НАРОДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ ПОЛЕСЬЯ

Том II

STUDIA PHILOLOGICA

S T U D I A   P H I L O L O G I C A

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

НАРОДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ ПОЛЕСЬЯ

Публикации текстов
в записях 80—90-х годов XX века

Том II

Демонологизация умерших людей

Составители:
Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская

ЯСК

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ
МОСКВА 2012

УДК 811.161.1
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6
Н 30

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проекты № 12-04-16088д (Демонологическая проза Полесья),
№ 05-04-04115а (Демонологическая проза Полесья),
№ 07-04-11213в (Этнолингвистическая база знаний «Полесский архив»)

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект № 12-04-16088

Н 30 Народная демонология Полесья: Публикации текстов в записях 80—90-х гг. XX века. Т. 2: Демонологизация умерших людей / Сост. Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. — 800 с. — (Studia philologica).

ISSN ISSN 1726-135X
ISBN 978-5-9551-0606-9

Второй том «Народной демонологии Полесья» продолжает четырехтомное издание полевых материалов по народной демонологии из украинского и белорусского Полесья, а также примыкающих к нему южнорусских областей. Книга содержит обширный корпус мифологических текстов, записанных в 80—90-е гг. XX в. Полесской этнолингвистической экспедицией. Представленные материалы снабжены подробным научным комментарием и справочным аппаратом. Во второй том издания вошли тексты, содержащие представления о мифологизированных посмертных ипостасях человека (душа, покойник, души предков), а также о мифологических персонажах, происходящих из «нечистых» покойников, к которым относятся дети, умершие некрещеными, самоубийцы, «ходячие» покойники и русалки.

Книга предназначена фольклористам, культурологам, этнографам, антропологам и всем, кто интересуется славянской традиционной культурой.

ББК 82.3

В оформлении переплета использована гравюра из старопечатной книги, хранящейся в Ветковском музее народного искусства

НАРОДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ ПОЛЕСЬЯ
Публикации текстов в записях 80—90-х гг. XX века
Том 2: Демонологизация умерших людей

Корректор Е. Сметанникова. Оригинал-макет подготовлен Е. Морозовой
Художественное оформление переплета С. Жигалкина
Подписано в печать 26.10.2012. Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 64,5. Тираж 300 экз. Заказ №
Издательство «Рукописные памятники Древней Руси». № госрег. 1067746430102
Phone: **95-95-260** E-mail: **Lrc.phouse@gmail.com** Site: **http://www.lrc-press.ru**

ISBN 978-5-9551-0606-9

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй том «Народной демонологии Полесья» содержит обширный корпус текстов из Полесского архива (Отдел этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН), посвященный одному из наиболее значимых фрагментов не только полесской, но и славянской мифологической системы в целом — мифологическим персонажам, происходящим из разных типов умерших людей. Сюда относятся: душа, покойник, души предков (деды), дети, умершие некрещеными, «ходячий» покойник, самоубийца, русалка. Каждому из этих персонажей посвящена своя глава. Поскольку во всех четырех томах настоящего издания принята сквозная нумерация глав, то во втором томе представлены главы с восьмой по четырнадцатую. Во втором томе сохраняются принципы организации материала и публикации текстов, разработанные в первом томе (см.: «Народная демонология Полесья». Т. 1. М., 2010. С. 25—31). Важно подчеркнуть, что в основе организации глав лежит соединение тематического и географического принципов. Тематический принцип основан на том, что каждый мифологический персонаж имеет свой устойчивый набор релевантных мотивов, закрепленных в традиции. Этот набор мотивов является алгоритмом описания персонажа. Единый географический принцип расположения материала (с северо-запада региона на юго-восток) позволяет показать ареальное распространение того или иного мифологического мотива. Одновременно данный принцип дает возможность увидеть, как полесская мифологическая традиция соотносится с соседними славянскими ареалами.

Мифологизация умерших — один из наиболее продуктивных механизмов создания демонологических образов в славянской традиции. В его основе лежит неоднократно описанное исследователями универсальное для славянского традиционного сознания представление о «правильной», «чистой», «своей», «хорошей» смерти и «неправильной», «нечистой», «не-своей» смерти, определяющих посмертную участь покойников и их превращение в тех или иных потусторонних существ. Умершие «своей», «чистой» смертью, переходят в разряд предков, отношения с которыми «узаконены» системой соответствующих поминальных ритуалов. Умершие «нечистой», «преждевременной» смертью (самоубийцы, грешники, ведьмы, колдуны, люди, не изжившие своего срока жизни) пополняют ряды нечистой силы. Впервые мифологические персонажи, происходящие из «нечистых» покойников, как самостоятельная категория мифологической системы были описаны Д. К. Зелениным, назвавшим их «заложными» покойниками по типу захоронения,

принятому в русской народной культуре (Зеленин 1995, 38—73). Изучение представлений о «чистой» и «нечистой» смерти и связанных с ними разных аспектов мифологизации покойников в славянской традиции нашло свое отражение в работах ряда исследователей (см., в частности: Виноградова 2000а, 25—51; Седакова 2004, 39—42, 267—268; Левкиевская 2009а, 118—124; Толстая 2001, 151—205).

Для полесской мифологической системы этот круг персонажей является одной из двух доминант, с которой по значимости и по количеству порождаемых текстов могут сравниться только представления о людях с демоническими свойствами (ведьме, колдуне и под.). Применительно к полесскому материалу проблема персонажей, происходящих из умерших, наиболее подробно была описана в работах Л. Н. Виноградовой (Виноградова 1986, 88—133; 2001, 30—36).

При составлении данного тома авторы видели свою задачу не только в том, чтобы представить классифицированный полевой материал, отражающий полесские представления о мифологических персонажах, происходящих из покойников, но и в том, чтобы показать типологические и диалектные особенности этого ключевого фрагмента полесской мифологии по сравнению с его аналогами в других славянских традициях. Важной особенностью публикуемых в этом томе материалов является то, что наряду с нарративами, непосредственно отражающими мифологические представления (былички и поверья), в него включены тексты, описывающие принятые в традиции обрядовые действия и ритуалы, которые актуализируют и поддерживают эти представления на акциональном уровне. В частности, в корпус текстов о душе входят описания обычая оставлять для души на подоконнике воду, еду полотенце, поскольку это характеризует душу как некую материальную сущность, нуждающуюся в еде, питье и мытье. В главе о покойнике содержатся рассказы об особенностях снаряжения покойника на «тот» свет (например, обычае класть в гроб второй комплект белья, чтобы на «том» свете покойник мог переодеться, или предметы, которыми он пользовался при жизни — костыль, очки, расческу, зеркало и пр.), поскольку в подобных обычаях непосредственно реализуются мифологические верования об устройстве «того» света и существовании умерших в загробном мире. В главы о детях, умерших некрещеными, и самоубийцах включены материалы об особенностях их захоронения вне кладбища — на перекрестках, границах сел, в лесу и пр., что поддерживает общие представления об этих персонажах как «нечистых» покойниках.

Кроме того, само расположение глав в настоящем томе призвано наглядно продемонстрировать неоднородность мифологической системы, заключающуюся в ощутимо разной степени мифологизации представленных в публикации образов — от слабо мифологизированных представлений о душе (после ее выхода из тела) до русалки, обладающей в Полесье широким кругом развернутых демонических характеристик.

При отборе материала составителям пришлось решать проблему типологии персонажей, происходящих из умерших людей. В нашем издании наряду с привычными персонажами, не вызывающими сомнений в своей «мифологичности»

(русалкой, «ходячим» покойником, некрещеными детьми, самоубийцей), мы включили тексты, отражающие представления о душе, душах предков, покойнике как самостоятельных мифологических сущностях, отчасти нарушив привычное отнесение подобного рода материалов к области народной религиозности. Однако представленный материал дает основания считать, что членение традиционного сознания на мифологическую и религиозную сферы очень условно и относительно. Оно принадлежит скорее к числу исследовательских стереотипов, приписываемых народному сознанию, чем реалиям аутентичной традиции. В сознании носителей традиции «религиозное» часто не противопоставлено «мифологическому», а сосуществует с ним в рамках одного верования, при этом нередко «мифологическое» представление «прорастает» из религиозного знания, основывается на нем и переосмысливает его, приводя к семантическому сдвигу. Примером такого взаимодействия могут служить полесские верования о душе (глава 8), в которых постулаты православного богословия о сущности души и ее посмертном существовании вписаны в более широкие рамки народных представлений об этом образе. С одной стороны, душа осмысляется как бессмертная сущность, которая покидает человеческое тело после смерти и в течение сорока дней странствует по свету, предстает перед Богом, который на сороковой день определяет ее место в загробном мире, исходя из степени ее греховности. Этот круг представлений, несомненно заимствованный из Священного предания, продолжает удерживаться в полесской традиции второй половины XX в., несмотря на советское идеологическое влияние. С другой стороны, в полесских верованиях душа описывается как вполне материальная сущность, посмертный двойник человека, который и после смерти продолжает испытывать плотские человеческие потребности в еде, питье, тепле, обмывании. Важно подчеркнуть, что подобные представления существуют в традиции не только на вербальном уровне, но и поддерживаются целым комплексом поминальных ритуалов, включающим обычай оставлять для души еду, водку, воду, полотенце в течение переходного сорокадневного периода, а также соблюдать хозяйственные запреты, чтобы не запачкать душу, не замусорить ей глаза, не затруднить ей дорогу на «тот» свет. Эта двойственность касается и представлений о внешнем облике души — она невидима и одновременно может иметь различные ипостаси, чаще всего птицы или насекомого, реже — животного или гада, в виде которых она показывается людям. Более того, в ряде текстов недвусмысленно указывается на то, что это не просто внешний облик души, а ее воплощение в конкретное животное или птицу, что, несомненно, входит в противоречие с христианским отрицанием возможности посмертного перевоплощения души в другое существо. Перечисленные признаки души характеризуют представления о ней не просто как о бессмертной части человека, противопоставленной тленному телу, но именно как о существе, обладающем в традиции устойчивыми мифологическими характеристиками.

Безусловно, осмысление в полесских верованиях души как некоего посмертного двойника человека придает этому образу сравнительно слабый «отблеск» мифологичности, однако он вполне ощутим в публикуемых текстах. Гораздо бо-

лее определенными мифологическими чертами, по сравнению с душой, обладает покойник (глава 9), под которым преимущественно понимается умерший человек в сорокадневный период после смерти, когда он еще может возвращаться в свой дом и показываться родным. Хотя это проявление покойника в переходные сорок дней воспринимается в традиции как норма, все же оно обозначается в текстах глаголом «ходить» (*покойник сорок дён ходыть*, *мэртвые прыходять да дому*), что сближает данный персонаж с «ходячим» покойником, для которого «хождение», т. е. появление в мире живых, — его определяющая характеристика.

Мифологический образ покойника в полесской традиции амбивалентен. По ряду релевантных характеристик и мотивов он сближается с душой (он, как и душа, появляется в течение сорока дней после смерти; ему мокро и тяжело, если по нему слишком плачут родные; родственники должны соблюдать запреты на хозяйственные работы, чтобы не запачкать покойника, не замусорить ему глаза). Но другие мотивы, характерные для представлений о покойнике, напротив, сближают его с опасным «ходячим» покойником. В первую очередь, это общий круг причин, по которым покойник начинает сниться своим родным, а «ходячий» покойник «приходить» в дом: прежде всего, неправильное поведение живых — нарушения, допущенные при погребении или поминовении умершего, нарушения запретов на работу в период траура, а также какое-либо дело, которое удерживает его на земле. Важно, что появление покойника в сновидениях родных воспринимается в Полесье как слабая валентность «хождения», и в этом случае против обычного покойника используются те же обереги, что и против «ходячего».

Если в восьмой и девятой главах представлен материал, отражающий верования о первоначальном этапе посмертного существования человека, когда он еще продолжает восприниматься как индивидуальность, то десятая глава содержит представления о душах предков, которые в Полесье называются *деда́ми* и которые уже лишены своих индивидуальных характеристик. Отношения душ предков с их живыми родственниками составляют основу быличек и поверий о дед*а*х. Эти отношения регламентированы взаимными обязательствами живых и мертвых друг перед другом и объединяются годовым поминальным циклом, который предусматривает приход душ предков в свои дома на поминальную трапезу в определенные поминальные даты. Полевой материал, собранный во второй половине XX в., продолжает сохранять чрезвычайно архаичные представления о сезонном возвращении душ умерших из «иного» мира на землю, вписав их в рамки поверий о дед*а*х, которые приходят по ночам на поминальную трапезу и гневаются, если родственники не приготовили поминки или приготовили их неправильно. В этом случае души предков выражают недовольство и начинают вести себя как вредоносные персонажи.

Таким образом, первые три главы посвящены «правильным» умершим, находящимся на разных стадиях своего посмертного существования (с момента смерти до включения в общий сонм душ предков), чье состояние после смерти и отношения с живыми родственниками регламентированы ритуалом и установленными в культуре конвенциями и каналами коммуникации между «тем» и этим миром.

Последующие главы содержат сведения о тех, кто по разным причинам умер «неправильной» смертью или был неправильно погребен и в силу этого их посмертное существование развивается по патологическому сценарию, а их появление в мире живых должно быть прекращено с помощью профилактических мер и оберегов. Образы «нечистых» покойников наделены в традиции бóльшей степенью демоничности и обладают уже всеми признаками полноценного мифологического персонажа. Сюда относятся дети, умершие некрещеными (глава 11), «ходячий» покойник (глава 12), самоубийца (глава 13) и русалка (глава 14).

Полесские представления о детях, умерших некрещеными, представляют собой пример того, как даже очень архаичные по своему происхождению мифологические мотивы могут перестраиваться и частично менять свою структуру и семантику под влиянием достаточно поздних инновационных процессов, происходящих в культуре. В отличие от других славянских традиций, в которых некрещеные дети после смерти становятся разнообразными демоническими существами (как, например, южнославянские *нави*, вредящие роженицам и новорожденным), в Полесье такие дети осмысляются скорее как жертвы обстоятельств. Поэтому задача живых — с помощью особых форм символического «крещения» вернуть их в круг «правильных» покойников и обеспечить им место в раю. Рассказы о посмертных способах «крещения» некрещеных детей составляют в Полесье основное ядро текстов о таких персонажах. Подобное переосмысление христианских форм экстремального крещения (допускаемого церковью в обстоятельствах, когда новорожденный ребенок очень слаб и может не дожить до церковного крещения) по отношению к уже умершим детям имеет четкое ареальное распространение между границей с Польшей и правым берегом Днепра. Это дает основание считать, что данный мотив, организующий вокруг себя представления о некрещеных детях, возник в том регионе, который находился под влиянием Речи Посполитой, и является инновацией.

Образ «ходячего» покойника, один из центральных в полесской мифологии, представляет особый интерес в связи с наблюдениями над тем, как в разных славянских регионах реализуется одна и та же тема посмертного воплощения «нечистого» покойника. Согласно общеславянским представлениям, к этой категории принадлежит примерно один и тот же круг умерших (люди, не изжившие своего срока жизни; самоубийцы; грешники; люди, при жизни общавшиеся с нечистой силой; покойники, похороненные с нарушениями погребального ритуала; те, кому не дает успокоения какое-либо дело, оставленное не земле). В наибольшей степени этот комплекс мифологических верований в рамках конкретного персонажа разработан на юге и юго-западе славянского мира, в наименьшей — на его северо-востоке (на Русском Севере), для которого подобные представления почти не характерны.

У южных и западных славян, на Карпатах, в большей части украинской традиции подобного рода покойники после смерти превращаются в вампира, отличительной характеристикой которого является враждебность по отношению к человеку. Вампир стремится убить, погубить человека — общий лейтмотив верований об этом персонаже. Характерные способы, какими он это делает, различаются в раз-

ных традициях: у южных славян он преимущественно выпивает кровь у человека и скота, а также душит спящих людей; в украинской, особенно в карпатской, традиции также существуют аналогичные представления, но часто он убивает человека тем, что «подрезает» ему жизнь, после чего человек слабеет и умирает. Полесский образ «ходячего» покойника отличается от всех «вампирических» вариантов этого персонажа тем, что в гораздо большей степени продолжает осмысляться в традиции как покойник, нежели как демон. Характерным свидетельством этого является отсутствие в Полесье особого наименования для данного персонажа, обычно его называют *мертвяком*, *покойником*, часто его обозначают не именем, а глагольными формами типа: *ходит*, *пугает* (ср., например: *Если знахарь умрэ, то он будэ ходить и пужать людей*). Основное действие такого персонажа, через которое он себя проявляет, — «хождение», которым у восточных славян повсеместно обозначается появление покойника в земном мире. «Ходячий» покойник, безусловно, опасен для живых, но, скорее, своей принадлежностью к сфере смерти, соприкосновение с которой вредоносно для живого человека. Мотивы, связанные с выпиванием крови, «подрезанием» жизни и вообще конкретизацией способов убийства людей вампиром, столь характерные для юго-запада славянского мира (особенно для Балкан и Карпат), в полесских представлениях отсутствуют. Здесь «ходячий» покойник опасен тем, что может «утянуть», забрать с собой живого человека, особенно того, кто нарушает запрет слишком оплакивать покойного. Можно сделать вывод о том, что представления о посмертной демоничности «нечистого» покойника принадлежат к общеславянскому наследию, но степень этой демоничности и конкретные формы ее проявления имеют диалектные особенности, и в восточнославянском ареале они носят менее интенсивный характер по сравнению с юго-западными регионами славянского мира.

Полесские верования о самоубийце во многом содержат круг мотивов, характерный для общеславянской традиции: к самоубийству человека подталкивает нечистая сила, а после смерти его душа поступает в распоряжение чертей. Однако наиболее характерный мотив других славянских традиций, а именно превращение самоубийцы в «ходячего» покойника (или вампира), для полесского ареала отнюдь не является центральным, встречаясь в сравнительно небольшом количестве текстов. При этом на первый план выходит связь самоубийцы с атмосферными явлениями — вихрем, ветром, засухой или, напротив, проливными дождями, которые он вызывает своим противоестественным уходом из жизни.

Одним из наиболее разработанных мифологических образов полесской традиции является русалка. Пожалуй, это единственный персонаж, принадлежащий к категории умерших, который в гораздо большей степени описывается как демоническое существо, хотя ее принадлежность к кругу покойников отчетливо осознается носителями традиции. В представлениях о русалках объединены два важных мотива — их происхождение из преждевременно умерших людей (девушек, умерших до брака; детей, умерших некрещеными; самоубийц; проклятых людей и под.) и сезонность их появления на земле, совпадающего с пиком солнечной активности

и вегетации растений. Последнее актуализирует архаический мотив возвращения душ умерших на землю в определенные периоды, особенно во время цветения растений. Разнообразный вред, которые причиняют русалки (нападают на людей, щекочут их до смерти, заманивают в воду и топят, вредят злакам и огородным культурам), делает их опасными мифологическими существами, которых в конце их срока на земле нужно выпроваживать из человеческого пространства с помощью специального обряда проводов русалки, воспоминания о котором сохранились в рассказах конца XX в.

Анализ публикуемого материала, содержащийся как во вступительных статьях к главам, так и в комментариях к отдельным мотивам, подтверждает мысль о том, что мифологизация разных образов в традиции является весьма различной — от слабо мифологизированной души, во многом сохраняющей следы христианского мировоззрения, до вполне развернутых демонических образов, какими в Полесье являются «ходячий» покойник и русалка. Принятое составителями расположение материала во 2-м томе следует логике условной шкалы мифологичности, на которой расположены персонажи, — от ее более слабой степени к более сильной.

Единый географический принцип расположения материала в каждой главе дает возможность показать диалектное распространение мифологических мотивов в исследуемом ареале и открывает перспективы дальнейшего картографирования полесской мифологической системы. Это позволяет уже на уровне публикации материала обнаружить важные диалектные границы, актуальные для полесской традиционной культуры. В частности, можно с уверенностью говорить о сохраняющейся актуальности одной из наиболее древних диалектных границ Полесья, проходящей по рекам Ясельде-Припяти-Горыни и делящей регион на западную и центрально-восточную части, подробнее об этой границе см. (Кухаренко 1968, 18—46). Эта граница прослеживается на материале ряда мифологических мотивов. Например, представление об облике души в виде птицы вполне универсально и распространено на всей территории Полесья (и на всей славянской территории). Однако вопрос о конкретном виде птицы, в которую воплощается душа, дает четкое диалектное распределение материала по указанной границе: к западу от линии Ясельда-Припять-Горынь душу представляют в облике кукушки, а к востоку от нее — в виде воробья. При этом другая распространенная в Полесье форма воплощения души в виде насекомого (мухи или бабочки, реже — жучка, пчелы или комара) встречается в верованиях к востоку от данной границы, почти не проникая в западную часть региона.

В других случаях оказывается актуальной граница по Днепру, делящая Полесье на левобережную (восточную) и правобережную (западно-центральную) части. Например, в полесской традиции продолжают сохраняться особые формы погребения детей, умерших некрещеными. В большинстве случаев их избегают хоронить на кладбище. Однако в правобережном Полесье приняты более христианизированные формы погребения таких детей на границе кладбища, а в левобережной части (Черниговская обл.) сохраняются весьма архаичные способы погребения таких детей под плодовым деревом, под порогом, на перекрестке.

Одновременно географический принцип расположения материала позволяет выявить связь Полесья с южнославянским, карпатским, западнославянским (прежде всего, польским) ареалами на уровне отдельных мотивов. В частности, ряд мотивов, основной ареал распространения которых находится на Балканах или Карпатах, но которые мало характерны для восточнославянского региона, как правило, фиксируется в центральном Полесье на территории между реками Горынь (иногда Стырь) и Днепр (Ровенская и Житомирская обл. и запад Гомельской обл.). Так, только для этого ареала характерно представление о том, что покойник будет «ходчим», если дорогу похоронной процессии перебежит животное или перелетит птица. Данная причина «хождения» покойника широко известна у южных славян и на Карпатах, но мало характерна для восточной Славии. Такую же диалектную картину в полесском регионе дает мотив «Чтобы покойник не “ходил”, ему рассказывают нонсенс, несуразность», весьма распространенный на Карпатах, но у восточных славян встречающийся лишь спорадически.

Согласно принятому в издании способу классификации материала внутри главы по принципу частотности того или иного мотива или сюжета, его наибольшей актуальности для общеполесской традиции, рубрики, содержащие наиболее частотные и общераспространенные мотивы, расположены в начале главы, а содержащие локальные и второстепенные мотивы занимают место в конце главы. Такой принцип дает наглядное представление о внутренней структуре персонажа, о том, какие элементы его образа являются доминирующими, приоритетными, наиболее распространенными, а какие — периферийными, единичными, слабо разработанными. Одновременно данный принцип позволяет подтвердить мысль, высказанную еще К. Мошиньским, относительно подвижности мотивов в рамках мифологической системы, их способности «притягиваться» то к одному, то к другому мифологическому образу, в зависимости от того, какой персонаж является приоритетным в данном ареале. Например, представление о том, что персонаж испытывает трудности при ходьбе, если при погребении ему не развязали ноги, в Полесье может соотноситься и с «ходячим» покойником, и с русалкой. С «ходячим» покойником этот мотив соотносится в белорусской части региона (Брестская, Гомельская обл.), а с русалкой — на юго-востоке Полесья (Черниговская обл.), где русалка является одним из центральных персонажей данного микроареала.

Представленный во втором томе материал, посвященный умершим, показывает, что разные персонажи, принадлежащие к данной категории, обладают неодинаковой степенью мифологизации, продолжая осознаваться скорее как покойники, чем как демоны.

Исследование диалектного распределения мифологических мотивов позволяет говорить о том, что полесская традиция не только сохраняет глубоко архаические элементы, но и является средой, где происходили инновационные процессы, приводившие к структурным и смысловым преобразованиям на отдельных участках мифологической системы.

Глава 8. ДУША

В полесской народной антропологии душа понимается как главная субстанция, которая содержит жизненную силу и обеспечивает жизнь в человеческом теле. При жизни человека душа находится в его теле, хотя во время сна может ненадолго его покидать и путешествовать по земле в виде какого-либо насекомого. Душа живого человека может покидать тело также во время летаргического сна (т. н. «обмирание») и временно перемещаться в потусторонний мир, где она знакомится с устройством рая и ада и видит мучения грешников, после чего снова возвращается в свое тело. В момент смерти душа навсегда покидает тело и уходит на «тот» свет и пребывает там, где ей будет назначено Богом в зависимости от того, какую жизнь, праведную или грешную, человек вел на земле. Человеческая душа бессмертна, а тело смертно и после смерти сгнивает в земле. Душой обладает только человек, наличие души у животных подвергается сомнению — у них вместо души есть только пар.

Полесские представления о душе, собранные во второй половине XX в., показывают, что в этом ареале полностью сохранилась трактовка души, свойственная всем славянским традициям, сложившаяся, с одной стороны, под влиянием христианского вероучения о душе, а с другой — в результате развития собственно народных верований. Это определяет ряд особенностей восприятия души в зависимости от того, принадлежит ли она живому человеку или существует как самостоятельная субстанция после его смерти. В первом случае душа воспринимается скорее как особый орган человеческого тела, во втором, — как мифологизированное существо, посмертный двойник и субститут человека. Традиционная концепция «устройства» человека рассматривает его как синтез двух противоположных элементов — материального, смертного тела и бессмертной души (которая, впрочем, может обладать всеми характеристиками материального существа, в частности потребностью в пище, питье, обогревании, обмывании). Это отличает народную антропологию от христианского богословия, которое воспринимает человека как триаду духа, души и тела (о концепциях души в «наивной» картине мира см.: Шмелев 1997, 523—539; Урысон 1999, 11—25; Толстая 2008, 380—421).

Верования о душе в Полесье, как и во всей славянской традиции, имеют мифологическую окраску, они тесно связаны с представлениями о смерти, посмертном существовании и загробном мире. В традиционной культуре душа становится объектом рефлексий и мифологического осмысления, в основном в период ее посмерт-

ного существования, когда ей приписываются поведение и особенности самостоятельной сущности — способность свободно перемещаться в пространстве (летать или ходить), иметь зримый облик или проявлять себя через шум и прикосновения, показываться живым людям, оставлять следы, иметь материальные потребности (пить, есть, купаться, вытираться полотенцем, нуждаться в свете и тепле). Такое отношение к душе обусловливает поведение родственников в период, когда она еще находится в доме, прежде всего связанное с запретами на разные виды работ, способных загрязнить душе глаза или заградить ей путь в потусторонний мир. Известные в Полесье ритуальные действия, призванные проводить душу на «тот» свет (ср.: *поднимать воздух*, *вздымать заздоро́вное*), являются вариантами разных обрядовых форм проводов души, распространенных в других славянских ареалах. Проводы души имеют схожую семантику с обрядами проводов/изгнания различных мифологических существ, чье пребывание на земле ограничено определенным временем (ср. полесские и южнорусские проводы русалки в конце Русальной недели или изгнание шуликунов на Крещенье в севернорусской традиции). Все это придает душе черты мифологического существа, сближающие ее с другими представителями «иного» мира, и, прежде всего, с фигурой покойника как мифологическим эквивалентом человека после смерти, преимущественно в переходный сорокадневный период его существования (см. главу **9.** Покойник).

Посмертное существование души делится на два неравных периода, с каждым из которых связаны свои представления о ее материальном воплощении, месте пребывания, времени появления, свойствах, потребностях, «поведении» и т. д. Первый период, переходный, длится с момент отделения души от тела до ее окончательного перемещения на «тот» свет (до сорокового, иногда до девятого или двенадцатого дня). В этот период душа, отделившаяся от тела, но все еще сохраняющая связь с ним и своим домом, посещает места своего прижизненного пребывания, возвращается в дом, где может находиться незримо, но может показываться людям в различных обличьях. Во второй период душа умершего окончательно достигает назначенного ей места в «ином» мире и теряет свою индивидуальность, существуя в потустороннем мире как часть сонма душ предков, возвращаясь вместе со всеми душами на землю лишь в годовые поминальные дни (см. главу **10.** Деды). Данный цикл существования души является единственно допустимой нормой — через него проходят все «правильно» умершие и правильно похороненные покойники. Все другие случаи, когда по какой-либо причине душа не покинула этого мира в назначенный срок или же не получила пристанища и осталась между мирами (душа «ходячего» покойника, некрещеного младенца, грешника, самоубийцы), с точки зрения традиции являются патологией, и такие души причисляются к разным видам демонических существ.

Полесские представления о посмертном существовании человека содержат две универсальные антиномии, характерные для осознания посмертного бытия человека в общеславянской картине мира.

Первая антиномия связана с вопросом о том, какую физическую природу имеет человек после смерти. В славянской традиционной культуре онтологически за-

ложена двойственность, нерасчлененность представлений о том, в какой сущности пребывает человек после смерти, особенно в переходный (обычно сорокадневный) период, когда он еще может посещать свой дом и в той или иной форме контактировать с живыми людьми. С одной стороны, существует четкое представление о том, что в момент смерти бессмертная душа отделяется от смертного и тленного тела и в дальнейшем человеческая личность существует лишь в виде бестелесной души. Поэтому все посмертные проявления покойника (приход в дом, явление родным, странствия в сорокадневный период, потребность в питье, еде, умывании) суть действия его души, что передается в текстах устойчивыми клишированными формулами: *душа ходит*, *летает*, *сидит за образами*, *умывается* и пр. С другой стороны, параллельно с этим посмертная сущность человека описывается как *покойник*, который, в отличие от души, осмысляется как некий посмертный эквивалент человека и воспринимается как более материальная сущность, обладающая гораздо большей степенью мифологизации, чем душа. В частности, в отличие от души, покойник в загробном мире сохраняет все индивидуальные прижизненные привычки и потребности, — это представление поддерживается обычаем класть ему в гроб вещи и предметы, которыми он пользовался при жизни (трубку и табак курящему, водку пьющему, костыль хромому, очки тому, кто плохо видел и т. д.). По сравнению с душой, покойник осмысляется как более опасное и вредоносное для живых существо, способное «утянуть» за собой все хозяйство. Благодаря такой двойственности этиологии умершего человека, в полесских текстах (впрочем, это свойственно всей славянской традиции) в одних и тех же ситуациях он описывается то как душа, то как покойник, человек. Ср.: *сорок дней* [*после смерти*] *чоловек живе ў хате* (Замошье лельч. гомел.); *душа дванаццать дэнь* [*после смерти*] *ув домы* (Чудель сарн. ровен.); *ў сорок день прыходит покойник сюда* (Вышевичи радомышл. житом.); *душа ховаецца по кутках хаты дванаццать дэнь* (Ласицк пинск. брест.). Данная двойственность поддерживается представлением о том, что душа может принимать облик умершего человека и появляться в его смертной одежде, а также целым рядом аналогичных мотивов, через которые умерший человек описывается то как душа, то как покойник: душа/покойник странствуют в сорокадневный период после смерти; душе/покойнику тяжело, если по ним слишком тоскуют и плачут родные; пока душа/покойник находятся в доме, нужно соблюдать запреты на работу (не белить, не прясть, не мыть полы, не стирать), чтобы не повредить им и т. д.

Вторая антиномия определяет противоречивость и двойственность народных представлений о том, где пребывает душа после похорон. С одной стороны, считается, что душа после переходного периода уходит в загробный мир, а в могиле остается только тело; с другой — в ряде мотивов реализуется мысль, что могила, кладбище и есть то пространство, где пребывают мертвые после смерти (ср., например, мотив **9.**2. Последний похороненный покойник дежурит у ворот кладбища) и куда живые приходят на встречу с ними (ср. обычай оставлять еду на могилах в поминальные дни или закапывать в могилу предметы, которые нужно

передать на «тот» свет). О могиле и кладбище как земном продолжении загробного мира см. (Толстая 2008, 419).

В настоящей главе собраны тексты, преимущественно описывающие существование души с момента смерти человека, т. е. с момента выхода души из тела, до окончательного перехода в «иной» мир, а также ритуальное поведение родственников в данный период, актуализирующее на обрядовом уровне мифологические представления о посмертном существовании души.

Мифологическое восприятие отделившейся от своего тела души проявляется, прежде всего, в корпусе мотивов, касающихся ее внешнего облика и поддерживающих весьма архаические представления о зримых формах души. Наряду с убеждением, что душу нельзя увидеть, в Полесье повсеместно существуют рассказы о том, что она воплощается в видимые формы — птицы, насекомого, животного, тени, столба пара или дыма, стоящего над могилой или движущегося по дороге. Чаще всего в полесской традиции душе приписываются зооморфные образы летающих живых существ (по аналогии с главной характеристикой души — ее способностью летать) — душа показывается в виде птицы, бабочки, мухи, пчелы, комара. Менее характерными являются образы гадов (например, змеи) или животных (душа может иметь вид собаки).

В связи с зооморфным обликом души важно обратить внимание на то, как осмысляются полесской традицией сами эти образы — как внешние формы, ипостаси, которые может принимать душа, или как перевоплощение, переход человеческой души в иное существо. Казалось бы, полесская традиция, как традиция христианская, не может содержать в себе идею об инкарнации — посмертном переселении души в тело другого существа. Однако публикуемые тексты дают основания считать, что для самих носителей традиции этот вопрос не столь однозначен. С одной стороны, в текстах этот мотив выражается стандартными формулами, описывающими акт принятия душой того или иного облика: *душа обернеца птахой какою* (Дяковичи житк. гомел.); *покойник кукушкою прыляцеў* (Гортоль ивацев. брест.); *душа — як птица* (Присно ветк. гомел.); *як муха летае, дак, можэ, то душа* (Пирки браг. гомел.). Эти и похожие формулы ясно указывают на то, что, с точки зрения носителей традиции, душа лишь внешне уподобляется птице или насекомому, но не воплощается в реальных животных. С другой стороны, в ряде текстов недвусмысленно указывается, что птица или насекомое — это не внешний облик души, а реальное животное, в которое переходит, переселяется, «назначается» душа после смерти: *душа пырысиляецца ў зозулю* [*кукушку*] (Дружиловичи иван. брест.); *прылитае зозуля, в нэи душа пырыходыть* (Дружиловичи иван. брест.); *душа в пчелку переходить* (Боровое рокитн. ровен.). Примечательно, что то или иное посмертное воплощение души человеку дает сам Бог в зависимости от степени греховности человека: *Як умрэ чоловек мало грешны, яго Бог прэврашчае у птицу* (Хоромск стол. брест.). *Душа може переходить: тая ў коня, тая ў жабу, а то й ў комара, а то ў собаку, в ужа, у гадюку — гэто жунка назначаецца ў гадюку* (Берестье дубров. ровен.). Такое представление о посмертном воплощении души

в какое-либо животное, в зависимости от греховности человека, встречается и на Карпатах: «грешная душа входит в животное, в пса, в кота, коня, в вола, в свинью и в том животном обязана избывать наказание (*покутувати*), пока животное живет» (Тростяници снятин. ив.-фр. (Гнатюк 1912, 308)). Для избывания наказания выбирается такое животное, у которого нелегкая жизнь. Например, конь как инкарнация души, выбирается потому, что он тяжело работает, его бьют, а потом убивают; собака — потому что она гавкает, а зимой мерзнет на дворе. После смерти животного, в котором пребывает человеческая душа, она уходит на небо, если уже отбыла свое наказание, или же переселяется в другое животное для продолжения наказания (там же). Данные факты свидетельствуют о наличии в полесской (и шире — славянской) традиции двойственного осмысления того, что собой представляет зримый облик души — внешнюю форму, которую человек способен воспринять своим земным зрением, или реальное животное, в которое воплощается душа.

Кроме зооморфных ипостасей, душа в полесских верованиях, может представлять собой различные виды воздуха, ветра, тени (в связи с семантикой «душа — дыхание»), наиболее распространенным среди них является столб пара или воздуха, который находится над могилой недавно похороненного человека или вблизи нее. Эта ипостась души интересна тем, что подобная сущность (уподобляющая душу природному явлению) единственная среди всех других ее образов представляет опасность для живого человека: она движется за человеком, преследует его и может убить.

Значительный корпус публикуемых текстов содержит сведения о том, как живые родственники должны заботиться о душе умершего, пока она находится в состоянии перехода. Душе свойственны человеческие потребности — она хочет пить (поэтому ей ставят в доме воду), она нуждается в воде для мытья, в тепле, испытывает голод. Поэтому для нее кладут хлеб, готовят поминальный обед, в праздники оставляют на ночь посуду и ложки (но часто считается, что она питается только паром от горячей пищи).

Места пребывания души, освободившейся от тела в момент смерти, определяются временем и маршрутами ее перемещений. Сначала душа находится вокруг покинутого тела, затем внутри дома (где маркированными являются окна, подоконники, красный угол, место за иконами, стены), в котором она остается от трех до сорока дней. Освободившись от тела, душа сначала садится в изголовье, у окна, на печке, в углу или на стенах дома, за иконами. Этим объясняется повсеместный в Полесье запрет на различные виды работ в сорокадневный период после смерти человека — белить печь или хату, мотать нитки, чтобы не забрызгать, не загрязнить, не замазать душу, чтобы она не запуталась в нитках. Позже душа летает по свету, преимущественно по тем местам, которые человек посещал при жизни, проходит через мытарства. При погребении тела душа стоит над вырытой могилой, остается на могильном кресте или в воротах кладбища. Позже перемещается на предназначенное место в загробном мире, координаты которого в мировом пространстве понимаются весьма расплывчато и неопределенно — на небе, наверху.

Существует единственное свидетельство о том, что души умерших находятся на радуге (текст № 29).

Для благополучного перемещения души умершего человека на «тот свет» крайне важны ритуальные действия живых родственников: соблюдение правил погребения и отпевания, поминальные трапезы, а также совершение обряда «проводы души», происходящего на сороковой день после смерти, когда душа покидает дом и отправляется в загробный мир. В Полесье этот обряд называется «поднимать заздорóвно» или «вóздух поднимать». Если не совершить этот обряд, душа не сможет уйти на предназначенное ей место в загробном мире и может превратиться в «ходячего» покойника. Через год после смерти душа умершего приобщается к общему сонму предков, «дедов», поминовение которых подчиняется общему годовому поминальному циклу.

В главе содержатся два мотива, в которых отражены мифологические представления о поведении души живого человека во время сна. Согласно полесским верованиям, душа может покидать тело спящего человека в виде мухи, жучка, муравья, птички. Спящему снится то, что происходит с его душой. Но если душа не вернется в оставленное тело, человек умрет. Второй мотив связан с темой посещения душой живого человека «иного» мира во время летаргического сна (т. н. «обмирание») — рассказы этого жанра носят нравоучительный характер и эксплицируют наиболее значимую для данного сообщества систему анти-ценностей (в виде рассказов о том, какие посмертные муки за какие грехи предназначены).

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. Формы воплощения души
   - 1а. Душа принимает облик птицы
   - 1б. Душа принимает облик насекомого
   - 1в. Душа спящего человека в виде насекомого выходит изо рта и заходит назад, когда он просыпается
   - 1г. Душа принимает облик животного
   - 1д. Душа принимает вид столба пара или воздуха
   - 1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)
   - 1ж. Душа принимает вид тени
   - 1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
   - 1и. Душа имеет вид падающей звезды
   - 1к. Душа показывается цветком
   - 1л. Душа принимает облик змеи
   - 1м. Душа появляется вихрем, ветром
   - 1н. Души грешного и безгрешного человека получают разное воплощение
   - 1о. Умершие видят живых людей, живые не видят умерших

2. Смерть — это выход души из тела
3. Странствия души в сороковой период после смерти
   4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовении в сорокадневный период после смерти
   4б. Душа умершего нуждается в обогревании
   5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»
   5б. Чтобы душа перешла на «тот свет», на 40-й день после смерти «поднимают в*о*здух»
6. Запреты и предписания в сорокадневный период после смерти
   6а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе
   6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами
   6в. Необходимо зажигать свет по ночам, чтобы душе умершего было светло
   6г. Облегчать душе умершего путь на «тот свет»
7. Время появления души
   7а. Душа появляется ночью
   7б. Душа появляется в полночь, полдень
   7в. Душа появляется днем, утром
   7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон
   7е. Душа появляется весной
   7ж. Душа появляется до первых петухов
8. Посмертная участь души
9. Душа животного
10. Приход душ на землю в календарный период
11. Посещение «того света» душой живого человека («Обмирание»)

1. Формы воплощения души

1а. Душа принимает облик птицы

Универсальное общеславянское представление о птице как воплощении души умершего (Виноградова 1999; Гура 1997, 533, 613, 629; Толстая 2008, 407; Седакова 2004, 56; Moszyński 1929, I; Гнатюк 1912, 397) равномерно распространено на всей территории Полесья и из всех встречающихся в этом регионе вариантов посмертной инкарнации души является наиболее частотным. Мотив «душа — птица» в полесской традиции связывается в основном с двумя конкретными птицами — кукушкой и воробьем. Варианты «душа — кукушка» и «душа — воробей» имеют четкое ареальное распределение. На западе Полесья воплощением души считается

кукушка; в центральном и восточном Полесье — воробей. Граница между ареалами довольно точно проходит по линии рек Ясельды-Припяти-Случи, граница ареала распространения варианта «душа — кукушка» проходит восточнее этой линии лишь на западе Гомельской обл. (Тонеж и Замошье Лельчицкого р-на), где он встречается параллельно с вариантом «душа — воробей». Представления о воплощении души в других птиц немногочисленны: на западе Полесья упоминается голубь, в Гомельской обл. — сорока и ласточка.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. Душа — рай, мало тило в гробе зпочивало. То прилэтэла душа: кукушкой на дэрэвэ куе, чи птицой в окошко стучит.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

№ 2. [Вроде бы говорят, что души] прылэтають птичкою, *зозулькою.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Лемачко Анастасии Евдокимовны, 1913 г. р.

№ 3. [Душа голубем.] Было сорок дней. И по сорока днёх мы давали обед. Паехали ў цэркоў. Кагда мы возвратилися з цэрквы, на дварэ у нас оказалася галубка, дикая галубка. Эта галубка сразу ўзашла у кухню. Там ей дали пакушать. Она покушала. З кухни выходила сюда, на калидор. И ета галубка возле моей ноги терлася. И собралася, пошла ў большую квартиру, де мы сабралися 〈…〉

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. М. А. Исаченкова.

№ 4. Як нехто помрэ и кукушка прылетить, то кажуть — покойник кукушкою прыляцеў.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. Д. Смеркис от Дегтярик Анастасии Кондратьевны, 1935 г. р.

№ 5. Казала мне сусидка: прылэтив голубок — то мой сын прыходыў.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Драница.

№ 6. Если хто помрэ, то душа пырысиляецца ў зозулю и прылитае додому. «Чым до мэнэ прылитыш? Чы ястребом, чы *зозулею?» — [так причитают по умершему].

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. И. Запольская от Шурхаб Агафьи Степановны, 1909 г. р.

№ 7. Як покойник у хаты, то прылитае зозуля, в нэи душа пырыходыть.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. И. Запольская от Шурхаб Дарьи Борисовны, 1924 г. р.

№ 8. Дивка, як замуж ишла да вэнцу, када *шлюб браты, умэрла, да зробылась ее душа *зовзулею. И прылэтала в свой сад коваты. Надоела ужэ хатним, надоело слухаты — всэ куе и куе. Ну, и рэшылы ее ўбити, и пули нэ бралы — всэ раўно прылетала.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

№ 9. Душа падобна да пташки.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская от Грицкевич Стефании Ивановны, 1920 г. р.

№ 10. Як умрэ чоловек мало грэшны, яго Бог прэврашчае у птицу, и у той птицы чоловечэская душа.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. В. Темякова от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 11. Кажуць, як хто помрэ, душа обернеца птахой какою, домой прилетиць, ў окно стукне да и сяде ў окне.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова от Черкас Татьяны Федоровны, 1906 г. р.

№ 12. Як хто умрэ, маць, дак говораць, ёна ўжэ прилитае да куе кукушкой. Душа, ка, чоловека летае. Летае, мо, десять, мо, пьятнаццать дней. Багато летае 〈…〉

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Островика Федора Ивановича, 1904 г. р.

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 13. Я бачыла сама. У мого брата були крыстины литом. И от, открыли окно — и эта птичка, варабейка, абыкновеннэе… Як это называють? Синичка цы як… далась ў окно и упала. И мой этой брат покойный, шо помёр, пошоў того варабейка узяў ў рукы и прынёс ёго ў хату. И ёго атмеряў [? неразб.]. И той хлопчык [новорожденный] памер.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Зуевич Марии Антоновны, 1924 г. р.

№ 14. От, вчора были у той хате и сидим [у тела умершей накануне бабы Хадоски]. И я сижу. Воробейко влетеў ў тую хату и полетал, полетал, полетал и полетел. Там, ка, ето, мо, ужэ дед ее. Пришол ужэ по яе. Той воробейко побегал, побегал да полетел.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Марии Васильевны, 1914 г. р.

+ **9.**1а. Покойники приходят за умирающим, встречают его по дороге к кладбищу

№ 15. [Разговор в комнате покойной. Воробей влетел в хату, ходит по комнате.]

— Побачь: хозяин по бабу прилетел, дума, чо так долго е не ма? А мо, сынок Миша.

— А, жонци, позавчорай у нас хвилин — птице, птице таке — на хату прилетел.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитонова [на похоронах].

+ **9.**1а. Покойники приходят за умирающим, встречают его по дороге к кладбищу

№ 16. [Когда умер сын], я пл*а*кала, пл*а*кала. То скрузь ид*у* по л*е*су, то сад*и*лса вороб*е*й на голов*е* ў мен*е*. А то я убир*а*ла карт*о*флю, ёна нас*ы*пана во двор*е*, да и пл*а*чу: «Хай бы ты мне показ*а*ўса!». И позн*о*ў вороб*е*й на голов*е* сел. Мо, вон воробь*ё*м прилет*е*л, сын. Т*о*льки два р*а*зы вороб*е*й сад*и*лса на г*о*лову. Ср*а*зу, як похорон*и*ли ег*о*.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

№ 17. Як челов*е*к умр*е*, дак душ*а* его варабьём зк*и*неца. Як хто умир*а*е, дак ем*у* гов*о*рят: «Ты как зк*и*нешься варабьей, ты прилет*а*й, когда-н*е*коли». Душа з душой [мертвого человека с душой живого] гов*о*рят н*о*чью сном, а днем — ворабьём.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Костюкевича Дмитрия Кузьмича, 1899 г. р.

№ 18. Душ*а* горобе*й*кой ух*о*дить, улет*а*е.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. С. Бродский от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 19. Як от прилец*и*ць горобе*й*ко, то к*а*уць, *е*то ужэ душ*а* звесьц принесл*а* [душа покойного].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Козаченко Текли Карповны, 1913 г. р.

№ 20. Горобе*й*ки — покойникову душы, бо душ*а* ўходзиць у чолов*е*ка горобе*й*ком. Тольки побачыць та душ*а*, котора шчасл*и*вая, котора ў Бога в*е*риць. [Информантка рассказала, как она жала на поле, как вдруг] сед*а*юць гороб*и* на серп. [И в тот же день явился к ней покойный отец.] Пришоў бацько да й сеў на л*а*ве.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ **10.**4. Души умерших/дедов могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»)

№ 21. В*у*ступиць т*у*лько коўд*а* м*а*е *кан*а*ць, горобейко из груд*и*. То *е*то ўух*о*дыць из чэловэка душ*а*. И ўун*а* як в*у*л*а*, то ўун*а* после *е*том чолов*е*чэи смэрци дван*а*цаць дней ў х*а*ци.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 22. Душ*а* м*о*жэ прилят*е*ть веробе*й*ком. Ён в акн*о* пастуч*и*т, [говорят]: «Ой, ето д*у*шечка прилят*е*ла».

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий.

№ 23. Як ўнучка мая памерла, дак ў тую ночь сарока, дак ўона ў акно. [Информантка считает, что это прилетала душа внучки.]

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Астахова от Жук Матрены Кондратьевны, 1919 г. р.

№ 24. Душа — ластоўка прилетела ў хату. Двер была одкрыта, полетела ў сенцах, ў хате и улетела. Батько мой, шо з горилкы умэр. Месяц быў не закопаный ў яме, на краю могилок. Потом перенесли ў каплицу и закопали. Умэр ў сорок годоў.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

№ 25. Душа может превратицця ў птичку — на магилку сыпляць, ў бабачку.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Прасковьи (Проси), 1910 г. р.

+ **8.**1б. Душа принимает облик насекомого

№ 26. Прыдуць на могилки и пасыплюць зярно. — На шчо зярно, ано ж не вырасте? А яны кажуць: «А ето душа яго вылязе, представицця варабьём и буде клеваць зёрнышки».

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Чиченковой Марии Титовны, 1910 г. р.

№ 27. Душа — може як варабейка: вылятиць як варабейка.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

№ 28. Душа — як птица. Известие — птичка доўбанула. Ўсяк душа лятаэ, и бабачка, и галубок, ўсяким и здаеца, на свете ўсякое сушчэство [есть].

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

+ **8.**1б. Душа принимает облик насекомого

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 29. Кажуть шчо душа, вона як голубь пташка, то святый з чэрвоными ногамы. Шчэ кажуть, шчо душа можэ буты на радузи.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 30. От, вона, *зозулька, прилэтае до Паски ще, то, каже, душечка прилэтила. То и ў мэни було тако — мати и брат разом умерли; як станешь плакати та як вийдеш на двир — вона и куе пушче.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Денисюк Агриппины Федоровны, 1926 г. р.

№ 31. И як вона [кукушка] прилитае ў садок и починае ковати, то говорять: то ўже мэртвый прилэте, *шкодуе свово мисця.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Середюк Акулины Викторовны.

№ 32. Як кукушка прилетайе, куйе — моя матэ помэрла, кажуць — кукушка стала, то нэ *зозуля куйе, то матэ куйе.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Денисюка Павла Трофимовича, 1915 г. р.

№ 33. Як *зозуля бачыты, то, кажуць, душэчка прилетэла.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Кондратюк Юлии Демидовны, 1925 г. р.

№ 34. [Птица бьется в окно], кажуть: душа прылэтела. [К одной женщине, у которой умерла дочь], прылэтела пташэчка додому. И целый дэнь лэтала кэля их. И пишлы и на роботу, дак цилый дэнь шчэбэтала кэля йих. Казали: то душа ее [дочки] лятае. А то люди говорять, шо воны, умэрлы тые, прыходять додому, на диды тэе идуть оны. Колысь ишлы умэршы душы, сусидка казала. У нас у двэрох ключы, и трэба дывыцця у ту дырочку [замочную скважину]. Выдно: умэрлы на помынальныцю идуть. И кажуть, идуть [сначала] бильшы, потом, мэньшэ и мэньшэ, ўси радком идуть.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл. зап. А. В. Гура в 1985 г. от Гриневич Варвары Трофимовны, 1928 г. р.

+ **10.**2. Деды (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома

+ **10.**5д. Способы увидеть души умерших/дедов: смотреть через замочную скважину, окно

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 35. Прылетаеть да кукает, то это кажэ, ужэ прылетиў там хто помэр, прылетела да ўжэ отзываецца душа да кукае.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Куликович Пелагеи Дмитриевны, 1911 г. р.

№ 36. Як *заўзуля прылетэла, то, кажуть, гэто дочка чы сын, вин прылетэў и куе, як вин ўмэр.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 37. Хто помрэ молодый, то, говорять, што прилэтала [его душа] *зозулькою да и куе. До Петра куе, а потом ее каждая птичка бье.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Л. М. Ивлева от Цесарь Ульяны Артемьевны, 1914 г. р.

№ 38. Дэ як на чужом сэли родный хто умрэ — прилетит горобэй, в окно стукнэ. А так душу нихто нэ бачыт.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. А. Бобрик от Задорожной Ульяны Егоровны, 1907 г. р.

+ **8.**1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильниым и звуковым способом

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 39. Говор*ы*ли, шо як гороб*е*й. Як умр*е* хто, дак прилет*а*е и ў окн*о* зазир*а*е. А *и*нчые к*а*жуть — як в*о*здух. П*о*йде з р*о*та, як тум*а*н.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова от Горпинич Прасковьи Бенедиктовны, 1899 г. р.

+ **8.**1д. Душа принимает вид столба пара или воздуха

№ 40. Душ*а* в*и*летить, як пт*а*шка. К*а*жуть: шо це так*е* там у той х*а*ти спэв*а*е. Та душ*а* полет*е*ла в сад.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Казимирчук Одарки Ивановны, 1909 г. р.

№ 41. Кажуть, шо як воробейко в окно шыбаецца, то душа прылетела 〈…〉 Як муха гудит, летае — то, кажуть, души умерших.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

+ **8.**1б. Душа принимает облик насекомого

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 42. От я перэд годоўш*ы*ною. Я на к*о*йке леж*у*. От ужэ дочк*а* на *годов*и*ну собир*а*еца. Дак прилет*е*ў вирибейко [сел на подоконник, посидел немного и улетел]. И три раз*ы* так*а*, я ужэ каж*у*, да м*о*жэ мой Н*е*стор [муж] до мне приш*о*ў.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Туровец Марии Никитичны.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 43. Прылэт*и*т вороб*е*й чы л*а*сточка ў окн*о* ст*у*кнула — то ўр*о*де душ*а* лэт*а*ет по в*о*здуху.

с. Олбин [Туманная Гута] Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Секун Марии Трофимовны, 1909 г. р.

№ 44. От цэ с*я*деш, памин*а*еш, ну, пам*и*нки 〈…〉 И б*а*чыш: прылит*а*е пт*и*чка, у окно вд*а*рыть. К*а*жуть, то душ*а* ег*о* прылэт*а*е.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Лукьянец Марфы Семеновны, 1934 г. р.

№ 45. [На поминках] пт*ы*чка в акно паст*у*кае. Пас*я*дуть [люди] аб*е*дать. Бач, душ*а*, к*а*а, прылэт*е*ла.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Гречухи Пелагеи Никитичны, 1900 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 46. Когд*а* уб*и*ли моег*о* сын*о*чка, дак я на п*е*чи леж*у* — прилет*е*ла пт*и*чка и шаб*е*чи на ўсю х*а*ту. Он*а* на п*е*чку ко мне залет*и*ть, на п*е*чку и шаб*е*чет. А пт*и*чка кр*е*пко крас*и*вая. Я д*е*да буж*у*: «Дмитр*о*, Дмитр*о*, встав*а*й! Погляд*и*, как*а*я пт*и*чка крас*и*вая лет*а*еть!» Пойм*а*ла я пт*и*чку, пуст*и*ла и окн*о* закр*ы*ла. Вбег*а*ю ў х*а*ту — ў х*а*ту вх*о*ди уж — и крак на стол. По стол*е* покруж*и*л, покруж*и*л и в *я*мку туд*а*, на *кут, и проп*а*л. Ну мы не разобр*а*ли, што к чем*у*, пок*у*да письм*а* не получ*и*ли. А это с*ы*на у нее [sic!] уб*и*ли, а душ*а* ужэ прилет*а*ла.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитонова от Авдеенко Марфы Фотиевны, 1914 г. р.

+ **8.**1л. Душа принимает облик змеи

№ 47. У мен*я* м*а*льчик умер семь год*о*ў. Умир*а*л он, но я не б*а*чила, як он*а* [душа] улет*а*ла. Он т*о*лько р*у*чки поднял и говор*и*т: «М*а*ма, улят*а*ю!» А п*о*сле я на пяч*и* леж*а*ла и в*и*дела, как тень пт*и*чки по стян*е* туд*а* и сюд*а* по стян*е* пролет*е*ла.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитонова от Литвиновой Ульяны Емельяновны, 1902 г. р.

№ 48. У нее сгор*е*ла д*е*вочка ў х*а*те, а душ*а* её — я не б*а*чила, л*ю*ди гом*о*нять — пт*и*цей лет*а*ла над х*а*той.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитонова от Литвиновой Ульяны Емельяновны, 1902 г. р.

1б. Душа принимает облик насекомого

Второй по частотности формой посмертного воплощения души в полесской (как и в других славянских) традиции является летающее насекомое, обычно бабочка или муха (как правило, оба варианта представлены совместно на одной и той же территории), реже — пчела, комар или жучок. Данный мотив распространен неравномерно — его границы сдвинуты к центральной и восточной части региона, наибольшее число фиксаций приходится на Гомельскую обл. и запад Черниговской обл., тогда как на западе Полесья он встречается лишь в двух селах Волынской и в трех селах Ровенской обл. В Брестской обл. мотив не зафиксирован.

Представления о бабочке как инкарнации души умершего характерны для севера и востока севернославянской территории (Терновская 1989, 153; там же собраны восточнославянские свидетельства об этом). Душа в виде бабочки прилетает на поминальный ужин (витеб.: Шейн 1890, 597; мин.: там же, 601); ночной мотылек, залетевший в окно во время поминальной трапезы, воспринимался как посланец

с «того» света, прилетевший, чтобы забрать волосы и ногти умершего, которые тот собирал при жизни (мин.: Пахаванні 1986, 162). Если возле покойника летают мотыльки, это души других умерших (карпат.: Гнатюк 1912, 226).

Представления о воплощении души в муху хорошо известны как в Полесье, так и за его пределами. Душа в виде большой мухи до сорока дней живет в доме, поэтому муху в этот период нельзя выгонять из дома (волын.: Беньковский 1896, 18; полтав.: Иваница 1853, 371); после похорон душа прилетает в дом в виде мухи (Снятинский пов. ныне Ивано-Франковской обл.: Fischer 1928, 108). Душами умерших родственников считались мухи и осы, оставшиеся в доме на зиму, особенно те, что летали над столом в Рождественский сочельник (Moszyński 1967, 550). Душа имеет вид зеленой мухи (карпат.: Гнатюк 1912, 306); в виде мухи садится на руку своим родным (там же, 324); душа имеет вид жучка (там же, 397). Подробнее о воплощении души в виде насекомого см. в работах (Виноградова 1999, 148—149; Гура 1997, 486—491).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 49. Душ*а* пошл*а*, дыхн*е* [умирающий]… Нэ м*о*жна в*и*дэты, вон*а* пойшл*а* на нэбес*а*: як не засл*у*жэна, то упадэ ў смол*у*. [Выглядит] как м*у*ха.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. П. Кожановская от Шевчук Дарьи Николаевны, 1927 г. р.

+ **8.**1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ **8.**8. Посмертная участь души

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 50. [Говорят ли о пчелах: сдохли?] Не! Пам*е*рли. Ён*а* ж н*о*сиць мед и к*о*рмиць. Лят*и*ць за семь миль. Грех! Пч*о*лы пам*е*рли, паг*и*нули. Здохли — говорить нем*о*жна. Пчол*а*, к*а*жуць, как чэлов*е*к. Душ*а*. Ён*а* ж ў л*е*се мёд збир*а*е.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Назарова от Островика Федора Ивановича, 1904 г. р.

№ 51. [На поминки в мае 1983 г. прилетала душа в виде мухи.] Як п*о*минкы раб*и*ли, дак ка мне прылят*а*е м*у*шка. От прыляц*и*ць пэрад лицэм, лят*а*ла. Дык *е*то гав*о*ряць, што *е*то душ*а*.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

№ 52. [О бабочке в доме]: Мо душа у х*а*ту прилет*е*ла. Хозяин прилет*е*л. Бо вероб*е*й, ч*а*сто к*а*жут — хоз*я*ин.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Устиньи Ильиничны, 1926 г. р.

+ **8.**1а. Душа принимает облик птицы

№ 53. Як муха летае, дак, можэ, то душа. Пчола — то тэж можэ душа.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. от Левак Федоры Ивановны, 1908 г. р.

№ 54. Кажуць, шчо приляцела бабачка ў хату, села на *хвиранку. А сястра плаче: «Устиннячка, шчо ж твая душенька не прилятела абедаць?» И патом сницца ей сон: сястра ей кажець: «Я прилётывала, ты бачышь, я на хвиранке була».

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. 1982 г., зап. О. В. Санникова от Прасковьи (Проси) (б/ф), 1910 г. р.

№ 55. Птичка — это звесть. Птичка залятить — и чэлавек умрэть. Чэлавек помэр, а птичка не улятела — ей надо назад выпустить, то харашо. Як умэр чэлавек — як абедали, муха як шахнула, де иконы — туда, там и села прямо на *кут — это душа лятае. [Умершие] братья и сестры — ани ўсе ў доме, ўсе ўместе.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 56. Так казалы, що мухою прийдэ — то душечка прилэтила, казалы.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Андриюк Лукерьи Степановны, 1910 г. р.

№ 57. Бабушка [бабочка] называецца *зозуля. Як зозулька куе, кажуть, матушка моя прилетела и куе. То же и про бабушку [бабочку] кажуть, бабушка моя прилетела.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ **8.**1а. Душа принимает облик птицы

№ 58. Скилько ў хате душ, стилько мух зимуе.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 59. Душэчка до двэнаццать дэнь [после смерти] ув хати. Коли-нэбудь до двэнаццати дэнь [увидят]: ото мушэчка за образками летае — то, кауть, ото душэчка.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Кардаш Ольги Иосиповны, 1903 г. р.

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 60. Душа дванаццать дэнь [после смерти] ув домы. Старэ люды казали, шо за образкамы она сыдыть. А мае, вона и муха. Вона мухою жывэ, летае. От, часом ужэ тые дни выходять, то кажуть: от мушка летае — то душэнька, она идэ до дому. Дванаццать дэнь, а путом она идэ на свое мэсто, куда её Бох пошлэ, дэ вона заробыла.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Анисьи Григорьевны, 1929 г. р.

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

+ **8.**8. Посмертная участь души

№ 61. Ув х*а*ти душа [12 дней после смерти, но ее никто не видит]. То як*и*сь в*о*здух. Як м*у*ха зым*у*е в х*а*ти — дэ он*а* взялас? — Ой, душ*а* зост*а*лась. [так говорят]. М*о*жэ, то душ*а* лэтае, м*у*хою зроб*ы*лася? Як *зоўзюлька чы горобэйко ст*у*кнэ ў гокн*о*, к*а*жуть, то вр*о*ди душ*а* прылыт*и*ла да подыв*ы*лась, як д*и*ты, як с*и*роты [т. е. прилетела проведать своих детей].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ **8.**1а. Душа принимает облик птицы

+ **8.**1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 62. О пчел*е* нельз*я* каз*а*ть «здохла». Пчелы, як л*ю*ди, д*у*шу им*а*ють. Стар*ы* каз*а*ли, як челов*и*к умр*е*, то душ*а* в пч*е*лку перех*о*дить.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 63. К*а*жуть, душ*а* до сорок*а* дэнь ў х*а*ти. Ось *метэлык, чы м*у*ха, чы пав*у*к у х*а*ти [в эти сорок дней]. К*а*жуть: не чып*а*й, м*о*же то душ*а*.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 64. Я умир*а*ю, а мо*я* душ*а* на пч*о*лку скид*а*ецца.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 65. [Душа] Кр*а*сненький мотылёчак лет*а*е — то, кажуть, яг*о* д*у*шачка лят*а*е. То не мотылёчак, а то мой сын*о*чак.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская.

№ 66. От, кажуть, наверна душа лятае, — як муха прычэпицца.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская.

№ 67. Да сарак*а* дней як*о*юсь м*у*шечкою чы камар*о*м, до шест*и* нид*е*ль б*у*де она [душа умершего] у х*а*ти.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Э. Будовская от Ходаш Марфы Михайловны, 1908 г. р.

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 68. Був*а*е, як*а*сь козявочка л*а*зит чи мот*ы*лик лет*а*ет, кажуть: «Не ўбивай, бо це душа мо прийшла».

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Череды Ганны Кондратьевны, 1905 г. р.

№ 68а. Сорок дней у доми ставят стаканы з водой, кусочки хлеба с солью. Где какая муха пролятить, [говорят]: вот душа лятае. Каждый день меняют вуоду и сыплют снаружи, где *баг*и*. Просто муха, матылёк [пролетит, говорят]: от душечка его летае.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

\+ **8.**4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовении в сорокадневный период после смерти

№ 69. [Все сорок дней после смерти человека ставят на окне стакан с водой и кладут кусок хлеба с солью. Воду меняют каждый день, выливая под угол дома, где иконы, с наружной стороны. Если в это время в доме летает муха, то это душа умершего. Если видят мотылька, тоже считают его душой умершего и говорят]: «Вот душечка яго полятела».

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

\+ **8.**4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовении в сорокадневный период после смерти

№ 70. К*а*жуть, шо душ*а*, як м*о*шачка.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 71. Был*а*ло, ск*а*жуть [при виде ночного мотылька]: «Ей, душ*а* вон пришэдши. Вон б*а*бочка лет*и*ть, ето душ*а*!»

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. О. П. Патрушева и Г. В. Фалатович от Дорошенко Марии Семеновны, 1912 г. р.

1в. Душа спящего человека в виде насекомого выходит изо рта и заходит назад, когда он просыпается

Представление о том, что душа живого человека может временно, во время сна выходить из тела, а затем в момент пробуждения возвращаться назад, в публикуемых материалах встречается в текстах из трех сел. Покинувшая тело душа, обычно в виде насекомого или мыши, ползает по тонкой ветке или по конскому черепу, а позже проснувшийся человек рассказывает, как он лазил по дереву или по дому с множеством окон, ср. (ПЭС, 69—70). Мотив встречается в других регионах (з.-бел.: Federowski 1897, 211; Богданович 1895, 48). Душа во время сна выходит из тела, если в такую минуту человека внезапно разбудить, душа не успеет вернуться обратно, и человек не встанет (закарпат.: Франко 1898, 182).

На Карпатах и Балканах мотив временного выхода души из тела спящего человека обычно связан с образом ведьмы, или вештицы, или опыря, душа которых покидает тело во время сна и летает в виде бабочки (ю.-слав.: Терновская 1989, 151) или светящегося шара (карпат.: Гнатюк 1991, 397; 1912, 306) и творит зло. Если в это время тело спящего перевернуть головой на то место, где были ноги, душа не сможет вернуться обратно (болг.: Маринов 1, 308; карпат.: Гнатюк 1912, 324). Душу ведьмы, летающую в виде светящегося шара, можно поймать мужскими исподними штанами — до тех пор, пока ее будут удерживать, тело ведьмы будет неподвижным. Муж ведьмы вынужден просить поймавшего такой светящийся шар отпустить душу его жены, т. к. ее тело не может проснуться — популярный сюжет карпатских быличек (с. Головы Верховинского р-на Ивано-Франковской обл., АЕЕЛ). В некоторых случаях любой сон объясняется тем, что душа спящего выходит из тела и путешествует по свету (карпат.: Гнатюк 1912, 324).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 72. [Два человека где-то отдыхали. Один спал на траве, а другой сидел и кушал. Вдруг изо рта спящего вылетела муха и стала ходить по краям тарелки, из которой ел другой. Сам не зная, почему, этот человек окликнул громко спящего, но тот даже не шевельнулся. Когда спящего окликнули, муха быстренько влетела назад к нему в рот, и тот сразу проснулся. Говорят, что душа часто превращается в муху и на время покидает тело.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 73. Есть такэе у сне. Один дядька усне, а другой не спаў [и видит]: и такая козявка из рта вишла [полетела и залетела в лежащую поблизости конскую голову, а затем она снова влетела в рот спящему, который проснулся] и кажэ: «Я в таком доме быў [со многими ходами». В ответ ему другой мужчина и говорит: «А я знаю, где ты был, ты был] в тэй голове», [и указывает на лежащий рядом череп коня].

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 74. Цэ п*а*сли мы кар*о*вы, и адин хл*о*пэц лёг спать. Каровы стаять. В*ы*лез так*и* ч*о*рненьки жуч*о*к мал*е*ньки [у него изо рта]. Т*о*чно, я сама б*а*чыла. В*ы*лез из р*о*та жуч*о*к, ч*о*рненький жуч*о*к. Л*е*зе, л*е*зе и пал*е*з ў дал*и*ну. Мы гляд*и*м. Л*а*зиў-л*а*зиў, вад*и*чки нап*и*вся той жучок. Тад*ы* палез на так*ы* кушч. А ў кушчэ — л*а*зиў, л*а*зиў, л*а*зиў у кушчэ. В*ы*лез [залез на самый конец тонкой ветки, еле выбрался]. Вон тад*е* л*е*зе на так*ы* буг*о*рчэк. Злез на буг*о*рчэку 〈…〉 Я тада говорю: «Давай цэго [жука] убьём!» Д*я*дько кажэ: «Нельзя, то его, кажэ, душ*а* в*ы*лезла, нэ чэп*а*й, а то он не б*у*де ж*ы*ти. Хай, шо д*а*льшэ б*у*дэ». А он [хлопец] спит, и рот разз*я*влены. Он [жук] пал*е*з ў рот, и

вон [хлопец] праснуўся. Он сон расказваў: «Я лазиў па ваде, па такой ваде лазил ⟨…⟩ Злез, — кажэ, — на тако дэрэво, де тако тонко ⟨…⟩ Вылез на какый-то грудок. Як начаў — карабкаўса-карабкаўса, так насилу вылез.» ⟨…⟩ Цэ правда, цэ точная правда. Сама бачыла.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

1г. Душа принимает облик животного

Облик души умершего в виде животного — относительно редкий мотив для полесской традиции, он встречается в нескольких записях. Душа может иметь вид собаки (три записи), кота, коня или волка. Иногда считается, что облик животного (собаки или волка) получают души грешных людей, а вид птицы — праведных (ср. тексты № 154, 156). Представления о появлении души в виде животного распространены у всех славян (Виноградова 1999, 152—153; Толстая 2008, 402), при этом в качестве ипостасей души могут выступать самые разные животные (Moszyński 1967, 549). В течение 40 дней душа появляется в виде различных животных (витеб.: Шейн 1890, 519). Однако наиболее часто этот мотив связан с группой хтонических животных (волк, заяц, ласка, крот); хтоническая символика и связь с душами умерших характеризует в славянской традиции зверей из группы куньих (ласка, соболь, горностай, бобер, росомаха (Гура 1997, 254)). В разных славянских традициях душа может принимать облик домашних животных (чаще кошки и собаки), а также различных видов скота — козы, свиньи, барана, коровы, коня (Moszyński 1967, 153).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 75. [Душу умершей девочки в виде белой собачки видели во дворе бабы-повитухи, которая девочку «бабила».]

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова от Демиденко Пелагеи Семеновны, 1899 г. р.

1д. Душа принимает вид столба пара или воздуха

В полесской традиции столб воздуха или пара, часто принимающий форму человеческой фигуры, — это субстанция души, наиболее характерная для первых дней после погребения, реже — для момента отделения души от тела. Душа в виде сгустка воздуха или пара, имеюшего форму столба в человеческий рост или человеческой фигуры, чаще всего пребывает над могилой в первые дни после погребения или находится вблизи нее, а также встречается на дороге рядом с кладбищем. Это единственная ипостась души, которая повсеместно в полесском

регионе признается опасной и вредной для человека: она может преследовать человека и даже убить его; человек должен избегать соприкосновения с такой субстанцией, поскольку, попав в нее, он может заболеть и умереть. Подобное представление распространено на всей полесской территории, однако в белорусской части Полесья оно встречается гораздо чаще, чем в украинской. Уникальным для данной традиции является представление о душах как тучах, которые держат небо (текст № 122).

Представления о выходе души из тела в виде струи воздуха, пара или тумана характерны для южнославянских традиций (Българска 1994, 105; Петровић 1939, 32; Чајкановић 5, 74—75). Пар как форма воплощения души соотносится с паром как основным видом пищи, которым питаются души умерших (ср. мотив **10.**7б. Пар — пища для душ умерших/дедов).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 76. А ў поўдэнь — то м*о*жэ ужэ 〈...〉 ну, пэрэдав*а*лы, шчо то чорт ход*ы*ў 〈...〉 Ну а кол*ы*ся, як*и*еся и столб*ы*, каз*а*ли, вых*о*дят, як умрэ чолов*и*к. Так если идэ [этот столб], то, к*а*жэ, м*о*жэ убы́ты чолов*и*ка вин, если н*а*йдэть на чолов*и*ка. [Откуда этот столб выходит?] Ну, з *м*о*глиц. Так гэтой пар вых*о*дыў, пар стоўб*о*м вых*о*дыть. Ў п*о*ўноч.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.
+ **8.**7б. Душа появляется в полночь, в полдень
+ **34.** Черт

№ 77. На кл*а*дбыш*а*х з тог*о* гр*о*ба вых*о*дыт пар [столб с человека высотой], й сохр*а*нь Б*о*жэ, поп*а*сть на т*о*й пар — [пропадет человек, умрет].

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова от Ярошука Ивана Иосифовича 1911 г. р.

№ 78. [Можно видеть душу. Если на кладбище хоронили зимою, то весной выходил из могилы пар, который был похож по форме на женщину в белом платье.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Г. Шешукова от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.
+ **8.**7е. Душа появляется весной

№ 79. Пар вых*о*дить из мог*и*лы. [Считалось, что если этот пар будет идти за человеком, то тот человек скоро умрет.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Г. Шешукова от Лучиц Дарьи Прокоповны, 1900 г. р.

№ 80. С*а*ма п*у*ўноч, як двэн*а*ццать час*о*ў, идэ такий стоўб з мог*и*лы, той дух идэ. Ид*ы* т*о*ю троп*о*ю, шо кунь идэ [т. е. по колее], — нич*о*го тоб*е* нэ б*у*дэ, *а*но зайд*ы* на ст*о*рону — той стоўб тэбэ убь*е*.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Гринько Софьи Константиновны, 1913 г. р.
+ **8.**7б. Душа появляется в полночь, полдень

№ 81. Душа вышла с человека. Душу моя мама бачила: выходит пара з рота.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Войтович К. Г.

№ 82. [В виде воздуха душа выходит.]

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. В. Сурмачевская от Романович Татьяны Борисовны, 1934 г. р.

№ 83. Де ж душа делася? Бають, шчо пара идэ стоўпом на други дэнь из могилы. Кажуть, як на тэе нарвеца чоловек, може и погибнуть.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.
+ **8.**7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 84. Душа телепае, телепае [колышется]. Подымаеца, подымаеца, а мы седим да смотрим.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 85. Як матерь помирала, сидзела я радом. Только из рота парок пошоў и ўсе — выйшла душа.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.
+ **8.**2. Смерть — это выход души из тела

№ 86. У каждого чэлавэка, как помёр, рот разевленый, хусточкою у нас подвьязываюць. Кажуць, шо душа ротом выходиць. Як облачко, але парок.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.
+ **8.**2. Смерть — это выход души из тела

№ 87. Як *заховаюць, на други дзень з могилы толпа дыма такого подымаеца, як туча. Дошла до *плота, разбилась и не стало. То, кажуць, душа вышла.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова от Черкас Татьяны Федоровны, 1906 г. р.
+ **8.**7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 88. Муй тато сказываў: от як его батько памираў, ён коло него стояў, и от — як то из мыла робишь — пузырь таки, синяй таки вылетил з ёго. То дух, воздух выскочил, ну и значит, помре он.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Холодович Агриппины Николаевны, 1911 г. р.
+ **8.**2. Смерть — это выход души из тела

№ 89. Як на *моглицях: як похоронят человека, через 4 дни или через 12 выходит фософор. Он так светицца: бывает столбом, птицей, человеком. Если человек коло его буде близко, по ветру, и он его чуствуе, и як человек дыхае, выдыхае — и еты фософор за

йим бяжыть, и человек може задохнуцця. [Информант объяснил, что «фосфор» не дает человеку дышать: «не даёт кислороду».]

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова от Федоровича Сергея 1970 г. р.

+ **8.**1а. Душа принимает облик птицы

+ **8.**7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 90. Дух ух*о*диць п*а*рою, и никт*о* не замеч*а*е.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. Н. Железнова от Богданович Антонины Александровны, 1912 г. р.

№ 91. К*а*жуть, як чолов*е*к умир*а*е, то, кажэ, што душа воздухом выходит.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. С. Бродский от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ **8.**2. Смерть — это выход души из тела

№ 92. [Мать полковника] пер*я*д с*а*мой П*а*ской у Ч*и*сты четв*е*р — три дни до П*а*ски — пом*е*рла. Он*а* св*е*ту там не б*у*де б*а*чыць. [Полковнику сказали, что он три ночи должен переночевать на кладбище.] Ей там откр*ы*ецца свет. Три ночи — акур*а*т воспар*е*нье. [Полковник испугался]: он бяж*ы*ць, и он*а* за ним беж*ы*ць.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

+ **8.**7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 93. Як чолов*и*к умрэ, зр*о*бицца б*и*лый столб. Если туда пойд*е* хто, он заг*и*не. Як чоловик умир*а*е, ў него душ*а* тры дни сид*и*ть у х*а*ти, а потом идэ, куд*а* Бог пошле ⟨…⟩ Душ*а*, як в*о*здух, чолов*и*к х*у*кнэ — и душ*а* в*ы*йшла.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. Е. Логунова от Боярин Анастасии Васильевны, 1918 г. р.

+ **8.**2. Смерть — это выход души из тела

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 94. Як челов*е*к помр*е*, на м*о*гилке так*и*й пар б*е*лый сто*и*ть, як столб, — то душ*а* нав*е*рх вых*о*дить.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая, Т. В. Шевченко и Н. М. Якубова от Копач Ганны Николаевны, 1918 г. р.

№ 95. Ст*о*лп б*е*лый, пат*о*м клуб*о*чик, патом перелет*и* ч*е*рез *у*лицу, *е*сли челов*е*ка найд*е*, убь*е*.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Коробейниковой (Коробейник) Анны (Ганны) Дмитриевны, 1929 г. р.

№ 96. Як умир*а*е пакойник, с глаз сл*е*зы с*ы*плюца — зр*е*ние утекл*а*. Так*а*я п*а*ра ух*о*дит со рта — то, к*а*же, душ*а* така.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

+ **8.**2. Смерть — это выход души из тела

№ 97. Як, ка, памре чилавек, ў харошую пагоду иди на кладбище. Дирку пробурав до гроба. Як нема ветру. До гары дном [поставить туда бутылку вверх дном], у этую бутылку идэ пара оттуле. Гляди: личность этого пакойника атпечатаеца. Это уже по-научному.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

+ **8.**7д. Душа появляется при определенной погоде

№ 98. А то, гаварят, на трэти или дэвьяты дэнь над могилкой стоит столб, як человек. Это — пар. Надо так потихоньку пройти и ничего не говорить.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова.

+ **8.**7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 99. Як памерала мая сестра, дак я бачыла — дымок таки синенький пашоў угору, з рота ее, як уже она *сканала. [Душа вылетает из умирающего клубком пара или дымком. Большинство ответов: увидеть душу умирающего нельзя.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

+ **8.**1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ **8.**2. Смерть — это выход души из тела

№ 100. Придасця, як задумаешься. Здавалась, як будто сталбом стаиць белым на дваре. Мянэ тожэ здавалось, як бацька умер: стаиць на дваре стоўб таки белы, выше роста нашаго бацьки. [Он являлся до того, как прошло 40 дней со дня смерти, а потом перестал.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ганны Лаврентьевны, 1900 г. р.

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

+ **8.**7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 101. Рассказываюць такое: закапали сегодня челавека или ўчора, абычно ў белам, старушку дак асобенно, ўродли стаиць над магилай, а коли челавек праходзиць, он движецца, а его апределили ци учёные ци хто — если закапаюць челавека и выходзиць из нягo пар, а кали хто праходзиць, он воздух той нарушэ.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Чиченковой Марии Титовны, 1910 г. р.

+ **8.**7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 102. Гаворяць: скольки дней — уходзиць з яго [похороненного тела] белый стоўб — як тень — будешь бежать — воздух так потянется, и он за тобой пойдёць. [Поэтому не нужно ночью проходить мимо «могилок».]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Бабичевой Софьи Леоновны, 1902 г. р.

+ **8.**1ж. Душа принимает вид тени

+ **8.**7а. Душа появляется ночью

№ 103. Туман таки стаиць сталпом на магиле — если вечером прийти [в день погребения] — в тот день стоўб. Сутак двое стаиць: и на заўтра и на послезаўтра.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Юровой Настасьи Ефимовны, 1903 г. р.

+ **8.**7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 104. Як чэлавек умрэть — чэрэз сколька днёў, як тыхая пагода, дажэ случайно пабачыш, нада утякать, или белый платок махать, и всё равно, махни, и ана аддаляеца — ты разбиваеш воздух ей; ана можэ убить тябе. Будэ, як жэншчына, ее просто ў белом па воздуху нэсэть ў тыхую пагоду; за угол нада зайти, ў бок. Як мушчына умрэ, мушчынам будэ, пачти так, як ў жызни, но атличаеца. [Информантка говорит о том, что облик души почти похож на человека при жизни, но всегда чем-то отличается], волнами нэсэ ея. [Если спрятаться за угол], вона стукнэ об угал.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **8.**1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

+ **8.**7д. Душа появляется при определенной погоде

№ 105. Як памрэ, дня тры, збираеца воздух — станэш — и ён ўстане, идеш — и ён идеть — дашоў да кладбишча и уходыть. *Запуску выставлять тада надо [умершему]. Чы па ваде разаслался [этот пар через три дня после смерти человека]. Як парна ноч — воздух выходыть.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **8.**7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 106. На третью ноч ў двянацать часоў дух ходыть, як дым белый, на чэлавека пахож. Нада утякать — ён па ветру гоница, а напротиў ветру яму трудно.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Калбасовой Людмилы, 14 лет.

+ **8.**7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

+ **8.**7б. Душа появляется в полночь, полдень

№ 107. Адин хлопэц деўку праважал, — ана [душа в виде столба воздуха] идеть — [парень] палку взял, абагнаў, ана ганялась и як трахнула — и вароты вывернала; и етый воздух чэлавека можэ убить. Тябе думаеца, ана тыхо идеть, а ана быстро идеть. [Через сорок дней] ана улятить на облаке, там уж распаряжаеца хто-то ей.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **8.**5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»

+ **8.**7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 108. Шэсть недель пройде, иди на кладбишчэ ночою, чалавека увидиш. Пара, испарэние. Беленьким платочком махнеш — он отойде.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

+ **8.**7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 109. У п*а*рну ноч после даждя ён [покойник] тл*е*э над маг*и*лой, зд*е*лаеца ў в*и*де чэлав*е*ка, н*а*да разв*е*ять, разд*у*ть адёжэй.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

+ **8.**1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

+ **8.**7д. Душа появляется при определенной погоде

№ 110. Када памёр и ляж*ы*ть ў х*а*те, м*о*жэ задуш*ы*ть. Н*а*да перехрыст*и*ца или стать за д*е*рэво — ан*о* ст*у*кнеца аб д*е*рэво и расып*а*эца.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Шеметовой Ирины, 1970 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 111. Прыш*о*в 40 дэнь [после смерти родственника], ж*и*нка пол*и*зла бил*ы*ты ст*и*ны. Всэ вжэ побил*ы*ла, и вст*а*ла в кут*о*чок, а душа сыд*и*ла в кут*о*чку. Ж*и*нку хтось пнул, як в*о*здух, вон*а* вп*а*ла и поб*и*гла до сос*и*дки, а та сказ*а*ла, шчо нэ м*о*жно бил*ы*ты, т*и*льки писля 40 дня.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Смолярчук Евгении Гавриловны, 1912 г. р.

+ **8.**6а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе

+ **8.**7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 112. Рус*а*лка — [когда человек умер] вр*о*де тен [тень] то е. Як шо умрэ люд*ы*на в м*а*е м*и*сяцэ, воспар*е*нье так выходит з м*о*гилки. Як вд*а*рицца в люд*ы*ну, в мен*я* чи в вас, так люд*ы*на, кажут, шо пог*и*бшая — зр*а*зу умир*а*е, як т*о*ком. Поспар*е*нье уд*а*рицца и расх*о*дицца, як в*о*здух. В м*а*е б*и*льше воспарение вых*о*дит: зем*я*-то воспаряецца (не рус*а*лка, просто воспар*е*ние).

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ **8.**1ж. Душа принимает вид тени

+ **8.**7е. Душа появляется весной

+ **14.**1е. Русалкой может стать любой умерший человек

+ **14.**2ж. Русалка выглядит как тень человека или как движущийся столб воздуха

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 113. А иногда був*а*е, шо вот говорять: нэ ид*и* ты бл*и*зко к кл*а*дбишчу. Д*а*жэ сэр*е*дь дня так*о*е *и*ли ранэнько, то говорять, шо это воспор*а*ецца тело это с*а*мое, кот*о*рое зак*о*пано, и вот воно вр*о*де, это с*а*мое, душ*а* исх*о*дить, так*е*й пар идэ ў гору, вр*о*де челов*е*чэский, вр*о*де той вид челов*е*ка. И говорять, што *е*сли бы это затр*о*нул, так оно зр*а*зу, это с*а*мое пар, убив*а*ет челов*е*ка.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

+ **8.**7в. Душа появляется днем, утром

№ 114. Як при свижым кладовишчы идти, то йе воспарения таки з зэмли. Як ноччу чоловик иде, то в виде пары тый иде. Чоловик лякаецца та бежыт, а дух за ним, витром [летит]. Як чоловик гэтот остановицца, то садицца той дух на нёго 〈…〉

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. А. Бобрик от Пинчука Федора Кирилловича, 1897 г.

+ **8.**7а. Душа появляется ночью

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 115. Две сестры було. Договорились: хто раньше умрёт, хай придёт и раскаже: шо там на тому свити. Хай та на дэвьятую нич прыде. Прошоў рик — и одна ўмэрла. Друга вэчэрю зготовила ў той хати [в доме сестры]. Села вона и стала душу ждать. Дывица-дывица — никого немае. Дывица-дывица, вдруг — ветер повияў по хати, дым пошоў, пошоў по стени, на *покуть прышоў и ў окно вышоў. И бильше ничого вона не побачыла.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Гордиенко Текли Демьяновны, 1901 г. р.

+ **8.**7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 116. [Бывает так, что над могилой] сей воздух выходить, и як человек стоить — опар [пар].

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.

№ 117. Як тыхо, [закопают сегодня], и ў вэчори будэш иды — бела, як тень, будэ стоят радом с тоеў могылой. Як людына стоит. Воздух такый.

с. Журба [д. Деревцы] Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

+ **8.**1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

+ **8.**7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 118. Душа мертвого показуеца тинёй, стовпом, може прыходыт любой пташкой.

с. Полесское Коростеньский р-н Житомирской обл., 1984 г., зап. К. П. Бовсунивская.

+ **8.**1а. Душа принимает облик птицы

+ **8.**1ж. Душа принимает вид тени

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 119. Я-то бачыла душу, як то пухнула. [Информантка рассказала, как она видела, что изо рта умирающего вышел воздух. Информантка рассказала об этом на вопрос о «паре».]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Туровец Марии Никитичны.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 120. [Рассказывают, что душу умершего можно увидеть в первую ночь после погребения в виде столба, который светится фосфорически, он тянется от могилы к небу.] Душа уходить, говорять.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е.Л. Чеканова.
+ **8.**7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

№ 121. Над могилками душа можэт стоять, як стоўб огненой. Хлопцы пошли как-то на кладбище и бачут [столб]. Они яму кивнули, и он йим. Взлякались они и бегом, а столб-то и за ними. Едва убежали они.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Моцар Харитины Ивановны, 1905 г. р.

№ 122. Чэлавэк умирае — дух то выходе. Пара так иде-иде, складаецца: рукы, ноги, галава и пашоў на *покути. Яки стоўп стаў. Нэ видно. Я бачыла — батько так, когда умер. Цэе я сама бачыла ⟨…⟩ Цэ *хмары — цэ душы мруть и на небе сабираюцца — небо дэржать.

с. Дягова Менского р-на Черниговская обл. 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.
+ **8.**2. Смерть — это выход души из тела

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 123. Мой племянник умёр, дак женшчины бачили, што пара из рота шла.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитонова от Сафонова Александра Ивановна, 1916 г. р.

1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

Душа может проявлять себя как двойник умершего человека и принимать его внешний вид, в том числе показываться в его смертной одежде, особенно в первые сорок дней после смерти. В этом мотиве проявляется двойственность представлений о том, какую сущность — материальную или нематериальную — представляет собой человек после своей смерти, в том числе в переходный период между этим и «тем» светом. В большинстве текстов, реализующих данный мотив, душа описывается так, как если бы она была материальным двойником человека (ср. текст № 131, где рассказывается о бусах, венке, белом платье, в которое была одета душа умершей девушки). Лишь в текстах из Брянской обл. (№ 132—133) подчеркивается, что душа невидима и лишь безгрешные дети могут ее видеть.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 124. Выйдэт [душа] и ўсё. Похожа на того человека, шо умрэ.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова.

№ 125. [Душа] — як покойный був, якый нарадыли.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Гецюк Ульяны Прокопьевны, 1923 г. р.

№ 126. Сныця прямо ў сни, шо приходыт мужык или як жонка помрэ — приходыт и зовет к сэбэ: хватыть, кажэ, тоби, пошлы ко мнэ. [То значит, приходят души.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Крестовской Евдокии Максимовны, 1928 г. р.

+ **9.**1а. Покойники приходят за умирающим, встречают его по дороге к кладбищу

№ 127. Шов чоловик коло хаты, глянуў — а на крыши баба ў билым вся, сыдыть у колэсныцы. И скорий-скорий на нэбо пойшла. Зайшоў у тую хату и пытае, чы жывая тая баба, шчо там жывэ. А ёму кажуть, шо тилько-шчо *сконала вона ⟨…⟩

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Сошни Веры Никифоровны, 1931 г. р.

№ 128. Некали бачыли душу. Маци памерла. Прышла да яе и бачу: адна маци ляжыць у *труне, а другая сядзиць у галавы. Гэта была яе душа.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская от Грицкевич Стефании Ивановны, 1920 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 129. Душа выглядить, як чоловик. На Ўсюночну и на Деды надо сидеть [дома] и не говорить — и ў полноч появицца душа.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова.

+ **8.**7б. Душа появляется в полночь, полдень

+ **10.**5г. Способы увидеть души умерших/дедов: соблюдать молчание

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 130. Душа так само приходить, як чоловик и жывой, який вин був, в одёже, як редемо. Вона можэ и говорить.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 131. Ў нас один дажэ тут сосед був ўжэ старенький, он до нас приходит, до мужа. И вон говорил, што сам видев это на своих глазах. Умирает чоловек скоро: от там на дру-

гай дэнь *и*ли на трэтий дэнь. И от на тый с*а*мэй мог*ы*лке шо-то вих*о*дит пр*о*сто з этого пэск*а*, как човов*е*к, и идёт ў г*о*ру. Вин говор*и*ть так: когд*а*-то вин был пьяны. Говор*и*ть, я зайш*о*ў на кл*а*дбишче пьяны. И акур*а*т лёг на ту мог*ы*лку, кот*о*рую ў*ч*ора-позаў*ч*орась похорон*и*ли. Похор*о*нена там бул*а* де*ў*ка молод*а*я. И говор*и*ть: «Я на ту мог*и*лку лиг. И так лежу, к*а*жэцца, мне как*а*-то ў мен*а* пэр*ы*на под голов*о*й, так мнэ мягко сп*а*ты. И вот до тых пор спал, пок*а* с*о*лнечко нэ стало всход*и*ть. Ужэ зуў*си*м дэнь. И, говор*и*ть, я ўстал, подыв*ы*ўсь, подыв*ы*ўсь вокр*у*г: где это я на кл*а*дбишче? Чог*о* это тут очут*ы*ўсь? И дыв*ы*ўсь: на мог*ы*лке я лэж*у*. Я одыш*о*ў так нэмн*о*го, м*о*жэ н*а*до ж к д*о*му ит*ы*». Но вин говор*и*ть, я нэ боявсь. Алэ одиш*о*ў так нэмн*о*го, глянуў *ў г*о*ру — оказ*а*лась д*е*вушка. Говорить, *э*ты б*у*сы так*ы*и вокр*у*г шэи, он*а* сам*а* без х*у*стки, венк*о*ви, ў б*е*лом пл*а*тье. И, к*а*же, пошл*о*-пошл*о* ў г*о*ру. К*а*жэ: «Я так сто*ю* и дывл*ю*са». Дывывс, дыв*ы*вс, дыв*ы*вс, дывывс ⟨...⟩ мэтров ужэ, к*а*жэ, сто д*а*жэ ў гор*и*, и тэ я, к*а*жэ, не ув*и*деў ничег*о*.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 132. А то ува сьн*е* в*и*дять, у жыв*о*м в*и*де. [Можно ли видеть душу?] Д*у*шу… Ид*е* ж ты ув*и*диш д*у*шу? На саракав*о*й день ад*е*ньте ад*е*жу покойника на ночь — и с ним, как с таб*о*й, б*у*дем сид*е*ть. Как умёрла К*о*лина м*а*тка, и у йих д*е*вачка был*а*. И вси б*а*бки сабир*а*юцца на шэсть нядель [на поминки]. Девочка закричала: «М*а*мка, глянь: б*а*бушка ся*и*ть за стал*о*м на кут*е* [в красном углу]!» Ин*а* [мать] ня в*и*дить, а д*е*вачка в*и*дить. Ей пал*о*жэна *е*та глянуть. А *е*сли не пал*о*жэна, дак нихт*о* ня в*и*дить.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Бирючковой Авдотьи Изотьевны, 1918 г. р.

+ **10.**4. Души умерших/дед*о*в могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»)

№ 133. Ас*о*бенна д*е*ти в*и*дять сва*ю* м*а*му пак*о*йную. На кут*е* б*у*деть сид*е*ть. На саракав*о*й день, у сьмярт*е*льным ва всём. *Э*та ин*а* пасьл*е*дний раз в д*о*ме, а пат*о*м ан*а* ух*о*дить. Д*е*тям быв*а*ить нягрешным в*и*дна эта душ*а*.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Никитченко Прасковьи Захаровны, 1918 г. р., и Дандыкиной Елены Григорьевны, 1941 г. р.

+ **10.**4. Души умерших/дед*о*в могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»)

1ж. Душа принимает вид тени

Тень как субститут души и двойник человека — один из устойчивых образов традиционной культуры, не только славянской. В Полесье этот мотив встречается достаточно редко, в основном в Житомирской обл. Известны фиксации в Гомельской и Волынской обл. Обычно душа в виде тени проявляет себя в первые сорок дней после смерти. Образ души-тени распространен у южных славян:

когда человек умирает, из него выходит душа в виде тени (серб.: Петровић 1939, 33; болг.: Маринов 1, 320—321). Душа умершего может являться родным в виде тени, чтобы дать совет или предупредить об опасности (болг.: Маринов 1, 328). Демоны *нави*, вредящие роженицам, могут забрать душу роженицы, отобрав ее тень и перенеся через море (болг.: Българска 1994, 351). Представление о тени как средоточии жизненной силы человека, без которой человек умирает, используется в ряде магических практик, в частности у южных славян тень человека или животного может служить формой строительной жертвы, приносимой для прочности строящегося дома: при закладке дома мастер замуровывает в стену тень случайно оказавшегося поблизости человека, которой после этого умирает, а его тень (сянка, сенище) превращается в мифологического покровителя данной постройки (Българска 2004, 351).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 134. [Душа умершего ходила в виде тени до 12 часов дня. Появляется в виде птички, пчелки, в виде удода.]

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Злыднева от Пипченко Елизаветы Романовны, 1907 г. р.

+ **8.**1а. Душа принимает облик птицы
+ **8.**1б. Душа принимает облик насекомого
+ **8.**7б. Душа появляется в полночь, полдень

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 135. Ввижалося, що хтось ходыть по снигу, сниг хрустыть. Бачыли тинь.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Э. И. Иванчук.

№ 136. [Душу увидеть нельзя. Можно увидеть тень, т. е. привидение в виде умершего человека. Тень можно увидеть и в хате, и на кладбище. Одна женщина видела такую тень — покойного мужа на кладбище.] Он был ў б*е*лому, покр*ы*вало на плэч*а*х нёс, [которым ему накрыли руки в гробу].

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ **8.**1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

137. [В одном доме] умэр сын. Да в*и*йде двен*а*цать дньёв, вод*а* на окн*е* сто*и*т, душ*а* прих*о*дит да пье в*о*ду. (И памп*у*шки на окн*е*.) Чэрез двен*а*цать дньёв буў с церкви дьяк и п*е*ўчих было бог*а*то. Зр*о*били веч*е*ру да пос*е*ли, да повеч*е*рали. Манэ к*а*жэ [хозяйка]: «Ноч*у*йте, тётко, у манэ». А я — там, где он на л*а*ве леж*а*ў. Ўс*е* ут*и*хли, и ламп*а*дочка гор*и*т. Тут хтось мне н*о*ги штал*ю*е оде*я*лом. То тень яг*о* малькн*у*ла. То сто*и*ть Ив*а*н. Двен*а*цать дньёв, к*а*жуть, б*у*дто душ*а* ў х*а*те. Ив*а*н сто*и*ть, а мельк — и нем*а*.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Лебедева от Зинкевич Улиты Гавриловны, 1909 г. р.

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

В данном мотиве проявляется представление о нематериальной сущности души, которую нельзя увидеть без специальных приемов, а можно только услышать или почувствовать ее прикосновение. Нужно подчеркнуть, что невидимостью может обладать как душа, находящаяся в теле, так и вышедшая из него во время сна или после смерти (ср., например, тексты № 138, 139, 141, 142, в которых говорится о душе, ходящей после смерти). Невидимая форма души синонимична другим формам, выражающим идею души как дыхания в противовес идее души как видения — ветра, тени, воздуха, пара. Этот мотив сближает душу с другими представителями «иного» мира — предками, мифологическими персонажами, которые также невидимы в обычной ситуации. Невидимость души как ее онтологическая характеристика не противоречит способности души показываться в какой-либо зримой форме — подобная амбивалентность универсальна в славянской традиции и характерна вообще для поверий о всех существах, принадлежащих «иному» миру (ср., в частности, русские представления о домовом как о невидимом существе и, одновременно, о его антропоморфном или зооморфном облике). Мотив души как невидимой, бестелесной субстанции хорошо известен во всех славянских традициях (тамбов.: Бондаренко, 1890, 121; витеб.: Шейн 1890, 519; Виноградова 1999, 142).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 138. [Душу увидеть нельзя. Некоторые говорят, но это неправда, что если ночью неизвестно что стукнет в окно, то это душа умершего.] К*а*жэ, лэж*у*, и хтось ст*у*кае шось в окн*о* — [значит, душа пришла].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **8.**7а. Душа появляется ночью

№ 139. Душа, вона невидима, але слышна. Говорят, выходила душа и шла по хате, и — шлёп гдесь в углу. Сорок дён душа так ходить.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. И. М. Суховицкая от Арабей Марии Романовны, 1924 г. р.

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 140. Ни, ўжи душ*и* ни поб*а*чыш.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. С. Бродский от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

№ 141. [На поминки] ч*у*ють н*о*чу, што душ*а* ў стак*а*не куп*а*еца. [Душу не видят, только] ч*у*ють, што плёхае.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Белько Ефросиньи Илларионовны, 1906 г. р., Белько Марии Михайловны, 1913 г. р., и Карабинович Ганны Илларионовны, 1917 г. р.

+ **8.**7а. Душа появляется ночью

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 142. [До 12-го дня душа] — она чи ст*у*кнет чим, чи шо. [Видеть ее нельзя, а слышать можно. Например, в соседнем доме умерла свекруха — и слышали, как она] три р*а*за в *л*о*дки хл*и*снула.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 143. Нельз*я* в*и*деть д*у*шу.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова от Назаренко Параськи Никитовны, 1905 г. р.

№ 144. Ў ноч*и* чи б*а*чили, чи ч*у*ли шо, ш*о*-то дал*о* знат, шо душ*а* дал*а* знат, шо ўн*а* бул*а*.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Головача Игната Кузьмича, 1902 г. р.

+ **8.**7а. Душа появляется ночью

№ 145. Ей [души] никт*о* не б*а*чыў, но гов*о*рат, шэ х*о*дит.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 146. [Ни один живой не имеет права увидеть душу.]

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 147. Н*е*, *е*нтава ув*и*дить нильзя. Душ*а*, ан*а* патаёная, и ср*о*ду никт*о* ни ув*и*дить её.

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.

1и. Душа имеет вид падающей звезды

Представление о том, что каждая звезда связана с чьей-то душой, известно в разных славянских ареалах — количество звезд соответствует числу душ живущих людей, у каждого живущего человека есть своя звезда, и его жизнь прекращается с падением этой звезды, ср., например (Покутье: Fischer 1928, 105; закарпат.: Франко 1898, 162; бел.: Federowski 1897, 403). Душа умершего человека вылетает у него изо рта в виде яркой звездочки и летит на небо, к Богу (пол.: Gajda 1986, 40—41). Падающие звезды в польской традиции могут ассоциироваться с душами *покутников* (*dusz pokutujących*) — людей, избывающих наказание после смерти за свои грехи (SSSL 1/1, 234). О падающих звездах как о душах умерших людей в славянских традициях см. (Fischer 1921, 86—90). Ср. также мотив **11.**3. Падающая звезда — это душа некрещеного ребенка.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 148. Як звезд*а* п*а*даэ — трэба пэрэхрэст*ы*ты — к*а*жуть, мэртвы д*у*ши п*а*дають.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Лемачко Анастасии Евдокимовны, 1913 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 149. Когд*а* лет*и*ть, лет*и*ть *зор*а* и упад*е*, то это где-то душ*а* помр*о*т.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 150. Кад*а* см*о*триш на н*е*ба, звёздачка качн*е*ца. Тад*а* к*а*жуть: душ*а* памёрла.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская от Сафоновой Александры Ивановны, 1916 г. р.

1к. Душа показывается цветком

Облик души как цветущего растения представлен в публикуемых материалах единичным текстом, хотя связь душ, особенно людей, умерших молодыми, с вегетацией и цветением растений проявляется на разных уровнях славянской традиции в текстах различных жанров (ср. балладные мотивы о превращении в цветок брата и сестры в наказание за инцест, о дереве или цветке, выросшем на месте гибели невинно убитого человека, о превращении женщины в тополь, о деревьях, выросших на могилах разлученных влюбленных и под.). В восточно- и южнославянской мифологии этот мотив связан с женскими персонажами типа русалки, вилы, са-

модивы, которые появляются на земле в период цветения растений (Виноградова 2000, 195—219). Мотив встречается в похоронных причитаниях, где душа умершей молодой девушки сравнивается с зацветающим растением: «Где ты будешь зацветать: в садочке или лесочке?» (бел.: Пахаванні 1986, 363). В карпатском поверье душа молодой девушки вырастает на могиле в виде цветка (Moszyński 1967, 205). Ср. псковский обычай причитать по умершим родственникам в поле в период цветения зерновых (Виноградова 1999, 156).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 151. Як умир*а*е чэлов*и*к, то из р*о*та ў нег*о* выск*а*кивае цвэт*о*к с*и*ненький, чы вышн*е*вый, чи см*е*шаный — то душ*а* его.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Кондик Екатерины Петровны, 1906 г. р.

1л. Душа принимает облик змеи

Представления о змеином облике души в публикуемых текстах крайне немногочисленны (по одной записи из Брестской обл., Ровенской обл. и Брянской обл.), хотя воплощение души умершего (особенно первопредка) в змее — весьма распространенный мотив в славянской мифологии, связанный с хтонической символикой змеи, как и всех гадов в целом (Гура 1997, 277). Ср. общеславянские представления о домашней змее, покровительнице данного дома и рода, воплощающей в себе душу одного из предков рода (Левкиевская 1999а, 339—341; Гура 1997, 307—313).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 152. Бул*о* вес*ы*лле в одн*ы*х людэй. Пошл*и* гуляты [танцевать], пошл*и* всэ в круг и отк*у*ль взявса вуж. Лег посер*е*ди кружк*а*, дэ гуляли, скруж*ы*вса у к*а*блуч [круг] и лэж*и*ть. Хто крич*а*в, хто писч*а*в, бо бо*я*лыса, а вун и не шевельн*у*ўса. То л*ю*ды каз*а*ли: «Не чап*а*йтэ его, то м*о*жа батько молод*о*го ск*и*нуўся вуж*о*м [превратился]», бо молод*о*го батько був ум*е*рты.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. Сенягина.

1м. Душа появляется вихрем, ветром

В Полесье, как и в других славянских традициях, широко распространено представление о ветре и вихре как месте пребывания и способе проявления душ умерших (Левкиевская 1995а, 379—381; Плотникова 1995, 358). Однако вихрь, как и резкий, сильный, порывистый ветер, чаще всего связаны с «нечистыми» душами грешников и самоубийц (см. главу **18.** Вихрь). Душа как легкое движение воздуха,

дуновение, слабый порыв ветра обычно проявляет себя в момент выхода из тела, т. е. в момент смерти. Души всех умерших переходят в воздух, в ветер (восточные р-ны Сербии и Македонии: Петровић 1939, 35).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 153. [Душа в виде птицы.] Ужэ м*е*сяцоў три прайшл*о* [после похорон], я галаш*у* [на могиле]. Ун от в*е*трык так: кррр. В*е*тер, в*е*тер так, в*и*хар. И прылят*е*ў верабейка, и три р*а*зы так скик-скик па краст*у*.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Белько Ефросиньи Илларионовны, 1906 г. р.

+ **8.**1а. Душа принимает облик птицы

1н. Души грешного и безгрешного человека получают разное воплощение

Посмертный образ души может зависеть от греховности или праведности умершего человека. Душа праведника приобретает облик птицы, грешника — облик собаки, волка или змеи. В Полесье этот мотив встречается редко, однако подтверждается сообщениями из других славянских ареалов. Обычно посмертный облик грешников, к которым относят, прежде всего, ведьм и колдунов, бывает связан с «нечистыми», хтоническими животными вроде мыши, летучей мыши, иногда кошки (например, душа умирающего колдуна выходит из тела в виде мыши или кошки; бел.: Шейн 1890, 519), а также с «нечистыми» птицами черного цвета — вороном или галкой, а души добрых людей получают облик белых голубей (бел., пол.: Moszyński 1967, 552—553; Гура 1997, 533). Цветовое противопоставление образа души праведного и грешного человека существенно и в других случаях: души праведников появляются в виде антропоморфных фигур в белом, а души грешников — в виде зверей черной масти — собаки, кошки, волка, ворона или жабы (поляки Вармии и Мазур: Szyfer 1975, 134; Виноградова 1999, 153; Толстая 2008, 402). На Карпатах полагают, что душа грешного человека несет *покуту* — посмертное наказание за грехи, входя в какое-либо животное — в собаку, коня, вола, свинью, и должна нести это наказание, пока животное не умрет (Гнатюк 1912, 308, 325).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 154. [Родственница приезжала с целины], н*е*ка ч*о*рна кн*и*га у я*е* е, [в ней написано]: *е*та душ*а*, шо зн*а*хоры приробля*е*, р*о*бицца соб*а*кой, и кот*о*м, а хор*о*шые, *пр*и*сные д*у*ши р*о*бяцца воробейком, ци зяўзюлею. То ў кн*и*зи.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

+ **8.**1а. Душа принимает облик птицы
+ **8.**1в. Душа принимает облик животного
+ **12.**16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 155. Душа може переходить: т*а*я ў кон*я*, т*а*я ў ж*а*бу, а то й ў комар*а*, а то ў соб*а*ку, в уж*а*, у гад*ю*ку — гэто ж*у*нка назнач*а*ецца ў гад*ю*ку. Свяшчэник [если грешник] — и вун м*о*же обращ*а*ться в разных г*а*дов.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. А. Бобрик от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г.

+ **8.**1б. Душа принимает облик насекомого
+ **8.**1г. Душа принимает облик животного
+ **8.**1л. Душа принимает облик змеи

№ 156. [О душе говорили]: Як д*о*брый чолов*и*к, то душ*а* у него пт*а*шка, а нед*о*брый — то к*а*жуть: як соб*а*ка чи воўк 〈…〉 Гороб*и* — то, к*а*жуть, д*у*шы, пт*а*шки так*и*. То дид*ы* н*а*шы, трэба йих корм*и*ть.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. А. Бобрик от Гурик Антонины Федоровны, 1922 г.

+ **8.**1а. Душа принимает облик птицы
+ **8.**1г. Душа принимает облик животного
+ **8.**4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовении в сорокадневный период после смерти

1о. Умершие видят живых людей, живые не видят умерших

Данный мотив представлен единственным текстом, имеющимся в публикуемом материале, но он реализует чрезвычайно важную для славянской традиции тему в*и*дения/нев*и*дения представителями «иного» мира живых людей и способности живых видеть всех, относящихся к «иному» миру, в том числе души предков или мифологические существа (подробнее об этом: Толстой 1995, 194—195). Обычно считается, что люди своим физическим зрением не способны видеть «иной» мир и всех его представителей, за исключением особых людей и особых обстоятельств (ср. мотивы: **10.**4. Души умерших/дед*о*в могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»); **14.**10в. Русалок могут видеть особые люди (дети, безгрешные, праведные, знающие специальную молитву)), тогда как представители «того» света могут видеть живых людей. Этот мотив встречается в сербских представлениях о мифологических персонажах *андрах*, которые невидимы для живых. Поэтому, если человек вечером проходил по тем местам, где могли находится андры, он должен был предупредить их фразой: «Беж’те, окати, да пројдев ђорави!» [«Убегайте, глазастые, чтобы прошли слепые!»] (цит. по: Толстой 1995, 195). Похожую фразу произносили, проходя по местам,

где могли находиться *вилы*: «Бежите, лепе, да прођу слепе!» [«Убегайте, красавицы, чтобы прошли слепые!»] (Толстой 1995, 195).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 157. Душа вылет*а*е воробейком. Вот, к*а*жуть, што душы х*о*дять. Ан*ы* нас б*а*чать, а мы йих не б*а*чым. А чы то пр*а*ўда, хто ж *е*то зн*а*е?

с. Тонеж [Убортская Рудня] Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

\+ **8.**1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

2. Смерть — это выход души из тела

Полесские представления о смерти являются частью общеславянского взгляда на смерть как на расставание души с телом, выход души из тела. Акт смерти выражается в устойчивых формулах-клише: *душа вышла*, *Богу душу отдал*, *душа Бога нашла*, *душа ў неба паляцела*, *дух вишоў*, *душа выскочила* и под. Чаще всего объясняют, что душа выходит из тела в виде пара, а иногда она сама называется паром («Як умрэ, то к*а*жуць, п*а*ра в*ы*шла, душ*а* пошл*а*», Ласицк пинск. брест.), хотя в ряде случаев принято различать человеческую душу и пар (пару), который находится у животных вместо души (см. мотив **8.**11. Душа животного). Душа может выкатиться из тела в виде клубка (текст № 164). Душа улетает вверх, на небо, в одном случае уточняется, что она вылетает через печную трубу, которую открывают, если человек долго мучается (текст № 171). Ср. представление о том, что души предков в поминальные дни приходят к себе домой через печную трубу (глава **8.** Душа, тексты № 28, 29, 43); ср. также карпатское верование о том, что душа умирающего в курной хате вылетает через *поваляне вікно*, т. е. через отверстие в потолке для дыма (Гнатюк 1912, 226). Другой круг формул описывает смерть как присоединение к сообществу предков, своих умерших родственников: *пошол до своих*, *пошоў уже до бабей своих*, *до дедоў*. Процесс умирания, предсмертная агония обозначаются глаголом *кона́ти*: «Ростаеца душ*а* с т*е*лом, кон*а*е» (Замошье лельч. гомел.).

Подобное представление о смерти является универсальным для славянского традиционного мировоззрения (Пахаванні 1986, 156) и выражается в схожих формулах: *испустить дух* (рус.), *раставати се са душом* (серб.), *vydýchnut’ dušu* (Chorváthová 1984, 173); *віддаў Богови душу* (карпат.: Гнатюк 1912, 305). Согласно одним взглядам, душа выходит через рот с последним выдохом (там же, 305, 325), согласно другим — душа выходит через глаза (там же, 305). Эта двойственность подтверждает существующий в славянской картине мира двойной взгляд на душу как дыхание и душу как видение (Виноградова 1999, 142; Седакова 2004, 61—62).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 158. Поч*и*л, душ*а* в*ы*шла, пош*о*в до сво*и*х, пойд*у* наговор*у*ся, расскаж*у*, шо на зэмлэ.

с. Заболотье Брестского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

№ 159. Душ*а* ў*ы*шла. [Говорят ли об умирающем «пошел до дедов»?] Пош*о*ў до дед*о*ў, як у ког*о* ж*о*нка [умерла] — пош*о*ў до ж*о*нки.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Королевича Марка Никифоровича, 1916 г. р.

№ 160. Кол*ы* вмирае чолов*и*к, то к*а*жуть, шо душ*а* в*ы*шла, да и к*о*нчывся.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Прокурат Елены Семеновны, 1924 г. р.

№ 161. Як умрэ, то к*а*жуць, п*а*ра в*ы*шла, душ*а* пошл*а*.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Н. Железнова от Шендер Марины Максимовны, 1906 г. р.

№ 162. Б*о*гу д*у*шу *о*тдал, пош*о*л до сво*и*х, до б*а*бы ⟨...⟩ К*а*жуць, шо яг*о* ўстрэч*а*э.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Н. Железнова.

+ **9.**1а. Покойники приходят за умирающим, встречают его по дороге к кладбищу

№ 163. Душ*а* Б*о*га нашл*а*.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская от Саланевич Гени Лукьяновны, 1942 г. р.

№ 164. Як памрэ чалав*е*, клубк*о*м душ*а* пак*а*цицца.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская от Грицкевич Стефании Ивановны, 1920 г. р.

№ 165. Б*о*гу д*у*шу одд*а*ў.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Наварич Нины Сидоровны, 1944 г. р.

№ 166. Душ*а* вышла, п*а*ра вышла. Пош*о*ў уже до баб*е*й своих, до дед*о*ў, почему син*о*к не хот*е*ў ж*и*ти с н*а*ми? Прим*а*йте мог*о* синка уж*е*. [Каждый по-своему голосит].

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 167. К*а*жуць: «Душ*а* пашл*а* на н*е*бо».

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. Сенягина.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 168. Д*у*шу ўп*е*рло — [умереть]. То и д*у*шу из е*е* ўп*е*рло.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. Н. Железнова от Карпович Евы Тихоновны, 1935 г. р.

№ 169. Душа выскочила. Чэловек умирае, то як *сканаў, то кажуть — душа выскочила.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. Н. Железнова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

№ 170. Ростаеца душа с телом, *конае.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Кривицкой Варвары Дмитриевны, 1922 г. р.

№ 171. *Комин открывають, як доўго кто *конае, шоб дух ў комин шол.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Богданович Антонины Михайловны, 1914 г. р.

№ 172. Чоловик, як умира, то хрупе. Дыше не в субе, а от субе. То душа ўходзиць. Душа это дух.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. И. Рудницкая.

№ 173. Вышла пара — умьёр.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Демиденко Саввы Никитича, 1900 г. р.

№ 174. Як умри гаворят: «Душа вышла, акончился, *сканал».

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий.

№ 175. Цела у зямлю — душа ў неба паляцела. Да дому пайшоў.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Тарасова от Демиденко Пелагеи Семеновны, 1899 г. р.

№ 176. Колы челавек ўмыраў, дак пара пошла, пошла з его. [Поэтому покойник перед смертью рот раскрывает]. Як выйдэ пара, дак рот скрыецця. Душа полетела увэрх.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 177. Душа на атветь к Богу идеть, шо заробиш — то палучыш.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.
+ **8.**8. Посмертная участь души

№ 178. Душа парам уходыть — дыхнуў чэлавек и усё.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Падшеван Христины Тимофеевны, 1916 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 179. Душа выйшла. Ў нас кажуть, шчо то душа выйшла.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 180. Кажуть, дух отдается, Богови дух отдае.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Штыка Саввы Макаровича, 1900 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 181. Душа вышла ў нэбо — [говорят о человеке, который умер]. Душа, говорять, вышла ў нэбо, а тулов остается.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 182. Умэр. Ужэ остатня пара вышла.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 183. Як умрэ мерец, везут его — за йим душа плаче, идэ за йим и плачэ, шо она без тэла остаеца.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Абрамчук Марии Васильевны, 1931 г. р.

№ 184. Душечку забрало. Душа пошла.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Кисорец Марты Мироновны, 1923 г. р.

№ 185. Кажуць — парка иде з рта, душа така.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова.

№ 186. *Столя робица з трёх досок. Як мучица людына перед смертью — снимали верхнюю дошку, шоб дух выходил.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Еремейчук Евы Филипповны, 1926 г. р., и Дугаль Матрены Лукиничны, 1922 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 187. Канае, ўжэ остатний дух виходи.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский от Михальчук Екатерины Юрьевны (Юрковой), 1900 г. р.

№ 188. Душа вышла; пара вышла.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова от Караченко Ивана Александровича.

№ 189. Ну як ўжэ чоловек умираэ, то над ним родня сидит. А як нема родни, то чужые луди. То он ужэ Богу душу отдаэ, да ему свечку в руки дауть. От то он *сконаэ, да ўжэ ёго умиють, да прибирають, да ложать на лаўку. Ну, я, например, помираю, коло мене сидять луди, моя родня сидить: и они ужэ бачуть, шо я ужэ душу отдау, — дауть в руки

свечку, и ужэ тэю свечку держу и сконаю. Потом беруть ужэ обмивають, убирають и ложать ёго, того чоловика. Ну, ужэ родня плачеть, поголосять по нём. Потом зробять гроба, да кладуть в гроб, да ужэ закопивають, везуть на *могилки.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.
+ **8.**6в. Необходимо зажигать свет по ночам, чтобы душе умершего было светло

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 190. Говорать: пара вышла и *сконаў, и скончаўся.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Туровец Марии Никитичны.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 191. Дух вишоў, а тиело пойде на своё место. *Сконал.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

№ 192. Душа вышла, помэр; пошёл на той свэт.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

№ 193. Зэмлёй пахнит, кажем, умырать будэ и на зэмлю просытца. Душа вышла, пошоў до дэдоў.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик.

3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

В полесской традиции второй половины XX в. повсеместно сохранилось общеславянское представление о пограничном положении души в период первых сорока дней после смерти. Хронотоп души в первый период после смерти, известный в традиционной культуре, в трансформированном виде воспроизводит Священное предание (см. «Слово об исходе души из тела и о посмертном состоянии человека» Макария Александрийского), описывающее положение души в сорокадневный период и маркирующее третий, девятый и сороковой дни после смерти как ключевые для дальнейшей участи человека, — это дни, когда душа предстает перед Богом, а на сороковой день окончательно решается ее посмертная участь и определяется место постоянного пребывания. Именно в эти дни живые поминают душу, чтобы облегчить ее посмертное существование. Церковное предание выделяет первые три дня после смерти, когда душа находится около своего дома или около своего тела. На третий день душа проходит мытарства, где должна ответить за все прегрешения, совершенные при жизни, и первый раз предстает перед Богом. От третьего до девятого дня душе показывают рай, после чего она вновь предстает перед Богом. С девятого до сорокового дня душе показывают ад и мучения грешников, после чего она предстает

перед Богом третий раз и получает окончательное решение своей посмертной участи (Орлов 1994, 84—86).

В полесских поверьях часто выделяется лишь общий сорокадневный период, когда душа находится на земле — около своего тела, в доме (где пребывает в углу, около икон, или в месте, где стоит кочерга) или скитается по тем местам, где побывала при жизни. Нужно подчеркнуть, что пребывание души в это время на земле признается нормальным, закономерным явлением как с церковной, так и с народной точки зрения — патология, приводящая к превращению покойника в демоническое существо, начинается, если душа по разным причинам не сможет переместиться в «иной» мир после сорокового дня. Реже выделяются промежуточные этапы этого периода — третий и девятый дни. В ряде случаев последним, порубежным днем для пребывания души на земле считается третий (текст № 219), девятый (тексты № 203, 204, 231) и даже двенадцатый день (тексты № 224, 228, 289), хотя в церковном предании этот день никак не маркирован. Нет единого мнения о месте пребывания и занятиях души в этот период. В одних случаях она находится в доме, в других — скитается по свету и возвращается в дом, чтобы умыться и попить воды. Для понимания особенностей восприятия души и покойника в полесских представлениях о посмертном существовании человека важно, что передвижения души в переходный период передаются двояко — душа *летает* (тексты № 225—226) и душа *ходит* (тексты № 194—216, 219, 233), что подчеркивает амбивалентное отношение к душе, с одной стороны, как к бестелесной сущности, эквиваленту человеческой личности, с другой — приближает ее к мифологическому существу (глаголом *ходить* у восточных славян традиционно обозначаются все формы пребывания покойника на этом свете, особенно выходящие за рамки нормы — см. главу **12.** «Ходячий» покойник).

Подобная вариативность сроков и мест пребывания души в переходный период характерна для всех славянских традиций. После смерти душа находится при теле 3 дня — до того, как закопают тело, после чего она перелетает на ближайший крест, откуда по окончании похорон улетает в небо, куда Бог предопределит (гроднен.: Шейн 1902, 89). Душа три дня находится в доме, пьет мед и воду, купается, а по свету блуждает до сорокового дня (волын.: Беньковский 1896, 29—30). До девяти дней душа находится в доме в углу под иконами, шесть недель она ходит по тем местам и дорогам, по которым она ходила при жизни (Белостоцкое в-во: Пахаванні 1986, 156). Душа сорок дней находится на окне или божнице (рус.: Смирнов 1867); душа пребывает в доме до 6 недель (тамбов.: Бондаренко 1890, 121; харьков.: Калашниковы 1894, 233—234).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 194. Опять [родственники умершего] ид*у*т в цэрковь, и опять собир*а*ют обэд. Сорокова*я*. До сорок*а* дён ешч*о* х*о*дит душ*а* ег*о*.

с. Заболотье Брестского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова.

№ 195. [Душа летает] такэю пт*и*чкой — там ў цэркви ук*а*зано [т. е. нарисовано на иконах]. То с*о*рок дэнь она [душа] б*у*дэ ход*ы*ты там, дэ он ход*ы*л, там б*у*дэ. [Она с теми местами] распрошч*а*еця.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

+ **8.**1а. Душа принимает облик птицы

№ 196. [Если человек умирает, мы эту душу не видим. Душа невидимая. Она до сорока дней ходит везде. Но говорить не может. После сорока дней уже ей запрещено ходить по земле. Или в пекло, или в рай. Обычно женщина оборачивается кукушкой. Кукушка кукует — прилетела к своей родне.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. Крюкова.

+ **8.**1а. Душа принимает облик птицы
+ **8.**1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
+ **8.**8. Посмертная участь души

№ 197. То, к*а*жуть, дух в*ы*шэў на нэбэс*а*. С*о*рок дэнь йег*о* душ*а* х*о*ды по тэлу [при повторении сказано]: по земл*и*, як вжэ на м*о*гылкы завэз*у*ть др*у*гог чоловэка, то *о*н сторож*ы*ть на м*о*гылках. А т*о*т там вжэ идэ в нэбэс*а*.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ **9.**2. Последний похороненный покойник дежурит у ворот кладбища

№ 198. Х*о*дыт душ*а* с*о*рок дён.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова.

№ 199. Душ*а* хов*а*ецца по кутк*а*х х*а*ты дван*а*ццать дэнь, а тод*и* у в*о*здух вых*о*дить чи на *пок*о*ты пол*а*пае [зашуршит], так*и* вид дасть, чи що нэбудь б*о*хнэ — душ*а* вых*о*дыть — ск*о*нчываўса чолов*е*к.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. П. Мурга от Романович Ольги Афанасьевны, 1931 г. р.

+ **8.**1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
+ **8.**2. Смерть – это выход души из тела
+ **8.**7г. Душа появляется в течение 40 дней после смерти

№ 200. Душ*а* — пт*ы*ца. 40 дн*е*й душ*а* па св*е*ту х*о*дыть.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. Сенягина.

+ **8.**1а. Душа принимает облик птицы

№ 201. Каз*а*ли: «Душ*а* х*о*дыть. Дэ ст*у*ки у х*а*ти, н*е*хта х*о*дыть».

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. Сенягина.

+ **8.**1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 202. На трэти день, як душ*а* расст*а*лась ис т*е*лом, то на трэти день ид*е* вон*а* по л*е*сницы на небо, на поклон*е*ние к Г*о*споду. И там расст*а*ўлены п*о*ўкы, яг*о* согрешэння. Злы дух предостаўл*я*е сво*е* рукопис*а*нне, а *я*нгол-хран*и*тель — сво*е* рукопис*а*нне. То там ужэ душ*а* не ск*а*жэт, шо я *е*того не роби*ў*. Потом*у* што там нап*и*сан год, день и час, ў который ты греш*ы*л. Но греш*ы*ть чолов*е*к от семил*е*тнего в*о*зраста, а хор*о*шые

дел_а_ — от яг_о_ г_о_да рождення. Если появ_и_лася душ_а_ на свет, ужэ вон_а_… Кот_о_ра йде душ_а_ на девьяты день, т_о_жэ ид_е_ на двадц_а_ты день. А на сороков_о_й день ужэ йде, и ем_у_ врэменный суд. И ужэ туд_а_ ид_е_ душ_а_, где ан_а_ зараб_и_ла ⟨…⟩

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Зуевич Марии Антоновны, 1924 г. р.

№ 203. *Пр_и_сная, к_а_жуць, душ_а_ девять дней за вобраз_а_ми да ў ўод_е_ куп_а_ецца, а после ид_е_, куд_а_ ей Буг пашл_е_.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Демиденко Натальи Тимофеевны, 1905 г. р.

№ 204. Д_а_жэ ще так_а_я был_а_ поговорка, што б_а_тюшка спр_а_шивал одн_у_ сирот_и_нку ⟨…⟩ Та сирот_и_на на п_о_хороны ид_е_, б_а_тюшку заинтересов_а_ло, што часто яна на п_о_хоронах б_а_чыт ⟨…⟩ Сирот_и_на к_а_жет: «Б_а_чу челов_е_чью д_у_шу». — [Батюшка спрашивает]: «Леж_ы_т тело на л_а_ве — где душ_а_ челов_е_ча?» Та гов_о_рит: «Т_е_ло леж_и_т на л_а_ве, а душ_а_ сто_и_т на *п_о_куте». Ён спр_а_шива: «А где душ_а_, як нес_у_т тело из х_а_ты?» — «Т_е_ло нес_у_т з х_а_ты, а душ_а_ идёт ўпэр_о_д». — «А де душ_а_, як вез_у_т тело на *мог_и_лкы?» — «Сид_и_т на домов_и_не». — «А як хор_о_нят т_е_ло, где душ_а_?» — «Сто_и_т со стор_о_ны». — «А як прид_у_т ў хату помин_а_ть?» — «Прих_о_дит на об_е_д, як б_а_тюшку б_а_чить». На окн_е_ ст_а_вять в_о_ду ў стак_а_не, штоб душ_а_ в_о_ду пил_а_. И девьять дней сто_и_т, пот_о_м вылив_а_ют на *кут. Душ_а_ так_а_я ж с_а_мая, як челов_е_к.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Беляк Леси Макаровны, 1910 г. р.

+ **8.**1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

+ **8.**4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовении в сорокадневный период после смерти

+ **10.**4. Души умерших/дедов могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»)

№ 205. 40 дней ан_а_ [душа] нах_о_дзиця ў д_о_ме. П_о_сле 40 дней — куды яе Гасп_о_дь пашл_е_. В_о_дзяць по мыт_а_рствам до 6 нядзель: пак_а_зываюць, где пр_а_ведная душ_а_, где гр_е_шная. Пр_а_ведной на утеш_е_ние, а грешная душ_а_ пойде в в_е_чный ад. Дачк_а_ гавар_ы_ла: ў пекло хоть бы на дно — дак не так ж_а_рко, на верх ж_а_рко.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Романенко Домны Ильиничны, 1900 г. р.

+ **8.**8. Посмертная участь души

№ 206. Кал_и_ челав_е_к умир_а_е, он ў первую _о_чарадь папад_а_е к л_е_шему. [Рассказывая второй раз, информантка сказала]: к нядобраму челав_е_ку. А патом _а_нгел вызвал е. [На вопрос, сколько душа находится у лешего]: Бог яг_о_ зн_а_ець.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

№ 207. [6 недель душа ходит] по х_а_те — а тад_ы_ запл_а_че и пойд_е_ до Бога — ад_и_н атв_е_т.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Бабичевой Софьи Леоновны, 1902 г. р.

№ 208. 40 дней душа странствуе: ей ўсё на свете аткрыто. Ходзиць па мытарствах.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Юровой Настасьи Ефимовны, 1903 г. р.

№ 209. Челавек 2 раза умирае. Умер, и пахаранили. До 40 дней ходзиць по зямле. А як 40 дней — вазвышаецця павыше, и его атправляюць. [40 дней душе все открыто.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Юровой Настасьи Ефимовны, 1903 г. р.

№ 210. [Душа отрока не ходит] по мытарствах.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Юровой Настасьи Ефимовны, 1903 г. р.

№ 211. Заработае харашо — странствуе харашо, а як заработае плохо — ў ваде [находится душа в сорокадневный период].

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Бабичевой Софьи Леоновны, 1902 г. р.

+ **8.**8. Посмертная участь души

№ 212. Чэлавек умрёт и сорак дней ходит. Белый, фораст, як стоўб. Эта дух. И гладышэчьки стаят — он йих бье.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова.

+ **8.**1д. Душа принимает вид столба пара или воздуха

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 213. Сорок дней душа ў дому жэвэ, ходыть по *куточках.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 214. [Душа] двенацать днэй у хати, а сорок дней в *будынку.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Абрамчук Марии Васильевны, 1931 г. р., и Арсонова Апанаса Артемовича, 1938 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 215. Як тилькы помрэ людына, то душа ии йдэ на *могылкы шукаты соби мисця, а потим вэртаецця у хату. До пэршых пивниў душа «тут», тому нэ можна плакаты. На викно ставлять свячэну воду, вишають ручнык, шчоб покийный мав чым помытыся.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Сучок Марии Федотовны, 1929 г. р.

+ **8.**4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовении в сорокадневный период после смерти
+ **8.**7ж. Душа появляется до первых петухов

№ 216. Шисть нэд*и*ль справлялы, сорокови*н*ы. Вин, каже, до ш*и*сть нэд*и*ль будэ ход*и*ти к*о*ли х*а*ты, коли хор*о*м сво*и*х.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Штыка Саввы Макаровича, 1900 г. р.

№ 217. С*о*рок дэнь прых*о*дыть душ*а* в х*а*ту, дэ вин помэр. Як м*а*ла дэт*ы*на умрэ, то й л*ю*льки нэ прым*а*лы с*о*рок дэнь с х*а*ты, бо шэ дэт*ы*на прых*о*дыть сп*а*ты туд*ы*.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Гриневич Варвары Трофимовны, 1928 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 218. Душ*а* люд*ы*ны до сорок*а* дэнь ў х*а*ти жыв*ё*т. П*о*тым год б*у*де ход*ы*ть, обскр*ы*зь обх*о*дит, где жыл*а*. Пт*а*шкой облет*а*е. М*и*нуў год, ўже ход*ы*ть не б*у*де. Поэтому годов*ы* об*и*д стар*а*юца чуть р*а*ньше роб*и*ть — пок*а* та душ*а* х*о*дыть.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Яковенко Домны Осиповны, 1910 г. р.

+ **8.**1а. Душа принимает облик птицы

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 219. Тры, да трёх днэй душ*а* х*о*дэ.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

№ 220. [Душа находится дома] 40 днэй, до пэрвых п*о*минок.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

№ 221. Шисть нид*и*ль д*у*шичка у хатэ. [Другие информанты говорили, что в тех местах, где бывал покойный при жизни, она] лэт*а*е. Як шисть нид*и*ль пройдэ — чилов*и*к тр*о*шки забув*а*йе.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовении в сорокадневный период после смерти

В течение сорокадневного переходного периода душа испытывает материальные человеческие потребности: она умывается или купается, утирается полотенцем, пьет воду, реже — нуждается в еде. Это общеславянское представление повсеместно сохранено в Полесье, как и традиция оставлять на окне или в углу сосуд с водой — чтобы

душа могла искупаться или попить воды, полотенце, реже — хлеб, пирог, квас; есть единичное свидетельство, что для души в этот период стелют постель (текст № 236). Вода ставится сразу же после смерти и находится на своем месте до окончания срока пребывания души на земле, т. е. до сорокового (девятого или двенадцатого дня). Воду, предназначенную душе, принято ежедневно менять. Все эти ритуальные действия поддерживают представление о душе как субституте человека, после смерти сохраняющего человеческие привычки и потребности.

Данное представление является универсальным в славянском традиционном мировоззрении и реализуется повсеместно в ритуальных действиях, призванных обеспечить души умерших всем необходимым для их существования (подборку материалов о еде и питье, оставляемых для души умершего, см. в: Fischer 1921, 195—201). Ср., в частности, некоторые свидетельства из других регионов: в течение сорока дней ставят стакан с водой для души (витеб.: Пахаванні 1986, 126); под иконами или на окне ставят сосуд с водой и холст — чтобы душа могла а) обмыться; б) попить воды (могил.: Шейн 1890, 569; укр.: Чубинский 1877, 699; карпат.: Гнатюк 1912, 207). Воду ставят на столе, когда человек умирает, чтобы душа, выйдя из тела, могла омыться — по колыханию воды замечают момент смерти (карпат.: Гнатюк 1912, 204). Вода и хлеб для души находятся в доме в течение шести недель — потом она идет по мытарствам (черниг.: Гринченко 1, 22); на окно ставят целый хлеб, стакан с водой, зажженную свечу — душа приходит есть и пить (подол.: Шейковский 2, 32; харьков.: Кулиш 2, 288; Смирнов 1867, 363—368); вода, кусок хлеба и рюмка водки стоят на окне три дня после похорон для души (Ziemba 1888, 228—229). В течение 6 недель расстилают белую скатерть, на которую на ночь ставится кушанье, поедаемое ночью душой умершего (тамбов.: Бондаренко 1890, 121). В доме, где есть покойник, нельзя пить воду, простоявшую ночь, — ее пила душа (укр.: Чубинский 1877, 699, 706). В первую ночь после похорон для души под образами оставляют рюмку водки, хлеб с солью, а на окнах — стаканы с водой (волын.: Беньковский 1896, 29). На полку с иконами ставят канун с горящей свечой или чашку с водой — выйдя из тела, душа должна обмыться (рус.: Смирнов 1867, 367). В течение шести недель на окне стоит чашка с медом — душа прилетает утром и вечером и ест мед (харьков.: Калашниковы 1894, 233—234).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 222. Сорок дней душа стоит в хате, у *качёр_о_жины [там, где стоит кочерга], у *кут_о_чку, туда не можно л_и_ты горячей воды — оп_а_рився душа. На *п_о_куте каждый день меняють воду в шкл_я_нце, шоб ей умыв_а_тися, через стол рушн_и_к лежить — сорок дней утир_а_тися. А через сорок дней — пош_о_ў з х_а_ты ⟨…⟩ Рушн_ы_к постир_а_ють да и спрячут и лежит.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Володько Матрены Яковлевны, 1915 г. р.

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

+ **8.**5. Запреты и предписания в сорокадневный период после смерти

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 223. На первый день приходяць. Шчэ его душа ў хате. На месце душа через сорак дней. Толька на акне ставяць ему [покойнику] воду. Тарелку ему не ставяць. На сорак дней здароваца нельзя. Девяць дней, а потум же пройде сорак дней. Батюшка тагды бедню атправит. Потум ўже правили паўгоды. Гуд — гуды. Поминки страиваюць на девять дней и потум.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти
+ **8.**5. Запреты и предписания в сорокадневный период после смерти
+ **9.**15в. Поминки сорокадневного цикла

№ 224. Коли мэртвый ўмэр, дак двэнацаць дниў душа ў хати. Налываюць стакан вады и ставяць на кно воду. Як мэртвый лежыт, и там на кни стаиць вада. То двэнацаць дню душа ваду пье. А тоды тую ваду выливаюць. Кожный дэнь ваду миняюць. Выливаюць пад стул ў *куточок.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 225. Душа прилятае, вадичку туу пье.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Пушкиной Лукерьи Ивановны.

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 226. Душа лятае да сорака дней, як птица, и до сорака дней нада вадой паить, чарку ваду [вады ?] на акно, пить пакойнику, уливать в угал, на доски, в святой угол; рушники висять на кричках — шоб утирался.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **8.**1а. Душа принимает облик птицы
+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 227. Дома на акно и кола хрэста воду ставилы и гарылки. На акно — шоб душа пила, там, де ляжал пакойник, вон ходи ў дом пить.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 228. [Поминки сорокового дня не считаются обязательными. Обязательны лишь поминки 12-го дня, т. к. считалось, что душа в хате пребывает 12 дней после смерти.] А ужэ як дванацать дэнь, то зноў на *могилки идуть. Душэчка до двэнаццать дэнь ув хати.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Кардаш Ольги Иосиповны, 1903 г. р.

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти
+ **9.**15в. Поминки сорокадневного цикла

№ 229. [Если покойник в доме], простилают на окни *намитку, наливают квасу и кладут пириг — першэ пирога спечэ и на окни кладеш, двенацать дней лежить; на двенадцатый день на кладбишчэ [несут] и под хрэст выливают квас и когда [выносят пирог — ?], то, кажэ, душа вийде з хаты.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 230. Як мертвец, воду становять и пампушэчку кладуть. Кожны ранок зменивають воду и пид стол виливають у *куточок, куды мертвец головою лежыть. Воду з окна пьють [в качестве лечения]. Пампушэчку несуть на воду багучу, кидають на воду, де бажыть вода.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Онищенко Зинаиды Игнатьевны, 1928 г. р.

№ 231. Душу увидеть нельзя. Воду ставят в той дэнь, як он [покойник] лэжыть на лавэ. Кажуть, шо душа пье воду. [Поминки.] Чэрэз дэвять дэнь трэба поминкы. Сядают за стол и кажуть: «Поминаем душу».

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.

+ **8.**1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
+ **9.**15в. Поминки сорокадневного цикла

№ 232. [Вода в стакане стоит в доме 40 дней с момента смерти человека, ее меняют каждый день.] Говорят, цэ душа у хати.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 233. [Не говорили, что душа после смерти человека еще 40 дней остается на земле?] Ў стакане купаеца. Купаеца ў води. Ставять стакан з водой на окне, як умрэ, и ото сорок дней стоить той стакан з водою. Там, говорать, душа купаеца до сорока дней. Так и стоить, [ее не меняют]. [На сороковой день] робять дома обед, сороковины, кажуть, и тогда ужэ ту воду выливають. Тогда ужэ большэ не приходить, а то каждый день он приходить ў той дом, йде умер.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Грищенко Надежды Захаровны, 1912 г. р.

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти
+ **9.**15в. Поминки сорокадневного цикла

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 234. П*о*куль памян*у*ть у с*о*рак дней, дак душ*а* д*о*ма (у х*а*ти). Стан*о*вять вад*и*цу, меня*я*-ють, п*о*куль памянуть. Тад*ы* вылив*а*ють на *пр*и*зьбу, де *багги [т. е. с внешней стороны дома там, где красный угол].

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.
+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

№ 235. Душа у х*а*ти живэт до дэвять дэнь. Ч*а*рочка стоть на окне з вод*о*ю. Хоть тр*о*-шэчку душа [должна] отп*и*ть с чарки. [На десятый день] в*ы*льють на *у*гол за х*а*тою.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Баран Устиньи Григорьевны, 1907 г. р.
+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 236. До шаст*и* нед*е*ль пост*е*льку ст*е*лють, плат*о*чек на л*а*ўке и вод*и*чки пост*а*вять стак*а*н на окн*е*.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитонова от Литвиновой Ульяны Емельяновны, 1902 г. р.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 237. [Душа умершего.] Сорок дней. Говорят, что до сих пор душа покойника в доме сидить. На окно ставють воду в стакане. От похорон все сорок дней это стоить, и душа умершего пить прилятаеть. В эти сорок дней нужно поставить на могиле крест. Говорят, что душа ждёт яго.

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. И. Б. Кобута от Кирюшиной Варвары Никитичны, 1907 г. р.
+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

4б. Душа умершего нуждается в обогревании

Представление о том, что душа умершего нуждается в обогревании, выражено в Полесье очень слабо. В одном случае эта семантика связана с обычаем класть рядом с крестом на могиле поленья, чтобы душа могла развести огонь и согреться, в другом она выражена запретом оставлять печь пустой, без дров. О разжигании костров возле могил в поминальные дни известно в белорусской традиции (мин.: Гальковский 2000, 205). Русская традиция разжигать костры из мусора или соломы в Великий четверг, чтобы около них могли греться души, упоминается в Стоглаве: «И сметье оу воротъ жгоутъ въ великой четвергъ молвящ тако оу того огня душа приходящее согреваются» (цит. по: там же, 204). Об обычае «греть покойников», разжигая костры из мусора, навоза

и соломы на Рождество, Новый год или Крещенье, см. в статье Д. К. Зеленина (Зеленин 1994, 164—178).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 238. Под гр*о*б клад*у*т п*а*ру полэн, шоб ни на зэмлю. Под крэст*о*м клад*у*т дв*а* пол*и*на крэст*о*м. Гов*о*рят, шо душ*а* б*у*дэ под крэст*о*м ог*о*нь рослад*а*ти и б*у*дэ грэться. Назыв*а*этся пр*о*сто дв*и* пол*и*ны н*а*крэж.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 239. [Если печь бросить пустую], м*е*ртвые д*у*шы остыв*а*юць.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Сереберяная.

5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

В полесских представлениях о посмертном существовании души выделяется рубежный день (обычно сороковой, но может быть третий, девятый, двенадцатый), когда душа, находившаяся до этого в пограничном состоянии, окончательно переселяется на «тот» свет. О том, куда именно попадает душа после этого дня, в Полесье, как и во всех славянских традициях, нет единого мнения. В одних случаях, считается, что она уходит на небо (текст № 240), в других — что она уходит в могилу (текст № 242), которая в данном случае символизирует собой пространство потустороннего мира (о двойственной функции кладбища как месте погребения тел умерших и субституте «того» света см.: Толстая 2008, 419).

В других славянских традициях также встречается мнение о том, что души мертвых пребывают около своих могил (Афанасьев 1996, 81), сидят на могильных камнях или посаженных на могилах деревьях (ю.-слав.: Толстая 2008, 420).

Поскольку на сороковой день душа окончательно должна перейти в «иной» мир, в Полесье, как и в других славянских ареалах, к этому дню приурочен комплекс поминальных ритуалов, способствующих успешному переходу души, в том числе обычай изгонять или провожать душу (Смирнов 1867, 363—368; Левкиевская 2011, 37—41; Толстая 2008, 417; см. мотив **8.**5б. Чтобы душа перешла на «тот свет», на 40-ой день после смерти «поднимают воздух»).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 240. П*о*сле с*о*рок дней душ*а* ид*е* на небес*а*. С*а*мые гл*а*вные — сороч*ы*ны, до сароч*ы*н душ*а* ешч*о* в д*о*ме нах*о*диця.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Николаевич Варвары Наумовны, 1922 г. р.

№ 241. Душ*а* до 40 дней — там, где ум*е*р. 40 дней паст*е*ль н*о*сиць, а пат*о*м успак*а*иваэцця.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Свиритковой Лизаветы Ивановны, 1903 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 242. Сорок ден. Сорок ден душа в хате, а м*и*нет сорок ден, душа *и*де у мог*и*лу. Сорок ден пройдэт, зробили вечэру, яко пом*я*нуть, чит*а*ют молитву.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 243. У 40 дней [после смерти], у помешчен*и*йе дверь у нас ст*у*кнула, значе, выходить од нас, а я у п*о*грэбэ была, я же вышла — нема ж ник*о*го, даже на улице нихто ж не ш*о*л. «Ой, мамочка, вишло од нас, а ви б*о*льше не будете». И паплакала.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. Л. Чеканова.

5б. Чтобы душа перешла на «тот свет», на 40-ой день после смерти «поднимают воздух»

Полесский обряд (*поднимають во́здух*, *заздоро́ўного здымають*, *покровця пиднимають* и под.), обычно приуроченный к поминкам сорокового дня, призван помочь душе покойника окончательно переместиться на «тот» свет (о семантике и вариантах данного обряда см.: Левкиевская 2011, 37—41). Обычай спорадически встречается в центральной и восточной частях Полесья, на западе региона он зафиксирован в одном брестском и в одном волынском селе. В Полесье известно несколько вариантов «поднимания заздоро́вного» или «во́здуха». Во-первых, во время панихиды на сороковой день присутствующие поднимали вверх просто кусок полотна или платок. Подобные действия могли совершать и дома с любой тканью, оставшейся от покойника (текст № 254). Во-вторых, во время панихиды могли поднимать кусок полотна с лежащим на нем хлебом (текст № 249). В-третьих, полотно поднимали не только с хлебом, но и с могильной землей (текст № 250). В-четвертых, под термином «поднимать заздоро́вное» мог пониматься обряд освящения могильной земли вместе с поминальным хлебом и полотном, подобный

обряду «печатания» покойника (текст № 247; см. комментарий к мотиву **12.**24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает» или служит молебен, в главе **12.** «Ходячий» покойник). Семантической доминантой во всех формах этого обряда является движение вверх, которое должно помочь душе перейти на небо.

Данный обряд в том виде, в каком он зафиксирован во второй половине XX в., представляет собой переосмысление и контаминацию двух элементов церковного ритуала. Поднимание вверх полотна имитирует действия священника с *воздухом* (ударение на втором слоге) во время совершения евхаристии (воздух — небольшой покров, которым покрывается чаша со Святыми Дарами). При чтении «Символа веры» священник поднимает воздух над чашей и колеблет его над Святыми Дарами в знак сошествия на них Святого Духа. В ряде случаев на полотне поднимается хлеб (обычно это называется термином *поднимать заздоровное*). Тот комплекс действий, который под этим названием зафиксирован в полесской традиции конца XX в., восходит к белорусской и украинской традиции поминовения умершего кутьей или специальным поминальным хлебом, называвшимся у белорусов *заздоровным хлебом* (ср. название болгарского погребального хлеба за *здраве* — с ним душа умершего выходит из дому; Вакарелски 1977, 491). Такой хлеб пекли накануне дня поминовения и относили в церковь, где во время панихиды священник совершал над ним особые действия, подобные чину возношения панагии. В церковной практике панагия, т. е. Богородичная просфора, возлагается на панагиар и священник изымает из нее частицу — тело Христово, после чего крестообразно возносит просфору над присутствующими (Кондаков 1902, 225). Чин возношения или возвышения панагии у белорусов закрепился за поминальной сферой и мог совершаться священником не только в церкви во время службы, но и в доме, где происходят сороковины, — священник вынимал частицу из *заздоровного хлеба*, после чего раздавал по куску всем присутствующим (Шейн 1890, 586). Ср. вариант этого обряда, совершавшийся через восемь недель после похорон, когда готовили «заздароўный стол»: после молебна приглашенный священник вырезал отверстие в верхней корке поминального хлеба, ставил туда две горящие свечи, брал за один конец полотна, на котором лежал хлеб, остальные присутствующие брали за другие концы полотна, после чего несколько раз поднимали его вместе с хлебом и свечами (мозыр. гомел.: Васильева 1877, 652; ср. также: Шейн 1890, 590—591). Обычай поднимать во время поминок хлебное поминальное блюдо известен и украинцам — в Подолье во время годовых поминок при пении «Вечная память» «домашние поднимали вверх кутью или колач» (Шейковский 1860, 37—38).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 244. [По умершим] отправл*е*лы с*о*рок дней. [А как отправляли?] Стал*а* падым*а*ють ид*у*ть у цэркву. [Как это делали?] Б*а*тюшка пр*а*вить, а род*ы*на полотн*и*шчэ такэ хыт*а*ють. Род*ы*на, кот*о*ра пошл*а* отправл*е*ты стол*а*, стан*о*выцця круг*о*м и о-так*о* хыт*а*ють в цэркви на прыст*о*ла. Хто пош*о*ў туд*а* ў цэркву, и т*ы*е круг*о*м прэст*о*ла становэцця, бэр*у*цця за это во [за края полотнища] и хыт*а*ють [подкидывают снизу вверх].

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Ельца Андрея Нестеровича, 1914 г. р.

№ 245. Сорокова. *Знимають воздух, поднимають воздух на сороковой. Нехай ийдэ его душа на небеса.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **8.**5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 246. *Заздроўну здоймуть, як сорок дней. Да тоды мертвец ходить, а уж заздроўну здоймуть, так уж не ходить.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитонова от Белковец Елены Анисимовны, 1921 г. р.

+ **8.**5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»

№ 247. *Заздороўного здымають [вариант: «знимають». Несут в церковь хлеб, мед, сырое, т. е. неотбеленное полотно, кладут на престоле, приносят песок с могилы того, кому делают «заздороўне» — причем песок берут накрест: по горсточке в головах, ногах и по сторонам] 〈…〉 той песочок беруть ў шматку, яку да несуть ў церкву. А як заберуть песку из вечора [накануне церковной службы], то до хаты его ўносить не можно, ночуе то на двори, бо умре хто ў хати 〈…〉 [После церковной службы этот песок вновь относят на могилу.] Бувае, як не однесеш той песок, ноччу покойник буде сницца, да шче й скаже: «Чого ты моей хаты вугол одорвала?» [Совершают обряд на 12 дней после смерти.]

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Жогло Федоры Ахтодоновны, 1902 г. р.

+ **9.**5а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образом

№ 248. Пройшло сорок дней — покойник успокоился. *Подняли заздароўное да и усё.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская.

№ 249. Сороковины. *Здоймут заздороўно: полотно резали колись; кладуть хлебец, беруть за краечки и так три раз поднимають, а он [священник] молица; батюшка полотно забираэ.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 250. Кались казали, шо *заздоровно здоймут на сорокавины. Платок беруць и туды хлеб кладут. И зэмлю ў вузлик завьязуюць. И тоды ўтрох едут да попа. Бэруць ўтрох за ротки платка и подымаюць дух [вздымают воздух], шоб душа пишла на нэбо.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **8.**5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»

№ 251. Саракав*и*ны. З*е*млю [с могилы берут и несут святить в церковь, после чего] занест*и* и нас*ы*пать на мог*и*ле н*а*ухрест — запеч*а*тываю, *е*та назыв*а*еца: *«заздар*о*ўника печ*а*тувать» — помин*а*ть. [Родственница информантки в день сороковин не отнесла обратно на могилу освященный песок. Рассказывает]: Легла — сн*и*ца мне: ма*я* м*а*тка так беж*ы*ть на той дар*о*ге ат кл*а*дбища. «М*а*мка, куд*а* ты так беж*ы*ш?» — «Бег*у* за сва*и*м пес*о*чкам!» (А той песочок у меня у кармане). [Назавтра пошли и высыпали песок на могилу.] Б*е*гла ужэ ан*а* за тым сва*и*м пес*о*чкам.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Ефросиньи Васильевны, 1909 г. р.

+ **9.**5а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образом

№ 252. *Отпр*а*ва — *заздор*о*ўник — перед*а*ча — [хлеб, поднятый в церкви батюшкой на 40 дней. В церковь несут три хлеба. Кладут на платочек, 4 человека — один из них священник — поднимают один из хлебов трижды. Это называется] заздор*о*ўник падн*я*ть мёртвому. [Заздоровник] рэжут домоў по кус*о*чкам ўсем л*у*дям. И тады ён [покойник] пр*о*йде суд свой.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

+ **8.**5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 253. *Покр*о*вця пиднимаю*ть. Клад*у*ть на полотн*о* хлиб, проск*у*рку, а пот*о*м 3 р*а*зы (родычи) поднимают ввэрх [полотно].

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Л. И. Жук.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 254. Кол*ы*сь с*о*рок день не р*о*били, кол*ы*сь двен*а*дцать день р*о*били, п*о*тим год. З*а*ре ст*а*ли уже так: на двен*а*дцать день — як тряпка ост*а*лась от пок*о*йника, м*а*шуць ей воздух и вык*и*дываюць на двор. Хай уже пошёл той д*у*х его, к*а*жуць. На это к*а*жуць: *здым*а*ти в*о*здух.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Дугаль Матрены Лукиничны, 1922 г. р.

+ **8.**5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 255. [Поминальный обычай] *вздым*а*ть в*о*здух ⟨…⟩ До шэст*и* няд*е*ль пак*о*йник у земл*е*, а п*о*сле пак*о*йник падым*а*ецца у в*о*здух, на сороковый день.

с. Орловка Ямпольского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. А. Ткачева.

+ **8.**5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 256. Сердитый померший бил. Соседка наша померла, на сороковины ў церкви *воздух поднимали — не мог платочка удержать. Думаю: «Неўжэли не удержу?» «Ну, — думаю, — буду держать — што будеть. Што будеть». Еле здержал — тяжёло било.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитонова от Авдеенко Дмитрия Ефимовича, 1897 г. р.

6. Запреты и предписания в сорокадневный период после смерти

Запреты на разные виды домашней работы с момента смерти и до момента окончательного перехода души в «иной» мир (иногда — пока покойник не похоронен) универсальны для всех славянских традиций, в том числе для полесской. В полесской погребальной традиции в число запрещенных попадают такие виды работ, в результате которых можно затруднить или преградить душе путь на «тот» свет, т. е. спровоцировать опасность того, что душа задержится на этом свете. Прежде всего, это работы, отходы от которых могут замусорить глаза душе умершего, сделают ее слепой (подметать, стирать, мыть пол, белить печь или дом); во-вторых, это работы, в результате которых можно запутать душу, преградить ей дорогу в «иной» мир (все виды ткаческих работ — прядение, мотание ниток, снование, тканье). Запреты, касающиеся работы в сорокадневный период после смерти, представлены в двух параллельных мотивах, в зависимости от того, имеется ли в виду душа умершего или сам покойник как самостоятельная мифологическая сущность (ср. мотивы **9.**16а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить покойнику и **9.**16.б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать до года, чтобы не повредить покойнику).

Данные запреты имеют актуальность не только в погребальный период, но и вообще во все годовые поминальные дни, когда души умерших находятся в доме (ср. мотивы: **10.**8а. Запрет белить дом/печь в поминальные дни, чтобы не повредить дедам; **10.**8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дедам; **10.**8в. Запрет выбрасывать мусор и выливать воду, чтобы не повредить дедам; **10.**8г. Запреты на домашнюю работу в поминальные дни, чтобы не повредить дедам).

О запрете на различные виды домашние работы в сорокадневный период после смерти в разных славянских традициях см. (Fischer 1921, 126—130).

6а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе

Среди запретов, относящихся к периоду перехода покойника на «тот» свет, наиболее частотным является запрет белить дом или печь, поскольку этим можно загрязнить душу, которая в этот период находится в доме, а главное — загрязнить душе глаза (замазать, забрызгать, замусорить), в результате чего она лишается

возможности видеть и, следовательно, не сможет найти путь на «тот» свет или же будет пребывать на «том» свете с замазанными глазами (подробнее о подобных запретах в связи со зрением покойников см.: Толстой 1995). Когда же через какое-то время после похорон первый раз белили хату, то предварительно закрывали могилу полотном, чтобы не замазать покойнику глаза (ровен.: Толстая 2008, 416). Сюда же относится запрет подметать или мыть пол, пока покойник лежит в доме. См. этот же запрет в мотиве: **9.**16а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить покойнику и **9.**16.б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать до года, чтобы не повредить покойнику. Данные запреты актуальны не только в погребальный период, но и вообще во все годовые поминальные дни, когда души умерших находятся в доме (ср. мотив: **10.**8а. Запрет белить дом/печь в поминальные дни, чтобы не повредить дед*а*м).

Ср. некоторые примеры из других источников: пока покойник в доме, нельзя подметать и белить, чтобы не замазать его душу (волын.: Беньковский 1896, 18); нельзя белить дом, чтобы не забрызгать душе глаза известью (Подолье: Fischer 1928, 105). На Карпатах (Трембовля) в течение трех недель после смерти нельзя белить дом, иначе у покойника на «том» свете будут замазаны глаза (Fischer 1921, 128); девять дней после похорон не белят хату, чтобы не забрызгать душу, которая находится в доме (тернопол.: Гнатюк 1912, 377). В течение года после смерти не моют и не скребут камнем стен, чтобы не выгнать душу, сидящую в одной из щелей в стене (карпат.: там же, 218). Нельзя заметать веником, пока в доме покойник, т. к. душа после выхода из тела прячется в веник (карпат.: там же, 323).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 257. Душ*а* дван*а*ццать дён ў х*а*те жив*е*ть [после смерти человека], потом*у* п*е*чки не б*е*лять дван*а*ццать дён, шоб п*а*ру не был*о* ⟨…⟩ Як чэлов*е*к остан*е*цца вдовц*о*м, в*о*зьме друг*у* ж*о*нку да умрэ, то клад*у*ть [на кладбище] к*о*ло п*е*рвой ж*о*нки. Трэба ёму идт*и* иск*а*ть ее на том св*е*те ⟨…⟩ И от, як из *м*о*глиц ид*у*ть, к*а*жную дерев*и*ну потрес*и*, а то сад умрэ.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Венгуры Анны Павловны, 1914 г. р.

\+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти
\+ **8.**8. Посмертная участь души
\+ **9.**16в. Продуцирующие действия родственников, чтобы покойник не уничтожил плодородие

№ 258. При пок*о*йнике [мести нельзя] — д*у*шу в*ы*метеш. Душ*а* двен*а*дцать дней сто*и*ть ў х*а*те, на м*е*сте, ид*е* помрэ — там, и не ух*о*дить; 12 дней подб*е*ливать печ нельз*я*.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

\+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 259. Душ*а* б*у*дэ пл*а*каты, як шчо бил*ы*ты ст*и*ны, калы пок*а*йнык в хати. Трэба бил*ы*ты, як шчо люд*ы*на т*и*льки вмэр*а*е.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 260. Як помрэ людына, хату до сорока дэнь зовсим нэ билять, а до року билять хату тилькы шо кусочок, одын *куточок шоб нэ билывся. Кажуть, шо нибы-то душа в хати е.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Белозерова.

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами

Общеславянский запрет слишком сильно плакать по мертвому объясняется тем, что на «том» свете его душа будет мокрой (будет ходить в мокрой одежде; будет лежать в воде; будет таскать ведра, наполненные слезами). Этот мотив, как и ряд других, относящихся к существованию умершего в сорокадневный период, известен в двух параллельных вариантах: в одном случае речь идет о душе, в другом — о самом покойнике как самостоятельной мифологической сущности (ср. мотив **9.**4. Покойнику тяжело, он снится, если по нему слишком тоскуют родные). В Полесье второй вариант данного мотива реализуется в сюжете о матери, которая видит своего умершего ребенка таскающим ведра с ее слезами (см. мотив **9.**11. Мать приходит ночью в церковь, чтобы увидеть своего умершего ребенка. Покойники обнаруживают живого человека и гонятся за ним).

Запрет на чрезмерное оплакивание покойника с данными мотивировками широко известен вне Полесья. В частности, душа покойника, о котором плачут, не может войти в рай, но блуждает в мокрых одеждах (хорв.: Krauss 1890, 660). Мать плачет по умершему ребенку — ребенок ей снится в мокрой одежде/лежащим в воде/таскающим ведра со слезами. На ее вопрос, почему он мокрый/почему он таскает ведра с водой, он отвечает: «Это твои слезы» (закрапат.: Франко 1898, 186), ср. также (укр.: Кулиш 2, 42—44). Матери нельзя плакать по своему умершему ребенку, иначе на «том» свете ребенок утонет в слезах (карпат.: Гнатюк 1912, 229).

Разные варианты данного сюжета довольно рано зафиксированы в западноевропейских традициях. Ср. рассказ Фомы из Шампре (Thomae Cantimpratensis, 1263—1269 гг.) о его бабушке, оплакивавшей смерть своего первого сына. Однажды она увидела толпу веселых юношей, шедших по дороге. Ее сын шел позади всех медленным шагом. — «Что с тобой, мой сын?» Указывая на свое мокрое платье, он сказал: «Это твои, матушка, слезы, тяжесть их заставляет меня отставать от других» (цит. по: Созонович 1893, 78; о запрете оплакивать мертвых в неславянских традициях см. (там же, 67—85)).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 261. Нэ м*о*жно с*ы*льно пл*а*каты, бо зал*ь*ешь д*у*шу.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 262. [Если долго плакать по покойнику] — то цэ, к*а*жуть, на том св*е*те будэ ў воде лежать.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 263. Нэ трэба пл*а*кать, бо люд*ы*не той пог*а*но, ў вод*е* он*а* леж*и*ть, ў слез*а*х.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Кондрат Ольги Никитичны, 1912 г. р.

6в. Необходимо зажигать свет по ночам, чтобы душе умершего было светло

Душа умершего в переходный период своего существования нуждается не только в еде и питье, но и в освещении своего пути на «тот» свет, которое ей должны обеспечить живые родственники как в момент смерти, так и в последующие дни после похорон. Этот обычай связан с представлениями о том, что души на «том» свете пребывают в темноте, если были похоронены без света или если свет не горел в последующие после смерти дни. Стандартным для славянской погребальной традиции (особенно у восточных и южных славян) является обычай давать умирающему в руки свечу и поддерживать по ночам свет в доме в течение последующих сорока (трех, девяти, двенадцати) дней после погребения. Это общеславянское представление в публикуемых материалах выражено всего несколькими текстами, в одном из которых прямо указывается, что свет необходим для того, чтобы душа могла видеть дорогу на «тот» свет (текст № 265).

Особенно большое значение наличию света в момент смерти человека придается в белорусской, а также в карпатской и балканской традициях. В разных местах Белоруссии умирающему в руки давали громничную, т. е. освященную на Сретенье, свечку, чтобы он умер без мучений, а также потому, что огонь этой свечи освещает путь на «тот» свет; в момент смерти свечу тушили, а позже ставили в сосуд с зерном (бел.: Пахаванні 1986, 19, 107, 137, 152); свечу клали и в гроб — она будет душе умершего освещать дорогу на Страшный суд (могил.: Шейн 1890, 563). На Карпатах важная обязанность родных — дать умирающему в правую руку зажженную свечу: с ней человек встречает смерть, и ее кладут ему в гроб — именно она будет светить

ему на «том» свете (карпат.: Гнатюк 1912, 347). Если человек умрет без свечи, в «ином» мире он будет лишен источника света. В этом случае свечу ему передают с другим умирающим — вкладывают тому в руку вместе с его собственной свечой: «На-ко цу свічку и там передаш мому Іванчикови» (Головы верховин. ив.-фр.: там же, 261) — ср. мотив **9.**7. Покойник в сновидении требует у живых какую-либо вещь. Ее можно передать на «тот» свет, положив в гроб другому покойнику или зарыв в могилу (ср. в главе **9.** Покойник текст № 90). Кто умер без света, в «ином» мире не увидит Божьего света (ив.-фр.: там же, 305). Умерший без свечки ходит шесть недель и просит себе света (черновиц.: там же, 346). Свет должен гореть в доме, пока в нем находится покойник, а также в первую ночь после погребения, поскольку душа в эту ночь приходит домой (карпат.: там же, 207, 217). У южных славян также считалось большим грехом для живых, если умирающий встретил смерть без зажженной свечи — в этом случае на «том» свете он будет пребывать в вечной темноте, поэтому, если такое произошло, практиковалось «пересылание» смертной свечи умершему, при этом три или семь человек соблюдали строгий пост, чтобы покойника «вывести на свет» (Зечевић 1978, 385). Считалось также, что человек, умерший в темноте, становится вампиром (серб.: Левкиевская 1995, 283).

Необходимость обеспечивать покойнику свет в «ином» мире относилась также и к годовым поминальным дням, когда перед началом поминальной трапезы зажигали свечу и перед ней молились о душах умерших (бел.: Пахаванні 1986, 162, 174; Шейн 1890, 607, 610—611). На северо-востоке Сербии в поминальные дни также зажигали свечу в доме. При этом между родственниками происходил диалог: «Пусть будет видно нашему Михаилу!» — «Бог его простит!» (цит. по: Толстой 1995, 191—192). Зажженную поминальную свечу также пускали на дощечке по воде, желая, чтобы поконику на «том» свете было видно (там же).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 264. [После погребения ночью] гар*е*л ў х*а*те свет — *ал*и*вки — ламп*а*дачка перед иконой, як б*у*дто душ*а* б*у*дэ т*у*ю ночь хадз*и*ць — шчоб б*ы*ло в*и*дно. Маскал*и* накадз*я*ць, як пакойник ляж*и*ць, аж тёмно. Пр*и*дешь паглядз*е*ць, дак ня в*и*дно. И стаяць ўсе хором дзяр*у*ць, як пятух*и* — стр*а*шно. Мы, хахл*ы*, ч*ы*стай в*е*ры р*у*скай. Дак мы пели з кн*и*жек псальм*ы*.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ганны Лаврентьевны, 1900 г. р.

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти
+ **8.**7а. Душа появляется ночью

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 265. В нас стар*и* л*ю*ды к*а*жуть, шо як помрэ хтось, то до сорок*а* дэнь в х*а*ти п*а*лять св*и*тло, шоб душ*а* б*а*чыла дор*о*гу на т*о*му св*и*ти.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Белозерова от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

6г. Облегчать душе умершего путь на тот свет

В Полесье известен ряд магических средств, призванных, во-первых, освободить, открыть покойнику путь на «тот» свет, а во-вторых, обеспечить его средствами, с помощью которых он преодолеет водную преграду между этим и потусторонним миром. Ср., в частности, общую для восточных славян практику в случае трудной смерти открывать двери, ворота, заслонки в печной трубе, выламывать верхний косяк дверей или несколько досок в потолке, чтобы душа могла свободно выйти (Пахаванні 1986, 18).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 266. Ў нас говоря*т*, што вот ўжэ н*а*до очынять дв*е*ри, бо што-то душу ёг*о* понесл*о*. И шоб он*а* не влет*е*ла в *к*о*мен, в *е*тот, шо п*е*чка. Так [тогда] он*а* нэ б*у*дэ у ч*о*рта, да б*у*дэ у Б*о*га. П*е*чку н*а*до закр*ы*ть, а дверь откр*ы*ть.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 267. И хоть кисе*и*, хоть полотн*о* н*о*вое [кладут в гроб сверху, накрывая сверху покойника]: душа б*у*деть переплыв*а*ть через это полотн*о*.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Сафоновой Александры Ивановны, 1916 г. р.

7. Время появления души

Время появления души — это параметр, в наибольшей степени характеризующий душу как мифологическую сущность, которая, как и все существа «иного» мира независимо от степени их мифологизации, проявляет себя в «пограничные» временные периоды. Что касается суточного времени, это, прежде всего, ночь, а также ритуально маркированные временные рубежи — полдень и полночь, которые осмысляются, как «опасное», переломное время, момент наибольшей активности всех представителей потустороннего мира. Суждения о том, что душа появляется днем или утром, являются единичными. Кроме того, наиболее характерным временем для появления души считается сорокадневный период после смерти, когда душа возвращается в свой дом и проявляет себя либо в виде зримого

образа, либо каким-либо звуковым или тактильным способом. В отдельных случаях, когда душа мыслится в виде столба пара или воздуха, возможность ее увидеть обусловлена тихой, безветренной, влажной погодой, временем после дождя, когда от земли поднимается пар.

7а. Душа появляется ночью

Ночь — наиболее характерное время появления душ умерших, как в переходный сорокадневный период после смерти, так и по истечение года, когда душа умершего примыкает к сонму всех умерших родственников — дед*о*в, и вместе с душами предков ночью приходит на трапезу в годовые поминальные дни.

Мотив встречается в текстах № 114, 138, 141, 144, 264.

7б. Душа появляется в полночь, полдень

О появлении души в пограничные моменты суточного времени говорится в записях из пяти сел. Полдень и полночь — наиболее опасное время в сутках, когда проявляют себя различные мифологические персонажи. Появление души в эти моменты сближает ее с другими представителями потустороннего мира, появляющимися в полдень и полночь. Мотив встречается белорусской части региона. См. тексты № 76, 80, 106, 129, 134.

7в. Душа появляется днем, утром

Утро и день — нехарактерное время появления души; о возможности ее видеть в этот период говорится в тексте № 113.

7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон

Наиболее часто встречается представление о том, что душа показывается в переходный период своего существования, в наибольший момент своей активности — в первые сорок дней после смерти или похорон. При этом суточное время появления нерелевантно — душа может показываться или проявлять себя в любое время суток, как днем, так и ночью. Мотив зафиксирован в текстах № 83, 87, 89, 92, 98, 100, 101, 103, 105—108, 111, 115, 117, 120, 199.

7д. Душа появляется при определенной погоде

Погода, во время которой душа показывается в виде пара, испарения, — это тихая, безветренная погода, а также влажная ночь после дождя. Данный мотив поддерживает представления о душе, как о паре, который поднимается от могилы (см. мотив **8.**1д. Душа принимает вид столба пара или воздуха). Мотив реализуется в текстах № 97, 104, 109.

7е. Душа появляется весной

Этот мотив встречается в публикуемых записях два раза (см. тексты № 78 и 112) и, как и предыдущий мотив, связан с образом души как столба воздуха или пара, который выходит из могилы (см. мотив **8.**1д. Душа принимает вид столба пара или воздуха). Испарение, которое весной исходит от земли, осмысляется как проявление души, которая в виде пара выходит из могилы.

7ж. Душа появляется до первых петухов

Представление о том, что душа находится в доме до первых петухов, зафиксировано лишь в одном тексте (текст № 215, с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл.). Этот мотив сближает душу с другими представителями «иного» мира, прежде всего с «ходячими» покойниками, которые также могут находиться в земном пространстве до первых петухов.

8. Посмертная участь души

Полесские верования о посмертной участи души содержат основной тезис православной этики, подразумевающий, что посмертная участь души зависит от того, как человек вел себя при жизни: благочестивый человек после смерти попадает в рай, грешник попадает в ад; в полесской, как и в других православных традициях, отсутствует представление о чистилище как месте пребывания тех душ, которые избывают временное наказание за совершенные грехи. Посмертное место пребывания души определяется в результате Божьего суда. Эти верования являются трансформированными традиционным сознанием христианскими представлениями о загробной участи человека, почерпнутыми из Священного предания. В некоторых текстах содержатся наивные представления о прохождении душой мытарств, во время которых нечистые духи припоминают душе все ее прижизненные прегрешения, а ангел защищает от них душу (текст № 268). Полесские верования, касающиеся посмертной участи души, достаточно лапидарны и не содержат развернутых картин райского наслаждения или адских мук, как и картины

суда над душой. Они лишь указывают на эти локусы, но не описывают их, как не описывается и дорога души в потусторонний мир. Обстоятельства смерти могут служить знаками посмертной участи человека: быстрая, тихая, спокойная смерть свидетельствует о праведности человека. Длительной, мучительной смертью умирают грешники, а также люди, знавшиеся с нечистой силой, — ведьмы и колдуны (см. мотив **1.**4з. Ведьма умирает трудной смертью). «Хорошей» считается смерть от грома (от молнии), поскольку человеку по дороге на «тот» свет уже не придется переходить через огонь, как другим покойникам (текст № 279). Счастливой признается также смерть в период святок — в этом случае душа умершего идет прямо на небеса (текст № 280).

О посмертной участи души в других славянских традициях см. (Левкиевская 1998, 104—107; Гнатюк 1912, 260—261, 287; Толстая 2008, 420—421; Соболев 1999, 160—185).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 268. Як хор*о*ша душ*а* — у чолов*и*ка, забир*а*э душу *а*ньол [и идёт, не оглядываясь. А если плохой был человек, то приходят] два нэч*ы*сты д*у*хы, й ў одног*о* бум*а*га ест ў рук*а*х, й ў др*у*гого. [И они говорят ангелу]: «Ты е [душу] быдэш, бо оно н*а*шэ». Ангел нэсэ [душу] й оглянд*а*этся.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова от Ярошука Ивана Иосифовича 1911 г. р.

№ 269. К*а*жуть, душ*а* в*ы*шла. До сорок*а* дён вон*а* в х*а*ти, а вжэ п*о*слэ йидэ куд*ы* заслуж*ы*ла, чы то ў р*а*й, чы то ў пэкло.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Ревенько Евдокии Михайловны, 1936 г. р., и Бруйло Анны Михайловны, 1927 г. р.

№ 270. Коли у меня брат Иван кон*а*в, то сороки бегали по двору, мох рвали, и баб*ы* казали, што то воны душу Ивана рвуть.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Юрко Ольги Игнатьевны, 1921 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 271. Душ*а* как вышла, ўжэ куда заслужили, туда ўжэ и ушл*а*.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. С. Бродский от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 272. М*а*ти е*е* бол*е*ла ўс*е* ўр*е*мье, покай пом*е*рла, пока б ун ее душу приняў — ци Буг приняў, ци чорт, бо ана багато знала.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 273. Полет*е*ла ужэ ў в*о*здух душ*а*; кто так л*о*ўко умрэ, да т*и*хенько, да г*а*рненько, то, к*а*жэ, хор*о*ший быў.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 274. Душ*а* вых*о*дыць, идэ в рай чы пэкло. К*о*ли вин маў грых*и* — п*и*дэ ў пэкло, к*о*ли вин нэ маў йих — п*и*дэ ў рай. [Бывали случаи, когда человека, заснувшего летаргическим сном, считали за покойника. Они знали, что этот человек не умер, а заснул, потому что видели, что он дышит. Но считали за покойника, потому что думали, что он отправился во время сна на «тот» свет. Когда человек просыпался, он подтверждал, что действительно был «там», но рассказывал не обо всем, так как говорил, что ему Бог на «том» свете запретил все рассказывать.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Язенок Марии Денисовны, 1907 г. р.

+ **8.**11. Посещение «того света» душой живого человека («Обмирание»)

№ 275. [Души детей и взрослых] — абяз*а*тельно у р*а*зных [местах на «том свете»], патам*у* што дз*е*ти — *е*то млад*е*нцы, у их грех не ма нияк*и*х — а б*о*ли ўсяг*о* грех за яз*ы*к.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

№ 276. У ўс*и*х душ*а* е — и у н*е*христи, и у пап*о*ўцы и верхастр*ы* (атк*о*льники). [Куда она попадает после смерти, информантка не может сказать.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 277. На П*а*ску спать не м*о*жно, бо Христ*а* распяли. А як усн*е*ш, то б*у*де грих, не б*у*деш ц*и*лый рик сп*а*ти. Люд*и*на сп*а*ла — на суд Б*о*жий не вст*а*ла. Хто не б*у*де спать, тог*о* душ*а* б*у*де ход*и*ти и р*а*доватися, а та, шо сп*а*ла, х*о*дит и пл*а*че. Як спиш, не б*у*деш шук*а*ти я*е*ц *кач*о*к.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов.

№ 278. Кол*ы* ужэ чолов*и*к умир*а*я, да*ю*ть ем*у* ⟨…⟩ п*а*лять св*и*чку и дають ў р*у*ки. Бо к*а*жуть, як шчо ж*и*нка, чи там мушч*и*на умир*а*я без св*и*чьки, то, к*а*жуть: «Без св*и*чьки тай без кад*и*ла — там душ*а* зароб*и*ла».

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Мартынюк Ганны Омельяновны, 1927 г. р.

+ **8.**6в. Необходимо зажигать свет по ночам, чтобы душе умершего было светло

№ 279. [Убитый громом считался счастливым.] Ек ег*о* прыбь*е*, гов*о*рать, то душ*е* та черэз ог*о*нь б*о*льшэ нэ йт*ы*мэ, — пэрэйдэ раз через ог*о*нь.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Скупейко Кирилла Федосьевича, 1909 г. р., и Скупейко Степаниды Адамовны, 1911 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 280. Кто *у*мер на святки, тот шчасьл*и*вый чолов*е*к. Он пош*о*ў ў рай, [а] душа пошл*а* на небес*а*. Пт*и*цей вылет*а*е, ў ей кр*ы*лья. Ст*а*ры так*и* говор*и*ли.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.
+ **8.**1а. Душа принимает облик птицы

9. Душа животного

Полесские поверья относительно того, есть ли у животного душа, двойственны. По одним представлениям, у животных нет души, по другим — вместо души у них пар (*пáра*). Исключение составляет пчела, о которой, в отличие от всех других животных и насекомых, говорят, что она «умерла», а не «сдохла», потому что у нее есть душа.

Такая же двойственность относительно души животных характерна для общеславянской традиции. Скот, как и вообще звери, не имеет души, только пар. Поэтому грех называть человеческую душу *парой*; ср. ругательства: «Ты, пся паро!», «Зараз тут з тебе тоту погану пару випущу» (закарпат.: Франко 1898, 182). Вместо души у животных пар (вологод.: Иваницкий 1890, 118) или «живой дух» (владим.: Быт 1993, 145). На Карпатах считают, что душа животных подобна пару, она не бессмертна и гибнет вместе с этим животным (Гнатюк 1912, 308).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 281. Ужэ душ*е* в*ы*йшла. [А «парой» не называли?] — То п*а*ра гов*о*рать на скот*ы*ну [т. е. п*а*ра — аналог души у скотины]. [О колдуне, зн*а*хоре говорили]: д*у*шу одд*а*ў д*е*моновы.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.
+ **2.**17. Колдун умирает трудной смертью

№ 282. Если умыр*а*в чолов*и*к, то говорылы: «душа вышла», если скотына, то: «пара вышла».

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. С. Войнило от Сенкевич Ольги Павловны, 1921 г. р.
+ **8.**2. Смерть — это выход души из тела

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 283. [У животного нет души.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Романенко Домны Ильиничны, 1900 г. р.

№ 284. Не зн*а*ю. Дак т*о*же п*а*ром шчо-то вых*о*дзиць [у умирающей скотины]. Возьм*и*те, скат*и*на ведь т*о*же *у*мная. [Рассказ о том, как повели продавать на базар больную «тубархулёз г*о*рла» — корову]: р*ы*кнула и запл*а*кала, як челавек — слёзы.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 285. Як от хозя*и*н кон*я* заг*о*нит, то из ёг*о*, к*а*жуть, п*а*ра в*ы*шла. Як кинь, то к*а*жуть: п*а*ра, а як челов*и*к — то душ*а*.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Проневич Марины Семеновны, 1912 г. р.

№ 286. З худ*о*бы вых*о*диць п*а*ра, а з люд*ы*ны токо душ*а* вых*о*диць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Бойчуро Аврена Аврамовича, 1900 г. р.

№ 287. Пчел*а* — як люд*и*на — умерл*а*. Пчел*а* д*у*шу им*е*ет.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 288. Пч*о*лы — то так*а* душ*а*, як л*ю*цкая, то гр*е*х каз*а*т, шо зд*о*хла. Трэба каз*а*т, шо умэрлы. Вымэрли пч*о*лы.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура.

10. Приход душ на землю в календарный период

В небольшом количестве публикуемых текстов встречается представление о весеннем периоде как времени пребывания душ умерших на земле. Чаще всего этот период связывается с временем от Пасхи до Вознесенья или, у́же, от Пасхи до Радуницы. О связи славянских поминальных обрядов, падающих на весенний период, с более древней, античной традицией поминать усопших в мае писал В. Клингер (Klinger 1931). Наиболее последовательно тема возвращения душ предков на землю в весенний период разработана в южнославянской традиции, у восточных славян она известна несколько слабее (Агапкина 2002, 267—292). Это еще дохристианское представление позднее было переработано под влиянием христианских идей и нашло свое воплощение в апокрифе «Хождение Богородицы по мукам», в котором говорится об освобождении душ грешников от мук на период от Страстного четверга до Пятидесятницы (по другим вариантам, от Вербного воскресенья до Вознесенья). В болгарских песнях, созданных под влиянием этого апокрифа, встречается мотив выпускания душ умерших на землю в данный пе-

риод: архангел обращается к Богу с просьбой дать ключи и отпереть рай, чтобы распустить мертвых от Вербного воскресенья до Вознесенья). Название Прóводы, относящееся в полесской терминологии к воскресенью, понедельнику или вторнику Фоминой недели, обозначает последний день пребывания душ на этом свете и связанные с этим обрядовые действия, призванные проводить души на «тот» свет (см. мотив **11.**1а. Пасха мертвых). В одной из записей (текст № 290) день прихода душ связывается с преполовением Пятидесятницы, т. е. двадцать пятым днем после Пасхи (Переплавная среда).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 289. От П*а*скы до Знэсэння гроб*ы* поотч*ы*няны, то ус*и* няжыв*ы* д*у*шы х*о*дять по зэмл*и*. Душ*а* двана*д*цать дэнь у х*а*те жыв*е*.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

\+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 290. Як ан*а* [мать информантки] умерла — сн*и*лось мне, м*е*ртвая пришл*а* ко мн*е* ў х*а*ту. Папутою таг*о* ана пришл*а*. Я каж*у*: «М*а*ма, вы ж не ум*е*рли? Мы на вас ужэ год атпр*а*вили, а вы пришл*и*». [Мать отвечала]: «Спас*и*бо, д*о*нька, что год на меня атпр*а*вили. Мы на Перепл*а*ўную середу ус*е*-ус*е* устаём, да х*о*дзим абмув*а*цця». [И вот все мертвые пошли назад, а мать захотела посмотреть, как живет ее семья.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кацубы Ефросиньи Васильевны, 1909 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 291. До Провод*о*ў нэ жэняцца. То цэ гробк*и* на Пр*о*воды, то, к*а*жут, грех. То ихня душ*а* х*а*дыт на цэй т*ы*ждэнь.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Шаги Екатерины Адамовны, 1918 г. р., и Тимошенко Любови Александровны, 1911 г. р.

№ 292. Нэ ш*ы*ют [на Проводы]. Цыя д*е*тки х*о*дят на цем т*ы*жне, да збир*а*ют кв*и*точкы. А одн*а* х*о*дит ўзду [в узде], да пл*а*чэ. Ну, и к*а*жэ: «Мо*я* м*а*ты ш*ы*ла на цэм т*ы*жне, так мнэ н*о*ги в*е*льмо к*о*ле». Стир*а*т не м*о*жно [на Проводы], як д*и*ты мэрли.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. Е. Б. Владимирова от Завадской Вильгельмины Лаврентьевны, 1913 г. р.

\+ **9.**5б. Покойник снится, если на «том свете» он испытывает трудности при ходьбе

\+ **10.**8г. Запрет на домашнюю работу в поминальные дни, чтобы не повредить дедам

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 293. Святая няделя. Проводы святкоў были на кладбишче, мертвяцоў. Хрыстос васкрес, и мяртвыя жывуть ети дни, а патом на Радуницу мы атводим их назад, на кладбишче, и водку, и закуску нясли, хрясты пакрасим, вяночки, палатенцы вешають, цвяты сажають. Нельзя шить, вышивать, латать, стирать. А пахать, садить грядку можно. Сами не мылись до Радуницы. Як тольки калека у каго радицца — а ето ў Гряной шо делали. Ни дроў пилить, ни гарадить, патаму што ето уже наказание.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова.
+ **10.**8г. Запрет на домашнюю работу в поминальные дни, чтобы не повредить дедам

11. Посещение «того света» душой живого человека («Обмирание»)

Тексты об обмирании — летаргическом сне, во время которого душа спящего человека путешествует по «тому» свету, — зафиксированы в полесском регионе в двух ареалах. Это небольшой ареал на западе региона (села Брестской обл. и севера Волынской обл.) и более обширный на востоке (Гомельская обл. и черниговские села, расположенные вдоль Десны). В полесских текстах об обмирании присутствуют основные мотивы, характерные для структуры этого жанра, хотя часть текстов сильно редуцирована. Человек засыпает на длительное время, его душа попадает в «иной» мир и наблюдает обстоятельства существования разных типов умерших, чаще всего грешников, страдающих за разные прегрешения — аборты, кражу, колдовство и пр. В ряде случаев человека сопровождает проводник — уже умерший знакомый или некий «дедок», который дает необходимые разъяснения увиденному. Иногда, попав на «тот» свет, человек встречает своего умершего родственника (тексты № 306 и 307). В большинстве публикуемых текстов мотив возвращения человека с «того» света редуцирован — человек просто просыпается. Полесские рассказы об обмирании, как правило, имеют нравоучительный характер, предостерегающий от совершения тех или иных грехов, или содержат определенные предписания (например, обустроить источник и отслужить молебен, как в тексте № 311). Часть текстов содержит запрет для визионера рассказывать об увиденном под страхом смерти. Подробнее о жанре обмирания см. (Толстая 2004а, 462—464; там же дана библиография по теме).

Тексты об обмирании довольно широко распространены у восточных и южных славян, см., в частности (Лурье, Тарабукина 1994, 22—26; ПЭС, 70—72; Тодорова-Пиргова 1999, 25—27; Чубинский 1877, 713).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 294. Мне самой снился тэй сон: умэршая жэншчына прышла ко мне — а она у нас на хуторе жыла, — и говорит: «Иди, я покажу тебе, за што грех». И она ведёт меня

за руку, и коридор такий. И от такие о клетки, где пол, и из-под них вода хлэщчэт. И такие комнатки. Отворяеть одну двер: «Видиш, — говорит, — плачут жэншчыны? То те, которые аборт делали. Они мучаюца за своих детей». А они ручкамы так мотают, и головкамы мотают, и ножкамы ⟨…⟩ И затворыла она двэр, и отворяеть другую. А там ходять все, руки ломять, плачуть. И она мне говорит: «То обманшчыцы, которые молоко с водой мэшалы и продавалы с водой для людей». И заводит меня в трэтюю комнату, и говорить: «А это пьяницы». А вода там хлэшчэт, чорная такая, и мы в воде с коленьми. И закрывает она тую двэр, а я говорю: «Бабушка, проводите меня, как мне вийти?» А она: «Я не могу, меня туда, ко мне, не пусьтят, есьли я опоздаю». И ушла она. И пошла я одна, мокра стала, уморилася.

с. Заболотье Брестского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 295. У нас обмерла одна и три дни лежала. И у сне мертвые приказали не казать, што видела. Не приказвают, як што причынеца, а то умрэ. Стара Михалиха то обмирала.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Кривицкой Елены Елисеевны, 1926 г. р.

№ 296. Когда-то баба наша росказала, што одна жэньшына ўмерла. Привязли батюшка хоронить, а батюшка погляднўў да кажэ: «Вона живая, ни трогайти еи, хай ляжить, вона ўстанить». А оно ўроди замирала как-то. И ляжить, и ляжить, и ляжить. Ляжала три дни. Ўустала. «Хух, — кажэ, — сила, як я ж ўтомилася». Да позирала кого, кажэ: «О, ей кого я бачила». То ўси позирають, кажэ, но он, што такэ. «Ўсих мертўух бачила». И давай расказыўать: «Той такий, а той такий». Ўсих бачила тих людей, што на том свити, мертўух. Эге, хто и пчолы драў, той, кажэ, нясе ўулья на плячах, та вона ўжэ расказўае, а хто ведьма, кажэ, йде, из яи молоко тяче, нясе то мешки з зерном, а то эки, як кабаны крали, як кабана вяде. И ўсих переказала.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. С. Бродский от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

№ 297. [Отец жены Маркевича Мартина Антоновича, 1918 г. р.] бачыў на том свете, што хто приробляе кому. Тые люди мьясо, некую короўу грызуть, на том свете буде грызти тые кости.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены, 1918 г. р.

№ 298. [Сон]: Мой чёлавек помер. [Снится, что пришла к нему в «хатку-невеличку», где кроме него — односельчане, умершие совсем недавно.] Мой [очень удивился приходу] и пыта: «Як ты настрапила [нашла]? Як ты не попала ў русалки?» — «А шо сделали бы?» — «Ены к тебе могли заслэкотали!» — «А дэ оны? Далеко оны от вас?» — «Як до Дамановицкого [района, 60 км]. У леси. Далеко так». Таки сон.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 299. К*о*лись мой дед абмир*а*л, дак раск*а*зывал, як на том св*е*те шэстеро с*у*ток леж*а*л, да раск*а*зывал — жэнщина ткала. П*о*сле *е*тых с*у*так — шэстера с*у*так спаў — шэстера гад*о*ў жыў, не схав*а*ли. Не хат*е*ў каз*а*ть. [Умру, если расскажу, что я видел на том свете, а я еще хочу пожить.]

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 300. Кат*о*рые замир*а*юць. Адн*а* расск*а*зывала: там смал*а* кипиць, там шчо плах*о*е. Я читала ў кн*и*жачке: аднам*у* чалав*е*ку, шчо ў пекло пап*а*ў, здал*о*сь за час, як б*ы*дто быў в*е*чность — вс*я*кое пок*а*зывали ем*у*.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Юровой Настасьи Ефимовны, 1903 г. р.

№ 301. На том св*е*те ⟨…⟩ кал*и*сь сестр*а* м*а*ткина сп*а*ла *а*нглиским сном. *А*нгл*и*ский сон назыв*а*ецца. Ну вот, ан*а* спал*а*, а ён приш*о*ў, е*е* па лиц*у* уд*а*риў, хазяин. И ян*а* не праснулась ⟨…⟩ И вот ан*а* спал*а*. И ён привёл врач*а*. И врач сказ*а*ў: «Вы е*е* не тр*о*гайте! Пусть яна спить, п*а*ки праснецца! Ян*а* спить *а*нглиским сном!» Ну, ян*а* праснулася, к*а*жэ: «Ой, чег*о* вы мэнэ не збуд*и*ли!» А ён [хозяин] к*а*жэ: «Ничег*о*, В*а*ра, ничего!» А тад*и* гавар*и*ть: «Расскаж*и*, В*а*ра, што тоб*е* снилась?» Ян*а* гавар*и*ть, яму кое-што рассказ*а*ўа, а пат*о*м ан*а* сказ*а*ла: «Больш нич*о*го нельзя расск*а*зувать!» А ужэ маёй м*а*тки расск*а*зувала, пакойненкай. К*а*жэ: «Як*и*сь мэнэ стар*и*к вадил. Дедушка. Детьки, к*а*жэ, гуляють — и *я*блачки ў рук*а*х. А ў кат*о*рых — нем*а*». И спр*а*шуя ан*а* у т*о*га деда: «Пачем*у* ў *е*тых детак *я*блачки, а у *е*тых — нету?» А дедушка атв*е*тил: «Й*и*хние *я*блачки свинья зй*е*ла!» — «А шчо ета свиння?» — «Да Сп*а*са м*а*тка *я*блаки ела. Назыв*а*ють: свиння зй*е*ла!» Ан*а* спр*а*шуя: «А пачем*у*, дедушка, свиння зйела?» — ан*а* не паняла. А ён ёй канкретна сказал, шчо да Сп*а*са м*а*тка *я*блаки ела. На Сп*а*са светять *я*блаки, тад*и* ўжэ ўсё ядять. Я да Спасу яблаки никол*и* не ела. Ста*и*ть, к*а*жэ, друг*а*я к*у*чачка детей мал*у*сеньких. Младенцы ўсе. Спр*а*шуйе: «А чаг*о* ани не присаединяюцца ўм*е*ста?» А атвеч*а*е дед, шчо *е*та присп*а*нные детки. А ян*а* ўжэ спр*а*шуе: «А шчо им н*а*да делать?» А дед атвеч*а*я: «Н*а*да, шчоб атец тры *кл*а*дки пакл*а*л на б*ы*страй речки, дак ан*о* б*у*де пэрэхад*и*ть к этим деткам — у б*у*дуть ўм*е*сте. И н*у*жна м*и*ластыни дав*а*ть матки, шчоб мать дав*а*ла ⟨…⟩ деткам ў р*у*ки п*о*сле прич*а*стия». А втар*о*е, к*а*жэ, н*а*да куп*и*ть крэстикаў — сто штук и атд*а*ть т*ы*е крэстики б*а*тюшку. Б*а*тюшка б*у*де крест*и*ть младенцев, пав*е*сить рабёначку крэстик. Вот эта ст*о*льки ан*а* рассказ*а*ла. Приказ*а*ли ёй — нельзя рассказывать!

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

+ **11.**10. Некрещеного ребенка не принимают в рай, где находятся крещеные дети

+ **11.**11. Чтобы окрестить некрещеного ребенка и ввести его в рай, нужно дать крест другому ребенку

№ 302. Замираюць. Адна рассказывала: моў, была на том свете, бачыла Бога. Якаясь баба замирала, хто-то мне рассказываў недаўно, дак казала: не дай Бог нельзя чужого мужика атбиваць и у кароў малако атнимаць — великий грех за такие дела.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова.

№ 303. Заснула яе [показывает на соседку Просю] сестра, 12 дней ничего не ела, тольки па две ложачки вады; пригатовили ей ўсё к смерти, а ена гадов 4 жила. Хто спъять — не рассказываюць ничого. [Другой случай: умерла женщина], треба було хавати — паднимаецця [из гроба]: «Ой-ой-ой, як я заснула крепко».

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Романенко Домны Ильиничны, 1900 г. р.

№ 304. Ў Дабранке сын заснул: трое суток спал, пытаюць яго, а ён гаварыць: шчо здавалось, никому не должен рассказываць.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Юровой Настасьи Ефимовны, 1903 г. р.

№ 305. [Соседка однажды говорит]: Я наверно умру, я была на том свете. Сидяць грабовские — хто с дитем [женщина, у которой в самом деле умер ребенок], а адин сидиць записываець. «Запиши и мяне». — «Не, тебе через год, а Лену и Майорову сейчас». [Они и на самом деле скоро умерли, а сама рассказчица через год.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ольги Кузминичны, 1911 г. р.

№ 306. А другый мой брат на вайне пагыб. И сница мне, уроде я пашла яго шукать. Вроде якая бальница — магуча хата такая красывая. И сидят мушчыны, и адин так рукой делае — аткрывае дьвери. Я аткрываю другыя двери — а там мушчыны за сталом у чорных кожаных тужурках. Ў другой комнате мушчыны на харошых пасьтелях ляжать, на белях, и ничого не гаварыли. И ў трэттей комнате ляжыть ён, весь у краснам, и так нагу держыть. Ляжыть, простиня красная — кровью аблита. Я плачу: «Ой, што ж ты ў краснам весь, нада простиню другую». А ён гаварить: «Не плач; як мяне ў гроб паклали, так и ляжу». Спужаўся ён, што я туда прышла. «Иди дамой, — гаворэ, — тябе тут ня быть». «Знаю», — гавару и йду.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Шеметовой Параскевы Сергеевны, 1913 г. р.

№ 307. Мне снилося, як хадила я хазяина шукать — чы он памёр. Хажу я, хажу — там кауты, комнатки, калидор (ён ў плену быў). Я в адну зашла — яго нет, ў другую — нет, ў трэттей ляжыть — на койцэ. Я яго узнала. По рубасцэ — палатняна, вышывана. Па сваей работе угадала. Я гавару: «Ступай дамоў». Стаў ён адеваца — счас пайдём. А тади мне атвечае — адну ногу абуў, а другую – нет: «Я не дайду и не прийду». Иду адна дамоў. Ён ужэ на том свете. [Не вернулся из плена.] А ў других комнатах ляжать чужые люды, не ён.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

№ 308. Памер мужык, я пашла на рэчку, прышла — прышла пеўчая и гаворэ: «Ты не дастойна с мужчыной жыти, два мужа умэрло. И на том свете так буде, як на етом». Я з гарача гаворю: «Тутака так, да и там так будэ, дак нема Бог на свете». Я прышла дамоў з рэчки, меня абмарыў сон, лягла и заснула. Сница мне — вышла на вулицу и зярнула на небо. Там стаить сам Гасподь Исус Хрыстос, стаить ў полный рост, вянок кругом яго и держыт руку як хрыстица, кругом красный вянок, усэродку гарыть такое ясное, як свеча. И коло него ляжыть шар круглый, дак я тако гляжу на яго: «Вас нет, а вы явилися» и промалилася «Вотчэ» и давай каго звать, шоб паглядели луди. Як тольки ступнула ўзад, он перавернуўся плечами и пашоў ўход па облаке, закрутыўся вянок, схавалася усё. А старая жэрдка выгорнулася з неба и на той жардинке вада ключава пашла. Я галаву спустила ўниз — кругом меня свинни и свинни не нашэй державы дажэ, не нашэй пароды. Падыходжая чалавек ка мне, гаворэ, Иван сасед: «Не нашэй державы свинни прышло, з другой, чужой страны, у нас таких нет». На этаму сне распалыгаю — буде вайна, прыдут к нам чужые люди. Я манашке етый сон рассказала, вона гаворэ: «Тябе незя карали [бусы] носить». Я люблу йих, пачаму, не знаю.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 309. Кажуть, як спить [человек], то нэ зачипай, нэ моно, бо без розума останется — душа ёго по свиту ходить.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Середюк Акулины Викторовны.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 310. [Летаргический сон]: Заснув батько. Трое суток спав, живый був, да обмирав, а трети уставав, каже: «Голова болить». Прочинаецся наш батько. Он стал уставать, як пьяный. Пэрва жинка и две детэй [у него умерли]. Там бачив и водыв детэй, водыв за руку. Што приказали нэ сказать, а це как расскажеш, то умрэш. Он русалок бачив. Вин бачит: идут мужуки з мужуками, жинки з жинками, детки з детками. Матка нэ бачила, а он бачив.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Марченко Пелагеи Дмитриевны, 1920 г. р.

№ 311. Один человек абмираў ў Пэрэписи. Заснуў, доўга спаў. Праснуўся и так гаворыть: «Работу мне загадали: атнести стоў да крыницы (таки калодец на лугах) и абрубить тую крыницу и пазвать свяшчэнника и паслужыть акахвист». [А душа у него выходила?] — Душа нэ выйшла, наверно.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Високос Анны Львовны, 1914 г. р.

№ 312. Жыл чэловек. Було ў него две дочки. Ну и тэпэр старша дочка и намыкала мычок у Раздьвяны дэнь, ужэ кончилось Ражэственьска сьвятка. И тоди села прясти. От, распинаецца жэншчына под окном: «Добри дэнь!» Она кажэ: «Здраствуйтэ!» — «Прядэш?» — «Пряду!» — «А я, кажэ, з Ардани йду». Ну и заболела вона [дочь], и легла, годи прясти, годи рабить. Легла на печ и заснула. Дак трое суток спала. И яе ужэ убрали, як покойника. Ну и привели батюшку ужэ хоронить, а батюшка сказаў: «Хоронить нэ буду, у неё пульс работае, она, кажэ, спить». И тры разы так. Ну, и ўстала и давай расказвать, як ужэ яе водиў один дедок старэнький. Ну як кому йе, як хто заробиў, так [на том свете] и получае. Ну, дедок той расказвае: шчэ тые жыви, а ужэ усим готово. Вона хотела остацца, а он кажэ — не, шчэ тоби не врэмья. Там и лампадки, каа, горять, и сидить тая жэншчына [что приходила под окно] 〈…〉 От дедок старэнький взяў за руку и вэдэ. А тоди ўжэ доўго нэ жыла [дочь], пасля того ўмерла.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая и М. А. Бобрик от Халимон Оксаны Яковлевны, 1897 г. р.

Глава 9. ПОКОЙНИК

Параллельно с поверьями о душе как об особой, слабо мифологизированной субстанции, которую представляет собой человек после смерти, в полесской, как и во всех славянских традициях, существует представление об иной субстанции, являющейся эквивалентом умершего человека, которая обычно называется покойником. Этот параллелизм, нерасчлененность представлений о посмертной сущности человека заложены в самой традиции и, как правило, не осознаются самими носителями традиции как противоречие. Поэтому в рассказах одного и того же информанта умерший может осмысляться то как бестелесная душа, то как гораздо более материальный покойник. По уровню мифологизации и степени демоничности, а также по ряду своих релевантных признаков и функций покойник в гораздо большей степени, по сравнению с душой, описывается как мифологический персонаж. Это выражается, прежде всего, в том, что в рассказах умерший ведет себя уже не в соответствии с особенностями своего личного характера, а в соответствии с теми категориальными особенностями поведения, которые присущи в традиции «иномирному» персонажу. На условной шкале мифологизации представления о покойнике находятся между представлениями о душе и «ходячем» покойнике. Важной характеристикой покойника является его амбивалентность: по ряду мотивов покойник и душа выступают как синонимические, взаимозаменяемые образы, схожие по своим признакам и проявлениям, однако по другим своим признакам и присущим ему мотивам покойник в гораздо большей степени уподобляется «ходчему» покойнику.

Прежде всего, представления об умершем человеке как о покойнике в значительной степени относятся к переходному периоду, обычно ко времени до сорокового дня или до года после смерти, после которого покойник во многом теряет свою индивидуальность и причисляется к общему сонму душ предков (дед*о*в). Поэтому часть мотивов, описывающих существование покойника в переходный период, по существу, является аналогом мотивов, относящихся к душе.

В первую очередь это касается поведения умершего в сорокадневный период после смерти: покойник, как и душа, в это время возвращается в свой дом, и такое поведение считается нормой, онтологически заложенной в природе смерти (ср. мотивы: **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти и **9.**3. Покойник в течение сорока дней приходит в свой дом).

Параллелизм покойника и души проявляется также в запретах, обусловливающих поведение родственников в этот период. Так, в быличках и поверьях, выра-

жающих запрет на неумеренную скорбь, умерший может описываться и как душа, которая из-за этого пребывает в мокром месте, и как покойник, который ходит в мокрой одежде и носит ведра со слезами (ср. мотивы: **8.**6б. Если слишком долго плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами и **9.**4. Покойнику тяжело, он снится, если по нему тоскуют родные). В поверьях о запретах на определенные виды работ (белить печь/дом, прясть, ткать, мотать, стирать, подметать и под.) образ умершего также раздваивается: он — то душа, то покойник, которым можно забрызгать глаза грязью, затруднить дорогу на «тот» свет (ср. мотивы: **8.**6а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе и **9.**16а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить покойнику).

Данные примеры показывают, что в этой части представлений о посмертном статусе покойного его образ двоится, а душа и покойник выступают как во многом синонимичные ипостаси. Однако в других ситуациях образ покойника приобретает черты, значительно отличающие его души.

Отличительная черта покойника, проявляющаяся в ряде мотивов, — его «социальное» поведение, которое отсутствует у души. В представлениях о душе смерть осмысляется как отделение, освобождение души от тела. Душа одинока, свободна от социальных обязательств и взаимодействует только с Богом и другими сакральными силами (ангелами, злыми духами). В представлениях о покойнике он воспринимается как член сообщества мертвых, а сама смерть осмысляется как смена социумов, его уход из сообщества живых и приобщение к социальному сообществу мертвых, которые принимают «новичка» в свои ряды через специальные «акты инициации» — свадебный обряд или выполнение обязанностей сторожа на воротах кладбища (см. мотивы: **9.**1а. Покойники приходят за умирающим, встречают его по дороге к кладбищу; **9.**1б. Покойники справляют свадьбу, встречая очередного покойника; **9.**2. Последний похороненный покойник дежурит у ворот кладбища). Заметим также, что, несмотря на всю неопределенность традиционных представлений о посмертном месте нахождения умершего человека, локус души чаще всего связывается с небом, «иным» миром, где душа получает свое последнее пристанище. Локус покойника в большей степенью связан с его могилой, кладбищем как земным «филиалом» «того» света: с кладбища за ним приходят другие покойники; в первую ночь после похорон он сторожит ворота кладбища, пока не похоронят другого умершего; на кладбище приходят родные его «будить» и приносят ему пищу; с кладбища он возвращается в дом и пр.

Отличие образа покойника от души касается также приписываемых ему предикатов. О душе говорится, что она «летает» и «ходит», и эти глаголы в данном случае воспринимаются как синонимы, описывающие неуспокоенность души в сорокадневный период, способ ее появления в земном пространстве. Покойник всегда только «ходит», что ассоциирует форму его явления с поведением «ходячего» покойника, от которого обычного покойника отличает только то, что возможность «хождения» для него в течение сорока дней определена самой природой вещей и не считается патологией. Тем не менее его даже позволительное «хождение» может

восприниматься как опасное для человека, о чем красноречиво свидетельствует тема оберегов, появляющаяся в нарративах о покойнике и отсутствующая в представлениях о душе. Душа безопасна для человека, от нее оберегами не защищаются, за исключением ее ипостаси в виде столба пара или воздуха, который может убить человека, но даже в этом случае от нее просто убегают, но обереги не применяют. Покойник, даже в свой «законный» сорокадневный период «хождения», воспринимается как «иномирный» персонаж, от которого, что важно подчеркнуть, защищаются тем же набором магических средств, которым защищаются и от «ходячего» покойника — обсыпают дом маком, окропляют святой водой и пр.

Важная форма поведения покойника, принципиально отличающая его от души и частично сближающая с «ходячим» покойником, — реакция покойника на неправильное поведение живых родственников, нарушение ими предписаний и запретов. Душа по большей части пассивна, она страдает от неправильных действий родных, но никак это не эксплицирует (лишь в некоторых случаях души умерших, страдающие из-за того, что о них слишком плачут, выражают живым свое недовольство, укоряют их за это). Покойник проявляет свое недовольство (а также выражает просьбу, предсказывает события) через универсальный канал коммуникации между живыми и мертвыми — появление в сновидениях живых. Покойник начинает сниться, если ему нужно вступить в общение с живыми (подробнее о сне как канале связи между «тем» и этим миром и способе социального контроля за соблюдением обычаев см. в: Кормина, Штырков 2001, 210—214).

Исследование причин, из-за которых покойник начинает сниться, показывает, что их перечень в определенной степени совпадает с перечнем причин, из-за которых в других ситуациях покойник начинает «ходить». Сюда входят: неумеренная скорбь, слезы родных; любые отклонения от норм погребального (реже — поминального) обряда, в том числе неразвязанные перед погребением ноги; насущное или недоделанное дело, которое удерживает покойника на этом свете. Одни и те же причины в одних случаях вызывают лишь появление покойника в сновидении живого родственника, в другом — «приход» покойника, который считается реальным, совершающимся наяву. Безусловно, «приход» с точки зрения традиции гораздо сильнее сновидения и по степени мифологичности, и по степени отклонения от «нормы», которая предполагает, что, за исключением определенных поминальных дат, умершие не должны беспокоить живых ни во сне, ни тем более наяву.

Говоря о разнице между этими двумя коммуникативными формами поведения покойника, мы касаемся сферы в славянской традиции, где нет четкой грани между теми проявлениями покойника, которые «узаконены» в традиционном сознании и считаются неопасными для живых, и теми, которые однозначно воспринимаются как патология, опасная для людей. В одних славянских ареалах явление покойника в сновидении и его «хождение» могут восприниматься как синонимические действия, т. е. явление покойника во сне воспринимается как более слабое проявление его «хождения», как более слабая валентность «хождения». В других ареалах

явление во сне и «хождение» воспринимаются как разные по смыслу проявления покойника: в случае сновидения — как вполне допустимый канал связи между живыми и умершими, в случае «хождения» — как опасная патология, от которой нужно избавляться. В третьих традициях может быть известна только одна форма коммуникативного поведения покойника — или явление во сне, или «хождение». В частности, в двух разных микроареалах на Северо-Западе России (юго-запад Ленинградской обл. и северо-восток Новгородской обл.) эти две формы проявления покойника распределяются по типу дополнительной дистрибуции: в первом микроареале коммуникация осуществляется явлением покойника во сне живым родственникам, во втором тот же круг мотивов выражается через «хождение» покойника (Кормина, Штырков 2001, 206). Если же говорить о славянской традиции в целом, то «хождение» покойника наиболее характерно для юго-запада славянского мира (Балканы, Карпаты, западные славяне), где он представлен в ипостаси вампира, а его появление во сне — для северо-востока (Русский Север), где представления о «ходячем» покойнике практически не выражены.

Анализируя обе формы связи покойника с миром живых, Ж. Кормина и С. Штырков показали, что в их основе лежит разное представление о статусе умершего. В одном случае (явление во сне) «умерший воспринимается как “виртуальный” член социума, т. е. как “ассоциированный член” семьи, общины, общение с которым урегулировано…»; в другом случае («хождение») «покойник мыслится как принципиально асоциальное существо, контакты с которым нежелательны» и «усилия носителей культуры направлены на выдворение покойника за пределы «социального» мира» (там же). Соответственно ситуации принципиально различаются и формы поведения живых. В случае, если покойник для коммуникации пользуется «социально узаконенным» каналом связи (является во сне), живые спешат выполнить его пожелания и исправить причину его недовольства (устраивают поминки, жертвуют в церковь, «передают» ему на «тот» свет необходимую вещь и пр.). В случае, если его коммуникация носит патологичный, опасный характер и он проявляет себя через «хождение», живые используют обереги, отгонные средства, чтобы прекратить его появление на этом свете.

Уникальность полесской традиции заключается в том, что в ней сосуществуют обе формы коммуникативного поведения покойника, который из-за одних и тех же причин может сниться и может вести себя как «ходячий» покойник. Ср. мотивы: **9.**4. Покойнику тяжело, он снится, если по нему слишком тоскуют родные и **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные; мотивы **9.**5б. Покойник снится, если на «том свете» он испытывает трудности при ходьбе и **12.**10б. Покойник «ходит», если ему при погребении не развязали ноги; а также мотивы: **9.**5а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образо» и **12.**10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом; мотивы **9.**6. Покойник снится, если его беспокоит какое-то дело и **12.**12а. Покойник «ходит», если его беспокоит какое-то дело, оставленное на земле.

Соответственно явление покойника во сне осмысляется в полесской традиции амбивалентно, такой же двойственной является реакция живых. С одной стороны, родные считают своей обязанностью выполнить то, о чем просит покойник (**9.**13а. Чтобы покойник не снился, его поминают, дают пожертвования); с другой стороны, если он снится, против него применяют те же обереги, что и против «ходячего» покойника (**9.**13б. Чтобы покойник не снился, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном); **9.**13в. Чтобы покойник не снился, его оскверняют нечистотами; **9.**13г. Брань, ругань — оберег от покойника).

Представления о посмертном существовании покойника поддерживаются в Полесье совокупностью ритуальных действий в рамках погребального и поминального обряда, учитывающих его материальные потребности и призванных обеспечить ему загробное существование, которое мыслится как продолжение земной жизни. Сюда относится сохранявшийся во второй половине XX в. обычай класть покойному в гроб вторую смену белья или одежды, чтобы он мог переодеться на «том» свете; вещи, которыми он пользовался при жизни (очки, костыль, носовой платок, зеркало, расческу, деньги и пр.) или к которым был пристрастен (водку, табак). В редуцированном виде продолжает сохраняться мотив «похороны — свадьба», выражающийся в том, что умерших незамужнюю девушку и холостого парня клали в гроб в свадебной одежде, считая, что на «том» свете они вступят в брак. Полесский поминальный комплекс, центральной частью которого является поминальное застолье, поддерживает представление о том, что покойник после похорон приходит в дом и обедает вместе с живыми (ср. обычай звать покойника на поминальный обед, ставить ему отдельный прибор, оставлять ему на ночь еду).

СХЕМА ОПИСАНИЯ

I. Поведение покойника

1а. Покойники приходят за умирающим, встречают его по дороге к кладбищу

1б. Покойники справляют свадьбу, встречая очередного покойника

2. Последний похороненный покойник дежурит у ворот кладбища

3. Покойник в течение сорока дней после смерти приходит в свой дом

4. Покойнику тяжело, он снится, если по нему слишком тоскуют родные

5а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образом

5б. Покойник снится, если на «том свете» он испытывает трудности при ходьбе

6. Покойник снится, если его беспокоит какое-то дело

7. Покойник в сновидении требует у живых какую-либо вещь. Ее можно передать на «тот свет», положив в гроб другому покойнику или зарыв в могилу

8. Покойник во сне передает известие, предсказание

9. Покойники «сушатся/пересушиваются» на «Пасху мертвых»

II. Поведение живых по отношению к покойнику

10. Человек может видеть покойников при определенных обстоятельствах

11. Мать приходит ночью в церковь, чтобы увидеть своего умершего ребенка. Покойники обнаруживают живого человека и гонятся за ним

12. Обращение к умершим родственникам в трудной ситуации

   13а. Чтобы покойник не снился, его поминают, дают пожертвования
   13б. Чтобы покойник не снился, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)
   13в. Чтобы покойник не снился, его оскверняют нечистотами
   13г. Брань, ругань — оберег от покойника
   13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям

   14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»
   14б. Умерших девушку/парня одевают в свадебную одежду
   14в. Подушку в гроб набивают сеном, а не пером

15. Особенности поминовения покойника со дня похорон до года после смерти
   15а. Поминки в день похорон
   15б. Второй день после похорон — «бужение покойника»
   15в. Поминки сорокадневного цикла
   15г. Поминовение до года после смерти

16. Запреты и предписания в течение года после смерти
   16а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить покойнику
   16б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать до года, чтобы не повредить покойнику
   16в. Продуцирующие действия родственников, чтобы покойник не уничтожил плодородие
   16г. Очищение домашнего пространства от смерти

I. Поведение покойника

1а. Покойники приходят за умирающим, встречают нового покойника по дороге к кладбищу

В данном полесском мотиве реализуется семантика общеславянского культа предков: умершие члены семьи приходят во сне или наяву к человеку, который должен скоро умереть. Они предупреждают человека о скорой смерти, присутствуют при его кончине невидимо для остальных, встречают его по дороге на кладбище, принимая нового умершего в свое сообщество. Таким образом подчеркивается единство рода, состоящего из живых и мертвых, а переход в иной мир представля-

ется как перемещение человека из ныне живущей части рода в ту часть, где находятся его умершие представители.

Этот мотив известен в других восточнославянских ареалах: умершие родственники предупреждают человека о смерти (бел.: Ляцкий 1892, 39); перед кончиной умирающему снится покойный отец и зовет его к себе (харьков.: Кулиш 2, 284); когда несут хоронить покойника, души умерших выглядывают из гробов и спрашивают: «Не видели там наших?» (канев. черкасск.: Гринченко 2, 9); дети, умершие раньше родителей, выходят их встречать со свечками в руках (черновиц.: Гнатюк 1912, 354); умершие разговаривают с находящимся при смерти умирающим, рассказывают, за какие дела на «том» свете положена награда, а за какие наказание (Головы межгор. ив.-фр.: там же, 287). Умершие родственники во сне зовут к себе того, кому предстоит вскоре умереть (нижегор.: МРПНП 2007, 145—146); к умирающему старику приходят все умершие деревенские мужчины и зовут его на «лесозаготовки» (новгор.: Черепанова 1996, 42). Представление о том, что умершие родственники принимают к себе нового покойника, реализуется в специальном акте, совершаемом сразу после выноса тела из дома: старшая женщина в семье берет горбушку хлеба и медный грош и, повернувшись к двери, говорит: «Дзеды, бабульки, батьки, матульки, дзядухны, цетухны, примице к себе помершаго нашаго батюхну и живите тамоки з им добре…» (бел.: Шейн 1890, 534—535).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. [Мой] р*о*дный д*я*дько. Его помэрла ж*о*нка. Он*ы* *о*чэнь хорош*о* ж*ы*ли. И сн*ы*ця [третьей] дочк*ы*, шо пришл*а* дом*о*й она [умершая мать] и дав*а*й расск*а*зывать, про сво*ю* ўсю ж*ы*зь раск*а*зывала, шо там ўс*е* так с*а*мэ жыв*у*ть, так и нак*а*зують, хто, прымэрно, воровал, [так же ходят на работу]. Гов*о*рыт [своему мужу]: «Т*ы*льки од*ы*н год прожывэшь без мэнэ и пр*и*дэшь до мэнэ. [А сейчас] надо мнэ спэш*ы*ть, [у нас будут судить одну женщину, мне надо успеть]». И пр*а*вда, пош*о*л вон к нэй [через год] — забр*а*ла.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Крестовской Евдокии Максимовны, 1928 г. р.

№ 2. Пэрэд см*и*ртью звыч*а*йно б*а*чать кого-ныб*у*дь з умэрлых своякоў. М*а*ты моя, кол*ы* ўмыр*а*ла, каз*а*ла: «Вэрочка, да й ты тут». Вэра — то мо*я* сэстр*а*, шо ўмэрла ўжэ даўн*о*. А м*а*ты з в*о*ной бы размоўляла.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Ревенько Евдокии Михайловны, 1936 г. р.

№ 3. Моя м*а*ти, вон*а* сам*а* в*и*дела. М*у*жева сестр*а* умэрла. Моя м*а*ти леж*ы*ть и дыв*и*ца: у шчо убр*а*ли, у том и пришл*а* [умершая]. На др*у*ги дэнь др*у*га сестр*а* помэрла.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **8.**1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 4. Да присни*у*са Андрэю [племяннику Хадоски]: «Б*а*тько зов*е* до д*о*му». И *е*на [Хадоска] каз*а*ла: «Ну, и мне ужэ трэба до д*о*му», [после этого умерла].

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова.

№ 5. Як мертв*и*ц леж*и*ть на л*а*ве, то ўс*и* мертвец*ы*, дед*ы* за стол*о*м сидять. Не м*о*жно спаць за стол*о*м: прогоняють. Мен*я* тусов*а*ли н*е*кии дед*ы* с бород*а*ми, бо, к*а*жуть, грех лля стол*а* спать, як мертв*и*ц ў х*а*те.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов от Есьман Марфы Максимовны, 1921 г. р.

№ 6. [Умирающему кажется, что] ля няго стаиць пакойник, патом уж ен уходзиць, [умирающий] кажа: «Падажды, *разом пойдэм».

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Е. Тарасова от Демиденко Пелагеи Семеновны, 1899 г. р.

№ 7. С кл*а*дбишча пак*о*йник др*у*гый прых*о*дить [за умирающим]. Сьв*о*кар памир*а*ў, му ста*и*м — нич*о*га не в*и*дим, а ён к*а*же: «Абажди, М*и*ша, *р*а*зам п*о*йдом!» А таго ж М*и*шу пасл*е*дним ў сял*е* *хав*а*ли ⟨...⟩ Зн*а*чыть, мэртвуй па ём прых*о*диў, а нам жа не в*и*дна ⟨...⟩

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова от Демиденко Пелагеи Семеновны, 1899 г. р.

+ **8.**1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 8. Як аб*ы*чно п*е*ред смертью зав*у*ць мёртвых: чог*о* вы ка мне пришли, я ещё х*о*чу ж*ы*ць.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Чиченковой Марии Титовны, 1911 г. р.

№ 9. Б*а*бе Пр*о*се сасн*и*лся сон: ўр*о*де л*о*дка, и сид*и*т Степ*а*н (дядька, он уж ум*е*р), и гаварит: «Пр*о*ся, идём, идём со мной». И иду па дар*о*ге, где неўм*е*ршие, а он: «Нет, иди со мной».

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ольги Кузминичны, 1911 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 10. *Хов*а*ють люд*ы*ну п*и*сля об*и*да по полудню, в часа 4, 5. Р*а*ньшэ нэ м*о*жно, бо б*у*дут л*ю*ды вмэр*а*ты, трэба шчоб душ*а* зустр*и*лася, йийи б*у*дут прыйм*а*ты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 11. Йидн*а* кухарка, як*ы*й мрэць вмрэ, то всё вон*а* х*о*дыть до нёго и пров*о*дыть на *м*о*гылки. «И шо ты за кожным мэрцэм х*о*дыш?» — «Ой, шоб вы там знали, як там

висёло, вси выходять того мэрця стричаты». [Если бы молчала, то может быть осталась бы живая.]

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ **10**.4. Души умерших/дедов могут видеть люди, наделенные особым даром (дети, нищие, «счастливые у Бога»)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 12. [Об умирающем говорят]: надо ити до дому. До дому иде. Як мае умирать, то кажуть, воск запах. Це мертвые до ёго поприходили.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Зинаиды Афанасьевны (б/ф), 1918 г. р.

№ 13. [Умирающий разговаривает с мертвыми]: Умырае и бачыть мэртвых, говорыть з ными.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 14. Я сидела, як ўона *конала. А ўона говорыт, говорит, а та мне кажэ баба, шо цэ ўона говорит, ўже с тими, шо её забирают, с покойниками.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова от Богданович Василисы Адамовны, 1911 г. р.

№ 15. То, донька, ўжэ кажуть: пэрэкростная дорога, тут ўжэ мэртвие ўстрэчають, мэртвие. Да ўжэ на пэрэходку, од *могилок до пэрэходку, на пэрэкрэсток идуть мэртвие. Як ўжэ я, например, умру, то стрэчають меня. Так приостановляють кони, чи машину на пэрэкрэсток да ўжэ идуть.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 16. Як людына слаба крэпко [т. е. скоро умрет], то юй большынство: спыт и гукае мэртвых — [говорит во сне и называет имена умерших родствеников].

с. Журба [д. Деревцы] Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

№ 17. Як *канае, гукае покойников [называет имена умерших родственников].

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич от Шаги Екатерины Адамовны, 1918 г. р.

№ 18. [Считают, что когда покойника несут на кладбище, его встречают все те, кого он провожал в последний путь.] Те все душы стрычають у могилок. Кажуть, от важко було нести. Це душы, которые проводим, як они умруть. [Эти души будто бы виснут на гробе нового покойника, когда его несут хоронить.]

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 19. Прих*о*дять рад*и*тели да забир*а*йе: «Пайдём да б*а*тька». Б*а*тько до д*о*чери ходэ. Раз пришол, пазвал. Ан*а* к*а*жэ: «Ищ*е* агар*о*д у мине не убр*а*н, не сап*о*ван». Др*у*ги раз пришол и зноў. Ана апять атпрас*и*лась, он каз*а*л: «Канч*а*й». К*а*жэ: «Як прид*у* — пойдем». [После этого второго сна женщина рассказала об этом информантке. Через некоторое время она умерла.]

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

№ 20. Як хто последние дни доживае, гук*а*е своих родзителей: «Иды, иды до мен*е*». Лов*ы*ла [соседка] мэртвых своих. Вона бачыла их ўже.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Дедовец Евгении Семеновны, 1906 г. р.

№ 21. [Умирающие видели не смерть, а мертвых родственников]: мэртвый р*о*дич придa*е*ца. [Одна информантка слышала, что смерть является в образе очень страшной женщины с косой в руках.]

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г. зап. Т. Л. Ермолаева.
+ **26.** Персонификации смерти

№ 22. О це бул*о* дажэ л*и*чно менэ. Як папа умир*а*л, мы уже дня за два пришли до него, уже б*ы*ло у суб*о*ту. Вун кажэ: «Шо сёг*о*дни за дэнь?» Я кажу: «Суб*о*та». — «А тод*ы*?» — «*Нэд*и*ля». — «А тод*ы*?» — «Понэд*и*лок». — «Дак я б*у*ду умир*а*ть у понэд*и*лок. По мен*е*, — кажэ, — пры*е*хали: чы конямы, чы маш*ы*ною». И у понэд*и*лок у дэсять час*о*ў утра ўмэр.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Кузьменко Лидии Степановны, 1936 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 23. См*е*рть кам*у у* чём прих*о*дить. Ма*я* дачьк*а* памирл*а*, так гавар*и*ть, што п*е*рид н*е*й яичька вис*е*ла з гл*и*ны, ан*а* усё прас*и*ла: «М*а*ма, разб*е*й я*и*чька». А к друг*и*м пак*о*йники прих*о*дють да с саб*о*й зав*у*ть.

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.
+ **26.** Персонификации смерти

1б. Покойники справляют свадьбу, встречая очередного покойника

Похороны как свадьба, которую справляют покойники, встречающие нового покойника, является вариантом предыдущего мотива (**9.**1а). Мотив зафиксирован в двух селах Гомельской обл. Покойников, которые присутствуют на похоронах нового покойника, можно видеть, если месишь тесто и не вытрешь руки, а спрячешь их под фартук, когда везут покойного, можно увидеть *родзицелей*: они тоже идут за гробом.

«Это йих веселле». Умерший видит всех родных (Стодоличи лельч. гомел.: ПЭС, 261). Подробнее о мотиве «похороны — свадьба» см. (Байбурин, Левинтон 1990, 64—99; Седакова 2004, 144).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 24. То моя свекруха расказвала. Кажэ, тако дитя ў ее малое было. Колыхала. Ка, чуе — грають. Аж, ка, идуть са свечками ўсе: и старые, ка, и свечэчки несуть, и большые, ка, и старые. Большые наперод, а яки сэрэдни зноў, а там и маленькие, кажуть. Ну, мёртвые шли. Умьёр, мо, хто. То ночью.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Кривицкой Татьяны Антоновны, 1912 г. р.

+ **9.**10. Человек может видеть покойников при определенных обстоятельствах

№ 25. Шкроботиха стара расказвала, што её батько дваццать годоў сторожэм ля цэркви сторожэвал. За дваццать лет только одна была ноч, што ехало *веселле и спевали. И як у якую улицу поехали — там помёр хто-то. Етые мертвые, и у якую улицу поехали, там жонка умерла. Вот давно повстали мы рано, — расказвала Лексочка, соседка, — што, ка, веселле шло по ети улицы. Иде тое веселле, и гармошка играе, и гукають — полностью веселле. Вот ужэ другая соседка, Терентиха, лежыть и чуеть ўночы, ў первом часу. И таке танцы, гукають. И уже стихло. Ну, на други день поўставали — Колюшка умьёр. То ж мертвые [ездят в виде свадьбы].

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Кривицкой Татьяны Антоновны, 1912 г. р.

+ **9.**10. Человек может видеть покойников при определенных обстоятельствах

№ 26. Як мають умирать, ани идуть, смертяки, у их *вяселье.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 27. [Мертвые встречают нового покойника — у них в это время свадьба.] Буў у нас дед Дьмитро, ужэ умьер, покойник. Да ўон бачыў, як мертвые люди идуть, як умре чоловек. Навэки кляўся, божыўся, што бачыў. Не спаў да шоў с гульни, да на улици шоў, да як зирнуў на улицу — аж такая музыка иде и стольки народу иде. Это колись-колись-колись. Умерла яка-то жэншчына. Бо бач жэ, як умрэ, идуть мертвые, ужэ их *вяселье, свадьба. И ўун это бачыу. Он не знаў, хто у концэ там умьер, а тольки бачыў, што иде музыка бесконечно, и грають, и танцують, идуть. У ночы. Это оны ужэ яе заберають. Это ужэ у йих там, на том свети гульня, да ужэ идуть по то. Аж рано ўстала, аж, кажуть, тая жонка умерла, а уон стаў рассказывать, што я бачыў ў ноч, кольки йшло смертякоў. Мертвых. [Какие они?] Як люди идуть, ўсякие, ў чем оны поприбераные, закопываем, таки народ ўшоў.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены, 1918 г. р.

+ **8.**1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

+ **9.**10. Человек может видеть покойников при определенных обстоятельствах

№ 28. Колись моя баба расказвала. Жала она жыто, аж чуе — музыка грае. Да так бу вецер коцица. Да кажэ — бегуць тые мертвуе. Да баба стала молица Богу. Да кажэ, што ету ужэ мертвух *веселье, мертвуе женяца. Колись и пужало, и усе на сьвеци.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая.

+ **9.**10. Человек может видеть покойников при определенных обстоятельствах

2. Последний похороненный покойник дежурит у ворот кладбища

Амбивалентное представление о кладбище не только как о месте погребения, но и о пространстве сообщества мертвых реализуется в представлении о том, что у кладбища есть охраняющий его сторож — последний похороненный здесь покойник, который стоит в воротах, пока не привезут следующего покойника. Мотив известен в других восточнославянских регионах, в частности на русско-белорусском пограничье (Мстиславский, Горецкий р-ны Могилевской обл.: Листова 2005, 308). Душа покойника «мае стояты на варти» [должна стоять на карауле] около ворот кладбища. Если у нее есть деньги, она может быстро откупиться, а если нет, она должна стоять, пока ее не сменит душа другого покойника (волын.: Беньковский 1896, 26). Первый покойник, похороненный на кладбище, является «хозяином» кладбища — он напутствует остальных покойников, отправляющихся на поминальный ужин в деревню, а сам остается караулить прохожего, заночевавшего на кладбище (смолен.: Добровольский 1891, 124—125). Ср. карпатское представление о том, что душа умершего находится на земле до тех пор, пока не умрет кто-нибудь еще (Гнатюк 1912, 325).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 29. Побачить умершего можно, як другий умирае и *ховають ёго. Тэй [ранее похороненный] стоить, казалы, на *варти и дожыдае следуюшчего. Володя [сосед] помэр, а маты моя нэ пошла на похороны, она коровы пасьвила. Пришла домой, легла, а хто-то приходе [во сне] и кажэ: «Почему ты нэ пришла на похороны, як Володю ховалы? Я, — кажэ, — пополиз на дерево, смотрел, як ты пасьвила».

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Войтович К. Г.

+ **9.**10. Человек может видеть умерших при определенных обстоятельствах

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 30. Палачку паложаць тую, меру. Ўот мера, груб мераюць, коб не вялики не малый, и тую палачку. Ето, кажэ, если умрэ, да пака хто умрэ, дак ён палачку бярэ ў руки и старажуе могилак. Ўот доўго не умрэ [следующий], гуд не ма пакойника, ано гуд каратуе.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Демиденко Натальи Тимофеевны, 1905 г. р.

+ **9.**14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

№ 31. Сег*о*дня *хав*а*ем, а перед тем ишо хто-то умер (например, Кирила). Тогда говорят: Кирила тр*о*шки падеж*у*риў на паст*у* и ключ*и* перед*а*ў К*о*ле: свой пост передаў — кого в*ы*бярэ себе. «Ой, Ход*о*сачка, сн*и*ўся мне твой Кузьм*а* — ста*и*ць и ключ*и* дз*е*ржиць». — «Ну, Кузьм*а*, деж*у*ришь?» — «Да, деж*у*рю, вот ск*о*ро ключ*и* Федорон*е*ньку перед*а*м». Як умрэ, дак перед*а*ў ключ*и*. [Это подтверждается всеми, в том числе Роева Авдотья Логиновна дополняет, что покойник стоит как бы в воротах кладбища.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Грицевой Феодосии Степановны, 1902 г. р.

№ 32. Помёр сосед. [А я думаю], кол*и* б ён сосн*и*лся, доспрос*и*ть. [И] вот мне сон сн*и*ўся так*о*й. Я прыхож*а*ю к ним, открыв*а*ю дв*е*ры. Ста*и*ть ст*о*л к*а*ла дверэй. [И сосед рядом]. Я гавар*у* ж: «Дядько, чаг*о* к*а*ла дверэй ста*и*ш?» А ён мне отвеч*а*е, што мин*е* шчэ не приним*а*ють никуд*а*, пок*у*дова не отпр*а*вят мне, перэд*а*чу мне принес*у*ть. Тада б*у*дуть суд*и*ть мин*е*, тад*а* я не б*у*ду ст*а*ять к*а*ла стал*а*, а сид*е*ть за стал*о*м. А я ям*у* отвеч*а*ю (д*о*чка ў няг*о* осталась): «А што ж д*е*лать Нат*а*лье?» А ён отвечае: «Хай што х*о*чэ».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 33. У мэй м*а*тэри т*и*тки чолов*и*к, умэр чолов*и*к, да полож*и*ли на н*о*вом кл*а*дбишэ ёг*о*. А к*о*ло тог*о* кл*а*дбиша был*а* дор*о*га, бл*и*зенько *е*здили тод*ы*. А вин [дед Тимоша] пой*и*хал по сноп*ы* вол*а*ми ў в*е*чэра, у нас там п*о*ли б*ы*ло. Ну, да он пок*а* дой*и*хал, пок*а* накл*а*л, да пой*и*хал наз*а*д. Да прийй*и*хаў, шэ дал*е*ко был*о*, м*е*троў ста. А т*ы*и вол*ы* нияк ни х*о*чут итт*ы*. А бл*и*зко к*о*ло кл*а*биша. А вон*ы* аж хроп*у*т, так не х*о*чут итт*ы*. А дед злиз з в*о*за, да перешоў ўперэд да вед*е* йих, а вон*и* так напр*у*цца! Кол*и* вин пидъежжэ ўжэ к том*у* кл*а*дбишшу, а на том*у* *крыж*ы* [на кресте при входе на кладбище] сто*и*ть той дядько, так*о* спэрты на крыжыўницу. А тэй дед зв*а*ўса Тым*о*ша. Да к*а*жэ [умерший]: «От *шв*а*гэр Тым*о*ша, гн*и*ваюсь на вас ус*и*х, шо вы мэнэ сюди пэршэго полож*и*ли! А то д*о*ўго нихт*о* ни умэр, — то, к*а*жуть, я так д*о*ўго на тэй *в*а*ртэ сто*ю*». То т*ы*и вол*ы* як д*у*нулы на гор*у*! То ёг*о* [деда Тимошу] чуть ни заб*и*ли, т*ы*и вол*ы*. Да он прийй*и*хав, за дви нид*и*ли слабов*а*л — так злякаўса. [Как он видел покойника?] — А як умэр, ў св*и*тке, шо наклад*а*ли, да б*и*лы штан*ы*.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

+ **8.**1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

+ **9.**5а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образом

№ 34. Гэто розкаж*у*. Як ўмэр ў мог*о* д*и*да брат да вжэ ти *м*о*глыци стар*и* запич*а*талы. Да полож*ы*лы го на ти нов*и* м*о*глыци, а мой*и* т*и*ткы чолов*и*к вэзэ сноп*ы* вол*а*мы, а вол*ы*

иты нэ хочуть, хропуть. Вин злез да й вэдэ йих. Аж стойить той дид [покойник] на *крыжэви. Кажэ: «Гниваюся на вас всих, шо я на тий *варти довго мучаюсь, чого мэнэ на стари моглыци нэ положылы». А як пэрэйшлы, то волы так понэслыся. То вин, той чоловик [увидевший покойника], дви нэдили лэжав, нэ пидводывся.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Абрамович Веры Павловны, 1931 г. р.

+ **9.**5а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образом

№ 35. Як вин вмэр, то на *вэржэ стоить. [Сколько?] — До другего покойника, як другий умрэ.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 36. [Надгробие.] Мертвяк на *варти стоить, поки рушник загние. И ўсо раўно ми вишаем тыи рушники [на крестах].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Таргоний Александры Андреевны, 1939 г. р.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 37. [На поминках второго дня после похорон] говорили: «Ну, на второй день сходим, [посмотрим] как он там на воротах стоить?». [Что это значит?] — Не знаю, так говорили, што он [покойник] стоить, пока другой ёго не сменить. Поминали так.

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **9.**15б. Второй день после похорон — «бужение покойника»

3. Покойник в течение сорока дней приходит в свой дом

Данный мотив принадлежит к числу мотивов, где проявляется синонимия образа покойника и представлений о душе, которая в течение сорока дней находится в состоянии перехода (см. параллельный мотив **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти). Как и душа, покойник сорок дней находится в переходном состоянии, может посещать свой дом, показываться родным, проявлять себя шумом и звуками. И это появление признается нормой, если оно не выходит за пределы сорока дней (ср.: «сорок дней чоловек живе ў хате» и «душа до сорока дэнь ў хати»). Однако в том, как описывается в текстах сорокадневное бытие души и покойника, имеется ряд существенных отличий. Если поверья о странствиях души в этот период частично сохраняют элементы Священного предания, описывающие ее посмертное бытие (душа посещает места, где человек

бывал при жизни; прилетает к себе домой; проходит через мытарства; предстает перед Богом, над ней вершится суд, ей припоминают добрые и злые дела, совершенные человеком при жизни; ей определяют посмертное место существования), то поверья об умершем человеке как о покойнике обладают гораздо большей степенью мифологизации и содержат другой набор характеристик, описывающих его поведение. В принципе, поведение покойника в этот период отчасти напоминает поведение «ходячего» покойника и может осознаваться как неприятное, а иногда и вполне осязаемое для живых: умерший парень ложится рядом со своей девушкой (текст № 48); холодные слезы умершего отца падают на лицо дочери (текст № 47). От прихода покойника, даже в «узаконенный» сорокадневный период, ограждаются оберегами (окроплять дом святой водой, осыпать маком) — против появления души никаких оберегов не применяют, ее появление вызывает умиление, уважение, скорбь, но не страх.

В отличие от души, о которой говорится двояко (она «летает» и она «ходит»), покойник всегда только «ходит», и его «хождение» ограничивается в основном домашним пространством и появлением перед своими близкими. Если душа появляется в доме, чаще всего в зооморфном виде (бабочки, мухи, птицы), то покойник всегда приходит в своем человеческом облике. Представления о его внешнем виде двойственны: с одной стороны, он невидим и проявляет себя лишь шагами и звуками; с другой — показывается так, как ходил при жизни (в военной форме, белой рубашке и пр.), или в своей смертной одежде.

В ряде случаев появление покойника даже в переходный период может считаться опасным для живых. Например, в Белоруссии считалось, что покойник 40 дней приходит в свой дом и делает неприятности тем, с кем был в плохих отношениях (витеб.: Шейн 1890, 519). В сороковой день покойник приходит в свой дом прощаться и дает о себе знать стуком, грохотом, ударами по стенам (нижегор.: МРПНП 2007, 149—150).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 38. [Чтобы покойник не ходил, могилу] вод*о*ю свяч*о*ною св*я*тять, говор*я*ть, шо пок*о*йник с*о*рок дён х*о*дыть.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Ярошук Анны Васильевны, 1915 г. р.

+ **12.**27б. Освященные предметы и церковные символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 39. Ўмэрла моя *брат*ы*ха [жена брата]. Похорон*ы*лы вон*у*, усэ. Так вона к*а*жду ноч до мэнэ прых*о*дыла, до 40 дён, п*о*слэ 12 н*о*чы. Откр*ы*ю вочы, а вон*а* сто*и*ть пэрэдо мн*о*ю, ў чым бул*а* похор*о*нэна. А на с*о*рок дён пос*ы*пала я кола х*а*ты м*а*ком св*я*тым, *лушчыком. То и пэрэст*а*ла вон*а* до мэнэ ходыты.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Лютыч Анны Николаевны, 1925 г. р.

+ **8.**1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил»/не снился, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 40. Як пос*е*ли за стол — мой сын помьёр, дак роб*и*ли ж п*о*минки на с*о*рок дней — и ч*у*тно: дв*е*ри раскр*ы*лися и закр*ы*лися. И так н*е*сколько раз одчыняюцца и зачыняюцца. А шаг*о*ў никак*и*х. Нихт*о* не вход*и*л. У нас так к*а*жуть — то м*е*ртвые х*о*дять на п*о*минках.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Кривицкой Алены Алексеевны, 1925 г. р., и Кривицкой Елены Елисеевны, 1926 г. р.

+ **8.**1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 41. Умрэ челов*е*к, то у нас так*е* гов*о*раць, што с*о*рок дн*е*й челов*е*к жив*е* ў х*а*те. Хоть умрэ, *схов*а*юць. Як т*о*лько Б*о*га зн*а*е, то нич*о*го, ег*о* нихт*о* не б*а*чиць. В*о*ду ем*у* стан*о*вяць ў стак*а*не у нас, на окн*е*. Кот*о*ры держ*а*ць с*о*рок дн*е*й в*о*ду, подлив*а*юць. А кот*о*рые три дн*я* пр*о*йде, вылив*а*ють. Як хто!

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **8.**4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовении в сорокадневный период после смерти

+ **8.**1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 42. [Рассказчица получила известие, что умер ее сын, который служил в армии в Архангельске. Она поехала туда с младшими сыновьями.] И вот полегл*и* ужэ спать, а хм*а*рный день [день приезда в Архангельск]. Легл*а* я сам*а* спать на див*а*не, а хл*о*пцы легл*и* спать на пол*у*. А я ужэ д*у*маю: не б*у*ду ж я пл*а*кать, потому што з дор*о*ги жэ [чтобы не мешать детям спать]. Ну, я ужэ так м*о*лчэчки полеж*у*. А сам*а* д*у*маю: «А яв*и*лса бы ты, ужэ ж и Антон при*е*хал, и Лёшка, и мне б поб*а*чыть тебя. А ты ж к нам и не приш*о*л, и не поб*а*чыли тебя. И у теб*я* ж хват*а*е серца не прийт*и* к нам». И вот, я так леж*у*, а в угол*о*чку двер. *Е*то хл*о*пцы леж*а*ть, а я там, я к ст*е*нке м*о*рдой. Ч*у*ю: ў к*о*мнату двер открыв*а*ецца, и откр*ы*ласа и закр*ы*ласа. «Лёшка, *е*то, мо, ты на двор сход*и*л?» Зир — от, б*а*чу, што челов*е*к у во*е*нном. И ўсё, не зн*а*ю, йде д*е*лос! Не то, што, мо, мне там хто раск*а*звал — б*а*чыла я сам*а* на сво*и* в*о*чы. Да не то, што там тёмно ў х*а*те, вот так, чуть темн*е*й. Я: «Ох, сын*о*к мой золот*е*ньки, да ты ж приш*о*л да и пош*о*ў, да нич*о*го з н*а*ми не поговор*и*ў. Т*о*льки приш*о*ў, поб*а*чыў нас».

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Круковской Евфросиньи Архиповны, 1907 г. р.

+ **8.**1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

№ 43. Гавар*а*ць, што [покойник] ляж*и*ць и ч*у*е ўсё, пак*у*ля не запя*у*ць «В*е*чную п*а*мяць» (анекд*о*т, па-м*о*ему).

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Чиченковой Марии Титовны, 1911 г. р.

№ 44. [Покойник может ходить до шести недель], ён непрытульный ешчэ.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

№ 45. Да шасти нядель приходит [покойник], и вада стоит на акне, и зменяют ее кожный день. Памёр мой дваурадный брат. Парамяняла ваду, паклали рашчосачку яму ў карманок, шоб на том свете зачосываца. Ў гроб — ўиконку Спасителя и платочок. Бабам на руку вешають, а ёму пад пояс.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Кургузовой Авдотьи Андреевны, 1902 г. р.

+ **8.**4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовении в сорокадневный период после смерти

+ **9.**14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 46. Сторожевал один чоловик у церкви, ну и шла женшчина на моглицах — ё сховали на другий чи на трэтий дэнь [перед тем]. Вона так из могилок ушла и шла на село; тилько пид рукою таки несла *подигання.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл.,1985 г., зап. М. А. Бобрик от Андриюк Лукерьи Степановны, 1910 г. р.

+ **9.**10. Человек может видеть покойников при определенных обстоятельствах

№ 47. Мой чоловик помер, мы сорок дэнь чулы, як ходыл до нас. Чуемо, як гэто открывает двэр, заходить ў хату, походить там о, шкафа открые. Заходить ў комнату. Дочка казала: «Прийшоў, о так до мэнэ нагнуўся о, и так слёза сюда [на лицо дочери] холодна-холодна капнула».

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

+ **8.**1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 48. Хлопец у мене быў. Тада я молоденька была. Он мене хотел, я его хотела. Вон уехаў робить ў поле и там заслаб. Ўноч я лягаю спаты. Батько лежыть ў ложку [в постели], а я легла на печ. Хто-то ляжэ на мене. Я кажу: «Тато, на мене хтось лягае». А он кажэ: «Спи, то тебе прэдбачылось». Тильки глаза закрыю, зноў хто-то лягае. Так ўсю ноч. Як пивне заспивае, вон ушоў. Утром узнала, шо хлопец мой помэр. То вон до мене прыходиў.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ **8.**1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 49. Говорат, шо приходять ужэ *вечэрать [покойники]. Ў сорок день прыходит покойник сюда, тут ужэ повечэрает и усе.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 50. У сестр*ы* умерла сестр*у*ха, старэнька бабка. А на стол*а*х нэ прибыр*а*е, дак ч*а*ркы вдруг зачоботять на столе: пак*о*йнык р*о*дычей навещ*а*ет ўв*е*чере.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Долды Федоры Федотовны, 1900 г. р.

+ **8.**1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 51. [Одна женщина решила лечь спать на следующий день, как увезли покойницу, на той же лавке.] «Ляжу на туй л*а*вцы спать, де вона леж*а*ла». Дак ч*а*рки, шо вона не прибр*а*ла, так тарахт*е*ли, что она испугалась.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Велигорской Параски Петровны, 1906 г. р.

+ **8.**1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 52. Пашл*а* я раз да плем*я*ницы переночев*а*ть у 12 часов ночи. А через двор от меня 3 дни назад чилов*и*к умрэ. Вдруг б*а*чу — хто-то у б*и*лом, у рубашке через вулицу ид*е*. Через забор перевалився так, як сабака чи кошка, у той двор. У ж*и*нки на др*у*гий дэнь спрас*и*ла — та не б*а*чила.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

+ **8.**1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

№ 53. Нэ сп*а*ли и двэри нэ замык*а*ли [после похорон]. Цэ ж так*а* посл*о*вица бул*а*, шо мэртвые прых*о*дять да д*о*му.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Р. А. Говорухо от Чирок Ольги Николаевны и Гавриленко Николая Яковлевича, 1912 г. р.

№ 54. Недель три прошло як умэрла матка, *захав*а*ли. З вечера свет не гариў, дак не спали, гаманили, с дачк*о*ю, чуям — по хате ш*а*ги. Як же злак*а*лася, рука трус*и*ца. Тад*ы* я включила свет: «Ой, мамочка, се же вы ходити и до нас не гом*о*ните, и мы вас не бачим». И все же прошло.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **8.**1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

4. Покойнику тяжело, он снится, если по нему слишком тоскуют родные

Данный мотив синонимичен мотиву **8.**6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами. В представленных текстах запрет на слишком сильное выражение скорби относится не к душе умершего, а к нему самому: умершие сын или дочь будут мокрыми, если мать будет по ним плакать. Однако, в отличие от синонимичного мотива, относящегося к душе, текстовые реализации настоящего мотива обнаруживают одно су-

щественное обстоятельство. Если в текстах о душе, мокрой от родительских слез, она всегда выступает как жертва неправильного поведения живых родственников и лишь укоряет их за чрезмерную скорбь, то в аналогичных текстах о покойнике он угрожает возмездием родной матери, заливающей его слезами (тексты № 57, 58) и даже проявляет открытую агрессию (см. реализацию этой семантики в мотиве **9.**11. Мать приходит ночью в церковь, чтобы увидеть своего умершего ребенка. Покойники обнаруживают живого человека и гонятся за ним). О запрете плакать по покойнику, иначе на «том» свете у него не будет покоя, он будет мокрым, см. (Fischer 1921, 244—245).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 55. Если умрэ дитя, и б*у*дуть по им с*и*льно пл*а*каты, пок*а*жэца душ*а*. Так роск*а*зывалы мн*о*гийи: явл*я*ецца тр*ы* золот*ы*х крест*а*, за *и*мы дид*о*к сто*и*ть, а дальше ум*е*ршый сын или доч.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. С. Войнило от Сенкевич Ольги Павловны, 1921 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 56. У одн*о*й бабы умэрла сестр*а*. Вон*а* с*и*льно голос*и*ла по ей. И соснився ей сон. Идэ она [сестра] по дор*о*ге ўся мокрая. Та баба каже: «Ты чог*о* так*а* мокра?» — «Я чэр*е*з тэб*е* мокрая».

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ **8.**6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами

№ 57. Не трэба пл*а*кать и не трэба убив*а*цца. [Сын рассказчицы погиб на строительстве БАМа; она долго плакала; сын приснился и сказал]: «М*а*мо, не займ*а*й мян*е*, бо поб*а*чыш, што таб*е* б*у*де. Не займ*а*й мян*е*!» Не трэба убив*а*цца по нич*о*му, бо ян*о* представл*я*ецца, ужэ пудк*а*свае ⟨…⟩

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

+ **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

№ 58. К*а*жуць, грех пл*а*каць. Мой П*е*тя [сын, умер в армии], пам*е*р, дак я пл*а*кала-пл*а*кала, а пат*о*м сн*и*цця сон: он беж*и*ць в*е*льми м*о*крый, я говорю: пойдем, я тебя подсушу, а ён т*о*льки п*а*льчиком так паграз*и*л: нельз*я* пл*а*каць. И тяк*у*чие р*а*ны на нём в*и*дела. А б*а*бы к*а*жуць: грех так плакаць. И на п*е*рвам [умершем ребенке], к*а*жуць, ня н*у*жно, но м*а*тка ни адн*а* не в*ы*держиць.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

+ **8.**6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами

5а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образом

Сон — универсальный канал коммуникации между живыми и мертвыми, особая форма реальности, где мертвые на «законных» основаниях могут общаться с живыми, выражать неудовольствие по поводу неправильных действий родных, просить о своих нуждах (Кормина, Штырков 2001, 211). С другой стороны, появление покойника во сне может рассматриваться как слабая валентность «хождения» (ср. мотив **12.**10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом), которая воспринимается как отступление от нормы и которая требует применения охранительных средств. В полесской традиции появление покойника в сновидении чаще всего означает какой-то промах или недочет в поведении живых по отношению к самому покойнику. Покойник снится, если были нарушены любые правила его погребения (положили в гроб слишком мало сена или слишком много одежды, похоронили в старой одежде, дали в руки слишком короткую свечку; легли на том месте, где он спал при жизни и др.), если были нарушены любые правила поминовения (не приготовили поминальную трапезу, не приготовили горячих блюд на поминки, дали пожертвование за помин души не едой, а деньгами; в неурочное время пришли на кладбище). Человек, получивший во сне послание от покойника, должен предпринять меры для устранения неправильной ситуации: устроить поминки, дать пожертвование на церковь, не ходить в запрещенные дни на кладбище. В подобных текстах отчетливо проявляется тема тесной взаимосвязи между членами одного рода (живыми и мертвыми), сохраняющаяся и после смерти: правильные или неправильные действия живых непосредственным образом отражаются на загробном положении их покойных родственников. Представленные тексты содержат отчетливую назидательную семантику, многие из них представляют собой короткие дидактические высказывания (запреты и предписания), в которых содержится свод правил, регламентирующих поведение живых по отношению к мертвым.

Сюжет о явлении покойника в сновидении как способе донести до живых свою просьбу или недовольство весьма продуктивен в современной восточнославянской традиции. Например, предписание подавать милостыню едой, а не деньгами, иначе покойник останется голодным (текст № 66), реализуется и в русских текстах: женщине, которая подавала милостыню деньгами, снится ее покойная мать, пересчитывающая копеечки — милостыню дочери, тогда как остальные покойники едят (моск.: Запорожец 2002, 100); женщине снится мальчик с денежкой в руке: «Мать похоронила, только денежку дала, а поминки не справила». Женщина нашла мать умершего, справили поминки (новгор.: Черепанова 1996, 45). В другом случае женщина, которую похоронили в цветастом платье, жалуется во сне дочери, что ее не пускают в рай из-за того, что платье не белое, как должно быть, и она вынуждена стоять на солнцепеке, чтобы оно выгорело (моск.: Запорожец 2002, 100). Умершая жена, которую похоронили рядом с ее золовкой, снится мужу и просит

его убрать ее из этой могилы, т. к. золовка не дает ей покоя. Муж вынужден ее перезахоронить (рус.: Кормина, Штырков 2001, 212). См. также (Гнатюк 1912, 229; МРНПНП 2007, 147—148).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 59. Бывае, приснится — покойник йисты просит — то на цэрковь давали.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

+ **9.**13а. Чтобы покойник не снился, его поминают, дают пожертвования

№ 60. У нас одна бабушка зайшла (у ее доч умэрла), то ей ужэ було труднэнько вэльми, да ўона на Вэлыкдэнь пошла на кладбишчэ. То й вона росказўала ўсим, казала: «Люды, и ўсим скажу, и казала, и казатымэ. Шчо Наўскы празнык можна итты на кладбишча, а нашый празнык, это на Вэлыкдэнь, нэльзя». Кажэ, зайшла я на Вэлыкдэнь, да ёй жэ труднэнько, Вэлыкдэнь — молодые ўси бигають, ўси спиўають, ўси убраные, ее ж дочка ў зэмлыцы. А вона пошла на *моглыца. То, казала, шчо би стрэляло ў зэмли, этак нишчо лопнуло вэльмо. А вона злякаласа, прибигла, дыўицца, мо гдэ поколыцца, мо гдэ дочка выйдэ, мо гдэ шчо. А ужэ на другу нич тоўди ей снилоса, вона пришла [дочь], убрана гэтак да: «Мама, мама, што ты мни наробыла, ўси люды ўстануть, а я нэ ўстану». Ну да, кажэ, вэльмо плакала. А я хотила ее обняты, да и кинулосо. [Все покойники встанут на Навский Великдень, а она не встанет.]

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

+ **8.**1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

+ **10.**1а. Пасха мертвых

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 61. Як свой хлеб пекли, дак ломали хлеб, а то резали. А як умрэ чоловек, дак уже трэба ломать руками, а ножем не резали николи. На поминки пекли поляницы и ломали руками. Як колись поминали, дак робили воды и сахору, и хлеба ў одну мисочку — ето *кана, а борщ был, росольник або квас по-колишнему. Не можно ести, як каны не змеш. Як не змеш, да сницца буде мертвиц.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов от Есьман Ольги Александровны, 1930 г. р.

+ **9.**15а. Поминки в день похорон

№ 62. У меня сыночэк умер в годик. Мне соснилось: я иду по сосняку, а ен сидить. Я говорю: «Што делаеш?» Гаворить: «Я есть хочу». Взяла грудь дала. [Мораль]: сосница так. Када не помянеш, он буде приходить.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

№ 63. Ў новой адёжи нада *ховаць, бо як ў старум — дак абижаецца покойник з таго свету, сницца ⟨...⟩

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова.

+ **9.**14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

№ 64. [Лавку, на которой лежал гроб, не трогают 6 недель. Если там лежит платочек или полотенце, так и лежит] — и не садяцця 6 недель. [Один человек, гость, лег на такую лавку. Хозяйке снится покойник, на ней лежавший]: «Нина, иди ў хату, мне негде лечь».

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Бабичевой Софьи Леоновны, 1902 г. р.

№ 65. Паминають — як памёр хто — на 9-й, на саракавый, и полгода, и год. Саракавый день самый главный стол, абед рабили. А хто и дваццатидневник рабил. Раз було, мая сватья гаварыла, памёр яе чалавек, а яна абедаў на саракавины не рабила, только хлебца ля церкви раздала. Кали прыходить ён ў сне да и кажэ: «Можэ, ў тябе якы борщчык е, а то ў мяне аж парэпалось ў роти ад сухога».

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Н. Виноградова от Мартыновой Матрены Афанасьевны, 1908 г. р.

+ **9.**15в. Поминки сорокадневного цикла

№ 66. Сон мине: на Радуницу на *могилках коло кождага хресту стаиць женшчына, а хтось пажертваваў рубль денег, а ана просиць: «Прадайте мине [угощение]». А буран схватиў рубель и панёс — а ето деньги — ето не жертва, а нада, шчоб пакойник еў.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

№ 67. Если чэлавек умрэть, пасвяцоную свечку кладуть ў руку. Только свечку пабольшэ нада класть, только свечку пабольшую нада, бальшому чэлавеку — харошую свечку, шоб руки не обгарэли на Страшном суде. Адной жэншчыне сон прысниўся: «Шо ты мне ў руки дала кароткую свечку, усе руки пагарэли?»

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **9.**14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 68. Як шчо ныкто нэ сыдыть [при покойнике, пока он не похоронен], душа гниваеться, покойнык будэ сныться, можэ прийты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

+ **12.**10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 69. Одн*о*й ж*и*нке присн*и*лось, шо пок*о*йники на Наски Вел*ы*кдень ўста*ю*ць з мог*и*л и к*а*жуць: «Чег*о* вы нам спок*о*ю не даёте на наш Велыкдень? Метёте, гр*е*баете, очищч*а*ете, подновл*я*ете».

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Черногуб Екатерины Алексеевны, 1920 г. р.

+ **10.**1а. Пасха мертвых

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 70. [Не следует класть в гроб умершему дополнительный запас одежды.] Буў чолов*и*к. Ём*у* [когда хоронили], накл*а*ли баг*а*то од*е*жы. Усе пок*о*йники пойшл*и*, а ён к*а*жэ: «Я не мог*у*, бо у мен*е* с*и*льно баг*а*то од*е*жы, я не мог*у* дон*е*сти е*е*».

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова от Горпинич Татьяны Дмитриевны, 1942 г. р.

+ **9.**14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

№ 71. У домов*и*ну [кладут] тр*о*шко с*и*на, бо [покойник] сн*и*ца тод*и* и к*а*жэ: «У мэнэ б*о*кы бол*я*ть».

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич.

+ **9.**14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

5б. Покойник снится, если на «том свете» он испытывает трудности при ходьбе

Представление о трудностях, которые испытывает покойник при ходьбе на «том» свете, если перед погребением ему не развязали ноги (варианты: если похоронили в слишком длинной сорочке, если у него в ноге заноза), принадлежит к числу сквозных мотивов и может сочетаться с несколькими персонажами — покойником, который снится, «ходячим» покойником, русалкой, волколаком (см. мотивы: **13.**10б. Покойник «ходит», если ему при погребении не развязали ноги; **14.**9з. Русалка испытывает трудности при ходьбе; просит человека освободить ей ноги (вынуть занозу из ноги; развязать ноги; укоротить сорочку); **7.**9. Человек вынимает занозу из ноги волколака). Мотив является частным вариантом общей ситуации явления покойника в сновидении с просьбой исправить какое-либо неудобство, возникшее у него из-за неправильного действия его живых родственников. Важно отметить, что одно и то же неправильное действие живых (не развязали ноги покойнику) в разных вариантах текстов трактуется по-разному и приводит к разным результатам. В одном случае покойник только снится и высказывает свои претензии по данному поводу, в другом — это достаточный повод, чтобы покойник стал «ходячим», т. е. приобрел более сильный мифологический статус.

Данный мотив известен в современной русской традиции: сыну снится умерший отец, который с трудом идет позади остальных покойников и хромает. Родные вспоминают, что забыли перед погребением развязать ему ноги. По совету священника они кладут в гроб к другому покойнику во время отпевания новую развязанную завязку, в результате отец перестает сниться, т. к. ситуация считается исправленной (Запорожец 2002, 100; ср. также мотив **9.**7. Покойник в сновидении требует какую-либо вещь. Ее можно передать на «тот» свет, положив в гроб другому покойнику или зарыв в могилу).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 72. Зв*я*зываюц ём*у* [покойнику] ноги *парк*е*лью. Як л*о*жаць ў гроб, то развь*я*зываюць. Один хл*о*пчик пом*ё*р, дак хадз*и*ли раск*о*пуваць. Сниўся ён: «Все х*о*дзяць гул*я*ць, а я дома сидж*у*». Забули ён*ы* ноги развяз*а*ць.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ **9.**14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 73. Шм*а*тка бэлая, [которой завязывали ноги покойнику. Ее развязывают], к*о*лы нэ розвяз*а*ў, сн*ы*тца, шё он нэ м*о*жэ ход*и*т.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Рейды Евдокии Архиповны, 1901 г. р., и Король Ганны Сергеевны.

+ **9.**14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 74. Як ўже пол*о*жуть ў *трун*у*, развязыва*ю*ть н*о*ги, бо б*у*дет сн*и*ца: за шо ты сп*у*таў мен*е* на тот свет?

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Дедовец Евгении Семеновны, 1906 г. р.

+ **9.**14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

6. Покойник снится, если его беспокоит какое-то дело

Данный мотив является более «слабым» вариантом мотива, относящегося к «ходячему» покойнику (см. мотив **12.**12а. Покойник «ходит», если его беспокоит какое-то дело, оставленное на земле). Беспокоящее умершего дело в большинстве случаев представляется достаточной причиной для его посмертного «хождения», однако в ряде случаев оно может восприниматься как повод передать живым по-

лезную информацию, которая позволит исправить положение дел. В полесских материалах этот мотив встречается дважды.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 75. Умирала мати, у йейи було грошы много. — «Дэ ж я их подию?» Пошыла сама соби ў гроб подушку и туди зашыла. [А детям не сказала.] Пудложыли юй ту подушку и *поховалы. Давай она дитям снитыся: «Откопайтэ вы менэ!» Откопалы и забралы грошы — перэстала снитыся.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 76. Умерла жонка, сохла, сохла да умерла, а юн плакал, прощалса з нею, як ў *труне она лежала, да документы упали ў гроб, а юн не замецил. А потым его у сельсовет зазываюць, документы надо. А она ему сницца: «Не ищи, — каже. — У меня документы». Да и роскопали.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

7. Покойник в сновидении требует у живых какую-либо вещь. Ее можно передать на «тот свет», положив в гроб другому покойнику или зарыв в могилу

+ **9.**14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

Данный мотив содержит представление о возможности передачи на «тот» свет предметов, если их не положили в гроб при погребении. В этом случае есть возможность передать нужную вещь через установленный канал связи: закопать в могилу или положить в гроб другому покойнику. Один из наиболее частотных современных сюжетов на эту тему: дочь снится матери и просит прислать ей тапочки (более удобные туфли), т. к. ей неудобно ходить в тех, в которых ее похоронили (тексты № 83—88). Аналогичный сюжет хорошо известен в русской традиции: умершая дочь просит передать ей тапочки или белое платье (ее похоронили в цветном), положив в гроб другому покойнику, при этом точно указывает, куда нужно для этого пойти (киров.: Ясинская 1998, 47—48; новгор.: Черепанова 1996, 46—47). Ср. этот же мотив других источниках: женщина перед смертью просит положить ей в гроб красивый платок, но этого пожелания не выполняют. Покойница является во сне соседке и просит передать ей платок с односельчанкой, которая умрет через два дня (черниг.: Прозовий 2004, 161). Покойника похоронили, не положив ему в гроб ремень. Он начал сниться жене, говоря: «Все хорошо, да только штаны у меня сваливаются». Женщина положила ремень для мужа в гроб другому покойнику (Тихманьга каргопол. арх.: Левкиевская, Плотникова 2001, 272). Покойнику, курившему при жизни, не положили в гроб папирос, он во сне просит дать ему покурить — папиросы и спички ему закопали в могилу (новгор.: Кормина, Штырков 2001, 217—218). Ср. также (Запорожец 2002, 100).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 77. Ну, она [одна женщина] умэрала, а вин узяў одризаў ей того *коўтуна. Одризаў да кажэ: «Я ў садочку и закопаў». А вона ему сныцца да сныцца: «Сынок, прыняси ты мни голову мою. Зняў да куда ты диў, — кажэ, — прынеси мни назад!» И, кажэ, мусиў выкопвать и нэсты на *моглицы и закопваты кай матэры. И тогды нэ стало сныться. Одризаны коўтун закопвають, як жывая [носительница колтуна], де у садочку, а як мэртвая, то трэба положыты ў гроб.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлик Софьи Сергеевны, 1911 г. р.

+ **17.** Колтун

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 78. Чоловика сестры моей *ховали, забыли шапку покласть, да ужэ ночью приснился. Да поклали таю шапку. Трохи так песок откопали и положили [на могиле].

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитонова от Белковец Елены Анисимовны, 1921 г. р.

№ 79. [Информантка и ее соседка рассказали об одной семье, в которой отец умер после войны, в бедное время, так что его пришлось похоронить в очень старой, плохой одежде. Мать умерла недавно, и дети положили ей в гроб новый, хороший костюм для отца.] Купили косьцюма да переслали (мацеры) до бацька.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Козаченко Текли Карповны, 1913 г. р.

№ 80. [Если хотят передать какую-нибудь вещь умершему родственнику, то подкладывают ее в гроб последнего умершего в селе.] Женшчыну хоронили ў тапках старых, дак сница яна [сестре], ўроде топче так ото: «Як я ў их дойду?» — каже. Тады сестра купила новенькие тухли 〈...〉 А як памер старый Данило, дак яна палажыла ў гроб ему: «Передай, — каже, — Хрыстини».

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацу(ю)бы Татьяны Исааковны, 1906 г. р.

№ 81. [Можно передать покойному вещи, положив их в гроб другого покойника. Информантку приглашали обмывать тело, ее же просили класть вещи в гроб для передачи. Старушку похоронили в доме для престарелых, не исполнив ее воли относительно одежды. Рассказчицу просят]: «Хадосачка, на, ты палажи ў гроб, да передай Гане» [через умершую Ганну. Информантке в другой раз] саснилась женщина, ана уж умерла, и гаварыць: «Пришла я к сваим, хатела фартук взять, а никого дома нема». [Информантка тогда попросила родственников этой умершей дать ей фартук и положила в гроб другой покойницы]: «На, передай Наташе». [Возможность передачи вещей подтверждается и другими информантами.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Грицевой Феодосии Степановны, 1902 г. р.

№ 82. Эта ва сне и придауцця. Батька церкву стярёг, када разграбляли туу церкву, он знаў, какие книги к чаму, он их набраў — папрасиў у начальства. А тады, кали умер, вайна настала, я их паатдавала. Присниўся батька, чатае букварь детский: «Принеси ты книжки мне, мне тае Сашки да Машки надаело уже чытаць». Аказалось, што та [соседка] их туды атдала, тая прадала, тая присвоила. И человек [муж] придаваўся: здасця, глянь — его нема.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Чиченковой Марии Титовны, 1911 г. р.

№ 83. [Умершей] незамужней хвату наденуть — як замуж, кальцо надеять. Замуж там пойдэ, там ж у йее пара будэ. Була ў батька дачка. Она угарэла и памэрла, и матка адела тухли на высоким каблуку. И ана ей саснилася: «Зачэм ты мне таки обуви адела, таких тут не носять. Едь у Минск и вазьми ў магазине тапачки и сюды перэдай». Такой дом стаить, там жывет парэнь — ана яго саўсем, як жыла, не знала. То йее судьба была. Ёны тапачки купили и паехали шукать таго дома. А дома нияк не найти. Аткуля взялася жэншчына: «А па шо вы шукаете? Вы коло таго дома стаите». Зайшли ў хату — а там парень памершый ляжыть — халастяк. Ани ў матки стали прасить, шоб ўзяли тухли ў гроб пакласть. Матка и батька согласилися. Уклали ў гроб тапки йеты и пахаранили ўместе радители, и не стала сницца.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **9.**14б. Умерших девушку/парня одевают в свадебную одежду

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 84. [Если забыли что-то положить в *труну, покойник снится во сне. Что нужно сделать, чтоб не снился?] — Надо закопуваты на могилку, як шо нэ положыш.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

№ 85. Дивчына [умершая] сныцця матэри. «Ты мэни нэ дала кольцо». Маты кажэ: «Кому ж я тэпэр ёго дам?» Дочка знов прыснылася та казала, шо в якомусь посёлкови хлопэць вмэр, и вулыцю, и дим сказала. Маты пишла туды и пэрэдала. То, кажуть, шо еи [дочери] мусыть была судьба за нёго замиж выйты.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. И. Ю. Дениченко от Селещук Марии Александровны, 1908 г. р.

+ **9.**14б. Умерших девушку/парня одевают в свадебную одежду

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 86. [Передача предметов на «тот свет».] От, просят: положы подарка — пэрэдают. Некоторому сыныца. [Во сне приходит умерший родственник и просит что-либо ему послать.] От пэрэдалы сорочку [положили в гроб покойнику], то прысныўся у том убранни. Пэрэдалы с сыном да бачылы у тым убранни, шо с сыном пэрэдавала.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 87. Умерла жинка, да не уклали *сачка ёй, а она вельми ёго любила, век накладала ёго, он тепленький бул. И она сницца стала своей доцце, шоб передала ей. Дочка поклала у *труну деду, шо умер, и [мать] покинула сницца.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 88. Була у одной дочка, заболела та вмэрла. Сховалы ў веньчанскому [в свадебном наряде] и тухли — как кажуть? — шпильки. Сница она своей матери: «Мамо, паедь у то село, там парень буде до нас итти, пэрэдай тапочки мне». Ўранци пошла она до дирехтора и каже: «Так и так, шо ж робить?» А та ей: «Едь!» Вона и поихала. Встала на станции и пытае: «Нэмае покойника?» Тут одзин кае: «Есть молодый парень з армии». Вона пойшла, его *батькам расказала, оддала йим тапочки, воны [обещали], шо положуть ў *труну. На другий день знов сница дочка и каже ей: «Спасибо, мама».

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Гацко Ганны Васильевны, 1913 г. р.

+ **9.**14б. Умерших девушку/парня одевают в свадебную одежду

№ 89. Як кто умре да приснища, шо кажэ: «Вот я без шапки хажу», то передавали, у дамавину клали. [То есть передавали с другим покойником.]

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 90. *Стреченская свечка. Як умирае — дають у руки. Святять и *хавають мяртвяцу ў гроб. Конапавай не палажили ў руки. Ана саснилась, гаварыть: «Ўсё харашо, да мине на работу не дапускають». Дак ани передавали какому мертвяцу ў гроб. Ат усяго стряченские свячи. Шчоб скот, ўсё харашо, другие ў тихае время свечку палять и абходять весь сарай, штоб ўсё благапалучно было.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Береко Марии Федотовны, 1914 г. р.

8. Покойник во сне передает известие, предсказание

Представление о том, что покойники, в отличие от живых, способны предвидеть будущее и предвещать грядущие события, являясь во сне своим близким, в полесской традиции выражено всего в нескольких текстах. Покойник предвещает смерть брата (текст № 91), но в другом случае указывает женщине знахаря, который может вылечить ее от порчи (текст № 92). Это сверхзнание сближает

покойника с домовым в русской традиции, который может являться домочадцам, чтобы сообщить о предстоящем несчастье в семье.

Мотив достаточно часто встречается в других ареалах, например девочке приснились умершие родители в черной одежде и иносказательно предупредили о пожаре (новгор.: Черепанова 1996, № 40); умершая бабушка во сне советует внуку сменить работу, купить лотерейный билет — он выполняет и остается в выигрыше (моск.: Запорожец 2002, 99).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 91. [У информантки в Воркуте убили сына. Она плакала по ночам]: «Хай бы ты мен*е* спуж*а*л бы, да хай бы ты мне показ*а*лся». А нич*о*го. А як той ужэ бр*а*ту трэба б*ы*ло ўм*е*рти [у нее умер и второй сын], дак вон сн*и*ца мне, так вот по х*а*те т*а*ки-т*а*ки-т*а*ки, *х*у*тко так х*о*дить сын *е*ти вот, што уб*и*ли. А той [второй] шчэ жив*ы*й жэ быў, а то ў семь час*ы* жэ пош*о*ў на раб*о*ту, а ў в*о*семь помь*е*р. А так х*о*дил ужэ х*у*тко [первый, уже умерший сын], то к пор*о*гу, то сюд*ы*. «Што ты так, М*и*шка, х*о*диш?» А он: «Так трэба, так мне трэба». А ў д*е*сяць час*о*ў, приезж*а*ют: ваш Вол*о*дя умь*е*р. Ето у мене на хв*а*кте *е*то б*ы*ло. Ето *е*н зн*а*ў, и *е*то *е*н ужэ ход*и*л.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 92. Мне м*а*ты мо*я* расск*а*зывала 〈...〉 Вона выйшла з*а*муж за мог*о* б*а*тька. [Как-то соседские коровы пришли на их сено; она коров отогнала. За это сосед] нак*и*нув на ей навь*е*ду, так*у* бол*е*сь. То вон*а* хвор*и*ла нич. А мий б*а*тько, ў нэг*о* м*а*ты ўмэрла ў два р*о*ки [т. е. за два года до того]. То ей [больной матери рассказчика] сн*ы*цця сон так*и*й, шо прыйшл*а* мог*о* батьк*а* м*а*ты и к*а*жэ: «Чого ты тут сидыш? На тебя нак*и*нув той чолов*и*к навь*е*ду, ты ўмрэш. Тут, — к*а*жэ, — в Г*и*рках [соседнее село] есть такей дид Шп*а*рскый. Й*и*дь до ёг*о*, то вин тоб*и* зговорыть, пом*о*жэ тоб*и*!» А вон*а* [мать рассказчика] пытецца: «А хто ж ты так*е*й?» — «Я, — к*а*жэ, — Матв*и*ева м*а*ты, ўмэрла люд*ы*на».

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Юхимчука Адама Андреевича, 1899 г. р.

\+ **16.** Порча

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 93. Мэршы зн*а*ют — ус*е* зн*а*ют мэршы, [что творится здесь].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Арсонова Апанаса Артемовича, 1938 г. р.

9. Покойники «сушатся/пересушиваются» на «Пасху мертвых»

В публикуемых материалах имеется всего один текст, говорящий о пересушивании покойников на Пасху мертвых, т. е. в четверг Пасхальной недели (см. мотив **10.**1а. Пасха мертвых). Однако мотив пересушивания представителей «иного» мира в определенные календарные даты (преимущественно связанные с периодами возвращения душ умерших на землю) встречается в Полесье по отношению к другим мифологическим персонажам, прежде всего — русалкам, в меньшей степени — утопленникам (см. мотивы: **13.**7. Утопленник сушится в лунную ночь, и **14.**9м. Русалки сушатся/пересушиваются на Троицкой неделе). Кроме того, мотив пересушивания в разных славянских традициях встречается применительно к кладам, которые раз в год выходят на поверхность, чтобы пересушиваться или проветриваться (Колесса 1898, 78; Левкиевская 1999б, 501; см. главу **21.** Клад). Семантика пересушивания связана с мотивом периодического календарного возвращения на землю мифологических существ из «иного» мира — темного, холодного и мокрого, противопоставленного по этим признакам теплому и светлому земному миру (о мотиве пересушивания см.: Виноградова 2011, 31—34).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 94. [Покойники «пересушиваются»] 〈…〉 А ў чэтвэрг Н*а*ўски Вял*и*кдэнь. Идэм на кл*а*дбишчэ, няс*е*м туд*ы* я*и*чэк. [В этот день] пэрэс*у*швацца вых*о*дылы пок*о*йники.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Радковец Елизаветы Ивановны, 1907 г. р.

+ **8.**10. Приход душ на землю в календарный период

+ **10.**1а. Пасха мертвых

II. Поведение живых по отношению к покойнику

10. Человек может видеть покойников при определенных обстоятельствах

Возможность видеть покойников в полесской традиции не так четко определена конкретными условиями, как возможность видеть души предков или русалок (см. мотивы: **10.**4. Души умерших/дед*о*в могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога); **13.**10в. Русалок могут видеть особые люди (дети, безгрешные, праведные, знающие специальную молитву)). В некоторых текстах есть указание на особые обстоятельства видения мертвых: их видит кладбищенский или церковный сторож, способный быть посредником между этим и «тем» миром; их можно видеть в полдень, ночью, когда покойники выходят встречать нового

покойника; также обычные люди могут видеть их около кладбища. В этом случае есть указание на общий принцип: человек, увидевший покойников, не должен сообщать об этом другим, иначе он лишится этого дара. Умершие родители могут показываться своим детям.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 95. Бабы пошли жать, а недалеко было кладбище. Яны жнуть и чують, што покойники вышли, поють и танцують: «Не сей муки на дежечку, не мый ложок на прыпячку, не мый ножок об ножечку».

> с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. М. А. Исаченкова от Матус Анастасии Александровны, 1914 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 96. А вон стаў расск*а*зывать, што я б*а*чыў ў ноч, к*о*льки йшл*о* смертяк*о*ў. Мёртвых.

> с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены, 1918 г. р.

№ 97. Одна молодица заснула у п*о*удень. Просып*а*ецца — ид*у*т вокруг кл*а*дбишша яны [мертвецы]: и д*е*ти, и узр*о*слые. Мо и зазар*ы*лося ёй. Ал*е* и не хор*о*нять у п*о*удень.

> с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. И. Р. Позднякова от Науменко Марии Ивановны, 1912 г. р.,

№ 98. Прид*а*сця — ум*е*ршие рад*и*тели: сиж*у* я, и сид*и*т ан*а*, и ан*а* не са мной разгов*а*ривает, а с кем-то. Али завёт хто.

> с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ольги Кузминичны, 1911 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 99. [Возле кладбища трепали мы лён в риге] на двор*и*. Дивл*ю*ся я, идэ молод*а*я [т. е. невеста] к кл*а*дбишчам. Нэ так, как тэпэр, фат*а*. Там, как р*а*ньшэ бул*о* — в венк*а*х, так*е* венк*и* бул*и*. И так крас*ы*во од*и*тая и так*и*и венк*и* ⟨...⟩ А я кажу на ту жынку: «Евк*о*, бачь, идэ молод*а*». Вон*а*: «Гдэ, гдэ, гдэ-гдэ?» А я кажу: «Вон гдэ, вон гдэ». Во, тод*ы* ўси жинк*и* бег*у*ть: «Гдэ, гдэ». А я кажу: «К кл*а*дбишчам идэ молод*а*». Вон*ы* нэ б*а*чать, где вина. Сме*и*цца одн*а*: «Ты обм*а*нешь». А там была одна так*а* здоров*а* вэрб*ы*на. И так вон*а* [невеста] до тэй вэрб*ы*ны идэ. Каж*у*: «Вон он*а*, дыв*ы*тыся, где!» — «Нияк нэ б*а*чымо. Вед*ы* нас на кл*а*дбишчэ», — [говорят ей женщины]. «Ид*и*те вы, каж*у* — повед*у* я вас на кл*а*дбишче. Каж*у*, не повед*у* я вас на кл*а*дбишча». Вот, дошла она ⟨...⟩ — там так*о*й кр*ы*ж вел*ы*кий стояў, — т*и*льки она подыйшла до тэй мог*и*лки, и неизв*е*стно где поделась. Ўже не ст*а*ло. [По словам информантки, до «молодой» было примерно 10 мет-

ров.] Всэнню було, шче тэпло 〈...〉 Присягаю, шо бачила: молода идэ. А ноччю мени сныцця вже, в ту саму ноч. Выходит така жынка — высока-высока. И так завита она под макушки, платком завитая и кажэ: «Вставай! Познавай мэнэ! Чи ты менэ познаеш? Ты меня не познала и не познала б, бо шчо я туды [на «тот свет»] пойшла, шчо тэбе на свите нэ було, — як вона померла. Я кажу: «А хто ж то ишоў такей?» А вона кажэ: «То нас Бох виў и за нами процессию читаў. Але коб ты не казала никому, то з вашей компании шчё дви душы нас бачило би. И, кажэ, коб ты никому не казала, то [из нас] одну душу узнала бы». Бачьте, нэ можно казати, коб где шось побачишь. Ну, може, з родичев одну душу узнала бы, бачьте, о!

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

\+ **9.**14б. Умерших девушку/парня одевают в свадебную одежду

\+ **10.**4. Души умерших/дедов могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»)

11. Мать приходит ночью в церковь, чтобы увидеть своего умершего ребенка. Покойники обнаруживают живого человека и гонятся за ним

В нескольких селах Полесья (Дяковичи житк. гомел., Любязь любешов. волын., Нобель заречн. ровен., Дягова мен. черниг.) зафиксирован сюжет о матери, которая слишком долго плачет по своему умершему ребенку и хочет хотя бы еще раз его увидеть. Для этого она ночью идет в церковь, где собираются мертвые на свою службу, и видит, что ее ребенок вынужден носить тяжелые ведра с ее слезами. Мертвые опознают в ней живого человека (в двух текстах — по ее запаху) и гонятся за ней. Чтобы спастись, она бросает им одежду по частям и успевает добежать до своего дома, но вскоре после этого умирает (см. этот же мотив: глава **10**, текст № 19). В этом сюжете сконцентрировано несколько мотивов, которые могут существовать в традиции самостоятельно и образовывать собственные нарративы. Во-первых, это мотив ночной церковной службы, на которой присутствуют покойники (см. мотив **10.**1а. Пасха мертвых). Во-вторых, это запрет слишком долго тосковать, особенно плакать по покойнику, иначе ему (или его душе) будет мокро на «том» свете или он будет таскать ведра со слезами своих близких (см. мотивы: **9.**4. Покойнику тяжело, он снится, если по нему слишком тоскуют родные; **8.**6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами). В-третьих, в этот сюжет входит мотив **9.**13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду по частям. Агрессия покойников связана с неправильным поведением самого человека, который слишком сильно тоскует по умершему родственнику (чаще всего мать по ребенку) и кощунственно вторгается в пространство мертвых в неположенное время. Обычно человеку удается с помощью хитрости (бросания одежды по частям) спастись от покойников, добежав до дома, но соприкосновение со

сферой смерти не остается безнаказным — он вскоре умирает (ср. аналогичную концовку в мотиве **12.**6б. Умерший жених приходит ночью к девушке и увозит ее на кладбище (Жених-мертвец)).

Важно отметить, что в полесской традиции это единственный сюжет, в котором встречается тема узнавания покойниками живого человека по исходящему от него запаху (ср. предположение В. Я. Проппа о том, что Баба-Яга, будучи мертвецом, узнает пришедшего к ней героя по запаху, т. к. он пахнет как живой человек (Пропп 1986, 65; Polivka 1924, 1—4)).

Тексты с этим сюжетом хорошо известны в украинской традиции, в белорусской и русской встречаются реже. Ср.: мать на Радуницу плачет по своим умершим сыновьям. Священник советует ей рано утром прийти в церковь. Женщина приходит, священник молится, и женщина видит своих бегущих детей. Священник спрашивает их, указывая на женщину: «Кто это?» Они отвечают: «Мяшок той, што нас пускав». Женщина перестает по ним тосковать (могил.: Шейн 1890, 624). В русском варианте тоскующая по умершему сыну мать приходит ночью в церковь, куда приходят на ночную службу покойники, и видит своего сына мокрым, он жалуется ей, что ему тяжело из-за ее слез (новгор.: ТФНО 2001, 309). В украинском варианте этого же сюжета, чтобы увидеть умершего сына, мать идет в церковь ночью, где собираются мертвецы на ночную службу. Она берет с собой петуха. В полночь идут мертвецы, ее сын несет ведро ее слез. Он почувствовал запах матери и погнался за ней, она бросает ему части своей одежды, он их разрывает. После крика петуха сын упал замертво, а мать через день умерла (Кулиш 2, 43; похожий вариант: Гринченко 1897, 93). В другом тексте дочь, тоскующая по матери, приходит на заутреню в церковь, где собрались покойники и среди них ее умершие крестная и родная матери. Крестная советует девушке быстрее уйти прочь, поскольку ее родная мать, увидев дочь, может ее убить. Мать бросается следом за девушкой, та бросает ей по частям свою одежду и успевает добежать до дома (Кулиш 2, 43—44).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 100. С*и*льно не трэба по детях плакаць. Одна баба сильно растраўлялась, д*е*ци у йей помэрли. Пришол к ей *старец. И каже: «Не трэба тоб*е* плакаць». А ёна: «Мне, дедушко, сильно больно». А старец каже: «Хочеш побачыць децей? Возьми певника и иди ў ночь ў к*а*плицьку [часовню]». Ўзяла ёна и пойшла ў к*а*плицьку. Ў час ночи *и*дуть ўсе свят*ы*е [= мертвые]. Она позир*а*е деток своих. И б*а*чиць ёна: ў с*а*мом конце ён*ы*, р*а*шки воды через порог переставл*я*юць. А одзин на ее каже: «То наша *спр*а*вница». Ёна тад*а* п*и*вника заштрхикн*у*ла, [тот закукарекал], и ўсе пропало.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ **8.**6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 101. Расск*а*зывали, што у однэй дочк*а* умэрл*а* за 19 рик. Тэпэрича вон*а* пл*а*кала так, што нэ м*о*на б*ы*ло. И на Ўмэрших Вел*и*кдэнь он*а*, т*а*я ж*ы*нка, пр*о*сица, шоб ей замкн*у*ли ў цэркви на ноч. Вин [священник] ни хот*и*ў, *а*лэ замкн*у*ў е*е*. Он*а* не спить, сид*и*ть. А прих*о*дить пэрша е*и* кум*а* [умершая]. И к*а*жэ: «Чог*о* ты суд*а* пришл*а*? З*а*рэ д*о*чки прид*у*ть, тебя заб*ь*ють». Тэпэрэчко д*ы*выца он*а* — д*о*чки идуть. И ст*а*ли е*е* б*и*ты, то вон*а* в*ы*шла з цэркви р*а*нэнько. Да он*а* т*ы*ждэнь побыл*а* и умэрл*а*. Это он*а* рассказ*а*ла.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **10.**1а. Пасха мертвых

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 102. Кол*ы*сь у однэе м*а*тера умерл*ы* об*и*две д*о*чки и он*а* с*и*лно пл*а*кала. От м*а*ти и пл*а*чэ, и пл*а*чэ, и пл*а*чэ. О, шо ж роб*и*ты? От на Н*а*ўски Вел*ы*кдэнь (п*о*сле П*а*ски в чэтв*е*р), што ж вон*а* над*у*мала: пойд*у* я до цэрквы ў ўэчора и ст*а*ну я ўприт*ў*оры и б*у*ду я, мэрц*ы* б*у*дуть идт*и*, и м*о*жэ я ув*и*жу доч*о*к. Сто*и*ть вона, ст*а*ла ў кут*о*чку — аж ид*у*ть мэрц*ы*, ид*у*ть, ид*у*ть. А доч*о*к не ма. Аж к*а*жуть: «Гр*и*шна душ*а* воняе». [Один из мертвецов это сказал.] При посл*е*дку кум*а* идэ, да пудх*о*дыть до е*е*: «К*у*монько, чог*о* ты сюд*ы* попала, утык*а*й отсэда, ск*и*льки с*и*лы маеш». Он*а* сто*и*ть аж д*и*вицца. Ид*у*ть е*е* две д*о*чки и нес*у*ть два куш*ы*ны, одна два и друг*а*я два, это, зн*а*чыть, слёзы м*а*терные [несут в кувшинах]. «О, — к*а*уть, — коб н*а*шэй м*а*тэри так тяжко бул*о* там ж*ы*ты, как нам т*я*жко чэрэз не[е] в*о*ду нос*ы*ты» [После этого мертвецы набросились на женщину.] Он*а* ск*и*нула платк*а* — пок*а* вон*ы* платк*а* порвалы, то он*а* отб*и*гла. От он*а* к*и*нула *ю*бку и уб*и*гла ў с*и*ни и закр*ы*ласа, а вон*ы*: «Ох, с*у*чка, от х*ы*трая», — т*ы*е мэртвэц*ы* к*а*жуть. [В тот же день женщина умерла.]

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

+ **8.**6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами

+ **9.**13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям

+ **10.**1а. Пасха мертвых

№ 103. Як П*а*ска, то говор*ы*ли, шо як той П*а*ска н*а*ша, а тод*ы* — Н*а*мский Вэл*и*гдэнь, Н*а*мска П*а*ска — это мерц*о*в П*а*ска, кот*о*ры п*о*мэршы. Говор*ы*ли, шо н*а*до с*и*сты в ок*о*шку, вон*ы* ид*у*ть у цэрков н*о*чю, ти ж с*а*ми, мэртвэц*ы*. И як ты б*у*дэш стэрэчт*ы*, так ты поб*а*чиш йих. Когд*а*-то моя б*а*бушка роск*а*звала, шо у нас, у сыл*и*, цэрков, б*а*чили, на як*и*м возв*ы*шэнни? Так он*а* нэ стояла, стояла в друг*о*м м*и*сцэ ⟨...⟩ а то бул*а* так*а*я, во, нэвэл*ы*ка цэрков. Так, говор*ы*ли, шо одн*а* жэншчина, в йи*и* помэрл*и* д*ы*ты, так вон*а* с*ы*льно пл*а*кала, он*а* хот*е*ла, шоб ти д*ы*ты поб*а*чити. И вр*о*де вон*а* на той Н*а*мский Вэл*и*гдэнь, на ту П*а*ску Н*а*мску, вон*а* сид*е*ла в окошко и стэрэгл*а*, як ти мэртвэц*ы* вжэ ишл*ы* у цэрков н*о*ччю. И вон*а* зайшл*а* в цэрков, а б*у*то бы ужэ ти мэртвэц*ы* всё ж говорять: «Фу, *пр*и*сна душ*а* воняе, дэто», — жыв*ы*й человек тут е. И ей йшл*а* кум*а* ум*е*ршая и говорыть: «А чог*о* ты сюд*ы* пришл*а*? Ид*ы* до д*о*му, то тоб*е* як поб*а*чять, так

разорвуть у клочьки, вроде, яка вот будэш бигты, всё збрасывай с собе, ну, всё поедыночьки: хуску зброcь, кафтан с сэбе, там сподницю, эту, хватрух, всё скыдай, и кыдай: покы воны разорвуть уси ж воoти во твои шмоття, так ты одбежыш до дому». Та ужэ кума ей так сказала мертва, и вона так робила. И говорять, шо эта правда, було в нашэм сили. Як то ужэ моя бабушка говорыла.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от К(Г)реневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ **9.**13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям
+ **10.**1а. Пасха мертвых
+ **10.**5д. Способы увидеть души умерших/дедов: смотреть через замочную скважину, окно

№ 104. То одна мати сыльно плакала по доццы, и вона на Навски Вэликдэнь зайшла напэрод ў цэрковь, коб побачыть, як ти покойники ў цэрковь пуйдуть, ўжэ ж ў йих Пасха настае. То стала за двэры да й бачыть: идуть вонэ, и то дочка ее идэ и несэ вэдро водэ да кажэ: «От, так моей матэры *важко ўмыраты, як мне важко ту воду смычыть». То, кажуть, як дочка по матэры сильно плачэ, то добрэ, а як маты по дочкы, то дочка смычыть тую воду, слёзы те. Так та жэншына постояла и пошла, а воны [покойники] за ёи, и вона наўтёкы, и вона с сабе одэжу скидае. Скинэ хуску, знов утыкае, а воны ее разрывают ту хуску, а вона знов фартука скыне, то вона ўсю одэжу с сабе поскидае.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ **8.**6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами
+ **9.**13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям
+ **10.**1а. Пасха мертвых

№ 105. Кагдась мати по дочцэ, [дочь] умерла, да плакала вэльми [по умершей дочери]. Вона ужэ на Навски Велыкдэнь ўсё, кажэ, пойду, и будуть итты до цэрквы этые душэ, пойду и пабачу я свою дочку. Пошла вона до цэрквы да стала за двэрима, у бабницэ [бабник — притвор]. А воны идуть. А дочка ее такее ведро нясе слёзэй — што мати плаче, то збирае да слёзы носыть та дочка. Носыть и нясэ да кажэ: «Ох, коб моей матэри так важко було жыты, як мне важко слёзы ее носыты». Э, то та маты злякаласа. Вот ужэ, *худко ужэ воны с цэрквы выходять, это маты скурый с сабе пускидала одэжу, *намитцы. И ужэ скурэй з оттиль утекае, с цэрквы. А воны [покойники] ужэ с цэрквы выходять и жануцца [гонятся], жануцца за ею. Так вона [бросала им одежду, пока мертвецы разорвали ее, женщина успела убежать, но умерла в тотже день].

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ **8.**6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами
+ **9.**13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям
+ **10.**1а. Пасха мертвых

12. Обращение к умершим родственникам в трудной ситуации

В восточной части Полесья сохраняется обычай звать по имени покойных родственников в опасной для человека ситуации, обычно при встрече с волком и в случае, если заблудишься в лесу. Этот обычай подтверждает тему единства между живыми и мертвыми членами одного рода — мертвые могут помочь своим родным, если их позвать. Данный мотив соотносится с другим мотивом, известным в Полесье, — в случае пожара или засухи звать на помощь «нечистых» покойников, прежде всего самоубийц (см. мотив **13.**15. Обращение к самоубийцам и умершим родственникам в трудной ситуации).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 106. Есь так*а*я, кагд*а* ты забл*у*диш, так н*а*до зд*у*мать отц*а* мертвого и м*а*тер, да *и*мя назв*а*ть. Што от мой б*а*тько зв*а*ўся Андр*е*й, а м*а*ти зв*а*лася З*о*ся. А я взяў да заблуд*и*ў, а мен*е* б*а*ба наўуч*и*ла. Это, т*а*м, кил*о*метроў к*о*ло двадцат*и* ан*а* жыв*е*, там я буду у м*е*льници, ан*а* ст*а*ла ўуч*и*ть меня: «Вот, д*е*тка, як ты забл*у*диш у л*е*си, зд*у*май б*а*тька и м*а*тер мертвых». Я гук*а*ю: «Т*а*то, я заблуд*и*ў. Ваш сын Т*и*хон». И так говор*у*: «М*а*мо З*о*ся, я, Т*и*хон, ваш сын, заблуд*и*ў». И вон*ы* вам дад*у*ть, т*о*шно так дад*у*ть знать, меш куд*ы* идти, ус*е*.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Машчица Тихона Андреевича, 1898 г. р.

№ 107. [Как встретиш волка], н*а*да стать и гук*а*ть сваих мертвых — т*о*лька мушч*ы*н [и только с именами]: Пятр*о*, П*а*вел, Иван, Илля — [т.к.] свяццы такия ёсць, [надо сказать]: «Бр*а*тки Илля и П*а*вел и т*а*тка Иван, прибяр*и*тя мне дар*о*гу». [У информантки были умершие родственники — братья и отец — с этими именами. Если не было таких родственников, надо было сказать]: «Пятр*о*, П*а*вел и Ив*а*н, хоть и ня брат*ы*, прибяр*и*тя нам дар*о*гу».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Чириковой Дарьи Ивановны, 1912 г. р.

№ 108. Звязд*а* п*а*даець, чы г*о*лас пл*а*чэть — н*а*да назв*а*ть *и*мя мёртваго. И *е*сли в*о*ўк на*у*стрэчу — зов*и* мёртваго на *и*мя. [Любое: «Такой-то, такой-то!..] хад*и*те ка мн*е*». Ин*а*чэ друг*о*га выхода нет.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

№ 109. [При встрече волка в лесу — назвать имена трех умерших из родни, тогда не тронет.] ⟨...⟩ Я й сама провер*а*ла: гриб*ы* бер*у* ў л*е*се, б*а*чу — воўк бальш*о*й гриз*е* шчось. Я зирн*у*ла, абгукн*у*лась мертвец*о*ў ⟨...⟩ Ну, як — каж*у*: «Вас*и*ль, Г*а*нна, Осип», — и ён не тр*о*не.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Примак Марии Васильевны, 1912 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 110. Колись гоўорыли, шо падали, [когда встречали волка], и покрыўались чем-то голову и споминали мэртву людыну [умершего родственника].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. Б. Шаталова от Заец Надежды Климовны.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 111. Воўка ўстретыш — хрэстысь, мэртвага вспоминай и по имани называй.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Баран Марии Исааковны, 1910 г. р.

№ 112. Трэба звать мертвого сваго родственника, мэртвых гукать [при встрече с волком].

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Р. А. Говорухо от Чирок Ольги Николаевны.

№ 113. Як стрэчаецца воўк на пути, дак е слова: назавитя сваих радителяў мяртвых тры чалавеки — и не вазьмёт.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. В. Гура от Високос Анны Львовны, 1914 г. р.

13а. Чтобы покойник не снился, его поминают, дают пожертвования

Обычай устраивать поминки, давать милостыню нищим или первым встречным за душу умершего, а также давать пожертвования в церковь — универсальный способ помочь своим умершим родственникам и облегчить их положение на «том» свете. Раздавать пищу в поминовение души можно не только людям, но и животным. Если покойник снился, давали кусок хлеба собаке и говорили: «На, это за душу покойника такого-то» (Гнатюк 1912, 252).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 114. Як мертвый сница, дак идеш да поминаеш ў цэркви — коля цэркви *старцы сидять, то даси мелачи, старцами поминали.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Максимовны, 1920 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 115. [Когда тебе снится покойник, который просит у тебя еду и одежду, надо поставить свечку святому — покровителю умершего.]

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. Б. Успенский.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 116. Снятся таб*е* мёртвые, а ты не х*о*чешь — неблагод*а*рен это он, он назл*о* таб*е* сн*и*тся чем зря. Тод*ы* сад*и*ся на пор*о*зе перед 12-ю или ў р*а*нне, блин гор*я*чий на кол*е*нку в тарелку [возьми]: «Ч*е*стные род*и*тели, прих*о*дьте к нам сн*е*дать ти об*е*дать». Он*ы* тод*ы* и покуш*а*ются.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Груздовой Евдокии Дмитриевны, 1920 г. р.

13б. Чтобы покойник не снился, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

Обсыпание маком дома и могилы — один из наиболее распространенных полесских оберегов, применямых обычно против «ходячих» покойников (см. мотив **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)). Охранительная семантика этого вида оберега создавалась не только за счет образования магического круга, но и за счет бесконечной множественности зерен, каждое из которых создавало дискретную преграду, которую можно было преодолеть, только собрав или сосчитав зерна (Левкиевская 2002, 39—40). Дополнительную охранительную силу зернам придавало то, что они были освященными. В Полесье, если покойник снится, это охранительное средство употребляли в единичных случаях, поскольку в традиции оно получило статус средства, направленного против опасных мифологических существ, а ситуация явления покойника в сновидении по большей части не воспринималась настолько экстремальной, чтобы употреблять столь сильные обереги.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 117. Як сн*ы*тця, чы прэдки стан*о*витця ў глаз*а*х, обсыпали м*а*ком свяч*о*ным х*а*ту и мог*ы*лу. [Святили мак] на Спл*и*ння [28 августа — Успенье].

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова от Никончук Ольги Степановны, 1930 г. р.

13в. Чтобы покойник не снился, его оскверняют нечистотами

Кощунственное осквернение имени покойника, чтобы он не снился, использовали в нескольких полесских селах (преимущественно в белорусских): для этого вспоминали покойника, когда справляли большую нужду (см. также подборку текстов в: Толстая 2001, 184). Это отгонное средство в полесской и, шире, славянской традиции обычно употребляется как оберег от порчи и нечистой силы, посколь-

ку акт испражнения символически уничтожает носителя опасности, низводя его до уровня экскрементов (Левкиевская 1999в, 437—439; 2002, 121); в частности, в Полесье окликание покойника по имени во время акта испражнения употреблялось, чтобы прекратить его «хождение» (ср. мотив **12.**23. Чтобы покойник не «ходил», его оскверняют нечистотами). Использование одних и тех же охранительных способов и против «хождения» покойника, и против его явления во сне показывает, что в некоторых случаях в традиционном сознании стирается грань между этими двумя проявлениями покойника и их опасность для живых признается одинаковой.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 118. Як ўжэ пок*о*йник сн*и*тца, или ў пуст*у*ю д*е*жку пагляд*и*, или, як ў туал*е*т п*о*йдэшь, здумляй тог*о* пок*о*йника: да ид*и* пот*о*м не оглядайса.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 119. Як пог*а*но, кл*и*че под окн*о*м — м*а*ком-ведюк*о*м посып*а*е х*а*ту. А шоб мертв*я*к тебе не сн*и*ўся — як ў туал*е*т пошл*а*, то ўспомин*а*й его три р*а*за.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. Т. А. Коновалова от Дежнюк Еклины Надеевны, 1927 г. р., и Кисорец Марты Мироновны, 1923 г. р.

\+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

13г. Брань, ругань — оберег от покойника

Брань, ругань, особенно матерная, — одно из наиболее сильные отгонных средств, обычно употребляемых против опасных и вредоносных демонов — «ходячего» покойника, черта, лешего, у южных славян — вештицы и вампира (Левкиевская 2002, 147—148; см. мотив **12.**25. Брань, ругань — оберег против «ходячего» покойника). Матерная брань — распространенный оберег против «ходячего» покойника в русской традиции (нижегор.: МРПНП 2007, 153, 195—196; новгор.: ТФНО 2001, 303). Использование столь сильного охранительного средства против обычного покойника, лишь снящегося человеку, но не приходящего наяву, единично в полесской традиции. Это свидетельствует о том, что в большинстве случаев явление обычного покойника в сновидении интерпретируется иначе, чем приход «ходячего» покойника, но изредка эта ситуация может приравниваться к опасной ситуации явления «ходячего» покойника и поэтому требует аналогичных охранительных средств.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 120. Когда покойник сницца, надо сказать три раза: «Уходи к чёрту!», поставить в церкви свечку. Если во сне покойник зовёт к себе, это нехорошо, можно заболеть.

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. И. Б. Кобута от Папушкиной Анны Ефимовны, 1916 г. р.

+ **9.**13а. Чтобы покойник не снился, его поминают, дают пожертвования

13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям

Данный мотив в полесской традиции встречается в двух сюжетах. В первом случае (мотив **9.**11. Мать приходит ночью в церковь, чтобы увидеть своего умершего ребенка. Покойники обнаруживают живого человека и гонятся за ним) мать бросает одежду по частям, чтобы спастись от своего умершего ребенка, которого она слишком долго оплакивает. Во-втором случае (мотив **12.**6б. Умерший жених приходит ночью к девушке и увозит ее на кладбище (Жених-мертвец)) девушка бросает в могилу части своей одежды, чтобы спастись от умершего жениха, который пытается ее забрать с собой. И в том и в другом случае одежда выступает в роли символического заместителя человека, которую покойники разрывают вместо самого человека, спасающегося благодаря этой хитрости.

Мотив разрывания одежды покойником, которую ему бросают, чтобы от него спастись, встречается и в европейских традициях. В нижне-бретонской песне девушка, чтобы увидеть свою мать, три ночи плачет на ее могиле и каждый раз берет по переднику. В первую ночь она бросает появившейся тени матери первый передник, во вторую ночь второй передник, в третью ночь третий (Созонович 1893, 78).

Мотив встречается в главе **9.** Покойник, в текстах № 102, 103, 104, 105; в главе **10.** Деды (души предков), в тексте № 19; В главе **12.** Ходячий покойник, в текстах № 134, 241.

14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

Одежда и вещи, которые кладут покойнику в гроб, свидетельствуют о том, что в полесской традиции сохраняется представление о загробном существовании как продолжении земной жизни, — за гробом покойник сохраняет прижизненные привычки и потребности, поэтому ему кладут предметы (сменную одежду, полотенце, носовой платок, деньги, водку, часы, очки, костыль, серьги, зеркало, расческу и под.), в которых он нуждался при жизни. В настоящей публикации отобраны тексты, сохраняющие эксплицированные мотивировки необходимости класть в гроб те или иные предметы и создающие картину посмертного бытия. Наиболее часто

говорится о необходимости класть в гроб двойной комплект нательного белья или одежды (или смену зимней одежды, если покойника хоронили летом), чтобы на «том» свете покойник мог сменить белье или одежду. Если не положить одежду, он будет ходить голым (текст № 138). В мужском загробном снаряжении необходима шапка как мужской символ, которую клали у плеча умершего слева или справа. Сохранился обычай класть в гроб деньги (чаще всего завязанные в носовой платок), чтобы покойник мог заплатить за свое место на кладбище, если раньше на нем был уже кто-то похоронен. В другом случае клали сорок копеек, чтобы покойник мог на них питаться в течение переходных сорока дней. В одном случае упоминается скатерть, которой на «том» свете будут накрывать столы (текст № 121). Еще в одном тексте указывается, что одежду на покойнике следует вывернуть наизнанку, что служит косвенным свидетельством представлений о перевернутости «иного» мира по сравнению с земным (текст № 137). В единичных случаях говорится о способах облегчения покойнику дороги на «тот» свет — для этого ему в гроб клали полотно, которое служило символической дорогой (текст № 135), или одевали в старую одежду, в которой легче пройти через огонь (текст № 127).

Положение в гроб покойнику одежды и необходимых вещей как косвенное свидетельство представлений о загробном существовании широко распространено во всех славянских традициях (Афанасьева, Плотникова 1995, 556; Fischer 1921, 63—64, 164—170; Fischer 1928, 107). Часто говорится об обычае класть двойной комплект белья или одежды: в гроб клали запасную одежду или лишнюю смену белья (пинск. брест.: Пахаванні 1986, 151; мозыр. гомел.: Шейн 1890, 541). У поляков вблизи Пинчова на умершую женщину надевали двойной комплект одежды — две рубахи, юбки и т. д. — на случай, если по дороге на «тот» свет один комплект одежды износится (Siatkowski 1885, 32). Для этой же цели у русских в гроб клали вторую пару новых лаптей (судогод. владим.: Соболев 1999, 119). Повсеместно у славян существует обычай класть в гроб предметы, в которых человек нуждался при жизни: табакерку, кремень для выжигания огня, нож, платок, чтобы покойник мог вытереть глаза; монету для выкупа места (бел.: Шейн 1890, 512, 531, 558—559; Fischer 1921, 166, 169); а также предметы, которые он любил или связанные с его профессиональной деятельностью: портному — ножницы, сапожнику — шило, плотнику — долото; пьющему — водку, курильщику — трубку (Шейн 1890, 554; Пахаванні, 1986, 102; Беньковский 1896, 26; Гнатюк 1912, 216); скрипачу хотели положить в гроб скрипку, но священник не позволил, тогда тайком положили струны (гомел.: Шейн 1890, 542). Водку и табак клали еще и для того, чтобы покойник угостил родных и знакомых, с которыми встретится на «том» свете (там же, 563). Иногда клали в гроб еду для покойника, например блины и кашу (бел.: Пахаванні 1986, 102).

Маркированной деталью мужской посмертной одежды является шапка, которую непременно кладут в гроб (могил.: Шейн 1890, 512, 531, 533, 575; укр.: Чубинский 1877, 704), т. к. покойник не может явиться на Страшный суд без шапки (бел.: Шейн 1890, 575) или не может встретиться на «том» свете с остальными покойниками с непокрытой головой (там же, 531).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 121. Накрывали зараз полотном, покрывалом, скатэрью — шоб було там столы чим закрывати.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

№ 122. Одна баба вэльмы носыла часы, и вложылы йи на руку часы. [И ребенку кладут то, что он любил.] Одэн нэ так давно умырал, так казал: «Вложитэ мнэ в *труну поў-литру, я з другом выпью». Утоплэниковы воду в бутэлцэ ставляють в труну — кажуть, шоб нэ затоплювало, шоб одномэрный дош ишоў литом. Шапку кладуть в гроб, як умрэ. Коля его кладуть. Кепку тако о положать.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **13.**8в. Способы устранения непогоды, вызванной самоубийцей

№ 123. Ў тый сторони, дэ моя сестра живет, под Кобрином, кладуть другую одежу [на смену].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

№ 124. Накрывалы [покойника] белым полотном. Клалы запасную одёжу: одную накладалы, а другую постилалы под спод. *Труню обивають полотном, потом сено кладуть, а по сене — рубашку, штаны запасные — гэто под покойника.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Войтович К. Г.

№ 125. *Постолы ложыли возле [покойника], но нихто не обуваў, анучы накрутят. Кажуць: «Не хворы и сам обуцца на тым свеце». Чым займацца?

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Н. П. Антропов.

№ 126. [Покойнику], шоб помэняў там, одежу двойную ложаць.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Наварич Нины Сидоровны, 1944 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 127. Надеют ўсе нове. А одна баба старая просила дочку: «Хай мне все старэнькое, шоб я скорей чэрез огонь перейшла».

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 128. Шапку ложаць ў *труну, ў боку, летом летнюю, а зимой зимнюю. Чоловик доўжен ходзиць ў шапке, то и ў него доўжна быць шапка [т. е. у покойника].

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 129. От, чоловек як умре, треба ему уво гроб положыць сорок копеек — по копейки. За етие дзеньги там питацься сорок дзен, пока сороковины [справят]. Дома правляць поминки.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 130. [Женщину хоронят с серьгами. Информантка рассказывала, что она потеряла сережки и просит свою дочь купить ей новые, чтобы было что вдеть в уши, когда она умрет.] Ўжэ кажу: «Ольго, купи мне к сьмерци!» Бо, кажу, почэпляюца вужаки, бо дзирки ж.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 131. [Что клали в гроб?] А на што ему? От, я от тилька бачыла, тут одного старичка *ховали, то я була така сердита — вочки кладуть. Поклали, а я кажу: «На што ему вочки? Ен же согние да и пропал. Хиба он будя ходить куды?» — «Нехай, — каже, — будя, а то не бачыть ны». И вочки поклали. «А, — кажу, — на што ету вси?» — «Нехай, — каже баба, — Нехай будеть, може будить читать што, робить». Кажу: «Ўжэ яму там начитають!»

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. П. Бушкевич от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

№ 132. Шапку. И гарилку льюць, у пляшэчку вальешь, если пьяница быў. Люльку кладуць, штоб курил. Если забыли палажыць, пад крест закопаюць. Деўке ўенок надеюць, хустку шелкову, абавьюць яе [как невесту].

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Демиденко Натальи Тимофеевны, 1905 г. р.

+ **9.**7. Покойник в сновидении требует какую-либо вещь. Ее можно передать на «тот свет», положив в гроб другому покойнику или зарыв в могилу

№ 133. Шапку кладуць пакойнику мушчынэ, коб там ў шапки хадиў. [Некоторые кладут шапку слева, некоторые справа.]

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

№ 134. Калека — ў гроб паложаць кастыли, палачку. [Зачем?] — А як он будет хадиць?

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

№ 135. Кладуть пад пояс палатенца — шоб утираўся, пад бок палатно — это яго дарога будэ — пад бок надо белое класть. [Разрешительная молитва] — это яго пропуск, дакумент, на груди кладуть. Малитва разрешательная. Это пропуск Богу. Будет па лествицэ — далёко, высоко. Душа грэшна, з чым гатуется? Венчык ў гроб кладуть. Шапку кладут мушчыне ў гроб, ён жэ хадыў, на ноги — лапти лутовые.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 136. Н*о*гы звьязувалы л*е*нточкой, к*у*пчэй, п*о*тим розвьязувалы, том*у* шчо на Стр*а*шный суд б*у*дэ йт*ы* и б*у*дэ скак*а*ты, йи клад*у*ть в *трун*у* пид н*о*гы.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 137. Трэ в*и*вернути сор*о*чку, тако ис-под п*о*лу и до *к*о*мера виворач*а*ют. У нас тут кол*и*сь ўмерл*а* одна стар*а* б*а*ба, и вон*ы* [родственники покойной] каз*а*лы, що трэба так ўм*е*ршому в*и*вернуть [одежду].

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Штык Анны Саввишны, 1940 г. р.

№ 138. Одёжу кладуть, исп*о*дне кладуть. Ў голов*ы* — туд*ы* по три платк*и*, два ручник*и*. Так заведен*о*, клад*у*ть ўсё. Як нэ пол*о*жать, то на тым сьв*и*тэ чолов*и*к г*о*лый х*о*дит.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 139. А ём*у*-то [т. е. покойнику] сюд*ы* [за пояс клали деньги], ск*о*лько н*у*жно ў тр*а*-почку, да до п*о*яса, бо то м*и*йсцэ трэ куп*и*ты там. [И мужчине, и женщине, и ребенку.]

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 140. Пол*о*жать сор*о*чку, *ю*бку н*ы*жну й вэрхну. Клад*у*ть, шоб там бул*о* змэн*и*ты. Так с*а*мо й чолов*и*ку. Д*е*нежки с*а*мо соб*о*й надо, шоб бул*ы*. Гов*о*рять, а м*о*жэ хто похор*о*не-ный тут був, да трэ отк*у*пытся.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 141. Немн*о*жко о тэи, шо струг*а*лы [стружка], чуть-чуть пол*о*жать. Хто сол*о*му не-мн*о*го л*о*жить, хто сол*о*му [одежду?] клад*е*ть р*а*зную, о т*у*ю, шо он ход*и*л. Он, гов*о*-рють, ужэ там будеть ход*и*ть, ў той одёжэ. Клад*у*ть ем*у* шчё тёплую одёжу.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от Жданович Ксении Кондратьевны, 1925 г. р.

№ 142. И бр*и*тву клад*у*т [мужчине]. Як к*у*рыт, клад*у*т папир*о*сы. Як так*и* молод*ы* да л*ю*бит хварсит, то л*о*жат *л*ю*стро, рошч*о*сочку. Буў пъяница, то л*о*жылы чик*у*шку в*о*д-ки. [Что кладут колдуну, не знает.] Он*о* клад*у*т ўсим свяш*о*чне з*и*лле. Як на ког*о* злы, ўс*ы*пне ў домов*и*ну мак. Як *пэрэл*и*чыт, то ўст*а*не на Стр*а*шный суд.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

№ 143. То не ск*а*тэрть, то рушн*и*к. Як умрэ люд*и*на, клад*у*т ў гроб, под г*о*лову, зб*о*ку; к*а*уть: б*у*дэ жить и утир*а*ца.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. С. Лебедева от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 144. Покр*и*вало извэрху, як зак*о*лают, н*о*ги откр*и*вают — покр*и*вало б*у*дэ мешать, як будэ ит*и* на тим св*е*те у Стр*а*шни суд.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский от Сукач Химы Марковны, 1904 г. р.

№ 145. Закрив*а*ют [гроб] так*о*й г*а*рною ск*а*тэртью, кажут: «Там трэба стол*а* накр*ы*ть, цие мэртвэники ждуть».

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский от Сукач Химы Марковны, 1904 г. р.

\+ **9.**1а. Покойники приходят за умирающим, встречают его по дороге к кладбищу

№ 146. [Мужчине кладут шапку.] У платк*у* мертвец*у* коп*е*йки л*о*жать, зав*я*зываують да пид бок, а мужч*и*нам — в карм*а*н. Шоб там кроз ворот*а* прох*о*дил.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Зинаиды Афанасьевны, 1918 г. р.

№ 147. Пид пл*е*чи у домов*и*ну застил*а*ють рушник*а* — це ж утир*а*ца на том св*е*те. У г*о*лову х*у*стку тр*е*ба и ў н*о*ги х*у*стку, це обяз*а*тельно. Кол*и*сь у н*о*ги ст*а*реньку, зн*о*шэну пол*о*жать.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Зинаиды Афанасьевны (б/ф), 1918 г. р.

№ 148. Нэ м*о*жна нич*о*го в*ы*шытого харон*ы*ть, бо б*у*дэш на том св*и*ти плут*а*ть.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич.

№ 149. Собир*а*ють по коп*е*йке сорок коп*е*ек, клад*у*т в гроб, шобы [покойник] на том свете грэх*ы* заплат*ы*л сво*е*.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

№ 150. *С*и*рэ полотн*о* клад*у*ть, шчоб як устав*а*ть б*у*дэ [на Страшный суд], то ў тэе полотн*о* кист*о*чкы збырэ.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич от Степанчук Антониды Ильиничны, 1917 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 151. Як пак*о*йник умр*е*, ж*и*та насып*а*ют у гарш*о*к. Як вин*о*сят его, як прашл*а* галав*а* его, тый гарш*о*к на пар*о*зе бьют. Шоб пак*о*йник нич*о*го не забир*а*ў из д*о*му, а сам шоў. [Жито] к*и*нут так, к*у*ры пазбирают. А с череп*о*чками — куд*ы* хлам скид*а*ют. [Горшок старый, дырявый или другая старая глиняная посуда.]

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. Ю. Грушевская.

\+ **9.**16в. Продуцирующие действия родственников, чтобы покойник не уничтожил плодородие

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 152. Клад*у*ть зим*о*й ш*а*пку, л*е*там фур*а*жку ў гроб муш*ы*не. Жэншынам п*а*лачку клад*у*ть, хто с ей х*о*дить.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. М. Назарова.

14б. Умерших девушку/парня одевают в свадебную одежду

В полесской погребальной традиции сохранился архаический обычай хоронить неженатых и незамужних молодых людей по особому обряду, имитирующему свадьбу. О свадебном коде в славянском погребальном обряде как на структурном, так и на терминологическом уровне, а также о смерти как свадьбе см.: Червяк 1927, 143—148; Седакова 1983, 247, 261; 2004, 144; Байбурин, Левинтон 1990, 64—99; Виноградова 1996, 220—222; Гарнизов 1991, 247—252. В Полесье мотив похорон холостых и незамужних как их свадьбы наиболее отчетливо выражен на предметном уровне (парня и особенно девушку хоронят в свадебных одеждах, на руку надевают кольцо), на уровне обрядовых действий (девушку несут девушки, парня — парни, гроб опускают на рушниках, раздают приданое), на уровне терминологии (умершая девушка может называться «княгиней», как невеста на свадьбе). В ряде текстов проявляется тема возможности загробного брака между умершими парнем и девушкой (ср. тексты № 83, 85).

Свидетельства о свадебных элементах в похоронном обряде парня и девушки зафиксированы во всех славянских традициях, особенно сильны эти мотивы в карпатском ареале (Червяк 1927, 143—148). Чаще всего эта семантика проявляется в свадебной одежде умерших: девушку наряжали как невесту, надевали ей на голову венок, парня — как жениха, ему в карман клали платок и *квитку* — свадебный букетик цветов (Гнатюк 1912, 204—205; Шейн 1890, 543). Девушку одевали в свадебную одежду и фату, т. к. считалось, что на «том» свете она может выйти замуж (пинск. брест.: Пахаванні 1986, 150). В конце XIX в. в Волынской губ. для умерших парня или девушки устраивались похороны в виде свадьбы: умершего или умершую одевали в свадебную одежду, пекли коровай и свадебные хлебцы *шишки*. Если хоронили парня, гроб несли девушки, если хоронили девушку, то парни (Беньковский 1896, 21). На гроб холостяку клали венок из руты (бел.: Пахаванні 1986, 102).

Метафора «смерть — свадьба» актуализируется и на уровне обрядовой терминологии, например в погребальных причитаниях носильщики гроба девушки могут называться, как и свадебные чины: *дружки*, *дружби*, *последни боярі*, а сами похороны — *смутно весілле* [печальная свадьба]. Об умершей девушке в причитании говорится, что она «тайного князя обібрала собі, зі смертю одружилась» (укр.: Свенціцький 1912, 14).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 153. На перем*е*ну пок*о*йнику трэба на той свет [на встречу с Богом] сп*о*дне бельё. [Женщине клали] хустку, рошчоску. Мушч*ы*не ш*а*пку л*о*жаць кол*о* яго, бр*ы*тву. [Девушке кладут кольцо обручальное. Ребенку кладут] обманку [нечто вроде соски].

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Хлуд Христины Саввичны, 1929 г. р.

+ **9.**14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 154. На перэп*о*инах мать молодэи клад*е* на стил х*у*стку, кромн*а* х*у*стка, и як ид*у*ть до венц*а*, то чепляють ту х*у*стку на бок молод*о*му. И як умр*е* люд*ы*на, то пок*о*йнику клад*у*ть к*о*ля б*о*ку, то, к*а*жуть, на том св*е*те б*у*дуть у п*а*ре.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 155. [Девушку одевают при похоронах так], як до *шл*ю*бу. Винк*а* одив*а*ють, б*и*лэ пл*а*тте. Парня — як до шл*ю*бу, цвэтк*а* до б*о*ку прик*о*лять. Мужчину кладэ так, шоб бул*о* пэрэдэтыс. Сор*о*чку н*и*жню и в*е*рхню. Мн*о*го чог*о* клад*у*ть л*ы*шнэго.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Кужюк Анны Федоровны, 1924 г. р.

+ **9.**14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»

14в. Подушку в гроб набивают сеном, а не пером

В Полесье сохранился общеславянский запрет класть в гроб подушку, набитую перьями, поскольку это будет беспокоить умершего на «том» свете. Обычно подушка для покойника набивается сеном, соломой (витеб., могил.: Шейн 1890, 529, 572; пинск. брест.: Пахаванні 1986, 150; укр.: Fischer 1921, 168), листьями от веника или стружками, оставшимися от гроба (гомел.: Пахаванні 1986, 135), освященными травами (подол.: Шейковский 1860, 21). Такая подушка шьется слева направо (пинск. брест.: Пахаванні 1986, 150) или совсем не зашивается. Вместо подушки под голову покойнику кладут освященные травы, иначе душа умершего не будет знать покоя (карпат.: Гнатюк 1912, 205).

Повсеместно у славян принято убирать из-под головы умирающего перьевую подушку, поскольку агония человека, умирающего на перине или перьевой подушке, более продолжительна и мучительна — перья не дают ему умереть. Чтобы

облегчить агонию, умирающего принято было перекладывать на соломенную подстилку или на пол (гомел.: Пахаванні 1986, 134; укр.: Чубинский 1877, 699). Славянские материалы о перьевой подушке как причине, затрудняющей смерть умирающему, см. в работе А. Фишера (Fischer 1921, 70—74).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 156. Сеном [подушку набивали]. Перъем неможна, бо, кажуть, воно у вочы *нябожчыку падае.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Максимчук Ефросиньи Яковлевны, 1909 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 157. Свечены *ерник хаваюоть. Як хто памре, дак у падушку кладуть, шчэ трошки сена. [Объясняет, что если положить в гроб простую подушку, так спина будет преть на том свете.]

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Я. Скиба от Остапенко Анны Мартиновны, 1912 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 158. Нэ кладуть ў подушку ныколы пэрья, нэ мона на пэръе, [чтобы лежал покойник]. То мы смэтя [т. е. зелья] свяшчоного [кладем в нее].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 159. Сена [в] подушэчку клали. А перья не клали, кажуть, нельзя на той свет перья. Шывають из полотна наволочку, не зашывали, так напхають и покладуть.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова.

15. Особенности поминовения покойника со дня похорон до года после смерти

Поминальные обряды со дня похорон до годовщины смерти совершаются в память об умершем и маркируют этапы перехода его души на «тот» свет. В Полесье общими днями для совершения поминок являются день похорон, сороковой день после смерти и годовщина после смерти, реже поминки устраивались на девятый и двенадцатый день после смерти, в единичных случаях — на третий. Кроме это-

го, на большей части ареала принято было носить поминальную еду на могилу на следующий день после похорон («бужение» покойника). Наиболее ритуально маркированными были поминки на сороковой день (*сороковины*, *шестины*), поскольку в этот день душа покойного должна окончательно переселиться в «иной» мир. Поэтому в этот день, кроме поминальной трапезы, еще совершались особые обряды (часто в церкви), призванные помочь душе переместиться на «тот» свет (см. мотив **8.**5б. Чтобы душа перешла на «тот свет», на 40-ой день после смерти «поднимают воздух»). Это индивидуальные поминки, совершаемые по конкретному покойнику, в отличие от годовых поминальных ритуалов, посвященных душам всех умерших родственников, предков (см. главу **10.** Ед*ы*).

Ритуальной доминантой поминок является коллективная трапеза, совершаемая в доме покойного, на которой присутствуют его родные, а также друзья, соседи и вообще — односельчане. Общими обязательными элементами всех ритуалов поминального цикла являются особые поминальные блюда (*коливо*, которое называется также *канун* или *сыта*), а также горячая пища, от которой должен идти пар — горячие блины, только что испеченный хлеб, отварная картошка, борщ, поскольку душа покойника питается паром, поднимающимся от поминальных блюд. В связи с этим во многих местах Полесья сохраняется запрет на поминках резать хлеб ножом, его принято ломать, чтобы от него шло больше пара. Мотив пара, которым питается покойник, и связанное с ним предписание ломать хлеб на поминках распространены преимущественно в восточной части белорусского Полесья (Гомельская обл.), а также в восточной части белорусско-украинского пограничья (северо-восток Житомирской обл., север Киевской обл., северо-запад Черниговской обл.). Восточной границей распространения этого мотива является междуречье Днепра и Десны. На западе региона (Брестская обл.) этот мотив известен в нескольких селах и только по отношению к Дед*а*м (см. мотив **10.**7б. Пар — пища для душ умерших/дед*о*в).

Основной ритуальной персоной на поминках является сам покойник, который незримо присутствует на поминальном обеде или приходит обедать ночью. Это подчеркивается рядом обрядовых действий: для покойника выделяется его доля трапезы (в специальную тарелку для него откладывается понемногу от каждого кушанья), оставляют для него специальное место за столом; его зовут на поминки с помощью специальной формулы типа: «Прих*о*здь, хаз*я*ин, аб*е*даць». Иногда на поминки зовут всех умерших родственников. В ряде сел сохраняется запрет убирать на ночь со стола остатки пищи, ложку и тарелку, поскольку покойник придет обедать.

15а. Поминки в день похорон

Структура и семантика полесских поминок, совершаемых в день похорон после погребения, сохраняет основные типологические черты восточнославянского поминального обряда. В публикуемой подборке собраны тексты, в которых экс-

плицированы представления о покойнике как о мифологическом существе, который нуждается в пище и незримо присутствует на собственных поминках у себя дома. Во-первых, это касается специальных блюд, которые готовили для поминальной трапезы, прежде всего колива (*кануна*, *сыты*), под которым в конце XX в. в Полесье чаще всего подразумевали мед, разведенный в воде с раскрошенным туда хлебом (иногда мед заменяли сахаром). Обязательными были горячие блюда и хлеб, от которых идет пар, — основная пища покойника. В ряде текстов подчеркивается, что для покойника на окно ставилась специальная еда или на стол клалась персональная ложка, ставилась водка. В других текстах подчеркивается, что покойник питается только паром, поднимающимся от горячих блюд.

Во-вторых, как правило, покойника приглашали на поминки специальной формулой, называя его по имени. В-третьих, для покойника на ночь оставляли неприбранным стол, полагая, что ночью он придет ужинать.

Обычай выделять умершему на поминках свою долю поминальной пищи (чаще всего — первую ложку от каждого блюда и первую рюмку водки) широко распространен в разных славянских традициях. В Белоруссии на поминках каждый присутствующий с первой чарки водки и первой ложки каждого кушанья отливает немного на стол (могил.: Шейн 1890, 558—559, 592; витеб.: там же, 596), отливают немного водки на стол или оставляют ее на окне в стакане вместе с блинами (Шейн 1902, 487); каждый присутствующий на поминках первую ложку каши откладывает на стол, прямо на скатерть (могил.: Пахаванні 1986, 158). Для душ умерших под стол выливали остатки водки и бросали куски хлеба (пинск. брест.: там же, 151; ср. мотив **10.**7в. Кусок, упавший под стол, предназначен для душ умерших/дед*о*в). В начале поминок первую ложку кутьи выбрасывали за окно, обращаясь к покойнику: «Тебе, Сидор!» Так же поступали с первой чаркой водки и первой ложкой каждого нового блюда (гроднен.: там же, 148). В Хелмском воеводстве каждый из гостей на поминках отливал несколько капель водки на землю, говоря: «Душечкам!» (Fischer 1928, 113).

Персональное приглашение покойника на поминки встречается в других славянских ареалах. Например, на поминках трижды пробуют кутью, приглашая покойника: «Данила, Данила! Ходзи куцьцю есци!» (могил.: Шейн 1890, 565, 569; витеб.: там же, 596; витеб.: Пахаванні 1986, 126). Обычай оставлять на столе на ночь еду для покойника после поминок также встречается в других ареалах (Белостоцкое в-во: Пахаванні 1986, 156; могил.: там же, 158; карпат.: Гнатюк 1912, 248).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 160. Як умрэ [в день похорон дают обед], поед*е*ть, и стол*а* нэ убир*а*ють, чэриз ничь убир*а*ють — прэдэ той пок*о*йнык йисты.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мощик Прасковьи Ивановны, 1912 г. р.

+ **9.**3. Покойник в течение сорока дней приходит в свой дом

№ 161. Если вин 〈...〉 значыть, ўжэ его похоронять, и обид е, шоб и вин обидав з йим, кладуть ложку и кладуть водки сто грам, стограмоўку 〈...〉 Ставлять на стол и говорять: «О то, значыть, того умиршэго ложка и стограмоўка, ийи нэ трогайтэ!» Остальное ўсё йидеть. [Так делают, когда поминают умерших, т. е.]: на горячый обид; на сороковую (сороковэй обед); на годовую (годовэй обед). [Перед обедом] говорять молитву «Отчы наш» ы просать: «Прыходьтэ там ўся родына, прыходьтэ на снiданне, ходытэ на снiданне!» — о так просять.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. Л. Топорков от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **9.**15в. Поминки сорокадневного цикла

+ **9.**15г. Поминовение в годовщину смерти

№ 162. На поминках тольки ломать хлиб свэжы, штоб пар пашоў — [покойнику легче будет].

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. А. Халнеева от Готилюк Евдокии Сидоровны, 1905 г. р.

+ **10.**7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 163. [В день похорон на поминальный обед приглашают покойника.] На первуй дзень закапаюць, и пакойника завуць на абед. Дак родзичи за сталом кажуць: «Просим н' абед». И на могилках [приглашают]: «Хадзим н' абед. Просим н' абед».

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Демиденко Пелагеи Кирилловны, 1903 г. р.

№ 164. Хазяйка не садзица [на поминках в день похорон], яна ужэ падойдзе к сталу и просиць: «Прихоздь, хазяин, абедаць».

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Бондаренко Надежды Ларионовны, 1920 г. р.

№ 165. Мёртвые не едять ўжэ — только пару [глотают]. И пекуть блинчики з муки и те солят и мёдом помажуть, и з маком. Як покойник ужэ в могиле [т. е. сразу после погребения], разламывают, штоб пар ишоў 〈...〉

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Беляк Леси Макаровны, 1910 г. р.

+ **10.**7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

№ 166. На поминках хлеб не режуть, только ламять. Иржаные шишечки пекуть и на чотырэ роги стола кладуть. И с однэю шишкою выходять на двор, на ручник этую шишку возьмем и кличем три раз: «Миша [покойник], йди обедать». И робять *кануну с теста эржанова, зделають особую кулидку и мелка так ламять и голую воду сыплють и сахару. То *сыта. Трэба, коб родственница выходила [кликать покойника], женшчына. И потом разламывае, каб луди ели. А одну шишку стовляють и стакан воды [для покойника].

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.

№ 167. [Поминальное блюдо называлось по-разному: «к*о*ливо», «кан*у*на», «с*и*та». Это мед, разбавленный в воде. Каждый человек на поминках обязан был три раза ложкой зачерпнуть этого кушанья и съесть. Хлеб также мазали медом. Пекли в доме покойника свой хлеб, чтобы «п*а*ра» от него пошла по всей хате. Говорили, что этим выгоняют дух покойника. Известно также, что на похоронах вырезают «пр*о*скорку» — просфору, которую батюшка дает домой. Эту «пр*о*скорку» на сороковины крошат в «к*о*ливо». Говорили, что при этом душа на том свете все принимает.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.
+ **10.**7б. Пар — пища для душ умерших/дед*о*в

№ 168. П*а*ру спуст*и*ть н*а*да по мёртваму. [После похорон на поминках ставят горячий борщ], шоб п*а*ра прошл*а*. [Названия поминальных сроков:] шаст*и*ны [6 недель], поўг*о*дки [полгода], ўг*о*дки [год], род*и*тели, Дух*о*вная субб*о*та [поминают всех, в том числе] д*а*влеников, т*о*плеников, нежыв*ы*х.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.
+ **10.**7б. Пар — пища для душ умерших/дед*о*в
+ **13.**10. Особенности поминовения самоубийцы

№ 169. На пам*и*нки пякл*и* хлеб гар*я*чай, ш*о*бы шла п*а*ра пак*о*йнику.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. О. Толстихина от Кудровской Екатерины Ивановны, 1904 г. р.
+ **10.**7б. Пар — пища для душ умерших/дед*о*в

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 170. [На похороны] печ*у*т, та хозяйка. Ос*о*бно, на др*о*ждах чот*ы*ры пирог*и* пек*у*т, а пьятынький на окн*о* пол*о*жыт, [где он лежит до 12-го дня]. Як ег*о* [покойника] обм*ы*ют, обч*и*стят — тад*ы* ч*а*рку ст*а*вят и пирожк*а* [на окно]. С п*е*чи выйм*а*ют — да й на стол клад*у*т. Як похор*о*нят — то ед*я*т. [Хлеб раскладывается: по четырем углам стола по пирогу. Пироги круглые, без начинки]. Ламн*у*т.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Михаревич Елены Супруновны (Сафроновны), 1900 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 171. Покойнику щоб буў гор*а*чий хлиб, щоб у хати була пара.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. Э. Будовская от Устименко Ярины Назаровны, 1918 г. р.
+ **10.**7б. Пар — пища для душ умерших/дед*о*в

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 172. Хлеб абяз*а*тельна п*е*кли, як пак*о*йник, да лам*а*ли адн*у* бах*а*начку, шоб п*а*ра йшла. И д*а*жэ дед*о*ў памин*а*ють т*о*жэ так. [На вопрос о том, зачем должна «п*а*ра ит*и*»,

ответили: «Н*а*чэ ж вон*о* паб*е*дае», т. е. чтобы и покойник как бы пообедал за поминальным столом. Говорят, что теперь, когда хлеба не пекут, на стол ставят чугунок с картошкой, которую мнут, чтобы «п*а*ра йшл*а*».]

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.
+ **10.**7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

№ 173. [После поминального «обеда» стол не убирают до следующего дня]: як паб*е*дали л*ю*ди да пашл*и*, ч*и*ста все аставляють, не м*ы*ють ни л*о*жак, нич*о*, а наз*а*ўтра убир*а*ють. Чи он [покойник] уж*е* пр*и*де веч*е*рать?

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.
+ **9.**3. Покойник в течение сорока дней приходит в свой дом

№ 174. [Если на поминальном «обеде» что-то падало со стола (ложки, что-то из еды), то этого не поднимали до следующего дня, когда убирали стол]: На п*о*минках и н'аб*е*де дак быв*а*е, шо из стал*а* уп*а*ла л*о*жка да д*о*лу — ужэ *я*е не пуднимають, пуднимали т*о*льки тад*ы*, кал*и* убир*а*ли: «Нех*а*й те ям*у*», зн*а*чыть, мертв*е*ц ужэ пр*и*де. Шо б то ни уп*а*ло — леж*ы*ть, не пуднимають; пуд стол подгреб*е*.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.
+ **9.**3. Покойник в течение сорока дней приходит в свой дом
+ **10.**7в. Кусок, упавший под стол, предназначен для душ умерших/дедов

№ 175. Пом*и*нкы — як гор*я*чий хлиб з пэчи вынуть и полом*а*ть, шоб п*а*ра пошла, шоб мэртвые п*а*рой поед*я*ть. [Обычно хлеб] рижут.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Короти Улиты Филимоновны, 1914 г. р.
+ **10.**7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

№ 176. И лом*а*ли, и р*е*зали [хлеб]. [На поминках] гор*я*чий лом*а*ли зразу, шоб пар шел, то, к*а*жуть, шо хорошо м*е*ртвым.

с. Олбин [Туманная Гута] Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Лесина от Секун Марии Трофимовны, 1909 г. р.
+ **10.**7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

№ 177. [В день похорон]: «Що ты не вста*е*шь, р*о*дичёв нэ угощаешь; встань подивися, сколько ты собрав людей, усих родичей собрал».

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

№ 178. [На поминках, когда придут с кладбища], як шчо упаде до д*о*лу (хл*и*б чи л*о*жка), то не подним*а*ют, хай покойникам то; хай же обедають покойники.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. Л. Чеканова.
+ **10.**7в. Кусок, упавший под стол, предназначен для душ умерших/дедов

№ 179. Як умрэ, *захав*а*ють, прид*у*ть памян*у*ть. Як умрэ ж, то помин*а*ють. И тад*и* аставляють на ноч [еду], бо пр*и*йдэ ж пок*о*йник, а й*и*сты нэчэго. Н*о*ччу пр*и*йдэ й*е*сти, шоб нихт*о* нэ б*а*чыў. К*а*жуть, гал*о*дный палёг, хай й*е*сть.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая от Халимон Оксаны Яковлевны, 1897 г. р.

+ **9.**3. Покойник в течение сорока дней приходит в свой дом

15б. Второй день после похорон — «буження покойника»

Поминальный обряд, совершаемый на следующий день после похорон на могиле, в западной части Полесья (Брестская обл., Ровенская обл.) называется *будить покойника*, а в центральной и восточной частях региона (Гомельская обл., Житомирская обл., Киевская обл., Черниговская обл.) — *насиць снедаць* [носить завтракать], *носить померлому снидание* и под. Семантика этого обряда актуализирует сопоставление смерти со сном, от которого надо «пробудить» умершего (Агапкина, Виноградова 1995, 267). На второй (иногда третий) день после похорон рано утром родные ходили на кладбище, приносили для покойника угощение — специальную поминальную еду — и «окликали» его, приглашая встать и прийти на завтрак, иногда на обед. Принесенную пищу ели сами и оставляли на могиле.

Варианты этого обряда известны и в других ареалах, преимущественно в белорусских. Обычай «будить» умершего был известен в Минской губ. — ходили на кладбище после полудня на второй день осенних Дед*о*в, называвшихся *хавтуры* (Шейн 1890, 587). Обычай «будить» покойника существовал на следующий день после похорон — несли маленькие булочки «жалейки» и вино, остатки трапезы по три ложки разливали на могилу и соседние могилы, говоря: «Мы на гэтым свеце частуем [угощаем], а вы нас на тым почастуйце [угостите]» (стародорож. мин.: Пахаванні 1986, 109—110); «побужаць» покойника было принято на следующий день после похорон (мозыр. гомел.: Шейн 1890, 541). Вечером в день похорон и на следующий день покойнику носили ужин (пинск. брест.: Пахаванні 1986, 151).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 180. Х*о*дять на др*у*гий дэнь [после похорон] на обид. К*а*жуть: пидэмо, обэдать понэсэмо. [Несут ближние родственники.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мощик Прасковьи Ивановны, 1912 г. р.

№ 181. [На следующий день после похорон все родные идут навещать покойника. Это называлось] буд*и*ць.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Л. Качан от Гордиевич Прасковьи Сазонтьевны, 1943 г. р.

№ 182. На др*у*гы дэнь х*о*дять побудж*а*ты пок*о*йныка. Нэс*у*ть *кан*у*н на *м*о*глыцы. Пом*о*ляцца Б*о*гу, попл*а*чуть: «Устав*а*й, як тоб*и* лэжалося?» Канун оставляють на м*о*гылцы, л*о*жку, м*ы*ску пол*о*жать.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Козеко Веры Захаровны, 1914 г. р., и Лютыч Анны Николаевны, 1925 г. р.

№ 183. На другы день ходять побуджаты мрэца. Кажуть: «Ходымо побуджаты». Нэсуть *канун на *моглыцы, огнытко [«огныткы» — маленькие пирожки, которые пеклись из воды и муки] положать на могылку. Поговорать молытву «Отчэ наш», поедять да и пойдуть.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Прокурат Елены Семеновны, 1924 г. р.

№ 184. Да. Побудымо [покойника]. Идуць на кладбишче, становяцца на колени, три раза землю в руку возьмуць и приплакиваюць, спрашиваюць, як яму спалось.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Г. Шешукова от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

№ 185. Ходылы на другий дэнь [после похорон], Богу молылыса и плакалы: будылы покойника.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. П. Мурга от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

№ 186. Ходзили прабуждаць пакойника, паплакаць, памалицца. Тры разы на крышачцэ выпиць гарэлки, але ужэ не стукаюцца чашками. Нада было всё зъядаць. Пакойнику крышачку аставляли на акне хаты. Он придёт и пакушает.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская от Саланевич Гени Лукьяновны, 1942 г. р.

+ **9.**3. Покойник в течение сорока дней приходит в свой дом

№ 187. Будыты, кажуть. То заўтракать ему [покойнику] несуть. Идуть до яго изўэшчать. Родные хочать доведацца до яго. Сўэжа жалоба. Положать на могилку хлеба, мьяса.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 188. На други день [после похорон] идуть рано [на кладбище], поснедають и водку пьють. Это будыти покойника идуть, говорать.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 189. [На другой день нужно было обязательно навестить покойника. Это называлось «итти на сниданне». Обычно выходили рано, часов в шесть.] Беруть *кутю и идуть. [Приходили на могилу, крестились, кланялись, ели «кутю».]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. Сенягина.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 190. [Навещать покойника на следующий день после похорон называлось] отвидывать, снидать. Як хто кажэ: «Поидэм, отвидаем шэ батько, матерь». Хай будить, е и

так*е*, так*е*. Буд*и*ть пок*у*йника. Хай ўста*е*ть: «М*а*мо, ўстав*а*й да жэ с нами посн*и*дай ще». А вон*и* ўжэ ўст*а*ли. Але от так*а*я ще дедоўская трад*и*ция ост*а*лась. Што й то хўат*а*я, зачим по*и*хать? Той бут*ы*лки гор*и*лки тут в*ы*пьешь, тай там в*ы*пьешь. Аль ид*и*, отв*е*дай батьк*а*. Хай вун не скуч*а*е ще. Ту собир*у*цца тай по*и*дуть.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. С. Бродский от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

№ 191. [Обычай навещать покойника существовал, назывался] нас*и*ць сн*е*даць. Нясуць сн*е*даць родственники, блюдечка паст*а*виць, ч*а*рачку паст*а*виць, л*о*жэчку пал*о*жыць, в*и*лачку. [В основном несли] я*е*шню, хл*е*ба, блины, гарэлку, яму п*е*рваму наливали. [Затем ели сами родственники.]

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Е. Тарасова.

№ 192. [На следующий день после похорон ходили на могилу; причем это не называют «побужать покойника», «носить снедать» — никакого устойчивого фразеологизма выяснить не удалось, — просто «ходили на могилку».] Гарэлку бер*у*ть, шчось поесьц*и*, растилають на м*о*гилку рушника ⟨...⟩ с*а*ми пь*е*мо и покойнику льнём. Казали: «Ходи, С*и*дор, з нами покушай!» [Умершего родственника звали.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова.

№ 193. Р*а*ньше так*о*га не бул*о*, шчоб на заўтра [после похорон] идти на *м*о*гилкы з прын*о*сом, а тяпер усе х*о*дят, сн*е*дають з пак*о*йникам ⟨...⟩

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

№ 194. Побуж*а*ть х*о*дим на другой день [после похорон] на кладбище. Сн*е*дали там, в*у*пьем ⟨...⟩ Раньше так*о*го ў нас не бул*о*, не ход*и*ли. То ўже н*о*ва м*о*да.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Филон Марии Федотовны, 1907 г. р.

№ 195. «Хад*и* к нам сн*е*дать, аб*е*дать», — [говорят], а вон вжэ хвост отк*и*нуў — рассерд*и*лся пак*о*йник, не х*о*чэ гавар*и*ть, то радн*ы*е зв*а*ли: «Пайдём пазавём».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Падшеван Христины Тимофеевны, 1916 г. р.

№ 196. Няс*у*ть ям*у* сн*е*дать назаўтра, налив*а*юца и ям*у* налив*а*ють: «Ход*ы* аб*е*дать з н*а*ми».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 197. Ход*ы*лы на слидуючий дэнь, пом*о*ляться Б*о*гу. Бр*а*лы хл*и*ба, с*а*ло. Нэслы ём*у* йсты, вин й*и*сты схот*и*в, так каз*а*лы.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 198. Говорять: «Ходым будыты». Значить, чи батька, чи маты. Идуть на *моглицы, помоляцца коло могылы. И идуть до хаты.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 199. [На другой день ходили к покойнику на кладбище], ходылы ёго будыты, шоб ўстал, на обид прийшоў. [Ходили родные.] Тату, як умрэ, то: «Мамо, ходитэ на обид». Та поплачуть по ёму.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 200. Будить покойника. [На другой день на кладбище] идуть и тэпэр идуть. Называе, шо на кладбишшэ пошлы, и ўсё. [Звали покойника]: «Да ходы з намы знидаты». Говорилы, шо будыты.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 201. З роду назавтра [после похорон] идут помынать. [Подходят к могиле и говорят]: «Добры дэнь, як спалос, Васыль?»

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 202. [На другой день] идуть снедать его просять. Несуть горелку, вино, варэникы, юшку, [которые остаются от поминок]. Просять: «Просымо снидать, вставай да будэш з намы снидать».

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский от Сукач Химы Марковны, 1904 г. р., и Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

№ 203. Идуть объязатэльно. Цэ снеданье несуть. Накладуют [на могилу], Богу помоляцца, бэрут да [едят и пьют]. Покойнику накладут и чарочку водки нальют. И колысь так было, и зарэ так.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Головач Марты Сидоровны, 1898 г. р.

№ 204. Носить снедать. [Отнесут на могилку, там выпьют, нальют покойнику] да зноў ў хаты поминают.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Левченко Ганны Ивановны, 1921 г. р., Филимончук Устины Степановны и Левченко Марии Ивановны, 1938 г. р.

№ 205. [На следующий день] нэсуть снэдать мэртвому да покладуть [на могилу].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Рейды Евдокии Архиповны, 1901 г. р., и Король Ганны Сергеевны.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 206. Х*о*дять жэ. Набер*е*м ў с*у*мку и там п*о*йдем, и хто там *е*стяка, дак вин*а* им да*е*м по ст*о*почке и х*а*рч. Х*о*дять жэ. Х*о*дять жэ до ег*о*, чы ег*о* б*у*дять, чы не б*у*дять, а к*а*жуть жэ, што ён т*а*м. А хт*о* ег*о* зн*а*е.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Туровец Марии Никитичны.

№ 207. Ср*а*зу, як похор*о*нять, дак на кл*а*дбишчэ ид*у*ть [на следующий день]. К*а*жуть, што сн*е*данне нес*у*ть. Том*у*, што умьёр.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 208. Наз*а*ўтра няс*у*ть яму сниедать и там, на магилке, па чарке выпив*а*ют, ему чарку ставять [и говорят при этом]: «Пойдем будить Ивана, щчоб сниедал».

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

№ 209. [Существовал обычай *«душу водить» на следующий день после похорон.] Як умре да захав*а*ють, тады на завтра же сходять до м*о*гилки сн*е*дать атн*е*суть, ус*и*х угашч*а*ют, хто йе там. [Затем с кладбища идут по хатам родственников покойного, в каждой] уг*о*сьтяца, душу водять покойника, то ходять по хатам, кажуть, душа ходить за ими по родичам.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. Л. Чеканова.

15в. Поминки сорокадневного цикла

Поминки сорокового дня (*сороковины*) маркировали завершение сорокадневного периода пребывания покойника на земле и его окончательный переход в загробный мир. В сороковой день он последний раз приходит домой обедать или ужинать. В некоторых случаях заверешение переходного этапа приходится на девятый (текст № 211) или двенадцатый день после смерти (№ 214). В этот день готовят поминальный обед и зовут на него покойника. Водку и пищу (иногда оставшиеся кости от поминальных блюд), выделенные для покойника на поминальной трапезе, относили ему на могилу.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 210. Кр*а*сили [яйца] у суб*о*ту — Кр*а*сна суб*о*та зав*е*цца, т*о*льки Велик*о*дна Кр*а*сна суб*о*та. Кр*а*сили кр*а*снаю кр*а*скаю. А як у каг*о* умр*е* у *е*том гад*у* у радн*и*, дак кр*а*сяць чёрнаю ци зелёнаю, ци с*и*няю кр*а*скаю, а так — кр*а*снаю. Валач*о*бнае дав*а*ли [если в семье кто-то умер] — и ч*о*рнае яйца дав*а*ли, у жал*о*бнуй кр*а*сцы.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Лавренчук Татьяны Михайловны, 1919 г. р.

№ 211. И каша была, и больше ничого, каб было тры справы. А для пары одельная справа: девять коржиков, да еще наверх маку на кажно пончика. Пока девять дней пройде, тыя коржики з маком лежать. А людина боитца тыя коржыки ести, каб не умерти, кажуть, ў голове недоброе робицца. На трэтий день выгукуем мертвица, потом на девятый, а без пары ести не можно никак.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов от Есьман Ольги Александровны, 1930 г. р.

+ **10.**7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

№ 212. [На сороковины перед обедом ходили на кладбище приглашать к обеду покойника]: «Вставай ўже, — кажуть, — Иван, бо обид твуй правим», — да паплачуть, да й да обеду идом.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

№ 213. [Перед сороковинами] на ночь ажидаюць ў гости пакойника. Канун (така сладка вада з медам и хлеба, рэжуць якбы просвир) так пастаиць ночь — на заўтра саракавины. Як будто душа прыходзиць вячеруець.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ганны Лаврентьевны, 1900 г. р.

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 214. Як его обмыют, обчистят — тады чарку ставят и пирожка. Обид той строят [на 12-ый день] — на окни стоит та водка, [и лежит «пирог», испеченный перед похоронами]. Сидают ести — нальют ту стопочку мёртвому, зливают, с окна берут той хлиб и тую водку да на могилки идут, поминают.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Михаревич Елены Супруновны (Сафроновны), 1900 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 215. На сороковы день ходять, на годови [на кладбище]. Пойдем да победаем тамока, там яка ужэ еда, людям даеш. Сорок дней, говорать, [что душа покойника находится на земле сорок дней], таке и е. А после сорока дней, кажуть, шчо она ужэ пошла на свое место, йде ее ужэ определе. Поетому ходять и говорать, штоб сорок душ було [приглашенных на поминки], хот сорок душ колись було, а булей, так то нэ мешае. Шоб сорок душ було ў дом.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Туровец Марии Никитичны.

+ **8.**3. Странствия души в сорокадневный период после смерти
+ **8.**8. Посмертная участь души

№ 216. С*о*рок дн*е*й не ход*и*ли на кл*а*дбишчэ, р*о*бять д*о*ма об*е*д, сороков*и*ны, к*а*жуть, и тогд*а* ужэ ту в*о*ду вылив*а*ють [которую держали на окне в стакане]. Тогд*а* ужэ б*о*льшэ не прих*о*дить [мертвый]. От сег*о*, ког*о* помин*а*ють, зов*у*ть: «Приходь на об*е*д». По *и*мени. По ком р*о*бять сороч*ы*ны. Одног*о* зов*у*ть.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Грищенко Надежды Захаровны, 1912 г. р.

+ **9.**3. Покойник в течение сорока дней приходит в свой дом

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 217. Шесть нед*е*ль. На шесть нед*е*ль в*ы*пьють, зак*у*сять. Со стол*а* к*о*сти бер*у*ть на м*о*гилки, чт*о*бы пт*и*цы в*ы*долбили их. Назыв*а*ется: д*у*шу помин*а*ть.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Сафоновой Александры Ивановны, 1916 г. р.

15г. Поминовение до года после смерти

Сведений о годовых поминках немного. Их обязательным элементом, маркирующим конец поминальной трапезы, является каша, при подаче которой на стол хозяйка от имени покойника просит у всех прощения (текст № 220). В первую Пасху после смерти в могилу закапывают пасхальное яйцо для покойника.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 218. [Яйца пасхальные] свят*ы*лы. [Сама не делала, но слышала, что] б*у*лы так*и*е, шчо нос*ы*лы на м*о*гилки, тэи *я*йцы кл*а*лы, [говорили, что покойник их есть, да, может, птички их потаскают].

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова от Оробей Марии Карповны, 1905 г. р.

№ 219. На П*а*ску, в четвэр в Сух*и*й, д*о*ўжно п*е*рвый г*о*д занэст*и* яйц*о* пок*о*йнику [т. е. умершему в этом году] и в*о*зле крест*а* у пэс*о*чок ег*о* закоп*а*ты. Н*а*до ж яйц ем*у*, дак и зан*о*сять, жэл*а*тельно свят*о*е.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Мартынюк Е. П.

+ **10.**1а. Пасха мертвых

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 220. [На годовых поминках, когда вносят в конце обеда кашу, хозяйка, остановясь на пороге, говорит: «Такой-то (Поликарп) просит у всех прощения». Все отвечают хором: «Бог простить». Хозяйка: «И други раз». Все: «Бог простить». Хозяйка: «И ў третий раз». Все: «Бог простить». Тогда вносят кашу, расставляют ее по столам, и обед очень скоро кончается.]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова.

16а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить покойнику

Запреты на работу, в том числе на побелку дома или печи в течение определенного срока после смерти, принадлежат к кругу мотивов, синонимичных как для представлений о душе, так и для представлений о покойнике, а также для представлений о душах предков (ср. мотивы: **8.**6а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе; **10.**8а. Запрет белить дом/печь в поминальные дни, чтобы не повредить дедам). Вернее было бы сказать, что в сфере, связанной с запретами на работу в связи с трауром доме, душа и покойник выступают как синонимичные, взаимозаменяемые образы, в этой сфере они не расчленены на самостоятельные ипостаси, что проявляется на уровне вербальных формул. О запрете на побелку можно сказать, что этого нельзя делать, потому что «вочы залывають мэрлым» (текст № 223) и потому что «душа будэ плакаты» (глава 8, текст № 259) или потому что «дэдам очы замазываеш», глава 10, текст № 236).

Подобная синонимия мифологических образов характерна для всех славянских традиций. Например, пока покойник в доме, нельзя подметать и белить, чтобы не замазать его душу (волын.: Беньковский 1896, 18). Ср. также запрет белить дом, чтобы не забрызгать душе глаза известью (Подолье: Fischer 1928, 105).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 221. Билыты нэ можно до сорока днив, тому шчо очи [покойнику] залывають.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 222. [Хату] у нас билять на год два разы — пэрэд Паскою и пэрэд Роздвом, пэрэд Колядьми. Як умэр хто, то год нэ билять. Кажуть, шо нэ можно, як мэрэц замрэ ў хати. Як будэш бэлить, то вин на том свите не бачытымэ.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская от Довгун Шуры Леоновны, 1930 г. р.

№ 223. [Если приходится белить хату, когда в доме есть покойник] як мрэц до року, оставляють на пэчы квартирочку такую малэнькую, нэ добилують. Кажуть, вочы залы-

в*а*ють мэрлым, як поб*и*лють зовс*и*м. [Другие говорят, что в этом случае надо оставить небеленым кусочек «де не поп*а*ло».]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская от Довгун Шуры Леоновны, 1930 г. р.

№ 224. [Белить хату] — як шось помрэ, то нэ б*и*лять с*о*рок дэнь. Гов*о*рать, нэ м*о*нна, што смэртна х*а*та: в*о*чы залив*а*еш тому, шо умэр.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская от Ткачук Марии Адамовны, 1920 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 225. В д*о*ме *неб*о*щик — не м*о*жно заметать, не м*а*зать, нэ можно до девят дэн. Як кто уйи*и*хаў, не можно до вечэр*а* метать, бо не в*е*рнэтца. На празник грих р*о*бить, як и замэтать.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский от Богайчук Надежды Кирилловны, 1939 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 226. Як помре, в чарку воду ставляють, на акн*о* и тады к*о*жный день до 6 нидиль меняють к*о*жно утро. А тады атпамин*а*ють, воду ту выльют и не ставлять. [В течение шести недель каменки у печки не подмазывают], шчоб уже покойнику очи не замазать.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **8.**4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовении в сорокадневный период после смерти

№ 227. До дэвяты дэнь [после похорон] бэл*и*ть нез*я*, а тад*ы* уж м*о*жно, як дэвяты дэнь пр*о*йдет, — к*а*жэ, *о*чи позам*а*зываешь.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Баран Христины Федоровны, 1910 г. р.

16б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать до года, чтобы не повредить покойнику

Данный запрет, как и предыдущий, входит в корпус мотивов, где покойник, душа и души предков выступают как взаимозаменяемые, синонимичные образы, на время пребывания которых в доме распространяются одни и те же запреты (см. мотив: **10.**8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дед*а*м). Запрет оставлять в доме ткаческую основу в течение года после смерти покойника объясняется тем, что он запутается в ее нитках.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 228. Навьють на нав*у*йку асн*о*ву, быв*а*ло год леж*и*т, пат*о*м ст*а*вляють да ткуть. Адна жэншчына умэрла. Да дачк*и* ст*а*вляли [основу, сделанную их матерью], да в*у*ткали, коб она не бул*а*. Казали, вона [покойная мать] на том св*е*те бл*у*таеца в асн*о*ву.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Серенок Феклы Филипповны, 1910 г. р.

16в. Продуцирующие действия родственников, чтобы покойник не уничтожил плодородие

В Полесье, как и во всей восточнославянской традиции, известен комплекс профилактических действий, которые совершаются сразу после выноса тела покойника из дома с целью нивелировать пагубное действие смерти на плодородие скота и урожай. В противном случае считается, что умерший хозяин может забрать с собой, «утянуть» на «тот» свет скотину и плодородные свойства хлеба; в результате соприкосновения со сферой смерти зерно утратит всхожесть, плодовые деревья высохнут, скот перестанет плодиться и выведется в этом хозяйстве, пчелы (если умерший хозяин их держал), умрут. Чтобы этого не случилось, нужно было восстановить плодоносящие свойства всего живого в хозяйстве — для этого в доме, затронутом смертью, совершались действия, символизирующие жизнь и плодородие. Обычно один из домочадцев садился на то место, где лежал покойник, сам гроб, комнату и порог обсыпали зернами злаковых, а скоту и пчелам сообщали о смерти хозяина, следя за тем, чтобы никто (в том числе скотина) не спал во время выноса покойника из дома. Кроме этого, неподвижность покойника компенсировалась бодрствованием и нарочито активным движением всего, что должно сохранить жизненную силу и плодородие — людей (особенно детей), скота, который на этот период выгоняли из хлева, зерна, которое в этот момент шевелили (о карпатском обычае шевелить зерно в момент смерти хозяина см.: Гнатюк 1912, 322).

Посыпание зерном места, где лежал покойник, обычай сыпать жито вслед за гробом при выносе тела покойного повсеместно известны у восточных славян и на польском пограничье, на остальной польской территории не встречаются (Fischer 1921, 252—253). Лавку, на которой лежал покойник, посыпают зерном, на нее кладут хлеб и садятся мужчина и женщина (пинск. брест.: Пахаванні 1986, 149); хозяйка обсыпает гроб с покойником овсом, трижды обходя вокруг него посолонь (Мшанец старосамб. ив.-фр.: Гнатюк 1912, 217). Для сохранения всхожести зерна, во время выноса покойника из дома зерно шевелили — брали понемногу зерна каждого вида и бросали в поле, чтобы оно не утратило способности к росту (пол.: Siatkowski 1885, 34). Зерно обладает способностью «перебарывать» смерть, сообщая объектам, отмеченным его влиянием, необходимую жизненную силу. Ср. белорусский обычай при выносе тела из избы сыпать на гроб «пашнёй» — зерновым

хлебом, приговаривая при этом: «Тела замёрла, пашня шоб ни замирала» (Романов 1912, 310).

Сообщали скоту и пчелам о смерти хозяина, а ворота обвязывали красным поясом, чтобы за хозяином не ушел скот (Снятинский пов. ныне Ивано-Франковской обл.: Fischer 1928, 109); когда выносили покойника во двор, из хлева выпускали скот, чтобы он не перевелся (Белостоцкое в-во: Пахаванні 1986, 155). Об обычае сообщать скоту, пчелам, домашней птице и плодовым деревьям о смерти хозяина, чтобы они не перевелись, см. (Fischer 1921, 274—277).

В Полесье слабо выражен мотив выделения покойнику символической доли, чтобы он не забрал с собой все хозяйство (Седакова 1990, 54—63), однако в ряде случаев обсыпание гроба зерном осмысляется не только как восстановительная мера, но и доля, выделяемая покойнику (ср. текст № 232). В других ареалах покойнику в гроб в качестве доли обычно клали деньги и хлеб. Чтобы покойник не «утянул» за собой хозяйство, при выносе его из дома ему под голову клали монету (пол.: Siatkowski 1885, 33). Покойнику под руку кладут его «долю» — половину буханки хлеба со словами: «Вот тебе доля, вот половина, вот тебе хлеб, ты ешь, сколько хошь, только нас не тревожь». В противном случае в хозяйстве могут быть убытки (Тихманьга каргопол. арх.: Левкиевская, Плотникова 2001, 272).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 229. Садятся, шоб нэ бояться, пок*о*йника ж, хто в х*а*те остаётся. М*о*еть вод*о*ю ч*ы*стой, ж*и*то с*ы*плят как вын*о*сят, ещё ведётся стар*и*нка, так пол*о*жэно, б*у*тто говорят, шоб за соб*о*й он нэ потян*у*л, растэнья, шоб рожь не зв*и*лася. Шт*о*бы рожь росл*а*, если зв*и*лася с корнём — то пропадёт ўся.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Н. Перова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

№ 230. Як пок*о*йника с х*а*ты вин*о*сять, то, мусить, наз*а*д ж*и*то с*ы*плють. Садовлять *хуч*е*й с*и*на чи дочк*у* на то м*и*сто, [где лежал покойник], коб т*а*ко уже семн*я* не н*у*дила. И ид*у*ть у хл*и*в б*у*дять тэлушк*и*, сгоняють [с места], и дэрво тр*о*нути, за того, шоб воно род*ы*ло, не усых*а*ло. Усё жив*о*тно трэба буд*и*ты. [Информантка рассказала, как они, не зная этого обычая, похоронили свекра]: у нас п*о*слэ того св*и*кра повсых*а*лэ [деревья], як шчэпэ.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Зданович Ольги Степановны, 1931 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 231. [Рассказывают, что когда-то покойников везли возом «саб*о*ю», т. е. на себе, т. к. считалось, что кони после покойника теряют силу.] Вот здым*а*юць з палав*и*ны в*о*за кол*е*са. На т*у*ю другую палав*и*ну стан*о*вяць гроб, привь*я*зываюць и за агл*о*бли ц*я*нуць л*ю*дзи, саб*о*ю кац*и*ли. К*о*лись к*о*ни не запрег*а*ли, каз*а*ли, што конь маласи́льный р*о*бица, кан*е*м нельзя.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Бондаренко Надежды Ларионовны, 1920 г. р.

№ 232. [Во время выноса гроба из хаты крупу сыплют на покойника]: Н*а* тебе и круп*у*, и мук*у*, шчоб нич*о*го з двор*а* не взял. Я тебе атдал ўсё. [Это делают и теперь.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Грицевой Феодосии Степановны, 1902 г. р.

16г. Очищение домашнего пространства от смерти

Для преодоления смерти в семье и восстановления правильного хода жизни, домашнее пространство после выноса покойника очищалось разными ритуальными способами. Очищение включает в себя действия, связанные с мытьем и выметанием дома, двора, лавки, на которой он лежал, а также удалением за пределы своего пространства и ритуальным уничтожением предметов, бывших в соприкосновении с покойником — его одежды, подстилки, на которой он лежал, стружек от гроба и под. Ритуальный характер действий подчеркивался тем, что одежда покойника удалялась через окно, как медиатор между «тем» и этим миром, через который души мертвых приходят в свои дома и покидают их (текст № 234). В публикуемых материалах слабо выражена такая популярная в славянских традициях мера очищения пространства и противодействия смерти, как переворачивание предметов в доме после выноса из него покойника (Толстой 1990, 111): в Полесье эта мера представлена в редуцированном виде — пока покойник находится в доме, выворачиваются наизнанку скатерть на столе и фартук хозяйки, их правильное положение восстанавливают после выноса покойника (текст № 236).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 233. [С лавки] р*а*зом пок*о*йныка постэль кид*а*ють, [потом ее] хто вив*и*триваэ, хто стир*а*э, а хто п*а*лэ. И стр*у*жки, шо *трун*у* р*о*блють, на др*у*гий дэнь п*а*лють [и говорят]: з*а*рэ пр*и*йдэ мэрлый гр*и*тися.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

+ **9.**3. Покойник в течение сорока дней приходит в свой дом

+ **8.**4б. Душа умершего нуждается в обогревани

№ 234. Як умрэ, вин на *п*о*кути леж*и*ть, [потом его выносят], то ти шм*у*тки, [на которых он лежал], выкид*а*ють через окно.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Пилипук Анны Григорьевны, 1929 г. р.

№ 235. Л*а*ўку, на який сто*я*ла *тр*у*на з пок*о*йныком, м*ы*ють. К*а*жуть, шо так пок*о*йныку лэгшэ.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 236. Як пок*о*йник [в доме] — *наст*и*льник нав*и*ворот [стелит], хв*а*ртух нав*и*ворот и х*у*стка нав*и*ворот — пок*а* не понес*у*т на *м*о*гилки.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

15. Поговорка о покойниках:

Данная поговорка была известна в Староконстантиновском и Заславском у. Волынской губ. в следующем виде: «Люди мрут — дорогу нам на тей свит трут, а мы сухарив насушим и соби за нымы рушым» (Беньковский 1896, 8).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 237. [Мимо хаты провозили покойника, на что Ольга Давыдовна сказала]:

— А нэх*а*й мруть — дор*о*гу труть,
А ми сухар*и* нас*у*шимо
И соб*и* туд*а* *р*у*шимо.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

Глава 10. ДЕД*Ы* (ДУШИ ПРЕДКОВ)

В Полесье (как в белорусской и украинской традициях в целом) термин *деды* (ударение на последнем слоге) употребляется в двух значениях: 1) души предков, всех умерших данного рода (ср. укр. *деди*, бел. *дзяды*, пол. *dziady*, рус. *родители*); 2) годовые поминальные дни и связанный с ними комплекс ритуальных действий, посвященный почитанию душ умерших (доминантой которого является поминальная трапеза, также называемая *деды*). В публикуемых текстах для облегчения восприятия термин *деды* в первом значении (души предков) пишется со строчной буквы; во втором значении (*Деды* как годовой поминальный ритуал) — с прописной буквы.

Полесские представления о *дедах* являются частью общеславянских мифологических верований о душах предков, наделенных высоким ритуальным статусом, родоначальников и опекунов дома, в определенные календарные периоды возвращающихся с «того» света на землю, в свои дома (Левкиевская 2009, 249—252). Материалы показывают, что, при общей достаточно хорошей сохранности этого фрагмента традиции, в белорусской части региона поверья о душах предков, как и сопровождающий их ритуальный комплекс, выражены ярче и полнее по сравнению с украинским Полесьем.

В отличие от слабо мифологизированной души в ее переходный период существования и покойника как ее более материального эквивалента, деды обладают всеми чертами совокупного мифологического персонажа. Это души, принадлежащие одному роду, получившие свое место на «том» свете, но потерявшие индивидуальные, личностные черты и ведущие себя по отношению к живым в соответствии с теми «социальными» нормами, которые в мифологической картине мира установлены между живыми и мертвыми. В рамках культа предков «умерший воспринимается как “ассоциированный член” семьи, общины и т. п., общение с ним урегулировано в рамках поминальной обрядности. 〈…〉 отношения с покойниками развиваются по схеме, предполагающей посмертную “социализацию” умершего» (Кормина, Штырков 2001, 206). Эта «социализация» предполагает наличие незыблемого алгоритма поведения и взаимной ответственности живых и мертвых членов рода по отношению друг к другу, а также и взаимного круга обязательств. Загробное существование душ предков подчинено установленному порядку, согласно которому они большую часть времени пребывают в загробном пространстве и лишь в определенные периоды возвращаются в земной мир, который обязаны

покинуть в установленный срок. Предки благожелательны к своим живым сородичам и способствуют их благополучию. Живые обязаны почитать и поминать своих мертвых, а главное — кормить их, приготавливая для них поминальные трапезы. Такая взаимная «социальная ответственность» является гарантией поддержания норм миропорядка, идеальной модели мира. Нарушение правил поведения со стороны живых (как правило, это игнорирование поминальных трапез или неправильное их приготовление) приводит к тому, что души предков начинают вести себя как вредоносные существа, отчасти приобретая функции «ходячего» покойника — они являются живым, снятся, беспокоят шумом, разбрасывают вещи, могут навредить здоровью человека или извести скотину. Важная характеристика душ предков как мифологических существ — способы, с помощью которых можно увидеть их приход в дом на поминальную трапезу. Чаще всего желающий их увидеть должен сидеть на печи, целый день ничего не есть и соблюдать молчание — подобные практики применялись в разных частях славянского мира для того, чтобы вступить в контакт с «иным» миром, в частности вывести духа-обогатителя (Левкиевская 1996, 185—212).

Совокупность мифологических представлений о душах предков в полесской традиции организована вокруг ритуального комплекса, связанного с почитанием дедов в поминальные дни, которые отмечаются несколько раз в году (от трех до шести в разных локальных традициях). Смысловым центром этих представлений является приход душ предков на поминальную трапезу и приготовление этой трапезы их живыми родственниками. Корпус мифологических мотивов и сюжетных линий, связанных с дедами, воплощается в полесской традиции в двух параллельных кодах, поддерживающих друг друга: вербальном, выраженном в нарративах разных жанров (быличках, поверьях, запретах, предписаниях), и в ритуальном, выраженном в приготовлении поминального застолья, соблюдении запретов на различные виды домашних работ, предписаний определенных форм поведения, магических практик наблюдения за дедами, способов избавления от остатков поминальной пищи и т. д. Поэтому в данной главе публикуются не только тексты, непосредственно отражающие мифологические представления о дедах, но и рассказы о подготовке и проведении самого поминального обряда, опосредованно раскрывающие мифологические смыслы через соответствующие ритуальные действия.

Годовой круг поминальных дат, закрепленный в народном полесском календаре под названием *Деды*, подробно описан (Толстая 2005, 76—89). Поминальными днями, по которым души предков возвращаются в свои дома, в Полесье могут считаться:

1) последние пятница-суббота мясопустной недели перед Масленицей (*Мясоедные*, *Зимние*, *Великопостные*, *Масляные деды*);

2) один из дней в период между Пасхой (в украинской и белорусской традиции называемой *Великдень*) и Радуницей, который в разных локальных ареалах может приходиться на среду, четверг, субботу Пасхальной недели или воскресенье,

понедельник, вторник Фоминой недели (*Радоничные*, *Радоницкие*, *Радунишные*, *Великодные деды*);

3) пятница-суббота или четверг-пятница-суббота перед Троицей (*семуха*, *Сёмушные*, *Духовские*, *Трояшные* или *Троецкие деды*);

4) пятница-суббота перед Дмитриевым днем (26.10; *Змитроўские*, *Змитровы*, *Димитровы деды*);

5) гораздо реже поминальным днем считались пятница-суббота перед днем Козьмы и Дамиана (*Кузьминые*, *Кузьмины деды*);

6) в пятницу-субботу перед Михайловым днем незадолго до Филипповского поста (*Михайловы*, *Михайлины*, *Михайловские*, *Пилипоўчаные*, *Розьдвяные*, *осенние деды*).

Во многих случаях в число поминальных дней, называемых Дед*а*ми, не входит Радуница, а также Троицкая суббота, когда покойников, как правило, поминают на кладбище, оставляя пищу для них на могилах. Особый интерес представляет то, что две эти даты осмысляются в полесской традиции как праздники мертвых, параллельные праздникам живых, — *Навский великдень* и *Навская Троица*, которые мертвые празднуют отдельно от живых. Этот мотив, вероятно, можно считать элементом архаичных представлений об особом течении времени в загробном мире и его членении, отличном от земного календарного времени.

Особенность полесской поминальной практики заключается в том, что Деды в значительной части региона справлялись два дня: пятницу и субботу. В пятницу поминальным был постный ужин (кисель, постные блины, постные щи), после которого начиналась подготовка к субботнему поминальному обеду, который должен быть скоромным и, по возможности, обильным. Такое распределение поминовения на два дня характерно для центральной части Полесья, преимущественно белорусского. В целом ареал этого обычая располагается между границей по рекам Ясельде-Припяти-Горыни на западе и правым берегом Днепра на востоке (центральные и восточные части Брестской обл., центральная часть Гомельщины до течения Днепра, северные части Ровенской и Житомирской обл.). Для западной и восточной окраин региона такое двухдневное распределение не прослеживается. В ряде случаев распределение поминовения на пятницу и субботу имеет гендерный аспект: поминальная пятница называлась *Деды*, а суббота — *Бабы* (ударение на последнем слоге). Ср. упоминание о делении поминовения на Бабы и Деды в других источниках (слуцк. мин., могил.: Шейн 1890, 606, 625; гроднен.: Пахаванні 1986, 174). Однако Деды могли справляться только один день — в пятницу (Золотуха калинк. гомел., Боровое рокитн. ровен., Червона Волока лугин. житом.) или в субботу (крупск. мин.: там же, 179).

Записи восточнославянских поминальных обрядов второй половины XIX — начала XX в. сведетельствуют о существовании в этих традициях комплекса ритуальных действий, направленных на удовлетворение потребностей душ предков в пище, тепле и чистоте. Следует вспомнить древнерусские свидетельства об обычае в поминальные дни топить баню для предков, оставлять там для них поло-

тенце, одежду и пищу, см. (Гальковский 2000, 202—203). Этот обычай повсеместно фиксировался и в более позднее время. В поминальный день топили баню, мылись сами и оставляли на полке чистой воды с чистым веником — для дедов. Замешкавшимся говорили: «пуститя ужо покойников». Тот, кто прийдет в баню позже, рискует увидеть идущих мыться покойников, после чего умрет (бел.: Шейн 1890, 609—611). Ср. связанный с этим обычаем сюжет, который на Русском Севере устойчиво соотносится с банником, обдерихой или чертями: женщина приходит в баню поздно, когда все уже садятся за поминальный стол, дочь через некоторое время подходит к двери бани и спрашивает: «Скоро ты?» Из бани отвечают: «Тольки плечи помыла». Через некоторое время на этот же вопрос отвечают, что помыла руки, затем пальцы. Дочь, заподозрив неладное, открывает дверь бани и видит, что она полна чертей (могил.: там же, 610). Столь же древним можно считать обычай жечь костры в Великий четверг или в период святок, чтобы согреть души умерших (Гальковский 2000, 204; Зеленин 1994, 164—178).

На основе имеющихся материалов можно констатировать, что из всего комплекса ритуальных действий, известных по более ранним свидетельствам, в полесской традиции к концу XX в. практически отсутствует мотив мытья душ предков в бане, как и не зафиксирован обычай топить для них баню. Обычай разводить костры, чтобы согреть души покойников, также отсутствует. Сохранился единственный и главный элемент поминального обряда — кормление предков, приготовление для них поминального застолья. Именно этот элемент является доминантой полесских быличек и поверий о дедах, вокруг которой выстроены все сюжетные линии, связанные с душами предков: деды приходят на поминальную трапезу — они довольны, если трапеза была приготовлена и сервирована правильно, и выражают недовольство, если родственники забыли приготовить поминальный обед или что-то сделали неправильно; приходящих в дом дедов можно увидеть с помощью специальных приемов, делающих зримыми для людей каналы связи между этим и «тем» светом. Видеть души умерших также могут люди, наделенные особым даром, чаще всего дети, поскольку они безгрешны. Значительное число текстов, содержащих сведения о дедах, представляет собой запреты и предписания, указывающие на нормы поведения по отношению к дедам в поминальные дни.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. Годовой поминальный круг душ предков
   - 1а. Пасха мертвых
   - 1б. Троица мертвых
   - 1в. Осенне-зимние поминальные дни
   - 1г. Первые плоды — жертва покойникам
2. Дед*ы* (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома

3а. Деды снятся, являются, выражают недовольство, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно
3б. Деды наказывают, мучают, вредят, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно
3в. Деды шумят, стучат, разбрасывают вещи, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно
3г. Деды душат, давят спящего человека, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно

4. Души умерших/дедов могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»)
5. Способы увидеть души умерших/дедов
   5а. Смотреть через узкое место печной трубы
   5б. Смотреть через хомут/надев на себя хомут
   5в. Смотреть из-за дежи
   5г. Соблюдать молчание
   5д. Смотреть через замочную скважину, окно
   5е. Смотреть натощак/поститься
   5ж. Выпрясть нитку из остатков пряжи
6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов
7. Трапеза дедов
   7а. Приглашение дедов на поминальную трапезу
   7б. Пар — пища для душ умерших/дедов
   7в. Кусок, упавший под стол, предназначен для душ умерших/дедов
8. Запреты в поминальные дни
   8а. Запрет белить дом/печь в поминальные дни, чтобы не повредить дедам
   8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дедам
   8в. Запрет выбрасывать мусор и выливать воду, чтобы не повредить дедам
   8г. Запреты на домашнюю работу в поминальные дни, чтобы не повредить дедам

1. Годовой поминальный круг душ предков

1а. Пасха мертвых

В полесском культе мертвых существует поминальный комплекс, напрямую не связанный с Дедами и этим термином не обозначавшийся. Связанные с ним поминальные даты осмысляются как праздники мертвых, параллельные соответствующим праздникам живых — Пасха мертвых, Троица мертвых, Святки мертвых.

В западной и центральной частях Полесья (Брестская обл., запад Гомельской обл., Волынская обл., Ровенская обл., запад Житомирской обл.) сохраняются в редуцированном виде архаичные представления о Пасхе мертвых (*Намска Паска*, *Мерцов Пасха*, *Наўски Великдэнь*, *Ўмэрших Великдэнь* и под.), известные во всей восточнославянской традиции (Агапкина 2002, 274—301; Толстая 2005, 152—154; Власова 2009, 78—91; Успенский 1982, 158–160; Гальковский 2000, 201—206). Большая часть подобных терминов содержит праславянский корень *navь ‘мертвец, покойник’ (Левкиевская 2004, 351—353).

Данные верования — результат христианской ассимиляции древних представлений о сезонном возвращении душ умерших на землю, совпадающем с началом весенней вегетации. После принятия христианства эти представления о весеннем воскресении природы и освобождении душ из потустороннего мира в народной традиции были поддержаны и преображены основным богословским смыслом Воскресения Христова и освобождении душ из ада, совпавшем с этим же календарным периодом: «Вся природа вздыхает в ожидании Воскрешения: вот основной мотив как пасхальной литургии, так и религиозного фольклора восточного христианства» (Элиаде 1995, 172).

Корпус представлений, сформированных вокруг этого периода, включает в себя следующие сюжетные линии: в период между Пасхой и Радуницей души умерших выпускаются из «иного» мира на землю; мертвые справляют свою Пасху через некоторое время после Пасхи живых; в эту ночь покойники встают из могил и приходят в храмы, где пасхальную службу правят умершие священники, при жизни служившие в данных храмах. Живым людям в это время опасно там находиться – покойники могут их разорвать. Пасхальная служба покойников может совершаться в пасхальный четверг: старик ночью в пасхальный четверг приходит в церковь и попадает на службу, на которой присутствующие люди испачканы землей, а священник читает молитву, в которой нельзя разобрать слов (луцк. волын.: Пуриевич 1866, 356).

В украинской традиции мотив Пасхи мертвых контаминирован с представлениями о рахманах — блаженном народе, живущем под землей (Агапкина 2002, 281—285; Успенский 1982, 146, 160). У рахманов нет времени, поэтому, чтобы они узнали о наступлении Пасхи, скорлупу пасхальных яиц бросают в реки — *Рахманьский Вэликдэнь* бывает на Фомино воскресенье или преполовение Пятидесятницы (через четыре недели после настоящей Пасхи), когда яичная скорлупа доплывет под землю до рахманов (закарпат.: Франко 1898, 208; подол.: Шейковский 1860, 21; волын.: Зеленин 1, 277; Чубинский 1877, 29).

На Пасху мертвых приходится особый комплекс поминальных обрядов, отличный от поминовения, принятого на Деды (родительские субботы) и включающий в себя посещение могил умерших родственников, христосование с умершими, поминальную трапезу на могиле, катание пасхальных яиц на могилах или закапывание их в могилу, кормление птиц на могилах, раздачу пасхальных яиц нищим или детям. Остатки поминальной трапезы оставляют на могиле или раздают нищим.

Поддерживающий эти верования ритуальный комплекс, сочетающий христосование с покойными и их поминовение, в различных ареалах падает на разные дни периода от Пасхи до Радуницы.

В большинстве случаев, как в Полесье, так и в других восточнославянских ареалах, под Пасхой мертвых понимается именно четверг Светлой седмицы, который именовался *наўскім вялікаднем* или *вялікаднем мёртвых* (бел.: Пахаванні 1986, 33; волын.: Зеленин 1, 277; Зеленин 1991); *навским днем* — собираясь в этот день на кладбище, говорили: «Іду цяпер у наўскія госці» (полес.: Пахаванні 1986, 183); *навский велик дзень* — покойники приходят христосоваться со своими родными (пинск., мозыр. мин., пружанск. гроднен.: Шейн 1890, 616).

Кроме того, Пасха мертвых могла приходиться на день настоящей Пасхи (черниг.: текст № 19), вторник Светлой седмицы, субботу Светлой седмицы, воскресенье Фоминой недели (черниг.), понедельник Фоминой недели (киев.: Чубинский 1877, 771), вторник Фоминой недели, т. е. Радуницу (полтав.: Чубинский 1877, 771; витеб.: Шейн 1890, 619; бел.: Пахаванні 1986, 185; мин.: Зеленин 2, 692) — осмысление Радуницы как Пасхи мертвых — «мяртвых великодня» (Старо-Юрковская вол. гомел.: Шейн 1890, 583). В единичном случае под Пасхой мертвых понималось Прощеное воскресенье накануне Великого поста.

Публикуемый материал показывает, что основные элементы перечисленного комплекса верований и обрядов продолжали быть актуальными для полесской традиции второй половины XX в. В отличие от Дедов, справлявшихся исключительно дома, в кругу семьи, Пасха мертвых отмечалась на кладбище (ср. название поминального дня на Фоминой неделе — *гробки*).

Материалы показывают, что советский обычай посещать кладбища на Пасху, оставлять там пасхальную пищу и христосоваться с покойниками возник не только из-за невозможности в советское время справлять Радуницу (всегда приходившуюся на рабочий день), но имеет более древние корни и фиксируется в этнографических записях XIX в. (витеб., мин., могил.: там же, 619, 622, 624; волын.: Беньковский 1896, 31).

На Пасху мертвых принято было яйца или яичную скорлупу закапывать в могилу (витеб.: там же, 621; мин.: Пахаванні 1986, 146); оделять яйцами, едой нищих, пришедших на кладбище (гроднен., витеб., мин., могил.: Шейн 1890, 618, 620, 622, 627; Пахаванні 1986, 106, 185).

В тексте № 19 отражен сюжет о пасхальной службе, происходящей или на Пасху, или на Пасху мертвых, на которую собираются все покойники, похороненные на местном кладбище. Эту службу служат умершие священники, ранее служившие в данном приходе (харьков.: Афанасьев 3, 291; новгор.: Власова 2009, Дилакторский 1905, 372).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. На Паску на трэтий день — Мэрлых Вэлыкдэнь [информантка уверена в дате]. Еичко свететь, пасху свететь так само, ўсе мэрлым нэсуть на могылку. Трэба [похристосоваться с покойниками], они тое ждуть. То Хомэна Паска, [того], шо нэ верил [в воскресение Христа].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

№ 2. Мэрлых Пасха, тоди *волочэбно йеичко нэсуть, поправляють могилы. Хто газированой воды купить бутылку, занэсэ, поставить. Кажэ, можэ попийе [покойник].

с. Радеж Малоритского р-на Брестсткой обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 3. На могылки после Паски йдуть, своёй родыны кладуть яйца, на каждой могилки, сколько йе родыны. Хто на трэти день зайдэ, хто на други, а нэкоторы идуть после Паски ў *нэдилю, то Мэрлых ужэ Паска называють. То нэкоторые, которые лубять водку питы, нэсуть сумку, зайдэ с умысла на могылки, напьецца. Тэпэр о того ж нэ будэ [после антиалкогольного указа 1985 г.].

с. Радеж Малоритского р-на Брестсткой обл., 1986 г., зап. М. Н. Толстая.

№ 4. Помыналныця в сэрэду и в суботу. Та субота помынальная мусыть после Пасхы. Тоди ставят стакан воды на окно и до цэрквы ходять, помынають.

с. Радеж Малоритского р-на Брестсткой обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 5. У чэтвэр [на Пасхальной неделе] нежывых Вэлыкдэнь, Намськи Вэлыкдэнь. После Трийцы — тожэ Намська Трийця в чэтвэр.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Ельца Андрея Нестеровича, 1914 г. р.

+ **10.**1б. Троица мертвых

№ 6. Двое дэдоў. Одные дэды за шэсть нэдиль до Коляд — Пилипоўчаные дэды, а другые дэды за сем нэдиль до Вэликадня — Намськый Вэлыкдэнь. Намськый Вэлыкдэнь — то празьник покойникоў. [Родственники ходят на могилы.]

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Адамович Анны Григорьевны, 1919 г. р.

№ 7. Навски Вэликдэнь. Вэдуць на кладбишча и яйца закопаюць, коб там иил [умерший]. Таки закон быў. Наша Паска пройдэ, и их, нэжывых, Вэликдэнь на чэтвэрг.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Н. Железнова от Радковец Елизаветы Ивановны, 1907 г. р., и Рогаля Василия Демидовича, 1904 г. р.

№ 8. Ў чэтўэр Наўски Вэлыкдэнь — это ужэ бэруть яйца, красят сватые, нэсуть, идуть ўси люды на кладбишчэ. И там этые яйца закапывають. На могилы. На матэрь, на батька, на сына. [На кладбище заходили нищие, просили яйца, и им давали их вместо того, чтобы закапывать.]

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Александра Сергеевича, 1908 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 9. [«Р*а*дуница» — в воскресенье после «Вел*и*конья»], д*о*ма святк*у*юць, празьник*у*юць да и ўсё. А ужэ у панядз*е*лак Дзяд*ы* — в*а*раць яйца на ўсех [умерших родственников], коб на стал*е* ста*я*ли [миски для «дедов»]. Ў вавт*о*рак — Навськ*а*я р*а*дуница.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Лавренчук Татьяны Михайловны, 1919 г. р.

№ 10. Сух*и* четв*е*рг, Н*а*вский Вел*и*кдень, як мертвец*ы* разговл*я*юца. Нич*о*го не раб*о*тае, не п*о*лють. Град, каб не в*ы*сохло.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Брель Татьяны Федоровны, 1913 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 11. Для мэртвых справлялы Пр*о*воды. Справлялы п*о*сле П*а*схы в чэтвэр — тых душ П*а*сха. Шче йи назв*а*ють П*а*сха для мэртвых.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 12. П*а*сха для мэртвых. Йийи справл*я*ють в чэтвэр п*и*сля П*а*схы — Вэл*ы*кдэнь. Кажуть шэ — тых душ Пасха.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник.

№ 13. Писля П*а*ски в четверг Н*а*ский Вел*и*кдень. Вси ид*у*ть на м*о*гилки и пьють, и *полян*и*цы клад*у*ть на м*о*гилки, и *я*йца зак*о*пвають коля *криж*а*. Хай, к*а*же, вых*о*дять р*о*дичи н*а*ши, бер*у*ть я*и*чко.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ **8.**10. Приход душ на землю в календарный период

№ 14. Погриб*а*ють — ч*ы*стять [могилу], к*а*жуть, шо там ем*у* л*у*чшэ. Хто обмет*а*е и на Н*а*ськи Вел*и*кдень — але *дэркачом нэ мэт*у*ть — только рук*а*мы.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Середюк Акулины Викторовны.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 15. На Н*а*йски Вел*и*кдэнь (чэтв*е*р п*о*сле П*а*ски) у п*о*лю, к*а*жуть, шо не м*о*жна сад*ы*ты, пол*а* не м*ы*ю, не шыю. То й*и*хний пр*а*зник, мэрц*о*ў. Н*а*йска Тройца — у чэтв*е*р п*о*сле Тройцы. У п*о*лю не р*о*блять, не п*о*лють, не саж*а*ють.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

+ **10.**1б. Троица мертвых

+ **10.**7. Запрет на выполнение работы в поминальные дни, чтобы не повредить дедам

№ 16. Н*а*мська П*а*ска. Тогд*а*, говор*а*т, мертвецы идуть ў цэрковь.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от К(Г)реневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ **8.**10. Приход душ на землю в календарный период

№ 17. Як т*ы*ждень м*и*не с Вел*и*кодня, ў поняд*и*лок, звал*и*с Пр*о*воды. На тые пр*о*воды шли на кл*а*дбишчэ, сад*ы*лыса; попь*ю*т, поед*я*ть *я*ечэк свяч*о*ных, да умэршим да*ю*т:

Мэршинькие,
Чи ви зн*а*ете,
Шо мы до вас прийшл*и*?
Мы до вас прийшл*и* на *волоч*и*льниньки.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. С. Лебедева от Антонюк Харитиж(н)ы Антоновны, 1908 г. р.

№ 18. Проводы у нас п*о*сле П*а*ски ўсегда ў *нед*е*лю. На кл*а*дбишче идуць да там об*е*даюць, м*о*ляца, св*е*тяць св*е*чки. Ух*о*дяць — оставл*я*юць посн*е*даць ум*е*ршим.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Еремейчук Евы Филипповны, 1926 г. р., и Дугаль Матрены Лукиничны, 1922 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 19. На Паску в церковь нельзя ап*о*знавацца [нельзя опаздывать на церковную службу]. Як в*ы*дут все из церкви — нельзя идти. Одна засп*а*ла, панесл*а* п*а*ску [позже других]. А р*а*но свет*и*ли [освящали в церкви куличи]. Д*е*вка т*а*я ап*о*знилась. Ўстр*е*ла е*е* м*а*ти р*о*дна, мэртва. Она [девка] к*и*нула, шо несл*а*. [Мать за ней гналась]. Она дав*а*й на л*е*нточки рвать. Паску тые. Х*у*стку парвал*а* ⟨…⟩ всё раздир*а*ть ⟨…⟩ Она [дочь] тад*е* х*у*стку с галав*ы* ск*и*нула — беж*ы*ть. Парв*а*ла, парв*а*ла — и беж*ы*ть. Она к*и*нула др*у*гу х*у*стку ⟨…⟩ Она ск*и*нула пинж*а*к и даб*е*гла да д*о*ма ⟨…⟩ Пак*о*йники пр*а*вять ту П*а*ску. Апосл*я*. Л*ю*ди атпр*а*вят, пайд*у*т по дом*а*х, а пак*о*йники начин*а*ют. Так кал*и*сь каз*а*ли. [Покойники раздирают людей, мешающих им справлять Пасху.]

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

+ **8.**10. Приход душ на землю в календарный период

+ **9.**13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям

1б. Троица мертвых

Троицей мертвых или Навской Троицей в Полесье называют разные календарные даты. Обычно имеется в виду четверг после Троицы (Толстая 2005, 152), однако этим термином мог называться и четверг на Пасхальной неделе (см. текст № 20), который в данном случае называется *Сухим* (под Сухим четвергом не обязательно понимается четверг после Пасхи; Сухой день в славянской традиции связан с семантикой пересушивания не только одежды, но и мифологических существ — русалок, утопленников, кладов (ср. мотив **9.**9. Покойники «сушатся/пересушиваются» на «Пасху мертвых»). В третьем случае под праздником покойников понимаются *Розыгры* — заговенье на Петров пост (текст № 21). Придя на кладбище на Троицу мертвых и приложив ухо к могиле, можно услышать, как покойники поют под землей (текст № 22). Ср. болгарское представление о том, что на Троицу, наклонив голову к могиле, можно услышать голоса мертвых, а если в церкви приложить ухо к расстеленной на полу зелени, можно услышать, как души жужжат подобно пчелам (подборку южнославянских материалов о пребывании душ умерших на земле в троицкий период см.: Агапкина 2002, 304—305). О Троецких дедах в белорусской традиции см. (Шейн 1890, 628).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 20. Сух*и*й четвэр — гэто п*о*сле П*а*ски [на первой неделе], и Градовя сэрэд*а* п*о*сле П*а*ски. Сух*и*й четвэр — Навьская Тр*и*йца е*е* зов*у*ть. Утрэчком бэр*у*ть шт*о* хор*о*шее [из одежды], повын*о*сять одёжу, бо пр*и*йдэ пок*о*йник, б*а*чь, дак ем*у* переод*е*цца, к*а*жуть, н*а*до. Пов*и*шають ўсё на *у*лице, коб он*о* по-под вечёром пов*и*сало.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Мартынюк Е. П.

\+ **8.**10. Приход душ на землю в календарный период

№ 21. Это Р*о*згры, к*а*жуть, на Тр*о*йцу, это ўр*о*ди пок*о*йников [день], што ход*и*ли.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

\+ **8.**10. Приход душ на землю в календарный период

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 22. На Мэрлых Тр*и*йцу [люди слышали], як на м*о*гилках игр*а*ют, спив*а*ют. [Надо приложить ухо к земле, тогда услышишь, они в земле поют]. Як на мэрлых Тр*и*йцы л*ю*ди п*о*лют лён [например, мать, у которой дети поумирали], то побь*ю*т рус*а*лки лён. Ник*о*го не б*ы*ло а лён поб*и*т, пот*о*птан. [Русалки появляются только на Русальный тыждень — в полдень, в полночь.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

\+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой (Русальной, Гряной) неделе

\+ **14.**6в. Русалка вредит посевам злаков, льна, огородным культурам

1в. Осенне-зимние поминальные дни

В редких случаях в Брестской обл. поминальный день перед Филипповским постом может осмысляться как параллельный праздник для мертвых по аналогии с Пасхой для мертвых и Троицей для мертвых. В одном случае этот поминальный день называется Мэрлых Вэлыкдэнь (текст № 24), в другом он осмысляется как святки для мертвых по аналогии с обычными святками (текст № 25).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 23. Помын*а*лныця — пэрэд Фил*и*повым пост*о*м. Трэба ком*у* тряпочку занест*и* или из йед*ы* — н*а*те помын*ы*тэ.

с. Радеж Малоритского р-на Брестсткой обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 24. Помын*а*лныця — то вжэ *о*сэнью, начын*а*йе Пыл*ы*поўка, и пэрэд Пыл*ы*поўкой Мэрлых Вэл*ы*кдэн. Баб*ы* ничог*о* нэ р*о*блять, ид*у*ть на кл*а*дбишшо, помын*а*йемо мэрлых д*у*шы.

с. Радеж Малоритского р-на Брестсткой обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 25. Спраўляли святки для пак*о*йникаў, п*е*рад Н*о*вым г*о*дам за в*о*сем недз*е*ль.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская от Грицкевич Стефании Ивановны, 1920 г. р.

1г. Первые плоды — жертва мертвым

Представление о первых плодах нового урожая как жертве для душ предков зафиксировано лишь в одном тексте. Этот мотив содержит архаическое верование о первых сезонных плодах (яблоках, вишне, винограде, меде, первом хлебе из зерна нового урожая) как жертве Богу, душам предков, мифологическим и хтоническим персонажам — их раздавали соседям, жертвовали в церковь, носили на кладбище, отдавали нищим (Валенцова, Седакова 2004, 677). Ср. украинское поверье о том, что «первый хлиб — помынкы, вин душам спасеня, пара з ёго доходыть до мертвых на тот свит» (Милорадович 1991, 192). С семантикой первых плодов также связан запрет употреблять в пищу плоды нового урожая до определенной календарной даты женщинами, у которых умирали дети (ср. мотив: **11.**14. Поминовение некрещеных детей).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 26. На кл*а*дбишчэ и на Спл*и*нне ходзили, и на П*а*ску х*о*дзили, або вот п*е*рвых *я*год набр*а*ў, это обяз*а*тельно, шоб на кл*а*дбишчэ покийнику занёс яг*о*д, шоб он попр*о*боваў тво*е* *я*годы.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Наварич Нины Сидоровны, 1944 г. р.

2. Деды (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома

+ **8.**10. Приход душ на землю в календарный период

Представление о том, что души умерших в определенные календарные периоды, связанные с годовыми поминальными днями, возвращаются в свои дома, сохраняется повсеместно на территории всего полесского региона. Как правило, в текстах подчеркивается, что в дом возвращаются все умершие представители рода, однако в ряде случаев говорится о приходе каких-то конкретных родственников или тех, кто умер недавно, — отца, матери, детей. Верование о приходе душ предков поддерживается существующим в Полесье обычем справлять Деды — готовить в эти дни поминальную трапезу для угощения душ предков и оставлять ее на ночь на столе, чтобы пришедшие в дом души могли поесть. Обычно Деды справляли два дня: в пятницу готовили постный ужин, который оставался на ночь на столе, а в субботу — скоромный обед. В полесской традиции второй половины XX в. продолжала сохраняться основная структура поминального обряда, известная по записям конца XIX — начала XX в. — число и набор поминальных блюд, особенности сервировки поминального стола, выделение для предков специальной доли пищи в особую тарелку, ритуальное поведение за столом, учитывавшее присутствие невидимых душ, приглашение умерших родственников на трапезу и выпроваживание их после трапезы. Периоды возвращения душ в свои дома осмысляются в текстах как возможность воссоединения всех живых и мертвых членов рода за общей трапезой, что не только актуализирует единство рода, но и служит инструментом проецирования «идеальной модели жизни» (Байбурин 1993, 128).

Тема прихода душ предков в свои дома в поминальные дни является одной из доминант славянского народного календаря (особенно у восточных и южных славян) и связанных с этим мифологических представлений о годовых поминальных днях (Агапкина 2002, 265—291; Толстая 2005, 76—86; Пахаванні 1986, 31—38; Шейн 1890, 582—631).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 27. На Водяную Коляду йисты, йисты, нэ класты ложкэ, а потум уже уложити у месту, шчо там йилы послидне, *кутю, мо, и не прийма≠ты. Уся симья скидае ложки у ту миску, бо то умерли придуть йисть. Дивились рано, як перевернена [ложка], то приходили умерли.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Никончук Ольги Степановны, 1930 г. р.

+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 28. Дэды — это шчытаюцца пэрэд *запускамы, як ранэнько обидаем, у мысочку малэнько [клали все блюда понемножку]. «А нашчо это? — кажэм на дида. — «Диду,

а на шчо это?» — «Дэды, шо поумэралы, прыйдуть чэрэз *комын». [Сколько в году Дедов?] — Двое Дэдоў: это Дэды Пилипоўчаные и на Вэлыки пист.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 29. На Деды *комин отчинен, бо мертвые душы будут идти.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Рябчинской Ганны Викторовны, 1905 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 30. Як Деды правили перед Великоньем, и перед Колядами говорили: «Хай мертвые нашы прийдут».

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Богданович Антонины Александровны, 1912 г. р.

+ **10.**7а. Приглашение дедов на поминальную трапезу

№ 31. Трое Дзедоў: одные ў мясоед, Дзедоўски тыждень [мясопустная суббота], одные перед Труйцою, одные восене перед Михайлом, перед Пилипоўкой. Перед [Радуницей дедов нет]. Мертвци, кажуць, придуць. Наварим боршч, кашу — три *страви штобы было.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая.

+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 32. Як от мясоед кончаеца, от робляць Дзеды — тыждзень тот перед саменьким постом [мясопустная суббота]. Готуюць от у пятницу посное, понаварваюць да вечераюць да ужэ и покидаюць на столе, бо, кажуць, дзеды придуць да будут есьци, а там поприбераюць рано. А рано — едзяць ужэ, кажуць, скоромное. [Кто придет?] А мертвуе. Ужэ он придзе, як наваляць земли! Вудумки! Это тольки така приказка. Перед Пилипоўкой шесь недзель, е у осени, е Дзеды. Шесь недзель до Коляд. Два разы Дзеды — перэд постом и перэд Пилипоўкой. И ўсе. [А перед Троицей нет дедов?] Нема. Перэд Тройцэй я не знаю. Я не робила.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая.

+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 33. На Радушные [Радуничные] Дзяды [понедельник Фоминой недели] пакойники ходзяць, и як семья жывць дружно, дак ани радуюца, а не — дак сильно плачуць.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

№ 34. Деды бываюць после Коляд перед постэм [перед Великим постом], перед постэм и перэд Тройцею. Называеца Дедавая неделя. Спраўляюць у пьятницу вечерам, а назаўтра абедаюць. Як ужэ семья повечерaеть, кажэ — чи матка, чи бабка:

«Остаўляйте дедам, деды прыйдуць *вечерать». Так мы ужэ ложки паложым кругом миски. Полотенцем накрывае обычно матка. Горачаки ужэ не пекуць, а *канун той робяць з хлеба.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская.

+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 35. Трояшные Деды — от, у пьятницу постять, *вечэру варять, а у суботу ўжэ — обид. Это Бабы ўжэ, это мертвых людей празники.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Копач Ганны Алексеевны, 1910 г. р.

№ 36. [Неделя перед Великим постом называлась] Масляна. Раньше Всерадная [Всеядная], патом Дедовая, патом Масляная. Ў Всераднаю неделю скаромнага едять ў серэду. А на Дедаваю уже Деды правять. В пятницу вечер дедавый. Постить нада. А ў *вечэру уже варять — ладак напякуть да ў мак памакають, борщ з грибами. На Деды придуть з таго свету ⟨...⟩

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова.

+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 37. Деды идуть [на поминки]; радители идуть; деды у куточку сидять, на *куту.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Галузо Анны Романовны, 1906 г. р.

№ 38. Радители. Деды. [Если дочка умерла у вас, это тоже родители?] — А як же? То ж усе померлые — радители. И деды — кажуть. От, кажуть, деды *вечерать прыходят на поминальные дни, на Деды.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

№ 39. На Деды астаўляли на стале ужын, *вечэру тую: адна миска стаить з узварам, адна — з пампушкамы, з баршчом, там ўжэ рыба якая. То астаўляють тое, и лажкы, накрывають, не прыбирають пасля вечэри, кажуть: прыдуть дяды нашы *вечэрать.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Н. Виноградова от Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.

+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 40. [Сестра рассказывала, как она] ў *вечерю [на Деды] наготовала супу з *квасу [и прочее и говорит]: «Татачка кинуў нас малых, дай хоть столечко, шчоб я знала, шчо ты тут». Дак там быў услон — дак он так — тррр — от стола [лавка отодвинулась от стола]. Адни казали: ложки [на Деды] нарочно ў куче палажили, а оно параскидало па сталу.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Бабичевой Софьи Леоновны, 1902 г. р.

+ **8.**1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 41. Начаваў ён [сосед] ў пуни [гумно], и захотелось ему пасцаць. Вышеў за пуню — а у нас могилки там. [Видит] — идуць семейками [покойники], и у каждого ў руке свечечка, идуць ў том, чём пахавали — белое, марлячка. Як на Деды — так кожный сваей семьёй иде.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Романенко Домны Ильиничны, 1900 г. р.

+ **8.**1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

№ 42. [Все угощение оставляют на ночь.] Ани прыходзяць, кагда не бачыць. [Деды приходят на обед после всех, никто их не видит.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова.

+ **8.**1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 43. [На Деды] у суботу *вечэраюнь да кладуть лыжки на стил, ўсэ лыжкы прынесуть, кильки е у дому, бо дэды прыйдуть повечэраюць да й пийдут. Трэба *вечэру добру спраўлять. А шчэ у *комина отсунут бляху, бо деды кроз комин пийдут.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 44. Пьятница — *вэчэрю готовять для покойников и *вэчэряють, и так ўсё оставляють, то, кажуть, — Дедова пьятница, то ўже покойники приходять вэчэрять [перед Великим постом на поминальной, т. е. мясопустной неделе].

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Шупрутько Домны Трофимовны, 1900 г. р.

+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 45. На Деды трэ *вечэрувать. Варать кашу, боршч, чэрнику пораставляють. Вэчэраюнь сами. Оставляють на столи, откритэ вонэ стоить. Ка, прийдэ дед чы баба. А то, ка, деды пройшли, то я ничого нэ варыла. Моя мать засердицца на мэнэ. Деды прийдуть есть ёго. А назавтра, шо там остаецца, ўжэ несуть ў речку вуллють.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. И. Г. Безрукова от Гаврилюк Евы Харитоновны, 1911 г. р.

+ **10.**3а. Деды снятся, являются, выражают недовольство, если родственники забыли приготовить поминальную трапезу или приготовили ее неправильно

+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 46. На все Деды приходять деды. Як будеш посникать, то побачиш мертвых, як идуть на Деды на *вачэру. И яку вачэру варать, оставляли потрошку. Чул, як, кажэ, ложки бразгали. *Сыту з ложки треба линуть на стол. То, кажуть, потопленикам.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Казимирчук Одарки Ивановны, 1909 г. р.

+ **8.**1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ **10.**5е. Смотреть натощак, поститься

+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

+ **13.**10. Особенности поминовения самоубийцы

№ 47. На Радоўницу деды приходять до дому — *вачэру варим. Зайде один да побачыть: як *е* готовэ, да ўсю конпанию зазывае, а як не — то пошли далей. [Информант поясняет, что «конпания» — это покойники-родственники, которые ходят вместе. Если в одном из домов «вачэра» не готова, они идут к дому следующего родственника. Когда «деды» идут с кладбища, их можно видеть, т. к. они несут горящие свечи, а сами — «как тени». На вопрос о том, что готовили на «вачэру», было сказано]: «Так само, бы *васелье. Боршч шоб был обязательно».

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

+ **8.**1ж. Душа принимает вид тени

+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 48. Деды, диды. Деды прыдуть *вэчэрать, ноччэю придуть.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура.

№ 49. Умэрла дочка, молода, хороша. Поховалы ее. А быў чоловик, знаў, шо е така ноч — то на Проводы — да прыйдут мэртвые. Кажэ батьке: «Иды до хаты, дочка прийде до вас, побачыш». Прышоў, кажэ, лежу собе. Двери — шкрип по хате. Видно, месячно ў хати. Кажэ: иде наша деўка, у чом поховали, в том и иде. Прышла до батька, похылилась. То плачэ, то прыглядает. Потом пошла до маты. Нагиналась, кульгалась, прытуливаецца. Шмыкнула дытя, шо коло маты спал. Тое закрычало. Вона у дверь махнула ⟨…⟩ Йе таки ночы, тры разы ў року, шо мёртвы ходят.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

+ **8.**1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

№ 50. Деды. Деды да баби приходят *вэчэрять. Их нэ бачиў никто.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Рейды Евдокии Архиповны, 1901 г. р., и Король Ганны Сергеевны.

+ **8.**1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 51. [Перед постом] кажут, Деды в пьятницу. *Вецэрю варят да едят. [Потом] так всэ кидают на столи — цэ мертвые придут. Ложка перевернеца — цэ то мертвец придэ.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Головача Игната Кузьмича, 1902 г. р.

+ **8.**1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 52. Це три на год [поминальных дня]. Говорят, шо це ўже мэртвые приходят.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Левченко Марии Ивановны, 1938 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 53. Се ж у нас Петроўский пост — Петроўка у нас. Так тожэ постуем. [На кладбище] не ходим. Дома поминають ўсе у нас ў роде Деды. Деды Троецкие, Деды тэе Постовые. Трое дедоў у нас. Эшчэ Пилипоўские Деды. Поминаем мы. И Михайлоўские Деды. Йих богато, етих дедоў. Только глаўных три, трое Дедоў. Тие ужэ, Михайлоўские, дак те испраўляе да, кажуть, по жывому — Михаил, по мертвому — после Михайла, перэд Михайлом спраўляють. Дак у нас спраўляють Деды. У нас готовять, *кану робять, свечэчки палять, да ўжэ горить. Тоды ужэ на *вечэри и готовять, ужэ богато чого готовять. Мой ўнучок казал: «Бабочко, скажы, чогось наш дед не приходиў? Ты бачыш деда, як при тебе *вечэраеть?» Так ужэ стане: «Бабо, дед вечэрал, ты не?» — «Вечэрал». — «А твой сынок вечэрал, ты не?» — «Вечэрал». — «А чого ж я не бачыў?» — «Прыйдуть, а ты, ка, не бачыш».

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

+ **8.**1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 54. Проводы — то после Паски недиля и ў понедиелок — ўсе родственики [умершие] на Паску прыходят — недиэлю пажывут, и мы их праводым.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Плиско Прасковьи Романовны, 1919 г. р.

№ 55. Пэрэд Троицей у суботу — Духова субота, ў пост пэрэд Паской у субботу [поминальные дни]. Придут у нич деды есци. Оставляють миску, ложку на мисци, придут сродственики *вэчерять.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Гацко Ганны Васильевны, 1913 г. р.

+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 56. Дзяд*ы* був*а*ють сёмого *жоўтня. Прых*о*дят дзяд*ы* *веч*е*рат. В*а*риш я*и*чницу, стр*а*ву всяку стан*о*виш. И кладеш круг*о*м л*о*жки. М*о*же, хто пр*и*де с таг*о* св*е*ту. [Ложку клали выемкой книзу.]

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. В. Белова от Танчило Анастасии (Настасьи) Харитоновны, 1909 г. р.

+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 57. Кал*и*сь м*е*ртвы, каз*а*ли, хад*и*ли. Се умр*е*, прих*о*дят ў пр*а*зник Каляды — на т*ы*ждень прих*о*дят. Як на П*а*ску — ўсе м*е*ртвы прих*о*дят ў г*о*сти, и их [люди] б*а*чать. А тад*е* от се *Правад*ы* ж, там от се прав*о*дять радн*ы*х сва*и*х пак*о*йников, адв*о*дят до кл*а*дбишча 〈…〉 М*а*ты [умершая] идэ да д*о*му — диўч*ы*на м*а*ты вед*е* [обратно на кладбище]. То прих*о*дять [мертвые], тад*ы* прав*о*дять [живые]. Так воны в*о*дяцца-в*о*дяцца. А ўзяў гром уд*а*рил, и паш*о*ў дошч. Т*а*я пашл*а* на сваё м*е*сто, т*а*я — да д*о*ма. Жалко доч матери [никак не могли расстаться].

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 58. Р*о*дичи п*е*ред Тр*о*ицей — субб*о*та Дух*о*в*а*я; на Р*а*доницу — як нед*е*ля пр*о*йде п*о*сле П*а*схи, дак помян*у*ть ўсе р*о*дичи, х*о*дять на м*о*гилки; в *о*сень перед Октябрьской; п*е*ред М*а*сляной. Каз*а*ли: «Д*у*ши пров*о*дим на Р*а*доницу, когд*а* П*а*сха, он*и* шче с н*а*ми».

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Сафоновой Александры Ивановны, 1916 г. р.

3а. Деды снятся, являются, выражают недовольство, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно

+ **10.**2. Деды (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома

Приготовление поминальной трапезы для дедов считается в Полесье одной из наиболее важных обязанностей живых перед умершими родственниками, проявлением заботы об их благополучии, знаком уважения к ним, а также нормой социального и ритуального поведения. Если по каким-то причинам поминальная трапеза не была приготовлена, души предков остаются голодными и выражают свое недовольство живым сородичам. Одним из каналов коммуникации между живыми и мертвыми часто является сновидение, в котором души предков общаются с живыми. Появление во сне или наяву и высказывание своих претензий кому-либо из членов семьи является наиболее мягкой формой выражения обиды со стороны дедов. Жалобы душ предков может вызвать неправильно приготовленная пища, например недостаточно сладкая.

Нарративы о душах умерших, которые снятся или являются своим родным, если они не чтут поминальные дни, хорошо известны в разных славянских ареалах. В семье не приготовили поминальную трапезу — около дежи с капустой стала появляться баба, которая исчезла после того, как справили поминки (могил.: Шейн 1890, 612). О сне как канале коммуникации между живыми и мертвыми см.: Кормина, Штырков, 2001, 212—214.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 59. [На столе покойникам оставляют еду в день поминального обеда]. Як похор*о*нять, оста*е*ця там ед*а*. Мэрлы прид*у*ть й*и*сты. [Если не оставишь], сн*ы*ця, шо вин х*о*чэ й*и*сты.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 60. Од*и*н раз я не зробила Дидоў, и уже туд*и* мо*я* м*а*тка пом*е*рла. [Информантке снится сон]: От, ид*е* вон*а* по вул*е*ци и ко мне не заходиць, а пушл*а* к сус*и*дке. А я спрашиваю: «Чого вы, мамо, ко мни не заходице?» А она: «Я к тиб*и* не зайд*у*, я к тиб*и* не пойд*у*».

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. И. Рудницкая.

№ 61. На Дзяд*ы* буве *кан*у*н раб*и*ли сал*о*тки и м*а*ло м*е*ду было, да с сахуру раб*и*ли. Да ночью м*е*ртвая баба прих*о*дила [и жаловалась, что несладко].

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Дударенко Анны Трофимовны, 1907 г. р.

№ 62. [Считают, что на Деды приходят покойные родственники во сне. Рассказывают, что молодой человек — вдовец сомневался, что они приходят]: «Хиб*а* ш это праўда, што дзед*ы* х*о*дзяць?» [Однако ночью ему приснилась его покойная жена.] И ан*а* ему сасн*и*лаcа. Зда*е*ца, ка, што жыв*а*я. Не сн*и*ца, што ан*о* умир*у*шчае, да, ка, жыв*о*е. [Рассказывают, что если не приготовить на Деды поминальный ужин, то покойники являются во сне и просят или даже требуют еды.] Сьн*и*ца, што пришоў муй хаз*я*ин [покойный] да прас*и*ў *е*сьци: «Давай *е*сьци!» Лаз*и*ну ўзяў да на мен*е*. На Меса*е*дные Дзед*ы*.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Дударенко Анны Трофимовны, 1907 г. р., и Лавренчук Татьяны Михайловны, 1919 г. р.

№ 63. На Дед*ы* бул*о*. Прых*о*дит м*а*тка с тог*о* св*е*ту, и к*а*же: «Пар*а*ска, ты не падгат*о*вила ничог*о*». Ёна к*а*же: «У мен*е* всё есть». А та апять: «Ты не падгат*о*вила ничог*о*». А ад*е*та ёна, як хов*а*ли.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Лазько Евы Степановны, 1932 г. р.

+ **8.**1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили)

№ 64. Кажуть люди: в окне я его бачыла сегодня [покойника], и в хате нешто треснуло. Бачыла, говорить, если кто Дедов не справляеть.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Расол Екатерины Васильевны, 1911 г. р.

№ 65. [Умер свекр по фамилии Сивак, а Сиваковские Деды они со свекровью не отпраздновали.] Полегли спать, и приводит свекр полну хату мертвых мужчын. Ен подходит: «Де твоя *вечеря?» — «У меня дитя мало». Я еле скрозь протиснулась и ему отдала. Прэчипаюсь я — нема никого в хате. Пошла до свякрухи — и давай топить печ и варить вечэрю.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

№ 66. Деды — поминки об старых. Як не зробиш ничого [из еды] на Деды, то журицца будуть. Одна жинка *повэчэряла да и собрала всё. А тут ў хату иде багачэнно дедоў. Садяцца за стол, а там — ничого нема. То погано.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. М. Гамбарова от Енговец Агафьи Васильевны 1912 г. р.

№ 67. Як ничога нема на Деды, хоть вадички пастаў да хлебца трошки, бо гневаюца деды, сняцца ⟨...⟩

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Зинаиды Марковны, 1903 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 68. На год тры раза поминають. Трое «Дедоў». На год [годовые поминки] варять *вечэру, ночуе то на столу. Утром тэ убирають. Вечэря йе посна, а «Бабы» — йе скоромна. Бо «Деды» у пьятницу, а «Бабы» у суботу. На «Бабы» печуть млынци да мьясо. И стоить то до часоў трох. Тогды прибирають стола. Колись на ввечэри одна жонка бульбу грэбла перед Троицу. Вечэру не варыла и зьила молока на «Деды». Тогда уво сне мати прийшла умерша да и то молоко плюнула ей у вочы.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова от Савченко Матрены Николаевны, 1911 г. р.

+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 69. [Считают, что «дедов» можно увидеть только во сне на Деды.] Тэ сьныца, тэ сьныца. [Обычно они являются, чтобы выразить свое недовольство к тем, кто не приготовил им *вечеры на Деды.] Она Дыдыв нэ прызнавала, [и к ней явился во сне покойный муж и сказал]: «Нэхай бы ты мэни боршч зварыла у хвартусцы». [Обычно на Деды вечером всю еду оставляют на столе. Одна женщина при этом говорила своим покой-

ным сыновьям]: «Йи*ж*тэ и ви т*о*жэ». Л*о*жки пэрэворoч*а*ют. А у мог*о* б*а*тька в г*о*ршчык т*ы*чуть л*о*жки да пирог*о*м накр*ы*е.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шевчук Марии Иосифовны, 1904 г. р.

+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дед*о*в

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 70. Присн*и*лось одн*о*й ж*о*нци [она ничего не приготовила на Деды], што мати [просила есть у соседки]: бо мо*я* дочк*а* нич*о*го нэ [сварила].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Головач Марты Сидоровны, 1898 г. р.

№ 71. [Если «Диды» в доме не справили], то ужэ ком*у* сн*и*ться, шо прих*о*дыли, а не бул*о* нич*о*го на стол*е*.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 72. Як по*е*ли, л*о*жки паст*а*вляють круг*о*м к*а*ши, горшк*а* с кашей — на Дяд*ы*. Як на Тра*е*цкие Деды, то не нач*у*е к*а*ша на стол*е*, ноч*у*е на другие Дед*ы*. Соседка раз убрала со стола, так сн*и*цца ей, шо пришл*а* е*е* радн*я* и к*а*жэ: «Хоть адн*у* л*о*жку бы аст*а*вила, шоб мертвяц*ы* поедять».

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Э. Будовская и А. В. Андреевская от Труфановой Валентины Александровны, 1929 г. р.

3б. Дед*ы* наказывают, мучают, вредят, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно

За неприготовленную поминальную трапезу или неправильное поведение в поминальные дни (чаще всего — за нарушение запретов на работу) деды могут мстить непосредственно хозяевам дома, нанося вред их здоровью или их имуществу (чаще всего скоту). Вредоносное для людей поведение душ предков, характеризующее их как демонических существ, выражено в полесской традиции в относительно небольшом количестве текстов. Однако этот мотив достаточно часто встречается в других ареалах. Супруги поссорились и не приготовили поминальную трапезу, залезли на печь. Вошла некая баба, остановилась в углу, где стоят ухваты и кочерги, и сказала: «Ах, каб ваше кореньня перевялося, як вы все грызетеся!» На следующее утро все в этом доме оказались мертвыми (могил.: Шейн 1890, 612). У того, кто не справил поминальные дни, подох вол, у другого вол-

ки съели корову (Друскининкай, ныне территория Литвы: Пахаванні 1986, 174). С теми, кто не справил Дедов, происходят ужасные случаи (мин.: там же, 181).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 73. *Дзедуем мы. Месечно на вулице було. А к нам баба пришла с белльём, штоб покачаць. И каже — вы будзеце вечераць, а я буду качаць. А я говору: «Коль дзед*ы* не обидзяцца, то и мы не обидзимса». А на дворе месячно, хоць иголки собирай. Покачала она тое белле, собраласа, пошла. Её мужык приходзиць и каже: «Што наробили моей жунке?» А мы кажем: «Што такое?» Каже: «Пришла, все лицо побитое». А она об *ушак побиласа, и видно же было, што-то е*е* направило на той ушак.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 74. Маць пришла з работы и спрашивае дзивку, чи варила на Дзеды. Каже, наварила, тольки мало, тольки кубок, мо, каже, хвациць. *Повечерали, легли спаць. Хто-то ёё будзиць, каже: «Вставай, йижь». За ночь все што було, поела, а наутро встала такая бледная, як больная. Дзед*ы* ее замучали.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 75. Як обидзиш дзедов, як не навариш чого трэба, то зробяць они врэд.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

3в. Дед*ы* шумят, стучат, разбрасывают вещи, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно

Души предков могут вести себя как демонические существа («ходячий» покойник, домовой, кикимора), проявлять свойства полтергейстов — шуметь, беспокоить живых разными звуками, причинять мелкий вред (разбрасывать вещи), если живые родственники не приготовили для них трапезу — одна из наиболее распространенных форм мести со стороны душ умерших за неправильное поведение живых. В полесской традиции этот мотив чаще встречается в восточной и центральной частях региона.

Этот мотив известен в других ареалах. Женщина не приготовила трапезы для дедов — всю ночь они стучали в окно, ходили по хате. Чего-то искали, а бабе сказали: «За тое, што ты нам пошкодовала есци, будзишь и ты ходзиць по смерци» (мин.: Шейн 1890, 605). Если для поминальной трапезы не было приготовлено нужного количества блюд, деды переворачивают стол с остатками еды (Друскиникай, ныне территория Литвы: Пахаванні 1986, 174).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 76. *Дзедовали мы, а Надзя взяла ложки прибираць, а я говору — не надо прибъраць, а она прибрала, помула, поставила на полачку. Полягли спаць. Не поспели позасыпаць, все эти ложки по хаце разойшлись, наробили такого стукоту. Не можна прибираць ложки, стол не надо прибираць. Святые приходзяць и будуць йисць. Святые и раскидали.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

\+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 77. Приготовила *вэчэру на этые Деды, поела, поўэчэрала, а ўзяла да стол накрыла. Ну и легла спать. Коли чую тольки: «Ш-шу», ўроди что-то шагнуло. Я ўутром устала, у мене ж скатерть посреди хаты. Чэсное слово, с тех пур я етые Деды справуляю, но стола не накрыўаю. Так што есть на столе, то есть.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стасенко Евы Нестеровны, 1927 г. р.

\+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 78. Адна жэншчина ругалася з ятроўкаю [жена брата]. И ложки на *сыту ёй не палажила. Павечеряли, легли спать, и ложки барабанят на стале. Думала, ета кошка барабанить, ўстала — дак нема нигде никаго. Ана апять легла. И апять начало барабанить ложками. Пашла батюшку спрасить. Батюшка гаворя, што нельзя зло иметь на тую, с кем ругалась, нада была паставить ложку.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Брель Устиньи Ильиничны, 1926 г. р.

\+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 79. [На Деды] зварить, шчо було, а [она] не зварыла, дак було, шчо на потолцэ — деды ўсё змесили.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Клименчук Пелагеи Карповны, 1908 г. р.

№ 80. [На Деды] са стала не прибирали. [Знакомая информантки] на Деды не сварила ниякой *вечери. Так казала, чула, двери ры-ып — пришли *вечерять деды, а на сталу ничого нет. [Они постучали ложками по столу. С тех пор та женщина всегда на Деды оставляла ритуальную пищу.] Аставляют ложки на Деды. И абязательно с каждной стравы аставляеш на стале — ставлят асобую тарелачку [и всякого блюда на эту тарелочку кладется три первые ложки].

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Ефросиньи Васильевны, 1909 г. р.

\+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 81. Ў нас казали, шчо если день не есть [на Деды] и патом узять хамут, и залезть у той прашэек [шейка печи — узкое пространство между трубой и стеной], адеть хамут, от сюды залезть — будеш бачыть атсюль деды. От, адин ў нас таки смелый найшоўса: не ел весь день, адел хамут, залез за печ ⟨...⟩ А у нас таки абычай е — аставляли и чарки, и бутылку и даже чашкы и ложкы — усё, як *вечэрали — аставлять на стале на ноч ⟨...⟩ А жонка яго плохо жыла з свекровью, паспорили яны, и жонка забрала сваю скатерть, ўсё са стала да ушла да матки, а свекруха легла спать, а мужык сидить за печчу ⟨...⟩ Прышли деды, за стол сели, сидять и гаворать: «Чаго ж му сюды прышли, нема чаго есьци!» Взяли ложкы, як забарабанили етими ложками, да етай мужык как прыпустиў з пячы ⟨...⟩

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Любови Петровны, 1922 г. р.

+ **10.**5а. Способы увидеть души умерших/дедов: смотреть через узкое место печной трубы

+ **10.**5б. Способы увидеть души умерших/дедов: смотреть через хомут/надев на себя хомут

+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 82. Человек ехаў и заблудился — заначаваў на могилках. Идуць 2 дзеўки: «Чым тябе матка угастила?» — «Супу наварила из краденай рыбы, так я натачила нож и схавала за вьюшку ў трубе». Ен ехаў, заехаў ў крайнюю хату: «Это у вас были Деды? Это у вас дачка умерла?» А матка шукала, шукала — нажа нець. Ен и сказаў: «Рассердилась дачка на тябе, схавала нож». — «И правда, украла я тараначку на базаре и сварила суп». Залезли в трубу — а нож там лежит.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Бабичевой Софьи Леоновны, 1902 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 83. Колись купила муки мешок — ка, зроблю шось на Деды. И нычого нэ зробыла. Стояла мука на лави, да прышов мэртви да сьтягуе. Стоить [мешок с мукой] на зэмли! Поставив на зэмли, на пол дай пошов.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 84. От, Маруся расказўала, вот на Деды як пойшли да и помили ложки да и поставили от туды [стол]. От, ўжэ трэба, як *вечеряем, то трэба ў каждой миси оставлять харчы и ложки покласти. А ишче своим дедам чарочку налью, шоб ўжэ они пили. А они ўзяли да ў помили. Да й поставили. Да як полягли спать, да лопоче шось, браскае ложками браскае. Ну, вони думають, шо цэ такэ, побачили, шо би куры лопочуть ў лопаках, побачили — нема. Ну, а онэ знуў лопоче. А мать кажэ: «Чи ты побрала тарелки с сто-

л*а*, чи не?» А вон*а* побр*а*ла да пом*и*ла. То от не трэба мить. И трэба харч пок*и*нуть и л*о*жки, шоб *е*ли деды.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дед*о*в

№ 85. [У соседей был квартирант, который не справлял Дедов, у него на стене висел портрет] Ленина чи Сталина, чи шо, [и этот портрет в праздник скинуло со стены].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Ковальчук Христи Степановны, 1921 г. р.

№ 86. [Раньше Деды справляли], а ў мнэ б*ы*ли дэти. [Им говорили: будете] бушэв*а*ти — б*у*дэт дэд*ы* лякать, а мой син старший да ўграў на гарм*о*шку [в тот день] да полож*и*л ў х*а*ту. Так ту гарм*о*шку шибан*у*ло средь х*а*ты — [и если бы машина проехала или еще что, а то все было тихо, а ее сбросило.]

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

№ 87. [Деды справляют] и тэпэр, гот*о*вят вэчэрю п*о*стну. [Один раз хозяйка напекла скоромных и постных коржей. Постные лежали, а скоромные перевернуло.]

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Левченко Ганны Ивановны, 1921 г. р., Филимончук Устины Степановны и Левченко Марии Ивановны, 1938 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 88. [Одна женщина] не помин*а*ла Дед*о*ў да легл*а* спать, дак, кажэ, сер*е*дь н*о*чы як гульн*у*ло с пол*и*ци м*и*ски и л*о*жки, дак по ўсёй х*а*ти ложк*и* росси*э*яло. Дак от ужэ, ка, поляк*а*лись. Не помин*а*ли. К*а*жуть — цэ брехн*я*. Дак ян*о* им постор*о*гу дал*о*. Як б*а*хнуло, л*о*жок по ўсёй х*а*ти пораскид*а*ло.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 89. Зб*о*рня суб*о*та — трэба станов*и*ть на стол*е* ўсегда хоть к*о*ливо, хоть в*о*ду. Она т*о*жэ памин*а*льница. [Как-то в такую ночь] я на печэ леж*а*ла пр*о*ты *к*о*мина. В акн*о* як ўж*а*рило! Тры раз*а*. «Гриша!» — гук*а*ю таг*о*, шо на вайн*е* аст*а*ўся. Я сам*а* крыч*у*: «Гриша!» Зроб*и*лось мне с*у*мно. Трепет*а*лась ўжэ я, не спала. [Рассказала родственнице об этом, а она спрашивает]: «А у табэ на стол*е* шо бул*о*?» — «Не, нич*о*го». — «Трэба б*ы*ло хоть вад*ы*, хоть кол*и*во, а ў теб*е* нич*о*го». [В этот день все мертвые] и в*о*ины, ўсе сх*о*дяцца, и з войн*ы*, ўсе сх*о*дяцца. [Они] дал*и* знать таб*е*.

Так*о* б*ы*ло привид*е*нье. Ўсех ч*ы*сто, ўсех ч*ы*сто памин*а*ют. Он прыш*о*ў, душ*а* его прышл*а*!

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Гречухи Анастасии Свиридовны, 1905 г. р.

3г. Деды душат, давят спящего человека, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно

Душам предков, недовольным неправильным поведением живых родственников, приписывается еще одна функция — душить спящих людей. Эта функция сближает дедов с рядом мифологических персонажей, для которых она также характерна. Так ведет себя домовой (рус., в.-бел., в.-укр.), «ходячий» покойник (полес.), змора (з.-слав., ю.-слав.), дух постройки таласм (болг.). В Полесье этот мотив зафиксирован в одном тексте.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 90. У сус*и*да нихт*о* об*и*да нэ роб*ы*ў на с*о*рок дэнь [после похорон]. Та зачын*ы*лы двэри на к*у*хню. Ж*и*нка лягл*а* сп*а*ты, а ии почал*о* душ*ы*ты. Так п*о*кы нэ видчын*ы*лы двэри та й*и*сты нэ пост*а*вылы, то аж тод*и* видпуст*ы*ло.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. Е. А. Щебетовский от Дацы Софьи Николаевны, 1927 г. р.

4. Души умерших/дед*о*в могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»)

+ 10.2. Дед*ы* (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома

Мотив встречается спорадически на всей территории Полесья, чаще в белорусской его части. Видеть души предков, как и других представителей «иного» мира, могут, во-первых, безгрешные (чаще всего — дети) или особо отмеченные Богом люди, во-вторых, люди, имеющие статус посредников между «тем» и этим миром (гончар, солдат, кладбищенский сторож, нищий, сирота, младший в семье). Ср. мотивы: **8.**1о. Умершие видят живых людей, живые не видят умерших; **14.**10в. Русалок могут видеть особые люди (дети, безгрешные, праведные, знающие специальную молитву). Тот, кто видит души умерших, не должен подавать вида, что их видит (смеяться, окликать, рассказывать об этом другим), иначе души исчезнут, а он навсегда лишится дара их видеть. Чаще всего мотив наблюдения за дедами вписан в определенную сюжетную линию: визионер видит души предков, приходящих в дом на поминальный ужин, а другой человек их не видит и нару-

шает правила поведения по отношению к дедам (задевает их хлебной лопатой, обтирает испеченный для них хлеб грязным фартуком, неправильно готовит поминальную трапезу и под.); визионер указывает ему на присутствующих предков, полагая, что их видят все. После чего души умерших исчезают, не дождавшись ужина (Милорадович 1991, 192).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 91. [На Дэд*ы*.] Одн*а* люд*ы*на пэкл*а* пэр*и*г. Пэчэ. Пэр*и*г. А вон*а* бул*а* у Б*о*га нэшчасл*ы*ва, вон*а* нэ б*а*чыть, а нэв*и*стка у Б*о*га бул*а* шчасл*ы*ва, вон*а* б*а*чыть. Х*а*ту атчын*е*ють — зачын*е*ють, атчын*е*ють... Ну, там мн*ы*го, вот там у мен*е* с*а*менькэй там бул*о* мн*о*го родн*ы*х, до мен*е* той бы приш*о*ў, той бы приш*о*ў ⟨...⟩ А вон*а* к*а*жэ: «М*а*мо, н*а*шчо ты так лоп*а*ту [хлебную] к*и*даеш. Трэба пудним*а*ты. Шо, ты нэ б*а*чыш, шо л*ю*ды ид*у*ть?» А вон*а* к*а*жэ: «А гдэ ж вон*ы* ид*у*ть?» И ўон*а* нэ ст*а*ла б*а*чыть. А вон*ы* йшл*ы*. А вон*ы* [женщины] пэклы пэр*и*г на т*ы*е Дэд*ы*. Это ужэ йим приготоўлялы. А вон*а* [невестка] к*а*жэ: «Ты б, к*а*жэ, лоп*а*ту пудняла б. А то ты лоп*а*ту нэ пудним*а*еш — ты ж б*а*чиш, шо л*ю*ди ид*у*ть». Вот нэв*и*стка як сказ*а*ла свэкр*о*ви, и вон*а* нэ ст*а*ла их б*а*чыть.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

№ 92. Кол*ы*сь моя м*а*ты расск*а*зўала [про одну женщину], шо вон*а* саж*а*е пэр*и*г [в печь на Дэд*ы*] и *худшэй лоп*а*ту [хлебную] пудняла, бо б*а*чыла, як ўшлы ў х*а*ту. [Говорили ли, что когда видишь что-то подобное, нельзя ни с кем говорить?] — Як шчо б*а*чиш, не одзыў*а*йсь до ник*о*го — то не об*а*чиш сам.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Несарь Лидии Тимофеевны, 1934 г. р.

№ 93. А дэд*ы* — кол*ы*ся спраўл*е*лы Дэд*ы*. О. То зн*а*чыть, гэтого. Ну, роск*а*зўалы так стар*ы*е л*ю*ды, шо, зн*а*чыть, у водн*ы*м м*и*сцэ бул*о*, так*и* сл*у*чай буў, шо, зн*а*чыть, ну на Дэд*ы* кол*ы*сь пэр*и*г пэкл*ы*, ну, строил*ы*ся, ну, на прип*е*ку [припечке] сто*е*ў с*а*ло напэченэ, коўбас*а*, с*а*ло — это ужэ на аб*и*д. Об*и*даты. И вдруг вон*о* полэт*и*ло с прип*э*ка на зэмлю. А нэв*и*стка, к*а*жэ, б*а*чыла. Ну, и зн*а*чыть, стар*а*я нап*а*ла на нэв*и*стку, шо это ты ск*ы*нула, так вон*а* тоўд*и* к*а*жэ, шо у вас жэ буў, ка, в*и*шэльнык. Зн*а*чыть, як иш*о*ў, гэтой *гул*и*ною [веревкой], к*а*жэ, зачэп*и*ў. И большэ вон*а* нэ б*а*чыла. Если бы вон*а* перэнесл*а* на саб*е*, не сказ*а*ла, то, мо, вон*а* к*а*жды раз бы б*а*чыла.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Москалюк Лидии Кондратьевны, 1921 г. р.

№ 94. [Если человек не грешен, то он видит душу. Душу представляли как воздух, которого надо остерегаться.]

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская от Саланевич Гени Лукьяновны, 1942 г. р.

+ **8.**1д. Душа принимает вид столба воздуха или пара

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 95. Нельзя переказываць, шо бачиў дзедоў. Сын малый говориць матке: «Сколько людзей идэ ў хату». И нихто больше не прийшоў.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 96. Ехал горшчечник, да ночовал на моглицах, заехал ночеваць, а чоловек покойник идзе на вечеру, да на того горшчечника: «Ходзи, — каже, — вечераць». А той боицца кидаць горшков и коня, а той говориць: «Не бойса, нихто не зачепиць». Пришли, вечерали, и людзи ў хаци не бачили, як они вечерали. И той горшчечник забул ножа, пошол к возу, и пришол до хаты по ножа. «Я, — каже, — у вас вечерал, и забул сваго ножика». — «Нет, — кажуць, — ты тут не вечерал». — «Нет, — каже, — вечерал». Посмотрели, под клеёнкой нож лежиць. То, кажуць, святая душа приходзила.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 97. Таки е празник — Деды. Ходить дитя, бегае, бегае, да и закрычыть. Кажэ: «Вельми дядей богато у хати». Такие деды, му правим Деды. Поминаем. «Ой, — кажэ, — Ў мене дядя спужаў». — «А где той дядя?» — «У хати», — говорить. Маленьки дитя, не грешные, оно побачило.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены, 1918 г. р.

№ 98. На Деды не робять: «Не иди гулять, сёння Деды!» [Так баба сказала девке, а та пошла и увидела, как они идут] — усё село заняли, яна назад: «Бабочко! Побачыла дидуў!».

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Копач Анны Алексеевны, 1910 г. р.

№ 99. Атец наш видел. [Как-то они возвращались поздно с дальней поездки, на Деды. Приехали поздно, решили варить себе еду.] Варять, а ужэ двенацатый час — идут деды вечерять, на *куту тень, и люльки курять, и бабы сидять, а адна держыт дитятко, а те двое сидят, курять — пришли вечерять. [Хозяйка] *канун зделала, свечку запалила, и палегли — хай ужэ деды вечеряли.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

+ **8.**1ж. Душа принимает вид тени

№ 100. И братья, и сестры [умершие], ани ўсе ў доме ўместе. Ишоў салдат [зашел в хату, остался спать, а хозяева ушли]. А ани [хозяева] радителей не паминалы. Ён спаў — убачыл — атчыняеца хата, идуть луди, ў пэчак полэзли, вилками дастають гаршкы, абедають, с таго света прышлы. Радители были. А хозяэва лён мяли. [Когда они пришли, солдат сказал]: «А абед съели». — «Да вот он ў пэчки стаить». Тада нада *вечэри гатовать, радители [Деды] два раза.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

№ 101. Хто дастойный — душу видыть.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 102. Як людына правэдна, шчо в Бога вepye, то душу можно побачиты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 103. [Рассказ о том, как «деды» пришли на поминальную трапезу на «Деды».] А моя кума покойница мни роскaзувала на мои вушы. Да ужэ оны [т. е. семья] посядалы ў *вечэри. Сэдять, то, кажэ, як ишлы [умершие], то большэ як идэ за стул напэрэд, а мэньшэнькие то за йими йшлы, так за стоў сядали. [А кто это приходил?] — А то ужэ тые, умирушчие люди.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Кардаш Ольги Иосиповны 1903 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 104. [Однажды рассказчица пригласила к себе соседок на Деды.] — «Придете ж на Деды до мэнэ *вэчэрать». Ми втрох повэчэрали. А я ж думаю: «Я кожды раз варэники вару. Скачу я пирожки». Повэчэрали. [Одна из гостий осталась ночевать и] кажэ: «Я буду на пэчи». А я убираю стола — ставляю боршч, праника, хлеб поклала, ложэчки. И в колыво ложэчку поклала да й стала и кажу сама до сэбэ: «Порежу я пирожки. А, нехай целые беруть. Не, порежу. Не, нехай целые». Не порезала. Я легла, и у минуту я й заснула. А тае деўки маты не спыть. Да рассказывала, шо бачыть: оччыняюца двэри, идуть родители. Идуть до стола и кажуть: «Все добро зробила, а пирожки не порезала». Она й кажэ: «Я ж твоих родителей бачыла».

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

+ **10.**5. Способы видеть приходящих дедов

+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 105. От, Деды були. А она бедуе с тыми деўками. А то буў сторож на могилках. И от сегоння Деды. Сторож пошоў на свой пост. Коли чуе ввэчэри — говорать: гу-гу-гу! Вэн бачыть, шо идуть людэ. Але дивица, куды оны пойдуть. Оны всэ пошли по своих местах. Ну, от, кажэ, приходить ее чоловек да под окно да й дивица. А вона шукае того ножа: «Дэ ж ви дели ножа?» — до дитэй. Хотела *вэчэру зварить. А пуд лавкой *кулидка. Вона поклала того ножа, той нуж упал за тэй кулидкой. Вэн постояв, постояв да пошоў. Приходить на могилки. От ужэ кажуть [покойники]: «У соседа ужэ повэчэрали гарно. А ты як?» Вэн кажэ: «Ничого нэ зварили, ножа нема. А нож за кулидку упаў». А сторож чуе: «Не найшли ножа и навет и юшечки не зварили ниякой». Сторож при-

ходить да й кажэ: «А дэ ж твой ныж?» Кажэ: «Твий жэ хазяин бачыл того ножа. Он, кажэ, за кулидкою лежыть».

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

№ 106. На Деды варать борщч, варэники, компот з яблок, а тады шо ж ви маетэ, всэ ставитэ на стол — придуть жэ деды, родители вашы. И ложэчки покладить кругом стола, хлеб покладить, ножыка покладить, всэ, всэ, и свечэчку засвятить. А як нема ничого у вас, обично на Деды треба поставить коливо, шоб дужэ солодкэ. Бо питаюца душы тые тильки тим коливом. [Одна женщина справляла поминки по убитому на войне куму Якову.] Як она робила поминки, все позбиралиса. Ужэ почытали той псалтир, поспевали. Ужэ росходуемся. А она кажэ: «Кому ж кум Якоў присница?» — «Можэ, мине?» — «Не, мине». [Наутро рассказывает:] «Я бачыла, он иде, а за йим солдаты. Сели, ничого, кажэ, не бэруть, однэ коливо, тийки еднэ коливо. И взели, и пошли».

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 107. Осэнью Дедавица. Коливо робят, становят на стале [для душ умерших]. [В семье, где умерло двое детей, хозяйка положила на стол только одну ложку.] Паложат адну ложку. Адно [дитя] паесть, други паесть. Парубок входит [и видит]: сыдять двэ сэстры [умершие]. Бачыт: адна ложка, тэе паест-паест [а другая сидит, ждет]. «Мамо, трэба класти две ложки». А как назваў тэх сестэр [по имени] — и стаў нэ бачыть их.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

5. Способы увидеть души умерших/дедов

Способы увидеть души умерших родственников, приходящих в дом на поминальный ужин, являются вариантами традиционных для славянской культуры методов установления каналов связи с обычно невидимым потусторонним миром. Для этого важны место, с которого ведется наблюдение, поведение самого человека, а также некоторые атрибуты, позволяющие видеть невидимые души предков. Обычными местами наблюдения за дедами являются локусы, осмысляемые как универсальные медиаторы между этим и «иным» миром и предназначенные для контактов с ним, — печь и пространство вокруг нее, печная труба, окно, замочная скважина, а также такие атрибуты, как хомут, дежа, щепки от гроба, особая нитка, выпряденная из остатков пряжи.

Принципиально важным является поведение самого визионера – весь день он должен провести (сидя или лежа) в данном локусе; не должен есть и разговаривать с кем-либо, т. е. он символически уподобляется покойнику (ср. аналогичное поведение человека, желающего вывести из яйца демона-обогатителя: он шесть недель не моется, не расчесывает волосы, не крестится, ни с кем не разговаривает и сидит на печи (Левкиевская 1996, 198—201)).

Без специальных подготовительных практик увидеть души предков обычным физическим зрением невозможно. Об этом свидетельствует практика завязывать визионеру глаза обыденным полотенцем, т. е. вытканном за одни сутки (гомел.: текст № 113) — обыденные предметы (обыденная борона, обыденный стульчик) дают возможность распознавать мифологических персонажей (Толстая 2004, 489). Ср. материал из Брестской обл.: женщине, которая предварительно не ела целый день, завязывали глаза, после чего она получала возможность видеть дедов, сидя на столбе, вкопанном в пол возле печи (Пахаванні 1986, 177). Физическая слепота визионера наряду с отказом от пищи и молчанием в еще большей степени подчеркивает его близость к «иному» миру.

Во всех случаях подчеркивается, что наблюдающий за дедами не должен обнаруживать себя — кричать, смеяться, обращаться к дедам, т. к. после этого они исчезнут.

Как правило, способы увидеть приходящих дедов устойчиво связаны с определенным сюжетом. Визионер, сидя на печи, видит, как в дверь один за другим входят умершие члены семьи на поминальную трапезу. Последний из входящих затрудняется пройти через двери, т. к. после смерти вынужден носить с собой вещь, которую он украл при жизни (или потому что он калека). Наблюдающий за дедами человек пытается дать ему совет или смеется над ним, после чего все предки покидают дом, укоряя визионера за то, что он не дал им насладиться поминальной трапезой.

Мотив хорошо известен в других славянских ареалах (полтав.: Милорадович 1991, 192). Ср. сюжет: девочка видит с печи, как входят умершие родственники и садятся за поминальный стол, последний застревает в дверях, т. к. вынужден носить на себе соху, украденную при жизни. Девочка, чтобы помочь ему, кричит: «Боком!» — все умершие исчезают (черниг.: Драгоманов 1876, 66); парень с печи видит души предков и последнего — умершего отца, несущего борону, украденную им при жизни; парень смеется — души исчезают (могил.: Шейн 1890, 624). Во время поминок сорокового дня детей специально сажали на печь, чтобы они могли видеть пришедшего на трапезу покойника (олонец.: Зеленин 2, 910).

В полесской практике обычно сочетаются несколько разных способов увидеть дедов, например сидеть целый день на печи, не есть и не разговаривать или сидеть на печи и смотреть через хомут / держать специально спряденную нитку / жечь щепки от гроба и т. д.

5а. Смотреть через узкое место печной трубы

Этот способ известен в основном в гомельском Полесье, кроме двух исключений (Спорово Березовского р-на Брестской обл., Дягова Менского р-на Черниговской обл.). Печь и печная труба — традиционное место наблюдения за душами и место проникновения душ в дом (ср. тексты № 28, 43). Чтобы увидеть души приходящих на ужин предков, сидя на печи, смотрели на входную дверь через пространство между узкой частью печной трубы (*ушийка*, *шийка*) и стеной.

Мотив хорошо известен в других украинских и белорусских ареалах (могил.: Шейн 1890, 624). В других случаях место наблюдения за дедами или их нахождение в доме также связано с печным пространством: чтобы души предков могли проникнуть в дом, на Деды открывают верхний душник — отверстие для печной трубы, обычно заткнутое тряпками (мин.: Пахаванні 1986, 145). Скамейка, стоящая сбоку печи, — место, где сидят души умерших в ожидании поминального ужина (могил.: Шейн 1890, 608—609; мин.: Пахаванні 1986, 145); видящий дедов, приходящих на ужин, сидит под припечком (полтав.: Милорадович 1991, 192).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 108. С таей *поўсьци, што пад *кроснима, да тую нитку вуткаць. Да на Дзеды, як *дзядуюць, да пачапи на шыю да сядзь на *шыйцу [печи], да дзеды будуць ици — да будзеш бачыць. Только ни с ким ни гавари.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Поздняк Пелагеи Степановны, 1918 г. р.

+ **10.**5ж. Выпрясть нитку из остатков пряжи

№ 109. На Дяды *ўшыйку снять, де печка, то пабачыш дядоў, як прыдуть есьти ноччу. У сьне пабачыш.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Белько Марии Михайловны, 1913 г. р.

№ 110. Була сиротина, сама меньша. [Ей говорят]: «Сегодня празник, мати [умершая] приде. Ты сядь на прыпечок и побачыш». И села яна и позря: иде деды. «О, мамко!» — сказала — и никого вжэ не бачыт. [Нельзя говорить при появлении дедов.]

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Копач Анны Алексеевны, 1910 г. р.

№ 111. Коли *повэчэряют, стола не прибирают. Хто хочет побачыть мэрлых, проденет голову ў хомут, сядет тыхэнько за *комин. Поперед прибегут дети, потом — деўки молодые, дале хлопцы 〈…〉 Главно, шоб шла пара [от горячей пищи], тогда и мэрлые будут добре йести.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. М. Гамбарова от Марченко Прасковьи Владимировны, 1910 г. р.

+ **10.**5б. Способы увидеть души умерших/дедов: смотреть через хомут/надев на себя хомут
+ **10.**7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

№ 112. Те *трэски, што р*о*бять гроб, да н*а*до день на Деды не есть, не гом*о*нить ни с кем, а як пос*е*дуть *е*сти, н*а*до сесть ў перэшэйку [место на печи у трубы, откуда видна дверь, через которую должны войти предки] и п*а*лить т*ы*е трэски, и поб*а*чиш дед*о*ў. Одн*а* так зробила да поб*а*чила. А он*и* ид*у*ть — за й*и*ми, *е*сли укр*а*л што, нес*у*ть. А од*и*н д*е*рэво несёть — укр*а*л на *е*том свете, да ў дв*е*рь не л*е*зеть — он*а* засмеялась. И ўсё — деды заб*и*ли. Молч*а*ть трэба.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Галузо Анны Романовны, 1906 г. р.

№ 113. У адн*о*е м*а*тки в*е*льми м*е*рли дети. [Пять детей у нее умерло. И ей посоветовали: на] Деды в*у*тки *абудёная палатенце, абу в*о*чи пакр*ы*ть. На дяды сядь у *шейку, у п*е*чи, и нич*о*го не еш ц*е*лый день. Зд*е*лала *е*та абыдёная палатно, с*е*ла, накр*ы*ла *о*чи, вот, к*а*жэ, [12 часов], адчиняюца, к*а*жэ, двере [и входят друг за другом её дети], впереди старшое, за ним другое и мал*е*нькое, [что не умело еще ходить], и т*о*е за р*у*чку тянуть. [Она не выдержала и сказала]: «Ох, д*е*точки, хоб вы помал*е*ньку, не тян*и* за рученьку». — «Шоб таб*е*, м*а*тко, тако лёгко там б*у*ло сид*е*ть, як ты нам не дал*а* и падъ*е*сть». А шоб ан*а* сидела т*и*хенько — пас*е*ли б за ст*о*л.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Вернадской Полины Никитичны, 1922 г. р.

№ 114. [На Деды] адн*а* зал*е*зла ў *ш*ы*йку, ан*и* пришл*и*, ти мертвые, суш*ы*ли сва*и* наск*и*. Ан*а* пришл*а* — ан*и* куд*ы* делись.

с. Ручаевка (д. Новокузнечная) Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова.

№ 115. На Рад*и*телей сад*и*сь в *заш*ы*рак [нерзб.] [на п*е*чку], рад*и*телёў глядеть, як б*у*дуть итт*и* ў хате.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 116. Ну, от, кол*ы*сь б*а*бушка мнэ раск*а*звала расказ. Кал*ы* памин*а*лница Зб*о*рна, як х*о*чэ [кто-нибудь] сва*и*х паб*а*чыть род*и*тэлей, яки памэрли, то трэба тэрп*е*ть, не бал*а*кать цэлы дэнь, а в об*е*д воны зых*о*дяцца ўсе на аб*е*д, памин*а*ть там чы як ⟨…⟩ И от ад*ы*н сл*у*чай так*и* буў, шо д*е*вочка як*а* захот*е*ла поб*а*чыть радн*ы*х сва*и*х памэрлых, и вона зл*е*зла на пэч, чэрэз *к*о*мин и дыв*ы*лася ў т*ы*е час*ы*, як воны шли. И шли воны ўсе часоў ў двэн*а*цать, ўсе па парядку. Ну, хто там умэр, вона б*а*чыла, [в том порядке, как] *хов*а*лы йих, то ёй усё б*ы*ло в*и*дно, шо ўжэ ид*у*т мэртвы. Одна умэрла на Свят*у* [неделю], дак н*о*ги б*ы*ли звьязаны, дак вона н*а*чэ пл*ы*гала, пл*ы*гала, н*а*чэ шла. А то ўжэ шчэ як*и* там шли ⟨…⟩ А на с*а*мом пасл*е*дку буў ткач, дед е*е*, ткаў то рушник*и*, то *наст*о*ўники. Вон вэсь вэк ткаў и стар*ы*м умэр. И вона д*ы*выцца, шо ўжэ ў двэр*я*х он

станк*о*м тым завь*я*з, ей стало см*е*шно, д*е*воцце той, [и она засмеялась] — и ужэ ст*а*ла вона нэ б*а*чыть тад*е* сёго д*и*ва.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Канюк Веры Ивановны, 1928 г. р.

№ 117. Йе ўжэ Д*е*давыца, *о*бшча памин*а*льница. Зб*о*рня, *о*бшча ўжэ так*а*. Суб*о*та — памин*а*льница зб*о*рня. [Имеется в виду суббота первой недели Великого поста.] Если х*о*чэш паб*а*чыци рад*ы*тылев, — тэрп*ы*, нэ гаман*и* дэнь и ноч. Наз*а*ўтра нэ рэгат*а*ть, нэ смеяцца. И дыв*и*тися. И он [один парень] чэрэз *к*о*мин д*ы*вицца, як ид*у*т рад*и*тели. Каг*о* ў чулк*а*х кл*а*ли, ў каг*о* заб*ы*лись, п*у*ту не розвьязали. Ўсё д*ы*выцца. Д*я*дько так*ы* ткач буў. Вон вэсь вэк ткаў и стар*ы*м умэр. Он ткаў. Як пр*а*зник — в*ы*ткать и *кр*о*сна трэба в*ы*бросить [вынести из дома]. А он нэ доткаў [и оставил кросна в хате на праздник] 〈…〉 А вон йдэ з тымы кр*о*снамы. Да як завьяз ў двэр*а*х. Дак он [парень] як загог*о*чэ! Де ано д*е*лося! Се ад бабы, ад деда [я слышала].

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Канюк Веры Ивановны, 1928 г. р.

5б. Смотреть через хомут/надев на себя хомут

Мотив зафиксирован в трех селах белорусского Полесья. Хомут, как атрибут, обеспечивающий связь между этим и «иным» миром, часто используется в разных полесских и, шире, славянских магических практиках. Ср., например, перелезание сквозь хомут как способ превратиться в волколака и снова принять человеческий облик (ср. мотивы: **7.**4в. Колдун/ведьма заставляют человека пролезть сквозь хомут, чтобы превратить его в волколака и **7.**5д. Чтобы вновь стать человеком, волколак должен пролезть сквозь хомут); через хомут можно увидеть нечистую силу (рус.: Зеленин 1995, 62; бел.: Шейн 1890, 570), через хомут протаскивали новорожденного ребенка, чтобы он не умер (брест.: ПА). Дополнительную семантику соприкосновения с потусторонним миром придавали этому способу наблюдения за дедами выворачивание хомута наизнанку (текст № 122) и заматывание его ниткой из остатков пряжи (текст № 122).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 118. Тро*е*цкие Д*е*д*ы* — главные. Нельзя стола прибирать, будут родственники кушать. Хто-нибудь [из домочадцев] за *к*о*мин садицца, в хомут [смотрит]. Коли будеш молчать, побачыш своих родственников. Трэба скрозь хомут*а* смотреть.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. М. Гамбарова от Марченко Прасковьи Владимировны 1910 г. р.

+ **10.**5а. Способы увидеть души умерших/дед*о*в: смотреть через узкое место печной трубы

+ **10.**5г. Способы увидеть души умерших/дед*о*в: соблюдать молчание

5в. Смотреть из-за дежи

Уникальный мотив зафиксирован в одном гомельском селе. Дежа (квашня), использовавшаяся для заквашивания теста, наделялась символикой плодородия, роста, изобилия, противостоящего смерти. Например, возвратившись с кладбища после похорон, прикасались к деже или заглядывали в нее, чтобы не бояться покойника. Наряду с печью и столом дежа осмыслялась как один из основных атрибутов дома. Дежа широко использовалась в свадебном обряде и производительной магии, но ее употребление как предмета, связывающего мир живых и мир мертвых, в наших материалах больше не встречается. Хотя дежа, в которой готовили тесто для поминального хлеба, могла быть атрибутом поминального ужина. В частности, дежу вечером перед ужином ставили посреди хаты, накрывали чистым полотенцем, после чего садились ужинать (витеб.: Пахаванні 1986, 167).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 119. Як зал*е*зеш за дяж*у*, так не б*у*деш пак*о*йникоў ба*я*ца. На Дед*ы* сядь за деж*у*, и б*а*тька паб*а*чиш с таг*о* св*е*та.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Дулуб Арыны (Ирины) Васильевны (Василёвой), 1910 г. р.

№ 120. На Дед*ы* зачин*и*ли хлеб*а*, и гав*о*рять, сядь за деж*у*, паб*а*чиш пак*о*йника.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов от Дулуба Федора Тимофеевича, 1910 г. р., и Дулуб Арыны (Ирины) Васильевны (Василёвой), 1910 г. р.

5г. Соблюдать молчание

В Полесье мотив зафиксирован в трех селах Гомельской обл.: в с. Кочищи Ельского р-на (глава **8**, № 129), с. Заспа Речицкого р-на (глава **10**, № 118) и в с. Жаховичи Мозырского р-на (глава **10**, № 121). Однако для всех славянских традиций можно считать универсальным предписание соблюдать молчание при встрече с душами умерших и демонами. Молчание соотносит человека со сферой смерти и является одним из ритуально маркированных способов поведения при вступлении в контакт с «иным миром» (при гадании, любовной и лечебной магии, при выведении из яйца демона-обогатителя, добывании клада, цветка папоротника и пр.). Мотив широко известен в славянских традициях и обычно сочетается с другими способами видеть мертвых: сидеть на печи весь день молча и без еды (могил.: Шейн 1890, 624); сидеть на полу, не спать и не говорить (слуцк. мин.: там же, 605); стоять ночью в избе в нестиранной рубахе недавно умершего родственника молча и не откликаться на зов, иначе души, пришедшие на ужин, разорвут человека (смолен.: Добровольский 1891, 212). Мотив встречается в текстах № 129 и в главе **10**, № 118, 121.

5д. Смотреть через замочную скважину, окно

Мотив известен в двух селах на западе Полесья: в с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл. (глава **8**, № 34; смотрят через окно, чтобы увидеть мертвых) и в с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл. (глава **9**, № 103; смотрят через замочную скважину).

Окно и замочная скважина, наряду с другими пограничными частями дома (порог, печная труба), имеют семантику медиаторов между «тем» и этим светом — это путь, по которому души умерших и мифологические персонажи проникают в дом и покидают его, например через замочную скважину в дом проникает змора (пол.), вампир (ю.-слав.), вештица (ю.-слав.: Левкиевская 1999, 266). Ср. повсеместный обычай ставить на окно поминальную пищу для предков, звать и выпроваживать через окно дедов и пр. (Виноградова, Левкиевская 2004, 534—539).

Мотив встречается за пределами Полесья: через окно со стороны улицы можно видеть, как души предков сидят с живыми за одним столом (могил.: Шейн 1890, 625); пришедших на трапезу дедов можно увидеть, если смотреть из сеней в комнату через окошко над входной дверью (могил.: Пахаванні 1986, 172).

5е. Смотреть натощак/поститься

Мотив зафиксирован в двух полесских селах (Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. — тексты № 46, 121). Совершение магических практик натощак — способ достижения контакта с «иным» миром в гаданиях, в лечебной и профилактической магии (Агапкина 2004, 371). Желающий увидеть души умерших должен привести себя в состояние, соотносимое со сферой смерти, в том числе воздерживаясь от пищи в течение дня. Мотив известен в белорусской традиции: чтобы увидеть души предков, нужно целый день провести на печи без пищи (могил.: Шейн 1890, 624; Пахаванні 1986, 173; брест.: там же, 173).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 121. Дзед*о*ў б*у*дзе: 1. Р*а*душные Дзед*ы* [понедельник Фоминой недели]. 2. На Дзедав*о*й недз*е*ле ў мяса*е*д [в пятницу и субботу недели перед Масленицей]. 3. перад Тр*о*іцэю 4. восень перад *з*а*пусками. [На все Деды, кроме «р*а*душных», в пятницу готовят постный ужин, а в субботу — скоромный обед. Первую ложку каждого блюда откладывали «дедам»]: П*е*рву л*о*жку к*а*жное *стр*а*вы дзед*у*м да*е*, ук*и*неш ў кр*у*жэчку, ци ў бл*ю*дечек. Як ўжэ ўт*о*пица чэлав*е*к, к*и*дали в речку [крошки с поминального стола. Кто хочет увидеть покойных родственников, должен натощак и молча сесть в «шейке» печи:] к*о*лись каз*а*ли, што як ўмр*е* м*а*ци ци дачк*а*, каб паб*а*чиць, тр*е*ба у *ш*ы*йцы на п*е*чы с*е*сьци — сядз*и* да нич*о*го не гавар*и* да *вячэри [до поминального ужина в пятницу] и ўжэ штоб нич*о*го, к*а*жэ, не йиў. А Бог в*и*дае, [правда ли это].

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

+ **10.**5а. Способы увидеть души умерших/дед*о*в: смотреть через узкое место печной трубы

+ **10.**5г. Способы увидеть души умерших/дед*о*в: соблюдать молчание

+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дед*о*в

+ **13.**10. Особенности поминовения самоубийцы

5ж. Выпрясть нитку из остатков пряжи

Отходы, получаемые при прядении и ткачестве (очесы, остатки пряжи, т. н. *пухлик* или *лянок*), широко использовались в славянских магических практиках (Валенцова 2004, 597—598), в том числе для выпрядания особой нити, которую пряли левой рукой из собранных под ткацким станком очесов. В Полесье, чтобы увидеть души умерших, эту нитку использовали по-разному: заматывали ею отверстие для наблюдения за дедами (пространство между печной трубой и стеной или хомут, ср. текст № 122), вешали себе на шею (текст № 108), а вне Полесья для этой же цели ею опоясывались (витеб.: Никифоровский 1897, 101, 251).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 122. [После работы под кроснами остается немного пыли с куделью. Из этого] напрад*у*ць н*ы*ты и лэзуць на пэч. На пэчы д*ы*рка, [нужно замотать ее этими нитками], там поб*а*чыш, як дыд*ы* ид*у*ць. [Или] трэба хомут*а* в*ы*вернуты и т*ы*мы н*ы*тками замэт*а*ты и дыв*ы*тыся [сквозь хомут, чтобы увидеть дедов].

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Ю. Э. Суринова от Ульяновой Ольги Прокофьевны, 1923 г. р.

+ **10.**5а. Способы увидеть души умерших/дед*о*в: смотреть через узкое место печной трубы

+ **10.**5б. Способы увидеть души умерших/дед*о*в: смотреть через хомут/надев на себя хомут

6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дед*о*в

+ **10.**2. Дед*ы* (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома

Полесская годовая поминальная трапеза конца XX в. сохраняет семантику, структуру и набор основных элементов поминальной трапезы, известной по материалам второй половины XIX — начала XX вв.

Однако некоторые ее составляющие в представленных записях более редуцированы и ослаблены по сравнению с дореволюционным периодом. По записям рубежа XIX—XX вв. видно, что поминальный ритуал имел четкую и жесткую последовательность совершаемых событий, а за каждым из его участников закреплялась определенная обрядовая функция, соответствующая его социальной роли в семейной иерархии. Ведущая роль в ритуале принадлежала хозяину, который начинал действо молитвой, зажжением свечи, выделением специальной доли для душ умерших (которая клалась на скатерть, окна, под стол, в отдельную миску), вкушением поминального блюда и каждого из последующих блюд; остальные члены семьи повторяли его действия. Хозяйка и другие женщины в семье отвечали за приготовление пищи и правильную сервировку стола. Из-за поминального стола никому нельзя было выходить до полного окончания трапезы, а покидали стол строго в той последовательности, в какой за него садились.

Полесские записи конца XX в. свидетельствуют прежде всего о размывании структурной жесткости обряда, связанной с разрушением социальной иерархии традиционной семьи — в записях отсутствуют упоминания о главенстве хозяина в поминальной трапезе, а сам обряд становится по преимуществу женским. В обряде конца XX в. ослаблены христианские элементы поминальной трапезы (свеча, молитва, участие в поминальном ритуале нищих). Упоминания о зажженной свече встречаются в записях всего из семи сел, о молитве не упоминается вовсе, хотя до революции именно эти элементы маркировали начало поминальной трапезы (Пахаванні 1986, 161, 162, 188); свечу прикрепляли к чашке с кутьей и гасили ее после молитвы (борис. мин.: Пахаванні 1986, 162); ее ставили в сосуд, наполненный зерном (витеб.: там же, 167; мин.: там же, 180); свеча горела, пока ели кутью (бел.: там же, 161); ее обносили вокруг накрытого стола (мин.: там же, 164; брест.: там же, 176); зажигали свечу, освященную на Сретенье (громничную), и по ее мерцанию считали, сколько душ умерших пришло на трапезу (полес.: там же, 183).

Важным элементом традиционного поминального ритуала было взаимодействие с нищими, которые осмыслялись как посредники с «тем» светом или как его символические представители на земле, заместители душ предков. Поэтому обычно им отдавалась доля поминальных блюд, выделяемая для дедов, остатки ужина или специально испеченный хлеб, о чем свидетельствуют записи дореволюционного периода. В советское время борьба властей с нищенством как с формой тунеядства, официальное негативное отношение к нищенству как к постыдному явлению привели к значительному уменьшению этой социальной группы и частично к изменению ее культурного статуса. Поэтому в имеющихся текстах редки упоминания о взаимодействии с нищими в рамках поминальных практик (ср. тексты № 8, 184). Сейчас не представляется возможным понять, отражает ли это реальное положение вещей в советский период или продиктовано самоцензурой информантов.

Прекращение выпечки домашнего хлеба и использование покупного хлеба к концу XX в. повлияло на один из важнейших элементов в подготовке к поминаль-

ной трапезе — выпекание поминального хлеба. Он назывался «дзядоў хлеб» — выпекали столько буханок, сколько было умерших в семье, а на следующий день их раздавали возле церкви нищим (витеб.: Пахаванні 1986, 167); в родительскую субботу пекли свежий хлеб и одну сдобную булку, которую отдавали нищим (мин.: там же, 164). Судя по имеющимся текстам, к концу советского периода домашнее выпекание хлеба на Деды заменяется изготовлением других изделий из теста (пирога, пирожков, клёцек и пр.), которые приобретали семантику хлебного поминального блюда.

Публикуемые материалы показывают, что в структуре полесской поминальной трапезы конца XX в. продолжали оставаться актуальными те ритуальные элементы, которые поддерживались наиболее архаическими мифологическими смыслами, включающими: солидарность живых и мертвых членов рода, воссоединяющихся во время поминальных застолий; приход предков в поминальные дни в свои дома, их присутствие во время трапезы среди живых, их нужда в ритуальной пище, выделение им особой доли от общей трапезы.

а) Ритуальное поминальное блюдо коливо (сыт*а*, кан*у*н(а), куть*я*), которое в современном виде изготовляется из разведенного водой меда (сахара), смешанного с измельченным хлебом (блинами, печеньем). Коливом начинают поминальную трапезу, при этом каждый из присутствующих обязан съесть по три ложки этого блюда, прежде чем приступить к другой пище. Изредка указывается, что души предков во время поминального ужина питаются только коливом (№ 106). Коливо как обязательное ритуальное блюдо, предваряющее поминальную трапезу, упоминается во всех более ранних источниках (мин.: Шейн 1890, 605; витеб.: там же, 613; лельч. гомел.: Пахаванні 1986, 178). Сохраняются традиционные для этого региона названия колива — сыта или кануна (речиц. гомел.: Пахаванні 1986, 179).

б) Непременное условие полноценного поминального застолья — наличие горячих, вареных блюд, от которых идет пар, столь любимый дедами (борщ/суп, каша, клёцки, картошка, яичница, блины/оладьи). Ср. белорусское название поминального обеда — *гарачки* (Пахаванні 1986, 136). Лишь в части публикуемых записей (из шести сел) отмечен такой важный для восточнославянской поминальной традиции признак, как четное-нечетное число блюд, хотя в более ранних материалах этот признак отмечен повсеместно. В разных локальных традициях число блюд могло быть как четным (обычно двенадцать), так и нечетным (три или девять). Ср. сведения из других регионов: нечетное количество блюд (мин.: Шейн 1890, 601, 613; Пахаванні 1986, 162, 164, 174, 180, 186); не менее девяти блюд (витеб.: Шейн 1890, 613); четное количество блюд (мин.: Шейн 1890, 603; могил.: Пахаванні 1986, 173); двенадцать блюд (могил.: Шейн 1890, 607).

В большинстве публикуемых записей отсутствует указание на последовательность подачи блюд на стол и на наличие завершающего блюда, что еще раз указывает на ослабление структуры традиционного годового поминального ритуала с его строгой последовательностью приема поминальной пищи (ср., например:

Пахаванні 1986, 167—168, 175, 179) и обязательным завершающим блюдом — клёцками (мин.: Пахаванні 1986, 181).

в) Обычай начинать поминальное застолье с выделения от общей трапезы особой доли для дедов фиксируется в западной и центральной частях Полесья, ограничиваясь Днепром. В восточном Полесье, по левую сторону Днепра, обычай не зафиксирован. Наиболее распространен вариант, когда в отдельную тарелку откладывается первая ложка колива, начинающего трапезу, а затем первая ложка каждого последующего блюда; в некоторых случаях долей для дедов считается еда, оставшаяся после трапезы — она откладывается в отдельную посуду. Реже встречается более архаичная форма — откладывать первую ложку колива или каждого блюда прямо на стол, на скатерть (Тхорин овр. жит., Стодоличи лельч. гомел., Присно ветк. гомел.). Именно эта форма была повсеместно принятой практикой на рубеже XIX—XX вв. (мин., витеб., могил.: Шейн 1890, 585, 592, 596, 599, 607, 609, 613; Пахаванні 1986, 142, 162, 177, 190). В локальных ареалах это ритуальное действие существовало в различных вариантах: кусок пирога, трижды облитый кутьей, а также первые куски каждого блюда клали на скатерть (гродней.: там же, 175); «дедовская тарелка» с кусками от каждого блюда и рюмка водки выставлялись на подоконник или специальную полочку с наружной стороны окна (витеб.: Шейн 1890, 599, мин.: там же, 601, 605; гродней.: Пахаванні 1986, 148; мин.: там же, 162, 164); первый испеченный блин ломали на части и клали на окна для дедов (могил.: Шейн 1890, 609); немного поминальной каши оставляли за окном (пинск. брест.: Пахаванні 1986, 150); хозяин отливает водку из первой рюмки и выбрасывает первую ложку еды за окно (Друскининкай, ныне территория Литвы: там же, 174; брест.: там же, 177). У охотников, рыбаков и пасечников принято было на поминальный ужин варить особый чугунок кутьи — во время ужина он стоял на печном столбе, который называется «дзед». В начале ужина хозяин лез на печь и ел там кутью из этого горшка, не снимая его с «дзеда»; если он был пасечником, то просил дедов сохранить и приумножить его пчел (лельч. гомел.: там же, 178).

В имеющихся у нас полесских материалах засвидетельствовано наличие только одного поминального стола, общего для живых и мертвых. Однако такая практика не была единственно возможной. В других локальных традициях для душ предков мог выставляться отдельный стол возле порога, как в Бегомльском р-не Витебской обл. (первая треть XX в.), который покрывали новой скатертью — на него откладывали первую часть каждого блюда. В начале ужина на скатерть клали кусок хлеба и слегка поливали его борщом — он лежал на столе в течение трапезы; первую рюмку водки выставляли на окно за спиной хозяина дома (там же, 188).

Когда поминальная трапеза проходила на кладбище, как, например, в четверг Пасхальной недели, долю для покойников оставляли на могилах, куда отливали немного водки и клали по первому куску каждой закуски (гродней.: Шейн 1890, 617; полес.: Пахаванні 1986, 185) или выкладывали все остатки поминальной трапезы (мин.: там же, 144).

г) В полесских материалах имеется единственное свидетельство того, что на Деды входные двери остаются открытыми всю ночь, чтобы души умерших могли свободно приходить в дом (Олбин козел. черниг.), хотя еще в начале века это было повсеместной практикой (мин.: Пахаванні 1986, 164).

д) Ритуальные действия с ложками (количество оставляемых ложек, их конфигурация на столе, расположение выемкой вниз/вверх) во время и после поминального застолья — один из наиболее устойчивых элементов полесского обряда Дедов, зримое свидетельство присутствия предков, которые нуждаются в столовых приборах для вкушения пищи. Различные варианты маркированных действий с ложками встречаются на всей территории Полесья. Важными являются количество ложек, находящихся на столе во время трапезы, и специфика их использования во время еды. В редких случаях ложек должно быть строго по числу живых членов семьи (Стодоличи лельч. гомел.), на западе Гомельской обл. ложек должно быть больше, чем едоков (Дякович житк. гомел., Житковичи лельч. гомел., Жаховичи мозыр. гомел.), иногда на стол выкладывались все ложки, какие были в семье (Золотуха калинк. гомел., Нобель заречн. ровен., Журба овр. житом.). В ряде случаев подчеркивается, что количество лишних ложек равняется числу умерших членов семьи, при этом каждому умершему кладут ту ложку, которой он ел при жизни (Стодоличи лельч. гомел.).

В ареале, расположенном на стыке Брестской и Гомельской обл., принято было после каждого глотка ненадолго класть ложку на стол, чтобы незримо сидящие за столом души предков могли ею воспользоваться (Радчицк стол. брест., Велута лунин. брест., Дяковичи житк. гомел.). Этот обычай известен и в других регионах (бегомль. витеб.: там же, 188).

После окончания поминального ужина наиболее часто ложки оставляли немытыми на ночь, сложенными на столе в кучу, в одну миску или разложенными по кругу. Ср.: немытые ложки связывали и оставляли на лавке под иконами (могил.: Шейн 1890, 611); на сороковины ложки оставляли на столе на ночь (мин.: там же, 591, 605).

Для Гомельского Полесья (плюс два села на севере Житомирщины) характерна такая фиксация ложек вокруг одной миски или горшка, оставленных на столе на ночь, при которой ложки черенками опираются на стол, а головками лежат на краях посуды. Если ложки оставляли лежащими на столе, диалектно закрепленным было их положение вверх или вниз выемкой. Маркированность этого элемента в большей степени характерна для белорусской части региона. Положение выемкой вниз фиксируется на западе (Брестская обл., север Волыни) и на востоке (гомельско-черниговское пограничье) региона.

Положение выемкой вверх характерно для центральной части Полесья (центр Гомельской обл. и север Житомирской обл.). По другим источникам, ложку следует класть выемкой вверх, иначе покойники перевернутся в своих могилах (могил.: там же, 611).

е) Повсеместно в Полесье сохранилась практика оставлять неубранную посуду и остатки поминального ужина на ночь на столе для душ предков. В некото-

рых случаях пищу на ночь ставили в местах, связанных с культом предков: в красном углу (Присно ветк. гомел.), возле печи (Золотуха калинк., гомел.), на припечке (Чудель сарн. ровен.), а ложки клали на печь (Журба овруч. житом.). Об этом же свидетельствуют и более ранние материалы (мин.: Пахаванні 1986, 143, 162; витеб.: там же, 168; гроднен.: там же, 175; гомел.: там же, 178; мин.: там же, 181); остатки еды оставляли на ночь на окнах (мин.: Шейн 1890, 600, 601, 603, 605) и на столе около порога, специально предназначенном для душ умерших (бегомль. витеб.: Пахаванні 1986, 188).

Локальным диалектным элементом можно считать открытость/закрытость стола с остатками поминальной трапезы: по этому признаку различаются западная и восточная части Гомельской обл. В западных районах Гомельщины сохраняется запрет закрывать на ночь поминальный стол (недовольные деды сбрасывают скатерть или полотно на пол). В восточных частях Гомельщины и на севере Житомирской обл. четко выделен ареал вдоль течений Припяти и Днепра, в котором, напротив, предписывается закрывать на ночь полотном стол с остатками пищи для дедов.

ж) В ряде публикуемых записей фиксируются традиционные способы уничтожения остатков поминальной пищи (преимущественно это касается доли, отложенной для дедов в специальную миску) — ее отдавали курам или скоту или выбрасывали в реку.

По более ранним записям, остатки поминальной пищи отдавали нищим (бел.: там же, 186) или относили в хлев скоту (Друскининкай, ныне территория Литвы: там же, 174).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 123. На Дяд*ы* як павячэраюць, то астаўляли ўсё на стол*е*, бо прыд*е* т*а*я душ*а* ўмёршая. И л*о*жки кл*а*ли, пэрэвор*а*чваўшы [т. е. выемкой вниз].

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Л. Ширина от Вакулы Алены Юстиновны, 1913 г.

№ 124. Дедоў*ы* т*ы*ждэнь. У суб*о*ту жыў*у*ть Дэд*ы*. Хто пр*а*ўить, зн*а*чыть, кутт*ю* зр*о*быть. М*а*ку наколот*ы*ў, труть мак, ў*о*ду ллють, с*а*хар с*ы*плють. И запал*и*ў сў*и*чку ў стак*а*н и тоўд*ы* бер*у*ть кутт*ю*. Останоўл*е*лы [все на столе] до ўэчэра, а ў ўэчэри зй*и*лы. [И ложки оставляли?] — Да. Одн*у*.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кириевич Надежды Кирилловны, 1913 г. р.

№ 125. З в*е*чора на ноч кл*а*дем хлиб и л*о*жкы на стол. Д*и*ды пр*ы*дуть вечэраты.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. Л. Червонцева от Готилюк Евдокии Сидоровны, 1905 г. р.

№ 126. [На «Деды» мыли полы и насухо вытирали, чтобы] *зм*а*рныя д*у*шачки [ног не намочили.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Г. Шешукова.

№ 127. [На «Деды» на стол выкладывали 3 «боб*и*ны» (три зернышка боба), козляки, кашу. Только после этого садились есть сами. Посуда после еды со стола не убиралась, причем ложки клали обязательно выемкой книзу. Была примета — если наутро (стол с посудой и с пищей для мертвых родственников оставляли на ночь) какая-то ложка окажется перевернутой, то человек, который вечером ел этой ложкой, умрет. Самим класть ложки выемкой кверху было нельзя — а то придет мертвец. Во все другие дни, кроме «Дедов», ложки можно было класть, как угодно.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

№ 128. На Диды ў суб*о*ту, а ў пи*а*тницу — пост*ы*ты [постятся]. А у суб*о*ту дэвать потр*а*вы и должн*а* вар*ы*ть. Садяца снид*а*ти и с*а*мо пэршо бэр*у*ць тар*и*лочку и всяку потр*а*ву пэршу клад*у*ть ў тар*и*лочку для дид*о*в. Як пок*у*шають, то пэрэхр*и*сцаца: «То дай Б*о*жэ, м*и*ру Божыму и нам дожд*а*ца свят*ы*х Дид*ы*».

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Н. Железнова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

№ 129. На Дяды в*а*руць к*а*шу, и на в*о*кна наклад*а*еть к*а*шы и блинц*о*ў, а л*о*жки на стол*и* пал*о*жышь, каб дяды йилы. А што астан*е*ца, на в*о*кны пал*о*жуть са стал*а*.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. Р. Федукович от Калиновской Екатерины Васильевны, 1932 г. р.

№ 130. На Дяд*ы* проклад*а*ем у тарэлку усю яд*у* и л*о*жку туд*ы*, каб дяд*ы* прыйшл*и* ды по*е*ли. А тад*ы* яд*у* кур*о*м да*е*м.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. Р. Федукович от Наварич Веры Васильевны, 1918 г. р.

№ 131. На Дяды так сяд*и*шь, зачэрпнуть ды и пол*о*жуть на стол л*ы*жку, пасадять, тад*ы* изн*о*ў зачэрпнуть и пол*о*жуть. Гэта каб дяды прох*о*дили и *е*ли пам*и*ж гэтым.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. Р. Федукович от Максимчика Федора Федоровича, 1914 г. р.

№ 132. Дэд*ы* у суб*о*ту р*а*ненько. Дэд*ы* п*е*ред Рожаств*о*м, п*е*рэд Тр*у*йцою. Печ*у*ть млинц*ы*, ст*а*влять м*и*сачку ўоды, хл*е*ба накр*о*шать, м*е*ду. Этой кан*у*н по три л*о*жачки бер*у*ть. И п*е*рвые три л*о*жки с к*а*жной стр*а*ви скид*а*ють у тарэлочку. [После того как поедят,] ўыл*а*зять [из-за стола], а тэе ус*е* так и леж*ы*ть полчас*а*. [Ложки кладут выемкой вниз, «не до гор*и*». Во время еды на «дэд*ы*» каждый раз, когда съедают ложку, кладут её на стол выемкой вниз; потом опять берут, едят и кладут:] от одн*у* на Дэд*ы* зй*и*мо л*о*жку и пол*о*жымо.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 133. На Дэд*ы* и к*а*ша, и борщч, и суп, и холодец, и одн*а* м*и*сачка так*а*я: што к*у*шаеш — туд*ы* ўуллеш. Ст*а*рые л*ю*ды роб*и*ли. Гов*о*рать, это для пок*о*йников. [Потом отдавали «кур*а*м».]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 134. Баби [так называется день] ў пятницу перад Дядами. На Дяды хату не прыбирають, пол не мыють, не стирають, [оставшуюся пищу] со стола не убирають. [Эту пищу] скидають на талерачку дедам. [Называют её] куття. Куття стоить цэлы день [на столе]. На други день яе даедали. Ходили в той день [на второй день] на кладбишчэ и ў цэрков. Несли на могилы проскорку [просворку].

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. Норина.

+ **10.**7. Запрет на выполнение некоторых видов работ в поминальные дни, чтобы не повредить дедам

№ 135. На Деды. У тарэлочку льем, и то они озьмуть. То кажэмо: «Чи можэ кто опоздаў з тих мортвых, то придёть, да его будет ждать». Цэлый день.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 136. У ранцы Дэды, а у некоторого и у ранци, и у ўэчэри. [В отдельную мисочку] каждой *страви по три ложки кладом [и оставляли стол накрытым до вечера,] коб и оны покушали.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 137. На Дзеды ложаць лишние ложки, бо святые придуць и будуць йисць.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 138. Восенние Дзеды, на Маслянку и ў Великонне на Радоўницу. Готовяць *вечерю, ў пятницу ўсе постне, ў суботу жырное. Як ешь на Дзеды, клади ложку. Ты кладеш, и он берэ [т. е. класть на стол каждый раз, а не держать в руке во время еды].

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 139. На Дзяды нада сесци за стол и брацъ ложку, раз загарнуць и атлиць на стол у черепок какой три раза и уже есци. Раз загарнуць и ложку положаць, не дзержаць у руках усё время.

с. Дяковичи [Лутовье] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. М. Якубова.

№ 140. На Дзяды можно есци только на столи, нельзя говориць и смеяцца, можно циха седзець и кушаць.

с. Дяковичи [Лутовье] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. М. Якубова.

№ 141. Давно Деды робили: у мисочку отливаем ўсяку *страву и, як повечэраем, несом на бегучу воду, носили старые. Мо, и там йе люди, у воде сидять люди 〈…〉

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Ючко Арины Борисовны, 1919 г. р.

+ **13.**10. Особенности поминовения самоубийцы

№ 142. Дед*ы* ў нас нав*и*к у пьятницю сяткують. От, заходыць вэчир, в*а*рым п*о*сни *вэч*е*ру; л*и*шню л*о*жку покл*а*дом, ўсегда л*и*шня л*о*жка ляж*ы*ць. Тагда ўжэ начин*а*ем есьц*и*, дак од к*а*жного, шчо на стол*и* йе, ў бл*ю*дце по л*о*жцы [отложат] ⟨...⟩ А уже повячэрали, бяром к*а*шу ў г*о*ршчыку, пов*и*шаем о так ложк*ы* ў круг, накыд*а*ли *наст*о*льницу — и так то ноч*у*е. Од р*а*на ў суботу вжэ *ск*о*ром варым — то ужэ Баб*ы*.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Н. Виноградова от Богданович Федоры Ларионовны, 1919 г. р.

№ 143. На Дед*ы*, як помин*а*ют, из помин*а*льного бл*ю*да ў бл*ю*дечко немн*о*го зливали. А с тог*о* бл*ю*дечка на др*у*гий день вылив*а*ют на дров*а*, шоб згор*а*ло, а д*ы*м — до Б*о*га ш*о*ў.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Шкробот Анны Васильевны, 1920 г. р.

№ 144. На Дз*е*ды приходзяць *вячэраць пук*о*йники. А ў суб*о*ту Баб*ы*. Пост*а*вляць *сыт*у* и однэй л*о*жкою вси бяр*у*ць на Дз*е*ды (ў пятницу). А ў суботу ужэ нал*и*сьники, зал*и*ваники, я*и*чники ж*а*раць Баб*а*м, ол*а*ди и суп, с трох страў сн*и*дане. Дз*е*ды приходяць — поснае ядзяць, а ужэ Баб*ы* — скоромное. Ўсего потрошку остаўл*я*юць. П*е*рву раз возьме и положыць коло м*и*ски на стул. И зноў назаўтра *сн*е*дане остаўл*я*юць. И на Баб*ы* до об*е*да сто*и*ць.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая.

№ 145. Ужэ ўот як помр*е* чэлов*и*к, то та л*о*жка оста*е*ця, то ўот на Д*е*ды, в*а*рым *вэчэру, и ужэ клад*о*м ям*у* л*о*жку, шоб ўон повэчэрэраў своэй л*о*жкой.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Л. Топорков от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 146. [На Деды, когда вечерают] с*а*мо наперод наль*ю*ць вод*ы*, с*а*хар нас*ы*плюць, у кого мед е, у м*и*сачку накр*и*шаць пот*а*пчыкуў и по тры раз хлесн*у*ць с*а*мо наперод тэе *сыт*ы* — звэца сыт*а*. Етые сыт*ы* хлесн*у*ць. Ишчэ мо*я* м*а*ци то шчэ ложэчкою трошкы лин*е* на *наст*у*льницу. И ка: «Помян*и*, Бог, [ее] душу». И от ужэ поедзяць сыт*у*, а потом борщ, а потом о так, за ор*а*дком. О. У нас д*а*жэ хто и умр*е*, то сыт*у* обяз*а*цельно, От мертвуй ум*е*рло, пом*у*ли, полож*ы*ли — и сыту ст*а*вляюць на стул. Ужэ хто вл*и*зе ў х*а*ту, то пом*о*лица, перэхр*и*сьцица, хлисн*е* трейки, о [сыты].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Василины Миничны, 1912 г. р.

№ 147. [На Деды перед Радуницей] ничого не ўбир*а*юць. Ни ложки, ничого — ўсе так и леж*ы*ць на стол*е*. И не т*у*льки на *е*тые перэд Радоўницэй, а на люб*у*е Дз*е*ды. На люб*у*е Дз*е*ды што нав*а*риш да щчэ дажэ и тэй ост*а*ток ужэ як поўст*а*юць, да остаўл*я*юць. Стоиць и ўсе *е*тае ноч*у*е. А наз*а*ўтрэ як ўст*а*нем, ст*а*неш пораца, да тад*ы* прым*а*е да ўбер*а*е ис стол*а*. А на*у*тро [на другие Деды] ужэ другэе в*а*раць. [Это уже] Баб*ы*. От, у в*е*чэри п*о*снэ, а р*а*но — ужэ о ц*е*тэ с молоком и с салом, ўсе ужэ на Баб*ы*. Это, к*а*жуць, ужэ р*а*но Баб*ы*. Говор*ы*ли, што прих*о*дзяць [мертвые], а я знаю?

с. Стололичи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Василины Миничны, 1912 г. р.

№ 148. [На вопрос: не клали ли на стол лишнюю ложку на Деды или на Коляды во время ужина?]: — А, н*е*, борони Б*о*же! К*у*льки сэмн*и* — т*у*льки лыж*о*к, то ж злыдни — нич*ы*е лыжк*ы*, и як де зн*а*йдеш як*у* л*ы*жку — ў нас т*о*го не чипляють 〈...〉 Зл*ы*дни, к*а*уть.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

№ 149. Ў понид*и*лок ў в*е*чэри спраўляюць Дзед*ы*, *с*ы*ту р*о*бляць, тай ўодной ложкою поедяць по в*о*чэрэди. А потом к*у*шаюць ўсяк свое*й*. И л*о*жки остаўляюць ўжэ на ноч, аж до Р*а*доўницы мы ўсе, шчо едяць, *о*т там ў м*и*сце.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Л. Топорков от Столяровой Марии Тарасовны, 1914 г. р.

№ 150. [Каждые из Дедов (кроме Радуничных) начинались в пятницу поминальным ужином и кончались в субботу обедом (или «*сн*е*даннем»). «Веч*е*ра» была постной, а «аб*е*д» или «сн*е*данне» скоромным. «Вечера» называлась «Дзед*ы*», а «снеданне» — «Б*а*бы», ужинать на «Дзед*ы*» — «дзедав*а*ць».] На п*е*рвуй дзень у в*е*чэри Дзед*ы*, на друг*и* дзень, к*а*жуць, это ужэ Б*а*бы. На сьн*е*данне, к*а*жуць, што это ужэ не Дзяд*ы* пр*и*дуць, а Б*а*бы. Што *е*ли, дак усе на стал*е* астаўляли, и штоб л*о*жак бул*и* у зап*а*се [чтобы ложек было больше, чем едоков], штоб ужэ ўсе астав*а*лосо. [От каждого блюда] первуй раз лин*е*ш у бл*ю*дечко. И буў так аб*у*чай, штоб р*а*ньшэй б*а*цько с м*а*церью ўз*е*ли [еду], а дз*е*ци штоб не хап*а*ли. Дз*е*ци не хап*а*ли паперэджай. Дз*е*ци не лезли у миску, не спяш*ы*ли. Это на Дзяд*ы*. У каг*о* т*о*пленик буў з рад*и*целей, дак на Р*а*дуничные Дзед*ы* нес*у*ць тэе бл*ю*дзечко [с отложенной для покойников едой] на в*о*ду. Этым на м*о*гилки несли, а *е*тым ужэ на в*о*ду.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Лавренчук Татьяны Михайловны, 1919 г. р.

+ **13.**10. Особенности поминовения самоубийцы

№ 151. Кл*а*ли л*о*жки дед*а*м, наж*а* не кл*а*ли.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Я. Скиба от Васько Веры Миновны, 1907 г. р.

№ 152. [Ложки выемкой вверх кладут «дед*а*м» на стол.]

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Я. Скиба от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 153. Нельз*я* л*о*жки в*е*шать на м*и*ски, коб чалав*и*к не зав*и*с [не повесился]. А на Дед*ы* л*о*жки кв*е*рху н*а*да кл*а*сть, штоб мертвец*ы* памин*а*ли ўслед за н*а*ми.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Есьман Марфы Максимовны, 1921 г. р.

№ 154. На Дед*ы* хлеб лам*а*ють, на м*о*гилках лам*а*ють и яэчки пек*у*ть.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов от Есьман Марфы Максимовны, 1921 г. р.

№ 155. На весне батька ставил Деды. В мисочку нальють воды, сахару, хлеба и меда пчалиного. Ложечэк кругом тое мисочки поставять: скольки мертвых, стольки ложек. Свечэчку запалють з воску, тады Богу помоляця. Начынають ту *сыту ести.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Брель Ольги Никитовны (Нестеровны), 1931 г. р.

№ 156. Када поставиш на Деды *кануну и ложечки, як подъели, поставиш патом кало печки.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

№ 157. На Деды *сыту делали, солодили солодко. Ставлем ложки. Што черпаиш — вверх. Скольки памерло на том свете, стольки нада ставить и ложек. [Приведен рисунок: вокруг миски стоят ложки черенками вниз, головками опираясь о край миски.] На Деды на сыту становим [ложки], скольки пакладём. Ложек клади кругом, скольки е ложек.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г. р., Белой Федосьи Макаровны, 1913 г. р., и Брель Устиньи Ильиничны, 1926 г. р.

№ 158. Трое дедов: Кузьминские, в осень, Михайлиные, перед постом [Великим. Поминальное блюдо из подслащенной воды с хлебом называлось] рули (*сыта), кались рули гаварили: «Давай рулёў наделаем», — акруг миски, где рули, ложки. Придуть деды. [Ложки надо класть] на Деды вниз [выемкой]. Стравы варили — шоб не *да пары було [нечетное число было].

с. Ручаевка [д. Новокузнечная] Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова.

№ 159. Бывае Радительская пятница. Гатовяцца — як на похаранах. *Павечерають, астаўляють всё на стале, шчоб деды ели. Накрывають скатерью и лажацца спать, а деды нехай приходять да едять. Усу пасуду астаўляли: ложки, миски, тарелки, вилак не бывае. Вилак нельзя пакойникам класть. На паминках не кладуть никагда вилки. Кажуть: «На паминках вилак не нада!» Кладуть нажы, румка, тарелка, квас наливаюць. Паляницы на Деды пекли.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982., зап. Ф. К. Бадаланова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

№ 160. Нада ложки класть ўверх на Радитилиў. Як черпаиш, так и кладеш. [После того как ложки полежат на столе, едят три ложки] *канону. Тады ложэчку ставять к мисце. [Все кладуть ложки вокруг миски, пережидают, говорят о родителях, только после этого начинают] *вэчэрать.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 161. Радители. Трое — на Масленцы, ў Пилипоўку, у маи — Духовая субота — утопленникоў, нэхрышчэных поминають. Радительская пятница, постная вечэра, а поминають у суботу; постная пятница всегда перед Радителями. Хлиба паложыш, лошку,

рыбу — у кучачке. Радители придуть *вечэрать — и напоиш — на стол налили вады па трошки; начуэт харч; стол не прытирають, укрывають скатертью. Гаварили: «Иван, Раман, встань, прыходи к нам абэдать, вечэрать».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

+ **10.**7а. Приглашение дедов на поминальную трапезу

№ 162. Гущу парили, на *кут ставили. Миски с ложками аставляли на ноч — мёртвыя придут. [Во время поминального ужина.]

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. О. Толстихина.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 163. Як поидять кутью, то кладуть ложки донышками вверх и кажуть: «Мёртвый придэ, ложку пэрэвэрнэ», потим закрывали, а с вутра чья ложка пэрэвернулась, тот пэрший вмрэ.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. Д. Якушева от Соколовой Нины Кондратьевны, 1912 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 164. Деды. Готуем ўжэ, шо ў нас е наилучшее на *вечэру, да *повечэраем да и всёго. [На столе ставится миска и ложка для покойника и на ночь со стола ничего не убирается.] И ночуе. Одын день на рик. Деды осенню перэд Михайлом ў суботу. Это ўсегда тый день.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 165. Намска Паска. На ту Пасху ужэ после нашое Пасхи да вот тих мэрьтвих Пасха, то говорыли, шо надо оставлять ложки на столи, всю продухт оставлять тую, шо зготовлена на стол, и покривать ее.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от К(Г)ренevич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ **10.**1а. Пасха мертвых

№ 166. Дэды. Дэдэ [в пятницу]. Бабы [в субботу]. Як почынаемо ў пьятныцу, на самый пэрэд положымо хлиба тры разы. Потом отъимо борщчу тры разы. Почынаемо есть суп постный, тожо тры ложэчки кинэм ўмэршым. И кашы тры разы кинэм ў ту мысочку дыдым. И ложка доўжна ныц лыжать, шоб покойнык пойиў. И сьвичка на *покути горыть — доўго, поки оны понаидаюцца. И ложэчи положым ў ту кашу, и шоб полэжалы трохы. А потом цилый дэнь стоит оно. И выкидаемо свыням ў помые. Ў Бабы варымо всэ скоромнэ. Ў суботу ужэ на двэнацать страў. И тожо мысочка одэльно стоить. И всэ тэ мэртвым скидають: и пэчэнье, и сыр, и яечница, и всэ туды.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 167. У нас оно ныц кладуть на Дэды ложки, шоб тыйи дыды пойилы. На Дэды и як покойнык.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 168. На Дед*ы*, як вечэрают, л*о*жки тряба и пос*у*ду не прибирать и не мить посуда и раньцэ прибрать, шоб на столе начуваў.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл, 1984 г., зап. А. Б. Ключевский от Лопатюк Марии Юрьевны, 1925 г. р.

№ 169. На Дед*ы* л*о*жку клад*у*т на м*и*ску, чэпляют, як перэвэрнеца ложка, то кажут, шо умрэ та людина [что сидит напротив].

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 170. Як Д*е*ды, ўсэгд*а* оставляють харчы ў м*и*си и л*и*жки на стол*и*, шоб д*е*ды *вич*и*ралы.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

№ 171. [Во время поминовения на «Дедовском тиждене», на веч*е*ре] подним*а*ють стол*а*, [т. е. все присутствующие некоторое время держатся обеими руками за крышку стола: большой палец руки под крышкой, остальные сверху. Ритуал происходит при полном молчании].

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 172. На Чист*ы*й чэвэр двен*а*дцать р*и*бок пек*у*ть, на Чистый чэтвэр ужэ пры*е*дуть, буд*у*ть вечерять ужэ. Спек*у*ть р*и*бки ўжэ — ци се ўжэ м*е*ртвии прийдуть *е*сти? Господь ёго зн*а*е!

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

№ 173. [Знает двое Дедов. Одни] Дед*ы* (Дид*ы*) — у *ж*о*ўтни м*е*сяци, пэрэд Мих*а*йлом [за несколько дней перед Михайлом]. Другие — на Поминальном тыждне [Мясопустная неделя. На Деды поминали умерших дома за своим столом], сва*я* едн*а* сэмъ*я*. Там ставили три стр*а*вы: борщч, к*а*ша и камп*о*т. [В начале и в конце трапезы ели *колыво*. Дедов на ужин не зовут. Остатки еды и ложки на ночь не убирали, оставляли для мертвых]: деды прыд*у*ть вэчэр*а*ть, н*о*ччэю прид*у*ть. [Остатки еды и ложки] прибир*а*ют в р*а*нци. На вэсн*и* до п*о*сту Помин*а*льный т*ы*ждэнь, [затем еще неделя, после нее Масленая неделя — *з*а*пуски, а после нее Великий Пост. В это время — в воскресенье на “Поминальном тыждне”] несли гр*о*шы в цэрков.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура.

№ 174. Дид*ы* — то в*а*рать *вэчэрю п*о*сну. Споч*а*тку сам*и* йидять, а потом нэ убыр*а*ють, так и ноч*у*е на ст*о*ле. И як спыш, то, кажуть, чуть, як л*о*жкы брязкують.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. П. Бушкевич.

№ 175. Помэрли, покойныкы. Я на Дедиў *повэчэряю, та достаю ложкы ўси и прытыняю до мыскы, бо як у мэнэ дедиў много, то вони одней ложкой не найидяця.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. П. Бушкевич от Степанчук Антониды Ильиничны, 1917 г. р.

№ 176. Як Дэды: наварылы, рыбу напэкли, квасоля шоб была на столе и варэники з кашэю и з маком — *повэчэраюто — ложки помием, повитираем и оставлять на печь. Кажут: «Цэ придут мэртвые вэчэрати» (пэрэд Михаилом).

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Завадской Вильгельмины Лаврентьевны, 1913 г. р.

№ 177. На Дэды на столе ложки ночуют, [говорят]: «Марья! [или какой-нибудь другой определенный родственник] идёт вэчэрать!»

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева.

№ 178. На Деда варят вечеру, кидают на столе и ложки *до горы. [Если перевернулась ложка, говорят]: «Пришоў и перевернуў мертвец».

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Головача Игната Кузьмича, 1902 г. р.

№ 179. Як *вэчэра зостанэця, дык ночуе. Хай ночуе. Кажут: можэ тутэчкы хто помэр, можэ будэ ўмэсти з намы, *повычэрае. [Ложки клали вокруг миски на стол.]

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. Л. Топорков от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

№ 180. На Богатую [кутью] дэсь ночовалы [ложки] колысь, ўжэ кажуть: «Нэхай ночуе — для мертвых».

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. Л. Топорков от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

№ 181. После как *повечэраем, так и стоит [пища]. То называется: умерши будут вечэрать. [Потом пища может съедаться или выбрасываться.]

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 182. Садятся сами [ужинать на Деды], а хто пришоў, то еще и тожэ, пожалуйста. Приглясят, цэ дужэ хорошо, шо кто йшэ повэчарее с ними. А потом оставляют всё на столе и ложат ложки, аж до утра.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 183. Деды у нас считаются три разы. Три разы на год попадають Деды: коло Роздва, коло Михайла, коло Пасхи. Ў пятницу перед Михайлом, ў пятницу перед Пасхой, ў пятницу перед Роздвом. Всегда ў пятницу. Перед семи праздниками — у пятницы Деды. Ложат коливо, квас, кисель, яблоки, вареники — да покладуть на стэл. То ужэ дедам. Скилько душ померло, стилько ложек кладуть. Пять чи десять — скилько душ померло, каждому — ложку. Поклали да и усё. «Нехай вечеряють деды! Деды да бабы!

Кто на тим свете е!» Если забудеш, приснится, шо приходили у ночу, да не буўо ничого. На други раз ужэ бере да кладэ. Наутру садятся все и тими ложками едять. Если у сем(ь)и шесть дедов, напримэр, а ело 4 человек, ложки всё равно лежать на столе. А потом их моють тожэ, хот никто их не трогал. Их всё равно моють.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.
+ **10.**3а. Деды снятся, являются, выражают недовольство, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно

№ 184. Проводы после Паски через тыждэнь, шо идуть до мэртвих. Булки несуть на могилы, несуть ежу, седають коло своих родних. Раньче у понеделок Проводы. Рано идуть, худоба стоить на хлеве вся, бо кажды жэ хочэ до своих родных ити. Колись приходить батюшка, обходять кругом могилки и *правять, и хор спевае. Нишчим з дому несуть сало, яечки, конхветы, всэ, оддельну корзину. На Проводы шоб не минуть никого. Я николи до дому не носила — всэ бедненьким роздало. Колись я з могилок иду вперэд, помию пол, всэ — як одбудэ на Проводах, ужэ можно мить, *вечэру заране готовять. И *повечэраують и росходяца. [Слово «Радуница» неизвестно.]

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 185. То на Деды то ложки, ка, переўорочають. А я не ўорочала — хочуть, ядять тые деды, а хочуть не 〈...〉

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотины Оверковны, 1910 г. р.

№ 186. На Деди хлеб ломають, як поминають ўмэрли, ну дак кажуть, шо нельзя резать ўже ножом, ўже ломають. [На поминках ломали.]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Симошина.

№ 187. Ломають хлиб на Деды. Когда Деди справляли (так я сичас справляю), ложать о тут на печке, [накрывают] полотенцем, ложать хлебину туды. Той она там и лежить, а ўжэ на столе ломають хлиб. [На похоронном обеде тоже ломают.]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Симошина.

№ 188. Ў Колядный мясоед [поминальные Деды], на Поминальной недели еду оставляють, ложки становять, ещё и поўлитру становять: нехай пьют, кажуть.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 189. На гид [поминки, справляемые в годовщину после смерти] и на Паску, и на Правады идуть мэртвые до дому, так не замыкають двери, и штоб нож не лежаў на столи, чэрэз нож йим незя переступать.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Бондаренко Евгении Никитичны, 1926 г. р.

№ 190. Паска м*и*нуе, Правады чэрез т*ы*ждень ў *недилю, чи ў понидилок, як хто хочэ. Йдуть на кл*а*дбишчэ, бэр*у*т гор*ы*лку, нал*ы*стныки пэч*у*ть, як хто хочэ, я*и*чко оставл*я*ють, хай пт*ы*чка зй*е*ст, вона Б*о*жа, бо Бог с кр*ы*лами да и пт*ы*чка с кр*ы*льцамы.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Бондаренко Евгении Никитичны, 1926 г. р.

№ 191. [Михайловские Деды; перед Великим постом; на Радоницу. Главные из них на Радоницу. Михайловские деды]: р*о*блять к*о*ливо и ставл*я*ют на стол и ложк*и* кладуть на стол, шчоб мертвеки прих*о*дили и ели. А тады же на утро и снед*а*ють тое к*о*ливо по 3 ложки кажный. [На Радоницу]: на м*о*гилки идуть и там застил*а*ють *заст*о*льниками м*о*гилы и кладуть паску, яйца и тады правять.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. Л. Чеканова.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 192. На Р*а*дуницу на кл*а*дбище пойдем, на маг*и*лу [своего родственника] л*о*жку брас*а*ем. Зн*а*чыт, пак*о*йник са мной павечэрел.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. М. Назарова.

№ 193. На Р*а*дуницу клад*у*т л*о*жки на стол, штоб пак*о*йники прихад*и*ли да к*у*шали.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. М. Назарова.

7. Трапеза дед*о*в

7а. Приглашение дед*о*в на поминальную трапезу

\+ **10.**2. Дед*ы* (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома
\+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дед*о*в

В полесском регионе зафиксированы два параллельных мотива: «Приглашение дедов на годовую поминальную трапезу» и «Приглашение покойника на поминки» (см. мотив **9.**15. Особенности поминовения покойника со дня похорон до года после смерти). Имеется в виду специальное ритуальное действие, включающее устойчивую формулу, с помощью которой души умерших приглашаются на поминальную трапезу. Обычно окончание поминального ужина завершается параллельной формулой выпроваживания душ умерших за пределы домашнего пространства в загробный мир.

Диалектология данных мотивов имеет две особенности. Во-первых, распространение обоих мотивов ограничено почти исключительно территорией белорус-

ского Полесья и белорусско-украинского пограничья. Во-вторых, на карте хорошо видны два ареала, в границах которых эти мотивы распространены. Первый, более обширный и четкий ареал находится в Восточном Полесье, располагаясь между Припятью и Днепром. Второй ареал, более слабый, расположен на западе Брестской обл. между течением Ясельды и белорусско-украинской границей. Ареалы не связаны между собой, между ними пролегает обширная территория, на которой данные мотивы не представлены. Можно предположить, что формирование этих мотивов на территории Полесья проходило независимо друг от друга и связано с двумя разными путями заселения данного ареала славянами на ранних этапах. Кроме того, реализация этих мотивов на западе и востоке Полесья также имеет существенную особенность. В восточном ареале в большинстве пунктов фиксации мотивы «Приглашение дедов на годовую поминальную трапезу» и «Приглашение покойника на поминки» выступают как парные, являясь, по существу, вариантами одного и того же мотива, реализуемого в двух параллельных ритуальных ситуациях.

За пределами полесского ареала приглашение дедов на ужин принято повсеместно в белорусской традиции, например: «Святые дзяды, зовем вас, / Святые дзяды, идзице до нас!..» (витеб.: Шейн 1890, 596—597; мин.: там же, 603, могил.: там же, 607; витеб.: Пахаванні 1986, 167, 172, 173; Друскининкай, ныне территория Литвы: там же, 174; полес.: там же, 183, 186). Приглашение дедов практиковалось перед первым блюдом и перед первой рюмкой водки: «Честные и праведные родители, ходите к нам есть» (могил.: Шейн 1890, 626; Пахаванні 1986, 145—146, мин.: там же, 164), или: «Стаўры-Гаўры, гам! Приходите к нам!» (борис. мин.: Шейн 1890, 629).

Столь же повсеместным является выпроваживание душ умерших после поминальной трапезы: «Святые дзяды! Вы сюды приляцели, / Пили и ели, / Ляцице-ж цяперь до сябе!» (витеб.: Шейн 1890, 596—597; бел.: Пахаванні 1986, 162, 174). Обряд выпроваживания душ умерших мог иметь более сложный характер. После ужина хозяин брал сосуд с водой и поминальный хлеб, выходил с ними к воротам, выливал воду в сторону кладбища и «отправлял» умерших, произнося: «Ідзіця с Богам да наступных дзядоў!» (мин.: Пахаванні 1986, 164). После ужина хозяин брал чугунок с остатками кутьи, стоявший весь ужин на печном столбе, и, пятясь к двери задом, открывал двери на улицу со словами: «Дзяды, дзяды! Паелі куцці — ідзіце дадому», после чего бросал чугунок в сторону кладбища и быстро закрывал двери (лельч. гомел.: там же, 178).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 194. Дзвь*е*ры адчыня*е*мо на Дед*ы* и, як *похов*а*ем, то тэж адчыня*е*м. И к*а*жуть: «*М*а*рныя д*у*шачки, заход*и*те до нас на *вечэру!». Откл*а*дують к*а*шыцы, хл*е*ба, чаг*о* шчэ на тарэлачку. Пак*о*йникам не трэба в*о*дки — не м*о*жна.

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. М. А. Исаченкова.

№ 195. На Диды хозяйка выходить на двур ды й кажа: «Прыходыце, мои родные, и што наварыла, тое будэм *разом есьци».

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Дыцевич Елены Борисовны, 1909 г. р.

№ 196. На Диды перед Троицою, перед Михайла, [перед Великим постом] дожыдаем умэршых на *вэчэру. [Ложки] мы не *до горы [выемкой] клалы, мы наоброт. [Говорили]: «Идытэ вжэ умэршыя».

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Л. Г. Скриган от Чапайло Оксиньи Ильиничны, 1922 г. р., Бруйло Анны Михайловны, 1927 г. р., и Протасевич Евгении Васильевны, 1908 г. р.

№ 197. [Умерших родственников приглашали] на любыя Диды. Открыю хату да й прошу на посную *вэчэру: «Ходыте ўси свои, зовице, кому няма куды зайци».

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Прокурат Елены Семеновны, 1924 г. р.

№ 198. [Ложки выкладывали на «Деды».] Мёртвым кладем на стол и кагем: «Батька, мати, братки мое, сястра, дядьки, тётьки — ка мне на *вэчэру!» [Перечислялись только умершие родственники.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев от Мигно Евы Михайловны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 199. На Дяды гатовяць *вячеру, паляць свечи, моляцца Богу. [Говорят]: «Маи радные, прыходзьте на вячеру».

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Громович Ольги Андреевны, 1914 г. р.

№ 200. На Радоницы паднимают мертваго за здраваю. Беруть песок з могил, несуть ў церкоў. Батюшка пачитает, несуть песок назад, на могилки сыплють. На Радоницу выдя на двор и заве: «Идите вичерять».

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Дулуб Марьи Максимовны, 1919 г. р.

+ **12.**24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

№ 201. [«Деды» были в пятницу, а «Бабы» в субботу. Дядам на *вечерю ставили все постное: рыбу, воду. Бабам же наоборот]: млинцы, сало, яешню, гориўку. На стол на Дедах канхветы и ўсё. [Приглашали всех умерших. При этом говорили]: «Ў каго нет радни, дак прыходтэ да мэни». Гаварили дзецям, [чтобы лезли на печь], дивица ў *шыйку (лазейку) [будто в 12 ночи деды за стол сядут].

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Язенок Марии Денисовны, 1907 г. р.

+ **10.**5а. Способы увидеть души умерших/дедов: смотреть через узкое место печной трубы

№ 202. [На Деды] садимса му ўсе вечерать, от ўже кажем: «И родные, и дваюрадные, и траюрадные, я вас прашу, прыходьте ўсе ка мне на вечеру!» Сьвечку запалиш, Богу памолимса ⟨...⟩

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

№ 203. [Приглашение перед ужином на деды:] «Госпади Боже! Хадитя к нам вечэрать деды, бабы, батьки и матки, братья и сестры!»

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова.

№ 204. Актябрь. Радители — пякли хлеб, и радителей паминали. Хлеб пякли круглый. Памалимся Богу: «Радители, хадите к нам абедать». *Канун аставляли на ноч, рыбу. Радители ў актябре ходять, скибку аставляли.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

№ 205. На Радителей ладки, налэсники из муки пякут пшаничнай [формой и размерами напоминают печенье]. Кампот варят с грушами, борщч з грыбами. Завут вячерять: «Хадити, пакойники, с нами *вячерять». Абедают, а астатки аставляют. Ложки ў миску паклае — нехай придут пакойники вячерять.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. О. Толстихина от Шеметовой Параскевы Сергеевны, 1913 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 206. Радоўница у понеделок, а Проводы назаўтра. На Радоўницу идуть на кладбишче *строить могилы. Построять могилы да кажуть: «Приходьте на *вечеру». Шчытаеца, шо они [покойники] приходять на вечеру. Сами *повечерають, всего не доедають, остаеца на столе, им нибы. А це ужэ на Проводы идом, несом гарилку, вино, полну могилу настановлять. Покрывають *настольником, рушником, чым хто. И однэ другога кличуть да пьють да едять. На Проводы несом *сыту. У стаканчик трошки. Тольки спытывае и дае другому, третему. Лине пид хрест три разы. Все ложать тэ, шо едять: на и тобе. А то и так.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Зинаиды Афанасьевны (б/ф), 1918 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 207. Поминаём ўсих своих родным, поминаём. Ну, кажэм жэ уси ўмерли ў роду из родителей. Называем своих родителей. Деды ж правять по родителей. [На Радовницу] посядуть *вечэрать да гукають: «Деды, бабы, идеть до нас вечэрать», — да и ўсе. [В Деды] зове от тэй мой дядько: «Идите вечэрать з нами, ўси дедки. Деды, идите вечэрать з нами».

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Туровец Марии Никитичны.

7б. Пар — пища для душ умерших/дедов

+ **10.**2. Деды (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома
+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

Мотив распространен преимущественно на территории белорусского Полесья и на белорусско-украинском пограничье. Пар, поднимающийся от поминальной пищи, — основная, а иногда и единственная еда душ умерших. С этим представлением обычно связан существующий на поминках запрет резать ножом поминальный хлеб (блины, пирог) — его еще горячим ломают руками, чтобы шел хлебный пар, который принадлежит душам. Ср. также мотив **14.**9е. Русалка приходит в свой дом, остается в нем до следующей Русальной недели (ищет поминальную еду; питается паром от горячей пищи; сидит молча), затем исчезает. В поздней традиции пар от поминального хлеба заменяется паром от любой другой горячей пищи — картошки, брюквы и т. д.

Мотив широко известен за пределами полесского ареала. Души умерших питаются паром, который поднимается от поминальных блюд (могил.: Пахаванні 1986, 172), и прежде всего от поминального хлеба или блинов (полтав.: Милорадович 1991, 192). На поминках в день смерти горячий пшеничный хлеб не разрезали, а разламывали руками, чтобы шел горячий пар, которым питалась душа умершего (гомел.: Пахаванні 1986, 136); пекли блины и держали их на сковороде подольше — в блинном паре душа умершего «парится» (черниг.: Гринченко 1, 22—23).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 208. [На Дэды] мы робымо, натрэ маку, накрошыть каплунчыка — куття такая. С тэе миски три разы бярэш, три раз ўозьму до рота. И тую миску оставляемо ля дэдиў и розламляем оладьиў, коб ля дэдиў пар ишоў. [Все это делали] днём. [После этого] тые стоять ўсё. Сўэчка горыть, поки пообедають. [Перед обедами] перекрестится [и говорят]: «Ўам царстўие небясное, а нам усим пожыты шчэ».

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Буры Ольги Яковлевны, 1910 г. р.

№ 209. Деды жывуть ў год тры раза. Пэрэд Мыхайлом, Вэлыкым постом, пэрэд Труйцою. Усэ воны одынаковы. На Деды варать буб, ўсе поснае, квас з грыбамы, рыбамы сухымы, каша, хлиб пэкуть. Зразу з печы разломлять, каб попахнуть. На Деды я открыю дзверы дай кажу: «Прыходитэ, деды, всэ до минэ на *вичэры». Вичэру не збираеш со стола, хай ядуть. А ўжэ на други дэнь варыш ўсэ смачнае, стоить на столи часы два.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Прокурат Елены Семеновны, 1924 г. р.

+ **10.**7а. Приглашение дедов на поминальную трапезу

№ 210. Помин*а*льны на Дэд*ы*. Пэрэд пост*о*м ў воскрэсэнье вэчэром. Их б*ы*лы и тр*о*е Дяд*ы*. Пэрэд Спасоўкой, пэрэд Пил*и*поўкой, и пэрэд пост*о*м [Великим]. А тэпэр як с*а*дэм к*у*шати, то б*у*льбу пост*а*вим: над п*а*рая, коб душ*а* их, д*и*да з б*а*бкою, лэт*а*ла.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Н. Железнова от Радковец Елизаветы Ивановны, 1907 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 211. Вот ужэ як в*ы*ймуть з печ*ы* [горшок каши] да пост*а*вять на л*а*ўцэ и к*а*жуть: «Хай п*а*ра тр*о*хы в*ы*йде — м*е*ртые едять!»

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков и С. Н. Железнова от Ючко Арины Борисовны, 1919 г. р.

№ 212. Пяк*у*ць так*и*е корж*ы* — пода*ю*ць горячыми и пол*о*мяць [резать нельзя было]. [Каждый должен был съесть кусочек], штоб пошл*а* п*а*ра по х*а*це.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Копылович В. А.

№ 213. [На Деды] харч*и* трэ звар*ы*ть не *до п*а*ры; к*а*жэ, шоб тры чог*о*-ниб*у*дь [сварить горячее, чтобы] пар*о*чка пошл*а*. [Все поставить на стол и звать]: «Дед*ы* мо*и* прыятели, ид*и*ть до мэнэ вечэраць!» [После еды льют воду с каждого края стола по кругу крестообразно]: «Деды мои, прыятели, п*и*ли-*е*ли — ид*и*те на сво*е* м*е*сто».

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Клименчук Пелагеи Карповны, 1908 г. р.

+ **10.**7а. Приглашение дед*о*в на поминальную трапезу

№ 214. [Хлеб, как правило, только резали, но] на Дед*ы* испеч*у*ть палян*и*цу и гар*а*чую разл*о*млють, шоб п*а*ра ишл*а*. [Души покойных должны питаться хлебным духом. Хлеб ломали, а не резали.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Сагайдачная от Галузо Анны Романовны, 1906 г. р.

№ 215. Ну, от Дед*ы* у нас пр*а*вили у пь*я*тницу. Пап*и*шем усех, хто памёр, зан*е*сем ў церкву ⟨...⟩ Д*о*ма св*е*чку зап*а*лим, пам*о*лимса. Завём дед*о*ў: «Хад*и*дя, дед*ы* — рад*и*тели, сваи и чуж*ы*е, хад*и*те к нам веч*е*рать!» ⟨...⟩ Пар*о*жню м*и*ску ставляли ля дед*о*ў — [откладывали от каждого блюда по ложке всех кушаний. Потом отдававли курам] ⟨...⟩ Ч*а*рку так нах*и*лиш тр*о*хы, на стол ллеш, и л*о*жку ед*ы* як*о*и к*а*пнеш, пр*о*сто на ст*о*л ⟨...⟩ А тады ўси ложк*ы* сваи прыставляли к мискам [рисунок тарелки с прислоненной к ней ложкой вверх горбылем], всё т*о*е на стал*е* аставляли на ноч, закр*ы*ють бел*е*ньким. Р*а*но прымеч*а*ли, чыя л*о*жка ўпад*е* — той памр*е* ⟨...⟩ А ў суб*о*ту утром блинц*ы* пяк*у*ть — на стол ставять. Шчоб шче гар*а*чым, шчоб п*а*ра йшла, с*а*ло туды. «Иди, С*и*дор, ешь!» — кажуть. [Кто последний умер в семье.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Зинаиды Марковны, 1903 г. р.

+ **10.**7а. Приглашение дед*о*в на поминальную трапезу

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 216. [На Деды зимой в мясоед] на з*а*ўтра мл*и*нцы пэк*у*ть, шоб дэдам п*а*ра пошл*а*.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 217. [Говорят ли, что если человек умер, то из него «п*а*ра в*ы*шла»?] А як жэ! От б*а*чьте, а на Дед*ы* шоб обяз*а*тельно што свар*и*ть т*е*пленьке, шоб п*а*ра пройшла ў х*а*те. Для покойникоў.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 218. Хлеб абяз*а*тельна п*е*кли, як пак*о*йник, да лам*а*ли адн*у* бах*а*начку, шоб п*а*ра йшла. И д*а*жэ дед*о*ў памин*а*ють т*о*жэ так. [На вопрос о том, зачем должна «п*а*ра ит*и*», ответили: «н*а*чэ ж вон*о* паб*е*дае», т. е. чтобы и покойник как бы пообедал за поминальным столом. Говорят, что теперь, когда хлеба не пекут, на стол ставят чугунок с картошкой, которую мнут, чтобы] п*а*ра йшл*а*.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

7в. Кусок, упавший под стол, предназначен для душ умерших/дед*о*в

+ **10.2**. Дед*ы* (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома
+ **10.6**. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дед*о*в

Мотив известен преимущественно в центральном Полесье (западная часть Гомельщины, Житомирская обл.), спорадически фиксируется в восточной части ареала (Черниговская обл.). Представление о том, что пища, упавшая или специально положенная на пол под стол, предназначена для душ умерших, имеет архаическую природу и встречается у многих народов (о крошках, упавших под стол, как пище умерших см.: Созонович 1893, 42).

Особенно широко этот мотив известен в белорусской традиции, где предписывается во время поминальных трапез первую ложку от каждого или первого блюда выливать под стол (новогруд. мин.: Шейн 1890, 604; борис. мин.: там же, 629; витеб.: Пахаванні 1986, 168; Друскининкай, ныне территория Литвы: Пахаванні 1986, 174). Упавшее под стол во время поминальной трапезы запрещено поднимать — кто-то есть хочет (могил.: Шейн 1890, 611). Согласно русским верованиям, крошками, упавшими под стол, питаются души некрещеных детей (костром.:

Смирнов 1920, 28); под стол клали еду для умерших скоропостижной смертью (перм.: Зеленин 3, 1050).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 219. На Дзяды нужно было ложки лишние [класть на стол], штоб не трогаў нихто, и если под стол упадзе, не подамаюць. Ништо не подамаюць, ни хлиб, ни ложки.

с. Дяковичи [Лутовье] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. М. Якубова.

№ 220. На Деды як посядуть *вечэрать да як часом из роты или з ложки упаде крошка на стол, она переночуе на столе, то эти крошки падають покойникам, а утром ўжэ те крошки собирають и едять, штоб ничого не боялиса.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 221. Говорацъ, шчо не трэба пудемацъ ту ложку, чы кусок, як от ўпаде, то ўжэ для мертвых. Мертвые, кажуць, пришли ўжэ поминаць.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Л. Топорков от Столяровой Марии Тарасовны, 1914 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 222. А як седают вэчэрать на тые Деды, то с такого пирога цэлого одрызают окрайчыка да й кладут на стыл. И налывают боршч ў миску [также и кулиша — пшонны суп с грыбами або с рыбою, и каши — «пшонна, с коноплями»] и пэрэд тым, як йисты, пэршэ зливают ложкою на тэй окрайчык. То, говорацъ, шо то мэрцам будэ. И ў той вэчор стола нэ убирают. А ешчэ злывалы пуд стил. То ужэ, казалы, для малых.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская.

№ 223. На Новы год чи на Коляды як поеси, то всим клали на Деды. Як еси кашу, над горшком все ложки ставлят кругом этого горшка, шоб уже приходили деды. Як ложка упадэ, як обидаеш [на Деды], кажут, умрэ [тот, чья это ложка].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Примак Анисьи Григорьевны, 1929 г. р.

№ 224. На Деды як упаде [ложка], то не здымают, мертвэй ести хочет, да собы берэ ту ложку, кусок падае — тоже не бэрут. Як утопивса, нэсут на припэк ему ести.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Жук Ульяны Андреевны, 1910 г. р.

+ **13.**10. Особенности поминовения самоубийцы

№ 225. У той вэчор, як на Деды вэчэрают, да упадэ хлиб на зэмлю. То тоди нэ подымают, говорат, — мэрцам.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская.

№ 226. Як упадэ л*о*жка, то ужэ нэ зным*а*ют, п*о*кы нэ одыйд*у*т от стол*а* л*ю*ды. К*а*вуть, мэртви в*и*рвали з рук — б*у*дуть йсты тэю л*о*жкою. Хлиб як упадэ, т*о*жэ нэ чэп*а*ють. Каз*а*ли, то мэршые д*у*шы пр*о*сять й*и*сты. Як найидяца — ужэ падным*а*ють.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шевчук Марии Иосифовны, 1904 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 227. [Если хлеб упадет на Ед*ы*, его грех поднимать.] То тво*и*м род*и*телям хлэб попад*е*.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 228. На Д*е*ды як л*о*жка п*а*дае, то не н*а*до зним*а*ть.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

№ 229. [Если что-нибудь на «Дэды» падает на пол, например ложка или хлеб, то это не поднимают.] Упадэ — них*а*й лэж*ы*т, то ўжэ ег*о* нэ подним*а*еш. [Так же поступали] на *пэрву и на *трэтю кутт*ю*, [а также] на П*а*ску на пэрвый дэн.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

8. Запреты в поминальные дни

В полесской традиции четко сохраняется комплекс запретов на разные виды домашних хозяйственных работ, связанных с периодами пребывания душ умерших на земле (ср. мотив **14.**11б. Человек соблюдает/нарушает запреты, предписанные для Русальной недели, а также мотив **8.**6а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе). Цель этих запретов — не навредить предкам, незримо пребывающим среди живых, и обезопасить живых от возможной мести (засухи, неурожая, рождения калек и пр.) со стороны умерших в случае нарушения запретов (Агапкина 2002, 291—292).

8а. Запрет белить печь/дом в поминальные дни, чтобы не повредить дед*а*м

Запрет белить дом или печь в поминальные дни объясняется вредом для зрения умерших, он являются частью общих запретов на домашнюю работу в периоды нахождения душ умерших в доме (ср. мотивы: **8.**6а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе; **9.**16а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить покойнику). Побелкой можно замазать, залепить, забрызгать глаза дедам, незримо присутствующим в доме. Компактный ареал распространения этого мотива находится исключительно в западной части региона и ограничен диалектной

границей, проходящей по рекам Ясельде-Припяти-Горыни. В Черниговской губ. существовал запрет белить хату по пятницам, «шоб не замазать родителям очей» (Малинка 1902, 252).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 230. Помын*а*лныця — то *пр*и*свято. На ту помын*а*лныцю шоб нэ м*а*залы пэчку: б*а*тьковы б*у*дэш г*о*чы зам*а*зываты. Вон*а* состояла для умэрлых.

с. Радеж Малоритского р-на Брестсткой обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 231. Пумин*а*лниця перед Коляд*о*ю [первой, т. е. перед Рождеством] и перед Тр*у*йцею; пэчи не б*и*лять, бо ўже *о*чи [мертвым] зак*а*люеш.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Петручик Ирины Константиновны, 1938 г. р.

№ 232. Пэрэд Тр*и*йцэю е Дэд*ы*, ў суб*о*ту Дэд*ы* жыўуть. Тоўд*и* у нас нэ б*и*лють п*и*чку, бо ля сўо*и*х дэдыў запл*ы*скаеш *о*чы. И пол нэ м*ы*ють, коб дэд*ы* прышл*ы* на ўсё гот*о*ўэ.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Несарь Лидии Тимофеевны, 1934 г. р.

№ 233. М*а*зати х*а*ту в суб*о*ту нэ м*о*жнё, бо м*е*ртвым в*о*чи зам*а*жэшь: у суб*о*ту свэт засн*о*вываўса.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Мартынюк Е. П.

№ 234. У Кр*а*сну суб*о*ту, и у к*а*жну суб*о*ту, у понэдилок нэльз*я* пудбэлўать. У чэтўэр стар*а*юцца. Путом*у* что суб*о*та, он*а* назывў*а*еца пэрўы дэнь. На тым сў*и*ти пок*о*йникы тоб*и* *о*чы залл*ю*ть тым поб*и*лом. Это чог*о*-то с тым сў*и*том лиш*а*ют. Сўат*ы*е тоб*и* *о*чы залл*ю*ть тым поб*и*лом. [Покойники или святые? — Покойники, святые — это одно и то же.]

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

№ 235. Як у понэдэльник стир*а*еш, то б*у*дэ ў род*у* ут*о*плэнник. А у суб*о*ту нэ н*а*до х*а*ту бэл*ы*ты. Суб*о*та — это ўсих мэртўэц*о*ў пр*а*зник, это им глаз*а* зам*а*зўають, то гэто нэ бэл*я*ть ў суб*о*ту.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Цимбалюк Надежды Дмитриевны, 1920 г. р.

+ **13.**13г. Запрет стирать, вешать белье в неурочное время, чтобы не было самоубийств

№ 236. На Дед*ы* нельзя белить печь. Если на Дед*ы* мажут печку, то дэд*а*м *о*чы зам*а*зываеш.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Чех Евы Павловны, 1914 г. р.

№ 237. [По субботам не поднимают пыль и не белят печи]: от, ка, очы зам*а*зўаеш, это пук*о*йникам глаз*а* засып*а*еш да зам*а*зўаеш. Суб*о*та — то помин*а*лны дэн.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 238. [Запрет белить хату.] На сём т*ы*жни, к*а*жуть, у нас Рус*а*льница — ништ*о* не м*о*жно раб*и*ть. Стир*а*ть не м*о*жно, белить не м*о*жно. К*а*жуть, м*е*ртвим в*о*чы заш*ы*еш, зам*а*жэш.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Таргоний Александры Андреевны, 1939 г. р.

8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дед*а*м

Общий запрет на работы, связанные с ткачеством и прядением в годовые поминальные дни, хорошо сохраняется в полесских записях и имеет две мотивировки, подтверждающие присутствие душ умерших в этот период на земле. Во-первых, этого нельзя делать, чтобы не замотать дорогу дедам, идущим с «того» света в свои дома, или, напротив, не «примотать» их у себя в доме, т. е. не оставить их в земном пространстве, не дав им возможности уйти на «тот» свет. Запрет с данной мотивировкой характерен в основном для западной и восточной частей белорусского Полесья, отсутствуя в его центральных районах; встречается в единичных селах Ровенской и Житомирской областей. Во-вторых, запрет связан с архаическим мотивом зрения покойников и объясняется боязнью замусорить умершим глаза кострой и мелкими частицами пряжи (Толстой 1995, 185—191). Ареал распространения запрета с этой мотивировкой расположен в западном Полесье (Брестская обл. и брестско-волынское пограничье), хотя данный мотив спорадически встречается в Ровенской, Житомирской и в центральных районах Гомельской обл.

Запрет в поминальные дни мять пеньку, прясть, чесать шерстяное волокно, чтобы кострой не засорить глаза мертвым, широко известен по другим источникам (новгород-сев. черниг.: Гринченко 1895, 22—23; см. подборку материалов в: Агапкина 2002, 291—292). Ср. запрет в поминальные дни подавать милостыню нищим мукой, иначе покойникам на «том» свете будет пыльно (могил.: Шейн 1890, 608). В Курской губ. налагался запрет на шитье в поминальные дни — кто шьет в эти дни, тот колет родителям глаза (Машкин 1862, 190).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 239. [Когда нельзя было сновать?] На Дед*ы* нельзя. Помэрли [ходят], надо на их мол*и*цца. Говор*ы*ли, шо дор*о*гу дед*а*м замот*а*еш. На п*е*рвом *т*ы*дни Вел*и*ка пост*а* и

на срэдним т*ы*дни — воўк*и* б*у*дуть снов*а*цца и хм*а*ры б*у*дуть снов*а*цца, а дошч*а* нэ б*у*дэ.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Ю. Э. Суринова от Матус Анастасии Александровны, 1914 г. р.

№ 240. [Прясть нельзя на «Деды», т. к.] пок*о*йникам ў *м*о*глицах пл*о*хо.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Л. Хренкова от Карпонович Надежды Ивановны, 1928 г. р.

№ 241. [На «Деды» мотать нельзя, т. к. дедам дорогу замотаешь.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. М. Третьяк от Шелютиной Александры Яковлевны, 1910 г. р.

№ 242. Нельзя снов*а*ць нитки на Дзяд*ы*, гаворaць, шо дзяд*а*м дор*о*гу замот*а*ешь.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. Г. Шешко от Кохович Анны Саввичны, 1912 г. р., Хлуд Христины Саввичны, 1929 г. р., и Хлуд Софьи Александровны, 1931 г. р.

№ 243. [Основу на ночь нельзя оставлять в доме], бо со ст*а*рцами [умершими] будзеш ночоваци.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. Г. Шешко от Кохович Анны Саввичны, 1912 г. р.

№ 244. Трэба, штоб нихт*о* не подых*о*дзил, кали затыкаешь кр*о*сна, надо снять шнур*о*вник н*а* ноч, каб не спаць со сторц*а*ми [умершими].

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. Г. Шешко от Хлуд Христины Саввичны, 1929 г. р., и Хлуд Софьи Александровны, 1931 г. р.

№ 245. У суб*о*ту нэ м*о*жно в*и*ти. Помин*а*льна то суб*о*та. [Объяснение]: три р*а*за помин*а*ють ў год*у* — пэред Рожэств*о*м, Тр*о*ицей, П*а*ской, [но мотать нитки нельзя каждую субботу], пот*о*м*у* што род*и*тели умэрли.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 246. К*а*жуть: «Это пл*о*хо пок*о*йником», [если в пятницу прядешь].

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 247. А ў суб*о*ту у нас никт*о* ж не мот*а*е. Т*о*же для пок*о*йником пл*о*хо. [Как и прясть в пятницу].

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 248. Не ў кажду пятьницу, тильки ў т*у*ю пятьницу, як ўжэ б*у*дуть Дед*ы*, вечерами не ш*ы*ють, не пряд*у*ть. [Если нарушить запрет], т*ы*е пугае, дажэ дед*и*ў не навариш, пужае.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.
+ **10.**3а. Деды снятся, являются, выражают недовольство, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно

№ 249. На Деды паминали мэртвых, ничего не делали — память радным, не прали.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына.

№ 250. Нитки абы кали тольки на Деды, гаварили, матаеш нитки, заматаеш [дорогу], деды придут абедать.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 251. У пятьницу клубкоў на етай неделе не матали, на Дедовай, кажуць, идуць пакойники на *вечеру, штоб дарогу не замотували нитками, и красён не сновали, не пересновували [дорогу]. Ў пятницу буде увечэря, а суботу абед. Тады ўжэ после абеда можна ўсе рабиць. Перед Масленкой Дедова. И вечэру етую варяць посную, а назаўтра ўжэ всякая. Што вэчераюць, ўсё астаўляюць на стале, штоб ано начевала. И *сыту делаюць. Як толька пасядут ести, тады па три ложки тая сыты, сыту сперэду едяць. И ў ранне. [Мотать нельзя] на ўсёй недели Дедовой.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.
+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дедов

№ 252. Я не помню, коб и снавали, не матали на Деды, граха баялись, гаманили, дедам дарогу заснуеш, ани не придуць, ў дярэўне пакойник, тожэ не начинай снаваць, не засновывай дарогу.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Брель Веры Наумовны, 1913 г. р.
+ **9.**16б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать до года, чтобы не повредить покойнику

№ 253. Пакойнику засыпаець кастрицэю вочи [если прясть в пятницу]. Её [костру] возяць на дарогу.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Прищепенко Прасковьи Михайловны, 1912 г. р.

№ 254. *Маладиком плоха [сновать] — багата жэ бере на снову. В пьятницу хорошо сновать. На Пасху, на Рождество не будеш. На Деды ужэ не снують [на вопрос, не говорили ли, что «дорогу дедам запутают» — ответила, что говорили.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кацубы Зинаиды Марковны, 1903 г. р.

№ 255. Хто не паминае Дядоў, дядам дарогу замятае.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

№ 256. А пэрэд Масленай есьць Дзедовая недзеля, паминальная — па радзицелях паминаюць — тады нельзя снаваць цэлу недзелю.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. Г. Владимирская.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 257. Помэр наш дид. Алэ помынальныця, у вэчэри нэ можно робыты. А я робыла. А я буду ткаты. А вин мне прыснийся, дид мий, шо идэ с ключэчкою. А я кажу: «Шо ви, дэду, йисты хочэтэ?». А вин мни говорыть: «Я есты нэ хочу. Зачэм вы коросту [т. е. костру] тратэ?» Ну, я всем говору, шо на помынальныцу нэ можна робыты.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Гриневич Варвары Трофимовны, 1928 г. р.

+ **9.**5а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образом

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 258. Нэ прали на Дэды. Нэ годыца прасти на Дэды. До обеда нэ годыца, после обеда прали. Дэды приходять у гости кушать, да неззя прасти, а потом ужэ можно.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

№ 259. На Дэды не мотали, бо казали, што замотаешь, да переплутаешь, да дед не приде на вечеру.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 260. На Деды нельзя прясть. Грех прясти на деды. Ничога не робять.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

№ 261. [Не прядут на Деды], батька да маты [умершие] — будэш шкурыть, кострыцею пылыть им в очы.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Г. И. Трубицына от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

№ 262. На Деда не снуют, дедам очи засновываешь, и худобе очи засновываешь — [теленок ослепнет или родится слепым].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Васькевич Анны Захаровны, 1925 г. р.

№ 263. На Диды як ниткы мотаеш, дидам дорогу замотаеш, нэ видно будэ йим, куды итты.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 264. Сновали на Масницу. Масница, тоды будэ поминальный тыждэнь. Цэ тылько на Диды у пятницу нэ сновали и у суботу нэ сновали. Поминаемо и приглашаемо дидов на *вэчэру, да як же мы будэм сновати.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Н. Г. Владимирская.

8в. Запрет выбрасывать мусор и выливать воду, чтобы не повредить дед*а*м

В связи с боязнью повредить зрению душ умерших в поминальные дни отдельный запрет налагался на выбрасывание мусора и выливание воды на двор после захода солнца, чтобы не замусорить и не залить глаза дедам. По другой версии мусор нельзя выносить в периоды пребывания душ в доме потому, что мусор является пристанищем души (серб.: Толстая 2008, 417), по этой же причине нельзя и подметать, поскольку душа, избывающая свое посмертное наказание (*покуту*), может находиться в венике (карпат.: Гнатюк 1912, 323—324).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 265. Р*а*ньшэ час*а*ми нэ вын*о*сылы с*о*ру, *см*и*ття — ты мэрлы оч*ы* засып*а*еш.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Сымоник Феклы Ивановны, 1901 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 266. На Дзед*ы* бувае, як зим*о*ю перэд Кол*я*дами воды вулила [женщина, в это время] — дзед*ы* прогнала.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Козак.

№ 267. В*е*чарам *см*е*ття падметёш, нezз*я* в*е*чарам см*е*ття вынас*и*ть, *е*сьли с*о*ўнышко зашл*о*, на той сьвет засып*а*еш им глаз*а*, пак*о*йникам.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 268. В*о*ду в*е*чером нельзя выливать и м*у*сор из х*а*ты п*о*сле з*а*хода — глаз*а* зас*ы*плеш покойникам.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина от Дышко Параскевьи Павловны, 1926 г. р.

№ 269. [Нельзя после захода солнца выносить мусор из дома и выливать воду.] Нэд*о*брэ выкид*а*ты *см*и*ття — ну, ш*о*сь-то влия*е* на пок*о*йника. То пок*о*йникови нэд*о*бро, як в*о*ду вылив*а*ють и як см*и*ття выкид*а*ють писля зах*о*ду с*о*нця.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Зусько Антонины (Гантоси) Александровны, 1925 г. р.

№ 270. Нэльз*я* в*о*ду вэчэром вылив*а*ть — пок*о*йнику глаз*а* заливаешь. М*у*сор нельз*я* выкид*а*ть после зах*о*да солнця.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Зусько Антонины (Гантоси) Александровны, 1925 г. р.

№ 271. На пэрвы дэнь Паски и на пэрвы дэнь Руждва як выкинэш *сmиття, то, кажуть, смерцим очы засыплеш.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

№ 272. Не моно воды выливаты и смиття выкидати на двир по заходу сонца, бо мэртвым вочы заллеш. От, сниця однэй жинце батька и кажэ вин, шо не пойду до хаты, бо мни вочы заливають и костью вочы закидають.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина.

+ **9.**5а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образом

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 273. В любый вэчор по заходы сонца нэ положэно выкидать *сметье на двор, бо, кажуть, мэртвэцам закидають вочи.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

8г. Запреты на домашнюю работу в поминальные дни, чтобы не повредить дедам

В поминальные дни накладывался запрет на разные виды домашней работы, а также на разного рода неосторожные действия, способные повредить дедам, — стирать и золить белье, подметать и мыть полы, размахивать ложкой, принимать пищу, когда обедают души умерших. От Пасхи до Радуницы, когда души предков находятся на земле, не стирали и не рубили дров, иначе предки руки пообдирают (полес.: Агапкина 2002, 292). В Орловской губ. считалось грехом в родительские субботы выгребать из печей золу, потому что этой золой засыпают глаза умершим, а также запрещалось стирать белье, чтобы вальком не бить умерших (Зеленин 1934, 21). Стирать в эти периоды запрещалось и потому, что этим можно замутить воду перед умершими (серб.: Филиповић 1958, 253).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 274. [На поминальные дни] не можна и пэчки калити, бо ти глаза умершим закалюеш.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Пилипук Анны Григорьевны, 1929 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 275. На Дед*о*вой нед*е*ле не стир*а*ють и не п*а*рять, кажуть, што дед*а*м в очи напар*у*ем.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Серенок Феклы Филипповны, 1910 г. р.

№ 276. Хв*о*мова нядзеля. На этай нядзели была Р*а*дувница. Хадили на *магилки, брали свеченыя красные яечки, паминали памерших. Ничога на этай нядзели нельзя делать, а то дзеды з земли павылазяць.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. С. Черненкова.

№ 277. Ў двян*а*цать часоў н*о*ччы нельз*я* *е*сть — ў двян*а*цать час*о*ў мертвые аб*е*дають, к*о*жну ноч аб*е*дають. Н*а*до, шоб перэвал*и*ло за двян*а*цать или до. Грашн*о*. И пал*о*ў няльз*я* мыть п*о*зно, ани аб*е*дають, а ты м*ы*еш, так ан*и* ст*у*пають.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 278. На Д*е*да не треба ст*у*кать по кастрюли [ложкой] и мах*а*ть [ею]. Д*е*да чи б*а*бу по л*о*бу бье.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Васькевич Анны Захаровны, 1925 г. р.

Глава 11. ДЕТИ НЕКРЕЩЕНЫЕ

В Полесье, как и в других ареалах славянского мира, сохраняются представления о душах детей, умерших до крещения, как об особых мифологических существах, близких к разряду «нечистых» покойников, не знающих успокоения после смерти. К их числу относятся также мертворожденные дети, выкидыши и дети, погубленные своими матерями. По материалам Полесского архива, подобные поверья зафиксированы во всем полесском ареале от польского пограничья на западе до восточных границ ареала в Брянской области. В жанровом отношении большая часть текстов о некрещеных детях представляет собой короткие поверья, часто редуцированные до основного мотива: «Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: “Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек”». В ряде случаев мотив бывает выражен не в виде поверья, а в виде предписания, выражающего мифологическое знание в форме императива (ср., например, текст № 71).

Сложность описания этого персонажа заключается в том, что в разных славянских мифологических системах дети, умершие без крещения, наделяются разной степенью демоничности. В большинстве традиций из детей, умерших некрещеными, происходят демонические существа, обладающие ярко выраженными вредоносными функциями. Например, получающиеся из некрещеных детей балканские *нави* причиняют вред роженицам и новорожденным младенцам своим криком и писком (Левкиевская 2004, 351—353). Польские *latawce* в одних случаях воспринимаются как атмосферные демоны, в других — как женские демоны, имеющие вид привлекательных девушек, заманивающие мужчин и отбирающие у них душу (Pełka 1987, 49—50). Из утопленных матерями некрещеных детей происходят водяные — *topielcy* (пол.: Kosiński 1905, 11). К этому роду покойников восходят чешские и лужицкие блуждающие огни *svetylka* (Левкиевская 2004а, 511). Согласно русским и белорусским поверьям, из некрещеных детей получаются *кикиморы*, согласно севернорусским — *игоши*, *ичетики* и другие мелкие демоны, по украинским — *русалки* и *мавки*. В данных традициях некрещеные дети являются уже не самостоятельным персонажем, а некоторой мифологической основой, из которой «вырастают» все перечисленные персонажи, имеющие собственные признаки и функции и лишь генетически восходящие к детям, умершим без креста.

В большей части Полесья (и это — одно из существенных отличий данного региона от других славянских традиций) некрещеные дети представлены как само-

стоятельная разновидность персонажей, которая сохраняет все архаические черты «нечистых» покойников. Степень их демонологичности достаточно слаба — они не обладают сколько-нибудь заметными вредоносными функциями и принадлежат скорее к классу «душ», чем к классу демонов. В полесской традиции некрещеные дети — несчастные существа, страдающие от своего «нечистого» статуса, не позволяющего им попасть в рай и обрести покой, а не агрессивные демоны. О слабой мифологизации этого образа в Полесье свидетельствует и отсутствие для этих существ общего названия. Чаще всего используются описательные формулы типа: «д*ы*ты, шо ны хр*ы*шчаны», «т*и*йи, шо м*а*тыри скыд*а*ють» (ровен.), «д*е*ти нехр*и*шчаные» (киев.), «дэт*ы*на бэз имя» (брест.), «душ*а*, шо нэкрэшчэнэ» (ровен.) и под. В других ареалах эти персонажи часто называются терминами, обозначающими выкидыши: *збiгленя* (от укр. *збiгти* «убежать», «уйти»; Гринченко 2, 124); *страччук* (укр. *страччувати дитя* ‘произвести выкидыш’, Гринченко 4, 214), *потерчук*, *потерча* (укр. *потеряти дитя* ‘произвести выкидыш’, Гринченко 3, 377)

В отличие от других славянских традиций, где подобные персонажи обычно имеют вид птиц или больших голых птенцов (Кабакова 1999, 87), в Полесье некрещеные дети не имеют определенного облика — они, как и вообще все души, невидимы и проявляют себя лишь криками, плачем и жалобным писком. Их связь с птичьим обликом прослеживается лишь в мотиве **11.**4. Душа некрещеного ребенка превращается в сову (филина), но тексты такого рода единичны. Спорадически встречаются еще две ипостаси душ некрещеных детей, имеющие устойчивые мифологические корни, — вихрь и падающая звезда.

Неуспокоенность этих детей после смерти — общеполесская черта, сбижающая их с классом «нечистых покойников»: они не имеют своего места на «том» свете, поскольку их не пускают в рай (в отличие от детей, умерших крещеными), они вынуждены блуждать и летать в воздухе, находиться возле мест своего захоронения.

Наряду с общеполесскими представлениями об этих детях как о «нечистых» покойниках, в трех селах западного Полесья (Ласицк Пинского р-на Брестской обл., Грабово Любомльского р-на Волынской обл., Вышевичи Радомышьского р-на Житомирской обл.) зафиксированы поверья об ангельском статусе этих детей (вероятно, возникшие под влиянием христианских представлений о детях до семи лет как о безгрешных существах).

Согласно остальным материалам, души этих детей проявляют себя как «нечистые» покойники — они пугают людей. Это их основная вредоносная функция в полесском регионе.

В нескольких ареалах Полесья — на западе и юго-востоке — некрещеные дети не являются самостоятельным персонажем, а входят в комплекс представлений о русалках, которыми они становятся после смерти. Поверья о происхождении русалок из некрещеных детей поддерживают общеполесское представление, связывающее происхождение русалок с «нечистыми», умершими «до срока» покойниками — утопленниками, девушками, умершими между обручением и свадьбой, людьми, проклятыми своими родителями (ср.: глава **14.** Русалка).

Уникальными для Полесья являются несколько текстов (№ 113—115), в которых некрещеные дети функционально сближаются с классом демонических помощников, находящихся в услужении у колдуна и выполняющих его приказы.

В рассказах подчеркивается, что люди могут изменить посмертную участь некрещеного ребенка несколькими способами, наиболее известным из которых является их символическое крещение. Поскольку некрещеные дети не знают успокоения и не могут попасть в рай, тот, кто услышал их крик, должен бросить в сторону, где слышится крик некрещеного ребенка, любую часть своей одежды — платок, пояс, ленту, оторванный рукав или подол — и произнести «крещальную» формулу типа: «Як хлопэц, то Одам, а як диўчина, то Еўа!» В Полесье чаще всего для наречения некрещеного ребенка выбирались имена первых людей — Адам и Ева, но считались пригодными и другие распространенные имена, например Иван/Ян и Анна/Ганна.

Известен еще один способ окрестить неуспокоенную душу такого ребенка — раздать определенное число нательных крестиков (три, девять, сорок) случайно встреченным детям. Чтобы умерший некрещенным ребенок избежал посмертной участи «нечистого» покойника, было принято «крестить» его после смерти. Это делали или сами родственники или повитуха, обмывая ребенка святой водой и давая ему имя.

Как видно из материалов, в Полесье сохраняются весьма архаические представления о некрещеных детях как о разряде «нечистых» покойников. Такое отношение к этим существам поддерживается особыми способами их погребения и общим запретом хоронить их на кладбище, который фиксируется во многих частях Полесья. Поэтому в способах их захоронения сохранялись многие языческие черты, например способ захоронения таких детей под плодовыми деревьями. У славян был широко распространен обычай хоронить таких детей под деревьями, которые служили не только пристанищем душ умерших, но и одним из возможных воплощений души. В юго-восточных районах Полесья во второй половине XX в. был известен обычай хоронить таких детей на перекрестках дорог, под порогом, под забором, т. е. на «пограничьях» с потусторонним миром.

Большинство отмеченных в этом ареале мотивов, связанных с посмертной участью некрещеных детей, а также действиями людей по отношению к ним, не являются исключительно полесскими и имеют более широкое распространение — преимущественно в карпатской и польской традициях.

СХЕМА ОПИСАНИЯ ПЕРСОНАЖА

I. Ипостаси некрещеного ребенка после смерти

1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой (см. главу **14.** Русалка)
2. Ребенок, умерший некрещеным, носится в вихре (см. главу **18.** Вихрь)
3. Падающая с неба звезда — душа некрещеного ребенка
4. Душа некрещеного ребенка превращается в сову (филина)
5. Некрещеный ребенок становится ангелом

II. Функции некрещеного ребенка

6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»
7. Некрещеный ребенок пугает на месте своего захоронения
8. Некрещеные дети служат колдуну и находят потерявшийся скот по его приказу
9. Некрещеные дети оберегают потерявшихся людей и скот по воле Бога

III. Статус некрещеного ребенка как «нечистого покойника»

10. Некрещеного ребенка не принимают в рай, где находятся крещеные дети

IV. Действия живых по отношению к некрещеному ребенку

11. Чтобы окрестить некрещеного ребенка и ввести его в рай, нужно дать крест другому ребенку
12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

V. Особенности погребения некрещеного ребенка

13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища
13б. Некрещеного ребенка хоронят в саду/под деревом
13в. Некрещеного ребенка хоронят под порогом
13г. Некрещеного ребенка хоронят на перекрестке
13д. Некрещеного ребенка хоронят в доме
13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

14. Поминовение некрещеных детей

I. Ипостаси некрещеного ребенка после смерти

1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой

+ **14.** Русалка

Данная трактовка посмертной участи некрещеного ребенка — наиболее частотная на территории Полесья. Она поддерживает общеславянское представление о превращении таких детей после смерти в различные демонические существа, вредоносные для людей (Кабакова 1999, 87). Этот мотив распространен в Полесье двумя ареалами — на западе региона (в Брестской и Волынской обл.) и на юго-востоке (в Черниговской обл.; ср. также: Гнатюк 1912, 398). В остальных областях Полесья эти поверья фиксируются лишь спорадически

в Гомельской, Ровенской и Брянской обл. Карту распространения этого мотива см. (Левкиевская 2011, 88).

За пределами полесского ареала данный мотив известен в Харьковской губ. (Иванова, Марусова, 1893, 447; Стороженко 1894, 46; Калашниковы 1894, 295), в Подолье (некрещеные дети через семь лет превращаются в «мавок-семилеток» (Шейковский 1860, 6—7)); в Коломыйском пов. Станиславской губ. (ныне Ивано-Франковской обл.: Fischer 1928, 112). В разных местах Украины *мавки* или *навки* происходят из некрещеных детей (Гринченко 2, 365; Чубинский 1872/3, 186). В русской традиции этот мотив зафиксирован в Пошехонском у. Ярославской губ., в Воронежской, Калужской, Пензенской губ., на Дону (Зеленин 1995, 148—149, Власова 1998, 450).

В двух текстах публикуемых материалов прослеживается представление о том, что некрещеные дети, превратившись в русалок, продолжают расти после своей смерти (№ 18, 22). Это согласуется с общими поверьями о том, что умерший ребенок в своей загробной жизни растет — чтобы он знал, до каких пор ему следует дорасти, ему в могилу в некоторых местах кладут мерку, снятую с его отца.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. Буў рус*а*лкой нехрышч*о*нае дыц*я*.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. К. Кривда.

№ 2. [Русалки] — нэхрэшчэные д*и*ты, род*ы*ца и до хрыст*а* помир*а*е. Як *я*вица, поб*а*чыт и имен*а* наклад*а*ет — чи Иван, чи Ольга, [и они исчезают. Появляются] чи в л*е*се, ў ж*ы*те, у м*о*гилок. Б*и*льш всег*о* в л*и*те, в м*а*е, у повдн*я*, повн*о*чи. Шо-то я ч*у*в, шо так*и*й *т*ы*ждэнь е. [Русальный, но ничего о нем не знает.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Мощик Прасковьи Ивановны, 1912 г. р.

+ **11.**6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

№ 3. Их нихт*о* нэ б*а*чэў. Гов*о*рют, такэ мол*о*дэнькы дэв*о*чьки, такэ блюднэньки. Х*о*дят по жыт*о*ви з вин*о*чьком из цвэт*о*в. [Русалками могли стать] умэршие м*а*лэнькие, нэхрэщенное дыт*я*.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Олешчук Екатерины Екимовны, 1910 г. р.

№ 4. Говор*а*ть, шо [русалками становятся] так*и* д*и*тки малэньки, кот*о*ры помир*а*ють и нэ хр*и*шчены. Вон*ы* усё вен*о*чки ход*и*ли сплит*а*ли по ж*и*тови, цвитк*и* рвуть и вен*о*чки плет*у*ть. Усё у б*и*лому од*е*ты.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

№ 5. Русавкы, кажуть, ходылы по жыты. Дити, которы маленьки умырають — то, кажуть, русалкы. Говорылы, вэночкы накладалы, маленьки дивочкы. (Дивочку хоронылы — вэночка накладывалы.) Одиты, як схоронять, так и ходять.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н.Р. Добрушина.

№ 6. [На вопрос «Кто становится русалкой?»] — Нехрэшчоные дзеци.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Е.А. Халецкая от Сайко Марии Александровны, 1922 г. р., и Гордюк Павлины Анисимовны, 1910 г. р.

№ 7. [Умершие некрещеные дети становятся «смуллянками», т. е. русалками]. У мене умерла деўчинка. Это, например, умерла у меня деўчинка, и она ужэ буде смуллянкой называтиса, то люди бачили: у лето у жыти гуляли деўочки. Бало [бывало] детям кажуть: «Нейди, бо ужэ вечор, нейди у жыто, бо там смулянки». Такие, як детки. [Как они одеты?] — Як померли, да их поуберали, то так оны ходять. [Когда ходили?] — Мо шчэ як жыто не жнуть, у Пятроўку. Як вялика деўка помре, то русаўки, а як дитя, то смулянки.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Бондарчук Прасковьи Потаповны, 1900 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 8. Кагда-то деўушка пастила скот и родила малу деўочку, дитя. Там она яго и похоронила. Тавар пасучы. А вона [похороненая девочка] етые годы уходить ужэ взрослою деўкою. Это рассказывала моя баба шчэ. И тая деўочка похоронена коло того стайла. Деўка, только косы ўэльми длинные. После войны бачыли. Голая, тольки косы длинные [не знает, русалка ли это].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

№ 9. На Русальнай няделе нехришчонае дитя умре, ета ужэ шчыталася русалка з яго ужэ.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Белько Марии Михайловны, 1913 г. р.

№ 10. Гавораць, што некришчэнэ дитя померло, то будеть русалкой.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 11. [Про нехрещеного ребенка говорили]: идзе у русалку [хоронили сбоку кладбища].

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Е. Слепенок.

+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 12. [Русалками становились] я не ведаю ⟨…⟩ То ўперод казали, шо нехришчаные дети, а то шчэ казали, што — хто утопицца.

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г.

+ **14.**1б. Из утопленников (или самоубийц) происходят русалки

№ 13. [Русалкой становилась девушка, умершая во время Русальной недели или родившаяся на ней, а также некрещеная девочка.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. М. Ших от Язенок Пелагеи Ивановны, 1913 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 14. Як малэнька дытына умрэ, то пидэ ў русалкы, бэзгришна. Казалы, шо дытына нэхрэщена умрэ, то як русалка идэ, плачэ, бо хрэста, кажэ, хочу. Таки, як диты малэньки, не разбереш — мальчик или девочка, у билому. По *збижжы ходылы воны.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Веремчук Ульяны Павловны, 1913 г. р.

+ **11.**6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

№ 15. Русалкою становляться тии, которыи вжэ повмыралы — помэрлый батько, маты. Русалкой тэж могли стать диткы малэньки. Як нэхрэщена дытына умэрла, то сами хрэстылы: як хлопэць — называлы Адам, а як дивчына — Ева. Кажуть, русалкы ходылы у такому билому. На Русальный тыждень ходылы. Нэ за нашои шчэ памьяти.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Тышковец Марии Васильевны, 1918 г. р.

+ **11.**12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

+ **14.**1е. Русалкой может стать любой умерший человек

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 16. Серед дня русалки ходили по житу, моя мати их колысь бачила. Каже: «Приходю до жита, бачу, спеваюць девочки ў белых веночках, платьечках: “Меня мати народила, На камушек посадила”». Русалки — це ж нехришченые девочки, шо так умираюць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Сукало Евы Дмитриевны, 1921 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 17. [Русалка] — цэ дитятко, шо нэхришчанэ умре. Русалки як люди. Кажуть: идуть и идуть, а он [некрещеный ребенок] иде и плачэ: ему ножки не развязали, и их покололо.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Мошковской Евдокии Павловны, 1903 г. р.

+ **14.**9з. Русалка испытывает трудности при ходьбе; просит человека освободить ей ноги (вынуть занозу из ноги; развязать ноги; укоротить сорочку)

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 18. Русалки — то топлэники, нехрэщоны, йих жэ не хоронять на кладбище. Это нехрэщоное дети прэвращаются ў русалок. Их не хоронят на кладбище. И ены растуть под водой и ночью у двенаццать часоў выходять и можэ поймать любого и заслокатать.

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ **11.**V. Особенности погребения некрещеного ребенка

+ **14.**1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки

№ 19. Ребенок нехрещ*о*ный, чи утоне хто [становится русалкой].

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. А. Ойгенблик от Романенко Евдокии Фокиевны, 1924 г. р.

№ 20. Как умрэ нехрещёный хл*о*пчык чи д*е*вочка — в рус*а*лку превращ*а*еццa. Без *ы*мя б*ы*ли.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова от Тимошенко Федота Яковлевича, 1898 г. р.

№ 21. В рус*а*льци — нехрещ*о*ные дети, дз*е*вачка чи хл*о*пчик. [Русалкой может стать невеста, умершая во время свадьбы.] Колдун*а*, што вар*о*жит, до рус*а*лок не доп*у*стят.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

+ **14.**1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки

№ 22. Русалки — ани растут. Боялись хадить в жито — рус*а*ло — залоскочут. Умрэ нехрэщэнэ дитя, [мать говорит]: у мэнэ дзевочка пуйдэ в русалки.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 23. Прямо т*а*ки сорт рус*а*ўок: йе рак, йе рыба, йе русаўка. Як рэбёначик нехрэшч*о*нный помрэ — к*а*жуть: ой, русаўочка умэрла.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

№ 24. [Русалками становятся], когда умр*е* нехр*и*щенно дит*е*. [Русалками становились девушки, умершие до замужества — часть информантов отрицает возможность превращения в русалку некрещеного ребенка.] Кто ж як утопится, так русалка. Русалки бывают простые и знатные, и знатных не увидишь, а простые уж совсем баятся [информант не пояснил.]

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева.

+ **14.**1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки

№ 25. М*а*ўки — деўки таки, ўсе ў белом, лохм*а*тые, глаза св*е*тяцца. Да и мущ*и*на мог рус*а*лкой стать. Он гл*а*вный тад*ы* буў у йих. Маўп*у*н, зв*а*лы. А м*а*ўки — то нехр*и*ща-

ны деўки. Як на Тройцу маўки гуляють, дак з ними маўпун йих. Ўстреть тоих, дак залоскочуть до смерти… Тые русалки на Троецкой няделе гуляють ў жыте, хохочут. Як ўстречаеш русалку, бежы са ўсех ног! Догонит — помрёш.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Науменко Тамары Михайловны, 1929 г. р.

+**14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности (длинноволосые, высокие, худые, в белой или черной одежде)

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 26. Если нехрэшченае дитя умрэ, русалкой буде. «Ой, умер нехрысть! Русалкой буде!» У каго нехрэшченае дитя умирало, на Гряную недели вари кашу эта матка или пяче балабки — и раздае детём. Моў — нехрэшченное, ему там не хватае, нихто ему ничаго не дае.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Кереко Марии Федотовны, 1914 г. р.

+ **11.**14. Поминовение некрещеного ребенка

№ 27. Если ребёнок умер да крещения — становицца русалкой. Харанить не давали на кладбишче. Штоб не харанили на кладбишче, штоб харанили на канави, у кладбишче.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Колесниковой Олены (Алёны) Никифоровны, 1906 г. р.

+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 28. Это неживые дети, як родятся, их матери не в могилки клали, а ў канаву, или мать умрёт, не разродится, то ребёнок будет русалкой.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Зубковой Аксиньи Васильевны, 1910 г. р., и Вестимовой Анны Семеновны, 1909 г. р.

+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 29. Хто русалкой стал? — Да нехришченные дети. Их на канаве закапывали. Вот откуль русалка и взялася. И ў речке русалки тые ё.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Стабловой Екатерины Федотовны, 1904 г. р.

+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 30. Были дети няхришчаны. Умирали дети — сабражались ў русалак и хадили. Старшый поп-архирей стаў малитвы править ў цэркви, заклятте зделали зямли — и не стало русалак.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Кравченко Матрены Никитичны, 1913 г. р.

+ **14.**4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая»)

№ 31. Раньше зямля была незаклятая. А тяперь батюшка наклаў на зямлю заклятие. Русалька [это когда] умре дитя нехришчано. Як выйдуть тые годы, шо заклятие наложэно, тады апьять буде ўсё, ну, русальки 〈…〉

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны, 1912 г. р.

+ **14.**4е. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая»)

2. Ребенок, умерший некрещеным, носится в вихре

+ **18.** Вихрь

Пребывание некрещеных детей в таком демоническом и вредоносном явлении, как вихрь, подчеркивает их «нечистый» статус (о вихре как месте пребывания «нечистых» покойников см.: Левкиевская 1995а, 379—382). Мотив зафиксирован всего в двух селах Полесья (Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. и Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл.). Кроме восточных славян, этот мотив известен кашубам (Sychta II, 240—241) и полякам, у которых душа некрещеного ребенка, летающая с вихрем, называется *duch powietrzny* или *powietrznica* (Санникова 1990, 44), а также македонцам, у которых души детей, умерших без креста, соотносятся с ветром. Встречается этот мотив и на украинских Карпатах: «[Если летит вихрь — это дети, умершие некрещеными, кричат]: “Хреста, хрэста”. [Тогда нужно бросить платок и сказать: “Если ты хлопчик — будь (мужское имя), если ты дивчына — будь (женское имя)”. Тогда он успокоится, и вихрь прекратится]» (с. Далешево Городенковского р-на Ивано-Франковской обл., 1990 г., АЕЕЛ). Косвенную поддержку этот мотив имеет в калужских поверьях, согласно которым вихрь образуют младенцы, украденные у матерей нечистой силой и отпущенные на прогулку (Н. Х. 1892, 211).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 32. Выхор робыцьця от тых дытэй, шо ны хрышчаны, тийи, шо матыри скыдають, то у выхор пырыворучають, а подвие под чоловика, можэ чоловика зробыты каликою.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Яковец Марии Сергеевны, 1923 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 33. [Вихрь] — то ж кажуть, дети нехришчаные вихром тым идуть. Да христяцца: «Господи, отвэрни, Господи, от нас ёго!» [Крестились при виде вихря.] Жэншчына, шоў вихор, да она стала раком да вистаўила задницу, да скрутило ее, шо не годна була. Кажэ, тожэ шось знала, шо так зробила.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотины Аверковны, 1910 г. р.

№ 34. В*и*хор — нехрищеные дети помирают в в*и*хру том. [Надо перекрестить вихрь и назвать два имени — женское и мужское.]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. В. В. Ишутин от Науменко Прасковьи Онуфриевны, 1915 г. р.

+ **11.**6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

3. Падающая с неба звезда — это душа некрещеного ребенка

Этот мотив имеет спорадическую фиксацию на западе Полесья: в Брестской (с. Олтуш, Радеж Малоритского р-на, Оброво Ивацевичского р-на) и Волынской (с. Забужье Любомльского р-на) областях, а также в восточном Полесье: на Гомельщине (с. Замошье Лельчицкого р-на, с. Малые Автюки Калинковичского р-на) и на Черниговщине (с. Великая Весь Репкинского р-на). Карту распространения этого мотива в полесском регионе см. (Левкиевская 2011, 88). Помимо Полесья, мотив падающей звезды (метеора) как души некрещеного ребенка известен в польской традиции, где он зафиксирован в Мазовецком (Kolberg 42, 393) и Хелмском (Kolberg 34, 255) воеводствах, а также близ г. Лукова — увидевший такую звезду должен был сказать: «Окрещаю тебя Иосифом и Марией» (Fischer 1921, 87) или: «Адам или Ева, я тебя крещу» (там же, 87) В польских Татрах женский демон *latawiec*, происходящий из душ выкидышей, отождествляется с падающими звездами (Pełka 1987, 49). С падающими звездами могут ассоциироваться вообще души умерших людей (ср. мотив **8.**1и. Душа имеет вид падающей звезды).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 35. Як звезд*а* е, то зуўс*и*м дэт*ы*на бэз *и*мя, нэ намэн*о*вана. То быв*а*ет так*и*е, шо нэ намен*о*ваны нияк, то звезд*а*. [Нужно перекреститься, и можно дать ей любое имя.] Тод*ы* м*о*жно каз*а*ты чи Ив*а*на, чи Катэр*ы*ну, чи Мар*ы*ну, шоб нэ был*о* скот*ы*ною [как скотина, без имени].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

+ **11.**6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

№ 36. *З*о*рки хр*и*стять, называ*ю*ть по *и*мени, як*о*е над*у*меш — чи Ева, чи Ив*а*н.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

+ **11.**6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

№ 37. Й*и*злы зв*и*здочка с нэба п*а*дае то говорять: «Я бач*у* я хрыщ*у*», [значит, умер некрещеный ребенок и теперь] то как б*у*то хрыщ*е*ны.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **11.**6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

№ 38. Колы бачать, шо падае з нэба [звезда], то казалы: Адам и Ева.

с. Открово Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. М. Шило от Тысевич Анастасии Михайловны, 1910 г. р.

+ **11.**6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 39. От, падае *зорька… А як помрэ дитя нехрэщоно, то перекрестилоса, кажэ, оно тою зорькою.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Богданович Антонины Александровны, 1912 г. р.

№ 40. Як падае звёздочка, то старики давно называли: «Як хлопчык, то Адам, як девочка, то Ева». Як она котицца [звезда], то так говорать.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **11.**6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

№ 41. То кажуць: як звезда [покатится] надо ее Вадам и Ева, Вадам и Ева [назвать]. Ужэ недобрэ тама казаць. Так заведено, так старые люди кажуць.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Марии Васильевны, 1914 г. р.

+ **11.**6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

№ 42. Звезда падае, матка дитятю не крыстила, ёго из раю выгоняють, а имена мертвым разные, щоб святых: Иван, Миколай, Петро, Анна, Праскева.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Лазько Евы Степановны, 1932 г. р.

+ **11.**6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

+ **11.**10. Некрещеного ребенка не принимают в рай, где находятся крещеные дети

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 43. Як дытына нэхрышчэна вмрэ, то навить *зирку скыдають з нэба, впадэ зирка. Скынуть на зэмлю. Бог.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 44. Каз*а*ли, шо звезд*а* упад*е* — то дит*я* то нехр*и*щено. Ёго ж не прим*а*ють вжэ туд*а*.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Э. Будовская и А. В. Андреевская от Ходаш Марфы Михайловны, 1908 г. р.

+ **11.**10. Некрещеного ребенка не принимают в рай, где находятся крещеные дети

4. Душа некрещеного ребенка превращается в сову (филина)

Редкий для Полесья мотив зафиксирован в двух белорусских селах. Связь филина/совы с душами некрещеных детей в частности и с душами умерших вообще объясняется амбивалентным статусом этих птиц в славянских традициях как предвестников рождения и смерти (Гура 1997, 569—573). За пределами Полесья представление о филине как воплощении души некрещеного ребенка встречается в Переяславском у. Киевской губ. (Чубинский 1877, 713). Согласно подольскому поверью, душа некрещеного ребенка, в течение семи лет не получившая имени, превращается в филина (пугача) (Зеленин 1995, 71). Инкарнация души некрещеного ребенка в сову известна полякам (Клингер 1909, 91). Связь совы с такого рода детьми может проявляться опосредовано: если сова кричит над домом, где есть беременная женщина, ее беременность окончится выкидышем или рождением мертвого ребенка (Витебская губ.: Никифоровский 1897, 1). О сове и филине как предвестниках смерти в разных славянских традициях см. (Fischer 1921, 22—27).

Из текста № 45 не совсем ясно, идет ли речь о филине (бел. *пугач* ‘филин’) и голубе как птицах, кричащих над местом захоронения некрещеного ребенка, или же информант под словом *пугач* имеет в виду только голубя. В последнем случае вероятна связь с голубем как одном из воплощений умершей души (см. мотив **8.**1а. Душа принимает облик птицы).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 45. Шла на херму да за яг*о*, да у *гн*о*ю кап*а*ла [внебрачного ребенка], там ў гн*о*ю нашл*и*, стреб*и*ла ег*о* [мать]. На маг*и*лку, как той ид*е*ш — пуг*а*ч, г*о*лубь: пу-гу! — г*у*кае. «То В*е*рина дзит*я*, — каж*у*, — ребе*н*ка В*е*рин на м*о*гилках х*о*дит». А то не реб*е*нок — пуг*а*ч.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова от Брель Татьяны Федоровны, 1913 г. р.

5. Некрещеный ребенок становится ангелом

Мотив известен в четырех селах западного Полесья и является поздним переосмыслением статуса некрещеных детей, сформированным под влиянием христианского представления о безгрешности детей до семи лет (до этого возраста ребенок допускается к причастию без исповеди). В разных славянских ареалах дети, умершие до семи лет, считались ангелами, ср., например (Гнатюк 1912, 205). В тексте № 46 переосмыслен обычай давать имена первых людей некрещеным детям — в данном случае их дают в профилактических целях родившемуся живым ребенку в семье, где «не держатся», т. е. умирают во младенчестве, дети. В Гродненской губ. полагали, что дети, умершие некрещеными, попадают в рай, если ни разу не пробовали материнского молока, в противном случае душа ребенка попадает в то место, которое заслужила его мать (Романов 1911, 48).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 46. Адам и Ева давалы имэна. По набожному — это первыя люды. Як ангэла счыталы эты дети. Если рожае дэтей, да нэ годуютса, умирають, то дають имя Адам альбо Ева [следующему родившемуся ребенку, и он выживает].

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. К. Е. Рутковская от Рогаль Любови Артемовны, 1920 г. р.

+ **11.**12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 47. Як почуеш: плачэ [рядом с кладбищем для некрещеных детей], то на коленках ставають, Богу моляцца. И цэй дытыне нэсуть подарка: таки малэньки булочка роблять, на ту могылу нэсуть. Виночка сплэтуть на ту могылку ⟨…⟩ Почують, як плачэ — и додому. Матэри, чы там кому, кажуть: «Чы нэ твое дытятко плакало?». Казалы: янголятко. Русаўкы на Труйцу прыходять, а цыи янголятка — ни.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. В. И. Харитонова от Парханюк Ульяны Михайловны, 1903 г. р.

+ **11.**6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

+ **11.**14. Поминовение некрещеных детей

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 48. Помэрло янголятко нэхрышчэнэ, кажуть. На Трийцю ходять русавкы. А йих отдельно хоронылы, тыи диткы нэхрышчэни. [Ходят они к людям?] Дэ ж воно ходыть, тое янголятко, воно нэ ходыть.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. от Парханюк Ульяны Михайловны, 1903 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 49. Нехрэщенна дэт*и*на цэ ангэл. До года дэтина щитаеца ангэлом. [Если он умер], ег*о* святят свэщэною вод*о*ю, свэщэным (мак святят, п*а*схи святят и шо друг*о*е), если водою, то попырскают, а если так, то помочат [что имеется из освященного и водой, которой помочили] тожэ попырскают.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.
+ **11.**12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

II. Функции некрещеного ребенка

6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

В полесском ареале это центральный мотив, вокруг которого формируется мифологический образ некрещеных детей. Этот мотив широко распространен в западном и центральном Полесье, а его восточная граница четко пролегает по рекам Припять — Днепр — Тетерев (см. карту № 7 в: Левкиевская 2011, 89). Эта граница почти идеально совпадает с историческим членением данной территории на правобережную часть, находившуюся под протекторатом Речи Посполитой, и левобережную, находившуюся под политическим и религиозным влиянием России, что позволяет осторожно предположить достаточно позднее время возникновения данного мотива, относящееся к периоду XIV—XVIII вв., когда указанная граница была актуальна.

Символическое крещение некрещеного ребенка состоит из двух актов: наречения имени и бросания в сторону, где раздается его крик, куска любой материи. Необходимость наряду с наречением имени бросать в сторону некрещеного ребенка какой-либо кусок ткани (платок, кусок собственной одежды, тряпку и пр.) для его окрещения объясняется существующим в католической среде обычаем дарить своему крестнику в день крещения т. н. крыжму — кусок полотна (укр. *крижмо*, пол. *krzyżmo* «белое полотно — подарок крестных родителей»). Поэтому совершивший это человек осмысляется как крестный родитель данного ребенка. Попутно укажем, что крыжмой также накрывали умирающего ребенка, чтобы прекратить его длительную агонию (Томашовский пов. ныне Ровенской обл.: Skrzyńska 1890, 99).

За пределами Полесья похожий способ символического «крещения» подобных детей известен в западных районах восточной Славии (подол.: Шейковский 1860, 6—7; гроднен.: Шейн 1890, 550), в западно-славянских традициях (Pełka 1987, 49, 50; Saloni 1908, 128; Bajki, 64; Пахаванні 1986, 157; Sychta II, 240—241) и на Карпатах (Гнатюк 1912, 223, 230, 302, 308, 323, 357, 378). Ср.: «Дытына, як помэрла, и ийи нэ

в*ы*хрэстылы, вон*а* кр*ы*чыт: “Хрэста, хрэста!” — щось к*ы*нуты у ту ст*о*рону, дэ пл*а*чэ, и каз*а*ты: “Хрэщ*а*йеця раб*а* Б*о*жа або д*и*ўчына [имя], або хл*о*пэць [имя]”. Ужэ вон*а* ч*ы*ста душ*а*, [тогда] и идэ у рай» (с. Головы Верховинского р-на Ивано-Франковской обл., 1990 г.: АЕЕЛ). В некоторых случаях душа некрещеного ребенка, кроме креста, как и русалка, просит себе сорочку (черновиц.: Гнатюк 1912, 346).

На Карпатах данный мотив часто относится не просто к некрещеным детям, а конкретно к «збиґлэнетам», т. е. выкидышам. В карпатских поверьях, как и в полесских, подчеркивается мысль, что некрещеный ребенок не может попасть в рай, не получив символического крещения: «Зб*и*ґлэнета — уноч*и* пл*а*чэ дыт*ы*на, хрэст*а* пр*о*сэ, [нужно] к*ы*нут крэжмо: плат*о*к, н*и*тку — и каз*а*ты ф*о*рму: “Хрэщ*а*йеця раб Б*о*жий [любое имя]” и др*у*гый раз: “Хрэщ*а*йеця раб*а* Б*о*жа [любое имя]”. Тоґды [ребенок] хрэшэный и идэ до Бога» (с. Головы Верховинского р-на Ивано-Франсковской обл., 1990 г.: АЕЕЛ).

В некоторых местах Полесья считается, что похороненный некрещеным ребенок начинает «проявлять» себя и требовать креста не сразу, а через какой-то промежуток времени после похорон — чаще всего через семь лет, повторяя это с семилетней периодичностью. Этот же мотив известен в Подолье (Шейковский 1860, 6—7) и на Карпатах, где считается, что такой ребенок начинает вредить, если его не окрестить до семи лет (старосамб. львов.: Гнатюк 1912, 224, 378; закарпат.: Франко 1898, 216). Этот полесский мотив косвенно объясняется карпатским представлением о том, что похороненный выкидыш должен «доспеть», «дозреть» до того часа, когда он должен был бы родиться, если бы беременность развивалась нормально. И только после этого он начинает вести себя как душа некрещеного ребенка — кричать и просить крещения. Представление о том, что некрещеный ребенок, превратившийся в русалку, продолжает расти после своей смерти, известно и в Полесье (см. тексты № 18, 22).

Важно отметить, что, чтобы выкидыш «дозрел» до положенного ему времени рождения, его не закапывают в землю, а оставляют на месте вырубки под кучей бурелома, веток, под которыми он «спеет» до того момента, когда он должен был бы появиться на свет: «Колы дыт*ы*на збиґнэ у тры м*и*сяци, у два [произойдет выкидыш], та цю дэт*ы*ну нэ закоп*а*йе, а дэсь в*ы*сыплэ там на як*и*сь поворотэ, назыв*а*ли д*и*вныця, дэ загор*о*джи таки смэрэчи [заросли смер*е*ки — пихты европейской], дэсь туда турш*и* [густой мелкий лес из смереки] руб*а*лы, вильх*у* руб*а*лы, там нам*и*тують, тай там цэ высып*а*йут. Та вон*о* потим доспив*а*йе св*о*го ч*а*су та воскрэс*а*йе ця дыт*ы*на, та вон*а* тоґд*ы* пыщ*ы*т, ч*у*ты цэ ўноч*и*. Тоґд*ы* вон*а* доспив*а*йе, що пов*ы*нна род*ы*тысь. Гов*о*рят, що трэба урв*а*ты ш*и*нку [нитяная завязка] тай кэнуты, назв*а*ты *и*мье и нэ обзэр*а*тысь и тод*ы* ўжэ нэ ч*у*ты йеґ*о* [некрещеного ребенка]. Любэ имь*е* м*о*жна покл*а*сты. У н*о*воґо м*и*сяця по-над вэчир, л*ю*боґо ч*а*су [и летом, и зимой]» (с. Головы Верховинский р-н Ивано-Франковская обл., 1990 г.: АЕЕЛ). Этот текст косвенно поддерживает идею Д. К. Зеленина о погребении «заложных» покойников в неудобьях и глухих местах под кучей хвороста и мусора (Зеленин 1995, 41). Как видно из этого и других карпатских текстов, некрещеные дети про-

являют активность при определенных фазах луны — при новом или убывающем месяце: «Як ўночи, колы мисяць на зґэбко, чи новый, то шось плачэ, трэба шинку [завязка из сплетенных ниток] з ґорла урваты и туды кынуты и казаты форму: “Охрэщайеця раба Божа, раб Божий” ⟨...⟩ до трох раз казаты, [любое имя дать], и тоґды дытына ўжэ хрэщена» (с. Головы Верховинского р-на Ивано-Франковской обл., 1990 г.: АЕЕЛ) или: «Збеґлинэ — та душка блукае по свиту. Почуты можна нового мисяця. Просэ хрэста...» (там же).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 50. Ек родица и умрэ не хришчэный [ребенок], чэрэз сим лит воно плачет, просит, коб ему имя дали. Кажут, если девочка, хай будэ Ева, ек мальчык — Адам.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Стельмашук Елизаветы Константиновны, 1917 г. р.

№ 51. Не хоронили на кладбищах [некрещеных младенцев], а хоронили, где попало, бактистов не хоронили. Шла ночью, и младенец кричаў, и сказала: «Ежэли ты будеш мальчик, то хай ты будеш Адам, а ежэли девочка, то хай ты будеш Ева».

с.Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Сисько Анны Григорьевны.

+ **11.**V. Особенности погребения некрещеного ребенка

№ 52. Воны плачут на кладбишчах. Его надо крэстить: як мальчик — то Адам, як девочка — то Ева, крэстит и в голос говорит.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

№ 53. На кладбишчэ будэ сова кричеты, то это некрэшчанэ дытя имя просыть. Як крычеть совы, то говорать, шо некрэшчэнэ дитя просыть име, а выйдэ и ты пытае (той, шо чуе): «Хто ты такой?» Еси мужчына — дае мужское име, а як жэньшчына — то жэньске. [Имена дают любые.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **11.**4. Душа некрещеного ребенка превращается в сову (филина)

№ 54. Нехрэшэных хороныли отдэльно. Як кто услышыт, шо кто плачэт под крэстом, надо хрэститы, шоб нэ плакал. Говорат так: «Ежэли ты мужэского полу, то будь Адамом, а ежэли жэнскугу — будь Евой». И пэрэстают плакать.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Крень Ксении Денисовны, 1903 г. р.

№ 55. Як идэш и *зорка падае, то, ка, дэты нехришчаные, и назвэш як назвэш, чы Иван, чы Степан, чы Ева, и хрэстишса. Христять, называють по именю.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Н. Толстая.

+ **11.**3. Падающая с неба звезда — душа некрещеного ребенка

№ 56. [Умершие некрещеные дети.] Кал*и* д*и*ты пом*е*рли до крэщчэння, то б*у*де пл*а*кати. К*а*жуть, на *м*о*гилках ч*у*ли плач. Кал*и* д*е*вочка, назыв*а*ли Ева, м*а*льчык — Адам. И пл*а*кать не б*у*дзе.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Е. Соболевская от Арабей Марии Романовны, 1924 г. р.

№ 57. Як помрэ раб*о*нок нэхр*и*шчэны, [то если услышат], як пл*а*чэ, то к*а*жэ — чи м*а*льчик — то Ад*а*м, [если девочка] — то Ева и христять.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова.

№ 58. [Хлопец с девушкой стояли вечером около дома, а в хлеву мекали новорожденные козлята, те решили, что это плачут некрещеные дети, и стали говорить: «Чи то мальчик, то Адам, чи то девочка, то Ева» — с тех пор козлят звали Адам и Ева.]

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова.

№ 59. [Если умирал младенец] нихр*ы*шчёны, [то] старэнька б*а*ба прых*о*дыла [и крестила его, если не было попа. Если слышали, что плачет где-то ребенок, поминали девочку женским именем, мальчика — мужским, любым.]

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова от Оробей Марии Карповны, 1905 г. р.

+ **11.**12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

№ 60. [Если младенец умирает], бэр*у*ть свяч*о*ну в*о*ду и хрэстять вод*ы*. [Говорят]: «Пыч*а*ть д*а*рять дух святаго». А кот*о*ры стрыбляють дэтэй и нэ х*о*чуть годов*а*ты дэтэй, и з вэчор*о*м [слышно], як дыт*ы*на пл*а*чэ. [Тот, кто слышит], ознам*я*е [себя] и, як к*а*жуть, й звук отс*ю*й, й скид*а*ють х*у*стку [туда] й к*а*жуть: «Як жэншчына, то Ева, як мушч*ы*на, то Ядам».

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова.

+ **11.**12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

№ 61. Реб*е*нок, кот*о*ры некрешч*о*ный, он пр*о*сит, ш*о*бы кто так*и* счастл*ы*вая душ*а* ем*у* *и*мя дал*а*, [и ему дают имя] первоб*ы*тного человека: Ад*а*м и Ева.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Горутко Ольги Степановны, 1904 г. р.

№ 62. Если помир*а*е некрешч*о*ное дит*я*, ёг*о* хор*о*нять на кл*а*дбище, но чэрэз сем лет *о*но пр*о*сыть Христ*а* о покрэшчэнии. Кто усл*ы*шит, н*а*до сказ*а*ты: «Се она, то Ева, се он, то Адам».

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. С. Войнило от Сенкевич Ольги Павловны, 1921 г. р.

+ **11.**13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

№ 63. Horон*ы*лы на кл*а*дбишчы. Т*и*лько хто ум*и*е, то ем*у* мол*и*тву «В*е*рую» отговора, бо вин пр*о*сицца, пл*а*ча. «Сэ дывч*ы*на, то Ева, сэ хл*о*пец, то Адам, дэ полож*ы*ли — жыв*и* там».

с. Онисковичи [д. Дубины] Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. А. Пышкова.

+ **11.**13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

№ 64. Я буў хл*о*пцэм. И мы прийшл*ы* до Мэльник*и*ў, а то ужэ бул*о* м*о*жэ час н*о*чы. Стоим*о*. А у Кулык*и*ў на двориэ: «Ку*а*, ку*а*!» Як малэ дыт*я* пл*а*чэ. Так мы од*ы*н за одног*о*, шо, сюд*ы*, туд*ы*. Этый Ант*о*сь — брах! — у х*а*ту ужэ и зашчап*и*ўса. Мы з *е*тым Стэп*а*ном сюд*ы*, вин — круть! — до сваёй хаты. А мне ишчэ итт*и* к*и*лька сам*о*му. Злякаўса. Ну, прих*о*дю я до х*а*ты. Ну, а пок*о*йник и б*а*тько, и м*а*ты: «Да шчо?» — «Да от, — кажу, — б*а*тько и м*а*ты, нас злякало». — «Шо вас зляк*а*ло?» Кажу: «Стаў к*о*ло Мэльник*и*ў, а у Кулик*и*ў на двор*и*э дыт*я* пл*а*чэ». А вин, пок*о*йник б*а*тько: «От, як*и* дурн*ы*й! Вы! Он*о* хрэст*а* прос*ы*ло у вас, а вы, дурн*ы*, нэ дал*ы*, да вот он*о* и пл*а*чэ! Коб я буў, пэрахрэст*ы*ўся, сказ*а*ў: “Як хл*о*пэц, то Од*а*м, а як д*и*ўчина, то Е*ў*а!” Да, к*а*жэ, ц*а*рство нэбэсное! А он*о* б, — к*а*жэ, — табе дякова*л*о б! Оно умэрл*о*, нэхр*и*шчэное, яг*о* закоп*а*лы. А вон*о* прышл*о* пр*о*сыть крэст*а* соб*и*, тэ дитя». Ну, ужэ том*у* шээсят год*о*ў.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Александра Сергеевича, 1908 г. р.

№ 65. Одн*а* у нас тут задуш*ы*ла рэбёнка и закоп*а*ла на в*у*лицы. Ид*у*ть в*у*лицэй, то рэб*е*нок пл*а*чэ. И пл*а*каў, п*о*ка нэ зашл*ы* на это м*и*сто и нэ назв*а*лы Ад*а*м.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. К. Е. Рутковская.

№ 66. Як похор*о*нены рэб*е*нок нэкрэшчэны, крыч*ы*ть рэбёнок. Як поч*у*ешь, шчо крыч*ы*ть, то, к*а*жуть, як дэвочка, то Ева, як мальчык, то Ад*а*м, то больш крыч*а*ть нэ б*у*дэ.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. К. Е. Рутковская.

№ 67. Это ж к*а*жуть, некот*о*рые так закоп*а*ють [похоронят некрещеных детей, не назвав их Адамом или Евой], он б*у*де пл*а*кати, пок*а* дад*у*ть мень, а дад*у*ть мень, он не б*у*де пл*а*кати.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 68. Иду по кладбищу. Плачуць деци маленькие. Нэхрищенные плачуць, щоб назву йим дали какую. Надзовэш йих Иван, абы Катя, абы Сэргей — Бог тэбэ щасьцье дае, а они затихнуць.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Бахтюкова от Рогалевич Ольги Александровны, 1928 г. р.

+ **11.**13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

№ 69. [Если услышишь плач младенца неведомого происхождения], *е*сли учуеш, надо назвать *и*мене, Адам или *Е*ва.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 70. Як родиць диця, то и там, дэ родила, там ы загрэбла, да и пушла, ну, хто-то там ишоў ў ночы и слышаў голос, дицькый плач. [Если плачет мальчик, то ему дают имя Ўодам, а если девочка, то Ева.]

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 71. Як плачэ рэбьёнок ў час ночы на кладбышчах, то скажы: «Як диўка, то Ева, а хлопец то Ўодам». Ў ту минуту сцихне, ужэ имъя дасьце, это нехрышчэнэ деци пужают, которым имъя не давали.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ **11.**13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

№ 72. Вушла я однажды на вулицу, а там сирэнь у суседа и пуд туй сирэнь так кричить дитя, гукае: «Мама», — и як гукне, кажэцца што аж... Лес рядом, елье у нас, луна иде. Ярко-ярко, голосно гукае: «Мама». Я шчэ вуйшла на вулицу на цэнтральную на углу была, я вуйшла да гоўору: «Як хлопчык, то Ўодам, а як деўочка, то Ева — и ўсе». Я чула этый обучай от старых, што если дитя плачэ, значить, воно некрэшчоное. Ему не дадено йимя.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Крупник Екатерины Антоновны, 1921 г. р.

№ 73. [Некрещеные дети — когда хоронят таких детей, дают им имена: Адам или Ева. В гроб им обязательно клали подарочек, иначе] воно буде бродить и плакать. У кого ребьёнок схаронен, да не признаецца [тайком погребен незаконнорожденный], он будэ плакать ночью у дванаццать часоў.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. Е. Логунова от Байковой Татьяны Васильевны, 1910 г. р.

№ 74. Не знаиш, хто плачэ, так скажэш тры разы: «Адам и Ева». Ўот ано и сцихни.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

№ 75. «Иван, чаго плачэш? Марыя, чаго плачэш?» — [Вопрос голосу в зависимости от того, женский он или мужской. Голос после вопроса исчезнет.] Марыя — ето первое имя. Иван ўсегда наперэди.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 76. То кажуть — анголетко. То тые анголетка в жытах ходылы русаўкамы, то ти нэхрэщэни диты. Як *зирка падае, то кажуть, [крестя ребенка]: «Имя Ойця и Сына, чы Иван, чы Марына», бо то, кажуть, нэхрэщэни диты падають.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Н. Скарбо от Смолярчук Евгении Гавриловны, 1912 г. р.

+ **11.**1. Некрещеный ребенок становится русалкой
+ **11.**3. Падающая с неба звезда — душа некрещеного ребенка
+ **11.**5. Некрещеный ребенок становится ангелом

№ 77. Як *зирка падае, то трэба вспиты сказаты, як хлопэць, кажуть Йван, як дивчына, — то Марына.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк от Гурко Марии Федоровны.

+ **11.**3. Падающая с неба звезда — душа некрещеного ребенка

№ 78. Як нихрэшэнний умрэ, а вийдэш на двир, и падаэ *зирка, то ка[ж]уть, тако перэхрэстити и дати им, даваты и мужски, и жыночэ, любэ имя, тольки то и то. То ўжэ ка[ж]уть, станешь на том свете кумой.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. И. Харитонова от Зламанюк Ольги Назаровны, 1930 г. р.

+ **11.**3. Падающая с неба звезда — душа некрещеного ребенка

№ 79. Три моста у нас было на дорози, и казали, шо на серэднем мосту лякае в ночи, и ийшоў один дядька ў час ночи, и выбигло перэд ним двое диток малэньких и казалы: «Охристы менэ, охристы менэ!» И вин сказаў: «Адам и Ева», ек першы лиди звалиса, охристыл йих. То булы тые, што не хришчэны дити.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Паникарчук Анны Ефимовны.

+ **11.**7. Некрещеный ребенок пугает на месте своего захоронения

№ 80. При встрече с русалками трэ сказаты: «Чы Иван, чы Марына, хай Бог дасть хрэста!»

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Веремчук Ульяны Павловны, 1913 г. р.

+ **11.**1. Некрещеный ребенок становится русалкой

№ 81. [Если] не назвали ничем, так похоронили, то та детена плаче, люди чуяли, и оне кидае на дорогу платочка и называли имне, то уже не плаче.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. В. Лесина от Дышко Ксении Федоровны.

№ 82. Одному року жэли мы жыто. *Братыха пошла жэты, а я до ее дытыны иду и в *моглицах чую — дытына плачэ. И воны почулы. Три разы: «Ку-ва-а!» И кажэ маты: «Котора дытя почула?» Кажу: «Я». А она кажэт: «На, я тоби», — сэрпом отризала хлиб, да што пот обтираэм, да отризала коньци [рушника]. — «Иди и кажы: “Як хлопиц — освэшшаица раб Божый Адам, а як дивчина — освешчаеца раба Божа Ева”». Добре. Ну и там ни ведаю, скилька часу прошло, иду я, и така дитынка мала стрэчаэ менэ, да кажэ: «Мама хрэшчона!» А я кажу: «Не». А она: «Вот ваш и подарок». И показала того рушничка.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Климчук Агриппины Андреевны, 1898 г. р.

№ 83. [Некрещеные дети] — як хтось плачэ на *моглицах, то трэба казаты: «Якшчо хлопэць, то Адам, а якшчо дивчына, то Ева». Тоди нэ будэ плакаты. Бо то воно плачэ, нехрэшчанэ [дитя].

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Гриневич Варвары Трофимовны, 1928 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 84. Як попадае, шо рэбёнок десь-нибудь плачэ, то дае имя, чы Адам, чы Ева. Де похоронен, там и плачэ, без имъя. Як чуе тыи голос, так пэрэкрэстит да й кажэ: «Имъя тябя — Адам чы Ева».

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Кужюк Анны Федоровны, 1924 г. р.

№ 85. Та душа, шо нэкрэшчэнэ, то вона часто плачэ й плачэ, так от жалеэ, то чы людына яка утопицца, як чують, шо плачэ, то помолюцца да й кажэ: «Ежели мушчына, то пусть будэ Водам».

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

№ 86. Сьвятой водой покропиш, да як чуеш, то от плачэ ўродэ яка людына, не объязательно, коб рэбъёнок, то покропиш да даеш имъя: если девочка, то Ева, а мальчык — Водам.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 87. [Если умрет некрещеный ребенок, его хоронят] на *могилках, на имья им дають. Як выйдэ сэм год, тогда воно зноў плачэ. Плачэ дитя чым голосом, гдэ ужэ оно там зарыто. На имья дають, бо ж оно бэзьмённэе, нехрэшчэнэе. *Альбо ж хрэстять, як *ховають. [Какие имена давали?] — Кажуть, трэба даваты Адам и Ева. Як диўчына, то Ева, а як хлопчык, то Адам. [Какое имя давали через 7 лет?] Якое ему далы имья, такое нада и зноў даваты. Адам и Ева сказаты, бо ж ты нэ знаеш, хто это крычыть, ци диўчына, ци хлопчык. Дытя чы голос. [Кричит через каждые семь лет.]

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от К(Г)реневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ **11.**12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

№ 88. Сёй диты колысь крычалы, шо аборт робылы. Як дысь плачэ, то кажуть: «Имья просит». «Як диўчына, то Ева, а хлопэц, то Адам. Як пана, то нэхай будэ Ганна, а як пан, то хай будэ Иван» — [и так тоже говорят].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Еленец Федоры Васильевны, 1944 г. р., и Тишковой (Тышков) Ефросиньи Фоминичны (Прыси Хомовны), 1912 г. р.

№ 89. Ганночка. Иван. Як бэз имени — крычить ў ночы. Ленту из косы распустить, як почула, що оно мня просить. Приказывали: «Як панна, нэхай будэ Ганна, а як пан, так хай будэ Иван (а як паныч, хай будэ Иваныч)».

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. И. Г. Безрукова.

№ 90. Маленький ныкрышчаны рыбеночок, як мы гралыся коло кладбишча, почав крычаты, як маленькэ дытятко. Разив 9 крыкнуло. А колы о[д]но дивчына сказала: «Скоро пан, то хай будэ Иван, а скоро панна, то хай будэ Ганна», да й стихло.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Яковец Марии Сергеевны, 1923 г. р.

№ 91. [Когда слышат плач некрещеных детей на кладбище, дают им имя — Адам и Ева.] А говорыть говорыли, шо як нэхрэшченэ дытятко, то плачэ, як нэ дадуть мня. То трэба сказать мня, [когда слышат их плач]: «Если хлопчык, нехай будэ Одамко, а скоро дивчына, нехай будэ Евочка».

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Кардаш Ольги Иосиповны (Бутылчихи), 1903 г. р.

+ **11.**13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

№ 92. Як нехрищено дитятко помре, [называли] Одам и Ева — то дитя вельми кричит ў ноче.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. Г. Демьянова от Шупрутько Домны Трофимовны, 1900 г. р.

№ 93. [Шла по лесу и услышала, что] сэред белого дня тры раза мала дытина закувокола, так то, что нехрищена померла. Тут трэба ўзять якую шматочку да кинуть. Я кинула и кажу: «Як хлопец — так Иван, а як девочка — так Марья». Оно и не плаче больше.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. Г. Демьянова от Баюки Степины Васильевны, 1902 г. р.

№ 94. Што крещенья не приняли, помре, так про йих Иван або Ганна казали. Так то дытя год являца и плаче. Як услышь, што плаче, так кине одэждичку (хузку там яку) прэди сибэ и каже: «Як пан, так Иван, як панна, так Ганна».

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. Г. Демьянова от Дежнюк Агафьи Петровны, 1902 г. р.

№ 95. Як умре малелький, не хришченый дитятко — лякае, плаче. Треба сказаць: «Я тебе даю имя: як пан, то Иван, як панна, то Ганна».

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Сукало Евы Дмитриевны, 1921 г. р.

+ **11.**7. Некрещеный ребенок пугает на месте своего захоронения

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 96. [Некрещеные дети] — нехристи. Они крычать у двенаццать часоў ноччу. [Надо дать имя] Адам и Ева. Ноччу мы пошли лен красть у колхозу. Собаченя ўпереди вьёц-

ца: «Коў-коў!» И не м*о*жно ут*е*кти. М*а*ти мо*я* каз*а*ла: «Як хл*о*пец, то Ад*а*м, як д*и*ўка, то *Е*ва» — и вон*о* перест*а*ло.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова от Павленко Анны Грицковны, 1912 г. р., и Павленко Настасьи Никитичны, 1925 г. р.

№ 97. Имэн*а* назыв*а*ли, кот*о*рые нехр*и*щены. Як пл*а*че — м*а*ты в ночь розорвэ на моґилке х*у*стку, да и ск*а*же, як он*о* зовэтся — Ад*а*м чи Ева — но и пэрэст*а*не.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова.

№ 98. [Некрещеных детей хоронили] кол*и*сь ў кут*о*чку-кут*о*чку, де ужэ не х*о*дять. Шоў чэлов*е*к дор*о*гою, и запл*а*кало на м*о*гилках дит*я*. То ляк*а*ло. И вон кажэ: «Як хл*о*пац, то Ад*а*м, а як д*е*ўка, то Ева». Дав *и*мья дит*я*ти. И параст*а*ло дит*я* пл*а*кать.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Казимирчук Одарки Ивановны, 1909 г. р.

+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища
+ **11.**7. Некрещеный ребенок пугает на месте своего захоронения

№ 99. У нас у Бег*у*ни гор*а* Зв*о*ница. Там *капл*и*ца сто*я*ла и там кл*а*ли нехрещоные д*е*ти, крич*а*т он*и* у ноч*и*, як кот*ы*. Дать им люб*о*е имя — так крич*а*ть переста*ю*ть.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Шмаюн Марии Климовны, 1936 г. р.

№ 100. Б*е*гли д*и*ўкы кроз *м*о*гылкы, а дыт*я* куг*а*кало, то к*а*жуть ёму имь*я* не дал*ы*: то его назв*а*ть трэба. Як д*и*ўчына — то Мар*ы*я: як хл*о*пчыка — В*а*ня.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич от Степанчук Антониды Ильиничны, 1917 г. р.

№ 101. Н*о*чи сят*а* бывают. То як мать родит и [не захочет его иметь, то задушит] и закоп*а*ет, так [тогда] дит*я* крич*ы*т. [Нужно тогда крикнуть]: «Як хл*о*пчык, то Иван, як д*и*вчына, то Марья», [тогда оно перестает кричать].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

№ 102. Ў ночы такие бывают, то кричало малэ дитя, [что мать задушила да закопала. Чтобы оно не кричало, надо позвать], шё як хлопчик, то Иван, як дивчына, то Марья.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

№ 103. На *могилках хоронят избоку [некрещеных детей, а если кто проходит, то крестится и говорит]: «Хрэст на минэ и хрэст на зэме и хрэст на той детине, котора нэхрищэна ў земле».

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 104. [Проходя мимо кладбища, можно услышать детский плач. Это плачет ребенок, умерший некрещенным.] Трэба ему имя дать: «Як хлопэць, то я тэбэ назову Одам, а як девочька — Евою». Можэ тряпка яка е, яка шматка, — трэба туды ўжэ кинуть.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 105. Ето тако, як дужэ буря, да вихри от так летять, песок несе, да як воде, да на тебе летить песок уже, скажеш на имья жэншчыны и мужыка. Якое любляшчэе, ти Марья, ти там, якое вам нравица, и мужыка можно, менне надо жэньское чы мужское. Там чы Марья, чы Йиван. А то нэхришчэные, говорать, детки. Душэчки. Летають. То таке говорать.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

+ **11.**2. Ребенок, умерший некрещеным, носится в вихре

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 106. Если русалка побачит чалавека, буде ўслед идти и прасить: «Перэхрясти меня!» — тады она ня буде русалкой.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Кравчено Матрены Никитичны, 1913 г. р.

+ **11.**1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой

7. Некрещеный ребенок пугает на месте своего захоронения

Данный мотив — единственный в характеристике некрещеных детей в полесской традиции, который указывает на их вредоносную природу как «нечистых» покойников. Мотив зафиксирован на востоке белорусского Полесья (в трех селах Гомельской обл.) и спорадически встречается на территории украинской части ареала (по одному селу в Волынской, Ровенской, Житомирской, Киевской обл.), что свидетельствует о слабо выраженной демоничности этого персонажа.

Свойство некрещеных детей навязчиво беспокоить окружающих отражено в пословицах «лізе як потерча», «налізае, як потерча», употребляющихся по отношению к навязчивым людям (Подолье: Шейковский 1860, 6—7).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 107. А пужае середь дня — ў час дня што-то скидаетца. Этыя детки пужають, которых ховають от людей — байструки, оны ўстаэть, оно ж не хрищеное.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

№ 108. [В лесу на месте, где во время войны закопали дитя, пужае: дитя плачет.]

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Марии Спиридоновны, 1912 г. р.

№ 109. Як идеш дурогою и пужае, то в колийину, где йидуць возами, надо вступаць и говорыць: «Если хлопец — Одам, а як дивка — Ева». Пужае — собака пуд ноги, пудкочуеца и не бреше, худобина иде.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. И. Рудницкая.

+ **11.**6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

№ 110. Бувае, дитя нехрешчэнае ў той хати — можэ жэ так. Ходиць душка. Можэ пристаць к таму ребёнку штое плахое. Кажуць: пужае.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

№ 111. Ак раз паўння [в полдень] у лесе агукваеца, а як агукниса, то можэ цебе и напужаць. От, бувае, жунка кине дзиця нехришчэнэ, дак это ўсе у лесе. Тые годы старые — то нам расказували.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 112. У *куточку закопають. Стараютца бегом перэкристить. Кажэ, лякае, бо там дети некрэшчэные.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Рутковская от Бриж Александры Андреевны, 1916 г. р.

+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

8. Некрещеные дети служат колдуну и находят потерявшийся скот по его приказу

Этот мотив можно считать уникальным для Полесья — он зафиксирован лишь в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. (1983 г.) и в косвенном виде — в с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл. (1981 г.). В материалах из Жаховичей говорится о местном колдуне Парфене, который умеет «зацинаць», т. е. «засекать» заблудившийся скот — делать так, чтобы корова, заблудившаяся в лесу, осталась невредимой и сама вернулась домой. Колдун совершает это с помощью некрещеных детей, которые находятся у него в подчинении и которые пасут заблудившийся скот в лесу, а после пригоняют его домой. Отчасти этот мотив персонажа-слуги поддерживается текстом из Ковнятина (см. мотив **11.**9), однако там роль некреще-

ных детей как мифологических помощников не связана с фигурой колдуна, напротив, она приписана божественной воле.

Функция некрещеного ребенка как мифологического персонажа-помощника, весьма редкая для Полесья, имеет более сильные параллели за пределами этого региона — у южных славян, у поляков и на украинских Карпатах, где с некрещеными детьми связывается происхождение т. н. демона-обогатителя, приносящего своему хозяину богатство, которое этот персонаж ворует в других домах. Персонажи этого класса — польский *kłobuk* или *latawec*, сербский *мацић*, карпатский *хованец* происходят из выкидышей, мертворожденных или умерших некрещеными детей (Левкиевская 1996, 202). На о. Брач (Далмация) верили, что *мацићи* происходят из душ некрещеных детей (Зечевић 1981, 116). Поляки для получения *kłobuka* закапывали под порогом дома выкидыш или мертворожденного ребенка, а когда он начинал просить креста, говорили: «Będziesz kłobukiem» [Будешь клобуком] (Мазуры: Pełka 1987, 142). Однако, в отличие от указанных традиций, в которых некрещеные дети превращаются в опасных демонов, находящихся в услужении у своих хозяев, но за это получающих их души (что фактически уравнивает их с чертом, заключающим договор с человеком), полесские персонажи выступают как мученики, не знающие успокоения и помимо своей воли вынужденные помогать человеку.

Мотив вынужденного служения некрещеных детей живым людям отчасти поддерживается другими мотивами со сходной семантикой: мотив **5.**9. Знахарь тушит пожар, вызывая для этого души утопленников (Т. 1. Гл. 5. Знахарь. № 104—105), а также мотив **13.**15. Обращение к самоубийцам в трудной ситуации, № 265). Ср. также мотив **9.**12 Обращение к умершим родственникам в трудной ситуации, где к покойникам обращаются за помощью в случае засухи, при встрече с волком и под.

№ 113. [Колдун-«затённик» командует душами некрещеных детей.] Нехр*и*шчэные д*е*ти приганяюць [заблудившийся скот]. Хто затин*а*е, тот т*ы*ми д*е*тками кам*а*ндуе. Ян*ы* м*у*чэныя д*е*тки — ан*и* ж на том св*е*те, а ён, затённик, йих м*у*чае.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Дударенко Анны Трофимовны, 1907 г. р.

+ **5.**4. Знахарь возвращает пропавший скот; оберегает стадо

№ 114. Юн, Парф*е*н, зацин*а*ць ум*е*ў шчэ при той б*а*бе [при первой жене], дак раск*а*зывала, што кар*о*ва их заг*и*не, дак за то не исць ужэ на *Ю*рия юн — так трэба. Дак вот б*у*дет здых*а*ць — каб юн л*о*пнул за н*у*ждой! — то тр*е*ба ж отказ*а*ць кам*у*, перагавар*и*ць. [И тогда он лопнет?] Ну, як юн умр*е* ⟨…⟩ Дак я ужэ каж*у* не «умр*е*», а «л*о*пне» — шоб, ка, л*о*пнул за н*у*ждаю! Дак ему ж тр*е*ба каму-нибудь атказ*а*ць тое, шчо юн ум*е*е. А хто ж то зах*о*чэ *е*тае палуч*а*ць? А *е*тые, шчо зацин*а*юць, дак им кар*о*ву приганяюць, к*а*жуць, некрещ*о*ные д*е*ци.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ **2.**21. Колдун старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»
+ **5.**4. Знахарь возвращает пропавший скот; оберегает стадо

№ 115. Вот, умираюць некрещоные деци, дак етые деци карову тую [заблудившуюся] пасуць ў леси, да и приганяюць. 〈…〉 Некаторые зацинаюць так, шчо тулько аткрыў варота — и за ноч припре им тую карову, аж з яе пена из роту, уся ена мокрая, скачэ. Тые деци приганяюць. Ето юн [колдун] йих вузувае, и яни приганяюць. Яни пасуць ужэ, яни воўка не падпусцяць, ниякое паганое жэ, злодее — нихто ў лесе ужэ не возьме карову 〈…〉 Но еты [Парфен] не умее приганяць, еты зацинае так, што на месце ена стане и ужэ жыва яна буде, нихто её нигде не займе, и на другий день жэ яна приходиць.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ **5.**4. Знахарь возвращает пропавший скот; оберегает стадо

9. Некрещеные дети оберегают потерявшихся людей и скот по воле Бога

Некрещеные дети, охраняющие людей или потерявшийся скот по воле Бога, — уникальный мотив, зафиксированный лишь в одном селе Полесья. Косвенно он перекликается с текстами предыдщего мотива (**11.**8), где подобные дети находятся во власти колдуна, посылающего их сторожить потерявшийся скот. В обоих мотивах подчеркиваются мучения, неуспокоенность этих детей, вынужденность их служения людям.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 116. Нехришчены дети як похоронют, эти дети ходют без призору. Где потеряецца корова или чоловэк, и они ходят за ими, наблюдають, сторожиють. Они ўсегда насторожованни, и им спокою нет. Нэкришчэны дэти сохранят чоловика. Им спокою нэт, мука сильная. [Их Господь заставляет людей оберегать. Поминают знахари этих детей, и их волки не трогают.]

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

+ **9.**12. Обращение к умершим родственникам в трудной ситуации

№ 117. Нэкришчэны дэти сохраняют [охраняют] чоловикуў. Им спокою нет, мука сильная. [Их Господь заставляет людей оберегать.] Ўспоминают знахари этих детей — и их волки не тронут.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

+ **9.**12. Обращение к умершим родственникам в трудной ситуации

III. Статус некрещеного ребенка как «нечистого покойника»

10. Некрещеного ребенка не принимают в рай, где находятся крещеные дети.

Данный мотив подчеркивает статус некрещеных детей как «нечистых» покойников и поддерживается христианскими богословскими указаниями на то, что только крещеные люди могут наследовать Царствие небесное. Мотив известен почти исключительно в Гомельском Полесье (плюс по одной записи Брянской и одном селе Житомирской обл.).

Разные варианты мотива встречаются в других славянских традициях: подобные дети после смерти попадают в бездну-*атхлань*, где пребывают все «жыдовские души» (Волковыск: Federowski 1897, 220—221); дети, умершие крещеными, становятся ангелами, некрещеные обречены на блуждание по свету, у них нет пристаница (Белостоцкое в-во: Пахаванні 1986, 157). Посмертная локлизация душ некрещеных детей в нечистых, неблагодатных местах — общее место в славянских представлениях об этих персонажах. Чаще всего они носятся в воздухе или пребывают возле мест своего захоронения (Зеленин 1995, 70—71). Также они прислуживают водяным и лешим и кормятся в семьях, где часто происходят ссоры (калуж.: Харузин 1892, 2—3, 213); внебрачный ребенок, загубленный матерью, сторожит «идолов скарб». Чтобы очистить его душу и ввести ее в рай, его взрослые братья дают в церковь денег на сорок заупокойных служб (борис. мин.: Шейн 1902, 320—321). О посмертной участи некрещеных детей см. (Кабакова 1999, 86—87).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 118. Хар*о*нят ў к*у*чу, на *м*о*гилках, а н*а*до отд*е*льно: некрэшч*о*ных детей и в*е*шальникоў. Ник*о*го не прим*а*ють [на небе]. Пахов*а*ли мужык*а* — нехрешч*о*ный буў — ў М*о*зыри. Так *е*н к ж*о*нци стал н*о*чью приход*и*ть: мен*е* зд*е*сь не прим*а*ють.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Брель Устиньи Ильиничны, 1926 г. р.

№ 119. Рад*и*телям гр*е*х, да и ус*е* не себ*е*. У сестр*ы* нехрешч*о*ный рабёначек пам*е*р, хл*о*пчик. Сн*и*ўся [ей, приходил во сне и говорил:] «Ус*е* дз*е*тки, — к*а*жет, — у *м*о*гилках, а я леж*у* за *пл*о*том». К б*а*тюшку хадз*и*ли. [Брали с могилы песок, батюшка] взял песк*у*, пахрест*и*ли, [прочитали над песком молитву], пес*о*к нос*и*ла на мог*и*лку. [С тех пор ребенок перестал ей являться во сне. Ребенок был похоронен на кладбище, раньше, по словам информанта, некрещеных детей также хоронили на кладбище.] И р*а*ньше харан*и*ли у мог*и*лках, а м*а*тке гр*е*х. [Об особых именах для некрещеных детей ничего не знает. Хлопчика записали в сельсовете Мишей.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

+ **11.**13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище
+ **12.**24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает» или служит молебен

№ 120. Гавар*и*ли, ст*а*рые л*ю*ди так — *е*сли некрешч*о*ный рабёнак памр*е*т, зн*а*чит ег*о* на том св*е*те не пуск*а*ют в р*а*й. И харан*и*ли на кл*а*дбишче, на кра*ю*.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 121. П*о*зно жэншчына чэраз кл*а*дбишче шла и сл*ы*шыт — на л*у*ляце, на вярёваце, як на *рэли кал*ы*шуть: «Л*у*лячка, л*у*лячка, калыш*ы* нас в*е*льми. А мы д*е*тачки нехр*и*шчаны, то нас не приним*а*ют хр*и*шчаны. А мы ег*о* кал*ы*шем ў л*у*лячке».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

№ 122. Нэхр*ы*шчэне дитё на кл*а*дбишчэ пл*а*чэт с двян*а*цаты часоў — яг*о* нихт*о* не прыним*а*э ў цэркву. Н*а*да схад*и*ть на кл*а*дбишчэ Богу памал*и*ца, атпр*а*вица.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **11.**13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 123. Як хто некрещ*е*ный умрэ, то он нэ попадэ до Г*о*спода Б*о*га, а попадэ до нэч*и*стой с*и*лы.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Лесин от Бичковской Оксаны Ивановны, 1919 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 124. Хто не хр*ы*шчаный, дак на том св*е*те к*а*мни б*у*дет кид*а*ть. Дит*ё*нак ўмер и сн*и*лося [матери]: «М*а*ма, чег*о* ты меня не перехрест*и*ла? Мне теперь к*а*мни кидать [?] н*а*до».

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева от Кохановой Валентины Васильевны, 1929 г. р.

IV. Действия живых по отношению к некрещеному ребенку

11. Чтобы окрестить некрещеного ребенка и ввести его в рай, нужно дать крест другому ребенку

Возможность изменить к лучшему посмертную участь некрещеного ребенка с помощью разных форм его символического крещения известна в разных славянских ареалах. Мотив хорошо известен в других традициях: если ребенок умер

некрещеным, нужно раздать чужим детям сорок купленных в церкви нательных крестов — это составляет половину крещенья (нижегор.: Зеленин 2, 796).

Представление о том, что умерший ребенок может получить на «том» свете желаемое, если его мать раздаст эти предметы чужим детям, воплощается и в других вариантах. Женщина, у которой умирали дети, на Ивана Купала должна раздать чужим детям ягоды вишни и черешни — тогда ее умершие дети смогут получить эти ягоды на «том» свете (подол.: Шейковский 1860, 36). Женщина не положила в гроб своим умершим детям холсты, как это требовалось. Когда дети стали ей сниться и просить холсты, женщина раздала холсты на погребение чужих детей (харьков.: Калашниковы 1894, 234—235).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 125. [Еще одним способом «крещения» умершего до крещения или мертворожденного ребенка, кроме присвоения ему имени Адам или Ева или Иван-Ганна, был обычай дарить, «передавать» рубашечку и крестик, т. е. крестильные атрибуты, другому младенцу.] Як дыт*ы*ну нэжыв*у* вр*о*дыш, да дай сор*о*чку и крэстыка да пэрэд*а*ть. На тэ дытятко налож*ы*ть, шо вр*о*дыца [живым], то шоб нос*ы*ло, бо мо*е* г*о*лэнькэ.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 126. У однов*о* коммун*и*ста — нач*а*льник был больш*о*й — нехр*и*щена дыт*ы*на пом*е*рла, шост*и* р*о*ков ўсег*о*. Они её хорош*о* так убр*а*ли, ў бел*е*нько. И сница ем*у* пот*о*м ў ноч*е*, што *е*дет он понад кл*а*дбишчем, и его дыт*ы*на л*а*зит рак*о*м по колюк*о*м — г*о*ленька, да б*о*сенька. И он ей к*а*же: «Што ж ты г*о*ла да б*о*са л*а*зиш, мы ж тиб*е* так хорош*о* убр*а*ли». А он*а*: «Ой, т*а*тко, пог*а*но мне». И сница она ем*у*, и сница — раз*о*ў трэ приснилаcа. И не м*о*же он б*о*льше, и прих*о*де до б*а*тюшка. А тот ему: «Ты ў церкве не стой, а прид*и* до мин*я* п*о*жже, як ўсе людыны ўыйдуть». Тот прид*е*, а батюшка да*е* ем*у* тры хр*е*стика: «В*ы*йдешь на шлях и почипляй на тр*о*е дэток». И он*а*, дочк*а*, ем*у* сн*и*ца — ед*е* он понад кладбишчем, и сто*и*т там так*а* крас*и*ва грядка м*а*ка. И там друг*ы* дыт*ы*ны, и она, ўсе ў бэленьком. И дочк*а* ему крич*е*: «Т*а*тко, ўж*е* и я ўм*е*сте з девочк*а*ми квет*о*чки рву». И ўсё, не снилаcа б*о*льше. А он каз*а*л: «И хушь я коммунист, и хушь я хто, и не пол*о*жено, а пош*е*л до б*а*тюшка и хр*е*стику ўзял».

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. Г. Демьянова от Баюки Степины Васильевны, 1902 г. р.

12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

Этот обычай устойчиво сохранялся на большей части полесской территории. При этом хорошо видны два ареала, где он был наиболее развит, — западная часть Полесья вдоль течения Припяти и центральная часть региона — Житомирская

обл. и западная часть Гомельщины. На востоке региона, по левому берегу Днепра, этот обычай фиксируется гораздо слабее. Вне полесского ареала обычай известен на востоке Украины, где повитуха могла давать имя мертворожденным детям (харьков.: Калашниковы 1894, 210).

Над уже мертвым ребенком проводился обряд домашнего крещения (который совершали или родственники, или повитуха), и ему нарекали имя, после чего он считался окрещенным и мог быть похоронен на кладбище. Первым письменным упоминанием данного обычая, вероятно, можно считать Чудовскую рукопись XIV в. «о том, како первое погани соуще языци кланялися идоломъ», в которой фраза: «вѣруютъ оупыремъ и младнци знаменаютъ мртвы…» трактуется Н. М. Гальковским как обычай наречения имени мертворожденному или умершему без крещения ребенку (Гальковский 2000, 202).

Возникновение подобного обычая, вероятно, является преломлением в народной традиции общехристианского правила (см. 45 правило константинопольского патриарха Никифора Исповедника), согласно которому в экстренных ситуациях, когда есть опасность, что новорожденный или больной ребенок может не дожить до крещения, крестить его может любой крещеный мирянин, даже женщина, в том числе собственные отец или мать этого ребенка. Об этом же говорится и в «Послании патриархов» (Гл. 16). Указание на возможность и даже необходимость крещения мирским лицом новорожденного «страха ради смертнаго» содержится в Требнике Петра Могилы, где указана последовательность лиц, способных совершать крещение в экстренных обстоятельствах: если нет священника, крещение совершает дьякон, если нет дьякона — причетник, если нет никого из представителей клира — любой крещеный мужчина, а если нет мужчины – крещеная женщина. В православной церковной традиции сельским священникам предписывалось разъяснять повитухам, что в случае тяжелых родов, когда возникала опасность, что новорожденный ребенок мог не дожить до крещения, они должны крестить его самостоятельно (Булгаков 1913, 976, 41). В католической традиции на основании учения об «opus operatum» (сила таинства заключается в строгом соблюдении самой формы его совершения) в крайних ситуациях крещение допускалось даже нехристианином, в православной традиции крещение может совершать только человек, крещеный в православие. Однако в любом случае в церковных правилах речь идет о крещении еще живого ребенка, тогда как в народной традиции, как видно из текстов, крещение совершалось над уже умершим ребенком, что, разумеется, противоречит церковным установлениям.

Уникальный способ крещения умершего некрещеным ребенка записан на Карпатах: на столе посреди церкви ставили двенадцать сосудов с водой, на каждый клали по калачу и свечке, после чего священник освящал воду в сосудах, которую сливали в один горшок и выливали на могилу ребенка. В двенадцать сосудов наливали новую воду и раздавали людям, прося ее выпить за помин души этого ребенка: «На-ко за ангеликову душу Димитрикову». После этого ребенок считался окрещенным и становился ангелом (Головы верховин. ив.-фр.: Гнатюк 1912, 286).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 127. Мальчик Ад*а*мом, дэвушку Мар*ы*я [называли ребенка, родившегося мертвым].

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 128. Плат*о*к носов*о*й в р*у*ки некрэшч*о*ну — кроп*и*ли вод*и*чкой свяч*о*ной, з*и*лечко свяч*о*но кл*а*ли.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Н. Перова.

№ 129. Ег*о* [мальчика] об*ы*чно хрэст*ы*лы Ад*а*мом [т. е. называли], а дэвочка Евою.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Плотникова от Нушчик Анастасии Илларионовны, 1912 г. р.

№ 130. Б*а*бка переговор*и*т мол*и*тву «Верую», и *и*мя да*ю*ть Ад*а*м или Ева.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Готилюк Евдокии Сидоровны, 1905 г. р.

№ 131. Бер*у*ть свяч*о*ну в*о*ду, высв*е*чываю ть дыт*ы*ну, и т*а*я б*а*ба, шо свят*и*ть, да*е*ть имя: если д*е*вочка, то Ева, если м*а*льчик, то Ад*а*м.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.

№ 132. [Некрещеных детей] назыв*а*ют Ад*а*м або *Е*ва и хор*о*нят на кл*а*дбишчы. Н*е*кали ут*о*пленников, шчо неч*а*йна утон*у*ли, хов*а*ли на *м*о*глицах. А як пов*е*сився — за огр*а*жэю. Колдун*о*в хов*а*ють, куд*ы* и всих.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. Д. Смеркис от Струневской Феклы Андреевны, 1905 г. р.

+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 133. [Если умирал некрещеный ребенок, то звали самую старую бабку, она давала ему имя, творила над ним молитву. Тогда его хоронили обыкновенно.]

с. Océрово Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Г. Шешукова от Лучиц Дарьи Прокоповны, 1900 г. р.

№ 134. Як умрэ нэхр*и*шшэный рэбёнок, когд*а* вэз*у*ть крэст*ы*ть [м.б., хоронить?], назыв*а*ють д*е*вочку Ева, а мальчыка — Ад*а*м. Нехр*е*шшэных дет*е*й по бэрэжк*у* хорон*ы*лы, [а если] на мог*и*лки, то хрэстик нэ ст*а*вили.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Агафьи Федоровны Линкевич, 1914 г. р.

№ 135. Посвятять вод*о*й и дад*у*ть *и*мя дивч*ы*нцы — Ева, м*а*льчыку — Адам.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. К. Е. Рутковская от Чирвы Марины Сергеевны, 1917 г. р., и Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

№ 136. Мальчика называли Адам, а дзевачку Ева и красьц*и*ли свянц*о*най вад*о*й после см*е*рти.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. А. Исаченкова.

№ 137. [Мальчика] Адам, дзевачку Ева. Пазывали бабу, яна клала у ваду, чытала «Отча наша» и давала имя Адам и Ева.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. А. Исаченкова от Тадры Ольги Ивановны, 1917 г. р.

№ 138. Умэршего крэстиць сами [родители], называють, как хотять.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Ж. Мощанская.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 139. Адам и Ева [называли ребенка, родившегося мертвым].

с. Дяковичи [с. Хвойка] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Бахтюкова.

№ 140. Адам, як хлопчик; як девочка — Ева. Бабка ужэ святой водой полье и ему им дае.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 141. [Некрещеных детей] хоронили на кладбище. Если воно померло маленьке, еще никрищенае, ўужэ у кажного чоловика есть вода свичена. На Крешченье идуть от, гди батюшка сўитить воду, и ўси бирують воду, кажному, почти у кажного есть ў бутылки вода. Чи ето воно так, чи ета ўжэ когда он умре, ў етую могилку его и ямку тую водой так збрызгають и то дитя збрызгають. А когда ўжэ воно ўмэрло (ему и названье дае батько з матерью, што де родилося, та оно буде звацца Маруся чи там Катерина, чи як, ну, ўжэ так и назвають. Хоронять коло родителей, да родители. Ўси при одном мисте.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. С. Бродский от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

+ **11.**13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

№ 142. Где йих закопваюць, там яни плачуць: «Куга-куга-куга!». Я сама чула. Кады хароняць, йим имья даюць: як хлопчык — дак Адам, як деўка — дак Ева. Были люди такие, первые.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Демиденко Пелагеи Кирилловны, 1903 г. р.

№ 143. Любое имя даюць, як маленьке помрэ. Пэрэхрэсцяць да й закопуюць.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 144. Без имени дитя не хоронят. Раньше и не хоронили на могилках тых детей, бо нехрышчыные. Висельникоў, топленикоў [тоже не хоронили].

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская.

+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 145. Я хрест*и*ла у свав*о* бр*а*та, нежыв*о*е рад*и*лася, нам*у*ли, паб*а*били, взял*а* вад*ы* свеч*о*ной, палил*а* на нег*о*, пакрест*и*ла и дал*а* *и*мя М*и*нка [в честь отца]. Хадз*и*ла на радз*и*ны, як к жыв*о*му. [Потом родилась мертвая девочка, ее также крестила и назвала Лизаветой в честь своей матери, т. е. бабки ребенка.]

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова от Клименко Прасковьи (Поры) Миновны, 1907 г. р.

№ 146. Ак мал*о*й и нехр*и*шчаный умрэ, — т*у*льки Ад*а*м да Ева и Мар*и*я.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Дулуб Ольги Александровны, 1930 г. р.

№ 147. Оно умр*е*, не хр*и*щенэ, его похр*и*стят ў гр*о*бике: обольют посвящённой вод*и*цкою, дад*у*т им*я*.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Есьман Маланьи Павловны, 1897 г. р.

№ 148. Як памрэ няхрышчаны хлопец — называли яго Адам, дзеўка — Ева. Адам з Евай — первыя людзи.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Е. Слепенок от Хвоенок Степаниды Степановны, 1890 г. р.

№ 149. Кол*и*сь як нехр*и*шчена д*е*ўка умр*е*, дак зов*и* Мар*у*ська, а як хл*о*пчик, дак зов*и* Ад*а*м. К*а*же: «Ад*а*м — Б*о*гом дан».

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова от Кулик Татьяны Наумовны, 1905 г. р.

№ 150. Нэкрэшчэнэ дит*я* кл*а*ли на кл*а*дбишче, т*о*льки посвяшчэного вад*о*ю, абр*ы*згаюць и кл*а*дуць. Ў каг*о* радн*я*, дак к*о*ло радн*и* кл*а*дуць. М*а*тка прыч*и*туе: «Гляд*и*ть йег*о*, мо б*у*дэ пл*а*каць, дак догляд*и*ць». Веш*а*ного и т*о*пленого — дак с кр*а*ю. П*о*над сам*о*го агр*а*дою на люб*и*й старан*и* св*и*та.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Мищенко Екатерины Игнатьевны, 1909 г. р.

+ **11.**13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 151. Сев*о*дня род*и*ца, а н*о*чью умир*а*е, и там б*а*бка ци ст*а*рая ци свекр*у*ха, ан*а* вад*и*чкой пасвяц*о*ной наклад*е*, нехрещ*о*ных б*а*тюшка не хар*о*нит, на кл*а*дбище не клад*у*т, а на кан*а*ўках этих д*е*ток.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. В. Рождественская от Левоновой Анастасии (Настасьи) Петровны, 1898 г. р.

+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 152. Д*е*вочку Ева, хл*о*пца Ад*а*мом назыв*а*юць, штоб жыў, дай хоть б*а*тькова имя, хоть Ад*а*м, хоть м*а*ткина, хоть Ева.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. В. Рождественская.

№ 153. [Умершему некрещеному ребенку дают имя умершего (обязательно) родственника.] Баба купае и имя накладае.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 154. Баба завеже пупа и даст имя. Як баба не скажет, то до попа. Если не успели дать умершему, дають имя, як мать хрёсна, чи хлопчик — як отец хрёсный. [Крестят умершего и дают имя.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. В. Лесина.

№ 155. Як девочка, то Ева, як хлопчик, то Адам. Так перши люди звали.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. В. Лесина от Ярмолюк Аполинарии Степановны, 1912 г. р.

№ 156. Вот ужэ обмиешь его, як зародица, да ужэ повьеш, да посвятыш святый водой — завжди воду *трэмали — да и скажут: «А як будэ зватыса?» Мати давала имья — ну там Иван чи Стэпан. Так и будэ. То без батюшки.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

№ 157. Як будэ умирати, то баба хрэстить [ребенка]. А ту ужэ дитину на *моглицах кладуть окрома тых, тем такий закуточок вибруть — это ужэ нэхрэшшёныи диты.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 158. Ну, то як ужэ родица до поры дытына, то як дывчынка, то Ева, а як ужэ хлопець, то Адам звать.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 159. Найбильшэ дають чы Адам, чы Ева. Ежели родыли при бабушке, та бабушка и дае. То тая бабушка посветить святэй водою да имя дае.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Кужюк Анны Федоровны, 1924 г. р.

№ 160. [Адам и Ева.] От, дають мня. Трэба водычкою покропыть да мня дать: «Як дивчына, нехай будэ Евочка, а як хлопчык, то Одамочко».

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Кардаш Ольги Иосиповны (Бутылчихи), 1903 г. р.

№ 161. Иван и Ганна. Як нэхришчанэе дытятко, то кажуть: «Як пан, то будэ Иван, а як панна, то будэ Ганна». Як *хавают.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Анисьи Григорьевны, 1929 г. р.

№ 162. Тые нехр*и*шченые детки — *захов*а*ли пуд мог*и*лками. Як д*и*вчина — то Ева, а як хл*о*пчик — Ад*а*мко. Я п*е*ршенька ск*и*нула дитятко — Од*а*мко, да и закоп*а*ла м*а*ти.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кардаш Ольги Иосиповны (Бутылчихи), 1903 г. р.

\+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 163. Ад*а*м и Ева — нехрешч*о*ны.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. И. Г. Безрукова.

№ 164. Колись умрэ [некрещеный ребенок], то бэрут кум*и* да хрэстят. [Информантка подробнее пояснить не смогла.]

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский от Сукач Химы Марковны, 1904 г. р.

№ 165. Як умрэ нехрэщенный — як дэвочка — Мар*и*я чи Ева, як хл*о*пец — Ив*а*н чи Ад*а*м.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Онищенко Зинаиды Игнатьевны, 1928 г. р.

№ 166. Иван назив*а*ють, а д*е*ўка — М*а*рьей.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина от Назаренко Параськи Никитовны, 1905 г. р.

№ 167. Як хл*о*пчык — то Ив*а*н чы Вас*ы*ль, як д*и*ўчына — то Мар*ы*я.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич от Степанчук Антониды Ильиничны, 1917 г. р.

№ 168. В*е*шальныка и т*о*плэныка [хоронят], нэ йдэть б*а*тюшка. Кол*и*сь за *м*о*гылкамы хорон*ы*лы, або у м*о*гылках у *кут*о*чку. Дитэй нэхрэшчэных *хов*а*ють на м*о*гылках, та святять там, та да*ю*ть имъ*я*, аб*о* В*а*ня, або др*у*гэ.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич от Завадской Вильгельмины Лаврентьевны, 1913 г. р.

\+ **11.**13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

\+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 169. Як умир*а*ют д*е*тки п*е*рше, так дают Адам, Ева, Иван, Мария. Ещ*о* по яким пр*а*здникам род*и*тся, Параск*и* — Пар*а*ска.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Лесин от Головача Игната Кузьмича, 1902 г. р.

№ 170. Нехрышченых дытей, яки тульки родылыса и шше не мают имья, то называют Одамом хлопчика и дивчанку Евой, або Марией и Ванёй. Хоронят з усема, а вьешалныкоў за ровом, на могылках в конци, под плотом, окремо од людей.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. К. П. Бовсунивская.
+ **11.**13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище
+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 171. Той, которы повесиўс, *ховают бэз никого на роздорожйи, коло *могилок е роздорожйе, там ховали, и хто проходит, той несе *голля ўсякого, вин заработаў. Нехрищенно дитя сами ховают бэз батюшки. Ему имйя самэ дают, Мария, а мальцик — да Иван.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.
+ **13.**9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги
+ **13.**11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

№ 172. Иван да Мария. Трэба, як ўмре дитина, так назвать, бо буде плакать, спати не дасть.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 173. [Имен умершим до крещения не давали, старались их не вспоминать. Считалось, что мать умершего до крещения ребенка грешна.]

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

№ 174. Я дэвэтэро найшла [родила], ни разу в больницу не ходыла. Хлопчик найшоўса, и ў тыждэнь умэр, [уже после похорон] назвали Коля.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Г. Маливанова.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 175. Чым-нибудь назавуть, [дадут имя] любое.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Г. И. Кабакова от Чирковой Акулины Гуреевны, 1910 г. р.

V. Особенности погребения некрещеного ребенка

Формы погребения некрещеных детей в полесском регионе — наиболее важный показатель их «нечистого» статуса. В большинстве случаев сохраняется общий запрет хоронить этих детей на кладбище, хотя в ряде сел такой запрет уже отсутствует. Это говорит о том, что маркированное негативное восприятие данной категории покойников в традиции ослабло в советское время, когда категория крещеный/некрещеный стала менее релевантной. Места погребения некрещеных детей в значитель-

ной степени совпадают с местами погребения других «нечистых» покойников — это локусы, традиционно имеющие семантику границы между этим и «тем» светом — перекрестки, места под порогом дома, под печью, под деревом, на берегу реки (текст № 134), на краю кладбища. Ареал распространения наиболее архаичных способов захоронения некрещеных детей находится на юго-востоке Полесья (на левобережной Украине) и тянется в южные области России, тогда как более поздняя, «христианизированная» форма погребения на границе кладбища характерна для правобережного Полесья — для центральных и западных его областей (Левкиевская 2011, 95—97).

На могилах таких детей крест вовсе не ставили или ставили «неправильный» крест: клали на могилу палки в виде буквы «Т», в других случаях устанавливали палку без поперечной перекладины или же она не прибивалась, а привязывалась тряпкой или вставлялась в расщепленный кол. По свидетельству П. М. Шпилевского (если ему можно доверять), в Белоруссии на могилах таких детей ставили треугольник из осинового дерева или клали камень (Пахаванні 1986, 104). Насыпи на могилах некрещеных детей имели форму овала или круга (пинск. брест.: Пахаванні 1986, 151).

В Полесье не зафиксирован обычай бросать на места погребения некрещеных детей палки, ветки щепки и пр., известный в некоторых других украинских ареалах (например, в Подолье: Шейковский 1860, 6—7), подобно тому, как это принято делать на Украине по отношению к могилам самоубийц.

13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

Погребение некрещеных детей на краю кладбища — во рву или в насыпи (которые служили границей кладбищенской территории) — подчеркивает статус таких младенцев как «нечистых» покойников, которых принято было хоронить на разного рода пограничьях. Погребение на окраине кладбищенской земли, вероятно, является более поздним, компромиссным вариантом. Ареал распространения такого «христианизированного» способа погребения некрещеных детей лежит преимущественно по правую сторону Днепра — в западном и центральном Полесье, тогда как для юго-восточных частей Полесья характерны более архаичные способы похорон детей. Восточная граница такого способа погребения в украинском Полесье проходит по Днепру, в белорусской части ареала она тянется от польской границы до южных районов Брянщины (см. карту № 9 в: Левкиевская 2011, 91). В с. Андроново (кобр. брест.) некрещеных детей хоронили в верхнем левом углу кладбища около ограды, а гроб с телом ребенка несли ночью, задами села — «позагуменнем», что уравнивает таких детей с другими классами «нечистых» покойников (Пахаванні 1986, 53; ср. мотив **13.**9и. Запрет вносить самоубийцу в село).

За пределами полесского ареала обычай хоронить некрещеных детей на краю кладбища (Чубинский 1877, 713), а иногда — в специально отведенном для этих целей углу кладбища известен в Подолье (Шейковский 1860, 6—7). На украин-

ских Карпатах выкидыш хоронили под кладбищенской стеной. Гробовщик перед погребением должен был предварительно его заклясть, иначе незаклятый ребенок через шесть лет придет требовать свою долю наследства. По дороге на кладбище гробовщик, несущий выкидыш для погребения, не должен был ни с кем разговаривать (Schnaider 1912, 214).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 176. [Некрещеных детей хоронили] у бр*у*ску, на *в*ы*сьпэ [на валу], там ут*о*плэников и шо пов*и*сивсь хов*а*ють.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова.
+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 177. Нэкр*ы*шчаное дит*я*, в*ы*сэлныка *хов*а*лы в ров*и* чи на ров*а*х. А як ут*о*пыцца, то на *м*о*глыцах.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Дмитручиной Любови Игнатьевны, Козеко Веры Захаровны, 1914 г. р., и Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.
+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 178. Нехришч*о*нае дыт*я* на бурт*ы* похорон*и*лы [бурты — насыпь, ограждающая кладбище].

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. С. П. Михно от Цырыльчук Татьяны Прохоровны, 1924 г. р.

№ 179. [У православных некрещёных детей не было. Если у католиков умирал некрещёный ребёнок, его хоронили за оградой кладбища. Самоубийц, пьяниц и т. д. — тоже.]

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская.
+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 180. Раньше хоронили за *плотом, бо поп не разреш*а*в.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Орлинской Татьяны Сидоровны, 1914 г. р.

№ 181. [Некрещёных детей хоронили] на кл*а*дбищах да *о*бок, под заб*о*ром.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 182. Которые дзеци не доносить, р*о*дзяцца без врэмени — ложаць йих збоку [от кладбища], и так палочку расколюць и так палочку накрэст вставяць. Пры *пл*о*ту их хороняць. Чоловек у женшчыны умер. А друга бэрэменна была и без поры родзила, и похоронили дзиця радом з етим мужыком. Так вона сниць, того мужыка видзе, и яна спрашивае:

«Як ты Колька там, якая жысь на том свете у вас?» А он каже, што мне в*е*льми плохо, нема спокою чэрэз ето дзиця, што положыли радом. Потому трэба йих ложыць при пл*о*ту.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 183. Нехр*и*шченых клали ў *кутк*у,* шо на з*а*ход с*о*лнца.

с. Дяковичи [Хвойка] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 184. К*о*лись топленника *ховали ля забора у кладбищу, тольки топленников так ховали. Як который р*о*дзица мэртвый, нэживый р*о*дзица, скинэць, то робяць палку, не *кр*ы*жу, а як жывый да п*о*мре, то крыжа робяць.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.
+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 185. [Некрещеным младенцам] палочку на палочку кладуць и йим на могилу ставяць [в виде буквы «Т»].

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Мороз.

№ 186. Б*а*би каз*а*ли, нехр*и*шчэны дети умирали. Их зак*о*пали не ў *м*о*гилках, а к*о*ла м*о*гилак. Из тых русалки образ*о*вались.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына.
+ **11.**1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой

№ 187. Харан*и*ли у раўчак*у*, а на кл*а*дбищы не харан*и*ли, бо батюшка не разраш*а*ў.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. С. Васильева от Заяц Надежды Степановны, 1911 г. р.

№ 188. [Некрещеным детям] крест*а* не ст*а*влять, у канц*е* м*о*гилок зак*а*пываюць, пуж*а*е там. Ас*и*нава кал*о*чка стрек*а*юць у маг*и*лку так*и*м, некрешч*о*ным.

с. Ручаевка (д. Новокузнечная) Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова.
+ **11.**7. Некрещеный ребенок пугает на месте своего захоронения

№ 189. Няхрешчённых ў кан*а*ве н*а*да класць.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Матрены Миновны, 1915 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 190. Нэкрэшэных дитэй *хов*а*лы б*и*ля заб*о*ру на кл*а*дбышэ, хрыст*и*в нэ ст*а*вылы, у кут*о*чку садять в*ы*шню, як малэнька в*ы*шинка та дыт*ы*на. Хто сам пов*и*сывся тог*о* хов*а*лы за заб*о*ром, тощо сам соб*и* смэрть зроб*ы*в. Хто вбыв сэбэ, того ховалы за м*о*гыками, том*у* що с*а*м сэбэ смэрть куп*ы*в. Як шчо грим вбье там и ховалы. П*а*мъятнык ст*а*вять, опойц хов*а*ють р*а*зом зи всим*а*, колдун*а* ховають за забором, тому що л*ю*дям жыття п*о*ртил.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 191. Як дытя нэхришчанэ, то кладуть с краю [на кладбище], пуд загорожъю.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Примак Анисьи Григорьевны, 1929 г. р.

№ 192. Нехрищченых кладуць на кладбишче у пригородке, понад боком. Хрестик им не збивали гвоздиком, а звязывали тряпочкой.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Сукало Петра Харитоновича, 1920 г. р., Кисорец Марты Мироновны, 1923 г. р., и Дугаль Матрены Лукиничны, 1922 г. р.

№ 193. Колысь нехришченому дитяти не клали свечку да образ ў гробик. А клали ў коробочку и закопали рядом з могилкой.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Кляпко Марии Фаддеевны, 1910 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 194. У нас некрэшшоного ребёнка хоронили не на кладбишшэ, а возле кладбишша, под забором.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 195. [Некрещеных младенцев хоронили на кладбище у самой ограды с левой стороны от входа. Но вообще хоронить на кладбище их не разрешалось.] Вешальныка и топлэныка [на кладбище не хоронили]: вешальника — на росходных дорогах, топлэныка — ў могылках, но коло стенки.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

+ **13.**9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

№ 196. Нэхрэшчэна дитынка умрэ, то пуд *плотом *ховають, не на могылках.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич от Степанчук Антониды Ильиничны, 1917 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 197. У краю кладбишча хоронять. Нехрышчэна детя — Иван, а девочка — Марья, такия имена давали.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. К. Е. Рутковская от Даниленко Агафьи Романовны, 1898 г. р.

+ **11.**12.Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 198. [Некрещеных детей хоронят] на кан*а*ўке. Як с*о*нце всх*о*де, так туд*и* [по той стороне кладбища] самоубийц хор*о*нят на кл*а*дбишшэ. Давленики были, на кл*а*дбишшэ хор*о*нили.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитонова.

13б. Некрещеного ребенка хоронят в саду/под деревом

Архаичный способ погребения некрещеных детей в саду или под деревом (чаще всего — под плодовым) в полесском ареале локализован в Черниговской обл., ср. также (борзнян. черниг.: Гнатюк 1912, 398). Данный обычай связан с представлениями о посмертной инкарнации души в разные виды растительности — в травы, цветы и, в частности, в дерево (Виноградова 1986, 121—122, Moszyński 1967, 517—519, 522, 553—556), а также о дереве как о «дороге» на «тот» свет для души умершего.

Одно из наиболее ранних славянских свидетельств погребения некрещеных и мертворожденных детей, а также «нечистых» покойников под плодовым деревом относится к середине XVII в. к территории современной Словакии (Агапкина 1992, 89—90; см. там же о погребении под деревом и обычае сажать дерево на могиле). За пределами Полесья погребение некрещеных детей в саду или на огороде практиковалось в Орловской губ. (Трунов 1869, 41), в Переяславском у. Киевской губ. (Чубинский 1872/4, 713); в Коломыйском пов. (ныне Ивано-Франковская обл.), в Полтавской губ. (Чубинский 1877, 713), в саду под вишней (Fischer 1928, 112), у болгар (Маринов 2, 528). На территории нынешней Ивано-Франковской обл. «страччуков» относили в специально отведенное для этого место и клали в корни смереки (пихты среднеевропейской) или подвешивали на ее ветки (Гнатюк 1912, 248). В Белоруссии в саду, на огороде или на гумне хоронили мертворожденных детей, если же ребенок рождался живым, но умирал до крещения, его хоронили на границе кладбища (Пахаванні 1986, 104).

Согласно Н. К. Гаврилюк, раньше в саду хоронили стариков (цит. по: Кабакова 1994, 313, с. Перекоповка Роменского р-на Сумской обл.); по воспоминаниям крестьянина из Харьковской губ., он хотел умершего отца похоронить у себя в саду возле могилы деда, но это оказалось невозможно, видимо, из-за запрета священника (Кулиш 2, 286). В Подолье считалось, что, если на могиле растет дерево, душе умершего легче (ср. выражение *посадыты калыну* ‘похоронить кого-либо’ (Шейковский 1860, 11)).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 199. [Где хоронили некрещеных детей?] Да за *плот*о*м. Нехр*е*шчэные д*е*тки не но*си*ли на кл*а*дбишчэ, де ў людях. Свекр*о*ўка не хорон*и*ла на кл*а*дбишчэ, а схорон*и*ла ў сво*е*м сад*у*.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Марии Антоновны Зуевич, 1924 г. р.

+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 200. [Если дитя умрет до крещения — «то ужэ мать-гр*е*шница». Стараются как можно скорее крестить ребенка, в первые же дни] — у хрест ув*е*сти, а тад*ы* ужэ христ*и*ны р*о*бим, [т. е. крестины можно было праздновать позднее, а спешили — «у хрест ув*е*сти». Некрещеным детям имен не давали, т. к. на кладбище их не хоронили, хоронили в саду под яблоней.]

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

№ 201. У кан*а*вы — хто сам сиб*и* змерть зр*о*бил, чи пов*и*сиўся, чи утоп*и*ўся. Под *я*блонькой у сад*у* — нэхрищ*е*ное дит*я,* на *м*о*гилках — оп*о*йцы, колдуны.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.

+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 202. [Некрещеных детей] *хов*а*лы под дэрэвцем, ў с*а*дике, шоб не х*о*дыли там.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Бондаренко Евгении Никитичны, 1926 г. р.

№ 203. Ў гор*о*ди, шоб ход*ы*ли ўсе и ног*а*ми хрест*ы*лы йих [некрещеных младенцев].

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Кондрат Ольги Никитичны, 1912 г. р.

13в. Некрещеного ребенка хоронят под порогом

Данный обычай зафиксирован на юго-востоке Полесья — в Черниговской и Сумской обл. (см. карту № 9 в: Левкиевская 2011, 91; Кабакова 1994, 313). По материалам Н. К. Гаврилюк (цит. по: там же), этот обычай существовал и в с. Перекоповка Роменского р-на Сумской обл. Судя по некоторым мотивировкам данного обычая, имеет место вторичное переосмысление архаичных видов погребения — некрещеных детей хоронят под порогом для того, чтобы проходящие люди могли символически перекрестить их, переступая через них ногами (ср. мотивировку в № 203, а также чтобы приходящий в дом священник мог символически окрестить их: Зеленин 1995, 72—73).

Хоронить некрещеных младенцев у порога или под порогом было принято в разных местах Украины (Васильевы 1890, 317—323); в Коломыйском пов. (ныне Ивано-Франковская обл.) под порогом хоронили выкидыши — они кричали: «Мау! Мау! Мене маты породыла, нехрешчену под порогом похоронила» (Fischer 1928, 112); у болгар (Парашкевов 1906—1907, 371—410).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 204. Нехр*и*шчаных *хов*а*лы ў пор*о*зи, бо там л*ю*ды его пэрэхрэстят ног*а*ми.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Ткаченко Екатерины Степановны, 1912 г. р.

№ 205. [Некрещеных детей хоронили под порогом или в огороде.]

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. Л. Чеканова.

13г. Некрещеного ребенка хоронят на перекрестке

Погребение некрещеных детей на перекрестке — символическом пограничном локусе — уравнивает подобных детей с другими «нечистыми» покойниками, прежде всего самоубийцами (ср. мотив **13.**9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги). В публикуемых материалах подобный вариант погребения зафиксирован в Черниговской обл., однако, по другим материалам, обычай известен также с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл. и в с. Межиречка Радомышльского р-на Житомирской обл. (Кабакова 1994, 312).

За пределами Полесья обычай хоронить некрещеных детей на перекрестке известен в Подолье (где их закапывают под придорожными крестами (Шейковский 1860, 6—7)). Таких детей хоронили и на других пограничьях, например на меже (старосамб. львов.: Гнатюк 1912, 223); ср. представление о том, что души таких детей пребывают на межах (закарпат.: Франко 1898, 216).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 206. С кр*а*ю, у *кут*о*чку [кладбища]. На перекрестке. Около кладбища в канаве, что вокруг кладбища.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 207. На пэрэкрёстных дор*о*гах зак*о*пывалы (раз нэ хрыстш*е*ны, так на хресту н*а*да хараны*ы*ть). Як умрэ, так м*а*кам, житам абсып*а*лы, як рус*а*лкой бы не бул*а*. На тыждэнь нада сыпать макам.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Г. Маливанова от Стеценко Анны Ильиничны, 1922 г. р.

+ **11.**1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой

13д. Некрещеного ребенка хоронят в доме

Погребение некрещеных детей под домом имеет компактный ареал распространения на востоке и юго-востоке региона — в Брянской, Сумской и Черниговской обл. В публикуемых материалах этот обычай отмечен в с. Доброводье Севского р-на Брянской обл. и в с. Орловка Ямпольского р-на Сумской обл. По материалам Г. И. Кабаковой (Кабакова 1994, 313), подобная форма погребения была известна также в с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., в с. Семцы Почепского р-на Брянской обл. (под полом в сенях), в с. Коротченково Шосткинского р-на Сумской обл. (под окном).

Вне полесского региона формы погребения детей в подполье известны в Олонецкой и Казанской губ. (Зеленин 1995, 73). У заволжских старообрядцев еще в сравнительно недавнее время имели место похороны под домом в подполье. В доме под матицей хоронили таких детей в Старосамборском р-не Львовской обл. (Гнатюк 1912, 223) и в некоторых местах Польши (Bajki, 64); ср. представление о том, что души «страччуков» пребывают под углами домов (закарпат.: Франко 1898, 216). В Харьковской губ. повитуха хоронила мертворожденного в доме под столом, где он окрещается, когда «батюшка молитву дает», или в поле — на месте, где ставят стог, — там он окрещается, когда первые снопы кладут накрест (Калашниковы 1894, 210). Захоронения в доме были известны и южным славянам (Ђорђевић 1894, 219).

Археологические данные из неславянских культур (Египет, Иран, Месопотамия, Малая Азия) указывают на то, что обычай хоронить умерших членов семьи, особенно детей, под полом дома был достаточно устойчив, имел древние корни и был связан с практикой хоронить всех членов рода на территории этого рода, ср. (Массон 1989, 106—107).

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 208. Некрещеных детей хоронили при дом*у*. В*и*сельников, ут*о*пленников, самоуб*и*йцу хоронили у огр*а*ды [кладбища], у з*а*росле, где кан*а*ва, и помин*а*ть не шли.

с. Орловка Ямпольского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. А. Ткачева.

+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

+ **13.**10. Особенности поминовения самоубийцы

13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

Несмотря на сохраняющееся устойчивое представление о детях, умерших некрещеными, как о «нечистых» покойниках, подлежащих захоронению в особом месте, в некоторых полесских селах таких детей хоронили на кладбище вместе с остальными покойниками. Вероятно, под влиянием общего представления обо всех умерших детях как о безгрешных душах. О таком способе захоронения чаще

всего упоминается в Гомельской обл., он известен в двух селах Житомирской обл., в одном селе Ровенской обл. и в одном селе Брестской обл.

Мотив встречается в текстах № 62, 63, 68, 71, 91, 119, 120, 122, 150, 168, 170.

14. Поминовение некрещеных детей

Дети, умершие некрещеными, как и вообще все некрещеные люди, лишены церковного поминовения. Поэтому в традиции выработаны способы домашнего поминовения таких детей. Как правило, матери таких детей в поминальные раздают еду другим детям или приносят ее в церковь (тексты № 211, 212), а также вывешивают для своих детей одежду (текст № 213), — последнее сближает некрещеных детей с русалками, которым на Русальной неделе родственники также должны вывешивать одежду (см. мотив **14.**9к. Русалка, пришедшая в земной мир, нуждается в одежде).

Женщины, у которых умирали дети, должны соблюдать запреты, чтобы не навредить своим детям на «том» свете, — косвенный способ их поминовения. Запрет женщине, у которой умирали дети (не обязательно некрещеные), есть плоды нового урожая до определенного периода (чаще всего — яблоки до яблочного Спаса, т. е. до Преображения) широко известен у восточных славян. В противном случае ее детям на «том» свете Бог не даст этих плодов. По этой причине в Подолье такая женщина не ела до Ивана Купала вишню и черешню, а до Преображения — яблоки и груши (Шейковский 1860, 36). Запрет женщине, терявшей детей, есть яблоки до Спаса, иначе Бог не даст им золотого яблочка поиграть, отражен в пятой главе поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Об этом упоминает Матрена Тимофеевна, у которой сына Демушку съели свиньи: «…молюсь о нем, в рот яблоко / До Спаса не беру…» (Некрасов 1929, 273). Впрочем, по подольским поверьям, души детей, съеденных свиньями, считаются уничтоженными — за таких детей не молятся (Шейковский 1860, 42).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 209. Ў кого дит*ы* мэрл*ы*, т*ы*е [родители] *я*блокы нэ едят [до Спаса]. Пок*о*йнику да*ю*ть, ў н*а*с к*а*жуть, *я*блоко, а кот*о*ра м*а*ть зъ*и*ла [яблоко до Спаса], том*у* ребёнку, каж*у*ть [на том свете], што ег*о* *я*блоко свинь*я* зъ*и*ла.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Кохнюк У. Ф.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 210. *Я*блоки св*е*тят на Сп*а*са. Стар*ы* да Сп*а*су не ед*я*т *я*блоки, у ког*о* д*е*ти поўмир*а*ли. Як м*а*ти до Сп*а*су б*у*де *е*сти *я*блоко, то её дит*я*ти не дад*у*ти.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. Яковлева от Хильченко Анны Петровны, 1927 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 211. 8 нядель после Паски, васьмая — Гряная, и бывае Сухий четверь, русалкина Пасха, дятей нехряшчоных, у каго памерло такая дитё, дак сбирають таких [по возрасту умершего] детей, гадоў па восемь и па два — да десяти гадоў и йих кормять и поять. [Если умерли некрещеные], или я яго придушила даже. Даже ў церкву приносять и за детей за тых раздають старухам.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Грибкова Егора Федотовича, 1898 г. р.

№ 212. [Некрещеных детей] колись не клали на кладбишче, а на канавке [хоронили]. [Самоубийц, утопленников, опойц] на *могилках хоронили. На Гряной [неделе] после Тройцы тая мать, ў которой дитятко нехришчено [умерло], собирает дитяток малых и кашу дитям роздает.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитонова от Сафоновой Александры Ивановны, 1916 г. р.

+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 213. Як дети нехришченные, повесе мать рубашечку, а ее порвуть. Это нечистая сила ходить рвать — ўже и христять их [детей] тоды, чтоб нечистые не ходили.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Груздовой Евдокии Дмитриевны, 1920 г. р.

Глава 12. «ХОДЯЧИЙ» ПОКОЙНИК

Полесский образ «ходячего» покойника является частью общеславянской категории мифологических персонажей, происходящих из «нечистых» покойников, по разным причинам не получивших успокоения после смерти, возвращающихся в мир живых и продолжающих свое существование на земле в качестве мифологических существ (Левкиевская 1995, 283—286; 2009а, 118—124). По своему посмертному статусу, особенностям погребения и поминовения, а также взаимоотношениям с миром живых эта категория персонажей в славянской картине мира противопоставлена другой категории умерших — предкам, «правильным», «чистым» покойникам (см. главу **10.** Дед*ы*).

Типологической особенностью данной категории славянских персонажей является то обстоятельство, что все они сформированы под влиянием единого круга мифологических представлений о «чистой» и «нечистой» смерти, принадлежащих праславянскому наследию. Имея общие праславянские корни, эти персонажи воплощают в себе единое для всех славянских традиций ядро функций и релевантных характеристик, связанных с причинами их посмертного статуса, их опасностью для живых людей, профилактическими средствами и оберегами, применяемыми против них. Общей для славянской мифологии является также и немалая часть мотивов и сюжетов, связанных с этими персонажами. Несмотря на генетическое родство, каждый из этих персонажей обладает своими довольно значительными типологическими особенностями, все-таки не позволяющими видеть в них лишь диалектные варианты одного общеславянского персонажа. Правильнее было бы говорить об общеславянском персонажном типе, основанном на едином круге верований, который в разных славянских традициях воплощается в относительно самостоятельных персонажах — разновидностях этого персонажного типа. Главная типологическая особенность этих разновидностей заключается в том, что они наделяются разной степенью демоничности в разных слаянских ареалах. Можно говорить о том, что на юго-западе славянского мира (южные и западные славяне, Карпаты, центральная Украина) эти персонажи максимально приближены к статусу демонов, а на северо-востоке (Полесье, белорусская и русская традиции) они во многом продолжают сохранять статус покойников, а уровень их мифологизации гораздо слабее.

Эта разница выражается и в их названиях. Разновидности данного персонажного типа на юге и западе славянского мира имеют собственные названия, опре-

деляющие их как самостоятельные персонажи: ю.-слав. *вампир*, *вукодлак* (серб.: Ђорђевић 1953, 150), *дракус* (Родопы: Анчев 1990, 85), *тенец* (с.-зап. Болгария: там же), *устрел* (Странджа: там же), *гробник* (Охрид: там же), пол. *upiór* (Fischer 1927, 84), *strzygoń* (Малопольша: там же), *wieszczy* (Поморье, Великопольша: там же), з.-укр., карпат. *опырь* (Гнатюк 1912а, 65—85), укр. *упырь*, *вупыряка* (Иванов 1991, 491). В северо-восточной части славянского мира (в том числе и в Полесье) для обозначения подобных персонажей чаще всего используют общие названия, принятые для обозначения мертвых: *мэртвяк*, *мрэц*, *помэрлый*, *мэртва людына*, *няжывый*, *нябожчык*, *гробень*. «Нечистый» покойник может обозначаться с помощью терминов родства: *маты помэрла*, *сын-нябожчык* (полес.); терминов, указывающих на их происхождение: *колдун-покойник*, *ведьмак мэрлый*, а также на их демонологический статус: *нячыстык*, *нядобрик*, *нэлюдське*, *не свой дух*, на основную вредоносную функцию такого покойника пугать, страшить людей: *пужало*, *пужайло*, *пужака* (полес.), часто выражаемую глагольными конструкциями типа: *лякаит*, *пужаит*. Название ходячего покойника может указывать на причину, из-за которой он «ходит», в частности на наличие у него злой души: *злая душа*, *грішна душа*. Чаще всего для обозначения этой категории персонажей используются глагольные конструкции, подчеркивающие мотив блуждания, плутания, неприкаянности. О таком покойнике в Полесье обычно говорят, что он *ходит*, реже, что он *здается*, *становится в глазах*: «Якщо чоловик знахарюе, то писля смэрти можэ ходыты, лякаты» (Сварицевичи, дубровиц. ровен.). Важно, что глагол *ходит* по отношению к «ходячему» покойнику обозначает не только и не столько его физическое передвижение, сколько его неуспокоенность, его способность перемещаться между «иным» и этим миром, появляться перед живыми людьми. Именно потому что в полесской и, шире, восточнославянской мифологии глагол *ходит* имеет не столько буквальное, сколько метафизическое значение, в наших комментариях оно дается в кавычках в знак того, что для него доминантным является переносное значение.

Народные представления о «нечистых» покойниках значительно отличаются от церковной точки зрения. Церковь считает отпавшими от Бога лишь самоубийц (т. е. тех, кто по своей воле прервал жизнь, дарованную Богом) и лишает их христианского погребения. В народной традиции (в том числе полесской) категория «нечистых» покойников гораздо шире — она неоднородна по происхождению, по степени демонологизации таких покойников и уровню их опасности для живых, а также по характерным признакам и способам проявления таких умерших. Причины, побуждающие покойников «ходить» после смерти, наиболее подробно перечислил Д. К. Зеленин, в своей книге «Очерки русской мифологии» впервые выделевший и описавший эту категорию мифологических персонажей. Он же ввел для нее особый термин — «заложные покойники», который утвердился в отечественной науке (Зеленин 1995).

Известный в Полесье перечень причин, по которым покойник становится «ходячим», по большей части совпадает с общеславянским перечнем. Во-первых, в полесской традиции «ходячими» покойниками становятся те, кто при жизни об-

щался с нечистой силой, — ведьмы и колдуны. Представления об этом широко распространены в Полесье. Во-вторых, довольно многочисленную группу «ходячих» покойников составляют те, кто *не изжил своего века*, — согласно общеславянским верованиям, каждому человеку отмерен свой срок жизни, и тот, кто почему-либо умер раньше этого срока, вынужден «доживать» его как бы на границе земного и потустороннего миров. К числу таких покойников относятся те, кто умер неестественной, насильственной и преждевременной смертью («не своей смертью») — самоубийцы (см. главу **13.** Самоубийца), опойцы (умершие от водки), убитые или умершие в результате несчастного случая. Отличительная диалектная особенность полесской традиции заключается в том, что в ней самоубийцы относительно редко становятся «ходячими» покойниками, по сравнению с другими традициями (например, русской), где самоубийство является самой частотной причиной для перехода в разряд заложных покойников. Демонологизация самоубийц в Полесье связана с совершенно другим кругом мотивов (прежде всего — с мотивом непогоды, природных аномалий, вызываемых самоубийством), поэтому этот круг мифологизированных покойников выделен в отдельную главу как самостоятельный персонаж.

В-третьих, самую многочисленную группу составляют те, чья связь с миром живых по какой-либо причине не прекратилась после смерти. При этом инициаторами продолжения такой связи могут быть как сами умершие, так и их живые родственники. В первом случае сюда относятся покойники, которых возвращает на землю какое-либо важное дело; матери, возвращающиеся к своим грудным детям; умерший жених, приходящий к невесте, муж — к жене; люди, не отдавшие долг или не выполнившие своих обязательств (например, священник, оставивший не вычитанные поминальные записки). Возвращение покойника может быть результатом не разорванных родственных связей, привязанности к живым родственникам, которая чрезвычайно опасна для живых и грозит им гибелью (умершая мать приходит кормить грудью своего младенца, в результате чего он начинает болеть и сохнуть; погибший жених пытается забрать невесту с собой в могилу; муж-покойник ходит по ночам к жене, следствием чего является ее болезнь и смерть и т. д.). Во втором случае причиной «хождения» умершего может быть тоска, плач по нему родственников, которые своим поведением не дают ему покоя в загробном мире (ср. повсеместный запрет плакать, голосить по покойному после похорон, чтобы не «вызвать» его с «того» света, чтобы *не приплакать*).

В четвертых, полесская традиция в значительно редуцированном виде, по сравнению с другими славянскими мифологиями, содержит представление о том, что «ходячими» становятся те, кто был похоронен с нарушением установленных правил погребального ритуала, в частности те, чье тело перескочило животное или перелетела птица; похороненные не в той одежде, в какой покойник хотел быть похороненным; те, кого не поминают живые.

Все перечисленные выше причины «хождения» покойника принадлежат к кругу общеславянских. Однако, по сравнению с другими традициями, часть категорий

покойников, которые становятся «ходячими», в Полесье отсутствует. По сравнению с русской традицией, в ней отсутствуют люди, проклятые своими родителями, похищенные нечистой силой, замерзшие в пути, а также большие грешники — разбойники и убийцы (Зеленин 1995, 45—46). По сравнению с западнославянской и западноукраинской традициями, в ней отсутствуют представления о т. н. *покутниках* — тех, кто скитается по земле, пока не отбудет наказание за совершенные при жизни грехи. В Полесье также не существует представлений о *двоедушниках*, столь характерных для карпатской и польской традиций. Под этим именем понимают людей, обладающих двумя сердцами или двумя душами, одна из которых умирает, а другая становится упырем. По сравнению с южнославянской традицией, в ней значительно меньше перечень нарушений погребального обряда, ведущих к «хождению» покойника. Для полесской традиции не релевантны такие категории, как женщины, умершие во время беременности, а также люди, умершие, не оставив потомства. Что касается выкидышей, мертворожденных и умерших некрещеными детей, в Полесье они составляют обособленный персонаж и не входят в общий круг «ходячих» покойников (см. главу **11.** Дети некрещеные). Еще одна категория — молодые люди, обрученные, но не успевшие вступить в брак из-за смерти, в полесской мифологической системе соотносится с русалками (см. главу **14.** Русалка).

В полесской традиции выделяется круг мотивов, характеризующих функции и поведение «нечистых» покойников по отношению к живым. В своей основе этот круг мотивов совпадает с общеславянским, однако в нем имеются и важные особенности. Главная черта «ходячих» покойников — их неуспокоенность на «том» свете, возвращение в мир живых. Это общая характеристика, объединяющая всех общеславянских персонажей данного типа. В славянских традициях представлены две формы явления покойников людям: по одним верованиям, их приход происходит наяву, по другим, — лишь во сне. Эти две формы по-разному соотносятся друг с другом в разных ареалах. В одних случаях они являются антонимами — явление покойника во сне считается его «законным» каналом связи с живыми, а приход наяву осознается как патология, от которой нужно избавляться и оберегаться (подробнее об этом см. в: Кормина, Штырков 2001, 206). В других случаях эти формы воспринимаются почти как синонимы, а явление покойника во сне воспринимается как слабая валентность его «хождения», менее опасная для живых, но все же требующая оберегов. В полесской мифологии представлена амбивалентная точка зрения на эту проблему. С одной стороны, явление во сне и «хождение» соотносятся с разными персонажами: во сне людям является обычный покойник, если ему нужно что-то сообщить живым, а наяву «приходит» опасный «ходячий» покойник. Однако явление покойника во сне также небезопасно для живых, и по отношению к нему применяются те же охранительные меры, что и по отношению к «ходячему» покойнику.

Основная опасность «ходячего» покойника для людей заключается в том, что он наносит вред жизни и здоровью человека — это главная общеславянская функ-

ция персонажей данного типа. Принципиальное различие между разновидностями этого персонажного типа заключается в способах вредоносного воздействия на человека. Для персонажей юго-западной части славянского мира (вампиров, упырей, опырей) характерна прямая агрессия по отношению к человеку. Эти персонажи нападают на человека и убивают его, высасывают у него кровь, душат его во сне, взглядом или дыханием «подрезают» человеку жизнь, в результате чего он слабеет и умирает (последнее особенно характерно для карпатских верований). Эти способы вредоносного воздействия характерны для поведения демонов.

Для родственных персонажей северо-восточной части славянского пространства более характерно опосредованное воздействие на человека, для которого вредоносным оказывается сам контакт с мертвецом, со сферой смерти. Результатом такого контакта является медленное умирание человека — он сохнет, чахнет, слабеет и, наконец, умирает. О смерти в результате контакта с «ходячим» покойником часто говорится, что покойник «забрал» этого человека к себе. Подобные формы вредоносного поведения в бóльшей степени характеризуют данных персонажей как покойников. Для полесской традиции более характерна опосредованная форма вредоносного воздействия «ходячего» покойника. Хотя в публикуемых материалах встречаются факты прямой агрессии этого персонажа (он душит, давит спящую жертву), но они немногочисленны. В Полесье отсутствуют представления о том, что «ходячий» покойник пьет кровь у людей, хотя в соседних традициях (Польша, Карпаты, Центральная Украина) такая функция весьма характерна для персонажей данного типа.

Для Полесья характерны общеславянские представления о том, что умерший муж (возлюбленный) посещает жену, вступает с ней в сексуальные отношения, в результате чего женщина болеет, чахнет и, если окружающие вовремя не поймут причины ее болезни и не примут меры, умирает сама или бывает задушена «ходячим» покойником. Причиной таких посещений обычно является нарушение женщиной запрета плакать и тосковать по умершему. (ср. в.-слав. выражение *присохнуть* — о покойнике, приходящем к жене). Другой общеславянский устойчивый мотив, отмеченный в Полесье, связан с явлением девушке мертвого жениха, который приглашает ее якобы в свой новый дом, но на самом деле привозит ее на кладбище и пытается забрать с собой в могилу.

Одна из наиболее частотных для Полесья функций «ходячего» покойника, это функция полтергейста, беспокойного духа, наносящего урон дому и хозяйству. Умерший является чаще всего родственникам (а иногда и посторонним), особенно тем, кто по нему тоскует. Он тревожит, пугает людей своим появлением; не дает покоя шумом (топает, гремит домашней утварью, ходит по дому, кричит, стучит в окно, окликает родственников по имени, будит спящих); производит убытки и беспорядок в хозяйстве (разбрасывает дрова, переворачивает мебель и посуду, рассыпает крупу, выпускает скотину из хлева).

В ряде случаев покойник, не утративший связи с живыми, может помогать родственникам в хозяйстве, заботиться о членах семьи: умерший муж заготавли-

вает и колет дрова, косит, выполняет тяжелую работу, помогает советом; умершая женщина выполняет работу по хозяйству (убирает дом, топит печь, моет посуду, качает колыбель); но такая помощь часто оканчивается гибелью живых родственников: покойник-муж душит свою жену; ребенок, к которому приходит умершая мать, слабеет и умирает и т. д.

В полесских сюжетах о «приходе» покойника к своим родным проявляется еще одна важная особенность, характеризующая разновидность персонажей северо-восточного типа — неразличение в рамках одного сюжета покойника и черта или покойника и летающего змея (последнее встречается всего в нескольких текстах). Независимо от конкретных обстоятельств, вызвавших возвращение умершего с «того» света, часто считается, что основной причиной его «хождения» является воздействие демонических сил (черта, злого духа, нечистого), принявших облик покойного или вселившихся в его тело; о таких покойниках говорят, что они ходят *не своим духом*. Ср. выражения типа: «Они ведь своим духом не ходят, то нечиста сила в йих залазит» (Дубровица, гомел.); «Гэто лыхое шось ходыть, гэто ж покойник ны ходыть» (Симоновичи, брест.). Независимо от того, кем считается «приходящий» в дом персонаж — покойником, чертом или змеем, принявшем облик покойного, это не влияет на совокупность их релевантных характеристик и функций и развития сюжета. Соответственно можно говорить, что по отношению к данному сюжету «ходячий» покойник, черт и летающий змей являются вариантами единого мифологического инварианта. Свидетельством такой нерасчленности персонажей является термин *домовик*, употребляющийся в западном Полесье и для обозначения «ходячего» покойника, и для обозначения нечистой силы. Нужно подчеркнуть, что домашний персонаж-покровитель типа русского *домового* в западной части полесского региона не известен и термин *домовик* обозначает вредоносных для человека персонажей.

Превентивные меры и обереги, применяющиеся в полесской традиции против «ходячего» покойника, носят общеславянский характер. К числу упреждающих охранительных мер относится различные обереги: освященные вещи и христианские символы, острые железные предметы (например, нож), колючие и освященные растения, а также предметы, с помощью которых можно символически связать или замкнуть покойника (лошадиное путо, замок), зерна мака, льна, проса и пр. (которые умерший должен пересчитать, прежде чем вылезти из могилы). Наиболее распространенная в Полесье останавливающая мера, призванная прекратить «хождение» покойника, — втыкание осинового кола ему в могилу.

Однако в полесской традиции отсутствуют такие профилактические и останавливающие меры, широко распространенные на юго-западе славянского мира, как обычай калечить покойника перед погребением, чтобы не дать ему возможности превратиться в вампира (в частности, подрезать жилы на ногах, втыкать колючки боярышника под ногти, протыкать труп шилом) или связывать покойника, чтобы он не смог вылезти из могилы. Также отсутствует практика разрывать могилу и переворачивать покойника лицом вниз, отсекать покойнику голову и

класть ее между ног, общеизвестная в соседних с Полесьем славянских традициях.

Все это позволяет сделать вывод о том, что в целом полесский образ «ходячего» покойника по своим основным типологическим чертам скорее относится к разновидности персонажей, характерной для северо-востока славянского мира. Но полесские представления о «ходячем» покойнике содержат в себе ряд мотивов и характеристик, связывающих их с юго-западными славянскими традициями. Сюда, в частности, относится верование, что покойник становится «ходячим», если его перескочили или перешли дорогу похоронной процессии кошка или собака, широко известное у южных славян и на Карпатах. В нескольких полесских текстах зафиксировано представление о том, что «ходячий» покойник не может преодолеть водную преграду, — черта, характерная для южнославянского вампира.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

I. Кто становится «ходячим» покойником?

1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

1б. Ведьма выходит по ночам из гроба, стоящего в церкви, и нападает на человека, читающего над гробом молитвы

2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

3. Самоубийца становится «ходячим» покойником (см. главу **13.** Самоубийца)

4. Умершая мать ходит после смерти кормить своего грудного ребенка. Способы обнаружить ее и прекратить ее посещения, вредоносные для ребенка

5. Умерший супруг (супруга) ходит с «того света» к живому супругу. Эти отношения приводят к гибели живого супруга, если не принять охранительных мер

6а. Умерший парень/черт ходит к девушке. Ее обвязывают освященными травами в качестве оберега

6б. Умерший жених приходит ночью к девушке и увозит ее на кладбище (Жених-мертвец)

7. Под видом покойника в его теле ходит нечистая сила

7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

7б. Под видом покойника в его теле «ходит» летающий змей

8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

9. Покойник «ходит», если родные нарушают запреты на работу

10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом

10б. Покойник «ходит», если ему при погребении не развязали ноги

11. Покойник «ходит», если дорогу похоронной процессии перешло животное (птица)

12а. Покойник «ходит», если его беспокоит какое-то дело, оставленное на земле

12б. Покойник приходит за своей вещью, взятой с его могилы

13. Покойник «ходит», если при жизни он угрожал этим кому-либо

14. Покойник «ходит», если при жизни он стал жертвой сглаза

II. Поведение «ходячего» покойника

15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

15б. «Ходячий» покойник гоняет по ночам скот до пены

15в. «Ходячий» покойник душит, давит спящего человека

15г. «Ходячий» покойник по ночам в доме прядет, ткет пряжу (см. главу **35.** Персонажи, контролирующие прядение)

15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству

15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им

15ж. «Ходячий» покойник не может самостоятельно преодолеть водную преграду и просит человека перевезти его

III. Облик «ходячего» покойника

16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни (в одежде, которую носил при жизни)

16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета

16в. «Ходячий» покойник показывается в виде тени

16г. «Ходячий» покойник показывается определенному человеку, остальные его не видят

16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

16е. «Ходячий» покойник показывается в той одежде, в которой его похоронили

16ж. «Ходячий» покойник появляется вихрем, ветром

IV. Время появления «ходячего» покойника

17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха

17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь

17д. «Ходячий» покойник появляется днем, утром

V. Действия человека по отношению к «ходячему» покойнику

18. «Ходячего» покойника можно вернуть с «того света», обвязав поясом священника

19. Способы распознать и увидеть «ходячего» покойника
    - 19а. Покойника, который будет «ходить», распознают по тому, что его тело распухает и чернеет
    - 19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком
    - 19в. Чтобы увидеть следы «ходячего» покойника, люди посыпают пол пеплом/песком
    - 19г. Чтобы распознать «ходячего» покойника, к нему обращаются с ритуальной формулой

VI. Превентивные меры против «хождения» покойника

- 20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу, чтобы покойник не «ходил»
- 20б. Покойника, чтобы он не «ходил», хоронят в особом месте
- 20в. Кладут на могилу камень/колоду, чтобы покойник не «ходил»
- 20г. Правильное поведение участников погребального обряда после погребения

VII. Обереги от «ходячего» покойника

21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)
22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол
23. Чтобы покойник не «ходил», его оскверняют нечистотами
24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает» или служит молебен
25. Брань, ругань — оберег от «ходячего» покойника

- 26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде
- 26б. Чтобы покойник не «ходил, от него откупаются
- 26в. Чтобы «ходячий» покойник не вредил, нельзя отзываться на его зов

VIII. Предметы — обереги

- 27а. Острые, колющие предметы и растения — оберег от «ходячего» покойника
- 27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника
- 27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника («Каб не рута и не тоя, то была бы дивка моя!»)
- 27г. Огонь, угли — оберег от «ходячего» покойника
- 27д. Земля с могилы «ходячего» покойника — оберег от него

I. Кто становится «ходячим» покойником

1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

Представление о том, что люди, при жизни знавшиеся с нечистой силой, — ведьмы, колдуны, «знающие» (см. главу **1.** Ведьма, главу **2.** Колдун, главу **6.** «Знающие» люди (провессионалы, странники, этнически чужие)), после смерти не знают успокоения и продолжают «ходить», принадлежит к числу общеславянских (Зеленин 1995, 43, 61—63; Левкиевская 1995, 283—286; Pełka 1987, 168, 171; Иванов 1991, 486—489; Гнатюк 1912, 219—221; Конобродська 2003, 225). В полесской традиции данный мотив имеет довольно четкое диалектное распространение. В западной и центральной частях Полесья ареал распространения подобных поверий вытянут в виде двух длинных узких, параллельных полос, одна из которых почти точно совпадает с течением Припяти и тянется от границы с Польшей до Днепра, вторая, меньшая, проходит от юго-запада к северо-востоку через всю Житомирскую обл. В восточном Полесье наибольшее число фиксаций мотива относится к западной части границы между Гомельщиной и Черниговщиной, хотя отдельные фиксации встречаются по всей Черниговской обл. Важно отметить, что в Брестской обл. такой «ходячий» покойник может называться *домовик* (тексты № 9, 10, 12, 201, 203, 204, 220, 227), потому что он возвращается в свой дом, «днюе и ночуе в хате». Такое название соответствует традиции Карпат, а также белорусско-польского пограничья, где этой лексемой мог называться дух-обогатитель, приносящий своему хозяину чужое добро (Левкиевская 1996, 185—212). Безусловно, термин *домовик* в значении ‘ходячий покойник’ — лишь омоним лексемы *домовик*, которая в восточной части Полесья обозначает домашний персонаж-покровитель, по своим признакам близкий русскому домовому (см. главу **27.** Домовик).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. [Она такая] больш*а*я колд*у*ньица был*а*, шо потолк*а* зним*а*лы, [когда она умирала. После смерти она стала ходить. Ее дочь рассказывала, как ночью] ш*о*сь лохм*а*то до мэнэ лягл*о*, я дав*а*й вод*о*й свет*ы*ты и вэрб*у* дав*а*й тык*а*ты.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ **1.**4з. Ведьма умирает трудной смертью

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

+ **12.**27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 2. К*а*жуть жэ, в*ы*лезе зак*о*паный да ляк*а*е люд*е*й, х*о*дыть. Той зн*а*хор, што зн*а*е ужэ. Вин молок*о* отбыр*а*ты да чолов*и*ка пэрэвэдэ, як чэлов*и*ку ўрэд ур*о*быть. А так*ы*й, што

вин по-Божэму помог_а_е, не — [не ходит после смерти. Женщина, оставившая ребенка], т_о_жэ пошл_а_, хучь вон_а_ и нэ зн_а_хорка.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. М. Назарова от Радковец Елизаветы Ивановны, 1907 г. р.

+ **2.**11. Колдун насылает порчу, болезни, смерть, падеж скота, раздоры в семье (реже — снимает порчу)
+ **2.**12. Колдун отбирает молоко у чужих коров (либо урожай злаков)
+ **12.**4. Умершая мать после смерти ходит кормить своего грудного ребенка
+ **12.**15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им

№ 3. М_а_ком обсып_а_ють тог_о_ мэрц_ы_, шоб вин нэ ход_ы_ў. Там у яг_о_ перад пор_о_гом пол пос_ы_плють, шоб вин н_о_ччу нэ приш_о_ў. Говор_а_ть так, _е_сли он быў зн_а_хор, так он обяз_а_тельно прих_о_дить с *м_о_глыц и ляк_а_е. Он куд_ы_ хош ме зай_и_ты. И до сво_и_х. [Каким маком обсыпали?] — Т_о_лько посв_а_тяным. То есь пр_а_зник Мак_а_вэй, св_а_то Мак_а_вэй назыв_а_ецца, и нэс_у_ть у цэркоў святять.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Рогаля Николая Ефимовича, 1916 г. р.

+ **12.**15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им
+ **12.**21. Чтобы покойник не ходил, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 4. Х_о_дять [после смерти], кот_о_рые зн_а_ли, колдунки, в_и_дьмы.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. М. Назарова

№ 5. Знахор_и_, зн_а_хор, зн_а_хорки. Зн_а_хорка, в_е_дьма — однэ. К_е_дысь говор_ы_лы, шчо умрэ да х_о_дыть.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. М. Назарова.

№ 6. Вот ляк_а_е ⟨…⟩ Буў зн_а_хор, вин умэр — мий *шв_а_гэр. Н_о_ччу луч_ы_на, кот_о_рой др_о_ва пудп_а_львають, б_у_дэ по х_а_ти к_ы_даты, бы колэс_о_ кач_а_е, як оны бо б_у_дэ по х_а_ты ход_ы_ты, той, шо ляк_а_е. Луч_ы_ну к_ы_дае з *гр_у_бы [и, кажется, что катится по хате колесо].

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Ильковца Адама Александровича, 1931 г. р.

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает
+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 7. Я вам скаж_у_, тод_ы_ черти ўлез_а_ли ў тих знахор_о_ў вэлик_и_х. Як вун умрэ, так вун в ег_о_ т_у_ловишче влез_е_ и его в_о_дить, вот, а ч_о_рта нэ б_а_чиш. И _е_тых бо_я_лися. А т_е_ло леж_ы_ть, душ_а_ мертвого, ег_о_ н_о_сить.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов.

+ **2.**6. Черти влезают в тело умершего колдуна; их изгоняют специальными способами
+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

№ 8. [Покойник, который был при жизни знахарем], до дванадцать дён ходить. На дерэўню идэ, ходить по хати. Як знаў, што робиты, чороўаты, як знахор. [На двенадцатый день поминали, и покойник переставал ходить.]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

+ **9.**3. Покойник в течение сорока дней после смерти приходит в свой дом

№ 9. А ежэли коўдунник, который завучыў гэту чорну магию, — то вон ходить, як умрэ. То некоторые говорацъ, шчо вон днюе и ночуе ў хаце. Ёго нихто не бачыць. То погэтому ёму называють домовик, бо ўроде вон ўсё врэмья ў хаце. Мертвецы, домовики ходили колись. Он, говорацъ, мает силу, поки пивень не заспивае. А як пивень заспивае, то ўсё. Казали, як домовик выйде за то врэмья да застане ёго пивень де-либо, то вон там и остаеццця на день.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ **12.**17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха

№ 10. Йе коўдунники и чародеи, от, знахоры или которые покончаць самобуйством, то воны, як помруть, то пока гэтые сорок дней не пройдуть, воны, говорыли, шчо ходять, тые домовики. От, муй дядько — я вам казала — то вон быў домовик.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ **9.**3. Покойник в течение сорока дней после смерти приходит в свой дом

+ **12.**3. Самоубийца становится «ходячим» покойником

№ 11. Як чоловик занимался колдунством, як вон умрэ, тоды ходить и ў доме портить, а ў хлеву корову мучыть.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Каськова от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 12. Вун, домовик, признак дае, ёго не угледыш. Чы ведром стукне, чы клямкою, чы ложкой бракне, чы на лаву прынесе горшка та й перэставе. Говорыли, шчо як один дед умираў, то вун коўдун быў, вэлики знахур. Як ўмёр, то ўжэ ходиў, быў у хаце. Да ўжэ як загрэбуть ўвечэри жар у купку [угол в печи], то той дед возьме да назад жар грэбе, ў печ. Як постаўлять ў печ чугун з бульбою, то вун тый чугун назад повымае з печы.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 13. Если знахарь умрэ, то он будэ ходить и пужать людей ⟨…⟩ Беруть мак свечоный, шо на Маковея светят, и хату обсыпают, шоб не ходил той чэловек, шо умрэ.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Кондик Агриппины Игнатьевны, 1921 г. р.

+ **12.**15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком

№ 14. Йе жонки такие, што ходять [после смерти] к своим. Вот, одна умерла, старая, ну, дак от ешчо не змеркне, дочка картофлю лупить, а она седить [рядом]. Она [дочка] ў хлев корову доить, а она [умершая мать] за ею йде. Дак она стала говорить людям, што ходить мать к ей. Ну, дак робили тоже, колком [осиновым] били — не стала ходить. [Ходила, потому что] нешто знала [т. е. умела колдовать].

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **12.**22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

№ 15. Одна жонка була знахарка. А ее чиловик заведовал всеми мельницами. От как та жонка умирать стала, она чиловику свому и говорит: «Как умру, то пусти все мельницы». А он того не зробиў. А она к нему — мертва — ходиты стала. От люди чэрэз реку ее первезут, а дале ана сама до дому идэ. А дома муку расыпит, ана ўсе, шо е, уничтожывала.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Шкробот Анны Васильевны, 1920 г. р.

+ **12.**10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ **12.**15ж. «Ходячий» покойник не может самостоятельно преодолеть водную преграду и просит человека перевезти его

№ 16. [Ходили ли покойники?] — Котора ведьма большая, то [после смерти] ходили. Вы думаете, она ходить? Это чорт надене ее шкуру да ходить до ей. Дети колышэ, помагае колыхать.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Машчица Тихона Андреевича, 1898 г. р.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ **12.**15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству

№ 17. [Кто ходит после смерти?] Вроди, которыи знали, знахорами були. Которая знае, ведьма була, то ходить. Говорать, шо она знала да никому не передала, дак яе поднимають и носять. [Кто?] Мо, чорты. [К кому она ходила?] К своему, к чужому ж не пойде. [Ходила ли умершая мать к ребенку?] О, ето говорыли, шо дитятко малэе остаецца, дак она [умершая мать] иде кормить дитя.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

+ **1.**4и. Ведьма старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»

+ **12.**4. Умершая мать ходит после смерти кормить своего грудного ребенка

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 18. Пуж*а*ки. К рад*и*телям ан*о* ид*е*, ведьмак. У б*о*чки ст*у*кае, да, к*а*жуць тагд*а*, што ведьм*а*к. Он ат людей к саб*е* жыта и насыпал.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Демиденко Натальи Трофимовны, 1905 г. р.

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 19. [Какие покойники ходят?] — Кан*е*шно, не каждый, як *пр*и*сна душ*а*. Кат*о*рый гаўд*у*н [приходит], он зн*а*е што пра саб*е* так*о*е.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Демиденко Натальи Трофимовны, 1905 г. р.

№ 20. Это т*ы*е ведзьмак*и*, што зн*а*юць, дак, як умр*е* да х*о*дзяць. Займ*а*лиса да не передад*у*ць другому, дай х*о*дзяць.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Демиденко Пелагеи Кирилловны, 1903 г. р.

+ **2.**21. Колдун старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»

№ 21. [«Ходить» мог любой покойник, но чаще — знахарь. Ходили в свою хату.]

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Коноплич Т. И., 1907 г. р.

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 22. То тулько т*ы*е, шчо знахаров*а*ли, те тульки х*о*дять [после смерти] 〈...〉 Х*о*дять к сваёй радн*е*, к чуж*ы*м — не. От, знала гаман*и*ть ад кар*о*ў, ад усёго. Як помир*а*ла, зрыв*а*ли *стальн*и*цу ў х*а*ти.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Зинаиды Марковны, 1903 г. р.

+ **1.**4з. Ведьма умирает трудной смертью

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 23. Ув *а*рмии хл*о*пец был, на пост*у* стая*ў*. Як тольк*и* на пост — явля*е*цца к ем*у* дз*е*ўка. Як сонца встае, перад сонцем яна уцякае. Ён па ёй балее, сохне и сохне. [Он рассказал своим друзьям, а они говорят: «Давай мы поймаем ее». Пришли раз, пришли два, а ее нету. А когда он пошел один, она снова появилась.] Яна ужэ муча хлопца таго. «Пашли са мной!» — говорит. Ан*а* яг*о* вял*а*, вял*а*. Прив*о*дзиць — сто*и*ць хрэст. Маг*и*ла раскр*ы*лась, и ляж*ы*ть дамав*и*на. И ян*а* к*а*жэ: «Лезь ты ўп*е*рад». А он: «Лезь ты ўп*е*рад».

Т*о*льки ян*а* туд*ы* ўл*е*зла, могила закрылась. А ў яг*о* разр*ы*в с*е*рца. Эта была калд*у*нья: дз*е*ўка-в*е*дзьма умерла и ходила после смерти.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Герасимович Надежды Ивановны, 1930 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 24. В нас к*а*жуть, шо як вин ч*о*рта зн*а*е и як вин п*и*сля смэрти х*о*дыть в дом, то ём*у* пип идэ, якись высвячуе и забыв*а*е вос*о*вого килк*а* шоб вин нэ встав*а*в.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Белозерова.

+ **12.**22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

+ **12.**24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

№ 25. Говор*ы*лы т*а*к: колэсь ход*и*лы [покойники]. Ковд*у*нья умрэ, прых*о*дить той мэрэць и р*у*кы поклад*а*еть, обол*о*ныцце коля окн*а*, на стэкл*о*. На окн*о* клад*у*ть хл*и*б.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.

№ 26. Знахар*и*, як пр*и*йдэ ў х*а*ту, то неизв*е*стно што зр*о*бять ў х*а*те: наор*у*дуе, напоперекид*а*е ўсэ ў х*а*те: и горшк*и* и м*и*ски и л*о*жки ⟨...⟩ Бо вон*а* зн*а*хорка бул*а*. Колк*а* ос*и*нового вбив*а*лы знахор*и*м, коб не ход*и*в [в могилку], бо вон*ы* ў х*а*ту прид*у*ть да ор*у*дують ⟨...⟩ Так ему ос*о*вого колк*а* вбив*а*лы.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ **12.**22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

№ 27. [Человек, который «знает чертов», должен перед смертью их передать кому-то. Если не передаст,] то б*у*дэ вин ход*ы*ты. К*а*жут: м*е*ртвый х*о*дит.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ **2.**21. Колдун старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 28. [Какие покойники ходят?] Ну, т*ы*е прих*о*дять, шо зн*а*ють, тые шо с сатан*о*ю зн*а*юцца, их сатан*а* и на тым св*е*те см*ы*че. М*а*ком сват*ы*м осып*а*ють мог*и*лкы — ужэ вин и нэ п*и*йдэ.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 29. [Умерший колдун.] Мог*о* м*у*жа брат буў, як помэр, дак ход*ы*ў. Ёг*о* стар*у*ха спит, а ён прид*е* да йе д*а*вит. Коўд*у*ник буў тр*о*хы. Ў ей бул*о* з*е*лле — *т*о*я и *мар*е*на. Посуш*ы*ли [траву] да понак*у*рвали круг*о*м д*о*ма, да йе обкур*ы*ли. Юн прид*е* да к*а*жэ: «Догад*а*лася, шо зроб*и*ть!»

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. В. Козак от Медведской Маланьи Кондратовны, 1901 г. р.

+ **12.**15в. «Ходячий» покойник душит, давит спящего человека

+ **12.**27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 30. [На хуторе раньше жила женщина, она] ўмэрла, [а потом ее] б*а*чили [много раз. Она] так*у* [сильную] п*о*рчу р*о*била, што худобу пов*ы*гонит, [молоко отнимает, огородам вредила. Тогда были две собаки, которые приходили на ее могилу и лежали на ней до вечера, т. е. пока та женщина не выйдет из могилы. Иногда ее видели и днем].

с. Червона Волока Лугинского Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров, в виде животного сосет молоко

+ **1.**2а. Ведьма насылает порчу на людей

+ **12.**16. «Ходячий» покойник показывается людям, пугает их, вредит им

+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

+ **12.**17д. «Ходячий» покойник появляется днем, утром

№ 31. А ходя [по смерти] ти, шо зн*а*ют, ведьмаки, то нед*о*бра людина.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 32. Х*о*дять [после смерти] волошэбники х*о*дять. У нас так ж*о*нки ход*и*ли. П*о*п прие-ж*а*л, *Воскрэсну мол*и*тву чытаў и мак св*е*чэный обсып*а*ў. Тогд*а* отчэп*ы*ўса.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Красенец Павлины Григорьевны, 1905 г. р.

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ **12.**24. Чтобы покойник не «ходил», священник его печатает, или служит молебен

1б. Ведьма выходит по ночам из гроба, стоящего в церкви, и нападает на человека, читающего над гробом молитвы

В полесских материалах зафиксирован единственный текст с сюжетом гоголевского «Вия» (Аарне-Томпсон № 307): гроб умершей девушки-ведьмы стоит в церкви; парень три ночи читает над ней Псалтирь. Каждую ночь ведьма встает из гроба и летает вокруг него, но достать не может, потому что он, по совету знающей старушки, очертил вокруг себя круг. Данный сюжет имеет значительное число ва-

риантов в украинской традиции и хорошо описан в научной литературе (Сумцов 1892, 472—479, Петров 1937, 742—778; Левкиевская 2008, 232—242), однако ни в одном из них нет мифологического персонажа, обладающего сверхвидением, подобно Вию. Особенность публикуемого текста в том, что он имеет жанровые признаки сказки: ведьма является царской дочерью; по ночам она снимает с себя голову и расчесывает волосы. Как и в большинстве народных нарративов с этим сюжетом, в данном тексте ситуация кончается благополучно для парня, благодаря правильному использованию оберегов.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 33. У аднаго цара дачка была, ведьма. Хлопец хадиў к бабе якой-то учыца грамоте, и аднажды ноччю ў двянацать часоў ён шоў дамоў и прахадиў царство, де ведьма жыла. Когда паглядеў ў акно — деўка сняла сваў голаву и расчэсывала воласы. Ён рассказаў батьку сваему, и деўка, ведьма та узнала. И кагда при смерти была, казала, шоб хлопец чытаў малитвы тры ночы. Кагда хлопец рассказал, старушка сказала: «Отчэрти вакруг круг и пастаў малаточак». Ён прышоў и усе зделаў. В двянацать часоў аткрыла гроб, и ведьма начала лятать вакруг него, а за чарту не перэходила. На ўтору, трэттю ноч так жэ само праизашло. Когда йе пахараныли, ён рассказаў аба ўсём цару. И ён сказаў, цар, шоб зачасали кол и ўбили ей ў сэрцэ.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Шишмакова Владимира, 1970 г. р.

+ **12.**22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

Люди, по разным причинам кончившие свое существование раньше предназначенного им срока (убитые, умершие от водки или в результате несчастного случая), не имеют успокоения на «том» свете и становятся «ходячими» покойниками. Этот общеславянский мотив в Полесье не является самой частотной причиной «хождения» покойника. Ареал распространения данного мотива в западном и центральном Полесье в основном тянется узкой полосой вдоль реки Припять, а в восточной его части, начиная с Калинковичского р-на Гомельской обл., полоса слегка поднимается к северо-востоку региона. В полесских текстах, в отличие от других славянских регионов, отстутствует представление о том, что умершие раньше срока покойники «ходят» до тех пор, пока не «не изживут свой век», т. е. пока не кончатся те годы, которые они прожили бы, если бы умерли в предназначенное для них время. Хотя в конце XIX в. подобное представление фиксировалось в Волынском Полесье (Зеленин 1995, 42—43; Седакова 1990, 55). Схожее поверье

существовало в восточной Пруссии, где считалось, что убитые блуждают по свету столько, сколько должны были бы еще прожить (Fischer 1921, 361).

В публикуемых материалах имеется только одно свидетельство о том, что умершего раньше срока, а именно опившегося водкой, хоронили отдельно от других — внизу, около ограды кладбища, при этом место, где его похоронили, оказывается смытым водой (текст № 37). В остальных текстах отсутствует предписание хоронить убитого или опившегося в особом месте, отдельно от других, чаще всего на месте его гибели. Подобная практика была известна по письменным источникам второй половины XVII в. (путешествие по Польше Ульрика Вердума в 1670—1672 гг.: там же, 361). В Мазовии убитых хоронили в лесах и на обочинах дорог, а на их могилы, как и на могилы самоубийц, бросали ветки и палки, которые периодически сжигали. У кашубов ветки бросали на само место, где произошло убийство (там же, 361—362).

Также единственным является свидетельство о том, что само место гибели человека «нечистое», там что-то пугает и убитый показывается в полдень (текст № 41). Подобные поверья весьма распространены на Карпатах, где место убийства называется *сукровище* — человек или животное, ступившие на это место, могут заболеть или умереть.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 34. [Убитый человек в виде клубка травы.] Чолов*и*к заб*ы*ў чолов*и*ка. Пэрэшл*о* мн*о*го ч*а*су, аж то кот*ы*ўсь так*ы*й бы клуб*о*к травы — п*ы*рэй. И вин [убийца] *е*хаў дэсь з ж*и*нкою и поб*а*чыў: попэрэд л*о*шади к*о*тыщця той п*ы*рэй. А як поб*а*чыв той клуб*о*к, к*а*жэ: «То я заб*ы*ў тог*о* чолов*и*ка, то так*ы* клуб*о*к пэрэдо мной к*о*тыщця».

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Назарук Марии Сергеевны,1927 г. р.

+ **12.**16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета

№ 35. От стар*а* раск*а*звае [жена], што брат е*е*, што з в*о*дки сгор*и*ў, нап*и*ўса, ход*и*ў [после смерти]. Он*а* ж к*а*жэ, што нэпр*а*ўда, вон ж нэ знаў [т. е. не умел колдовать]. Б*а*ють, што х*о*дыть. А вон*а* л*и*гла спать да засн*у*ла, мэнэ же нэ был*о*, я гд*и*-то сид*е*ў. И от двер, ка, яко бы отчыняеца, прых*о*дыть — паль по губ*а*м — ей! [т. е. слегка ударил пальцами по губам]. Пош*о*ў и ўсё. Ничог*о* [не сказал].

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. М. Назарова от Ильковца Адама Александровича, 1931 г. р.

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 36. Умэр брат, вин з в*о*дки згор*и*в, нап*и*ўса. [Его везли хоронить в другое село, 40 км.] Як перэйдэт чэрэз дор*о*гу чи кит, чи соб*а*ка перэйдет, як хор*о*нять [то уже будет покойник «ходить». Информантка в разговоре о своем брате сказала]: «Хиб*а* он як*и* зн*а*хор, коб вин от так ход*и*ў!» [Ночью] отчын*ы*ло двэри [раздался звук открываемой двери] и «з-з-з» — бы пчэл*а* [на щеку села], бы пч*и*лка по губ*а*х «ляк» меня по губ*а*х,

«паль» по губах — «Нэ кажы бильшэ» [и обратное движение звука раздалось, а затем звук закрываемой двери. Больше брат не приходил.]

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ильковец Марии Михайловны, 1932 г. р.

+ **12.**11. Покойник «ходит», если дорогу похоронной процессии перешло животное (птица)

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 37. [Похороны опойцы:] Пахаранили ў заградзи ў далинки. Кагда апускали гроб, уже была вада. Аж гудела вада. [Опустили гроб и сказали]: «Хай гарелку пье». Ани засыпали, да ўсе ж вада смыла [холм], адин толька хрест стаит.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева.

№ 38. Трагически пагибали — как будто не вовремя памер — як будто душа ходзиць.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ольги Кузминичны, 1911 г. р.

№ 39. Памёр чэлавек, напиўся гарылки, прыгнуўся и ўмэр. Я нясла две бутылки вады, ставить коло магилки, я захатела цвятоў пасадить. «Ой, Вась, шоб тебе чорт взяў, — сказала ў бани ў двянацать часоў. — Шо ты маладой умёр и вады ешчо тебе несть, памог бы мне». Шчо такое — як ночами ў той духоўцэ дробыны об пол [стучат] — лякають, я тади утякать, бауся назаўтра ў баню итти.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **12.**15а. Покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 40. Если [человек] умер бэз врэмья, можэ хто ёго быть отравил, или ёго хто ўбил, он будет приходить, его похоронють, а ён будет приходить ў дом. Поразворачывае ўсё, приходит, колыску будэ колыхаты, ўсё будэ делать. Стукат будэ, лопаты будэ по хате. Пока отслужать, то маком отсыплють.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от Жданович Ксении Кондратьевны, 1925 г. р.

+ **12.**15а. Покойник приходит по ночам в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ **12.**21. Чтобы покойник не ходил, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ **12.**24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

№ 41. У час дня лекае. [Например, на месте, где удавили человека, он непременно показывается в полдень.]

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Абрамчук Марии Федоровны, 1933 г. р.

+ **12.**17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

+ **22.** Персонификация страха

№ 42. Пойихали, богато було, воны робили зализну дорогу. Уже тра ехать до дому. Кони були, сила дивчина и сил хлопчык. [Ехали они, и едет поезд. Он переехал, а она попала под поезд.] Як уже заховали йи. [Мать девушки видит:] пришла до стола да стала йисти. [Мать говорит]: «Иды, иды с хаты, нэ схотила жыть». А она каже: [«Я не виновата]. Вэсилье лэтило, вихор: то дружок не трэба, бо трэ була сваха, то менэ ўзяли». Риков дэсять [назад это было]. И кони остались цэлы, и хлопчык. Поезд же с неба не свалился!

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина.

+ **18.** Вихрь

3. Самоубийца становится «ходячим» покойником (см. главу 13. Самоубийца)

4. Умершая мать ходит после смерти кормить своего грудного ребенка

+ **12.**2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

Один из наиболее известных в полесской традиции сюжетов, связанных с «хождением» покойников, — это сюжет об умершей матери (часто умершей родами), по ночам приходящей кормить грудью своего новорожденного ребенка. Мотив хорошо известен в западном и центральном Полесье, в восточной части встречается реже. Данный случай является одним из вариантов более общего мотива — покойник «ходит», если его беспокоит какое-то дело, недоделанное при жизни (см. мотив **12.**12а.), в этом конкретном варианте — обязанность матери выкормить своего ребенка, неразорванная родственная связь матери и ребенка, которая возвращает ее с «того» света. Несмотря на то, что умершая мать поступает так из любви к своему ребенку, она, будучи, покойницей, опасна для него, т. к. контакт со сферой смерти всегда опасен для живых. В результате ее посещений ребенок начинает бледнеть, болеть и может умереть, если родственники не прекратят ее посещений. О смерти ребенка в подобных случаях говорится, что это мать забрала его с собой (ср. тексты № 44, 50). Поскольку мать приходит невидимой для членов семьи (о ее приходе свидетельствуют только звуки — шум открываемой двери, шаги, скрип колыбели, чмоканье сосущего грудь ребенка), то прекратить ее приход можно лишь эксплицировав ее, сделав ее видимой. Для этого зажженную свечу за-

крывают новым горшком, проделав в нем отверстие для воздуха, и быстро открывают в момент ее прихода (ср. мотив **12.**19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком). Будучи обнаруженной, она обещает больше не приходить. В других случаях в качестве оберега используют универсальные средства, применяемые против «ходячих» покойников и нечистой силы, — освящают дом, окропляют его святой водой, обсыпают освященным маком. Единичным является случай, когда к ребенку приходит умерший отец (текст № 46), вернее, в облике умершего отца приходит черт.

См. подборки полесских текстов с этим сюжетом в (Конобродська 2003, 224—237; Толстая 2001, 156). Сюжет широко известен в других славянских регионах (Белостоцкое в-во: Пахаванні 1986, 157; витеб.: Шейн 1890, 519; карпат.: Гнатюк 1912, 208—209, 230, 378; укр.: Чубинский 1877, 712; черниг.: Прозовий 2004, 250—251; новгор.: ТФНО 2001, 300). Сюжет известен в литовской традиции (Велюс 1989, 191).

В одном из текстов описывается обратная ситуация — умерший грудной ребенок может приходить по ночам сосать материнскую грудь, поэтому мать должна ложиться так, чтобы грудь была открытой (текст № 49).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 43. Зн*а*хор кр*и*шку [гроба] зрыв*а*е и вр*о*де бы, гов*о*рать, вых*о*дыть. Заклын*а*ли. М*а*ком сьвач*о*ным круг*о*м х*а*ты с*ы*палы. К*а*жэ, нэ пэрэст*у*пыть чэрэз мак сьвяч*о*ный. М*а*ты умэрла, а рэбенок ост*а*ўся, он*а* ход*ы*ла, грудь дав*а*ла. [Отцу ребенка посоветовали]: «Возьм*ы* свэчку запал*ы*, пост*а*в [в горшок] и накр*ы*й н*о*вым горшчк*о*м, и як поч*у*еш, шо он*а* пр*ы*дэ, то откр*ы*й и поб*а*чыш». [Он так и сделал.] И он*а* нэ прышл*а* ужэ бильш.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.
+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками
+ **12.**19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком
+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 44. Род*ы*лося дыте, и м*а*ты умэрл*а*. Хл*о*пчыка окрэст*ы*ли Василем. Свэкр*у*ха б*а*чить, шо до нэг*о* хто-то х*о*дыть. Сто*ы*ть т*а*я умэрлая над ным, к*о*рмыть. [На другой день свекровь] д*ы*виця — идэ [мать] и чэр*и*з окн*о* до нэнькэ ц*ы*цьку дае. На др*у*гый дэнь [свекровь слышит] г*о*лос: «М*а*ма, ц*ы*ць, нэ плачь, я его за тр*ы* дни забэр*у*», [и через три дня мальчик умер.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

№ 45. Х*о*дыть [покойница. У некоей девочки умерла мать] — ей м*а*ты ў ноч*ы* прыход*и*ла ц*ы*цьку дав*а*ла. Мак сипали на могилу сьвяч*о*ны — пок*у*ль сосьбир*а*е — п*и*ўни засьпив*а*ють.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. В. Козак от Нушчик Марины Степановны, 1938 г. р., и Нушчик Анастасии Илларионовны, 1912 г. р.

+ **12.**17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 46. Наши баби йезьдили на Украйну. [Попросились на ночь в хату.] А у тое баби була малая дэтына. «Я б, — кажэ, — вас взяла на ноч, но, ка, вы у менэ всё равно спаты нэ будэтэ, я нэ *шкодую, шо вы поночуетэ. Прыходыть шо [в] ночы и колышэ дытыну на ўсю хату, боюся, шо вылетить из колышки». И мы, ка, сэдымо — и на справди. И мы в кухни сэдымо, и, кажэ, входить у двэнаццять часоў, и нэ отзываецця, як пан одиты у *копелюшы и с палочкою и прамо идэ туда, дэ у перэдней хаты дытына. И колышэ и колышэ просто. И чуты, як колышэ, скрыпить тая колышка. И так будэ колыхаты, кажэ, до трэтих пивень. И тая хозяйка просила, можэ ви знаетэ, шо трэ робиты. И ёй казалы, шо трэ ити до цэркви и шоб батюшка посьветиў мак и на могилу посыпати той мак, и шоб батюшка высвэтиў хату, шоб вон нэ ходиў. То йейи муж. Як муж, таким паном прыходыў. Видно, вон так жалиў дытыну. И она [жена] так плакала. Есьли умрэ мужык, то нэ вэльми трэба плакаты, [а то ему будет плохо], и он будэ ходыты.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ **12.**24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

+ **34.** Черт

№ 47. Матэрь [умершая], якая робьёнка покине, то ходыть ноччу ткаты. Цыцку даваты [ребенку]. У дванаццать часоў прыдэ — и назад пойде.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Е. Бойко от Денейко Домны Ивановны, 1902 г. р.

+ **12.**18. «Ходячий» покойник прядет/ткет оставленную на ночь пряжу/полотно

+ **12.**17в. «Ходячий» покойник по ночам в доме прядет, ткет пряжу

№ 48. Жэншчына як умрэ, да дитэ остане, да ходыть. Муж [к жене] можэ прыйти.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. М. Назарова.

+ **12.**5. Умерший супруг (супруга) «ходит» с «того света» к живому супругу

№ 49. Як малэнькое дитя умрэ, то як ляжыса спати, то ляжыса, штобы твои груди были на вэрси, воно прыходить *ссаты. Воно идэ цыцку ссаты.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 50. Жала жыто молодица. Найшла *хмара, и ўбило ё. Осталось малэнько дитятко. Ну, *поховали ё. Дак ёна с того света ходила дитятки цицки давац́ь. Свекруха казала, шо ў ночь дитя крычиць, крычиць, а дале стихнет. А як засветица, ёна утекаець, под пивней утекаець. Свекруха та пошла к одной старой баби. А та каже: «Трэба свечку ў хати запалиць, шоб осталася». Да не успели. Померло дитятко, с собой она его ўзяла.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ **12.**17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха

+ **12.**19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

№ 51. Молод*и*ца умэрла з родов. Раск*а*зывали люди. Пр*и*дэ в ночи. Налягае на колыску. И дит*я* цм*о*кае. Што ж таке? На др*у*гу ночь ўзяли дижку, запал*ы*ли свечку, *в*е*чком закр*ы*ли. И знов дит*я* цм*о*кае, ц*и*цку сосе. Зорв*а*ли тоё вечко, а вон*а* [молодица] каже: «Вы мэне больше не поб*а*чыте».

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

+ **12.**19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

№ 52. Пом*е*рла женшчына з родуў и ходзила каждый дзень домой, кормила дзиця. Приходзиць, и дзиця грудзи сосе. Так они обс*и*яли маком посвецоным с водой, и тая уж покойна заходзиць к суседу. Соседка сниць, и каже, чого ж ты зайшла к нам, а вона отвечае: «Наши такий тын поставили, што я не ўлизла».

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

+ **12.**17д. «Ходячий» покойник появляется днем, утром

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 53. Есьли м*а*ленький грудн*о*й ребёначек, прих*о*дить м*а*ть корм*и*ть [покойная]. И сл*ы*шно, як дит*я* гр*у*дь *сьс*е*. Дак это п*е*рэд Тройцэй. [Чтобы не ходила], он*и* ж*а*ру насып*а*ли гор*а*чего.

с. Дяковичи [с. Постолы] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

+ **12.**27г. Огонь, угли — оберег от «ходячего» покойника

№ 54. *Брат*и*ха моя рассказывала. Умэрла одна баба. Ост*а*вила дитя сво*е*. Не спыт*а*ло ц*и*цки дит*я*. И стала ёна до дицяци ходз*и*ць. Ў ноч*и* прид*е* и кол*ы*ше колыбель. Целый год ходз*и*ла. Як отпр*а*вили стол за год его [ребенка], не ст*а*ла ходз*и*ць. Не б*а*чили йе, но ч*у*ли. К мужик*у* лож*и*лась сп*а*ць. Ён к*а*жець — как кусок лёду.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ **12.**5. Умерший супруг (супруга) «ходит» с «того света» к живому супругу

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 55. А одн*а* маць пом*е*рла, м*а*лэнькый ребёнок ост*а*ўса, и вон*а* прыходыла ёго корм*и*ць, и б*а*чаць, ўот ид*е* и ид*е*. Так ўот як пос*ы*плюць *видуном, вон*а* не ст*а*не ход*и*ць, а як не пос*ы*плюць ўжэ, так вон*а* ходиць, туой рыбёначэк умр*е*. Умр*е*, помир*а*е. Он*а* его просто *а*жно его *год*у*е. То ужэ просто так прэстаўляеця. И помр*е*. А як пос*ы*плюць ўсё и рыбъёночка, вун в*у*жыве.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Марии Ивановны, 1916 г. р.

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 56. [Ходячий покойник]. Кажуть, останушца дети, а мати умерла. То мати приходить ноччу, за *кроснами сидит и *поножами бряцае. Чи цыцецку дае [над колыбелью стоит.]

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Плюханова от Настасьи Андреевны (б/ф), 1906 г. р.

+ **12.**15г. «Ходячий» покойник по ночам в доме прядет, ткет пряжу
+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 57. Мати знала, робила, да умерла. Да ходила ужэ. Было дитятко малое [у нее]. И ўзял ее чоловик другу [жену]. Та поставила *кросна, а ёна [умершая] дёгтем кросна вымазала. Он еде рэчкою ў лодке, а она поўз нёго у воде. Он бачыть яе. Кажуть: приде, гладышки поворочае — што ўзяў другу жонку. Доўго ходила ⟨…⟩ От таке! Цыцку давала дитяти. Поставили свечку — и де оно делося! Дитя *хутко умрэ, як оно [умершая мать] ходить. Забрала к собе его, умерло.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Марии Васильевны, 1914 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками
+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает
+ **12.**19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

№ 58. Було дажэ у Остриженцэ, шо жонка умерла да дитятко малэе кинула. Дак дажэ бачыли, як ходила. Мо, кормила дитя то ⟨…⟩

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

№ 59. Гаварыли, балтали, што як ў хаце аставиць диця, дак мацъ [умершая] ходе, цыцку дае. Дак *хутко умре диця. Кажуць, будто, як знаў [умерший муж], дак приходе к жене.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками
+ **12.**5. Умерший супруг (супруга) «ходит» с «того света» к живому супругу

№ 60. [Умершая мать ходит к ребенку]. Карбалишына Вара жыла тутака. Дак яна памерла. Малада-малада, первае дитятко ражала. Ана, бедненька, радила да й захварила — ци на ветер вышла, ци што. Дак ана на други день и умерла. У ей дитятко асталоса. Маладенька да харашенька була. Ну, тяперяка ани схаранили и ўсё. Уже начуюць [родственники], уже ее матка шчэ жыва була, хадзила к ей. Тэе дитятко плачэ, дитятко два денёчка на свет явилоса, маленька. «Ох, ка, Наталья, плачэ дитятко внуччэ, што нам рабиць?» А тая баба, яе матка, калышэ, калышэ. Кали нешта, кажэ, там пад окном гаманиць, гаманиць, а далей та и в хату. Дак яна не бачыла, тая баба — то ена разказвала — да з бабиных рук *посилку [веревку от колыбели] сурвала. И яна, баба, и

разказвала: «Ох, Наталко, што рабиць — Вара мая приходила ету ноч». Што ви думаете? Пришла. Я калыхала з вечэра, а вона вурвала тую посилачку з рук, да разапнула платка, да дала цыцки, да воно *пасцало, да ужо сцихло, да зноў бразнуло ў двер, да и пошла. Спало [дитя] да дня цихенько. На другую ноч — абратно. Тэе врэме пришло — плачэ диця, и зноў я злякалась. Пришла зноў и зноў, и вурвала з яе рук посилачку, и усе баба тая начавала, ужэ она не пускае: «Мамо, ночуй, мне ж хватюй буде!» Тая маладица [умершая] зноў з ей рук узяла посилачку, калысочку, открыла платка и грудей дала. Пассала [дитя] и яно зноў сцихло, и зноў посилачку ў бабины руки дала. Баба спужаласа, серце окаменело. И зноў ана [покойница] к двери пашла. [А какая она была?] А тулько мигаецца, тень. [А как одета?] У том, што прибрали. Чула баба: нехто ў хаци быў. И кот нигде не бразнуў, так цихенько. Тыждень хадила — да и умерло дицятко. [Оно было крещеное?] Не. Они вадой ужэ пакрэстили, дак даюць иммя: як девачке — Ева, а як хлопчык — даюць Адам. Паклали [на кладбище] ля яе.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Панфиленко Марфы Михайловны, 1903 г. р.

+ **11.**12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

+ **12.**16в. «Ходячий» покойник показывается в виде тени

№ 61. Если жэншчына помирае од родоў, то вона ходить кормить грудью, як дитя остаёцца. Светять мак и посевають ⟨...⟩ У бабы була дочка. Она родила и ўмерла, и мать забрала дитя до себе. И казала баба: «Я сидю, и ўжэ *хворточка лясне, да матка покормить дитя, и дитя ўжэ спить». Баба цапне — а там нема ничого. Сьвечоным маком посевають, а то як кормить [умершая мать], дак помирае дитя.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. В. Козак от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным или звуковым способом

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 62. Жыли мужык и жонка. У йих было пятеро детей — ўсе малые. И жонка ўмерла. Адно дитя было ешче ў калысце. И жонка после смерти кажду ноч приходила да дому, калыхала дитёнка, грудь давала. Это бачил тыльки адин ее мужык. Мужык расказаў лудям ўсё. Луди посоветовали яму сесть ў парог и надявать лапти другим бокым — пяткой ўперод, а передом назад. Жонка заходить ў хате, паглядела — мужык седить и лапти надеў неправильно. Гледела, гледела, говорыть: «Неправильно ты лапти адееш». Мужык гаворыть: «Пра[ви]льно ли ты, што ходиш после своей смерти?» А жонка калыску сильно калыхнула и сама ишчезла. А на утро тае дитя ўмерло, и больше яна не паказывалась.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Савицкого Юрия, 1969 г. р.

+ **12.**26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде

№ 63. Умерла жэна и асталас малае дитя. И ёна стала прихадить, и грудь давала дите ночью. Муж увидил эта, испугался и стал людей спрашивать, што иму делать. А иму

так сказали: «Запали свечку на лавке и накрый *макатром [кувшином] и лапти зад на пэред адэ». А патом ана яго спрашиваит: «Зачем ты так лапти абуваишь?» А ён атветил: «А як ты ходиш с таго свету?» И боле нэ пришла.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Малащенко Федосьи Максимовны, 1908 г. р.

+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

+ **12.**26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде

+ **12.**19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

№ 64. Сильному знахару осиновый кол вбивали. Ховрина *дзянна [дядина жена] кинула ребонка грудного [умерла]. Дак она приде, ляжэ и грудью кормит. Накормит и пойде. Дак он взял и стрэлил [муж]. Она кажэ: «Аге, ты в мене стрелиш, пойди домой, посмотри». Пришол, а ето он сына убил, а ей ничого не зделалось. Вот ее взяли, откопали и колом ее пробили грудь. Потом дочка у нее помэрла. Дочку вынесли с хаты. Откуда взялся вуж, за нею иде. А батюшка говорит: «Не бойтесь, не чапайте». В могилу вуж упал, батюшка взял лопату, насыпал земли в рот, сюды и сюды [за плечи покойнице]. Она у людей тегла: и масло и ўсе, так он ей добавил: «На, еш».

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ **1.**9а. Человек распознает ведьму после ее смерти

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивали осиновый/ольховый кол

+ **12.**24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

№ 65. Дак был жыд, а у него жена умерла, Малка. [Остался ребенок.] Як заплаче, ен калыше, як заплаче, ен калыше. [Как-то ночью слышит чмоканье.] Ен баиця к калыске падхадить. Спрашиват у баб: «Што мне рабить?» А бабы научили его: купи большый горшок, поставь ле койки и свечку зажги и горшком прикрой. Як калыска цмокае, гаршок збрось. [Ночью видит]: Малка стаить и цицку дае. Ен гаршок аткинул. Ена и гаворить: «Знай, Еля, кабы ты так не зрабил, я б тебе Шайку вскормила. А теперь не пабачыш меня больше».

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Клименко Прасковьи (Поры) Миновны, 1907 г. р.

+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

+ **12.**19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

№ 66. Чула такое, казали: як матка памерла ад малога дитяти, да начала хадить да яго [по ночам.] Дак свечаным маком-видуком абсевали ўсе стежкы кругом.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова от Саченко Натальи Николаевны, 1918 г. р.

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 67. Кал*и*сь бул*о*: як умерл*а*, а дет*е*й у яе баг*а*то аст*а*лось, дак н*о*чью вар*и*ла еду и г*о*лаву им мыла. «Хто вам г*о*лаву пам*ы*ў?» — «М*а*тка наша». Дак прабив*а*ли к*о*лом маг*и*лу я*е*, где галав*а* яе.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Романенко Домны Ильиничны, 1900 г. р.

+ **12.**15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству

+ **12.**22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивали осиновый кол

№ 68. Мая т*е*тка з*а*муж пашл*а*, калиска, калыб*е*лька ў двян*а*цать час*о*ў в*ы*рвеца з рук, дитёнак чм*о*каеть, а ник*о*га ня в*и*дна.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

+ **12.**17б. «Ходячий» покойник появляется в полночь, в полдень

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 69. Якщо помрэ ж*ы*нка, у як*и*й залыш*ы*лася дыт*ы*на, вона х*о*ды с*о*рок днив и к*о*рмэ ёго.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

+ **9.**3. Покойник в течение сорока дней после смерти приходит в свой дом

№ 70. У одног*о* чоловика бул*а* нэвистка, вона вмэрла, прых*о*дыла, знял*а* шнур*о*к з кол*ы*скы, двэрь хл*о*пнула и чув, як мал*ы*й сос*а*в.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 71. Роск*а*зував пип, шчо помэрла ж*и*нка и ост*а*лась дыт*ы*на мал*а*, прых*о*ды корм*ы*ты дыт*ы*нку, ход*ы*ла 6 днив пидряд, на сёмый дэнь чолов*и*к закр*ы*л двэрь и нэ пуст*ы*в, вон*а* ход*ы*ла пл*а*кала пид двэрью, а п*о*тим пэрэст*а*ла ход*ы*ты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник.

№ 72. Помэрла [женщина], ў йийи ост*а*лоса малэнька дыт*ы*на. И вон*а* ход*ы*ла корм*ы*ты ту малэньку дыт*ы*ну. Ужэ як сьв*и*тло сьв*е*тицца, йей*е* нэм*а*. А т*и*льки пог*а*сять сьв*и*тло, вона була киля сво*е*й кол*и*сочки и корм*ы*ла сво*ю* дыт*ы*ну. Обс*и*яли тим сьвечэным маком, и бильш нэ ход*ы*ла.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая от Паникарчук Анны Ефимовны.

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 73. А кол*ы*ся, расск*а*зывалы: померл*а* т*о*жэ ж*ы*нка. Вот и х*о*дит тоже до ребьёнка. Чуе, як и прейдэ и тьм*о*кае гр*у*дь. Чо на ёг*о* к*а*жуть: визьм*и*, запал*и* *громн*и*чную сьв*и*чку и поставь — колыся у нас были таки *макитр*ы* — и туд*ы* зэрн*а*, пшэн*ы*ци ти шо нас*ы*пь и поставь св*и*чку и накрый. И ты ей изл*о*виш. Вот вин так и зроб*и*в. Пост*а*вив сьв*и*чку, запал*и*в и накр*ы*в. О, ч*у*е, ўжэ дит*ы*на тьм*о*кае. Вин ўзеў, откр*ы*ў.

А она кажэ: «Ой, шо ж ты наробив мэни. Тапер будэш меня або другий раз хоронить, або веды меня на кладбишча». Ну, ведэ ўжэ вин ей, ведэ. И каже [она] так: «Приведэш менэ ў ворота и пустиш менэ и шоб ты нэ *выкидаўся [не оборачивался], хай за тобой неизвестно, шо будэ. За тобою и кидать будэ, и пишчеть, и кричеть, и тоби на пьятки наступать будэ 〈...〉 Шоб ты нэ выкидаўся!» Вот вин довив ей ў ворота, повэрнуўсь и пойшоў. За ним кидаеть: и чэрез голову перелитая, и за йим кричить, и вот-вот на пьятки наступая. Вот-вот прибиг до дому. Як ў двэри ўлэтиў, [то выбил двери] з ляку. Аж повылетели тэи дьвэри. А то кажэ на ёго: «Ох, ко ж твоей матери. Хто тебя такому розуму научил? Мы розумны, а ты шче розумнейший». Так же [те сказали], шо за йим биглы. А коб вин выкинуўся, то ўжэ ёго по кусочкам разорвали бы. Выкидатысь нельзя!

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

+ **12.**19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

+ **19.** Цветение папоротника

№ 74. Одна жинка ходыла грудь давала сосать дэтыны. Маленька дэтына всталася 〈...〉 О, чоловикови сказалы (колысь такая *макитри булы): под макитру свячону свичку запалы и постав, шоб нэ видно було. А колы ўжэ вон сосэ, возьми того открый. То говорилы, шо открыл эту макитру, [увидел умершую жену] и мусыл чоловик весты на могилки ей. Повил ў ночи ей. Вона заставила ёго весты. И говорила ёму, шчо до дому иды — нэ викидайе [не оборачивайся].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Мартынюк Ганны Омельяновны, 1927 г. р.

+ **12.**19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

+ **19.** Цветение папоротника

№ 75. Як моя тетка помэрла родна, то мий дядька казал. А она з роду помэрла, осталося маленький ребьёночэк. То вона днём приходыла, в половыне дня. Грудь давала ребёнкови. И воны бачать, завжэ, кажэ, придэ, дасть грудь, сбираецца, идэ. И говорить с чоловиком. И бачте, помер той ребьёночэкь. Як мать ходить до рэбьёнка, то той рэбьёнок житы нэ будэ. Помэр вин 〈...〉

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

+ **12.**17б. «Ходячий» покойник появляется в полночь, в полдень

№ 76. Одна дивчына зародыла хлопчыка и чэрэз 3 дня помэрла [Была не замужем.] Жэна йийи брата нэ мала дитэй и кажэ: «Забэру дытюка». Аж прыходэ тая [умершая] у винку и нибы хочэ дытюка *годуваты. И ходыла, шчо вси йийи бачылы. [Ее видела молодежь, которая вечером собиралась на гулянки.] И кажэ [жена брата умершей]: «Ганна ходыть до дытыны». А я йий: «Иды на могылу попросы, а тоди выгани». Пишла вона и просыть [покойницу не приходить больше], а посли стала обзываты як шчо. И тая вжэ нэ стала ходыты.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Л. И. Жук.

+ **12.**16е. «Ходячий» покойник показывается в той одежде, в которой его похоронили

+ **12.**25. Оберег от «ходячего» покойника — брань, ругань

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 77. Б*а*бушка моя расск*а*зывала: кол*ы*сь то бул*о* такэе, помэрл*а* жэншчына, а дытё ост*а*лос. И вон*а* прих*о*дыла к дыт*ю*. Вон*а* бул*а* так*а*я, як ў в*е*чер л*а*мпа гор*и*т, а як идёшь — тинь. [И от той женшчыны видели только тень, а самой не видно.]

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

+ **12.**16в. «Ходячий» покойник показывается в виде тени

№ 78. [Родственница информантки с мужем шли через огороды.] Сто*и*т жэншчына. [Муж сказал жене, чтобы не обращала внимания.] Ужэ перешл*и* до св*о*ей х*а*ты — ужэ сид*и*т у окн*а*. То умир*у*шча. А там жэ умерл*а* ж*ы*нка — ост*а*лося дитятко. А он*а* пришл*а*; н*о*гу из *в*у*чепки в*ы*няла и грудь дал*а* ссать. И дитятко померл*о* [назавтра же]. Той неч*и*стый дух. Теп*е*рь не х*о*дят тые ум*и*ршчие.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Михаревич Елены Супруновны (Сафроновны), 1900 г. р.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 79. Умэрла ж*и*нка и ост*а*вила дит*я* сво*е*. Пох*о*в*а*лы е*е*. Сус*и*дка прыход*ы*ла до рэбёночка. Як воно запл*а*чэ, кол*ы*ска сама гойд*а*лася — то м*а*ты до ег*о* прых*о*дыла, его т*и*шыла. Нихт*о* е*е* не поб*а*чыў.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Москаленко Антонины Васильевны, 1916 г. р.

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 80. Пок*о*йники домой прих*о*дят. Пок*о*йница идэ до д*и*тя, на к*а*жду ночь ей ц*и*цку да*е*.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 81. К*а*жуть, шо помэрл*а* ж*и*нка и д*и*тятку ост*а*вила. Каждую ноч прых*о*дит до дыт*я*ти. Сед*а*е, кол*ы*шет дытя сво*е* да кол*ы*шет.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Левковской Марии Линовны.

+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 82. М*е*ртвый прих*о*де, бо м*а*ти до дитяти, и дит*я* у кол*ы*сцы, ц*и*лу ночь кол*ы*ска р*и*пае.

с. Червона Волока Лугинского Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Васькевич Анны Захаровны, 1925 г. р.

+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 83. Помэрла мати, уродыла дытыну и помэрла. Так ця мати ходыла до нэго по ночам [и качала колыбель. Её никто не видел, но знали, что она была.]

с. Червона Волока Лугинского Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Головача Игната Кузьмича, 1902 г. р.

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 84. Я помню, як у мне помэрла мать, и нас осталось петеро маленьких детэй. А одному было годик, и отец говорыть, шо ночью в окошко барабанить — я не открываю, и почул, гукаэ, голос почул матери. Потим, он ужэ ту ночь дома не ночэвал. Кидал и тикал.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 85. [Из былички о том, как покойная мать ходит к своему ребенку.] Чуем, тамо ложкы шкряб-шкряб. Потом бачым, колиска качаеццяя. А потом зноў ложкы шкрябають.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 86. [Ходячая покойница. Одна женщина умерла от родов], а дитятко осталос. И оны ж мордоўалися, як *пекельники. [Кто-то приходил и ночью качал колыску.] Три ночи ци мо пьять. Да она [родственница умершей] сказала ужэ матцэ туой, шо: «Мамо, хтось колыше дитя нашэ ў ночы». [Мать] кажэ: «А ты ёго бачыла?» — «Колыску-то бачу, шо шатаецца, а яно мне ани як не показўаецца». Дак яны ўзяли, зробили ў новом горшку дирочку малесеньку-малесеньку-малесеньку, шоб проходиў воздух, засўэтили сўэчку и накрыли тым горшком да и поставили. Да як зашаталась колыска, начала колыхацца, дак яна сняла горшка — аж она стоить, тя матка да кажэ: «Шчо ж ты мине наробила и соби!» Шчо ж случылось, я знаю? Шчо тэе дитятко пожыло мо дви нэдили и умэрло. Алэ, она ж ходила [до] яго да *годоўала и колыхала и годоўала. Цэ моя баба роскадзўала.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ **12.**19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

№ 87. Казали, шо ходять, да ⟨...⟩ У нас колись говорили, колись умерла и чэтверо детей покинула. Трое маленьких, а четвертое малесеньке соўсим, так. И мужык остаўся ўжэ з им. И ён, спить дитя, ноч спить и спить, и спить, и ён прислухаеца, дак оно цок-цок-цок-цок [чмокает]. Так казали, а чого, то нихто нэ знаеть. Тые ужэ, што большэнькие,

то спять, а маленьке, што груденушчэе, дак ён ужэ кажэ, мое те малэ дитя, як она, покойна, колись жыла, дак ў ночы плакала, а теперь те кажэ, як его *погодую, да поважу, да покладу, дак пока розвиднее, спить, тольки значэ *сцэ шчо — цк-цк-цк-цк. От так от ёно. Ну, ён прожыў можэ десять дней. Дак ён ка, тому пожалица, тому. Дак кажуть, а ты купи нового горшка, горшки возили колись, да тое дитя, як *сцэ, да возьми да горшка переверни на стол. И ён жэ, дурак, послухаў, так жэ и зделаў. Купил горшка да кажэ, дитя ужэ значэ сцэ, и ён то чуе, што качае дитя. Ён так зделаў. Дак он не знае, куда делося. Дак приснилося ему (дитя начало плакать), ему: «Сам дурак и дураком пожалиўся, — дак ему она здалась ў сне. — Я год, кажэ, была на том свете. Да Бог меня отпускаў помогати тебе дитя годовати». И ужэ ребьёнок крычаў и крычаў ночью.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Туровец Марии Никитичны.

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью
+ **12.**19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 88. Ўмэрла жинка у чоловика. Осталось трое детей. Вон ночуе у хати. Чуе, хтой-тось у хати. Вон не спиц, бачиц жинку: печь топиц, вариц, детей купаецъ. А чоловик бачиц, боица вставаць. Як петух заспеваў — куды вона дэлась? У каждую ноч ходзыць, ходзыць и фсе. Шо ж робиць? Пойшоў вон до бабы. Она и кае: «Возьми, засеки осеку, колок трэба затэсаць, понесць на *могилки, забиць той колок, дэ голова у йей. То нэдобрэ, шо мэртва приходиць».

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Батог Татьяны Сергеевны, 1914 г. р.

+ **12.**15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству
+ **12.**17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха
+ **12.**21.Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 89. Была не заклятая земля, дак ходили мертвые люди. И одна жэнщина 〈…〉 остаўся ў ее грудной ребёначек, и ена з могилы приходила яго кормить. И ў люльку положыть, ничого не говорить, пайдёть. И шчэ ходили русалки, ничого не говорыли, ничого не говорыли, а придёть и клубки мотаеть. А як подходить йих врэмья итить куда-то, идуть — и клубки за йими. [Отчего земля была заклятая?] Батюшка заклинал зямлю, и с тых пор бросили ходить мертвые люди, а то всё ходили.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Гордиенко Нины Тимофеевны, 1925 г. р.

+ **14.**4е. Русалки ходили, пока земля была не освященная («не заклятая»)
+ **14.**9ж. Русалка по ночам в доме прядет, ткет, мотает пряжу

5. Умерший супруг (супруга) ходит с «того света» к живому супругу. Эти отношения приводят к гибели живого супруга, если не принять охранительных мер

Приход умершего мужа к жене — один из наиболее известных сюжетов, связанных с «ходячим» покойником во всех славянских традициях. Умерший муж, приходя по ночам к жене, вступает с ней в сексуальные отношения. В результате этой связи женщина начинает чахнуть, и если окружающие не примут мер, чтобы прекратить его посещения, она может умереть или же он может ее убить (подробнее об этом сюжете см.: Левкиевская 1996а, 225—247).

В традиции существует двойственное осмысление того, кто именно «приходит»: в один случаях этот персонаж осмысляется именно как покойник, умерший муж, в других считается, что его облик принимает на себя черт, нечистая сила. Для данного сюжета обе эти ипостаси (покойник и черт, принимающий его облик) являются синонимичными вариантами одного мифологического инварианта, а в текстах часто природа пришельца однозначно не прояснена и не влияет на развитие сюжета. Поэтому в данной публикации, как равноправные представлены тексты с обоими персонажными вариантами. Кем бы ни был этот персонаж, покойником или чертом, его посещения губительны для женщины. Основная причина «хождения» умершего мужа/черта — неправильное поведение жены, ее слишком неумеренная скорбь, которая не дает ему покоя на «том» свете и заставляет возвращаться домой (см. мотив **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные). Женщина часто не может сама осознать ненормальность подобных посещений и прекратить их без посторонней помощи. В качестве защиты используются традиционные обереги, чаще всего освященные предметы или предметы, связанные с христианской символикой — ладан, святая вода, освященные травы, освященный мак, элементы облачения священника. В центральном Полесье для прекращения «хождения» умершего мужа разыгрывают ситуацию, связанную с нонсенсом, нелепостью (см. мотив **12.**26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде).

В полесских верованиях сюжет о возвращении умершего мужа к жене принадлежит к числу наиболее частотных и реализуется в большом количестве текстов, однако его ареальное распространение имеет ряд особенностей. Данный сюжет встречается на западе Брестской и Волынской областей вдоль границы с Польшей, затем ареал его распространения тянется к востоку полосой вдоль украинско-белорусской границы; Центральное Полесье (территория между Случью и Днепром) — регион его наибольшего распространения. На востоке гомельского Полесья тексты о приходе умершего мужа к жене встречаются гораздо реже, а в Черниговской обл., согласно нашим материалам, они не зафиксированы. Полесские тексты с данным сюжетом опубликованы также в (Конобродська 2003, 224—237; Толстая 2001, 151—205). О реализации этого сюжета в восточнославянских традициях см. (укр.: Милорадович 1991а, 410—411; харьков.: Гринченко 1895, 95; карпат.: Гнатюк 1912, 209; с.-рус.: Черепанова 1996, № 9, 21, 23; новгор.: Кормина, Штырков 2001,

206—231). У южных славян сожительство женщины с умершим мужем — один из наиболее распространенных сюжетов, связанных с образом вампира (серб.: Зечевић 1981, 129; болг.: Георгиева 1983, 157—158; хорв.: Krauss 1890, 676). В отличие от восточнославянской традиции, где связь женщины с «ходячим» покойником обычно приводит к рождению демонического существа, в южнославянских верованиях в результате супружеских отношений женщины с вампиром рождаются дети, способные убивать вампиров (Левкиевская 1996, 239—241).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 90. Бул*о* так, шчо умир*а*ли л*ю*ды и пэрэвор*а*чываўся ў тог*о*… [черта]. Той и прых*о*дыў жэншчын м*у*чити, як т*у*ю вот Катар*ы*нину сэстр*у*. И ход*ы*ть вон як настояшчый, жыв*о*й и з тэю ж*ы*нкою ⟨…⟩ Вин так розк*а*зываў, пок*о*йник-муж.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ **12.**16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни (в одежде, которую носил при жизни)

№ 91. Умер муж у одной жэншчыны. И в*е*льми вона пл*а*кала. И дав*а*й тод*ы* ход*ы*ты к*о*жну ноч. И гов*о*рыт, рог*о*чэт, и двэры сам открыв*а*е. Свет зап*а*лыть — ник*о*го нем*а*. То нэд*о*бры, гэто чорт ⟨…⟩ *На гор*и* гр*у*кае, ст*у*кае. Брук*у*е и брук*у*е [стучит], але ў х*а*ту не ўх*о*дить, а потом н*е*де зг*и*не. То чорт гэта, кажуть.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. К. Кривда.

+ **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 92. Вмэр одын муж*ы*к. Стаў прых*о*дыты до ж*о*нкы. Пр*ы*йдэ да й кл*а*ўся сп*а*ты з ж*о*нкой. Шчо нэ роб*ы*ла, и м*а*ком святым осып*а*лася, и *лушч*ы*ком. Л*ю*ды сказ*а*лы: «Сядь ў л*у*шчыку да й полы. Обсыпся маком святым». Зваў, зваў в*о*ну. А вона: «Ходы ты до мэнэ». А в*о*н нэ м*о*жэ подыт*ы*, бо м*а*к святы. И сказаў: «Тв*о*ё шч*а*сте, шо нэ в*ы*шла». И п*о*слэ тог*о* пэрэст*а*ў ход*ы*ты.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Протасевич Евгении Васильевны, 1908 г. р.

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком

№ 93. [Известны волчэнюки — «волчэн*ю*к», и волочэнники — «волочэнник».] Як умэр чолов*и*к, ды жан*о*чына застал*а*са. Вин ход*ы*ў з *м*о*глиц да я*е*. Л*ю*ды сказ*а*лы: «Возьм*ы* ст*у*пу, полож*ы* в*о*зле соб*е*». Прыш*о*ў волочэн*ю*к, обн*я*ў ст*у*пу: «Догад*а*лаcа, шчо зроб*и*ты». И б*и*льш нэ ход*ы*ў. Волочэнник — чолов*и*к, як*и* умрэ, ды в*ы*лезе з м*о*глиц, ды х*о*дэ по зэмл*и*.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. И. А. Пышкова от Шендер Марины Максимовны, 1906 г. р.

№ 94. На войне забили ее мужа. Погани ходиў. Чорт ходиў. Скинуўся мужом да и ходиў до ее. Знушчаўся. Як шчепка, высушиў ей. И приказал, шчоб никоме нэ казала. Батюшка позвали. Стаў читать молитвы, высветиў светою водою. Потом та дочка матери призналася.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **12.**2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ **12.**24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

+ **12.**30б. Освященные предметы — оберег от «ходячего» покойника

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 95. Жонка чоловика похоронила. Тольки чэрэз день-другий он к ней по ночам ходить, стал и жыть как с жэною. А як хто чужый придэ: батько чы мати, то он не ходит. А тая жонка така зробилася худа да сохла. Так она, шоб он к ней не ходиў, ў мишочок себе зашила *тою (чэрэвичка — зилье такэ) свечену, мак-ведун, чабор, ризу от попа трошки оторвала и усе то з собою носила.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Шкробот Анны Васильевны, 1920 г. р.

+ **12.**30б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

+ **12.**27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 96. А потом расказвали: чоловек мёртвы ходиў к жонке. Она вельми плакала по ём. А ён быў хорошы. Ето тоже не брэхня, ето правда! Она дотуль плакала, покуль он стал ходить к ёй. От прийде, а она жыто жне. Он называўся Ян. Дак она жне, он снопы носэ. А мати каже: «Чо ты, дочка, так доўго была?». Она каже: от такэ и такэ. А потом одна старая жонка говорит: «Иди погляди, Марья з кем-то говорыть, обнимаецца, цэлуецца. Побач!» Позирають: як Ян, а збоку смотреть — ў яго ноги таки грубые и толстые, як, каже, у коня. Дак они давай *тою вплетают, зашивают у сорочку. Дак он ужэ говори: «Марья, я к табе ужэ не подойду». Говори: «Шчастье твое, што тебе так зробили, а я б тебе забраў з собой». Хиба ж ето он приходил? Нечиста сила скидалася, чорт. А у ее трое детей было уже 〈…〉

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

+ **12.**15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству

№ 97. [Черт-покойник.] Чорт — не при хате сказано — к ей ходит, к одной жонке. Ходит по ночам, ў первом часу. Ходит и мучит ее. Ходит ў тым, ў чом на этом свети ходиў, хоч его и прибирают. А як она ж кому скажэт, то ходить перестал.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Белковец Анны Антоновны, 1907 г. р.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
+ **12.**16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни (в одежде, которую носил при жизни)
+ **12.**17б. «Ходячий» покойник появляется в полночь, в полдень

№ 98. Ето ужэ муж к жене буде ходить, як ена вельми журицца. *Злый таки робицца, як ее муж. [Недавно в Замошье муж ходил к жене.] И мати ў хати, и ён приходить, и мати не бачыть яго, а ена [жена] с ним спать ложыцца и ўсё. Зелье подкурвали, и пила она *тою, руту, ў цэркоў водили, айянголи [Евангелие] чытали над головой, и говорыли, шэптали. Она совсем высохла. Ён откосиўса.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
+ **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные
+ **12.**24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен
+ **12.**27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 99. Тут у нас была жонка Зося, а яе чоловека ў партизаны убили чы што 〈…〉 И вот она ўзяла ў голову, и вот ён к ёй ходиў, чоловек её. Прийде к ёй чоловек, ну, она ужэ стала расказывать людям, што мой Михайла ко мне ходе. А люди кажуть: «Ето ж к тебе не Михайла ходе, а хто другий». Да ужэ *тою пила да *ведуном обсыпаласа 〈…〉

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Марии Васильевны, 1914 г. р.

+ **12.**2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками
+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком
+ **12.**27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 100. Муж к жэне ходиць. Умирае [она]. Он высушиць ее. К чужым не пойде. Он ложыца, як чэловек коло ее. Он як человек робица. Як много плачэ и плачэ [вдова], дак ходиць. Не трэба плакать. Можэ и долго ходиць, як не пробивает [осиновым колом могилу]. Тягае етих, которы знахари. Други — не. Знахароў таскае. Попоносяць [их]. Ўлезе ў серэдину и тулобо носиць ужэ [черт]. Ў шкуру ўлезе и ходить. Ето ужэ нечистый чэловек. [Покойников] прогоняюць. [Читают] *Воскрэсну [молитву]. [Обращаются] к Богу и [Божьей] матери.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками
+ **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные
+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
+ **12.**22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

№ 101. Говорять, шо умрэ да ходить к дитяти яки дух. Як заплачэ, приходе и даёть цыцку. Одна жонка ходила. Ребёнок не умирае [от этого]. Лихэе ходить. Она [жена] по ём

[по мужу] плачэ, и ей ужэ здаецца. А то ужэ который з рогамы приходит. И ужэ так измучыть, што умирае [женщина]. К одной ходил, а ей казали: потрогай, какие у его ноги. А ёни ў шэрсти. И яна ужэ обсыпала маком свечоным и утыкала и ў карман мак. У косу плели *тою — ужэ не ходил. И к деўке ходил. Ён казал: «Коб не мак-ведун да не тоя, дак була б деўка моя!» Водой свячонай льють, *Воскрэсну молитву чытають. Свяшчэника зовут. Як стане плакать, то узывае чорта. А то, што закопали, не вылезе ⟨…⟩

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Полины Ивановны, 1926 г. р.

+ **12.**4. Умершая мать ходит после смерти кормить своего грудного ребенка
+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
+ **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные
+ **12.**27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника
+ **12.**24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает» или служит молебен

№ 102. Колись умёр у жэншчыны муж, ў молодой, и вона стала вельми плакаць. Стала плакаць, и стаў к юй прыходыць точно такий жэ, як ийи муж. Вона говорыць: «Дак тэбэ ж нэма жывого!» А вон кажэ: «Не, кажэ, я прышоў, ты тольки, — кажэ, — никому ни кажы, што я дома». И вот вуна прыде, вона кажэ: «Мо, ты исци хочэш?» Он говорыць: «Хочу!» Вона дасци му сала, мо буханку хлеба, шоб нихто не бачыў, и ўона зробиласа вельми худая, стала худци, така зробиласа тошча, што зуўсим. И стала людей спрашуваць: «Што мне робиць? Што ўот, так ы так, ходыць муй муж и ⟨...⟩ ну, обэшчае там што... там, ну, жывэмо мы...» Ну, ей стали советуваць, што: «Ты должна найци тою и ладон да заплясци ў косу. А як прыде ужэ етый жэних, самый етый муж ее, чоловик, муж ей прыде, да што вун тобе не буде казаць, поставь зеркало на столи и зачэсуй косы. И што вун тобе не буде говорыць, то ты толькы скажы, што просыў кум с кумой, штоб мы прышлы на свадьбу. А протыў иго болшэ нычого нэ разговарываў». И ўот ўун так ўот сказаў тры разы, там што-то вун йий сказаў. Да, просыў кум с кумой, штоб бы прышлы на свадьбу! А ўон тольки сказаў у дверы што ⟨...⟩ вон к ей не пудышоў близько и тольки сказаў: «Коли б не ладон да не *тоя, то була б диўка моя!» Да ўужэ як биг, то е такий ⟨...⟩ такы два сорты зилля, у нас назуваюцця *ростопша и *безвершник. Да, шчэ ж вона тэе зеле ⟨...⟩ (шчэ-то я шчэ пропустыла), ну, там ўун то зелле ростоптаў, то, што му кажэм ростопша, а безвершник — верха зозорваў. Да, это я шчэ пропустыла. Вопшчэм вуна стала сильно тошча. Да яго спрашвае: «Што мне робиць, у *чэреде, опшчэм, ходиць жэ у нас чэрэда ўжэ ... сильно бук прычыпиўса до нашою корову. Посоветуй, што зробиць?» Вон юй говорыць, што нарви такого и такого зелля, ўот та самьи ростопша этыи и безвэршныка да обмуй ту короўу, пар и обмуй. Ўот ўона это зилле нарвала, корову обмула да сама обмуласа. Ну и ето ладан с тоею ўпляла ўжэ. Так ўот обидаўса, што ўона так зробила, так ён в тае зелле одном верха зорваў, а одне ногою топтаў.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Севрюк Александры Ларионовны, 1924 г. р.

+ **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные
+ **12.**16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни (в одежде, которую носил при жизни)
+ **12.**26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде
+ **12.**27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 103. Вот ў Остриж*а*нцэ бул*о*. Ён ⟨…⟩ уб*и*ли яг*о* цы што [мужа], дак она пл*а*кала. Дак преставлялоса ёй. То и, детки, — хай Бог заступае — ужэ там було, кас*а*лоса лихэе. Она ужэ по шэптах ход*и*ла. Нам*е*сто яг*о* [умершего мужа] прих*о*дило [лихое]. Она чуть не ум*е*рла, пок*а* не ст*а*ли ёй шэпт*а*ть.

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

+ **12.**2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

+ **5.**10. Знахарь прекращает «хождение» покойника с помощью заговоров

№ 104. Умьёр у ж*и*нки муж. Пл*а*кала д*у*же, аж ей ў нощь пристановля*е*цца, шо он пришоў х*а*ту управлять. А потом к ей ў пост*е*ль лёг да рук*а*ми бер*е* её. То домов*и*к буў. А ей гов*о*рять, шоб м*а*ком свеч*о*ным покроп*и*ти пор*о*г, шоб не ход*и*л.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Сегаль от Курилович Анны Ивановны, 1903 г. р.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

+ **12.**15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству

+ **12.**21.Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком

№ 105. Р*а*ньша б*ы*ла т*ы*е, што хад*и*ли к рад*и*телям. Пуж*а*ки. Муж к жан*е* мог прит*и*. Д*е*лали, штоб не прихадили. Раньше виш*е*льникаў харанили на растанц*у*х (р*о*сстанях), где расх*о*дяца дар*о*ги, тапл*е*никаў с краю м*о*гилок.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Панфиленко Марфы Михайловны, 1903 г. р.

+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

+ **13.**9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

№ 106. Не с*и*льно даўн*о*, дак сос*е*дка адна был*а*. Умьёр у ня*е* сёкар — двенаццать гадоў [тому]. Да ост*а*лась свякр*у*ха. А ён знаў [при жизни, т. е. умел колдовать]. Он браў за р*у*ку и гавар*и*л, ск*о*лько жыць б*у*деш: ты семь гад*о*ў пажывёш, а ты пять — так и в*ы*шло. Прас*е*нчына Л*и*за был*а* — ей сказ*а*ў ⟨…⟩ Дак ён, як умёр, к ж*о*нцы хад*и*ў. Пр*о*сто ужэ она у люд*е*й спр*а*шивала, што раб*и*ць? Замкн*у*ся, каже, а ён атчэпиць дв*е*ри, прид*е*, ля мен*е* ляжэ. Я на крав*а*ць — и ён, и на печ так. Пазачыняюць дв*е*ри, а на*у*тро аткр*ы*ты. Дак тагд*а* прих*о*диў б*а*тюшка, мал*и*тву чыт*а*ў, свят*и*ў х*а*ту. А ен*а* *х*у*тко пам*ё*рла. Ка, к кам*у* ён [покойник] х*о*диць, таг*о* забярэ [с собой] х*у*тко. Раз х*о*диць [после смерти], дак то ведьм*а*р был.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова и Е. М. Назарова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

№ 107. К*о*лись пам*е*рли два хазя*и*на [одной невестки и другой, жили в одной хате]. И ан*и* кагд*а* ид*у*ть р*о*бить, на м*о*гилки [заходят и говорят]: — «Вы нагулялись тут,

чужые мужыки робять, хадите да дому». Пришли их мужыки, начали вечэрять. Адна заметила пад сталом ноги [с копытами] и хвасты. [Мужья говорят]: «Хадёма же ў клеть спать!» [Та, что заметила копыта и хвосты, не пошла спать, а все делала вид, что занята по хозяйству, изобретая себе дело за делом, хотя муж торопил ее.] Певень запел — дак он как змокнет ў *комен и говорит: «Дагадалась ты!» [А ту, другую, что пошла спать с мужем], зъел и её, и дитя, только костки астались.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ **34.** Черт

№ 108. Умерла жана и хадзиўа доўго к мужу. [После этого] прышоў и умер муж [скоропостижно умер. Он] ходзиць и ўсё — спасенья нець. Пазвала папа. Ладуном абкуриваў хату и гавариў усё. [После этого муж перестал ходить.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ольги Кузминичны, 1911 г. р.

+ **12.**2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**25. Покойника от «хождения» предохраняет церковное отпевание и молитва священника

№ 109. Мужа убили ў Грудне при панах. Ходзиць па плотницкай, инструмент у няго — бразгае инструментом над хатай, а патом ў хату. Я кричу, а ён: «Не кричи ты, дурачка, чого ты, Марья». [Он являлся] не ў том, чом паклали [в гроб], а у том, ў чём хадзиў [при жизни].

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ольги Кузминичны, 1911 г. р.

+ **12.**2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству

+ **12.**16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни (в одежде, которую носил при жизни)

№ 110. Было два браты, памёр [старший], меньшой брат [говорит жене старшего брата]: «Марья, кто к тябе ходыть?» Мишка [младший брат] и бачыть, шо вона ў палажэнии. Батюшка [говорит]: «Возьми свечку, запалы и пад гаршок». Як Марья гаршок падняла — двери палетели, ушняки павыскачыли — на свечку дунул [тот, кто приходил к ней]. Позна схватилися ужэ, ён с полгода ходыл. Ее закручэ у былиночку. Ее на гароде нашли, ана ссохла. Радила б с хвастом [т. е. родила бы от ходившего покойника ребенка с хвостом]. А то Родя [Ирод] с хвастом, непрыятель, ён хадыў, як мужык. На зямле Ироды хадили ўсякие.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ **12.**19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 111. Як зн*а*хорь помр*е*т, то вин по х*а*ти х*о*дить. Спиш, просн*е*шса, а по х*а*ти *о*бразы лит*а*ють. Зн*а*хор ум*е*р, то ход*и*в. Вин прих*о*дить, стуч*и*ть и бер*е* л*о*жки, тар*у*лки, чик*у*нцики и м*и*ски и р*я*дком клад*е* так на л*а*вце в кр*у*гову, д*о*ки доклад*е*цца до ж*и*нки до сво*е*й. И х*о*дить так и к*о*жну ноч так*е* р*о*бить. Розл*о*жит пос*у*ду и ляг*а*еть с ж*и*нкой сп*а*ти. И т*а*я ж*и*нка до тог*о* в*ы*сохла, шо вже е м*а*ти злякалася, и та ж*и*нка ей призн*а*лася. М*а*ти прийшл*а* к ней сп*а*ти, а вин прих*о*дит, нес*е* др*о*ва руб*а*ти, и як б*у*хне к*о*ля пор*о*га — гу-у, и пош*о*в сп*а*ти. А т*е*я м*а*тери чолов*и*к, шо вин роб*и*в у м*е*льници мол*о*в, и вон*а* ем*у* к*а*же, вж*е* нем*а* нашей Пар*а*ски, умр*е*т. А вин к*а*же: «Хай Пар*а*ска ляг*а*е под стен*о*ю, а ты в серед*и*не, а я с кр*а*ю, и бер*у* т*е*и рогал*и*, шо нав*о*з кэдати». И вин, той мрець, прих*о*дит, и ўх*о*дит у хату, и той дид его б*а*чив, а пот*о*м вин ст*а*в ит*и* круг*о*м х*а*ти, то вин [покойник] так*о*й сон на его [на деда] напуст*и*в, шчо вин не миг прохин*у*тися, и те баб*ы* зв*а*ли, крич*е*лы не своим г*о*лосом, а дид той без ч*у*ствия. И той зн*а*хор взяв Пар*а*ску и спав з н*е*ю, а як в*ы*йшов з х*а*ты, той дид просн*у*вся. И вон*и* пишл*и* до церкви, и той б*а*тюшка посвет*и*в х*а*ту, м*а*ком обс*ы*пав, и вин вж*е* перест*а*в. И пошл*и* на *м*о*гилки, и накот*и*ли д*у*ба, накот*и*ли поперьок мог*и*лы, к*о*ля крыж*а*.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл.,1985 г., зап. А. А. Архипов.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся ходячими покойниками
+ **12.**15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству
+ **12.**20в. Кладут на могилу камень/колоду, чтобы покойник не «ходил»
+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком
+ **12.**24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает» или служит молебен

№ 112. В одн*о*и ж*и*нкы вмэр чолов*и*к и став до нэи ход*ы*ты вноч*ы*. А сп*а*ла вона в *стод*о*ли. И так пив-р*о*ку до нэи ход*ы*в. И вон*а* д*у*жэ в*ы*сохла. А свэкр*у*ха зоб*а*чыла, и та м*у*сыла прызн*а*тыся. Тод*и* свэкр*у*ха йий к*а*жэ: «Пид*ы* до б*а*тюшкы и прызн*а*йся!» Пишл*а* вона, а б*а*тюшка дав йий по*я*с вид рясы: «Пидпэрэж*ы*ся, — к*а*жэ, — як знов прыйдэ». От прых*о*дэ чолов*и*к вноч*ы*, а в нэи по*я*с. «Аг*а*, — к*а*жэ, — догад*а*лася!». И б*и*льшэ вжэ нэ ход*ы*в. Алэ так вин и*и* зсуш*ы*в, шо за пив-р*о*ку вмэрла.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Г. С. Найдин от Лукашок Ольги Микитичны, 1923 г. р.

+ **12.**30б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 113. [Было такое] — умэр чолов*и*к у ж*и*нки. [И вдруг] прих*о*дыт к ней в х*а*ту, как ее чолов*и*к. [Она обрадовалась, не увидела хвост сзади. А то черт был. Стал ее мучить и до смерти замордовал.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 114. [Муж после смерти приходил к своей жене.] Ход*ы*ў, муч*ы*ў е*е*, ляг*а*ў з нэю спать. Тогд*и* он*а* гдэ-то пой*и*хала, до ког*о*, шо ёй нара*я*лы. Шо пос*ы*п пэск*о*м в дом*у*,

побачыш, хто до табэ ходыть. И от ты булы ноги пэўнячые, пэтухоўые. Ўроди пэтух, ўроди нэчыста сыла то ходыла. То нэ муж, а чорт. А йим удавалоса, шо до ее ходыть ее муж. То она сама расказвала такое, сама лично расказвала. [На рассыпанном по полу песке остались следы петушиных лап.] Тожэ тым маком сыпалы и ўсё. Шоб нэ ходыў.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ **12.**19в. Чтобы увидеть следы «ходячего» покойника, рассыпают пепел/песок

+ **12.**21. Чтобы покойник не ходил, дом и могилу обсыпают маком

№ 115. Бачила тулово як мужа, лицом мужови. Йий сказалы: ты посып ў дому пэском. От ты увидиш, кто до тэбэ ходыть. Она так и зделала — сырым пэском посыпала. И на том пэску булы курачы лапы, слэд курачы был.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ **12.**19в. Чтобы увидеть следы «ходячего» покойника, рассыпают пепел/песок

№ 116. [Сатана — ходячий покойник.] Одын ходыў до жынки, и она просто мала ёго за чоловика и всэ. [В конце концов он ее задавил.] И як бахнэ в сэрэдине. Вин её задавыў. [Кто же это был?] — Сатана.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

№ 117. [Покойный муж ходил к жене. Ей посоветовали]: воды влей в дежку и возьмы дай колоти в тэй дисцы. Да не пусты ёго в хату — шоб на порози сидев. [Как только он появится], йды скорэй колоты в дежку. Пошла вона колотыть в дежку. Колотыть ложкою. [Он спрашивает]: «А шо ж ты колотыш?» — «Да, — кажэ, — то буду сына жэнить из дочкою». А вон: «Ой, нэма у сьветы правды, шоб такэ було!» А вона знов. [И отвечает]: «То ж нэма тому правды у сьветы, шо я тебэ заховала, а ты до мэнэ ходыш!» — «О, то бувай здорова». Дай больш и нэ пошол.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Кардаш Ольги Иосифовны, 1903 г. р.

+ **12.**26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 118. Умэрла жонка у чоловика. Вот, повэчэрали, полягли спать. Чуе: шкрип у окно: «Пусти, Мыкита, это я». Одчыниў двэри — нема никого, а хтось клычэ. Прошоўся, але не знает, куда. Вин бачыт: то жинка умэрша. Вэло, вэло: воно у воду и вин за ею. Вэдэ, ведэ, завьёло у воду аж до пояса. Он в воде, а вона на том бэрэгу — рогочэ, у долони ляскае, кличэ. Опомнился, пошоў до хаты. То жинка водила. Потым казаў: «Втопить хотела, сука».

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Ковальчук Марии Леонтьевны, 1913 г. р.

№ 119. Умэр чоловик. Жинка его тосковала по ему. Стал вин до ей ходыть и спать з ею. Зробилась вона уже не такая, як трэба. Суха така зробилась. То пишла вона до знахаря и каже: «Шо моно зробить?» Вин ей и каже: «Возьми горшка, свечку и поставь на печы. Ты уже знаеш, колы чоловик до тебе ходыть, то постаў и збырайся. Вин як приде, спросит: куды ты збираешся, а ты отвечай, шо на *вэсилле. — А шо то за вэсилле? — То где брат сестру бэрэ». Так вона и зробила. Засветила свечку, поставила ў тот горшочэк и почала збирацца. Приходит ее чоловик и каже: «Ганно, куда ты збираешся?» — «На вэсилле». — «Шо то за вэсилле?» — «А где брат сестру бэрэ». А вин каже: «То николы не було, шоб брат сестру за себя брал». «А то не було, — вона каже, — шоб умэршые до жывых ходылы». И не стал вин до ей ходыть.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Гордиенко Текли Демьяновны, 1901 г. р.

+ **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

+ **12.**26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде

+ **12.**19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

№ 120. Кажут, шо е такэ, шо человек умрэ, и жинка дужэ плачет, дак он [черт] пэрэкинецца и станет як чоловик, и кожну ноч ложыцца з ей, и ласкает, и так замучивает. Становицца вона худа, сташна, пожэлтеет ⟨…⟩ Жонка одна бэрэменная была. Ходиў-ходиў. Она думала, шо то чоловик ее. А вун задушыў. Потом ее разрэзали, а там песком напханы жывот.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

№ 121. Ходиў до жонки чоловик. То *злый буў. Вона давай жаловаца: «Мой чоловик ходит до меня». Худа стала. Казали, шоб ўплела у косы *откасник, святэ зелье. Уплели ей у косы откаснику. Когда он прышоў, нема ему ступить близко, бо святэ зелье у косах. Вон кажэ: «Шоб не святэ зелье, шоб не откасник, то была бы деўка моя». Зашумело да затрэшчало, ветер — да он и полетеў. И дале той откасник носила, не кидала.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ **12.**27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 122. У мого сына жинка умэрла. *Заховалы. Я казала: «Хай Володя у нас ночуе, хай з нами остаецца». У мене ложак велик, чоловик мой зробиў *лужко з дэрэва. Сын коло стены, а я лягаю з краю. Лягаю, аж коло мене шо-то сопет. Я лап рукою — вона лэжыть!

Я почала хрэстицца, а вона стала перхотить, да по хати такой ветер! На другый дэнь святы мак ўсыпали вкруг хаты.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ **12.**16ж. «Ходячий» покойник появляется вихрем, ветром

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 123. Ходили, ходили. Тут у нас не ў нашэм сели, а ў Чыстагалоўки [примерно 7 км от Копачей] умер чоловик у жэншчыны, чоловик. И ёна говорыть: «Ходить чоловик мой за мною ўслед, ходыть». Ну, она ж ужэ давай и людям, ужэ она не казала людям, а потом давай говорыть, што, ка, чоловик мой ходить. И она ка, одной бабци сказала, што, ка, робыть, чоловик мой ходить. И она сама з Белорусеи. И она поехала ў Белорусею, до мамы. Дак и ён туда прийихаў, дак и ён там у ей быў ўсе. От ну што, она давай жалица, то она не говорила, а то давай ўсе правильно. Дак ёна скажэ: «Ходыть, и ўсё». Дак давай ужэ шукати рады. Давай так мак, посвешчэны, *видун, у нас мак-видун. Потом изноў е *тоя, зелля *откасник. И надо там откасником светить, да давай ужэ палити, шоб дым ўкруг хаты трэ ужэ итти, да давай посыпати маком свяшчоным и, кажэ, — годи ходить.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ **12.**27в. Травы — оберег от ходячего покойника

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 124. На войне погиб мужык, а жэна не знала и ўсё плакала: «Приди, хотя погляжу на тебя». Он взяў и пришоў ноччу и ё в анбар спать павёл. И надругаўся над ею, пашчыпаў ё ўсю. А деўка спала у хати да хватилась матки и побежала к свинням. Ён к деўке. Вона кричит: «Петушок, запей, другая душа погибаеть!» Петушок запеў, и ён повалиўся. Яна пошла людей гукать. А ён лежыть и улыбаецца. Ён так не пойдёт — ему ноч или поўдень нужэн [чтобы ходить]. Позвали батюшку, заклятье зделали, кол осиновый воткнули, ў груди вбили и закопали. Од таго осина заклятая.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. С. Шевцова от Щемеликиной Варвары Фоминичны, 1911 г. р.

+ **12.**2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

+ **12.**17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха

+ **12.**17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

+ **12.**22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

+ **12.**24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

6а. Умерший парень/черт ходит к девушке. Ее обвязывают освященными травами в качестве оберега (Каб не рута и не тоя…)

Настоящий сюжет является вариантом общей сюжетной линии: «ходячий» покойник вступает в сексуальные отношения с женщиной, с которой его связывали отношения при жизни. Как и в предыдущем сюжете (умерший муж приходит к жене), часто считается, что в образе любимого человека приходит черт. В данном случае «ходячий» покойник и черт выступают как взаимозаменяемые варианты одного мифологического образа. Однако, в отличие от предыдущего сюжета, ситуация с приходом к девушке умершего парня/черта всегда заканчивается благополучно, благодаря своевременному применению стандартного охранительного средства — трав руты и тои (аконит сборный или аконит пестрый), которые вплетают ей в волосы. Поэтому характерной чертой данного сюжета является фраза, которую произносит покойник или черт, обнаруживший, что не может подойти к девушке: «Кабы не рута и не тоя, то была бы дивчина моя!» Гораздо реже встречается обратная ситуация: умершая девушка приходит к парню (ср. текст № 126), в этом случае черты «ходячей» покойницы приближаются к образу русалки (ср. мотив **14.**6ж. Девушка, ставшая русалкой, приходит к парню).

Данный сюжет широко распространен в карпатской традиции, однако там в аналогичных рассказах в качестве мифологического персонажа обычно выступает черт, а не «ходячий» покойник (Онищук 1909, 84). У южных славян к девушке летает змей (болг.: Георгиева 1983, 85).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 125. Помер хлопец, осталася деўка. Он за ней ходиў: куда она, туда и ён за ней. То ўжэ нечыстый за ею ходить. То яна уж сохне и давай жаловацца бабкам. И на кладбишчэ он звал к себе. Бабки стали шукать рады. Она легла спать, и ён лёг з ней. И вони её обложыли сьвятой рутой. Ёму уж последний вечор, шоб забрать з собою её, и ён кажэ: «Шоб не рута да не *тоя, так була б деўка моя!» И не стал он ходить.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. В. Козак от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ **12.**27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 126. Мий дядько був багатый и *трымав *наймыта. А той наймыт любыв дивку, алэ вона вмэрла. Раз дядько з наймытом спалы у *клуни. Та дивка до наймыта прыйшла и будыть. Вин ии взяв рукою — а вона — як з глыны. Наймыт злякався и розбудыв дядька. И зразу всэ зныкло. Дядько шчэ почув, як шось скочыло з вышок, трахнуло двэрыма и пошло у лис.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Андрусика Назара Макаровича, 1913 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 127. Вин ходыв до ее да и умэр. Вин умэр, да вона за ним вэльми думала. Ну и вин ходыв до ее. Йийи навучылы старые лэдэ: «Спытайся на его: “Скажы мэни, шо мни робыть. На мою телушэчку вэльми бычки наседають”». А вона спытала, а вин ка: «Возьми ладан и *тою и подкуры телушку тую». А вона подкурыла собе. А вин прыходыть и ка: «Ты хитрэйша за мэнэ. Коб нэ ладан и нэ тоя, то была бы ты, диўка, моя». Ужэ бы вын ее задушыў бы.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская.
+ **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные
+ **12.**27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 128. Колись дивчина була заручена. И взял вин шо-то умэр. И погнала вона *товар — и на ее начепляли што-то свешчоно, ладан ти ⟨...⟩ [Мертвец сказал]: «Коб не ладан да не *тоя, была б девка моя».

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Арсеко (Арсёновой) Надежды Савовны (Саввишны), 1927 г. р.
+ **12.**27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника
+ **12.**27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 129. [Девушка] лягае спать, а вон [умерший жених] приходыт до ее, обнимае и жыве з ею. Она ўжэ усохла, о такая, не ест ничого она, и боицца — вон ее замучае. Ее пытают: «Шо з тобой такэ?» Вона и ка, шо ходыть якэсь нэвэдомый до мэнэ. Певни заспивают — воно пошло од мэнэ. Кажэ: «Прыходит и балакае зо мною, и ўсэ, и жыве зо мною». Ну то ужэ зачали ўсем расказывать, бабам. Бабы сказали, шо трэба обкластэся *тоею и *морэною свячэною, на ноч обкладетэ эту деўку. Она лягла спать. Ее маты обклала оно ўкруг свячэною [травой]. А он прышоў ўжэ да кажэ: «Коли б нэ тая морэна да тоя, то была б диўчына моя!» И ужэ больш не ходиў. А то ей уплелы ў косу тою и морэну, шоб вона дэвить дэн шоб носила ее. То колись такэ то казалы ⟨…⟩

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Г. Хакимова от Остапчук Веры Сидоровны, 1916 г. р.
+ **12.**17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха
+ **12.**27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 130. До дивчыны ухажывал хлопец, да помэр. Вона крэпко любила го, сильно плакала за йим. Вун прыходит, она выходит, в саду сидит. И вун так ходиў до году, усё лето ходиў. Она выходила на усю ноч, а пивни заспивают, она иде ў хату. Зробилась така, як скелет. Потом побачыли *батьки, шо нэдобрэ, шо ходит вона у куток. Мати каже: «Возьми зелья, *морена да *тоя». Да воны взяли, напоили цэ диўчыну и занэслы туды,

де она сидела. Пэрэстала вона ходить, отмияли ту диўчыну. А воно прышло и кажэ: «Щоб не була морена и тоя, то була б дивчына моя». Цэ зробили, и стала поправляцца, пэрэстала туда ходить. Это нэдобрый ходил.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Миколаенко Марии Тимофеевны, 1908 г. р.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
+ **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные
+ **12.**17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха
+ **12.**27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 131. У селе жила красива дуже деўка. Вона дуже красиво заплеталась колись. Все ее деўки питають: «Як ты так заплетессе? Покажи нам». Каже: «Я на вас нэ могу показать». Деўки наши шукають мэтода, як ее подстерегти. Ночевали у току — засторонок называется. А щоб заплестися ёй, она заходить у комору, закривается, снимает со своей голови косы усе, на стол их, и заплетае, як ей хочется. Як заплете красиво, гляне кругом, наклала на свою голову и пошла. У ее быў хлопец дуже красивый. Цей хлопец ходиў-ходиў до ее и умэр. Мати уже бачи, що она сохне. Той хлопец вже до ее ходить, и пристерегли ёго, що он ходить мэртвы, в образи чоловека. И кажуть матери ее, що до вашое диўки ходить цей хлопец. Мать давай стерегти. И пристерегла ёго коло ее. И надумала: надо посвятить зелье. Пошла в церкву, посвятила зелье — мак, *тою, руту, наварыла ёго, цього зелья, и помочила ёй голову. А диўка до того уже висохла — *шкодовали, що умрэ. И она не знала, що голову помочили святым зельем. Зайшла в ток, легла в том засторонку, и вон приходить — конешно, в опрэдельонное врэмья, в двенадцать часоў — до пэрвого. Прыходить — да и стоить. Вона каже: «Чого ты не идешь? А ну заходь!» А он каже: «Викинь те, що у тебе в косах — я зайду, не викинешь — не пойду». И так вона не знае, що у неё в косах, пошоў вон. Пэршу ночь пошоў назад, другу ночь — так само. На трэтю ночь прышоў, и знову она ёго зве: «Чого ты не пэрэходишь? У мэне нема ничого в косах, я уже косы розплетала». А он каже: «Щоб не рута да не тоя, была деўка всегда моя».

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Шмаюн Марии Климовны, 1936 г. р.

+ **12.**17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень
+ **12.**27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 132. Ходиў хлопец до диўчыны — и поўмэр. А она за ним крэпко журылась, так тужылась — стала нияка. Приходица помирать ие. Видавалось ией, шо цэй хлопец до ие ходит ноччю. А то поганый ўжэ, цэ злый. А она ўсе думае, шо цэ тей. И бабка якась ей дала *шчэпец, *бэдрэнец и *тою. И напоили они йе и положыли зелле-те коло ей — под голову и скрузь. А тэй приходит ввэчери и преступить ўжэ нэ можэ он. И вун кажэ: «Колы б нэ шчэпец и не бэдрэнец и не тоя, то була б диўчина моя» — померла б.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. Е. Б. Владимирова от Лисовской Екатерины Филимоновны, 1910 г. р.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
+ **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью
+ **12.**27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 133. Такэе з*е*лле — *т*о*я да *морэна... як*о* трэтье? [третье не вспомнили]. [Нечистая сила говорила]: «Нэ морэна да нэ т*оя*, была б д*и*вка м*оя*». [Один парень любил девушку. После своей смерти он стал к ней ходить мертвым. Девка стала сохнуть. Тогда мать вплела ей в косы тою и морену, чтобы он ее не задушил. Девка пошла в поле жать], а он впришол, гов*о*рит: «От как*а* ты хитр*а*, кабы нэ т*оя*, нэ морэна, [была б девка моя]. Нэ ця мор*е*на да нэ т*оя*, так ты была б м*оя*».

с. Червона Волока Лугинского Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Устименко Ярины Назаровны, 1918 г. р., Филимончук Устины Степановны, и Левченко Марии Ивановны, 1938 г. р.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
+ **12.**27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

6б. Умерший жених приходит ночью к девушке и увозит ее на кладбище (Жених-мертвец)

Три публикуемых текста представляют собой редуцированные варианты распространенного общеевропейского сюжета о женихе-мертвеце, известного благодаря балладе «Ленора» немецкого романтика Г. Бюргера, переведенной на русский язык В. А. Жуковским. История вопроса и типология сюжетных вариантов, как славянских, так и западноевропейских, описаны И. Созоновичем, там же дан и корпус славянских текстов о женихе-мертвеце (Созонович 1893); ср. также (мин.: Шейн 1902, 320—321; з.-бел.: Federowski 1897, 196, 201; екатеринслав.: Драгоманов 1876, 392; черновиц.: Гнатюк 1912, 355; черниг.: Прозовий 2004, 251, 280—281; ю.-слав.: Krauss 1890, 667; сибир.: МРВС 1987, 273—274). Данный сюжет состоит из совокупности устойчивых мотивов. У девушки умирает жених (чаще всего вдали от дома); она продолжает тосковать по нему/она ничего не знает о его гибели; однажды в лунную ночь он приезжает к ней на коне и предлагает ей уехать вместе с ним в их общий дом. Постоянный элемент данного сюжета во всех традициях — диалог между мертвым всадником и девушкой: «Луна ярко светит, мертвый едет. Тебе не страшно?» — «Нет, ведь я с тобой». Мертвый жених привозит ее на кладбище к разрытой могиле и предлагает туда залезть. Она просит его залезть первым и подает ему свои вещи по одной, стараясь растянуть время до пения петухов. С криком петуха могила захлопывается, а девушка остается жива. В другом варианте девушка бросает жениху в могилу узел с вещами, а сама бежит к кладбищенской сторожке, где лежит другой мертвец, который вступает в схватку с ее женихом. После пения петуха оба падают замертво, а девушка вскоре умирает от перенесенного потрясения.

В полесской традиции в наиболее последовательном виде этот сюжет представлен в волынском тексте (№ 134), в двух других текстах сюжет о женихе-

мертвеце контаминирован с другими сюжетными линиями: «Черт предлагает подвезти прохожего и увозит его» (см. главу **34.** Черт) и «Умерший парень/Черт ходит к девушке» (мотив **9.**6а), однако остаются элементы диалога, характерного для сюжета о женихе-мертвеце («Не страшно тебе с мертвым ехать?»).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 134. Ход*ы*л хл*о*пэц до д*и*вчыны. И вин вмэр. А вон*а* н*у*дыла-н*у*дыла. И вин прыйшв з м*о*гылок. То вжэ прыплакала соб*и* як*о*гось: «И чого ты пл*а*чэш?» — «Ой, Вас*ы*лько прыйш*о*в!» — «Ты нэ бойишься?» — «Не. З тобою куд*ы* хоч пр*ы*йду». Прыйшл*ы* на м*о*гылкы. [Парень говорит:] «Лизь ты». — «Не, ты лизь пэршый». [Он полез.] Вон*а* здойн*е*ла свое: п*о*яс, пл*а*ттячко, вин потэг. [Она убежала.] То вин биг за нэю, биг. Вогню нэм*а*, то т*и*лькы в д*е*ка [дьяка] св*и*тыться вег*о*нь. Дек вмэр. Та д*и*вчына вб*и*гла и на пич. [Мертвец-парень прибежал и говорит:] «Дячэ-нэвор*а*чэ, под*а*й мэни д*и*вчыну». Дяк, шурп*у*-шурп*у*, вста*е* д*и*вчыну подав*а*ты. А п*и*вэнь заспив*а*в «кукурику!» И дек впав. А д*и*вчына вмэрла з ляк*у*.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

+ **9.**13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям

+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 135. Павозка едет, так*а* золот*а*, ехал парень, ведьм*а*к. «Садись, красна девица, я тебя падвезу!» Да конца села доехали, дак он спрашивает: «Не страшно тебе з мэртвяк*о*м ехать?» Девушка не знала, з ким еде, испугалась и побежала додому, а дома ўм*е*рла.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Лобыцына от Гречухи Пелагеи Никитичны, 1900 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 136. Хл*о*пец гуляў з д*е*ўкай: «Пайдём пагуляем». Вёў, вёў, далёко. [Спрашивает ее]: «Не бо*и*сся мен*е*?» — «А чог*о*?» — «Пайдём шчэ. Не ба*и*сся?». Вёў и опьять: «Не ба*и*сся мен*е*? Пайдём!» Понял*а* яна, шо не хл*о*пец. Прив*о*дит ў землянку. Там нор*а*. «Лезь!» — кажэ. «Тёмно, не пал*е*зу!» Начал*а* мол*и*тву ч*и*тать 〈…〉 То чорт буў, а не хлопец.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны, 1912 г. р.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ **34.** Черт

7. Под видом покойника в его теле ходит нечистая сила

В полесской мифологии, как и в бóльшей части восточнославянской традиции, существует ряд сюжетов о «ходячем» покойнике, в которых этот персонаж может замещаться другими — чертом или летающим змеем, выступающими в качестве его синонимичных вариантов и выполняющих те же самые функции. При этом замена одного персонажа другим или неразличение одного и другого персонажа в рамках текста никак не влияет на структуру самого сюжета. Можно сказать, что для определенного круга сюжетов «ходячий» покойник, черт и летающий змей являются современными вариантами одного более древнего и ныне утраченного инварианта. Чаще всего это сюжеты о покойнике, который начинает «ходить» к кому-либо из своих близких, если он неумеренно скорбит об умершем и таким образом «приплакивает» его к себе. Из-за нарушения запрета на слишком сильную скорбь умерший муж «ходит» к жене, умерший сын к матери, умершая мать — к тоскующей по ней дочери и под. Наряду с представлением о том, что это сам покойник «приходит» с «того» света, в традиции существует убеждение, что в обличье умершего приходит нечистая сила, цель которой — погубить тоскующего человека. Если окружающие вовремя не примут специальных мер, этот персонаж (покойник&черт&летающий змей) сведет человека в могилу. На большей части полесского региона широко распространена вариативность «ходячий» покойник&черт (за исключением Черниговской обл., где такая вариативность не встречается, но для юго-востока Полесья вообще малохарактерны указанные выше сюжеты). Но в двух селах (Муховец малорит. брест., Вышевичи радомышл. житом.) встречается другое сочетание вариантов: «ходячий» покойник&летающий змей. Из материала видно, что в Полесье представлены все три возможных варианта данного персонажа — «ходячий» покойник, черт и, в виде локальных вкраплений, летающий змей.

Наличие в традиции всех трех вариантов в данных сюжетах характерно и для других ареалов, особенно для Карпат, где все три персонажных варианта встречаются примерно с равной частотностью, хотя летающий змей, известный там под именем *лятавца* или *перелестника* (Гнатюк 1912а, 2, 44—45), встречается несколько чаще (Левкиевская 1996а, 231—239). Такая троичная комбинация персонажных вариантов зафиксирована также в традиции Нижегородского Поволжья (МРПНП 2007, 141—199), где наряду с «ходячим» покойником и чертом известен *летун*, который в виде огненного шара летает к людям, тоскующим об умерших близких.

7а. Под видом покойника в его теле ходит черт

Представления о том, что под видом умершего человека или в его теле является нечистая сила, черт, распространены на бóльшей части территории Полесья, за исключением Черниговщины. Данная тема может в традиции развиваться двояко: нечистая сила лишь принимает внешний облик умершего (ср. тексты № 140, 144) или нечистая сила залезает в туловище, в кожу умершего человека, в этом случае

тело умершего является внешней оболочкой, которую приводит в движение сидящий в ней черт (ср. тексты № 138, 139, 141, 143). В подобных текстах реализуется широко распространенный в украинской и белорусской мифологии мотив об умершем колдуне или знахаре, в кожу которого после его смерти влезают черти. Сын умершего, наблюдавший за действиями чертей из-за печной трубы, выливает на тело отца ведро кипятку, ошпаренные черти вылетают оттуда, а от отца остается одна кожа, ср., например (Беньковский 1896, 12—14; Зеленин 1995, 62). Схожий сюжет существует в литовской традиции (Велюс 1989, 187—188).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 137. [Ходячий покойник — домовик.] Вин старэй ужэ быў, як вин роскaзываў, то ёмy было ужэ лет з вoсемдесят. Вин роскaзываў, шчо до одногo там ходыў ⟨…⟩ Ну, хто-то там помэр. И вот вин ўсё врэмя прыхoдыў туды, в тую хaту. Прыйдэ, так той ужэ, хозяин, котoры там жыў у тoму дoму, вин ужэ скрывaўся од негo: зализэ на печку, стaнэ ⟨…⟩ набэрэ мэжду собoю симьи шчэ якэе. И вот вин и на печы нaйде. Так вин [живой хозяин дома] стаў рaду шукaты. Так вин взяў — дорaдылы ёмy — повесиў кoсу у двэрох. И вин, кaжэ, шоў, тэй домовый, и на тую косу, гдесь затрoнуў тую кoсу — и як запишчaло! Запишчaў, кaжэ, запишчaло, а той ужэ з дoма слышаў. Запишчaло и як пошоў — и бильш нэ прыхoдыў.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.
+ **12.**27а. Острые, колющие предметы и растения — оберег от «ходячего» покойника

№ 138. Ходят, як ўжэ по смэрты, лякaють. То ўжэ *нэзапэчaтаные. [Сейчас батюшка *«печатаэ» покойников]: на голову накладaэ такy бумaжку, и на рукы, и на ногы, то ўси свячoно. То нэчистивый дух убэрэться ў тило и ходыт чэловэком. Як придэ до хaты, хто мaком обсипaе, покyда позбирaе [мак покойник], времья его пройдэ. *Громнычну свичку свитять о полночи, шоб нэ ходыў.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р., и Чуль Александры Евтихьевны, 1911 г. р.
+ **12.**24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен
+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)
+ **12.**17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

№ 139. Е такэя *бaбки, которы хароши, а которы плохые; е такaя, шо просить похорoшему, христится, молится: «Боже (или: Божа Мaтерь), поможи»; а е такaя, шо говорить: «Поможи, чортэ, родыты, будэшь по его смэртэ в *тулyбэ ходыты». Чогo получaется, шо один лежит спокойно, а другой ходыт [о покойниках]. А значит так: при родaх однa [повитуха] просит Бога, а другая — чорта.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.

№ 140. [На вопрос о домовом, объясняют, что это ходит мертвец — «як умрэ, мрэц», стучит в окно. Засветят — нэма никого. Чтобы не ходил или не являлся муж во сне, посыпают маком могилу.] Не мужик, чорт ходит.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Степанович Веры Семеновны, 1922 г. р.

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 141. Знахароў таскае. Попоносяць [их черти]. Ўлезе чорт ў серэдину и *тулоб носиць ужэ. Ў шкуру [знахоря] ўлезе и ходить. Чорт, антихрист — одно. Сатана — и ето говораць. Нечэстивый, говораць, дьявол. Ето ужэ нечыстый чэловек.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

№ 142. [К дочери ходила покойная мать.] А мати-то ж она не ходить, мёртвая. Это этый чорт, не при хати казано. Прикинулосо. И ходило. Ўот колодезь — удавалось ей, ўроди дом таки, большы, да оны звали туды. С стеклянными полами. Ходи ўот потанцуём. [Черти звали.] А кажу: «Ўот як бу ты пошла туды, дай утопла».

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

№ 143. Цераз дьве хаты селишче е. У ее [хозяйки дома] быў мальчык. Ана папрасила, штоб я мальчыка глядела. Ну, ана уеде ў лес, а ты з етым ⟨...⟩ Полягали спать — шось бушуе и бушуе ў сенцах. Кали я бачу, шчо иде. Иде жэньшчына и поўзе [за] печ. Я гукаю её [хозяйку]: «Тётко, тётко!» — Моўчыть. А я: «А хто то иде?» — «А хто?» — «Вот стоить каля вас». А ано мах — ветрыком и пошло с хаты. И там стаяў кашэль, и ана за эты кашэль а ⟨...⟩ (паставили серэд сянец), и ана [хозяйка] пашла и упала на той кашэль. [Кто это приходил?] — Казали, Гарпина [покойная] ходить, сьвякрова въёй. Чэрти душу вухватят да туды влезуть да ходять, шкуру носять. Макам-видуном абсыплють кругом двара — ужэ не пайдёт боле.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 144. [Черт в виде покойника приходит в дом.] Можэ, цэ нэ душа, а лыхый прыходыть. Як вмэр сын в матэри, вона дужэ горювала, хотила, шоб вин прышоў. Якось ноччу дощ ишов. Маты кынулася до двэрэй, нaчэ той сын на порози вжэ, змок, просыть еи видчыныты. Вона крычала: «Пустить! Карпо стоить пид дощем!» Родына нэ пустыла. Та ничого. Нихто сына нэ бачыв. То еи лыхое звало.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. И. Ю. Дениченко от Семенюка Миколы Артемовича, 1916 г. р.

+ **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

+ **12.**16г. «Ходячий» покойник показывается только определенному человеку, остальные его не видят

№ 145. [Когда покойник ходит.] У нас гов*о*рать, шо чорт х*о*дыть крыл*а*тый, а ни пок*о*йнык. [Он летает?] Э-э! бед*а* ёго зн*а*э! А хто ск*а*жэ: «Сатан*о* крыл*а*тый». [Не говорили, что змей?] Так*о*го не каз*а*ли.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 146. Кот*о*ра умрэ люд*и*на, перех*о*дит ў неч*и*стую [силу]. Д*и*ўка з кос*о*ю б*у*де чэпляцца 〈…〉 Мэртва люд*и*на — то сатан*а*.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

№ 147. [Злой дух — ходячий покойник.] *Гл*у*па ныч, ў пэршу час*у*. Мо*е*й сэстр*ы*, зовы*ы*цы, чолов*и*к [шел в это время возле м*о*гилок]. Вых*о*дыть чолов*и*к [с м*о*гилок] у всёму б*и*лому, ў чём*у* *хав*а*ли, да и к*а*жэ 〈...〉 И кл*и*каў: «Пожд*ы* мэнэ». [В этом случае нужно идти, не оборачиваясь.] Нэ озыр*а*йся, бо м*о*жэ очэп*ы*ца. [— Кто ж это был?] — Як*и*сь злый дух.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

+ **12.**16. «Ходячий» покойник показывается в той одежде, в которой его похоронили

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 148. Як*и* л*ю*ди помэрли, дак лякаю*ть*. Им надо сказать: «Ид*и* и больш не пок*а*зуйся!». Чорт, нечэст*и*вы, тэж ляк*а*е. Один пошел в лес, а они, черти, показываются — ч*о*рные, з рог*а*ми, а он им: «Поцил*у*йтэ мэнэ туд*ы* да сюд*ы*…», пробач*а*йтэ мэнэ — «у зад!». Дак вон*ы* як зарэгот*а*ли и пропали.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. А. Морозов.

+ **12.**25. Брань, ругань — оберег от «ходячего» покойника

+ **34.** Черт

7б. Под видом покойника в его теле появляется летающий змей

Летающий змей как самостоятельный персонаж, выступающий в качестве субститута «ходячего» покойника, известен в полесских материалах всего в нескольких текстах, однако в других славянских традициях представления о его яв-

лении людям, тоскующим об умерших родственниках, широко распространены. Особенно часто образ летающего змея встречается в сюжетах о мифологическом любовнике, вступающем в сексуальные отношения с женщиной, у которой умер или отсутствует муж/возлюбленный.

Сочетание персонажных вариантов «ходячий» покойник&черт&летающий змей весьма характерно для карпатской традиции, где летающий персонаж называется *лятавец*, *перелестник* — он прилетает к женщине, тоскующей о своем умершем (или долго отсутствующем) муже или возлюбленном, в виде огненного шара, проникает в дом через трубу и принимает вид ее мужа (Левкиевская 1996а, 231—236). В русской традиции персонаж, прилетающий в виде огненного шара к женщине, называется *любостай* (тамбов.: Бондаренко 1890, 1), *летун* (нижегор.: МРПНП 2007, 168—173) или просто *змей* (белгор.: Никольский 1895, 494—495). Польская разновидность летающего змея называется *latawiec*, но он воспринимается как самостоятельный персонаж и не связан с «ходячим» покойником (Pełka 1987, 47—49). Южнославянский *змей* также может летать к женщинам и вступать с ними в плотские отношения, но это персонаж несколько иной типологии, чем восточнославянский мифологический любовник с тем же именем.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 149. В войн*у* огн*и* лэтали — шар больщ*у*щий, кр*а*сный, и лет*а*ет. На дер*е*вню, куда ему надо и там сядет на дом — то дь*я*вол. Зайдёт, где пл*а*чут [оплакивают умершего], туда б*о*льше лэт*а*ють.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Грицук Елены Федоровны, 1908 г.

+ **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 150. Нэч*и*стый. И вин кол*и*сь, каз*а*ли, лет*а*л, да на х*а*ту рас*и*плеца огн*е*м. И тогд*ы* ўх*о*дить ў х*а*ту. Кол*и*сь нэ бил*о* пол*и*ў, земл*я* бул*а*. Як идэ, так*ы* коп*и*ты пор*о*бляца по х*а*ти. [Когда это бывает?] Цэ б*у*дэш с тим челов*е*ком, уд*у*маваца д*у*жэ за им, а его убь*ю*ть, и он б*у*дэ ход*и*ть, на х*а*ту лет*а*ть. Б*у*дэ говор*и*ть с тобою и ўсэ. Лэт*и*ть, лэт*и*ть, к*а*жуть, змей.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **12.**2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

№ 151. Гид шэсть-пять наз*а*д д*я*дько ўмер: гид с*о*рок, молод*о*й. Прошл*о* м*и*сяца три. Шли мы до д*о*му, а 12 ўжэ бул*о* [полночь]. *Я* пошл*а* до д*о*му с подр*у*гою, а вин [брат] ост*а*ўся и штук пять хл*о*пцыв с им. И к*а*жэ: «Так*о* ижэ, так*и*й шум, лэт*и*т клуб*о*к, пл*а*мя такэ. Ў двор*и* [умершего дяди] ўпаў и росс*ы*паўся и нэм*а* ничег*о*». На цэм двор*и* д*я*дько буў, и бул*о* ў ег*о* коўдовств*о*. И нэ перед*а*ў вин до смэрти. Вин прилэт*а*е и ст*а*не

людиною. Идэ ў хату и ходит с 12 до 3-х ночи. А там тётка одна жыла. Так он за три мисяца з её ўсю кровь выпиў. А звук, кажэ, як самолёт: шыпить. Подняў голову, а там, як моўния: лэтит на двор и на двори россыпаецца.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Дидока С. В.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**5. Умерший супруг (супруга) ходит после смерти к живому супругу

№ 152. Чорт летае. Летить чорт до жинки или жинка до человека [если он/она сильно любил умершего мужа/жену]. Огонь расипеца на хати; аж оно летить и искры и посыпала. Як летица огонь и кажуть, да тэ жэнки и мужыки примают [летящего черта].

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **12.**5. Умерший супруг (супруга) ходит после смерти к живому супругу

8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

Общеславянский запрет слишком сильно выражать свою скорбь по покойнику, особенно плакать, получает разную мотивировку в зависимости от того, по отношению к какой из мифологических сущностей умершего он относится. В представлениях о душе запрет реализуется в поверьях о том, что душа умершего из-за слез родных находится в мокром месте или в мокрой одежде и укоряет родных за это (мотив **8.**6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами). В представлениях о покойнике неумеренная скорбь ведет к тому, что покойник угрожает отомстить плачущему или проявляет агрессию (мотив **9.**4. Покойнику тяжело, он снится, если по нему слишком тоскуют родные). В представлениях о «ходячем» покойнике нарушение запрета на оплакивание умершего является одной из наиболее распространенных причин его «хождения» или (как вариант) прихода нечистой силы в его обличье. Нарушением запрета на оплакивание покойного человек сам открывает доступ к себе, разрушая границу между «тем» и этим миром — этот мотив широко распространен как в славянских (Левкиевская 1996а: 232—234), так и в неславянских традициях (Созонович 1893, 67—85). См. также (Конобродська 2003, 227). О покойнике, вызванном с «того» света неумеренным плачем, говорится, что жена его *приплакала*, что он *присох*: «Так голосила за ним, плакала, шчо вин присох» (Луги рах. закарпат.: АЕЕЛ).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 153. Вдова плакала по мужу. До того доплакалась, шо он пришол до ней на койку. Глянула, а ноги — копыта и лохматы. Пэрестала плакать, и не ходит боле.

с. Олтуш [с. Орехово] Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Жох Александры, 1921 г. р.

+ **12.**5. Умерший супруг (супруга) ходит после смерти к живому супругу

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

№ 154. [У женщины умерла мать, по которой она сильно горевала.] Як она завышчыт: «Маты!» А йей старийшы кажуть: «Чого ты плачыш, она тэбэ спокою нэ даст».

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 155. Кажуть, як умрэ мужык, нэ вэлмы трэба плакаты: [ему будет плохо, и все равно] нэ вэрницьця, и будэ ходыты.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 156. Як вельми задумаеца чоловик, стане вельми плакаць, ту ничистая сила прикидаеца мерцом. Хату и постиль треба обсыпаць [свяченой] *тоей и маком-ведуном.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. И. Рудницкая.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

№ 157. [Нельзя долго плакать по умершему.] Тольки кажуть, шо у поўдни можэ шо-нибудь такэ показацца. На што вот моя свякруха була 〈…〉 Да умерла ей деўка пятнадцать гуд, дак она моцненько по ей плакала. Да пошла раз та свякруха на поле. Да плачу, кажэ, плачу, плачу да позираю. Да кажу: «Донько моя, ты ж мне з етого колодезя воду носила». Коли разогнулася — стоить молодичка и хустка завьязана. Яна, да й годи! А я, кажэ: «Шчэ ж покажыся!» Сюды-туды — не показалася, больше й нема. [Что это было?] Ци ето вона, ци ето недобре. Недобре нешто 〈…〉 И зноў було ёй, той самой моёй свякруси. По той деўцэ вона всё плакала. А ў ее два хлопцы були. Да пошли хлопцы молотить. А яна дома. Да плакала-плакала ўночы да заснула. Кали ў стену: «Мамо, мамо, мамо, мамо!» А я, кажэ, не ўгадала да й одозвалася: «Чого ты?» Дак як дало ў стену — даже печ зазвонила!

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ **12.**16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни

+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 158. Деўка одна была. Очень плакала по своей [умершей] маме. Раз шла вона беллё мыть. А её мама идёт и говорит: «Вот я тебе дам! Почему ты меня в воду топиш, почему ты по мне плачеш?»

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. М. Гамбарова от Стороженко Любови Самойловны, 1916 г. р.

+ **8.**6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 159. У однои жинкы помэр чоловик. Горювала вона дужэ, и кожэн дэнь, колы сидала за стил, запрошувала чоловика до сэбэ. Одного разу вона почула, шчо видкрылися

двэри, и хтось прыйшов у хату. И з того часу до нэи вэсь час хтось прыходыв, пэрэкыдав всё у хати, лякав усих. Тилькы сядэ вона за стил, як видкрываються двэри и хтось входыть у хату. Порадылы питы у цэркву. А потим вона взяла обсыпала хату маком освячэным — и лыхое зныкло.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Гавуры Клавдии Степановны, 1916 г. р.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 160. Кажуть люды, нэ можна дужэ плакаты по покойнику. В батька сын вмэр. То вин дужэ горював, кожэн дэнь на *могылкы прыйдэ и сыдыть биля могылы. Якось прыйшоў, бачыть — шось билэ розпьетэ сыдыть на могыли. Батько став тикаты, а воно за ным. Потим ў ягня билэ зробылося. Так до хаты й бигло за ным. Батько болив тоди довго. И вжэ більшэ на могылкы нэ ходыв.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. И. Ю. Дениченко от Селещук Марии Александровны, 1908 г. р.

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ **12.**16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 161. [«Злой дух» пристает к людям, когда они сильно тоскуют по умершему или находящемуся в разлуке.] Тылько потужы два-три дни сильно и побачыш [злого духа.] И придэ и будэ говорить.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 162. Погано, як вельми плачешь, тужишь — ходиць покойник буде. Ишо — самосейным свячёным маком-ведюком хату посыпали. Колдунам ў могилу забивали осиновый кол чи грабовый. Гроши кидаюць и за место, и шоб не ходиў. Ишо — сыпали на могилу самосейным лёном, шоб не ходиў.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Дугаль Матрены Лукиничны, 1922 г. р.

+ **12.**20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу, чтобы покойник не «ходил»

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ **12.**22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 163. [Отчего покойники ходят?] — Диты плачут, чи жинка плачэ, так наплачут.

с. Червона Волока Лугинского Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Король Ганны Сергеевны и Рейды Евдокии Архиповны, 1901 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 164. [Черт — нядобрик.] Чолоўик жэ як умрэ, за йим же розбиўацца нэльзя. Як умрэ чолоўик, Божэ ж упаси, ж нэльзя плакати чолоўика, цэ ж ўон так, а так жэ ўон нядобриком.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Михайлюк Матрены, 1930 г. р.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

№ 165. Як умирае молоды(й), да вона долго ходить на кладбище да й плачить, то он вже примежаеца [«ходит» покойник.] Маком посвешчоным — ведуном — посыпают, а де батюшку приглашают, шоб посветив хату.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ **12.**22. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ **12.**24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

№ 166. У мене, як мой хозяин, батько умьер, а мой сын сам тьежжэ. Тэй жонатый быў и того ж. А батько наш умьер. Дак он ў хати быў, а там кладоўка така быўа. Дак мой сын тэй ў кладоўцэ спаў. Батько умьер, дак я прибегла и кажу: «Ах, сынок, Василь, кажу, батько умьер». А он у меня якись такой пугливый, злякаўся и сел, никуда. «Сыночэк, — кажу, — беги Петра гукай. Гукни, батько ж умьер». Никуда ж не пошоў. Злякаўся. Ну, похоронили. А ён жэ по батьку и плачэ, и плачэ, и плачэ. Не можэ ён жыть, так ужэ плачэ, по батьку. Ну, добре, пошоў жэ мой сын — на комбайне робиў. Пошоў рэмонтировать комбайны. Приходить: «Мамо!» — «Да што ж?» — «Мене батько гукаў». — «А штось жэ ты, сынок, коб наш батько што знаў. Ўжэ ж батько, як мы, ничо нэ понимае [т. е. не умеет колдовать]. То тебе здалось, сынок». — «Коли б жэ я спаў. Батько гукаў: “Ох, сынок Василёк и Парасочко”». — «Да штось это, сынок?» — «Ей Богу, мамо». — «Перэхрэстись, сынок. Штось ето тебе таке?» Я ужэ стала бабкам жалица. Кажу: «Знаете, девочки, мого Василя бабка [оговорка — батька?] гукае. Ис-пуд ляку. Надо его лечыть. Ему ж здаеца так». Пришоў до дому: «О, мамочко, он ж меня зараз гукае». Я ж не чую, не бачу. А ему подаеца, кажэ: «Батька гукае». Пошла до бабок, давай лечыть, давай лечыть. Мне принесли маку, мне принесли *тою. Кажэ, змий, запали *откаснику. Обойди три разы кругом хаты. Я ж таке зделала. [А вскоре сын повесился.]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками
+ **12.**16г. «Ходячий» покойник показывается определенному человеку, остальные его не видят
+ **12**.27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 167. Уд*у*маеца люд*ы*на, и от сильных д*у*мок привиж*а*еца вс*я*кое — шчо пак*о*йник х*о*дить и ў *о*кна ст*у*кает. Так, трэба хрэстик на *о*кнах и двэрях напис*а*ть — и ўон нэ х*о*дить.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.

+ **12.**27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего покойника

№ 168. Як умэр жэних. Вона [невеста] на кл*а*дбишчэ ход*ы*ла пл*а*кать. И к*а*жуть, яко на дэрэве сыд*ы*т еи умэршы. «Нэ бойся!» — говорит. «Я нэ бо*ю*ся!» Он взяў е*е* на дэрэво усю, а сам бах! — и нэ ст*а*ло. Дым разойш*о*ўся, и нэм*а*. Цэ так*а* лэгэнда. Ў змэя он прэврат*и*ўся.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. С. Осипова от Евлампии Ларионовны (б/ф), 1908 г. р.

+ **12.**7б. Под видом покойника в его теле появляется летающий змей

9. Покойник «ходит», если родные нарушают запреты на работу

Нарушение запретов на работу со стороны родственников, особенно на прядение, снование и ткачество, в течение сорока дней после смерти в полесской традиции может приводить к разным последствиям в зависимости от того, о какой из мифологических сущностей покойника идет речь. В поверьях о душе нарушение запретов на разные виды хозяйственных работ может затруднить душе переход в загробный мир или повредить зрению (мотив **8.**6а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе). Этой же причиной — запутать дорогу умершему — объясняется запрет на хозяйственные работы в переходный период, когда речь идет о другой его ипостаси — покойнике (мотив **9.**16б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать до года, чтобы не повредить покойнику). В третьем случае нарушение работ, связанных с прядением или ткачеством, являются причиной «хождения» покойника, возвращения его с «того» света. Таким образом, один и тот же запрет может быть в традиции по-разному интерпретирован в зависимости от типа мифологического персонажа.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 169. Осн*о*вы нэм*о*жно на сновн*и*цы брос*а*ть — пр*ы*дэ хто-то лях*а*ць: мама с тог*о* св*е*та аб*о* от*е*ц.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Ю. Э. Суринова от Матус Анастасии Александровны, 1914 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 170. Бабы казали: не снуй у неправильный дэнь, бо прусы да блошчицы нападуць. Шче кажуць: волки будуць до хатэй нападаць. Як не у правильный дэнь сноваць будешь, то душа мертвого буде приходиць. Лякоўки ходиць будуць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.

№ 171. Трэба допрасти *мычку, на ноч на грэбне не кидали, буде шарахтецъ якаясь погана, змей якись. Таке зле, кажуць «Ноч». Шче казали, шо у деда борода выросте, у того што умер, да буде ходиць да лякаць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.
+ **35.** Персонажи, контролирующие прядение

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 172. [В субботу сновать нельзя], штоб мертвые не сновалися.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. В. В. Ишутин.

10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом

Причиной «хождения» покойника могут быть любые нарушения погребального или поминального ритуала — это представление характерно для всех славянских традиций, особенно для восточно- и южнославянских. В полесских поверьях к возвращению покойника с «того» света приводят самые разные ошибки в погребально-поминальном ритуале: вынос покойника из дома головой вперед, отсутствие креста на могиле, нарушение запрета смотреть на покойника через окно, когда его несут по селу на кладбище. В тексте № 174 встречается архаичное представление о том, что покойник должен быть препровожден в загробный мир в своей полной телесности (у славян эта мысль также выражается в обычае класть в гроб ногти и волосы, собранные при жизни). Женщина, которая при жизни носила колтун (спутанный клок волос) и которую похоронили без него, возвращается за ним после смерти. Важный ритуальный акт, способствующий благополучному переходу умершего на «тот» свет, — обряд *поднимания воздуха* или *заздоровного*: если его не совершить, покойник не сможет покинуть земное пространство и будет «ходить» (см. мотив **8.**5б. Чтобы душа перешла на «тот» свет, на 40-ой день после смерти «поднимают воздух»).

Наиболее скрупулезно к любым отклонениям от канона погребального обряда относится южнославянская традиция, где самые незначительные погрешности могут привести к превращению покойника в вампира. Например, покойника ждет участь вампира, если кто-либо из похоронной процессии, направляющейся к могиле, обернется назад или если на тело покойного упадут капли дождя (болг.: Анчев 1990, 86).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 173. Ходить па хаце, кали покойника хоронять без *крыжа, ходить ўсё одчыняе, душыть людей.

с. Николаево [д. Жиличи, 2 км от Николаева] Каменецкого р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Н. С. Зарецкая от Нестюк Веры Васильевны, 1925 г. р.

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ **12.**15в. «Ходячий» покойник душит, давит спящего человека

№ 174. Ту казалы, е така хвороба, шо рукы болять, дак гэто, *каўтуна запускалы. А ужэ ў Чысты чэтвэр одризвалы и ужэ на воду няслы — як ужэ у кого ⟨…⟩ Була одна жоноччына с каўтуном, ужэ стара жоноччына, ужэ вона хотила умэраты. И умэрла. Дак узялы одризалы того коўтуна да закопалы пуд вышнею у садочку. Аж дывицца вин ў окно ужэ, ее пасынок, — аж вона стоить пуд вышнею. По ковтуна прышла ужэ свого. Та, што умэрла, ту стояла. А ужэ то було ў давнэ врэмья ⟨…⟩ У нас люды кауть, это коўтуна ей одризалы да закопалы, дак это вона прыйшла по коўтуна.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлик Марии Васильевны, 1910 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 175. Треба *заздоровины робить, придать земле. А не зробишь, то душа по свету ходить, маеца.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **8.**5б. Чтобы душа перешла на «тот свет», на 40-й день после смерти «поднимают воздух»

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 176. Одна баба помэрла. Як выносили её, то забулись и головой ў двэри вынесли. Вона стала выходить и лякать. Пошлы люди до батюшки. Вин её откопывал, шо-то делал з ею. И вона не стала бильше лякать ⟨…⟩

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова.

+ **12.**13г. «Ходячий» покойник показывается людям, пугает их

+ **12.**24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

№ 177. Помэр у нас такый мушчынка. И стояла така малэнька у йих хата. Як я глянула, чэрэз окно побачыла. А на покойника не надо ў хату чэрэз окно дывицца, нельзя. И ось я лягаю, а он йдэ и стоит. И мне посоветовали: кинь грошэй на ту его могилу. А я ему была винна — рубль чы не ⟨…⟩ И я носила [на могилу деньги.]

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Г. Хакимова от Москаленко Антонины Васильевны, 1916 г. р.

+ **12.**20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу, чтобы покойник не «ходил»

+ **12.**26б. Чтобы покойник не «ходил», от него откупаются

10б. Покойник «ходит», если ему при погребении не развязали ноги

Мотив аналогичен мотиву **9.**5б. Покойник снится, если на «том свете» он испытывает трудности при ходьбе (ср. также мотивы: **14.**9з. Русалка испытывает трудности при ходьбе; просит человека освободить ей ноги (вынуть занозу из ноги; развязать ноги; укоротить сорочку); **7.**9. Человек вынимает занозу из ноги волколака). Как и ряд других причин (недоделанное дело, слезы близких, неправильные похороны), неразвязанные перед погребением ноги покойника могут в одних случаях провоцировать его явление в сновидении, в других — его превращение в «ходячего» покойника. Вариант мотива, связанный с «хождением» покойника, известен в белорусской части региона.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 178. Р*у*кы вь*е*жуть и н*о*гы вь*е*жуть [покойнику]. Як заб*у*дуть розъяз*а*ты, то б*у*дэ ход*ы*ты. И эту повязочку забыр*а*ють и хран*е*ть ее. И от як бол*ы*ть рук*а*, ног*а*, то въ*е*жуть жыв*ы*и, шоб нэ бол*е*лы.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 179. Завья́зувалы кр*а*сной н*ы*ткой [ноги покойнику], тод*е* йи*е* росп*у*тывають, раз з п*у*том тым схов*а*ють, то сн*ы*тьса будэ. Одн*у* д*и*вочку м*у*сылы роскоп*а*ть, бо прых*о*дыла до м*а*мы, да прос*ы*ла: «Знымы з мэнэ тэ п*у*то».

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. П. Мурга от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 180. Як умр*е* т*о*лько, так р*у*ки звя́зываем и н*о*ги, а то б*у*де хад*и*ть на том св*е*те. Л*а*точками [тряпочками] так*и*ми б*е*ленькими. Л*а*точки хов*а*ють: як х*и*ндя [малярия] нап*а*де, так г*о*рло звя́жуть. Теп*е*рь пасуш*а*ли бал*о*ты, а р*а*ньшэ ⟨...⟩ [руки складывали на груди крестом.]

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева.

11. Покойник «ходит», если дорогу похоронной процессии перешло животное (птица)

Ареал распространения мотива ограничен центральной частью белорусского Полесья (от реки Стырь на западе до Днепра на востоке). Подборку полесских текстов с этим мотивом см. также в (Толстая 2001, 158). Данный мотив связан с центральной для похоронного обряда семантикой дороги на «тот» свет, которую покой-

ник не сможет преодолеть, если на его пути возникнут препятствия, в частности если ему перейдут дорогу человек или животное (ср. общий запрет переходить дорогу перед похоронной процессией), а также если через него перескочит животное. Покойник будет «ходить», если, пока он лежит в доме на лавке, через него перескочит кошка или по дороге на кладбище перед похоронной процессией перебежит собака (Глинка стол., брест.: Конобродська 2003, 228). Ср. запрет переступать через крышку гроба во время его изготовления, иначе покойник будет беспокоить по ночам (гомел.: Шейн 1890, 541).

Центром распространения этого мотива являются Балканы и, в меньшей степени, Карпаты. До выноса гроба из дома кошку отдавали соседям — если она перескочит через покойника, он станет *опырем*, т. е. ходячим покойником (карпат.: Гнатюк 1912, 226). У южных славян широко распространено убеждение, что покойник становится вампиром, если через него, пока он лежит в доме, перескочит какое-либо животное, перелетит птица, кто-либо перешагнет или через него что-либо передадут (серб.: Зечевић 1981, 130; болг.: Вакарелски 1990, 162; макед.: Вражиновски 1995, 97—98; серб.: Плотникова 1997, 269; Златковић 1989, 342). Покойник становится вампиром, если во время поминок кто-либо перешагнет через поминальную пищу (Раденковић 1991, 62), а также если покойник умрет в рубашке, сшитой из полотна, через которое першагнул кот (босн.: Krauss 1890, 673).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 181. То все к*а*жуть, знахор*и* х*о*дять. А мий брат, вин ж нич*о*го нэ зн*а*ў. А ег*о* ж везл*ы* до П*и*нска, с*о*рок кил*о*мэтроў вэзл*и* шчэ. А шчэ гов*о*рать, як кит, чы соб*а*ка дор*о*гу пэрэбэж*ы*ть, б*у*дэ ход*ы*ты. Ос*о*бэно як хорон*ы*ть нэс*у*ть. Ето так я ужэ лэж*а*ла, л*и*глы мы, а вин приш*о*ў и так [хлопает дверью] — плямк-плямк, да бы тилько: з-з-з, да так мэнэ ляс — л*я*пнуло мэнэ по губ*а*м. От нэ спорь, што нэ х*о*дыть.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. М. Назарова от Ильковец Марии Михайловны, 1932 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 182. Когда покойник, то трэба шоб ёго кот не перэпрыгнуў, и не перэшоў дорогу, и то же кура. А то покойник год цилый ходзиць будзе. Крепко берэгуць куру и кота.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 183. Жыли маць с дочкой ў хаци, да маць пом*е*рла. Да як хоронили, кура ей дорогу перэлецила. И дочка, та боялась ў хаци ночеваць одна, а с ней соседка ночевала.

Да приходзиць маць и говориць, то ты мое место заняла, тота больше не пошла. А дочка не видала.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 184. Кали сабака бегае кругом хаты, кажуць, мертвець хадзиць будзе. И кали харaниць идуць, коб сабака не перебег дарогу. Мая бабушка казала: «Кали я умру, бацыце, коб кут не буў». Коб кут мертвеца не перэскочыў.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Кибрик.

№ 185. Колись ўмерла баба. Да чэлавик як умрэ, дак у ноци дзяжуряць, и ката выкидае, и сабаку, шоб не перабигли. А то ўмэрла на нучь. И ужэ прибрали, сидзяць. Три баби. Да придрэмнули. А тие ж хлопци з акна паглядзели, да [в] акно ўлезли, да ету бабу падняли, да ў куток паставили. Цие бабы приснулися, дак со страху ў акно выпрыгнула адна, а цие памерли, не выдзержали спуду.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

№ 186. Ужэ на пакойника зеркало штоб не свецило. Вот не даюць, коб кура переляцела, як пакойника несць, дак это пакойнику недобре. Ни свинння, коб ништо не перайшло. Никагда вуперэжываць не можна пакойника. [Рассказывают, как один человек, ехавший возом, опередил похоронную процессию. И сразу же воз разлетелся.] А людзи кажуць: «А што вуперадзил?!»

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Бондаренко Надежды Ларионовны, 1920 г. р.

№ 187. Покойник, казали, ходиў, уставаў да й приходиў. Маком посыпали могилу, свячоным *ведуном, чтоб нихто не уставаў. Мак-ведун, такий самосей. Як мертвеца несут, стараюцца, штоб ничого на вулице не было: ни собака штоб не ходила, ни куры. Кота кидают ў погреб.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Каменской Ольги Ивановны.

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 188. Як робять домовину, як выносять покойника, дак глядять, чтоб ништо не переходило дорогу — пивника кидають ў погреб, кота, курочки штоб на вулице не было. Это штоб не ходил покойник.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г.

№ 189. Як хто умрёт, вроде таки казки кажуть, што можэ появляцца. От, стоить жэншчына ўся в билом, маладая, укрыта покрывалом таким билым, некоторые в одежди бачать. На углу [в доме] можуть побачыть некоторым, от, як покойник лежыть дня тры ў хати. Дажэ и бачать одетого покойника: в чом одиты, в том и бачать — стоить 〈…〉 Кажуть, як лежыть покойник у хати, так шоб ни кот не перэйшоў по-пуд

ёго, ни собака, потому што буде покойник скидацца и котом, и собакою — буде ходить.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ **9.**3. Покойник в течение сорока дней после смерти приходит в свой дом
+ **12.**16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета
+ **12.**16е. «Ходячий» покойник показывается в одежде, в которой его похоронили

12а. Покойник «ходит», если его беспокоит какое-то дело, оставленное на земле

В полесской традиции данный мотив выражен весьма слабо (если не считать сюжета с умершей матерью, которая приходит кормить своего грудного ребенка). В двух представленных текстах причины возвращения покойника различны: попытка спасти от смерти своего ребенка и месть младшему брату.

Данный мотив наиболее часто встречается в карпатской, западноукраинской и польской традициях, где существуют представления о *покутниках* (*покута* — посмертное наказание за грехи) — покойниках, вынужденных возвращаться в мир живых в наказание за какой либо грех или из-за какого-то дела, недоделанного при жизни. Насущное дело как причина, которая заставляет покойника возвращаться с «того» света, может быть очень разным — от долга, который покойник не отдал при жизни, до заботы о детях, которых обижает злая мачеха. В Галиции распространены былички об умершем священнике, который «ходил», потому что умер, не вычитав поминальные записки, за которые уже были заплачены деньги. Богач «ходит», потому что брал у бедного нюхательный табак, но никогда сам не покупал. Освободить от «хождения» таких покойников может тот, кто сам выполнит то дело, из-за которого «ходит» покойник, например вернет одолженные деньги или вычитает поминальные записки (Гнатюк 1991, 400—401). Мотив встречается во всем восточнославянском ареале. Ср. сюжет былички: столяр умер, не доделав одному человеку полку. Через год этот человек проходил мимо ворот умершего столяра — тот стоял в воротах и кричал: «Дмытро, визьмы свою полку!» (харьков.: Гринченко 1897, 93—94). Покойник-ростовщик приходит к своему должнику и забирает у него шубу (витеб.: Шейн 1890, 519).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 190. Умерла жонка, осталоса малэнькое дзицятко, а он взял другую жонку, а яна не хоче дзицяци, што осталоса от тое жонки, первой. Он укруцил, пошол, да положил на рэльках [ребенка]. Едзе той поезд, а жонка перэд поездом бегае ў билом, остановили поезд; пошли глядець — дзиця лежиць. С того свету пришла тая жонка.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 191. [Предание о том, как покойник вставал из могилы мстить за обиду. Жили два брата. Старший тяжело заболел и лежал при смерти. За время болезни младший брат обидел старшего и сказал ему, что тот все равно ему теперь ничего не сделает плохого. После смерти старшего брата люди видели, как он выходил с кладбища каждый день в течение двух месяцев. После этого ходить перестал. Еще два месяца спустя пришел он в хату своего младшего брата. Начал меньшого дергать, трясти. Хату запер. Когда сломали дверь, увидели, что младший брат лежит мертвый и никого в хате нет.]

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Г. Домогацкая от Батог Татьяны Сергеевны, 1914 г. р.

+ **12.**15а. Ходячий покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

12б. Покойник приходит за своей вещью, взятой с его могилы

Данный мотив представлен в публикации одним текстом: женщина отрезает часть полотенца, которые обычно в Полесье вешают на намогильных крестах. Покойник просит плату за взятый кусок полотна. Запрет привносить в человеческое пространство вещи, принадлежащие потустороннему миру (например, приносить домой что-либо с кладбища) реализуется в быличках о нарушении этого запрета и его последствиях: покойник упорно приходит за своей вещью, пока ему ее не возвращают. При этом, как правило, он забирает с собой нарушителя запрета.

Мотив хорошо известен в разных славянских ареалах. Девушка берет у вставшего из гроба мертвеца его намитку и запирается с ней в хате. Мертвец ходит вокруг дома, требуя отдать его вещь: «Хто взяв мою хаю!» Девушку обвязывают веревками, она на вилах подает мертвецу его намитку, но он все равно забирает с собой девушку (укр.: Драгоманов 1876, 62—65). Девушка срывает саван с покойника, сидящего на колокольне. Покойник приходит и кричит: «Красная девица, отдай мое посуленное!» Отец и мать держат девушку, когда она подает покойнику саван, но тот разрывает ее (нижегор.: МРПНП 2007, 187). В других вариантах этого сюжета девушка забирает у мертвеца клобук (колпачок, рубашку), которые тот требует вернуть (Милорадович 1991а, 411). В одной из быличек женщина использует для глинобитного пола глину, оставшуюся при копании могилы для ее умершего мужа. Муж приходит с требованием вернуть ему эту глину. Ей пришлось состругать с пола глину и отнести ему на могилу (там же, 412). В Польше на могилы убитых людей, как и на могилы самоубийц, принято было бросать ветки. Если бы кто-нибудь сжег эту кучу веток, покойник бы ходил за ним, говоря: «Отдай мою рубашку!» (Fischer 1921, 362). Этот мотив может связываться с другими персона-

жами: женщина забирает мыло, принадлежащее русалке; русалка приходит под окно к этой женщине, требуя отдать ей ее мыло. Мыло возвращают на то место, откуда его взяли (нижегор.: МРПНП 2007, 96).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 192. Бал*е*ла ж*е*ншчьина. [Ей посоветовали]: «Ид*и* на м*о*гилки, атр*е*ж от платк*а* на крист*у* д*о*лгий, шоб был*о*, чим подвяз*а*ться. Сер*е*д нач*и*». Атр*е*зала, нас*и*ла, пак*а* сгуб*и*ла и хвар*о*бу сгуб*и*ла. Пришёл Андр*е*й, [с могилы которого женщина взяла тряпочку, просил платы.] Узял*а*, так нес*и* т*о*е. Понесл*а* — е*и*ц на Р*а*даницу п*о*сле П*а*ски, ч*е*рез нед*е*льку.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

+ **12.**20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу, чтобы покойник не «ходил»

+ **12.**26б. Чтобы покойник не «ходил», от него откупаются

13. Покойник «ходит», если при жизни он угрожал этим кому-либо

Способность человека самому при жизни «запрограммировать» свое посмертное «хождение» — мотив уникальный, в публикуемых материалах встречающийся всего в двух текстах из центральной части Полесья. В данных текстах «хождение» воспринимается как месть со стороны покойника тому, с кем он ссорился при жизни. Косвенно причина такого «хождения» соотносится с делом, которое заставляет покойника возвращаться назад (ср. мотив **12.**12а. Покойник «ходит», если его беспокоит какое-то дело, оставленное на земле). Этот же мотив встречается в тексте из села Кишин Олевского р-на Житомирской обл. (Конобродська 2003, 234).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 193. Дид свар*и*ўся с нив*и*сткой: «Б*у*ду лек*а*ть, (як умру)». Вин умэр. Р*а*нок наст*а*не, б*е*гае по х*а*там ⟨...⟩ Ит*и*на до окн*а*, а вин в б*о*чку яку так ляскае, ляскае. Он*а* и пр*ы*ском чи с*ы*пала, ж*а*ром на ег*о* и сё [о]дно.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Арсеко (Арсёновой) Надежды Савовны (Саввишны), 1927 г. р.

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ **12.**17д. «Ходячий» покойник появляется днем, утром

+ **12.**27г. Огонь, угли — оберег от «ходячего» покойника

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 194. Жывэ человек, а ужэ кажэ [кому-нибудь]: умру и буду лякать тоби! На том свете его гонять: «Нашчо ты казаў? Ну и иди лякай!» — йих так на том свете пэрэсуждают. Он не ў своей кожэ ходыть, пэрэтворюецца у кота, у собаку, бэжыть — и вы побачытэ и будэтэ бояцца.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Вознюк Улиты Федоровны, 1910 г. р.

+ **12.**16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета

14. Покойник «ходит», если при жизни он стал жертвой сглаза

Данный мотив встречается очень редко в полесском регионе. См. также текст с аналогичным мотивом в (Толстая 2001, 155) (Кончицы пинск. брест.). Сглаз, порча как причина посмертного «хождения» покойника, вероятно, имеет некоторую аналогию с проклятьем, в результате которого человека после смерти земля не принимает и он становится «ходячим покойником» (Зеленин 1995, 45, 60—61).

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 195. Як я ездила до ворожуна [в Припять], он мне казаў, ворожка мне казала, што як перэступиш [воду, которую вылили где-нибудь на дорожке, возле калитки, во дворе, с помощью которой хотят сглазить хозяев], то не мрэш, а будеш ходить [после смерти.]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Грищенко Надежды Захаровны, 1912 г. р.

II. Что делает «ходячий» покойник?

15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит им и хозяйству, беспокоит, пугает

Основная функция «ходячего» покойника в полесской традиции — выступать в качестве полтергейста, беспокойного духа, пугающего родных и вредящего хозяйству. Как правило, «ходячий» покойник возвращается в свой дом и беспокоит своих родных, наносит ущерб своему хозяйству, т. е. после смерти он сохраняет связь с родственниками и местом, с которым был связан при жизни, но теперь его деятельность по отношению к нему носит негативный характер. Такое поведение характерно для всех вариантов данного персонажного типа — южнославянского вампира, западнославянского упыря, украинского опыря. Вредоносность «ходячего» покойника заключается уже в том, что он своим появлением пугает родных, даже если больше никаких других негативных действий не совершает. В ряде

текстов подчеркивается, что он невидим, и его присутствие ощущается по шуму, шагам, прикосновениями, в одном случае он пытается укусить человека. В большинстве случаев его приход в дом сопровождается разрушительной для хозяйства деятельностью: он рассыпает крупу, зерно, фасоль; разбрасывает вещи; стучит посудой, сбрасывает ее со своего места; вынимает из печи чугунок с картошкой; выпускает из хлева скот и причиняет другие убытки.

Набор негативных действий, совершаемых персонажами этого типа (вампирами, упырями), примерно одинаков в разных славянских традициях: они выпускают из хлева скот (пол.: Pełka 1987, 169; болг.: Георгиева 1983, 157), приходя в дом, бросают в родных камнями (хорв.: Krauss 1890, 666), гремят посудой, разбрасывают и бьют ее (в.-слав., пол.: Pełka 1987, 169), разбрасывают и ломают вещи, портят пищу, смешивают в одну кучу разные виды зерна — фасоль, горох, чечевицу, рожь (болг.: Георгиева 1983, 157), делают неприятности, причиняют убытки (з.-бел.: Federowski 1897, 203—205).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 196. М*а*ти с*ы*на жэн*и*ла. А нэв*и*стка всем дав*а*ла [подарки], всих дар*ы*ла. А свекр*у*ха прык*а*зуе, штоб нич*о*го нык*о*му нэ дав*а*ла. И сама свэкр*у*ха ник*о*му нэ дар*ы*ла. Ну, та свэкр*у*ха помэрла, и юй похов*а*лы. И он*а* тэй жэ н*о*ччу прых*о*дыть йисть — [и идет] до свинэй, и ўсё пой*и*сть. А нэв*и*стке сн*и*цца: свэкр*у*ха на том св*е*те. *А*нгел да*е* ўсем цыб*у*лю, шт*о*бы спасённые выл*е*зли, а свэкр*у*ха бэрэ — и п*а*дае та цыб*у*ля. И говор*и*т: «Я ник*о*му ныч*о*го нэ дар*ы*ла, и мне нихт*о* нич*о*го нэ да*е*ть». И нэв*и*стка ст*а*ла дарова́ты ўсех за свэкр*у*ху. И сн*и*цца юй, што сто*я*ть стол*ы*, ўсе сид*я*ть и ед*я*ть, а ў свэкр*у*хы нет нич*о*го. И опьять ст*а*ла нэв*и*стка даров*а*ты ўсех. И пот*о*м ужэ в*и*дить [во сне] — и пэрэд свэкр*у*хою стаў стил накр*ы*тый, як и пэрэд друг*и*ми. Трэба дар*и*ть людэй.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Сыромук Степаниды Григорьевны, 1902 г. р.

№ 197. Р*а*ньчэ ход*ы*лы пок*о*йныкы. Ў одн*ы*х умэрла свэкр*о*вья. Свекор шчэ буў, м*а*лэнький робеночэк шчэ буў. Муж*ы*к пош*о*л на *о*зэро риб*а*чыты [на ночь]. Ну, й прих*о*дыт тай свикр*у*ха. И той стар*ы*к — свекор лэж*а*ў [на лавке, спал]. Она прийшл*а* с д*и*дом тым с чуж*ы*м, тожэ ўмэрший. И до тэй нэвэстки т*а*ко зуб*а*мы — кус*а*ты ё хотэла. [Невестка пыталась разбудить свекра, но тот не проснулся.] 3 р*а*за [покойница] виход*ы*ла до ей. [На третий раз] тот дэд за сыб*и* п*а*лкою завэрнэ, да й пошли с х*а*ты. Соб*а*ки рв*у*ть пр*о*сто за *и*ми.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Крень Евдокии Денисовны, 1908 г. р.

№ 198. ⟨...⟩ И от одн*а*жды он*а* [дочь] ўст*а*ла (а вон*а* ей*и* [умершую родственницу] зв*а*ла кум*о*ю): «М*а*мо, кум*а* прышла [покойная], кум*а* х*о*дыть». [Мать проснулась, в хате было ночью темно]. Он*а* хот*е*ла ўст*а*ты и подыв*ы*тыся. Он*а* як ст*а*ла до тог*о* ок*о*шка: хот*е*ла до ст*е*нки опэрт*ы*ся и хват*ы*ла ее [умершую] за лиц*о* [случайно в потемках],

и лицо холодное. И страх ее взеў. И на другый дэнь выбралась с тэе хаты. Кажэ, кажну ныч прыходыла.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 199. Раньше ходилы умэршие. [Свекровь рассказывала], как только лягут спать — идё̆т по чэрдаке и фасоллю сыплет. Прыйдеш со свечкой — [перестает шуметь.] Наутро вся фасоль по чердаку рассыпана.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. В. В. Гринь от Михальчук Марии Устиновны, 1930 г. р.

№ 200. Да, кажэ, жыў дядько да умэр Пэтро, да ў йих он жыў, да й остаўся так вон [брат] ўдовэц, [а Петр] жэнихом и помэр. И други [брат] быў Марко. Ун — Петро, а други Марко. И вот ўжо як змэркнэ, ужо он [умерший Петр] ў хаты ходыть, ужэ ходыть, ужэ ходыть. А [Марко] отец ей, тэй жэншчины, шчо росказывала, то ж суседка була, быў *кологуркою — коло цэрквы стояла, як мороз, дак люди зимою идуть да грэюца. Да у той кологурци дежуриў, сторожом буў. А вона, тая жонка, пробуе: «Што ж ты, кажэ, идэш, да идэш а мэни, кажэ, твой брат покоя нэ дае». А вун ругае ее: «Это ты брэшэш, это ты выдумляеш на брата». А она ка[жэ]: «Нет. Вот пэрэночуй хоть ночь». И звивала вона ў пятницу з вэротён бо тые ручайки на клубок. Покидала тые вэротёна, покидала вона тые клубки ўсе, ўы, ночуй! Вот не поспило змэркнути, той Петро пришоў, вышоў спод печи и давай на гэтого брата и вэротёнами тими, клубком и колыська була, (раней детя було), а як вун туей колыськой як выизнуў ў бок ⟨...⟩ Вот да ужо он [Марк] тоды повериў, шо такы ходить, а што ж трэба ж яку раду шукати, ужэ не можа, ка[жэ], спасенья бути. Уж нэ поспее змеркнути, уже он хату отчиняў, ужэ по хаты лопае, горшкы скидае, ложки кидае, ну и ходить, жывэ ў хати. Нехто юй научиў, так вона, сказали, шо запали свэчку да накрый новым горшком ту свэчку. Як вон оно появица ты *худчей горшка зними, да свэчка нехай горыть. И тоды вон не стане ходыти. Ну, вона так зробила. Он пришоў да и давай ж лопать. Так вона того горшка зняла, и вон: «А штоб тобе, о сука, догадалася шо зробити!» Да ўзяў, казала тая жэншчина, шо нам раскaзывала, его ўжэ братова дочка, (бо того ж у свитках *ховали), свитки поли подоткнуў за пояс и песню заспэваў:

«Ой, з бору, дорожэнька, и з бору,
Час, пора гостэньки до дому».
И зобраўся, и пошоў. С тих пор не пошоў.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов от Матюх Татьяны Терентьевны, 1907 г. р.

+ **12.**2. Люди, не изжившие своего срока жизни, (убитые, умершие от водки и т. п.), становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

№ 201. Вун, домовик, признак дае, ёго не угледыш. Чы ведром стукне, чы клямкою, чы ложкой бракне, чы на лаву прынесе горшка та й перэставе. Говорыли, шчо як один дед умираў, то вун коўдун быў, вэлики знахур. Як ўмёр, то ўжэ ходиў, быў у

х*а*це. Да ўжэ як загрэбуть ўв*е*чэри жар у купку [угол в печи], то той дед в*о*зьме да наз*а*д жар грэб*е*, ў печ. Як пост*а*ўлять ў печ чуг*у*н з б*у*льбою, то вун тый чуг*у*н наз*а*д повым*а*е з печ*ы*.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся ходячими покойниками

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 202. Як я б*а*чыла. Мой б*а*тька пом*е*р, а я леж*у*, одн*а* ў х*а*те ост*а*лась, леж*у*, а б*а*тько ид*е*, як д*о*ма ход*и*ў. Да меня чап*а*е. А я каж*у*: — «С*а*мо!» — Он оберн*у*ўся, да пош*о*ў. И ч*у*ю, як дверь отчыняе да зачыняе ⟨...⟩

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитонова от Белковец Елены Анисимовны, 1921 г. р.

№ 203. Вот умр*е* [кто-то из домочадцев], и здаёцца, што ў х*а*те х*о*дить. Говор*а*ть, то домов*и*к. Свяч*о*ной водой х*а*ту кропять, м*а*ком свяч*о*ным обсып*а*ють.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Плюханова от Александры Ивановны (б/ф), 1923 г. р.

+ **12.**21. Чтобы покойник не ходил, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ **12.**30б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 204. Домовик*и* в стар*и*нное вр*е*мя ход*и*ли з тог*о* св*е*ту, пуж*а*ли.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Плюханова от Середы Надежды Адамовны, 1925 г. р.

№ 205. Малад*и*ца рассказывала: пам*е*рла м*а*ти и ўот, каз*а*ла, пас*у*да ўся б*о*хае ў двен*а*дцать час*о*ў.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Панфиленко Марфы Михайловны, 1903 г. р.

№ 206. [Что «ходячий» покойник делает в доме?] А што ён д*е*лаў? Што ён там ш*а*риў, п*а*риў, хто яго в*е*дае. Шук*а*ў. ⟨…⟩ А там ўже время паух*о*дзиць, ён ўже ух*о*дзиць. З дван*а*дцать часоў, к перваму. Ён ўже ух*о*дзиць. Двян*а*дцать, нач*а*ла первага, *е*та с*а*ма *гл*у*пасць называеца па-м*у*жескаму. Ну, ён т*у*ю гл*у*пасць н*е*скалька минут паб*у*де и вуйде.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Демиденко Натальи Тимофеевны, 1905 г. р.

+ **12.**17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

№ 207. Ма*я* м*а*тка, як ще д*и*ўкаю был*а*, ў Жаховыч*а*х жыл*а*, а з*а*муж ужэ ў слобод*у* пашл*а*. Раз сабар*а*лис да и па*е*хали па чарн*и*цу, па *я*годы. Ну, и па*е*хала ма*я* мацъ з *и*ми [с родственниками.] Набрал*а* ён*а* *я*год. Адн*у* ж ноч ужэ там начав*а*ли, ў *я*гадах, а дру-

гой жэ день яна, матка, дадому ужэ сабираецца. И ён [родственник] ужэ кажэ: «Вара, можэ ты баисся? Дак ходим до нас, у нас пераначуеш». Коб ена казала, што боюсь, дак мо, ничого не бувало. А то яна кажэ: «Не, чого я буду баяцца? Вот улица рядом, не баюся. Я, ка, пайду дадому, да дома пераначую». А ето было, ка, у час ночы — глупасць самая, шчэ пивень не пее — дак ето глупасць [середина ночи.] Дак буде што паганое ў глупасць. Яна, ка, иду ужэ злезла з воза, ягоды ў руку, каробку за плечы, иду. Иду, а там такие засоўки [поперечные перекладины на месте ворот.] Яна кажэ, абязательно мне трэба тые засоўки перелезць да идти ужэ на вулицу. А ноч была месячна-месячна. Дак гаворяць: большэ пугае, як месячно. Дак на етых засоўках стаиць девачка, такая красивая девачка — кучэрявая, убирана. Ну, ка, ёй годикаў, можэ, тры-чэтыры. Ветра няма, цихенько-цихенько. То ж летняя ноч, а ёй так косы паднимае и паднимае. Мацька кажэ: какая ж можэ быць девачка серадь ночи на засоўках? Гаварыць: я як шла, так просто ўся абамлела. Ў адной руцэ ведро, дак я ужэ другой давай хресцицца. Старые люди гаваряць, где паганое заметиш — хрестицца [надо], да Бога ўздумай, дак яно адверне цябе, атбежыць. Дак яна, ка, припусцилась, да ёно за тые засоўки — кулдык! Упало и забилосо, ка, авечкою кашлятою и пабегло. Да, ка, у нас жэ там кладбишчэ, и бутто бы на кладбишчэ пабегло. Яна, ка, была ужэ саўсем без сазнания, пацерала ўсе з испугу. Но тые засоўки треба ўсе раўно абязацельно бежаць перализць. Кажэ, ужэ не знаю, як тые засоўки пераляцела, перабегла. И тые ягоды парассыпала. И прибегла дадому и с испугу так дала ў дверь, што замок адлетеў. Онемела и гаворыць не могла. Упала, ка, и ужэ галашу. То ж не девочка, то ж пужало што-то. Лукавый быў. Мо, тая душа ужэ ходиць да пужае. Тот, што лопне.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками
+ **12.**17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень
+ **12.**17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь

№ 208. Бизюка знаешь? Вот умерла яго Кулина. И таперь ана сколька месяц не давала збуту Ганне. Приходит кожну ноч и па хате ходит, и беспакоит. И вот ана приходить, а пачему ана к Бизюку не приходить, а к Ганне? Приходить, заснуть нельзя, будить и просить: «Дай, дай!» А чего дай — не говорить.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева.

+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 209. Мать умерла, асталось две дачки, са стала ня убярують, прыходыть, гаворыть, пачэму ня убяраюьть, нада мыть пасуду.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 210. От у нас ў сэли чоловик буў, Сыдор, такый колдун. Вин помэр, то ёму чорты крышу зирвалы, бо так тяжко помыраў. То вин всэ ходыў додому кожну нич. Занис коня, шо мокрый кинь. А то объисть глыну, як хата обмазана. Ото мы бачылы — тико

цэгла чэрвона, а то всэ обглодал. И ни крышки нэма, нэ лышылося, ни шматочка. Бачылы ёго из собакою. Рыжый пэс такый з ным бигаў. Як бачыш, дак просто быты нэ мож — од сэбэ бый [правой рукой наотмашь от левого плеча], отак тико! И така худоба була худа завшэ после ёго смэрти. Як прийдэ, позатягае коровы навэрх, дэ сино, потим стягалы. И вин ходыв, ходыв до нэи, до жинкы. [Посоветовали ей поставить на могиле тяжелое надгробие из бетона.] И зробылы так, а он другу нич знов прышоў. То аж памьятнык скрунуло, и зараз так и лэжыть. Вона потим з дитьмы пэрэйихала в Крымынэцькый район, то вин шчэ й туды ходыв до нэи. Диты нэ бачать ёго, а вона одна [видит.] А потим нашла такого дида, шо вин бильш нэ ходыв.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. М. В. Готман от Личманюка Ивана Петровича, 1923 г. р.

+ **2.**17. Колдун умирает трудной смертью

+ **5.**10. Знахарь прекращает «хождение» покойника с помощью заговоров

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**5. Умерший супруг (супруга) ходит после смерти к живому супругу

+ **12.**15б. «Ходячий» покойник гоняет по ночам скот до пены

+ **12.**16г. «Ходячий покойник показывается определенному человеку, остальные его не видят

+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

+ **12.**20в. Кладут на могилу камень/колоду, чтобы покойник не «ходил»

+ **12.**27б. Чтобы покойник не «ходил», знахарь произносит заговоры

№ 211. Бyў чоловик, «ходыв», выпустэ корову, змышав на купу просо, ячминь. Жинка ёго выйхала в трэтий район, а вин ходыв, всадыв на вышку, тры рокы ходыв и пэрэстав. Так було назначыно.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 212. Писля смэрти прыходыл одын чоловик, дытыну роскрывал, худобу видчынял, жинка ёго выйихала, и два рокы прыходыл, и нэ можно було видыгнать.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник.

№ 213. Йидна жинка легла спати, а в нэйи тры дочкы вмэрлы. Свитыв самэ ясный мисяць. И шось двэри рыпнулы. На стини тини трёх свойих дочок [увидела] бильша, мэньша и шэ мэньша. То прыйшлы дочкы вэчэрати.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ **12.**17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь

№ 214. В мэйи сэстры да ўмэрла свэкруха. Сэстра шчэ як ночувала ў тий хати, [где умерла старуха], то чула: дрова ў хливи шчось калатаэ. И тэе вчэпылось, стало ходыты до ных, до сына [в дом сестры, где был младенец.] Як воно йдэ, то дытына [даже при свете] крычыть и всэ калатаэ. Ўсим сны страшни снылыся. Думаю: пойду туды з титкою, та побачу. Ляглы и огонь запалылы. Ў два часа ночи пид хатою тух-тух-тух, як скотына, — дытына закрычала, а мы давай Богу молытыся. А тоди сныться мэни: *качка прыйшла, а я кажу, тая качка — покийныця. А тоди одна баба з Баландыча на Билорусийи дала святого мака, ёго засыпалы в дырку на могилу — и пройшло.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Л. И. Жук.

+ **12.**16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета

+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 215. Если людына умроть, и вона якая-нибудь была, колдун якой-нибудь, ўроде говорать, если умроть, и он прыходить, стучыть в окна, а если обсыпять святым маком могилу, то говорать, пока вон вылизе за могилы, перэшчытает ытот мак по одной, тода ўжэ день станет, и он не пойдет, бо тольки вон ходить ноччю. У нас здесь один человик помер от рака и ходиў, крычаў, не даваў всё спокою. И там сын ёго жыў, и коўда тот отец ёму надоеў, стучаў, биў, тарэлками бряскаў, мисками, и ён мусил ходить по деревне искать святого маку, шоб обсыпать этую могилу и от обсыпаў, и я спрашываю: «Марко, чы батько не прыходиў?» — «Не, — кажэ, — не прыходиў».

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 216. [Ходячие покойники пугают по ночам]: то *дэркачом будэ кидать с хаты.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 217. [Рассказ о ходячем покойнике, который ночью сбрасывал лапти. Его никто не видел, только слышали в хате, а на утро все было в порядке, на своих местах.] Колысь лапты плэли. Поскидае лапты с потолка. То гэте всэ будэ падать на зэмлю. А в ранци встанэ — и всэ на мисьте лежыть.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Анисьи Григорьевны, 1929 г. р.

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 218. Мэршый прыходыв лякать на костылях, на однуй нозе, сырод билого дня бачылы. Вин тягнэ: «Кум, иды сюда», а диты тянуть батька до сыбэ. Лякав, лякав а я взяла свяшчоны мак да й обсыпала всей *будынок, да й стых пойшов, пырыстав.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Яковец Марии Сергеевны, 1923 г. р.

+ **12.**17д. «Ходячий» покойник появляется днем, утром

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 219. У нас дивчина умэрла, Ксенька звалася. А было *веселле в другой хате. [Брат проходил мимо хаты, где свадьба, и сказал]: «Ксенько, Ксенько! Лежыш, а яка свадьба гарна!...» [Не успел вымолвить] — она рядом с ним, червоненька чашэчка и бутылка водки [в руках]: «Випьемо!» [Брат ей: не стану пить, как мне пить с тобой, як я живой, а ты мертвая? Но она его уговорила. А когда он выпил], она як свинья завертелась [вокруг него. Он упал, она исчезла.] А он перелякался вельми. [Потом его лечили в больнице.]

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кардаш Ольги Иосиповны, 1903 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 220. Як батько умрэ или хтось с дому, в час ночи приходить, бачуть ёго, он говорить с семьёй. Кажуть — домовий приходить.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Онищенко Зинаиды Игнатьевны, 1928 г. р.

+ **12.**17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

№ 221. Кажут, што заходыт, мол, то [покойник] ў хату ночую и браськае там, стукае и ходыт по хати. Ложкамы стукае чы там шось такэе, браськае, бэрэ там, ну, на столе што-то шкрабае.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Л. Топорков от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

№ 222. Мать у нас умэрла. И ночью я чую, одчыняются двэри, потим — чую — по хати так шоргае, идэ. Потим, я лежу, а она так рукой — лап, лап, лап, лап — да за мэнэ тако цап рукой. А я як закричу. И усё.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, провляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 223. Наша бабушка рассказывала: у йих усадьба и дорога рядом иде на кладбишшэ. Ана стярагла яблаки ў саду. Параехали ужэ начлежники [т. е. погнали коней в ночное], а ана все стаяла над ябланею — а пуўночь была. А тиха-тиха стала. И дивицца ана на ту улицу, шо так на кладбишшэ шляхам, и дивицца: иде гроб па воздуху — и ана жа так акамянела. Во таке виденне бачыла. То калдун хадиў — умер и ён хадиў да дому, да сваяго дому. А ў двенаццать вярнуўся на места, на *могилки. Як бы ня ўспеў на места, то такэе, кажуть, он ци распаўся, ци якась бы аказия и была.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Високос Анны Львовны, 1914 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками
+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает
+ **12.**17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

№ 224. Ну, умэрла жэншчына, а сэстра осталаса. Вона [умершая] кажну ноч приде у двэнацать часоў и гукае там Проське: «Проська, выйди с хаты». Вона [сестра] выйдэ, подывицца — нэма никого. На другу ноч абратно ее гукае, зноў постукало: «Проська, выходь!» Ну, выйшла — и нэма. Вона стала людям хвалицца. Люди кажуть: то мэртва людына ходыть, дак трэба из *клэчэнья калок ўзять и ў магилу забить. Таки зробилы, нашла вона, калок израбила з клэчэнья. Ў магилу так забыла, забыла — пэрэстало ее гукать, пэрэстало ходыть. Ну вот чаго воно так?

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Канюк Веры Ивановны, 1928 г. р.

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
+ **12.**17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень
+ **12.**22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

15б. «Ходячий» покойник гоняет по ночам скот до пены

Домашний скот является одним из постоянных объектов вредоносной деятельности «ходячего» покойника. В одних случаях «ходячий» покойник выгоняет скот из хлева, и родственникам приходится загонять его обратно (брест., волын., ровен.: Толстая 2001, 164, 186, 198), в других случаях он проявляет себя как домовые духи — домовик или ласка, которые по ночам гоняют до пены нелюбимый скот (см. главу **27.** Домовик, главу **28.** Ласка). В русской традиции эта функция является характерной чертой домового (Левкиевская 2000, 124—128). То, что эта функция, закрепленная на большей части восточнославянской территории за домовым, может соотноситься с «ходячим» покойником, весьма показательно, как и то, что этот персонаж в ряде полесских текстов (Брестская обл., запад Гомельской обл.) называется *домовиком*. Это свидетельствует о том, что в данной части белорусского Полесья меняется сам персонажный тип, и термином *домовик* начинает обозначаться иной комплекс мифологических функций и характеристик, чем на востоке региона и в русской традиции, где эти функции приписываются домашнему духу-покровителю. У южных славян этот мотив связан с представлениями о вампире, который по ночам ездит на лошадях и коровах, поэтому к утру они выглядят усталыми и заморенными (болг.: Георгиева 1983, 157; Анчев 1990, 87).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 225. Розк*а*звали к*о*лись, шо ход*и*ли пок*о*йники. Доп*у*стим, ў ког*о* д*е*ти ост*а*лися, то, каз*а*ли, шо х*о*дить [умершая мать.] И розк*а*звали, шо тут у нас быў один челов*е*к да нап*и*ўся да на *м*о*глицах спаў. Да просн*у*ўся, да стаў — аж ид*е* ж*о*нка. Он ид*е*, и ж*о*нка ид*е*. А ноч, ноч! Он жэ засн*у*ў ўдень, нап*и*ўся, да стаў уноч*ы*. А т*о*е ж*о*нки чолов*и*к у т*о*е кон*е*ц сел*а* жив*е*, коло интерн*а*та. Там двор его быў, тог*о* чолов*и*ка. Яг*о* по-*у*личному звали Гап*о*н 〈…〉 Ну, и та ж*о*нка шла, и шла, и шла. А он жэ не зн*а*е, як*а* ж*о*нка. Он поўз той бок ид*е*, она поўз *е*тай, ид*е* двор я*е*. И, ка, пошл*а* ў той с*а*мый двор свой. Пошл*а*, а он стаў там да сто*и*ць, позир*а*е. Ну, и она, ка, пошл*а*, одчын*и*ла *одр*и*ну [сарай], а там коб*у*ла ў них был*а*, ў сар*а*е. Ек он*а* ту коб*у*лу [стала гонять] по дв*о*ру, по дв*о*ру, по дв*о*ру! От, ка, засп*и*в*а*ў п*и*вень — и ўсё! Коб*у*лу гон*и*ла по дв*о*ру. И ўсё, ка, ид*е* и д*е*лося, ним*а* нич*о*го. А *е*то он*а* или, мо, як*е* лих*е* бул*о*. Ну, и он жэ стаў наз*а*ўтре ўдень да нашоў тог*о* Гап*о*на и пыт*а*еся: «Тво*я* коб*у*ла сух*а*?» А вон ка: «М*о*кра-м*о*кра, як з вод*ы* вытягн*е*на!» А он ка: «Ну, — да як жэ вон*а* там зв*а*лася, — да *е*то ж тво*я* ж*о*нка прих*о*дила да е*е* гоняла».

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Вербило Екатерины Тарасовны, 1903 г.

+ **12.**4. Умершая мать ходит после смерти кормить своего грудного ребенка

+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

15в. «Ходячий» покойник душит, давит спящего человека

Мотив известен в западном и центральном Полесье и реализуется в небольшом количестве текстов. Данная функция «ходячего» покойника — душить спящих людей — известна в украинской традиции (киев.: Зеленин 2, 614). Эта мифологическая функция, связанная со способностью выступать в роли ночного кошмара, в разных славянских регионах приписывается различным персонажам. В русской традиции, на востоке Белоруссии и Украины эта функция приписывается домовому (см. глава **27.** Домовик). В одних случаях она осмысляется как прогностическая (домовой давит, чтобы предупредить о грядущем событии), в других — как проявление демонических свойств персонажа (Левкиевская 2000, 128—129). У западных и южных славян способность давить, душить спящих людей приписывается зморе (море) — персонажу, для которого эта функция является основной (Левкиевская 1999б, 341—344). У южных славян функция давить, душить людей связывается также с вампиром (болг.: Анчев 1990, 86; Георгиева 1983, 157; хорв.: Krauss 1890, 667), который душит человека до смерти, а потом выпивает у него кровь (болг.: Георгиева 1983, 157), а также может душить не только людей, но и скот, и домашнюю птицу — овец, кур (макед.: Вражиновский 1990, 15—16).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 226. [В хате, где недавно умерла женщина, осталась ее дочь, лет 19-ти.] Н*о*ччу ў *к*о*мине г*о*пнуло, ст*у*кнуло. Д*е*вочка кричы: «Ой-ой!» Ўжэ нем*а* нич*о*го, а е*е* [кто-то] д*а*вит. Так на той л*а*ўцэ к*а*мень кр*у*глы лэж*а*ў. Як пош*о*ў той к*а*мень до л*а*ўки и до ст*е*нки. Тут п*е*ўни поют. А ў окн*е* ш*ы*бочка [форточка] разб*и*та: што-то сквозь фан*е*рку пошл*о* и — бух на двор*е*, як к*а*мень! Як дочк*а* ўжэ й не м*о*жэ говор*и*ть ⟨…⟩

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. В. Козак от Медведской Маланьи Кондратовны, 1901 г. р.

+ **12.**16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета

+ **12.**17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха

15г. «Ходячий» покойник по ночам в доме прядет, ткет пряжу (см. главу **35.** Персонажи, контролирующие прядение)

Связь «ходячего» покойника с прядением реализуется в нескольких текстах, зафиксированных в центральной части Полесья от Горыни до Днепра (восток Брестской обл., запад Гомельской обл., восток Ровенской обл.). В разных славянских традициях существует устойчивое представление о том, что некий персонаж по ночам прядет оставленную хозяйкой без благословения кудель или ткет на ткацком станке (кроснах) полотно, если он не был закрыт покрывалом. В русской традиции этот мотив чаще всего связан с кикиморой или с домовым. В Полесье одним из персонажей, который, наряду с домовиком, русалкой, чертом и другими, может прясть или ткать по ночам, является «ходячий» покойник. Важно отметить, что на западе Полесья термин *домовик* обозначает не домашнего персонажа-покровителя, а «ходячего» покойника (текст № 227), который ткет не покрытые на ночь кросна (см. главу **27.** Домовик). Тогда как на востоке региона, где под *домовиком* понимают именно вариант домового, близкий аналогичному русскому персонажу, данная функция может приписываться как ему, так и «ходячему» покойнику (текст № 228). Реализация данного мотива в полесской традиции показывает достаточную подвижность мифологических мотивов, которые даже в рамках одного региона могут соотноситься то с одним, то с другим персонажем в разных микроареалах.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 227. Як в*ы*лезеш из-за кросён и йдеш сп*а*ти, накрыв*а*еш кр*о*сна рушник*о*м, бо пр*ы*де домов*и*к и б*у*де ткаць. Не хац*е*ли [этого], бо гэто неч*ы*сты. Домов*и*к — это ум*е*ршы колд*у*н, як*и* с*о*рок дней х*о*диц. Зал*е*зе за кр*о*сна и тчэ. И если после ёго хто зал*е*зе за кр*о*сна, то м*о*жэ забол*е*ть. Домовик*а* не б*а*чыш, а ч*у*еш. Он чы ведр*о*м ст*у*кне, чы клямкою. А быв*а*е, шчо и уб*а*чыш, але м*а*ло хто б*а*чыць.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. Н. Супрун от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками
+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
+ **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 228. Если пр*а*сница с куд*е*лью не схав*а*еш, л*я*же спать — верятен*о* д*ы*лькае, приш*о*ў з мог*и*лы и пряд*е*. Або дамав*и*к прих*о*дить и пряд*е*.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Есьман Авроньи Григорьевны, 1920 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 229. [Ходячий покойник — это часто нечистая сила, сатана, черт. Различные облики черта — свинья, воробей, воз сена и т. п. — перенесены в значительной степени на ходячего покойника.] Д*а*жэ нэ м*о*на и *м*ы*чка шоб на грэбни ночэв*а*ла, бо б*у*дуть мэрц*и* пр*а*сьты. Б*у*дуть скубт*ы*, пр*а*сьты мэрц*и*. Пок*ы*нула одн*а* ж*ы*нка вэрэтёно, нэ допр*а*ла — и гэть тэ вэрэтёно ч*у*е, скубэ м*ы*чку и кр*у*тыть вэрэт*е*но, чутн*о* гэть. И к*а*жэ, ўст*а*ла, подыв*ы*лася — ныдэ нэчо: як сто*я*ло вэрэтёно, так и е. [Кто же это был?] — Нэкийи пок*о*йники. Як*а*сь нэч*ы*ста с*ы*ла, нэч*ы*сты дух.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству

Помощь по хозяйству, которую оказывает своим родным возвращающийся в дом покойник, — одна из постоянных функций персонажей этого типа во всем славянском ареале. Стремление продолжить участие в жизни семьи подчеркивает неокончательную разорванность связей этого персонажа с миром живых и их насущными заботами. Особенно характерен этот мотив для сюжета о муже-покойнике, приходящем к своей жене (мотив **12.**5).

Мотив помощи своей семье широко распространен за пределами полесского ареала. «Ходячий» покойник выполняет по ночам для жены всю работу по дому (карпат.: Левкиевская 1996а, 231); умершая жена по ночам убирается в доме, моет посуду (полес.: Толстая 2001, 164); покойник мелет на жерновах до петухов (мин.: Шейн 1902, 320—321); умерший муж приходит к жене помогать убирать хлеб (укр.: Драгоманов 1876, 391); упырь помогает близким при севе и молотьбе, а муж, ставший после смерти упырем, помогает жене по хозяйству (пол.: Pełka 1987, 169); носит воду, колет дрова (нижегор.: МРПНП 2007, 154), кормит в хлеву скотину (карпат.: Гнатюк 1912, 230). Особенно ярко этот мотив представлен в южнославян-

ской традиции, где вампир, пока его не убьют, может вести жизнь, внешне подобную жизни живого человека, в том числе он работает по своей прежней профессии и содержит семью (макед.: Вражиновски 1990, 14—15). Часто он стремится работать мясником, потому что в этом случае у него есть возможность выпивать кровь у забитой им скотины (макед.: там же, 15).

Однако, такая помощь недолговечна и обычно кончается тем, что «ходячий» покойник убивает того, кому он помогает, если его не отвадить магическими средствами. Кроме того, его помощь часто оказывается лишь видимостью, как и все, что исходит от представителей «иного» мира: умершая мать приходит к дочери и помогает ей стирать; после ее ухода в корыте оказывается конский навоз, а белье так и остается невыстиранным (нижегор.: МРПНП 2007, 154).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 230. Кол*ы*сь прих*о*дыли. Як ж*о*нка помрэ, [приходит] ўсе ў х*а*тэ д*е*лае, пос*у*ду м*о*е, п*о*раеця. [Ходячие покойники вреда дому не причиняли.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 231. [У одной дочки мать умерла. Пошла она на кладбище, плачет: мать, помоги лен полоть, приходи ко мне. И вот пошла от полоть лён, видит — на другом конце поля мать полет. Звала та дочка потом туда других людей, показывала, что лен выполот.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.
+ **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 232. [У одной женщины умерла сестра.] Захов*а*лы сестр*у*. Вона ход*ы*ла до е*е* ч*а*сто на *м*о*гылку. Раз прих*о*дит вона у х*а*ту, ч*у*е: хто-то бр*я*цае ў хлев*и*. Зах*о*дыть вона ў хлев, а т*а*мочки сестр*а* ё — кор*о*ву д*о*ить. На ей аж к*о*сы вст*а*ли.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова.

15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их

В большинстве случаев в полесской традиции «ходячий» покойник сосредоточен на собственном доме и собственных родных — эта черта объединяет его с южнославянским вампиром, который преимущественно посещает собственный дом и общается с тем, с кем был близок при жизни. Однако все персонажи данного типа могут показываться и посторонним людям, пугать их своим появленим и вредить им. В Полесье этот вред ограничивается почти исключительно тем, что

«ходячий» покойник является человеку обычно в общественном месте — на дороге, на улице, пугает его, реже — преследует человека (текст № 241), садится ему на спину, подобно ведьме (текст № 234), в единичных случаях указывается, что покойник «ходит» именно к чужим людям и вредит их скоту (текст № 238).

В других славянских ареалах представление о преимущественной связи подобных персонажей со своим домом и родственниками отсутствует или выражается слабее. Особенно это касается карпатского региона, западнославянских традиций, Слободской Украины — в этих традициях считается, что персонажи типа «ходячего» покойника (вампиры, упыри) могут причинять зло всем окружающим, всем, с кем встретился, всем, кто откликнулся на их зов, или всем жителям своего села. Так ведут себя карпатские опыри, которые «подрезают» жизнь всем, с кем они встретились (Гнатюк 1912, 219); они по ночам окликают по имени односельчан — кто отзовется, умирает (там же, 222).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 233. Одног*о* р*а*зу ў н*о*ч йшоў спор*у*ўски хл*о*пец по вул*ы*цы да й спатк*а*ў Ант*о*ся, шо б*ы*ў ўжэ ўмэрлы. Подышлы од*ы*н до одног*о*, хотэў дать рук*у*, а Ант*о*сь проп*а*ў.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.

№ 234. Ишл*а* жэншчына. Каз*а*лы, у тым м*и*сце ляк*а*е, а ян*а* не в*е*рыла. И е*и* шт*о*сьцё с*и*ло на спин*у*. Ян*а* несл*а* яг*о* ў сил*о*. Уся м*о*края ст*а*ла. А ян*о* сс*у*нулося з я*е* и пайшл*о* у т*у*ю х*а*ту, дэ чолов*и*к помэр и мёртвы ход*и*ў.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Бранина от Власовец Елены Потаповны, 1907 г. р.

+ **1.**I/2.4. Персонаж запрыгивает на спину, принуждая везти себя

+ **22.** Персонификация страха

№ 235. Ў нас была так*а* жэншчына, так*а* абы я. И гов*о*р*ы*лы на я*е* ўс*и*, шчо вон*а* х*о*дыть. В*и*дять скр*и*зь по дэрэвне, як ид*е* х*а*ту. А я сп*о*рыла: [она] добрэ жыл*а*, чог*о* вон*а* к теб*е* б*у*де х*о*дыты, д*о*брэ. Пошл*а* я до своей сестр*ы*. Так *у*лица их, так с Бэрэга [часть села], в*ы*йшла я на сэл*о*, идёть вон*а* за мной. Ск*и*ль вон*а* взял*а*ся, я не зн*а*ю. Ну, та с*а*ма. Як*а* вон*а* был*а* ў ж*и*зни. В*ы*йшла я на дэрэвню, вон*а* саўсэм р*а*дом, т*и*лько шчо вон*а* мэнэ не говор*ы*ть. Я и не злякал*а*ся нич*о*го, св*е*ти жэ скрызь. У такэй од*е*же, як вон*а* к нам прых*о*дыла. Я от так, зырн*у*. Ид*е*м на бл*е*ск, я зн*о*ў зырн*у*, ид*у*-ид*у* так р*а*зом з ей. Я бы набр*а*лася такэй бы хр*а*бр*о*сти да каж*у*: «Тьф*у*, шчо ты до мэнэ прычэп*ы*лас». И т*ы*лько шчо каз*а*ла, вон*а* — шч-ч, в*е*тер. И в*е*тер так*и*й б*ы*стрый. И нэм*а* нич*о*го. А вон*а* до людэй прыход*ы*ла. Сос*е*ди говор*ы*лы, шчо вона душ*и*ла их.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. М. Назарова.

+ **12.**16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни

+ **12.**15в. «Ходячий» покойник душит, давит спящего человека

+ **12.**16ж. «Ходячий» покойник появляется вихрем, ветром

+ **12.**25. Брань, ругань — оберег от «ходячего» покойника

№ 236. Мэнэ саму тожэ, я спугалась. Когда-сь то я пошла ў лес, по грыбы, и я так соби иду, грыбы беру, это скоро з войны, ў бору. Иду я, иду, набрала много грибиў и тут бы што, бы триснуло, ў лесу, бы лопнуло. А я подняласа до того уголка — стоить [человек], я вот так стою, [он] стоить [неподвижно, навытяжку]. А я — чоловик, бачу, а я так-от стала. Стоить чоловик. Ботинки хорошоги, и на клёш, и на ём пальто чорнэ, хорошэ и под горэ так косы полыскають. И вин соби стоить во этак-так. Тэ вин стояў, ў Радэцком лисе [в соседнем], го этак — ну! А я стою, а ничого нет коло мэнэ. И як вин нагнуўса, што браты, а гэтак, боком-боком, а там кунья. А я гэтак, гэтак, задом. Стала я хрыстытыся. Я до их пошла [к своим родственникам.] Воны мэнэ: «Титко, шчого таки зляканы», — а нэможу баяты. [А родственница говорит, что там никого нет, только где-то далеко косят. — Кто жэ это?] — А хто его знае. А можэ, а можэ някый закопаный буў, де вылез. А мо, чорт.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. М. Назарова от Радковец Елизаветы Ивановны, 1907 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 237. [Покойник] ходзиць, пужае.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

№ 238. [Ходить мог только знахарь.] К своим не хадзиў, к чужым — пужае ци карову сцягне, робицца мокрая, молока не будзе [как бороться с этом — неизвестно.]

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**15б. «Ходячий» покойник гоняет по ночам скот до пены

№ 239. Рассказывала [одна женщина, как ее пугало в лесу.] Там лес быў густый, и убили этага чалавека. И пахаранили его. И посьли этага лён [мать] палола. Кали чую, кажэ, можэ часоў ў двенаццать. Ў двенаццать часоў. Изразу крычала и патом плачэ и плачэ. И хто ж плачэ? Ў поле далеко, никаго нема. А патом, кажэ, бураю такою [понесло.] Лес трашчыть, заломить. Патрашчало, паламало и сьтихло.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

+ **12.**2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

№ 240. Батька мой шол малатиць. [Когда он шел по дороге, уже минул село, началась гроза, пошел сильный ливень. Вдруг отец увидел, что прямо перед ним из воздуха вышел человек в черном и стал переходить ему дорогу. Отец очень испугался и бросился бежать. Когда он успокоился и остановился, перед ним вдруг возник его сват, который давно умер.] Постолы ў него обувани булы. Он сказал отцу: «Сват, я тэбе пэрэходжу дорогу, но я тэбэ нэ буду большэ чипаць». [И больше покойник-сват не появлялся.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Язенок Марии Денисовны, 1907 г. р.

№ 241. Адин дядька шоў па кладбишчу — шо-то следом идэ, чэлавек мертвый, белый. [Дядька] взяў с наги сапог, кинуў яму, ён [покойник] пакуль грыз — ён атышоў. Патом [снова покойник] идёт. Ён другий сапог кинуў. Ўсу адэжу паздявал, пакуль не дашоў да свуёй хаты, патом толька за *квортачку [калитку] успел забешч, той, шо шоў, ў двэри стукнуўся так, шо ў варот шулы затрешчалы.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Калбасовой Людмилы, 1968 г. р.

+ **9.**13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям

№ 242. Йшла я [в] ноч. Видна-видна [лунная ночь]. Як вуйде пакойник, бухнуўся а плячу, ён ўстрял ў плячу два раза, я упала — и стена затрашчала, ён ударылся аб лаўку.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

+ **12.**17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь

№ 243. На кладбишчэ хто идеть, гоница мертвяк, у белам бяжыть.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 244. Покийныкы ходылы по нэдобудованых хатах.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Гавуры Максима Григорьевича, 1915 г. р.

№ 245. Один сторожэваў на *могильцэх и думаэ — пойду повэчэраю додому. И пошоў у двенацать часоў додому. А мисячно — хоть гроши подбирай. Дивицца — идэ людына пэрэд ним, вона идэ на могильцы. А та того знахара дочка была, а ее *поховали, вин видеў, ек ее поховали. Он сошоў с дороги, а вона за ним, и тоўкнула ёго ликтем, и вин полетеў.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл.,1985 г., зап. А. А. Архипов от Кондратюк Юлии Демидовны, 1925 г. р., и Середюк Акулины Викторовны.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 246. Багацько ходыло покойныкиў. Днём лякало на полы. В дванаццать часоў дня колысь покойныки лякалы. [Одна женщина пошла в такое время жито жать.] Як она пошла жыто жать, мэртвяка, нежывого чэловика бачыла.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ **12.**17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

№ 247. Брала воду пить, так ў вэдри побачыла очыма [того, кто] умэр. Вдаўса.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Арсеко (Арсёновой) Надежды Савовны (Саввишны), 1927 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 248. Одн*а* ж*и*нка умэрла. А *е*ден челов*е*к того не знаў. А он *е*де з роб*о*ты ў дом. Бачит: [умершая женщина] идэ в *споднице ч*о*рной, у б*и*лом ф*а*ртусе, к*о*фта вышыта. Он к*а*же: «Здр*а*стуй!» А вона мовч*ы*т, нич*о*го не к*а*же. Вон прих*о*дит дод*о*му и пыт*а*ет ж*о*нку: «Куд*а* убрал*а*ся ця ж*и*нка на ноч, шо я б*а*чыл?» А ж*и*нка к*а*же: «Да её жэ похов*а*ли!» Умэрша ход*ы*ла у чом похов*а*ли.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Ковальчук Марии Леонтьевны, 1913 г. р.

+ 12.16е. «Ходячий» покойник показывается в той одежде, в которой его похоронили

15ж. «Ходячий» покойник не может самостоятельно преодолеть водную преграду и просит человека перевезти его

Данный мотив зафиксирован лишь в нескольких текстах одного села Гомельской обл., однако он весьма важен для славянской мифологии. Поверья о невозможности для душ умерших и мифологических персонажей преодолеть водную преграду широко известны в разных славянских традициях, подробнее см. (Плотникова 2009, 11—13). Данный мотив наиболее распространен в южнославянских традициях, где он связан со стандартным для этого ареала способом уничтожения вампира (Левкиевская 1995, 286). Поскольку вампир не может преодолеть водную преграду без помощи живого человека (болг.: Георгиева 1983, 159; серб.: Петровић 1907, 494), его заманивают на другой берег реки и там оставляют (макед.: Вражиновски 1995, 123; серб.: Раденковић 1991, 100), уничтожить вампира можно, если перенести через реку не его самого, а приготовленную для него пищу (макед.: Вражиновски 1995, 102). Македонцы в течение сорока дней после похорон обливали вокруг могилы водой, чтобы покойник не мог выйти оттуда, т. к. через воду он перейти не может (Вражиновски 1995, 99).

В восточнославянской традиции невозможность для мифологического персонажа пересечь водную преграду обычно связывается не с ходчими покойниками, а с персонификациями эпидемических болезней — Коровьей Смертью, Холерой, Чумой: они не могут сами переправиться через реку, перейти границу села и просят людей перенести или перевезти их. В польской традиции Смерть не может преодолеть водную преграду и просит кого-либо перенести ее на другую сторону (пов. Томашовский: Skrzyńska 1890, 98). Ср. запрет похоронной процессии по дороге на кладбище переносить покойника через воду, чтобы не спровоцировать этим неурожай и голод. Если село расположено по обоим берегам реки, на каждом берегу было свое кладбище (киев.: Fischer 1928, 110). Русалка (полес.), водяной (з.-слав.) не могут перейти через мост и прыгают в воду или исчезают, дойдя до его середины.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 249. Жонка знала. Ну, и она померла и шесть недель лежала ў земли. А там, як зняли *заздороўное ў цэркви, она пришла ў тот жэ день. Пришла, походила у печы. Кажэ, латки кидае на стол. А нигде [ее] не видно. *Товар погоняла на двор, з хлева погоняла. Детей повыкидала. Ну, и той чоловек ужэ што ни робиў, а она ўсё одно ходи, кожну ноч. Кажэ, могилу [надо] раскопать да осовым колком ў груди забить. Раскопають, ка, а она лежыть, рогочэ. Забивали колка, ўсё одно она ходить. Ну, он сильно быў богаты, у него было семь млыноў. Ну, она владела етым. И вот его забрали ў тюрьму ў Мозыр. Она к ему и туда ходила на трэти етаж, там она его находила. Бьеть, обдираеть его. Ну, и он пришоў з тюрьмы. Стал он старосту Василья просить. А ён ўсякие такие молитвы робил. Ну, и той замолил молитву, и она большэ не пошла. А то она идеть к реке, просе: «Хлопцы, перэвезите меня». ⟨…⟩ Нет, она скинецца гусей, перэплыла и пошла. Як смеркне, она приходила и пока до полдня, она ўсё орудуе. Заклятье ей даў, на осовом огне её спалиў. И она не ходила. А в том доме никто не может жить до сих пор. Она выгоняе: «Иди, ето не твой дом». Так зарэ и стоить, он под бляхою жэ. Не гниёть, не разваливаецца. И зарэ ходить, блудить. Она сильно знала. Людей переводила, скотину переводила. Черти ей служили. Ну, и она, як помирала, просила хозяина: пусти млины водяные. Понесло б млины, она б не ходила. А ён не открыў, вот она и ходила.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками
+ **12.**16б. «Ходячий» покойник показывается и пугает в виде животного
+ **12.**10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом
+ **12.**22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол
+ **1.**2а. Ведьма насылает порчу на людей
+ **1.**2в. Ведьма насылает порчу на скот
+ **1.**4в. Ведьма повелевает чертями
+ **5.**10. Знахарь прекращает «хождение» покойника с помощью заговоров

№ 250. [Тот же рассказ от другого информанта.] Была жонка. Ну, она вельмо ўсё знала. Дак усе люди бачыли, што она ходила [после смерти]. А вон был над етыми мельницами, быў заботник, умел ети паровые [мельницы]. Он сам из Блиноў. Дак у его была паровая мельница и два ветраки. И в Остижанци мельница паровая была, и туды ето Семаничка Рудна — и тоже паровая мельница была. И ето он етими мельницами всё заведовал. И от, ей жэ трэба умирать, тое жонце. Дак она ему сказала, што пускай ўсе мельницы, штоб мелоли ўсе, пусть як я буду *конать, штоб ты пустил ўсе мельницы, штоб мелоли. Ну, ён не пустил мельницы, и ёна умерла. Ну, ее ужэ закопали. А он в Остриженцы, а она [похоронена в другом селе] ишла в Остриженку к ёму. «Мой, — ка, — Ян ў Остриженци. Мне трэба к ёму ити». Ну, а чэловек на Припяти рыбу ловил. Идець она: «Перевези, ка, чэрэз реку. Я, ка, пойду ў Остриженку к Яну своему». Он боицца ж, он знае ее, боицца. Ёна: «Не бойся, я, — ка, — тебе ничого не зроблю, я пойду к Яну». Так-от она ходила ў Остриженку к ему. Йде он, туда и она йде. И была у него дочка, Вольга, малая осталаса, як она умерла. Дак она [умершая] *товар поуганяе ў хлеве, ходила, ка, робила, и тую девочку тры разы хапала, але отбирали от яе. Несла тую девочку. Схопить и несе. Ну, отберуть от ее, и покуль

ужэ ей не зробили, и осовым колком могилу пробили посерэдине. И пробили — и не стала она ходить. Годами ходила. Она и ходила, и ходила. Ўсе бачать, як она иде.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками
+ **12.**10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом
+ **12.**15б. «Ходячий» покойник гоняет по ночам скот до пены
+ **12.**22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

III. Облик «ходячего» покойника

В полесских верованиях о том, как выглядит «ходячий» покойник, существует определенная двойственность, отражающая амбивалентную природу персонажа, существующего на границе «того» и этого миров. С одной стороны, считают, что он является в виде живого человека и даже в той одежде, которую носил при жизни. Эта черта указывает на то, что его уход в «иной» мир не был окончательным, а его связи с миром живых так до конца и не разорваны. Еще одно свидетельство до конца не разорванных связей с живыми — появление «ходячего» покойника только перед родными, домашними, перед теми, с кем его связывают наиболее крепкие духовные или семейные узы. С другой стороны, бытует убеждение, что покойник появляется в своей смертной одежде, что свидетельствует о его принадлежности к потустороннему миру, к сфере смерти. Кроме того, он может показываться в виде разных животных, преимущественно домашних, а также в виде вихря и ветра. Наиболее часто встречается мнение, что «ходячий» покойник невидим. Характерно, что перечень ипостасей этого персонажа совпадает с набором ипостасей души (см. главу **8**) за исключением первой (мотив **12.**16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни), которая указывает на его неразорванные отношения с миром живых. У души, как сущности окончательно перешедшей в «иной» мир, такой облик, естественно, отсутствует. Нужно подчеркнуть, что полесские представления об облике «ходячего» покойника вполне соответствуют общеславянским верованиям о возможных ипостасях персонажей данного типа.

16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни (в одежде, которую носил при жизни)

Представление о том, что «ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни, распространено в белорусской части полесского ареала. Единственное украинское село Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., где зафиксирован этот мотив, находится недалеко от белорусско-украинской границы.

В южнославянской традиции способность вампира представляться живым человеком выражена в ряде сюжетов. Большое количество быличек посвящено тому, как покойник, превратившийся в вампира, возвращается к себе домой в своем прежнем облике, живет со своей женой и работает там, где работал при жизни (Вражиновски 1990, 14—15). Также весьма распространен сюжет о человеке, умершем и ставшем вампиром на чужбине, после чего в облике живого человека возвратившемся домой и женившемся на ничего не подозревающей женщине (болг.: Георгиева 1983, 158). По сербским верованиям, вампир своим близким показывается в виде человека, а чужим людям — в виде собаки (Зечевић 1981, 126).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 251. Говор*а*т так, зн*а*чыть, если х*о*дит [покойник], да хто бачит, то вин ўда*е*цца, гэть так*е*м с*а*мэм, тэю людэною, як и жывэй.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета

Представление о том, что «ходячий» покойник может показываться в виде животного (гораздо реже — предмета), характерно для западной и центральной частей белорусского Полесья (Брестская обл., запад Гомельской обл.) и западной части украинского ареала (Волынская обл.). Круг животных, в облике которых может появляться «ходячий» покойник, весьма обширен, в то же время он полностью вписывается в рамких общеславянских представлений о том, какой вид могут принимать персонажи этого типа. Чаще всего полагают, что «ходячий» покойник принимает облик кота или собаки. Кроме того, он может выступать в обличье других домашних животных — ягненка, коня, коровы, свиньи, быка, жеребенка, а также домашней птицы — утки, гуся, петуха. В единичных случаях считается, что «ходячий» покойник появляется в виде диких животных — лисы и зайца.

В тексте № 189 (Кочищи ельск. гомел.) утверждается, что покойник после смерти принимает облик того животного, которое его перескочило, когда он лежал в доме (см. мотив **12.**11. Покойник «ходит», если дорогу похоронной процессии перешло животное (птица)). Этот единичный для Полесья факт соотносится с широко распространенным у южных славян убеждением, что вампир принимает вид того животного, которое его перескочило — кошки, собаки, курицы (болг.: Георгиева 1983, 156; серб.: Зечевић 1981, 126). В южнославянских верованиях вампир может принимать облик любого домашнего животного — овцы, белой коровы, белого коня, теленка, козла, буйвола (Анчев 1990, 86), свиньи (босн.: Krauss 1890, 675), а также отдельной головы свиньи или вола (болг.: Анчев 1990, 86).

Перечень предметов и явлений, в виде которых в полесской традиции появляется «ходячий» покойник, малочислен. Это клубок травы, который катится по дороге, камень и огонь.

В одной из хорватских быличек вампир преследует путника по дороге в виде движущейся копны сена (Krauss 1890, 675—676) — аналогичное воплощение и поведение характерны для полесской ведьмы. У южных славян один из наиболее распространенных обликов вампира — мешок или волынка, наполненные кровью (Анчев 1990, 86), у восточных славян, включая Полесье, этот образ не встречается.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 252. [Покойник приходил в виде лисы. Брали святой хлеб, мак, громничную свечу, обходили дом и молились. Затем вокруг дома сыпали святой мак.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Г. Шешукова от Лучиц Дарьи Прокоповны, 1900 г. р.

+ **12.**21. Чтобы покойник не ходил, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)
+ **12.**27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 253. [Умерший колдун превращается в коня.] Моя мати бало [бывало] росказўае, што кедысь были такие люди, што знали. То умирали ўони, и ўони скидалися, и ўони ходили чым-нябудь. Конём скинуўса. Дед помэр таки и скинуўса конём. Прибег до клетя (а клеть — это были такие сарайчики коло хатэй, жыли, спали у тых сараях, клетях). Пришоў и чохморицца [чешется] гэ коло стены. А ужэ баба да кажэ на деда сўого: «Устань, конь наш ўилез из хлэва». Месяц, видно! Конь. Бела грива, таки каштавлаты. Як ўун [муж] кажэ: «Уй, дурная, а чого ўун вылезе». То кажэ: «Побач!» То тая баба ўыйшла за тым конём, а той конь: «Э...» — заржаў би конь. Гэта баба у сороццы той и бегла, той конь вёў. А потом зашоў на крыжоўу дорогу, ветер як шурнуў — не стало ёго.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Свирской Ольги Александровны, 1921 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками
+ **12.**16ж. «Ходячий» покойник появляется вихрем, ветром
+ **12.**17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь

№ 254. Лякали пукойники. Еде дядько во ночи конём, [конь захрапел: нечто] скидалосо котом або собакой. [Всякий покойник мог «скидаться»?] Какой умел знахорити. Вот бедыко [страшно].

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками
+ **12.**15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им

№ 255. [В день св. Юрия умершая девушка показывается в облике красной коровы, затем просит, чтобы ей дали «росяник» — особый хлеб.] Это шэстого мая у нас Заложэнне празник, Юрэй назыўаемо. Погнала баба *тоўар у купу на край. А у нас это пэред Юръем пячуть *росяника, булочку. От жыто засее, это на Юръя с тым росяником

обходять тые жыто на зыход сонца, шчэ сонцэ не зыйшло. Это моя баба, то батькоўая матерь, погнала тоўар, як була деўочкою. И от у самих тых Маркўих, у их деўка померла. А раньшэ то ленты чапляли на голоўу. И моя баба знае, шо то грих, деўчина умерла, деўка. Ну, она погнала тоўар на ранок, это шэсть часоў, [видит] — шо-то там короўа на корчэ ляжыть, красная короўа. Она поганила этые короўы, дальшэй пошли, а та ляжыть. Она за палку и на ту короўу даўай брасати: «А ну, а ну, а чого ты ляжыш». Як она ету короўу гонить — не ўстае, би собе ў бочку: бух! бух! Это баба ўишла моя, та деўчина [бабушка, когда была девочкой] ўишла на край и лягла. Лягла и сама собе спеўае, мормыче. И у ее росяник, та булочка за пазухою. Ана легла, а ана пудходить до ее, тая короўа, што лежала на корчэ, як она [девочка] подняла голоўу, як глянула — это там деўка стоить, Маркоўа. Деўчина стоить да кажэ: «Деўчино! Отдай мне росяника». Она ўзяла с-пуд поли да кинула до ее [умершей], то як лягла, то е заўэзли до хаты, зляколаса, ужэ не знала ничого. Она ж знае, што тая мертўа деўчина над ею стояла. Да и не бачила — где она пошла, где она деласа, та деўка с тым росяником. То приўэзли ужэ ўозом [бабушку], то двэ недели лежала бы няжыўая. Моя баба, то батькоўая матерь. То лично была.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Свирской Ольги Александровны, 1921 г. р.

+ **12.**15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 256. [Это происходило в Замошье.] Иду раз до магазина, а перэдо мной бежыть котик серэнький. Бежыть, бежыть той котик. Я за ним, я за ним бегу-бегу-бегу. Той котик до школы добег, до ворот — и де он подеўся? Я перэхрэстиласа и пошла. Ето тая душа ходила, тое тётки [умершей], шо шчэ *заздороўное не здымали. То душа ходила. [Если у человека не подняли заздоровное, то он так и ходит по земле в виде животного.] Як хто приспособица, хто кошки, хто ешчо. А хиба появлялас жонка, Гришэ, у шмяце, уў белом-белом. Тожэ душа. [Другой информант]: Пужало. Им прэдупрэждало. Мо, ж мать его, ходила с того свету, прэдупрэждала. И дорогу перэшла, да и на кладбишчэ. У два часа, а мо, уў саму полноч.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Иедуц Анастасии Николаевны, 1916 г. р.

+ **12.**10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом

+ **12.**17в. «Ходячий» покойник показывается в полночь, полдень

№ 257. А вот где старые бабы жыли: коло меня одна старая баба жыла, и она умерла. Идеш с кина [с двухсерийного индийского фильма]: идеш: там бывет — пивень бежыть: кукарекает: под ноги лезет: цепляецa. Светица.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова от Федоровича Сергея, 1970 г. р.

№ 258. У нас казали, што як дитя остане маленьке, то мать ходить. [Рассказчица шла мимо дуба, под которым женщина родила ребенка и умерла. Ребенок выжил.] — Мее-е! — ўроди под ногами. Таким голосом, як пуд землёй. Як колись гуляли ўоны

[ребята], пуд тым дубом ўускаквало то лоша, то сўиння, то што-нибудь такее ўускочиць. Я яго не бачыла, тольки чула. То такее е, ўоно пужае.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

+ **12.**4. Умершая мать ходит после смерти кормить своего грудного ребенка
+ **12.**16. «Ходячий» покойник показывается людям, пугает их, вредит им

№ 259. Убили деўку таку Ганну, красивеньку, да на месте похоронили у леси, бачили зайцем, на могили. Ехаў — сядить зайчык на могили. И ужэ брали году, садили хўойку деўки. Цот ужэ сонцы заходить и чэрвонее, хочэм коньчить. Кола, кажэ, глянули на тую могилу — аж два зайчыкы сядить.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

+ **12.**2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 260. Як вона шла ду дому з вычорныци, то побачыла маленького, биленького котыка, то казала, шо то йийи наймэнша дочка, [которая умерла].

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 261. [Душа умершего в виде огня.] Иду, а навстрэчу огонь блыскае, блысчэ-блысчэ, потом блисне да искрами рассыпался. Кажуть, шо хто хату спалить, шоб людыну обидеть, то буде душа его огнём ходить. То йе тэй огонь. А огонь тэй сопе, як людына, а потом як мешок искрами рассыпецца.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Остапчук Екатерины Федоровны, 1919 г.

№ 262. Соседка умэрла. Една ў хати була. У позднюю пору иду там у хаты. Бачу: коты заедалися. Я пэрэхрыстилась и пошла з тэй хаты. Кот шоў до самой станции, пока пэршы пивни не заспивали. А мы знали, шо умэрша жинка до года ходила котом.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Остапчук Екатерины Федоровны, 1919 г.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 263. А приставляецца часто в полдень. От, одна — я табе раскажу — умёр у ней сын. От, ей дюжэ было жалко. Она приедить с поля и бежыть [на кладбище]. Вот всё бегала. До тых пор бегала 〈…〉 Один раз прибегаить у полдень, а там жа тихо, жаркий день был — стоять тры быка, здоровушчые, стоять на могилке и пережовывають жвачки. Она как заметила, да бежать! Чтой-то такое? Цы это ей предвиденье?

с. Жерелёво [д. Козинки, 1,5 км от Жерелёва] Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Анастасии Николаевны (б/ф), 1926 г. р.

+ **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

+ **12.**17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

16в. «Ходячий» покойник показывается в виде тени

В публикуемых материалах этот мотив встречается всего дважды (тексты № 66, 77), однако в других славянских традициях этот облик связывается с персонажами данного типа. «Ходячий» покойник приходит к жене в виде тени (нижегор.: МРПНП 2007, 152); вид тени принимает вампир (болг.: Анчев 1990, 86; Георгиева 1983, 156); польский упырь появляется в виде тени (Pełka 1987, 167). С другой стороны, считается, что у вампира нет тени (макед.: Вражиновски 1990, 15), а также что не бывает тени у ребенка, рожденного женщиной от вампира (Момировић 1939, 97).

16г. «Ходячий» покойник показывается определенному человеку, остальные его не видят

В представлениях о «ходячем» покойнике и персонажах этого типа часто подчеркивается, что он видим только тому человеку, с которым он вступает в контакт, остальные его не видят. Как правило, он показывается тому, кто больше всего по нему тоскует и этим открывает доступ к себе, а также тому, с кем при жизни у него были наиболее близкие отношения: умерший сын показывается матери; умерший отец показывается сыну; умерший муж показывается жене. Последний случай наиболее часто представлен в текстах с мотивом **12.**5. Умерший супруг (супруга) ходит с «того света» к живому супругу.

Мотив встречается в текстах № 144, 166, 210.

16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

Способность быть невидимым — одна из красноречивых характеристик «иномирной», демонической природы «ходячего» покойника и одна из наиболее распространенных его ипостасей в полесской традиции (см. тексты № 1, 6, 9, 12, 35, 39, 54, 79, 83, 85—87, 91, 140, 143, 159, 181, 201, 222, 224, 227, 374). Он проявляет себя звуками шагов, стуком, звоном посуды и прикосновениями к человеку. Часто мотив невидимости связывается с умершей матерью, приходящей кормить своего грудного ребенка — слышится шум шагов, скрип люльки, почмокивание ребенка, сосущего грудь, но ее невидно, поэтому нужны особые спо-

собы, чтобы сделать ее видимой, а значит, обезвредить (ср. мотив **12.**19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком). Эти же способы применяют, чтобы сделать видимым «ходячего» покойника. Невидимость вампира — одна из характерных его особенностей в южнославянской традиции (болг.: Анчев 1990, 86; Георгиева 1983, 155; серб.: Зечевић 1981, 126). Будучи невидимым, вампир наваливается на человека как невероятная тяжесть, которая его душит (болг.: Георгиева 1983, 157). Видеть вампира могут люди, рожденные в субботу или во вторник, дети, рожденные от вампира, а также некоторые животные — волы и кони, собаки (серб.: Зечевић 1981, 126), особенно т. н. собаки-«четырехглазки», т. е. те, у которых над глазами есть светлые пятна (серб.: Момировић 1939, 97; болг.: Георгиева 1983, 155; макед.: Вражиновски 1995, 118).

16е. «Ходячий» покойник показывается в той одежде, в которой его похоронили

Смертная, потустороння природа «ходячего» покойника подчеркнута в верованиях его смертной одеждой, в которой он появляется. Если представление о том, что он показывается таким, каким был при жизни, характерно для белорусской части Полесья, то поверья о его появлении в смертной одежде характерны для украинской части ареала.

Погребальная одежда — важная черта западнославянских и южнославянских персонажей данного типа. Польский упырь появляется в той одежде, в которой его похоронили (Pełka 1987, 167). Сербский вампир ходит, обернутый в покойницкий саван (Зечевић 1981, 126).

16ж. «Ходячий» покойник появляется вихрем, ветром

Представления о воплощении «ходячего» покойника в ветре или вихре в Полесье крайне немногочисленны. Ветер и вихрь в одних случаях воспринимаются как места пребывания различных мифологических персонажей (ср. мотив **13.**8б. Самоубийца — причина ветра, бури, вихря), в других случаях осмысляются как ипостаси персонажей, происходящих из умерших людей, например души (ср. мотив **8.**1м. Душа появляется вихрем, ветром). В любом случае резкий порыв ветра или вихрь — устойчивый способ проявления покойника, особенно «нечистого» (см. главу **18.** Вихрь). Согласно болгарским верованиям, вампир может принимать вид ветра, который своими очертаниями похож на животное или человека (Георгиева 1983, 156).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 264. [Умерший сын в виде вихря.] От, однá булá такáя бáба, у иú сын ўмéр, ужэ взрóслый сын, двóе детéй остáвиў. И ёнá сильно плáкала по ём. Вжэ так плáкала, так плáкала и говóрыть: я вжэ до тогó доплáкалась, што вжэ мне спать не мóжна нóччу. От, кáжэ, влитыть у окнó такúй вúхор, тóльки [слышно]: «Ш-ш-ш-ш!» — от, кáжэ, шумúть, шумúть. Я вжэ й хрэщýсь, я вжэ, говóрыт, и молúтву чытáю 〈…〉 И вжэ ий сказáли перэстáть всё-таки плáкать. Ёнá не своé бáчыть, што так вот: «Ш-ш!» — по хáти игрáе, игрáе, крутить, крутить, крутить. Ну, етó вжэ, врóде, нечыстики, нечыста сúла, як на чортóў кáжуть.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 265. Раз леглú мы з дачкóй спать. Тут дверь открывáецца и як бы вóздухом ў хáту — и пройшлó. И хóдить, и хóдить по хáте. И такóй страшэнный вéтер, аж по ўсей хáте рубáшечки дéтские поразбросáло. А дочкá и говóрить: то бáтька [умерший] пришóў.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская.

IV. Время появления «ходячего» покойника

Суточное время, когда «ходячий» покойник показывается или проявляет себя, — это время наибольшей активности всех мифологических персонажей. Чаще всего это ночь, а также «пограничные» периоды времени — полночь и полдень, когда граница между земным и потусторонним миром открыта. Кроме того, важной особенностью представлений о «ходячем» покойнике является его появление в лунные ночи — эта черта характерна для многих славянских персонажей, особенно происходящих из умерших людей. То, что такой покойник проявляет себя до первого крика петуха, соотносит его с целым рядом персонажей, прежде всего с чертом и южнославянским вампиром, чья активность также ограничена этим параметром.

17а. «Ходячий» покойник появляется ночью

Согласно общеславянским верованиям, ночь — обычное время появления «ходячего» покойника, а также вариантов этого персонажа — украинского опыря, южнославянского и западнославянского вампира. Как и любая другая нечистая сила, «ходячий» покойник проявляет себя по ночам. В Полесье этот персонаж также в

большинстве случаев появляется ночью. У южных и западных славян ночь — наиболее характерное время активности вампира. Этот мотив реализуется в текстах № 1, 6, 30, 39, 51, 54, 56, 63, 65, 80—84, 87, 132, 134, 157, 208, 210, 214—215, 217, 221—222, 225, 227.

17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха

Представление о том, что покойник «ходит» до первого крика петуха, спорадически встречается на всей территории Полесья (Брестская обл., Гомельская обл., Житомирская обл., Черниговская обл., Брянская обл.), однако наибольшее количество записей приходится на центральную часть региона. Этот мотив свидетельствует об отношении к «ходячему» покойнику как к демоническому существу, сближая его с чертом, для образа которого данная временная характеристика является определяющей. Согласно карпатским верованиям, «ходячий» покойник исчезает после крика петуха (Онищук 1909, 232). В украинской традиции выходящий по ночам из гроба опырь падает замертво при крике петуха, если он не успел возвратиться в могилу (харьков.: Иванов 1991, 495, 497). В болгарской традиции время активности вампира также ограничено первым криком петуха (Георгиева 1983, 157—158), если он не успеет возвратиться в гроб до этого момента, он падает и умирает (Анчев 1990, 86).

ЖИТОМИРСКАЯ

№ 266. Приход*ы*ла до мен*е* м*а*ты [умершая]. У пост*е*ли сто*и*т, до под*у*шки кл*а*няецца, кл*а*няецца, не ух*о*дит. Ужэ п*и*вэнь скрыч*а*ў. Вона зляк*а*лась и в окно вышла. А я б*а*чу в окно: на перехрэстье сияние, туд*ы* моя маты ид*е*. Там мужч*ы*на сид*и*т: так*е* *о*чы ўниз, чуб так*и* г*а*рно зачэсаный, молод*ы*й ешчэ. Маты подошл*а* и почал*а* хрэст*и*ца пэрэд ним. И ешчэ л*ю*ды до него *и*дуть. Ч*у*ю, шо у него власть над йими йе. То я понял*а*, шо то Бог быў. А хто ешч*о*? А м*а*ты хрэст*и*лась, шо заспал*а*ся, не ўсп*е*ла на м*е*сто.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

Полдень и полночь — две «пограничные» точки суток, временные стыки, когда открыта граница между «тем» и этим миром, моменты, которые традиционно осмысляются как время наибольшей активности любой нечистой силы (Левкиевская 2009б, 142—145). В традиционном восприятии времени мифологическая граница суточного цикла, соотносимая с серединой ночи, не всегда совпадает с астрономической полночью — существует представление об особом, «глу-

хом» периоде ночи (*глушь*, *глупость*, *глупица*), наиболее опасном для человека. «Глухой» период чаще всего соотносится с часом ночи или с временем от часу до двух или до первого пения петухов. Уникальным можно считать гендерный аспект, связанный с «хождением» покойника в это время: «глухой» период — это мужское время, когда «ходят» только покойники-мужчины (см. тексты № 206, 269). В некоторых местах Польши считают, что упырь только в полночь имеет право ходить по земле (люблин.: Pełka, 1987, 165). В хорватских верованиях вампир появляется у себя дома около полуночи (Krauss 1890, 676).

В меньшей степени в Полесье сохраняется представление об опасности второй точки суточного цикла — полудня, когда покойник, особенно умерший насильственной смертью, показывается и пугает.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 267. Некот*о*рые к*а*жуть, шчо пок*о*йнык умрэ, и прых*о*дыть ў п*о*ўноч. У пиўн*о*чы ход*ы*ты [вне дома] стр*а*шно — у блуд з*а*йдэш, и б*у*дэ тэбэ вод*ы*ты.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. К. Кривда.

№ 268. Сам*а* *глуш, ум*е*рши прих*о*дять, ляк*а*ють, к*а*жуть, вс*я*кий страх б*у*ты.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. В. Здановская.
+ **12.**16. «Ходячий» покойник показывается людям, пугает их, вредит им

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 269. Мушчыны толька у *глупасць ходяць, женшчыны не.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Лавренчук Татьяны Михайловны, 1919 г. р.

17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь

Лунная ночь, полнолуние — типичное время появления или особой активности многих мифологических персонажей в разных славянских традициях (Белова, Толстая 2004, 146), например западнославянский водяного, украинских русалок (Зеленин 1995, 162, 164, 165, 175), польской зморы (Левкиевская 1999б, 341—344). На уровне текста наличие луны как обстоятельство появления покойника закреплено в сюжете о женихе-мертвеце (см. мотив **12.**6б. Умерший жених приходит ночью к девушке и увозит ее на кладбище (Жених-мертвец)): забрав с собой возлюбленную, умерший жених, как правило, произносит фразу типа: «Месяц светит, мертвец едет, не страшно ли тебе, девушка?» (Созонович 1893, 245).

Мотив реализуется в текстах № 3, 207, 213, 242, 245, 254.

17д. «Ходячий» покойник появляется днем, утром

Представление о том, что «ходячий» покойник может появляться днем и даже утром, встречается всего в нескольких текстах. Это нехарактерное время для появления мифологических существ, однако аналогичное верование в Полесье изредка встречается относительно души (см. мотив **8.**7в. Душа появляется днем, утром).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 270. [Покойник] тоби може ў 5 часов утра ў окно постучаць. Тоби ўся беда будзе, [если отзовешься.]

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Мороз от Рогалевич Ольги Александровны, 1928 г. р.

+ **12.**16. «Ходячий» покойник показывается людям, пугает их, вредит им

+ **12.**26в. Чтобы «ходячий» покойник не вредил, нельзя отзываться на его зов

№ 271. Покойник приходит ў час дня чы ў вэчэри, часоў ў шэсть.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Шкробот Анны Васильевны, 1920 г. р.

V. Действия человека по отношению к «ходячему» покойнику

18. «Ходячего» покойника можно вернуть с «того света», обвязав поясом священника

В трех публикуемых текстах по-разному описывается тот сакральный атрибут, с помощью которого покойника можно вернуть с «того» света. В первом случае это *коснык* — лента, вероятно, украшающая хоргувь. Во втором случае это пояс, девять раз освященный в церкви и поэтому наделенный особой силой. В третьем случае это собственно пояс священника. Но во всех случаях это предметы из церковной сферы, обладающие повышенной сакральностью, которыми надо опоясать покойника, чтобы удержать его в мире живых и утвердить его принадлежность к этому миру. На пояс (часть облачения) священника переносится сакральная сила его владельца, что обусловливает его достаточно широкое в славянской традиции использование в качестве оберега и при контактах с «иным» миром. В Полесье пояс священника использовался и в качестве оберега от «ходячего» покойника — им обвязывали женщину, к которой «ходит» умерший муж, чтобы прекратить его посещения (текст № 112). С помощью такого пояса можно поймать ведьму, если накинуть ей его на шею (з.-укр.). «Ходячего» покойника можно поймать освященным поясом и призвать священника, чтобы тот окропил покойника святой водой —

покойник больше не покажется (Гнатюк 1991, 400). У болгар поясом священника опоясывали «ходячего» покойника, чтобы он не вставал из гроба (Вакарелски 1990, 79).

О возможности с помощью пояса священника иномирное существо перевести в земной мир и заставить жить земной жизнью известно по одной карпатской быличке. Чтобы поймать женского демона *витреницу*, которая по ночам вступает в любовную связь с мужчиной, будучи невидимой для других, следовало подкараулить ее во время одного из свиданий и обвязать поясом священника — тогда она станет видимой и послушной человеку (Головы верховин. ив.-фр.: АЕЕЛ).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 272. От молодые пожанилыса. От як и вы пожанилиса. Да й умерло. Жинка умэрла. Ну, ходить каждой ночы, прыходыть, лажицца спать. Ужэ высушыла того чолоўика. Это ж нэ вона, а нэшчо ж иншого е! Похоронылы ее. Ну, тэпэр жэ получаецца, саветують такэе, такэе дило, с цэрквы *косныка взяты на яки-то празнык. И обвяжыса. Ее и сэбэ. Ўмэсцэ. И ўона прышла, и ўин ее нэ пустыў, и ўона осталаса. [И стала живая?] — И стала жыўая. Росказўають так, а я нэ знаю.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Чирвы Марины Сергеевны, 1917 г. р.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ **12.**27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 273. Любила деўка хлопца, ну и она гуляла з йим. На Русальном тыжне она померла. А хлопец ее любиў. И ходиў навек спати ў ток. А ёна, ета деўка, ходила к ёму после смерти. Батько говори ему: «Холодно, зачем идеш на ток спать?» А он говорыть: «Папа, моя ходить Лена ко мне». «Да, — говори отец, — хиба ж мёртвые ходять? Ето ж не она ходить. Ето ж ходить ужэ нечыстая сила». А ён ўсё одно — ходить. Ну, тогда батько и мати попытали попа. А батюшка сказаў так: «На, возьми пояса, посвяти девьять раз и накинь, як она прийде, накинь ёй на шею и держы. Чым она ни буде скидацца — и поганым, — а ты держы. И приведи её». Ну, он так и зробил. Привьёл до дому, а она кажэ так: «Сумел меня ўзять, сумей меня продержать год». И вот они ужэ позбирались, батюшки, колись казали — архиреи. Да ей говорать — она моўчыть. А она ў том [из одежды], ў чом она померла, нарадили ее, похоронили ў белом. И от, они ужэ собралиса и говорать: как бы вона заговорила. Да кажэ: «От, свадьба, да брат сестру, бярэ». Она кажэ: «Поўнейшые были». От, они зноў позирают ў окно и говорат: «Зноў свадьба — кум куму бярэ!» Она кажэ: «Ох, божэ ж мой, яки велики грех!». Ну, и як год ужэ пройшоў, дак она ужэ сказала так: «От, сёгонни накрывайте столы, открывайте окна и двери, вы меня год продержали, а от я сёгодни полечу». Ну, накрыли стол, застройвали. Ка, воробейки летять, и летять, и

летять. И налетели ж, ка, воробейки, ўсё попили, поели, и она, ка, ўстрэпенулас воробейком и полетела. *Е*то душа её улетела и больше ужэ не приходила. А ён, хлопец, побыў две недели да й помьёр.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

+ **8.**1а. Душа принимает облик птицы
+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
+ **12.**26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде
+ **14.**9е. Русалка приходит в дом, остается нем какое-то время (ищет поминальную еду; питается паром от горячей пищи; сидит молча), затем исчезает

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 274. Похороныв чоловик бабу, а чэрэз якийсь час та баба прыйшла: «Ты нэ бийся, ты попросы попа, шоб одкопаты могылу. [Могилу откопали, а там оказался лишь кусок березы.] Баба знов кажэ: «Ты бежы до попа, [попроси] то, шчо пип як служыть, то подпэризуецця». То вин [священник] дав то, чем подпоясывается. Вин повьязав ии, то вона осталася [среди людей.] Як прыйшов той час, то вона осталася. Баба рассказывала, что их много там было, у черта служыло.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. от Гавуры Ивана Леонтьевича, 1926 г. р.

19. Способы распознать и увидеть «ходячего» покойника

19а. Покойника, который будет «ходить», распознают по тому, что его тело распухает и чернеет

Несколько гомельских текстов содержат важное указание на то, что тела покойников, которые будут «ходить» после смерти, распухают и чернеют. В текстах № 276—277 рассказывается о том, что женщина, при жизни бывшая ведьмой, после смерти распухла и раздулась. Гипертрофированная телесность покойника, затрудения с освобождением от земной плоти, являются признаком его греховности, поскольку благим для души признается ее скорейшее освобождение от тленной земной оболочки. Ср. хорватское представление о том, что душа умершего делается абсолютно свободной только тогда, когда тело совершенно истлеет (Березин 1879, 414). Противопоставление тел «нечистых», грешных покойников телам «чистых», праведных покойников существует как в народных поверьях, так и в христианской традиции, хотя соотношение христианских взглядов на эту проблему и народных представлений было весьма сложным. В русской традиции тела грешников, проклятых людей и упырей не разлагаются и не гниют в земле (Зеленин 1995, 45—46), кости грешных иноков, умерших без покаяния, издают смрад (Петухов 1895, 182—183); согласно южнославянским поверьям, тело вампира в могиле не разлагается (Зечевић 1981, 126; болг.: Георгиева 1983, 158). В поздней греческой

традиции благовонные, благообразные и усохлые тела святых противопоставлены зловонным, безобразным, раздутым, как барабаны, телам умерших под клятвою (Живов 1994, 46—47). Подобное мнение встречается в одно полесском тексте: тело ведьмы, ставшей после смерти «ходячей» покойницей, не гниет и не разлагается (текст № 249).

Распухшее тело покойника, как признак его будущего «хождения», иногда объясняется тем, что его труп после смерти надувают черти: в украинской быличке жена-ведьма, умирая, просит мужа после смерти проколоть ее шилом. Муж выполняет ее просьбу и, придя на третий день к ней на могилу, видит, как черти пытаются надуть ее тело, но у них ничего не получается, т. к. оно проколото (Беньковский 1896, 25). Аналогичный мотив существует в южнославянских представлениях о раздутости вампира, тело которого надувает дьявол, вдувая в него свою душу (болг.: Анчев 1990, 86), а прокалывание тела покойного, чтобы он не стал вампиром — общее место в южнославянской погребальной практике. Кроме того, считается, что вампир становится раздутым от выпитой им крови — вампир раздут, как мешок, т. к. вместо тела и костей у него только кожа, полная крови (болг.: Българска 1994, 46; Георгиева 1983, 156; серб.: Зечевић 1981, 126).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 275. По некоторым мертвецам в*и*дно, шо он*и* ход*и*ть будут. Кот*о*рый ходить б*у*дэ, он так*и*й ч*о*рный, пог*а*ный р*о*бица, так роздув*а*ит *е*го, што и ў гроб не л*е*зит.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Шкробот Анны Васильевны, 1920 г. р.

№ 276. Ум*е*рла на том канц*е* жэншчина Улляна. Ан*а* зме*я* был*а*: сас*е*д ва двар*е* стярёг к*о*ло хл*е*ва. Бяж*ы*ть саб*а*ка бальш*а*, б*е*ла с*у*ка. Он ўзял в*и*лки да папуст*и*л ее. Да ан*и* ў бок ваткн*у*лися. И в*и*лки т*ы*е уп*а*ли ў двар*е*, а саб*а*ка та паб*е*гла. А наз*а*ўтра в*ы*йдя на *у*лицу, ч*у*я, што Улляна бок праб*и*ла. И ўот ч*е*рез час расп*у*хла, зд*е*лалась так*а* агр*о*мна, што у гроб не л*е*зет. Б*а*бы к*а*жуть: «Чуж*а* мук*а* распир*а*е бак*а*». Так ў р*а*ни схаран*и*ли. И гроб ста*я*л и ў гроб*у* веняла — не м*о*жно б*ы*ла ў х*а*ти.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

№ 277. Зд*е*лаеца зме*е*ю, да и беж*ы*т па хлев*о*х. На дн*я*х ум*е*рла, и ее разд*у*ла, ў гроб чуть покл*а*ли. Чуж*а* мук*а* распир*а* бак*а*.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком

Среди способов прекратить «хождение» покойника, известных в Полесье, спорадически встречается следующий: поскольку приходящий покойник часто невидим и выдает себя только звуками и прикосновением, задача домочадцев заключается в том, чтобы его обнаружить, увидеть, выявить, опознать, заставить его продемонстрировать свою демоническую природу. Этого можно достичь, внезапно осветив покойника заранее спрятанным источником света. Свет и освещение знаменуют собой сущий мир; пространство, на которое распространяется свет, принадлежит человеку, при этом свет отделяет мир бытия от «иного» мира. Данный способ обнаружения потустороннего существа известен с античности: в «Амуре и Психее» Психея, чтобы увидеть своего невидимого возлюбленного, внезапно открывает заранее приготовленный светильник. Будучи обнаруженным, он перестает посещать ее. В славянских традициях с этим и похожими приемами связаны способы обнаружения и опознания не только «ходячего» покойника, но и некоторых других персонажей, чтобы обезвредить их и прекратить их посещения. В Полесье известен еще один вариант этого мотива: чтобы обнаружить «ходячего» покойника, горящую свечу устанавливали в деже (квашне), а сверху прикрывали крышкой, которую снимали, когда покойник приходил, — покойник становился видимым и исчезал (Борки житк. гомел., Конобродська 2003, 239). В карпатской традиции рекомендуется для этой цели использовать свечу, с которой двенадцать раз встречали Пасху (Гнатюк 1991, 400).

19в. Чтобы увидеть следы «ходячего» покойника, рассыпают пепел/песок

Обычай посыпать пол или подоконник пеплом, иногда песком или мукой, чтобы установить приход покойника или души умершего, известен еще по древнерусским источникам. В рукописи XIV в. «о томъ, како пьрвое погани вѣровали въ идолы» упоминается об обычае оставлять для покойников в натопленной бане еду, полотенце и одежду, а пол посыпать пеплом. По следам, оставленным в пепле, на следующий день определяли, приходили ли покойники (Гальковский 2000, 202). Аналогичное свидетельство встречается в Чудовской рукописи № 270: в Чистый четверток топили для мертвых бани и сыпали посреди бани пепел — на следующий день на пепле были следы, похожие на куриные, из чего делали вывод, что «приходили къ намъ навья мытся» (там же, 203).

Этот обычай был хорошо известен в украинской традиции. Чтобы увидеть следы ног покойницы, приходящей по ночам кормить ребенка, посыпали пол пеплом — были видны следы ног, обернутых в намитку (укр.: Чубинский 1877, 712). В первую

ночь после похорон землю и подоконники посыпают пеплом, чтобы увидеть следы, оставленные душой умершего, в другом случае для этой же цели в первую ночь после погребения посыпают стол мукой (карпат.: Гнатюк 1912, 207, 229); пеплом обсыпают хату, чтобы проверить, не «ходит» ли покойник, не оставляет ли он следов (тернопол.: там же, 377). В Герцеговине для этой же цели пеплом обсыпают подозрительную могилу и утром проверяют на нем следы (Krauss 1890, 677).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 278. [Нитка покупная] — з*а*полоч — купл*я*т такэ мат*о*чки. [Если покойник ходил по ночам, посыпали двор пеплом и по следам устанавливают, что он действительно ходит.]

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

19г. Чтобы распознать «ходячего» покойника, к нему обращаются с ритуальной формулой

В публикуемых материалах данный способ распознать «ходячего» покойника представлен только одним текстом, однако он является одним из наиболее частотных в карпатском ареале. Согласно карпатским и западно-украинским представлениям, с такой формулой чаще всего обращаются к *покутникам* — особому виду «ходячих» покойников, которые избывают на земле посмертное наказание (*покуту*) или возвращаются потому, что их держит на земле какое-то недоделанное дело, например неотданный долг (см. мотив **12.**12а. Покойник «ходит», если его беспокоит какое-то дело, оставленное на земле). Считается, что такой покойник не может первым заговорить с человеком, чтобы дать ему возможность говорить, нужно обратиться к нему с формулой, представляющей последние слова 150-го псалма: «Всякое дыхание да хвалит Господа». Тогда покойник сможет ответить и объяснить причину, которая держит его на земле. Ср. этот мотив в других материалах: к покойнику обращаются со словами: «Во имя Отца и Сына и Святаго духа. Всяка тварь хвалит Бога, а ты хвалишь?» Если это добрый дух, он ответит: «Хвалю» — и скажет, что ему нужно. Злой дух будет молчать (укр.: Беньковский 1896, 30). В карпатской традиции фраза «Всякое дыхание да хвалит Господа» является формой обращения к опырю, если он проявляет себя шумом (ив.-фр.: Гнатюк 1912а, 2, 67).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 279. Як пок*а*жэцця як*о*есь звыдэние тоб*и*, то шоб зн*а*ты, чы вон*о* жывэ, чы мэртвэ, трэба сказ*а*ты: «Хвал*ю* Г*о*спода Б*о*га до воздых*а*ния!» То жывэ тоб*и* ск*а*жэ тры р*а*зы: «И я хвал*ю*!», а мэртвэ — т*и*лько два р*а*зы.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Г. С. Найдин от Лукашок Ольги Микитичны, 1923 г. р.

VI. Превентивные меры против «хождения» покойника

20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

Набор предметов-оберегов, которые в Полесье кладут в гроб или могилу в превентивных целях, универсален и известен в большинстве славянских ареалов. В большинстве случаев, если есть подозрение, что покойник может стать «ходячим» (если хоронят ведьму или колдуна), в гроб ему кладут освященный или самосейный мак, который он обязан пересчитать, прежде чем выйдет из могилы. В данном случае к семантике множественности и бесконечности, присущей зернам мака, прибавляется еще дополнительная семантика. В одном случае освященного, сакрализованного растения (в этом качестве выступает и освященный чернобыль), в другом случае растения дикого, самовоспроизводящегося, а значит, обладающего повышенной силой. Кроме мака в гроб ведьмам и колдунам клали куски железа и железные предметы, которые применялись у славян в качестве оберега благодаря таким качествам железа, как твердость и закаленность в огне, делающим его неуязвимым (Левкиевская 2002, 133—134). У поляков в могилу упыря втыкали кусок железа, старый нож или гвоздь острием вниз (Baranowski 1981, 61) или клали кусок железа ему в рот (Pełka 1987, 170). Кроме того, железные предметы, кладущиеся в гроб, как правило, имеют свою собственную охранительную семантику, как, например, гвозди, которые часто выступают в качестве оберега против смертей или против возвращения покойника. В частности, в болгарских Родопах после похорон забивали гвоздь в стену дома со словами: «Когда оживет железо, тогда и мертвый пусть встанет» или «Чтобы не было второй смерти» (Вакарелски 1943, 104). Такую же дополнительную семантику имеет замок, который актуализирует идею закрывания, замыкания опасности, сковывания покойника. В ряде случаев в гроб клали деньги не только как плату за место на кладбище, но и как способ откупиться от покойника.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 280. Ведзьм*а*рке в гроб кл*а*лы пл*а*тте, коб зм*и*ну зроб*ы*ла и не вых*о*дзила.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Е. А. Сафронова от Ревенько Аксиньи Кондратьевны, 1922 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

№ 281. Колдун*а*м клали в гроб сталь, т*а*ко зал*и*зо, штоб не ход*и*ў.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. В. В. Гринь от Трушко Настасьи Ивановны, 1913 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

№ 282. В гроб клад*у*ть руб*а*шку, фрэнча кладэм; а як зн*а*хар вмрэ, то клад*у*ть замк*а* замкнёного, шчоб вин нэ ход*ы*в б*о*льш.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. П. Мурга от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

№ 283. [Знахарям в гроб]: б*а*ло, як умр*у*ть, то кл*а*лы не*я*кые пудк*о*ўи ў дом*ы*ну, да гў*о*здикы не*я*кые этые, шо коны коў*а*ты забыў*а*ють, это ужэ, коб нэ ход*ы*ў.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ильковец Марии Михайловны, 1932 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 284. Ў мог*и*лу пок*о*йника с*ы*плюць гр*о*ши, шоб он не сн*и*ўся, не ход*и*ў, и говоряць посл*о*вицу: «Н*а* тоби пл*а*ту за хлев*а* и х*а*ту», шоб не говор*и*л: «Я вам ост*а*вил, ничёг*о* не взял, а вы п*о*льзуетесь...»

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Науменко Галины Алексеевны, 1935 г. р.

+ **9.**16в. Продуцирующие действия родственников, чтобы покойник не уничтожил плодородие

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 285. Колдун*у* [при похоронах] трэба покл*а*сти у гроб зал*е*зу, железяку — вон*о* ужэ не б*у*де ход*и*ть, бо зам*ы*кана б*у*де домов*и*на.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. М. Черепанова от Горпинич Татьяны Дмитриевны, 1942 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

20б. Покойника, чтобы не «ходил», хоронят в особом месте

Для Полесья данный мотив уникален, поскольку здесь не было традиции хоронить ведьм и колдунов в отдельном от других покойников месте, чтобы они не «ходили». Ведьм и колдунов хоронили на общем кладбище, в отличие от некрещеных детей и самоубийц, которых погребали на границах локусов — межах, перекрестках, границах полей и пр. (см. главы **11** и **13**). Это отличает полесскую традицию от других, в частности карпатской, где колдуна-опыря, похороненного сначала на кладбище, перезахаранивают на границе между селами (Коломыя: Гнатюк 1912а, 2, 69).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 286. [Чтобы умерший колдун не ходил]: калдун*а* н*а*да лаж*ы*ць на сваё м*е*ста, як *хав*а*юць, шчоб ён не хад*и*ў ⟨...⟩ Т*о*льки на сваё места. Ета там, де стоўб яки выр*ы*юць з зямл*и*, да аг*о*нь там паб*а*чаць — там и лаж*ы*.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

20в. Кладут на могилу камень/колоду, чтобы покойник не «ходил»

Обычай класть на могилу «ходячего» покойника камень или деревянную колоду, чтобы «придавить» его, не дать вылезти из могилы, в публикуемых материалах зафиксирован в пяти селах. Неподвижность и тяжесть камня (и как его синонима — деревянной колоды) обусловливают его останавливающие свойства, которые широко используются в славянском погребальном обряде. Например, после выноса тела из дома камень, наряду с железными предметами, помещали на то место, где лежал покойник, чтобы защитить домочадцев от смерти (рус., бел., болг., серб.: Левкиевская, Толстая 1999, 448—453). У южных славян обычай устанавливать надгробные камни также объясняется стремлением «связать» душу, «привязать» ее к могиле, дать ей обиталище, чтобы она не блуждала по свету (Павловић 1957, 611—661).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 287. К*о*лам прабив*а*ли дамав*и*ну, кл*а*ли к*а*мень на маг*и*лу. Б*а*тюшка чыт*а*ў над маг*и*лай мол*и*тву. Пры в*ы*насе пакойника зв*а*ли яго з саб*о*ю и гавар*ы*ли: «Бог з таб*о*ю», «Туды таб*е* м*е*сца».

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. С. Васильева от Беспалой Ольги Терентьевны, 1912 г. р.

+ **12.**22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

+ **12.**24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 288. Дэрэв*и*на так*а* ос*о*ва; пол*о*жимо кол*и*сь ту дэрэв*и*ну на нёг*о*, щоб нэ вих*о*диў.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл.,1985 г., зап. М. А. Бобрик от Денисюк Павла Трофимовича, 1915 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 289. Кал*о*ды в*е*дьмам забыв*а*лы [на могиле], шоб душ*а* нэ вил*а*зыла. Обсып*а*лы мог*и*лу [ведьмы] м*а*ком-тякун*о*м. И двен*а*цать час*о*ў уд*а*рыт — и душ*а* нэ идэ ведьм*а*чыть.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

20г. Правильное поведение участников погребального обряда во время и после погребения

Один из наиболее важных факторов, предотвращающих возможность «хождения» покойника после смерти, — правильное совершение погребального обряда и поведение всех его участников до и после похорон. Это можно считать аксиомой для всех славянских представлений о персонажах подобного типа (вампирах, упырях, опырях и под.). В Полесье особо важными считаются действия родственников после выноса тела из дома и в первую ночь после погребения, направленные на то, чтобы нивелировать влияние смерти в домашнем пространстве двумя наиболее распространенными способами: очистить дом от смерти и побороть влияние смерти с помощью предметов и действий, символизирующих жизнь и плодородие. Для этого сразу после покойника выметали дом, а мусор сжигали; выстирывали его одежду; обсыпали дом зерном; садились на лавку, где лежал покойник, или спали на этой лавке, чтобы занять это место, и покойнику некуда было возвращаться. Считалось, что если похороны прошли хорошо, была хорошая погода, покойник не будет возвращаться (брест.: Толстая 2001, 157).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 290. Сп*а*ли на той л*а*ве [где лежал покойник], штоб пок*о*йник не пришёл.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Г. Шешукова от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 291. Пок*у*йники на лаўку клад*у*ть, пристаўляя засл*о*на от вьюшка и от тут ем*у* застил*а*е [в покутном углу] и клад*у*ть. Ког*а* выносють, з л*а*укой ничого не д*е*лають. Эге, шм*а*тья, што вун ляж*а*л, собир*а*ють, уносять на двур, кид*а*ють, ўжэ на в*и*чор, перемув*а*ють и на л*а*ўке зараз сяд*а*ють, як яго уносять, родичи, бл*и*зкие сяд*а*ють, и их житом другое пос*ы*плють, рожью, зерном. Три раз сыпнуть тада на их, штоб это ўроде ен их не пужаў и штоб оны нэ бо*я*лись ўжэ, так это нам баб*ы* каз*а*ли, деды, ўжэ нэ б*у*дить их пуж*а*ть. А тэ ўродэ с*я*дуть вонэ, як его помянуь, так вун ўроди вун их пуж*а*ть б*у*дэ. От так*е*е тут, пр*а*зники так*а*я бул*а*.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. П. Бушкевич от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

+ **9.**16г. Очищение домашнего пространства от смерти

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 292. На похороны, як уже миртвица выносяць, то уже выметаюць и спаливаюць, шоп миртвицы не ходзили назад, шоп уже смертей у хате не бул*о*.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 293. После мертвец*а* х*а*ту мит*у*т. Як ум*и*таеш вослед, то он вжэ не верн*е*ца.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Рудько Марты Юльевны, 1923 г. р.

№ 294. Если чоловик помре, и тая одзежда, ў которой он помре, её треба пересцираць, а то будзе ходзиць.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Мороз.

№ 295. Трэба х*а*ту в*ы*мясти п*о*сля М*а*ни, штобы ёна не хад*и*ла, не сн*и*лася.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Шошолки Ульяны Николаевны, 1918 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 296. Возьм*у*т к*о*цюбу, да як ужэ в*ы*несут пок*о*йника, да ид*у*ть да по тых кутк*а*х [в каждом углу по потолку] хрэстять, по чтэри кутк*ы* — штоб ны ход*ы*ў.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 297. [На лавку] шоб нэ бояца, х*а*тнии сид*а*ют. Там, дэ лэж*а*ў [покойник, посыпали], шоб нэ ворочался наз*а*д.

с. Червона Волока Лугинского Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Король Ганны Сергеевны и Рейды Евдокии Архиповны, 1901 г. р.

VII. Обереги от «ходячего» покойника

21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ **12.**27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

Обсыпание, обсевание маком — один из наиболее распространенных способов создания магического круга для защиты от опасности. Создание магического круга путем обсевания создает дополнительную семантику, обусловленную символикой зерен как бесконечного множества, которое невозможно сосчитать. Граница, созданная таким способом, распадается на бесконечное число дискретных преград, каждую из которых невозможно преодолеть, не сосчитав или не собрав. Часто использовались зерна самосейного мака (*видюка*, *вэдака*, *видака*) или освященного в церкви, что при-

давало зернам дополнительную сакральную силу. В Полесье этот вид оберега от «ходячего» покойника известен повсеместно и является наиболее частотным. В редких случаях его применяли также, если покойник просто снился (см. мотив **9.**13б. Чтобы покойник не снился, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)).

У восточных славян обсыпали дом и хлев освященным или самосейным маком (или другим мелким зерном), чтобы предохранить их от «ходячего» покойника, ведьмы, колдуна, порчи и других опасностей (Левкиевская 2002, 39—40), в Польше маком обсыпали могилу покойника, если было подозрение, что он может стать упырем (Pełka 1987, 166). На Карпатах маком обсыпали вокруг отелившейся коровы, чтобы у нее не отняли молоко, а также вокруг роженицы и новорожденного, чтобы охранить их от порчи и ночного плача (Новоселица межгор., закарпат.: АЕЕЛ). У южных славян могилу покойника, по поводу которого были подозрения, что он может стать вампиром, обсыпали просом (болг.: Анчев 1990, 86). Иногда обсыпание защищаемого пространства маком или зерном приурочивалось к определенным календарным датам. В Страстной четверг хозяйка, раздевшись донага, обсыпала свой двор зерном, чтобы обезопасить его от нечистой силы (Романов 1912, 154). Поляки обсыпали пеплом вокруг дома в новогоднюю ночь, чтобы защитить его от змей (Kosiński 1891, 48). См. также об обсыпании маком как форме оберега (Беньковский 1896, 30; Fischer 1928, 111; Българска 1994, 155).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 298. С*ы*пали м*а*ком, свяч*о*ным, *е*сли х*о*дит так*о*е мэрлое — и в д*о*мэ, и в сэнёх и во дворэ тр*о*шечку.

с. Заболотье Брестского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Стельмашук Елизаветы Константиновны, 1917 г. р.

№ 299. [Против ходячего покойника]: М*а*ком сьвач*о*ным круг*о*м х*а*ты с*ы*палы. К*а*жэ, нэ пэрэст*у*пыть чэрэз мак сьвяч*о*ный.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 300. [От черта и от приходящих мертвых помогает] сьвяч*о*ный мак. Нас*ы*плэш к*о*ло пор*о*га, на двэр*и*. Пок*у*да вин их пошчыт*а*е, ёму надой*и*сть, [и пора] ум*а*тыватыся. И бильш нэ придэ.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. К. Полонская от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р., и Чуль Александры Евтихьевны, 1911 г. р.

№ 301. М*а*ком посып*а*ють, як х*о*ды, лякайе. На мог*ы*лу посып*а*ють тым м*а*ком.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 302. [Чтобы покойник не ходил], дом круг*о*м обсып*а*ют свяч*о*ным м*а*ком.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Лисковец Зофьи Андреевны, 1925 г. р.

№ 303. Колы покойнык ходыть, возлэ порога и ў хати святылы святой водою, обсыпалы возлэ порога святым маком и *лушчыком. А шчэ кол осыновы ўбывалы ў могылу.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Ревенько Евдокии Михайловны, 1936 г. р., и Заточенко Марии Трофимовны, 1905 г. р.

+ **12.**22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

+ **12.**27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 304. Шобы мрэц нэ ходыў, обсыпалы могылку святым маком (мак свитылы ў цэрквы) чы *лушчыком [льняное семя]. А в могылу ведьмара вбывалы осыновы кол.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Заточенко Марии Трофимовны, 1905 г. р., и Прокурат Елены Семеновны, 1924 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

№ 305. У *труну к ведьмару мак свитой сыпюць вокруг него. Ек будэ *лычыць яго кожну ноч и не долича, бо як пивень заспивае, то ён всё кидае и спаць ложыцца. Вот ён и не ходы ноччу, бо весь час мак личыць.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. И. М. Суховицкая.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха

+ **12.**20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

+ **12.**27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 306. Жэншыну и хату осыпалы [льном]. Такы быв лен *лушчык. Колы шо зробляялоса: [болезнь или] мужык помрэ и прыдэ лякаты, то вжэ осыплюць, тая хвороба вжэ до яе нэ прыстанэ.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Ю. Э. Суринова от Протасевич Евгении Васильевны, 1908 г. р.

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 307. Боркун, мак кругом хаты и у хаты [надо] сыпати, каб [покойник не «ходил»].

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Ж. П. Уварова от Гречной Ульяны Григорьевны, 1912 г. р.

№ 308. Кали пакойники прыходили, трэба абсыпаць святым маком хату сваю и магилу гэтага пакойника. Ён толька тагда апять прыдеть, кали гэты увесь мак *паличыць.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев от Грук Феклы Яковлевны, 1921 г. р.

№ 309. У одной бабы сын вмэр и ходыв до дому два года. А вона моўчала. Потом сказала людем. Двор засыпалы святым маком — и вун не пошол. Подошол тольки к окну и сказал: «Догадалася, што зробыты!» А на двур не пошол.

с. Жабчицы Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Н. Н. Бессчастнова от Роли Степаниды Иосифовны, 1929 г. р.

№ 310. Сьвят*ы*м м*а*ком (мак-вид*а*к — самосейный мак, который на Маковея сьвятять) обсып*а*ють дом и мог*ы*лу ёг*о* [ходячего покойника] до сх*о*ду с*о*нца *а*бо як с*о*нцэ з*а*йдэ. *Бэрк*у*н — травка с маленькими цветочками; др*о*бнэнькый цвет*о*чок ж*о*ўтэнькый и б*е*лэнькый, ля пчол его сеють. Если х*о*дыть пок*о*йнык, трэба над окном бэрк*у*н поўтык*а*ты над двэр*а*мы, и вон больше нэ пойдет. Или бэрк*у*н в тр*у*ну ў ног*а*х полож*ы*ты або сьв*а*той мак.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Гринько Софьи Константиновны, 1913 г. р.

+ **12.**27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

№ 311. Коб нэ прыходылы покойныкы, йдут по *мэрцоной дороги посыпаты мак-вэдак и могилу посыпаты.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г.

№ 312. Як помрэ и х*о*дыть, сўат*ы*м м*а*ком к*о*ло д*о*ма обсып*а*ють, пок*ы* шоб с*о*нцэ нэ зышл*о*, за с*о*нцэм, шоб той нэ ходы*ы*ў, шо ужэ умрэ.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Олесовец Доминики Ефремовны, 1912 г. р.

№ 313. М*а*ком обсып*а*ють тог*о* мэрц*я*, шоб вин нэ ход*ы*ў. Там у яг*о* перад пор*о*гом пол посып*а*ють, штоб вин н*о*ччу нэ прыш*о*ў [в свой дом.] Говор*а*ть так, *е*сли он быў зн*а*хор, дак он обяз*а*тельно прых*о*дить з *м*о*глиц и ляк*а*е. [В свой дом ходит?] Он куд*ы* хош мо зайт*ы*, и до сво*и*х. [Каким маком обсыпали?] Т*о*лько посвятяным. То есь так*и* пр*а*зник, Маковэй, св*я*то Маковэй назыв*а*ецца, и нэс*у*ть ў цэркоў свят*и*ть.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаля Николая Ефимовича, 1916 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 314. [По народным поверьям, «ходили», в основном, колдуны. Им и в могилу, и на могилу сыпали «саморудны мак».]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. Сенягина от Шульжик Людмилы Саввичны, 1935 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

№ 315. Бэр*у*ть свят*ы*м м*а*ком, самор*о*дным, др*о*бнэньким, с*ы*плють, дэ кор*о*ва идэ, шчоб чэрви у молок*е* нэ завял*и*ся. Свят*ы* мак бэр*у*ть, як умрэ чолов*и*к, л*о*жать у гроб, шчоб вон нэ ход*и*ў, яго нэч*ы*стыя в*о*дють.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. Наркевич.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ **12.**23а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

№ 316. Ведьмар*и*, знахор*и* на Куп*а*ла х*о*дять. Он*а* [ведьма] як умр*е*, дак б*у*дэ тект*и* из *ю*бки молок*о*. [Когда ведьма умирает, то просит, чтобы ей дали поесть сметаны или молока]: «Ой, юй молок*а*, ой юй смет*а*ны…» Чтобы «ведьмари» не ходили после смерти, обсып*а*ють м*а*ком на т*ы*ю мог*и*лу.

с. Радчицк [д. Кострово] Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Васильчука Ивана Гордеевича, 1919 г. р.

+ **1.**9а. Человек распознает ведьму после ее смерти

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

№ 317. Шчоб пок*о*йник не ход*и*ў, то — ў нас глух*и*й [самосейный] мак ростэ ў огор*о*де — то бр*а*лы этой глух*и*й мак. Ужэ ч*у*вствуе, шчо той чэлов*е*к што-то знаў, шэпт*а*ў шо-нибудь од як*о*и хвор*о*бы, так вун умир*а*е, то бэр*у*ть той мак у вузел*о*чок и ём*у* туд*а*, на той дают. Шчоб вун не ход*и*ў, то тым м*а*ком обсып*а*ли або обсып*а*ють х*а*ту м*а*ком. [Почему это помогает?] — Это вун *лич*ы*ть там б*у*дэ [зерна мака], ему не б*у*дэ кол*и* йитт*и*.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Коноплицкой Анны Андреевны, 1925 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 318. И ўот шчэ говорaць, штоб ўот мь*е*ртвыи ком*у* престаўляюця, так тое, дак осыпаюць сидуном [маком] х*а*ту. Або сам сыб*е* ос*ы*пле.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Марии Ивановны, 1916 г. р.

№ 319. [Если «ходит» покойник, кто-нибудь из домашних] бярэ свят*о*й мак с*ы*пле, *е*тая [женщина, к которой «ходит» покойник], пье *т*о*ю [настой тои] и ў к*о*сы ўплет*а*е. Она ж умир*а*е, он в*ы*сушыть я*е*. Скот*и*ну, к*а*жэ, што гон*я*е, а хто гон*я*е — хто яг*о* зн*а*е. Б*а*тюшка посв*е*ти, вод*о*й п*о*лье — б*о*льшэ не п*о*йде. Свят*о*й мак с*ы*плють. Як он [покойник] збер*е* мак — он жэ др*о*бненьки — дак ужэ нем*а* кол*и* ит*и*. Не трэба пл*а*кать [по умершему].

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **12.**5. Умерший супруг (супруга) ходит с «того света» к живому супругу

+ **12.**15б. «Ходячий» покойник гоняет по ночам скот до пены

+ **12.**24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

+ **12.**27в. Травы — оберег от «ходячего покойника

№ 320. Свенц*о*ны мак-вид*у*нь — кар*о*ву абсып*а*ли, дом абсып*а*ли. Як мяртв*у*х х*о*дить — бо пака пазбир*а*е той мак, дак разв*и*днее, дак не п*у*йде в х*а*ту.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Я. Скиба от Остапенко Анны Мартиновны, 1912 г. р.

№ 321. Хто умре — ой, ходить да дому, — абсейте макам магилу, *видуном сьвечаним.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Васько Ганны Максимовны, 1914 г. р., Карабинович Ганны Сидоровны, 1914 г. р., и Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 322. Трэба льном сыпаты на могылу, бо ёму [покойнику] трэба пошчитаты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 323. Одна жинка плакала, до нэи ходыв чоловик, 5 раз приходыв, сосидка дала свячэного маку, вона насыпала биля хаты, вин бильшэ нэ прыходыл.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Смолярчук Евгении Гавриловны, 1912 г. р.

№ 324. Трэба дыкий мак, яке цвитэ билым цвитом, тому шчо вин жалобный. Трэба одын раз посыпаты, и [покойник] бильшэ нэ пидэ. Як шчо вин пошчитае, то можэ иты, як шчо ни — то нэ можно. Такий закон.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 325. Маком посыпають, як колдун вмырае. Мак посыпаты, бо нэ вспие порахуваты, бо дэнь настанэ. Страхаты прыходы писля смэрти. Ходэ *по гори. Мак трэба свячэный.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. Онофрийчук от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 326. Маковицей посыпають, кругом хаты маковиц насие [мак, освященный на Маковея] — каже, вин [покойник] нэ буде лякати.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл.,1985 г., зап. М. А. Бобрик от Штыка Саввы Макаровича, 1900 г. р.

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 327. Колись було: покойник ходиў лякати, и, каже, обсие ўже хату сяяшчоным маком, и пока вин пошчитае, вин умрэ.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл.,1985 г., зап. М. А. Бобрик от Денисюка Павла Трофимовича, 1915 г. р.

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 328. Колись, кажуть, лякалы мэртвуе, выходилы. Трэба тим сьвэчоным маком обсеваты хату. От Спас — то сьвэтять ябуко. А зноў пэрэд Спасом то звэцца Маковэй. То сватять чэрнобэль. Йе такэ сьвято звэцца Маковэй. И зараз кладэцца у *труну такэ зилле сьвэчонэ, и кладуть ў гроб. Чэрнобэль. И заўждэ ў гроб кладуть. Заўждэ-заўждэ. Чы ты комунист, чы партэйный, заўждэ.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл.,1985 г., зап. М. Н. Толстая от Паникарчук Анны Ефимовны.

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ **12.**20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

№ 329. Обсыпають сьвечоным маком кругом хороми; хату обсыпають. Алэ бачьте, коли обсыплють маком, то вин обижаеццяя 〈...〉 Колка осинового вбивалы знахорим [в могилу], коб нэ ходив.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими покойниками

+ **12.**22. Чтобы покойник не ходил, в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол.

№ 330. Кругом, на двори маком хату обсыпалы свячоным. И шо за год выростэ, восыну забивалы ў могилу [т. е. осину-однолеток, выросшую за один год].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Мартынюк Ганны Омельяновны, 1927 г. р.

+ **12.**22. Чтобы покойник не ходил, в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

№ 331. Обсыпают сьвенчоным маком кругом хату. До зэходу сонця три разы кругом обсыпаты мак, то ўжэ вин нэ придёт. [Переспросил: до захода?] Рано, пока сонцэ нэ взэйдэ, пока нэма.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Юхимчука Адама Андреевича, 1899 г. р.

№ 332. Обсыпалы могилу святым маком, сыпалы святым маком кала хаты.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Л. И. Жук.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 333. [От ходячего покойника]: Мак сыплют ў могилу, як хоронят. И на могилу нэсуть мак, шоб *личыв той мак, там лыжав, шоб ны ходыв никуды. [Другие информанты дают отрицательные ответы, говорят, что сыпать мак — великий грех.]

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ **12.**20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

№ 334. [Мак считается не оберегом, а средством порчи. Если его сыплют в гроб, то только из злых побуждений, и это великий грех.] То грих вэл*и*ки за мак. М*о*ж хто и с*ы*пле. То дурнэсэнько. Як хто сыпн*е* мак [в домовину], да як нэ *пэрэл*ы*чыть [покойник], на Стр*а*шны суд нэ вст*а*нэ. Але том*у* вэл*и*кый грих, хто с*ы*пле.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

№ 335. Самос*е*йнай мак, васильк*и*, безв*е*ршник св*е*тяць на Маковея, да тем м*а*комведюн*о*м и тем з*е*льем обсып*а*ють х*а*ту и по *о*кнам л*о*жуць, шоб пок*о*йник не сн*и*ўся, не стуч*а*ў, не ход*и*ў.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Науменко Галины Алексеевны, 1935 г. р.

+ **12.**27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 336. Посып*а*ють маком-самос*е*ем, обсыпали весь двир, х*а*ту. Потом кровать обчерк*а*ли и себе, под подушку клали.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Э. И. Иванчук.

№ 337. [Колдуну, чтобы не ходил после смерти], клали мак в трун*у*: в*у*злика зав*я*жуть и клад*у*ть. М*о*жэ, *вед*ю*к клад*у*ть. То вун пок*а* *пэрэл*е*чыть, то й нэм*а* кол*и* ит*ы*.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р., и Сукач Химы Марковны, 1904 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

№ 338. [От ходячего покойника] м*а*ком сьвачэным обсив*а*е кругом х*а*ты и ём*у* м*а*ку клад*у*ть в *трун*у*. Ос*и*кову п*а*льку заб*и*ть в мог*и*лу, то ўжэ нэ б*у*дэ ход*и*т.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

+ **12.**22. Чтобы покойник не ходил, в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

+ **12.**20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

№ 339. Х*а*ту обсев*а*ют и мог*и*лу; кажэ [знающая женщина информантка, когда информантку пугала недавно похороненная покойница]: м*а*ком обсев*а*й хату, як соньце *и*де. [А другие] к*а*жуть, шо грих, шо пог*а*но нащот семи будэ [если обсевать хату], кажуть, шо л*у*чэ у гроб с*ы*пать, шо б*у*дэ [покойник] мак шчытать, да не будэ ляк*а*ть. Той *в*е*дук е, тим в*е*дуком к*а*жуть лучэ [обсыпать]. Б*у*дэ Макувэ четырнацатого аугуста, пэршаго по ст*а*рому, [тогда несут в церковь мак свят*и*ть].

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский от Сукач Химы Марковны, 1904 г. р.

+ **12.**16. «Ходячий» покойник показывается людям, пугает их, вредит им

+ **12.**20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

№ 340. *Нагудки святят и держат ў хате. Васильки червоны, *тоя, *марена — шоб сатана не приключалась до дому. Мак — як умрэ и лякае — кругом хаты маком свичоным обсыпают. [От нечистой силы] заплитают ў косу марену, тою, чи ў гриву коням. А нечиста сила каже: «Коб не марена да не тоя, була б диўчина моя».

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Топорова от Сербик Серафимы Филипповны, 1912 г. р.

+ **12.**27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

+ **34.** Черт

№ 341. Обсыпают маком-ведуном [в гробу, в котором лежит умерший колдун, а также] его могилу.

с. Журба [с. Деревцы] Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

№ 342. [От ходячего покойника самосейным] маком-видуном свячэным хату кругом обсыпают.

с. Журба [с. Полесское Полесского р-на Киевской обл.] Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

№ 343. Обсыпалы хату маком, який сим раз уже був посьвячены.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. К. П. Бовсунивская.

№ 344. 14 *сэрпня — Маковэй. Мак светыть. Сыплють, шёб нэ лякало, як в очы мэртвэць лээз, коло ям; в хливье сыплють од вэдьмэров.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Вознюк Надежды Петровны, 1919 г. р.

+ **12.**16. «Ходячий» покойник показывается людям, пугает их, вредит им

№ 345. Як умрэ людына — она ходит. Бэрут мак-вэдун, вин святытся ў цэркви. Обсыпается кругом хаты, на дорози, шоб нэ ходила та людына.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 346. Если не хочеш, шоб вон [покойник] тоби сныўся, то быстро, посвяшчоной водою обмивають вугли и маком-видуном посыпають. Хотя и посвяшчоный и такий, у старых людей вон есть.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская.

№ 347. Шла я з одного сэла да у други з жэнщыной, дак она расказувала: ей муж ходил [умерший], дак она свечоным маком обсыпала кругом хату и у хати и освечоной водой кропила.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Н. К. Турецкая.

+ **12.**5. Умерший супруг (супруга) ходит с «того света» к живому супругу

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 348. Дак то ж шо умэр и х*о*дить, маку-тякун*у* свят*о*го нас*ы*пать. Ў маг*и*лу нас*ы*пать — ён ўжэ не пр*и*де. Тр*е*ба ж яму м*а*ка пасбир*а*ть. То калдун*а*м мак с*ы*плють.

с. Хоробичи [с. Кузничи] Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. Ю. Грушевская.

+ **12.**20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу покойнику, чтобы он не «ходил»

22. Чтобы покойник не ходил, в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

Во всем полесском регионе известен повсеместно распространенный способ обезвреживания «ходячего» покойника или вампира – воткнуть ему в могилу осиновый (реже — ольховый) кол. В единичных случаях четыре осиновых колышка вбивали по углам дома, образуя, таким образом, границу, которую не сможет преодолеть «ходячий» покойник. Нужно отметить, что в Полесье чаще всего кол втыкали непосредственно в могилу, не раскапывая ее и не вскрывая гроба, хотя есть и свидетельства того, что могилу разрывали (текст № 360). На Карпатах также практиковались оба способа. В одних случаях считалось важным, не разрывая могилу, проткнуть кол насквозь через землю, гроб и покойника (городенк. ив.-фр.: Гнатюк 1912а, 67, 69). В других случаях считалось необходимым разрыть могилу и воткнуть непосредственно в сердце покойнику или в тыльную сторону шеи (в тех случаях, когда его переворачивали лицом вниз; там же, 77). У южных славян, если подозревали, что покойник стал вампиром, ему в могилу забивали боярышниковый или терновый кол (Георгиева 1983, 155). Данный способ борьбы с «ходячими» покойниками и вампирами широко известен во всех славянских традициях (Зеленин 1995, 51, 53, 63, 100, 115, 117; Чубинский 1872, 209; 1877, 712; Беньковский 1896, 30; Иванов 1991, 493—495).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 349. А сам И*у*да пов*е*сиўся на ос*и*не, вон ос*и*на трес*е*ца. Стар*и*к*и* не дав*а*лы выр*е*зывати так*у*ю п*а*лку гнать скот*и*ну — ос*о*вую. Д*о*ма не клад*у*т из ос*и*ны. Ос*и*ну, зна*е*те, хорош*о*, ек пок*о*йник, мрэць, х*о*дит, лек*а*е, хорош*о*, круг*о*м х*а*ты поўбив*а*ть колк*и* [на четырех углах].

с. Заболотье Брестского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Стельмашук Марии Семеновны, 1908 г. р.

№ 350. [Если покойник «ходит»], кол з ос*о*вого дэрэва и мог*ы*лу обып*а*ють м*а*ком — пок*а* мак пэрэсчит*а*ет — п*и*вни заспив*а*ют.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Чекиты Анастасии Сергеевны, 1920 г. р.

№ 351. Осовоо кулка забывалы [на могиле]. Кажуть, кола осового забий, и нэ будэ ходыты. И маком видяком посыпалы. Он вытэрухываецьце сам, самосий, то видяк. Я от покойной матера чула: Манька Драганова ходыла. Прыйдэ и *смокотыть. Кажэ, тюлько накрыйемся — прийдэ и зорвэ [одеяло].

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит к себе в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 352. Бывало, люды тыкалы осового колоцька [в могилу] и маком обсыпалы, шоб нэ ходыл [покойник].

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 353. Утыкалы колки осовыя, кропилы свэчоной водою.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. А. Пышкова от Москалюк Лидии Кондратьевны, 1921 г. р.

+ **12.**27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника.

№ 354. Осовы колок в могилу забивають, сеють святы мак.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Лютыч Елены Михайловны, 1926 г. р.

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 355. [Дегтем обмазывают крест или памятник; вбивают] три колочки осовых.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Баранко Екатерины Васильевны, 1915 г. р.

+ **12.**23. Чтобы покойник не «ходил», его оскверняют нечистотами

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 356. Баба померла и ходила вельми ⟨...⟩ можэ, лето ходила, пока осинова колка забили ў могилку, и не стала ходить.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитонова от Белковец Елены Анисимовны, 1921 г. р.

№ 357. Штоб пакойник не хадил, дак батюшку звали, шли на кладбишче и тамако уже на той магиле и дырка (черт там хаваица у тою женшчине, што знахарка). Кол брали асинавый и прабивали, дак той мертвец пишчит. Змея влезла ў ее шкуру. И вадою свеченаю аблили магилу и закапали, и перестала хадить.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Клименко Прасковьи (Поры) Миновны, 1907 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками
+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
+ **12.**24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен
+ **12.**27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 358. Ш*о*бы мэртвий нэ ход*ы*в, забыв*а*юць ў маг*и*лу колк*а* ос*ы*навого. М*а*ком самасейным обс*ы*плют х*а*ту, ў цэркву св*е*тяць ег*о*. Ос*ы*навый клын кол*ы*сь вбыв*а*ли ў д*у*чкы (прор*ы*та маг*ы*ла).

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.
+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 359. Н*у*жно вбиць ас*и*новый кол на *хв*о*ртке ў з*е*млю: не б*у*дзе хадз*и*ць.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ольги Кузминичны, 1911 г. р.

№ 360. Кол ас*и*навый вбив*а*ли ў маг*и*лу. Если ст*а*не хадзиць, дак атк*а*пываюць — он леж*и* ниц, дак ас*и*навый к*о*лик — прам*е*ж плеч.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Бабичевой Софьи Леоновны, 1902 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 361. Як умрэ той зн*а*хор, то к*а*жуть, шо трэ заб*и*ть так*о*го ос*о*вого кулк*а* на мог*и*ли — то, к*а*же, вин ўже нэ в*и*йде.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл.,1985 г., зап. М. А. Бобрик от Ковч Федосьи Мироновны, 1916 г. р.
+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

№ 362. Вбыв*а*лы колк*а* вос*о*вого у мог*ы*лу.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Л. И. Жук.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 363. Ос*ы*кова колк*а* том*у*, шо х*о*дыть, ўбыв*а*лы.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 364. Бал*а*кають, приход*ы*ў чэлов*и*к до д*о*му, пок*и*йник приход*ы*ў ў ночь. Трэба ольх*о*вым колк*о*м яму проб*и*ць, щоб не прих*о*дыл бильш.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Череды Ганны Кондратьевны, 1905 г. р.
+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 365. [На могиле колдуна забивали осиновый кол в ногах.] На кладбишше служыли молебен. [Кол должен быть свежий, неструганый, горький.]

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. И. Б. Кобута от Кирюшиной Варвары Никитичны, 1907 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

23. Чтобы покойник не «ходил», его оскверняют нечистотами

В ряде сел белорусского Полесья против «ходячего» покойника применяют акт кощунственного осквернения его имени, с помощью которого можно прекратить его появление: справляя большую нужду человек должен трижды выкрикнуть имя «ходячего» покойника. Этот прием использовали также, если покойник не «ходил», а только снился (см. мотив **9.**13в. Чтобы покойник не снился, его оскверняют нечистотами; тексты № 118—119). Таким же способом в западном Полесье отгоняли нечистую силу, которая мучает по ночам скотину (см. главу **27.** Домовик). В другом случае, чтобы прекратить «хождение» умершего колдуна, большую нужду справили прямо на его могиле (Онисковичи кобр. брест.: Конобродська 2003, 226).

Экскременты человека и животных, равно как и другие нечистоты, имеют отгонную семантику и широко употребляются в славянской охранительной магии (Левкиевская 1999г, 437—439; Левкиевская 2002, 121). Например, чтобы предохранить корову от порчи накануне Ивана Купала или Юрьева дня, ее намазывали калом и произносили формулы типа: «Нэ мащу корові манну та вімјя, а мащу чародіўныцям зубы і очи» [Не мажу корове молочность и вымя, а мажу колдуньям зубы и глаза] (Головы верхов. ив.-фр.: АЕЕЛ). Сам акт испражения является способом уничтожения опасности, сводимой до уровня экскрементов, и в славянской традиции применяется как оберег от порчи и нечистой силы. В Сербии для отгона моры набирали сорок различных фруктов и каждый день, справляя нужду, съедали по одному фрукту, произнося при этом: «Ја једем (име воћке), а мора да изеде г...а» [Я ем (название плода), а мора пусть съест г...] (Ђорђевић 1958, 567).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 366. [Однажды женщина была в хате и слышала, что кто-то вошел и гремит в сенях. Она спрашивает]: «Ант*о*н, *е*то ты?» — моўч*ы*ть. «Ант*о*н, *е*то ты?» — моўч*ы*ть. Он*а* ў трэтий раз — моўч*ы*ть. Мать и к*а*жэ: «А як*а*я хвор*о*ба да тр*я*сца!» И ст*а*ло ни стук*а*, ни ў дв*е*ры, нич*о*го. А м*а*ти каз*а*ла, што т*а*то [умерший] прих*о*ди да мен*е* гляд*и*ць. А наз*а*д ужэ и дв*е*ри не отчынялись. Вот мать и сид*и*ть, и сид*и*ть, и сид*и*ть, и жде: «Б*у*де пог*а*но мне да пог*а*но».

[После прихода покойника с близкими случается что-нибудь недоброе. Маленькие дети, к которым приходила умершая мать, умирали. Чтобы покойники не ходили, звали шептух.] Люди свячоным маком посыпаюць двора. Як треба опраўляцца [сходить на двор], дак гукаюць его [умершего]. Треба гукаць на имья, хоця раз. А як ишче иде [т. е. опять приходит], дак тры разы треба ⟨…⟩ Пойдеш оправляцца, дак трэба сести, опраўляцца да пагукаць его. Ето ж не покойники, ето неки лихи ходяць. Трэба гукаць. Як Йохим, дак: «Йохим, Йохим, Йохим!» Он не пойде, як стане покойник, а приде то ужэ неке лихе ⟨…⟩

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Вербило Екатерины Тарасовны, 1903 г. р.

+ **12.**4. Умершая мать приходит после смерти кормить своего грудного ребенка
+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)
+ **12.**25. Брань, ругань — оберег от «ходячего» покойника
+ **5.**10. Знахарь прекращает «хождение» покойника с помощью заговоров

№ 367. [Умерший муж] приде лягае коло мене спать. Обсыпала хату маком-видуном. А то чорт ходиў, са мной спаў. Да пошла [в] уборню да сдумала яго, покули отчапиўса. То ж нячыста сила причапиласа.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Анны Степановны, 1924 г. р.

+ **12.**5. Умерший супруг (супруга) ходит после смерти к живому супругу
+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт
+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 368. [Чтобы не бояться мертвеца.] Як пуйдешь на двор оправляца, дак здумай ёго да кажы: «Чо ты ко мне прицепиўса?» ⟨...⟩ Да плюнь. Не будешь бояца.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитонова от Белковец Елены Анисимовны, 1921 г. р.

24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает», или служит молебен

В полесской традиции второй половины XX в. сохранилось представление о том, что церковное отпевание или панихида по покойнику способны предотвратить или прекратить его «хождение». К числу ритуальных действий, совершаемых священником и призванных, с народной точки зрения, помочь душе умершего найти окончательное успокоение на «том» свете, принадлежит «печатание» покойника. В XIX в. под термином *(за)печатать покойника* подразумевался трансформировавшийся в народной традиции фрагмент церковного погребального устава, когда священник во время литии на кладбище сыплет на грудь покойнику землю со словами псалма: «Господня земля и исполнение ея, вселен-

ная, все живущие на ней». После чего гроб закрывается и опускается в могилу. В народной версии этого церковного ритуала, (распространенной на Украине и в Белоруссии), собственно и называвшейся *печатать покойника*, священник сыпал землю на уже закрытый гроб, а после того как могила были закопана, по четырем ее углам делал лопатой крестообразные надсечки (подробнее см.: Левкиевская 2011, 37—41). В конце XX в. данный термин в полесской традиции стал обозначать довольной разнообразный комплекс действий. В одних случаях под «печатанием» покойника понимается его отпевание в церкви (ср. текст № 371). При этом сам момент «печатания» может ассоциироваться с конкретными действиями священника в рамках церковного отпевания — положением покойнику на лоб «венчика» и вложением ему в руки разрешительной молитвы (текст № 138). В других случаях под печатанием имеется в виду комплекс действий, связанный не с отпеванием, а с поминовением, совершаемым на сороковой день после смерти: «В 40-ой день *запеча́тываюць*. Три раза берут накрест песка с могилы, меду немного, хлеб, соль. Батюшка служит над этим песком в церкви. После службы его относят назад, откуда брали. Из меда варят сыту. Штоб душа больш не ходзила» (Великий Бор хойниц. гомел.: Седакова 2004, 160—161). Здесь «запечатывание» состоит в посыпании могилы землей, предварительно взятой с этой же могилы сами родственниками умершего — над ней, как символическим заместителем покойника, священник служит панихиду в сороковой день. Подобная форма возникла из-за необходимости приспособить традиционные похоронные обычаи к советскому погребальному ритуалу, который исключал возможность сопровождения священником гроба до могилы, как требует того погребальный устав православной церкви.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 369. [Нужно] по*е*хать у тры ц*е*рквы помин*у*ть [или] п*о*пелу з п*е*чы [сбросить] т*е*рэз пар*о*г тры раз*ы*.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. В. Сурмачевская от Максимчик Зинаиды Николаевны, 1933 г. р.

\+ **12.**30г. Огонь, уголь — оберег от «ходячего» покойника

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 370. Ид*у*ть до цэрквы, пр*о*сять б*а*тюшку шчоб помол*ы*вся, [если покойник ходит].

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 371. Гов*о*рать, если б*а*тюшка не *поправит, не *запеч*а*таеть, то душ*а* х*о*дить.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 372. Батюшко у цэркви *печатаить. Бэруть с могилы зэмлю у платочэк, до дому нельзя заходить, прямо у цыркву. Батюшко помолица, покрэстить тою зэмлю, потом на кладбишчэ обратно идешь, сыплеш тую зэмлю на могилу крэстом: печатаеш.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Н. К. Турецкая.

№ 373. Брали мак-ведун, обсыпають покойника, да еще святой водой обливали вугли [углы]. Бо ёго [покойника] надо *запечатать. Батюшка у церкви ёго печатаить.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Н. К. Турецкая.

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ **12.**27б. Освященные предметы, христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

25. Оберег от «ходячего» покойника — брань, ругань

Брань, особенно непристойная, связанная с отсылками к телесному низу, а также матерные формулы во всех славянских традициях считаются одним из наиболее действенных охранительных средств от нечистой силы и являются вербальным эквивалентом действий и жестов, имеющих отгонную и уничижительную семантику — кукиша, демонстрации гениталий, использования экскрементов (Левкиевская 2002, 147—148). Матерной руганью прогоняли лешего, поскольку считалось, что молитва не может избавить от него (нижегор.: Можаровский 1893, 2—3), а также домового, русалку, шишигу, у поляков — мору и ходячего покойника (Санникова 1990, 181). В русских быличках и поверьях дочь матерной бранью прогоняет пришедшего с «того» света отца (новгор.: Бобылева, Миргородская 2000, 261), сын отгоняет от себя умершую мать, жена — мертвого мужа (МРПНП 2007, 195—196). У сербов нечистую силу, особенно вихрь и вампиров, отгоняли бранной формулой «под лево колено» (Ђорђевичћ 1953, 193).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 374. Колись баба гаварила: ў её невеска была. Плохо жили. Дак та невеска ўмерла. Дак ў ёй ноччу ў акно кура или петух запое. И по хате шаги. Вроде идёт-идёт, на печь лезе. И ш-ш-шу по хате. И за юбку тягне. И ёй старушки гаварили посвятить ў церкви самосейный мак и обсыпеть могилку и дом. Камни ложили на могилку и дом обсыпали — ничого не помогае. И сказали ей: вы с ней ругались. Як приде, дак ты её словами, як она тебе ругала, так ты отругай, и по матери. Дак ёна як прийде, дак та: «Чого ты пришла, такая ты (и по матери)». Тоды ўсё кончилось. Говорит, год мучила. Целый год.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ **12.**20в. Кладут на могилу камень/колоду, чтобы покойник не «ходил»

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 375. [Когда покойник ходит, надо ему сказать]: «Поцэлуй ў сраку, поцэлуй ў сраку, поцэлуй ў сраку». И так тры раза. [Всего три раза.]

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Абрамчук Анны Андреевны, 1936 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 376. Один мыжчына змэр. *Поховалы ёго. Ввэчэри идут сын з матерью, а вин стоить у дорогы. Мать злякалась, а сын её каже: «Святом ты у меня буў, а тэпэр иди к чортовой матэри!» Тот и пропаў.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова.

26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде

В центральном Полесье (восток Брестской обл., западная часть Гомельской обл., Ровенская и Житомирская обл.) спорадически фиксируются тексты о способе прекратить «хождение» покойника, основанном на рассказе о некоем нонсенсе, чуде, онтологической несуразности, противоречащей правильному положению вещей в мире. Если покойник «ходит» (что само по себе является нарушением правильного течения жизни, нонсенсом), чтобы прекратить это, ему нужно рассказать о случае еще более вопиющем, о некоторой патологически неправильной ситуации. Услышав об этом, он больше не будет «приходить». Во всех вариантах подобных нарративов присутствует характерный для этого мотива диалог, который происходит между живым человеком и покойником. Человек сообщает покойнику о некоем нонсенсе. Покойник спрашивает: «Разве может такое быть?» Человек должен ответить: «А разве можно мертвому к живым ходить?» Как правило, подобный диалог должен происходить на пороге — символической границе между мирами. В Полесье записаны три варианта подобных рассказов о чуде. В первом случае муж, к которому «ходит» умершая жена, сидя на пороге, надевает лапти задом наперед. Пришедшая жена замечает, что он неправильно надевает лапти. Муж отвечает: «Пра[ви]льно ли ты, што ходиш после своей смерти?» (тексты № 62, 63). В других вариантах покойнику сообщают, что женятся кум с кумой или брат с сестрой. Ср. реализацию последнего мотива: женщина, к которой «ходит» муж, одевается как на свадьбу. Покойник спрашивает, куда она собралась. Она отвечает, что идет на свадьбу — брат женится на сестре. Покойник покидает дом (брест., житом.: Конобродська 2003, 227, 234).

В Полесье ареал распространения этого мотива ограничен селами центральной части региона и не принадлежит к числу частотных способов отгона «ходячих» покойников. Однако, рассказы о чуде и нонсенсе как обереге от опасности чрезвычайно популярны у южных славян и на Карпатах, где находится эпицентр

распространения этого мотива. У южных славян он обычно встречается в заговорах от градовых туч, где тучам сообщается о том, что семилетняя девочка родила тринадцатилетнего ребенка; такой ребенок съел материнскую грудь и молодой месяц, а когда его крестят, поп его держит, а кум крестит. На Карпатах повсеместно известны два варианта мотива о чуде, применяющиеся для прекращения «хождения» покойника. Перед «ходячим» покойником разыгрывают небольшой спектакль. В первом случае жена, к которой «ходит» умерший муж, должна одеть своих сына и дочь в свадебные одежды и одевается в них сама. Пришедший покойник спрашивает, что происходит. Жена отвечает: «Брат берет сестру замуж». «Разве может брат жениться на сестре?» — спрашивает муж. «А разве может мертвый к живой ходить?» — отвечает жена. В другом случае женщина должна сидеть на пороге и грызть семечки или зерна, расчесывая при этом волосы. На вопрос пришедшего покойника, что она ест, она отвечает, что ест вшей. На реплику покойника, может ли крещеный человек вшей есть, она дает стандартный ответ: «А разве может мертвый к живой ходить?» После чего покойник покидает дом навсегда (подробнее об этом мотиве см.: Левкиевская 2002, 162—163; Гнатюк 1991, 400).

Былички с мотивом о чуде спорадически встречаются в русской традиции. См.: вариант «Что грызешь?» — «Вшей грызу» (нижегор.: МРПНП 2007, 190); вариант: «Что за свадьба?» — «Кум куму замуж берет» (нижегор.: МРПНП 2007, 191); вариант «Где это видано, чтобы брат на сестре женился?» (новгор.: Черепанова 1996, № 21). Подобный сюжет известен в литовской традиции: умершему мужу, приходящему к жене, та рассказывает, что дочь будет сочетаться браком с отцом (Велюс 1989, 200).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 377. Стр*и*ўся няжыв*ы* с жыв*ы*м. И к*а*жэ: «Тог*о* нэ м*о*жна», — той мэртвый на жыў*о*го. А жыў*ы*й к*а*жэ: «А х*ы*ба ж м*о*жно ход*ы*ты мэртўому до жыў*ы*х!» О. А ўин бильш и нэ пош*о*ў. «Бач, — к*а*жэ, — як*и*й ты, ты это зн*а*еш, што нэ м*о*жно роб*ы*ты гэтого, а гэто, шо ты х*о*дыш мэртўы до жыў*ы*х, то ты нэ зн*а*еш! Ты умэр, то отпочыў*ай*!» И бильш ўин т*о*жэ нэ пош*о*ў.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Александра Сергеевича, 1908 г. р.

26б. Чтобы покойник не «ходил», от него откупаются

Мотив встречается в трех публикуемых текстах (№ 177, 192, 284). В двух текстах покойник «приходит» к тому, кто был ему должен. В одном случае человек не вернул ему долг при жизни, в другом — забрал у него с могильного креста кусок полотенца. Данный мотив близко соотносится с другим мотивом (**12.**12а. Покойник «ходит», если его беспокоит какое-то дело, оставленное на земле). Чтобы прекратить «хождения», покойнику отдают долг, положив деньги ему на могилу (ср. мо-

тив **9.**7. Покойник в сновидении требует у живых какую-либо вещь. Ее можно передать на «тот свет», положив в гроб другому покойнику или зарыв в могилу). В третьем примере (№ 284) плата покойнику является его «долей», выделяемой ему в превентивных целях, чтобы он не возвращался и не забрал с собой все хозяйство.

26в. Чтобы «ходячий» покойник не вредил, нельзя отзываться на его зов

Мотив встречается в одном полесском тексте (№ 270), но хорошо известен в других славянских ареалах. В полесской традиции кроме «ходячего» покойника водяные демоны, происходящие из утопленников, также зовут людей, чтобы затянуть их в воду (см. главу **30.** Водяные демоны). Запрет отзываться на зов покойника, как и вообще на любой незнакомый голос (особенно ночью или рано утром), объясняется тем, что голос с точки зрения славянской традиции вполне материален и может оказывать вредоносное воздействие на человека и скот. Тот, кто отзывается на чужой голос, сам открывает доступ к себе, нарушая границу между миром людей и нечистой силой (Агапкина, Левкиевская 1995, 510—513).

Запрет отзываться на незнакомый голос, поскольку это может быть голос нечистой силы, широкой распространен на Карпатах. Отозвавшись на голос, девушка или женщина открывают доступ к себе черту, который ходит к ним в виде знакомого человека и вступает с ними в любовные отношения. Запрет относится и к мужчинам, поскольку в противном случае к ним могут пристать женские лесные демоны, принимающие облик возлюбленной. В некоторых случаях полагали, что нельзя отзываться только на тот зов, который раздается дважды, — это голос нечистой силы; если голос зовет трижды, то это человеческий голос, на который можно отозваться (Левкиевская 1996а, 223). Умерший *опырь* после смерти ходил по ночам и окликал односельчан по имени, тот, кто отзывался, умирал, а у того, кто молчал, на следующий день умирала корова (Мшанец старосамб. ив.-фр.: Гнатюк 1912, 223). Ведьмы отнимали у коров молоко, зовя по имени всех коров своей деревни (новгор.: ТФНО 2001, 338—339).

27. Предметы-обереги

27а. Острые, колющие предметы и растения — оберег от «ходячего» покойника

В Полесье в качестве оберега применяли нож и косу, которые или просто помещали в охраняемом пространстве (клали под кровать или на порог дома, вывешивали над дверью), или обводили ими круг около дома, чтобы туда не могла проникнуть нечистая сила. Из колючих растений как оберег использовали чертополох, который втыкали в стены дома или окуривали им помещение.

Обычай использовать в качестве оберега от «ходячего» покойника острые предметы и колющие растения широко известен во всех славянских традициях. Из растений оберегами считались боярышник, терновник, шиповник, крыжовник, ежевика, можжевельник, репейник, реже — хвойные деревья, а также другие растения, обладающие шипами и колючими листьями. Из предметов обычно применялись коса, грабли, вилы, вертел, игла, нож, ножницы, серп, топор и т. п. Использование колючих, острых предметов и растений определяется их способностью ранить, калечить, впиваться в тело, причинять боль, вред. Чтобы защитить дом от нечистой силы, ворота, двери, окна дома и хлева обвязывали ветками колючих растений, у южных славян — преимущественно боярышником и терновником, у западных — шиповником и диким крыжовником, у восточных — репейником и можжевельником. Чтобы уберечь дом от вампира, на Балканах дверь запирали колышком из боярышника, а в замочную скважину втыкали шипы колючих растений. Подборку славянских материалов о колющих, режущих предметах как оберегах см. в (Левкиевская 2002, 73—79; 1999, 566—568).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 378. Як [покойники] сн*я*ца — накур*у*юца [окуриваются] чертопол*о*хом.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова.

№ 379. Чортопол*о*х свят*ы* затык*а*ли у х*а*це, каб пок*о*йник не ход*ы*ў.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Ж. П. Уварова от Гречной Марии Максимовны, 1927 г. р.

+ **12.**27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 380. Тот, к*о*торый тр*о*хэ заним*а*ўса колд*у*нством, знахуров*а*ў, то тот пок*о*йник [т. е. после своей смерти], гов*о*рать, б*у*де ход*и*ть. То ўжэ бр*а*ли некот*о*рые обсев*а*ли глух*и*м м*а*ком х*а*ту, наўк*о*ло х*а*ты на двор*е*. И потом шчэ ход*и*ли кос*о*ю обвод*и*ли, не косили, а к*о*су н*е*сли по д*о*лу [острием вниз]. Гэто каз*а*ли, не ўл*е*зе вун ў хату. Каз*а*ли, пэрэрэзали ўжэ дор*о*гу, а ўжэ вун не пэрэл*е*зе.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками
+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 381. Я сам*а* нож*а* кл*а*ла под бик соб*и*, ў кров*а*ть. Да ножэм гокн*о* пэрэхрэсьт*ю* и двэра [перед сном]. На пор*и*г клал*а* нож*а* чы сок*и*ру н*а* ноч. [Осиновый кол не забивают. Никто не слышал об этом.] Мак с*ы*плют ў мог*и*лу, як хор*о*нят. И на мог*и*лу нэс*у*ть мак, шоб *лич*ы*в той мак, там лыж*а*в, шоб ны ход*ы*в никуд*ы*.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)
+ **12.**27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 382. Трэба с*и*сты, где пок*о*йник в х*а*ти леж*а*л — б*у*дэ забув*а*ться, бояться его не б*у*дешь. А щоб не ляк*а*л, обсев*а*ються м*а*ком вокр*у*г х*а*ты; нож клад*у*ть на пор*о*г, як дэнь — два прошл*о* по смэрти, — не придёт ляк*а*ть. Ешч*е* бэр*у*ть зэмлю с мог*и*лы, св*е*тять, клад*у*ть обр*а*тно, щоб не ляк*а*л. А як присн*и*ться, що ему щось н*а*до, так трэба дать, снести то на м*о*гилки.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский от Бойчук Анастасии Сергеевны, 1910 г. р.

+ **9.**7. Покойник в сновидении требует у живых какую-то вещь. Ее можно передать на «тот свет», положив в гроб другому покойнику или зарыв в могилу
+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)
+ **12.**27д. Земля с могилы «ходячего» покойника — оберег от него
+ **12.**27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 383. Як сн*и*цца пак*о*йник, тады ныж ў диэжу кинеш астри*е*м ўниз — и сн*и*цца нэ б*у*дэ.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Баран Христины Федоровны, 1910 г. р.

27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

Одним из универсальных и наиболее распространенных способов недопущения в охраняемое пространство любых существ из «иного» мира, в том числе «ходячих» покойников, являются предметы и вещества, символизирующие собой сакральную, чаще всего христианскую сущность. Прежде всего это святая вода, ладан, крест, пасхальный хлеб артос, просфора, а также любые освященные предметы: свеча, освященная в церкви на большой праздник (чаще всего *громничная*, т. е. сретенская свеча), скатерть, в которой освящали еду на Пасху, а также элементы облачения священника, части его рясы и, особенно, священнический пояс (ср. мотив **12.**18. «Ходячего» покойника можно вернуть с «того» света, обвязав поясом священника). Сильным оберегом считался также воск, поскольку из него делают церковные свечи. Об использовании освященных предметов и христианской символики в качестве оберегов

в различных славянских традициях см.: Левкиевская 2002, 150—156. Сакральные предметы и вещества по-разному применялись для оберега от «ходячего» покойника — их помещали в охраняемое пространство, вывешивали, затыкали в стены, окна, косяки дверей, ими окуривали или окропляли дом. Часто был важен сам факт присутствия в доме чего-либо освященного, неважно, чего именно. В Полесье чаще всего в охранительных целях использовались святая вода, сретенская свеча, пасхальная скатерть, ладан, пасхальный хлеб артос, пояс священника.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 384. Св_и_чку *грумн_ы_чную св_и_тять, як пок_о_йнык прийдэ, до пувн_о_чи.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

№ 385. *Наст_ы_льником накр_ы_ты свеч_о_ным, як пр_ы_дэ.

с. Онисковичи [д. Дубины] Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. А. Пышкова.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 386. Шчоб пок_о_йнык нэ ход_ы_л, трэба пал_ы_ты в х_а_ти в_о_ском, п_а_хнэ мэдом и пэрэстай_е_ ход_ы_ты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 387. Ём_у_ клад_у_т свяшч_о_нэе, то он нэ п_и_йдэ. В домов_ы_ну ём_у_ клад_у_ть, пуд г_о_ловы, ркуш [артос], л_а_дан, з_и_лля свяшч_о_нэе. [А мак?] — А мак — дурнэсенькэ: як шо сыпн_у_ть на мог_ы_лу мак, да нэ *пэрэл_и_чыть [его покойник], то на Стр_а_шны суд нэ вст_а_нэ. Але том_у_ вэл_и_кий грих, шо с_ы_пнэ.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Анисьи Григорьевны, 1929 г. р.

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)
+ **12.**27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника

В полесской традиции, как и во всех славянских ареалах, травы в качестве оберега от «ходячего» покойника могли использоваться двояко. Во-первых, существовало представление о двух или трех травах, которые наделялись особой способностью не подпускать «ходячего» покойника или черта, как его субститута, к человеку, у которого они находились (ср. мотив **12.**6. Умерший парень/

черт ходит к девушке. Ее обвязывают освященными травами в качестве оберега). Обычно в этом качестве выступают *рута* (Ruta graveolenis L.), *тоя* — аконит сборный (Aconitum Napellus L.) и *морена* — под этим названием могли пониматься марена красильная (Rubia tinctorum) или ясменник пахучий (Asperula Odorata L.). Ср. типичную фразу покойника/черта, который обнаруживает, что из-за наличия этих трав он бессилен подступиться к девушке: «Каб не рута и не тоя, то была бы дивчина моя».

Во-вторых, широко использовались различные лекарственные травы, которые освящали в церкви в разные календарные даты (в частности, на Троицу, Успенье, Рождество Богородицы), высушивали и хранили в доме, окуривая ими помещение, людей и скот в охранительных и лечебных целях. Окуривание освященными травами применяли как для того, чтобы отогнать нечистую силу от охраняемого пространства (когда окуривали в доме), так и для того, чтобы обезвредить пространство самого «ходячего» покойника (когда окуривали его могилу). Об обычае окуривать могилу «ходячего» покойника освященными травами см. (укр.: Беньковский 1896, 30).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 388. [Чтобы покойник не задушил, в косы вплетали *тою и морену.]

с. Червона Волока Лугинского Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева.

27г. Огонь, угли — оберег от «ходячего» покойника

Горячие угли, жар, огонь как средство прекратить «хождение» покойника в Полесье известны почти исключительно в Гомельской обл., если не считать одного села Ровенской обл. (Чудель) и одного села Житомирской обл. (Журба). Жар и угли оставляли в маркированных локусах — на пороге дома, на его могиле. В одном случае, чтобы предотвратить возможнось «хождения» умершего колдуна, его труп провозят над горящим костром. Еще в одном случае указывается на необходимость сжечь щепки от гроба и одежду умершего, чтобы он не «приходил».

В славянской традиции огню, а также остаткам от его горения (углю, головешкам, огаркам лучины, пеплу) приписывалась семантика сожжения опасности. На Карпатах полагали, что от *опыря* спасает лучина, обожженная с двух концов (Зеленицы надворн. ив.-фр.: Онищук 1909, 107). У южных славян считалось, что горящей головешкой можно убить вампира и дьявола (Чајкановић 1995, 120). Там же, чтобы покойник не стал вампиром, принято было до восхода солнца совершать ритуал обжигания могилы, в котором участвовали женщины: они обкладывали могилу соломой и поджигали (болг.: Анчев 1990, 86). Подробнее о семантике сжигания опасности, которой наделяются предметы, оставшиеся от горения, см. в (Левкиевская 2002, 102—106).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 389. [Чтоб мертвец не ходил]: Жар сыплють, соль сыплють в очи. На парог сыплють жар. Денис хадил, як умер да хадил. Пака жару не насыпала. Месяц мучалась з йим.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова.

№ 390. Пакойник ходит — надо жару сыпнуть за парог. Угальков ў драчку и усып, век не будет [ходить].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Брель Татьяны Федоровны, 1913 г. р.

№ 391. Як везуть на моглицы, идуть поперэду и несуть жар трошки. И стаўляють у могилы, коло хрэста, щоб не ходиў.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова.

№ 392. Як ходзиць — мак свяцили и обсыпали хату. Як сница часта, надо вугаль сыпаць на двор.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Коноплич Т. И., 1907 г. р.

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 393. [Чтобы умерший колдун не ходил.] Знахар як помре, салому клали, через агонь вязли. Зелик як умер [Зелик — сельское прозвище колдуна], то ўсе гаварили: «Во яму спорник! Во яму багацтво!» [Огонь клали прямо у ворот после того, как пройдёт конь, под колёсами телеги, из снопа соломы.]

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 394. *Триcкы з гроба палыть трэба *разом з одэжою, шчо ўмэр ў ней.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич от Степанчук Антониды Ильиничны, 1917 г. р.

27д. Земля с могилы «ходячего» покойника — оберег от него

Чтобы покойник не «ходил», использовали землю с его могилы, высыпая ею своеобразную «дорожку», по которой покойник должен возвратиться к себе в могилу. Данный пример уникален в публикуемых материалах. Однако в Полесье известны и другие способы использования могильной земли с этой же целью — ею обсыпали вокруг дома, чтобы покойник не смог туда проникнуть (Толстая 2001, 173). Могильная земля в качестве оберега обычно использовалась с теми же целями,

с какими использовались все предметы, связанные со сферой смерти, — щепки и стружки от гроба, нитка, которой связывались ноги покойнику или шили подушку для гроба: они должны сделать носителя опасности таким же неподвижным, как покойник. Например, у кашубов первая земля, вырытая при копании могилы, служит оберегом от вампира (Sychta 1, 363). Могильную землю носили с собой, чтобы она приводила врагов в бездействие (подол.: М. Б. 1867, 692).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 395. Шоб нэ ход*ы*ў пок*о*йник, ид*и* на кл*а*дбишшо, собэр*ы* [землю] з мог*ы*лкы йег*о* жэ, ниг, из люб*о*й, и в*ы*сыпь по дор*о*жке до свойег*о* двор*а* — нэ пр*ы*дёт.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

Г л а в а 13. САМОУБИЙЦА

Полесские представления о самоубийце являются частью общеславянского взгляда на эту категорию «нечистых» покойников, лишенных христианского погребения и после смерти не имеющих успокоения на «том» свете. Комплекс полесских представлений о самоубийцах содержит в себе синтез народных и христианских взглядов на самовольное лишение себя жизни. Согласно церковным канонам, самоубийство есть тягчайший грех, т. к. жизнь человеку дает Бог и только Он может ее отнять. Самоубийца, самовольно лишая себя жизни, дарованной ему Богом, восстает против Божьей воли. Поэтому люди, самовольно лишившие себя жизни, лишены и христианского погребения, и литургического поминовения в церкви, согласно 16-му правилу епископа Тимофея Александрийского. Осознание греховности самоубийства отчетливо сохранилось в полесских верованиях конца XX в.

В полесской традиции самоубийцы — одна из наиболее мифологизированных категорий покойников: их уход из жизни и посмертное существование в наибольшей степени связаны с нечистой силой и адом; они становятся «ходячими» покойниками, которые являются людям, пугают и тревожат их (см. главу **12**), а утопленники — водяными демонами, затаскивающими людей в воду (см. главу **30**). Центральным для полесских представлений о самоубийцах является их влияние на погодные аномалии: самоубийство мыслится как акт, способный вызывать засуху, ливни, бурю, вихрь. Такие же явления вызывает и неправильное погребение самоубийцы. Эта связь с атмосферными явлениями сближает полесские верования с другими славянскими традициями, прежде всего с польской, где самоубийство вызывает град, непогоду, неурожай, а также с карпатской, где самоубийцам приписывается изготовление града и распространение его в градовых тучах по свету.

В Полесье бытует общеславянское представление о том, что душа самоубийцы поступает во власть нечистой силы. О самоубийце говорят, что он «пош*о*ў ў дь*я*волы», «к дь*я*волу у п*е*кло ид*е*», «пош*о*ў черт*о*вьски смэртью». Ср. аналогичные русские выражения о самоубийце: «у сатаны в коленях», «ушел сатане в когти», «душу дьяволу отдал». В полесской традиции сохраняется легенда о том, как Бог и черт делили людей, и Бог отдал черту тех, кто самовольно лишил себя жизни.

Причина, по которой человек решается на самоубийство, — подстрекательство нечистой силы, стремящейся получить душу человека; этот мотив является центральным для полесских поверий об этом персонаже. Акт самоубийства сопровождается непогодой, обычно вихрем, ветром или бурей, в которой нечистая сила несет

душу самоубийцы. Данный мотив, характерный для Полесья, также является общеславянским. Реже в полесских материалах самоубийство осмысляется как свадьба самоубийцы (особенно девушки или женщины) с чертями, которые уносят с собой свою жертву. В полесской быличке рассказывается, как человек, заблудившийся в лесу, вышел ночью к лесной избушке, в которой гуляла странная свадьба. В невесте он узнал дочь своего соседа. Получив приглашение принять участие в веселье, он сел за стол и осенил себя крестным знаменем, после чего свадьба с шумом исчезла. Утром, возвратившись в село, он узнал о самоубийстве соседской девушки.

Одной из главных особенностей в полесских представлениях о самоубийце является разное отношение к разным категориям самоубийц: резко негативное по отношению к висельнику и более мягкое по отношению к утопленнику. В этом полесская традиция второй половины XX в. отличается от восточнославянских представлений рубежа XIX—XX вв., зафиксированных Д. К. Зелениным в «Очерках русской мифологии» (Зеленин 1995), в которых не прослеживается разницы между отношением к висельнику и утопленнику. В полесских материалах существуют значительные различия между этими видами покойников в особенностях их погребения и в отношении к их гибели. На неоднородность категории самоубийц в полесских верованиях обратили внимание Н. И. и С. М. Толстые: «Наиболее опасным повсюду в Полесье признается вишальник, тогда как относительно утопленника существуют противоречивые свидетельства — в одних местах он считался столь же опасным, как и повесившийся, и с ним связывали засуху; в других — его было позволено хоронить на кладбище и даже им открывали новое кладбище, в-третьих, — считали, что захоронение утопленника на кладбище вызывает не засуху, а, наоборот, сильный дождь» (Толстые 2003, 86, 101). Отчасти такой взгляд на утопленника объясняется изменением самого отношения традиционного сознания к факту преждевременной, «напрасной» смерти. Если для конца XIX в. превалирующим в оценке «хорошей» или «плохой» смерти был более архаичный критерий «изжитого»/«неизжитого» века (как справедливо указывал Д. К. Зеленин; Зеленин 1995, 42; Седакова 1990, 55), то для конца XX в. более актуальным стал фактор личной воли человека при уходе из жизни (что в большей степени соответствует христианскому взгляду на данную проблему). Если в первом случае под критерий «неизжитого» века и, следовательно, в категорию «нечистых» покойников попадали все, кто погиб преждевременной или случайной смертью, независимо от личной воли, то во втором случае «нечистыми» осознаются только те покойники, кто сознательно покончил с собой. При утоплении труднее определить, является ли данная смерть несчастным случаем или самоубийством, поэтому во многих рассказах утонувшие и утопившиеся просто не различаются, входя в общую категорию утопленников, которых, в отличие от висельников, довольно часто разрешалось хоронить на общем кладбище. В данной публикации мы отказались от выделения двух категорий утопленников (утонувших и утопившихся), поскольку из большинства текстов невозможно понять, идет ли речь о самоубийстве или о несчастном случае.

Что касается утопленников, то в полесской традиции с ними связана еще одна важная проблема, касающаяся генезиса водяных демонов из данной категории покойников. В Полесье отсутствуют привычные для русской мифологической системы представления о водяном как хозяине водоема. Вместо этого существуют довольно расплывчатые верования о водяном демоне, который живет в водоеме и затягивает людей в воду, подобные польским представлениям о водяном демоне, которого называют *topielnik* и который происходит из утопленников. В западной части Полесья такой демон может носить названия типа *потоплэник*, *топлэник*, *ўтопленик* (Левкиевская, Усачева 1995, 154—155). При этом из ряда текстов неясно, обозначается ли подобными лексемами собственно водяной демон, или речь идет все же об утопленнике, который в данном ареале приобрел функцию заманивать людей в воду и топить их, т. е. вести себя подобно водяному мифологическому персонажу. Подобная нерасчлененность образа водяного демона и утопленника заложена в самой мифологической системе. Поэтому все тексты о *топельниках* с подобным мотивом помещены в главу **30.** Водяные демоны.

В Полесье значительно ослабленно общеславянское представление о месте самоубийства как «нечистом» локусе и о том, что самоубийца сохраняет связь с местом своей смерти и своей могилы, появляясь возле них. Оно проявляется лишь в запрете строить дом там, где произошло самоубийство, и, реже, в обычае хоронить самоубийцу на месте его гибели, известном в основном в центральной части региона.

В полесском регионе сохранились особые способы захоронения самоубийц, призванные обезопасить живых и предотвратить природные аномалии. И народные обычаи, и церковные правила запрещают хоронить самоубийц на кладбище. Поэтому их чаще всего закапывали на символическом пограничье — границе кладбища, села, поля, леса, а также на обочинах дорог и перекрестках. Гораздо реже для этой цели использовались другие места — лес, поле, гора, корни вывернутого бурей дерева, место под хлевом. В некоторых селах известна практика погребения самоубийцы на месте его гибели. В центральной части Полесья сохраняется обычай в качестве оберега бросать на могилу самоубийцы ветки, палки, солому, а затем сжигать накопившуюся гору мусора.

Церковь запрещает литургическое поминовение самоубийцы, однако в полесской традиции, как и у других славян, известны народные формы поминовения самоубийц. Поминовение также выявляет разницу в отношении к висельникам и утопленникам: в большинстве случаев поминовение относится именно к утопленникам — для них в годовые поминальные дни бросали пищу в воду или клали ее на припечек. В Полесье также известен обычай, распространенный у всех восточных славян, поминать самоубийц в Троицкую поминальную субботу.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. К самоубийству человека подстрекает нечистая сила (см. главу **34.** Черт)
2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила (см. главу **34.** Черт)
3. Черти справляют свадьбу с самоубийцей. Случайный прохожий оказывается на свадьбе чертей (см. главу **34.** Черт)
4. Самоубийца становится «ходячим» покойником (см. главу **12.** «Ходячий» покойник)
5. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки (см. главу **14.** Русалка)
6. Утопленники проявляют себя как водяные демоны: заманивают людей в воду, топят их, пугают, вредят (см. глава **30.** Водяные демоны)
7. Утопленник сушится в лунную ночь
8. Самоубийца — причина непогоды
   - 8а. Самоубийца — причина засухи, сильных дождей
   - 8б. Самоубийца — причина ветра, бури, вихря (см. главу **18.** Вихрь)
   - 8в. Способы устранения непогоды, вызванной самоубийцей
9. Особенности погребения самоубийцы
   - 9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища
   - 9б. Самоубийцу хоронят в лесу, под выворотнем
   - 9в. Самоубийцу хоронят на границе леса/поля, села
   - 9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги
   - 9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой
   - 9е. Самоубийцу хоронят в поле, на горе
   - 9ж. Самоубийцу хоронят во дворе, под хлевом
   - 9з. Могилу самоубийцы священник не «печатает»
   - 9и. Запрет вносить самоубийцу в село
10. Особенности поминовения самоубийцы
11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки
12. Способ нахождения тела утопленника
13. Правила поведения во избежание преждевременной смерти и самоубийств
    - 13а. Запрет белить печь/дом в неурочное время, чтобы не было самоубийств
    - 13б. Запрет прясть, ткать, сновать в неурочное время, чтобы не было самоубийств
    - 13в. Запрет неправильно класть ложки, чтобы не было самоубийств
    - 13г. Запрет стирать, вешать белье в неурочное время, чтобы не было самоубийств
    - 13д. Запрет купаться в неурочное время, чтобы не было утопленников
14. Место, где произошло самоубийство, — «нечистое»

15. Обращение к самоубийцам в трудной ситуации
16. Посмертная участь утопленника
17. Священники заклинают реку, чтобы в ней не было утопленников

1. К самоубийству человека подстрекает нечистая сила

+ **34.** Черт

Данный мотив зафиксирован преимущественно в белорусском Полесье и на украинско-белорусском пограничье. Мотив известен в двух ареалах: на западе Брестской обл. и в восточной части Гомельской обл., а также на прилегающей к ним украинской территории. Представление о том, что человека подстрекает к самоубийству нечистая сила и помогает совершить самоубийство, широко распространено в славянских традициях (Fischer 1921, 355). Человек, решивший покончить с жизнью, находится в состоянии наваждения: он слышит голоса демонов, поощряющих его к этому поступку; видит черта, являющегося к нему в облике знакомого и услужливо предлагающего веревку, объясняющего, где она лежит, или заманивающего человека в воду. Если человек в этот момент перекрестится, произнесет молитву или упомянет имя Божье, нечистая сила исчезнет и наваждение прекратится (смолен.: Добровольский 1894, 204; нижегор.: МРПНП 2007, 179). Известный в Полесье сюжет о том, как человек решил в шутку попробовать повеситься, а черт помог затянуть петлю (тексты № 5, 19), встречается в других восточнославянских традициях (нижегор.: там же, 180; новгор.: ТФНО, 311; сибир.: МРВС 1987, 105—106). В похожем сюжете человек решил повеситься, завязал петлю на шее, но произнес: «Господи, помогай!» Черт, который наблюдал за его действиями, сказал: «Ну, щастє маєш! А то вже би ти був мій» (укр.: Франко 1898, 211; Гринченко 1897, 17; ср.: чеш.: Máchal 1891, 167).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. А то было — у нас одна жэнщчина утопыласа. Пошла она замуж, но ево не любила. И лежать они, спять, и рэбёнок тут спить. А она ўстала ўтром, вышла с хаты и пошла. А он проснулса, видит — нету, и нету, и нету ее. Он схватился, рядом тёшча жыла — зайшол до тёшчы. И там ее нету. Тут схватылыса ўсе люди, стали искать. И нашли ее в рэчкы — а там савсем-савсем мелко. То, видно, чэрти ее вызвали, да утопили. А он говорит: «Я спал, и сница мне гара. И никак я не магу забраца — так тяжко, так тяжко». И так оно и было: она ў рэчкы лежала, а он сматрел на неё зверху, как с гары.

с. Заболотье Брестского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

№ 2. Молодая молодыца пила водку. Пошла в сарай спать на сино. Взяла лекарство, шоб отровитися. Глянула, шо рогатые с хвостами до ейи. Самый старшый тое лекарство кинул. Вони ў купу садовились и сыдять. Вона пэрэкрэстилась, и вони ушли.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.

№ 3. [Когда задумает человек жизнь отнять у себя — черт обязательно поможет.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Полищук Веры Павловны, 1923 г. р.

№ 4. Як кто захочэт повисица, нэдобрый поможэт. Одын хлопэц рэшыў в шутку повисица. Другов просыў, шоб обрэзалы вэроўку, як душыца зачнэт. А воны нэ моглы. Только хотэлы подойты к нэму, як входит [нрзб.] и кажэ: «Стой, нэ подходы». И тоей хлопиц задушиўса. Говорат, то быў нэдобрый. А ешо говорат, шо як пэтлю накинэш, то явяца бисы и зачнут вылками, чи вылами ў глаза тыкать, а тоей захочэт сбороняца и душыца.

с. Олтуш [с. Новолесье] Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Карпук Ульяны Федоровны, 1925 г. р.

№ 5. Одна жэншчына росказвала — еде шофёр. А дядько одын пасэ скотыну. И бычыком таким тоненьким, скотыну пасэ, взеў за шэю, зачапиў и за пенёк. И, ка, той шофёр смотрыть на ёго. И кажэ: «Дядька, шо табе застаўило гэто о?» Ўин кажэ: «А я пробовиў, як это, кажэ, вишаюцця». А ужэ яго тегнэ домоўик. Ўот яки домоўик. Бичыком зачапиўся за пенёк да ужэ крутыцця. То той челоўик яго отчапиў, а каб не отчапиў, задушыўсь.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Киндисевич Татьяны Иосифовны, 1907 г. р.

№ 6. З нашого сила челоўик поўисиўся. Молоды челоўик. О. То шо ж гэто? Это хто? Домоўик яго туды повисиў. Бо хто Бога признае, тот ужэ туды не полизэ. Шось с жынкой, вообшчэ не ладилос — и пошоў, повисиўсь. Молоды челоўик. [Где он повесился?] — У короўнику.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Киндисевич Татьяны Иосифовны, 1907 г. р.

№ 7. Як повисиўса человик, каже, Бог отступиўси, а нечысты дух приступыў и повисиў.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Буры Ольги Яковлевны, 1910 г. р.

№ 8. Тры ночы нэ спала — бутто козы, овцы будылы, нэ давалы спаты. Казалы, шо хотят на ёй покатацца — то чорты. Вона повисылась, и крэстыка зняла, гэтак ее заставила нэчыста сыла.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. П. Кожановская от Костюк Анны Кирилловны, 1904 г. р.

№ 9. Которы нэ хрищёны — то колу загороди. А повэшэного нэльза посэрэдинэ. То смэрць нэ такая, якая нада, то пудговорыла нэчыста сыла.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Н. Железнова от Кохно Елены Григорьевны, 1924 г. р.

+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 10. Нэч*и*стая с*и*ла зов*е*цца. Ут*о*пить чолов*и*ка. К крэщоному чолов*и*ку нэ м*о*жна подступ*и*цца.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. И. А. Пышкова от Чирвы Петра Семеновича, 1905 г. р.

№ 11. Як в*е*шаюцца, *у капял*ю*шах н*е*хта прых*о*дзиць, пах*о*жыя на людз*е*й, и в*е*шае чалав*е*ка.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартынюк.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 12. Одна вешацца собралась. Только петлю накинула, видит: тры чорта стаяць, мужчыны маладыя, ў новеньких чорных пиджаках з белыми *гузыкамы. Яна петлю скинула и ў цэркоў побежала.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Санчуковской Софьи Дмитриевны, 1910 г.

№ 13. Вал*о*дчика расск*а*зывала. Пад*у*мала давицца, с мужик*о*м пасс*о*рилась. Реш*и*ла задав*и*цца. Сделала петл*у* себ*е* и д*у*мала: «Ўжэ ў н*о*чю задавл*у*са!» Ўжэ не спал*а*, ждала 12 час*о*ў, д*у*мала: «Ўжэ задавл*у*сь!» Ян*о* як ст*а*ла ст*у*кати там да гр*у*хати — ей стр*а*шна ст*а*ла. Да перехрест*и*ласа. И не пашл*а* дав*и*цца. Пашл*а* спать. А на за*ў*тра, як ст*а*ла, палезла на х*а*ту, на черд*а*к — паглядеть, что там стук*а*ло. Аж там п*о*лна петл*я* веникамы наб*и*та, да так крэпко наб*и*та — и в*ы*тягнуть нельг*а*. То ч*о*рти ж, наверно, *д*и*дька. Хоть чорт, хоть д*и*дька — эта одн*о*. Д*и*дька живёт у бал*о*те. И чорт, и д*и*дька, и р*а*дька. Р*а*дька — д*и*дька т*а*ка. Д*и*дька, м*а*тка и б*а*тька. Р*а*дька е б*а*тька, д*и*тька е мама, дит*е* е чорт.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Цимбаловой Анны Емельяновны, 1909 г. р.

№ 14. Бул*а* б*а*ба, да с*и*льно б*е*дно жыл*а* з дедом, ткала *кр*о*сны, дет*е*й бог*а*то. Зак*и*нула *ш*о*вником, к*а*бы пайд*у* зав*е*ситься. Он очин*и*л дверь, так*и* здар*о*вы-здар*о*вы челав*е*к да ў пальт*о* длин*а*я да ног, *г*у*зики блищ*а*вы, держыт п*у*та, шо коней п*у*тае: «На! В*е*шайся!» Здар*о*вый, ч*о*рный челав*е*к. Пад*у*ма зав*е*шаца — б*у*деш б*а*чить ч*о*рта, то ж и дамав*и*к. Т*о*льки пад*у*май.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г. р.

№ 15. Як в*е*шальник, кал*и*сь не разреш*а*ли на кл*а*дбишче харан*и*ть. Т*о*пленика м*о*жно, то нешч*а*сный ст*у*чай. А за в*е*шальника б*а*тюшка не атправлял — он сам дьяволу д*у*шу прод*а*л. И т*о*пленик, як нар*о*шно ид*у*т тапица — эта т*о*жэ — як в*е*шальник, то же с*а*мая,

великий грех. «Госпади, атверни меня ат паганага дела!» [Так надо говорить], если тягне — ти павесица, ти тапица. Ани прикасываются и ужэ его тягнут туды.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Ефросиньи Васильевны, 1909 г. р.

+ **13.**2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила

+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 16. Як хто утопицца, то кажуть: водяник утопиў, а як повесицца, кажуть: лихый поцягнуў.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова от Мороз Анастасии Григорьевны, 1914 г. р.

+ **30.** Водяные духи

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 17. Лешак — тот самый чорт. Як утопица чоловик, чи повесица — его чорт зовив повешиваця.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.

№ 18. Як кажут, что людына топица — то чорт в воду сажае.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

+ **30.** Водяные духи

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 19. [Председатель села Локница — 5 км от Нобеля — рассказывал сыну рассказчицы]: коровы пас и буў у мене матузочок, вяровочка в кармане, я ў лесу, а я то думаю: «Як то люды вешаюцца?» Взяў зробиў такую пэтлю, кажэ, повесиў на бэрозу и ужэ сажаю голову у пэтлю. Як я, — кажэ, — выкинуўса взад — и! — стоить два паничи и говорать: «Скорэй, скорэй, попробуй!» И, кажэ, я ўзеў да: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа» (вин жэ комунист, прэдсэдатель колхоза!). Ка, шчо-то до мене причапилоса! И, кажэ, я то кинуў и коровэй погнаў далэко с того места. А то воны яго пудкушвають: «Лезь *худшэй в пэтлю».

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 20. До другой ходил хлопец, оставил ее у положении. Брат ей каже: где хошь — там деньса. Она: «Пойду утоплюсь». Пришла до рэчки, помолылась Богу и напаў на ее страх, одходить вона од рэчки — и появиўся возле йеё чоловек — чорны, *у капелюши. Тягне ее к рэчки: «Ходи, ходи, ты ж обещала». Еле убежала од рэчки.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Богуш Агафьи Михайловны, 1912 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 21. [Говорят про убитого молнией]: О, к*а*жэ, шчасл*и*ви чолоўэк, бо яг*о* ж Бог л*ю*бить, яг*о* ж Бог уб*и*ў, дак яг*о* ж л*ю*бить Бог. А як повэсицця ужэ люд*ы*на, дак, к*а*жэ, нед*о*брики ход*ы*ли, ход*ы*ли, пок*а* не повэсили. Пок*а* петл*и* не д*а*ли.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Подобед Арины Максимовны, 1923 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 22. Ут*о*пленники, они ж не сами топятся, их гук*а*ет. Их из воды нечистый дух гукает: «Иди сюда, иди сюда».

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Тимошенко Праскевы Макаровны, 1916 г. р.

+ **30.** Водяные духи

№ 23. [Одна женщина плохо жила, задумала повеситься, приготовилась, вдруг отворятется дверь, входит дядька лохматый и спрашивает: «Як, ты готова?» Она перепугалась и не стала вешаться.]

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Тимошенко Праскевы Макаровны, 1916 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 24. Када чалавек н*о*ччу д*а*вицца, круг*о*м няг*о* танц*у*ють и пя*ю*ть: «Наш нашн*и*к, наш нашн*и*к!» А як днём [давится], то п*е*ють чэрти: «Наш дяншч*ы*к, наш дяншч*ы*к!»

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны 1912 г. р.

№ 25. Як мужч*ы*ны д*а*вяцца, [то говорят:] «Ид*и*, вон *и*цькины хл*о*пцы утянуть, дав*и*цца потян*у*ли *и*цькины хл*о*пцы». Они с*а*ми б*ы*ли уд*а*вленниками.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Беликовой Евдокии Петровны, 1920 г. р.

2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила

+ **34.** Черт

Общеславянское представление о том, что душа самоубийцы не отходит к Богу, а попадает в распоряжение нечистой силы, хорошо известно во всей полесской традиции. Подобные верования поддерживаются не только церковным каноном, запрещающем христианское погребение и поминовение самоубийц, но и народной легендой о том, как Бог и черт делили людей, и Бог отдал черту души тех, кто сам лишил себя жизни (тексты № 28, 37, 39, 42). Ср. похожую легенду

о том, что Бог отдал черту души людей, умерших от водки (укр.: Зеленин 1995, 47—48).

В публикуемых записях встречается лишь одно редуцированное упоминание о том, как нечистая сила использует поступивших в ее распоряжение самоубийц — женщине, собиравшейся повеситься, снилось, что черти хотят на ней покататься (текст № 8, брест.). Данный мотив широко распространен в русских и восточноукраинских верованиях о том, что черти ездят на удавленниках и опойцах как на лошадях (там же, 54—56; харьков.: Калашниковы 1894, 299; рус.: Черепанова 1996, 37—38). В русских быличках черт просит кузнеца подковать лошадей, но оказывается, что в повозку запряжены самоубийцы (нижегор.: МРПНП 2007, 180—181; новгор.: ТФНО, 313; сибир.: МРВС 1987, 108—111).

Представление о том, что души самоубийц попадают в распоряжение нечистой силы, носит общеславянский характер (Зеленин 1995, 46—47). Висельник записывает свою душу дьяволу (карпат.: Гнатюк 1912, 357; Франко 1898, 213; орлов.: Трунов 1869, 41; Чубинский 1972, 209). Душу самоубийцы забирает нечистая сила (карпат.: Гнатюк 1912, 346; новгор.: ТФНО 2001, 312; укр.: Білий 1927, 88—89); его душу дьяволы тащат в пекло (пол.: Fischer 1921, 355; новгор.: ТФНО 2001, 398); душа утопившегося человека отдается дьяволу (пол.: Pełka 1983, 87).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 26. Як то в*и*шэльныка, то за кл*а*дбышчэми, вин пош*о*ў чорт*о*вьски смэртью. [Некрещеных детей] на кл*а*дбышчэ, т*ы*льки [батюшка] наймэн*у*э. Т*о*плэнник — там дэ й в*и*шэлнык — то нэ от Б*о*га вин умэр, то ўжэ нэч*и*стый дух тэю душ*о*ю влад*е*ет. Вин ўжэ як скот*ы*на леж*ы*ть.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

+ **11.**13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

№ 27. В*е*шальника [на кладбище не хоронят]. Он пош*о*ў ў дьяв*о*лы. Ёг*о*, неч*ы*сту с*и*лу, ун*о*сять ў лес, на бол*о*то. Он б*у*рой ух*о*дит. [Висельника нельзя хоронить на кладбище, потому что иначе висельники] *поўтор*а*тымуцца опъ*я*ть. В*и*шэльника на *м*о*гылках нэльзя хав*а*ты, бо дошч*ы* б*у*дуть и в*и*шальнык поўтор*а*тымэцца.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Левашко Надежды Степановны, 1924 г. р.

+ **13.**8б. Висельник — причина ветра, бури, вихря

+ **13.**9б. Самоубийцу хоронят в лесу, под выворотнем

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 28. Потопленники, ризанники, удавленники — йих ложаць збоку, мисто йим е радом [т. е. рядом с кладбищем], и поп ўже к ним не йде. Як основывался свет, Бог и чорт делили людзей. Бог не даваў чорту людзей, а чорт каже: «Ты мне дай тых людзей, ко-

торы умываюцца, да не ўтираюцца». А Бог подумаў: «То таких богато е», — и не даў таких. Тобе, каже, такие людзи, яки ўтопяцца, яки зарижуцца и повисяцца. То ето йим уделяласа такая доля.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983., зап. А. А. Архипов.
+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 29. Который утопицца, да рижыцца, да давицца, кажуць, не Божа смерць.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983., зап. А. А. Архипов.

№ 30. Ут*о*пленикоў к*о*лись не зак*о*пували на *м*о*глицах, за *пл*о*том хов*а*ли. К*а*жуць: он лих*е* отд*а*ў д*у*шу, вун не наш челов*е*к.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ж. В. Куганова от Малиновской Анны Александровны, 1903 г. р.
+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 31. Закоп*а*ли в*е*сельника, да дожь не пойде да ид*у*ть, да ўрыв*а*ють хрэст*а* с могилки; колись где пов*е*ситца, там и хоронять, хрэст*а* не ст*а*вляе, да хто *и*де, п*а*лку к*и*дае — это чорт д*у*шу ўзяў; *е*сли у х*а*те в дер*е*вне пов*е*ситца — увозять на расх*о*дны дор*о*ги да там хоронять.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Хомутовской Марии Алексеевны.
+ **13.**8б. Висельник — причина ветра, бури, вихря
+ **13.**8в. Способы устранения непогоды, вызванной самоубийцей
+ **13.**9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги
+ **13.**9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой
+ **13.**11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

№ 32. Таг*о*, что зав*е*сицца — ч*е*рти уп*е*рли.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Клименко Прасковьи (Поры) Миновны, 1907 г. р.

№ 33. Гасп*о*дь васкр*е*с и разр*у*шиў ад, а там сид*и*ць И*у*да. Господь гавар*ы*ць: «И*у*да, идём са мной». А ён: «Мне и здесь харашо». Так ён и сид*и*ць. И усё равн*о* ад е. [Информантке снится] сон: М*а*шка явля*е*ццятся — иде, а я д*у*маю: Господи, куд*а* ж ты ид*е*, ты ж мертв*а*. Пришли дом*о*ў, а ен*а* шыб*е*ль з наг*и* т*у*фель — скаварад*а* сделалсь, шыб*е*ль др*у*гой — друг*а*я скварад*а*. А у нас тут *о*коло дв*е*рь т*а*ки во, так*и* челавек стр*а*шны, нос кр*у*кам, и он даў ей руки и панёс яе, панёс [вниз, под пол]. А ана гуляла с н*и*м, и он яе не ўзяў — дак ан*а* и трав*и*лась — грех так*и* саб*е* д*е*лаець.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 34. Нэкрэшэных дитэй на *м*о*гылках *хов*а*ють. Хто пов*и*сывся нэ хов*а*лы на м*о*гылках, к*а*жуть шчо до ньёго дьявол присту*п*ыл.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Смолярчук Евгении Гавриловны, 1912 г. р.

+ **11.**13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 35. Од П_а_ски до Ўшэстя — то хуч вун [человек] поклад_е_ р_у_кы на себ_е_ сам, то ёму грих_а_ зним_а_е, т_о_го Христ_о_с спас_а_е, а як п_о_сле [покончит самоубийством], то к дь_я_волу у п_е_кло ид_е_.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. А. Бобрик от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

№ 36. Кот_о_ры пов_е_сицца, то кол_и_сь под *пл_о_том *хов_а_ли, бо то неч_ы_ста с_и_ла забр_а_ла, лих_и_й ёго забр_а_ў.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. А. Бобрик от Задорожной Ульяны Егоровны, 1907 г. р.

+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 37. Бог собр_а_ўса, и ч_о_рт собр_а_ўса. Бог гов_о_рыть до ег_о_: «Ты нэ тр_о_ж мо_и_х людэй». А чорт гов_о_рить: «Я, — гов_о_рить, — тво_и_х нэ бер_у_ людэй, я бэр_у_ сво_и_х, кот_о_рые мэнэ назн_а_чэны и им назн_а_чэна ж_ы_зьня, ск_о_ко им н_а_до пож_ы_ть». А Бог гов_о_рыть: «Нет, нэ д_а_м. Я тэбэ мог_у_ дать топлэнникуў, в_е_шальникуў, д_у_шальникуў». И Бог сказ_а_ў: «Так_и_х, пожалуста, забирай».

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский от Ковальчук Федосьи Тихоновны.

№ 38. Кол_и_сь ўт_о_пленика и в_е_шальника не зак_о_пливали ў *мог_и_лках. Зак_о_пливали скрай мог_и_лках, не по середини. Ўт_о_пленик и в_е_шальник — не Бог их взяў. Черт их взяў.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 39. Е дух злий и хор_о_шый. Вун, злий, каз_а_ў на Бога: «Дай менэ людэй тр_о_хы». Цэ ж напь_е_ца, да повь_е_сица, то вун й_и_ми влад_е_ет. А вун к_а_жэ: «П_о_жжэ он_и_ все тво_и_ б_у_дут». У нас одн_а_ б_а_ба шла на Стэпк_и_ со Ст_а_рого Пэрэ_е_зда — так цэлый ноч вод_и_ло её. А дор_о_гу ж цэ зн_а_е. А як заспив_а_ли п_и_вни — то пошл_а_ до д_о_му. Це_е_ зл_ы_й.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. Е. Б. Владимирова от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р., и Лисовской Екатерины Филимоновны, 1910 г. р.

+ **27.** Блуд, блуждание

№ 40. Утопленник — цэ хоронили [на кладбище]. Утопленник — цэ, бачтэ, вин случайно утопився, а вешаник, цэ называется, шэ сам на себе наклал руки. Цэ ужэ дужэ велыкий греховодник.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 41. А утоплэника колис хоронили на роздорижйэ. Топленника, вэшальника. Вивозят и на любом роздорижйе [можно и в самом селе] *ховают, на поле виносят. Цэ нэчисты дух его забраў, не Господ Бог, а нэчисты его забраў. Цэ вин нэ своим духом дошол.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ **13.**9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

+ **13.**9е. Самоубийцу хоронят в поле, на горе

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 42. Як Троечный тыждень помрэш, а те ў сем тем месеци, восемь недель от Паски у нас говорать, да Троечный тыждень. Тэй тыждень як оно-от умрэ, хоть малой и старэй, дак кажуть: то русаўка. У нас так говорать. Ўсе одно говорать русаўка, як помэрла. И мужчына — тожэ русаўка. Видели. Ўсих видели когдась ужэ. А теперь ужэ люди стали русалками. Ужэ отказаўся от нас Бог. Хтось нами заведуе. Ужэ непрыятель заведуе. Бог и непрыятель. И шоб вони они ўдвох. И говорыть той, непрыятель, говорыть Богу: «Дай мени трохи людей, за тобой много людей, а за мной нема людей». А Бог говорыть: «Обожди немного, за тобой скоро-скоро пойдуть ўси люди». Ужэ ў нас почуй: там повэсилось, там повэсилось, там повэсилось. То нехорошые говорать, то непрыятель заведуе тыми людьми. Ужэ ў нашэм сели, мо, десять вишельникоў.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 43. Рябёнка харонють, сорак дней служуть. Гаварять: «Ангил ужэ на неби, палятел». Никряшёных дятей на пагосьти ни харонють. У хати мачьку *пад святыми выруують, там харонють. Удавникаў и других, кто сами сибя убил, харонють на растанях, ва рву. Апился — на пагосьти, но ни служуть. Знакуль на пагосьти харонють: няхай Госпаду атветить, какой путь сябе выбрала, шарокий али узкий.

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.

+ **11.**13д. Некрещеного ребенка хоронят в доме

+ **13.**9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

3. Черти справляют свадьбу с самоубийцей. Случайный прохожий оказывается на свадьбе чертей

+ **34.** Черт

Данный мотив встречается в двух селах белорусского Полесья. Представление о том, что повесившаяся девушка или женщина является невестой на свадьбе нечистой силы, известно также в русской традиции (Зиновьев 1987, 107—108). В быличках человек случайно попадает на странную свадьбу и узнает в невесте свою повесившуюся соседку или родственницу. Ср. нижегородскую быличку о муже, приглашенном в качестве музыканта на подобную свадьбу и узнавшем в невесте свою повесившуюся жену (МРПНП 2007, 180).

Осмысление самоубийства как свадьбы самоубийцы с нечистой силой в славянских традициях может реализовываться и в косвенных мотивах. На месте, где кто-либо утопился, показывается свадьба: играет музыка, а свадебные гости поют (укр.: Гнатюк 1991, 402) — ср. польское верование о том, что дьяволы забирают душу самоубийцы среди музыки и танцев (Fischer 1921, 356). Сюжет о свадьбе нечистой силы с самоубийцей поддерживается общеславянскими представлениями о вихре, сопровождающем самоубийство, в котором нечистая сила справляет свадьбу (Левкиевская 1995а, 379—382; ср. мотив **13.**8б. Самоубийца — причина ветра, бури, вихря).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 44. В воскрэсэнье ў вэчур пошоў чоловик строить сараю. «Пойдём, жынка, ў лис за дровами». Йихалы и зоблудились [sic!]. Хозяин коня крутиў, крутиў и не нашоў дорогу. Бачуть: хата стоить. Вона: «Пойду до лэсника, он нас вывэдэ». Заходит, а там старая баба лепёшки робить и ў пэч кидаеть: «Выйди с хаты, бо *висиле зара до меня приедэ!» Вона вышла. Як засвышчут, ў барабаны бьють. Приезжають ўси рогаты. За рогатыми бачыт — дивчына стойить и плачэть. А пивень заспеваў, и тойи хаты нэ стало, а вони стоять на дорози. Жынка: «То ж нашево суседа дивчына». — «Да ты шо! Вона ж нэ ўмэрла». Пойихалы до дому, а там баба сказала, шо ўчэра та дивчина ўтопылася. Так воны ейи забралы. То сатана.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 45. Павёз мужык зерно малоть да апузниўся дамой. Збилися яго кони ў лесе, пашоў дождь. Ён схаваўся ў лес, аж бач — выскакуе баба и мужык, да здаеца яму агоник яки и дом. Кажуть: «Иди к нам ад дашча *хавайся, перабудь пагоду». Завяли ў хату. У хати на стале чаго тольки нема! — Зараз *вяселле буде. Тыи кажуть: «Зараз маладую прывязуть». Прыводять маладую — а это ж яго нявестка. Вани уси давольные — пеють, топають, сьвишчуть. Чалавек той злякаўся. Аж раз — де вано ўсе делася — сидить

ад*и*н у л*е*се. Нем*а* здання ни каго. У сваёй дярэўне б*а*бы биж*а*ть да яг*о*: де ж ты быў — твая няв*е*стка задав*и*лась.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Н. Виноградова от Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.

4. Самоубийца становится «ходячим» покойником

+ **12.** «Ходячий» покойник

Самоубийца — это покойник, умерший неестественной, «нечистой» смертью, поэтому после своей гибели он «ходит», возвращается домой, показывается людям, пугает их (см. главу **12.** «Ходячий» покойник). Против его «хождения» применяют те же обереги, что и против любого другого «ходячего» покойника — дом обсыпают маком, в могилу вбивают осиновый кол. Для полесских представлений данный мотив не является самым частотным, он встречается в западной и центральной частях ареала. Эта особенность отличает полесскую традицию от ряда других славянских традиций, в частности русской, где превращение самоубийцы в «ходячего» покойника — одна из наиболее важных характеристик этого мифологического образа. В восточнославянских быличках самоубийца показывается людям, шумит в доме, где он повесился, пугает на месте гибели (новгор.: Черепанова 1996, № 35, 36; нижегор.: МРПНП 2007, 182—185; карпат.: Гнатюк 1912, 357; в.-слав.: Зеленин 1995, 49—50), преследует человека на дороге (новгор.: Черепанова 1996, № 33). Самоубийца на «том» свете не имеет места — его не принимают ни в ад, ни в рай, поэтому он блуждает между людьми, а также беспокоит коней в хлеву (карпат.: Гнатюк 1912, 208, 302). Душа самоубийцы семь лет блуждает на месте своей смерти (пол.: Fischer 1921, 355). В южнославянской и польской традициях самоубийцы после смерти становятся вампирами (серб.: Зечевић 1981, 128; болг.: Георгиева 1983, 155; Baranowski 1981, 58). В карпатской традиции широко распространено представление о том, что самоубийцы попадают на Чорногору, где под руководством чертей куют град, а потом в тучах разносят его по всему свету (Левкиевская 1994, 253—254).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 46. Аднэй жэншчыны памёр муж, пав*е*сиўса. И ўсё да я*е* прых*о*диў. Прыд*е* ўноч*ы* и к*а*жэ: «Выкупляй мян*е*, выруч*а*й мян*е*!» [выкупи у нечистой силы]. То она ужэ к*а*жэ: «Я ўста*ю*, хрышч*у*са и сьв*е*чку пал*ю* сьвянц*о*ную, и Б*о*гу мал*ю*ся: “Б*о*жэ, аджэн*и* ад мян*е*, это ж да мян*е* штось няд*о*брае прых*о*де”». Она и ў цэркоў дав*а*ла 〈…〉

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. М. А. Исаченкова.

+ **13.**2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила

№ 47. Ш*о*бы пок*о*йнык нэ ход*ы*ў, могылку обсып*а*ють м*а*ком св*я*тым, а х*а*ту —*лушчыком [семена льна]. А кол*ы* пок*о*йнык х*о*дыть, а х*о*дять ут*о*плэныкы, в*ы*шэлныкы и видьмар*ы*, то вбив*а*ють в мог*ы*лу ос*ы*нового колк*а*.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. Ф. Рутковская от Чапайло Оксиньи Ильиничны, 1922 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

№ 48. Я роскаж*у* про сво*го* дядьк*а* [какие он имел неприятности]. Он с гэтого ўсяг*о* взяў и пов*е*сиўся. А ежэли чэлов*е*к умрэ от самог*у*бства, вон обяз*а*тельно б*у*де ход*и*ть. Похорон*и*ли мог*о* дядьк*а*. А там недал*е*ко к*о*ло кл*а*дбишча жыл*а* мо*я* тётка, ёг*о* сэстр*а*. Чэрэз нед*и*лю пошл*а* я к ней. Мы з *е*ю про ёг*о* поговор*ы*ли, попл*а*кали, *пошкодов*а*ли ёг*о*. И от, ид*у* я додому. Там от н*а*шои тётки х*а*ты до гэтых шляхэцких м*о*глиц бул*а* ст*е*жка, ст*е*жка бул*а* шыр*о*ка. Гэтою ст*е*жкою шла я додому. По *о*бе ст*о*роны гэтой ст*е*жки рос овёс. Оно [всходы овса] б*ы*ло от такэ нэвэликэ. Кол*и* я огл*я*нулась, а тым овс*о*м поўз*е* што-то, мне в*и*дно на сп*и*ну. Я подыв*и*лась: ежэли я б*у*ду идт*и*, вон*о* прыполз*е*, и мы столкн*е*мса, а у мен*и* ни п*а*лки нем*а*. Я д*у*мала, чы то н*е*ки звэр, и ст*а*ла и сто*ю* — што ўжэ б*у*де? Кол*и* вон*о* в*ы*поўзло на гэту ст*е*жку. Я поб*а*чыла: то ўжэ муй дядько поўз*е*. Перап*о*ўз чэрэз гэту ст*е*жку. И та м*а*рля на голов*е*, шчо ёг*о* *хов*а*ли, и тэй кост*ю*м ⟨…⟩ Перап*о*ўз ст*е*жку да и поп*о*ўз скрузь до кл*а*дбишча. Я сто*ю* дывл*ю*сь, чы вон б*у*де идт*и* до кл*а*дбишча ног*а*ми, но вун не йшоў. Як поўз, то ўжэ вижу, як стоить вун на кл*а*дбишчэ пуд в*и*шэнкою. Пот*о*м, ўр*о*де, як вун ўжэ пуд вэрбою сто*и*ть, — аж не б*а*чыла, як вун шоў. А пот*о*м — де й д*е*ўся! Я ж онем*е*ла, я ж спуг*а*лася.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ **12.**16е. «Ходячий» покойник показывается в той одежде, в которой его похоронили

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 49. [Нечистое место.] Там у нас есть так*а* м*е*стность, к*а*жуть: в*е*сельник там, пов*е*сиўся к*о*лись чолов*е*к, в*е*сельник. Дак говор*а*ть, там в п*о*ўдень д*а*жэ [пугает]. Б*а*чыть не б*а*чать, *а*ле вот ишл*а* одн*а* ⟨…⟩ Она ник*о*ли не боялася, *а*ле каз*а*ли, шо ўдень ник*о*ли не м*о*жна бул*о* перайт*и* [в этом месте]: ур*о*де, н*е*што держ*ы*ть и ўсё. Зав*е*сиўса, и похорон*и*ли там. Не б*а*чыш, шоб ход*и*ў, *а*ле што-то, к*а*жуть, у п*о*ўдне крыч*ы*ть. А то поб*а*чать н*е*кую худ*о*бину т*а*мака, то тэе, то тэе. Дак хто ни йде, к*и*не туд*ы* п*а*ўку, хто ни йде, да к*и*не п*а*ўку. О! Так*и*х наскид*а*ли бул*и* п*а*лки. То я шчэ *тов*а*р пасл*а*, як мал*а*я бул*а*. Да, к*а*жэ, п*е*ршы раз як запал*и*ли т*ы*е палки — во-о, закрут*и*ло, крут*и*ло т*ы*е п*а*лки.

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

+ **12.**15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им

+ **12.**16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ **13.**9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой.

+ **13.**11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

+ **13.**14. Место, где произошло самоубийство, — «нечистое»

№ 50. У нас говорять, потопленик, то етии ходять ўночы, гукають, кричать. И висельники. Як висельник, як повесицца, его на том месте и заховають, а не на *моглицах. И кажды иде и бросае лом. Таки велики ворох [набросают люди]. Йе, што утопицца с поневоли, и шо насильно вешали — тые не шчытаюцца. Тех на кладбишчэ кладуть. Топленикоў ховають на моглицах. Ети человек не ходить [после смерти]. Як нехришчэное дитя умрэ, дають имья: як хлопец, то Вадам, а як деўка, то Ева. [Эти не ходят.]

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **11.**12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

+ **12.**15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им

+ **13.**9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой

+ **13.**11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

№ 51. Як утопицца, завесицца — это чоловек не ходить, а чорт ходить в нём. Их на кладбище никогда не хоронили: где утопиўса, там и закопають, где завесиўса. Ляжыть топленик, и хто иде, палочку кидае на яго, а если не кинеш палочку, як идеш возом, — повуймае завязки к возу и воз пораскидаецца. А то сяде на воз. А хто сядить? Баран таки важки, волы не вязуть. А там сам споўзе и утечэ — нихто не бачыть яго. Но ляжыть, як копа.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Машчица Тихона Андреевича, 1898 г. р.

+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт

+ **13.**11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

+ **34.** Черт

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 52. Колысь одна доросла жинка втопылась и ходыла — прыйдэ до своий избы и пораскидае всё: воду, вылы, иконы поскидае со стэны, горшки пораскидае. Тоди пишлы на кладбище и с выл, шо сино кидають, зубья посэред воткнулы. Так вона бильше нэ ходыла.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. Д. Якушева от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ **12.**27а. Острые, колющие предметы и растения — оберег от «ходячего» покойника

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 53. Як людына помрэ и ходить, святять мак и тым маком обсыпають вокруг дома. [Один человек покончил с собой и приходил в свой дом к жене и дочкам], прийде до йих да йих мучаў. Шо им *дораялы. От этый самый мак возьмэ и круг дома. [На сле-

дующую ночь приходит покойник], просажвае круз двэры руку. [Жена ему говорит:] «Ходы, ходы». [А он отвечает:] «Як я пойду. Як твоя мати такее наробила» [обсыпала маком].

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

№ 54. У нас тут потопылыса двое — брат и сэстра. Они сами з Млэниў [хутор в 2 км от Нобеля], а туточки хоронылы, в Нобли. И брат бачив йих, брат йихний. Йихал лошадью ў Млыны з села, Нобли. Шось кобыла захрапла. А вин нэ осматрывавс взад. А потом як ёго шо сторкнуло. Осмотрэвса — ёны сидеть [т. е. утонувшие брат и сестра] ў самий двирь привиз. Аж захворив [брат]. Но ў двирь йих нэ завиз.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 55. Утопиўса у нас хлопец, буў у нас шофер, гуляў с диўчиною. Ехаў ўон с свадьбы, йихалы оны до озера [с двумя людьми и провалился в воду], нэ пускало яго. До тэх пор ён боўтаўса [в воде], пока вин стал потопаты. Оны в двох нэ моглы рады даты. Ныралы, да яго там не було [на том месте, где утонул. Наконец его нашли], ёго зарылы, закопалы [на кладбище]. А тут сосэдка шла [среди дня], зашла на могилки и, кажэ, почула ризанне коней. Брахостять, як сто конэй бэжать водою вроди на могилках и вишчать. Як заржуть, то, кажэ, в ушах заложыло. И, кажэ, то дытына, шо була у ёй на руках, схватыласа мне за шэю и, кажэ, я так спугаласа, шо ўроди я ў зэмлю ўросла. То, кажэ, скоро той утопиўса. Скоро ёго похоронилы. Это, кажэ, там, возле тое могилы. [В какое время это было?] — Так пэрэд заход сонца.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 56. [На могиле утопленника «брахостить».] Шо утопицца, поставлять крижэ, да душэ плачэ, на тый *крыж вылазить. Як була двоюродная на кладбишчэ да с такэй малэю внукою ⟨...⟩ Одын утопиўса. А она зайшла как раз таўды днём. А оно там бродить, брахостыть на тых кладбишчах [там, где похоронен утопленник]. Гдэ там могыла его. А та мала дивчинка кажэ: «А шо то, бабушка, такэе?» Она ка: «Нишчо, ходимо». Да скурэй с тых *моглиц. Да кабы бэз тэй дивчыны, то я, ка, упала з ляку. Вот это. Так на его, на моглицах брахостело. Прамо от вода брохае. Прамо як вин брахостел в этым озере, так само и там. Прамо: брах, брах, брах, брах, брах. То, кажэ, пэрэлякалас, коб, кажэ, крый Божэ, не диўчина, то б я упала з ляку.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

№ 57. [Один молодой человек поклялся в споре, зная заранее, что лжет: «Пусть 12 колен моего рода умрут, если говорю неправду». Вскоре после этого он утонул.] Як утоп*ы*вся той п*а*рубок, так ёг*о* бо*е*лося ўсё село. Не могл*и* вых*о*дить, ешч*е* до с*о*нца позачин*я*юцца ў хатэ, никт*о* не в*ы*йдэ. [Говорят, что в доме покойника видели под столом белого г*у*ся, в образе которого выступала смерть.]

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

+ **12.**16а. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им

+ **26.** Персонификации смерти

№ 58. [Некий молодой человек утонул.] Вин ход*ы*ў за д*и*вчыной ў том сэл*и*. И гэта д*и*вчына як в*ы*йшла, так он*а* переступ*и*ла пор*и*г, и вин пэрэд ею ўстаў. Так, як и быў, як жывэй. Так он*а* злякаласа и ўпала.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от Шклёды Евдокии Ивановны, 1904 г. р.

+ **12.**2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

№ 59. [В каком виде может явиться покойник?] — Свинёй м*о*жэ. Я шла з вэч*о*рок. Ид*у* я, мо двэн*а*цать, м*о*же уже пэрвый час был. Иду до д*о*му, л*ы*па сто*и*т, идэ свинн*я* така, як копыца. Кто свинн*и* ў хлиў нэ загн*а*ў. Махн*у*ла ног*о*ю, а ужэ нем*а* той свинн*и*. Да нэ поб*а*чыла. А ў той х*а*ты пов*и*сиўса чилов*и*к тод*ы*. Я д*у*маю, шо то вин.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Жук Ульяны Андреевны, 1910 г. р.

+ **12.**16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета

+ **12.**17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 60. В*е*шальники часто пок*а*зываюцца — то пл*а*чэ ў рэццы, на бэрэзе ч*а*сом в*ы*лезе, в*ы*лэтит н*о*ччу. В*е*тер п*о*йдэ — то вун полэт*ы*ть, ця душ*а*, кот*о*ру нэ прыйм*а*ють [на том свете], бо вон*а* ужэ пог*а*на. То вон*а* ужэ пэрэробляецца ч*о*ртом. До г*о*ду, к*а*жуть, ёг*о* нэ прым*а*ют [на том свете]. А тот, шо не сам себ*е* смэрть зроб*и*ў — не пок*а*жэцца [не ходит после смерти].

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Вознюк Улиты Федоровны, 1910 г. р.

+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом

+ **13.**8б. Висельник — причина ветра, бури, вихря

№ 61. Од*ы*н пов*е*сиўся и д*е*тям не дав*а*л пок*о*ю. Он не пок*а*зываўся, а — страх! Б*а*тюшка кос*о*ю х*а*ту обвёў и заб*ы*ў колк*а* ос*и*кового ў зэмлю, там, дэ ход*и*ў, шоб в оч*а*х не сто*я*ў д*е*тём. Вун хл*о*пцу и прысн*и*ўся и каже: «Чог*о* ви так*о*го зроб*и*лы, шо я до х*а*ты нэ м*о*жу прийт*и*?» И б*о*льше не ход*и*ў.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Вознюк Улиты Федоровны, 1910 г. р.

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

+ **12.**22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол

+ **12.**27а. Острые, колющие предметы и растения — оберег от «ходячего» покойника

№ 62. Вешальныка за того нэ *ховают [на кладбище], шо вон нэ дае мэртвым спокою, будэ ходыт да будэ бушоват там [т. е. на том свете]. Вешальныков ховают на росходных дорогах.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

+ **13.**9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

№ 63. Вишэльников на росходних дорогах [хоронили. Остальных на кладбище] коло рода хороним ўсех. Вишэльник [по ночам или] яко дэнь середи сонца гукаэ, то нэ моно на то отзываца.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Левченко Ганны Ивановны, 1921 г. р., Левченко Марии Ивановны, 1938 г. р., и Филимончук Устины Степановны.

+ **12.**17а. «Ходячий» покойник показывается ночью

+ **12.**17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень

+ **12.**26в. Чтобы «ходячий» покойник не вредил, нельзя отзываться на его зов

+ **13.**9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

№ 64. У одного попа да син виўчиўся за попа. Дужо гуляў за селянскую деўчину. Вин любил ее. Мал ее виходить. Та деўчина стала беремена от ёго. А ёго мати пошла да ее сказала: «Он тебе не везьме за женку!» А та деўчина ўзяла да повесиласе. Як она повесилась, она буўа тэму хлопцу в очах. Где ходить, там е бачить. Да они шо не робили — ночого не помагало. Е манастир *Печае. Да он ўжэ не можэ ничого робить, тилько е бачить перед собою. Як везли его у сей манастир, ему батюшка загорал. Там е гора. И криница. Три года у тым манастири носиў воду. Бо дужо прегрешиў велми.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

+ **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает

5. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки

+ **14.** Русалка

6. Утопленники проявляют себя как водяные демоны: заманивают людей в воду, топят их, пугают, вредят

+ **30.** Водяные демоны

7. Утопленник сушится в лунную ночь

Данный мотив можно считать уникальным не только для Полесья, но и для всего восточнославянского региона. Речь идет о том, что в лунные ночи утопленники вылезают из воды и сушатся при свете месяца. Поэтому в такие ночи нельзя на месяц говорить: «Видно», утопленники от этого снова падают в воду. В данном мотиве важны два обстоятельства — лунная ночь как время появления утопленников и других «нечистых» покойников (ср. комментарии к мотиву **12.**17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь), а также семантика высушивания утопленника. Данная семантика в полесской традиции чаще всего связывается с русалками, которые отчасти также происходят из утопленников (ср. мотив **14.**9м. Русалки сушатся/пересушиваются на Троицкой неделе), но может соотносится и с покойниками вообще (мотив **9.**9. Покойники «сушатся/пересушиваются» на «Пасху мертвых». Представление о том, что души умерших периодически выпускаются с «того» света на «пересушку», подтверждается белорусскими материалами конца XIX в.: толкущаяся в вечернем воздухе мошкара — это души умерших, выпущенные на «пересушку» (Никифоровский 1897, 206). Считается также, что покойники, кроме Пасхи мертвых, могут также «пересушиваться» на Петров день, поэтому обычно в этот день стоит сухая, солнечная погода (Толстая 2005, 152, 172). Кроме покойников «пересушиваться» могут зарытые в землю клады, золото, драгоценности, которые для этого периодически поднимаются на поверхность (Левкиевская 1999в, 501). Все эти мотивы объединяет одна общая семантика «перехода из сферы темного, холодного, мокрого в сферу светлого, теплого, сухого», которая объединяет все элементы потустороннего мира, периодически появляющиеся в земном мире, чтобы обогреться и избавиться от нежелательной влаги (Виноградова 2001, 33).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 65. У лес*и*нки хоронили [утопленника]. Як м*е*сяц вз*о*йде, не трэба говор*и*ць «Ой, ой вино». Ён п*а*дае ў воду знов. Т*о*пленик с*у*шица на той лес*и*нке и падае ў воду. Трэба казаць на месяц: «Вэдрано».

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.
+ **13.**9б. Самоубийцу хоронят в лесу, под выворотнем

№ 66. Як топицця [кто-то], так не можна казаць, што «видно» [т. е. нельзя произносить слова «видно»]. Як лунная ноч, дак яны, топленики, сушацца. А когда скажешь, что ясно, видно — дак утопицца зноў.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Санникова от Забавко Елизаветы Никифоровны, 1902 г.

8. Самоубийца — причина непогоды

Одним из главных мотивов, связанных в полесской традиции с самоубийцами, является представление о том, что сам акт самоубийства или же неправильное погребение самоубийцы (вопреки запрету похороны на кладбище) вызывают погодные аномалии — чаще всего засуху, реже — дожди. Основной ареал распространения таких убеждений находится в центральной части Полесья между реками Случь и Десна (запад Гомельской обл., Ровенская, Житомирская обл., запад Черниговской обл.), хотя отдельные фиксации этого мотива встречаются и на западе Брестского Полесья. Самоубийство или неправильное захоронение самоубийц как причины различных видов непогоды (заморозков, засухи, ливней, града, вихря, бури) подробно описаны Д. К. Зелениным для восточнославянской традиции (Зеленин 1995, 99—120). Подобные верования встречаются и у других славян. Погребение самоубийцы сопровождается градами и ливнями (пол., окрестности Пинчова: Siatkowski 1885, 34). В других местах Польши полагали, что град вызывает неправильное погребение самоубийцы. Если висельника, повесившегося в другом месте, внесут к нему в дом (несмотря на запрет вносить в дом висельников) или похоронят в границах его волости, это вызовет градобитие в течение семи лет (Fischer 1921, 357). То же случится, если висельника вынести из дома, где он повесился, через двери, а не через специально вырытое для этого отверстие под порогом; кроме того, в этом случае в дом ударит молния (там же, 356). Погребение самоубийцы на общем кладбище вызывает холод и неурожай (там же).

8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

Представление о том, что самоубийство, а чаще погребение самоубийцы на общем кладбище вызывает засуху, широко распространено преимущественно в центральном ареале Полесья. Гораздо реже считается, что самоубийство — причина дождей. Данное верование в публикуемых материалах встречается четыре раза. В некоторых случаях висельники и утопленники осознаются как общая категория «нечистых» покойников, которые вызывают одну и ту же погодную аномалию (например, и висельники, и утопленники вызывают засуху; ср. тексты № 67, 70, 77). В других случаях характерно различие разных типов самоубийц: как причина непогоды маркируются только висельники или только утопленники (ср. тексты № 74 и № 75). В третьем случае считалось, что разные виды самоубийц вызывают разные последствия: висельник — засуху, утопленник — мокрую погоду (текст № 69). Наконец, один и тот же вид смерти — утопление — может иметь противоположные последствия — или ливни, или засуху (текст № 108).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 67. Йежлы вишэлныка, ўтоплэныка хоронать [на кладбище], засуха будэ.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 68. Як повисыцця чоловик, ну это ўжэ кажэм, усё, нэ будэ тэпэр дожджа. Якось бэруть, бувало, пэсок, у колодець сыплють, ужэ просять, штоб буў дошч. [Помолятся перед этим.]

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. П. Антропов от Королевич Екатерины Никифоровны, 1927 г. р.

+ **13.**8в. Способы устранения непогоды, вызванной самоубийцей

№ 69. Як вишэлника похороныш на кладбишчы, то будэ засуха, а як потоплэнника, то будэ мокро.

с. Онисковичи [д. Дубины, 1 км от Онисковичей] Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. А. Пышкова от Совпель Ольги Тихоновны, 1908 г. р.

№ 70. Чи вишэлник, чи утоплэник — засуха будэ.

с. Онисковичи [д. Дубины, 1 км от Онисковичей] Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. А. Пышкова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 71. Утопленников не положено хоронить, где всех, иначе не будет дождю.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ж. В. Куганова от Сафоновой Галины Куприяновны, 1951 г. р.

№ 72. Мушина повесица — нэма дожжа.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Белько Прусии Яковлевны, 1912 г. р.

№ 73. Як вешаюцца так, кажуть, на *могилках не треба *ховати — з бочку, ў *куточку. Засуха буде, як ужэ висельника со всеми поховають. Откопають трошки да воду льють, да назад жэ загребають.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

+ **13.**8в. Способы устранения непогоды, вызванной самоубийцей

+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 74. Як вишалника похоронять на *моглицах, суша вялика буде. [А что делали в засуху?] Казали, воду надо лить на таку могилу.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Н. Виноградова от Богданович Федоры Ларионовны, 1919 г.

+ **13.**8в. Способы устранения непогоды, вызванной самоубийцей

№ 75. Ак нэм*а* дожж*я*, то гав*о*рят, што *схав*а*ли ут*о*плиника, чи с чуж*о*го сел*а* мертвец*а* привезл*и*.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Шошолки Ульяны Николаевны, 1918 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 76. Якщчо тры ут*о*плэныка утоп*ы*лысь, то бул*о* баг*а*то дощч*и*в.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. К. В. Сарычев.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 77. [Запрещалось во избежание засухи висельников и утопленников нести на кладбище через село — надо было обнести за селом.] В*и*шалныков кол*и*с нэ нэс*у*т сэл*о*м, [хоронят] под штахэтьм*и* [под забором], по той бик кл*а*дбишча и к*и*даемо вси п*а*лки, к*и*даем так*о* палк*и*. И т*о*плэныкив нэ нэсл*и* сэл*о*м, за м*и*жком, зак*о*пают на кл*а*дбишчэ [но на краю кладбища]. К*а*ут — для дошч*у* и для гр*а*ду. Нэсл*и* т*о*плэника чи в*и*шэлныка сэл*о*м, то ц*и*ло л*и*то нэ б*у*дэ дошч*у*.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

+ **13.**9и. Запрет вносить самоубийцу в село

+ **13.**11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

№ 78. Кол*и*сь нэ несл*ы* т*о*пленыка сэл*о*м, обх*о*дыли за сэл*о*м, бо к*а*жуть, б*у*дэ пож*а*р.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

+ **13.**9и. Запрет вносить самоубийцу в село

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 79. Зас*у*ха. Той, шо втоп*и*вса, всю воду забр*а*в.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. И. М. Биденко от Ковальчук Пелагеи Семеновны, 1914 г. р.

№ 80. У нас к*а*жут так: д*о*шчу нэма. Кто-то утоп*и*ўся, а ег*о* похорон*и*ли гдэ нэ пол*о*жено — да за тэ д*о*шчу нэма. Ўт*о*плэника н*у*жно сб*о*ку, с б*е*рэга кл*а*дбища хорон*и*ть ⟨...⟩

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Шевко Ольги Остаповны, 1907 г. р.

+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 81. Когд*а* з*а*суха, молодёжь л*о*вять ж*а*бу да раздир*а*ють, а пот*о*м ещё те кушин*ы*, шо молок*о* ц*а*дят, дак ў кол*о*дезь брос*а*ють. [Били или целые?] Да ц*е*лые. [А крали их?] Да, крали, вис*я*т, вон, наприм*е*р, в*о*н я пов*е*сила на заб*о*ри, да прикр*а*дутся вв*е*чери хл*о*пци да деўки, да вс*ю* в кол*о*дезь да побрс*а*ють, ну, да так уж*е* мол*е*бень в п*о*ле ход*и*ли да *пр*а*вили ⟨...⟩ [А друг друга поливали водой?] Конешно, полив*а*ли. Вот мы там гребл*и* с*е*но за Припятью, дожт*ю* нем*а*, жар*а* так*а* печэ, так набир*а*ем, бер*у*ть як с собой так як*и*сь б*а*нки да набир*а*ють в*о*ду, и одног*о* кид*а*ем пр*я*мо ў в*о*ду уж*е*. Ог*о*, видно, пойдали да ⟨...⟩ Так гов*о*рят, ш*о* *е*сли пов*и*сется, так з*а*суха.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. Б. Шаталова от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

№ 82. Хто поўэсиўся, тог*о* нэ пол*о*жэно хорон*и*ть на кл*а*дбищэ, нэ хорош*о*, бо з*а*суха б*у*дэ.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Чудо Натальи Даниловны, 1918 г. р.

\+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 83. В*е*шальник ў сил*е*, так не б*у*дэ дожшча.

с. Копачи [Карпиловка] Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. Б. Шаталова от О(А)мелькиной Агафьи Васильевны, 1920 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 84. [Существовало поверье, что если человек утопится, то обязательно пойдет дождь.] Як ут*о*пится, к*а*жут, «дошч пош*е*ў».

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г.

8б. Самоубийца — причина ветра, бури, вихря

Данный мотив встречается в западной и центральной частях Полесья. Представления о самоубийстве как причине возникновения вихря, бури или сильного ветра известны во многих славянских регионах (Fischer 1921, 354—356): вихрь летит в ту сторону, куда повернуто лицо висельника (карпат., пол.: Зеленин 1995, 324), он гонит душу повесившегося (рус., пол., кашуб.: там же). В вихре летают души утопленников и висельников (там же, 46—47; владим.: Завойко 1914, 109; пол.: Pełka 1987, 53). Вихрь, ветер — свадьба черта, который женится на утопленнице (сибир.: Зиновьев 1987, 107); место пребывания душ «нечистых» покойников и демонов, (Левкиевская 1995а, 379—382). Ср. польские выражения, обозначающие вихрь: *ktoś się powiesił* [кто-то повесился]; *wisielec tańcuje* [висельник танцует]; *leci dusza wisielca* [летит душа висельника] (Baranowski 1981, 128). Когда кто-то повесится, поднимается буря (карпат.: Гнатюк 1912, 357). Если самоубийцу похоронить на кладбище, будет сильный ветер (закарпат.: Франко 1898, 213).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 85. Б*у*ра так*а*я була, [когда кто-то повесился]. Такэй пуш*о*ў град, як ёг*о* харон*ы*лы. Буд*ы*нкы развор*о*чувало, як харон*ы*лы. [Говорили:] котёл умыр*а*е. Вр*о*ди бы на ёг*о* нэ вэльми говор*ы*лы, шо вин шось знаў [т. е. был колдуном].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **2.**22. Смерть колдуна сопровождается бурей, другими необычными явлениями

№ 86. Е так*и*, шо як умрэ, в*и*тир так*и* с*и*льный, шчо з*е*млю рвэ; чы ўрод*ы*ўса, чы пов*и*сиўса таки плох*и*, шо в*и*тер так*и*.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Москалюк Лидии Кондратьевны, 1921 г. р.

+ **2.**22. Смерть колдуна сопровождается бурей, другими необычными явлениями

№ 87. Если челов*е*к пов*е*сится, то тогд*ы* и пог*о*да изм*е*нится, и в*е*тер, в*е*тер д*у*е, пок*у*дась его не схор*о*нуть.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Горутко Ольги Степановны, 1904 г. р.

№ 88. Б*у*ра — бо н*и*хто пов*и*сыўся.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. К. М. Журова от Рацик Надежды Николаевны, 1927 г. р.

№ 89. В*ы*хор — то чорт лэт*а*ить. Б*у*ра — бо н*и*хто пов*и*сыўся.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. К. М. Журова от Рацик Надежды Николаевны, 1927 г. р.

+ **18.** Вихрь

№ 90. Ут*о*плэника и вэшальника як похор*о*нють на *мог*и*лках — з*а*суха будэ. Потоплэнника хор*о*нють около мог*и*лок. Потоплэнника и шчо повэсыца, выв*о*зят на крыж*о*ву дор*о*гу и там его зак*о*пают. В*ы*хри кр*у*тят, рвэ зэмли, где похорон*и*ли, где вин повэсився.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

+ **13.**9г. Самоубийцу хоронят на перкрестке у дороги

+ **18.** Вихрь

№ 91. Гоў*о*рать: это н*е*хто повэсыўса, як вэтер больш*ы*.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Чирвы Марины Сергеевны, 1917 г. р.

№ 92. Як зн*а*хор помир*а*е, то тод*ы* пог*о*да мяняецца, и *у*жэ вецер несуств*е*тны *дм*у*е. К*а*жуць, ци повес*и*ўся хто-то, ци зн*а*хор помъёр.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Н. П. Антропов от Наварич Нины Сидоровны, 1944 г. р.

+ **2.**22. Смерть колдуна сопровождается бурей, другими необычными явлениями

№ 93. [Буря.] Кажуць, гэта нехта альбо задавиўса, альбо утопиўса, бо ўжо свадзьба [чертей] летить.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. А. Фелькина от Лугиной Нины Ивановны, 1929 г. р.

+ **18.** Вихрь

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 94. Як повеситца человик, да ўже ветер великий схватитца, (не вихор).

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Жогло Марии Спиридоновны, 1912 г. р.

№ 95. Сильные ветры, шквалы в тую ноч, где утопленник, вешалник. Ветер — эта не божественный, это чэрти гонюцца за душами людей.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. Е. Логунова от Байковой Татьяны Васильевны, 1910 г. р.

+ **13.**2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила

+ **34.** Черт

№ 96. Ўтапиўся [на днях человек в Присне] — так бура два дня была. И павесиўся — так тожэ такая бура. И видьмак ўмирае — так тожэ бура паднимаицця бальшая.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков от Кудровской Екатерины Ивановны, 1904 г. р.

+ **2.**22. Смерть колдуна сопровождается бурей, другими необычными явлениями

№ 97. Есьли чалавек задавицца ў сяле, дак захватицца такая пагода, вецер круце й нясе — это чэрци гуляют свадьбу, забрали душу сабе.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Герасимович Надежды Ивановны, 1930 г. р.

+ **13.**2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила

+ **18.** Вихрь

+ **34.** Черт

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 98. Тоэ «чорт». На того чорта и бье Пэрун. Шэ вогорять «круцю», бо крутыть. Люди говорыли, шо то хтось повисывся, «якась холера вжэ повисылась», а як на води пиднимаетьця, то хтось втопывся.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Белозерова.

+ **18.** Вихрь

+ **34.** Черт

№ 99. Той, шо повисится, то той на *могилках нэ *ховали: от тако с краю моглиц. Як втопился, то, кажуть, буде ходити, чи грим, чи дошч, и вихор бувае. Як побачать вихорь, то кажуть, хтойсь-то повисивса або утопивса.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ **13.**4. Самоубийца становится «ходячим» покойником
+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища
+ **18.** Вихрь

№ 100. Ранишэ колысь казалы, як повисыццэ хто, то витэр [поднимается] вжэ вэлыкый.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Селещук Варвары Ивановны, 1912 г. р.

№ 101. Выхорь, як выхорь нэвэлыкый, то кажуть — чоловик дэсь повисывся, а як хаты пэрэкыдае, то то чортова сватьба.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. К. В. Сарычев.

+ **18.** Вихрь

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 102. Это черти *веселье гуляють; як ўже начинае ветер, то говорать: кто-то вже повесиўса, утопиўса, это чорт радуетца, шо вин возьмэ сэбе какого-то человика, и витром гуляе.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Ж. В. Куганова от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

+ **13.**2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила
+ **18.** Вихрь
+ **34.** Черт

№ 103. Круча, кажуць. Десь якось повесилось, чи утопилось, чи там помер поганый — шо так бурицъ, мете.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Кисорец Марты Мироновны, 1923 г. р.

+ **2.**22. Смерть колдуна сопровождается бурей, другими необычными явлениями

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 104. Як буря велика — чы повесиўса хто, чы утопиўса.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Рабаш Марты Саввичны, 1936 г.

№ 105. Вешальника колись на роспутье *ховали. А тепер на *могилках. То ужэ як этые ветры, то через то, кажуть.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Казимирчук Одарки Ивановны, 1909 г. р.

+ **13.**9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

№ 106. Як вишальник, то ўсе оно подкидается усякэ: и выхорь, и вэтэр, и Божы мой.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 107. Кто повэсиўсь — ви́шэльник — [тогда] бу́ра.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская от Устименко Ирины Назаровны, 1918 г. р.

8в. Способы устранения непогоды, вызванной самоубийцей

+ **13.**8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

В полесской традиции (преимущественно в центральных частях Полесья) второй половины XX в. сохранились устойчивые верования о засухе как последствии неправильного погребения самоубийцы. Это связано с представлениями о том, что бездождие — наказание за осквернение «чистой», освященной кладбищенской земли погребением в ней «нечистого» покойника (Зеленин 1995, 88—128). Разные виды полесских способов устранения причин, вызывавших непогоду (обычно засуху) из-за неправильного погребения самоубийц, были проанализированы в статье Н. И. и С. М. Толстых (Толстые 2003, 101—106).

Наиболее распространенным способом борьбы с засухой было обливание водой могилы самоубийцы (часто имело значение, какого именно — висельника или утопленника) или, как вариант обливания, закапывание в его могилу бутылки с водой. Обычно это должны были делать «чистые» в половом отношении женщины — вдовы, ведущие безупречный образ жизни. В некоторых случаях могилу для этого разрывали или делали в ней отверстие. Большое количество подобных примеров рубежа XIX—XX вв. из разных восточнославянских регионов собрано в работе Д. К. Зеленина (Зеленин 1995, 104—107). Поливание могилы самоубийцы с целью вызвать дождь были известно и южным славянам (Толстые 2003, 104). Вторым по частотности способом устранения засухи было выкапывание креста из могилы самоубийцы (центральная часть Полесья). В Сербии для этой же цели выкапывали крест из неизвестной могилы и топили его в реке (там же, 102—103). В-третьих, в двух селах белорусского Полесья принято было брать песок с могилы самоубийцы и высыпать его в колодец. В единичных случаях для вызывания дождя забивали кол в могилу самоубийцы (Выступовичи овруч. житом.), обходили его могилу с тремя свечами и водой, после чего и свечи, и воду оставляли на могиле (Тхорин овруч. житом.), а также обращались к утопленникам по имени с просьбой дать дождя (Хоробичи городн. черниг.) — последний способ является вариантом обращения к покойникам с просьбой о помощи, известного в Полесье (см. мотив **13.**15. Обращение к самоубийцам в трудной ситуации). Наконец, единственным среди публикуемых текстов является сообщение о том, что в случае засухи выкапывали тело самого самоубийцы (текст № 132). Данное свидетельство, вероятно, является отголоском широко распространенного еще в начале XX в. у восточных славян обычая выкапывать тела самоубийц, погребенных на кладбище, и перезахоранивать их в мокрых и низменных местах, подробно описанного

Д. К. Зелениным (Зеленин 1995, 162—167). Обычай выкапывать останки самоубийцы в случае погодных катаклизмов известен в русской традиции по письменным источникам начиная с XIII в. (там же, 93). Подобного рода практика была известна и южным славянам, у которых вместо самого самоубийцы могли бросать в реку его одежду или носилки, на которых носят покойников (Толстые 2003, 104—105). Можно предположить, что обычай лить воду на могилу висельника или утопленника является замещением более древнего обычая выкапывать самоубийцу и бросать его в мокрое место в случае непогоды.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 108. Потоп*а*лника хор*о*нять [на кладбище], и Б*о*гу за нег*о* м*о*ляца. Як ут*о*пицца, бут*ы*лку вод*ы* зак*о*пвають [в могилу], там гдэ вон ут*о*пицца, вод*ы* бер*у*ть. Або то б*у*дэ злэва больш*а*я, або то б*у*дэ с*у*ша. А так закоп*а*ють, ужэ вр*о*де норм*а*льно б*у*дэ.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Н. Толстая.

№ 109. Нос*ы*лы [воду на могилу утопленнику], бо заб*у*лыс вод*ы* ём*у* пост*а*выть, чэсные вд*о*вы лы*ю*ть.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Пищик Марии Петровны, 1931 г. р.

№ 110. Ут*о*плэнньік есть, бэр*у*т бут*ы*лку вод*ы*, вдов*а* нэс*е*т на кл*а*дбишчэ як дошч*у* нэм*а* — откр*ы*тая, а як д*о*шч — закр*ы*тая.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Комепы Ксении Моисеевны, 1922 г. р.

№ 111. На ут*о*плэныка вод*ы* принэст*и*, вылэт*и*, [это нужно сделать] вдов*и* — и ход*ы*ли, и стал дошч ит*и*.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Мощик Прасковьи Ивановны, 1912 г. р.

№ 112. Як больш*а*я з*а*суха, вд*о*вы ид*у*ть и нэс*у*ть в*о*ду, и полыв*а*ють мог*и*лку потоплэнныка. Як був утоплэнык, в тэй сэмьи трэба облив*а*ты водою, як з*а*суха. В той дэнь трэба литы, в який он утопывся. И колько-то раз — 5 чи колько?

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Зарехты Марии Даниловны, 1928 г. р., и Крестовской Евдокии Максимовны, 1928 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 113. [Засуха как результат неправильного погребения самоубийцы.] Там у одн*о*й да утоп*и*ўса муж. Дак не бул*о* дожж*у*, бо он на мог*и*лках пох*о*ваны, да к*а*жуть на е*е*: «Занес*и* да облей яг*о*!» Она ка: «Я не понес*у* [воду], нес*и*те, а я не понес*у*!»

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

№ 114. Раскопають *могилки (кто пов*е*сиўса), бер*у*ть эта песок и с*ы*плють у крин*и*цу (одна жонка стар*а*я несеть у п*е*рву нед*е*лю), жонк*и* што-то говорять [у криницы] — як нем*а* дожжю.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Шура Алексея Стахеевича, 1912 г. р.

№ 115. Вэшальникоў закоп*а*ють за мог*и*лками. *Голья грушового кидають коло кл*а*дбишч. Штоб пришоў дож ид*у*ть — чоловек зав*е*сиўса — в*у*рув*а*ють креста. Р*а*ньшай раскопають, бяруть *е*тый песок, с*ы*плють у крин*и*цу. Водн*а* жонк*а* у п*е*рву нед*е*лю [это делает]. Бало, як пойдуть городить *плота до Благов*е*шчэнья — поў*у*рувають.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шура Алексея Стахеевича, 1912 г. р.

+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

+ **13.**11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

№ 116. Хрест*ы* с т*о*плеников повытяг*а*ють, штоб дожь пош*е*ў.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

№ 117. В*и*сельник де зак*о*паный, в*и*сельника аблив*а*юць вад*о*й, так*и*я висельник, коб на ём нихт*о* не пл*а*каў [при засухе].

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. И. Серебряная от Коробейниковой (Коробейник) Анны (Ганны) Дмитриевны, 1929 г. р., и Дулуб Екатерины Федоровны, 1918 г. р.

№ 118. На т*о*пленика, на в*и*сельника льють вад*о*й, на таг*о*, па ком не пл*а*кали [при засухе].

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий.

№ 119. Ут*о*пленикам на мог*и*лу н*а*до в*о*ду лить, шт*о*бы дож быў.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г. р.

№ 120. Не бул*о* даждю. Принес*и*ти с сел*а* вад*ы* вёдрами, три ведр*ы* — да на таво, кто утап*и*ўся. Принесл*и*, на т*у*ю Джюсову В*о*льку три ведр*а* атн*о*сили. И три ведр*а* на Г*а*пу — ан*а* ў д*е*жке утап*и*лась. Прих*о*дим да д*о*му (как раз мы на Пятр*а* нас*и*ли в*о*ду). И хм*а*рка — нах*о*дит дож. И хм*а*ры не бул*о*, а ст*а*ли в*о*ду нас*и*ть, да д*о*му идём — дак идёт дож.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова от Клименко Прасковьи (Поры) Миновны, 1907 г. р.

№ 121. Як дож не йд*е*, з*а*суха, дак потопл*е*ник, де утоп*и*вся, дак набер*и*те тры вядр*ы* вады, да прямо на мог*и*лу под *крыж.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Астахова от Торок Улюты Никифоровны, 1900 г. р.

№ 122. На *могилки насили по вядру вады. Мабуть где ўдавец и ўдава. Катора без мужика ўдавела, и де топленик. И дож пойдя.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Астахова от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 123. Топлэныка нэ нэсут сэлом. То як нэма дошчу, ходылы на *могылкы, облывалы топлэныка, того, шо нэслы сэлом. На могилу лют воду, шоб дошч шов.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ **13.**9и. Запрет вносить самоубийцу в село

№ 124. [Ходили с батюшкой, обходили поля. Бросали в колодец гладышки, хлеб, колосья, лили освященную воду, сыпали мак в 9 колодцев. Обливались водой. Пахали высохшее русло реки — три женщины запрягались в плуг, пахали поперек туда и обратно, когда кончали, их обливали водой. Лили воду на могилу утопленика, которого везли хоронить через село (надо было обходить). Разгребали муравейник. Убивали и хоронили рака с причитаниями.]

с. Чудель Сарненского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая.

+ **13.**9и. Запрет вносить самоубийцу в село

№ 125. Ў засуху старые бабки ходили на кладбище обливали водой *могилки, где топленник або вешанник, и дождь потом паде.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. Г. Демьянова от Кисорец Марты Мироновны, 1923 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 126. И заре шчытають: як повесица, доршчу нема. Ужэ збираюца люди, виймають креста з могилы вешальника.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Зинаиды Афанасьевны (б/ф), 1918 г. р.

№ 127. То через тэх висельников нэма дождю. Трэба к тэм висельникам идти хрэста вынуть.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Н. Ф. Мечтаева от Поддубной Федоры Ильиничны, 1926 г. р.

№ 128. Через то дошчу нэма, што ўтопленика на кладбишче хоронили. Льют воду, 3 ведра, коло хрэста ў могилу ўтопленика. На заўтре пойти дошч.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Корж Зены Ивановны, 1910 г. р.

№ 129. И кол*а* забив*а*ли ў *мог*и*лку ут*о*пленика, чы в*е*шаника, [чтобы шел дождь].

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова от Назаренко Параськи Никитовны, 1905 г. р.

№ 130. Говор*я*т, шо як челов*е*к пов*е*сится, на кл*а*дбишче ег*о* нельз*я* хоров*а*ть. Як пол*о*жать ўт*о*пленика чи в*е*шальника — от тог*о* дошч не идэ. И бер*у*т пробив*а*ють коло хрэста д*ы*рку и льют в*о*ду, шоб пош*о*ў дошч. Тут, у Выступ*о*вичах буў*о*.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

№ 131. Шоб пишов дощ, то мы пишлы на кладбеще, да подёргалы хрыста на могыли втопляныка и вылылы туды бутылку воды, и пошов дощ.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Г. Т. Самолюк от Власенко Марии Ивановны, 1938 г. р.

№ 132. В зас*у*ху в*ы*тягнут ут*о*пленыка и отряс*у*т.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. В. Кибало.

№ 133. Да те льють в*о*ду на мог*и*лку ўт*о*пленика, шоб пош*о*ў дошч. И чужэ м*о*жэ лить, и своё. Говор*и*ли: «На тобэ вод*и*, шоб ишоў дошч!» Прямо так на мог*и*лку льють и ўсё.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

№ 134. Трэба в*о*ду брать, да на ег*о* мог*и*лу лить. Будь-то набр*а*ли л*ю*дэ в*о*ду, ну л*и*ли туд*и* на гр*о*бу того, де хорон*и*ли ўтопленика. К*а*жуть, шо дожд туд*и* п*и*йде.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

№ 135. Цэ жэншчины д*е*лають. Як дошч*а* нэм*а*, н*а*до набр*а*ть с трих крин*и*ц вод*ы* и нест*и* на кл*а*дбишче, и пол*и*ти на трох ўт*о*плениках, на мог*и*ли навхрэст.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 136. Ход*ы*ли на *м*о*гилки к ўт*о*пленнику, *я*мку пробив*а*ют и туд*а* в*о*ду с*ы*плют.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Череды Ганны Кондратьевны, 1905 г. р.

№ 137. Як зас*у*ха, палив*а*ют маг*и*лу ут*о*пленика, шоб в*о*ду атд*а*ў, вон в*о*ду с собой забр*а*ў, як утап*и*ўся. Сабр*а*лись кутк*о*м 5—6 малад*и*ц, ид*у*т ллють на маг*и*лу, к*о*ло маг*и*лы, пригав*а*ривая: «Пэтр*о* чи Ив*а*н, атд*а*й в*о*ду, атд*а*й воду, атд*а*й в*о*ду». Сво*я* ж*и*нка [рядом] припл*а*кивае, пригал*а*шивае, це хазяйка вых*о*дит: «Умэр да л*ю*дям г*о*ря нараб*и*ў, забр*а*ў вад*и*цу, тэпэр ў вад*и*це леж*и*шь, на тэбэ вод*ы*чку ллют», — трэйчэцэ [три раза]. [Вариант]: «Отд*а*й в*о*ду, бо ў вод*е* не леж*а*ў», — трэйчэцэ.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 138. На могилу утопленика лили воду. Насили воду и лили.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

№ 139. Идуць человеки в поле к раўчакам и гукаюць Ивана, Пэтра — утопленникаў и просяць: дайте нам даща.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

+ **13.**15. Обращение к самоубийцам в трудной ситуации

9. Особенности погребения самоубийцы

В полесской погребальной практике устойчиво сохраняется общеславянский запрет хоронить самоубийцу, особенно висельника, на кладбище вместе с другими покойниками. Для этого выбирают места, имеющие семантику пограничья между этим и «тем» светом — границы кладбища, села, поля, леса, а также обочины дорог и перекрестки. Самоубийц хоронят также на месте их гибели. В редких случаях их погребают в поле или на возвышенности, а также в пределах усадьбы. Все эти локусы являются традиционными для захоронения разных категорий «нечистых» покойников. По большей части места погребения самоубийц совпадают с местами захоронения некрещеных детей, т. к. и те и другие входят в общий круг «нечистых» покойников (ср. мотивы, связанные с особенностями погребения некрещеного ребенка, в главе **11.** Некрещеные дети).

Особые формы погребения самоубийц известны во всех славянских традициях (подробнее об этом: Зеленин 1995, 88—128). Обычно маркируются способы выноса такого покойника из дома (если он покончил с собой в доме), путь, которым самоубийцу несут к месту его захоронения, само это место, а также место, где человек покончил с собой. Считалось, что висельника нельзя выносить из дома через двери, иначе он будет пугать или в дом может ударить молния и град побьет окрестности — его протаскивают через отверстие, специально выкопанное под порогом (пол.: Udzielia 1886, 93; Fischer 1921, 355—356). Того, кто повесился на чердаке, вытаскивают из дома через *дымник* — отверстие в крыше для дыма, чтобы он после смерти не пугал людей (Wanke 1889, 68). Самоубийцу не обмывали и не убирали в смертную одежду, а хоронили в той, в которой он покончил с собой (гроднен.: Шейн 1890, 550; закарпат.: Зеленин 1995, 325; ив.-фр.: Fischer 1928, 112). Гроб для самоубийцы делали из самых плохих досок, туда клали то, чем он лишил себя жизни — веревку или нож (бел.: Шейн 1890, 549—550); хоронили его без гроба (закарпат.: Зеленин 1995, 325; ив.-фр.: Гнатюк 1912, 224); хоронили в мокром, болтистом месте (гроднен.: Шейн 1890, 550; укр.: Беньковский 1896, 30; Зеленин 1995, 91); во рву (снятин.: Fischer 1928, 112); в том месте, где хоронили скот (новгор.: Черепанова 1996, № 34). Считалось, что могила висельника не обрастает травой (закарпат.: Франко 1898, 213).

9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

Захоронение самоубийцы на границе кладбища — один из наиболее распространенных способов погребения таких покойников в Полесье. Он известен во всем полесском регионе за исключением юго-восточной части Черниговской обл. В других славянских регионах также было принято хоронить самоубийц во рву или на валу, окружавших кладбище (переяслав.: Чубинский 1877, 712; карпат.: Гнатюк 1912, 208, 287, 302, 378, 398; пол.: Fischer 1921, 357) и даже топить в прикладбищенском рву (пол.: Fischer 1921, 356). Их хоронили под оградой кладбища (новгор.: ТФНО 2001, 311—312; пол.: Fischer 1921, 355), а также в его углах, тропинках и вообще в неосвященных местах (малопол.: Fischer 1921, 355). Обычай хоронить самоубийцу во рву, который служит границей кладбища, сохранялся в XX в. у украинцев Самойловского р-на Саратовской обл. (Архив ЦТСФ).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 140. Пов*и*сэлась — в*о*злэ кл*а*дбишча, нэ нос*и*ли в цэрковь. Нэкрэшч*о*ны д*и*тки — тожэ. Кол*ы*сь нэ п*и*лы в*о*дки [и делали все, как положено, а теперь хоронят всех вместе]. Кол*ы*сь — гдэ поп*а*ло за огр*а*дой [хоронили] — гдэ нэ огор*о*жэно — св*и*ньи в*ы*роют.

с. Заболотье Брестского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Стельмашук Марии Семеновны, 1908 г. р.

+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 141. Як в*и*шалника, то на гран*и*ци хорон*и*ли.

Радеж [с. Новолесье] Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. В. Козак.

№ 142. [Некрещеных детей] на *м*о*гилках за *пл*о*том по сю ст*о*рону [хоронят]; в*и*шалника нэ зак*о*пвали [на кладбище]. Пот*о*плэнника, яко умрэ, тою воду, где умир*а*е, бэр*у*ть ў бут*ы*лочку и закопвають [в гроб кладут, а то дождь будет, хоронят утопленника на кладбище].

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. В. Здановская от Нушчик Анастасии Илларионовны, 1912 г. р., и Нушчик Марины Степановны, 1938 г. р.

+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

+ **13.**8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

№ 143. Хто ут*о*плэний, повэшэний, хто сам себ*е* смерть шук*а*э — пид кладбишчэм на валу. [Раньше забора у кладбища не было. Там же хоронили и младенцев.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Крэнь Евдокии Денисовны, 1908 г. р.

+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 144. Т*и*лько в*и*шэльников нэ хорон*и*ли на кл*а*дбишчэ. Р*я*дом, т*и*лька на др*у*гу ст*о*рону от дор*о*ги, дор*о*жки. В ст*о*рону на з*а*ход с*о*нца от *м*о*гилок.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. Е. Перова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

№ 145. [Утопленников, висельников хоронили] на *высьпе коло кладбищча. На высьпэ утоплэник быў похоронэн, так ў мочкэ на памьятникэ взигда вода была.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова от Матвейчук Ефимии Андреевны, 1918 г. р.

№ 146. Вишанне шчыталы вэлыким грыхом. И вишальныкей шчыталы большымы грэшниками. Потому их хоронили в рову возле кладбища. Если помирае некрешчоное дитя, ёго хоронять на кладбище, но чэрэз сем лет оно просыть христа о покрэшчэнии. Кто услышит, надо сказаты: «Се она, то Ева, се он, то Адам». Утопленикам було простительно, бо нэхто нэ знаў, по свойий воли була смэрть, чы не. Колдунов хоронилы на кладбище. Як оны умыралы, то должны булы усэ, шо зналы, пэрэдаты другому, тогды их душа становылас свободна.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. С. Войнило от Сенкевич Ольги Павловны, 1921 г. р.

+ **2.**21. Колдун старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»

+ **11.**6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»

+ **11.**13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

№ 147. Гэто который повисиццьа, той грешник. Того, ўжэ батюшка нэ идэ хорониты, того и на *могилцах нэ разрэшають хорониты.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. П. Антропов от Довжика Владимира Михайловича, 1921 г. р.

№ 148. [Висельников на кладбище не хоронят. Но иногда обманывают священника, говорят, что человек умер сам. Это — большой грех, который падает и на детей обманщика.]

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Крукович Елены Захаровны, 1922 г. р.

№ 149. Утоплянык — его батюшко хоронить на кладбишчэ. [Некрещеных детей хоронили на кладбище] коло самого забора. Вишэльникуў тожэ на *могилках коло самого забора хоронили. Вешальныка нэ хороныть батюшко: нечыстый дух ёго заставиў, коб ён повесиўся. [Опойц и умерших колдунов хоронят как обычных людей.]

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Гринько Софьи Константиновны, 1913 г. р.

+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

+ **13.**1. К самоубийству человека подстрекает нечистая сила

№ 150. [Некрещёных детей хоронили] на кладбищах да обок, под забором. И которое чоловик повэсица. Уже збоку. Коло людей нэ кладуть. [Утопленников хоронили вместе со всеми, потому что:] утопиўся — не хотеў, повэсиўся — нэчистая сила того повэсила.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

+ **13.**1. К самоубийству человека подстрекает нечистая сила

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 151. Давлёникаў, т*о*пленикаў, ведьмар*о*ў клали скр*а*ечку. Некрышч*о*ным палочку раск*о*ляць, шчэпочку ўл*о*жаць и ставляюць на могиле. [Тому, кто повесился], п*о*вода того клад*у*ць на *трун*у*, на песок [= на могилу], пов*у*чику, на котором повесиўся.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова от Черкас Олеси Васильевны, 1903 г. р.

+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 152. Утопленников не положено хоронить, где всех, иначе не будет дождю.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ж. В. Куганова от Сафоновой Галины Куприяновны, 1951 г. р.

+ **13.**8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

№ 153. Ут*о*пленикоў к*о*лись не зак*о*пували на м*о*глицах, за *пл*о*том *хов*а*ли. К*а*жуць: он лих*е* отд*а*ў д*у*шу, вун не наш челов*е*к.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ж. В. Куганова от Малиновской Анны Александровны, 1903 г. р.

+ **13.**2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила

№ 154. К*о*лись [человека], шо пов*е*сицца, не дав*а*ли схов*а*ть на *м*о*глицах — с*у*хо л*е*то б*у*де. И як с*о*нце зах*о*де да схов*а*ть мертвец*а* — л*е*то сух*е* б*у*де.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. Е. В. Какорина от Головач Елены Ивановны, 1926 г. р., и Остапович Ольги Канистратовны, 1908 г. р.

+ **13.**8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

№ 155. З боку *моглицы в*е*шельникоў *хов*а*ють. Потому што дож не пойде. Топл*е*никоў со ус*и*ми хов*а*ли. Нехрэшчаное дит*я* на моглицах [хоронят, перед этим дают имя] як деўочка Ева, а як хлопчык Одам.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Мацкевич Марии Ларионовны, 1930 г. р.

+ **11.**12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

+ **13.**8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

№ 156. К*а*жуть, вэшэльника не *хов*а*ли на *мог*и*лках. Топленика не хов*а*ють и вэшэльника. Т*о*пленика не хов*а*й бо сам он пошоў куп*а*цца. Вот у нас в*у*копали мог*и*лу — не м*у*ласа свой вэк. Да як пошл*и* ховать — а там вода [в могиле].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Анны Степановны, 1924 г. р., и ее мужа.

№ 157. Памр*е* незак*о*нной см*е*ртью — хар*о*нят за кл*а*дбищим, р*я*душком, за заб*о*ром.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Малащенко Федосьи Максимовны, 1908 г. р.

№ 158. У нас ховали усех падрад [на кладбище]. А воно ж нельзя, кажуть. И детей нэхрыщоных нельзя, и вишальникоў. [А утопленников?] Дак топленики ж не виноватые, их можно ⟨...⟩ От вже, як сам нарочно патапиўса — дак зноў нельзя.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Пинчук Марии Ефимовны, 1902 г. р.

+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 159. Як сам утопица — адельна местечку на ражку (берэжку) кола старажоўки на кладбишчэ. Адельно возля кладбишча утопленикаў не ложыли, а давленик — возле канаўки.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

№ 160. [Самоубийцы]: ў рву за кладбишчем и не нясуць через *могилки, а кругом нясуць — и за могилками хреста не ставяць. [Остальные информанты: на кладбище со всеми. Опойц хоронят со всеми.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова.

№ 161. [Самоубийцы]: отрака с усими, а мужчыну, женшчыну — як скатины шчытаецця, ради приличия ставяць хрест.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Юровой Настасьи Ефимовны, 1903 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 162. Хто повисывся — йих на *могылкы нэ прыймалы. Хоронылы за кладбышэм. Колдунов за оградою хоронылы.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник.

+ **2.** Колдун

№ 163. Один повисився ў нас, то казалы, трэ тако у *куточку закопувалы, в сторони от могилок закопати трэ. Як хто утопився — то само отдельно *ховали, у коньци могилок.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Штыка Саввы Макаровича, 1900 г. р.

№ 164. Як вин повисится, закопают ёго отдельно, нэ ймають хреста на нёго и ставляють кулка осового.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Штык Федосьи Моисеевны, 1913 г. р.

№ 165. [Утопленника и повесившегося] колыся нэ хоронылы [на кладбище]. Коля *могилок. Близько, но не на могилках. Чи задавицця, чи ўтопицця ⟨...⟩

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 166. [Хоронили] збоку на кладбишчах. За ровом. На кладбишчах, там, где посвятены, не хоронилы. Чи повисицца, чи ўтоплянык — это ўжэ шчитаецца, што смэрть ўжэ сатанинска. А на некрэшчэны креста нэ ставили, а хоронилы на *моглицах.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

+ **11.**13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

+ **13.**2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила

№ 167. Ну, як вин сам собі смерть робить, то, конечно, яго не положэно там, на *могилках класть. На могилках, але в сторони прамо.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

№ 168. Вишэльника пуд штахэтьмы [т.е. под оградой вне кладбища хоронили], по той бик кладбишча и кидалы палки вси на ёго [на его могилу]. А топляныка закопають на кладбишчэ, оно нэ нэсуть сэлом. Топляныка за сэлом нэсуть — кажуть, для дошчу и для граду, кажуть, цилэ лито суша будэ, нэ будэ дошчу.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ **13.**8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

+ **13.**11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

№ 169. Вешальников, да утопленников, да колдунов за забором *ховаюць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Дугаль Матрены Лукиничны, 1922 г. р.

+ **2.** Колдун

№ 170. Той, што повесиўса, ёго хороняць не на кладбишче, под кладбишче; як кака беда у сели зробицца, то кажуць, то черэз то, што вишельника на кладбишчи похоронили.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 171. Некрещеных детей, вешальникоў, топленыкоў хоронили у ограды вне кладбища: под *могилкамы, кала могилок. Колдунов хоронили на кладбище. Як гром убъе, на росходных дорогах хороныли. Человек считался спасэнный, если его громом убило. Если вешальника похоронить на кладбище, будуть вешацца крэпко люды. Если топленыка похоронить на кладбище, топыца будут люды.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Ключевский от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 172. [Хоронят самоубийц] у *кутку, днёў не ўспомин*а*ют [т. е. поминок не устраивают, в том числе и в день похорон]. Як б*у*ри, зал*и*вы — три сьв*е*чки брать да ужэ обих*о*дить ёг*о* круг*о*м раз*о*ў три. То усё к*и*дають на ёг*о* мог*и*лу: сьв*е*чки, в*о*ду ту, шо несл*и*, и ид*у*ть на сел*о*, наз*а*д не огл*я*дываются.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Зинкевича Демида Лаврентьевича, 1909 г. р.

\+ **13.**8в. Способы устранения непогоды, вызванной самоубийцей

№ 173. К*о*ло *пл*о*та на кл*а*дбишшэ хорон*и*ли детей. В*е*шаника поп не дав*а*л на *м*о*гилках хорон*и*ть.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

\+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 174. [В углу кладбища] т*о*лько р*о*били хто сам соби смерть зроб*и*л. Хто сам соби смерть зроб*и*л — до их никт*о* не зах*о*дит, бо вин ужэ грэшник.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Золотарева от Головача Игната Кузьмича, 1902 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 175. Як поўэсицца виэшэльник, да шоб нэ ст*а*ўить хрэст*о*ў [на могиле висельника], а як к*а*жуть, ст*а*ўять хрэст*ы* на тых ўиэшельниках, то дож нэ ид*е*. [Где их хоронили?] У *кутк*у*, у дол*и*ни.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кицун Марфы Нечипоровны, 1904 г. р.

\+ **13.**8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 176. [Во время засухи к утопленникам и самоубийцам не обращались, но считали, что они являются причиной засухи.] Як пав*е*сица, не разреш*а*ли на кл*а*дбишчэ нас*и*ть; т*о*пленик да самоўб*и*ца, шо утап*и*ўсь, то не кл*а*ли на *м*о*гилках — не б*у*де дажд*я*. У д*а*ли, дал*е*ко ад м*о*гилак кл*а*ли.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

\+ **13.**8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 177. В*е*шальникоў ў л*е*вую сторон*у* кл*а*дбишшэ хор*о*нють.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитонова от Авдеенко Дмитрия Ефимовича, 1897 г. р.

9б. Самоубийцу хоронят в лесу, под выворотнем

Обычай хоронить самоубийцу в лесу известен в западной и центральной частях Полесья. В одном случае (текст № 179) указывается, что его хоронили в осиннике (осина, с одной стороны, считается проклятым деревом, на котором повесился Иуда, а с другой — используется как оберег от нечистой силы и «ходячих» покойников). Подобное место захоронения «нечистых» покойников, в том числе самоубийц, достаточно широко распространено в славянских традициях (пол.: Fischer 1921, 355, 358; Зеленин 1995; рус., бел.: там же, 90—91). Самоубийцу хоронили в лесу (гродн.: Шейн 1890, 550; подол.: Ziemba 1888, 229); в буковом лесу без гроба (ив.-фр.: Гнатюк 1912, 224). Народный обычай хоронить в лесу самоубийц совладает с правилом патриарха Московского Адриана от 26 декабря 1697 г., в котором всякого, кто «смерть сам над собою своими руками учинит», запрещается отпевать и погребать на кладбищах, а предписывается «класть в лесу или на поле» (цит. по: Зеленин 1995, 91).

На западе Брестской обл. (текст № 178) зафиксировано погребение самоубийцы под выворотнем — деревом, вывернутом с корнем вихрем или бурей. Выворотень в славянской традиции имеет статус «нечистого» дерева, поскольку его вывернули черти, находившиеся в вихре или буре. Такое дерево в Полесье запрещалось использовать при строительстве, а иногда и брать на дрова. В карпатской мифологии под выворотнем обитает *бисиця* — женский демонический персонаж, соблазняющий мужчин (черновиц.: Левкиевская 1996, 230). Подобный способ погребения самоубийц известен в Польше — их хоронили подальше от деревни в лесах и неудобьях, под корнями деревьев, вывороченных вихрем (пол.: Siatkowski 1885, 34).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 178. На кл*а*дбишшэ хорон*и*лы [детей], крэшч*о*ны, нэкрэшч*о*ны. Вэшалникоў — от гдэ дэрэво в*и*тэр в*ы*валить в л*и*се, тут и хор*о*нать. [Или] на хрэстов*о*й дор*о*зи, шоб всэ в*и*дэлы и бой*а*лысе. А т*о*плеников на кл*а*дбишшы.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.
+ **11.**13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище
+ **13.**9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 179. [Самоубийц] зад кл*а*дбищем харан*и*ли, ў синник [в осинник]ваз*и*ли.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Дулуб Екатерины Федоровны, 1918 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 180. Вешальников закапываюць ў лес, далеко — на кладбище не моно было. Як везли одного ў лес, то лес трещал, ломило, не могли увезти.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Сукало Петра Харитоновича, 1920 г. р.

9в. Самоубийцу хоронят на границе леса/поля, села

В четырех селах Полесья принято было хоронить самоубийц на разного рода пограничьях — границах сел, колхозов, полей, лесных просеках. Это одно из традиционных мест погребения «нечистых» покойников у славян. Повесившихся хоронили на границе полей (укр.: Чубинский 1972, 209; волын.: Зеленин 1, 294); на границе села (закарпат.: Франко 1898, 213; вят.: Зеленин 1995, 91); на границе двух лесов (укр.: Білий 1927, 87); там, где сходятся границы трех сел (там же, 89).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 181. Тых, шо самы вышалысе, тых в лэсу *ховалы на граныце, на просэкэ. Бачтэ: граныця колхоза и колхоза.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 182. Нэхрэшчоных дытый *ховалы на могылках. Вишалныка у лису на граныцы, *крыжа нэ ставылы.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ **11.**13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 183. Топленыка *хавают на кладбишчэ, и колысь, кэля своей родни кладуть. Колись нэ неслы топленыка сэлом, обходыли за сэлом, бо, кажуть, будэ пожар. Оно висэльныка хавают на граныци, гдэ сходыца зэмля камэнэцкая и наша [т. е. где сходятся поля с. Каменного и поля с. Чудля. Крест не ставят на могиле висельника]. Накидають *голля на него и так хто идэ, на ёго кинэ палку на ту могилу ёго. Як дытя нэхришчанэ, то кладуть с краю [на кладбище] пуд загорожъю. Як пьяныца, захавают да и всэ [т. е. пьяницу хоронят так же, как и всех. Колдунов хоронили обычно, как и всех].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

+ **13.**8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей

+ **13.**11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 184. [Раньше] на гран*и*сях, на мэжэ, [особенно] *ш*и*бельнику [тот, что повесился сам].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 185. Кол*ы*сь *ход*а*лы в огороде [некрещеных детей]. Повешенных хов*а*лы за деревней на околице. Сейчас усех хоронят на кладбище. Крест на могилу некрещеным детям не ставят.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Г. Домогацкая от Бондаренко Евгении Никитичны, 1926 г. р., Баран Марии Исааковны, 1910 г. р., и Лабуты Прасковьи Кирилловны, 1938 г. р.

+ **11.**13б. Некрещеного ребенка хоронят в саду/под деревом

9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

Перекресток и обочина дороги как места погребения самоубийц (а также других «нечистых» покойников, в частности некрещеных детей) известны на всей территории Полесья, однако основной ареал такого способа захоронения сосредоточен в центральной части региона (запад Гомельской обл., Житомирская обл.). Перекресток или обочина дороги — одно из наиболее известных мест погребения самоубийц и вообще людей, умерших неестественной, «нечистой» смертью (Зеленин 1995, 90). Перекресток, раздорожье в народной культуре осмысляются как опасные места, через которые осуществляется связь с потусторонним миром (Плотникова 2002, 4—6). В других славянских ареалах самоубийц также принято было хоронить около дороги (гроднен.: Шейн 1890, 550; пол.: Fischer 1921, 356), а чаще всего на перекрестках дорог (в.-слав.: Зеленин 1995, 90; волын.: Kopiernicki 1887, 197; Зеленин 1, 294; переяслав.: Чубинский 1877, 712; Беньковский 1896, 30; пол.: Fischer 1921, 355).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 186. В*и*шэлныка там хор*о*нять, дэ вин пов*и*сыця, а *е*си вд*о*ма, то выв*о*зять на крыжов*ы*е дор*о*гы. И нак*ы*дають пал*о*к [на его могилу]. И сожг*у*ть и зн*о*в к*ы*дають. [На кладбище самоубийц не хоронили]. Ут*о*плэныка хорон*и*лы [на кладбище], в люб*о*м м*и*сьци — [он не самоубийца]. Нэкрэшч*о*ных [детей] хорон*ы*лы за огр*а*дою, на вал*у* кл*а*дбишча, и нэ ст*а*вылы крэсьтыка. [Опойц, колдунов хоронят на кладбище.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.

+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

+ **13.**9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой

+ **13.**11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

№ 187. Вешэльникуў николи на крыжовых дорогах *хавали або пры боку кладбишчэй. [С утопленниками и некрещеными детьми так не поступали.]

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 188. Вешальника хоронять на расходных дорогах между дорогами, на раздорожжэ. Курганчик песку да й все. Чэловики *товар пасуть, так чують, як плачуть [покойники. Когда едут лошадьми, то кони останавливаются — «кони не едуть» у этого места].

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая в с. Листвин от женщины, приехавшей из с. Возничи [18 км].

+ **13.**4. Самоубийца становится «ходячим» покойником

№ 189. Вэшэльников на росходних дорогах [хоронили. Остальных хоронили на кладбище, но некрещеным детям не ставили креста]. Хто на Русальном тыжнэ уродится и на Русальном тыжнэ помрэ, [тот становился русалкой].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Ковальчук Христи Степановны, 1921 г. р.

+ **11.**13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе

№ 190. Збоку вьешалныкоў — на *могылках не хоронят, вывозят на роздорожже. Топленыкоў — де и ўсех людей.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. К. П. Бовсунивская.

№ 191. Нехрышченых хоронылы не на *могылках, а вьешалныкоў у лесе, на роздорожже.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. К. П. Бовсунивская.

+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 192. У нас ложыли [некрещеных детей на кладбище]. У нас раньше ж було, шо вишальников не ложыли, а де-то серед дороги, де разъезжаются, на поли, чы ещэ де.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **11.**13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище

№ 193. Колись вешальникоў хоронили на роздорожжы. Кто б то ни ехал, должэн кинуть туда дручка. Кто не йде, кине палку. По вешальнику поминки робьять, тийки не пишуть першым, а в концэ. И не *пэчатають [т. е. не предают земле]. Як ёго пэчатають, то, говорать, шо свечка тухне. А як не запэчатають, то, кажуть, шо ходять.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

+ **13.**4. Самоубийца становится «ходячим» покойником

+ **13.**9з. Могилу самоубийцы священник не «печатает»

+ **13.**10. Особенности поминовения самоубийцы

+ **13.**11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 194. Колись не хоронили ў *могилках, вишальника хоронили на перекресной дорози.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Гацко Ганны Васильевны, 1913 г. р.

№ 195. Кались чиловик, що повисиўся, так нэ разрэшал на кладбищэ *ховати — за канавой закопали. На дорози — хто повисэвся (висэвник), *кумпанэц (*лэвон) — за их молитвы нэма, йему чэсть, як змердящему псу. Под яблонэй, у огородэ (в конце огорода), под порогом — нэхрищэныйе.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Т. Л. Ермолаева.
+ **11.**13б. Некрещеного ребенка хоронят в саду/под деревом
+ **11.**13в. Некрещеного ребенка хоронят под порогом

9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой

Данный способ захоронения самоубийцы известен в основном в центральной части Полесья (запад Гомельской обл., Житомирская обл.) и в меньшей степени на западе региона (запад Брестской обл.). Самоубийцу, премущественно висельника, хоронят на месте его гибели (укр.: Зеленин 1995, 89; Білий 1927, 85). В разных славянских ареалах существует представление о том, что душа самоубийцы находится там, где он покончил с собой, поэтому данный локус считается нечистым (ср. мотив **13.**14. Место, где произошло самоубийство, — нечистое). Душа самоубийцы отбывает посмертное наказание (*покутує*) на месте своей гибели (закарпат.: Франко 1898, 213); душа висельника не имеет права находиться нигде, кроме как в том доме, где он повесился (ив.-фр.: Гнатюк 1912, 230), она показывается на месте своей гибели до того времени, когда он должен был бы умереть, если бы умер своей смертью (там же, 287).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 196. Нэкрэщеных дэтэй хоронылы на *моглыцах, нэ хороняць висэльникоў, утоплэников, самоўбийц. Самоўбийц хоронылы там, гдэ их находылы, а колысь и за оградой.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Л. Качан от Гордиевич Прасковьи Сазонтьевны, 1943 г. р.
+ **11.**13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище
+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 197. Вишальника и потопленика [хоронили] коло кладбишч. Одного разу у лису и сховалы, под лисом — дэ повысыўса, там и хоронять дэ ў *корчах. Кидалы [прохожие] на вишальникуў чы каменя, чы полэнне.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. П. Кожановская от Костюк Анны Кирилловны, 1904 г. р.

+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

+ **13.**11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 198. [Самоубийц] нэ хорон*ы*лы на *м*о*гилках. Дэ н*а*йдут, там и хор*о*нят.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Комельчук Матрены Степановны, 1919 г. р.

№ 199. [Висельников хоронят] там, идэ пов*и*сица, там дэ хор*о*нят, а на *м*о*гылки нэ нэс*у*т, а тэпэрь на м*о*гылках хор*о*нят. Ут*о*плыныка хор*о*ныли на м*о*гылках.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева.

9е. Самоубийцу хоронят в поле, на горе

Обычай хоронить самоубийц в поле не характерен для полесской традиции. В публикуемых материалах он встречается в двух украинских селах. Погребение в поле поддерживалось церковными установлениями. В частности, правило патриарха Адриана от 1697 г. предписывало хоронить самоубийц в лесу или в поле, т. е. в безлюдных местах (Зеленин 1995, 91). В Подолье принято было хоронить самоубийц в лесу или поле, но подальше от перекрестков и развилок дорог, чтобы те не пугали и не причиняли вреда людям (Ziemba 1888, 229).

Погребение самоубийц на горе известно в трех селах украинского Полесья. Это довольно редкий способ захоронения данной категории покойников. На Русском Севере самоубийц хоронили на горе между двумя елями, поворачивая их лицом в землю (олонец.: Барсов 1872, 312).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 200. Тог*о* в*и*шельника ци топлэника трэба на гор*у* *хов*а*ти. А б*а*тюшка нэ йдэ того增 хорон*и*ти.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Денисюк Агриппины Федоровны, 1926 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 201. Як чыловэка убь*е* гром, то уж*е* не несл*и* ў х*а*ту. Як пов*и*сяца, то т*о*же ў х*а*ту не бэр*у*т, грым — т*о*же на двор*и* клад*у*т там, под х*а*тою або де дрова скл*а*дывают. Зр*о*бля так*у* кров*а*ть, поклад*у*т так*и* кол*о*дочки да доск*и*, наклад*у*т *сметт*я* [сена], одеяло, пр*о*стину. Там и ночэв*а*ў. И утоп*и*ўса де [тоже так ночует во дворе]. То уже тад*ы* зр*о*блят гр*о*ба да

убир*а*ют. [Другие односельчане говорили о том, что «заложного» покойника не несли в дом, ставили гроб во дворе.] В*и*сэльника зовс*и*м не глед*и*ли, завэз*у*т на г*о*ру ⟨...⟩

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Жук Ульяны Андреевны, 1910 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 202. [Некрещеных детей хоронили под порогом или в огороде, самоубийц — «нагла смерть»] у *кут*о*чке на м*о*гилках [в поле] *хов*а*йуть на расстанк*а*х [перекрестках]. Кал*и*сь дак д*и*вка утап*и*лася у нас, дак захав*а*ли на гаре над л*у*гом. Пасад*и*ли радитили грушу там и усе знали. [Опойц хоронили где всех, ведьм — в углу кладбища, некоторые говорят, где всех.] Чула от людей: разапл*я*ли [распяли — как пояснила информантка] на дерево людину, где тейе зр*о*били, така дар*о*га была, дак там и захав*а*ли. Паст*а*вили хрест.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. Л. Чеканова.
+ **11.**13б. Некрещеного ребенка хоронят в саду/под деревом
+ **11.**13в. Некрещеного ребенка хоронят под порогом
+ **13.**9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги
+ **13.**9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой

№ 203. У Мак*и*шыне одна баба пав*е*силась, атвезли на п*о*ле, на в*о*зу, атвезли и *захов*а*ли.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. Л. Чеканова.

9ж. Самоубийцу хоронят во дворе, под хлевом

Это уникальный для Полесья способ погребения самоубийц — в публикуемых материалах он встречается всего в одном селе. Подобное место захоронения соотносится с полесским обычаем закапывать детей, умерших некрещеными, в пределах усадьбы (ср. мотивы **11.**13в. Некрещеного ребенка хоронят под порогом и **11.**13д. Некрещеного ребенка хоронят в доме). С одной стороны, захоронение самоубийцы под хлевом, т. е. там, где находится скот, может трактоваться как позорный способ погребения, уравнивающий такого покойника со скотом (на северо-западе России самоубийц хоронили в том месте, где закапывали падший скот (новгор.: Черепанова 1996, № 34). С другой стороны, это может быть отголоском обычая погребать всех умерших рода на территории, принадлежащей данному роду, что в некоторых местах Полесья продолжало сохраняться для погребения таких «маркированных» категорий покойников, как самоубийцы и некрещеные дети.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 204. [Висельников и утопленников хоронили] пуд сар*а*ем, пуд хлев*о*м. Где х*о*чеш, ў двор*и*, т*о*льки на *м*о*гилки не допуск*а*ли. Нехр*и*шчэные м*а*ленькие д*е*тки ў м*о*гил-

ках, ў куточку так где. На кладбишчэ. А вишэльникоў никогда не пускали, и теперяка. [Когда хоронили некрещеных детей], дак называли. Хлопчыкоў мабуть Иван. А девочки, от я забулася я.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Туровец Марии Никитичны.

+ **11.**12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

9з. Могилу самоубийцы священник не «печатает»

Указание на недопустимость для священника «печатать» могилу самоубийцы (предавать его земле) имеется в текстах из двух сел Житомирской обл. Под «печатанием» покойника или его могилы в разные периоды и в разных ареалах понимался довольно разный комплекс ритуальных действий, совершаемых священником (Левкиевская 2011а, 37—41). Однако все они имели одну цель — помочь покойнику окончательно переместиться в «иной» мир и исключить его возвращение с «того» света. Чаще всего этим термином обозначается тот момент погребального обряда, когда священник сыплет освященную землю на грудь покойнику перед тем, как закрыть гроб и опустить его в могилу (или сыплет землю на гроб, уже опущенный в могилу) со словами псалма: «Господня земля и исполнение ея, вселенная, все живущие на ней». Без совершения священником этого акта, с точки зрения традиционного сознания, покойник будет «ходить» после смерти (ср. комментарии к мотиву **12.**24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает» или служит молебен). Поскольку священник не может участвовать в погребении самоубийцы и предавать его земле, самоубийца обречен стать «ходячим» покойником.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 205. [Когда хоронят самоубийц, особенно висельников, то крест не ставят и батюшка их могил «не пачатае», т. е. не предает земле]. *Пачатають таких у суботу перед Троицэй и поминки роблять, а так — не. [Теперь вообще на кладбище батюшка не ходит предавать земле, а землю с могилы приносят в церковь, и батюшка там «пачатае»]. Сённи трое пачатал батюшка, три земли было.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Левченко Марии Ивановны, 1903 г. р.

+ **13.**10. Особенности поминовения самоубийцы

9и. Запрет вносить самоубийцу в село

В с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. сохранился запрет вносить самоубийцу в село или везти его на место погребения по дороге, идущей через село

(тексты № 77, 78, 123, 124) — для этого нужно было использовать объездные пути. Этот запрет объясняется опасностью, исходящей от «нечистого» покойника, внесение которого в границы человеческого пространства может грозить бедами жителям всего села. Подобный запрет известен и на Русском Севере. В с. Сура Пинежского р-на Архангельской обл. повесившихся не разрешали вносить в деревню, чтобы не навлечь беды на жителей (Зеленин 1995, 325). В польской традиции нельзя было вносить висельника в дом во избежание града и непогоды (Fischer 1921, 357). Поляки также избегали хоронить висельника в границах своей волости и в ряде случаев выкапывали уже похороненное тело и вывозили его за пределы волости (там же). Висельника запрещалось везти на кладбище по общей дороге, а только межами и границами (пол., окрестности Славкова: Ciszewski 1886, 226).

10. Особенности поминовения самоубийцы

Отношение Церкви к литургическому поминовению самоубийц определяется 14-м правилом епископа Тимофея Александрийского, которое разрешает церковное погребение и поминовение самоубийц только в том случае, если человек покончил с собой, будучи «вне себя», и запрещает, если самоубийство произошло «от обиды человеческой или по иному какому случаю малодушия». Таким образом, для Церкви первостепенным критерием в данном случае является личная воля и вменяемость человека. В поучении к псковскому духовенству митрополит Фотий в 1416 г. запрещал хоронить, отпевать и поминать всех, наложивших на себя руки: удавленников, зарезавшихся и утопившихся (цит. по: Гальковский 2000, 199). Однако в восточнославянской традиции были выработаны некоторые поминальные формы для самоубийц, которые были приурочены к разным календарным датам, чаще всего к Семику, Троицкой неделе или Вознесенью (Агапкина 2002, 310—314).

В полесских материалах упоминается несколько нецерковных способов поминовения таких покойников. Важно, что в большинстве из них эксплицировано разное отношение к висельникам и утопленникам: висельников, как правило, не поминают, но для утопленников существуют особые способы поминовения, совершаемые на Дед*ы*. Поминальную пищу для них бросают на текучую воду (восток белорусского Полесья) или во время поминальной трапезы кладут на припечек (Ровенская и Житомирская обл.). В одном случае указывается, что скорлупа пасхальных яиц, брошенная в воду, является поминовением утопленников (Копачи чернобыл. киев.). В Сумской обл. на Вознесенье для утопленников в воду бросали яйцо (Агапкина 2002, 283).

Есть единичное свидетельство о том, что по утопленнику голосили старушки, собирающие милостыню (Забужье любомл. волын.). Упоминается также, что за утопленника на поминках берут коливо не три раза, как по обычным покойникам, а четыре раза (Олбин козел. черниг.). Поминовение самоубийц в Троицкую

субботу спорадически фиксируется на территории всего Полесья. Поминовение самоубийц и вообще «нечистых» покойников (в частности, некрещеных детей) в Троицкую поминальную субботу широко распространено у восточных славян. Это, вероятно, объясняется тем, что в данный день, как и в субботу мясопустной недели, в церкви читается канон Федора Студита, где поминаются все, умершие внезапной и «напрасной» смертью (Триодь постная, л. 16), а на саму Троицу на церковной службе молятся о «держимых во аде» (Афанасий 2008, 133), что в народном сознании интепретируется как возможность молиться за самоубийц. В одном полесском тексте указывается, что самоубийцу заносят в поминальный список, но его пишут последним (Вышевичи радомышл. житом.).

Особенности поминовения самоубийц и других «нечистых» покойников в восточнославянской традиции подробно описал Д. К. Зеленин (Зеленин 1995, 41—42, 129—140). В традиционной культуре самоубийц не поминали в заупокойной молитве и не записывали в поминальные списки (укр.: Чубинский 1877, 712), но в разных славянских ареалах существовали неофициальные способы их поминовения. В ряде случаев способом поминовения самоубийцы была милостыня. Тот, кому привидится самоубийца, должен был дать милостыню за его душу (карпат.: Гнатюк 1912, 302). На Карпатах (Верховинский р-н Ивано-Франковской обл.) самоубийц поминали на рождественский вечер. Поскольку, по карпатским поверьям, самоубийцы разносят град в тучах, чтобы летом не было града, на Рождество в отдельную тарелку откладывали по ложке от всех блюд и ставили на подоконник или на стол, называя всех самоубийц данного села по имени и приглашая их на ужин (АЕЕЛ).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 206. Это только вешальникоў не хоронили на кладбище. Топленники — они лучшэе. Его [висельника] не поминають, а топленника поминають. Топленникам несуть [пищу], на воду кидають на Деды.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Паскевич Василисы Степановны, 1908 г. р.

№ 207. Раз на Пасху, на Дяды, бачу, кусочки три хлеба, маленькие, як сахар, плаваюць на ваде. Уже жэншчыны кароў выгнали, сказали, ето для топленикаў делаюць. Як угасчэнье яму. На *Радучные Деды.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Лавренчук Софьи Николаевны, 1936 г. р.

№ 208. Тые [хлеб] пускалы на воду, у каго тапленник быў.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. С. Лебедева от Лавренчук Татьяны Михайловны, 1919 г. р.

№ 209. У нас на кладбишчы топленики и вишальники, и каторый сам себе застрелит. Только йих уже в церкви не паминают.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Брель Веры Наумовны, 1913 г. р.

№ 210. Справляюць [поминки]. Если хто ут*о*пицця [тому, кто «утан*у*л невзнач*а*й», тоже кладут «тайную милость». Где бы ни утонул — кладут на колодец] — на кал*о*дець кладуць деньги: «т*а*йная м*и*лость».

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Романенко Домны Ильиничны, 1900 г. р.

№ 211. Не палаг*а*еццэ [поминать самоубийц]. Т*о*плеников, д*а*влеников памин*а*юць на *Траецкие Деды (с*а*мые гл*а*вные). И им пасвятл*е*е зд*е*лает Гасп*о*дь.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Бабичевой Софьи Леоновны, 1902 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 212. Стар*у*шки, яки пр*о*сять м*и*лостыньку, голос*ы*лы по топляныку.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Т. Кохановская от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 213. [На деды, в пятницу.] Як на пр*ы*пэк застил*а*ли так*и*м ручник*о*м и кл*а*ли туд*а* пирог*а*. И туд*ы* зноў злив*а*лы ту харч, шо на Деды нав*а*рэна. То говор*ы*лы, шо сё для т*о*плэника.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 214. Пэрэд Тр*о*йицэю у суб*о*ту в*е*шальныкиў и т*о*плэныкиў помин*а*ли, на *м*о*гилкы не ход*ы*лы, пьють гор*и*лку, йидять и йим залыш*а*ють.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. С. П. Бушкевич от Степанчук Антониды Ильиничны, 1917 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 215. Лушп*а*ечки [скорлупу от пасхальных яиц] кур*а*м я викид*а*ла. У ког*о* ужэ е ут*о*пленник, ту шкарл*у*почку ужэ няс*е* на в*о*ду.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 216. За ўт*о*плеником трэба чот*ы*ре р*а*за бэр*и*ть к*о*ливо. [Остальные информанты такого материала не вспомнили и не подтвердили. От М. Я. другого мате-

риала по программе не записано; эту информацию, по ее словам, она знает от матери.]

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Баран Марии Яковлевны, 1916 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 217. Нехр*и*шченых [детей] на кан*а*ве кл*а*ли. Ўд*а*вленика, ўт*о*пленика — ўсих на кл*а*дбишче, на *м*о*гилках [хоронили]. Т*о*лько на Тр*о*ицу м*о*жно поминать ўд*а*вленика, вт*о*пленика.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Бурой Натальи Фотиевны, 1909 г. р.

+ **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища

№ 218. Ва вт*о*рник п*о*сли П*а*схи быв*а*ють Н*а*вии пр*о*вады. Ента ус*е* х*о*дють на паг*о*ст, рад*и*тилей памин*а*ють. На агн*и* пагар*а*ўшы, на вад*е* патап*а*ўшы, *е*тих заусигд*а* памин*а*ють. Уд*а*вленника — т*о*ка пад Д*у*хау день.

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.

11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки

Обычай бросать на могилу самоубийцы ветки и палки распространен главным образом в западной части Гомельской обл., а также спорадически встречается на западе Полесья. Данный обычай известен в разных ареалах восточнославянской традиции. Собранные материалы проанализированы в работах: Білий 1927, 82—94; Зеленин 1995, 63—70.

Обычай бросать на могилы самоубийц различные предметы — палки, ветки, камни, старые вещи — рассматривается как оберег, призванный оградить проходящих мимо могилы от вредоносного воздействия «нечистого» покойника. Бросают камни, сучья, ветки, чтобы покойник не гнался за человеком и не пугал (гроднен., вилен.: Шейн 1890, 550; укр.: Кулиш 2, 228; Чубинский 1877, 712; Барсов 1872, 307, 312; коломыйск.: Fischer 1928, 112; укр., бел.: Fischer 1921, 357—358; ив.-фр.: Гнатюк 1912, 224; волын.: Зеленин 1, 294). У поляков вблизи Пинчова ветки бросали на могилы убитых людей (Siatkowski 1885, 34).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 219. [Некрещеных детей хоронили] на *м*о*глицы, но крэстика нэ ст*а*вили. В*е*сельников — к*о*ле кл*а*дбишча, тай ст*а*вили п*а*лки. А хто идз*е*, та й *гал*и*ночку к*и*не, бо ён на гал*и*нке пов*е*сився. Калдун*о*в на м*о*глицах хорон*и*ли. Нихт*о* ж не прызн*а*ецца, што ён калд*у*н.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. Д. Смеркис от Федкович Ольги Григорьевны, 1933 г. р.

+ **11.**13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище
+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 220. [На кладбище хоронили всех, кроме висельников.] Т*у*ко в*и*сильникоў ни хоронють на кл*а*дбищи. А в*и*сильник так, ди пов*и*сиўчя, там н*а*до и закоп*а*ть. А теп*е*рь это ўжэ ни, вез*у*ть яго на кл*а*дбище. А р*а*ньше було: ди в*и*сильник пов*и*сицца, там его зак*а*пывають. Да ще зак*а*пвали, а проежж*а*ющие кожен п*а*лку кине на его, як ид*е*ш чи *и*деш. Ид*е*, да на его палку к*и*не. [Зачем — не знает.] О такее було, придм*е*та така. А тип*е*рь не. Теперь ўжэ сохраняють людей ў одном мисьци. Особенно трошки упряк*а*ли висельникаў на кладбищах, ўроде як долго дождю няма да засуха. А о то э така, висельникоў на кладбищах, пока трэба о том закопать, ди он повисиўся. Так яки ўжэ так, а тэ накрычить. А што ето яко так, дюже няма, ня говори лишняго.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. С. Бродский от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

+ **13.**8а. Самоубийца — причина засухи или сильных дождей
+ **13.**9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой

№ 221. От, р*а*ньшай где пов*е*сицца чэлойэк, там и хоронят. К*у*чу *галь*я* нак*и*дають, хто ид*е*, то *гал*и*ну бярэ да и шыб*а*е на яго.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стасенко Евы Нестеровны, 1927 г. р.

+ **13.**9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой

№ 222. В*е*шаников не хов*а*ють на могилках, то не буде дожж*ю*; л*и*бо ў стороне, либо коло могилок и осового кол*а* забив*а*ють (там, где хрэста становять), накидывають *ломачья.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Белько Прасковьи Платоновны, 1927 г. р.

+ **13.**8а. Самоубийца – причина засухи или сильных дождей
+ **13.**9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища

№ 223. К*о*лись был*о*: чалав*е*к зав*е*сиўся, яг*о* *пахав*а*ли ў кустк*у*, кто йде — п*а*лачку кид*а*е. [Девочка спрашивает у информантки]: «М*а*мо, што т*а*ке п*а*лке?» — «А ан, к*а*же, — ен вишельник, ям*у* лехче».

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

+ **13.**9б. Самоубийцу хоронят в лесу, под выворотнем

№ 224. [Хоронили ли самоубийц на росстанях?] Это только, к*а*зали, по чуж*ы*х сёлах в*и*шельникаў пахар*о*няць *и*де-ниб*у*дь да палки к*и*даюць [для чего, не знает. — И на

«тапл*е*ников» тоже палочки кидают?] Не. [Чего боится ходячий покойник?] Крест*а*, молитвы. А як пивень заспив*а*е, дак ён тад*а* ба*и*ца. Ух*о*дзиць, бо на м*е*сце л*о*пне за смал*а*. Ужэ время пад*о*йде. Ў час *видуна боится.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Демиденко Натальи Тимофеевны, 1905 г. р.

+ **12.**17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)

+ **12.**27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника

№ 225. [Некрещеных детей не было, во всяком случае информант не знает происшествий, чтобы умирали некрещеные дети], самоуб*и*йцу за заб*о*ром лож*ы*ли. Як ид*у* на кл*а*дбище обяз*а*тельно на его мог*и*лу к*и*ну п*а*лочку [и все так поступали, кому на пути к могилам родственников попадалась могила самоубийцы].

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., зап. В. В. Казначеев.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 226. Там, дэ похоронять вишэльныка, люды кыдають *гилкы з дэрэв. Також кыдають на то мисце, дэ вин повисывся, гилкы, шчоб нэ плодылося лыхое.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Гавуры Клавдии Степановны, 1916 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 227. Кот*о*ры пов*и*сивса, то вез*у*т тать де миж*у*еца, на гран*ы*цы. То вез*у*т на роздор*о*жье дор*о*ги росх*о*дяца. Кто ид*е*, к*и*дэ п*а*лку.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Анисьи Григорьевны, 1929 г. р., и Примак Ганны Ивановны, 1929 г. р.

№ 228. В*и*шэльника на кл*а*дбишчэ нэ *хов*а*ют. За сэл*о*м хов*а*ют. И як нэс*у*т ёго, то к*и*дают палк*а*ми, шо вин своей смэрти нэ умэр.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

№ 229. [Палками закидывают висельника.]

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 230. Той, которы повесиўс, *ховают бэз ник*о*го на роздорожйи, коло м*о*гилок е роздорожйе, там ховали, и хто проходит, той несе *голля ўсякого, вин заработаў. Нехрищенно дитя сами ховают бэз батюшки. Ему имйя самэ дают, Мар*и*я, а мальцик да Иван.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ **11.**12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя

№ 231. Висельников колись хоронили на раздорожжэ, а кто идэ мимо, кидае *ломаку [и говорит]: «Ось тэбе ломака и лэжи, як собака». Топлэника хоронят на могилках зрядом з людьми.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

12. Способ нахождения тела утопленника

Для нахождения тела утопленника использовали хлеб или, в качестве его заместителя, хлебную дежу (крышку от дежи), а также свечу (сретенскую или пасхальную). Изредка для этой цели использовали икону. Хлеб, дежу или икону пускали по воде вместе с горящий свечой — они должны были остановиться над тем местом водоема, где находилось тело утопленника. В Полесье подобная практика спорадически встречается в разных регионах, однако не является повсеместной. Данный способ поисков утопленника известен в современных русских магических практиках, в частности он зафиксирован в Карелии (Фольклорный архив ПетрГУ, ТВА/КЕА 1а № 17, БИИ/КЕА 1б № 53), но неясно, является ли он исконным или заимствован из западноевропейской культуры. Схожий способ нахождения утопленника (пускать по воде хлеб, начиненный ртутью) широко известен в англосаксонских традициях (в частности, о нем упоминается в книгах Марка Твена «Приключения Тома Сойера» и «Приключения Гекльберри Финна»).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 232. От ту дижэчку, шо хлиб пэчуть, як умрэ топлэнык, на воду пускалы, вона ужэ поплыўэ и ў тому ж мисци, где утопыўса, стане, нэ поплыўэ.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 233. Было это ў Ласицку, это точно, поехаў старык, любиў рыбу ловиў [утонул] ⟨...⟩ Трэба ўзяти дижку и поставыти свэчку, запалити, з воску, с пчолы и завэсти. Нэхай з водою плывэ. Де он утопле, дижка доўжна стати. На это мисто прыплывае. Высмыкае. Дижка стала де там и крутица, стоит. А дижка знашла. От батька чул.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина.

№ 234. Хлеб кидаюць у ваду. У им свечка *грамницкая (брали з цэркви ад грому). Дзе булка астановицца, там — утопленник.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. Л. Леонович.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 235. Дэ утопицца [человек], пускали [дежу с хлебом или с иконой] па ваде. Дэ он лежиць, там [дежка] крутицца.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская.

№ 236. [Поиски утопленника с хлебом и иконой.] Ў нас такога не рабили, а от женьшчына из Лоева расказувала: мужык её по рыбы паехаў да прапаў, ўтапиўса 〈...〉 [Искали больше недели — не могли найти в реке тела.] А ена бачыть ў сне: прышоў ее Шурик и не хочэ з ими абедать сести. «Не, — каже, — на Радуўницу з вами ўместе паабедаем ўже...» А ён жа десь перад Паской паехаў да пропаў. Ну, научыли ее: икону и хлебца пустить па реке. Зрабила яна — кали к Радунице прыплыў, тела яго прыбиласа просто к дому, [дом стоял на берегу Днепра в Лоеве].

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Пинчук Марии Ефимовны, 1902 г. р.

№ 237. Як утопляник утопица, да як ни найдуть яго, хлеб пускають па ваде. Где астановица, там шукають утопляника (будит на етам месте кружыца). Инагда икону пустят па ваде (то же самое).

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. О. Толстихина от Чириковой Дарьи Ивановны, 1912 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 238. Як вже втопицца той чоловик, и кедають хлиб цилый у ричку и кругови вин там ходит-ходит скризь, и то мисто находит, где утопленик и там вже крутицца.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

№ 239. Топлэника хлибом находять — пустять хлиб на воду и той хлиб будэ плавати и на тэим мисте, дэ вин е, тым встанеть. Там хлиб стаў и ни ворошиўси.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Шевченко от Паникарчук Анны Ефимовны.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 240. [Гадают с хлебом.] Будто як топленнык умре, да кладуть на *вичко хлеб буханэц, да той топленнык скажэ, покажэ, гдэ ўтопывса.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 241. Топланык як ўтопыцца, то пускають булку тую, куда она плывьёт. Чи она туда заплывьёт, где он утопыцца, где он лежить. Хочуть его найти и не найдуть — пускають булку 〈...〉 Куда он повернецца, той хлеб.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от Жданович Ксении Кондратьевны, 1925 г. р.

№ 242. 〈...〉 или *вико з дэжи, эту накривку: ставлять хлиб и свэчьку, як утопица людына, вот у нас озеро ж, всегда люды топляца, бувае такое, и пускают той хлеб на з дэжы на томе викове, и свичьку ставлять [свеча пасхальная], запаливають, де та свичька кружляе, той, та з дэжы тэ вико, вот там вроде, говорать, будэ утонуты.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

№ 243. Булы ж колысь такые дижки, шо росчынялы хлыб. И на той дижцы *вико — накрывалас вона. То як шо утопыца людына, и ейи шукалы ў рэцы, то на цэ вико ложылы хлибыну, а ў сю хлибину ставили свичку и пускалы на воду. Де закрутыть цэ вико, там ужэ шукалы цю людыну.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Еленец Федоры Васильевны, 1944 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 244. Як хто потопица, пускають бухоньца, кладуть на дежку да ў воду пускают. И ў том месте будэ крутыца.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Лебедева.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 245. На Страстей прыносять свечку и свечку тую хавають. Як хто ўтапиўся, тую свечку на тарелачку — и пустять [ищут утопленника]. А вот же забалие хто, капать воск, и выпье капачку тую. Признавали ей палезнаю. Як жыта сеить, хрэст брали [тот, что пекли на Средокрестье], и акраец чэтвэрговы брали, и свичку страсну брали. [Свечка эта хранится, пока вся не истратится. Некоторые говорят, что существует в каждом доме такая свеча, с которой ходят в церковь в великие праздники. Свечи здесь свои, сантиметров 40, толщиной в палец. Эта-то свеча и используется всякий раз.]

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. В. Белова.

13. Правила поведения во избежание преждевременных смертей и самоубийств

В полесской традиции существует комплекс превентивных мер, подлежащих соблюдению во избежание самоубийств или смерти через утопление (из текстов не всегда ясно, имеется ли в виду утопление как несчастный случай или как самоубийство). Сюда входят запреты на работу в неурочное время: белить печь/дом, прясть, ткать, сновать, стирать и вывешивать постиранное белье. Это

тот же круг хозяйственных запретов, который соблюдается ради душ умерших в переходный период после смерти или во время Дедов, однако в данном случае выполнение этих запретов служит профилактической мерой, призванной предотвратить в семье «напрасную» смерть. Этой же цели служат запреты на бытовое поведение, касающееся правильного положения ложек на столе и купание в неурочное время.

13а. Запрет белить печь/дом в неурочное время, чтобы не было самоубийств

Запрет зафиксирован в тексте из Брестской обл. (текст № 246). Нарушение запрета на побелку дома или печи в неурочное время обычно связывается с нарушением посмертного существования душ умерших (ср. мотивы **8.**6а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе; **9.**16а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить покойнику; **10.**8а. Запрет белить дом/печь в поминальные дни, чтобы не повредить дед*а*м). В качестве действия, способного спровоцировать утопление, встречается всего один раз.

13б. Запрет прясть, ткать, сновать в неурочное время, чтобы не было самоубийств

Для предотвращения самоубийств соблюдались запреты на снование в понедельник (в этот день свет «сновался»); любые прядильные и ткаческие работы в большие христианские праздники, а также запрет оставлять на ночь ткацкий станок, на котором не выткано минимальное количество ткани («до первого пруточка»). Ср. также мотивы: **10.**8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дед*а*м; **9.**16.б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать до года, чтобы не повредить покойнику.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 246. Сноў*а*ты нэ м*о*жня ў понэд*ы*лок, х*а*ту нэ м*а*заты ў понэд*ы*лок, бо ут*о*пыцца хто ў род*у*.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Кипцевич Варвары Евменьевны, 1901 г. р.

+ **13.**13а. Запрет белить печь/дом в неурочное время, чтобы не было самоубийств

№ 247. Хто ў понэдэльник сну*е*, то б*у*дэ ў род*у* т*о*плэнык.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Кипцевич Варвары Евменьевны, 1901 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 248. Як *кр*о*сна навь*е*ш и накид*а*еш, дак *у*зликоў не заўяжэш, то ўжэ трэба затк*а*ць. Хт*о* рож*а*еца, т*о*е б*у*де р*о*сьти, так*а* б*у*де н*е*ка см*е*рть, пов*е*сица дет*и*на. [Т. е., если бросить на ночь кросна, навитые, но не доткав до первого пруточка, то человек, который родится в этот вечер, повесится.]

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 249. На Вэл*и*кдэнь, на Роздв*о*, на П*а*ску [нельзя прясть, сновать и т. д.]. Мы с м*а*мою навив*а*ли, пришл*а* старэнька жэншчына и гов*о*рэть: «Пок*ы*нь, сег*о*дня св*а*то, это на утопленника». То, зн*а*чить, б*у*дэш роб*и*ти, то на ут*о*пленого. С симь*и* хто-то [утонет].

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 250. На пр*а*зники нихт*о* не остаўл*я*е [кросна в хате]. Б*у*дэ плах*а*я прим*е*та: м*о*жэ б*у*ти ут*о*пленник *и*ли вэшэльник. [В какой праздник не оставляют кросна?] У любъ*я*шчы пр*а*зник.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Прищепенко Прасковьи Михайловны, 1912 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 251. Умр*е* несвоевр*е*менно. Пр*а*ла, пр*а*ла, оставила на Сорок*а*. Пошли на болото. И я туда, и моя дочк*а* туда (то есть потян*у*ло, затян*у*ло в болото). Ну, б*а*чу, никогда не буду ткать на Сорока.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. М. Р. Павлова.

13в. Запрет неправильно класть ложки, чтобы не было самоубийств

В двух текстах из публикуемых материалов встречается указание на то, что неправильное положение ложек на столе может спровоцировать самоубийство (повешенье). В одном случае это связано с запретом вешать ложку на миску, в другом — класть ложку выемкой кверху. Положение ложек на столе кодифицировано в полесской традиции, особенно это касается поминальных трапез (ср. мотив **10.6**. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дед*о*в).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 252. Нельз*я* л*о*жки в*е*шать на м*и*ски, коб чалав*и*к не зав*и*с [не повесился]. А на Дед*ы* л*о*жки кв*е*рху н*а*да кл*а*сть, штоб мертвец*ы* памин*а*ли ўслед за н*а*ми.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Есьман Марфы Максимовны, 1921 г. р.

+ **10.**6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дед*о*в

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 253. [Ложку можно класть на стол только выпуклой стороной кверху. Если клали наоборот, то говорили]: «Наш*о* да *гар*ы* л*о*жки пакл*а*ла, к*а*жуть, шоб удав*и*ўся?» Ниц клали.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

13г. Запрет стирать, вешать белье в неурочное время, чтобы не было самоубийств

Запрет стирать в понедельник (см. главу **10**, текст № 235), чтобы в роду не было утопленников, связан с общими ограничениями на хозяйственные работы в этот день, который считался тяжелым и несчастливым. Чтобы не было утопленников, также запрещалось в этот день готовить квас (Толстая 2009, 171). Вывешивание белья в Троицкую неделю как возможность спровоцировать появление висельника связано с представлениями об опасности этого периода и запретами на разные виды работ в это время. В отдельных ареалах Полесья вся Троицкая неделя была посвящена утопленникам, поэтому в это время запрещалось стирать и шить, чтобы кто-нибудь не утопился (Агапкина 2002, 313). В обоих случаях важной является ассоциативная связь между видом запрещенной деятельности и видом смерти: работа с водой и вообще жидкостью вызывает утопление, а вывешивание белья провоцирует повешенье. Соблюдение запретов, связанных с водой, было известно и в других восточнославянских ареалах. В частности, в Смоленской обл. запрещалось что-либо мыть, стирать или полоскать на Преполовение Пятидесятницы и в Семик, чтобы не было утопленников (Агапкина 2002, 312).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 254. На Грен*о*й [неделе] нельзя прать, нельз*я* б*ы*ла палат*е*н слать, тых шо ткуть, шоб гряд не бив, и нельз*я* в*е*шать бель*я*, шоб не бул*о* в*е*шальникаў у сел*и*.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

+ **13.**13б. Запрет прясть, ткать, сновать в неурочное время, чтобы не было самоубийств

13д. Запрет купаться в неурочное время, чтобы не было утопленников

Наряду с предписанием купаться на Ивана Купалу в некоторых случаях существовал запрет купаться в этот день, а также на Троицу, чтобы избежать утопленников. Запрет купаться в этот период связывается с тем, что вся Троицкая неделя была посвящена поминовению «нечистых» покойников, в частности утопленников. По этой же причине в Полесье не купались также в Преполовение Пятидесятницы или на Вознесенье (Агапкина 2002, 313). Запрет купаться на Ильин день связывается с тем, что вода в этот день становится холодной и непригодной для купания, и можно умереть, замерзнуть, утонуть (Агапкина 1999, 404).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 255. Куп*а*лись, на ўс*я*кие пр*а*зники куп*а*лись, а на Ведьмин Ив*а*н таки никто уже не пойд*е* купаться, а то утопицц*а*.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. Пумпянская от Ковзик Анастасии Мартияновны, 1900 г. р., и Чиртик Марии Власовны, 1913 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 256. Илл*я*, то на Иллю нэ куп*а*юца, бо к*а*жуть: «Илл*е* *о*чи зал*е*». П*и*дэш куп*а*тись, да ут*о*пишся.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от Проневич Марины Семеновны, 1912 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 257. На Ив*а*на Куп*а*лу нэдавн*о* 50 душ на Пр*и*пьяти утоп*и*лось. Нэльзя, утоплэники получ*а*юца. На Троицу нэ куп*а*юца.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Н. К. Турецкая от Красенец Павлины Григорьевны, 1905 г. р., и Даниленко Агафьи Романовны, 1898 г. р.

14. Место, где произошло самоубийство, — «нечистое»

В Полесье с местом, где произошло самоубийство, устойчиво связывается запрет на строительство дома. Это место считается проклятым, связанным с нечистой силой, там будет пугать, покойник будет «ходить», там не будет покоя. Место, где произошло самоубийство, имеет статус «нечистого» в разных славянских ареалах — там пугает, чудится, показываются различные видения, а ступивший на такое место может заболеть или умереть (в.-слав.: Зеленин 1995, 49—50; с.-рус.: Черепанова 1996, № 36; гуцул.: Шухевич 1, 210). Часто самоубийцу хоронят на месте его гибели

(ср. мотив **13.**9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой). Поэтому считалось, что душа самоубийцы связана с местом своей смерти: его душа семь лет возвращается туда, где она рассталась с телом (пол.: Fischer 1921, 355, 358); утопленники каждый месяц возвращаются на место своей гибели и купаются при лунном свете (укр.: Чубинский 1872, 209); самоубийцы являются на место своей смерти (Зеленин 1995, 49—50); на месте, где кто-нибудь повесился, нечто пугает (карпат.: Гнатюк 1912, 287). Хату, где произошло самоубийство, переносят на другое место, чтобы там не пугало (бел.: Fischer 1921, 358). Представления о месте, где произошло самоубийство или убийство, как о нечистом, где чудится что-то сверхъестественное, известно и в неславянских традициях (ср. финские поверья о местах самоубийства: Симонсуури 1991, 70).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 258. Як гром бье — нэ п*а*лять [это дерево]. Як виэшэнник в*и*шаеца — [дерево, на котором он повесился], нэ п*а*лять и х*а*ту нэ стр*о*ять, з в*у*ворота нэ бэр*у*ть х*а*ту стр*о*ить — то сатан*а* поверн*у*ў. То незя ў х*а*ту.

с. Радеж [Новолесье] Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. В. Козак.

№ 259. [Нельзя строить на том месте, где повесился кто, или убили, или крест рядом есть.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Полищук Веры Павловны, 1923 г. р.

№ 260. Р*а*ньшэ где пов*е*сился, ст*а*вили крест. Где тр*а*вмы б*ы*ли. И ет*о*, где лям*а*ло. Там труб*а*. У этой труб*ы* всегд*а* лям*а*ло, то бар*а*н, то ов*е*чка, то к*и*т.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. Крюкова.

+ **12.**15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им
+ **13.**4. Самоубийца становится «ходячим» покойником
+ **12.**16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 261. На м*е*сте, ид*е* в*и*шельник вис*е*ў, там никт*о* дом не пост*а*ви, потом*у* что ходз*и*ть б*у*де. Гов*о*рють, так пост*а*виў, а пр*и*шла женьшына н*о*чью и гов*о*рит: «Сым*и* фунд*а*мент с мов*о* дзитяти!»

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

№ 262. Не ст*а*вють х*а*ту, где убеец быў. Там всё хто-то х*о*дя. М*е*сто неч*и*стое. Где в*е*шаетца чолов*е*к, там тоже. У уб*е*йца душ*а* св*я*зана с чёртом, он пр*о*дал её.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев от Белой Марфы Леоновны, 1906 г. р.

+ **12.**15е. «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им
+ **13.**2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 263. На мэжах нэ ст*а*вят. Як постр*о*иш на мэжэ х*а*ту, м*у*сиш пэрэг*о*сит с тог*о* мэста: домов*ы*к б*у*дэ бушов*а*ты, нэ м*о*на б*у*дэ жыт, нэ б*у*дэ спок*о*ю ў х*а*ти. Сар*а*я як постр*о*иш на мэжэ, *худ*о*бы ны*я*к нэ розвэдэш, нич*о*го нэ м*о*жэ повэст*ы*сь. [Где человек повесился, там тоже нельзя ставить хату.] Д*а*жэ, мо, там уб*и*тый е закопаный — там паг*а*но б*у*дэ.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

+ **27.** Домовик

№ 264. М*е*жду дор*о*гими, на перекр*о*стке дорог вешальник*о*в хор*о*нят, и там не ст*а*вят х*а*ты, то прокл*я*то м*е*сто; не ст*а*вят на меже.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Лесин от Каменчук Мотруны Павловны, 1905 г. р.

+ **13.**9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

15. Обращение к самоубийцам в трудной ситуации

В Полесье за помощью к утопленникам обращались в четырех ситуациях. Во-первых, при пожаре знахарь называл имена утопленников, которые должны были облететь вокруг горящего здания и прекратить пожар (см. текст № 265, а также тексты № 102—105 в главе **5.** Знахарь, знахарка). Несомненно, способность утопленников тушить пожар объясняется их связью с водой. Данный мотив известен в двух селах Гомельского Полесья. Во втором случае также прослеживается связь между водой и утопленником: его зовут во время засухи, чтобы он дал дождя (текст № 139). В-третьих, к утопленнику обращаются в том случае, если потерялась скотина: он должен ее найти (текст № 267). Способность находить потерявшуюся скотину сближает самоубийцу с другой категорией «нечистых» покойников, а именно некрещеными детьми, к которым также обращаются в подобной ситуации (см. мотивы: **11.**8. Некрещеные дети служат колдуну и находят потерявшийся скот по его приказу; **11.**9. Некрещеные дети оберегают потерявшихся людей и скот по воле Бога). Наконец, в-четвертых, мать, ложась спать, вспоминает троих утопленников, чтобы не приспать своего грудного ребенка (текст № 266). Обращение к утопленникам сближает их с обычными покойниками, обычно — умершими родственниками, к которым также обращаются в трудных ситуациях — в случае засухи, при встрече с волком и под. (ср. также мотив **9.**12. Обращение к умершим родственникам в трудной ситуации).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 265. Рус*а*лки — непр*а*ведные, не сво*е*й см*е*ртью умир*а*юць, ут*о*пленники… Их направляюць на пож*а*р и они т*у*шаць [души утопленников помогают тушить пожар].

Русальная недиля [время появления русалок]. Казали, шо нельзя купацца на Русальную, бо они потягнуть ў воду, ў реку.

с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Буракович Елены Михайловны, 1922 г. р.

+ **14.**6д. Русалки заманивают человека в воду, топят

+ **14.**11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 266. [Имя утопленика]. На т*о*плэныка у нас — як ляг*а*е ж*ы*нка спать и дитятко малэ з б*о*ку бэрэ, то спомын*а*е тры т*о*плэныкы на мня, як зв*у*ца, шоб ны прысп*а*ть дыт*я*ты.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 267. Як худ*о*бина п*о*йде и не найт*и*, то попр*о*сять того потопл*е*ника, то й вон*а* прий-де. Слов*а* тр*е*ба знать 〈…〉 Застрикн*у*ть г*о*лку в диж*у*, у дно, або ў дойн*и*чку, у вор*о*та — ун*и*з. Г*о*лку у хлиб, и прим*о*ўка так*а*, шоб прийшл*о* до тог*о* хл*и*ба. До потопл*е*ника каз*а*ть: за ёг*о* д*у*шу Богу помол*и*цца — «Отче наш», воскр*е*сну мол*и*тву. И треба шоб зн*а*ти, як*о*го г*о*ду вин утоп*и*ўса и як вин звэтся 〈…〉

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г.

16. Посмертная участь утопленника

Чаще всего в полесской традиции посмертная участь утопленников связана с их превращением в водяных демонов и пребыванием в воде (см. главу **30.** Водяные демоны). Но в некоторых случаях утопленники, в отличие от висельников, считались безгрешными; ср., представление о том, что душа утопившейся незамужней девушки или девочки идет на небо (текст № 269). Поляки полагали, что души утопленников не встанут на Страшный суд, а останутся в воде вместе с телом; души висельников, похороненных на пограничьях, также останутся при своих телах (Fischer 1921, 356).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 268. От быў у мян*е* брат, и утап*и*ўса он нехат*я*. И сн*и*ца мне он — в*о*дзяро так*о*е бальш*о*е, ан*о* пр*о*валкай загар*о*джано, и он ста*и*т. Я каж*у*: «М*и*тячка, што ж вы там?» А он мне: «Стераг*у* в*о*дзяро» — «А адчаг*о*?» — «Шт*о*бы пт*у*шка не напил*а*ся вад*ы*».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Шеметовой Параскевы Сергеевны, 1913 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 269. Тэ д*и*вчына, що утоп*ы*лось [не женщина], тэ, що мал*а* умрэ, алэ[бо] до жэнитьбы — то душа в нэбо идэ — анголятко.

с. Червона Волока [с. Староселье] Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Куряты Ольги Николаевны, 1927 г. р.

17. Священники заклинают реку, чтобы в ней не было утопленников

Данная местная легенда является единственным свидетельствм о том, что священники освящают и заклинают реку, чтобы в ней никто не мог утопиться.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 270. Наша речка заклятая. Водовор*о*тив у нас нэм*а* уж*е*, а с к*а*ждого берега топ*и*лися к*а*ждый рик. Батюшка утон*у*л в ней, приехали попы, молились на берегу, святили речку. Коров*ы* топ*и*лися и телята, и к*о*ни. Закляли попы речку.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

Глава 14. РУСАЛКА

Среди персонажей восточнославянской мифологии русалка занимает особое положение, так как этот образ (как никакой другой из персонажей народной демонологии) был вовлечен в процесс литературной обработки благодаря творчеству поэтов-романтиков и писателей XIX в. С тех пор как в первых русских словарях и энциклопедиях XVIII в. русалки были названы «славянскими нимфами», «русскими наядами», которым простолюдины поклонялись как «богиням вод и лесов», все художественно-поэтические образы «книжных» русалок стали наделяться стереотипными признаками античных и европейских мифических водных или воздушных дев, морских красавиц с рыбным хвостом, т. е. сближались с нимфами, наядами, сиренами, ундинами, мелюзинами, фараонками и под. Используя некоторые достоверные восточнославянские фольклорные данные (о том, что русалки — это души умерших молодых девушек или утопленниц; что они любят качаться на ветвях деревьев; что заманивают в воду и топят людей; могут защекотать или погубить иным способом и др.), поэты-романтики моделировали свое собственное осмысление образа русалки как многозначного символа, раскрывающего идею столкновения человека с природой, с ее непознаваемостью и таинственностью; в этом поэтическом образе воплощалась концепция идеальной высшей любви, достижимой лишь на основе контактов земного и потустороннего мира. В творчестве В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Т. Г. Шевченко, Л. Украинки, О. Сомова, а также польских поэтов — А. Мицкевича, Ю. Словацкого, Ю. Залесского, Л. Дунина-Борковского и многих других — русалки неизменно изображаются как обитательницы озер и рек, которые по ночам выходят на берег, расчесывают свои длинные волосы, пугают путников, заманивают их в воду, ищут любви земного юноши, мстят неверному любовнику и т. п. В дальнейшем этот же «олитературенный» образ русалки использовался в творчестве русских поэтов и прозаиков А. Аверченко, А. Ахматовой, А. Блока, З. Гиппиус, Н. Гумилева, С. Есенина, Н. Заболоцкого, С. Клычкова, А. Майкова, П. Мельникова-Печерского, А. Ремизова, К. Случевского, Ф. Сологуба и др. Эти авторы, «создавая свой, романтический облик русалки, наделили ее неземным голосом и невероятно красивыми волосами, сделав акцент на роковом сочетании внешней привлекательности и смертельной опасности» (Некрылова 1998, 634).

Именно такой образ-стандарт обосновался в славянских литературах, а затем и в изобразительном искусстве, и в массовой культуре. Он настолько глубоко про-

ник в обыденное сознание городского населения, в речевые стереотипы, во все современные энциклопедические издания и словари, что сами этнографы и собиратели фольклора, сталкиваясь в экспедиционной практике с другим кругом «русалочьих» характеристик, долгое время считали их отклонением от нормы и результатом разрушения и упадка древних народных верований. Лишь к началу XX в., когда были накоплены массовые аутентичные фольклорные свидетельства, записанные в разных локальных традициях и проанализированные специалистами, стало очевидно, что «книжная» русалка значительно отличается от подлинно «фольклорной». Вместе с тем и сами народные представления об этом персонаже весьма существенно различаются в разных регионах восточнославянской зоны: например, русалка северно-русских верований совсем не похожа на русалку белорусско-украинской и южнорусской мифологии (см. об этом подробнее: Виноградова 2009, 495—501).

В общем составе народных представлений о русалке полесские данные отличаются рядом существенных особенностей. Первая из них — отношение носителей традиции к этому персонажу, с одной стороны, как к своему умершему родственнику (ср.: «У нас в семье есть своя русалка», т. е. одна из дочерей умерла на Русальной неделе или утонула), а с другой — как к мифическому существу, нечистой силе, страшной бабе с огромной грудью, способной защекотать до смерти и т. п. Вторая яркая особенность, известная и за пределами Полесья (в белорусских, украинских и южнорусских поверьях), но для полесской демонологии особенно актуальная, — это строго ограниченная во времени сезонность пребывания русалки в земном мире. В Полесье повсеместно верили, что русалок можно видеть только в летнее время (Троицкая или Русальная неделя, период цветения или колошения злаков, на Купалу). Соответственно, более отчетливо проявляется связь этого персонажа со злаковым полем, с растительностью, чем с водой. Еще одна отличительная черта полесской русалки — признаки персонажа, контролирующего поведение людей: она наказывает чаще всего лишь тех, кто нарушает запреты, предписанные для Русальной недели, поучает людей правильному поведению, т. е. ведет себя как «умерший предок» (ср. поверья, что русалки не вредят тем, кто правильно себя ведет, а преследуют людей за грехи и что увидеть их могут лишь праведные, достойные, счастливые люди). Этими специфическими особенностями определяется весь основной состав мотивов и признаков, включенных в схему описания данного персонажа.

Текстовое оформление полесского «русального» комплекса тоже имеет ряд отличий по сравнению с другими персонажными типами этого региона. В записях Полесского архива чаще всего преобладают краткие сообщения в виде ответов на вопросы собирателей: кто такие русалки, как выглядят, когда и где появляются и т. п. Лишь иногда эти поверья разворачиваются в рассказы о встречах человека с русалкой и об особенностях ее поведения. В жанровом отношении эти тексты представляют собой: лаконичные одномотивные поверья; более пространные сообщения, включающие разные характеристики внешнего вида и привычек пове-

дения этого персонажа; случаи из жизни людей, встречавшихся с русалками (былички); формулы устрашения, запугивания детей; пересказы ритуала «проводов русалки».

В персонажной системе полесской демонологии русалка занимает одно из главных мест: по степени популярности она может быть сравнима лишь с ведьмой или с «ходячим» покойником. В большинстве материалов отмечается довольно хорошая сохранность устной традиции; не типичны случаи смешения с другими персонажными типами (лишь изредка под словом русалка понимается: ведьма, утопленник; чаще — «ходячий» покойник). Терминологические названия персонажа маловариативны; в большинстве случаев это общеизвестный набор фонетических вариантов: *руса́лка*, *руса́вка*, *руса́лаўка*, *роса́ўка*, *руса́льница* и под. Единичные варианты: волын., житом. *маўка*, гомел., брян. *железнячка* (баба с железной грудью), брест. *смолянка* (от слова «смола»), либо термины, общие для всей нечистой силы: *лякачка*, *нечыстый дух*, *хиндя*. В ряде сел Восточного Полесья на вопрос о русалке поступает прежде всего информация о персонаже ритуального ряженья (имеется в виду участница обряда «проводов русалки», изображающая «русалку»; поверья об одноименном мифической существе там менее известны).

Из упомянутых выше особенностей образа полесской русалки важнейшим и определяющим является осознание ее п р и н а д л е ж н о с т и к м и р у м е р т в ы х. На вопрос: «Кто такие русалки?», «Откуда они берутся?» — в Полесье чаще всего фиксировались ответы, что это души людей, умерших на Русальной неделе; утонувших девушек; души некрещеных детей; души девушек, умерших до вступления в брак и т. п. Несмотря на ряд сообщений о том, что русалками могли становиться умершие люди обоего пола, в рассказах о встречах с ними обычно фигурирует женский персонаж. Соответственно, в описаниях внешнего вида преобладает стереотип русалки-девушки в свадебном убранстве, в венке, с распущенными волосами (как, по обычаю, хоронили незамужних дочерей). Отношение к этим мифологическим персонажам как к ближайшим умершим родственницам проявляется в повседневном поведении людей. Например, матери, похоронившие незамужних дочерей, считали обязательным в период троицких праздников вывешивать во дворе для русалок одежду; на ночь оставляли для них на столе пищу; приглашали русалок к поминальной трапезе: «Русавочки, ходитэ до нас снидать!» (Грабово Волынской обл.). Семьи, у кого в роду были русалки, особенно строго соблюдали поминальные обычаи и запреты, предписанные для периода Русальной недели: «У кого хто повмыраў — диўчата незамижни — то ти святкують [т. е. не работают на Русальной неделе]» (Ветлы Волынской обл.).

В составе «русалочьего» круга поверий часто фигурируют популярные мотивы, характерные для рассказов об умерших родственниках, в которых те упрекают родных (явившись им во сне) за нарушение похоронных обычаев или правил поведения в последующее время: похоронили не в той одежде; излишне долго оплакивают умершего; не выполняют обязательства поминального характера и т. п. Вместе с тем отмечается отношение к русалкам как к о с о б о й к а т е г о р и и

покойников: тех, кто умер, не дожив до старости, либо не вступив в брак, либо умер «не своей» смертью (утонул, покончил жизнь самоубийством), либо скончался в особое время, когда поминаются умершие «не своей» смертью (на Русальной неделе). О таких умерших в народе говорили: «Буде ходить после смерти». Этот признак (принадлежность к «ходячим» покойникам) способствовал формированию целого комплекса сюжетов и мотивов, связанных с концептом вынужденного «хождения» русалок. По одному из свидетельств, при похоронах незамужней дочери родители «не пл*а*чуць, што умэрла, а пл*а*чуць, што б*у*дэ ход*и*ть ўсю жызнь [загробную] рус*а*лкой ⟨…⟩ Душ*а* е*е* ужэ не б*у*де ў земл*е*, а б*у*де ход*и*ть по св*е*ту» (Замошье Гомельской обл.). Тема затрудненного хождения отмечается в быличках о том, что русалка, встретив человека на Троицкой неделе, просит его «снять путы» с ее ног (поскольку при похоронах родные забыли развязать ей ноги); или вынуть занозу из пяты (поскольку ее похоронили в онучах, а не в обуви); или подрезать слишком длинную сорочку, которая мешает ходить и т. п. Будучи обреченной на вынужденное посмертное «хождение», русалка упрекает родных, что те при похоронах не обеспечили ее надлежащей обувью: «Вы же знаете, яка у мене должность [статус русалки], а ви мене не обули, босу отправили ⟨…⟩. Мене колько ходить, мне жэ трэ ходити скрузь зэмли — а нема ничого на ногах» (Копачи Киевской обл.).

По многочисленным данным, за русалкой признается право контролировать поступки людей, наказывать их за несоблюдение обычаев, обучать правильному поведению. Только ей (и никаким другим персонажам народной демонологии) приписываются нравоучительные реплики, наставления в форме запретов — она якобы предостерегает людей: «Не клад*и*те хлиб на д*и*жку, бо не б*у*де сп*о*ру» (Нобель Ровенской обл.); «Не сей мук*и* над дежэю, не лож*ы*ся над межэю, не печ*и* хл*е*ба на лист*у*, бо б*у*деш б*а*чити бед*у*!» (Журба Житомирской обл.); «Не сий мук*ы* на деж*у*, бо я Б*о*гови скаж*у*!» (Олтуш Брестской обл.).

При общеизвестных свидетельствах об опасности и вредоносности русалок (прежде всего, способности защекотать людей до смерти) фиксируются также представления об их безвредности: «яна врэда не чынит»; «аны ничого не рабили людям плохого»; «ведьма порчу робить худобе и людине, а русалка порчи не робила» и т. п.; о том, что это «святые», «чистые» духи, которых послал на землю сам Бог; о том, что видеть русалок могли лишь праведные люди: «Як русалку побачыш, то ты угодна ў Бога, то ж вона правэдна» (Щедрогор Волынской обл.). Подобные верования заметно выделяют русалок из общего состава персонажей нечистой силы.

С подобной двойственностью отношения к русалкам связаны трудности в разграничении ее вредоносных и полезных (по отношению к человеку) функций: она вредит злаковым посевам и, одновременно способствует их росту; портит мычки, пряжу, основу — либо сама доделывает ткаческие работы, проникая по ночам в дом; нападает на людей, работающих на Русальной неделе, либо защищает их от других русалок; похищает оставленного жницей в поле ребенка, либо забавляет его, укачивает и т. п.

Принципиально важной характеристикой этого персонажа является время его появления в земном мире. Считалось, что русалок можно видеть лишь один раз в году, на Русальной неделе (с понедельника после Троицы до следующего понедельника, называемого *Розыгры*): «Мин*е* Тр*и*йця, ст*а*не поныд*и*лок, Р*о*зыгры, — и ўжэ рус*а*лки пошл*и* по сво*и*х мест*а*х, ў м*о*гилкы» (Вышевичи Житомирской обл.); «У друг*о*е врэмья йих не бул*о*» (Кишин Житомирской обл.). Часто сообщается, что они ходят в злаковых посевах во время их цветения. В ряде поверий подчеркивается, что это их законное время, когда они имеют право бегать среди людей, что так установлено самим Богом: «Они б*е*гают, кол*ы* ж*ы*то кв*и*тыть, п*о*сле Тр*и*йцы е Рус*а*лчына нэд*и*ля, весь т*ы*ждень. Им указ*а*нье есть — б*и*гать [в это время]» (Олтуш Брестской обл.); «А ў другой день [кроме Русального понедельника] они не мают права человека зашчэкотать» (Симоничи Гомельской обл.).

Обряд «проводов русалки», характерный для Восточного Полесья, совершался обычно в «Русальный понедельник» (который приходится на первый день Петровского поста), что соответствует народным представлениям о времени «ухода» русалок. Согласно поверьям, если одна из русалок не сможет уйти в положенное время, то она проводит весь год в доме своих родителей до следующей Русальной недели, так как в другие сроки путь в иной мир для нее закрыт. При этом весь год она ведет себя как душа умершего: неподвижно сидит за печью или в углу, сохраняет молчание, глотает пар от горячей пищи и т. п., а «оживает», обретает способность бегать и разговаривать лишь в «свое», «русальное» время.

Еще один круг популярных в Полесье мотивов характеризует русалку как опасное для людей и вредоносное мифическое существо, имевшее вид страшной бабы, косматой или заросшей шерстью, с непомерно большой грудью («титьки большые, як каменья», «зализные цыцки»); иногда это женский персонаж с зооморфными признаками (как обезьяна; собачьи лапы). Подобный образ чаще всего встречается в формулах запугивания детей, в которых — в соответствии с функцией жанра — русалка выступает в роли персонажа-устрашителя: она якобы преследует тех, кто на Русальной неделе приближается к злаковому полю; ловит детей, собирающих цветы среди колосьев; угрожает истолочь их в ступе избить «батогом», «пральником», задушить своей грудью, перекрутить голову своих жертв лицом назад. Русалке страшного облика приписывается способность умертвить человека одним взглядом, наслать нервную болезнь, похитить младенца у матери, забрать с собой на «тот свет». Вместе с тем в ряде рассказов она изображается как мать собственного ребенка: если человек обнаружит на Русальной неделе в лесу или поле одиноко лежащего младенца и позаботится о нем (прикроет своей одеждой), то русалка отблагодарит его неким благом — обещанием пожизненной удачи, рулоном чудесного полотна.

Для обоих типов полесских русалок (молодых, привлекательных и старых, страшных) характерно вредоносное щекотание, способное довести человека до смерти. Именно эта функция служит главным опознавательным знаком обозна-

ченного персонажа. Достаточно упомянуть в суеверном рассказе время действия (Русальная неделя) и угрозу защекотать человека, чтобы однозначно идентифицировать мифическое существо в качестве русалки. Другое вредоносное действие — топить в водоеме — встречается в полесских материалах значительно реже. Пребывание в ржаном поле — одна из самых устойчивых характеристик русалок обоего типа (еще один опознавательный знак персонажа). В абсолютном большинстве полесских свидетельств местом ее сезонного пребывания на земле называется жито в период его цветения или колошения. Такая локализация русалок в архивных записях чаще всего никак не мотивируется. Лишь изредка говорится, что «у ж*ы*ти рус*а*лки гр*а*ють, танц*у*ють, шоб цвил*о*, шоб урож*а*й быў — то оны гул*я*ють» (Поворск Волынской обл.). По опубликованным данным из Речицкого Полесья, «русалки седзяць у жыци, як ено рясуе, — ето Бог их посылае пильноваць, штоб нихто не тоўкся да не трусиў каласкоў, бо не наллюца» (Pietkiewicz 1938, 186).

Отличительной особенностью «страшных» русалок от тех, которые имеют вид девушек или детей, является то, что первые всегда действуют в быличках и поверьях как единичный персонаж, а о вторых часто сообщается, что они появляются во множестве: «оны огромными кучамы ходылы», «табунами бегають», «ланьцугом» [т. е. вереницей], «штук з дэсять или большэ»; либо устраивают общие сходки и гулянья. Практически всегда любовь к пению и танцам приписывается этой второй группе персонажей (русалкам-девушкам). То же можно сказать о привычке раскачиваться на ветвях деревьев (а также на злаковых колосьях, на качелях и т. п.).

Сюжеты о любовных связях русалок с человеком для полесской демонологии не типичны, представлены единичными вариантами, в которых проявляются следы книжного влияния. Широко представленный в севернорусской и сибирской демонологии образ русалки, расчесывающей свои длинные волосы, сидя у воды, — тоже практически неизвестен в Полесских верованиях.

В поведении людей по отношению к русалкам отмечаются, с одной стороны, действия, характеризующиеся как универсальные обереги от любой нечистой силы (молитва, закрещивание, использование предметов-апотропеев, отпугивание и т. п.), а с другой — стремление задобрить и умилостивить русалок (приглашение в дом к совместной трапезе, выделение поминальной пищи, соблюдение ритуальных запретов).

На период сбора материала (экспедиции 70—90-х гг.) поверья о русалках в Полесье сохраняли достаточно высокую степень актуальности. Многие из информантов (преимущественно женщины старшего возраста) уверяли, что лично встречались с русалками, что их близкие умершие родственники появлялись в виде русалок или что одна из русалок провела зиму в их доме. От молодых людей и детей чаще записывались лишь слышанные ими в детстве формулы запугивания русалкой.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. Происхождение русалок
   1а. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой (см. главу **11.** Дети некрещеные)
   1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки
   1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе
   1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки
   1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки
   1е. Русалкой может стать любой умерший человек
   1ж. Русалками становятся убитые громом люди
   1з. Русалками становятся прóклятые родителями дети
   1и. Русалки происходят из умерших детей-малолеток (в том числе внебрачных)
   1к. Русалки — это люди фараонова войска, погибшие при переходе по дну моря
   1л. Русалками становятся после смерти женщины-колдуньи
   1м. Русалками могут стать только женщины/девушки
   1н. Русалками могут стать и люди, и домашние животные, умершие на Троицу
2. Внешний вид русалок
   2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки; как девушки-невесты (в венках с лентами, с фатой на голове, с распущенными волосами)
   2б. Как бабы страшного вида (заросшие волосами; с огромными «цыцками», с отвислой грудью, перекинутой на спину; с железной грудью; как существа со звериными признаками)
   2в. Как женщины/девушки нейтральной внешности (длинноволосые, высокие, худые, в белой или черной одежде)
   2г. Как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)
   2д. Как женщины с рыбьим хвостом
   2е. Как дети
   2ж. Как тень человека или как движущийся столб воздуха
   2з. Как мужчины
3. Русалки превращаются в животных (предметы)
4. Время появления и исчезновения русалок
   4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
   4б. Русалки появляются в период цветения (созревания) ржи
   4в. В другие календарные сроки (на Купалу, в Петров день, весной, летом, во время жатвы)

4г. В полдень, полночь, при восходе солнца, после заката
4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая»)
4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»); исчезают после жатвы

5. Места появления, обитания, исчезновения русалок
5а. Русалки появляются в житном (льняном, конопляном) поле
5б. Появляются/обитают в воде, возле воды
5в. Появляются в лесу
5г. Появляются в любом месте природного пространства
5д. Появляются на кладбище, выходят из могил, приходят с того света
5е. Уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на тот свет)

6. Вредоносные действия русалки
6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает
6б. Щекочет людей
6в. Вредит посевам злаков, льна, огородным культурам
6г. По ночам в доме прядет, ткет, мотает нитки, портит пряжу (см. главу **35.** Персонажи, контролирующие прядение)
6д. Перекручивает человеку голову задом наперед
6е. Заманивает человека в воду, топит
6ж. Нападает на детей (похищает, душит, толчет в ступе, бьет, заставляет сосать ее «цыцку»)
6з. Забирает человека с собой (пытается увести за собой) на тот свет
6и. Завлекает парня, вступает с ним в любовную связь
6к. Встреча с русалкой вызывает болезнь человека
6л. Русалка заплетает гриву коню
6м. Убивает человека одним взглядом
6н. Садится верхом на человека
6о. Окликает людей в лесу, сбивает их с пути
6п. Делает залом в злаковом поле

7. Русалка контролирует поведение людей
7а. Русалка обучает людей правильному поведению (поет нравоучительные песни)
7б. Награждает тех, кто правильно себя ведет (дарит рулон чудесного полотна; благодарит человека, присмотревшего за ее ребенком)
7в. Наказывает нарушителей обычаев/запретов, упрекает, угрожает

8. Русалка считается безвредной
8а. Русалка не причиняет людям вреда
8б. Заботится о ребенке работающей в поле жницы
8в. Защищает человека (своего родственника) от других русалок
8г. Помогает людям в полевых работах

9. Нейтральные (по отношению к человеку) действия русалки
   - 9а. Русалка качается (на деревьях, качелях, в люльке, на злаковых колосьях)
   - 9б. Русалки поют песни, танцуют, прыгают, водят хороводы, вьют венки, приходят на звуки музыки
   - 9в. Русалки устраивают совместные праздничные гулянья
   - 9г. Русалка купается в водоеме, в росе
   - 9д. Стирает белье и сушит его на берегу
   - 9е. Приходит в свой дом, остается в нем до следующей Русальной недели (ищет поминальную еду; питается паром от горячей пищи; сидит молча), затем исчезает
   - 9ж. Избегает контактов с человеком
   - 9з. Русалка испытывает трудности при ходьбе; просит человека освободить ей ноги (вынуть занозу из ноги; развязать ноги; укоротить сорочку)
   - 9и. Умершая дочь-русалка просит у родных свою любимую одежду
   - 9к. Русалка, пришедшая в земной мир, нуждается в одежде
   - 9л. Русалки «сушатся/пересушиваются» на Троицкой неделе
   - 9м. Русалки «красуются» на Троицкой неделе
   - 9н. Русалка расчесывает свои длинные волосы
   - 9о. Русалки появляются во множестве
   - 9п. Умершая мать-русалка навещает своего грудного ребенка
   - 9р. Русалка не оставляет следов при ходьбе
   - 9с. Сидящая в жите русалка выдает себя лошадиным ржанием
   - 9т. Русалка боится огня
   - 9у. Русалка задает человеку загадки
   - 9ф. Русалки играют в карты
10. Отношение человека к русалкам
   - 10а. Люди относятся к русалкам как к душам грешников, как к нечистой силе; увидеть русалку — к несчастью
   - 10б. Люди относятся к русалкам как к праведным, чистым духам; русалок посылает на землю Бог; увидеть русалку — к добру
   - 10в. Русалок могут видеть особые люди (дети, безгрешные, праведные, знающие специальную молитву)
   - 10г. Люди считают несчастьем, если они или их родственники становятся после смерти русалками (человек предпринимает меры, чтобы умерший не стал русалкой)
11. Человек защищается от русалок, распознает их, обезвреживает, изгоняет
   - 11а. Человек использует обереги против русалок (освященные предметы и христианские символы; особые растения; охранительные приговоры, матерную брань; очерчивает себя кругом и т. п.)
   - 11б. Соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели
   - 11в. Изгоняет из дома русалку рассказом о «чуде»

11г. Человек бьет русалку по ее тени
11д. Человек обжигает пришедшую к костру русалку; она зовет на помощь подруг
11е. Человек оставляет для русалок поминальную пищу; приглашает их на поминальную трапезу; вешает для них полотенце
11ж. При встрече с русалкой надо бросить ей платок или часть одежды, чтобы она не тронула
11з. Чтобы увидеть следы русалки, люди посыпают пол песком/пеплом

12. Формулы запугивания детей русалкой

13. Люди совершают ритуал «проводы русалки»

1. Происхождение русалок

Среди наиболее показательных (персонажеобразующих) признаков русалки одним из важнейших является вопрос о происхождении этого персонажа, а в рамках этой характеристики — его генетическая связь с душами умерших людей. Значительный круг восточнославянских поверий о том, что русалки — это души «заложных» (т. е. умерших «не своей» смертью) покойников, подробно проанализирован в трудах Д. К. Зеленина (Зеленин 1995, 141—233). В полесской мифологии подобные представления оказываются чрезвычайно популярными и повсеместно бытуют в многочисленных вариантах. Считается, что русалками становятся после своей смерти: некрещеные дети либо умершие девочки-малолетки; незамужние девушки; зарученные, но не дожившие до свадьбы невесты; любой человек, умерший на Русальной неделе; женщины-утопленницы или самоубийцы; убитые молнией и др. Самой первой реакцией полешуков на вопрос «Откуда берутся русалки?», были ответы типа: «Цэ мэрлые, хто умрэ на Троечны тыждень» (Копачи киев.); «То диткы малэньки, которы помирають нэ хришчэни» (Радеж брест.); «Русалка — цэ мрэц, душа» (Ветлы волын.); «Русалки — то дивчата молодэньки, шо вмырають» (Ветлы волын.). Соответственно родители умерших незамужних дочерей утверждали, что «у них в роду есть русалки» и поэтому строго соблюдали предписанные для Троицкой недели ритуальные запреты. В составе «русального» тематического комплекса часто фигурируют мотивы, характерные для рассказов об умерших родственниках, которые упрекают родных за нарушение обычаев: похоронили не в той одежде; излишне долго оплакивают умершего; не выполняют обязательств поминального характера и т. п.

1а. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой

+ **11.** Дети некрещеные

1б. Из утопленников (или самоубийц) происходят русалки

О том, что по своему происхождению русалки — это девушки-утопленницы, свидетельствуют многие восточнославянские поверья. Этот показатель нередко включается в дефиницию понятия ‘русалка’. Так, по украинским данным: «русалки — се дівчата, що потопилися в часі купелі» (Гнатюк 2000, 129). Подобные представления широко известны на Украине (Соколова 1979, 214; Воропай 1991, 159; Фісун 2000, 127, 129, 134; Поріцька 2006, 91). Из 43-х свидетельств (рус., укр., бел.) о происхождении русалок, проанализированных Д. К. Зелениным, в 17-ти случаях речь идет о девушках-утопленницах (Зеленин 1995, 148—153). Аналогичные русские поверья рассмотрены в трудах (Померанцева 1975, 72; Власова 1998, 455; Черепанова 1996, 147). Что касается данных Полесского архива, то здесь мотив «русалки — это девушки-утопленницы» отходит на второй план по сравнению с мотивом «русалки — это умершие невесты или души тех, кто умер/погиб на Русальной неделе», см. подробнее (Виноградова 2000, 146). Эти наблюдения подтверждаются и материалами других собирателей, работавших в Полесье, ср. (Казначэеў 1994, 174; Леванцэвіч 1996, 257; Кутельмах 2001, 112—113; Галайчук 2008, 322—326).

Помимо данных, включенных в настоящую рубрику, сведения о русалках-утопленницах содержатся еще в нескольких текстах, попавших в разделы, посвященные другим мотивам (см. Указатель мотивов). Для полесской версии этого поверья характерно уточнение: русалкой становится тот, кто утонул/утопился на Русальной неделе, а не в любое время. В публикуемых текстах лишь изредка находит отражение устойчивая сцепка сюжетно связанных мотивов: «русалка — утопленница», «появляется вблизи источников в виде молодой красивой девушки», «она утопилась из-за несчастной любви», «особенно опасна для молодых парней» (преимущественно украинская традиция). Особенностью полесских верований является то, что русалка-утопленница ведет себя как «житный дух»: на Русальной неделе она выходит из воды и бегает по житному полю. В в.-пол. поверьях (р-н Белостока) происхождение русалок связывается с душами самоубийц (WKDP 2005, 393).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 1. [Детей пугали] «Не йдить никуд*а*, а то рус*а*лки вас поб*а*чуть!» Этии рус*а*лки из вт*о*пленников получ*а*юцца.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитонова от Забавко Елизаветы Никифоровны, 1902 г. р.

+ **14.**12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 2. Гаворять, можэ стать той русалкой, хто утапиўса и каторэ умрэ дитя нехришчэнэ. Колысь у кладбишчэ не несли, топленика тожэ не хоронили на кладбишчэ, дэ коло кладбишча.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Карабинович Ганны Илларионовны, 1917 г. р.

+ **11.**1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой
+ **11.**13. Особенности погребения некрещеного ребенка
+ **13.**9. Особенности погребения самоубицы

№ 3. Е така Русальна неделя, Русальный тыждень. На Петроўку. Перед Петром. На Русальный тыждень колись нас матки не пускали купатца, гаварили, русалка потягне. Хто на Русальный тыждень утонуў — тот русалка.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова.

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды
+ **14.**6е. Русалка заманивает человека в воду, топит
+ **14.**11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 4. Русалка — это топляница. Такие красивенные дзеўки. Все топленники — то дзеўки. Дзеўки есьли топяцца, то выходзяць этые дзеўки на бераг и гуляюць аны, и парней завлекаюць в воду. Да тых пор будзе парень хадзиць, шчо утопицца. [Она его] забярэ з сабой. Тожа русалками звали етых дзевок, тожа русалки. Маладые дзеўки, так як пад вянец. Косы такие распушчаные, красавицы. Валаса распушчаныя. Як дзеўки, як бяспутные дзеўки. И крычаць па-дикому. Могут палякаць.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Герасимович Надежды Ивановны, 1930 г. р.

+ **14.**2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки
+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды
+ **14.**6и. Русалка завлекает парня, вступает с ним в любовную связь
+ **14.**6з. Русалка забирает человека с собой на тот свет

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 5. От тые деўчата, которы молодыми потопляцца. От, ти по жыту [ходят], русалками йих зовуть, шо скачуть по жыту. Як ее оделы, як она утонула, а тоўди ее вытягнулы и оделы, от оны русалкы. [Как их одевали?] Да як молода деўка, то венец накладають на голову, так она жэнитса, мае жэнытыса. Так ее накладають прамо туды, на той свет. И вона будэ ходыты ў етом венцэ. Як она русалка ужэ станэ. Она, кажэ, лоскочэ чоловика, як зловить, скачэ.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Кренневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 6. На Купалного Ивана выплываюць русалки, венцы забираюць, венцы, што девушки пускають на воду на Ивана Купалного, шоб свою долю знаты [во время гадания с

венками]. То ж русалкы з воды [выходят], а лизуть в жыто. Которые утоплэные воны. [Куда они уходят потом?] Видно ж, уходять в свое мисто, куда им нужно, гдэ оны чы утонулы дэ, чы оны гдэ оны зарыты в ямы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на тот свет)

№ 7. Русалкы ходылы в жыти. У час дне, у два часа дне ходят по жыту, платочками махають. [Как одеты?] Во всему белому. Вумершые, которая утопицца, бо она бэз врэмья [умерла до срока].

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном (льняном, конопляном) поле

+ **14.**4г. Русалки появляются в полдень

+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 8. На Троецкий тыждень нэ можно купацца, бо як ўтопицца — русаўка буде. Як Сёмуха — ў суботу сим нэдиль од Вэликадня — вылазят из воды русаўки да и ходят по полю. Ў второк чэраз тыждень идуть воны ў воду.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Пинчук Матрены Леонтьевны, 1914 г.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ **14.**11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду)

№ 9. Простоволосы, ны заплитяны, ны зачисаны, як втопыцця, то вжэ русальныця. Хто втопывся, то ны вышывають в туй хати [родители утонувшей соблюдают запрет шить].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Яковец Татьяны Никитовны, 1914 г. р.

+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/ девушки нейтральной внешности

+ **14.**11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 10. Русалка — це дивчина, шо в Русальну неделю утопица от любви. То большой грех був. На кладбище их не хоронили, только за кладбищем. Она в Русальный тыждень и перекидаицца русалкой, шоб любимого побачить.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчук Веры Михайловны, 1928 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 11. Русалкы — цэ котора утопицца людына, у воде жывуть. Воны показываюцца у жыте. Ее бачут такую расплэтеную. Иван Купайло — тады они сходяцца у кучу и

расх*о*дяцца по сво*и*м мест*а*м. Они сыдять и нэ д*ы*вляцца на людэй, нихт*о* их нэ п*о*ймэ, а т*и*лькы есть йих дни [когда их можно видеть].

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Match Вознюк Улиты Федоровны, 1910 г. р.

+ **14.5**а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.5**б. Русалки появляются/обитают в воде
+ **14.5**е. Русалки уходят «на свое место»
+ **14.4**в. Русалки появляются на Купалу

№ 12. Счыт*а*ются рус*а*лками ут*о*плени жэншчыны, диўч*а*та. Мужш*и*ны стан*о*вятся водян*ы*ми, а жэнщыни стан*о*вятся рус*а*лками.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **30.** Водяные духи

№ 13. Хто р*о*дицця на Тр*и*йцю, то ўжэ род*ы*мые рос*а*лкы. [Есть и другие] хто умрэ, хто ўт*о*пицця, пов*е*сиўся на Тр*о*ицю. Все вон*ы* збир*а*юцця до к*у*чы. У них е специ*я*льно гурт. [Русалки бывают разного пола и возраста, но чаще выглядят как русоволосые девочки-подростки.]

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ **14.1**в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.2**е. Русалки выглядят как дети
+ **14.9**о. Русалки появляются во множестве

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 14. Тые девки, которые топяца. Говорят, утопилась и пашла ў русалки. Если молодая умре чи утопица до свадьбы — то русалка.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ **14.1**д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

№ 15. Як люд*ы*на ут*о*пица у Свят*у* нэд*и*лю — то рус*а*лка. Вон*ы* у ж*ы*ти, вых*о*дять и спив*а*ють, пок*а* Свят*а* нэдиля нэ пройдэть, а тод*ы* хов*а*юца у ж*и*то.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.

+ **14.5**а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.9**б. Русалки поют песни

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 16. Сам*а* на себ*е* смерть накладёть, зат*а*пливаецца молод*а*я д*е*вушка — и стан*о*вились рус*а*ўками. Как памр*е* дитёнак нехр*и*шчаный, из няв*о* палуч*а*ецца рус*а*ўка.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Беликовой Евдокии Павловны, 1916 г. р., и Кузьменко Федоры Ивановны, 1914 г. р.

+ **11.**1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой

1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе

Это самая многочисленная (по числу записей нашего архива) рубрика в разделе «Происхождение русалок». В нее включено около сорока текстов, и еще почти 50 аналогичных свидетельств фигурирует в других разделах главы о русалках. Троицкая (или Русальная) неделя выступает как знаковое время в системе «русалочьих» мотивов. По полесским верованиям, люди, умершие или родившиеся в этот срок, становятся русалками и обречены на посмертное «хождение»: «Хто ужэ на Тр*о*ицу умь*е*р — х*о*дяць…» (Копачи киев.). Повсеместно в Полесье верили, что такие умершие непременно будут приходить с «того» света на *Троецкие дзяды* (см. раздел **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе). «Настоящими» (полноценными) русалками считались те из умерших, кто родился на Русальной неделе, вышел замуж в этот же период и затем умер также на Русальной неделе. Среди типовых вариантов ответов на вопрос, откуда берутся русалки, чаще всего фиксировались ответы типа: это умершие на Троицкой неделе дети; либо незамужние дочери; либо невенчанные парни и девушки; либо это умершие девушки и женщины, а мужчины после своей смерти стать русалками не могли. Вместе с тем во многих селах Центрального Полесья часто фиксировались поверья о том, что вообще все умершие на Троицкой неделе люди — мужчины и женщины, молодые и старые, взрослые и дети, крещеные и некрещеные, грешные и безгрешные — становились русалками и приходили в свои дома на Русальной неделе, т. е. существенным признаком для этой категории умерших являлось определенное время смерти.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 17. К*а*жуть, як на Тр*у*йцу умрэ [человек], то ў рус*а*лки ид*е*. На Тро*е*цком т*ы*жне ўжэ он*и* пуж*а*ють. Д*е*тям гов*о*рят: «Рус*а*ўка зал*е*зной ц*ы*цкой убь*е*, не ход*и*те ў ж*ы*то!»

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Шруб Федоры Семеновны, 1916 г. р.

+ **14.**6а. Русалка пугает людей
+ **14.**6ж. Русалка нападает на детей
+ **14.**12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 18. Рус*а*лкою [становились] — от, як умр*е* на *е*том т*ы*жне, шо на Тро*е*чном, то ўже это вот перех*о*дить ў рус*а*лки. Это Рус*а*льный т*ы*ждень. То хто на той нед*е*ле умрэ, перех*о*дить в рус*а*лки. Ўже яг*о*, мо, Бог туды отправляеть ти хто его — вот не знаю ўже. И вон ўже перех*о*дить в рус*а*лки да ўже и б*е*гаеть. К*о*лись рус*а*лки б*е*гали по ж*и*ту, по кон*о*плях б*е*гали, он*ы* г*о*лые, рус*а*лки т*ы*е. Г*о*лые и так*и*е гр*у*ди так… У них есть так*е* гр*у*ди, як и ў жон*о*к.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Астахова от Дорошевич Христины Матвеевны, 1914 г. р.

+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном (конопляном) поле
+ **14.**10б. Люди относятся к русалкам как к праведным, чистым духам; русалок посылает на землю Бог

№ 19. А то к*а*жуць: хто на Рус*а*льны т*ы*ждень р*о*дицца, то п*о*йде ў рус*а*ўки, а то к*а*жуць, што хто на Рус*а*льны т*ы*ждень умрэ, то б*у*де рус*а*ўка. Рус*а*льный т*ы*ждень — от нядели до нядели пэрэд Троицей.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Вербило Екатерины Тарасовны, 1903 г. р.

№ 20. К*а*жуть, на Тро*е*шном т*ы*жни хто умрэ, то, к*а*уть, это ў рус*а*ўки п*о*йде. Я знаю, от этый от Алексей ум*е*р на Рус*а*лном т*ы*жни. И эта, Хвэд*о*ся, умэрла на Русалном т*ы*жни. [Как они выглядели?] Ж*о*нки кошл*а*тые, кажуть.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Полуян Евы Авсеевны, 1923 г. р.

+ **14.**2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

№ 21. Челов*е*к, кот*о*рый на Рус*а*льный т*ы*ждень р*о*дицца — хай мущ*и*на чы жэншчына — рус*а*лкой м*о*жэ стать [после смерти].

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Чечко Ксении Александровны, 1922 г. р.

№ 22. Котора ўмрэ на Рус*а*льном т*ы*ждню, то б*у*де рус*а*лка.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Крупник Екатерины Антоновны, 1921 г. р.

№ 23. У жнив*а* е так*и* Рус*а*лны т*ы*ждень. После Тройцы. Кагда жэншчына родить, и он [ребенок] помр*е* на Рус*а*лном — это ужэ ч*ы*ста рус*а*лочка. Кто-нябудь да поб*а*чыть яе.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

+ **14.**1и. Русалки происходят из умерших детей-малолеток

№ 24. Это ж тр*е*ба штоб оно род*и*лось на Рус*а*лном т*ы*жни, ужэ и взр*о*слее, да штоб ум*е*рло на Рус*а*льном т*ы*жни. Ан*и* [русалки] на Рус*а*льны т*ы*ждень родяцца и умр*у*ць. *Брат*и*ха род*и*ла двойнята и пом*е*рла — то ужэ рус*а*лка б*у*де, она буде у год раз [приходить], як жэто крас*у*ецца.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

+ **14.**4б. Русалки появляются в период цветения ржи

№ 25. Чалав*е*к пам*р*э на той нед*е*ле, шо Рус*а*лна няд*е*ля, — и ён скид*а*ецца рус*а*лкаю.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Трубчик Татьяны Федоровны, 1908 г. р.

№ 26. К*а*жэ, як умрэ на Рус*а*льное нед*е*ле д*е*вушка ци жэньшчына, то к*а*жуть, ужэ ан*а* гр*е*шная. М*о*жэ, и с т*ы*х [происходят русалки].

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Воробьевой Пелагеи Авдотьевны, 1906 г. р.

+ **14.**10а. Люди относятся к русалкам как к душам грешников

№ 27. Ў як*и*й-та день, на Грян*о*й няд*е*ли як памр*е* челавк, дак эта уж*е* рус*а*лка. Ён [один человек] с с*ы*нам па*е*хал кас*и*ть. А ан*и* там *зашуг*а*юца: «Шу-ги, шу-ги!» — на весь лес. Да двян*а*цати час*о*ў дня шуг*а*юца на в*е*тках, а пат*о*м, с двен*а*цати — не. А як челав*е*ка ан*и* захв*а*тять ешчо да двен*а*цати, дак ан*и* яг*о* *зашкряб*у*ть. И м*а*лые, и ст*а*рые и ўс*я*кия, што умир*а*ють ў *е*ту няд*е*лю.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Брель Веры Наумовны, 1913 г. р.

+ **14.**9а. Русалка качается на деревьях
+ **14.**4г. Русалки появляются в полдень
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 28. Хто на Тро*е*цком т*ы*ждне р*о*дицца и умир*а*е — те брус*а*ўны [название русалок]: и мужч*ы*ны, и жэнщчыны, и д*и*ты. Р*о*дицца дитя на Тро*е*цькый т*ы*ждень — [люди говорят] «Ой, это рус*а*ўна!» Як на Брус*а*ўну, ну на Тро*е*цькый т*ы*ждень, ут*о*не девка, то идэ ў брус*а*ўны, то вон*а* водян*а* рус*а*ўна.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

+ **14.**1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки

№ 29. Русалка на Трийцу ходыть. Хто умрэ на тому тыжни, то будэ русалка. Як тилькы ожэнився и вмрэ — всэ одно будэ русалка. Котра пишла у русалкы, вжэ [родственники] на Трийцу выкыдають и*и* одэжу [вывешивают одежду умершей во двор]. Русалкы у м*о*глицах жывуть. На *грэбильци одна проти одной гуляють, одягнени як похоронили, у билому. То жинкы ходять, лякають людэй.

с. Сварицевичи Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилюк от Зиль Ганзи Владимировны, 1903 г. р.

+ **14.**9к. Русалка, пришедшая в земной мир, нуждается в одежде
+ **14.**5д. Русалки появляются на кладбище
+ **14.**2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)
+ **14.**6а. Русалка преследует человека, пугает

№ 30. Як умрэ чолов*и*к в Рос*а*льный т*ы*ждэнь, чы втопыця, то й*и*дэ в рос*а*льныци. З мэртвых быр*у*цця. И як вр*о*дыцця на Рус*а*льныцу, то будэ. Як умыр*а*е ж*и*нка на Рус*а*льныцю, то мужык [муж умершей] *в*и*дае, шо пошла в рос*а*льныци.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Кардаш Александры Пархиловны, 1917 г. р.

+ **14.**1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки

№ 31. Хто умрэ на Рус*а*льницу ужэ, ка, рус*а*лкою ўсэи вик [ходит] — чи малэ, чи старэ.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Таргонии Александры Андреевны, 1939 г. р.

№ 32. Кол*и*сь б*а*чыли: выл*а*зять з вод*ы* чи с *корч*ы*в, таньц*у*ють, да шчэ б*у*дэ каз*а*ть одн*а* на друг*у*ю: «Кум*а*!» [так они зовут друг друга]. К*о*сы повыпуск*а*ют, порасч*ы*суют. Як умрэ *а*бо на Рус*а*лныци р*о*дыца [становится русалкой]. Хай д*е*вушка, хай мужч*ы*на. Хай старэ, хай малэ! И в ж*ы*ты, и на луз*и*, и в *г*а*лы б*а*чылы в той час. Скуль вон*а* пошл*а*, туд*ы* вон*а* й в*ы*де.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

+ **14.**9б. Русалки поют песни, танцуют

+ **14.**5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства

№ 33. На Рус*а*лныцу род*ы*лась и на Рус*а*лныцу ўмэрл*а* — ч*ы*ста рус*а*лка. На Тр*у*ицу коб пэршый дэнь вмэрл*а,* то нэ бул*а* б шэ рус*а*лка. А за т*ы*ждэнь ужэ у йих Р*о*зыгры, ужэ хав*а*юца т*ы*е рус*а*лки. Так к*а*уть.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шевчук Марии Иосифовны, 1904 г. р.

+ **14.**4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»)

№ 34. Рус*а*лка — це та, шо род*и*ца на Рус*а*льный т*ы*ждень, як умр*е*, то в Рус*а*льный т*ы*ждень появляица.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчука Ивана Петровича, 1906 г. р., и Еремейчук Анны Михайловны, 1911 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 35. Хтось умрэ в Рус*а*льный т*ы*ждень, пэрэдэлываеца рус*а*лкой. Як в ж*и*то ит*и* [кому-нибудь из людей] — рус*а*лка в*ы*скочить из ж*и*та.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 36. И чолов*и*к, як умрэ на Рус*а*лны т*ы*ждень, ск*и*неца рус*а*ўкой. Теж як д*е*ўка б*у*дэ.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Ковальчук ЕвыОникеевны, 1928 г. р.

№ 37. В п*е*рвую нед*е*лю после Тр*о*ицы як ж*е*ншчына умр*е*, — цэ ужэ рус*а*лка! З грех*о*м, без грех*а*, некрещёна, крещёна — всё раўн*о*! Д*е*вушка, умершая до св*а*дьбы, не становилась рус*а*лкой, зн*а*харь, колд*у*нья — т*о*же.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Павленко Анны Ефимовны, 1912 г. р.

№ 38. Говорать, шо як хто на Русальный тыждень умре, то буде русалкою, *лякачкою бегать. Як хто з роспушчэными косами ходить, то кажуть: як русалка. Русалки ходять з роспушчэными косами, в одной сорочке.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов и Н. М. Якубова от Савинюк Василины Гордеевны, 1926 г. р.

+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 39. Бигалы расплетяны [русалки], у косах да ў вэнках, у вышытых рубашках. [Встретят человека] — задушат, залоскочать. По мэжах ходять, уходять у жыто. Тая русалка, шо на Русальном тыждне родыцца и на Русальном тыждне умрэ.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Павленко Марии Ивановны, 1921 г. р.

+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 40. Цо родится на Русальны тыждень и помрэ — буде русалкою. И девушка, и мальчик, и стары.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Бойчук Анастасии Сергеевны, 1910 г. р.

№ 41. Як уродицца на Троицу и умре, то становится русалкой.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Рахватской Ирины Антоновны, 1903 г. р.

№ 42. То на Троицу, кажуць, ходят русалки. Тыи, шо мруть на Троицу — и мужчины тожэ, ўсякие булы [т. е. русалками становятся все, кто умрет на Троицу]. Только на Троицу можно их видеть, а у вторoк ужэ расходились.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл, 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Мошковской Евдокии Павловны, 1903 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 43. Кажуть, дитя чы диўка як на Труйцы помрэ, чы на Труецком тыжне, — то росалка. Жэншчыны — ни-ни-ни! Якэсь дитя уродицца на Русальный тыждень — то ще кажут, будет русалка, як умрэ.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Лисовской Екатерины Филимоновны, 1910 г. р.

№ 44. [Как выглядит русалка?] Як умре на Троицу жонка, то будэ жонка ходить русалкой, а як девочка — то девочка.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности
+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети

№ 45. Як на Русальный тыждень уродыца и умрэ — будэ русалкой [только если и родится, и умрет на Русальной неделе].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Ковальчук Христи Степановны, 1921 г. р.

№ 46. Моей матери мати родилась на Трэйцу, замуж вышла на Трэицу и померла на Трэицу. Цэ ужэ нaзивaеця — русалка полностью, настояшча русалка ужэ. Ходила у хату. Ужэ она мертва, а ходила бутто бы ў хату. Посуду бэрэ, миски ставляеть на стол. Можэ, хозяева на стил нэ поставили [не оставили на ночь еду для умершей], а она шукаеть и ставляеть.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **14.**9е. Русалка приходит в свой дом, ищет поминальную пищу

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 47. На Русальны тыждень русалки ходять, хто ужэ умрэ на Русалны тыждень, то ужэ русалка. Таўды оны збираюцца и ходять тые русалки. Гудуть, нэ можно разобрать.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 48. [Откуда берутся русалки?] Мерлые. Ну, се була Тройца да тыждень сей, троечны. Дак хто ужэ умрэ на сей тыждень, на Троечны, дак цэ ужэ русалка она вэчна. [Как выглядели?] А хто ж их бачыть?

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кицун Юлии Дмитриевны, 1915 г. р.

№ 49. Русаўки — тые, которы ў Троечный тыждень умирають. Так они на Троицу приходять, ў тыждень, ходять по полям, по лесах ходять. Ў Троечный тыждень это воны ўстають з могил. Цельную неделю [ходят].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Красенец Павлины Григорьевны, 1905 г. р.

+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу

+ **14.**5д. Русалки выходят из могил

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 50. Кто на Русальный тыждень умре, то будеть русалкой. И кто приведецца [родится] на Русальный тыждень. Русалки з кладбища *изнятые встають и идуть — Бог душу выпустил ходить по миру.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Куц Варвары Исаевны, 1906 г. р.

+ **14.**5д. Русалки появляются на кладбище

+ **14.**10б. Люди относятся к русалкам как к праведным, чистым духам; русалок посылает на землю Бог

№ 51. На Троицю русалки выходять. Умрэ людына у той дэнь, шо русалки встають, у чэтвэр пэрэд Троицэй — и станет русалкой. После обида нычого нэ робыли.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Мьякоты Евгении Порфирьевны, 1909 г. р.

+ **14.**11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 52. На Свэт*у* нэдэлю як род*ы*цца, дак рус*а*лкою будэ. В это время бо*я*лысь па ж*ы*ту ходить — рус*а*лкы залоск*о*чуть.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. С. М. Гусакова от Кузьменко Евдокии Павловны, 1911 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 53. Як Свят*а* нэдэля приде, дак если на тэй т*ы*ждень хто умрэ, то рус*а*лкой п*о*йдэ, б*у*дэ рус*а*лкой.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. С. Осипова от Тищенко Марии Сергеевны, 1907 г. р.

№ 54. Хто на Тр*о*ицу, на Свят*у* нэд*е*лю — чы мушч*ы*на, чы жэншчына — род*и*ца или умрет, то становились рус*а*лки.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Лобыцына от Шевчук Марии Дмитриевны, 1914 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 55. Хто на Грян*у* нед*и*лю умрёт — рус*а*лка. Ён*ы* прих*о*дять к своем*у* двор*у* [в это время]. Потом яны хав*а*юцца ў *я*мку.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. С. Шевцова от Щемеликиной Варвары Фоминичны, 1911 г. р.

+ **14.**9е. Русалка приходит в свой дом
+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место» (в могилу)

1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки

Поверья о том, что русалки по своему происхождению — это девушки-невесты, умершие до вступления в брак, характерны прежде всего для западных районов Полесья: из 35-ти включенных в настоящее издание текстов с этим мотивом 30 записаны в Брестской обл. К этой категории русалок причисляются девушки, которые были просватаны (*заручэны*), но умерли до обряда венчания, оставшись девственницами; русалка — это: «Чэсна девочка да помрэт до свадьбы» (№ 62, брест.). По широко распространенному обычаю, их хоронили в наряде невесты, как бы устраивая для них посмертную свадьбу, чтобы они пошли на «тот» свет в статусе замужних женщин: «На гэтому св*и*тови ны всп*и*ла пож*ы*ты з чолов*и*ком, то хоть вжэ там…» (№ 59, брест.). О прямой связи с Русальной неделей здесь как

будто речь не идет; в единственном гомельском тексте говорится о русалках как о невестах, умерших на Русальной неделе (№ 79). Однако временем их появления на земле постоянно называется период роста и цветения ржи, обычно совпадающий с Троицкой неделей: «Як ж*ы*то раст*ы* почин*а*еть, то вон*ы* [русалки] х*о*дють» (№ 56, брест.); «Гуляла у ж*ы*тови, як крас*у*е ж*ы*то» (№ 61, брест.). Вообще в текстах этой рубрики отмечается устойчивая связь мотивов: «русалки — это умершие девушки-невесты», «они гуляют/бегают в житном поле во время цветения ржи».

Аналогичные укр. свидетельства о происхождении русалок из душ умерших до венчания обрученных девушек см. (Шухевич 1908, 201; Зеленин 1995, 151, 181; Галайчук 2008, 325—326; бел. данные: Казначэеў 1994, 174; Сівіцкі 2006, 76—77). Для русской «русалочьей» мифологии этот мотив в целом нетипичен. Единичные свидетельства такого рода фиксировались в Новгородской обл. (Черепанова 1996, 55).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 56. Рус*а*лка — как з*а*муж собир*а*ецца девушка и умрэ, *зап*о*йная, зар*у*чэная, то рус*а*лка. Воны вых*о*дят вэчэром, када погода хорошая. Як ж*ы*то раст*ы* пачын*а*еть, — то воны ходють.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Сковородки Марии Андреевны, 1930 г. р., и Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

+ **14.**4б. Русалки появляются в период цветения (или созревания) ржи

№ 57. Рус*а*лки, кажуть, ето д*е*вочка, которую *запь*ю*т, шо зап*ы*тая з*а*муж, и она помрёт. Вот она тогда ходит по жыту.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Варвары Яковлевны (б/ф), 1918 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 58. Если нев*е*ста засв*а*тана, зн*а*чыть, д*и*ўчина засв*а*тана ужэ з*а*муж итт*ы*, и вона ў то врэме умир*а*е, зн*а*чыть, нэ в*ы*йшоўшы з*а*муж, — вон*а* превращ*а*ется ў рус*а*ўку. Так гов*о*рать. [Как она выглядит?] Ну, так як нев*е*ста. Як е*е* наряж*а*ють, як е*е* клад*у*ть ў гроб — у пл*а*тте, так*о*е *шл*ю*бное надев*а*ють и вэн*о*к или *вэл*ё*н, о! И так ей и в*и*дять, нев*е*стою.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Буры Надежды Григорьевны, 1913 г. р.

+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

№ 59. Дыт*ы*на як вмыр*а*ла на Рус*а*льныцю, то каз*а*лы — в рус*а*лкы п*и*йдэ. Такс*а*мо, як вмыр*а*ла молод*ы*ця на *выс*и*лле. Йих н*а*вэть в *вэлён*о*ви и хорон*ы*лы. На гэтому св*и*тови ны вспи*ла* пожыты з чолов*и*ком, то хоть вжэ там.

с. Андроново Кобринского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. К. Корнелюк от В. Т. Корнелюк.

+ **14.**1в. Русалками становились люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

№ 60. Кагуть, як *запье жоних деўку, то яна пераходить на русагоўку, як памрэ.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

№ 61. Як пэрэд *высиллем молодая да умрэ [становится русалкой]. Выглядит бы молодая, *косныкы, вэнок. Косы роспускалы. Гуляла у жытови, як красуе жыто.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. В. Ч. Хвойницкая от Шурхаб Агафьи Степановны, 1909 г. р.

+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
+ **14.**4б. Русалки появляются в период цветения ржи

№ 62. Русалка — чэсна девочка да помрэт до свадьбы.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Волчкова от Ельца Андрея Нестеровича, 1895 г. р.

№ 63. Дивка як запита [сосватана] да умрэ — ёна русаўка.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. С. П. Михно от Денейко Софьи Омельяновны, 1914 г. р.

№ 64. Русалка — дивка засватана умрэ, жывэ ў жыте. Косы роспушчаны, богато *кусникиў [лент].

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. А. Халнеева.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**2а. Русалки вяглядят как девушки-невесты

№ 65. Заручыцца дзеўка молодая и умрэ [становится русалкой]. Выглядит як молодая дзиўка. Распушчаны косы, венок з *хэсниками, сама у билому.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Довгач Евдокии Андреевны, 1901 г. р.

+ **14.**2а. Русалки вяглядят как девушки-невесты

№ 66. Як дэвушка заручаная ўмрэ, вона становыцца русалкою.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Чех Евы Павловны, 1914 г. р.

№ 67. Як дивчина свадьбу не зробила и помрэт — русалка. Смэрть така, косы распустяны, ў билом платте.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Л. Г. Умнова.

№ 68. Это росаўка… Як деўка замуж йдэ, и она *запьецца [обручится] и умрэ, то робицца росаўка. Косы роспусцяны, голая. [Когда она ходит?] Як жыто е, рожь растеть.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Остапчук Лидии Андреевны, 1926 г.

+ **14.**4б. Русалки появляются во время созревания ржи

№ 69. [Как выглядели русалки?] Як деўка. От, засватаюцца да воны ишчэ нэ заручивалиса, ци заручивалиса, алэ шчэ нэ венчалиса — дак вона [если умрет] скидаецца, вроди, такэю ужэ деўкою. И вона бигае по полю, по жыту. Росаўка.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 70. Як д*и*ўка зар*у*чэна да умрэ, то ужэ зр*о*быцца рус*а*ўка.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Титко Елены Николаевны, 1911 г. р.

№ 71. Гэто говор*ы*лы, шчо когд*а*-то як зар*у*чэная д*е*ўка ўмэрла… Она заруч*ы*лася, а пот*о*м забол*и*ла да ўмэрла, то ужэ к*а*жуть, зар*у*чэная д*и*ўка х*о*дыть рус*а*ўкой у л*и*се ⟨…⟩ Молод*ы*е, ў винк*у*, с л*е*нтами или там хват*а* [фата] или шчо-то так*о*е. Н*е*которые к*а*жуть, поб*а*чылы ў ж*ы*те ў венк*у*… Чог*о* одн*а*? К*и*лько йих там умэрл*о*!

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу

№ 72. Это от, наприм*э*р, ўзяў жэн*и*х з д*и*ўкой заруч*ы*вса, а св*а*дьбы нэ был*о*… И от, если она з*а*муж нэ пошл*а*, то на е*е* говор*а*ть: «рос*а*ўка» — др*а*знять. Если такая девушка умр*е*, б*у*де рос*а*ўка.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаля Николая Ефимовича, 1916 г. р.

№ 73. Як д*е*вка на шл*ю*бе умрёт, то были рус*а*лки.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

№ 74. Русалки, гов*о*рять, в жыте [появляются]. Як дивка идэ замуж и *зап*о*ины ўжэ были, но шче нэ звинчана и помэрла, тая дивка становицца русалкой. Она и убрана, як нэвиста, тая русалка.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Приходько Ф. Ф.

+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 75. Як умыр*а*е *зап*ы*та, зар*у*чэна д*и*вчына — то рус*а*лкы. Волос*а*мы окр*у*чэны, абр*о*слые, як нычолов*и*к, г*о*лыи…

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Сайко Нины Даниловны, 1920 г. р.

+ **14.**2б. Русалки выглядят как страшные бабы

№ 76. Засв*а*тана д*и*вчына умэрла… А одна жон*о*чына в*ы*шла *п*а*сьвиты кор*о*ў к*о*ло ж*ы*та. И вона уст*а*ла и сила оддых*а*ть. И тут б*а*чыть — волн*а* по ж*ы*ту в*и*тром ид*е*. И по ж*ы*ту д*и*вчына ид*е* у вэнк*у*, к*о*сы роспушчаны, у б*и*лым до*ў*гом пл*а*тти. А то т*а*я д*и*вчына бул*а*, шчо умэрла. Б*а*ба у е*и* пыт*а*е: «Чог*о* ты тут х*о*дыш, Оля?» А т*а*я к*а*жэ: «Раб*о*ту сво*ю* шук*а*ю». А вона, як жывэю бул*а*, то лыст тут сад*ы*ла».

с. Пароxонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Савило Полины Степановны, 1932 г. р., и Труш Анны Федоровны, 1904 г. р.

+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 77. Кот*о*ра ди*ў*ка зар*у*чэна умрэ, то, каа, это рус*а*лка, вон*а* п*о*йдэ ў рус*а*лки. Вон*о* так говорыли.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Пышняк Степаниды Тимофеевны, 1908 г. р.

№ 78. Нев*е*ста идэ з*а*муж да пэрву ч*а*рку попь*е*, як *запь*е*цца и до вэнч*а*ння помрэ — и от тогд*ы* назыв*а*лися рос*а*лкамы [т. е. русалкой становится девушка-невеста, умершая помолвленной, но не обвенчанной].

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Карпинской Ольги Павловны, 1933 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 79. Ну, так к*а*жуть, што няв*и*ста на том помр*е* т*ы*жни, на Русальном, дак рус*а*лка б*у*де. Закляття роб*и*ли, так ход*и*ли рус*а*лки.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. И. Бродская от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

+ **14.**4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 80. Рус*а*лка т*а*я, от як д*и*вчына вых*о*дыть з*а*муж та зар*у*чэна ўмрэ, то рус*а*лкою б*у*дэ.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Алешкевич Анастасии Иосифовны, 1915 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 81. Кот*о*рая зр*о*бить зар*у*чины, як замуж идэ да помрэ зар*у*чена, то п*и*йдэ в русаўки.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 82. Гэто ўр*о*де, казали, кот*о*ра, як *зап*о*ины зроблять и кот*о*ра помрэ, то вона п*и*дэ русалкою, як вона зап*ы*тая, да помрэ.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 83. Як п*у*йдэ д*е*ўка з*а*муж, и вэс*е*лле йдэ, и коров*а*й ўжэ подил*и*ли — а як вона умир*а*е, то б*у*дэ рос*а*лка.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Ковальчук Марии Павловны, 1897 г. р.

1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

Еще одна группа «русалочьих» поверий подтверждает исключительно женскую ипостась русалок: считалось, что ими становились вообще все девочки и незамужние девушки (независимо от того, были ли они уже просватанными невестами или нет). Эта рубрика — тематически она близко связана с предыдущей — представлена десятью текстами, и еще 15 аналогичных свидетельств фигурирует в других тематических разделах. В большинстве случаев главным «русалочьим» признаком называется молодость умерших девушек, состояние девичества, безбрачный статус: «Рус*а*лки — мэрц*и*, дивч*а*та незам*и*жни» (волын.); «як помир*а*е як*а*я дзе*ў*ка молод*а*, дык и счыт*а*ють *яе* рус*а*лкою» (гомел.). По одним данным, судьба стать русалкой ожидала умерших девочек-малолеток, по другим — более многочисленным — речь идет о девушках брачного возраста. Пожалуй, именно состояние безбрачия считалось основной причиной их посмертного «хождения»: «Як умрэ незам*у*жная д*е*ўка — ян*а* з таг*о* св*е*ту пошл*а* па св*е*ту ход*ы*ты» (№ 86, брест.). Подобно умершим обрученным невестам (см. предыдущую рубрику), такие не вступившие в брак девушки после своей смерти появлялись на Троицкой (Русальной) неделе и бегали в житном поле: их якобы посылает Бог по житу ходить, танцевать, потому что «воны честны и греха нэ мають» (волын.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 84. Хто д*е*ўками ум*е*рли, т*ы*я б*у*тто с тог*о* св*е*ту вых*о*дять у вынк*у* з лентоў — гэта рус*а*гаўки.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.
+ **14.**5д. Русалки приходят с того света

№ 85. Кот*о*рая дэва не в*ы*дэ з*а*муж, прэвращч*а*ецца [после смерти] ў рус*а*лаўку.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

№ 86. Як умрэ незам*у*жная д*е*ўка — ян*а* з таг*о* св*е*ту пошл*а* па св*е*ту ход*ы*ты.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев.
+ **14.**5д. Русалки приходят с того света

№ 87. Рус*а*ўки — гэта т*ы*я, што д*и*ўками поўмир*а*ют… Гэто тая диўка, што помрэ. У винкэ ходит, косы роспушчэны.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Бранина от Федорчук Анастасии Денисовны, 1928 г. р., и Горченюк Анны Михайловны, 1925 г. р.
+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

№ 88. К*а*жуть, што б*у*дто кот*о*рые умир*а*ють диўч*а*тами, ужэ б*у*дуть на тим св*е*ти рус*а*ўкы… Это як умрэ д*и*ўка да ў вэнк*у* вон*а* [т. е. до свадьбы], это рос*а*ўка и б*у*дэ вон*а* ход*ы*ты после смерти.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлюк Ульяны Ивановны, 1897 г. р., и Романовича Тита Ивановича, 1910 г. р.

№ 89. К*а*жуть, умр*е* д*е*ўка коли-нябудь, то он*а* ужэ уст*ае*, убир*а*ецца, х*о*дить на Р*о*зыгры, рус*а*лка х*о*дить на Р*о*зыгры, к*а*жуть, это он*а* х*о*дить.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Курган Ольги Адамовны, 1912 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 90. Говор*ы*лы, шо то так*ы*йи молод*ы*йи дивч*а*та, шо вмыр*а*ють молод*ы*йи — пятнадцать-шеснаццать лит. Во то, кажуть, то та якбы вон*ы* русалки.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Л. Д. Ильчук.

№ 91. Русалк*ы* — хороши дивчата, волосы красыви. Воны гуляють один тыждень, зразу писля Трийцы. Помэрли незамижни дивчата пэрэходять у русалкы. Русалки тилькы лякають людэй.

с. Поповичи Ковельского р-на Волынской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилюк от Якимчук Анастасии Якимовны, 1916 г. р.

+ **14.**2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки
+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
+ **14.**6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает

№ 92. Дитэй нэ пуск*а*ють [никуда] у Рус*а*льный т*ы*ждень. Нэ йд*и*тэ у ж*ы*ту, бо рус*а*лки х*о*дять! Вон*ы* ид*у*ть из кл*а*дбища, вон*ы* ус*и* у б*и*лом, малэньки, ус*я*кого сорту. Тэпэрь их нэ б*а*чать. Дэвушка молодэнька умрэ, к*а*жуть б*у*дэ рус*а*лкою.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
+ **14.**5д. Русалки появляются на кладбище
+ **14.**2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки
+ **14.**12. Формулы запугивания детей русалкой

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 93. Кол*и*сь бул*о*. Заклятье им зроб*и*ли. Хто умир*а*е на Рус*а*льном т*ы*ждне из дев*о*к — тот русаўка.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Богуш Агафьи Михайловны, 1912 г. р.

1е. Русалкой может стать любой умерший человек

Утверждение, что любой человек (мужчина или женщина, молодой или старый, умерший в любое время года) становится русалкой, противоречит главному концепту «русалочьей» мифологии — широко известному представлению о происхождении этих персонажей из особой категории умерших людей (не доживших своего века, не успевших вступить в брак, скончавшихся на Русальной неделе и т. п.). Его можно рассматривать как результат разрушения мифологической традиции. Однако эти данные свидетельствуют о характерной для Полесья тенденции воспринимать русалок не столько как персонажей народной демонологии, сколько как «ходячих» покойников из числа своих умерших родственников. Особенно ярко она проявляется в волынских верованиях (см. примеры в рубрике **14.**11е. Человек оставляет для русалок поминальную пищу; приглашает их на поминальную трапезу; вешает для них полотенце). При всем том, что в приведенных текстах русалками считаются души подряд всех умерших людей (ср.: «Рус*а*лки 〈…〉 — это мёртвые д*у*шы х*о*ють. А вси подр*я*д — и жэньщина рус*а*лка, и мушч*и*на рус*а*лка. Челов*е*к тот жэ с*а*мый и ўсё» — № 100, брян.), часто отмечается их женская ипостась: «Рус*а*вкы — цэ д*у*шы вмэрлых. Б*а*чылы, як вон*ы* х*о*дять ў ж*ы*тови — дивч*а*та з винк*а*мы на голов*и*» (№ 298, волын.). Как и в текстах предыдущих рубрик, здесь постоянно упоминается житное поле как наиболее типичное место их пребывания в период Русальной недели. Пожалуй, мотив «любой умерший человек становится русалкой» следует признать полесской спецификой.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 94. Рус*а*вка — то йе люб*а* помэрла люд*ы*на. То там вси йе — стар*и*, молод*и*, д*и*ты. Рус*а*вкы, кажуть, шчо то ти вси, шо повмыр*а*лы. То нэм*а* так*о*го, шчоб то бул*о* лышэ жинк*ы*, ни! То вси мэрц*и*.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Нимец Евы Владимировны, 1919 г. р., и Грабовец Лидии Иосифовны, 1926 г. р.

№ 95. Рус*а*вка — то йе вмэрлый человек. К*о*жэн рик на Рус*а*вныцю воны х*о*дять до х*а*ты. Ў пэршый рик [т. е. в первый год после похорон] воны нэ прых*о*дять.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Дубиной Марины Андреевны, 1922 г. р.

№ 96. Сыдым*о* мы як-то ў Рус*а*вныцю. То я каж*у*: пэршый рик рус*а*вкы нэ х*о*дять [в первый год после похорон]. То мий б*а*тько ўмэр т*о*го р*о*ку, каж*у*: «Вин нэ пр*ы*йдэ». Аж тут х*а*та *вчынэна. Он як захрэпот*ы*ть ў синях. Той **м*ай* выс*и*ў там [троицкая зелень]. Як затрэсэ м*а*ю над двэр*ы*ма, як затрясэ…. Ото мий б*а*тько прых*о*дыв.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Дубиной Марины Андреевны, 1922 г. р.

+ **14.**2з. Русалки выглядят как мужчины

+ **14.**9е. Русалка приходит в свой дом

№ 97. Тыждень Русальный перед Трийцею, и мерци ходять поскризь по житу. Хто помрэ, то вони ўси русалки.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 98. Русалки в жити. Те, хто вмэр — русалки. Кажуть, одна жинка полола картошку, а ей навстречу ше якась жинка йде — то русалка була.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. Д. Якушева.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 99. [Кто такие русалки?] Любый чоловик, шо вмэр.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Кузьмич Веры Павловны, 1912 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 100. [Русалки — ходячие покойники: если при погребении мертвецу не давали «заклятия», он становился русалкой и ходил по ночам в том виде, какой имел при жизни, т. е. русалки могли быть и мужчинами, и женщинами.] Им [покойникам] заклятия не была, пагрябенья не служыли, зарыють и всё. И вот хоить душа бесприкаянная. Русалки хаили па полю, когда солнце сядет, и домой приходили на печку. Это мёртвые души хоють. А вси подряд — и жэньшина русалка, и мушчина русалка. Челавек тот жэ самый и ўсё.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Кузнецовой Анастасии Стефановны, 1908 г. р., и Чирковой Акулины Гуреевны, 1910 г. р.

+ **14.**9е. Русалка приходит в свой дом, сидит на печке

+ **14.**4г. Русалки появляются после заката солнца

+ **14.**4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая»)

1ж. Русалками становятся убитые громом люди

В Полесском архиве зафиксировано всего два текста с этим мотивом. По-видимому, в круг «русалочьих» эти поверья были включены в связи с тем, что пораженные молнией люди причислялись, по славянским представлениям, к разряду праведников, безгрешных душ, которые принимались в рай, см. (СД-1, 559—560). Соответственно, и о русалках в западных р-нах Полесья часто говорили как о «святых душах», «угодных Богу праведниках» (см. рубрику **14.**10б. Люди относятся к русалкам как к праведникам, чистым душам).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 101. [Русалкой становилась убитая грозой женщина.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 102. Была одна маты з диўкой, и забиў ее гром. И пошла маты до речки и видить, шо полно йих [русалок] там: и малюсеньких, и старенькых, и вони там копаюцца, стираюцца, хусточки вешають и усе так хорошо ўбраны. И подходить к ней ее дочка, и маты пытае: «Шо то за люди?» А вона говориць: «То ж, мамо, русалки. Ек будэтэ моўчаты, не казаты будэтэмэ, то и на лето будэтэ бачыть, тры рокы будэтэ бачыть, а ек скажэтэ, то бильш не бачэтэмытэ и умрэтэ».

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ **14.**9д. Русалка стирает белье и сушит его на берегу

+ **14.**9о. Русалки появляются во множестве

1з. Русалками становятся прóклятые родителями дети

Мотив происхождения русалок из душ тех людей, которых при их жизни прóкляли родители, в целом нетипичен для полесской мифологии. Гораздо чаще он встречается в комплексе русских «русалочьих» поверий, см. (Зеленин 1995, 58—59, 146, 148—150; Черепанова 1996, 147; Власова 1998, 450; МРПНП 2007, 97, 100—104; ББВК 2009, 254—255). Представления о том, что «русалки — это прóклятый народ» или «это прóклятые девки», фиксировались собирателями в Калужской обл. еще в недавнее время (Самоделова 2007, 260). По единичным полесским свидетельствам, превратившимся в русалок прóклятым людям нет покоя после смерти, они вынуждены приходить с «того» света и появляться на Русальной неделе в житном поле (ровен.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 103. Русалки — это проклятые дочери. Есть такие матэри, шо детей проклинають. Они только в рубашках [ходят], кудлатая, роспушчэны волосы. На Пэтра йих видели: ходять, людэй презирають. *Загольгочуть под рукамы, есьли поймают чэловека.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

+ **14.**4в. Русалки появляются в Петров день

+ **14.**6б. Русалка щекочет человека

+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 104. Это було заклятье, што заклинали [в значении «проклинали»]. Закляў родны батько сваю дачку. И вот ана стала русалка. Русалка — [это когда] батька закляў сваю дочку.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стасенко Евы Нестеровны, 1927 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 105. Так*и*е есть, шо нэслухн*я*ные [дети], нэ сл*у*хаюцца, от, д*о*ма, врэдные так*и*е, то ужэ проклинають йих [родители], и вон*и* становляюцца русалками. Бо русалка — то это ужэ ж… Если чолов*е*к умрёт, то он зл*о*жыть р*у*ки и одпочывае, а то им [русалкам] одпоч*ы*нку нет, ужэ х*о*дят, лазят ў ж*ы*тови.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

1и. Русалки происходят из умерших детей-малолеток (в том числе внебрачных)

Помимо общеизвестных представлений о русалках как душах некрещеных детей (см. **11.**1. Дети некрещеные), в Полесье отмечаются также поверья о том, что в русалок могли превратиться умершие малолетние дети от трех до пяти—семи лет либо рожденные вне брака. Такие умершие причислялись то к душам-страдальцам (наказанным за грехи родителей), то к безгрешным ангельским душенькам, которые попадают прямо в рай. По брестским поверьям, русалками становились только безгрешные дети: «Т*и*льки малэньки д*и*ты, хор*о*шие д*и*ты… Он*и* з р*а*ю, од Б*о*га посл*а*ны ⟨…⟩ Они нэ опасные» (Олтуш брест.). В земном мире они появляются в троицкий период в виде маленьких детей (см. рубрику: **14.**2е. Русалки выглядят как дети). Аналогичные верования широко представлены в укр. и бел. мифологии.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 106. Родыть дзiўка дзиц*я* [внебрачного ребенка], а тое дзиц*я* зноў ў дзiўках родзиць. И як это дит*я*, [байстр*у*к во втором поколении] — девочка, и вона рано умрёт, то станет русалкой.

с. Бабичи (д. Головки — 6 км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Маслюк Татьяны Ефимовны, 1901 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 107. Д*и*ты мал*ы*и, к*а*жуть русаўк*ы*, вси д*и*ты, до в*о*зрасту шк*о*лы.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 108. Ну, бул*ы* д*и*ты, вмэрл*а* дыт*ы*на мал*а*я, то русаўк*ы* зв*а*лыся. Чы пять лит, чы сим лит.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 109. М*а*лэньки получ*а*ються русавк*ы*, ст*а*рши — стар*и*ши рус*а*вочкы.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 110. Молод*и*и, малэньки д*и*ты вмир*а*ють, молод*и*и.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

1к. Русалки — это люди фараонова войска, погибшие при переходе по дну моря

В основе поверий о русалках-фараонках лежат апокрифические легенды о пр*о́*клятых Моисеем египтянах, которые преследовали евреев и были поглощены водами Красного моря, см. (Черепанова 1996, 57, 148—149; НБ 2004, 290—293; Зеленин 1995, 152; Ивлева 2004, 145). В Полесском архиве хранятся лишь единичные записи с этим мотивом. Э. В. Померанцева справедливо указывает на то, что «нет оснований ставить знак равенства между фараонками и русалками», но приходится учитывать факт сближения этих разных образов в фольклорной традиции (Померанцева 1975, 78). Судя по полесским данным, подобные тексты обнаруживают явные следы книжного влияния и никак не согласуются с массовыми представлениями о русалках как душах «заложных» покойников, появляющихся в земном пространстве на Русальной неделе.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 111. [Русалки-фараонки.] Як Мойс*е*й пэрэв*о*дыў еврэюў чэрэз Ч*о*рнэ м*о*рэ, а йшл*ы* гн*а*лись филист*и*мляны, и жэзл*о*м жэлезным уд*а*риў, и м*о*рэ разойшл*о*сь, ст*а*ла с*у*ша. И еўрэи в*ы*йшли на с*у*шу, и т*у*йко-но в*ы*йшлы, а Мойс*е*й знов уд*а*рыў жэзл*о*м — вод*а* соедын*ы*лась зноў, и т*ы*е филист*и*мляны потоп*и*лысь в вод*и* — м*о*рэ затоп*ы*ло их. Н*и*бы то з тых людэй, с филист*и*млян, рус*а*лкы образов*а*лыся. [Это в России так рассказывали.]

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 112. [На вопрос о русалках.] Вадян*ы*е л*ю*ди йё. У ган*е*нне яврэи б*ы*ли. Утяк*а*ли, и кал*и* ан*и* прышл*и* к м*о*ру, ён зделаў, Маис*е*й, им дар*о*гу, и *е*тые, шо гн*а*лися, то ён закр*ы*ў дар*о*гу — и ан*и* ў вад*е* аст*а*лися жыв*ы*ми.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

1л. Русалками становятся после смерти женщины-колдуньи

В текстах этой рубрики образ русалки сближается с умершими «знающими» людьми, которые якобы «ходят» после своей смерти (см. главу: **12.**1. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками). Вообще в некоторых районах Полесья, где русалка рассматривается как вредоносный персонаж, она нередко смешивается с ведьмой, колдуньей, ср. сообщение: «ведьмы етые, русалки — одно самое…» (№ 448, гомел.); «Русалка — та же самая колдуниха…» (№ 672, гомел.). Причиной посмертного «хождения» русалки называется то, что она «што-то *знала*, плохое дело», т. е. при жизни владела колдовскими знаниями. Однако в отличие от ведьм о русалках говорится, что они появляются в житном поле в период Русальной недели. Фиксировались и прямо противоположные представления: русалками могли стать только праведные люди, а знахари и ведьмы — не могли (№ 689, волын.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 113. [На вопрос о русалке.] Гэто, например, такая ведьма, молодая деўка будэ чы молодица, шо пуйдэ в знахоры. И ужэ она роспустыть косы и ходыть по жыти, ужэ на тым жыти трэбуе соби шчо … То говорылы, кедысь бачылы: з жыта выйшла да назад ў жыто пойшла. Косы роспустяны по плэчах. А я то не знаю, ў белом платте… [Когда она ходила?] Пока жыто. А жыто станууть жаты, то она и нэ будэ ходыты. [Не пели они песен?] Смутка [бранное слово] воны спивалы, а холера их знае. Можэ й пишчала которая.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлик Софьи Сергеевны, 1911 г. р.

+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности
+ **14.**4б. Русалки появляются в период созревания ржи

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 114. Русалкы — то, кажут, на Русальны тыждэнь после Трыйцы. У нас колысь казалы: нэ йды ў жыто, там русалка. [После Русальной недели] русалкы уходят на могылкы. Русалка з людыны робицца. Шось вона знала, добра людына нэ пойдэ [не будет ходить после смерти].

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место» (в могилу)

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 115. Казали, была земля не заклятая, и ходили етые русалки. Бывало, придёть, сядеть и плачеть. А как паўноч пройдёть — и де и делась! [Кто такие русалки?] Жэншчыны.

Як*а*я ўмёрла, да сорок*а* дней к*а*ждый день ход*и*ла. Не люб*а*я, кот*о*рая за саб*о*ю што-то зн*а*ла, пл*о*хое д*е*ло. Люд*е*й п*о*ртют на Грян*о*й нед*е*ли.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

+ **14.**4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная

1м. Русалками могут стать только женщины/девушки

В этот раздел включены тексты, в которых специально подчеркивается, что русалками становились после своей смерти исключительно женщины/девушки, а не дети и не мужчины. При этом бóльшая часть таких сообщений смыкается с данными рубрики **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Русальной неделе, с тем лишь уточнением, что речь идет о лицах женского пола. Если учесть прямые свидетельства о русалках как умерших женщинах/девушках (зафиксированные во всех рубриках раздела «Происхождение русалок»), то они встречаются в половине всех текстов. Например, «все русалки-топленники — то деўки», «женщина, родившаяся и умершая на Троицу — русалка», «невесты, умершие до свадьбы, — это русалки», «если умрет незамужняя девушка, переходит в русалки», «убитые громом женщины (а также умершие женщины-колдуньи) становятся русалками» и т. п. Представления о преимущественном происхождении русалок из душ умерших девушек или женщин подтверждается и данными остальных рубрик учтенного нами корпуса полесских текстов, и прочими восточнославянскими свидетельствами.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 116. Даўн*о* говор*и*ли русалки ход*и*ли, кат*о*ра умрэ на Тр*о*йцу, ўжэ ў русалку перэтвораеца, жэнщины, не мужык*и*. После Тройчаны недели уходили в могилу.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место» (в могилу)

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 117. Русалк*ы* — то жынк*и* так*и*, пок*о*йныки, г*о*лы, ў чом мать родыл*а*. [А мужчыны могли быть русалками?] Нэ, мужч*ы*ны нэ.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Климчук Агриппины Андреевны, 1898 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 118. Рус*а*лкой могл*а* стать д*е*вушка, люб*а*, шо у Тр*о*ицу умр*е*. Ж*ы*нка чы д*и*ўка, шо на Рус*а*льный т*ы*ждень помр*е*.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Ковальчук Галины Адамовны, 1941 г. р., и Михайленко Соломии Митрофановны, 1904 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

№ 119. Рус*а*лка — цэ й теп*е*рь д*е*йствует. То як умир*а*е жэнщина, то рус*а*лкой д*е*лаецца, люб*а* — чи д*е*вка, чи ж*и*нка.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Павленко Алексея Бенедовича, 1910 г. р.

№ 120. Русалки ходили у жыти. Тилькы дивчата ставалы русалкамы. Хто умрэ на Русальный тыждень, то буде русалкою. Казали, русалки у винках, в лентах. [Говорили детям:] «Не йди в жыто, бо русалка залоскоче!»

с. Середы Емильчинского р-на Житомирской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилюк от Жабровец Полины Ивановны, 1911 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 121. К*о*лись каз*а*ли, хто умр*е* ў Рус*а*льный т*ы*ждень [становится русалкой]… Так*и*е жэншчыны, д*е*вушки. Вэн*о*чки наклад*а*ють чы ў платк*у*, як жэншчына

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Левченко Марии Федоровны, 1914 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 122. Умрэ як на Тр*у*йцу — чы д*е*ўка, чы ж*о*нка молод*а*я — то б*у*де рос*а*лка.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Ковальчук Марии Павловны, 1897 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

1н. Русалками могут стать и люди, и домашние животные, умершие на Троицу

Это уникальное и абсолютно нетипичное для всей восточнославянской «русалочьей» мифологии сообщение, согласно которому в разряд русалок включаются не только умершие в Троицкий период люди, но и погибшие в это же время животные. Знаковым здесь оказывается лишь указание на время смерти — Русальная неделя.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 123. Що урод*и*лось и що ўм*е*рло на том Рус*а*льном т*ы*ждне — и хрещоны и ус*я*ки: и кор*о*ва, и курч*а*та, и кот, — ст*а*не рус*а*лками.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Шмаюн Марии Климовны, 1936 г. р.

2. Внешний вид русалок

Полесские представления о внешнем виде русалок в значительной степени определяются их происхождением, связанным с категорией умерших женщин, девушек, детей (лишь изредка — мужчин). Повсеместным и преобладающим являются в Полесье поверья об антропоморфной ипостаси этих персонажей. Типичными ответами на вопрос: «Как выглядели русалки?» — были следующие сообщения: «звыч*а*йна люд*ы*на», «як люд*ы*на — так и рус*а*лка, як ж*ы*нка вон*а* х*о*дит». Но абсолютный приоритет отдается женской ее ипостаси: «Рус*а*ўки — пр*о*сто обыкнов*е*нные диў*ча*та: *ю*бка, сподн*и*ца, из л*е*нтами, и в*ы*шитые к*о*хты» (№ 138, житом.). Даже в тех локальных вариантах поверий, где допускается существование мужчин-русалок, в быличках, как правило, действуют персонажи в виде женщин или девушек. В женском облике полесской русалки акцентируются, во-первых, признаки девушки-невесты (молодая, с распущенными волосами, в венке с лентами или фатой, в праздничной вышитой рубашке и т. п.), а во-вторых — некие «покойницкие» признаки: худоба, бледность, холодные руки, белое покрывало, вид движущейся тени и т. п. Принципиально иной тип внешности приписывается «страшным» русалкам: это старые безобразные бабы, с непомерно большой грудью, либо с зооморфными признаками. Такие же противоречивые представления о внешнем виде русалок (молодая/красивая — старая/безобразная) отмечаются во многих восточнославянских верованиях, см. (Зеленин 1995, 176—187; Власова 1998, 449—450; Померанцева 1975, 77—78; ШЭС 2001, 345; МБ 2011, 409—410).

2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки; как девушки-невесты (в венках с лентами, с фатой на голове, с распущенными волосами)

Помимо 17-ти включенных в эту рубрику текстов, сведения о «красивых» русалках содержатся еще во множестве других записей (более 80-ти сообщений), бóльшая часть которых зафиксирована в Западном Полесье. Русалки этого типа описываются как молодые, длинноволосые, нарядно одетые и «сильно» красивые: *красивенные дзеўки*, *гарни диўчатка*, *прыгожые диўчыны*, *диўчата молодэйкы*, *хорошы*, *роспушчэны волосы*. В качестве главного опознавательного знака «красивых» русалок (по внешним признакам) фигурирует венок на голове, ленты, наряд невесты: «убрана, як нэвиста, тая русалка» (брест.); «выглядит, як молодая [т. е. невеста], у венку, як до шлюба идуть» (ровен.). Часто эти данные сопровождаются комментариями о том, что одета русалка так, как обычно наряжают при похоронах умерших незамужних девушек (см. № 629, брест.). Значительно реже «красивые» русалки изображаются как обнаженные девушки, тело которых закрыто длинными волосами.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 124. [Русалки] прыгожыя дяўчаты… Руса коса длинна, сама росява, красива, хороша, нибы-то русэнька дивонька, як слидуе — з рукамы, з ногамы.

с. Николаево (д. Жиличи) Каменецкого р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Н. С. Зарецкая от Нестюк Веры Васильевны, 1925 г. р.

№ 125. Скакала молодая у чубы [головной свадебный убор], всяко сорта ленты навяжуть. Бачылы, што на тую, на тую пахожа [т. е. русалка похожа на конкретную умершую девушку-односельчанку]. По виду то дзиўчаты — ўсё казалы. Як жыто поспие — Русалны тыждынь: «Не йдзице ў жыто», — говорили детям.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

+ **14.**12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 126. Мий брат колысьци бачыў русаўку: выходила девочка з жыта, с лентамы, косы распушчаны.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Бранина от Власовец Елены Потаповны, 1907 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 127. [Русалка] красыва дивчына, волосы довги, расплэтены, в одэжи довгий, з пралником жэлезным [в руках].

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Сошни Веры Никифоровны, 1931 г. р.

№ 128. Русалка — дивчына красива, у билым платьи, косы расплетёны, бо пэрэд свадьбою косы [невесте] расплеталы, а русалка — то *запыта дивчына умэрша.

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Труш Анны Федоровны, 1904 г. р.

+ **14.**1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки

№ 129. Русалка — красна дзеўка, распушчаны валасы, гола или ў белом.

с. Туховичи Ляховичский р-н Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартысюк от Грицкевич Стефании Ивановны, 1920 г. р.

№ 130. [Русалка] Молодаа, не стара. Косы роспушчэны, одета нибы в нижнёй одежы. Русявы, белы косы были.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Коржовник Ульяны Филимоновны, 1896 г. р.

№ 131. Одзеты воны были ў белой сукенцы, з доўгими волосами, якия закрывали вочы. Они молодыя были.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Торотько от Козел Параски Ефимовны, 1898 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 132. [Выглядели русалки] Як девушки. На сваe вочы бачыла: вышли оны из воды. Вышла одна из воды, другая, и так плакала, так плакала. У веночках, позаплетаные, ў белом платейку. Девочки такие. Поўставали з воды, заглянули [увидели] некого чоловека — так оны ў воду и пошли.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

+ **14.**9ж. Русалка избегает контактов с человеком

№ 133. *Хинди — самы те русаўки. Женшчыны, ў адёжы. Выдуть из мора: сильно красивые и пеють вельми красиво.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Клименко Поры Миновны, 1907 г. р.

+ **14.**9б. Русалки поют песни

+ **25.** Персонификация болезней

№ 134. Русалки — красивые девушки, голые с распущенными волосами. Особенно много бегали, когда зэмля була нэ освичана.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Шпадарук Евгении Дмитриевны, 1916 г. р.

+ **14.**4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая»)

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 135. Русалка выглядит як дивка, в билому йшла, як молода [т. е. как невеста] — на голови винок и ленты. Русалок можно было видеть на Русальный нэдили коло воды.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Андрусик Елены Игнатьевны, 1913 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

№ 136. Моя мама-нэбожэчка пошла просо полоты. Пришла, кажэ: «Диты, як я злякалася!» — кажэ. — «Звидцы жыто, звидцы жыто, ў сэрэдыне нашэ просо. Я полю, и до мэнэ вышла русалочка, така белюнюня, ў белому всёму, як в *вэлюну. То русалка така була». Кажэ: «Я злякалася! То жыто такэ зашумило, и вона дэсь подилася».

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. В. И. Харитонова от Мазурок Марии Онуфриевны, 1923 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 137. Ў Троецкий тыждень брусаўны [название русалки] идут з полю ў рику. У билом, у косах, косы билые, голоненкие, як мати родила. Цыцькы поўные, косы доўгие по пяты. Вэночки сами плели, соби на голоўку клали з волошки.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды
+ **14.**9б. Русалки вьют себе венки

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 138. Рус*а*ўки — пр*о*сто обукнов*е*нные диўч*а*та, *ю*бка, сп*о*дница и з л*е*нтами и в*ы*шитые к*о*хты.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая.

№ 139. Кол*и*сь бул*о* на Рус*а*лнэ т*ы*ждень. Я мал*е*нька бул*а*, по дор*о*ге б*е*гла. Б*а*чу: беж*ы*ть г*а*рна д*и*ўчына, на шэе б*е*лый плат*о*чек, беж*ы*ть чэрэз ж*ы*то до н*а*шего д*о*му. А крас*и*ва так*а*, б*е*ла-б*е*ла! Подск*и*куе, як игр*а*ецца. Цэ я б*а*чыла на сво*и* оч*ы*. Вбег*а*ю: «М*а*мо! Як*а*сь д*и*вчина!» Вона мне: «Цэ рус*а*лка, д*о*ченька».

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Тукало Марии Степановны, 1928 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 140. Русалкы — страшно красивы девушки, красивые деўки… Ены по жыту бегають. Як жать пойдеш, паймають и залоскочуть тебя. У жыте, говорять, тольки ў жыте [их можно видеть]. И у ваде, говорять. Это нехрэщоное дети прэвращаются в русалок. Их не хоронят на кладбище…

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ **11.**1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида (заросшие волосами; с огромными «цыцками», с отвислой грудью, перекинутой на спину; с железной грудью; как существа со звериными признаками)

По общему числу свидетельств Полесского архива этот мотив зафиксирован примерно в 70-ти текстах, основная часть которых локализуется в зоне Центрального (частично — Западного) Полесья. В отличие от данных предыдущей рубрики, о генезисе «страшных» русалок ничего не известно. Стереотипными чер-

тами внешности этого образа являются следующие признаки: преклонный возраст (*старая старуха*, *така старэнька*, *стара баба*); устрашающий облик (*страшная*, *зубы вэлыкы*, *з глазамы большымы*); растрепанные волосы или заросшее шерстью тело (*косматые*, *кошлатые*, *лохматые*, *мохнатые*, *волохатые*, *распатланные*, *раскосманные*, *косы волочацца по земли*, *аброслые як абезьяны*); зооморфные признаки (*з рогамы, морда як у зверя*, *на зьвера русалка пахожа*, *руки — як лапы у собаки*); отсутствие одежды либо плохая одежда (*голые*, *у рваной одэжы*, *такэе оборванэе ўсё на ей*); гипертрофированный размер груди (*цыцки у ей здаровые*; *груди у их велики, будто гаршок*; *груди большые як каменья*; *перекинуты за спину*; *отвисшие по пуп*; *цыцки доўгия*; *залезные цыцки*); непомерно высокая фигура (*длинная-предлинная*); лицо закрыто перекинутыми вперед волосами и т. п. Для этого типа «страшных» русалок, сидящих в жите на Русальной неделе, характерно наличие неких орудий, т. е. она держит в руках *пральник*, *толкач*, *батог*, *бич*, *кочергу*, с помощью которых наносит увечье детям, нарушившим запрет ходить в это время в злаковое поле, см. подробнее (Виноградова 2000, 149—152; Зеленин 1995, по Указат., 412).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 141. [Русалки] стр*а*шны, волос*а*ты, г*о*лые или плохо од*е*тые… Страшная жэншчына у рваной одэжы… Як в*е*дьма, з д*о*ўгаю кос*о*ю, стр*а*шная.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Я. Синковец от Опанчук Веры Климентьевны, 1921 г. р., и Дмитрукович Нины Николаевны, 1936 г. р.

№ 142. Ныхто ж яе ны бачыў… Так каз*а*лы, шчо стр*а*шна, д*о*ўгы к*о*сы, з*у*бы вэл*ы*кы.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. В. Ч. Хвойницкая от Качана Анатолия Алексеевича, 1936 г. р.

№ 143. Страшн*а*я, з рог*а*мы, з глаз*а*мы больш*ы*мы, в*о*лосы дл*и*нныи. [Так говорили детям, пугая их, а вообще их никто не видел.]

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.

№ 144. [Как выглядела русалка?] К*о*сы росп*у*стяные, бы люд*ы*на, бы жон*о*чына. [Молодая или старая?] Як стар*а*я. *Пр*а*льныкы дэрж*а*лы. [Когда появлялись?] У т*о*е врэмье, як жнуть.

с. Лопатин (Колбы, соседний хутор) Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Колб-Силецкой Софьи Федосьевны.

+ **14.**4в. Русалки появляются во время жатвы

№ 145. [Выглядит русалка] як жон*о*ччына, к*о*сы расп*у*шчаны, сама стр*а*шна.

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Савило Анны Степановны, 1931 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 146. Женщчины, длинный волос, груди большие як каменья. А шче кажуть: як чоловек вона, як *маўпа, женщина. Ноги обростаны, волосаты. Страшна такая.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 147. Русалка гола ходить, титьки такие бальшие. Русалка ў лесу живёт.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Ожешко Анны Дмитриевны, 1928 г. р.

+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу

№ 148. Русалки голые ходють. Вочы большие, только косы долгии кругом висять. Руки таки, як у чоловека, ноги, схожа на чоловека, а морда таки, яки у зверя, трошки продовговата. И своё дитя держить, як человек, и разговор понимае. Скажи: «Плохая!» — и поманивае, и язык показывае.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Федорович Матрены Дмитриевны, 1928 г. р.

№ 149. Русалка маленькая, чорненька, кушлумаценькая, як уто кут [кот]. Она шлокочэ, и можэ чоловик померци. В Русальный тыждэнь нихто не ходив у грады [на грядки в огород], кажуць, не породиць ничого. Руки, як у чулувика, пуходе на звирка, алэ иначэ.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. И. Рудницкая.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

+ **14.**11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 150. Русалки — типа жэншчын ёны були. Волосы ў йих вьюшчыеся, тако вот длинные. Ёны нагие ходили, и ў йих оты груди, говорать… Ёны чоловика як споймають, и шчэкочуць, и грудь дадуть ёму в рот, и зашчэкотувають чоловика, грудь в рот затыкають. Не знаю я, чы у йих молоко йе, чы нема. Груди свои — цыцки, по-нашому — ёны за плечы закидають [перекидывают за спину].

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 151. Русалки як жонки, и цыцки есь. Косы доўгие и кожа есь, но не як ў нас. Руки есь, но руки — як лапы ў собаки, и шэрсть на теле, на лице, на руках. [Когда их можно было видеть?] На Купайлу и на Русальную неделю. Ў хороший солнечный тихий день выходять русалки и греются около берега. [Куда они уходят?] Як жыто зажынають, то яни на небо злетають.

с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Кабанович Марии Федоровны, 1913 г. р., и Супрун Надежды Николаевны, 1920 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на тот свет)

№ 152. Русалка разденется, груди по пуп, такая голая, волосы распустит, по житу бегает и людей шлякочет.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 153. Кошлатые такие, з доўгими волосами, голые, з длинной косой. Высокия, нерасчэсаныя, кошлатыя бабы. Мужчын [среди них] не было. Большыя, як обычная жэншчына, длинныя и тонкия сильно, з доўгими косыма, и цыцки доўгия были.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Коноплич Т. И.

+ **14.**1м. Русалками могут стать только женщины/девушки

№ 154. Гаварыли, што колись русалки некие были по лесу. Яны кошлатые, с такими волосами длугими. Такие, як люди, только косы вяликие були и, вроде, голые. Мо, якия обезьяны? [Выглядели] як бабы, и цыцки доўгия.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Коноплич Т. И., 1907 г. р.

+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу

№ 155. Як жыто велико, [русалка] касмата ходя, забере, будеш як ана. У ўсём белом, беллё белое надеють. Волосы длинные, чорные, раскосманые.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Г. Александрова от Суганяки Анастасии Семеновны, 1910 г. р.

+ **14.**4б. Русалки появляются в период цветения (созревания) ржи

+ **14.**6з. Русалка забирает человека с собой на тот свет

№ 156. Играна неделя, кажуць, русалки ходять... Чорная такая, косматая, лица у ей не видно. Ў книжке было написано [и говорят так]. Вони ў лесу, у леси находились.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Белой Евдокии Федоровны, 1908 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу

№ 157. Колись были абезьяны — эта та сама русаўка, колишные русаўки. Аброслые такие, першабутные. И женшчины, и мушчины *кашлатые, голые ў лесу. *Шугаюця, лазять, пишчать. Колись-праколись, сто-двести гадов [назад].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Белой Полины Андреевны, 1913 г. р.

+ **14.**9а. Русалка качается на деревьях

№ 158. Дзеўкы касматые, голые, страшные. До совецкой власти яны шчэ булы…

с. Бабичи (д. Головки — 6 км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Маслюк Татьяны Ефимовны, 1901 г. р.

№ 159. Росалии — те касматые. От, деўки, парни ходять, волосы распушчають, а на них кажуть: «Пазарастали, як росалии». Неззя так хадить, *непрыятель бо ў волосы чапаеца.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Шеметовой Параскевы Сергеевны, 1913 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 160. [Русалки появляются] в жите. Лохматые, косы большие, черные, велики, страшные.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Гореловой Татьяны Федоровны, 1893 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 161. Дак никто ее не бачиў. Голые дивки, простоволосы и русые. У русалки чудная якась голова, страшно убрана голова — волосы уперед [волосы закрывают лицо].

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 162. Железнячка — деўка ходить, ўся железная, русаўка. Ў белом, с распушчаными валасами.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Беликовой Евдокии Павловны, 1916 г. р.

2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности (длинноволосые, высокие, худые, в белой или черной одежде)

Промежуточное положение между образами «красивой» и «страшной» русалки занимает в полесской мифологии некий нейтральный тип внешности: женская ипостась, длинные волосы, обнаженные или в белой (черной) одежде. Характерной особенностью подобных сообщений является причисление русалок к категории женщин, баб (лишь изредка — девок). Ср. типичные ответы на вопрос «Как выглядят русалки?»: «жонка да й усё, нормальна жонка, роспушчэны волосы» (гомел.); «жэньшчыной показывалась, валаса длинные» (гомел.); «как баба з роспушчэными волосами, у белом» (житом.). Даже если они изображаются как молодые девушки, черты привлекательности в описании внешности отсутствуют (*раскосманные девки в рубашках*). Ряд признаков выдает в ней не обычную женщину, а мифическое существо: высокие, как деревья; лица не видно; руки холодные; длинная, тонкая, худая; с закрытыми глазами и т. п.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 163. Тая русалка, котора дзеўка замуж иде да померла. Росалка в жыце бегае, белая да у вэнку. Голая жаночына с распушчаными волосами. Косы распушчаны, вяликия, длиныя, одеты у белое.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. П. Потапова от Викторович Нины Филипповны, 1934 г. р.

+ **14.**1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 164. В жыте можно було побачыть. [А куда они уходили?] А огонь йих ведае! Чы воны ў зэмлю пидуть, чы ў огонь, чы ў лис. Негде ж йе ў их мисто… [Как выгледели?] Бы диўка, билое платте, ў вэнку. Волосы длинные, расплэтены. Чоловик мий — шчэ хлопец нежэнатый буў — до заход сонца побачыў в жыти росаўку: стоить бы диўка у вэнку з *косныкамы, билое платте. Чоловик мий крычыть: «Жэня, Жэня!» (то диўка ў яго Жэня була), а вона побигла ў жыто.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. И. А. Пышкова от Шендер Марины Максимовны, 1906 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на тот свет)
+ **14.**9ж. Русалка избегает контактов с человеком

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 165. [Русалки] Ўроде, роспушчаные косы, як жэншчыны, такие вот. И накидалосо на людей. [Русалка ходила голая?] Голая. Вот, кажуть, роспустила косы, як русалка.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Богданович Антонины Михайловны, 1914 г. р.

№ 166. Они и голые были, ў лесе их бачыли. Конечно, молодые. По ягоды, кажуць, ходили люди да бачыли русалок. Днём, а мо, и ночью.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

+ **14.**5в. Русалки повляются в лесу
+ **14.**4г. Русалки появляются в полдень, в полночь

№ 167. Вот, допустим, Тройца…. И неделя ж — это Русальная неделя, говорать, — што ужэ русалка спужае. Хто шые, спужае. [Нельзя шить на Русальной неделе.] Жэншчына кажэцца, жэншчына, волос до земли, ничого не видно. [Рассказчица видела русалку.] Иду, а як завишчыць што-то, жэнски голос. Коли я глянула — так у жыти пень из дуба, аж на пне стоить, подобие жэншчыны, гляжу: не видно нигде ничого, волос до самой земли, такой длинны-длинны волос.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стасенко Евы Нестеровны, 1927 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
+ **14.**6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает
+ **14.**7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев
+ **14.**11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 168. Кажуть, шчо б*а*чили, што гуляли распл*е*танные да раск*о*санные [девки]. Каму што, у рубашках каторые, а каторые г*о*лы.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Карабинович Ганны Илларионовны, 1917 г. р.

№ 169. Жэньшчынай [показывались]. Валас*а* дл*и*нные ж. К*о*лись б*а*чыли г*о*лых. Зад*у*шат да и ўсё [задушат того, кто к ним попадет].

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

+ **14.**6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает

№ 170. Как жэньшчына вр*о*ди, г*о*ла жэньшычна, не ад*е*тые, расп*у*шчаные к*о*сы.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Карабинович Ганны Сидоровны, 1914 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 171. Рус*а*лки м*а*лэнькие, б*и*лые. Вот, ек пл*а*тье б*и*ле хто нал*о*жить, к*а*жуть, убрал*а*сь ек рус*а*лка. В*о*лосы у них росп*у*сканы.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Костючик Марии Макаровны.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 172. На Русалном т*ы*жне п*а*сла коров*и*, дивлюся: нем*а* кор*о*ви. Пошла ее искать, б*а*чу — х*о*дить. Я бл*и*же, то не кор*о*ва, д*и*ўки. Одна д*и*ўка у б*и*лом, к*о*смы росп*у*щены.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Васькевич Анны Захаровны, 1925 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 173. Лес шумит, гремит, шум идёт — русалки идут. Высокие, как деревья, венки, рубахи на них.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. М. Анисимова.

+ **14.**5в. Русалки повляются в лесу

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 174. Девушки ходят в белом во всём, косы распустят длинные — русалки. Лица не видно, ў русалки руки халодные, сама длинная, высокая. Руки, як палка, халодныя-прехалодныя.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Вестимовой Анны Семеновны, 1909 г. р.

2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

В Западном Полесье, где особенно популярны представления о происхождении русалок из умерших девушек, на вопрос о том, в каком виде появлялись русалки, часто следовали ответы типа: «як умрэ деўка, така и ходыть» (брест.); «одета русаўка в том, шо ховали» (ровен.); «як деўку наражають у гробу, так они и покажуцца» (волын.), т. е. подразумевается свадебное убранство умершей незамужней девушки. Таким образом, об особом облике русалки как мифического существа в этой группе текстов речь не идет. Ср. соответствующие данные в разделе: **12.**16е. «Ходячий» покойник показывается в той одежде, в которой его похоронили.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 175. После Тройцы, это кажуть, Русальны тыждэнь. Мне одна росказвала, шо вона, як ото… траву жала телёнкови, и говорыть, идэ — и яна злякалась. Кажэ: у вэнку, у белом платте — ну, як покойники хоронилы — и так идэ [русалка], у жыти.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Киндисевич Татьяны Иосифовны, 1907 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 176. Ето росаўкы… ужэ говорать, такый день естя, пэршый день Пэтриўкыў. И говорать, росаўка, як девушка помрэ, як вона заручыцца з етым [парнем] да помрэ заручэная, дак говорать, это росаўкой вона ходыть. От, такый день — Розыгры, у нас праздник. Это ужэ ходыть вона по жыти, так роспустыть косы свои, и гэто ее ужэ бачать, тую девочку. Так вона и ходыть, як её хоронылы — в белом, роспушчэные волосы, у венку, ўсё. Это говорылы, одын день ходят, на Розыгры, наверно, часоў ў двэнаццать дня. У такое врэмя больше. Як жыто красуе ў поли. Они так соби ходят. А чэго вони ходят? Чы йих не пугаюцца…

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Радковец Елизаветы Ивановны, 1907 г. р.

+ **14.**1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки

+ **14.**4в. Русалки появляются в первый день Петровки

+ **14.**4б. Русалки появляются в период цветения ржи
+ **14.**4г. Русалки появляются в полдень

№ 177. Русаўк*и*, рос*а*ўка — [девушка, умершая до свадьбы]. У нас каз*а*ли, што так*а*я б*у*дэ ход*ы*ть и як похор*о*нять. Он*о* так*о*е б*у*дэ ход*ы*ть. У мене сестр*а* да й шла вон*а* с б*а*бушкой с п*о*ля, да б*а*бушка пошла ўпер*о*д да вона шла… Так*а* меж*а* бул*а*: и тут ж*ы*то, и тут, а стэжэчка бул*а*, да вон*а* шла, цвет*о*чки рвал*а*, т*ы*е, што венк*а* вьють. Ка, глянула — идэ ди*ў*ка, идэ ди*ў*ка, идэ ди*ў*ка, ка, у вян*о*чку, як убир*а*ють [при похоронах незамужних девушек], и у нас так был*о* — вэшають рушник*а* ци *н*а*метку на р*у*ку, у хвартушк*у*. И б*а*ба жэ одыйшл*а*, а я, ка: «Б*а*бо, як*а* ж деўка!» Як я т*а*ки сказ*а*ла, так зр*а*зу махн*у*лосо ж*ы*то и не поб*а*чила т*у*ю ди*ў*ку. То, каз*а*ла, як убир*а*ють до венц*а*, то гэтака ди*ў*ка шла, б*у*ло у нас *косник*о*ў бог*а*то коло венк*а*, к*о*сы росп*у*стяные и косник*и* вис*я*ть. И хварт*у*х, и *сук*е*нка — так, як хор*о*нять.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

+ **14.**1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки
+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 178. Русалка бывае ў жыце. Русалка — гэто деўка, якая памёрла. Русалка выглядае, як дяўчына молодая, волос*ы* ў яе до*ў*гия, прыгожая, звыч*а*йно. Адежда на ёй тая, ў якой яе хавали. Кажуць, ноччу яе ўбачыть *магчыма. Але я бачыла днём… Коли бачыш русалок, то хрэстицца трэба. Аднайчы дзеўка у нас померла ў *вёски. Праз нядзелю гэто было. Мы ў гумне работали. Дзяўчыны яблок захоцели — гэта *жнивень быў. Пайшли яны ў сад, ён радом быў, а я затрымалася крыху. Тольки ўжо хотела выходзиць — ляжыць дзеўка, што памерла, у той жэ адежэ. Я перэхрыстилася, и як шла, так и пойшла. Потом поглядзела ўзад — а яе там ужо няма. Гэто русалка была.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. А. В. Божкова и О. М. Хобня от Гарай Текли Назаровны, 1890 г. р.

+ **14.**1д. Русалками становятся умершие незамужними девушки
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**11а. Человек использует обереги против русалок

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 179. [Выглядели] да як и л*ю*ды. Вбр*а*но в пл*а*тячковы. В як*о*му вбыр*а*ли, як ховали, в так*о*му пок*а*зувалася русалка.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 180. [Русалки были] и стар*ы*е, и мал*ы*е. Одеты в то, в чем их похоронили.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 181. Сэстр*а* моя б*а*чила рус*а*лку. На Рус*а*лны т*ы*ждень. Пошл*а* по шчавэль на луг. Б*а*чить, як ж*и*нка из *о*зэра вых*о*дить, в*о*лосы расплэтэны — аж до земл*и*. Од*е*та рус*а*ўка в том, шо хов*а*ли. Сор*о*чка в*ы*шита. Быв*а*ють и голые. В*о*лосы, яко у жывэй б*ы*ли, вс*я*кого цв*е*ту.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова.
+ **14.**2в. Русалки выглядя как женщины/девушки нейтральной внешности
+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 182. У вэн*о*чках, як люди. В одэжэ, ў як*о*й похов*а*ют.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., зап. Е. Б. Владимирова от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

№ 183. Як молодой умре на Рус*а*льном т*ы*ждне — так молода [русалка выглядит], в б*и*лой од*е*жи; як умре [так и появляется, так же одета, в том же возрасте и того же пола. И мужчина может стать русалкой].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Каменчук Катерины Алексеевны, 1915 г. р.
+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

№ 184. Русалка — д*и*ўка так*а* хор*о*ша, ў винк*а*х х*о*дит. Если хлопец умрет на Русальном тыжне, хлопец будэ рус*а*лка. [Выглядит] як убр*а*ли на смерть, так и ходи.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Левченко Ганны Ивановны, 1921 г. р., и Левченко Марии Ивановны, 1938 г. р.
+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 185. [Как одеты русалки?] К*а*жуть жэ, шо як умир*а*ють, да убир*а*ють [при похоронах], дак у тым ужэ и х*о*дять.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотиньи Аверковны, 1912 г. р.

№ 186. [Как выглядели русалки?] Йих жэ кол*и*сь зам*а*твали [т. е. ноги покойника при похоронах обкручивали тканью]. Тяп*е*р жэ ужэ обув*а*ють ў т*у*фли, дак нем*а* зн*а*ку ў шчо, да ў т*а*почки. А кол*и*сь жэ полот*е*нцэм б*е*леньким *а*бо м*а*рлечкой н*о*ги обкр*у*тять, так б*и*ленько, да и леж*а*ть [покойники]. Дак х*о*дять ужэ рус*а*лки [необутыми], бо ступен*и* ужэ *и*хние, ни ў ч*о*м он*и* ужэ не од*е*тые, т*о*лько т*ы*е ступен*и*. Дак это так их б*а*чили и зн*а*ли [по отсутствию обуви на ногах распознавали русалок].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кицун Юлии Дмитриевны, 1915 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 187. Рус*а*лки б*ы*ли у нас, где лоз*а* был*а*. Родн*ы*е гавар*ы*ли [пугали детей]: «Там рус*а*лка б*е*гаить, растрёпаная, праб*о*истая, наряд*и*лась — и к нам!». Гавар*ы*ли, как умр*е*ть д*е*вушка, у л*е*нтах хоронили [т. е. наряженную как невеста], то и рус*а*лка у л*е*нтах б*е*гаить и кус*а*ить… Рус*а*лка — как челов*е*к, растрёпаная, зак*у*танная. Кад*а* тёпло, мы пошл*и* по трав*у*, а там глядь — кто-то: «Вон рус*а*лка!»

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл, 1984 г.
+ **14.**12. Формулы запугивания детей русалками

2д. Русалки выглядят как женщины с рыбьим хвостом

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

В материалах Полесского архива хранится всего девять лаконичных сообщений о русалках с рыбьим хвостом. Вопреки общераспространенному мнению, такой тип внешности не является характерным для фольклорного образа русалки. О том, что упоминания о рыбьем хвосте этого персонажа в записях собирателей фольклора очень редки и являются, скорее всего, следствием книжного влияния, писали (Зеленин 1995, 182—183; Померанцева 1975, 78; Черепанова 1996, 145; Власова 1998, 450—451; Дынин 1993, 86; Самоделова 2007, 263; Виноградова 1989, 123—140; МРПНП 2007, 90; МРАО 2009, 208). Женских персонажей с рыбьим хвостом В. Гнатюк причислял к разряду «морских людей» (называемых *мелюзини*, *люзини*, *фараонки*) и отличал их от русалок (Гнатюк 2000, 132—133). Ипостась русалки как полуженщины/полурыбы «найрідше зустрічається в українському фольклорі» (Поріцька 2006, 86; Кутельмах 2001, 102). Из 13-ти обследованных белорусскими диалектологами сел Восточного Полесья лишь в одном была получена информация о наличии у русалки рыбьего хвоста (Казначэеў 1994, 174). Массовые свидетельства именно о таком типе внешности русалок (водные девы-красавицы с рыбьим хвостом), опубликованные в трудах Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины, вызывают сомнение в подлинности их фольклорного происхождения, так как сбор материала осуществлялся студентами начальных курсов без должного контроля со стороны преподавателей (НМГ 2003, 54—72; Новак 2005, 45—121; Новак 2009, 234—268). По заключению специалистов, представления о русалках как водяных девах с рыбьим хвостом сложились в обыденном сознании людей XIX—XX вв. под сильным влиянием литературно-поэтического образа морской девы-красавицы, утопленницы, полуженщины-полурыбы. Именно этот книжный образ-стандарт вошел под именем *русалка* во все словари, справочники и энциклопедии, но он значительно отличается от одноименного персонажа восточнославянской народной демонологии (Померанцева 1970, 303—317).

Для полесских текстов этой рубрики характерно совмещение мотивов: «русалки обитают в воде, имеют рыбий хвост» и — «бегают [т. е. имеют ноги] на Русальной неделе в житном поле, водят там хороводы».

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 188. [Русалка] Хвост, як у рыбы, а голова, як у людзей.

с. Николаево Каменецкого р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Н. Г. Зарецкая от Замулко Нины Филипповны, 1914 г. р.

№ 189. С хвост*о*м, г*о*лая. До п*о*яса жэншчына, от п*о*яса — р*ы*ба.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Я. Синковец от Хрущеловской Елены Александровны, 1914 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 190. Котра людына втопыться на Русальный тыждень — стае русалкою. Русалка — половына як людына, а половына як рыбина. Выходе з воды, идэ у жыто. В Русальный дэнь у води лоскочуть.

с. Ремчица Сарненского р-на Ровенской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилюк от Мулявки Нины Сидоровны, 1944 г. р.

+ **14.**1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки
+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 191. Красавицы деўки, р*ы*бачый хвост з воды.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская.

№ 192. Н*е*которые, як челов*е*к, н*е*которые — з рыбачим хвост*о*м. Д*е*вушки. Волосы дл*и*нные. Обм*о*таны люб*ы*м дл*и*нным материалом. Вых*о*дят т*о*лько на Русаўки [первый понедельник после Троицы]. Русаўки — у вад*е*. Жив*у*ть в вад*е*. У них там царство, *палац вел*и*кий.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 193. Колысь адна тётка ходила, щав*е*ль збир*а*е, на Зелэну нэдэлю, — баг*а*то девч*а*т б*е*гают, спив*а*ют, кр*у*жацэ, харав*о*д в*о*дят. Она разобрал*а*, шо у них не ноги, а хвост*ы* рыб*а*чи. Так вона тик*а*ть, понял*а*, што рус*а*лки.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова от Бондаренко Светланы, 1972 г. р.

+ **14.**9б. Русалки поют песни, танцуют, водят хоровод
+ **14.**9о. Русалки появляются во множестве

№ 194. Б*а*чили рус*а*лок. В*и*йдуть из речки д*е*ўки крас*и*вые, в*о*лосы д*о*ўгие, бр*о*ви ч*е*рные, полов*и*на — хвост рыб*а*чий. Сид*я*ть г*о*лыя на пис*о*чку и по*ю*ть. У трох в од*и*н г*о*лос пе*ю*ть. Хл*о*пцы шли, бачили.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. Б. Заславская.

+ **14.**9б. Русалки поют песни, танцуют

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 195. [Бывают ли водяные русалки?] Ти ан*ы* вадян*ы*е? У вад*е* там жыв*е*ть на дне. В вад*е* и жыв*е*ть, как р*ы*ба. Д*е*ўка, а хвост как у р*ы*бы. В*о*лас па вад*е* пл*а*ваить. Д*е*ўка, т*о*лька г*о*лая, и кас*а* на галав*е* распушченая. [Ночью один мужик хотел перейти реку вброд, а русалка хлопает в ладоши и кричит:] «Ид*и* сюд*ы*, ид*и* сюд*ы*, ид*и* сюд*ы*! Д*а*льшэ, д*а*льшэ!» Ан*а* яг*о* и патян*у*ла у в*о*ду.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Никитченко Прасковьи Захарьевны, 1918 г. р.

+ **14.**6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

№ 196. Русаўка — валосся длинны и хвост, як у рыбы.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Христуновой Матрены Павловны, 1912 г. р.

2е. Русалки выглядят как дети

В эту рубрику попало всего семь текстов. На самом деле мотив «русалки появляются в облике детей» очень широко представлен в полесских верованиях: еще около сорока свидетельств этого рода зафиксировано в других рубриках настоящей главы; аналогичные сообщения содержатся также в разделе: **11.**1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой. В большинстве случаев речь идет о девочках: маленьких, по 4—5 лет, либо о подростках (*девочки-недоросточки*, по 10—12 лет). Иногда специально подчеркивается, что это девочки, а не мальчики (ровен.); иногда же говорится вообще о малых детях: «не разбереш — мальчик или девочка» (волын.). В единичных сообщениях русалка — это грудной ребенок, лежащий в колыбели (волын.). Детское поведение этих персонажей проявляется в том, что они «чудно лопочуть — нельзя ничо понять» (черниг.), либо в том, что нуждаются в помощи взрослых людей (см. **14.**9з. Русалка просит человека освободить ей ноги). В с. Радчицк (брест.) отмечена тенденция к терминологическому различению: в виде взрослых девушек появляются *русалки*, а в виде маленьких девочек — *смулянки*» (№ 198). Для малолетних русалочек характерен мотив «появления во множестве»: «четыре маленькие девочки» (ровен.); «там их штук з дысяток или большэ» (житом.). Выглядят они как «дети в белом», «в сорочках», «в той самой одежде, в которой их похоронили».

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 197. Д*е*вочкы так*ы*е малэнькие ў Тр*о*ицкий т*ы*ждэнь по ж*и*ту вих*о*дят.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 198. У мене умерла деўчинка. Это, например, умерла у меня деўчинка, и она ужэ буде смулянкой называтиса, то люди бачили у лето у жыти гуляли девочки. Бало [бывало], детям кажуть: «Не йди, бо ужэ вечор, не йди у жыто, бо там смулянки». Такие як детки. [Как они одеты?] Як померли да их поубирали, то так оны ходять. [Когда ходили?] Мо, шчэ як жыто не жнуть, у Пятроўку. Як вялика деўка помре то — русаўки, а як дитя, то — смулянки.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Бондарчук Прасковьи Потаповны, 1900 г. р.

+ **14.**4в. Русалки появляются в первый день Петровки

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

+ **14.**2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

+ **14.**12. Формулы запугивания детей русалкой

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 199. Ну, покажэться так, як дытына ў билому.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 200. Рассказывала одна: слухаю, *гавгочуть. Так диты стоялы. Всэ по парочци йшлы и шось говорать. То нич була. Дивчетка и хлопчыкы.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ **14.**4г. Русалки появляются в полночь

№ 201. Ну, то казалы — русаўки. Бувало кажуть, шо в жыте бачылы русаўкы, то диты таки ў квитках.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 202. Вышла я раз тялёначка ўстречать, а там на бугре русалки гуляють. Галовачки маленькие, сами длинные такие, ў белом ўсе. А потом палятели на лес: «Ау-ау!» — и затихли. И батька мне сказаў: «То русалки были, русалки гуляють, пад поўноч вышли». Дети нехрёщеные становяцца русалкай, як умруть.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Хмелевской Марии Ивановны, 1903 г. р.

+ **11.**1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой

+ **14.**4г. Русалки появляются в полночь

№ 203. Русалки — як маленькие дети. Нармальныя, пахожы на узрослых, но маленькие. Жыли ў жыте. Надеты ў сарочках. Жниўнуху неять [т. е. поют жнивные песни]. Ў лесу — не [не появляются].

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. М. Назарова.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

+ **14.**9б. Русалки поют песни

2ж. Русалки выглядят как тень человека или как движущийся столб воздуха

Согласно единичным полесским свидетельствам, русалки могли появляться в виде воздушного столба, плывущего тумана либо как человеческая тень. Более характерна такая ипостась для душ умерших людей: см. **8.**1д. Душа принимает вид столба пара или воздуха; **8.**1ж. Душа принимает вид тени.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 204. Собираем ягоды. От, сонцэ под полдень — аж гукае… Мы стали реготать. Мы ж дети рогочэм, а она [бабка] нас просила-просила: «Не рогочите!» А мы рогочэм. Вот она [русалка] ужэ коло нас гукае, и такий вот, бы стоўп, аж зэмля дрожжит. Мы ужэ попадали, а она [бабка] крычыт: «Не падайте, идите ўбок! Не мешайте ему, хай иде!» Бабка стала Богу молицца. Оно як ишло, так и пошло. А нас никого не задело. Цэ русалки були — столб.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.
+ **14.**4г. Русалки появляются в полдень

№ 205. На Русальну неделю пампрэ, русалкай стане. Тень спараеца, вроде не челавек, а таким сталбом идэ.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Ольховик Анны Архиповны, 1906 г. р.
+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 206. [О русалках] Вот идуть дивчата хороши. Як тинь чоловека.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 207. Тилькы той тыждэнь [Троицкая неделя] воны [русалки] ходять, а так воны лежать. Тилькы можэ тинь покажыться. Ну, покажэться так, як дытына ў билому.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.
+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети

2з. Русалки выглядят как мужчины

Представления о том, что умершие на Троицкой неделе мужчины тоже становились русалками, довольно широко известны в Полесье (см. рубрику **14.**1в.), но в таких сообщениях часто отсутствуют сведения об их посмертной ипостаси: выглядят ли они как мужчины или как девушки? Ср.: «[Если умрет на Русальной неделе мужчина, то он станет русалкой], теж як деўка будэ» (№ 36, житом.).

Все же обычно подразумевается, что русалка, произошедшая из умершего мужчины, имеет мужскую ипостась: «Хлопец умирае, тоже буде русалкой — ў белом мушчына» (черниг.). В ряде случаев русалки-женщины и русалки-мужчины различаются особыми названиями, например последние именуются: *русалим* (гомел.), *русаў* (житом.), *маўпун* (черниг.). В тех р-нах, где к категории русалок причислялись все умершие на Троицкой неделе люди, на вопрос о русалке собиратели слышали рассказы об умершем отце (свёкре, соседе), которые «ходили» после смерти. В целом о мужской ипостаси русалок записано небольшое количество сообщений (около 20-ти). Абсолютно преобладающими в Полесье являются поверья о том, что русалки выглядят как девочки/девушки/женщины.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 208. Як умрэ дивчина в Русальны тыждень чи утопится — буде русаўка, як мужчына — так русаў.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анастасии Александровны, 1925 г. р.

\+ **14.**1б. Из утопленников (или самоубийц) происходят русалки

№ 209. Хто умрэ в Русальный тыждень: як девка — то робится в русалку и в жито ушла. Хлопец — тоже становился русалкой.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Устименко Ярины Назаровны, 1918 г. р.

\+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

\+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой неделе

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 210. Як на Троечный тыждень помрэш, а те ў сем тем месеци, восемь недель от Паски у нас говорать, да Троечный тыждень. Тэй тыждень як оно-от умрэ — хоть малой, и старэй — дак кажуть: то русаўка. У нас так говорать. Ўсе одно говорать русаўка, як помэрла. И мужчына — тожэ русаўка. Видели. Ўсих видели когдась ужэ.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

\+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

№ 211. Русалки те, шо которые люди, шо тонуть. Утопленники. И то на Русалны тыждень. Если на Русальны тыждень утопицца или помрэ, то ужэ шчытаецца русалка. От, у нас дядька на Русалном тыжни умер, о то шчытають, шо он ужэ буде русалкой. Большынство тех, шо ужэ утопицца на Русальном тыжни.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

\+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

\+ **14.**1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки

№ 212. От, у нас мушчына умэр, шестьдесят два годы, на Русальны тыждень. Цэ ж вин будэ русаўка. [Он будет как мужчина?] Як мушчына. Так як мушчына. Кто умре на Русальны тыждень, кажэ, ужэ русалкою буде

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 213. Зелена недиля — це русалки гуляють. Хто умэр ў цей день или пэрэд Зеленаю, тот и русалка. Хлопец умирае — тоже будэ. Мушчына ў белом.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Кравченко Зинаиды Куприяновны.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

3. Русалки превращаются в животных (предметы)

В отличие от других персонажей нечистой силы, русалки мало склонны к оборотничеству (Толстой 1995, 253; Власова 1998, 451; Дынин 1993, 86). Хотя представления об их способности превращаться в животных — птиц, лягушек, белок, крыс, кошек, собак, в домашнюю скотину и т. п. — известны в мифологии восточных славян (Зеленин 1995, 178, 209; Черепанова 1996, 54; Гнатюк 2000, 131; МБ 2011, 409), все же в большинстве быличек русалки действуют, как правило, в своей привычной женской ипостаси. В полесских верованиях сведений о метаморфозах этих персонажей тоже крайне мало. Считалось, что встреченных ночью на Русальной неделе собак и кошек нельзя бить и пинать ногами — это все русалки (житом.). За пределами настоящей рубрики фигурируют еще пять текстов, в которых русалка принимает вид птицы и клюет работающего в поле человека. Лишь в тех р-нах Западного Полесья, где сближаются образы русалки и ведьмы, встречаются такие формы оборотничества, как копна сена, корова, конь, теленок и т. п. Ср.: «Русаўка, она велика коўдунья, можэ перакинуцца ўсяко» (Выступовичи житом.). А там, где русалок считали водными существами, они нередко принимали вид рыбы или водоплавающей птицы (Сівіцкі 2006, 107—108). В восточнополесских верованиях эти персонажи могли превращаться в птиц и летающих насекомых (Казначэеў 1994, 174). О русалке в облике птицы см. (Зеленин 1995, 176—178, 181, 183, 197; ТМКБ 2004, 114).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 214. Ходи така жонка, перэкидаецца на собаку, на вовцах, якась русалка, волоса длинные, аж по земле, да людину *гильгае, аж задушить. Так лякаюць, шоб не прали у пьятницу и на дэды.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.
+ **14.**7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 215. Они [русалки] в кот*а* и в соб*а*ку м*о*гут пэрэк*и*дываться. В*и*дела я на Р*у*сальны т*ы*ждень, ночью соб*а*ку с черв*о*ным б*о*ком. То рус*а*ўка.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анастасии Александровны, 1925 г. р.
+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 216. [Русалка] Як д*и*вка крас*и*ва, од*е*та — як убир*а*ють [умершую девушку]: вин*о*чек у ей с лентами. Як мужч*и*на — в укр*а*инской хф*о*рме. Як к*о*шка беж*и*ть на Рус*а*льны т*ы*ждень, в ночь — не к*о*пни ногой и ничого не д*е*лай, и никог*о* н*о*чью на той т*ы*ждень не тр*о*гай — засл*а*бнешь, умрешь. То всэ рус*а*ўки.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анны Ивановны, 1948 г. р.
+ **14.**2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки
+ **14.**2з. Русалки выглядят как мужчины
+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
+ **14.**4г. Русалки появляются в полночь

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 217. Рус*а*лка абярнёцца то дит*ё*м малым, то д*е*вкою в б*е*лом с расп*у*щеными к*о*сами, то г*у*скою, то каш*о*лкою из карт*о*шкою.

с. Жихово Срединобудского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. С. Малик от Рак Анны Петровны, 1901 г. р.
+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети

4. Время появления и исчезновения русалок

Ограниченный весенне-летним периодом срок пребывания в земном пространстве — одна из важнейших характеристик полесских русалок. Считалось, что они «имеют право» появляться среди живых людей летом, во время цветения трав и злаковых растений, в период сенокоса, на Троицкой неделе, на Купалу, в Петровский пост — вплоть до жатвы, а затем они якобы исчезали и проводили зиму где-то в потустороннем мире. Привязка к этому сезону (и более конкретно — к троицкому праздничному комплексу) отмечается почти в половине «русалочьих» текстов Полесского Архива. Но и в тех сообщениях, где прямое указание на сроки появления или исчезновения русалок отсутствует, почти всегда подразумевается вполне конкретная сезонность их земного времяпровож-

дения. Эта же особенность отмечается в укр., бел. и ю.-рус. поверьях о русалках, но она отсутствует (либо редко фиксируется) в представлениях об аналогичном персонаже, известном в мифологии Русского севера и центральных областей России.

4а. Русалки появляются на Троицкой (Русальной, Гряной) неделе

Этот мотив можно признать одним из самых частотных в полесских свидетельствах о русалках. Помимо вариантов, включенных в настоящую рубрику, он фигурирует еще во множестве текстов других тематических разделов (см. Указатель мотивов, пункт: **14.**4а.). Выше уже отмечалось, что троицкий период осмысляется носителями полесской традиции как особое, принадлежащее русалкам время (см. комментарии к рубрике: **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе). Все поведение людей в этот короткий период регламентировалось осознанием временного присутствия на земле русалок: «П*о*сле Тр*о*йци е Рус*а*лочына нэд*и*ля, весь т*ы*ждень им [русалкам] указ*а*ние есть — б*и*гать...» (№ 451, брест.); «Яна [русалка] — п*о*сле Тр*о*ицы, у друг*о*е врэмья йих не бул*о*...» (№ 228, житом.). Считалось, что сроки земного пребывания русалок чаще всего приурочены к следующим дням и периодам троицкого цикла: *Троецкий* (или *Русальный*) *тыждень* — неделя после праздника Троицы; *Русальница* — то же; *Гряная/Играная неделя*, *Святая неделя* — троицкая неделя; *Зелёные святки* — то же, что Троица или троицкая неделя; *Розыгры* — понедельник после троицкой недели, первый день Петровского поста; *Русальный понеделок* (либо: *Русалка*) — то же; *Сухинды* — вторник на троицкой неделе; *Русалкин день*, *Наўска Троица*, *Русалкина Пасха*, *Русалчын Великдэнь*, *Греной чэтвер* — четверг на троицкой неделе. Полесский хрононим *Троица* обычно относится к трем праздничным дням: воскресенью, понедельнику и вторнику; иногда так же именуется вся троицкая неделя, см. (Толстая 2005, 68—69, 89, 105, 114, 152, 212—215, 217, 222, 245, 249—250).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 218. На Тро*е*цкому т*ы*жню вых*о*дять рус*а*ўкы з-под зэмл*и*.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Крень Ксении Денисовны, 1903 г. р.

№ 219. Рус*а*ўки ў п*о*ли б*е*галы на Наўску Тр*ы*йцю (четверг после Троицы).

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. С. П. Михно от Божко Феклы Осиповны, 1910 г. р.

№ 220. Бы вроде бы, диўка бигае. Яе ж нэма, закопають ў зэмлю, але, вроди, она будэ бигаты, ходыты. [Не страшная?] Не! Ее можна побачыть до света. У Розыгры, одын дэнь. Это после Тройцы пэрвый дэнь.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

+ **14.**4г. Русалки появляются до восхода солнца

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 221. Главно на Русалном тыжню [можно видеть русалку]. На тыжню Русалном боялиса, шо ў ето врэмья она хоить.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Богданович Антонины Михайловны, 1914 г. р.

№ 222. На Русалную неделю ани хадили, посьля Троицы сечас жэ.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

№ 223. Русалки бегають асобена па жыту, як жыто сьпелое вроди. Йе ж Русална неделя [после Троицы]. Мо, ани тады само бегали.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Карабинович Ганны Сидоровны, 1914 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 224. На Русальным тыжне моно русалок в жыти побачыти. А после тыжня вони ховаюця. Звитки виходють, туда и поховаюця.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

+ 14.5е. Русалки уходят «на свое место»

№ 225. Посли Трийцы на Русалны тыждень можно русалку ў жыти встретиць. Не трожь еи и никому не говори — на другий год побачышь [т. е. через год вновь ее увидишь].

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., М. Д. Люблинская от Середюк Акулины Викторовны.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 226. Русалок можно было увидеть на поли. После Русальной недели они уходили у могылу.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Терещук Оксаны Павловны, 1909 г. р.

+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место» (в могилу)

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 227. Они ўсегда нэ ходять у жыто, русалки, только после Тройцы, цэлую недэлю. Русалница — цилый тыждень Русалная недэля. [Можно ли работать на Русальной неделе?] Тольки у чэтвер нельзя ничого делать. Божэ Тело — называецца.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

+ **14.**11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 228. Русалка могла появицца только на Русальной неделе. Яна после Троицы, у другое врэмья йих не було… Вижу ее, яко тебе: косы заплетены, на голове чэрвона лента. Стоить, як людына, у платье як помре [т. е. в той одежде, что была похоронена]. Видала ее ў лесу. Пошли мы з братом у лис. Она стоить, потом иде, потом стоить, як деревьяна. Зайшла за дерево, де сено — и нема. Мы туды, сюды, шукали-шукали у сене, а оттуда заяц выбежал. Гнались за им и не догнали…

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Павленко Анны Ефимовны, 1912 г. р.

+ **14.**2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу

№ 229. На Троешном тыжню [можно видеть русалок]. На Розыгры во второк [вторник после Троицкой недели] их ужэ проводят. Ходят вони два дне: нэделя и понэделок через неделю после Троицы. Понэделок называецца Розыгры.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

+ **14.**4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»)

№ 230. Русалку можно увидеть тильки на Русальном тыжне.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Каменчук Катерины Алексеевны, 1915 г. р., и Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

№ 231. Росальны тыждень после Труйцы. Тилькы в тэ время воны показувалися. По жыти не можна було ходыты, в горох не можна. Казали, росалкы тамэки.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. Э. Будовская от Озарчук Марии Захаровны, 1921 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 232. Русалки живут и в жите, и в воде. Зимой в воде, а в Русальный тыждень выходят в поля и в леса.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 233. Гряная няделя — тады русаўки хадили асобенно. «На Гряной няделе русаўки сядели» — так пели [женщины] ў жниво. То самая ўрэдная неделя. Дух ходя семь нядель ат Паски — Троица, называецца. После Троицы уже Греная неделя.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Беликовой Евдокии Павловны, 1916 г. р.

№ 234. Русалок можно было видеть, бегали ў жите ночью. На Гряной няделе их праздник, ани гуляють па житу. Уходили потом ў жито. Хто их знае, куда ани исчезали. Водились и в реке.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Шабдукиной Галины Ильиничны, 1903 г. р.

+ **14.**4г. Русалки появляются в полночь
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 235. Русалки були на Троецкой [Русальной] няделе, а после нядели уходили в могилу.

с. Жихово Срединобудского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. С. Малик от Бондаренко Галины Сергеевны, 1907 г. р.

+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место» (в могилу)

4б. Русалки появляются в период цветения (или созревания) ржи

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

Концепт сезонного (весеннее-летнего) пребывания русалок на земле напрямую связан с широко известными в Полесье представлениями о том, что этих персонажей можно было увидеть среди посевов озимой ржи, когда она зацветает (*цьвете*, *квитует*, *квитыть*, *красуе*, *красуецця*, *рясуе*, *играе*): «[Русалок можно встретить] во ўсё врэмя, як жыто красуецца, и до того, як жнуть жыто» (№ 388, житом.); «У то врэмья русалки ходять, як цвэтэ жыто, дви-тры нэдили» (№ 257, ровен.). В ряде текстов отмеченными являются и другие этапы роста злаков: «як жыто две недили колосицца, две недили цвитэ и две недили спее — у гэто врэмья русалки ў жыце»; «як жыто расты пачынаеть»; «як рожь растёть»; «кали начынае асыпацца пыль [с колосьев]»; «як жыто велико», «як спие жыто» и т. п. Либо как наиболее типичное время появления русалок указываются сроки вегетации трав и овощных культур, а когда они вызревают, трава сохнет, то русалки исчезают: «тяперь трава сохнить — русалки уничтожылись ⟨…⟩ Поспевает картошка, большы конопли — не будеть уже русалок» (№ 291, брян.). Аналогичные поверья часто фиксировались

в других восточнославянских (украинских, белорусских, западно- и южнорусских) свидетельствах (Зеленин 1995, 164, 168, 171, 194; Власова 1998, 456; Самоделова 2007, 266; Ивлева 2004, 230; ШЭС 2001, 346; Скрильнікова 2007, 181; Federowski 1897, 76; Pietkiewicz 1938, 186; Леванцэвіч 1996, 257; Сівіцкі 2006, 30—37).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 236. Русаўки — як жэншчыны молодэе. И волосы так распушчэны. Тогда ходять, як рожь цвитэ.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова от Сороки Веры Моисеевны.

+ **14.**2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

№ 237. Як ж*ы*то кв*и*тит, тагд*а* к*а*жуца [русалки]. Показ*у*юца рэтко. Дивч*и*тки нэбольш*ы*е, г*о*дыка 4-5. Как с*о*нцэ сх*о*дит, он*и* вых*о*дют. В бэлом ў всэм*у*, в вэн*о*чку.

с. Олтуш [с. Ямицы] Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Федорчук Агафьи Дементьевны, 1904 г. р.

+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети

+ **14.**4г. Русалки появляются при восходе солнца

№ 238. Они бегают, кол*ы* ж*ы*то кв*и*тить, после Тр*и*ицы е Рус*а*лчына нэд*и*ля, весь тыждень. Им указ*а*нье есть — б*и*гать.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р., и Чуль Александры Евтихьевны, 1911 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 239. Рус*а*лок м*о*жно было уб*а*чыть, як квит*у*е ж*ы*то. Рус*а*льны т*ы*ждень — як ж*ы*то квит*у*е.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Волчкова от Ельца Андрея Нестеровича, 1895 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 240. Як то ж*ы*то крас*у*е, то воны [русалки], к*а*жуть, тогд*ы*. Когда Р*о*зыгры, рос*а*лкы, к*а*жуть, ўжэ росх*о*дяцца… Як жыто крас*у*е, то рус*а*лки ў п*о*ле х*о*дють.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Чех Евы Павловны, 1914 г. р.

+ **14.**4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»)

№ 241. Они по ж*ы*ту, по п*о*лю х*о*дют, як ж*ы*то крас*у*е — од*ы*н дэнь х*о*дють. То дух вых*о*дит чэловэчый, пот*о*м в зэмлю идэть.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Л. Г. Умнова.

+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место»

№ 242. Як ж*ы*то крас*у*е, Бог гоняе русалок крас*у* гонять (?). В сэрэд*и*ни *ю*ня бывает Рус*а*лна нэдэля. Она ходит заблужэная. Когда жыто красуе, она ходыт в *вэлюна, гуляеть, прыгае, скачэ.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

№ 243. Як чэсна д*е*вушка умрэ, вон*а* стан*о*вицца рос*а*вкой. Як ж*ы*то крас*у*е, цьветэ, к*а*уть, рос*а*ўка х*о*дыть. Говор*а*ть, разодетая бы д*е*ўка, як помрэ. Ляк*а*ють, б*а*ло, дитэй, як ид*у*ть ў ж*ы*то плут*а*ты. [Где их можно видеть?] Т*о*лько ў ж*ы*ти.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Матвейчук Варвары Никитичны, 1924 г. р.

+ **14.**1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

№ 244. [Русалки ходят] як ж*ы*то ужэ вэл*и*ке. [Вы видели русалок?] И б*а*чыла! Ани з ж*ы*та вых*о*дилы к*о*лысь, пры П*о*льшчы. От, б*а*ло, д*е*ўкы умир*а*ють да ў вэнк*у* убэр*у*ть [когда хоронят] — да и рос*а*ўка х*о*дыть той дынёк по ж*ы*ти. Яка умрэ, так*а* и х*о*дыть [в том же виде]. Злякаеццa чолов*и*к. [Когда она ходила?] Днём х*о*дыть. Она по ж*ы*ти х*о*дыть, як крас*у*е ж*ы*то.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлик Марии Васильевны, 1910 г. р.

+ **14.**2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

№ 245. Рус*а*ўк*и* по ж*ы*ту х*о*дять, як ж*ы*то крас*у*е. [Выглядят] як д*е*ўки. У ког*о* д*е*ўк*и* вел*и*кие ум*е*рли по двен*а*дцать, по трин*а*дцать, пятн*а*дцать год*о*ў, то он*и* ходили по ж*ы*ту, рус*а*ўки — назыв*а*юцца. На Р*о*зыгры этыи рус*а*ўк*и* ух*о*дять.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Лещиньской Ефимы Никифоровны, 1891 г. р.

+ **14.**4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»)

№ 246. Дэтэй ляк*а*лы, коб нэ плут*а*лы ж*ы*то: «Нэ йды, бо там рус*а*ўка!» К*о*сы росп*у*стяные, тут не*я*кы вэн*о*чок, о! У д*о*вгом пл*а*тти убр*а*ные. [Когда ходили?] Як крас*у*е [рожь], м*у*сыть… Чы ужэ як сп*и*е? Як сп*и*е, т*о*чно!

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Матвейчук Варвары Никитичны, 1924 г.

+ **14.**12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 247. [На Купалу не ходили в жито, боялись.] Як ж*и*то крас*у*е, то рус*а*лки вих*о*дять. [Внучка говорит:] «Бабо, *о*нечки яка д*е*ўка идэ убр*а*ная!» Ой, а я не вижу!

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. Норина.

+ **14.**10в. Русалок могут видеть особые люди (дети)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 248. Так*а* Рус*а*льная нед*и*ля, як ж*ы*то крас*у*ецца. Рус*а*ўка у ж*ы*ти, може беж*а*ть за тобою.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Мацкевич Марии Ларионовны, 1930 г. р.

+ **14.**6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает

№ 249. Зашлокочэ у жыти. [Ходит] як жыто красуецца. [Куда уходят?] Куда идуть, неизвестно.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 250. Не знаю, каторый месяц — после Илли ци када — гаварыли: «Не хади купацця, русалки или паўдённик утащить!» Як жыто вялике, красуе жыто — тагда русалки [ходят].

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Демиденко Натальи Трофимовны, 1905 г. р.

+ **14.**12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 251. Як жыта стане, красуецца, дак русалку паминаюць: он русалка ў жыце. Детей пугали, чтобы они не ходили в жито: «Он русалка схваце и зъесць!».

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Будниковой Варвары Мамонтовны, 1914 г. р.

+ **14.**12. Формулы запугивания детей русалкой

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 252. Русалок можна выдиты, як жыто квитуе. Воны ходять по жыти.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Андрусика Назара Макаровича, 1913 г. р.

№ 253. Нэ можна в жыто йты, як квитуе. [Но если пойдешь], то по вочах поводыты квитом, колосочком, то Божа роса. Як жито квитуе, то русалкы ходять.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

№ 254. [Русалок можно было увидеть только] на Русальный тыждэнь, як квитуе жыто. Кажуть, йихне свето. То тры дни нэ мона иты ў жыто.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Иванисик Евы Савվовны, 1920 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 255. Русалка е, колысь бачилы. Русалки. Така девушка, как молодая, у венку, як до *шлюба идуть. [Когда ходят русалки?] Тыждень е, як жыто квете, Русалный тыждень.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Проневич Марины Семеновны, 1912 г. р.

+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 256. Говор*ы*ли, шо русаўки бр*о*дять по ж*ы*ту, по ж*ы*тэ русаўки х*о*дять, дэтэй нэ пускали в ж*ы*то ход*ы*ты, по ж*ы*ту отрываты цвэт*о*чки, бо там х*о*дять русаўки, и русаўки купаюца, по ж*ы*ту х*о*дять. Это в это врэмя пэрэд жнэвами, вот это шчитай в это врэмья, вот. На Купала — не.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов от Шклдёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

+ **14.**9г. Русалка купается в водоеме, в росе

№ 257. У то врэмья русалки х*о*дять, як цвэтэ ж*ы*то, дви-тры нэдили.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 258. Рус*а*лный т*ы*ждень — не стр*о*ють, не м*о*на куп*а*цца. Хто р*о*дицца и хто умр*е* [на этой неделе], б*у*де приход*и*ть рус*а*лкою. Як жэнщины, в*о*лосы дл*и*нные, распущены, по ж*ы*ти б*е*гають, когда жыто цвет*ё*т. В ост*а*нний день, у субб*о*ту, собир*а*юцца в*о*зле пруд*а*, од Зел*ё*ного дня у субб*о*ту.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Р. Павлова.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

+ **14.**5б. Русалки появляются возле воды

+ **14.**11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 259. Ноччу ў Русальны понеделок они выходять из жыта. На первых пивнях можно побачыть русалок… Засыпают с полевыми цветами, просыпаются, когда цветы полевые зацветают.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ **14.**4г. Русалки появляются в полночь

№ 260. Русалок можно видеть, когда жито крас*у*ется. Русалки купаются в жите [в росе], кувыркаются, падают, жито колышется, в то время там русалка.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

+ **14.**9г. Русалка купается в росе

4в. Русалки появляются в другие календарные сроки (на Купалу, в Петров день, весной, летом, во время жатвы)

Выше отмечалось, что абсолютное большинство сообщений о встречах людей с русалками приурочено к троицкой неделе. Кроме того, разброс сроков пребывания русалок на земле, по полесским данным, ограничивается летними праздниками в промежутке между Троицей и Петровым постом (Иван Купала, день Петра и Павла, Ильин день). Иногда как крайний срок их «земной жизни» называется жатва озимых; либо это более общее сезонное обозначение: лето как время присутствия русалок и зима, когда русалок на земле нет. В ряде сообщений наряду с календарными датами фигурируют указания на периоды сезонных полевых работ. Например: «[Русалки ходят по земле] на *Я*на, як с*и*но к*о*сять» (волын.); «пэрэд жныв*а*ми, пэрэд Пэтр*о*м, ў Р*о*зыгры…» (брест.); «п*о*сле *Я*на ужэ ж*ы*то почын*а*ють ж*а*ты — и ужэ их нэм*а*» (брест.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 261. Рус*а*лки на *Я*на н*о*ччу х*о*дять. Появляються перед Куп*а*йлом. На Илл*ю* можно в*и*деть рус*а*лок. Не ид*и*те куп*а*цца на Илл*ю*, бо у кон*о*плях рус*а*лки сидять.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. П. Потапова.

+ **14.**5а. Русалки появляются в конопляном поле

+ **14.**4г. Русалки появляются в полночь

№ 262. Рус*а*гулку можно было увидеть перед Петр*о*м до Яна [с 6 по 12 июля].

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев.

№ 263. На Купало лякалы одын другого: говорать, росаўкы по жыту ходять. Тольки на Купало оны ходять. Лякають этых, шо коло «купала» [купальского костра] сыдять. Хлопэц ўбярэцца ў жэнское беллё [и пугает молодежь].

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлика Александра Павловича, 1911 г. р.

№ 264. Як д*е*ўка помр*е* — то русалк*и*. Як их нар*а*дьвали [при похоронах], в этом и ходят. На Куп*а*лного Ив*а*на б*у*дуть гулять. У суб*о*ту. У Пятр*о*ўку. По ж*ы*ту гуляють. И вянк*и* наклад*а*ють. Он*ы* ходили ў ноч*и*. Середь дня по ж*ы*ту хов*а*юцца, по л*е*су. Это на Р*о*зыгры у Пятр*о*ўку он*ы* гуляють.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Бондарчук Прасковьи Потаповны, 1900 г. р.

+ **14.**2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 265. К*а*жуть, то х*о*дяць так*и* рус*а*ўки с кос*а*ми д*о*ўгими, по ж*ы*ту б*е*гаюць. На Куп*а*льны Ив*а*н — один день.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Островика Федора Ивановича, 1904 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 266. Д*и*ты ум*е*рши ў рус*а*лкы п*и*дуть, диўч*а*та — тэж. Вон*ы* х*о*дять по ж*ы*ти на *Я*на, як с*и*но к*о*сять.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. И. Ю. Дениченко от Бондарчук Агафьи Лукьяновны, 1904 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 267. [Когда можно видеть русалок?] Як ж*ы*то почынае сп*и*ты, та тогда. Як ж*ы*то сп*и*е. *Вол*о*шки там *е*стя. Д*и*ты ид*у*ть жэ рваты. У нас свато тогда Пэтр*о*, Иль*я*. Нэдэль две-тры [ходят русалки], от Пэтра до Льи. Ск*о*льки это бувае.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 268. [Русалка появляется летом в жите. Ребенку говорили: «Вот будешь плакать, русалка забереть!» Выглядели как девушки. Русалкой становился после своей смерти грешный человек.]

с. Детчино Малоярославльского р-на Калужской обл., 1986 г., зап. Н. А. Труги от Соколовой Натальи Павловны, 1919 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

+ **14.**10а. Люди относятся к русалкам как к душам грешников

4г. Русалки появляются в полдень, полночь, при восходе солнца, после заката

В рамках суточного времени наиболее маркированными для русалок (как и для многих других мифологических персонажей) являются полдень и полночь, а также моменты восхода и захода солнца. Однако в ответах информантов на вопрос: «В какое время суток можно было встретить русалок?» — со всей определенностью преобладает указание на время в границах светового дня (на восходе солнца, в полдень, среди дня): «у час дне, у два часа дне ходят по жыту русалки» (ровен.);

«при сонцэ красивом, на рассвете» (брест.); «як солнце у пивдни» (волын.); «когда сонэнько сходыло» (ровен.); «дотуль они были, пока солнейко на полдень [шло], а як воно на полдень — ужэ их не стало» (гомел.); «как сонцэ сходит, они выходют» (брест.). В качестве «русалочьего» времени могут фигурировать в равной степени и полдень, и полночь. Темное время суток появления русалок часто связано с мотивом «умершая дочь-русалка приходит в дом своих родителей». Согласно одному гомельскому свидетельству, днем русалки пребывают в воде, а ночью — в жите (№ 271), но в большинстве рассказов встреча человека с русалкой происходит в дневное время.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 269. Русалка вых*о*дить у дэсять ци у дэвять час*о*ў, пошл*а* гуляючы, и вон*а* до дванадцат*и* час*о*ў гуляе, м*а*е пр*а*во гулять, у двана*д*цать час*о*ў ид*е* на сва*е* м*е*сто. Двана*д*цать час*о*ў мин*у*ло — ужэ усё.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Свирской Ольги Александровны, 1921 г. р.

+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место»

№ 270. Рус*а*лочки… Вон*а* так*о* врэме им*е*е: при с*о*нцэ крас*и*вом, на рассв*е*те. Ид*у*ть, танц*у*ють.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Монич Евы Семеновны, 1903 г. р.

+ **14.**9б. Русалки танцуют

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 271. Рус*а*лки у вод*е* день, а ноч ў ж*ы*ти. Ка, пэрэд Тр*о*йцей не ход*ы*те к вод*е*, а то рус*а*лки пэрэл*о*влять.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Сегаль от Курилович Анны Ивановны, 1903 г. р.

+ **14.**4в. Русалки появляются перед Троицей
+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 272. Сус*и*дка ў час дня рус*а*лку поб*а*чыла, ў час дня, як так само — ў час ночы русалку можна побачыць.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Паникарчук Анны Ефимовны.

№ 273. [Русалок можно увидеть] у ж*ы*ти. К*а*жуть, шо они х*о*дють-х*о*дють, а як с*о*нце зах*о*дит, то воны од*и*н зо одн*и*м ид*у*ть на м*о*гилки и там сх*о*дяцца.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место» (на кладбище)

№ 274. Шо ў п*ы*ўнич и ў п*ы*ўднэ — ляк*а*ть м*о*жэ [человека], бо рус*а*лкы х*о*дять.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Шевченко от Костючик Марии Марковны.

№ 275. Рус*а*лки т*и*льки в ж*ы*те. У полов*и*ны дня их в*и*дели, як с*о*лнце у п*и*вдни.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 276. Ў Поныд*и*лок Брус*а*ўны, на Р*о*зыгры, моя сэстр*а* б*а*чыла рус*а*ўны на пэрэхрэсных дор*о*гах. Як с*о*нэнько сход*ы*ло, две д*и*ўчэнькы переб*и*глы дор*о*гу к*о*ло кр*ы*жа, хвиг*у*ры [придрожный крест с фигурой распятого Христа].

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Черняк Надежды Александровны, 1926 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой (Русальной) неделе

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 277. До сход с*о*ньца на той т*ы*ждень [Русальный] м*о*жно их в*и*деть. Н*о*чью в лес*у* пок*а*зуваются — да не ус*и*м. [Кому именно показываются русалки, рассказчица не знает.]

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Бойчук Анастасии Сергеевны, 1910 г. р.

+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу
+ **14.**10в. Русалок могут видеть особые люди
+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой (Русальной) неделе

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 278. Ня йд*и*те на кл*а*дбишче ў дван*а*ццать ч*а*соў н*о*чи, там рус*а*ўки кал*ы*шуцца на кряст*а*х.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Подураги Анастасии Ивановны, 1918 г. р.

+ **14.**5д. Русалки появляются на кладбище
+ **14.**9а. Русалка качается (на кладбищенских крестах)

4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая»)

В восточном Полесье (преимущественно на востоке Гомельщины и в Брянской области) известны поверья о том, что русалки появлялись среди людей в некие доисторические времена, когда земля была «на свяч*о*ная», «не закл*я*тая», а в нынешнее время они уже не появляются. Различаются два варианта этого мотива: а) «русалки ходили, когда земля еще не была освященной (или не была заклятой священниками против нечисти)» и б) «русалки приходили с того света, когда мертвецам священники не давали церковного заклятия». В текстах с мотивом первого варианта подразумевались некие давние времена, «як свет ще т*о*лька начин*а*ўся, кал*и* земл*я* был*а* не хрищ*е*ная» (№ 752, гомел.). А в текстах с мотивом второго варианта говорится об обычае, когда при погребении священник дает «заклятие» мертвецу (чтобы он не мог «ходить» после смерти): имеется в виду церковное отпевание и обычай освящать горсть земли, которую затем родственники сыпали на умершего, если того хоронят без особой кладбищенской службы. Ср.: «Как б*а*тюшка стаў ужэ заклятие дав*а*ть, схар*о*нють, зям*е*льки там пас*ы*плють — и бр*о*сила *е*та [русалка] хад*и*ть» (№ 628, брян.). Судя по некоторым архивным записям, выражение *давать заклятие, наложить заклятие* не вполне понятно самим информантам: оно используется и по отношению к обряду «проводов русалки» (см. № 281), и по отношению к обычной церковной службе в праздник Троицы (см. № 284). Дополнительные сведения, касающиеся полесских поверий о «заклятой/незаклятой земле» см. (Серебряная 1985, 74—77; НБ 2004, 36—40; ТМКБ 2004, 115). За пределами Полесья фиксировались белорусские поверья о том, что русалки — это черти, нечистая сила; по велению Христа их «заклял» Иван Богослов, чтобы они не «ходили» среди людей (витеб.: ТМКБ 2004, 115). По свидетельству белорусов-католиков, «заклятой» стала земля, благодаря Папе Римскому — и с тех пор перестали «ходить» покойники (Ивлева 2004, 142).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 279. Земл*я* бул*а* не свеч*о*на, тад*ы* рус*а*ўки б*ы*ли. Кто на Тр*о*ичной нед*е*ле умр*е*, тад*ы* ў рус*а*ўки идет, а теп*е*ря ў з*е*млю. Игран*а*я нед*е*ля, их тад*ы* б*а*чат, а б*о*ле их не б*а*чат. Як мрут, так и гул*я*ють в од*е*же [гуляют в той одежде, в которой были похоронены]. Все раск*о*сманые б*у*ли. Па л*е*су ен*ы* *шуг*а*лись, аж лес трешч*и*т. За д*е*рево ушч*е*пица…

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Мослак Параски Павловны, 1897 г. р., и Мослак Варвары Степановны, 1920 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ **14.**9а. Русалка качается на деревьях

№ 280. Як зямля была несвечана — русалки хадзили. Як жэншчыны, з распушчаными валасами, тольки капыты свиныя и хвасты у их были.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Кулаги Надежды Ивановны, 1919 г. р.

+ **14.**2б. Русалки выглядят как существа со звериными признаками

№ 281. Рус*а*лок м*о*жна поб*а*чыть на Рус*а*льный т*ы*ждень у ж*ы*ти, на дор*о*зи. [А после Русальной недели] тогда у мог*и*лу ух*о*дять. Закляття роб*и*ли — дак уход*и*ли рус*а*лки. Дуб*о*вым колк*о*м прибив*а*ли, закляття роб*и*ли. Всэ сел*о* ид*ё*ть по в*у*лицы. Хл*о*пцы попад*е*ють сор*о*чки б*и*лые, бегают, пугают детей. Рус*а*лкам закляття роб*и*ли: дуб*о*вым колк*о*м прибив*а*ли. У зав*и*ту з*а*витку забив*а*ли кол*о*к, шчоб рус*а*лок не б*а*чыти. [После Русальной недели «русалку» вели] зак*о*пувать на кл*а*дбишчэ. В ост*а*нний день плет*у*ть венк*и* з бяр*о*зы, нес*у*ть венк*и* на гор*о*д, на кап*у*сту, шчоб росл*а*.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. З. Лепская от Шубенок Марии Герасимовны, 1908 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место» (в могилу)
+ **14.**13. Люди совершают ритуал «проводы русалок»

№ 282. Рус*а*лок м*о*жна ув*и*деть ў ляс*у* — хад*и*ли, як зямл*я* был*а* непасвяц*о*на. Як пасвяц*ы*ли — перэст*а*ли хад*и*ть.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г.,. зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 283. К*а*жуть, он*ы* х*о*дили да шк*о*ду роб*и*ли, т*ы*е рус*а*лки. Ж*ы*то повимин*а*ють, на гор*о*ди ужэ там шо пор*о*бицця, як*а*я-то шк*о*да. Дак на йих налож*ы*ли як*е*е-то закл*я*тте, шоб он*ы* б*о*ўш нэ вих*о*дили. Так от, гов*о*рать, з тых пор ужэ, як тэе закл*я*тте пройшло, он*ы* ужэ не х*о*дять.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

+ **14.**6в. Русалка вредит посевам злаков, огородным культурам

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 284. Рус*а*лки, воны бул*ы*, да мы их нэ б*а*чыли кол*ы*сь. Чог*о* их нэм*а* — бул*о* закл*я*тье, у цэркви заклин*а*лы, на Тр*о*ицу.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова от Фещенко Федосьи Марковны, 1906 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 285. Говорили, што была земля не заклятая — вот и ходили русалки, а тепер заклятая, тепер не пойдётъ русалка.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Бицуковой Анны Павловны, 1927 г. р.

№ 286. Были дети няхришчаны. Умирали дети — сабражались ў русалак и хадили. Старшый поп-архирей стаў малитвы править ў цэркви, заклятте зделали зямли — и не стало русалак.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Кравчено Матрены Никитичны, 1913 г. р.

\+ **11.**1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой

№ 287. Раньше зямля была незаклятая. А тяперь батюшка наклаў на зямлю заклятие. Русалька — то як умре дитя нехришчано. Як выйдуть тые годы, шо заклятие наложэно, тады апьять буде ўсё, ну, русальки…

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны, 1912 г. р.

\+ **11.**1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой

4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»); исчезают после жатвы

Выше уже говорилось, что в большинстве полесских текстов «русалочьей» тематики обозначены временные параметры присутствия русалок на земле, соотносимые либо с троицкими (купальскими, петровскими) праздниками, либо с периодами вегетации ржи. В тех случаях, когда вполне определенно говорится о времени исчезновения этих персонажей, часто упоминается понедельник, следующий за троицкой неделей, т. е. первый день Петровского поста, называемый *Розыгры*. Согласно народным толкованиям, это название мотивировано поверьями о том, что, перед тем как покинуть земной мир, русалки собираются на совместные гуляния, игры, обеды (т. е. «разыгрываются»), а затем расходятся по «своим местам» (см. рубрику: **14.**9в. Русалки устраивают совместные праздничные гулянья): «Мине Трийця, стане поныдилок — Розыгры — и ўжэ русалки пошли по своих местах, ў могилкы» (№ 326, житом.). Второй тип ответов на вопрос: «Когда исчезали русалки?» — содержит указание на период жатвы озимой ржи («… як пожнуть жыто, то и русалок нема», «она ходит, покуда жыто не сберуть») либо на время, когда кончается цветение злаков («як ужэ пэрэцвитэ жито [они исчезали]»). Факт исчезновения русалок часто описывается при помощи следующих глаголов и выражений: [русалки] *уходять*, *расходяться*, *разбигаюцца*, *ховаюцца*, *негде подинуцца*, *назад возвращаюцца* и т. п.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 288. Говорыли дети, шчо бачыли русалки, шчо вона вишла з жыта да, кажуть, такэ у ней роспушчаны косы. А мы, кажуть, як закрычымо, да вона назад ў жыто сховалась. Ўроде, русалок большинство ў двенацать часоў дня, ў поўдень [видели люди], гэто врэмья, ўроде, воны виходять и пугають людей. Ў нас ўсегда казали, шчо русалки ў жыце, як жыто вэликое зробицца: як жыто две недили колосицця, две недили цвите и две недили спее. Гэто ў гэто врэмья говорыли, шчо русалки ў жыце. А як пожнуть жыто, то и русалок нема.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ **14.**4г. Русалки появляются в полдень

+ **14.**4б. Русалки появляются в период созревания ржи

+ **14.**6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает человека

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 289. На Русальны тыждень дети не вуходили з дярэвни, ни у лес, никуда. Баялись русалок. После Русального тыжня ужэ воны не ходили. Чорт е знае, где ужэ воны [девались].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ **14.**11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 290. Бывае в неделю после Троицы, называли Русальный тыждень. В понеделок после тыжня русалки расходяца. Колысь не моно було стирать. Понеделок после тыжня называли Розыгры, нужно було капусту гребать.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Довгаль Матрены Петровны, 1920 г. р.

+ **14.**11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 291. Бабие лето бываить — самые тут русалки бегають, самая трава тут. Гаварыли: «Ну, тяперь трава сохнить, значит, русалки уничтожылись, можна идеть у лозу». Поспевает картошка, большы конопли — не будеть уже русалок.

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл, 1984 г.

5. Места появления, обитания, исчезновения русалок

Особенность образа полесской русалки — ее преимущественная связь с житным полем и в меньшей степени — с водой. На тысячу архивных текстов приходится около 220-ти прямых свидетельств о том, что русалок чаще всего можно было увидеть в злаковом (гороховом, конопляном, льняном) поле; но кроме того, известно множество косвенных данных, по которым легко восстанавливается этот мотив (ср. рассказы о встречах с русалками во время полевых работ; запреты ходить смотреть всходы злаков в период Русальной недели; представление о том, что русалки появляются в период цветения ржи и т. п.). Сообщений о локализации этих персонажей в воде на треть меньше.

Многообразие локативных характеристик этих персонажей в значительной степени зависит от двух разных периодов их земного и потустороннего пребывания. Поэтому наряду с вопросом о том, где можно было увидеть русалок в течение Троицкой недели, собиратели старались выяснить: откуда они приходили, куда затем исчезали и где находились остальное время года. Наиболее типичными местами пребывания русалок в земном пространстве, по сообщениям полешуков, были: ржаное поле (*жыто*), гороховые, конопляные, льняные посевы; межи в посевных полях; вода и прибрежные участки; лес, луг, а также кладбища; гораздо реже упоминались: сельские огороды, дороги, жилые строения и дворы. На вопрос, откуда приходят русалки, чаще всего следовали ответы: *встают з могил*, *с того света прыходять*, *навэрх выходять яны из зэмли*, *вылазять з воды.* А на вопрос, куда исчезают, говорили: *у зэмлю пидуть, на моглыци, ў ямку, у воду* и т. п. Во многих случаях информанты затруднялись назвать точное место постоянного пребывания русалок (*хто их знае, куды ани исчэзают*), но твердо верили, что *яны сваё место знають*; *звиткы выходють, туда и поховающця.* По некоторым свидетельствам, смена локусов зависела от сезонных циклов зима-лето: «зимой русалки в воде, а в Русальный тыждень выходят в поля и леса» (Хоробичи черниг.); «Зимой ани уходят на кладбище, лежать ў гробу» (Радутино брян.).

5а. Русалки появляются в житном (льняном, конопляном) поле

Настоящая рубрика представлена сравнительно небольшим числом текстов, но на самом деле поверья о краткосрочном (троицкая неделя) пребывании русалок в жите чрезвычайно популярны в Полесье; основная их часть фигурирует как фоновая информация в других разделах «русалочьей» главы. Наиболее частотными являются сообщения типа: *русалки всегда в жыти*; *ў жыте, гаворять, тильки ў жыте можна було бачыть русалок*; *опроч жита, их ниде не можна бачыть*; *ў жыте само большэ йих було*; *бегають асобенна па жыту, як жыто сьпелое*; *большынство бегали русалки, где жыта* и под. Наряду

с этим нередко упоминаются и вариантные локусы: *жывуть яны ў жыте, у воде, ў лесу*; *багато йих бачылы: дэ по-над рэкою, у пашнях, на жыте.* К числу наиболее строгих (для периода Русальной недели) относился запрет ходить людям в ржаное поле: «По жыти не можно було ходыты, в горох не можна — русаўкы тамэкы» (Червона Волока житом.). Поведение русалок в жите характеризуется следующими глагольными формами: они живут в жите, сидят, прячутся, показываются людям; ходят по житу, скачут, бегают, лазят, бродят, гуляют, кувыркаются, танцуют, играют; мнут посевы, портят их или, наоборот, оберегают; ходят по дорожкам сквозь жито; выскакивают из ржаных посевов, подстерегают прохожих, собираются в зарослях злаков кучами, там резвятся, поют песни и т. п. Связь этих персонажей с житом остается в диалектных текстах никак не мотивированной, хотя во многих случаях прослеживается устойчивый мотив — тот, кто умер в период цветения злаков, непременно должен появляться в житном поле на Русальной неделе: «Хто умрэ в Русальный тыждэнь, як девка — то робится в русалку и в жито ушла» (№ 209, житом.); «Которы поумиралы дивкы, вжэ идуть гулять воны по жытовы» (№ 294, брест.); «На Троешном тыжне хто умре, то русаўка буде. Воны бегають по жытах, молодые девочки» (№ 706, житом.). О житном поле как типичном локусе пребывания русалок см. (полесские свидетельства: Кутельмах 2001, 108; Галайчук 2008, 356; Казначэеў 1994, 175; белорусские: Сівіцкі 2006, 30—41; ТМКБ 2009, 558—560; украинские: Фісун 2000, 134—136; русские: Зеленин 1995, 164—167, 178, 194—195; Самоделова 2007, 271; СМЭС 2003, 340).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 292. [На вопрос о русалке] моя мама роскaзвала. Умэрла диўчына, ну, и гэто вроди бачылы ее, шо вона ходыла тут на урочышшэ, ходыла ў вэнку коло жыта. Одета и ўсё.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Сенкевич Ольги Кирилловны, 1922 г. р.

+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

№ 293. В жытовы людэ часом бачылы, выбыгалы русалки з воды. Оно як побачать людэй, то знов плёхались туды. Матыры й дытэй лякалы, сэп ны купалыся, казалы: «Ны йды до Шэвни [название реки], бо русалка вхопыть!» Шэвни вжэ зара ныма, канала на ии мисьти выкопалы. Шчэ бачылы на моглыцях, ниччу, колы хто вмырав и на другый дэнь. После тыждэнь йшла соби знов в жыто.

с. Андроново Кобринского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. К. Корнелюк от Корнелюк Т. В.

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде
+ **14.**5д. Русалки появляются на кладбище
+ **14.**9ж. Русалка избегает контактов с человеком
+ **14.**12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 294. [Одна женщина] пошла в траву, на Намську Труйцу гэто — четверг после Троицы. Вона була пошла за Бабоньку [местный топоним], в жыто, пошла в жыто травы нажаты, а после, кажэ, я бачу, думаю, ше нихто жнэ. Пудыходжу я туды, а там дивчата и хлопцы гуляють. Гуляють — тая в голубом платте, у костюмы, тая у розовому 〈…〉 Она злякалась, она опомнилась, шо то тэпэрь той Росальный тыждэнь, и тэпэрь росалкы, той дэнь, гэто воны на Розыграх тых. И вжэ вона утикала 〈…〉 Вот Тройца жывэ, празьнык. Жывэ… Жывых на тры дня, а посли, от у чэтвэр ужэ по Тройцы, ну, у нас называють «Намська Труйца». Гэто ўмэрлых [праздник]. И у гэтых ўмэрлых вжэ тыйи дивчата идуть, девкы, которы поумиралы дивкы, вжэ идуть гуляты воны по жытовы. А потом ужэ идуть воны на кладбишча и с сэбэ одэжу пэрэтрушвають, о!

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1974 г., зап. С. М. Толстая.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ **14.**5д. Русалки появляются на кладбище

№ 295. Русалки ходять в *кусняках [в венках с лентами] по жыти. Близко ны подходять, бо вона гынэ, исчезае. Тыльки следкы будуть знаты [за ней остаются следы].

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Запольская от Шурхад Дарьи Борисовны, 1924 г. р.

+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

+ **14.**9ж. Русалка избегает контактов с человеком

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 296. Русаўка, казали, сидить в жыте — пугали детей. Вроде, на жэнщину похожа. «Не йди тепэрэка ў поле, бо русаўка ж ходить!» После Тройцы ў понеделок, ў етый день русаўки по полю ходют с прэка векоў. Нас пужали, што только ў жыте оны сидять, ў пашни.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ **14.**12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 297. По жыти русалки бегают. Ане ў жыте. [Взрослые специально изображали русалок, чтобы запугать детей.] Баба иде ў жыта да пужае… На зиму русалки в лес уходять.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Евдокимчик Александры Павловны, 1923 г. р.

+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место» (в лес)

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 298. Русавкы — цэ душы вмэршых. Бачылы, як воны ходять ў жыти. Дивчата з винкамы на голови.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Дубиной Параски Яковлевны, 1905 г. р.

+ **14.**1е. Русалкой может стать любой умерший человек

+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

№ 299. Рус*а*лки — мэрц*ы*, по ж*и*тове, по льн*о*ве, по п*о*ле у нас х*о*дят. Буў так*и*й т*ы*ждэнь Рус*а*льный, и вон*и* ход*ы*ли. К*а*жуть, что в б*и*лом х*о*дят, на ж*ы*нку пох*о*жы. Они, м*о*жэ, с кл*а*дбишча и вых*о*дят. Уходят после Русального тыжня наз*а*д, на свое м*и*сце.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Зусько Адама Федосовича, 1919 г. р.

+ **14.**1е. Русалкой может стать любой умерший человек
+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
+ **14.**5д. Русалки выходят из могил
+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на тот свет)

№ 300. [Русалок можно было видеть] т*и*лько у ж*ы*ти. Пэрэд Тр*и*йцэю в пьятныцю вых*о*дылы, а п*и*сля Тр*и*йцы на м*о*глыци возвращ*а*лись.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Круковец Веры Ефимовны, 1912 г. р.

+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на тот свет)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 301. Дорога в лес между двумя полями шла, и стэжка промэж ж*ы*тами. Вых*о*дит д*и*ўка так*а* хор*о*ша, с черными косами и в венке. С жыта вишла и ў жыто ўшла. Ничего не сделала, а бывает, русалки лоскоч*у*т.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Рейды Евдокии Архиповны, 1901 г. р.

+ **14.**2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

Вторую позицию в списке типичных «русалочьих» локусов (после жита) занимают в полесских верованиях водоемы и прибрежные участки суши. Мотив пребывания в воде характерен прежде всего для таких русалок, происхождение которых связано с девушками-утопленницами (см. рубрики: **14.**1б. Из утопленников происходят русалки; **14.**6е. Русалка заманивает в воду, топит; **14.**9г. Русалка купается в водоеме). Наряду с сообщениями о пребывании русалок в воде и на берегу (*у ваде яны жывуть*, *в реке водились*, *коло воды йих можна було бачыть*, *коло берега греются*), весьма популярными являются уточнения типа: «русалки выходят из воды» (*выходят яны з вады*; *вылазят з воды*; *поўставали з воды*; *из озэра виходять*; *выбегалы русалки з воды* и т. п.). Считалось, что, выйдя из воды, они бегут в жито («Вых*о*дят з вод*ы*, а л*и*зуть ў ж*и*то» (ровен.); «З Шэвни [название реки] вых*о*дылы и хутэнько б*и*глы в ж*ы*то» (№ 535, брест.)) и наконец возвращаются обратно в воду после Русальной недели: «Вых*о*дять з вод*ы* на Рус*а*льном т*ы*жню 〈…〉 П*о*сле Рус*а*льного т*ы*жня, мо, наз*а*д ид*у*т у в*о*ду» (№ 513, гомел.); «Она с м*о*ра выплыв*а*е. И ух*о*дять ў м*о*рэ, як пр*о*йде йих сез*о*н» (№ 303, брест.). Водный

рубеж, таким образом, осмыслялся как один их путей перехода русалок с того света и обратно: «они ух*о*дят ў в*о*ду аб*о* на тот свет» (№ 335, сум.). Характерный для Полесья параллелизм локусов вода/жито отмечается и в поверьях типа: «днем русалки в воде, а ночью в жите» (гомел.) либо «зимой они в воде, а на Русальной неделе выходят в поля и леса» (черниг.)

Представления о русалках как об исключительно водяных девах-красавицах (широко известные в славянской книжной традиции) не являются типичными для полесской мифологии. Для русских поверий о русалке именно вода и места у воды выступают на первое место в локативных характеристиках этого персонажа, см. (Зеленин 1995, по Указат., 413).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 302. У нас русалок нет, бо ў нас воды нет. Русалки ж в воде сидять, жывуть у воде.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 303. Рус*а*лка — вон*а* ўжэ и в вод*е* жыв*е*. Говор*ы*ли, шо она с м*о*ра выплыв*а*е. И ух*о*дять ў м*о*рэ, як пр*о*йдэ йих сез*о*н.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Панкевич Елены Антоновны, 1925 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 304. [Русалки] Сидять ў вод*е*. На Рус*а*льны т*ы*ждень з вод*ы* выход*и*ли. Йе на Тр*о*йцу Рус*а*лны т*ы*ждень. Рус*а*лки з вод*ы* выход*и*ли.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Круковской Евфросиньи Архиповны, 1907 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 305. А иногд*а* був*а*е, шо рус*а*лку вот м*о*жэ так*а* коўд*у*нья насл*а*ть на цеб*е*… Шо б*у*деш ты рус*а*лкой. Заколдовать можно любого человека. Рус*а*лка обыкнов*е*нно, к*а*жуть, отак*а*я вр*о*де жэншчына, г*о*ла, к*о*сы д*о*ўгые поп*у*стить, так*а*я стр*а*шная — и р*у*ки йе, и н*о*гы — всё йе… И ён*а* у вод*е* буде сядець. Як ты я*е* не займ*а*еш, то и ён*а* не б*у*дзе займ*а*ть [человека].

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Демьяновой Марии Степановны, 1910 г. р.

+ **14.**2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида
+ **14.**8а. Русалка не причиняет людям вреда

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 306. Русалки живут в ваде. Як умрэ дытына на Зэлэну нэдилю [так становится русалкой]. Показываецца в белом. На Иллю нельзя купацца, бо русалки заласкочут в ваде.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. Б. Агранат от Кияшко Ольги Дмитриевны, 1926 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

5в. Русалки появляются в лесу

Лес в качестве «русалочьего» локуса выступает в полесских поверьях не столь часто (по ср. с житом и водой). Примерно в 30-ти текстах из тысячи сообщается о том, что русалки живут в лесу, появляются там, лазят по деревьям, сидят на пнях или на ветвях; что их можно было увидеть в лесу; что люди боялись ходить в троицкий период в лес по грибы и ягоды, «бо русалка там спужае». Бо́льшая часть этих свидетельств фиксируется в Гомельской обл. Представления о привычке русалок качаться на ветвях деревьев тоже обычно связны с лесом (см. рубрику **14.**9а). Вместе с тем существенным является уточнение, что речь идет о таких лесных участках, которые расположены рядом с житным полем или сенокосом. В восточных р-нах Полесья отмечается тенденция наделять русалок признаками лесного духа: «идут русалки по лесу, с лесом вровень» (калуж.); «в лесу русалки идут, высокие, как деревья» (черниг.); русалка похищает ребенка, водит его по лесу, кормит гнилушками (калуж.). В ряде сообщений лес — это место исчезновения русалок, т. е. зона перехода их в потустороннее пространство: «Як Рус*а*лна нед*е*ля конч*а*ется, ид*у*т они в лес*а*, и б*о*льше никт*о* их не б*а*чит» (№ 307, гомел.). Лесное пространство может выступать в ряду других локусов исчезновения русалок: «ух*о*дят он*и* чи ў лис, чи у в*о*здух, чи пуд зэмлю, чи пуд вод*о*й» (брест.).

О лесе как типичном «русалочьем» локусе см. (Зеленин 1995, по Указат., 400; лес и жито: Кутельмах 2001, 108; Галайчук 2008, 357; Moszyński 1929, 172—173; Леванцэвіч 1996, 256; лес и вода: Померанцева 1975, 69; Самоделова 2007, 263—266).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 307. Русалка, як Рус*а*лна неделя кончается, идут они в лес*а* и никто их не бачит. Они один раз в году.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский.

+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место» (в лес)

№ 308. Русалки и по лесу, и по житу бегали.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 309. В ж*ы*те, в л*е*си [можно видеть русалку]. Збир*а*лись на дуб, дед разк*а*зывал.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Довгаль Матрены Петровны, 1920 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

Среди ответов на вопрос о местах появления/обитания русалок встречаются целые перечни разных локусов. По многочисленным свидетельствам, люди опасались на Русальной неделе выходить из села в поле, лес, ходить к воде, ибо повсюду, как считалось, резвились русалки: «Ус*ю*ду б*ы*ли: и па вад*е*, и па дер*е*вьям» (№ 516, гомел.). Строго соблюдался запрет ходить купаться в это время, выходить поодиночке в поле, «бо скрозь русалки» (киев.). По одним поверьям, в деревню русалки не заходили, предпочитая природные локусы (брест.), по другим — «и на дярэвни йих б*а*чылы, и ў л*е*си, и в ж*ы*ти» (гомел.). Появлялись они якобы и на улице, и среди огородных грядок, и на сельском кладбище (сум.). В формулах запугивания детей опасными местами, где могли навредить русалки, считались: злаковые и гороховые поля, прибрежные участки, колодцы, огороды (см. раздел **14.**12). В тех традициях, где русалки отождествлялись с умершими родственниками, верили, что *ёны приходять к своему двору* (брян.); «Ин*ы* в двор, у свой двор ид*е*ть. Вот, как умёрла, в свой дом ишл*а*…» (№ 399, брян.). Согласно единичным свидетельствам, многообразие «русалочьих» локусов определяется местами гибели людей: если утонет девка, то в воде будет показываться русалка; если умрет кто-то в жите, то по житу будет бегать; умрет в лесу — в лесах можно встретить (№ 311, житом.). Считалось, что особая категория умерших людей обречена на посмертное «хождение» в природном пространстве: «Поумир*а*ли д*е*вками зар*у*чэными. Т*а*я д*е*вка и х*о*дыт по ж*ы*ти 〈…〉 Ей трэба ход*ы*ты по ж*ы*тэ, по болот*а*х, по п*у*шчах» (№ 452, брест.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 310. [Где можно видеть русалок?] В жите, у воды, в огороде, в лесу. В дэрэвню нэ йдэ, на дорогу с поля не может выбежать. Потом уходят у сво*и* мэст*а* — в мог*и*лу, в рай, в ад, на тот свет. Хто знае, чи в м*о*рэ, чи в зэмлю.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на тот свет)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 311. Як утопяться [девки] — то в воде русаўка. Як умрэ в жити, то по житах бегають. Умрэ в лесу — в лесах можно зустринуть.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сукач Ульяны Ермолаевны, 1901 г. р.

+ **14.**1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки

№ 312. [Где можно было видеть русалок?] Где сено, где вода, ў лесе, ў жыте. У нас ў жыте, считали, русалки. И у нас считали больше русалками тех, кто утопиўся.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **14.**1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки

№ 313. Русаўка можэ нэ тилько ў рэчухе, ў ставку, ў жыте показацца. Оны жывут по кустах, ў лисах, на бэрэзе гойдаюцца. Моя колись мати бачила. Погнала волы пасти на Трийцу. Села коло волы — аж жыто й зашэлэпало: три диўки молодэньки, ў лентах прыгають ў жыте.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Стешенко У. П.

+ **14.**9а. Русалка качается на деревьях

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 314. Русалки ў жыти бывають, над рэкою, на бэрэзи, ў лесу ани е, асобено на Зэлэну нэдэлю (после Троицы) ани ходять.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. В. В. Плешакова от Янковской Марии Григорьевны, 1930 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

5д. Русалки появляются на кладбище, выходят из могил, приходят с того света

В ряду прочих «русалочьих» локусов часто выступает в полесских поверьях кладбище, которое называется тем местом, где русалки живут, появляются, гуляют; где их можно было видеть; откуда они выходили в поля и леса в первый день Русальной недели и куда возвращались после этого периода (см. **14.**5е. Русалки уходят «на свое место»). Во многих текстах сообщается, что люди часто встречались с ними вблизи кладбища: *йих бачут ле кладоў*; *ў жыти за кладбишчэм*; *ў леси коло кладбишча*; *на дорози ля моглиц*. Особенно часто они появлялись вблизи кладбищ по ночам, пугая людей, преследуя их. При этом на вопрос, откуда появлялись русалки на Русальной неделе, следует типовой ответ: «с кладбища або с того света». Подобные формулировки входят как органическая часть в комплекс чрезвычайно распространенных в Полесье представлений о русалках как душах

умерших людей. Аналогичные свидетельства о локализации русалок на кладбище фиксировались в укр. и бел. источниках (Галайчук 2008, 357—358; Сівіцкі 2006, 114—115; Поріцька 2006, 94—95; Фісун 2000, 137; МБ 2011, 409).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 315. [Где можно было видеть русалок?] На межэ, ў ж*ы*це, на кл*а*дбишчы, ў л*и*си. Рус*а*лка вих*о*дэ з вад*ы* со ст*у*пэю [и толчет в ней пойманных детей], тади зноў идэ на кл*а*дбишча.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Горбачик Настасьи Кузьминичны, 1922 г. р.

+ **14.**5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства

+ **14.**6ж. Русалка нападает на детей (толчет их в ступе)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 316. Рус*а*ўки к*о*лись был*и*, каз*а*ли, на Тр*о*йцу ян*ы*, такая як д*е*ўка, з д*о*ўгимы к*о*сымы, д*о*ўги волос*ы*. Ле клад*о*ў йих бачат, ле кладбищ.

с. Дяковичи [д. Лутовье] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 317. Буў сл*у*чай маему хаз*я*ину. П*о*сле Тр*о*йцы Рус*а*лна нед*е*ля. Сабака леж*ы*ть, не став*а*т, т*о*лько: «гом, гом». Хаз*я*ин к акну, б*а*чыт — *и*дут дар*о*гаю жэншчыны, ну штук трох, четыр*о*х, м*о*жэт. Адна з*а*йдэ, друг*а*я з*а*йдэ друг*о*й. Ў бэлом ўс*и*. Мин*у*ли анб*а*р на г*о*ру падал*и*сь, на кладбишчэ. Хаз*я*ин казаў, тады рус*а*лки ишл*и*.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ **14.**9о. Русалки появляются во множестве

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 318. [Русалка] нехр*е*щеная. Не схот*и*ла замуж идти и стала рус*а*вкой [после смерти]. На м*о*гилках рус*а*вки гуляють. У лесах нэ могли быть, а — ў воде чи на могилках. У болоте сидять, купаюцца. Прийдэ [человек], дак ў воду потягнуть. Схочуть — жывым оставять, схочуть — дак и умрэш.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Качан Матрены Григорьевны, 1906 г. р.

+ **14.**1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 319. Если ўстр*е*неш рус*а*ўку, д*е*лають круж*о*к на зямл*е* и ў том кружк*у* хрест. И тад*а* она ух*о*де. Если ўстряк*а*ецца рус*а*ўка, то в*е*тром шугн*е*ть — и тад*а* чалав*е*к не уста*и*т.

Рус*а*ўки каля кл*а*довья [кладбища] жыв*у*т… Т*ы*и няд*е*ли прайд*у*ть, як ж*ы*то ас*ы*пецца и ст*а*не паспев*а*ть, — рус*а*ўки ух*о*дят ў лес, ў бал*о*та.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р.

+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на тот свет)
+ **14.**11а. Человек использует обереги против русалок

5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на тот свет)

Судя по полесским данным, разнообразные локусы исчезновения русалок со всей определенностью соотносятся с потусторонним миром. Считалось, что они уходят на «тот» свет (житом.); в могилу, в рай, в ад, на тот свет, *хто знае — чы в морэ, чы в зэмлю* (брест.); *уходят на могылкы, злитають на нэбо* (гомел.); *чи ў лис идуть, чи ў воздух, чи под зэмлю, чи под водой* (брест.) и т. п. Зоной постоянного пребывания русалок и местом, куда они уходят после Русальной недели, часто называется некое принадлежащее им *своё место*: «Рус*а*лки ужэ ух*о*дять [после Троицы] ў мог*и*лу, ид*у*ть на сво*е* м*е*сто» (№ 327, киев.); «Ух*о*д*и*ли по сво*и*х мест*а*х — на м*о*гилкы большынств*о*, где они ум*е*ршчые» (№ 329, киев.); «Мин*е* Тр*и*йця 〈…〉 ўжэ рус*а*лки пошл*и* по сво*и*х мест*а*х, ў м*о*гилкы» (№ 326, житом.). Либо говорится о том, что русалки уходят *на свою дорогу*: кто утонул — идет в воду, кто погиб в лесу — идет в леса (№ 325, ровен.). Важно, что наиболее устойчивыми в Полесье оказываются представления: откуда русалки пришли, туда же они и уходят после своего «земного» времяпрепровождения: «Они, м*о*жэ, с кл*а*дбишча и вых*о*дят. Ух*о*дят п*о*сле Рус*а*льного т*ы*жня наз*а*д, на сво*е* м*и*сце» (№ 299, волын.). По укр. полес. данным, в первый день Петровки русалки идут «куди їм положено, куда Бог показав» — на «тот» свет, на кладбище (Кутельмах 2001, 129). «Своими» для русалок местами считались также небо, облака, подземелье, реки (Зеленин 1995, 157).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 320. Где вон*ы* дев*а*юцца? Ну, вон*а* ж мэртвая, вон*а* ж наз*а*д ид*е* ў *я*мку т*у*ю. До Б*о*га нэ п*и*йдэ.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Мерко Ульяны Тимофеевны, 1905 г. р.

№ 321. [Куда уходят русалки?] Чи у лис, чи у воздух, чи пуд зэмлю, чи пуд водой.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Александра Сергеевича, 1908 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 322. Русалка волосатая, с закрытыми глазами и в белой одежде. Русалка — д*е*вка у б*и*лом пл*а*тье з распуск*а*ны к*о*сы. До Тр*о*ицы куп*а*цца не м*о*жна. Рус*а*лка до Сп*а*са на д*е*реве сид*и*т, на *я*блоне. Посвет*я*т *я*блоко — и она у воду уходит.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Сегаль от Пинчук Александры Яковлевны, 1908 г. р.

+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтрального вида

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 323. В ж*ы*ти воны ход*ы*лы, русалки. [А куда уходят?] М*у*сыть, так то у св*о*е м*и*сцэ, м*о*жэ, на м*о*гылкы.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Гнатюк Агафьи Ивановны, 1911 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 324. [После Русальной недели] рус*а*лки з ж*ы*та вжэ выбир*а*лися, на м*о*гилки йшлы.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 325. Брус*а*ўки ў к*о*сах росп*у*шчаных. [Если выглядят] як л*ю*ди вэл*и*ки, то од*и*ты, а як д*и*ты — то г*о*лые. Вони х*о*дят цэлый т*ы*ждень. А ў понэдилок ўсе сх*о*дяцца и ух*о*дят на сво*ю* дор*о*гу: хто ўтоп*и*ўса, идэ ў в*о*ду, хто умрэ, идэ ў сво*ю* дор*о*гу, ў лес*а*…

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Задорожной Ульяны Егоровны, 1907 г. р.

+ **14.**4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 326. Мин*е* Тр*и*йця, стане поныд*и*лок — Р*о*зыгры — и ўжэ рус*а*лки пошл*и* по сво*и*х мест*а*х, ў м*о*гилкы.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ **14.**4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»)

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 327. Рус*а*лки ужэ ух*о*дять [после Троицы], ў мог*и*лу, ид*у*ть на сво*е* м*е*сто.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Заец Надежды Климовны.

№ 328. [Куда уходили русалки после Русальной недели?] На сво*е* м*е*сто, до мэрлых ид*у*ть ужэ ж вон*ы*.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотиньи Оверковны, 1910 г. р.

№ 329. От, *е*сли на цэм Рус*а*льном т*ы*жни хт*о*-то умр*е*, он*о* стан*о*вицца рус*а*лкою. [Как они выглядели?] Молод*ы*е д*и*вки у б*е*лом. К*о*сы роспушчаные. [Куда они уходили после Русальной недели?] Уход*и*ли по сво*и*х мест*а*х — на м*о*гилках большынств*о*, гдэ он*ы* умершчые.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 330. Неизвестно, куда они уходят. До сам*и*х Купалок [до Ивана Купалы] люди стыркають крап*и*ву, штобы аны в акно не л*е*зли. После Ивана Куп*а*льнага их няма. В лес аны нэ ходять, — в в*о*ду…

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

+ **14.**11а. Человек использует обереги против русалок

№ 331. После Русалак [название понедельника на Русальной неделе] их нет ни на березе, ни на вербе. Каз*а*ли, в в*о*ду ухад*и*ли, в бор.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Гореловой Татьяны Федоровны, 1893 г. р.

№ 332. Русалки уходят в лес [когда пройдет их время]… Русалки у воду уходили через тыждень у понед*и*лок после Троицы.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева.

№ 333. А шче рус*а*лка могла зд*е*лацца мертвяк*о*м. И после, як помрётъ на Грен*у* неделю, дак ў м*о*гилки ух*о*дить.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Сидоренко Дарьи Осиповны, 1916 г. р.

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 334. [Где можно было видеть русалок?] Везде — и на *у*лице, и на кл*а*дбишчэ. Ход*и*ла я к рэчке. Ид*е*ть д*е*вка поўз рэчку. Ст*а*ла, дывлюся. Т*о*ко хот*е*ла сказ*а*ть — вон*а* де и д*е*лась! А ух*о*дять тад*ы* [после Русальной недели] на кл*а*дбишчэ, на той свет.

с. Жихово Срединобудского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. А. Разгон от Воловик Ульяны Михайловны, 1927 г. р.

+ **14.**5д. Русалки появляются на кладбище

№ 335. Кол*и* Рус*а*льна нед*и*ля проходыть, то рус*а*лкы ух*о*дять ў в*о*ду, або на тот свет.

с. Орловка Ямпольского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. Н. Василенко.

6. Вредоносные действия русалки

Действия русалок по отношению к человеку описываются то как враждебные, то как нейтральные (см. **14.**8. Русалка считается безвредной). Степень их вредоносности в значительной степени зависит от поведения людей, соблюдающих или нарушающих правила поведения, предписанные для Русальной недели. Соответственно, вредить они могли только в «свое время». К числу наиболее характерных для полесской русалки злокозненных функций относятся: щекотание до смерти; пугание; нападение на людей, вышедших за пределы села; преследование путников; похищение детей; заманивание в воду с целью утопить жертву. Реже фиксируются мотивы: [русалка] портит посевы злаков; насылает болезни на людей; бьет, душит, заставляет сосать свою «цыцку»; сбивает человека с пути; вступает в любовную связь с парнем, губит его; проникая в дом, прядет по ночам, портя при этом пряжу и ряд др. Чаще всего объектами их нападения выступают дети, девушки и молодые женщины, от мужчин же они предпочитали прятаться. Миролюбиво вели себя по отношению к своим живым родственникам. Судя по тому, что именно русалкой взрослые чаще всего запугивают детей, этот персонаж в Полесье трактуется скорее как вредоносный, чем как нейтральный.

6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

Функция пугать людей, нападать на них и преследовать сближает русалку и с персонажами нечистой силы, и с душами умерших людей. По массовым полесским (и восточнославянским) свидетельствам, люди боялись встреч с русалками, считая их опасными. О тех, кто умер на Русальной неделе, говорили, что они станут русалками и, значит, будут пугать (*лякачкою будуть бегать* — житом.). Однако среди прочих вредоносных действий эта функция осознается как сравнительно мало опасная: «рус*а*лкы т*и*лькы ляк*а*ють людэй» (волын.), а не причиняют им серьезного вреда. Среди способов пугания называются: внезапное появление перед человеком; выскакивание из жита; погоня за убегающим путником; звуковое устрашение (русалка кричит в лесу, пугая сборщиков ягод; верещит людским голосом, прогоняя детей с поля; *ляскает ў долони* и т. п.). Часто сообщается, что русалки пугают и нападают лишь на тех, кто нарушает запрет работать в поле или выходить за пределы села на Троицкой неделе. В полесских формулах запугивания детей русалка выступает как наиболее типичный персонаж-устрашитель (см. раздел: **14.**12. Формулы запугивания детей). К числу стереотипов игрового поведения участников ритуала «проводов русалки» относятся шуточные сценки, представляющие, как «русалка» гоняется за детьми, распугивая их (см. раздел: **14.**13. Люди совершают ритуал «проводы русалки»). Восточнославянские данные об этой функции русалок см. (Зеленин 1995, по Указат., 413; Галайчук 2008, 373—376; Сівіцкі 2006, 58—59).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 336. Кажуть, Розыгры — это их дэнь буў, етых русавок. Оны… кажэ, тэпэр жэ Розыгры, тэпэр русаўкы лякають людэй. Неколысь було, жынку злякалы. Тапер йих дэнь, кажуть, тапер оны мають сылу и людэй лякають.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Александра Сергеевича, 1908 г. р.

№ 337. Росаўка… Я сама скот пастьвила, то я бачыла. Росаўки таки, шо лякалы ў жытах. З косами большими, и ўся ў косах, и *мэча (?) така ў ей була, вроди, ў руках. [Когда ее можно увидеть?] Ўдень, ў дванаццать часоў дня. Это ў ей прогул ў дванаццать часоў. Пэрэд жныврами, пэрэд Пэтром. Ў Розыгры, на Купало ходить, лякае, кыдаецца на чэловека. Как жыто сожнуть — яны ужэ идуть у кусты, ў лес.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Остапчук Екатерины Петровны.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**4г. Русалки появляются в полдень
+ **14.**4в. Русалки появляются на Купалу, перед Петровым днем, перед жатвой
+ **14.**4е. Русалки исчезают после жатвы

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 338. Зэлезны цицки у них, ў жити сидять, людей пугають, утекти надо.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

№ 339. У ее доўги косы, да пужала… Ўлезе на дуба. Лезе русаўка та, кажуть, вэльми высоко на дэрэво, да пужала людей… Колись наша мати бачила тую русалку. И вона подобие була на нашу Таню — моя сестра була [умершая]. Такая… и ў хустцы такой, у нас була хустка такая, бела, обшывана. Она, каа, на дубе, так от под дубом на *голье, так, каа, танцуе да оглядаецца. А она [мать] йшла километроў восемь до своей дерэвни. Оглянецца — и точно вона. Вона чуть не гукнула: «Таня!» А потом она, каа, оглянулась да, ўроде бы, за йими [за матерью] побегла русалка, а мати до самое дярэўни бегла бягом…

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Костюкевич Екатерины Филипповны, 1900 г. р.

+ **14.**9а. Русалка качается на деревьях
+ **14.**9б. Русалка поет песни, танцует

№ 340. Давно казали, е русалки некие. Давно, вот жонки идуть по ягоды, бояцца итти ў лес, бо русаўка спужае.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Богданович Антонины Михайловны, 1914 г. р.

+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу

№ 341. У жыти… Да там же йе люди бачыли. Она подобна обэзьяны, только косы до самых нуг. Марья рассказывала. Шла по дорози, да она [русалка] ускочыла, кажэ, из-за дереву да напужала. Да пудлетае, да косы пудлетають…

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены, 1918 г. р.

+ **14.**2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 342. Убягали [люди] ад йих, бо яны, кажуть, замучвали. У лесе по двое-трое русалкы ходили. Говорили между собой, як люди, только сильно мучали людзей.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Коноплич Т. И., 1907 г. р.

+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу

№ 343. Де жала [женщина] жыто. Она подкралась. То ж на поле. И замучила. Русалка подкралась, гомонять.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 344. Жыто жать пошла за кладбище, бегут русалки, де и берозы нагинают: «И-и-и!» — ихкают, крычат.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Ганны Федосовны, 1921 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 345. Русалки — мэрци, дивчата незамижни. Ходять, лякають людэй. У кого хто повмырав, то святкують [т. е. родственники умерших незамужних дочерей не работают в поле]. Жинка розказувала, шо полола лён на «Трийцу мэрлых» [четверг Русальной недели] — и так мучылася. Витер дунув, а лён и *свирина [сорняки] гоняться. И людэй побачыла на гробках: плаття у жовти цветы и винок… Знаеш молитву — то кажы!

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилюк от Дишко Марии Стасовны, 1923 г. р.

+ **14.**1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

+ **14.**11а. Человек использует обереги против русалок

+ **14.**11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 346. После Тройцы Русалны тыждень. Лякалы русалки. Девочки з веночками красивые. Говорать, по жыту ходять.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

+ **14.**2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 347. Лякае русалка. От, кажуть, ходить русалка по жыту. Это мэрцы, душы умэршые. Русалки ходять дви нэдилы, это Русалницы, пэрэд Тройцэю е Русалница — дви нэдилы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

+ **14.**1е. Русалкой может стать любой умерший человек
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 348. [Когда можно было видеть русалок?] На Русальныцу. В мэнэ сусидка була, пошла просо полоть з дитяком. Дошчык пошов: «Пойду, ка, до дому». От, як иду — проти мэнэ якась баба идэ, обута в постолех. И ка, була, роса, а вона суха идэ. Нэдалеко еи доходыть и у корч посунулася. Дак то лякала русалка.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шевчук Марии Иосифовны, 1904 г. р.

№ 349. В туй одежы одэты, шо помэрла, в туй и була. Выйшла з жыта и нас пугала, мы — втикаты. Матыри нас встрычають. А чого? Бо русалка!

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Михалевич Елены Супруновны, 1900 г. р.

+ **14.**2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 350. Идуть жыто глядеть на Троицу. Один дед пошоў глядеть. Воткнул клёна [ветку троицкого «мая»] ў жыто. Побачыў вокруг и бачыть: двенаццать девок взялис ў круга и танцують, и кивають, и кличуть, шо ходи до нас. Усе ў белом, и косы долгие по пояс. Он пошоў до их, а они узяли — и катать яго, и мьять яго, и усю бороду оборвали, и косы [волосы] оборвали… Як чы хустку красну, чы пояс бросиш, то они [русалки] ўтякають. Можно ременный пояс кидать.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов и Н. М. Якубова от Лукьянчук Марии Семеновны, 1914 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**9б. Русалки танцуют, прыгают, водят хороводы
+ **14.**9о. Русалки появляются во множестве
+ **14.**11ж. При встрече с русалкой надо бросить ей платок или часть одежды, чтобы она не тронула

№ 351. На Русальны тыждень гуляли ми коло колодезя. То одна деўка пошла по воду брать, то она ишла да шось вискочило, такая жонка, у неё косы наперэд висили на виду. Ми утекали, она за нами бегла. Як ми забегли ў хату, то она назад вернулась. То кажуть, шо русалка.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде
+ **14.**2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 352. От, кал*и*сь я баялась рус*а*лок. Дак шчэ мал*а* был*а*, да св*и*нни п*а*сла. Пас*у* и пас*у* св*и*нни, кал*и* и здаецца — из ж*ы*та в*и*лезло так*е* вис*о*ке ў б*и*лом да и л*е*гло напереди. Г*о*сподии! Дак я за тэе св*и*ння, да пок*а* до дому дошл*а*, мо, сто раз*о*ў уп*а*ла. Пок*а* пригн*а*ла.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Пудобед Дарьи Марковны, 1902 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 353. Кол*о*дец был с журавлём, а ён шёл [сын рассказчицы]. А ночь, к*а*же, был*а* *я*сная, л*у*нная. Ник*о*го нет, а жур*а*вль опуск*а*ется, и так три раза, и плеск воды ч*у*ет… Это ж рус*а*лка была.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Шаньковой Марии Филипповны, 1915 г. р.

+ **14.**4г. Русалки появляются в полночь

№ 354. К*о*ля в б*а*не поп*а*риуўся. Сестр*а* к*а*же: [Не уходи ночью] «Ноч*у*й дома, ноч*у*й». Н*о*чью, м*о*же в двенацц*а*ть, м*о*же в час. [Но он пошел.] Ид*у* я, каже, троп*и*нкою. Вых*о*де ў б*е*лом женщина, в*о*лос до земл*и* тягнется, а лицо некр*е*пко б*а*чил. «Куда идёшь?» — «Домой» — «Я тебя проводж*у*. Я не д*у*мала, что ты б*у*дешь так ит*и*ть». — «А я хорош*о* ид*у*». Прих*о*дим, каже, до р*е*чки: «А як же ты пойдешь?» Я ид*у* по кл*а*дце, а она р*я*дом: не то по воде, не то как. Тут, каже, я и сдрейфил. Перешл*и* р*е*чку, а она ему: «Я д*у*мала пабачить тебя не ў таком виде. Я тебя ишч*е* поцал*у*ю». — «А як же ты б*у*дешь целов*а*ть?» [Лица у нее не было.] Тут соб*а*ка г*а*вкне два р*а*за — и где она д*е*лась. Это як*а*сь рус*а*лка, что к*о*сы по с*а*мой земл*е* тягнутся. Это ж внук мне расск*а*зывал. Это ў суб*о*ту на Гряной неделе [случилось].

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Мельниченко Матрены Михайловны, 1906 г. р.

+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

+ **14.**4г. Русалки появляются в полночь

№ 355. Мог*о* с*ы*на гоняла рус*а*лка. Пр*о*шлый год на Гряной неделе. В б*а*не был*и*. Как раз 12 час*о*в. На буг*о*р вошёл, и она яв*и*лась, лиц*а* не б*а*чил, р*у*ки холодные-холодные, сама длинная-предл*и*нная. «Вот мы с тобой и подгульнём», — каже. «Да хто ж ты так*а*я?» Она и каже: «Ты ж от меня не утекёшь, я теб*е* догон*ю*». Останов*и*лся он кур*и*ть. Закур*и*л, пошл*и*. Дошл*и* до кл*а*дки [моста]. Я, каже, по одн*о*й, она по друг*о*й ид*е*. Перешёл кл*а*дку, а она говор*и*т: «Я с тобой сейч*а*с не совлад*е*ю, а потоп*и*ла бы, к*а*бы пьяный был». Дошл*и* до л*а*вочцы, а тут соб*а*ка заг*а*вкала, и она исч*е*зла. Там рус*а*лкина *у*лочка е, кад*о*лбина так*а*я, рус*а*лкина *с*а*желка. Вот и причеп*и*лась она к ем*у* там. Да так и шла. А был бы пьяный, так и ўтоп*и*ла бы.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Груздовой Евдокии Дмитриевны, 1920 г. р.

+ **14.**2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

+ **14.**6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 356. У меня брат ходил у сёмый клас. А у шк*о*лу надо идт*и* через м*е*сто «Ч*о*ртова л*у*жа». М*о*жэ, хто и пуг*а*л, хто яг*о* зн*а*еть… И вот, он как пош*о*л, а тут подняли шум так*о*й. Нет никог*о*, не в*и*жу, а я — говор*и*ть — испуг*а*лся. Бег*у*, а они [русалки] как заб*и*ли у лад*о*шы. А ник*о*го ж не в*и*жу. М*о*жэ, што и пуг*а*ло, хто яг*о* зн*а*еть.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. И. Н. Старунько от Гаврюченко Екатерины Федоровны, 1914 г. р.

6б. Русалка щекочет людей

Щекотание — не только одно из самых характерных злокозненных действий русалок, но и главный опознавательный признак этого персонажа. В Полесье эта особенность поведения приписывается почти исключительно русалкам (способность щекотать скот приписывается еще ласке), в связи с чем вариантами их диалектных названий выступают такие термины, как *лоскотуха*, *лоскотница*, *казытка.* Само же действие обозначается следующими глагольными формами: [русалка] *щекоче*, *лоскоче*, *шлокоче* (общеполес.); *гильгоче* (з.-полес.); *кыцикае* (брест.); *стрыкочэ* (гомел.) и ряд др. Оно описывается как крайне вредоносное и даже смертельно опасное действие, способное довести человека до гибели: русалка *шлукочэ до смерти, можэ зашчэпати насмерть*; выражение *залоскотали дитёнка* означает ‘умертвили’. Следствием щекотания был безостановочный истерический смех, от которого люди теряли силы и умирали. Жертвами такого воздействия выступали чаще всего нарушители запретов, предписанных для Русальной недели (те, кто работал в поле, вывешивал во дворе сушить пеленки, шил одежду, купался в реке и т. п.), либо те люди, которые неправильно себя вели при встрече с русалкой (не знали правильного ответа на ее вопрос; не догадывались прикрыть платком ребенка русалки; шумно себя вели в лесу или у воды). Считалось, что чаще всего объектом их нападения выступали дети, девушки и молодые женщины, мужчин же они якобы не трогали (гомел.); не могли навредить такому человеку, у которого «в роду были русалки» (Копачи киев.). Согласно другим сообщениям, они не трогали тех, «ког*о* зл*ю*бять, а як не зл*ю*бять — залоск*о*чуть» (Копачи киев.). Ср. популярное поверье о поведении домовика или ласки, которые щекочут домашний скот, если он пришелся не ко двору. По свидетельству Д. К. Зеленина, только севернорусские русалки не являются любительницами щекотки, во всех других восточнославянских традициях приписываемый русалке мотив щекотания известен достаточно широко. См. (Зеленин 1995, по Указат., 413; Померанцева 1975, 75; Власова 1998, 456; МРПНП 2007, 473; СМЭС 2003, 340; ШЭС 2001, 345; ББВК 2009, 249; Самоделова 2007, 265, 272—273; Гнатюк 2000, 131; Фісун 2000, 130—131, 134, 136; Галайчук 2008, 371—371; Скрильнікова 2007, 180; Сівіцкі 2006, 135, 161; Виноградова, Добровольская 2012: 588—589).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 357. По жытовы русалкы бигайуть, пэрэд Трийцею. Бигають, схватят и могут защэкотать. Кажуть, дыучата молодэйкы. Хорошы, роспушчэны волосы. Кажуть, умырають молодэйкы, диты нэкрэшчоные умэрають, то робяцця русалкамы. То на Троицу — Русальная нэдэля. Кажуть, раншэ много ходыло русалок. Их бояцця, «Оччэнаш» — говорать, пэрэхрыстыцця.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки
+ **11.**1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой
+ **14.**11а. Человек использует обереги против русалок

№ 358. Русалки у жыте. Которая девушка не выдэ замуж и умрэ, пийдэ у русалки. Вона ходе после Троицы тыждень и снова идуть на свое мисто. На межах много люди видело: танцують. [В чем они одеты?] Ў чым мать одевала [в белом платье и венке, как хоронили девушек]. [А что они могут сделать?] Защекочат, могут защекотать, шо, можэ, и помрэ. У той тыждень люди пересушивали одежду, дак вони [русалки] пожують, дырками поробять, нельзя було оставлять.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. Шаталова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки
+ **14.**9б. Русалки поют песни, танцуют
+ **14.**7в. Русалки наказывают нарушителей обычаев/запретов

№ 359. Русалка — дэнь такый. Сонцэ сходыть — воны гуляють в жыты, после Трийци у тыждэнь. Коля моглыць [т. е. около кладбища] жыто жывэ, и воны выходять погуляты в жыто. Дытэй лякають, шо русалкы можуть закыцикаты. А после воны йдуть на свое мисьце, дэ йих поховалы.

с. Симоновичи Дрогичинского р-на Брестской обл., 1974 г., зап. Ф. Д. Климчук.

№ 360. Як *рясуе жэто, тади русалка ходэла… [При встрече с ней] трэба хрыстиицца да втикать, бо русалка лоскочыць.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Евтухович Марии Трофимовны, 1925 г. р.

+ **14.**4б. Русалки появляются в период цветения ржи

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 361. Як русалка попаде [встретится], то она человека *защлекоче. Косы распущены, цицки великие. На Троицу бачуць. Раздетые, в юбках, а цицки голые. По лесу ходили, *кугалися на дереве, по житу ходили. Пели: «Хто муку сее над дежею, то буде наша!»

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова от Черкас Татьяны Федоровны, 1906 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида
+ **14.**9а. Русалка качается на деревьях
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**7а. Русалка поет нравоучительные песни

№ 362. По дубах лазили. Чоловека, если убачат, будут *щлекотать и защлекочут.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 363. Збираюцца [русалки] ў кучу да гуляють на Ивана Купала. Они чоловика зашлакотывают, а сами хохочуть, як чоловек. Есть Русальный тыждень. Они по деревам лазят ў лесе, а по лету — ў жыте. У них де-то е *хавалка.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Федорович Матрены Дмитриевны, 1928 г. р.

+ **14.**4в. Русалки появляются на Купалу
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу
+ **14.**9о. Русалки появляются во множестве

№ 364. У жыти сидела русалка. Заведе мати [ребенка с собой, когда идет] жыто жать, да хочеш спать, а вона: «Не лягай! Русалки зашлокочуть!»

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Кутис Зинаиды Симоновны, 1918 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 365. Она такая — подобие як *налпа, мартышка. Такая як лет пьять, шэсть девочка. Она только ў июне месяцэ оказываецца. Хавалася у жыто. И вот, где хто сам, один иде, они яго доганяли, валяе и *шлокочэ пуд руками И бувае, ка, чоловека зашлокочэ. Если *шлокату боицца, можэ и законьчыть. [Какого цвета?] Чорная.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Марии Спиридоновны, 1912 г. р.

+ **14.**2б. Русалки выглядят как существо со звериными признаками
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 366. Русаўки колись ходили, у их косы на ўсе плечы роспушчаные и она, як иде, то смеецца и начынае чоловека *шлокотать.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 367. Русалка ужэ ў белом платте. И тожа скидаеца такой жэньшчыной, знакомой. Длинные волосы, белые. [А если мужчина умрет на Русальной неделе, русалка все равно будет в виде женщины или нет?] И мужчина буде русалка… Русалка может защекотать, зашлакочэ чэловека. [Где можно было видеть русалок?] И на дярэвни люди бачыли, и ў леси, и в жыти, па леси, на сяле.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Трубчик Татьяны Федоровны, 1908 г. р.

+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности
+ **14.**5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства

№ 368. Так детей пужали — не йди, бо ў жыти русаўка з косамы доўгими, *зашлукочэ. Русалка шлукочэ вельми, дак кончышся. Не удержыш, да кончышся. Русалки… ну, таки як люди: голые, косы доўгие. Казали, таки як люди. Ў день и ў поўдень ходять. Литом ходили, зимой помэрзнуть [и нет их]. Литом тёпло, дак и русалка ходила.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Лышенко Евдокии Григорьевны, 1909 г. р.

+ **14.**4в. Русалки появляются летом
+ **14.**4г. Русалки появляются в полдень
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 369. Русалки — як жонки, з волосами довгими, пальцы длинные. Она лоскочэ, лоскочэ и можэ залоскотать до смерти.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Пинчука Петра Адамовича.

+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 370. [Русалки] *Шлакотали людей. Шлакочэ, шлакочэ чаловека, пока той не дойдзе…

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Шинкарчук Евдокии Савельевны, 1923 г. р.

№ 371. Я була малая шчэ, пастила скот. И там ў мене була подруга, тожэ пастила. А там дерэвня йе, а за той дерэвнёю есть таки шлях — Панськи: то буў пан да ён такого шляха вусыпаў собе ездить. А тамака болото йе, небольшое болотце. А тая деўка одна йде, а вона седиць — русалка. Так это говорили: сядиць, ў воду поспускала ногы и полощецца. Ну, дак ёна кажэ: ишла да бачыла ту русалку… У жыти, кажуть, тожэ сядиць, ёна тольки, кажэ, туляецца у жыти, ховаецца, каб ее не бачыли… [А еще говорили] русалка *зашлокочвае, шлокочэ-шлокочэ человека — и можэш померти.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Демьяновой Марии Степановны, 1910 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

№ 372. Русалки чэловека поймали да зашчэпали, а де хлеб у него быў за пазухой, оставили [не тронули этого места] — там и жыў остаўся. По жыту боялись ходить, казались русалки в лесу, могли зашчэпать насмерть.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 373. А русаўкы — то булы таки. Кажуть, маты покынула дитя ў *колышки, сама выйшла. А русаўка прышла и давай ии лоскотаты, лоскотаты. Маты заходыть до хаты, а воно [дитя] вжэ нэжывое. А вона тую русаўку заметила… Як хто умрэ и ее нарадять, ўбырають [к похоронам] — так тая русаўка и показалась. И дэсь згынула, ее нэ стало.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. В. И. Харитонова от Парханюк Ульяны Михайловны, 1903 г. р.

+ **14.**2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

№ 374. Кажуть, маты взяла дытыну з колыскою и пишла в поле просо полоты. Поставила колыску, видийшла, а русалкы *загулькоталы дытыну. Цэ було на Русальныци.

с. Свитязь Любомльского р-на Волынской обл., 1983 г., зап Н. К. Гаврилюк от Цвид Соломеи Ивановны, 1925 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 375. Як глянуть в жыто, то [можно увидеть]: бижать диўчата, и ў их ленты такыи. Воны як можуть зустриты девушку, то можуть диўчыну залоскотаты.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Л. Д. Ильчук от Мосийчук Анны Ивановны, 1938 г. р.

+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 376. Да, колысь говорыли, шо выходыли русалкы з воды, таке с длиными волосами, таки красивые деўчаткы и у кружку танцовали, и в води танцовали. Но им интэрэсно було, як хто купаеца да кого прыловиты, да его залоскотаты, они сыльно лоскочют ужэ, людына *лоскуту боица. [Когда появляются?] Вот, оно пэрэд Купалом. Голые диўчята вылазять, красивые, кажэ, на мэжах тожэ, коды вылазять, да идуть промэж жыта на мэжы, и там соби пляшуть.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Жданович Ксении Кондратьевны, 1925 г. р.

+ **14.**4в. Русалки появляются накануне Купалы
+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде
+ **14.**2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки
+ **14.**9б. Русалки поют песни, танцуют

№ 377. Пошла вона по *волосынь — то сино малэ, шо уматывали ноги [когда надевали постолы]. Глядить: девчатки купаюца в озере, она не могла удрапать — они ее залоскотали.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Абрамчук Марии Федоровны, 1933 г. р.

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде
+ **14.**9г. Русалка купается в водоеме

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 378. П*о*сле Тр*о*ицы на др*у*гий т*ы*ждень л*ю*ди боялись ход*и*ть по полям. На Рус*а*льный т*ы*ждень рус*а*лки на полях, у жыт*а*х, у пшэн*и*цы прятались. Если ког*о* встр*е*тят, м*о*гут залоскот*а*ть.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Ковальчук Галины Адамовны, 1941 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 379. Рус*а*лки так*е*, шо д*е*вочку пойм*а*ют дак залоск*о*чут аж до см*е*рти. Вон*ы* х*о*дют едэн т*ы*ждень у ж*ы*тах. Коса доўж*е*нная. [Выглядят как] д*и*вчыны. Они и в воде м*о*жут [находиться].

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Яковенко Домны Осиповны, 1910 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде

№ 380. Был*а* д*и*ўчына и полюб*ы*ла козак*а*. А вин е*е* пок*ы*нуў. [Прежде говорил] «Я при*е*ду да забер*у*». Ждал*а*-ждал*а* [у реки] — ноч е*е* захоп*и*ла. А ее залоскот*а*лы и вон*а* нэжыв*а* лэж*ы*ть. К*а*жут, шо з рэчки хтось до е*е* в*ы*лезло.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Вознюк Улиты Федоровны, 1910 г. р.

№ 381. Рус*а*лка в *вэлёне, з *бинд*а*мы, як молод*а*я. Если зловить, то залоск*о*чить люд*ы*ну.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Романчука Родиона Терентьевича, 1912 г. р.

+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

№ 382. Цэ на Тро*е*шным т*ы*жню. Ж*ы*то ж*а*ла [возле леса]. Б*а*чыла: в л*е*си на бэр*о*зи гойд*а*юцца русалки да й всэ. И по ж*ы*ти х*о*дят. Так*и* в вэн*о*чках, як и л*ю*дэ. Баба казала, шо д*е*ўки, в одэжы, в як*о*й жэ ж похов*а*юцца [т. е. в какой одежде были похоронены], в так*о*й жэ и показ*а*юцца. До е*е*, к*а*жут, нэ трэ бал*а*каты, нэ трэ одзыв*а*цца: м*о*жут залоскот*а*ть. Баба казала, шо чуть и дыт*я* нэ залоскот*а*лы.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**9а. Русалка качается на деревьях
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

№ 383. Ну, роск*а*зы так*и*е б*ы*ли. Шо куп*а*цца нэльз*я* был*о*, бо в рэц*и* залоск*о*чэть рос*а*лка. А з*а*раз жэ их нэм*а*е. В ж*ы*ти т*о*жэ був*а*е. На цим, на Тро*е*чном т*ы*жни.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 384. Ў нас там [жила] одна баба за лесом. Ну, к*а*жут, тётка йшла чэрэз ж*ы*то. Там стэжка й был*а*. Да она ишл*а* — то там рус*а*лкы был*и*, она их нэ б*а*чыла, як шла. Он*ы* ей слыкот*а*лы, она пэрэсмиялася, пот*о*м пл*а*кала да и умэрла.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Васянович Иры, 1972 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 385. Хл*о*пец до д*е*ўки ход*и*ў да пош*о*ў в *а*рмию. А она за ним туж*ы*ла, к*а*жный в*е*чор его ожыд*а*ла пуд тэй дуб, куд*о*й ён *е*хаў, и голос*и*ла. И на Тр*о*ицу пошл*а* она туд*ы*, пуд тэй дуб, а рос*а*лкы ей заслок*о*чылы, заслокот*а*лы до смэрти. А ён *е*хаў додому, туд*о*й ехаў, пуд тэй дуб. При*е*хаў кон*е*м, а она нежыв*а*. А ще мо*я* м*а*ты каз*а*ла. Пошла вона по *я*годы. Бул*а* п*о*зня Тр*у*йца. Бер*е*м *я*годы, бер*е*м. А вет*ё*р, бер*о*зки до земл*е* [гнутся], а рос*а*лки [кричат]: «Огэ-огэ-огэ!» — лад*о*шками плэшчут. И вон*и* [бабы] поўтек*а*ли и бож*ы*лись.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Лисовской Екатерины Филимоновны, 1910 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу
+ **14.**6а. Русалка пугает человека

№ 386. [Русалки] Зл*о*вять залоск*о*чуть, зам*у*чивають, забир*а*ють с собой. Мол*и*ться трэба.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Онищенко Зинаиды Игнатьевны, 1928 г. р.

+ **14.**6з. Русалка забирает с собой на тот свет

№ 387. Рус*а*лка як напад*е*, так *гилг*о*че, пок*а* не умрэш. Кажуть, спив*а*е вон*а*: «У мнэ к*о*сы як полосы, у мнэ ц*ы*цкы як *полян*и*цкы».

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Левченко Марии Ивановны, 1903 г. р.

+ **14.** 9б. Русалки поют песни

№ 388. [Русалок можно увидеть] во ўсё врэмя, як ж*ы*то крас*у*ецца, до того, як жнуть жыто. Вых*о*дили д*е*ўки, к*о*сы порасп*а*тланы, вси з к*о*самы по пл*е*чах. Хор*о*шы деўч*а*та, як обыкнов*е*нно… Вых*о*дили з ж*ы*та д*е*ўки да *лоск*о*тывали людей. Чолов*е*к рог*о*-чэт-рог*о*чэт да и спас*е*ния нем*а*. Спив*а*ли ў ж*ы*ти, а як чолов*е*ка глянуть, выск*о*чуть и залоск*о*чуть н*а*смерть.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

+ **14.**4б. Русалки появляются в период цветения ржи
+ **14.**2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**9б. Русалки поют песни

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 389. А одна [женщина] зноў казала, шо ходили с *бродником, рибу ловили на Русальны тыждень. Да, кажэ, як завэрэшчало людским голосом, а я, кажэ, вискнула: «Ох, русалки!» Да, кажэ, якась *качэчка по води тольки поплыла, вэтер ее погнаў… Були колись, кажуть, русалки, були. Я-то не бачила, а росказвають люди, шо бачили. У нас тут где Чистогалоўка, недалеко, семь километроў, залоскотали диўку. Як начали лоскотать, дак яна рягочэ, да рягочэ, да рягочэ, дак люди полякалиса, ничого ж не видно. И яна рягочэ. Ка, качаецца, так рягочэ, потум вшичить (?)… Да ўсе думали — она помешалася. И дойшла на мисци. Залоскотали. А Бог яго знае, колись жэ було такэе. [Как выглядели русалки?] Нихто ж не бачиў. Ў билом, кажуть, так придаюцца, уси ў билом. Так як кажэ, йде до записи [т. е. едет к венчанию] да убираецца ў билэ молода.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.

+ **14.**3. Русалки превращаются в животных
+ **14.**6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает
+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

№ 390. О се ж Русальны тыждень, русалки будуть лякать. Оны як злюбять кого — не чепають, а як не злюбять — залоскочуть. Ужэ, кажэ, рогочэ чоловик, а не видно ж. [Как выглядели русалки?] Кажуть, шо як деўки, у хусточке.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Евдоченко Ольги Афанасьевны, 1926 г. р.

+ **14.**2в. Русалки выглядят как девушки нейтральной внешности
+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает

№ 391. Мы пасли худобу после обеда. Зашли за греблю, дак тольки бачили — диўка, да шчэ ж як пудскочыть, пудскочыть, да як заголосить, а потим заспивае. Прибежали к батьку и говорим: «Шось у лози крычыть». Батька сам пошел. Приходит назад и говорит: «Бигае сукина дочка!». Казали, шо по жыту ходили и по шляху. Нападе на чоловика, дак зашчыплють, *заляскочуть.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Евдоченко Ольги Афанасьевны, 1926 г. р.

+ **14.**9б. Русалки поют песни, танцуют, прыгают
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 392. На цей Русальный тыждень, ў цей год, подходили русалки до хаты [одной женщины]. Спевали, кричали, риготали, вишчали [визжали] не своим матом. А потим, каже, стихло. Добивалися в ёйну хату. А там в ее дитятко йе, ў хати. Як воны пере-

стали кричать, як стало дитя риготать, смеяцца на ўсю хату. Могли б залоскотать тыи русалки, да она не допустила ў хату.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**9б. Русалки поют песни, кричат, смеются
+ **14.**6ж. Русалка нападает на детей

№ 393. Русалны тыждень, шо русалки ходять. [Где они ходят?] И по селу, и ў поли. Цэ ж кажуть, шо мэрлые. Колись казали, шо нападуть людину, дак лоскочуть, да залоскочують насмэрть.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Филиппенко Елизаветы Анисимовны, 1912 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**1е. Русалкой может стать любой умерший человек

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 394. [Выглядели русалки] як людына, ў белом, распатланы, ў жыте качались, пужали людей, з жита выбежит и на галави сарочку завьяже, ласкоче и з *лоскоту, кажут, людына умирае.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Кондрат Ольги Никитичны, 1912 г. р.

+ **14.**9а. Русалка качается на злаковых колосьях
+ **14.**6а. Русалка пугает людей

№ 395. Жэншчына *саповала ў городе, а дитятко покинула под житом. Воно плакало. Чуе — утыхло, нэ плаче бильш. То воны, русалки тыи, заласкотали, воно и помэрло.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Куксы Федоры Тимофеевны, 1913 г. р.

+ **14.**6ж. Русалка нападает на детей

№ 396. Русалки из жита выскочэ, залоскочэ да и в жито быжить.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Синицкой Марфы Мироновны, 1923 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 397. Маўки — деўки таки, ўсе ў белом, лохматые, глаза светяцца. Да и мущина мог русалкой стать. Он главный тады буў у йих. Маўпун, звалы. А маўки — то нехрищаны деўки. Як на Тройцу маўки гуляють, дак з ними маўпун йих. Ўстреть тоих, дак залоскочуть до смерти… Тые русалки на Троецкой няделе гуляють ў жыте, хохочут. Як ўстречаеш русалку, бежы са ўсех ног! Догонит — помрёш.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Науменко Тамары Михайловны, 1929 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **11.**1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой
+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины в белом
+ **14.**2з. Русалки выглядят как мужчины

№ 398. Русалки б*е*лы, с хвост*о*м, на в*е*рбах сид*я*т. И вон*ы* як залоск*о*чут, так помрет человек. Д*я*дько иш*о*л на храм в Дягов*у*, и рус*а*лки за йим гн*а*лись. И упал… И воны его залоскот*а*лы, и он вмэр.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. В. Е. Тростникова.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 399. [А по житу русалки не бегают?] Па ж*ы*ту йны ня б*е*гають. Чо ан*и* па ж*ы*ту пабег*а*ть? Ин*ы* в двор, у свой двор ид*е*ть. Вот, как умёрла, в свой дом ишл*а*. ⟨…⟩ [А они только летом бывали или и зимой тоже?] Ну, и зим*о*й, и л*е*там — шо ан*и* баяцца х*о*ладу? Ин*ы* ж не баяцца х*о*ладу. И зим*о*ю. Как петух*и* зап*е*ють, дак ин*ы* утек*а*ють из дому. Ну, ў маг*и*лу бег*а*ть. [Что надо делать, когда видишь русалку — прогнать ее или как?] Ну, как жэ ты праг*о*ниш? Ен*а* теб*е* зашшак*о*тить. Мовч*а*ть, баяцца, вси ба*я*лися. Постеп*е*нна ужэ ян*ы* перевял*и*сь с*а*мы…

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Чирковой Анастасии Ларионовны, 1910 г. р.

+ **14.**1е. Русалкой может стать любой умерший человек
+ **14.**9е. Русалка приходит в свой дом
+ **14.**4г. Русалки появляются в полночь
+ **14.**5е. Русалки уходят на «свое место» (в могилу)

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 400. Крив*а*я нед*е*ля [Русальная], после Д*у*хова дня начинаецца Крив*а*я нед*е*ля. На Крив*о*й нед*е*ле нельзя в лес ходить, а то рус*а*ўки залоск*о*чуть.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. И. Н. Старунько от Желтовой Евдокии Афанасьевны, 1913 г. р.

+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу
+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 401. Говорила мине бабка: не ходить по горох, а то, говорить, русалки *закузюкають. А я маленькая, ещё и десять годов-то не было, — не послушалась, пошла. Сижу, горох ем. Вдруг гляжу: русалка! Голова-то у ей, как у собаки, а руки-ноги человечьи. Я бегом оттуда. Вот бабушке не поверила…

с. Детчино Малоярославльского р-на Калужской обл., 1986 г., зап. Е. А. Гурова.

+ **14.**2б. Русалка выглядит как существо со звериными признаками
+ **14.**11б. Человек соблюдает/нарушает запреты, предписанные для Русальной недели

6в. Русалка вредит посевам злаков, льна, огородным культурам

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

Воздействие русалок на культурные растения оценивается то как вредоносное, то как благотворное. С одной стороны, полегшее жито, пожелтевшие или засохшие посевы, развороченные грядки считались следствием «русалочьего разгула», с другой — русалки якобы берегут посевы, способствуют их росту и опылению (Днепровское черниг.). Все же, по данным нашего архива, больше распространено поверье о том, что они *шкоду робили* в поле и на грядках. Мотив вытаптывания жита встречается в гомельских песнях, сопровождаюших обряд «проводов русалки»: «Правяду русалку, правяду 〈…〉, каб тая русалка па жыце не хадзіла, майго жыта не ламіла» (ВП 1979, 222); «Ой, русалкі, не тапчыце жыта, лепш у лес ідзіце… (Сівіцкі 2006, 44). Такие же противоречивые данные о пользе и вреде русалок по отношению к растениям фиксируются и в других укр.-бел. источниках, см. (Зеленин 1995, 194, 205, 224, 265, 290; Federowski 1897, 76; Pietkiewicz 1938, 186; МБ 2011, 409; Казначэеў 1994, 180; Кутельмах 2001, 121). Эта двойственность определяется, по-видимому, представлениями о том, что русалки портят посевы только тех хозяев, которые нарушили запрет на работу в поле и огороде в троицкий период. Ср. следующее свидетельство: тот участок льняного поля, который хозяйка прополола до Троицы, дал хороший урожай, а там, где она работала на Русальной неделе, весь лен погиб — его «в*ы*били русалки» (№ 481, волын.). По укр. свидетельствам, люди, почитавшие Троицкие праздники (т. е. не работавшие в эти дни), надеялись, что русалки уберегут их поля от всякой беды, потому что эти существа портят злаковые всходы только у тех, кто работает в их праздник (Чубинский 1872, 186). Ср. аналогичное житомирское свидетельство: растения, обработанные хозяевами на Русальной неделе, вымерзнут, погибнут, засохнут, так как русалка наказывает нарушителей запрета (Кутельмах 2001, 117).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 402. Ид*е* д*е*вушка ў венк*а*х, *косныкa*х, б*а*ло, як пок*о*йник д*е*вочка, так нар*а*жвали. [Когда русалки появлялись?] На Р*о*зыгры с*о*нцэ гр*а*е. Это пэршы дэнь Пэтр*о*ўкы. Это, к*а*жуть був*а*ло, ў ж*ы*ти рос*а*ўкы гр*а*ють, да по ж*ы*ту б*и*гають, да мнуть [жито]. До Р*о*зыгр нэ говор*ы*лы, шо рос*а*ўкы х*о*дять, это ужэ п*о*сле Р*о*зыгр. [И до каких пор?] Як ужэ ж*ы*то пэрэцвитэ.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Алексейчук Лидии Борисовны, 1918 г.

+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 403. Русалки цветочки збирають да веночки вьють. Васильки ў жыти колись были. На голову надевали да ў венках каравод танцували, ў жыти. *Шлокотали, як встретить. Як жыто лежыть [полегли колосья], то кажуть: «Русаўки потанцевали!»

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Лышенко Евдокии Григорьевны, 1909 г. р.

+ **14.**9б. Русалки танцуют, водят хороводы, вьют венки
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 404. На Тро*е*чны т*ы*ждень ход*и*ли ужэ ян*ы* [русалки], да шк*о*ду раб*и*ли на град*а*х да вирив*а*ли [овощи], да ляк*а*ли, да ход*и*ли по сел*у* да спевали.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кицун Юлии Дмитриевны, 1915 г. р.

+ **14.**9б. Русалки поют песни
+ **14.**6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 405. Увидеть русалок можно было на Русальный тыждень, у понеделок. У жыте. Мнуть жито яни у понед*и*лок, а во вторник они уже называюцца сух*и*ницы — по жыту сушацца… То з леса выбежыть, то з жыта. Жывуть яны ў жыте, у воде, ў лесу. Русалки качаюцца па жыту и мнут его. Русалки по жыту бродять, катаюцца и лежать. Кажуть: «Русалки в*ы*мяли жыто». Но и помогають, шоб росло. После Русального тыждня русалки уходили додому: у землю, ў гроб, у воду.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Куц Варвары Исаевны, 1906 г. р., и Ущенко Вассы Исааковны, 1889 г. р.

+ **14.**5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства
+ **14.**9л. Русалки «сушатся/пересушиваются» на Троицкой неделе
+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, под землю, в могилу)

№ 406. На Рус*а*льный т*ы*ждень доўжн*а* буть [в доме] трава на Тр*о*ицу, у Зэлэну суб*о*ту л*о*жыцца трава — цэ счит*а*ють, шо тыи рус*а*лки ход*ы*лы, шоб н*о*ги у йих нэ кол*о*лыся. Потому шо воны ходять жэ б*о*сые. ⟨…⟩ Рус*а*лки жыто налив*а*ють, на Рус*а*льный т*ы*ждень всегда цвитэ ж*ы*то. В*и*тэр можэ в*ы*ложыть жыто — шчыт*а*й, то ужэ як рус*а*лки в*ы*ложыли жыто. Як на Рус*а*льный т*ы*ждень зним*а*ецца б*у*ря и полож*ы*ло жыто, то к*а*жуть — рус*а*лки полож*ы*лы. То и зап*ы*люють воны жыто, пэрэн*о*сять крас*у*. Кажуть жэ, шо жыто крас*у*ецца.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир.

6г. Русалка по ночам в доме прядет, ткет, мотает нитки, портит пряжу

+ **35.** Персонажи, контролирующие прядение

6д. Русалка перекручивает человеку голову задом наперед

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

Тексты с этим достаточно редким мотивом (зафиксированные преимущественно в Брянской обл.) выступают либо в качестве формул запугивания детей, либо как мотивировки запрета оглядываться, спасаясь бегством: «не смотри назад, а то голову перякрутят русалки» (брян.). Аналогичное поверье известно и в могилевских свидетельствах: «Коли б русалки догнали, дык ена вочи назад пираставила, голову пиравернула бы» (Шейн 1902, 319). Угроза «сделать вочы назад» или «скрутить голову набок» может рассматриваться в ряду других злокозненных действий русалок, которые якобы способны «искривить» человека, исказить его лицо гримасой, наслать на людей нервные заболевания (см. **14.**6к. Встреча с русалкой вызывает болезнь человека).

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 407. На Грян*о*й нят*е*ле як ў ж*ы*то п*о*йдеш, натknёсся на рус*а*льку. Так н*а*да бяг*и*ть да пяряхрёста. Скар*е*й кид*а*йся ў зямл*ю* и н*о*жык ўтык*а*й ў зямл*ю*. Як ян*а* лят*и*ть, як пт*у*шка, — бяг*и*! А то як наг*о*ня тяб*е*, галав*у* перакр*у*тя, на пат*ы*лыцю. Наз*а*д воч*а*ми пост*а*ве.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны 1912 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**3. Русалки превращаются в животных
+ **14.**11а. Человек использует обереги против русалок

№ 408. Валас*а* растрёпаны и сам*а* кр*е*пка, жал*е*зна — железн*я*чка. Нич*е*м ее не разабьёш. Это та с*а*мая рус*а*лка, в*е*дьма. На Грян*о*й ня*де*ле рус*а*лки х*о*дят. Не смотр*и* наз*а*д, а то галав*у* перякр*у*тят рус*а*лки.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Хлестунова Павла Ивановича, 1910 г. р.

+ **14.**2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида (с железной грудью)

№ 409. На Грян*о*й ня*де*ле рус*а*лки ход*и*ли к саб*е* дам*о*й. Д*е*тям каз*а*ли: «Не хад*и*те ў гр*я*ды — там рус*а*лка сяд*и*ть, галав*у* скр*у*чивае н*а*бок».

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Кузьменко Федоры Ивановны, 1914 г. р., и Питченко Пелагеи Семеновны, 1909 г. р.

+ **14.**9е. Русалка приходит в свой дом
+ **14.**12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 410. [Детям говорили] Иди, иди к кал*о*дцу — там рус*а*ўка в*ы*лязеть. Щас привяд*у* зелязнячку, вон*а* таб*е* в*о*чы наз*а*д зд*е*лае.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р.

+ **14.**12. Формулы запугивания детей русалкой

6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

Поскольку в полесских верованиях русалка чаще наделяется признаками житного (в меньшей степени — водяного) духа, функция заманивать людей в воду и топить их фиксируется не так часто, как это отмечается в русском «русалочьем» комплексе верований. Обычно этот мотив реализуется в полесских формулах-предостережениях против купания в водоемах в троицкий (либо в другой летний) период: матери не пускали детей купаться на Русальной неделе, угрожая, что русалка «потягне в воду» (гомел.). Об утонувших в это время говорили: «цэ рус*а*ўка поцягла яг*о* до с*е*бе» (гомел.); «рус*а*лки утягл*и* на Тро*е*цком дни д*е*вочку» (житом.). В одном из текстов поведение русалки описывается как типичное действие водяного: она запутывает травой руки и ноги купающегося человека и тянет его на дно (№ 413, черниг.). Таким же способом губили русалки молодых мужчин, которых старались обольстить, заманивая в воду (см. **14.**6и. Русалка завлекает парня, вступает с ним в любовную связь). Функция топить людей в водоемах отмечена в следующих источниках (Зеленин 1995, 146, 190, 196; Померанцева 1975, 75; Власова 1998, 448; МРВС 1987, 55—56; Черепанова 1996, 147; Бондарь 2003, 135; ББВК 2009, 256—257; ТФНО 2001, 277; МРПНП 2007, 99—101; Самоделова 2007, 268, 273; Ивлева 2004, 179; Казначэеў 1994, 179; ТМКБ 2009, 489, 558; Гнатюк 2000, 130—131; Фісун 2000, 135; Галайчук 2008, 372—374).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 411. [Предостерегают от русалок] ос*о*бенно л*е*том, як ужэ купаюцца. От, к*а*жэ, ужэ як ут*о*пленник [случится в селе] — то цэ рус*а*лка поцягл*а* яг*о* до с*е*бе. Это, шч*ы*тай, што ён*ы* ёг*о* там [в воде] ўжэ задуш*ы*ли. На Рус*а*льный т*ы*ждень — то ён*ы* вжэ, зн*а*еце, игр*а*юць, *и*гры рус*а*лочные, ў йих сво*и* *и*гры е.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ **14.**9в. Русалки устраивают совместные праздничные гулянья

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 412. Русаўки года три назад девочку ўтягли на Троецком дни, этыми празниками. Два мужыки пишлы пасти коров. Там такий яр. Пишлы оны косить, косу гострить стали, а там бачут: тры диўчаток у лентах, гарни таки. Оны забылы, што на Трийцу пишлы — дак цэ русаўки були. Оны — домой! Доходять до сэла, а им кажуть, што тые русалки девочку ўтягли [в воду]. Вот и вэсэлились оны. А девочка утопилась.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Стешенко У. П.

+ **14.**2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 413. Русалки и *залоскочують, и просто заигрують, ну, як у нас кажуть — залоскочуть. Воны тики заласкатывали чоловика. Моглы втопыть, як у воде, значыть, можуть завивать травою рукы, ногы — и потопляють чоловика. Потопыть можуть тольки на Русальный тыждень, и то ў чэтвэрг. А залоскотать можуть в любый дэнь. А сами воны такие бедовейшые…

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 414. Шол адин мущина на Гряную, ў двенадцать часоў ночи. Прахадил черяз речку, яво пряма из вады патянула русалка ў речку. А ён прикуривать начал, а яна спрашывает: «Прикуриваешь?» А ён: «Да». Ён идёт паваде, а вона вядёт яво. Дашли да Рамана [до дома]. Сабака гавкнула — и яна ищезла. А ён тагда шол у баню, падвыпивши, и яму памярэщилась. Ў том гаду… А можэт, и правда.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. М. Назарова от Рыбко Ольги Михайловны, 1970 г. р.

+ **14.**4г. Русалки появляются в полночь

6ж. Русалка нападает на детей (похищает, душит, толчет в ступе, бьет, заставляет сосать ее «цыцку»)

+ **14.**2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

Повсеместно в Полесье распространено поверье о том, что наибольшую опасность русалки представляют для детей, если те на Русальной неделе (в другие летние дни) выходят за пределы села. Считалось, что эти персонажи могли похитить (погубить) грудных младенцев, оставленных на меже матерями, работающими в поле; они якобы пугали детей, зашедших в посевы злаков, гороха, конопли; гоня-

лись за ними, угрожая убить, задушить, защекотать, скрутить набок голову; топили купающихся в открытых водоемах. Нападавшие на детей русалки обычно изображаются как страшные бабы с непомерно большими «цыцками» (каменными, железными, глиняными), которыми они якобы убивают своих жертв, душат, запихивают детям в рот, принуждая сосать; либо они пытаются истолочь пойманных детей в ступе, используя свои «цыцки» вместо песта (см. **14.**2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида). Преимущественно в поверьях Западного Полесья эти персонажи угрожают детям некими орудиями битья или устрашения: держат в руках ступу, пест либо палку, бич, кочергу, «пральник» (валек для стирки белья) и т. п. Именно такой образ русалки чаще всего фигурирует в формулах запугивания детей (см. **14.**12. Формулы запугивания детей). Ср. аналогичные поверья о русалке: «с железными грудьм*и*» (смолен.: СМЭС 2003, 341); «сиськами до земли» (калуж.: Самоделова 2007, 263); «здаравущими грудями» (рязан.: ШЭС 2001, 345); с «горькой сіськой», т. е. содержащей горькое молоко (гомел.: Новак 2005, 111). Подобные массовые свидетельства известны в укр. и бел. источниках (Зеленин 1995, по Указат., 414—415; Казначэеў 1994, 179; Леванцэвіч 1996, 256; МБ 2011, 409; Сівіцкі 2006, 106, 126, 158—159; Галайчук 2008, 373—376). Русалок, которые принуждают пойманных детей сосать ее «жалезную цыцку», жители Пружанского р-на Брестской обл. называли *цыцохі* (Клімчук 2003, 218).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 415. Баб*ы*, гов*о*рать, от ляк*а*лы детей: ны йды в ж*ы*то, ны йды ў ж*ы*то, бо як вон*о* крас*у*е, як крас*а* это назыв*а*еца, то то по-н*а*шому — крас*у*е… От, ны йды ў ж*ы*то, потом*у* шчо рус*а*лкы х*о*дять. И п*у*ймэ рус*а*лка и в ст*у*пу, к*а*жэ, тэбэ. То мы бо*я*лысь ит*ы* в ж*ы*то. И гов*о*рать — ў ст*у*пу вон*а* тэбэ вс*а*дыть и *товкачэм, то ц*ы*цка, это зн*а*чыть, этою ц*ы*цкою тэбэ затовчэ там у той ст*у*пы, говор*ы*лы.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1974 г., зап. С. М. Толстая.
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**4б. Русалки появляются в период цветения ржи
+ **14.**12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 416. Рус*а*лка брал*а* *пр*а*лник и ў ж*ы*це и — дзец*е*й пуг*а*е, штоб ў ж*ы*та не л*а*зили.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартысюк от Саланевич Гени Лукьяновны, 1942 г. р.
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 417. Рус*а*лкою пуг*а*ли. Вр*о*ди, жэншчина ст*а*рая, стар*у*ха, так*е*е оборв*а*нэ ўсё. Як ж*ы*то крас*у*е [тогда появляется]. Он*о* крас*у*е двэ нед*е*ли. Вр*о*ди, дитя убив*а*е ц*ы*цкою больш*о*й.

с. Радчицк (д. Кострово) Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Вышинской Надежды Васильевны, 1906 г. р.
+ **14.**4б. Русалки появляются в период цветения ржи

№ 418. Русалка с цыцкой вяликое, дэтей убье. Цыцка306 зализная. Така старэнька, страшная, косы длинные роспушэные. Покуль жыто красуе.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Кужеля Петра Афанасьевича, 1918 г. р.

+ **14.**4б. Русалки появляются в период цветения ржи

№ 419. [Детей пугали:] «Ты не йди у жито, там русалка». Такая, кажэ, доўгая, кошматая, рубаха на ём. С *тоўкачом. [Русалка держит в руках “тоўкач”, может истолочь им.] Ведьма перетворалаcа. А после Купала — русалка. Она ходит, покуда жыто не сберуть. [Куда уходит потом?] Чи у воздух летыть, холера яе матерь знае.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Трошко Надежды Ивановны, 1935 г. р.

+ **14.**4е. Русалки исчезают после жатвы
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место»
+ **14.**12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 420. Пока жыто стоить, дети ходили у жыто, як цвете *волошка, и плутають — ужэ старые их пужали. Кажэ: «Там смулянка з батогом, да набье батогом!» Кажэ, у яе жалезна ступа и тоўкач. Да возьме у залезну ступу да потоўчэ.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Лесковца Николая Андреевича, 1913 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**12. Формулы запугивания детей русалкой

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 421. Детей пужали русалкой, коб ў жыто не ходили, не топтали. Казали, што каменной цыцкой убье, як поймае. Кажуть [на девку с распущенными волосами], што ты бегаеш, як русалка — косы пораспускала.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова от Мороз Анастасии Григорьевны, 1914 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 422. [Как выглядит русалка?] Як жончина, если прижме к своим грудям, так и задушыт чоловека.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 423. Бывало, в жнивье каго парве, дак ему цыцку ў рот — и задавиць. [Только ли детей она душила?] Не, така здорова, што чалавека подавиць.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Лавренчук Федоры Корнеевны, 1903 г. р.

№ 424. [На вопрос о русалке.] Ходять такие жэншчыны — косы розтрэпаные, голые, бутто чоловик. По полях [ходят], ёна ж у воду не лазить. А може, ёни з лесу… Чэловека

поймае да зачнэ *шлокотать. Если мать возьме с собой в поле дитя и оставит его у колысци — русалка пудкрадэцця да й возьме.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Гуда Ивана Ивановича, 1894 г. р.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 425. Русаўки тольки колись були. Каже, зловае [поймает], цицку пхае, пхае. Задуша цицкою, старые казали, душить, каже.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Белой Полины Андреевны, 1913 г. р.

№ 426. Чорные, кашлатые. Схопят женшчыну, дытыну, замучат её. Цицку сваю дают, кабы ссала. Раньше гаварили так. Зловят да мучат и засысоваюць чёловека.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

№ 427. [Русалки] Колись чорные такие, бу деўки голые без сарочек. Груди у их велики, будто гаршок, чугун. Цицки чорные, здаровые, бу марские люди. Пайди-ка ў лес, схопят, замучат цицкою ў рот, каб ссала и ссала, и ссала. Это русаўки самые.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Клименко Поры Миновны, 1907 г. р.

+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 428. Пийдуць ў поле, ў тыждинь посли Трийцы первая неделя, з дитьми шлы, русалки дитэй з колисок кралы.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Костючик Марии Макаровны.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 429. Был такой случай. Отец был на пилораме, а мальчик был в лесу. Русаўка его и забрала. Искали долго, обцепили весь лес. Через неделю нашли у ивовом кусте. Спрашиваюць: «С кем ты был?» — «С бабушкой». — «А што ты ел?» — «Белый хлеб». А русаўки кормили его гнилушками. И был он худой… Сейчас он женился и живет у совхозе.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. И. Н. Старунько от Поляковой Арины Егоровны, 1919 г. р.

+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу

6з. Русалка забирает человека с собой (пытается увести за собой) на тот свет

Угроза со стороны русалки забрать с собой осмысляется носителями традиции как перемещение человека на тот свет. Выражения *увести за собой, забрать с собой* означают смерть/гибель человека. На вопрос, чем опасны русалки, следовал ответ: «они зл*о*вять, залоск*о*чуть, зам*у*чивають, забир*а*ють з соб*о*й» (№ 386, житом.). Мотивировки запрета купаться на Русальной неделе обычно объяснялись опасением утонуть или тем, что *русалка заберэ до себе*. О любом внезапно умершем в этот период односельчанине говорили: «его забрали русалки» (см. № 433—435). В таких же выражениях объяснялась гибель выводка цыплят у хозяйки, которая — вопреки запрету — посадила наседку на яйца в один из троицких дней: «нэм*а* ни однэго к*о*чэня, ни одн*о*й к*у*рочки, ни п*е*рьев: ўсих рус*а*ўка забрал*а*» (№ 436, житом.). В иносказательной форме эта угроза бытует в виде фразы: «русалка заберет — и будешь, как она», т. е. сам станешь русалкой (см. № 155, гомел.). В одной из быличек русалки звуками веселой музыки выманивают из церкви девушек, которые побежали, чтобы повеселиться, и не вернулись, пропали, сами стали русалками (см. № 437, брян.). Факты исчезновения на Русальной неделе людей объяснялись тем, что их «забрали с собой русалки» (ТМКБ 2009, 487—488). Предостережение «русалка заберет» часто фигурирует в формулах запугивания детей.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 430. У нас вот есть пр*а*зник — Илл*я*, ў в*о*сень. Ужэ, ну, тод*и* м*о*емся ў р*и*ццы, куп*а*емса — як мы к*а*жэм — а п*о*сле вжэ тог*о* дни вжэ не куп*а*емса, бо вжэ к*а*жом: шо русалка заберэ. То в *а*вгусти…

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Демьяновой Марии Степановны, 1910 г. р.

+ **14.**4в. Русалки появляются после Ильина дня

№ 431. На Рус*а*лный т*ы*ждэнь дет*е*й не пуск*а*ють куп*а*цца, не с*е*ють нич*о*го, ў з*е*млю нич*о*го нэ к*и*дають… И шчэ мн*о*го так*и*х прэдм*е*тоў йе, што нэ р*о*блять: карт*о*шки не коп*а*ють, не ок*у*чвають, не ходим ў гр*а*ды — бо там буде рус*а*лка, весь т*ы*ждень. То так*а*я посл*о*вица йе: если на Рус*а*лном т*ы*жни там п*о*йдеш — м*ы*цца у воде, то м*о*жэ рус*а*лка забр*а*ть.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Демьяновой Марии Степановны, 1910 г. р.

+ **14.**11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 432. Про рус*а*лак расск*а*зывали, шоб не спать на Троицу [запрет спать днем на Троицу]… Рус*а*ўки забир*а*ют с*о*нную и вед*у*т с саб*о*й. Перешыр*а*ешься (?), на д*е*рево

лезут, шугаюца, пишчат [и заставляют вместе с ними лезть того, кто спал днем на Троицу].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Антонины Антоновны, 1903 г. р.

+ **14.**11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 433. Русалки… У бабы у одной умерла дочка-невеста. И пошла [та баба] льону полоть. И приходит до нее [умершая дочь], каже: «Мамо, слава Богу». Тая каже: «Навеки! То ты, моя дитинонько, Насточко, пришла?». Та каже: «Е!» — «Що же вы там роблете?» Каже: «Тое самое, що и тут». — «И добре вам там?» Каже: «Дюже добре. Хто молодым умре, той молодый вин виком буде, а як старый умре, то и буде старый. Вы, — каже, — вже, мамо, долго не будете». А баба пытае: «Ты того и того бачиши?» Та каже: «Всих видем, вси в Русальный тыждень в поле выходимо. Только нам, ка, недобре, як дошч иде, бо мы мокрые по житам ходимо». И пийшла, а та баба за дви нидили и померла. Каже, пришла нивиска и забрала бабу.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**5д. Русалки приходят с того света

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 434. Розказують: дивчынка забигае до хаты и каже, шо кобылы ходять по мэжи. А хлопец (брат) выйшов и ничого не побачыв. То того хлопця коняка вбыла. Цэ було дваццатого чэрвня на Русальный тыждень. То його русалкы забрали.

с. Желобное Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1983 г., зап Н. К. Гаврилюк от Якубовского Виталия Филимоновича, 1936 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 435. [Если человек умер на Русальной неделе], так говорили ў нас, шо забрали русалки.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 436. Русаўку побачишь, як посадишь куру на Русалны тыждень. Я на той тыждень сажала, а мене казали: «Нэ буишь бачить!» [т. е. не увидишь выводка цыплят]. Так и було: сажала на семнацать, а вывела четырнацать, ўси мои молодые куры нестись почали. Картоплю копаю да говорю: ўси оны пропали — нэма ни однэго кочэня, ни одной курочки, ни перьев: ўсих русаўка забрала. Она ў лесу жыве. Можэ забрать на её тыждень. Русаўка, она велика коўдунья, можэ перакинуцца ўсяко.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Шатун Анастасии Ивановны, 1925 г. р.

+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**3. Русалки превращаются в животных (предметы)

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 437. От, сл*у*жба шла у хр*а*ме, а м*у*зыка шла, па сял*у* шла гарм*о*ня. Они [девушки] бр*о*сили сл*у*жбу и пошл*и* гляд*е*ть гарм*о*нь. Как в*ы*шли, так и не верн*у*лись, ст*а*ли рус*а*лкамы [т. е. шедшие по селу русалки забрали с собой девушек, вышедших из церкви]… Как это вр*е*мя в гад*у* пр*и*деть [Русальная неделя], то вон*ы* [русалки] прих*о*дють. И как с*о*нце с*я*деть, вон*ы* люд*е*й защек*о*чывають, то л*ю*ди хав*а*юцца.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Г. И. Трубицына от Шугалеевой Варвары Кузьминичны, 1906 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

6и. Русалка завлекает парня, вступает с ним в любовную связь

Образ русалки-красавицы и соблазнительницы мужчин, ставший своеобразным литературным штампом в творчестве русских, украинских, польских писателей-романтиков, довольно редко фиксируется в народных верованиях. Об этом писали многие собиратели фольклора и исследователи, см. (Власова 1998, 454—455; Криничная 2001, 500; РДС 1995, 484—489; Самоделова 2007, 261; ББВК 2009, 256). Немногочисленные в.-слав. варианты сюжета о любовной связи человека с русалкой, по мнению специалистов, носят признаки книжного влияния (Зеленин 1995, 203, 216—217; Черепанова 1996, 147; Хобзей 2002, 163; Некрылова 1998, 633—643; Baranowski 1981, 97—98). Русские бывальщины типа «Марина-русалка» или «Влюбленная русалочка», по выражению Э. В. Померанцевой, отдают «дешевой литературщиной» и являются чужеродными в народном репертуаре (Померанцева 1975, 85—86). В Полесском архиве удалось обнаружить всего 5-6 текстов с этим сюжетом: русалка завлекает человека, влюбляет его в себя, пытается утопить; кроме двух текстов настоящей рубрики, см. также №№ 4, 354, 355. В зап.-укр. мифологии этот мотив более характерен для образа *мавки* как разновидности русалки, см. (Гнатюк 2000, 126—128; Воропай 1991, 168). Массовые свидетельства о любовных связях русалок с моряками, рыбаками, деревенскими парнями, собранные студентами Гомельского университета, позволяют судить либо о недостаточной степени достоверности опубликованного материала, либо о том, что он записывался в молодежной городской среде, усвоившей популярные книжные представления о русалке, см. (Новак 2009, 234—268; из 50-ти текстов, включенных в раздел

«Русалка», в 22-х повествуется о водных русалках-красавицах, которые завлекают и топят влюбленных в них парней).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 438. Д*и*вчына, кот*о*ра утоп*ы*лась — то маўка. Маўкы — то рус*а*лки, крас*ы*ва дивч*ы*на, шо завлек*а*е хл*о*пцов.

с. Червона Волока (д. Староселье) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Кирий Марии Герасимовны, 1892 г. р.

+ **14.**1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки

+ **14.**2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 439. Русалки в белых платьях, косы распущенные, влюбляются в парней. Они мертвые. Один парень пришел из армии, повел батька его молотить, а там [на краю поля] некрещеные дети закопаны. Заглянул хлопец, а там девка красивая. Батька стал его искать, а они сидят пообнявшись, она парня целует. Батька стал читать «Воскресную молитву», и хлопец стал живой, а она стала мертвой. А он поначалу стал сохнуть, сохнуть [из-за длительных встреч с русалкой], а потом поправился…

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

+ **14.**2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

6к. Встреча с русалкой вызывает болезнь человека

Признаки русалки как болезнетворного духа весьма слабо проявляются в восточнославянских верованиях, но представляют интерес с точки зрения сравнительной мифологии, так как этот мотив выступает в качестве одного из ведущих в характеристике южнославянских женских персонажей (русалий, самодив, самовил и др.). Всего два текста с этим мотивом обнаружено в нашем архиве. В одном из них прямо формулируется поверье, что русалка может «наградить болезнью» встреченного ею человека (брест.); во втором сообщается, что после встречи с русалкой человек заболел (житом.). Еще в одном случае русалки сближаются с лихорадками: «Х*и*нди — с*а*мые те рус*а*ўки» (№ 133, гомел.). Сведения о том, что человек, которого испугали русалки, заболевает лихорадкой, встречаются в смоленских (СМЭС 2003, 223) и ю.-рус. воронеж. поверьях (Зеленин 1995, 180, 227—228). По белорусским данным, тот, кто услышит крики русалок, может лишиться слуха (Никифоровский 1907, 87); у того, кто увидит их кривляние и гримасы, у самого искривится лицо или фигура, см. подробнее (Виноградова 2000, 223; Сівіцкі 2006, 138; МБ 2011, 411). Согласно рус. арх. данным, человек, увидевший русалок, заболевает (Черепанова 1996, 54).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 440. На Р*о*зыгры нэ йшлы на п*о*лэ, бо на т*ые* Р*о*зыгры с*а*ўка х*о*дыть да б*у*дэ ляк*а*ты на п*о*ли. Он*а* м*о*жэ б*у*ты як и жэншчына, и д*е*ўка, и як пт*а*шка. На Р*о*зыгры с*а*ўка х*о*дыть. Як ту с*а*ўку стрэтыш, то м*о*жуть хор*о*бою нагр*а*д*ы*ты. [Что делали при встрече с савками?] Мая м*а*мочко! Йим жэ нич*о*го нэ зр*о*быш, бо он*а* над тоб*о*й ст*а*ршая. Якэйнэб*у*дь пт*а*шкой ск*ы*неццa. У нас от на Р*о*зыгры жэншчына пол*о*ла пр*о*са. Он*а* прылят*е*ла и доўбн*у*ла ў г*о*лову. Это та с*а*ўка бул*а* и полэт*и*ла.

> с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Олесовец Доминики Ефремовны, 1912 г. р.
>
> \+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
>
> \+ **14.**3. Русалки превращаются в животных (предметы)
>
> \+ **14.**11б. Человек нарушает запреты, предписанные для Русальной недели

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 441. [Русалок можно было видеть на Русальной неделе.] Одн*а* ж*о*нка шла, а д*е*вочка пэрэд ей беж*и*ть, да на в*о*ду лягл*а* — и проп*а*ла… А п*а*рень од*и*н на дор*о*ге д*е*вочку догн*а*л, на р*у*ки взял, а она проп*а*ла. Так он м*е*сяць у больн*и*цы леж*а*л.

> с. Курчица Новоград-Волынского р-на, Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сукач Ульяны Ермолаевны, 1901 г. р.
>
> \+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

6л. Русалка заплетает гриву коню

В составе «русалочьих» признаков это сообщение можно признать случайным, явно перенесенным из круга представлений о домовике (см. главы: **27.** Домовик; **28.** Ласка). Последняя фраза в приведенном тексте свидетельствует о характерном для Полесья сближении двух женских образов — ведьмы и русалки; изредка способность заплетать гривы коней (как вредоносное действие) приписывается полесской ведьме.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 442. Рус*а*лка заплят*а*е к*о*сы кон*ю*. Ци она жэньшчына, ци шо… Заплет*е* л*о*шадь, *е*сли л*ю*бить она её. И так л*о*ўко, так крас*и*во, што и чалав*е*к так не спляте. А *е*сьли не нар*а*вицца конь, буде аж шум сто*я*ть на ём — так гоня*е*. И сороку в*е*шали ў сар*а*е от рус*а*лки. [Откуда она берется?] Ци она из волшэбникоў скид*а*ецца п*о*сле сваей см*е*рти. *Е*та ужэ я не зн*аю*.

> с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Байковой Татьяны Васильевны, 1910 г. р.
>
> \+ **14.**1л. Русалками становятся после смерти женщины-колдуньи

6м. Русалка убивает человека взглядом

Уникальное (как для полесских верований, так и для всего в.-слав. «русалочьего» комплекса) свидетельство, сопоставимо с таким же редким поверьем о смертоносном взгляде ведьмы, см. (НДП 2010, 139; **1.**5з. Ведьма обладает смертоносным взглядом; № 461, брест).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 443. А каб у п*о*ле и ў ж*ы*та не хадз*и*ли [дети], дык м*а*ци пуг*а*ла рус*а*лками и *межник*а*ми. Каз*а*ли, што як поглядз*и*ць рус*а*лка на дзиц*я* мал*о*е, дык ян*о* й помир*а*е.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.
+ **32.** Полевой дух

6н. Русалка садится верхом на человека

Это тоже весьма редкий в составе поверий о русалке мотив, который чаще характеризует поведение ведьмы, см. (НДП 2010, 88—91; **1.**3в. Ведьма в виде оборотня запрыгивает на спину пешехода, принуждая его везти себя; №№ 225—242). Само вредоносное действие осмысляется как способ запугивания русалкой человека. Одному из рассказов о ведьме, оседлавшей ночного путника, предшествует фраза: «Кол*и*сь ляк*а*ли — р у с *а* л к ы ход*ы*лы баг*а*то…» (НДП 2010, 89; **1.**3в. № 226, ровен.), т. е. отмечается тенденция отождествлять русалку с ведьмой.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 444. На Рус*а*льным т*ы*жни рус*а*лка х*о*дить. На Рус*а*льным т*ы*жни нэ м*о*жна пр*а*сть и шыть нэ м*о*жна. К*о*лись рус*а*лка сяд*а*ла [человеку] на плэчи, да тягнуть её, нес*у*ть.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Н. Г. Владимирская.
+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

6о. Русалка окликает людей в лесу, сбивает их с пути

Присущая прежде всего лесным мифологическим персонажам, эта функция в целом не характерна для поведения русалки, но там, где типичным «русалочьим» локусом признавался лес, нередко фиксировались рассказы о способности русалок сбивать с пути, заводить путников на бездорожье, морочить их. Ср. (рус. рязан.: ШЭС 2001, 345; рус. сибир.: МРВС 1987, 307; укр. волын.: Фісун 2000, 134).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 445. [Когда можно было видеть русалок?] Я такого нэ знаю точно, но кодась мой братуха кони на лес водыў пасьты, и от — цэ на Троешный тыждэнь. Ну и от, оны повелы, и собрались там хлопцоў пьять, во! Колы, значыть, попутались тые кони, ў час ночи гукае в еднуй сторони. Оны, значит, — хто ж там гукае? Давай поедэм, то они по одному коню взялы и поехалы сюды, то оно ўжэ в другом боци гукае, и так — на все бокы. И оны ноч проездыли и ничого нэ бачилы. Гукае да и годи. [А что это было?] Ну, хто знае, шо оно? Можэ, й русалки ти…

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**4г. Русалки появляются в полночь

№ 446. [Русалка заводит на бездорожье]. Колись русаўки ходили. Була Трийца на весне, цэ на шостой недили после Пасхи. Русаўка, она родицца на Трийцу, венчаецца и помирае на Трийцу. Оны як диўки, идуть, сбираюцца гуртом, волосы ў их доўги, распатлованы, хвату одевают, ленты. Буде выйде диўка до часу [в неподходящее время], то и дорога знакома, а русалка завертить… Шла одна диўчина тут: и сэло бачэ, и хата рядом, а оказалась опять на тым концэ.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Кочуры О. Т.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 447. Русалка босого водила одного человека. «Лезь, — каже, — на печь, разувайся». А утром, каже, проснулся, сижу на пне, задеревенел. Какая там печь — пень и ўсё. А там, каже, танцуеть, пееть, их много, чи черти, чи русалки.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Груздовой Евдокии Дмитриевны, 1920 г. р.

+ **14.**9б. Русалки поют песни, танцуют

+ **14.**9о. Русалки появляются во множестве

+ **14.**10а. Люди относятся к русалкам как к нечистой силе

6п. Русалка делает залом в злаковом поле

Закручивание заломов — одно из характерных занятий ведьм и колдунов, см. (НДП 2010, 336—353; **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту). Русалке эта функция приписывается на основе характерного для мифологии Полесья сближения русалок и ведьм. Ср. показательное полес. высказывание:

«Русаўки завивалы жыто 〈…〉, а мо, то ведьмы?» (брест: НДП 2010, 339; № 15); и аналогичное рус. псков.: «Ето русаўка заломала [залом]. А хто то русаўка? Ето ж ведьма…» (Ивлева 2004, 230). Согласно ровенским и житомирским поверьям, русалки могли отобрать у коров молоко и закрутить в поле вредоносные *завитки* (Галайчук 2008, 345—346). Вместе с тем в ряде свидетельств ведьма и русалка противопоставляются по признаку *живой человек/мифическое существо*: заломы делают люди, а не русалки, т. е. живые, а не умершие, см. (гомел.: Сівіцкі 2006, 53—54). И, напротив, встречаются утверждения, что именно русалки, а не ведьмы и колдуны завязывают «узлы» в жите (ТМКБ 2009, 544; Толстая 2005, 215; Новак 2005, 98).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 448. Вьедьмы *е*тые, рус*а*лки — одн*о* с*а*мое. Так*а*я г*о*лая, гр*у*ди вел*и*кие, в*о*ласы пораспушчэны. Б*е*гаюць по ж*ы*ту и людей шлякот*а*ли, кат*о*рый жэ ба*и*ца шчак*о*тки, да раг*о*че, раг*о*че, м*о*жэ и умэрти. З*а*витки б*е*гали завив*а*ли, ци зал*о*м зал*о*мить. От, з*а*витки. От в*о*зьме ск*о*льки колоск*о*ў, д*е*вьять, ци ск*о*льки, на склад*у* завив*а*юць. От — заг*о*н, а от — серэдинка. На серэдине завив*а*ють, посеред*и*не загона, назыв*а*еца «склад». Вот в*о*зьме, завь*е* колоск*и* и зал*о*мить, ци кас*о*ю сплет*е*. Он*и* ўсяк раб*и*ли. Де с кр*а*ю зал*о*мить — и пошл*а*. З*а*витку завив*а*юць на семью. Б*ы*ли так*и*е л*ю*де, што отговаривали. Ци на худ*о*бу зал*о*мить, ци на хоз*я*ина. Закр*у*тиць, кас*о*й заплит*а*е да завь*я*жэть кр*а*сной н*и*ткой — и стоить [эта завитка] посер*е*дине заг*о*на.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

7. Русалка контролирует поведение людей

Функция контролировать поведение людей (следить за исполнением обычаев, поучать людей, карать виновных, поощрять тех, кто правильно себя ведет) заметно выделяет русалок из общего ряда демонологических персонажей. Она же позволяет обнаружить прямые связи полесской русалки с категорией умерших предков или с другими мифологизированными покойниками, за которыми признается право наказывать своих родственников, не соблюдавших правил, призванных регламентировать взаимоотношения между живыми и умершими членами сообщества. Бóльшая часть полесских текстов с «русалочьей» тематикой содержит явную или скрытую информацию о необходимости соблюдать запреты, предписанные для Русальной недели, которые мотивированы присутствием в это время на земле русалок. В настоящую рубрику включены такие былички и поверья нравоучительного характера, в которых п р я м о ф о р м у л и р у е т с я эта функция русалки.

7а. Русалка обучает людей правильному поведению (поет нравоучительные песни)

На ограниченной территории Западного Полесья (р-ны волынско-ровенско-житомирской Украины и южные р-ны Брестской обл.) отмечено бытование уникального жанра текстов (так называемые *русалчыны писни*), исполнение которых приписывается самим русалкам. По содержанию это краткие формулы запретов на определенные действия людей, относящиеся к бытовой сфере. В первой их части формулируются некие правила, адресованные людям: «не мой нога об ногу», «не сей муку прямо в дежу», «не клади хлеб на дежу», «не ложись [спать] на меже», «не пеки хлеб на древесных листьях» и т. п. Во второй — высказываются мотивировки этих запретов: «бо то грих», «бо я Богови скажу», «бо русалкам расскажу», «бо не будэ спору», «бо будэш бачыты беду» и т. п. Подобные тексты характеризуются как песни (хотя воспроизвести звучание напева рассказчики, как правило, не могут), которые якобы поют русалки, бегая в ржаном поле. Иногда они содержат комментарии информантов: «это правда: нельзя класть хлеб на дежу»; «нельзя мыть нога об ногу, бо русалки так пели», т. е. эти клишированные формулы оценивались как русалочьи нравоучения, которых необходимо придерживаться, см. подробнее (Виноградова 2012 — в печати). Аналогичные тексты записаны в этом же регионе украинскими и белорусскими собирателями, см. (Галайчук 2008, 352—356; ТМКБ 2009, 487). В одном из таких текстов формулируется угроза: «а не то станешь русалкой» (Кутельмах 2001, 109).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 449. Нэ м*о*жна с*и*яты на *в*и*чко од диж*ы* мук*у*. [Почему?] М*у*сыть, от т*о*го, шо так рус*а*лкы спэв*а*лы. Жэньшчына одн*а* ч*у*ла, як рус*а*лкы спэв*а*лы. Як вон*ы* спэв*а*лы:

Нэ б*ы*й н*и*жка об н*и*жку,
Нэ с*и*й мук*ы* на д*и*жку,
Нэ с*и*й мук*ы* на дэж*у*,
Бо я Б*о*говы скаж*у*.

Вр*о*де бы, он*а* говор*ы*ла, шо малэньки д*е*вочкы так пели, в ж*ы*товы.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.
+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 450. А шо он*а* [русалка] спыв*а*ла? Ка: «Нэ бый н*и*жка об н*и*жку, нэ сий мук*ы* на д*и*жку, нэ сий мук*ы* на д*и*жу, а то я Б*о*говы скаж*у*!» Так рус*а*лка спыв*а*ла, и так жэнщина одна ч*у*ла, як вон*а* в ж*ы*товы спив*а*ла ⟨…⟩ Т*и*лько говор*ы*лы, шо на диж*у* нэ м*о*жно с*и*яты мук*ы*, бо то, кажэ, рус*а*лка спив*а*е, шоб нэ с*и*ялы мук*ы* на д*и*жку ⟨…⟩ От, був*а*ло, т*о*е в*и*чко ск*ы*нуть, йе так*ы*и, шо на в*и*чко мук*у* с*и*ють. Нэ м*о*жно, к*а*жэ, с*и*яты, бо рус*а*лка так сказ*а*ла, рус*а*лка спив*а*ла.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. Л. Топорков от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1927 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 451. В лис мы ходыли [и видели] — такые малэнькие диточкы по житу бэгали, хороши, ў вэночках, то поскочут, то схороняця. Они бегают, колы жито квитить, после Триици е Русалчына нэдиля, весь тыждень им указание есть — бигать. Они спивают: «Нэ бий ныжка об нижку, / Нэ сий мукы на дижку, / Бо грэх будэ, бо грэх будэ!» Их, казалы, на кобринском мосту бачыли — дви диўчитка сидэли, плэли вэночки. [Русалки — это те, кто] такие малэнькие умирают, правэдные шчэ, нэ нагрэшыли.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети
+ **14.**4б. Русалки появляются в период цветения ржи
+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**10б. Люди относятся к русалкам как к праведным душам

№ 452. Русаўка… Росказвали, як ходыли по жытэ, розпушчэны косы. Поумирали девками заручэными. Тая дивка ужэ и ходыт по жыты, бродыт. Бало, кажэм: «Ходыт по жыты, махаецца, махаецца, бутто волына ходыть». Ей трэба ходыта по жытэ, по болотах, по пушчах. Бачать трошки, як тинь ходит. Як нарадять [при похоронах] — ў вэнку. Гуляе, приспивае. Вона гуляе, спивае: «Не мый нога об ногу, бо рана будэ. Не сий мукы на дежу, бо грих будэ»… Як пэрвы час ў дэнь ў сэрэдыне дня гуляе. То на Розыгры ў год раз.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мерко Ульяны Тимофеевны, 1905 г. р.

+ **14.**5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства
+ **14.**1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки
+ **14.**4г. Русалки появляются в полдень
+ **14.**2ж. Русалка выглядит как тень человека
+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 453. Одын чоловик росказував. Йшов вин на Русавныцю чэрэз жыто и побачыв русавок. То воны булы, як ти диўкы з винкамы и з волоссям доўгым. Воны спивалы: «Нэ сий мукы на дежы, бо вэлыкый грих будэ. Нэ тры нога в ногу, бо вэлыкый грих будэ».

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Деркач Ульяны Афанасьевны, 1922 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 454. Бачыў мий батько русавку, яка выйшла из воды и спивала: «Нэ сий мукы на дижы, бо вэлыкый грих, нэ тры ногою ногу, бо вэлыкый грих».

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Нимец Марии Адамовны, 1928 г. р.

\+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде

№ 455. Одна ж*и*нка тут бул*а* так*а*… Пришл*а* к р*е*чке, стала стир*а*ть, и вот див*и*цца — в*ы*йшли две д*е*вочкы-рус*а*лки и к*а*жуть: «Не стой кум*а* з кумо́й и не мый ног*а* ног*о*ю, бо то усьо грих».

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

\+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети

№ 456. Рассказывала мне одна старушка. Пол*ю* я лён на п*о*лю. Аш, к*а*жэ, сыдж*ю*, пол*ю*, пол*ю*… А зн*а*етэ, кол*ы* он*о* быв*а*ить — на Рус*а*льны т*ы*ждэнь, як после Тр*и*йцы, зн*а*-итэ? Аж, к*а*жэ, б*а*чу: ой, так*ы*е, к*а*жэ, рад*о*к идэ дывч*а*ток. Ид*у*ть — так б*и*льша, и так мэньшэ, и зноў мэньшэ, и мэньшэ, и мэньшэ, и так*и*е малэнькие. Ид*у*ть и спив*а*ють. А я каж*у* [этой старушке-рассказчице]: «Вы б*а*чылы йих [русалок]?» — «Б*а*чыла, б*а*чыла. То, к*а*жуть, шчасл*и*вый чолов*и*к, шо зоб*а*чыт, б*а*чыла». — «Ну, як же ж оны спив*а*-лы?» То она нэ т*и*лько мни роск*а*зывала, а роск*а*зывала богатём так*о*. И, к*а*жэ, ид*у*ть и спив*а*ють: «Ни мэй н*и*жка ў н*и*жку, / Ни сий мукэ на д*и*жку, / Бо выл*ы*кый грих б*у*дэ, / Бо выл*ы*кый грих б*у*дэ!» И, к*а*жэ, идуть от*ы*е рус*а*лке и так спив*а*ють. И ўже она мни, к*а*же цяя стар*а*я ж*и*нка: «Вы, к*а*жэ, зн*а*етэ, шо ⟨…⟩ ны м*о*жно с*и*яты мук*е* — ну, так*а* д*и*жка е — на д*и*жку нэ м*о*жна. А вот н*о*ги м*ы*ешь ў т*а*зыковэ и… ну, час*а*ми бэрэш н*о*ги м*ы*еш: ой, дыт*ы*на, нэ мэй ног*а* ў н*о*гу, бо то грих, нэ м*о*жно так м*ы*ты н*о*ги, бо, к*а*жэ, я ч*ю*ла, шо рус*а*лке так спив*а*лы».

с. Поворск Ковельского р-на Волынской обл., 1979 г., зап. А. Л. Топорков.

\+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

\+ **14.**9о. Русалки появляются во множестве

\+ **14.**10б. Люди относятся к русалкам как к праведным душам; увидеть русалку — к добру

№ 457. С*и*яты хл*и*ба нэ м*о*на на диж*у*. Одн*а* с*и*яла хлиб, а з диж*ы* ч*у*е г*о*лос: «Нэ сий хл*и*ба на диж*у*, бо рус*а*лкам розкаж*у*». Нэ м*о*на на диж*у* хлиб с*и*яты, коб рус*а*лкы чог*о* пог*а*ного нэ поробылы.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Абрамович Веры Павловны, 1931 г. р.

№ 458. Я рус*а*лку сам*а* б*а*чыла. Шл*а* я з своей м*а*теръю. Там мы на х*у*торе жил*ы*. Идем мы с м*а*теръю туд*а*... А й*и*х дьв*и* нэвел*и*чэньких... б*и*ленькие платьячк*а*, о так она завьезаны под мок*о*шэчки [на макушке] у б*и*ле плат*о*чки. И так о по ж*ы*тэ ск*а*-чут. «Нэ тры н*и*жка ў н*и*жку, не бий косы кисткой [рукой], не сий м*у*ки на деж*у*, Бо я Б*о*гови скажу». Так оны ск*а*чуть и спив*а*ють. И так я каж*у* на м*а*тэра: «М*а*мо, а шо то так*о*е?» — «Ой, ход*и*, — к*а*жэ, — ход*и*, то рус*а*лочки».

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

\+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 459. Казали, вышли [люди] на двир, а воны [русалки] у жыти поскакивають. Платками завьязаны чэрэз голову, у билом. Полола лён, горою идуть дви русалки и бьють у руки [при этом поют:] «Нэ бий рука у руку — то грих будэ, не сий муки у дижку — то два тэбэ будэ».

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Таранович Ганны Нестеровны, 1929 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 460. Русалкы по жыту ходять на Русалном тыжни. Дивчатка бигають по жыту. После Трийцы Русалны тыждень. Им две нэдили [отпущено ходить]… Ци тыждень? Адин тыждень. Спевають, танцують. Оны, кажуть, спевають: «Нэ кладитэ хлиб на дижку, бо не будэ *спору». Да танцують по жыту и приспевають. Кажэ, так оны росу поубивають на жытовэ, што так гулеють, росы не буде там. Это йих така доужность. От, Русалны тыждэнь — и воны мусять гулеты по жыты, ходыты. [Откуда они приходять?] Оны в земли. Мо, с кладбишч ходять. Ужэ им така *повидэнция, бачыш, оны мусять, тоўди оны выходять и ужэ по жыты. С кладбишчэй выходять. [А куда уходят?] Зноў туды на своё мисцэ.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р., и Ходневич Ганны Романовны, 1933 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**5д. Русалки выходят из могил, приходят с того света

+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место» (в могилу, на тот свет)

№ 461. Русалкы, кажуть, по жыту ходять на Русалном тыжни. Спивають, танцують. Оны, кажуть, спивають: «Не кладитэ хлиб на дижку, бо не будэ спору». То правда, што бало [бывало] это поносилы, хлиб не клалы на дижку, от як хто положыть, забудецца, то [старые говорят]: «Примай хлиб с дижки, бо неможна». Ка, бо не будэ *спору. Не *спорытимецца.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р., и Ходневич Ганны Романовны, 1933 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**9б. Русалки поют песни, танцуют

№ 462. Ў понылилок после Труйцы — Розыгры. Русаўкы идуть ў воду. Ранэнько на Розыгры ў жыте танцовали русаўки и пели: «Нэ сий муки на дижку, бо вэлики грех, грех буде. Нэ мый ногу об ногу, бо вэликий грех, грех буде».

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Демьянец Анны Федоровны, 1912 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**9б. Русалки поют песни, танцуют

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 463. Маты роскaзывала. Колись пошли моя маты да браття ў село — з могылок йшли, на тыжня [на Троицкой неделе]. Прыйшлы воны додому, а те росалки йдут да поют: «Не сей муки над дежэю, не ложыся над межэю, не печи хлеба на листу, бо будеш бачыти беду!» На листу — як хлеб ў печ ставят, на лопату кладут лист з дэрэва, дубья. Цэ ти росалки так пели.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Ковальчук Марии Павловны, 1897 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 464. Розэгры — русальный день. То они ходют, русалки, то нэ можно иты [работать в поле]. Одна девка пишла, цэ ў Розэры, картоплю первэртать. Кажуть, скинула *свитку да поклала на землю. [Вдруг с соседнего поля из жита выходит русалка и идет к ней. Девка схватила свою свитку и убежала. Поэтому про Розэры говорят, что тогда русалки поют] «Нэ мий нижка об нижку, / Нэ сий мукы над дижку, / Нэ стаў на *сторть лопатку, / нэ будэш маты ўпадку».

с. Червона Волока (Староселье) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Куряты Ольги Николаевны, 1927 г. р., и Кирий Марии Герасимовны, 1892 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

7б. Русалка награждает тех, кто правильно себя ведет (дарит рулон чудесного полотна; благодарит человека, присмотревшего за ее ребенком)

Согласно некоторым свидетельствам, русалка могла одарить человека, правильно поступившего по отношению к ней самой или ее младенцу, например того, кто позаботился об одиноко лежащем в лесу ребенке или понянчил его по просьбе русалки. В благодарность за услугу русалка дарит женщине рулон чудесного нескончаемого полотна, который, однако, она запрещает раскатывать до конца, иначе бы полотно превратилось в бересту. Человека, вынувшего из ноги русалки занозу, она наделяет счастьем, сказав: «Николи горя не будеш бачыть!» (№ 613, житом.). По другим белорусским данным, русалка награждает женщину «спором в руки», т. е. проворностью в работе (Шейн 1902, 317; Сівіцкі 2006, 54—55). В аналогичной ситуации литовская «Лауме» дарит человеку рулон нескончаемого полотна (Кербелите 2001, 452); рус. калуж. «лесавиха» наделяет женщину способностью исцелять и предсказывать будущее (РКБЖН 2006, 124). В одном из полесских текстов русалка выступает в роли заступницы бедных и обездоленных людей: она награждает подарками бедную честную женщину и наказывает более богатую, но хитрую ее соседку, задушив ее ребенка (№ 486, Берестье ровен.).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 465. Она [русалка] колыхала свое дит_я_ да на мою свекруху говор_и_ла: «Покол_ы_ши мо_е_ дит_я_, я теб_е_ заплачу, и не пужайся». Дала [рулон] полотна и каже: «Только ск_о_льки ни будешь жить не раскачивай всё [не раскатывай рулон до конца]. Тоб_е_ хватит на жизнь». А т_о_я раскот_и_ла — и ён стал б_е_рестом. И всё, шо ни ш_и_ла [из этого полотна], б_е_рестом стало.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 466. Одного дедушки мама жала жыто. Пришла русалка, дала ей свое дитя посмотрець [чтобы приглядела]. Приходзи эта русалка вечером и держала моток полотна. Она сказала: «Не раскатывай, и тобе хватит на всю жизнь этога полотна». Тагда она принесла его домой. Шыла-шыла, а полотно все на месте. Решыла посмотреть [весь рулон до конца], раскатала — а полотно и одежда привратились в бересту.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Мороз от Бондюк Лены, 1972 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 467. Б_а_бушка раск_а_зывала, она пашла да шла дар_о_гаю, дэсь на *кар_ы_це — яка колыска з бер_е_зы, дитятка г_о_лэнька выс_и_ть, як рад_ы_лась, г_о_лэнька, и крыч_ы_ть. Взял_а_ пэрэдника зрял_а_ да заслала под той *к_о_рци, коб не бул_о_ голо, а платка зняла з галав_ы_ да накр_ы_ла. От да и пашла, вон_о_ [дитя] уже ўспак_о_иласа. Она пашла, даганяе ее русалка. К_а_жэ: «Жэншчына, не б_о_йса, я тебя тр_о_гать не б_у_ду. Н_а_ теб_е_ *паст_а_ўчык палатн_а_ за тэ, што ты засл_а_ла пэрэдничка и накрыла х_у_стачкай!».

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Васько Веры Миновны, 1907 г. р.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 468. Подк_и_нутых дет_е_й [найденного в лесу ребенка русалки] если хто-то накрыв_а_еть платк_о_м, то рус_а_лка прых_о_дить и благодар_и_ть, што ее дет_е_й сберегл_и_.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. И. Н. Старунько от Поляковой Арины Егоровны, 1919 г. р.

7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов, упрекает их, угрожает им

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

В эту рубрику включены нравоучительные рассказы, иллюстрирующие случаи из жизни односельчан, в которых русалка якобы наказывает нарушителей правил поведения, предписанных для Русальной недели. Кроме формулировки самого правила, в этих текстах описываются характерные для русалки вредоносные действия, направленные на провинившихся людей: она пугает человека,

угрожает, бьет, щекочет, уничтожает продукты его деятельности (портит посевы, сшитую одежду, постиранное белье, замешенное тесто). Сами люди признавали за русалкой право наказывать тех, кто вопреки запретам: стирает на Русальной неделе белье, отбивает его вальком, золит белье в кадушке, сушит одежду на траве; шьет, вяжет, подмазывает печь; пропалывает лен или работает в поле; кто ходит в это время в жито, подсматривает за гуляньем русалок и т. п. Кроме того, русалки (осмысляемые как души умерших) имели обыкновение упрекать своих родственников за то, что те не оставляют на столе поминального ужина, не устилают пол в доме троицкой зеленью, слишком много по ним плачут, что при похоронах надели на умершую не ту одежду и т. п. По укр. харьков. поверьям, русалки щекочут тех своих родственников, которые плохо поминают их в Троицкие «деды» (Зеленин 1995, 163). Множество рассказов о мести русалок людям за внеурочную работу зафиксировали украинские собиратели в селах Житомирщины и полесских р-нов Киевщины (ср. название четверга на Троицкой неделе *мстітельний день* — Кутельмах 2001, 116).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 469. [Второй понедельник после Троицы] назыв*а*лы «Рус*а*льны дэнь». И на гэтой понэд*и*лок м*ы*ты нэ м*о*жна бул*о* и на трав*е* нэ м*о*жна бул*о* расстыл*а*ты [выстиранное белье]. Гэто мог*о* чолов*и*ка сэстр*а* роск*а*звала, як вон*а* ди*ў*чыною бул*а*. А у йих стар*а*я х*а*та тут бул*а*, тут сад*о*чок буў. И вон*а* ў гэтой дэнь — шо я говор*у* — ў гэтой понэд*и*лок, ну, п*о*сле Тр*и*йцы, пом*ы*ла там х*у*стки, *каптан*ы* (?), гэтого. И на трав*и* порасстыл*а*ла, суш*ы*ла, о! И як поподним*а*ла, стряхн*у*ла — а вон*о* ўсё як рэшэт*о*, уси ў д*ы*рочках. Б*а*ло, стар*ы*е л*ю*ды ў гэтой понэд*и*лок нэ пол*о*лы и нэ м*ы*лы. На п*о*лэ нэ йшлы от Тр*и*йцы до пьятныци. Гэто, б*а*ло к*а*жуть, шо вот рос*а*ўки х*о*дять, так вот то т*ы*ждэнь Тр*и*йцы, и вон*ы* росх*о*дяцця п*о*сле Тр*и*йцы, ў той понэд*и*лок.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Москалюк Лидии Кондратьевны, 1921 г. р.

+ **14.**11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 470. Р*о*зыгры — пэршый дэнь Пэтр*о*вицы. Гов*о*рать, што с*о*лнышко гр*а*е. У нас одн*а*я б*а*ба нэ пр*а*зновала Р*о*зыгры, а пол*о*ла лён. И прылят*е*ла пт*и*ца да уд*а*рыла е*е* ў г*о*лову. Дак опас*а*юцца итты пол*о*ты лён на Р*о*зыгры. Р*о*саўкы х*о*дять на Р*о*зыгры. Это як д*е*вушка зар*у*чыцца да памр*е*.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Любови Артемовны, 1920 г. р.

+ **14.**1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки

+ **14.**11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

+ **14.**3. Русалки превращаются в животных

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 471. Йе Русалны тыждень, што русаўки ходять, дак не можна ў вэчэри ложак мыть, не можна кос расчёсывать ў вэчэри. Ложачки треба узобрать со стола да прикрыть, шоб аны не мылиса, а помыеш ужэ, як рано встанешь. То ўжэ вроде деўка помые ложки цы што… дак русалка кажэ: «Моя ужэ буде!» [Кто становится русалкой?] Девушки молоденьки як утопяцца, потопленики. Днём их тольки побачыть можна, ў лунную ноч, можэ, й побачыш… Яго ж не кожны побачыть — можэ, которые зналиса з етым знахорством.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

+ **14.**1б. Из утопленников (или самоубийц) происходят русалки

+ **14.**11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 472. Видели, што одна жэншчына [стирала] шматте, тэ, шчо було ў её не прано, ў *жлукте. И говораць, вышла… А это была тополя великая. И вышли люди [и видят] на тополи ўсе тэ шматте повешэно. Говораць, вышли рано — ўся одежа, там высыць. А чого, а хто его повесиў — нихто не знае... Говораць, русалка. За то, што она [женщина] позолыла платте на Русальном тыжни [когда это делать запрещалось].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Марии Ивановны, 1916 г. р.

+ **14.**11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 473. [Женщина пришла смотреть свое жито] на Русальном тыжни. Да, кажэ, пришла я на свое жыто — аж так музыки грають и [русалки] спевають. Ўдень, сэрэдь белого дня ў жыти. Да й припевае: «Это тая, шчо ў суботу платье качала, ў неделю до сонца песни пела, а на столе хлеб месила» [т. е. нарушала запреты]. То так оно припевало, там, у том жыте припевали русалки. Это давно было, давно. После Русального тыжня уходили. [Куда?] А хто их знае…

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

+ **14.**4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели

+ **14.**9б. Русалки поют песни, танцуют

+ **14.**11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 474. [Русалка упрекает свою мать, что та много плачет по ней.] Играная неделя йе после Троицей. Ены [русалки] *слакотали. Одна деўка да памерла на Играной недели. Пашли люди на кладбище. Бегут русалки, гикают да берозы нагинают, *шугаюца, смеюца, и-и-и-ихають, рогочат. Кто на Играной умре — ў русалки попадае. Женшчына та деўку [умершую на Гряной неделе] спазнала. Та деўка несе *глёк. Просит [других русалок]: «Не чапайте ту женшчыну, то мая саседка!» [Женщина ее спрашивает:] «Што ж ты несеш глёк?» — «Слёзы этые, матка слёзы налила. Столько она слёз налила». Жаль велика [когла умирают дети, но не надо плакать по ним]. Русалок бачила. Люди

как женшчыны. Тольки валаса длинные растрепаны. Ў леси жывуть, на могилках, на кладбишчах. Голые, касматы-раскосманы.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина.
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей
+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**9а. Русалка качается на деревьях
+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети
+ **14.**5д. Русалки появляются на кладбище
+ **14.**8в. Русалка защищает человека (своего родственника) от других русалок

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 475. Була ў нас та баба Маруся. Одного разу на Русавныцю вона нэ поставыла йижу, а стала дывытыся телевизор. И там и поснула. А ўночы до неи прыйшла русавка. Маруся кажэ — холодна, холодна, йии душа пришла. Хотила вона пэрэхрэстытыся, ан ни — та йий за руку чыпляе, кажэ: «Чом йижу нэ поставыла?»

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Сучок Антонины Петровны, 1927 г. р.
+ **14.**9е. Русалка приходит в свой дом; ищет поминальную еду

№ 476. [На вопрос о русалке — рассказ об умершем свёкре.] Помэр ў мэнэ свекр. То я з йих хаты до новои пэрэйихала, тикы поставыла. А тута на Русавныцю прыйшоў вин до мэнэ й кажэ: «Шо ты, стэрво, робыш? То ж нэ мона пэрэйихаты, бо шчэ рику нэ було як я помэр!» Я до сусиды ночуваты. А вин зноў прыйшоў та кажэ: «Я тэбэ й тут знайду». Так я назад и повэрнулася [в старый дом].

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Сучок Антонины Петровны, 1927 г. р.
+ **14.**2з. Русалки выглядят как мужчины

№ 477. [На вопрос о русалке — рассказ об умершем соседе, который упрекает за нарушение обычая.] Ў мэнэ сусидка була, то одного разу вона нэ зибрала *маю дле Тройци та Русавныци. То к ний сусид стал помэрлый ходыты. Кажэ: «Шчо цэ ты, хозяйка? Тоби маю прынэсты? Шчо, сама нэ можэш? То я прынэсу». То ж та баба зразу наутро пишла та маю прынэсла.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Сучок Антонины Петровны, 1927 г. р.
+ **14.**2з. Русалки выглядят как мужчины

№ 478. В Русалницу [на Русальной неделе] бабы боялись идты полоты, бо кажуть русаўки залоскочуть.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. И. Харитонова.
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 479. На Русальной неделе слышно, як ложкою стукотило вночи [если не оставили ужин на столе]. Я боялася в Русавныцю спаты сама. То русавок боялася.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ **14.**9е Русалка приходит в свой дом, ищет поминальную еду

№ 480. Як кто расстеле полотно на лепест (?) на Русалный тыждень, то не можно з того полотна ничого зробити, бо воно полуманое, посованое, як куры побрудили. То, кажуть, русалки попаскудили. На Русальный тыждень нэ тчемо, нэ снуемо. Кажуть — недобре, кажуть, русалки нытки перепутають.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ **14.**11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 481. Як лён на Русальный тыждэнь полють, то русалки [посевы льна] выбьють. Моя сестра на Умэрлых Триицы [название четверга Троицкой недели] полола: что до Триицы пололи — был лён, а что на Русальный тыждэнь — то пропал.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Зусько Оксаны Левоновны, 1914 г. р.

+ **14.**6в. Русалка вредит посевам льна

+ **14.**11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 482. У Свято нэ робылы. Тот, кто робить у Свято — на умэрлых Триицю, на умэрлых Пасху, — хто робить, а русалки на поле лякають. Мы, жинки, лён полемо, на полосу становимо, а ужэ русалка ходить. А шо вона говорить? Ничего вона нэ говорить. Говорили, шо билая [в белом] ходить, ходить и и смээцца — и нэма ии. Ужэ людину страх возьмэ и тикае до дому. Така малэнькая дэвушка ходить.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.

+ **14.**6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает

+ **14.**11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 483. [Русалок можно увидеть] у пилдни, и пилноч. Коли хочэш убачыть, то убачыш [если у матери, например, дочь умерла]. Русальный тыждэнь — после Трйцы сёмая нэдиля уже, после Велыкадня. На Русальный тыждэнь моя титка полола просо. Я ей кажу: «Нэ моно полоты на Русальницэ». А вона кажэ: «Чэго там нэ моно, божый дэнь!». А ночью всё просо повырывало и в кутке поклало. На другий дэнь проса нэма. На Русальнице дома работать можно, только на поле нэ моно. Нэ моно полоты.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Степаниды Адамовны, 1911 г. р.

+ **14.**6в. Русалка вредит посевам проса

+ **14.**11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

+ **14.**4г. Русалки появляются в полдень, в полночь

№ 484. Як на Мэрлых Тр*и*йцы л*ю*ди п*о*лют лён [мать, у которой дети поумирали], то побь*ю*т рус*а*лки лён. Никог*о* не б*ы*ло а лён поб*и*т, пот*о*птан. Русалки появляются только на Русальный тыждень, в полдень, в полночь.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

+ **14.**6в. Русалка вредит посевам льна

+ **14.**11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

+ **14.**4г. Русалки появляются в полдень, в полночь

№ 485. Писля Трийцы Русальный тыждень. Русалкы — це помэрли дивчата. Воны як дивкы, вбырани у билэ. Тэпэр йих нэ бачать… Розказують, шо жинкы коло кладбища тэрлы лён — там сушылка була. Одна з них казала, шо бачыть дивчыну, яка идэ у винку. А жинкы стали з её смиятыся. Тоди ий прыснилося, шо русалка кажэ: «Якбы нас не показала [другим], то побачыла бы, як Господь нас веде з процэсией. А так не побачыла».

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилюк от Полупенко Марии Кондратьевны, 1924 г. р.

+ **14.**1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

+ **14.**5д. Русалки появляются на кладбище

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 486. [Русалка награждает бедную женщину и наказывает хитрую.] Ж*о*нка одн*а* была хитрэйша, а др*у*га — б*е*дна. Б*е*дна лён пол*о*ла и пок*и*нула дыт*я* на п*о*лю. Ўр*а*нци пошл*а* до*и*ть и ўзд*у*мала [вспомнила о ребенке]. Поб*и*гла на п*о*ле. [Видит] дит*я* не пл*а*че, леж*ы*т, забавл*я*ецца, игр*у*шок ў ег*о* баг*а*то. Прынесл*а* до х*а*ты. Друг*а*я ж*о*нка бэрэ свое дит*я* и к*ы*дае на п*о*ле [специально оставляет ребенка]. Ўранци пошл*а* — дит*я* зад*у*шоно. То было на Рус*а*ўны т*ы*ждень. Рус*а*ўки задуш*ы*лы, бо женщина сам*а* к*ы*нула.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Демьянец Анны Федоровны, 1912 г. р.

№ 487. [Русалки наказывают тех, кто видит их «гулянья».] Кол*и*сь у К*а*менному то б*у*ло. [В период Русальниц мать послала дочь за ножницами. Идти надо было через лес. На поляне увидела] г*у*льки там так*и*е, г*у*льки гр*а*ют прам, гуляют рус*а*лки. [У русалок было «вес*е*лле».] Вых*о*дит б*а*ба: «Куда ты идешь?» — «Мать меня послала к тетке за ножницами». — «Ох, яка твоя м*а*ти нед*о*бра!». [Это оказалась ее покойная тетка. Она наказала девушке передать матери от нее привет и в доказательство, что это именно она, передала свой пояс.] Мати *роспэр*а*зувае пояск*а* — позн*а*е по пояск*и*. Он*а* [тетка] умерл*а* — в*е*льми злек*а*ло.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кардаш Ольги Иосифовны, 1903 г. р.

+ **14.**9в. Русалки устраивают совместные праздичные гулянья

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 488. Русальный тыждень… Не шили, не стирали, не мазали, шоб русалок не гневить. [К людям русалки могли прийти, чтобы наказать.] К тем, хто робиў на Русальный тыждень, таке приходили и робили зло. Една людына робила на Запуски [последний день троицкой недели, канун петровского поста] *рублем, шо снопы рубали. Рубель той покатиўся и убиў девочку маленьку. Казали: за то, шо робили на тым тыжню. То русалкы наказали.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Мальвины Федоровны, 1928 г. р., и Левковской Анисьи Петровны, 1911 г. р.

+ **14.**11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 489. На Труйцу, як йе малэ дытя, а матери пэлёнки постриают и повесят сушить во дворе [что запрещалось делать], то русалки *слокочут ёго. А воно [ребенок] вижжыт, нэ своим духом кончаецца. Маты, батька нэ видят ничого. Догадалысь: поскыдали тэ усэ — пеленки, рубашку — то воны, русалки, пэрэсталы чапать [трогать младенца]. И купать нэ можно, и стирать нэ можно.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Савенок Ольги Петровны, 1916 г. р.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей
+ **14.**11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 490. На Русальном тыждне неможно шить, женшчина шила, русаўка ее замучивала, *загилготала. Ешче прыпечка мазать [белить] неможно.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Свинчук Евы Малаховны, 1924 г. р.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей
+ **14.**11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

№ 491. Пошла я ў поле да й забыла, што Трийца [нельзя ходить в поле]. Повесила я дитя в люльке, погодовала, а сама за работу. Зачула, што дитя ригочэ [смеется]. Пишла опять, заколыхала дитя и зновь почала робить. Дитя опять ригочэ. Тут бачу: диўки коло дитя. Взяла его да й пошла додому, а не то залоскотали б дитя.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Стешенко У. П.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 492. У одной бабы сэрэдь Троецкого тыжня висели мотки з конопли [в нарушение запрета]. Пришоў ей чоловек, горилкы попиў, сеў за стол и урчить, урчить. Она йму: «Лягай ужэ, тамо будэш ворчать ў такие дни [русальные]». Чують у хати: шось побегло по дворе — так ў хати чують. «Батько, доворчался? Можэ, то русалки бегают по дворе…» Она [русалка] овечки повыпускала, веник заткала ў комен — и он упаў на припэчек. И мотки поспинала [сбросила] и поскручивала.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **14.**11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 493. [Становились ли умершие девушки русалками?] И диэўки, хоть и... Вот у мене тютка умерла на Русальны тыждень. Дак снилосо, шо русалкою стала. Кажэ: «Знаете шо… Яка у мене должность [быть русалкой], а ви мене не обули». А мы тольки чулки надили на ноги, а ничого больш не надили. А колись жэ ничого не було, а постолы надевали на смэрть. Не було ж никаких тапок, ни чэрэвиц. Дак яна кажэ: «Як ви ужэ мне пагано зробили. Ви знали, яка у мене должность, и ви мене босу отправили». Дак купляли там у одного дида *постолы, матка купляла да отдавала нишчым. Кажуть, отдаси ужэ нишчым, дак дойдецца и до яго [до умершего]. Кажэ: «Мене колько ходить, мне жэ трэ ходити скрузь зэмли, мне колько, шо нема ничого на ногах!»

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санников от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**9з. Русалка испытывает трудности при ходьбе

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 494. Против тей нидили [Русальной] нельзя зачинять тисто. Одна баба зачынила ў дэжу *палянички. Дак воны, тэи русалки, выкидали всэ тесто на стол. И щоб ничого не висело [на потолочной балке] — могут порвать.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл. 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Куксы Федоры Тимофеевны, 1913 г. р.

+ **14.**11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 495. Колись паехал муж на Гряной няделе пахать и гречку сеять ў Сухий чатверг, так яму косы подымает и бороны поўдымали. То русалки пугали людей, нельзя делать так ў Сухий чатверг.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Ткачевой Феклы Осиповны, 1900 г. р.

+ **14.**11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

8. Русалка считается безвредной

8а. Русалка не причиняет людям вреда

По признаку *вредоносный/безвредный* полесская русалка оценивается противоречиво (чаще негативно), но в ряду прочей нечистой силы она выглядит менее злокозненным и опасным существом (может быть сравнима с домашним духом). Прямых суждений о ее безвредности в нашем архиве сравнительно мало: *врэда русалки не чынят*, *зла не причиняют*, *поганого ничого не робять*, *не робять ниякои пэрэшкоды* и под. Однако часто они изображаются либо как нейтральные по отношению к человеку, либо как доброжелательные персонажи: «не чип*а*ют людэй», если те соблюдают правила общения с ними (№ 305, гомел.); вежливо здороваются со встречными (№ 560, черниг.); при встрече с человеком смеются и исчезают (№ 549, житом.); забавляют младенца, оставленного рядом с работающей в поле матерью (см. **14.**8б). Нередко встречаются поверья о том, что русалки — это праведные души, что их послал на землю Господь, что встреча с ними — к добру (см. **14.**10б). Свойства безвредности проявляются также в мотивах: «русалка награждает тех, кто правильно себя ведет» (**14.**7б); «избегает контактов с человеком» (**14.**9ж); «обращается за помощью к людям» (**14.**9з). Вместе с тем постоянно фиксируется утверждение, что люди ее все равно боялись: «Вон*ы* м*а*ло ког*о* чып*а*лы, ал*е* сёдн*о* их боялись» (№ 714, брест.). Сведения о безвредности русалок встречаются преимущественно в укр.-бел. верованиях (Кутельмах 2001, 117; Галайчук 2008, 372; ТМКБ 2009, 558). В селах Речицкого Полесья записаны свидетельства, что русалки «не прыносілі людзям ні шкоды, ні карысці» и что от них не оберегались, так как «яны самі людзей баяліся і убегалі» (Казначэеў 1994, 179).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 496. Рус*а*льна нэд*и*ля быв*а*е при Тр*о*ице, перед Зелёными пр*а*зниками, п*о*сле П*а*схи сэмь нед*и*ль. Тогд*а* х*о*дют русалки. Зла не причинялы. Д*и*ти поб*а*чут, и они пок*а*жуца [а взрослые не видят].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Лемачко Анастасии Евгеньевны, 1913 г. р.

\+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
\+ **14.**10в. Русалок могут видеть особые люди (дети)

№ 497. Рус*а*лка нар*а*дена як нэвэста. Ян*а* врэд*а* не чын*и*т. В*ы*йдэ, под*ы*вица и уйдэ. А л*ю*ди прятались од них, бо боялися.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. В. Старцева от Лютыч Елены Михайловны, 1926 г. р.

\+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 498. К*о*лись каз*а*ли, што б*а*чыли ў л*е*се рус*а*лкуў, з д*о*ўгими кос*ы*ма б*е*гали, ход*и*ли на ручэй по в*о*ду, умыв*а*лися. Крас*и*вые. Никакого вреда людям не робили.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Копылович В. А., 1907 г. р.

+ **14.**2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

№ 499. …Ян*ы* ж мэртвый нар*о*д, значыць ў йих разговора совс*е*м нет [русалки сохраняют молчание]. Он*и* пог*а*ного нич*о*го не зр*о*бять, похов*а*ющца, чолов*и*к йих не б*а*чыть.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Матрены Максимовны, 1913 г., и Крючко Василия Степановича, 1920 г. р.

+ **14.**1е. Русалкой может стать любой умерший человек

+ **14.**9ж. Русалка избегает контактов с человеком

№ 500. Хто умрэ на гэту нядзелю [Русальную], той з русаўкамы будзе хадзиць на том свете. Як прыйдзецца та нядзеля, так и убачыш. Нихто не ведае, кали яны выходзяць… Абыкновенные люди, адеты красиво. Баба одна бачыла многа дяцей — русалак. Яны на пясочку каля ржы гуляли, да рагочуть. Красива одзеты. Яна стаяла два часы — любавалась… Аны ничога не рабили людям [плохого]. Некоторые боялись и уцякали ад русалок.

с. Бабичи (д. Головки — 6 км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. О. Е. Павлючук от Головко Марии Федоровны, 1909 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**2е. Русалки выглядели как дети

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 501. Писля Трийцы Русальный тыждень. Кажуть: сёгодни Русалка [название дня]. Одна розказувала, шо стэжкою, житом йшла — и сыдилы чотыры малэньки дивчынки… Русалки не робили ни*я*кои пэрэшкоды.

с. Малый Стидень Костопольского р-на Ровенской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилюк от Варжей Параски Игнатовны, 1903 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети

8б. Русалка заботится о ребенке работащей в поле жницы

На фоне общеизвестных представлений о высокой степени опасности русалок прежде всего для детей, действия этих персонажей, которые якобы опекают оставленных на меже грудных младенцев, кажутся немотивированными. Подобные сообщения могут свидетельствовать о восприятии русалки как безвредного суще-

ства из числа родовых предков (ср. № 661, Любязь волын.: умершая мать, ставшая русалкой, забавляет в поле своего ребенка, пока отец работает), либо эта патронажная функция русалок является отголоском сказочного сюжета (СУС 834**) о нечаянно забытом в поле ребенке: бедная женщина забывает в поле свое дитя, бежит за ним на другой день и находит его живым и осыпанным золотом; завистливая соседка нарочно оставляет своего ребенка ради обогащения — черти разрывают его на части. Ср. вариант, в котором в роли мифического дарителя выступает русалка: № 486 (Берестье ровен.), и аналогичную полесскую быличку, записанную в Малоритском р-не Брестской обл. (Смирнов 1986, 251).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 502. Кол*и*сь по бер*е*знику ход*и*ли с зел*е*зными ц*и*цками, *кугалися на бер*е*знику, с*я*дя и по*е*, кугаеца и по*е*: «Хт*о* над деж*е*ю муку с*е*е, то т*о*й наш буде». Кот*о*ры на Русальна нед*е*ли, пэрэд Тр*о*йцей помрэ. [Выглядели] Як ж*е*нщчины, г*о*лые, так йдуть ў трусах. Як побачишь — защлек*о*че; в*о*гниво, и нож к*и*не, и она не под*о*йдет. Казали, як баби на п*о*ли, а дит*я* на *лис*и*нце, так она пр*и*йде и покол*ы*ше.

с. Дяковичи Житковичского Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой неделе
+ **14.**9а. Русалка качается на деревьях
+ **14.**9б. Русалки поют песни
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей
+ **14.**11а. Человек использует обереги против русалок

№ 503. Йе больш*ы*е рус*а*лки [как взрослые женщины] и рус*а*лочки маленькие, як-б*у*тто й*и*хние детёныши. От, к*а*уть, забавляли русалочки мал*е*нькэе дит*я* ў кол*ы*сци, няньчыли. Р*а*ньше [было] ид*е* жэншчына в поле и бере з соб*о*ю кол*ы*ску — так*и*й *я*шчычок дэрэвь*я*ный и такие тры п*а*лки; ставляе т*ы*е п*а*лки, звь*я*заные ўвэрх*у*, вы поним*а*ете? П*а*лки ставл*я*е и кол*ы*ску в*и*шае и — покалых*а*ла, покалых*а*ла. Взял*а* пр*о*стилку, обкр*ы*ла [младенца] и пошл*а* жаць, а дит*я* спить. А як запл*а*чэ, дак ян*а* [мать] ч*у*е… Дак так*о*е бул*о*, што прышл*а*, а ён*о* соб*и* гуляецца из этыми, з рус*а*лочками. И вон*ы* [русалки] поўтик*а*лы, як вон*а* [жница] прышл*а*. Ясно — ён*ы* ж чолов*и*ку не показуваюцця. Ну, гов*о*раць, пл*а*кало-пл*а*кало, а пот*о*м успок*о*илось тэе ж дит*я*. Што это так*о*е, што дит*я* гук*а*е, гук*а*е и гуляецца? Вон*а* пудойшл*а*, к*а*жэ, а йог*о* [ребенка] рус*а*лочки забавляли… То я к*а*зку так*у*ю ч*у*ла.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности
+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети
+ **14.**9ж. Русалки избегают контактов с человеком

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 504. Моя нив*и*стка поб*а*чила рус*а*лку. На п*о*ли б*а*чит: зр*о*блены чот*ы*ри *кий*о*чки и *н*е*нечка [полотняная люлька] гайд*а*ецца з дит*и*нкою. И дит*и*нка так обт*у*лена пор-

т*о*чком. И ж*ы*то не кол*ы*шицца, и в*и*тра не бул*о*, а он*а* гайд*а*ецца. Нив*и*стка злякалась да пашл*а* до д*о*мы. А не б*а*чила ник*о*го, кто колых*а*л ту н*е*ньку. Та дит*и*нка бул*а* рус*а*лка.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети

8в. Русалка защищает человека (своего родственника) от других русалок

В составе поверий, характеризующих русалку как умершего члена семьи, встречается популярный сюжет о том, как она спасает своего живого родственника от гнева других русалок. Преимущественно в Центральном Полесье (Лельчицкий р-н Гомельщины, северные р-ны Киевщины) известны былички о русалке, которая предупреждает об опасности родственника-пчеловода, залезшего на дерево проверить ульи (чего на Русальной неделе делать нельзя): она призывает его подтянуть свисающую до земли веревку, чтобы другие русалки не смогли его достать: «Бр*а*тко Ив*а*нко! Пудтягн*и* сво*ю* жэнь!» либо «Род, род, подым*и* пов*о*д!» В аналогичных укр. вариантах фиксировались сходные призывы: «Род, род! Піднімай повод!» (Кутельмах 2001, 120); «Свой, свой, пудбери хвой!» (Галайчук 2008, 334). В других быличках на эту тему, если в группе русалок окажется «своя» для встречного человека, то она не позволяет подругам защекотать его (см. № 474, гомел.).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 505. Каз*а*ли, шо рус*а*ўки кол*и*сь ходили. Да пош*о*ў челов*и*к пч*о*лы гляд*е*ть, аж идуть рус*а*ўки! А ў ёг*о* бул*а* там н*е*ка рус*а*ўка да ў род*и*ни. И она кажэ: «Род, род, пудым*и* пов*о*д!». А вон ўжэ и пудняў. Яго ужэ ня м*о*жуть рус*а*ўки [достать]. Воны эту рус*а*ўку ўзял*и* да уб*и*ли, хот*е*ли ег*о* убить, дак вона науч*ы*ла, да вон ост*а*ўса жыў. [Где он был, когда русалки хотели его убить?] Он жэ на хв*о*и быў, в*ы*соко. Она ка: «Род, род, пудым*и* пов*о*д!» Он пудн*я*ў, то воны е*е* уб*и*ли за тэ, шо вона яг*о* спасл*а*, а вун ост*а*ўса ж*ы*вы.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Боб Марины Никитичны, 1902 г. р.

№ 506. К*о*лись каз*а*ли, шо на Рус*а*лном т*ы*жни — это як Тр*о*йца — то не м*о*жна на пч*о*лы л*е*зти, на ту хв*о*ю, где пч*о*лы [где установлены ульи на деревьях]. Кол*и*ся взяў человек да пол*е*з *у*лья отвор*и*ть, тогд*ы* пчол нем*а*яка. Аж и сестр*а* яг*о* умэрла, тогд*ы* ужэ рус*а*лкой бул*а*. Да к*а*жэ: «Бр*а*тко Ив*а*нко! Пудтягн*и* сво*ю* *жэнь! Бо рус*а*лки ух*о*плять!» А вон не разобр*а*ўся, не пудтёг, а т*ы*е рус*а*ўки ухоп*и*лиса за ту вяр*о*ўку да поб*е*гли, поб*е*гли вяр*о*ўкою, да там у *гол*ье* яго и *зашлокот*а*ли. Да и уп*а*ў вон, умер. [Что такое *жэнь*?] Так*а* вэр*о*ўка, шо на пч*о*лы л*е*зуть.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Новак Прасковьи Антоновны, 1896 г. р.

+ **14.**11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

+ **14.**7в. Русалка наказывает нарушителя обычаев/запретов

№ 507. Это було ўже ж даўно. Меду сбирали, улье були. Дядько один пошоў меда збирать да злез на вулья, да повесиў вожжей. Повесиў — аж бягуть русалки ⟨…⟩ Ўсе перебегли да хотели его скинути з хвои. Аны не скинули яго з хвои, того дядька… А одна бяжить крыва [хромая], у яе нога, мо, болела, ти крива зоўсем…. Бяжит да каже: «Род, род, пудними повод!». А як бы уж вон не пудняў… А вон догадаўса да пудняў повод, да уже тако оставса вон, той дядька, жыв. Это було так колись…

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Астахова от Дорошевич Христины Матвеевны, 1914 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 508. [Русалки не могут защекотать человека, у которого в роду есть русалка.] От, у полях жэншчына жыто жала, и русалка хотила ее *зашчыпить, и какая-то девочка [другая русалка] не допускала, шоб зашчыпали.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Заец Надежды Климовны.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

8г. Русалка помогает людям в полевых работах

Редкий для «русалочьего» круга поверий мотив, зафиксированный (по данным нашего архива) в одном селе Волынской обл., где преобладают поверья о русалке как об умершем родственнике. Речь идет о помощи русалок в полевых работах. Более широкий спектр хозяйственных работ, выполняемых в помощь своей родне, упоминается в составе характеристик «ходячего» покойника (см. **12.**15д. Ходячий покойник помогает родным по хозяйству).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 509. Умрэ чоловик, дочка у матери. Мати плачэ, пидэ полоть картошку, а ей дочка [умершая] ходит пэрэд нею, полет [помогает полоть]. А то русалка. Русалка — людына, женщчына. Як мрэц убиранный. Русалка в билых платьях, а когда и голые.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Степаниды Адамовны, 1911 г. р.

+ **14.**2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

№ 510. [Мать рассказывала] на Зэлэны Свята зилье рвалы кабану. Сидит жэншчына лён поле, а там ничего нэмае. То умэршая была, на своём поле, на своём льнове. На Зэлэны Свята русалки по жыту ходят, лён полоты, зилля. [Побежали мы, сказали женщинам, те пришли] — а ужэ нычого нэмае.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в льняном поле
+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 511. Троица кончаеца, тры дни, после — Русальный тыждэнь. Ничого не робимо, празднуемо. Русальный тыждэнь — тогда русалки выходят. Лён полешь, русалка вышла с кладбища, помогае полоты. [Русалки с кладбища выходят, по житу ходят. На Русальный тыждень выходят в жито, помогают. При встрече с ними надо креститься.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Сокоревской Марии Панасовны, 1915 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном (льняном) поле
+ **14.**5д. Русалки выходят из могил

9. Нейтральные (по отношению к человеку) действия русалки

Под «нейтральными» действиями понимаются, с одной стороны, привычные занятия русалок, не направленные на человека (они любят музыку и танцы, качаются на ветвях, стирают белье, боятся огня и т. п.), а с другой — действия, предполагающие такие контакты с людьми, которые не оцениваются как вредоносные (приходят в дом в поисках поминальной пищи, требуют у родственников свою любимую одежду, просят человека помочь вынуть занозу из ноги и т. п.). Общий список таких действий в составе «русалочьих» характеристик оказывается более значительным, чем вредоносных.

9а. Русалка качается (на деревьях, качелях, в люльке, на злаковых колосьях)

Это один из наиболее частотных (наряду с щекотанием) признаков поведения русалок, который фиксируется в поверьях восточных славян почти повсеместно (кроме р-нов Русского Севера и Сибири). Впервые упоминается в трудах по славянской мифологии XVIII — нач. XIX вв. (Померанцева 1975, 69) и является характерным как для литературного, так и для фольклорного образа русалки. Вместе с тем, по данным нашего архива, этот мотив чаще отмечается в центральных и восточных р-нах Полесья. Само действие раскачивания (на ветках, на висящем рушнике, в качелях) определяется глаголами: [русалки] *гойдаюцца*, *калыхаюцца*,

качаюцца, *гутаюцца*, *кугаюцца*, *шугаюцца* и др. Выражение *качаюцца ў жыце* может пониматься как ‘раскачиваются на злаковых колосьях’, так и ‘кувыркаются по земле в посевах ржи’. Из пород деревьев, на которых качаются русалки, чаще всего упоминается береза (иногда особая, «русальная», с длинными, свисающими до земли ветвями); реже — дуб, груша, просто «дерево». В мотивах обрядовых песен, исполняемых на Русальной неделе, русалки сидят на дубе, ели, на белой березе (СМЭС 2003, 392; ПКП 1970, 446; Воропай 1991, 160). По некоторым данным, они любят качаться: на осинах (рус. воронеж.: ББВК 2009, 255); на вербе (укр. волын.: Фісун 2000, 134); на установленных во дворе «майских» деревьях (укр. житом.: Кутельмах 2001, 139); на «троицких венках», завитых на растущей березе (рус. смолен.: СМЭС 2003, 341). Согласно полесским верованиям, во время качания они шумно себя ведут: *спивают*, *ихкают*, *крычат*, *рогочут*, *гикают* («Гу-та-та!», «И-и-и!», «Шу-ги, шу-ги!»). Зазывают прохожих предложением покачаться с ними (Богданович 1895, 77; ПЭЗ 2011, 82).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 512. [Русалки] По лесу ходили; груша стояла да *кугалася русалка по ней с дитём маленьким; косыми обкручивалася, дикие, волос доўги. А после Тройцы ў землю пошла.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **14.**4е. Русалки уходят после Троицкой недели
+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу
+ **14.**5е. Русалки уходят на «свое место»

№ 513. Говорили, будто што они выходять з воды на Русальном тыжню и спивають. После Русального тыжня, мо, назад идут у воду… Даўно на Русальны тыждень шоў чоловек у лес. А была *гуталка. Она [русалка] у белом платье так *гутаецца, кажэ, у белом платейку. Красивая. Он шоў у лес, да пошоў [вернулся] додому.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Ючко Арины Борисовны, 1919 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде
+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду)
+ **14.**2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки
+ **14.**9б. Русалки поют песни

№ 514. Русалки на берози катаюца ў лясу на Русальнай нядели [и поют:] «Гу-тата, у мене цыцки, як *пеляницки». Цыцки у ей здаровые, задушыть цыцками, зашлакочэ чэлавека.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Карабинович Ганны Илларионовны, 1917 г. р.

+ **14.**2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида
+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**9б. Русалки поют песни
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 515. На берози русалки катаюца ў лясу на Русальнай нядели. В леси гукае — ужэ люди не абгукваюца [т. е. нельзя в это время аукать в лесу]. Русалки купаюца ў рэке да сонца.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Белько Марии Михайловны, 1913 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**9г. Русалки купаются в водоеме

№ 516. Кто на Играной неделе умре — ў русаўки пойде. Русаўки бачили — женшчыны, косы великие. Сяде на дерево и *шугаеца и пее, и пее. Усюду были: и па ваде, и па деревьям. Пасвятили землю — де и делися. Русалки были, когда земля была не свяченая.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая»)
+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды
+ **14.**9б. Русалки поют песни

№ 517. Русалки — як люди. Старик адин казаў: ў лесу она на калоде сидить [и видит, что они сидят на ветках]. Ана балуецца, канцы веревки падымае да и ўсё. Ана за канец берёца да *шухаеца... Голая была, как ў зверинце.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова.

+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу

№ 518. Дед бачил в очи сам ее. Ох, цицки таки здаровы-здаровы, пеёт: «У меня цицки, как *пеленички». Каже, косы здаровые скрозь. Чи ў поле, чи на дереве *шугалась. Васкресну малитву нада читать — ана уже не троне. За голле да и колышеца. Голые, не надетые.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г. р.

+ **14.**2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида
+ **14.**9б. Русалки поют песни
+ **14.**11а. Человек использует обереги против русалок

№ 519. Русалка ў жыци калышется, касмата. Яны ў жыце, кали красуецца жыто, на *арэли калышуцца. Спаць ў день, казали, не можна [на Русальной неделе], бо русалки дрова возяць… Шчэ я малою була, дак казала мати: от як бярозы з доўгим *голлям [растут], дак на тых голлях русалки качалися. Кажуть: не хадитя, дети, пуд тые берозы — русалкы калыхаюцца да пеюць: «Гу-та-та, на Петра!»

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**4б. Русалки появляются в период цветения ржи
+ **14.**9б. Русалки поют песни
+ **14.**12. Формулы запугивания детей русалками

№ 520. Сыр печут на Петра. И варэники трэба обязательно на Петра. Кажуть: «У-та-та, на Петра матка сыру попекла». Колись, кажуть, русалки були. Ўмерла нехришченэ дитя на Русальном тыжне. Дак люди жнуть жито, а оне качаеться на берозе да кажуть: «Менэ мати породила, / Нехришчену положила. / У-та-та-та, на Петра / Матка сыру попекла». Поэтому и на Петра пекут сыр, и варэники варят. Провожають русалок на Ивана, кладут пуки, берут огонь, хлопцы прыгають. На Ивана на Петровского — за три дни до Петра.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова.

+ **11.**1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой
+ **14.**4в. Русалки появляются на Купалу
+ **14.**9б. Русалки поют песни
+ **14.**13. Люди совершают ритуал «проводы русалки»

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 521. Русаўки на Трийцу выходят з воды, а хто каже — ў лисах оны жывут. Цэ Розыгры — от понэдилка до понэдилка, цэй Троецкий тыждэнь. Диўчата нашы поехали на Трийцу по ягоды. Дивляцца оны: на бэрэзе дви русалки качаюцца и смеюцца. Косы роспушчены, оны ў лентах по-украински, по-нашэму [одеты]. Девицы и ўтикали, як заметили русалок.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Дидок С. В.

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде
+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу
+ **14.**2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

№ 522. Як умрэ [кто-то] на Трийци, закопають, ставляють бэрэзы. Шоб русалка почэпилась на яё да не йшла до хаты. Стромляют бэрэзы ў могилок. Русалки придут, да повесюцця на тэй бэрэзи.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 523. Мой батько колись покойный видел [русалок]. Расказывал, шо коли волоў гледали, ён пошоў ў озёра, дак они там колыхались. Мне на Русальный тыждень надо… Дак я ўзяла так *татара — е таке зелле, татара, што пахне гарно, липа. [Рассказчица принесла домой и положила в доме эту траву и видит] — дак колыхаюцца. Так колышэца, так колышэца, дак я пошла з хаты да гукнула соседку, кажу, я не могу спаты. Так колышэца, на куте тихенько стоить ў хати. Русаўка. Она нас бачыть, а мы ж не бачым. Тольки колышэться.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Красенец Павлины Григорьевны, 1905 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 524.[Ходила я однажды в лес, возле леса было жито.] Из сёг*о* ж*ы*та рус*а*лка выл*а*зить и так: «г*у*-у, г*у*-у, г*у*-у!» — гуд*е*. К*о*сы нав*е*шала — [по виду] люд*ы*на да й г*о*ди. Кр*а*снае т*е*ла на ёй, таг*о* шо жар*а*. Рус*а*лка кр*ы*кнула — кар*о*ва не кар*о*ва — так*и*м г*о*ласом кам*е*дным, кр*е*пко рэван*у*ла, паг*а*ным г*о*ласом. Рус*а*лки садятся ў л*е*си на д*е*рево, хват*а*ются за *г*о*лля да подкал*ы*хиваюца. Рус*а*лки з ж*ы*та выл*а*зять и в лес*о*к сх*о*дяцца.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. В. Гура от Пинчук Харатины Антоновны, 1894 г. р.

+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 525. Голые, как девки. Волосы длиннющие, сидят на березах, сидят и качаются, и кричат так: «И-и-и!», как иволга.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 526. Русалки катаются, подвязывают на березах снизу ветки и катаются. Лохматые ходят, мохнатые.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Гореловой Татьяны Федоровны, 1893 г. р.

+ **14.**2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

№ 527. Русалки на березе качаются. Бывают такие березы, ветви не вверх, а вниз, как у ивы. Называются «русальна береза». На ней и качаются.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 528. Кол*ы*сь, казалы, адын чэловек б*а*чыў [русалок]: на дэреве калых*а*лись. У б*е*лом усём, на голл*е* так кал*ы*шуцца, да спив*а*ют, да крыч*а*т. Кажуть, залоск*о*чуть.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова от Канюк Харитины Фадеевны, 1919 г. р.

+ **14.**9б. Русалки поют песни

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 529. [Русалки] так*ы* л*ю*ды, ўсэ ў б*е*ламу чы паум*а*тованы наго ў м*а*рле, и вырышч*а*т, к*о*сы расп*а*тланы. Воны жывут ў бал*о*те. Калысь люди кол*ы*ски в*е*шали. Людэй папраг*о*нють и с*а*мы кал*ы*шуцца.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Канюк Веры Ивановны, 1928 г. р.

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде (болоте)

№ 530. Раз пошли муж с женой в лес на Троицу веники вязать. Взяли с собой еду и рушники. Один рушник повесили на ветке и забыли, ушли. Баба захотела вернуться, подходит, а на рушнике русалки качаются и разными голосами кричат. Они испугались, убежали и больше в лес на Троицу не ходили.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. Строй от Павленко Анны Ивановны, 1905 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу
+ **14.**11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 531. Ян*и* [русалки] г*о*лые хад*и*ли, ў к*о*сах. Ў лес*у*, де бяр*о*зы дл*и*нные, т*о*нкие сто*я*ть, они чапляюцца [за ветки], д*е*лали *арэли и кал*ы*шуцца. Звьяжуть г*о*лля бяр*о*зы и кал*ы*шуцца.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Кравченко Матрены Никитичны, 1913 г. р.

+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу

№ 532. На Грян*о*й няд*е*ли рус*а*лки калых*а*лись: бяр*о*зы сгиб*а*ить и кал*ы*шать. Если в лес п*о*йдеш, теб*я* пос*а*дят и б*у*дуть калых*а*ть.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева от Кохановой Валентины Васильевны, 1929 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 533. Русалки — м*а*леньки девч*а*та, кач*а*юцца па берёзах.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. И. Н. Старунько от Желтовой Евдокии Афанасьевны, 1913 г. р.

+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети

9б. Русалки поют песни, танцуют, прыгают, водят хороводы, вьют венки, приходят на звуки музыки

Это весьма популярный мотив в группе полесских «русалочьих» поверий. С одной стороны, в нем прослеживаются признаки книжного образа сладкоголосых морских дев: «в*ы*дуть из м*о*ра — п*е*ють в*е*льми крас*и*во» (№ 133, гомел.); «вадян*ы*е д*е*вы вых*о*дять на б*е*рег, п*е*сни по*ю*ць, а патом паэты з йих здым*а*ють» (№ 541, гомел.). С другой стороны, пристрастие к пению и танцам приписывается всем, кто умер на Русальной неделе: «Як умрэ на Рус*а*льном т*ы*ждне, ск*и*неца рус*а*ўкой, б*у*дэ на м*у*зыку ход*и*ть, танцов*а*ть» (№ 546, житом.). Практически во всех свидетельствах с этим мотивом (в нашем архиве их более 70-ти) действуют русалки в виде молодых девушек (иногда — молодухи или дети), о которых говорится, что они *честные, греха не мают, хорошые, не страшные, гарно поубираные, мо-*

лодэнькие и т. п. На вопрос, какие песни они пели, следовали ответы: «понять не м*о*жна», «па-сво*е*му крыч*а*ли», «што ян*ы* пе*ю*ть — не разобр*а*ть» — либо утверждалось, что русалки пели «жнивн*у*хи» (т. е. жнивные песни), «набожэнские» песни (т. е. духовные стихи; см. № 555, киев.). Иногда назывались конкретные цитаты из «русалочьих» песен, например: «Меня мати народила…» (№ 542, ровен.); «У мене цыцки, як пеляницки…» (№ 514, гомел.) и др. В одном из текстов говорится, что русалки сочинили все песни, которые поют люди (гомел.). Обстоятельства, сопутствующие пению, — это коллективные гулянья русалок среди дня в жите, где они танцуют, взявшись за руки, водят хороводы, скачут, кружатся, кричат, смеются. Об участках в поле, где полегли колосья, говорили: «Рус*а*ўки потанцев*а*ли!» (№ 403, гомел.). Уникальный (в записях нашего архива) рассказ о том, как русалка во время танцев теряет свой башмак, который люди нашли и водрузили на дерево, и как она ровно через год приходит, чтобы забрать его (№ 545, житом.), — подтверждается вариантами из Житомирского Полесья (Кутельмах 2001, 105). В ряде полесских сел Киевской обл. популярны былички на тему: «русалки заставляют музыканта играть им»; они говорят ему: «Грав живим, грай і мертвим!» (там же, 108). Образ поющей и танцующей русалки хорошо известен в большинстве укр., бел. и ю.-рус. источников, см. (Зеленин 1995, по Указат., 412—413).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 534. Рус*а*ўки кад*а* из воды в*ы*лезуть, — по*ю*ть. Нас*а*дяцца и хорошо поють. Кад*а* на с*у*шу вых*о*дють, то х*о*дють по ж*ы*ту, а потом в м*о*рэ ух*о*дят.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

\+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде
\+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 535. Д*о*вгы, роспушчаны в*о*лосы, з кос*о*ю дыв*о*цькою. Ныхто ны б*а*чыв. Бул*ы* й мужыкы, и баб*ы*, и д*и*ты. Як л*ю*дэ, моглы вс*я*ки б*у*ты. З воды бачылы, з Шэвни, вых*о*дылы и хутэнько б*и*глы в ж*ы*то. Часом людэ слид*ы* б*а*чылы, казалы — рус*а*лка после сыбэ ост*а*выла. А часом збыр*а*лыся рус*а*лкы в хвойи*и*ны, бр*а*лыся за рукы й почын*а*лы спив*а*ты и гуляты.

с. Андроново Кобринского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. К. Корнелюк от Корнелюк Т. В.

\+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности
\+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети
\+ **14.**2з. Русалки выглядят как мужчины
\+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде
\+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 536. Это тут-о, на Крыв*ы*м Л*а*зе, ну, то на гэтый груд, то там бул*о* посе*я*но ж*ы*то на п*о*ле. А стар*ы* пови*и*ў к*о*не п*а*сти и ч*у*е: кинь захр*ы*п чог*о*сь и туд*ы* д*ы*вицця. А гэто д*и*ло бул*о* тамтэе н*о*чи, перед *Я*ном. Вин подыви*и*ўся, д*ы*вицця, шо ўси молод*у*хы. Их з дэ-

сять. А там остроў таки вэлыкы, ну, груд таки, и вони, за рукы побраўшысь, у хороводи там танцують. То вин за этого коня да й ходу додому. Во! У билэ одетые, ў вэнках.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Москалюк Марии Кондратьевны, 1921 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**4в. Русалки появляются на Купалу
+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
+ **14.**9о. Русалки появляются во множестве

№ 537. Одын чоловик йихаў из Доброго волами, а вийшло йих [русалок] ўтрох из жыта. А вин кажэ, ужэ умирае [от страха], душа умирае, ўсё. Алэ воны яго нэ чапалы. Таньцэвалы, таньцэвалы, таньцэвалы. Пэрэтаньцэвалы и зноў ў жыто пошлы.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**8а. Русалка не причиняет людям вреда

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 538. Мачуха бачыла. Вышла русалка, поиграла, поскакала голая, вкруг столба, танцевала, поиграла — и не угадали, де она делася.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 539. Русалки выходяць из мора да песни пеюць.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Коробейник Анны Дмитриевны, 1929 г. р.

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде

№ 540. Пели русаўки ў вэчере асобенно вясною. Ана и пее и плаче. Яни из вады. Яни песни слагали, шо мы паём.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Г. Александрова.

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде

№ 541. Вадяные девы выходяць на берэг, песьни поюць, а патом паэты з йих здымают [перенимают].

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Дулуб Екатерины Федоровны, 1918 г. р.

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 542. Серед дня русалки ходили по житу, моя мати их колысь бачила. Каже: приходю до жита, бачу, спеваюць девочки ў белых веночках, платьечках: «Меня мати народила, На камушек посадила». Русалки — це ж нехришченые девочки, шо так умираюць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Сукало Евы Дмитриевны, 1921 г. р.

+ **11.**1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 543. В Тр*о*ицу Рус*а*льный т*ы*ждень буў. Кол*и*сь в*и*дели: молод*ы*е диўч*а*та ў ж*ы*те спив*а*ли, танцев*а*ли. Поуб*и*раны г*а*рно. На голов*е* расп*у*шчэны к*о*сы, т*о*лько р*у*сы. Ког*о*сь устр*е*нуть — то м*о*гуть залоскот*а*ть, врэд нан*о*сять. У ж*ы*те с*а*мо б*о*льшэ бул*о*. Хот*я* скрозь бул*и*! П*о*сле Рус*а*льного т*ы*жня рус*а*лки ух*о*дили на тот свет. [При встрече с русалкой нужно перекреститься.]

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Михайленко Соломии Митрофановны, 1904 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место» (на тот свет)

№ 544. Як на Рус*а*льны т*ы*ждень муз*ы*ки гр*а*ли, рус*а*ўки туд*а* налет*а*ли, танц*у*ють, деўчат увод*и*ли. С кл*а*дбища вон*и* прих*о*дили. М*о*гуть залоскот*а*ть, с собй забр*а*ть: тело найд*у*ть твоё, а ты — рус*а*ўка. В ж*и*то [люди] не йд*у*ть на Рус*а*лный т*ы*ждень, бо там рус*а*ўки.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Ковальчук Пелагеи Семеновны, 1914 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей
+ **14.**5д. Русалки появляются на кладбище, выходят из могил
+ **14.**6з. Русалка забирает человека с собой
+ **14.**11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 545. На Рус*а*лный т*ы*ждень бул*о*: брат м*а*мин играў на скр*и*пке, муз*ы*ка бул*а*. И прийшл*а* рус*а*ўка танцов*а*ть. А нихто ж не знаў, шо вон*а* рус*а*ўка. Вона заб*ы*лася. А ей у пэрвых п*и*внях уход*и*ть трэба. Так вон*а* у пэрвых п*и*внях побегла, чэрэв*и*ка загуб*и*ла. Йог*о* в *у*лий, на д*е*рэви, полож*и*ли. Год вон, чэрэв*и*к, лежаў, на др*у*гий год прийшл*а* рус*а*ўка, забр*а*ла.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Козаковой Василины Петровны, 1921 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
+ **14.**4г. Русалки появляются в полночь

№ 546. Як умрэ на Рус*а*льном т*ы*ждне — ск*и*неца рус*а*ўкой, б*у*дэ на м*у*зыку ход*и*ть, танцов*а*ть.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Гаврилюк Евы Харитоновны, 1911 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

№ 547. *Братува бачила: выскакивае з воды девушка в венку, одета як хоронили, гукала, танцувала по воде.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Бойчук Анастасии Сергеевны, 1910 г. р.

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ **14.**2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

№ 548. Русальны тыждень — [неделя] после Троицы, а по Русальном тыжни — Розруги [т. е. «Розыгры»]. То русаўки собираются, спивають, танцують и розбигаються

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анны Ивановны, 1948 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 549. Русалки — оны молодэнькие такие, и оны так стрыбают, як заяц таки. Ў их таки косы доўгие, и оны спивают; як кого побачат — смэюцца. Это ў нас тётка Ганька е там, с того боку жывэ, дак в ее баба росказувала, шо она колысь *товар пасла да бачила русалок. Шо коровы ходыли, а русалки коло короў ходыли и скикалы, а она крикнула, дак воны засмиялысь и так, и заспивалы так. [Их много было?] Две было. Девушки такие, они пригают.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Васянович Иры, 1972 г. р.

+ **14.**2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки

№ 550. Русальный тыждень [следующая неделя после Троицы]. Другий понеделок после Троицы — Розыгры. У венках пляшуть в жите.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Шмаюн Марии Климовны, 1936 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 551. [Женищина пошла в поле на «Русальный тыждень» и увидела русалок.] Сдалось ей, шо спать захотела, дак яна ка: «Я не спала, так о сядила». А ёно [русалки] ў жыти крычать: «Их, их, их, их!» О се так поют, а потом: «Тоўстэе с тонким помешало-се, красные дивушки нагуля-ли-ся!» Се такие приказки. Спевали и приказвали. Танцовали и приказвали.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 552. А мой дед расказваў, а он быў когда-то таким малым пацаном и пас волы, а там от така була *хашча зарошчэна, заросли. Погубил тые волы на этот Троечны тыждень, погубил, ну и шукаў, шукаў, за день он не мог найти тыих волоў. Так он ужэ пэрэно-

чаваў где-то ў сар*а*е, бо боялись б*а*тька, а вол*ы* т*ы*е нах*о*дились у т*ы*их г*у*мнах. Ну дак вин там ужэ ў г*у*мнах пэрэночоваў и встаў р*а*ненько на цэй ужэ Тро*е*чны т*ы*ждень, пош*о*ў ужэ вол*о*ў шук*а*ть. А от там т*о*поль стояў, ужэ он два стол*е*тия, той т*о*поль, сто*я*ў. Ну, дак вин в*и*лез на той т*о*поль — вин с*а*мый быў в*и*шшы на луг*у* — и см*о*трыть, а там ужэ у нас так*и* назыв*а*ють сенок*о*с. Остроў в*о*бшэм, круг*о*м обмыв*а*ла ёго вод*а*, т*о*льки с одн*о*й сторон*ы* м*о*жно был*о* зайт*и*, назыв*а*юсь — *о*строў. Ну от, он в*и*дить, туд*ы*, ў той *о*строў л*е*зеть, аж ка, б*а*чу, шось там вор*о*чаецца, ид*е*. Ну, я, к*а*жэ, д*у*маю: цэ ж мо*и* вол*ы*. Забр*а*ўсь и пош*о*ў. То он всегд*а* нам раск*а*зваў… Ну, нам раск*а*зваў: на Рус*а*льны т*ы*ждень шоб ми никуд*а* не ход*и*ли. Так, ка, я пош*о*ў и пош*о*ў и, к*а*жэ, я ид*у* к ним, а он*ы* ко мне. Пот*о*м я, к*а*жэ, в*и*жу, шо это, шо не вол*ы*. К*а*жэ, жэншчыны, к*а*жэ, мо, штук семь. Ид*у*ть у так*и*х б*е*лых, зн*а*чыть, м*а*рлей *понап*и*натые, на голов*а*х у йих вэнк*и* и в*о*бшчэм о так мятуш*а*цца. И танц*у*ють, и *гергечуть. Ну, дак ем*у* ужэ пришл*о* ў г*о*лову, шо цэ рус*а*лки. Говорыть, а ужэ у мен*е* кос*ы* [волосы] д*ы*бом о так вот ст*а*ли, карт*у*за подняло. Я, ка, х*о*ду! А к*а*жэ, чи то рус*а*лки, чи м*о*жэ… То кол*и*сь такэе бул*о*.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности
+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**9о. Русалки появляются во множестве

№ 553. Кол*и*сь жэ п*а*ствили к*о*ни по луг*а*х, замеч*а*ють, шо ид*у*ть [русалки] с м*у*зыками и п*е*снями, крич*а*ть. [Когда это было?] На Тро*е*чны т*ы*ждень. У воскрес*е*нне ужэ зах*о*дыть [троицкая неделя] и ў понед*е*льник отх*о*дыть. [Они пели песни?] К*а*жэ, швэрг*о*чуть [бормочут], понять нем*о*жно. К*а*жуть, шо их закляли на ск*у*льки год — тап*е*р ужэ не х*о*дять. Говор*и*ли, шо м*о*жуть, от, у п*о*ли нап*а*сти ци ў л*у*жи, як с*о*нце на поўдн*е*. Вон*ы* жэ во п*о*ўноч и як с*о*нцэ на поўдн*и*. Л*ю*ди стар*и*е раск*а*звають, шо так*о*е було пришэствие.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотиньи Аверковны, 1910 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**4г. Русалки появляются в полдень, полночь
+ **14.**4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели
+ **14.**6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает

№ 554. Русалки, к*а*уть, по болот*а*х, по жыт*а*х ид*у*ть да спев*а*ють. [Что они поют?] Нихт*о* ж не поним*а*е.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Даниленко Агафьи Романовны, 1898 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**5б. Русалки появляются/ обитают в воде, болоте

№ 555. Рус*а*ўки — т*ы*е, кот*о*ры ў Тро*е*чный т*ы*ждень умир*а*ють, так он*и* на Тр*о*ицу прих*о*дять, ў т*ы*ждень х*о*дять по полям, по лес*а*х, х*о*дять. По*ю*ть так*и*е ужэ п*е*сни набожэнские. Як от спев*а*ють н*а*шы б*а*бы ў г*о*рнице [там как раз в этот момент поют духовный стих на годовых поминках], так*и*м голосом и спев*а*ють. Слов*а* так*и*е, от так*и*е те... Он*и*

ўжэ ж навеки [на том свете], а мы шчэ ў гостях, мы ж шчэ не соўсем. «Мы ў садах похажваемо, / Потопчэмо прах, / Мы ўжэ ў дому долнему, / А вы ў гостях». Русаўки… Шо на Троечны тыждень умирають — то русаўка. И мужык, и дитятко маленьке умре. В месяцоў тры, ў год, и ходять. Ў Троечны тыждень это ўси ўстають. З могил.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Красенец Павлины Григорьевны, 1905 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе
+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу
+ **14.**5д. Русалки выходят из могил

№ 556. [Русалки] такие наподобие людей, як люди. У нас одная баба кажэ: «Пошла я картоплю полоть на Русальны тыждень». Летом. А от, узенька полоска: с того боку жыто и с сего. А ее полоска картопли. Пришла полоть картопли, и так русалки на ее сон накинули, шо яна и поле, а ўсё раўно… Не знае, кажэ, як я тую *копаницу кинула и сама схилилася, да и заснула. Задремала. Аж, кажэ, три диэвочки, так, кажэ, пудскакають, адна, кажэ, вишша посэрэдини, а двэ меньшэньких. И, ка, так скачуть, так скачуть и приказку шчэ приказўають: «Тоўстэ с тонким помешаецца, красные диэвушки нагуляюцца». И яна ка: «Я так злякалася, яны так по здорову крикнуть, да ка, я так злякалася, да тко лупнула: ци я спала — я, здаецци, не спала — лупнула, и тых диэвочок нема, не знаю, где воны делись». Се наша баба ў Копачах скрузь росказвала, шо бачыла русалок, туольки чула, а бачыть не побачыла. Я, ка, як лупнула — дак йих нема.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**4в. Русалки появляются летом
+ **14.**11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 557. Русалки ў белых сарочках, косы распатланы. Хлопец умирае, тоже будэ русалкой — ў белом мушчына. Ў жите таньцуют, спивали, па-своему кричали, сваих песен пели, бувают табуном [т. е. появляются большими группами].

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Баран Галины Антоновны, 1927 г. р.

+ **14.**2з. Русалки выглядят как мужчины
+ **14.**9о. Русалки появляются во множестве

№ 558. На трэтий дэнь Святой недели [т. е. Троицкой] пошла я саповать [окучивать картошку]. Чую: играе хтось и ў бубэн бье. Цэ русалка.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Секун Марии Трофимовны, 1909 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 559. Одэн дедушка ехаў ў поли лошадьми на падводе, и ему чэрэз дорогу пэрэбигали ў бэлому женшчыны. Лошади ўпугнулись, понэсли его, и он посчитаў, шо это

русалки… На Троицу выходыли из вады и хадыли, хто утопиўся. Только женщчыны. По лесу, на лугу, больше ў жите. Хараводы вадили.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Лептуковой Ольги Ефимовны, 1922 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**1б. Из утопленников (или самоубийц) происходят русалки
+ **14.**5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства

№ 560. Жнеш жито, их не бачиш, а она идэ, каже: «Здравствуй», — жито шэлэстить. Русалки спивали у жите. Русалки могли залоскотать.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 561. На первый день Святои [т. е. Троицкой] недели мы *поробились, идём [и видим]: на поле ани скачут и платочками махають, як абыкнавенны девчата, в платочках, скачуть, спявають. Ветер ухадил [стих], тадэ ани сразу — нэма. Я сама бачыла.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Лобыцына от Гречухи Пелагеи Никитичны, 1900 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 562. На Гряной [неделе] русалка села на барану и еде у дядьки аднаго — наши матки рассказывали. А ён и привёз ее у двор. Ана пришла и села на грубку. Ани ў жити, русалки, ани маленькие, як дитя. Ў сарочачках. Аны песни пели красивые, галасистые были. А так аны як ўзрослые. Жнивнухи [жнивные песни] песять ани.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**9е. Русалка приходит в свой дом, сидит на печке

9в. Русалки устраивают совместные праздничные гулянья («розыгры»)

+ **14.**4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»)
+ **14.**9о. Русалки появляются во множестве

С темой «любовь русалок к музыке и танцам» смыкается мотив их совместных сборищ и гуляний. Особенностью его является приуроченность «русалочьего праздника» к последнему дню Русальной недели, называемому в Полесье «Розыгры». Это второй понедельник после Троицы, т. е. начало Петровского поста, когда, как считалось, русалки покидали землю и возвращались на «свои» места (см. **14.**4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели). Перед уходом они якобы собира-

ются «кучами», «табуном» и играют свои *игры русалочные* (гомел.); *гульки грають* (ровен.); *свой обед справляють* (житом.); празднуют «свое свято, як у нас *кермаш* [храмовый праздник] называють» (брест.). «Русальска гульня» происходит на горе, лесной поляне, под большим дубом, на месте сенокоса, в жите. Там устраиваются игры, хороводы, *русалочны обеды*, *русальни Розыгры*, т. е. русалки гудят, пищат, кричат, поют, скачут, хохочут, угощаются, борются друг с другом, — после чего исчезают, уходят, «негде ховаюцца». Лишь в трех сообщениях эти забавы определяются как «веселле», т. е. как свадьба русалок: см.: № 487 (ровен.); № 614 (житом.); Толстая 2005, 73 (брест.). Сходная терминология (*весіля русалок* или *навське весілля*) зафиксирована по отношению к русалочьим игрищам и шествиям в житомирских и брестских поверьях (Галайчук 2008, 336—337; ТМКБ 2009, 488). Мотив «свадьбы» встречается и в комплексе представлений о душах умерших людей (см. **9.**1б. Покойники справляют свадьбу, встречая очередного покойника).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 563. Розыгры… Это бало, старые кажуть, што на Розыгры русаўкы бигають, гуляють, скачуть. Деўчата, косы роспушчаные. Поскачуть-поскачуть — да и негде динуться, ховаюцца.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлюк Ульяны Ивановны, 1897 г. р., и Романовича Тита Ивановича, 1910 г. р.

№ 564. [Отец пас коня.] Это как раз было на Труйцу, это тые троецкие свята, то русаўки, було, ходыли. Так, ка, люг коло жыта, кунь пасэцца, а воны стали спеваты ў жыты. Спевали ўсякие песни, от як дежку сееш, на дежку муки не сей. Это свято тое прошло, Тройца. Это такие дни троецкие. У них таки як у нас *кермаш называють, то так у них некоторэе свато, оны ходять. По жытах скрузь ходять.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

+ **14.**7а. Русалка обучает людей правильному поведению (поет нравоучительные песни)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 565. В Русальный тыждень они могут разгульваться. Русальный тыждень — от Троицы до Запусок. А ў другой день они не мають права человека зашчекотать… На горе, на плешы — там их розгул. А хто пойде на ихний табун, то заслокочут, не пустят уж ёго. [Выглядят] вроде деўки, вроде жонки. Адення у всих аднакие: красные или белые. Русалки находяцца ўсе ў адном платье.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Костюкевича Дмитрия Кузьмича, 1899 г. р.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 566. Колись росказвали у нас баба. На етом тыжне [на Русальной неделе] она пошла полоть лён. И выйшла вона на поле, поглядела, говорыць — идуць деўчата. Семь девочок иде. Она, ка: «Девочки, куда ж вы пойдете? Ходите ко мне полоть лён». Кали, ка, она побачыла: у них косы таки распушчэны, лицо, ка, таке ж хмурое. А мне, ка, припомнилос, што ето ж Русалны тыждень. Ето идуть русалки, семь. И, ка, ужэ сховаласа и не пошла полоть лён. Так она сховаласа, а ёни ж пошли — там быў дуб — к тому дубу и под тым дубом ешчо к ним пришло семь хлопцэў. И от они, ка, одне там гуляли-гуляли, хохотали, пищали, не разбереш што. Дотуль они были, пока солнейко на полдень. А як на полдень — ужэ их не стало. Деўки ў белом. То ж наражвали [обряжали при похоронах как невест], закапвали, як бы замуж иде. А парни ў костюмах и ўсё.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

+ **14.**11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

+ **14.**4г. Русалки появляются в полдень

+ **14.**2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили

+ **14.**2з. Русалки выглядят как мужчины

№ 567. А колись росказвали старие люди, Павлиха росказувала стара, шо идуть ёны полоть лёну. А иде вот тапер дорога напротиў Степанова селища, ды на узку дорогу поворачывать (тэпэр ўжэ нема тои полянкы, а там полянка була и дуб стояў). Русалкы вжэ той день, ёни ето вжэ кончали свой той Купальный день, так ёны вжэ поўходили, купалиса да поўходили. Да кругом дуба и ходять. Аны, ка, такие маленькие [русалки], а аны [женщины] ишли лёну полоть — Павлиха и Пелагея Панцэпиха — туды. Ды й кажэ: пудходим — аж ены так кругом дуба ходять, ну, так як отэтые обезьяны, такие, кажэ, кашлатые. И спивають, кажэ, ходять кругом дуба: «Стой, дубе, не *торкайса (?), мы попьём-поедим да й разойдомса». Аны маленькие такие, низенькие, головы кошлатые. Она [рассказчица] головы только бачыла, а телеса не бачыла. Так йих не побачыш, ето тольки ў той день, ў тую минуту. Воны свое мисто знають. Воны жывуть ў леси…

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Копач Ганны Алексеевны, 1910 г. р.

+ **14.**2б. Русалки выглядят как существа со звериными признаками

+ **14.**9б. Русалки поют песни

+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 568. Розыгры — други понидилок после Троицы — русаўки сбираются кучами на поли в житах, гуляють, спивають, кричать. Косматые, косы розпушчены. Во второк — «проводы». [Так называется день. Никакие обряды с ним не связаны.]

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Онищенко Зинаиды Игнатьевны, 1928 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**9б. Русалки поют песни, танцуют

№ 569. Русалок можно было увидеть на Тройчный (Русальный) тыждень. Потом конец недели — там ўжэ говорат: цэ Розыгри, Русальни розыгри. Сбираются на великий дуб русалки и спиваають там на дубе: «Стой, дубе, и не тожейся (?), / Попьемо, попьемо и розойдэмся». Кончил цэй праздник и ўжэ Русальна неделя кончылась.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.
+ **14.**9б. Русалки поют песни

№ 570. Я пошла по воду. Андрей и Марья косили сено. И Марья была там, и я. Тиихенько. Сонце, сонце, сонце, сонцэ печэ, печэ — нэма, нэма никуда дыханья. А стог-то переворочается, переворочается... А я кажу (пришла туда да кажу): «Чей-то стог упал? Нема ни ветру, ничого, ни бури, а стог упал». А йони кажуть: «То Степана Березюка стог упал». Ўжэ я прихожу заўтра сказать, шоб прийти да построить ўжэ той Берэзин. Мы пришли туда ўжэ на Петра сено грэбти. Она [Березниха] кажэ: «От лихо их матери! О цэ ўжэ трэтий раз сено перевернули». А це ўжэ они [русалки] пообедали, музыки игралися, боролися, то ўжэ на чэтвёртом месте скидали сено. На том месте, где русалочно их было объеды, праздник, да боролись, да перевернули.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова от Назаренко Параськи Никитовны, 1905 г. р.

№ 571. [После дня «Русальные Розыгры» снимались запреты на работу.] То казали — русальни розгул. Но ничо. Люди ужэ робили, тэж ужэ робють. А цэ так говорили, шо, ну сегодня, кажуть, Русальни Розыгри. Сегодня ўжэ ёни [русалки] свой обед справять и после обеда ўжэ ўсё [можно все делать и везде ходить].

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 572. Можно увидеть ў дванаццать часоў дня русаўку. Када жыто красуецца, йихня гулянка: гудять, пишчать, кричать. [Люди говорят:] «О, русаўки сабрались на сваё гулянне!» Русальска гульня. Тры раза они гуляють: як начинае красавацца жыто, як начинае асыпацца пыль. Среднюю пыль русаўки сабирають и ховають до следуюшчего года, берягуть. Глядели, шоб ани не брали эту среднюю пыль. На огороде хозяин веником обмятае пыль, шоб ня брали ее русаўки. Йим она нужна для варажбы — наводять страх на чалавека, и плахое, и харошэ.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р.
+ **14.**4б. Русалки появляются в период цветения ржи
+ **14.**4г. Русалки появляются в полдень

9г. Русалка купается в водоеме, в росе

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

Связь русалок с водой отмечена во многих разделах настоящей главы (см. **14.**1б. Из утопленников происходят русалки; **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды; **14.**6е. Русалка заманивает в воду, топит), но сам по себе мотив купания русалок в воде, в росистой траве представлен сравнительно небольшим числом текстов (чуть более 20-ти). Обычно он фигурирует в сообщениях, содержащих запрет на купание в открытых водоемах в троицкий период: детей не пускали к реке, «бо рус*а*ўки куп*а*юцца». Под купанием русалок понимается и их пребывание в воде (ср.: «русалка выплывает со дна и пугает рыбака»), и их мытье в источниках, «выкупывание». В последнем из этих значений фигурирует выражение «русалки купаются в жите, в росе». При этом сохраняется характерный для Полесья разнобой по вопросу о локализации этих персонажей: «Ти они ў ж*ы*ти, ти они ў лес*у*, но х*о*дять на реку куп*а*цца» (№ 578, гомел.). Процесс купания русалок сопровождается их криками, возгласами, хлопаньем в ладоши, шумным поведением: они *в долони ляскають, чудно лопочуть*, кричат: «Ух-ух, соломою не топыла…», «Туп-туп, ух-ух!» (№ 583, житомир.). Природное явление, когда солнце светит и идет дождь, объясняется тем, что в это время русалки купаются (см. главу **20.** Дождь при солнце). Согласно укр. харьков. поверьям, русалки будут «купаться» в хлебном квасе, если люди заквасят его в четверг на Троицкой неделе (Иванов 1893, 73).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 573. Вр*о*ди, як д*е*ўка умрэ молод*а*я, то гов*о*рать, это она скид*а*ецца якэю там… нэ зн*а*ю. И на Р*о*зыгры она ўста*е* и х*о*дыть по ж*ы*ту, по льну — на Р*о*зыгры. Это, вр*о*ди, у нас пэрвы дэнь Сп*а*соўки. Это зов*у*цца Р*о*зыгры. И на т*ы*е Р*о*зыгры, то это гов*о*рать — рос*а*ўкы. [Какие они?] Х*о*дыть д*и*ўка з росп*у*шчаными кос*ы*ма. Потом*у* шо она шчэ з*а*муж нэ вых*о*дыла. Она х*о*дыть, а ее к*о*сы нэ сплэтэные. От, ка, х*о*дыть, распуст*ы*ла к*о*сы, бы рус*а*ўка. Дитэй пуг*а*ли: «От, нэ йды, там рус*а*ўка налякае!» [Что делали русалки?] Кач*а*юцца по ржы. Вр*о*ди, веселяцца. [Купаются ли русалки в росе?] Ну, то шчэ до сх*о*ду с*о*нца. От*о* гэто рос*а*. То гэто зов*у*ть, шо ў рос*и* куп*а*юцца. До зых*о*ду с*о*нца. Это зов*е*цца, шо ў рос*и* вон*ы* куп*а*юцца.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Цимбалюк Надежды Дмитриевны, 1920 г. р.

+ **14.**1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки
+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
+ **14.**9а. Русалка качается на злаковых колосьях
+ **14.**4г. Русалки появляются до восхода солнца
+ **14.**12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 574. Гов*о*рать, шо по рос*и* х*о*дыть да кач*а*ецца, да куп*а*ецца. Это д*е*ўка, шо умрэ и ее хов*а*ють, вэнк*а* нал*о*жать, и вон*а* ужэ х*о*дыть по рос*и* до сх*о*ду с*о*нца, т*о*льки до

сх*о*ду с*о*нца. А пот*о*м ў сэрэди дня ч*а*сом прых*о*дыть, и вон*а* спив*а*е у вэнк*у*, а пот*о*м оп*о*мницца и пл*а*чэ.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Шевчук Анастасии Тимофеевны, 1907 г. р.

+ **14.**1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки
+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
+ **14.**4г. Русалки появляются до восхода солнца
+ **14.**9б. Русалки поют песни

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 575. Один мужик ездил по рыбу, а жена иде берегом. Только минула пристань, побачила — вдруг выплывает она [русалка] из воды и кричит: «Уа, уа, уа». Испугалась жена и бросилась бежать.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Максимовны, 1920 г. р.

№ 576. На Рус*а*льной нед*е*ли у вод*и* русалка купаласа.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Карабинович Ганны Илларионовны, 1917 г. р.

№ 577. Русалки ходят да купаются. Те в жите живут, те в лесу живут, кто где [разного типа русалки: в воде и в жите].

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Максимовны, 1920 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу

№ 578. У нас е Рус*а*льна нед*е*ля — не м*о*жно нич*о*го раб*и*ть, бо рус*а*лки м*о*гуть теб*е* перепуж*а*ть. Эта перед П*а*скаю [ошибочно указаны сроки], втар*а*я, ци трэтья нед*е*ля. Р*а*ньшэ каз*а*ли, што русалки вух*о*дять да куп*а*юца, дак л*ю*ди боялися йих. Ти он*и* ў ж*ы*ти, ти он*и* ў лес*у*, но х*о*дять на р*е*ку куп*а*цца. Потом он*и* ужэ *и*дуть ў лес, и йих ужэ нихт*о* не б*а*чыть. Он*и* т*о*ки один раз ў гад*у* вых*о*дять.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Максимовны, 1920 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу
+ **14.**11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 579. Кол*и*сь каз*а*ли л*ю*ди стар*ы*е, што есть рус*а*лкы. Вот, и купацца не м*о*жна… Куп*а*льный сяк*ы*й день йе, што русалкы куп*а*юцца — то на Тр*о*йицу, як т*ё*пло. А як ужэ пр*о*йде той день, после йих — то ужэ куп*а*юцца [люди].

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Копач Ганны Алексеевны, 1910 г. р.

+ **14.**11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 580. Таке було, купаюцца деўки и бачать, тая русалка видить йих, виходить [из воды] и приговорваить: «Мэнэ мати породила, нехришчену положила, теле-бух-бух в воду!»

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. М. Ших.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 581. З жыта выходыли. В води, з воды выбигалы, з травы. Бояцця русалок в Росальню ныделю. Купаецьця. Выходылы з воды, ходылы по жыту и опять в воду заходылы.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Кардаш Александры Пархиловны, 1917 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 582. У Русальны тыждень неможна купаца. Русалки в воде жывут, купаюца, долонями воду плещут. И у жыте русалки лякают, у долони ляскают.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Остапчук Веры Сидоровны, 1916 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает
+ **14.**11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 583. Мэнэ не доводилось [видеть русалок], бабушка бачыла на рэчке, *кладка була великая, пасла яна бички, телята, там бачыла йих. Вылизла русалка на ту кладку и кажэ: «Ух-ух, соломою не топыла, горшком воды не носыла», — и в воду пригнула. Прамо девушка, волосы распущены, гола, вся распеклася, косы длины, распущэны. «Туп-туп, ух-ух!» — тильки, кажэ, хвиля пошла. На Русальны тыждень багато их бачыли, дэ по-над рэкой, у пашнях, на жыте. Тольки на Русальны тыждень свою гульбу мают. Когда помрэ чы ребёнок, чы девушка, як з молодых, на Русальны тыждень — русалкою будэ. Як она побачыт, шо нэ буишся её, токи покажэца, лякать нэ будэ.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербика Ивана Арменовича, 1900 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой неделе

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 584. [О русалках.] Ходыла раз по ягоды, вижу: у лесе дети купаюцца ў крузе и в ладошки плещуть. Раньше там была просто яма. Як вернулась — там ни круга, ни воды нема. То был понэдилок [Троицкой недели]. Плещуть и чудно лопочуть — нельзя ничо понять.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Киренко Марии Федоровны.

+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети
+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу

№ 585. У С*а*ўчихи две девочки умэрли. Мы бул*и* д*и*ты, идём р*а*но, с*о*нэчко зорян*у*ло, ид*ё*м до м*о*гилок. Видим: крын*и*ца, и вода ходыр*о*м х*о*дить. «Ой, диўки, рус*а*лочки куп*а*юцца, то саўч*и*хины д*е*вочки!» — казала пастушкам. Дак ўсё и делось куда! А пастушк*и* не видели. [Если один человек видит русалок, то другие не видят, а если другим показать, то пропадают.]

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Насэпок Галины Ивановны, 1908 г. р.

+ **14.**1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

9д. Русалка стирает белье и сушит его на берегу

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

В наборе «русалочьих» признаков это довольно редкий мотив (он характерен для многих женских персонажей западнославянской и укр.-карпатской мифологии). Встречается в текстах, содержащих запрет стирать в открытых водоемах в течение Русальной недели, мотивированный тем, что в это время стиркой занимаются сами русалки (гомел.: Сівіцкі 2006, 139). В некоторых рус. поверьях о русалках (либо о *лешачихах*, *шутовках*) говорится, что они по ночам громко «колотят вальками», стирая белье, полощут его в реках (Зеленин 1995, 160, 193; Черепанова 1996, 56; МРПНП 2007, 98). Образ русалки (вариант названия: *богині*), которая стирает белье в реке своими «цицьками», используя их как бельевые вальки, известен в зап.-укр. львовских поверьях (Коваль-Фучило 2003, 217). В записях Полесского архива стирающими свои платочки изображаются души умерших людей, причисленные к категории русалок (№ 102, волын.). В бóльшей степени распространены в Полесье поверья о том, что русалка сушит свою мокрую одежду или сушится сама (см. **14.**9л. Русалки «сушатся/пересушиваются» на Троицкой неделе).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 586. Рус*а*льный т*ы*ждень п*о*сля Тр*и*йци. К*а*жуть, шо на Рус*а*льный т*ы*ждень воны [русалки] стир*а*ють билл*ё*, то, што помар*а*ють по п*о*лю, та на *крыж*и* в*е*шають на сво*и* и с*у*шать.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 587. А йих [русалок] жэ и ў ж*и*те видеть можно, и на л*у*зе, и на вод*е*, воны и куп*а*юцца ж — и так кажуть. Кол*ы* провож*а*ють йих туда, на кл*а*дбишчэ [имеется в виду обряд

«проводов русалки»], то тады и на кл*а*дбишчэ можеш побачыть. Оны по лоз*е* с*у*шать одэжу, тоди воны сам*и* ў лоз*е*, а одэжа на лоз*е* выс*ы*ть йихня. И в сэй чэтвэрг. И ў цэй чэтвэрг, с*а*мэ гл*а*внэ, шоб у чэтвэрг нэ куп*а*ўсь и ў лес не йшоў, и на луг*а*х нидэ ны ход*ы*ў, и па жыт*а*х. Сух*ы*й чэтвэрг, назыв*а*ецца або Крыв*ы*й [четверг перед Троицей]. А Сух*и*нды — цэ ў ваўт*о*рак, ужэ п*у*сля таг*о*, як правэд*у*ть рус*а*лок. Ужэ тоди назыв*а*-ецца Сух*и*нды. Нич*о*го нэ р*о*бять на Сух*и*нды — ўсэ на гор*о*де попосых*а*ет. Як рус*а*лки пэрэс*у*шывались, так и люди одэжу выв*и*шують у чэтвэрг, так по старой трад*ы*ции.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Бойко Маланьи Исаевны, 1900 г. р.

+ **14.**5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства

+ **14.**5д. Русалки появляются на кладбище

+ **14.**9л. Русалки «сушатся/пересушиваются» на Троицкой неделе

+ **14.**11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

9е. Русалка приходит в свой дом; остается в нем до следующей Русальной недели (ищет поминальную еду; питается паром от горячей пищи; сидит молча), затем исчезает

Ситуация, когда мифологический персонаж приходит в «свой» дом, сигнализирует о его принадлежности к категории «возвращающихся покойников». Былички на этот сюжет подтверждают характерное для Полесья отношение к русалкам как к умершим родственникам, поминаемым в троицкий период. Образ русалки, смирно просидевшей в доме целый год до следующей Троицы, заметно отличается от того активно себя ведущего, вредоносного персонажа, с которым люди встречались в природных локусах. Вторжение русалки в жилое пространство человека воспринималось как «законное», мотивированное тем, что: «вон*а* з як*о*гось родств*а* тог*о* челов*и*ка», «пришла в свой дом, сид*е*ла год у м*а*ми», «бул*а* з тэйи х*а*ты, где жила». Иногда в текстах сообщается, что люди сами ловят и насильно удерживают в доме это существо, распознав в нем умершую родственницу (гомел.: Казначэеў 1994, 179). Преимущественно в Волынско-Житомирском Полесье (спорадически также в Гомельской, Сумской, Брянской обл.) распространены былички о том, как работавший в поле на Русальной неделе человек привозит домой русалку, которая молча садится в печном углу, сидит неподвижно, питается паром от горячей пищи, проводит в таких условиях целый год. А на следующей Русальной неделе, когда пришло время русалок, она восклицает: «Ужэ наши идуть!», «Нашы прышли!» или «Наши едут, ваши едут, наши ваших подвезут!» — после чего исчезает. Подобные устойчивые формулы-восклицания фиксируются почти во всех вариантах этих рассказов, см. (Пашина 1998, 59; Фісун 2000, 133; Кутельмах 2001, 125; Галайчук 2008, 336). С большой степенью точности воспроизведен этот фольклорный сюжет в повести Ореста Сомова «Русалка» (1829 г.). Мотив насыщения души паром от горячей еды отмечается и в поверьях о душах умерших (см. **10.**7б. Пар — пища для «дедов»).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 588. Йихаў чоловик у поле вораць [пахать], аж там стоиць череда русалок на поли. Вот етыйи русалки хотели подуйци до того чоловика. А водна русаўка обходиць йих, не допускае до того чоловика. Ну, чоловик кончив роботу и йидэ додому. И этая русалка сила йому на вуз. Чоловик прийихав у двур да волы розпруг и русалка из возу встае. Хазяйин загнав волы в сарай да иде в хату, да и русалка за ним иде, и влизла в хату, и сила возле печи в кутку на прыпичку коло лижка, и сыдила цэлый гуд. Высыдила до того дня, в который день ии туды привезли — и [через год] вона тоди пушла з хаты. И не пила вона там ничого, и не йила. Предполагаюць, што вона з якого родства того чоловика. Русалки вже ии до себе не пыняли цилый гуд, шо вона до ньога пушла. Если русалки гуляюць, ты не должен ничого казаць, бо воны накинуцци и зашлокотають.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. И. Рудницкая от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

+ **14.**11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

+ **14.**8в. Русалка защищает человека (своего родственника) от других русалок

№ 589. Ехал мужик перед Троицей по дрова. Села русалка гола и сидит на дровах. Сидит на возе. Вон привьёз ее во двор. Посадил ў хате. Вона засмеялася, а потом ў комин — да й пошла-а!

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Костромина от Ермолич Прасковьи Ивановны, 1908 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 590. [Однажды люди] ухопили велику деўку, русалку. Поймали люди тую деўку, а она сидела в доме, не ела ничого, а хавалася [питалась] паром от еды. Дак её потом отпустили.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Плюханова.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 591. [Как дед поймал русалку.] То так колысь баба наша росказувала. Колысь наш дид пойихал ў полэ картошку волочыты. Воны ў Трыйцу, Зэлэнэ свята, бывають — тэ русэлкы й ходють. И вин так звэцца: Русални тыждень, як Зэлэнэ свята тыи. Вин пойихал картошку волочыты. Топирь-ка, пустыв коня пастыся. Прышов коня ловыть и бачыт: тры такые дывочыки малэньки у жыты играюца. Вин до йих, а воны од ёго утыкають. Топирь-ка вин взял *лийци, тые шо коня водять, и тако о кинув [накинул] и одну захватыв. Тые пропалы — вин нэ побачыв, да воны дэлиса. А та, котору вин заловив, стала плакаты. Вин до ей говорыть, вона до ёго нэ одзиваеца. То тыльки вин прывозить ее до хаты, клычэ сусид свих, кажэ: «Шо робыты?» А воны кажуть: «Хай будэ у вас». Топиричка, вона пэрэночувала, ў хаты побыла, [и все плачет], а говорить нэ говорыть. На дижку сила и сыдыть под кутом ў уголочкови. Говорыть не говорыть, тылько плачэ. А на ёго сусиды кажуть: «Дэ ты ии взяў, туды и вэзи назад». И вин ее,

знаетэ, взяв повиз, дэ вин ее нашоў. И пустыв ў тэе жыто. И нэзвэсно дэ дилась: вин и нэ побачыв.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская от Долгих Анны Константиновны, 1926 г. р.

+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 592. Зайшла [русалка] до хаты, дид росказував, сыдила цилый год у хаты, коло пэчы, и ны до кого ны одзывалася, до следуюшчыи Русальныци. Прышло гэтэ время и пошла. Була з тэйи хаты [жила здесь до смерти], то й пошла ў русальныци. Ны йила ныць, оно дывылася.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Яковец Марии Сергеевны, 1923 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 593. Колись казали, шо зловылы ту росалку да в хату привэли. Она стала в куточок, да як обед — парою дышала. Так и стояла и ночовала. Дождала той дэнь [следующий Русальный понедельник] — дай пошла. От, умрэ оно на Росалницы (Троецкий тыждэнь), то будэ та росалка ходыть. Чи дитя, чи чэловек, чи жынка. Ужэ тэпэр нэма росалок.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Кардаш Ольги Иосифовны, 1903 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 594. Изловили дывчину у Русальницу, ее до дому привели. Она як постала у куточку, не повернеца никода. Она йысти хоче — они ставят обед, вечерю. Она злезе на ту пару [и тем питается. Русалка жила так год и в следующую Русальницу ушла].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кардаш Ольги Иосифовны, 1903 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 595. То колысь казалы, шо як народыцца, ну, дытына того Троецкого тыжня, то ужэ русалкою шчытаецця. Або умрэ — то тожы русалкою… Чы оно было такэ, чы нэ было, но называлы. Ну, ото ў едной сэмье была ўжэ народылась [дочь] Троецького тыжня, и ўжэ диўкою помэрла, опять жэ Троецького тыжня. Воны ўсе кажын год цей Троецький тыждэн гуляють — ции русалкы. И вот цяя диўка як-то одбилася од табуна [от группы русалок]. Ну и, шо воны [ее родные], кажэ, бачать яи. И вона залезла на печь и сыдила год, опять аж до Трийцы. Вот колы там варять йисты, поставять от на припечку там шось тэплэ, дак вона сунецця туды и нюхае ту пару. Понюхае пары — и зноў ў куток на припечку. И сыдила год. Як опять Трийця настала — год вона просидела — вона и пошла опять туды.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**9о. Русалки появляются во множестве

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 596. Умерл*а* д*е*вочка на Рус*а*льны т*ы*ждень. Ну дак на др*у*ги год цэ ж опьять Рус*а*льны т*ы*ждень, рус*а*лки вих*о*дять. [Покойная дочь пришла в свой дом] сид*е*ла год у м*а*ми. Ана ужэ сяд*ы*ть, не говор*ы*ть, нишчо. М*а*ма ж та нав*а*рыть, боршч налл*е*, ян*а* ж д*у*мае, шо... А ян*а* ж не к*у*шае, то ж яна т*о*льки п*а*ру хват*а*ла, п*а*рою пит*а*лась. Да посяд*е*ла год, до тог*о* дн*я*, пок*а* рус*а*лки пришл*и*, а п*о*тим у л*а*дки заплеск*а*ла: «Н*а*шы пришл*и*, н*а*шы пришл*и*!»— да й улет*е*ла.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Шаривнок Натальи Макаровны, 1919 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 597. Одну девчонку на Русальный тыждень русалки поймали, потопили и так заласкатали, что она ума лишилась. Целый год сидела [в доме], тосковала и сохла. А как русалки пришли, девки запели, она схватилась, сказала: «Наши едут, ваши едут. Наши ваших падвезут!» И побежала в жито.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Гореловой Татьяны Федоровны, 1893 г. р.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 598. [На вопрос о русалке.] Умэрл*а* недаўно деўка у сус*е*да. Гуляють люди на Свят*о*й [т. е. на Троицкой] неделе, тад*ы* видят: деўка сид*и*ть у кал*о*дца. Ани забрали ее домой. Ана за п*е*чку с*е*ла и сид*и*ть. Чым ана пит*а*еццa? Паром от еды. Жыл*а* ана да панэдэльника, а тад*ы* махн*у*ла рукой и исчэзла.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Лобыцына.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 599. По*е*хаў дед ў поле гречку борон*и*ть и прив*е*з рус*а*ўку на бороне. При*е*хаў он ў поле, а она с*е*ла на борон*у*. Як девка она, с*е*ла и не слез*а*е. Он и притяг е*е* домой. Она с*е*ла на *гр*у*бке, посидела до Сух*о*го четверг*а*, и ушл*а*. Ничёго не ела она. Она п*а*ру з горшк*о*в хват*а*е. Да и пойде, сяде: она ўже п*а*ру з горшк*о*в на*е*лася.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 600. Заклятия не был*о* мертвец*а*м, то прих*о*дять дам*о*й. П*е*чьку т*о*пят [хозяева], и ан*а* [русалка] на п*е*чьке сяд*и*ть и п*а*ру хляб*а*ить. Ан*ы* прих*о*дять и на п*е*чьку зал*е*зут. Как в*е*чер, ст*а*вни зак*у*тают, штоб ан*и* в *о*кны не гляд*е*ли… В ляс*у* ан*а* не плутае, ан*а* т*о*лька в д*о*ми. [Зимой русалки уходят на кладбище.] Теп*е*рь ан*ы* бр*о*сили хад*и*ть, рус*а*лки эти.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Бунаковой Ольги Андреевны, 1906 г. р.

+ **14.**4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая»)
+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место» (на кладбище)

9ж. Русалка избегает контактов с человеком

+ **14.**8а. Русалки не причиняют людям вреда

С представлениями о безвредности русалок (см. **14.**8а. Русалки не причиняют людям вреда) согласуется группа поверий о том, что они: людей боятся, прячутся от них, исчезают при виде человека; скрываются, убегают, если человек попытается с ними заговорить; сидящие на берегу русалки при виде человека тут же «плюхаются обратно в воду», «утек*а*ют», «зным*а*ють», «нэ х*о*чуть з жыв*ы*м чолов*и*ком говор*ы*ты»; близко к людям не подходят и т. п. Мотив известен в наборе признаков и полесской (условно выражаясь — «житной») русалки, и северноpусской («водяной») русалки.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 601. Пашл*а* я на Рус*а*льнай нед*е*ле у лес. Д*у*маю, пайду, набер*у* ягад, черн*и*цы. От — дорожка. Две б*а*би *и*дуть, т*о*ки х*у*стачки у руках м*о*тают. Я даганяю их, д*у*маю: я за *и*ма ўслед. Я х*у*тенька, х*у*тенька, вот даган*ю* их, вот даган*ю* их. Гук*а*ть я баялаcа. И — нидэ нем*а*, як у в*о*ду… Верн*у*ласа назад, да спомнила — то ж Рус*а*льна неделя.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Васько Веры Миновны, 1907 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности
+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу

№ 602. [Русалка] ня тр*о*гае людз*е*й. Баяца. Аб*ы*чая у них так*а*я. Если паб*а*чуць людз*е*й, так и убег*а*е. Жив*у*ць ане на дзер*е*вьях. У них аб*ы*чае ня пак*а*зываця л*ю*дзям, штоб на них зря ня гавар*и*ли. В ряк*е* — нет. А ў ж*и*це были, так*и*е с*а*мыя. Скрыв*а*лись, штоб их ня б*а*чыли.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Ткачевой Марии Ивановны, 1893 г. р.

+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**8а. Русалка не причиняет людям вреда

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 603. Та йих нихто нэ бачыў, цих русавок. Та тилькы кажуть, шо воны ўси ў билому. Шчэ воны мовчать завжды. Батько мэни росказуваў. Выйшоў вин на вулыцю, выйшоў чэрэз дорогу. Выйшла як бы диўка з жыта. А вжэ прысмэркало. Диўка була вся ў билому. Мала довгэ волосся. Постояла над жэрдямы и зныкла. Було цэ на Русавныцю.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Грабовец Лидии Иосифовны, 1926 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 604. Русалкы зьявляюцца у период жнив. В жыто выходять диўчата по-украиньски вбрани. Не говорать, и до йих не можна говорыты. Як заговорыш, то знывають. Хочэш побачыть — то моўчы.

с. Поворск Ковельского р-на Волынской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилюк от Тарасенко Нины Павловны, 1938 г. р.

+ **14.**4в. Русалки появляются во время жатвы
+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 605. Русалка нэ хочэ з жывым чоловиком говорыты. Йий нэ дозволэно з йим говорыты. «Тьфу, присна душа смэрдыть!» — казалы русалкы на жыву людыну. Нэ чуты було, шоб русалкы когось забылы, задушылы. Алэ воны можуть… Як тако найдэш сам [сам натолкнешься на русалку], то воны моглы задушыты.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Тышковец Марии Васильевны, 1918 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 606. Косы роспустеные, як выскочили чи з воды, чи с жыта — она и гола, як мати народила. Злякаюца [русалки при виде человека] — да утекают.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Несик Любови Ильиничны, 1935 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде
+ **14.**8а. Русалка не причиняет людям вреда

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 607. Я була мала и до Тройцы полола лён. Иду додому, аж дощ став моросыть. По два бока жыто. Идэ жытом жинка в чорной жэлэтци, сорочка росшыта в бэрэзу, в хустци з краснымы *кытыцямы. Вона пидыйшла нэдалэчко вид мэнэ, та й нэ стало. Росалка, значыт.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. (?) от Каменчук Ольги Иосифовны, 1928 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 608. [На вопрос о русалках.] Идуть лэсом. Три хлопцы и три дэўки у платьях красивых и ч*о*рны х*у*стки на плечи лэж*а*лы. Бал*а*кают — нэ пойму шо. Вдруг их не стало: б*у*рою пронэсло, и нэ ст*а*ло.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Левченко Марии Ивановны, 1938 г. р.

+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу
+ **14.**9о. Русалки появляются во множестве

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 609. Дед*ы* [поминальный день] — с*а*мые гл*а*ўные дед*ы* пэрэд Тр*о*ицэю. Хто ужэ на Тр*о*ицу умь*е*р, х*о*дять. Одн*а* жэншчына ход*и*ла по гриб*ы*. А сид*и*ть м*а*ленькая д*е*вочка на пенёчке, пост*о*лик надев*а*е. Он*а* ка: «Чэг*о* ж ты, д*е*вочка, сид*и*ш?». А он*а* и пошл*а* [молча]. То рус*а*ўка.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Красенец Павлины Григорьевны, 1905 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе
+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу
+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети

9з. Русалка испытывает трудности при ходьбе; просит человека освободить ей ноги (вынуть занозу из ноги; развязать ноги; укоротить сорочку)

Мотив хромающей русалки напрямую связан с идеей посмертного «хождения» и имеет аналогии в круге поверий о «ходячих» покойниках (см.: **9.**5б. Покойник снится, если на том свете он испытывает трудности при ходьбе; **12.**10б. Покойник «ходит» к родным, если ему при погребении не развязали ноги). В Центральном Полесье распространены былички о девочке-русалке, которая не поспевает за вереницей других русалок, так как у нее связаны ноги (в ноге заноза; ноги запутались в подоле рубашки). Она просит встречного освободить ей ступни и жалуется на своих родных, что те похоронили ее с нарушением правил. В одном из текстов русалка упрекает близких, похоронивших ее без обуви: «Як ви ужэ мне паг*а*но зроб*и*ли 〈…〉 — б*о*су отпр*а*вили 〈…〉, мне жэ трэ ход*и*ти скрузь зэмл*и*…» (№ 493, киев.). В других вариантах хромающая русалка объясняет, что это ее мать «поколола ей ножку», когда шила — вопреки запрету — на Русальной неделе (Галайчук 2008, 338). Былички с этим мотивом фиксируются в Брестской, Волынской, Житомирской, Киевской обл. (Кутельмах 2001, 106, 122; Клімчук 2003, 219; Сівіцкі 2006, 152—153). Во всех рассказах в скрытой или явной форме содержится постулат о необходимости соблюде-

ния правил погребения; вот одно из них: «Як хто умре святами (т. е. на Троицу), не одевают долгую сорочку на того — мешает ходить» (№ 617, черниг.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 610. Один человек коня завёў выпасывать, а ночная пора була. Это було на Тройцу. Завёў коня, да спутаў, да шоў додому. Идёт вун вулицэю, шчэ ў село не вошоў — аж идуть, идуть девочки, идуть, идуть. Адна иде да *кульгае. А то ж шли росоўки. Тые ўперод, одна за однэю, а адна иде з самого заду да кульгае. Да пудыйшла до яго близэнько да ка: «Дядэчко-соловейко, зними ты з мене этее *путо. То ж моя маты не зняла з мене пута, да с путом мене похоронили». А вун узяў да и зняў. [Русалка] кажэ: «Занясэш да отдай моёй матэри, она жэ мене похоронила, забулася путу знять».

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
+ **14.**4г. Русалки появляются ночью
+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети
+ **14.**7в. Русалка упрекает нарушителей обычаев/запретов

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 611. … А друга росказала: видят вони — русалки у жыте. Много, танцують. А одна подойшла до людей. Смотрять — ноги у неё завьязаны. Когда хоронили, забыли развьязать. Попросила, шоб развьязали. Люди развьязали — и вона пойшла. Пойшли все у другу сторону.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Павленко Анны Ефимовны, 1912 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**9б. Русалки танцуют
+ **14.**9о. Русалки появляются во множестве

№ 612. Колись мого деда батько пас кони [ночью], и наклалы огню, *свиты порасстилалы. Воны лэжать, кони пасуцца. Идут диўкы (и мужчыны), и одна на одной нозе *стигае. «Нэ бойтэсь, мы вам ничого нэ зробим!» Дид выняў гвоздь из ноги [у хромавшей русалки], и воны его не зачэпили — и ушли.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Поповой Надежды Семеновны, 1920 г. р.

+ **14.**2з. Русалки выглядят как мужчины

№ 613. На Тройцу боялись ити на луг, на поле — скрузь. Тыждень Троецкий. Росказовали бабы: ишло три дивчат убраных, а одна так *кульгала, кульгала да й осталась. Да йшоў чоловек. Она кажэ: «Витягните мне дэрэво [занозу] з ноги». Да й он витяг, и она казала: «Николи горя не будеш бачыть!»

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
+ **14.**7б. Русалка награждает тех, кто правильно себя ведет

№ 614. Пошоў дядько чы дед творить пчолы. Пчолы колись були на дереви у колодках. [Слышит звуки свадьбы], як веселье. Он ўжэ притаиўся и сиди. [Видит русалок.] Одна кульгае, кульгае, кульгае и сидае под сосною. Они [остальные русалки] пошли боком и его не бачили, а та, шо болела, села под сосною. Задерла голову [посмотрела вверх] — он сидить. «Злезь!» Сидить. «Злезь, ничого нэ будеть. У меня ножка болить, я дэрэво [занозу] загнала». Спускаеца дед з тэе сосны, вытяг ёй. Колысь были свои [самотканые] рубашки. Скидае тэю сорочку, раздэр рукава и завезал ёй ногу.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 615. [О русалке] Баба идэ полэм, жита по обидови стороны. Идэ у сорочици молодэнька дивчинка, загнала *скапочку ў ногу, а баба вытягла, а вона сама нэ могла. Подякувала [русалка]. У долони заплэскала и пушла дальше. У билому, у сорочицы.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.

№ 616. Бабушка шла у храм, дывыцця — бэжать рядком по полю русалки, а одна бэжить и плачет, малэнька: «На шо ж ты, матьонка, мэни ножици нэ развязала». А баба, кажэ, вжэ звязочку развязала, и вона побэжала.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Мякоты Евгении Порфирьевны, 1909 г. р.

+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети
+ **14.**7в. Русалка упрекает нарушителей обычаев

№ 617. У русалок долгие волосы, одежда белая, долгая, сорочка из полотна. Як диўка умре [на Русальной неделе] — русалка буде диўка, як стара умре — стара будет. Як хто умре святами, [при похоронах] не одевають долгую сорочку на того — мешает ходить. Чоловик косил у поле, а русалка иде и просит, шоб подрезали сорочку.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Ущенко Вассы Исааковны, 1889 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой неделе
+ **14.**2г. Русалки выглядят как умершие люди

№ 618. [О русалках] Жала баба одна жито чы траву жала. И бигло дытя малэе ув одежи доўгой. Ну дак добигла, дак та баба ж начала хрэстыцца. Воно добигло да кажэ: «Вы мэни, пожалуста, хуч подрижтэ цю сорочку, хуч адарвить, хуч подвяжыть як-небудь. А то — хай моей матци погано жывецца — як вона мэни пошыла [на похороны] сорочку таку доўгу». Ну, подризалы, и воно побигло ще там догонять бабу тую.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир.

+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети
+ **14.**4в. Русалки появляются во время жатвы
+ **14.**7в. Русалка упрекает нарушителей обычаев/запретов

9и. Умершая дочь-русалка просит у родных свою любимую одежду

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
+ **14.**9к. Русалка, пришедшая в земной мир, нуждается в одежде

Этот мотив представлен чаще всего в виде развернутых нарративов, иллюстрирующих случаи несоблюдения правил погребения: мать не выполнила просьбу дочери-русалки нарядить ее при похоронах в любимую одежду, и это провоцирует ее приход в дом на Русальной неделе. Потребность в такой одежде мотивируется тем, что русалки справляют свой праздник, что им нужно «нарядиться», «погулять ў том пл*а*тти», «покрасоваться». Возвращенный ими наряд оказывается мокрым, грязным, потрепанным, однако к следующей Троице вещи сами собой становятся новыми и чистыми (см. № 626, житом.). По своей общей тематике эти тексты примыкают к кругу рассказов о том, что умершие снятся своим родным, если на том свете испытывают недостачу чего-либо (см. **9.**6. Покойник требует у живых какую-либо вещь). Бóльшая часть быличек о русалке, требующей свою любимую одежду, зафиксирована в западных р-нах Гомельщины и в Житомирской обл., где отмечаются случаи контаминации двух популярных для этого региона сюжетов: «русалка просит свою любимую одежду» (**14.**9и) и «сидит год в своем доме; исчезает на следующей Русальной неделе» (**14.**9е). Варианты быличек с аналогичным мотивом см. (Фісун 2000, 126—127; Галайчук 2008, 335—336; ТМКБ 2009, 489). В укр. и бел. «русальных» песнях известен мотив: «русалки просят у людей сорочку (рубашку, споднички, намитку)» (ВП 1979, 218—219; СМЭС 2003, 392; Зеленин 1995, 185—186).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 619. Она [заручeная дочь] умэрл*а*. А хот*и*ла, коб *андарак*а* м*а*ти заложыла [одела на нее при похоронах]. А м*а*ты т*и*лько лягл*а* сп*а*ты, и ей сон прысн*и*ўса, шо вона [умершая] к*а*жэ: «М*а*мо, возьм*и* андарак*а* мин*е* атд*а*й. В*ы*весь мэн*и* на в*ы*шню тог*о* андарак*а*!» А вона д*у*мае: «Чы ж это — пр*а*ўда?» Аж вона в*ы*висила на в*ы*шню, той андар*а*к вис*и*ть, шо вона [умершая] ход*ы*ла, а тог*о* забр*а*ла, шо м*а*ты в*ы*висила. Бо вон*а* хот*и*ла тог*о* андарак*а* бы ёй злож*ы*лы, а м*а*тка *пошкодов*а*ла. «Ўсё равн*о*, к*а*жэ, вин зогн*и*е». И вона тог*о* *г*и*дшого злож*ы*ла. А ей сн*и*цца к*о*жэн дэнь, шо: «в*ы*весь мэн*и*, м*а*ты, на в*ы*шню у сад*о*чок, я ёг*о* забер*у*». А вона д*у*мае: «Ну, Рос*а*ўськи т*ы*ждэнь, я в*и*вэсю — чы ж то пр*а*ўда?» И вона в*ы*висила, и вона [умершая дочь] зняла тог*о*, шо вона ход*ы*ла, пов*и*сила, а тог*о* забр*а*ла. От як, о! На Рос*а*ўськи т*ы*ждэнь. Это п*о*сля Тр*и*йцы жывэ тэй Рос*а*ўськи т*ы*ждэнь.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 620. Русаўки, кажуть, косматыи. От, умерла жэншчына на Русальной неделе. Надели на яе платье не такае, як она хотела. Пришла она до дому и кажэ: «Дайте мне платье. Тэе, што мое любимое». Мати дала, да та и пошла. То боўш, кажуть, ее не бачыла. Она, колись то казали, бигае по жыту да пудскочыть, так косы ўсе жыто укрываюіть.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 621. Умерла деўка на Русалном тыжни, это було даўно. И маци яе вельми стала плакаць. Ну што ж, умерла деўка… Аж чэрэз некоторэ врэмье прышла эта дийка. Напрымэр, *брациха доила корову ў сарае, да вона и прышла да гаворэ да ёй... Як та девушка умэрла, не надели того плаття, што вона хоцела. А вона [умершая] гаворыць: «Ты мни иды прынеси тэ платте мое, я надену, бо сьодни у нас празнык». Ана [жена брата] кажэ: «Маци ж будэ ругаць!» А та кажэ: «Я прынесу и тоби оддам, шоб вона [мать] не бачыла, ты положыш». И вот вона пушла прынисла юй это платте. Она [русалка] надила и пушла гуляць. Утром зноў доиць вона [братиха] корову, а тая прыносиць тое платте. Прынесла тэ платте и —замазанэ. Ана говориць: «Дэ ты його так замазула?» А та кажэ: «Сыро було на вулицы». Ну, положыла она тэ платте, и маци го глянула [увидела]. Да кажэ: «Зачим ты так платте это умазала? Это ж тои дочки моий». А вона гаворыць: «Это ж твоя дочка и вумазала это плате». — «Што ты, мол, непраўду говорыш?» Та кажэ: «Як я буду корову ў вэчэры доиць, то ты прыдэш… прыдыте да пусмотрыте: вона [русалка] прыйде зноў, это платте дала, штоб я иго замула». И вот вона пушла ў хлиў, аж вот эта диўка зноў прышла к юй, говорыць: «Ты мне платте замула?» А маци вускочыла ж да: «Вот, моя дочэчко ж, ходим ў хату!» Да, кажэ, прывели ии ў хату, да яна як села, там дэ иё посадили и окаменела. Не то што стоўб — так, чэловек… Это ж легенда, конешно. И села. Сидела год, ни с места, а як вушоў год — дэ воно й дилося. У хате её не стало. Это от Паски восьма недиля, вона назуваласа Русальная. И вот на этой недели як умрэ чэловик, вот юн буде русалкою. [Русалка пришла и ушла на Русальной неделе.]

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Севрюк Александры Ларионовны, 1924 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе
+ **14.**9е. Русалка приходит в свой дом, остается в нем до следующей Русальной недели, затем исчезает

№ 622. Вроде, ёны, русалки, тако забирались ў хаты и брали одёжу, и хадзили ў той одёжы — гаворать такое… Заберэцца, возьме, нарадицца в одёжу и ў той одёжы ходиць. И вроде, такие шчэ разговоры були, што ёны… што то з мэртвыми имеюць якую-то связь, понимаеце? От, як ўмирае жэншчына, то якуюсь одёжу ж на ии одеюць. И от, у нас одна була тут, в ии вмэрла тётка. И вроде, бачыли, што ходила русалка и всю тую одёжу ии стрэпала, трэпаная вжэ, потрёпаная тая одёжа на йой. Или это, як поняць…

Или это як помираюць люди да як-то йих прэврашчаюць у русалки. Мо, то — як у нас говорацьь — на том свити загробная якая-то жызнь йе.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

№ 623. Казали, Русалный тыждень йе. Раз пошыла мать доццы своюй платье такэе да не надела юй на смерть, коли яна умерла, тая дочка. И она на Русалном тыжни и прышла да ў хливи стала ў куточку, тая сама дочка. А яна пошла — не мать пошла, а тые матери нэвистка — пошла ў хлиў, [видит] покойница стоить. А яна [невестка] кажэ: «А чого ты хочэш?» А яна: «Я хочу, коб ты дала мэне тэе платте, што мать пошыла». Она пошла ў хату да сказала матери. Дык яны, кажэ, и отдали — ды больш, кажэ, она не ходила. Ёна вжэ на Русалном на том тыжни померла, дак ёна вжэ кажэ: ды дай мни тэе… хотя б мни погулять у том платти, бо вона вжэ ў русалкы пошла.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Матрены Максимовны, 1913 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 624. Ешчо кажут: русалки ходылы. Жыла одна баба. У той бабы була дочка. Вона така слабенька-слабенька була. Дочка та слабела-слабела и на Русальный тыждень умре. Як помирала, казала, шоб *сподницу на неё такую гарную накласты. А баба та, поганая, наклала ей другу. Прошоў год, як дочка умерла. А у ней *братиха ешчо була. Вышла она ввечэри коровы доить и бачыт ту дивчынку. Она [умершая] каже: «Вынеси мне туюсподницу». А братиха: «Ты маты знаеш, вона ничого не дасть и мэнэ заругает». Тада дочка каже: «Мене ничого не трэба, вынеси мене тую сподницу тильки на ноч». Братиха ей вынесла. Дочка наклала её на себе и пишла. Ўранци вышла братиха зноў доить. Сподница та на ограде висить. Сняла вона ее и сховала. [Так продолжалось несколько дней.] В один день ввечэри видит та баба, шо сподницы немае. Вона почала крычать на братиху: «Ты её продала чы пропила?» Братиха божицца, клянецца и каже: «Як я сяду ўранци корову доить, сховайтесь ў куточку, побачыте свою сподницу». Утром, як села братиха коровы доить, баба заховалась ў куточку и бачыт: вона иде, дочка ее. Она ей: «Ох, донэчку, донэчку!» и брык — ўмэрла. А дивчына та злякалась матэри своей и стала як пень. Дошла до хаты, села ў куточку. Целый год сидела. Как зноў тыждень Русальный настаў, вона, каже, скрозь окно дывыцца и каже: «Ўжэ наши идуть!» — и выскочыла в окно.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Гордиенко Текли Демьяновны, 1901 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе
+ **14.**9е. Русалка приходит в свой дом, остается в нем, затем исчезает

№ 625. Умерла на Трэйцю деўчина, на Троецки тыждден. Як умрэ ў той тыжден — ўжэ будэ русаўка. Некто у них [в этой семье] буў жонаты да була одна невестка. Да никто не бачиў е, той деўчины [умершей], а тилько та невестка бачила дивчину, шо она русаўка. Та русаўка пришла да кажэ: «Дай мэнэ твою сподницу надеть!» Да невестка

як дала ей спудницу, и она пошла. А ужэ тыжден прошоў, а ў понеделок ўжэ трэба ити [уходить] йим, тим русаўкам. А та запузнилася, пуки спудницу отдала — дак ужэ осталася. Да никто не бачить ее ў хати, тилько одна та невестка. И, кажэ, целы год она пробула ў хати. И на други год, на сей сами празничек [Троица], она собе пошла.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.
+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой неделе
+ **14.**10в. Русалок могут видеть особые люди
+ **14.**9е. Русалка приходит в свой дом, остается в нем какое-то время, затем исчезает

№ 626. Була у батьки дочка. Да и умэрла. Як раз на Трыицу. Да не надела маты сподныци еи такое, якои она хотела. Ну, як она дожыдае другое Трыйцы, вона [умершая дочь] прыходить до хлева, а нэвестка корову доить. Доить вона корову, а тая кажэ: «Винэси мэни такую *сподныцю, отакую». Она кажэ: «Мэнэ будэ маты *лаять». А она [русалка] кажэ: «Ты нэ одвэчатимэш, я одвэчатиму!». Ну, да шо жэ, она пошла да винэсла цю сподныцю. А та сказала, шо я тэби ей принэсу, значыть, як будэ на Розыгры, ў понэделок, ранэнько принэсу тоби ей. «Ты будэш доить корову, я принэсу тоби сподныцю». От, она доить корову ў понэделок на Розыгры, за тыждэнь ўжэ. Як она [русалка] приносить да едных стружэчки [лохмотья] — порвала гэть. Поносила и порвала, и подрипала совсем. Та кажэ: «Шо ж мэни казать?» Кажэ: «Загорни так от, як она е, и поклади, як е. Нэ чэпай, поклади ее так». Як она, значыть, ўзяла да загорнула да й поклала ее туды. А мать там чэрэз тыжэнь подывылася: шо цэ такэ за стрижки? Она [невестка] кажэ: «Шо ж я ужэ буду казать, буду признавацця вам. Я давала тому, надеть ей». А она [мать] нема веры. Ну, от, ка, побачитэ — она и на той год придэ просыть цю сподныцю. Казала, шо она [юбка] будэ цэлая до того года, хай лэжыть. Нэ чыпають воны, лэжыть та сподныця. Як они дожыдають другой Трыйцы, да она зноў приходыть. Приходыть и просить ту сподныцю. [Невестка вынимает юбку, а она — как новая.] Дэ воно цэ всэ [порванное] делося? От, она зноў еи дала и та зноў надела. Як она ей приносить, да батько ей ловыть, шоб… Цэ, знаетэ, росалки булы тоди таки. Да вин еи половиў да шэ й подывився на ее. Она вирвалася и ўтекла. И бильш нэ приходила. О так.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.
+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 627. Як деўочка помрэ, то она ужэ русалка. Ены одеты, у яком оны померлы. Жэншчына полола просо, аж прыходыть [умершая] дочка суседки и кажэ: «Скажы моёй матэри, шоб она мне принэсла юбку, бо она нэ положыла в гроб» [не надела умершей при похоронах]. И маты каа: «На, я боюсь, занеси сама». От сусидка заносыть ету юбку, где она просо полола, прыходять тые русалки, и вона [русалка] ўзяла ету юбку, и вона [женщина] ужэ их не побачила.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1981 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

+ **14.**1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки
+ **14.**2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 628. Раньше русалки были. Заклятья ни давали. Теперь батюшка во служыть, зямельку в ета… [Кому не давали заклятия?] Ну, мерьтьвяцу. Вот я памёрла, мне зарыли и всё. А теперь батюшка зямельку даеть. Эта называецца заклятие. А тады хадили мёртвыи. Вот адна дачка у матки памёрла, ина была адна [у матери]. А тады *панёвы насилии, длинныи, красныи. То ина [дочь] как умирала и гаворить: «Мам, палож мне эту панёву». Ну, а матка взяла пажалела, эта-о, дескать, ну шо, на той свет мол. То ины… ета нявестка у йих была, у етай у матки у яе. То ина [умершая дочь] прийдить, наденить панёву тую ноччи, вымочить яе па расе, ну и скинить. Как пятух запеў светом, ина у магилу идеть. А матка глянить — панёва мокра. Ана на нявеску ругацца: «Ты што, гаворить, панёву надиваиш, гаворить эта, гулять хоишь?». Ана грить: «Ну, падажди, я улавлю, грить, твая дачка, грить, носить». А ина ж [невестка] там спить, иде ина [умершая дочь] прибираецца. То ина [невестка] взела петуха с сабою. Как ина [умершая дочь] пришла, панёву тую надела, а ина [невестка] петуха дёрг за тое, за пяро. А ён: кукареку! А йны, как петухи запеють, дак ины [умершие] утекають, ну ў магилу бегать. То ина [умершая дочь] и ударилась тут, на *масту. Пятух ужэ запеў. То йна [невестка] выхоить ды й на той, на сьвякруху: «Ну, иди, грит, пагляди: дачка твая ў панёви ляжыть». Ина [мать] вышла — а дачка ў панёви. Ну, то ина и бросила на нявестку ругацца… Вот, гаворить (эта мая свякроў росказывала, ли свёкор). Раньшэ па-курнаму печьку тапили: вот, дым идеть, прабита дирка, дым идеть, и ў хата цэлага дым. Вот ины [умершие] лежать на масту. Как прихоить, так на кажух, гаворить, паляжыть и лижать еты, самы еты русалки. Ну, на печьку о, на кажух ляжуть и глидять. Ну. Дым жэ цэлая хата. А патом как полначь — ины утикають. А звечера запирались люди — бояцца ж, ины ж [русалки] как уловють, вот, шшакотють тебе, пакуль зашшакотють. Шшакатали так. [А где они могут поймать человека?] Ну, на улицэ ты йдеш вечарам. Уловють, шшакотють и пака коньчють тебе. [Они могли попасть в дом через дверь?] Вот, усё закрыта буить — а яны увайдуть! И как ины? Ти яны духам ухоють, ти хто йих знае, чаго аны тако эта? ⟨…⟩ [Русалки и мужчиной могли быть, и женщиной?] Ну, мушшына умрёть — прихоить, и жэньшына умрёть — тожа ўжэ ж. [А если мужчина умрет и приходит, то его тоже русалкой называют?] Да, а как жэ. И вот эта вжэ как стали, батюшка стаў ужэ заклятие давать, схаронють, зямельки там пасыплють — и бросили ета хадить.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Чирковой Анастасии Ларионовны, 1910 г. р.

+ **14.**1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки
+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности
+ **14.**2з. Русалки выглядят как мужчины
+ **14.**4г. Русалки появляются в полночь
+ **14.**4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая»)
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

9к. Русалка, пришедшая в земной мир, нуждается в одежде

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

Тексты этого раздела по своему содержанию прямо смыкаются с рассказами предыдущей рубрики (**14.**9и. Умершая дочь-русалка просит у родных свою любимую одежду), но отличаются от них жанровой спецификой. Это не «случаи из жизни», повествующие о русалке, выражающей недовольство по поводу неправильного поведения родственников, а формулировка неких правил, предписанных для людей, у кого умершие дети стали русалками: «Котра [девочка] пишла у русалкы, вжэ [родственники] на Трийцу выкыдають ии одэжу на двор» (№ 29, ровен.). Преимущественно в брестских селах бытовал обычай вывешивать на период Русальной недели во дворе своего дома одежду умершей дочери (*сукню*, *сорочку*, *андарак*, *фартух*, *хустку*): ей это необходимо, чтобы переодеться из мокрого в сухое; «вона походить, погуляе [в этой одежде] да и назад повэсить». Считалось, что не сделавшие этого родственники огорчают умершую дочь-русалку: она плачет, упрекает, выражает недовольство. Предметы одежды принято вывешивать: *пуд хатыю*, *на двори*, *в саду*, *на грушу*, *на плот*, *на заборку*; по окончании Русальной недели их убирали. Подобные поверья фиксируются в трудах (Пашина 1998, 61; Воропай 1991, 160; Сiвiцкi 2006, 148—149; ТМКБ 2009, 558). Противопоставление «русалка мокрая — русалка сухая» отмечается также в текстах с мотивом **14.**9л. Русалки «сушатся/пересушиваются » на Троицкой неделе.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 629. В нас старыйи людэ росказувалы про русалкы так: которы дэ умырають дывкамы — старишы там, молодшы — альбы тылько дивчына. И йих одивають, так одивають йих, як одивають молодухы. Кладуть вынкы, платте такое и всэ-всэ такое, одивають, як молодуху. Ну, и йих ужэ шчытають [русалками]. В той дэнь Русальный это, як у нас зовуть, йих зовуть ужэ Русальный дэнь и йих — русалкамы. Ну, в той дэнь это, вночи это вжэ выходеть воны вроди вжэ навэрх, ужэ выходеть воны из зымли, показуюцця такымы, як булы девушкамы, дывкамы. Ну, й так идуть воны вроди по жыты, по коноплях ходеть. И так всэ говорылы, шо так вжэ воны лякають кое-кого — зловьеть, то *кыцикають. Ну, гэтого ж точно ныхто ны выдив, ну, алэ ж говорылы старые гэтак. Ну, и той ввэсь тыждэнь зовэцця Русальный, од ныдили до ныдили. А пэршого дня — вжэ зовэцця Русалка. То вывышяють ужэ бабы пут хатыю на *насылыцю сорочку, *андарак, хвартух и *намытку. Это до сходу сонця. И висыть цилый дэнь до вэчера этэ всэ. Шчытають, шо вжэ воны, ну кажна вжэ дочка до свэйи матыра прыдэ и вона вжэ возьмэ там вжэ, ек вона там ны вбрана, то вона возьмэ там вжэ гэтэ й вбэрэцця. Вжэ вона соби свободно ходыть, цилый тыждэнь гуляе, бо маты йийи повишала пуд хатыю тое, шо юй трэба. А котора вжэ маты ны повисыть, ото тая русалка вжэ ходыть ныдовольна й плачэ.

с. Симоновичи Дрогичинского р-на Брестской обл., 1974 г., зап. С. М. Толстая и Ф. Д. Климчук от Климчук А. А., 1912 г. р.

+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном (конопляном) поле
+ **14.**5д. Русалки выходят из могил
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей
+ **14.**7в. Русалка упрекает нарушителей обычаев

№ 630. Бало, кажуть, як заручацца молодые, да попадае, шчо помрэ котрэе. Да тожэ вона ходыть и русаўкою. Это ужэ на Розгры она ужэ этэе… ходыть ужэ по жыты. [Как она выглядит?] Жаночына выглядае да й годи… И роскавзвають старые николи люды, шчо як дочка, напрымер, умрэ, то вишають на двори платте ее, коб она этэе… [переодевалась]. То говорылы, шо було и мокрэе, як ходыла ужэ по роси, по гэтому… Оны гуляють, тогды ходять. [Русалка надевает эту одежду?] Надевае.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Чирвы Марины Сергеевны, 1917 г. р.

+ **14.**1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 631. Если Петроўка, пэрвый день, то кажуть — русаўки ходять. Если ў мэнэ умэрла девочка, то тую ее одежу выносять. Русаўка поросица [намокнет, бегая по росе] и зменивае одежу.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Аврамчук Ольги Андреевны, 1913 г. р.

+ **14.**4в. Русалки появляются в первый день Петровки

№ 632. От, у кого девочки помирають малие, заўсегда гуляють на эту… Наўска Тройца — называецца, после Тройцы чэтвер. То выносять одэжу, вэшають где на дворе, это русалочки будуть по жыту гулять. На ночь это вэшають [одежду умершей дочери], оны у ночь гуляють по жыту и эту-то одежу накладають. Моя мати выносила, она бало [бывало] на грушу повэшае. Это, ка, мои девочки придуть, да будуть убирацца да по жыту гулять. Русалки.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**4г. Русалки появляются в полночь

№ 633. То у нас як Петроўка, русаўки по жыту ходять — адын дэнь, первы дэнь у Петроўку. Розгры это той дэнь [первый день петровского поста]. Да кауть, русаўки гуляють по жыти. От, одежу вешали на плот, кажуть, оны придуть у мокром и наложать. Русаўочки гуляють. [У рассказчицы умерла девятилетняя внучка; для нее она развешивала одежду. Утром рассказчица пришла на кладбище и плакала.] «Галя, Галя, ты ж не пришла, я тебе платтечко вешала, ты не пришла, ты мокрая». Да она мне у ранцы приснилаcа у том платтечку рабеньком.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Вышинской Надежды Васильевны, 1906 г. р.

+ **14.**4в. Русалки появляются в первый день Петровки
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 634. Выкид*а*ють на ночь платьечк*и*, х*у*стки, вын*о*сять на двор, у ког*о* дэвочк*и* помр*у*ть. Вон*а* пох*о*дить, погул*я*е, да и наз*а*д повэсить. На Р*о*зыгры, противў *у*вторка.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Лещиньской Ефимы Никифоровны, 1881 г. р.

№ 635. Як это ужэ ж*ы*то крас*у*е, дак русаўк*и* х*о*дять. Да померл*а* дэўка, а он*а* ужэ пр*о*сить: «Дай жэ мне сво*ю* *сподн*и*цу, у мян*е* нема так*и*х». То он*а* [ее мать] дал*а*, да уноч поўст*а*ли — е*е* не бул*о*, а на друг*у*ю ноч уст*а*ли, то на пор*о*зи, у кл*е*ти т*а*я сподн*и*ца леж*а*ла. Як умерл*а* дэўка у ког*о*, то т*а*я б*а*ба ужэ вэшае [одежду] — што я*е* дочк*а* умерл*а*. Это н*о*ччу. Ужэ то ж*ы*то крас*у*е, ужэ то вэшають на двор*е* ту як*у* од*е*жу: платк*а* як*о*го повэсять. У двор*у*. То, к*а*жэ, т*ы*е русаўк*и* наклад*а*ють да гуляють ужэ ун*о*чы.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Лещиньской Ефимы Никифоровны, 1881 г. р.

+ **14.**4б. Русалки появляются в период цветения ржи

+ **14.**4г. Русалки появляются в полночь

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 636. Як умир*а*е у кого хто на Рус*а*ўном т*ы*ждне, [то через год] бер*у*т с*у*кню, сор*о*чку да в*и*шают на жэрдку — и вис*и*т, пока Рус*а*ўный т*ы*ждень пр*о*йде, а тод*и* сним*а*ют. Вон*а* [умершая] идэ ў рус*а*ўки, для е*е* выв*и*шывают, шоб вона убир*а*лася.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Задорожной Ульяны Егоровны, 1907 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе

9л. Русалки «сушатся/пересушиваются» на Троицкой неделе

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

Тексты данной рубрики сгруппированы на основе включения в них одного и того же устойчивого выражения (*русалки сушатся*), которое лишь условно можно признать мотивом, так как для исследователей не вполне понятен ни конкретный смысл этого действия русалки, ни его цели; информанты, как правило, затруднялись объяснить точное его значение. Очевидна логическая связь этого «русалочьего» действия с названием четверга на Троицкой неделе (*Сухый чэтвэр*) и с приуроченным к этому дню обычаем проветривать (сушить) лежавшую в сундуках одежду: «С*у*хий чэтвэр [после Троицы]. Рус*а*лки з вод*ы* выл*а*зят и с*у*шацца. Перес*у*шывают б*а*би сво*е* трапьё: кож*у*хи, латун*ы*, х*у*стки» (№ 641, киев.). По ряду свидетельств, русалки «сушатся» непосредственно перед своим уходом на тот свет: «рус*а*лки с*у*шацца, ск*о*ро б*у*дут выбир*а*цца» (киев.); «рус*а*лочки пэрэс*у*шуюцця и хов*а*юцця у мог*и*лу» (чернигов.). Показательно, что этот же фразеологический оборот характеризует и поведение умерших (см. **9.**7. Покойники «сушатся/пересушиваются» на «Пасху мертвых»;

13.7. Утопленник сушится в лунную ночь). Основная часть подобных свидетельств фиксируется в р-нах Украинского Полесья и в южных р-нах Гомельской и Брестской обл. (Кутельмах 2001, 128; Казначэеў 1994, 180; Сівіцкі 2006, 136). О мифологической трактовке этого мотива см. подробнее (Виноградова 2011, 31—34).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 637. Пэрэд *Е*ном [Яном] рус*а*ўки х*о*дять. Пэрэд с*а*мым *Е*ном он*ы* пэрэс*у*шваюцца, рус*а*ўки, а п*о*сле *Е*на ужэ ж*ы*то почын*а*ють ж*а*ты, и ужэ их нэм*а*.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Буры Ольги Яковлевны, 1910 г. р.

+ **14.**4в. Русалки появляются накануне дня Ивана Купалы

+ **14.**4е. Русалки исчезают после жатвы

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 638. Помын*а*льный т*ы*ждэнь — писля Тр*и*йцы. Он называется Рус*а*льный т*ы*ждэнь. Рус*а*лки вых*о*дять пэрэс*у*шуватыся. Як в*ы*падэ дошч на этой неделе, то к*а*жуть, шчо рус*а*лочкы пок*ы*снуть.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Л. И. Жук.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 639. Рус*а*лки с*у*шацца. За т*ы*ждень зар*о*сяцца, ў понед*и*лок вих*о*дять, конец им.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Филиппенко Елизаветы Анисимовны, 1912 г. р.

№ 640. С*у*хий четверг. Тро*е*чный тыждень. Рус*а*лки с*у*шацца, ск*о*ро б*у*дут выбир*а*цца [уходят после этого дня].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Харченко Анны Миновны, 1911 г. р.

+ **14.**4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели

№ 641. С*у*хий чэтвэр [после Троицы]. Рус*а*лки з вод*ы* выл*а*зят и с*у*шацца. Перес*у*шывают б*а*би сво*е* трапьё: кож*у*хи, *латун*ы*, х*у*стки.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

№ 642. Сух*и*й четверг як рус*а*лки ходять, перес*у*шываюцца. [Нельзя было работать,] щоб рус*а*лки не залоскот*а*ли.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Даниленко Агафьи Романовны, 1898 г. р.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

+ **14.**11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 643. На Труйцу у тэй Сух*и* чэтўэр — рус*а*лки с*у*шацца. [Рассказчица тоже решила высушить свои вещи.] Возьм*у* сво*е* барахл*о* посущ*у*. Днём жэ пересуш*ы*лась [одежда]. А с*а*ми ж т*ы*е рус*а*лки суш*ы*лись. [Русалки появились в доме рассказчицы.] То д*е*вочки-недор*о*стки, так по д*е*сять, по двнн*а*дцать лет и м*е*ньшэнькие, ус*е* б*е*лое-белое, закр*ы*тые аж до н*и*зу *серп*а*нтом [м*а*рлечкой]. Я — луп оч*и*ма, а он*ы* т*о*льки так: «Гм-м-м-м...» — пригла*ша*ли с собой на той свет, т*о*льки так гул*и* [и протягивали к ней руки]. Я ж у своёй х*а*ти б*а*чыла.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Заец Надежды Климовны.

+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети

+ **14.**6з. Русалка пытается увести за собой на тот свет

№ 644. На Рус*а*льны тыждэнь у чэтв*е*рг рус*а*лки перэс*у*шують. Сух*и* чэтв*е*рг — кол*и*сь б*а*бы выкид*а*ли ўсё своё барахло, перэс*у*шують.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Рутковская от Корж Марии Денисовны, 1930 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 645. У чэтвэр п*о*слэ Троицы рус*а*лки ж с*у*шатся. Сух*и*й чэтвэр, к*а*жут. Нэз*я* *сапав*а*ть [окучивать овощи], бо будэ з*а*суха. Адэжу пэрэс*у*шивали.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Р. А. Говорухо от Гавриленко Николая Яковлевича, 1912 г. р.

№ 646. С*у*хи чэтвэр — рус*а*лки пэрэс*у*шиваюца.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г, зап. Е. Л. Чеканова от Кравченко Зинаиды Куприяновны и Дедовец Евгении Семеновны, 1906 г. р.

№ 647. Сух*ы*й чэтвэр [четверг после Троицы] — рус*а*лочки пэрэс*у*шуюця и хов*а*юця у мог*и*лу. Тогда люди провож*а*ють рус*а*лок.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Мякоты Евгении Порфирьевны, 1909 г. р.

+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место» (в могилу)

+ **14.**13. Люди совершают обряд «проводы русалок»

9м. Русалки «красуются» на Троицкой неделе

Объединяющим стержнем для текстов этой рубрики (равно как и предыдущей) является еще одно устойчивое выражение (и тоже малопонятное) — *русалки красуются*. С одной стороны, речь как будто идет о прямом значении глагола *красоваться* — ‘выставлять свою красоту на показ’ (ср.: № 648 — «Йим Бог позволяе на од*ы*н ден*ё*чэк пойт*и* покрасов*а*ты»). С другой — на русалку переносится характерное для полесской традиции выражение, обозначающее цветение злаков

(*жыто квитуе*, *цветёт*, *красуе*, *красуецца*): «Як красуе жито, то она [русалка] красуеца коло того жита» (№ 651, брест.). Наконец, с третьей стороны, «красота» девушек-русалок каким-то способом влияет на цветение (*красование*) растений — ржи, папоротника — и, кроме того, — на «игру» солнца (см. тексты № 242, 652, 648). Такие поверья (и соответствующая терминология) фиксируются в селах Брестской и Черниговской обл.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 648. [Русалки появлялись] як жыта большые. Так ето, например, естя праздник — Розыгры, после Труйцы. На тые Розыгры можэ й сонце играты: робяцца красные, зелёные, сыние [лучи]. Чи воно так на Купала показываецца? Но я тилько на Купала бачыла. А когда-то и на Знэсення, на Знэсення бачыла. Сама. А русалки тилько на Розыгры ходят. Йих красота перэходыть на Розыгры то ж на сонцэ, то й сонцэ так светить. Воны перэкрасяцца, йих красота перэходыть, тоти девочки. Але потом замирають и так, як абыкновенные, которые мертвые, лежать. Йим Бог позволяе на одын денёчэк пойти покрасоваты.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

+ **14.**1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

+ **14.**10б. Люди относятся к русалкам как к праведным, чистым духам; русалок посылает на землю Бог

№ 649. Жэночина жила коло кладбишча. И бачила тэе девочки. Чи праўда, чи нэ, можэ и красовалися… У кого дэвочки умруть. Умэрла деўка — и вот вона такая як русаўка показываеца [в том платье, в котором похоронили]. Смолянка — однэе [русалка и смолянка — одно и то же].

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **14.**1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

+ **14.**5д. Русалки появляются на кладбище

+ **14.**2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)

№ 650. Як уже утоне деўка, то ўже русаўка. Выйдэ по житу красовати. Пэред Купалой. Тады сукенку вывешають на заборку. Она прийдэ да пэрэдеваеца.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **14.**1б. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

+ **14.**4в. Русалки появляются накануе Купалы

+ **14.**9к. Русалка, пришедшая в земной мир, нуждается в одежде

№ 651. Як красуе жито, то она красуеца коло того жита.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Лещиньской Ефимы Никифоровны, 1891 г. р.

+ **14.**4б. Русалки появляются в период цветения ржи

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 652. Такэе ишчэ было, раскажу. На Русалный тыждень як раз загубылася корова, ну, панська была корова. Корову тую шукалы, шукалы — нияк не моглы найти. Ужэ ж давно врэмья прошло, и дойшлось цэ дило вжэ да и до Ивана цэго ж, Купала, до Петроўского Ивана Златауса. И пошла баба (цэ моей бабе так було). Пошла моя баба шукать той жэ коровы на ноч, бо ужэ пан еи ликвидировав, даже з сваго хозяйства выгнаў: шо чого ж ты за пастушка была, як коровы не убэрэжыла. И пошла вона, ну и надыбала вона на папоротник. Цьвитэ папоротник, и вона бачыла, шо мигом процвиў той папоротнык, йий дажэ одна жарынка того папоротныка попала ў постол и у тые обмотки. И вона вышла з лису — и [видит] корова! Вона корову и пригнала до пана, значыть. Ў ее было якое-то шчастье, шо вона побачыла папоротнык, шо папоротнык упаў и вона найшла корову. А йий жэ вжэж смэрть грозыла за панську корову. Вона дажэ от того дви молытвы стала знать, которых вона не знала, просто вона нидэ йих не вчыла, не чула. И зубы шэптала, и звих. Папороть жэ ж, як од русалок. Лесная папороть — это як од русалок, шчытайте, як русалка дышэ папоротью, вот як на небе, мы кажем, зорка, а то покатылось, то моя зорка, то чыясь ужэ планета, то чыясь ужэ душа покатылась — нема ужэ… Так ужэ и папороть. Цвитэ — то значыть красуецца душа русалок, в ноч на Купалу русалки дають свою красоту папороти.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир.

+ **19.** Цветение папоротника

9н. Русалка расчесывает свои длинные волосы

В большинстве русских демонологических поверий мотив расчесывания волос является главным идентифицирующим признаком русалки, однако он практически неизвестен в полесской мифологии (в нашем архиве обнаружено всего три текста на тысячу «русалочьих» свидетельств). Факт отсутствия этого мотива в поверьях Украинского Полесья был специально отмечен в работе (Кутельмах 2001, 103).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 653. В лесу их видели. На пнях сидзели, волоса росчёсвали роспушчэныя.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Орлинской Татьяны Сидоровны, 1914 г. р.

+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 654. [Кто мог стать русалкой?] Хто на Святу нэдилю [т. е. на Троицкую неделю] родывся, той и русалка. Русалки у билой одэжи коло води сыдять и рашчэшуюця. Выходыли пэрэд Святою нэдилэю у чэтвэр, а тоди до чэтвэрга — Русальный тыждэнь.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Баран Устиньи Григорьевны, 1907 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе
+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

9о. Русалки появляются во множестве

В наборе типичных «русалочьих» признаков этот мотив как будто остается на периферии основного круга характеристик, однако он оказывается весьма существенным для различения двух типов русалок: молодые/красивые и старые/уродливые. Для персонажей второго типа абсолютно не свойственно «появляться во множестве». Только о тех русалках, которые выглядели как молодые девушки, бабы-молодухи, дети, говорилось, что они *огромными кучами ходылы*; *гуртом* (или *табуном*) *ходять*; что их было *страшно много*; *полно йих*; *цэлый рядок*; *бабуў з дэсять*; *вельми багато*; *штук з висим их було* и т. п. Появлявшиеся толпой русалки гуляют, бегают и прыгают в жите, поют, танцуют, водят хороводы, купаются в водных источниках, ходят вереницей, соблюдая особый порядок: первыми идут большие, затем средние, в конце — самые маленькие. Согласно гомельским свидетельствам, «Русалкі ніколі не бегаюць па адной. Іх заўсёды парнае чысло. Часцей — шэсць ці восем штук» (Новак 2005, 101). Этот признак отличает русалок от «единичных» персонажей (домового, водяного, лешего, полевика, подменыша и др.) и сближает их с «множественными» духами (черти, шуликуны, некрещеные дети, блуждающие огни и др.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 655. На *Я*на, расск*а*зувал свек*о*рь, повёл к*о*ни п*а*сти. Ж*ы*то бул*о*, и начин*а*е к*о*ня п*а*сти. А конь храп*е* ў т*о*ю ст*о*рону, и вин туда. См*о*трить: бабуў з дэсять, побр*а*вшысь з*а* руки, гулялы. [Пели?] Не спив*а*ли. У ф*о*рме молод*у*х, ў б*и*лом, ў винк*а*х.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. Шаталова от Москалюк Лидии Кондратьевны, 1921 г. р.

+ **14.**4в. Русалки появляются на Купалу
+ **14.**9в. Русалки устраивают совместные праздничные гулянья

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 656. У Зэлэну Тр*о*ицу, п*о*сле Тр*о*ицы понид*и*лок — то вже Рус*а*льны т*ы*ждень. То рус*а*ўки ход*и*ли, деўч*а*т молод*ы*х залоск*о*тывають. Огр*о*мными к*у*чами ход*ы*ли. Ты, кот*о*рые мэртвии. Ос*о*бенно, як муз*ы*ки гр*а*ли, туд*а* налет*а*ли, танц*у*ють, деўчат увод*и*ли. П*о*зно не х*о*дють [люди] на тот т*ы*ждень.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Козаковой Василины Петровны, 1921 г. р.

+ **14.1**е. Русалкой может стать любой умерший человек
+ **14.4**а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.6**б. Русалка щекочет людей
+ **14.11**б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 657. На Ивана Купайло батька косыў-косыў, захотел напиться. А была крыничка. Аж сыдыть йих [русалок] дэсять штук. Камэня два — пять на одном, пять на другом. У сэрэдину голову поўпускалы. В сэрэдине камэнь, гладэнький, блыскучый. Косы порасплетены, молчат. Батька: «Шо вы тут, диўчатка, робитэ?» Одна: «У-у» — и опять молчат. Он напиўся, поднял голову — их нема, разлетелися.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Вознюк Улиты Федоровны, 1910 г. р.

+ **14.4**в. Русалки появляются на Купалу
+ **14.5**б. Русалки появляются/ обитают в воде, возле воды
+ **14.2**е. Русалки выглядят как дети

№ 658. Русалка як людына, ў белом були. Косы роспатланы. То мати росказала: брала вона ягоды. Чуе — идэ шось, шумыт. *Ланцуг тягнэцца [т. е. идут цепочкой, парами друг за другом]. Я, кажэ, села ў *багно. А воно пройшло: ийшлы деўки великие, потом — помэньшэ, потом — маленькие, парамы йшлы, ў белом. Цэ ж росалки, косы были роспатланы. Людына умрэ, и душа ей ходить. Ну, вона [мать] и побегла.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Якусевича Ивана Николаевича, 1914 г. р.

+ **14.5**в. Русалки появляются в лесу

№ 659. На первый день этои Троици… То ў нас випас быў, километроў пять или шэсть, обшчый такий випас. Ну, я там ночоваў, а утром иду ўжэ додому, а кони там осталысь. А жыта такие на обоих сторонах идуть. А там одын такый просветык — хто-то не посеяў. А посэрэдине стэжка была. Так я иду так по тыи стэжэчкы. [Вижу] там их штук з дысяток или большэ. Побежалы тыей стэжэчкой, разодетыи такось, ў вышытых сорочках таких, ў платтях таких красивых идуть. Да й пошли русаўки.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ **14.4**а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.5**а. Русалки появляются в житном поле

№ 660. [Женщины видели русалок] на Трийцу во ржи, штук, мабудь, з висим их було, *кульгалы по дорогы. Они поўбираны ў ленты. Русаўки кричалы, рукамы подмахують. Ў нас аж косы ўстають [от страха]. Как девочки, русявы косы, у самой маленькой бэлэньки косы. И попрыгають, ихкають, и гэкають, и мыкають. [Исчезли возле болота] — так от як вода их змыла, дэ воны поделися?

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ **14.4**а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.5**а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.2**е. Русалки выглядят как дети

9п. Умершая мать-русалка навещает своего грудного ребенка

В данном случае на русалку оказался перенесенным сюжет (чрезвычайно популярный в составе восточнославянских быличек о «возвращающихся покойниках») о приходящей с того света умершей матери, которая кормит грудью оставшегося в живых младенца. Но в полесских вариантах русалка либо проникает в дом, чтобы помыть свое дитя, либо забавляет его на меже, пока отец работает в поле. Ср. более значительный по объему цикл полесских рассказов с этим сюжетом, относящийся к «ходячим» покойникам (**12.**4. Умершая мать ходит после смерти кормить своего грудного ребенка).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 661. М*о*я бр*а*та ж*и*нка ўмэрла, та й ўсталась дит*ы*на малэнька. То як ж*ы*то жэлы, вин жэ [брат] й кол*ы*шэ и*и*. Як почал*ы* ти русалк*ы* йт*ы*, та ж*ы*то так волн*а*мы, волн*а*мы, так йих баг*а*то бул*о*. Та чэрэз *цип*о*к к*о*жна пэрэступ*а*йэ. То вин сам, к*а*жэ, б*а*чыв. Та й пидойшл*а* м*а*ты [покойная жена] та пидняла п*о*лог та стала цилув*а*ты т*о*го дытюк*а* [а потом ушла].

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

+ **14.**9о. Русалки появляются во множестве
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 662. Схов*а*ють пок*о*йника, зар*ы*ють — они ход*и*ли, як был*а* земл*я* незакл*я*тая. Ход*и*ли те, кто ум*е*р на Грян*о*й нед*е*ле, л*е*том до Петр*а*. Рус*а*лки ход*и*ли. Она на к*о*мене [часть печи] сид*и*ть, п*а*ры нахват*а*ецца — и паб*е*гла. Умр*ё*т рус*а*лка, дит*ё*нок ост*а*нецца. Она ход*и*ла ег*о* м*ы*ла. Прид*ё*т и пряд*ё*ть, во! Она м*ы*кчет, ног*о*ю т*о*пает, а рук*а*ми скубь*ё*т, м*ы*кчет и пряд*ё*ть. Рус*а*лка напряд*ё*ть клубк*и*, п*о*йде, а клубк*и* за ю пок*а*тяцца. На вид они [русалки] — самосто*я*тельны, як жэнщины.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Приходько Пелагеи Михайловны, 1910 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе
+ **14.**4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая»)
+ **35.** Персонажи, контролирующие прядение

9р. Русалка не оставляет следов при ходьбе

Свойство не оставлять следов при ходьбе в народной демонологии приписывается многим персонажам нечистой силы и является признаком нечеловеческой природы встреченного существа. В единичных полесских свидетельствах (из Ровенской обл.) человек специально идет на то место, где только что видел

«неких людей», чтобы посмотреть, остались ли следы; а не обнаружив их, понимают, что это были русалки. Подобные былички и поверья записаны в Украинском Полесье (черниг.: Фісун 2000, 135—136; житом.: Кутельмах 2001, 121; ровен.: Галайчук 2008, 347; волын.: там же, 359). Но вместе с тем в поверьях о русалках встречаются и прямо противоположные сообщения: после русалочьей беготни по житу люди обнаруживают следы (см. № 295, 535 брест.). В составе троицких поминальных обычаев известен такой прием: на ночь пол в доме обсыпают песком, чтобы утром посмотреть, есть ли на полу следы, приходили ли русалки ужинать (ср. **14.**11з. Чтобы увидеть следы русалки, люди посыпают пол песком/пеплом).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 663. Русалку я сама бачила. Ходила на посадку ў лис. Ей Богу, «жывую» бачила. На обидэ пошли на шчавэль, конэц канавы, там робили. Яка стоит така тонка, висока, ў чорном ўсему. [Показывает, как стояла русалка: прямо, сложив руки на груди.] У красным, ў косынце чэрвоной завязана. Худа. Сё на Розыгры. [Идет пастух], товар пасэ, бачэ, шо стоит — и так, як ў воду упала. [Посмотрели на песок, где она стояла.] Нэма нэ слида, нима ничого. Могу присягу... А ў сему чорному. Худа-худа людина. Там над *галом, над канавой, там ричка, ў лиси. Колись моя мати казала, шо там, де були там дубы такие, як шли по зилле, сидэли штук пять-шэсть, росчысывались, косы таки.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Жук Марии Ермолаевны, 1913 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу
+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины нейтральной внешности
+ **14.**9н. Русалка расчесывает свои длинные волосы

№ 664. Полола просо маты, выбигла дивчынка, зарыгочэ, на зогин выбигла. Пошла маты слиду побачыты, то ны було ниякого слида. Злякалася маты, мусыла йты до дому, сама була на полю. Дивчынцы 12—13 лит.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Яковец Марии Сергеевны, 1923 г. р.

+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети

9с. Сидящая в жите русалка выдает себя лошадиным ржанием

Будучи единичным в полесских «русальных» текстах, это сообщение имеет аналогию в некоторых славянских поверьях, см. (Власова 1998, 451, ярослав.; Агапкина 2002, 358—359), и поддерживается рядом других «лошадиных» признаков русалки. Ср., например, рус. воронеж.: «Русалка — привидение, на коня похожее» (ББВК 2009, 258); в ю.-рус. обрядах «проводов русалки» ряженый, именуемый *русалка*, представлен фигурой коня, см. (Зеленин 1995, 291; Соколова 1979,

219—220). В мифологии западных славян схожие черты внешности (облик коня или антропоморфное существо с головой коня) и поведения (лошадиное ржание) приписывается водяному (СД-1, 397).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 665. Б*а*тько б*а*чыў рус*а*лку. Сид*е*ла под ж*ы*том. К*о*сы д*о*ўги, расчэсаны. Б*а*тько д*у*маў: «Шо за д*и*ўка ту сид*и*т?» А она заирж*а*ла, як лош*а*дка, она по-лош*а*чьи иржэ. Она не всем пок*а*зываецца.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Гордиенко Ольги Климовны, 1926 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

+ **14.**10в. Русалок могут видеть особые люди

9т. Русалка боится огня

Горящий в ночное время огонь, по народным представлениям, одно из эффективных средств защиты и отгона нечистой силы, поэтому боязнь огня приписывается многим демонологическим персонажам. Для полесских поверий о русалке это редкий мотив; он отмечается также в составе поверий о «возвращающихся покойниках» (см. **12.**27г. Огонь, угли — оберег от «ходячего покойника»).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 666. Русаўка, вона залоскоче. Русаўка, кажуть, цэ диўка, котора на Трийцу родилась, повенчалась да помэрла. Она из могилкы ўстае и становицца русаўкой. Оны вогня боящца. Один дядько шоў на Трийцу коло жыта, дак оны кричали ему, шоб покинуў огонь.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Стешенко У. П.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**5д. Русалки выходят из могил

9у. Русалка задает человеку загадки

Представление о склонности русалок задавать загадки сложилось в научной «русалочьей» традиции на основе некоторого недоразумения. С одной стороны, оно базируется на сюжете купальских песен, в которых русалка гонится за девушкой и предлагает ей разгадать три загадки («что растет без коренья», «что цветет без цвета», «что бежит без повода»), обещая в случае правильной отгадки отпустить

ее (Чубинский 1872, 190; Маркевич 1860, 8—9). На самом деле это лишь единичный украинский вариант широко известных у восточных славян песен (колядных, весенних, свадебных, балладных, лирических) на сюжет: «молодец загадывает девушке загадки и обещает взять ее в жены, если она их отгадает», см. анализ колядок с этим сюжетом (Виноградова 1982, 45—48). С другой стороны, типичным для украинской и белорусской «русалочьей» мифологии является поверье о том, что русалки боятся полыни, и поэтому на Русальной неделе люди носили при себе это растение как защиту от русалок. Встретив человека, русалка якобы спрашивает: «Полынь или петрушка?»; на ответ «Полынь!» она говорит: «Сам ты згынь!» — и не тронет человека; на ответ «Петрушка!» скажет «Ты ж моя душка!» — и защекочет его (Маркевич 1860, 80—81; Максимов 1989, 65; Воропай 1991, 162—163; Гнатюк 2000, 130; Зеленин 1995, 213—214; Власова 1998, 462; Новак 2005, 87, 103). Однако этот вопрос русалки не является в прямом смысле загадкой. В Полесском архиве обнаружен лишь один текст, отражающий это верование.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 667. Полын брали ў поле. Як-бутто би русалка зустрене и станэ питати: «Шо твоя мати варила?» А ми ёй отвечаем: «Хрен да полинь, плюнь да покинь!» Такэ трэба отвечать, тогда ужэ нэ будэ тябе трогать. А то можэ затянуть у жыто и зашчэкотать, и умрэш.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

9ф. Русалки играют в карты

Случайный в составе «русалочьих» характеристик мотив, широко известный в славянских поверьях о черте.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 668. [Русалка] Это котора девушка… Ходять до яе сваты, а вона нэ выйдэ замуж — и воны як росаўкы такие збираюцця, як помруть, и ходять [на Русальной неделе]. Моя маты-покойнычка бачыла, як воны игралы ў карты на межэ. Отуль жыто и туль жыто, а туй межа, и воны гралы ў карты на межы. Ой, вона [мать рассказчицы] утекла! Воны ее нэ ловылы. А то як на котору нацэлюцця, то будуть шлякотать и шлякотать — и умрэш.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

+ **14.**1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

10. Отношение человека к русалкам

Для полесской мифологии характерно противоречивое отношение к русалкам: они причисляются то к персонажам нечистой силы, то к нейтральным безвредным существам, то к праведным духам, посланным на землю самим Богом. По этому признаку (отношение к ним людей) русалки сближаются с разными категориями покойников — праведных и нечистых.

10а. Люди относятся к русалкам как к душам грешников, как к нечистой силе; увидеть русалку — к несчастью

Бо́льшая часть рассмотренных выше мотивов характеризует русалку как опасное для людей существо. В настоящую рубрику включены лишь такие свидетельства, в которых русалка прямо соотносится с вредоносными персонажами (с ведьмами, колдуньями, чертями, нечистыми духами, душами грешников, звероподобными существами) и согласно которым встреча с ней оценивается как неблагоприятная, вызывающая «семейные неприятности».

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 669. Русалк*и* ходять. Смол*я*нка з батог*о*м да й г*о*де, то вэдьма, змэя, жен*о*чина, кот*о*ра знае. На Куп*а*лу на Ив*а*на русалк*и* ск*а*чуць по ж*и*ту.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. Норина.
+ **14.**4в. Русалки появляются на Купалу
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 670. Рус*а*лка — это в*е*дьма, она отбир*а*ет молок*о* у кор*о*в в куп*а*льскую ночь.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Байковой Татьяны Васильевны, 1910 г. р.

№ 671. От, рус*а*лка — плах*а*я звер, паг*а*ный *е*та вабшэ. *Е*та на зьв*е*ра рус*а*лка пах*о*жа.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Поляк Марии Прокофьевны, 1912 г. р.
+ **14.**2б. Русалки выглядят как существа со звериными признаками

№ 672. Рус*а*лка — та же с*а*ма колдун*и*ха, распуск*а*е к*о*сы и на *Ю*рья до с*о*нца зр*о*бить ў сар*а*ю [сделает порчу], ў ж*ы*ту, шоб д*у*ба вр*е*зали люди до г*о*ду.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Плюханова от Середы Надежды Адамовны, 1925 г. р.
+ **14.**4в. Русалки появляются в Юрьев день

№ 673. Русалка и ведьма — одно самое.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 674. Такая голая, груди великие, воласы пораспушчэны. Бегаюць по жыту и людей шлякатали. Каторый жэ баица шчакотки да рагочэ, рагочэ — можэ и умэрти. Вьедьмы етые, русалки — одно самое.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

+ **14.**2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 675. Який-то народ йе у йих свой, у русалок, своё племья. И ёны жэ як-то розмножаюцца [среди русалок есть и дети, и мужчины]. Е большые русалки, е и маленькие, как бутто йихние детёныши… Только у большынстве русалки — жэншчыны. Да, у йих е свое такое поколение. От так, як чэрти, от так и русалки. Чоловик жэ не можэ русалкой зделацца. Ими страшыли, но ёны не страшные, в облику чоловика.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины нейтральной внешности
+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети
+ **14.**2з. Русалки выглядят как мужчины
+ **14.**34. Черт

№ 676. [Русалки и ведьмы одно и то же.] Калдуны были. Русалки были. Рассердица на каво и падзелае плоха таму челавеку. Жэншчына, ня голая, а могэць и голая. Нармальны чалавек. Жэншчына, и мушчына бывае. Харошыя. Харашо гамане [умеет лечить], а рассердицця, наделае яму [человеку] — и памирали. Русалки дома жили, па хатам. Русалки абнакнавенныя люди. А вечярам хадзили каво палякаць. Мужчыны — мала [редко бывали русалками]. Русалки больша женшчыны. Жыли, вели хазяйства. Ў них мужья были. [Тоже русалки?] На мушчын ня казали ништо, а на женшчын. А дзеци тожа русалками вырастали. «Вон, русалка, русалка пашла!» — дражнили их, вон ани и ня хадзили па улицэ. Такая с виду, як я, и в маём доме жыве, к примеру. Вот у них манера така — ани на людзей ня смотрят. Чалавек пашол, — и яни ня смотрят. Чалавек пашол, а яни внимания ня абрашчаюць. Боле па лясах жывуць, летали так па лясах. Их ня баялись, а ў лесе уже баялись их. Ёни як летам, так грибы бяруць…

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Ткачевой Марии Ивановны, 1893 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 677. [При встрече с русалкой] пэрэхрэсица надо. Бо то ж нэчисты дух.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова.

+ **14.**11а. Человек использует обереги против русалок

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 678. Нехорошо, пагано русалку побачыть. Ну, якась неприятность будэ ў роду, можэ хто повесицца, можэ ўтопицца, вобщем, семейна неприятность, родовая неприятность. Як русалку стрэчалы — хрэстылысь. Русалка — цэ, шчытай… як нэвэжаю ии называлы. Нэвэжа — ну, цэ, шчытай, к недоброму. Од русалок ховалысь люды, воны ж накыдаюцца, залоскатываюць.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Деркач Федоры Елисеевны, 1907 г. р.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

+ **14.**11а. Человек использует обереги против русалок

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 679. На Гряной чатверг — ихнее Великодне, русалок этих, пошол он [дядька] гречку сеять да и заночаваў там. Видит: калеса катятся и бороны встают и грабли подымаются. Ведьмы те пугали.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Казимировой Анны Корнеевны, 1920 г. р.

10б. Люди относятся к русалкам как к праведным, чистым духам; русалок посылает на землю Бог; увидеть русалку — к добру

Поскольку генезис русалок в полесских верованиях чаще всего связан с душами умерших младенцев и девушек, не успевших вступить в брак, эти персонажи часто воспринимались как безгрешные, «чистые» духи, которых сам Бог «пустил ходить по миру» (черниг.); «Бог посылает покрасоваться один день» (брест.); которые «посланы з раю, од Бога» (брест.); которых сам Бог создал (гомел.). Соответственно, человек, увидевший русалку (услышавший их пение), считался счастливым, достойным и удачливым. В одном из гомельских сел жители уверяли, что они не запугивали своих детей русалкой, так как «вона вроде бы божэствэннэ» (№ 685, гомел.). Согласно другим поверьям, русалками становились после смерти лишь праведные люди, но не колдуны и не ведьмы (№ 689, волын.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 680. Тильки малэньки диты, хороше диты [становятся русалками]. Они з раю, од Бога посланы. Веночкы з *волошки [вьют]. По жыту збирают и вьют… Летом на Ивана ходют. Как сонцэ сходит, танцуют и поют. Хорошэньки. Волоса ў их жолтые-жолтые, блэскучие. Они нэ опасные. Они ж плавуют, из воды выходют.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева.
+ **14.**1и. Русалки происходят из умерших детей-малолеток
+ **14.**4в. Русалки появляются на Купалу
+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети
+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде
+ **14.**9б. Русалки поют песни, танцуют

№ 681. У ж*ы*товы на большынств*о* бегали русалки, гдэ жыт*а*. Он*ы* ж свят*ы*е, т*ы*е рус*а*лкы, к*а*жуть, нэхрэшчэныэ дети. Побегають на Рус*а*льный т*ы*ждень. Пот*о*м онэ на нэбэс*а* идуть.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.
+ **11.**1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой
+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место» (на небеса)

№ 682. Смуллянка ход*ы*ла у ж*ы*ти, ми боялиса. Молод*ы*е деўк*и* умир*а*ли… Вон*а* як ход*ы*ла, то вон*а* як сват*а*я ход*ы*ла, е*е* нихт*о* не поб*а*чыть, ту смуллянку. Але дэты однэе друг*о*го страш*ы*ли, и боялиса у ж*ы*то итт*и*. «Нэ йд*и*, бо смулянка!»

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Маковецкой Анны Алексеевны, 1885 г. р.
+ **14.**1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**12. Формулы запугивания детей русалкой

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 683. Русалки есь, потому что йих Бог так создал.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Бахтюкова от Бондюк Лены, 1972 г. р.

№ 684. К*о*лись стар*ы*е л*ю*дзи каз*а*ли, што як помир*а*е як*а*я дз*е*ўка молод*а*, дык от и счыт*а*юць я*е* рус*а*лкою. А б*а*чыли к*о*лись рус*а*лок на нядз*е*лю Рус*а*льную. То в*е*льми шчасл*и*вы чалав*е*к, хто йих уб*а*чыть. Кал*и* мал*ы*я му бул*и*, дык каз*а*ли, коб не йшли у ж*ы*то, бо там рус*а*ўки.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.
+ **14.**1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки
+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 685. [Детей не пугали русалками.] «Т*и*хо, т*и*хо, бо н*е*ка цыг*а*нка ид*е* да в*о*зьме теб*е* забер*э* у свой хал*а*т да понес*е*!». Рус*а*лка — вона вр*о*де бы божэствэннэ, дык рус*а*лку не вспомин*а*ють [в формулах запугивания], бо *е*то прыговор*ы*ш, да м*о*жэ й на с*а*мом деле спуж*а*ецца, як п*о*йде ужэ м*ы*цца де ў р*е*чку…

с. Кочищи [Жуки] Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Демьяновой Марии Степановны, 1910 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 686. Хто в Б*о*га засл*у*жэный, той ёг*о* [русалку] поб*а*чыть.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 687. Каз*а*лы, як*ы*йсь б*а*ч*ы*лы л*ю*ды рус*а*лкы. Б*ы*г насыл*а*еть так*и*х рус*а*лок. Ис *колэскамы (?) ход*ы*лы, в б*и*лом. Так ек жэншчыны. Ос*о*бэно, каз*а*лы, ў пуўдни ход*ы*лы. Т*ы*лко т*ы*ждэнь он*ы* ход*ы*лы кол*ы*сь, пэрэд Пэтр*о*м после Тр*ы*йцы. По жэтовы х*о*дять. [Что сделать, если встретишь рус*а*лку?] Ныч*о*, втык*а*ют [убегают] л*ю*ды.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.

+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины нейтральной внешности

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

+ **14.**4г. Русалки появляются в полдень

№ 688. Рус*а*лкы, зв*и*тки вонэ бэр*у*цця? Бох е насыл*а*е.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Костючик Марии Макаровны.

№ 689. Хто на Рус*а*лный т*ы*ждень умр*е*, то ид*у*ть ў рай и б*у*де рус*а*лкою. То д*о*бре, як на Рус*а*лный т*ы*ждень помр*е*. Зн*а*хори, кажуть, не б*у*дуть рус*а*лки [после смерти], а пр*а*ведные, кажуть, шчо б*у*дуть.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе

№ 690. Мо*я* б*а*бка каз*а*ла, шо рус*а*лки — то дивч*а*тки мол*о*дэньки, шо вмир*а*ют. Бог гов*о*рил, шо вон*ы* честны и грех*а* нэ м*а*ють. И он посыл*а*ет их по ж*ы*ты ход*ы*ты. И вон*ы* танц*у*ють по ж*ы*ты, вси в бэлому и в бэлэньких хуст*ы*ночках.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. Д. Якушева от Довгун Анны Моисеевны, 1920 г. р.

+ **14.**1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

+ **14.**9б. Русалки танцуют

№ 691. Хто почул голос русалки — то шчасливая, бэспечна жинка пэрэд Богом.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 692. [Русалок можно было видеть] т*и*лько на Рус*а*льном т*ы*жню. Хто дост*о*йный, то миг б*а*чыты [а недостойный человек их видеть не мог].

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Круковец Веры Ефимовны, 1912 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 693. [Русалка] Тэ д*и*вчына, що утоп*ы*лось, не женщина, а тэ, що мал*а* умрэ, алэбо девка до жэнитьбы — то душа в нэбо идэ, анголятко.

с. Червона Волока (д. Староселье) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Куряты Ольги Николаевны, 1927 г. р.

+ **14.**1б. Из утопленников (или самоубийц) происходят русалки

+ **14.**1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 694. [Русалку видеть — к добру.] Як поб*а*чит кто русалку, счастливым будет. В тарговле будет хорошо. Купцы бачили русалок.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

10в. Русалок могут видеть особые люди (дети, безгрешные, праведные, знающие специальную молитву)

В отношении русалок (как и душ умерших) в Полесье широко известно поверье, что они невидимы и что способностью их видеть обладают особые люди — безгрешные, праведные. К ним причисляются чаще всего дети, ср.: «Я мал*а*я бул*а*, не гр*и*шная, потому и б*а*чыла рус*а*вочэк» (№ 695, брест.); затем — праведные, достойные, «сильно верующие» люди; те, кто хорошо Богу молится, либо кто знает особую молитву. В одном тексте сообщается, что просидевшую весь год в хате русалку не видел никто из домочадцев, кроме невестки, которая перед тем оказала услугу этой русалке (№ 625, житом.). Такие же категории людей-«духовидцев» названы в полесских материалах украинских собирателей — русалок могли видеть: дети, «хто достойний у Бога», «лише праведні і щасливі люди», кто больше в Бога верит и чаще в церковь ходит; «а грішна душа не пубачит» (Галайчук 2008, 339—340).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 695. Русавочкы п*о*сле Тр*о*ицы х*о*дют. Так*и* манэньки. Т*о*и д*и*тки, шо умир*а*ют ни хр*и*шэные, ни гр*и*шные. Пошл*а* пол*о*ты лён, мал*а*я ещ*о* бул*а*. Сп*а*ты схот*ы*лося. Задрэмн*у*ла я в борозд*е*. Б*а*чу, по*е*т кто. Гляж*у* мн*о*го дэв*о*чек в лэнтах, вэн*о*чках танц*у*ют и спив*а*ют. А приспыв*а*ют так: «Нэ ст*а*ви н*о*гу на ног*у*, ни ст*а*ви н*о*жку на в*и*чку». То я мал*а*я бул*а*, не гр*и*шная, потому и б*а*чыла рус*а*вочэк.

с. Олтуш (с. Новоселье) Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Пипко Ксении Павловны, 1911 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **11.**1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой
+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети
+ **14.**7а. Русалка обучает людей правильному поведению (поет нравоучительные песни)
+ **14.**9о. Русалки появляются во множестве

№ 696. Подвоз*ы*л раз нас с м*а*мкою муж*и*к на тэл*е*ге. Едэм м*и*мо м*о*гыл. В*и*жу дви д*и*вчинки такэ мал*ы* (50-70 см) в платьишк*а*х, фартушэчках бэлэньких. Нэ бэг*у*т, а по в*о*здуху волн*а*ми подск*а*кывают. Я м*а*ти к*а*жу на йих, а в*о*на нэ б*а*чит. А т*о*и, як до конц*а* м*о*гыл доб*и*гли — и й*и*х нэ ст*а*ло. Як*и*е умыр*а*ют, такэ и в*о*лосы [т. е. цвет волос у русалок такой, как у умерших девочек].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Карпук Ульяны Федоровны, 1925 г. р.

+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети
+ **14.**5д. Русалки появляются на кладбище

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 697. Русалку может побачить только тот, кто знает таку молитву.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 698. Тилькы праведни [люди] бачыли русалок: по жыти танцують диўчатка з виночкамы на голови, у билому. Раньшэ люды бачылы русалок, бо булы правэдни, а тэпэр — ни.

с. Свитязь Любомльского р-на Волынской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилюк от Цвид Соломеи Ивановны, 1925 г. р.

+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**9б. Русалки танцуют

№ 699. [Как выглядят русалки?] Звыч*а*йна люд*ы*на. Як е*и* наraж*а*ють у гроб*у*, так и пок*а*жуцца. То на Тр*и*йцу, казалы, шо рус*а*вкы прых*о*дять. Як була Мар*и*нича Г*а*ля мал*а*, до двох р*о*кив, то в*ы*йшла ў ж*ы*то: «Б*а*бо, б*а*бо, вон дядько идэ!» [Дети видят], а старый человек нэ бачыть.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. [?] от Гавуры Ивана Леонтьевича, 1926 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 700. Якшо хтось побачыть русавку, то никому нэхай нэ говорыть про цэ. А то бильшэ николы ёму ии нэ побачыты. Диты бачылы русавок, диты до двох рокив — у хати. А старшыи моглы бачыты ў жыти.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Гавуры Максима Григорьевича, 1915 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 701. То на Трийцю було. Жинкы на вулыци сыдять, а я з малым лэжу. Ёму вжэ другый рик уступыў. Тут вин кажэ: «Мамо, а хто ў нас стоить, хорошо вдитый, коло *грубкы?» А потим кажэ: «О, вжэ нэма!» А я за дытыну — и з хаты.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. Т. В. Лагошняк от Грабовец Матрены Марковны, 1919 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 702. Пасэмо мы быдло, а моя дивчынка ўсэ спынаецца и кажэ: «Мамо, он русавка идэ до нас». И показуе, а я ниц нэ бачу. А тоди кажэ: «О, вжэ назад повэрнула!»

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. Т. В. Лагошняк от Грабовец Матрены Марковны, 1919 г. р.

№ 703. Праведна людина, шо побачит русалку на Русалный тыждень.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

№ 704. Говоряць, як русалку побачышь, бо ты угодна ў Бога, то ж вона правэдна.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Костючик Марии Макаровны.

№ 705. [Видеть русалок можно было] тилько на Русальному тыжню. Хто достойный, то миг бачыты, а недостойный не миг [их увидеть].

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе/Русальной

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 706. На Троешном тыжне хто умре — то русалка буде. Воны бегають по жытах, молодые девочки. Ў яком [наряде] её хоронили, ў таком и бегають… Просто людина. Мужчына не мог быть русалкой. [Видеть можно] тольки на Русальном тыжне и большинство — ночью. Воны идуть и спивають и дужэ смеюцца… Ўсе [любой человек] йих не могли бачыть. Есть оддельные лица, которые их могли бачыть — хто хорошо Богу молиўся.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Жолудь Марины Михайловны, 1913 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие на Троицкой неделе

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троикой/Русальной неделе

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили)
+ **14.**9б. Русалки поют песни

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 707. У рус*а*ўки р*у*сыя в*о*лосы, а не ч*о*рныя, и ва ўсём б*е*лам, и вен*о*к на голов*е*. Ув*и*деть рус*а*ўку м*о*жэть дост*о*йный челов*е*к, бэзгрэшный; тольки л*е*том. У лес*у* л*е*том, хто х*о*дить па грыб*ы*, па *я*гады, в*и*дел е*е* пав*е*рх л*е*су.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1986 г., зап. И. Н. Старунько от Поляковой Арины Егоровны, 1919 г. р.

+ **14.**2а. Русалки выглядят как девушки-невесты
+ **14.**4в. Русалки появляются летом
+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу

№ 708. Рус*а*ўка из себя как жэншчына, у б*е*лом пл*а*тье, дл*и*нном, расп*у*шчэны в*о*лосы, без платк*а*. Увидеть ее мог толька в*е*руюшчый. Рус*а*ўку м*о*жна встр*е*тить у лес*у*, б*о*льше у бол*о*тах, в з*а*рослях. [Куда они потом уходили?] А никуд*а* они не уход*и*ли. Они ход*и*ли па св*е*ту.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1986 г., зап. И. Н. Старунько от Гаврюченко Екатерины Федоровны, 1914 г. р.

+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности
+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу
+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды

10г. Люди считают несчастьем, если они или их родственники становятся после смерти русалками (человек предпринимает меры, чтобы умерший не стал русалкой)

Отмеченная в некоторых селах Гомельской и Черниговской обл. боязнь людей стать после смерти русалками свидетельствует об отношении к ним как к «нечистым» покойникам. Ср.: тех, кто умер до Троицы, считали счастливыми людьми, а умереть на Троицу было большой бедой — такие умершие становились русалками (№ 710, гомел.). Родственники горевали не столько по поводу смерти близкого человека, сколько из-за его посмертной участи (стать русалкой). Могилу таких умерших обсыпали маком, чтобы они не «ходили» (ср. **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком). Сходные представления отмечены у болгар, которые считали, что умерший на Русальной неделе человек становился вампиром (Агапкина 2002, 366).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 709. Т*о*льки молод*ы*е, нев*е*нчаные як умр*у*ть на Рус*а*льны т*ы*ждень — чи хл*о*пец, чи д*е*ўка — то р*о*бяцца рус*а*лками. Ужэ хор*о*нять и ужэ не пл*а*чуць, што ум*е*рла, а пл*а*чуць, што б*у*дэ ход*и*ть ўсю жизнь рус*а*лкой. Ужэ душ*а* её б*у*де на *е*том св*е*те ход*и*ць. В*ы*йдуць и б*у*дуць ход*и*ть, як жыв*ы*е. И хл*о*пцы б*ы*ли рус*а*лки. Рус*а*лки и мужч*ы*нами быв*а*ют, — кот*о*ры хл*о*пец нев*е*нчаны. *Е*то у их т*о*льки души ход*и*ли. Так и к*о*лись каз*а*ли. Душ*а* их ужэ не б*у*де ў земл*е*, а б*у*де ход*и*ць по св*е*ту.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе

№ 710. [Люди боятся умирать на Троицу, чтобы не стать русалками.] Е така нед*е*ля, тад*ы* не х*о*чуть умир*а*ть мертвец*ы*. На Тр*о*ицу. Да Тр*о*ицы умр*е* — шчасл*и*вый челав*е*к, а ў Тр*о*ицу — то ужэ рус*а*лки б*у*дут.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Брель Ольги Нестеровны, 1931 г. р.

+ **14.** 1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе

№ 711. Рус*а*лки на Тр*о*ицу, к*а*жуть [ходят]. Игран*а* нед*е*ля, к*а*жуць, рус*а*лки х*о*дят. Кто на той нед*е*ле умр*е*, на Игран*о*й, дак уже б*у*де рус*а*ўками ход*и*ть. На Тр*о*ицу — душ*а* ў рай б*у*де, а п*о*сле б*у*де русаўк*а*ми. *Дзядна [умерла после Троицы] — то нед*о*бре, б*у*де русалкой жить. На той нед*е*ле не пуск*а*ли д*е*вок гулять.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Белой Евдокии Федоровны, 1908 г. р.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 712. Хто умрэ в Рус*а*льный понядиўок или на Свят*о*й нядел*е*, станет рус*а*ўкой. Это пл*о*хо, стар*ы*е казали.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе

№ 713. На Зэлэной нэдэле похорон*и*ли девку, и сэ могылку обсевали маком самосеяным. Обсыпали, шчоб ўжэ ў рус*а*лкы не пошла.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. С. Осипова

11. Человек защищается от русалок, распознает их, обезвреживает, изгоняет

Последние разделы настоящей главы (рубрики: 11, 12, 13) касаются *действий человека*, который: а) предпринимает меры предосторожности, чтобы либо избежать контактов с русалкой, либо нейтрализовать их негативные последствия (использует обереги, соблюдает запреты); б) ведет себя агрессивно по отношению к русалке (изгоняет ее из дома, бьет по ее тени, обжигает головешкой); в) задабривает, оставляя на столе угощение, приглашая прийти на поминальный ужин; при встрече с русалкой бросает ей часть своей одежды; г) предостерегает детей от опасности со стороны русалки (формулы-запугивания); д) и, наконец, завершая Русальную неделю, символически выпроваживает ряженую «русалку» за пределы села (обряд «проводов русалки»).

11а. Человек использует обереги против русалок (освященные предметы и христианские символы; особые растения; охранительные приговоры; матерную брань; очерчивает себя кругом и т. п.)

При встрече с русалками люди использовали универсальные по отношению ко всей нечистой силе средства защиты: крестились, молились, божились (упоминали Бога и святых), читали особую молитву. Кроме того, спасаясь от преследования русалки, человек бежал, ступая в дорожную колею; до перекрестка; поперек межи; перекидывая через себя огниво и нож; не оглядываясь назад. Чтобы не встретиться с ней, люди носили при себе растения-обереги или опоясывались освященным поясом. Завидев издали русалок, обчерчивались вкруговую ножом или серпом; соблюдали молчание; произносили апотропейные приговоры, например называли имена своих умерших родственников (черниг.), наделяли именем встреченную русалку — «Иван, Марья» (волын.), говорили: «Иды своею дорогою, куды табе трэ!» (ровен.), использовали матерную брань. Аналогичным образом вели себя люди при встрече с душами некрещеных детей, «ходячих» покойников и др. вредоносных персонажей (см. **12.**27. Обереги от «ходячего покойника»).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 714. Мало хто йих бачыв, алэ вжэ як стрэнуцця, то почын*а*лы хрэст*ы*тыся и бож*ы*тыся, сэп ны зачып*а*ла. Воны мало кого чып*а*лы, алэ сёдн*о* боялысь в*ы*страху.

с. Андроново Кобринского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. К. Корнелюк от Корнелюк Т. В.

№ 715. Кол*и* сустрэкнеш русалку, н*а*до ит*ы* коляиною [человека, идущего колеёй от проехавшей телеги, русалка не тронет].

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 716. [Чтобы русалка не тронула, надо вокруг себя начертить ножом круг.] Круг*о*м себ*е* нож*о*м окружытися треба. Батько пош*о*л глед*е*ць пчолы, а д*о*чку оставил ле улья. А вона три раза апкруж*ы*ла з*е*млю, и ена [русалка] ўжэ не подошла, не затр*о*нула; это на Тр*о*йцу б*ы*ло, русалка штоб не затр*о*нула.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.
+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе
+ **14.**6ж. Русалка нападает на детей

№ 717. Рус*а*лка ц*и*цкою забь*е*, а як ножэм обвед*у*ца [вокруг себя], так она не под*о*йдет.

с. Дяковичи Житковичского Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.
+ **14.**2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

№ 718. Русалки, як д*и*вки — ц*и*цкы кам*е*нны, *и*ми м*о*же челов*е*ка уб*и*ти; русал*и*мы — як обыкнов*е*нно мужч*и*на. [Женщина] сама соб*е* обвед*е* серп*о*м и заткн*е* ў з*е*млю, и она [русалка] под*о*йде и б*у*де каз*а*ть: «А, дагадалася!» — и пойдёт дальше, не зач*е*пит.

с. Дяковичи [д. Хвойка] Житковичского Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.
+ **14.**2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида
+ **14.**2з. Русалки выглядят как мужчины

№ 719. К*о*лись ж*е*ншчыны ход*и*ли с свяч*о*ными пояс*а*ми, шоб рус*а*лки не тр*о*нули на *е*ти т*ы*ждень [Русальный]. Ид*е* она ў поле, чы там ў лес, чы куд*а* — над*е*ець. Плел*и* пояс*ы* тк*а*ные. От, они, рус*а*лки, пох*о*де, пот*о*м на определёное м*е*сто ид*у*ть после Русальной недели. Рус*а*лки мушч*ы*н боялиса, не трог*а*ли, а ж*е*ншчыну могл*и* зашчэкот*а*ть.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.
+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой, Русальной неделе
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей
+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, в лес, на небеса, на тот свет)

№ 720. [Русалка] — ан*а* б*у*де *слэкат*а*ть. Н*а*до Богу мал*и*цца, т*о*льки этым атбив*а*лися. Воскр*е*сну мал*и*тву читать.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Антонины Антоновны, 1903 г. р.
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 721. При встрече с русалками трэ сказаты: «Чы Иван, чы Марына, хай Бог дасть хрэст*а*!»

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Веремчук Ульяны Павловны, 1913 г. р.

№ 722. [Чтобы русалка не тронула, при встрече с ней надо сказать:] «То тоб*и*, Б*о*же, то мэн*и*, Б*о*жэ!»

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Селещук Марии Мусиевны, 1900 г. р.

№ 723. [Как выглядит русалка?] Як люд*ы*на х*о*дить, так и рус*а*лка, як ж*и*нка и х*о*дит. Если встретишь русалку, крестись, говор*ы*ты нэ можно. Что-нибудь ск*а*жешь, зр*а*зу умрэшь.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 724. [При встрече с русалкой нужно сказать:] «Ид*ы* сво*е*ю дор*о*гою, куд*ы* таб*е* трэ!» [и она не тронет].

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Задорожной Ульяны Егоровны, 1907 г. р.

№ 725. Перекрест*и*ца, молитв*у* яку прочт*е*шь, так и нем*а* [русалки].

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Довгаль Матрены Петровны, 1920 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 726. Вон*а* залоскот*а*ть м*о*же. Так и кр*е*стятся, и м*о*лятся. Матюг*а*ться н*а*до и в Б*о*га, и в Христ*а*.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Бойчук Анастасии Сергеевны, 1910 г. р.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 727. К*а*жуть, шо [при встрече с русалкой] м*о*ляцца так*у* мол*и*тву, криэстяцца, м*о*ляцца, шо он*ы* отсланяюцца… К*а*жуть, як*а*сь воскр*е*сна мол*и*тва бул*а*.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотиньи Аверковны, 1910 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 728. [Когда можно было видеть русалок?] Цэ на Зэлэну нед*и*элю. К*а*жуть, ў чэтвэр чы ў пьятницу рус*а*лки. Так стирать нэ ход*и*ли на *к*о*панку, на рэчку. Л*и*пу стрэк*а*ли [затыкали], *лэпэху брас*а*ли на пол, шоб рус*а*лки нэ хад*и*ли.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Плиско Прасковьи Романовны, 1919 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе

+ **14.**11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 729. [При встрече с русалкой] хр*и*стяца, трэба чит*а*ть мал*и*твы и мэртвых вспамин*а*ть родственников, имена назыв*а*ем: «Вит*а*лий, чи Татьяна, чи Мар*у*ся».

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Кондрат Ольги Никитичны, 1912 г. р., и Мякоты Евгении Порфирьевны, 1909 г. р.

№ 730. На Свьяту нэд*и*лю [т. е. на Троицкую неделю] ад рус*а*лок пал*и*нь рвут, часн*и*к, цыб*у*лю, и пригав*а*ривають:

«Як бы тэбэ нэ пал*и*нь, я б тэбэ задав*ы*ла.
Як бы тэбэ нэ часн*о*к, я б в тэбэ за час*о*к,
Як бы тэбэ нэ циб*у*ля, я б тэбэ нэ заб*у*ла».

И вона [русалка] нэ б*у*дэт к тэбэ ход*ы*ть, а кали будэ, так нэ зр*о*бить ничого.

с. Олбин (д. Малая Гута) Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 731. Мал*и*тву чит*а*ли — аны замирають ат той малитвы. Хрэстятца, васкрэсну мал*и*тву чит*а*ють «Да воскреснет Бог...». Яё читают при несцастии [и при встрече с нечистой силой].

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

№ 732. П*о*сле Тр*о*ицы, перед Петр*о*м, во двор*е* в*е*шают в*е*тки з л*и*стьями клян*о*выми, цвят*ы* красив*е*нные — рус*а*лок одганяють. Венк*и* плел*и* [когда «русалку провожали»]. Потом на в*о*ду брос*а*ють. «Хай рус*а*лки гуляють да нас не гоняють», — пригов*а*ривали.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Вакс от Лебедько Марины Яковлевны, 1912 г. р.

№ 733. *Клэчэнне стрек*а*ють [затыкают троицкую зелень] — бер*о*за, клэн — у х*а*ти, у хлев*у*. На Зэлэна нед*е*ля, Свят*а*. Шоб рус*а*лки не б*и*гали, к*а*жуть.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова от Канюк Харитины Фадеевны, 1919 г. р.

№ 734. Шчобы рус*а*лки нэ зав*о*дылысь, тр*у*сяць трав*о*ю. Х*о*дять на бал*о*та за *ягором. Ў синьц*а*х, ў х*а*те панат*ы*кае клэчэнье ат рус*а*лок. [Это делают на Троицу.] Клэн, липа, бероза. Вэрб*а* нэ йдёт на клэчэнье.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. В. В. Плешакова от Слобушевской Варвары Степановны, 1913 г. р.

11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

В период Троицкой/Русальной недели в Полесье принято было соблюдать многочисленные запреты и правила поведения, которые в большинстве случаев мотивировалось присутствием в это время на земле русалок. Их придерживались, во-первых, для того, чтобы избежать нежелательных встреч с русалками: запрещалось ходить в посевные поля, на огороды, в лес, к водоемам, лазить на деревья, купаться в реках и т. п. Ср.: «… не х*о*дим ў гр*а*ды — бо там б*у*де рус*а*лка, весь тыждень» (№ 431, гомел.). Во-вторых — из боязни прогневить русалок, навредить им. Например, не шили, «бо в*о*чы рус*а*лцы зашь*е*ш» (№ 736, брест.); «бо к*а*жут, рус*а*лку заш*и*еш и вон*а* буд*е* крыч*а*ть» (№ 773, житом.); не мыли пол, чтобы не забрызгать водой их «спудницы» (волын.); не белили хату, «бо зам*а*жешь рус*а*лкам в*о*чи» (№ 772, ровен.). В-третьих, люди верили, что у нарушителей запретов русалка уничтожает результаты их труда: «пор*о*бит дирк*ы*» в развешенной на просушку одежде; запачкает постиранное белье (волын.); обдерет свежую побелку печи (житом.); опрокинет дежу с тестом (черниг.) и т. п. В четвертых, считалось, что она причиняет вред самому человеку-нарушителю запрета: «хто шые, того русалка спужае» (№ 167, гомел.); кто работает в поле, того русалка защекочет (киев.); «к тем, хто роб*и*ў на Рус*а*льный т*ы*ждень, так*е* прих*о*дили [русалки] и роб*и*ли зло» (№ 488, житом.). (См. **14.**7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов, упрекает, угрожает). Нужно также учитывать, что и те формулировки запретов, в которых отсутствует прямое упоминание русалок, были зафиксированы собирателями в ответ на вопрос, как вредили русалки: люди не ходили в огород, иначе *не породиць ничого*; не пололи — иначе *посохне урожай*; не пользовались «прач*о*м», не то град побьет цветущую рожь.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 735. Тро*е*цькый т*ы*ждэнь… [«Русальным тыжднем» его не называли?] Той с*а*мый, той Тро*е*цькый — то Рус*а*лкын т*ы*ждэнь [т. к. в эту неделю появляются русалки в жите]. Тро*е*цькый т*ы*ждэнь — нэ м*о*жна полотн*а* в*е*шаты, бо рус*а*лки пойидять, покус*а*ють [полотно]. Рус*а*лки погрыз*у*ть полотн*о*. *Прач*о*м нэ пэр*у*ть — нэ м*о*жна, бо б*у*дэ… в*и*тёр б*у*дэ вэл*ы*кый; як б*у*дэ кв*и*тыты ж*ы*то, то позбыв*а*е град и р*о*су, и той квит.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 736. Рус*а*льный т*ы*ждэнь. В*и*шалы одэжу сушить. Ны м*о*жно було ш*ы*ты, бо в*о*чы рус*а*лцы зашъ*е*ш. Рус*а*лок провож*а*лы дод*о*му [имеется в виду обряд «проводов русалки»], в жыто чы на м*о*глицы.

с. Андроново Кобринского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. К. Корнелюк от Корнелюк Т. В.
+ **14.**13. Люди совершают ритуал «проводы русалок»

№ 737. Нельзя пол*о*ть на огор*о*де, бо рус*а*валки пов*ы*рвут [все овощи].

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. А. Г. Судник от Гречной Марии Никитичной, 1938 г. р.
+ **14.**6в. Русалка вредит огородным культурам

№ 738. [Во время Русальной недели люди говорили:] «Не б*у*ду роб*и*ты, бо рус*а*голки ид*у*ць у зэмлю».

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. А. И. Михновец от Мигно Евы Михайловны, 1924 г. р.

№ 739. Миж Петр*о*м и Яном на Рус*а*гоўным т*ы*ждни кап*у*сту н*е*льга пол*о*ты, бо х*о*дють рус*а*гоўки.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

№ 740. Вон*а* [русалка] ходит, як ж*ы*то досьпев*а*е. По ж*ы*ту вон*а*… На Рос*а*льницы [неделя после Троицы] — это п*о*сли Тр*о*ицы — лён не пол*о*ли, бо к*а*жуть: рус*а*лка х*о*дить по ж*ы*ту. Будэш лён пол*о*ть, то в*ы*лезе з ж*ы*та.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Карпинской Ольги Павловны, 1933 г. р.
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 741. Рус*а*льница — п*о*сле Тр*о*йцы пэрша нед*е*ля. Не п*о*лють у нас цветн*о*е, шо цветёт: лён, огурц*ы*, гарбуз*ы*, карт*о*шку [т. е. нельзя пропалывать те культуры, которые цветут на Русальной неделе]. К*а*жуть, нэ м*о*жно [чтобы не встретить русалку].

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Завьяловой Екатерины Антоновны, 1923 г. р.

№ 742. [Можно ли купаться на Купалу?] Вот, то говор*ы*ли, шо нельз*я* куп*а*ца, вот то гов*о*рять, шо ў Куп*а*ла ут*о*плять *е*тые, эти, рус*а*ўки, рус*а*лки, по ж*ы*ту б*е*гають, ето пр*о*тиў Куп*а*лного н*о*ччю, и м*о*жуть утоп*и*ти.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов.
+ **14.**6е. Русалка заманивает человека в воду, топит
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 743. Розыгр*ы* п*о*сле Тр*о*ицы за т*ы*ждень. У нэдэлю З*а*пуски, а уж у понэдэлок — Розыгр*ы*. И ми той т*ы*ждень нэ ш*и*емо, бо то к*а*жуть рус*а*ўки очи заш*и*еш.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Лещиньской Ефимы Никифоровны, 1881 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 744. В с*е*рэду на Тро*е*чный т*ы*ждень не раб*о*тають на поле, — рус*а*лки х*о*дяць на *е*ти т*ы*ждень. Т*о*льки, у нас говор*ы*ли, што не м*о*жно куп*а*цца на той т*ы*ждень, бо ут*о*пицца

человек. На детей крычать: «Не йдите в ети тыждень купацца!» От Ушэстия до Троицы не купаюцца.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

№ 745. Русаўка ў жыти появляется. На Русальной неделе нельзя ни мазать, ни шыть, штоб не було у масле червей.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 746. На Русальной неделе шыть не можна. У жыто не можна ходить. [Выглядит русалка] хоть уроди жэншчына — русаўка.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Евдокии, 1906 г. р.

№ 747. На Русального тыжня никогда печи не подбеливали. И не шыли. Штоб русаўки не ходили. [Когда бывает Русальная неделя?] До Труйцы.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 748. После Паски 7 недель пройдет. Говорят мне: «Пошли в лес ягоды собирать!» — «Не, сегодня Русальный тыждень». Перед Троицей Русальна неделя, кажут. Они [русалки] тогда гуляют.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 749. Это перед Труйицей Русальна недиля, кажуть. Они [русалки] ужэ гуляють. По ягоды мы ходили, о, кажэм, Русальны тыждень наступае. Неможно ити тады, бо они збираюца тады и пужають. Неможна ити ў лес на Русальну недилю, а чого неможно?..

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

+ **14.**6а. Русалка преследует человека, пугает

№ 750. На Троицу спать нельзя, то кажуть: русалки будуть вазить драва табою.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова.

+ **14.**7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 751. Ў тую Играную неделю я лягу спать ў день, дак мать говорит: «Вот уже русаўки на табе понавозили дров». Тольки ў ту неделю.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

№ 752. Поўдень [опасное время]. Есь адна неделя — Троица ўжэ на сьходу, завеца Играная. Ну, дак кажуць, што не нада спать ўдень, бо русалки дрова будут возиць на том, хто спиць. Казали, колишние хадили жэнщины, раскосманые, ў тую неделю само

гуляли, як свет ще толька начинаўся. Казали, земля была нехрищеная, и ўсякия хадила. А патом, кажуць, што пахрестили, и ўсё унялося, и русалки унялися. Пойдеш на поле — смеёмся, што не спим тады.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Прищепенко Прасковьи Михайловны, 1912 г. р.

+ **14.**4д. Русалки ходили, когда земля бы ла не освященная («не заклятая»)

+ **14.**7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 753. То я шчэ диўкою була. На Русавныцю до самый вэчир полола ў жыти. А тута до мэнэ прыйшла маты, шчо вмэрла того року. Вона кажэ: «Не мона тут сыдиты, чого доси сыдыш? Тэбэ вдома чэкають!» То я й побигла… То ўси кажуть, шчо пэршого року [в первый год после смерти] русаўкы нэ прыходять. Алэ колысь бачылы, шчо й ў пэршы рик тэж ходять. Шчэ казалы: нэ мона ў Русавныцю полоты ў жыти до ночы, бо там русавкы грають.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Сучок Антонины Петровны, 1927 г. р., и Даць Софьи Николаевны, 1927 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

+ **14.**7а. Русалка обучает людей правильному поведению

№ 754. Нэ мыють [пол] ў Русалныцю, бо будуть русалкы ходыты, и нэ мыють, бо — кажуть — шчоб нэ лыты йим воду на ногы. Нэ мыють пэрэд урочыстым святом и на похороны, пока мэрця нэ поховають. А потим смитте лучшэ спалыты.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. С. А. Бурлуцкая от Дубиной Евфросиньи Осиповны, 1922 г. р.

№ 755. На Русавныцю нэ мэлы цилый тыждэнь у хати, шчоб русавкам спидныци нэ побрызкаты.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Гавуры Максима Григорьевича, 1915 г. р.

№ 756. Ота Русавныця бувае на восьмый тыждень описля Пасхы. От, ти русавкы идуть додому [в те дома, где жили до смерти]. Прыходять ў понэдилок о другий годыни. То колысь була пэрша, а зара — друга. То ў тий понэдилок залышають йижу на столи. И так хай вона вэсь тыждэнь стоить. А у наступный понэдилок проводжують йих ў свою путь. Мама казалы: ў чэтвэрг на Русавныцю трэба шось горячэ, чы варэныкы, чы шо. Тому то наша Трийца була ў нэдилю, а Русавна Трийца — ў чэтвэрг. Працюваты нэ можна. Мама шчэ казала: нэ мона на Русавныцю вышываты, бо русавку зашыеш и вона гэть нэ пиде, будэ плакаты. Шчэ казала: нэ мона пол мыты, бо русавочкы пид столом сыдять, вы йих змыетэ.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Сучок Антонины Петровны, 1927 г. р.

+ **14.**11е. Человек оставляет для русалок поминальную пищу; приглашает их на поминальную трапезу

№ 757. Як на Зэлэни Свята на другый дэнь Трыйця, то в обид накрываають на стил и до понэдилка стоить, бо прыйдуть русавкы, шоб малы що йисты. На Трийцу цилый тыждэнь нэ замитають, нэ мыють, бо спидныци русавкам пообмываеш.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. Т. В. Лагошняк от Грабовец Матрены Марковны, 1919 г. р.

+ **14.**11е. Человек оставляет для русалок поминальную пищу; приглашает их на поминальную трапезу

№ 758. Русальная нэдиля — называлась. Она бывает тыждэнь писля Трийцы. На Русальну нэдилю и нэ пэруть, и нэ вишають, и одэжу нэ пидсушують, бо русалка побье, диркы поробыть.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Тышковец Марии Васильевны, 1918 г. р.

+ **14.**7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 759. В Русальный тыждэнь нэ лягалы вдэнь и на двори спаты, бо русалка мишка на вочы натягнэ — будэш спаты цилый год.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Ковальчук Домны Илларионовны, 1927 г. р.

+ **14.**7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 760. Нэ мона на Русалкы выкыдаты одэжу [сушить во вдоре], бо русалкы побьють — бо вжэ началы жыто косыты.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. С. А. Бурлуцкая.

№ 761. Выйшла молодыця в проциво (?), пишла жыто жэти. У нэи дытюк малый. Колы той дытюк зыкрычев, а вона пишла до тэи дытыны давати цыцькы. Чуе, хтось крычыць [а вокруг нет никого]. Аж выйшла баба ў билий одэжи, мокра така женшчина. Пройшла, нич нэ казала. В билому всьому, гэть. Молодыця покынула жэты, пишла додому, а маты кажэ: «Нэ мона иты, як жыто квитуе, бо то Русальный тыждэнь, русалкы ходять».

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Иванисик Евы Саввовны, 1920 г. р.

+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины нейтральной внешности

+ **14.**4б. Русалки появляются в период цветения ржи

№ 762. А русалкы… Я тут ходыла, я пустыла овэчкы пасты. А я повела овечкив ў жыто. Овечкы понаедалиса, да — идуть люди. Божэнька! Дай пабьють мене дикэ! Я подняласа. Оны побачылы ужэ менэ. Они вэрнулыса, да я нэ побачыла, дэ воны делися. То я бачыла на свои очы, тые русалкы. И пригнала до дому и рассказваю. Маты менэ стала сварыты: «Чо ж ты выпускала. Ты ж знаеш, што русалкы ходять и ты чула. А як бы ты злякалась, то и умэрла на мести».

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Климчук Агриппины Андреевны, 1898 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 763. Писля П*а*скы, в Рус*а*льную нэ м*о*жна пр*а*ты, в дэжи шо в поклад кл*а*сты: бо рус*а*лкы побій*ю*ть.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. А. Глюзицкая.

+ **14.**7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 764. Як Рус*а*льный т*ы*ждэнь на Тр*и*йцы, нэ м*о*на т*ы*чку на гор*о*х роставляты. Одэжу нэ м*о*на в*и*шаты, бо русалк*ы* побь*ю*ть.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Абрамович Веры Павловны, 1931 г. р.

+ **14.**7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 765. Як бул*а* Тр*и*йця, Зэлэнэ свято, то нэ м*о*на пидб*и*люваты х*а*ту, бо русалк*ы* вых*о*дять. До об*и*да шчэ м*о*на, а п*и*сля — нэ, бо залыв*а*еш гл*ы*ною умэрлым в*о*чи.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. С. А. Бурлуцкая.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 766. Русалны т*ы*ждэнь. Лён нэ трэ пол*о*ты, бо русалка прыдэ.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., зап. О. В. Санникова.

№ 767. Розыгр*ы* после Тр*о*ицы за т*ы*ждень. У нэд*е*лю — З*а*пуски, а уж у понэд*е*лок Розыгр*ы*. И ми той т*ы*ждень нэ ш*ы*емо, бо то, к*а*жуть, рус*а*ўки *о*чи заш*ы*еш.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Пинчук Матрены Леонтьевны, 1914 г.

№ 768. Нэ пр*а*лы и нэ ш*и*лы и нэ сьтыр*а*лы и нэ м*а*залы [т. е. не белили хату] на Рус*а*лку, на Русальницу, бо, ка, зашыеш рус*а*лцы *о*чы. [Это не делали те, у кого в роду была «русалка», т. е. умершая родственница.]

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 769. Як ут*о*пыца на Рус*а*лныцу, письля Тр*о*ицы — то ужэ рус*а*лка. То ужэ на Рус*а*лны т*ы*ждэнь. От, нэм*а* у нас в род*у* рус*а*лки. У ког*о* в род*у* рус*а*лка е, [то те] нэ пр*а*лы, и нэ ш*и*лы, и нэ стыр*а*лы, и нэ м*а*залы на Рус*а*лку [т. е. на Русальный тыждень], бо, ка, заш*ы*еш рус*а*лцы *о*чы.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ **14.**1б. Из утопленников (или самоубийц) происходят русалки

№ 770. Пырыд Зылёным святом, Трийцею — Рус*а*льна ныд*и*ля. Ны можно стир*а*ть, бил*ы*ть где-то. В гор*о*д ны заходять. Дэ хто стираў в хати, на двор*и*, алэ до р*и*чкы не йдуть. В шостим мисяци. Хто вмрэ на той тыждэнь, то [родственники] ны б*и*лять ныць; ны вмрэ — всё д*о*брэ: тые б*и*лять, мыють.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Кардаш Александры Пархиловны, 1917 г. р., и Жук Домны Федоровны, 1920 г. р.

№ 771. Писля Трийцы Русаўны тыждень. Купаца нэльзя, кажуть, русаўка потягнэ. Стирать нэ можно, вешать на двор с вэшчей щось; шить нэ можно, постэли выносить: кажуть, утопишься. У понедилок кончаеца тыждень, тот понедилок — Розыгры. Обид справляли, як на празник, и провожали русаўку. У тот день трэба заснуть у час, у два дня, хочь дэсять хвылын полежать с закрытыми глазами, щоб русаўка стягла мэшка, щоб сна русаўка стягла. Нэ полежить людына, будэ вись год спать хотить. На Розыгры трэба постэли на двор выносить, щоб русаўка выскочила с постэли, вона там в тэй тыждень була.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова.

+ **14.**6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

+ **14.**13. Люди совершают ритуал «проводы русалок»

№ 772. [В Русальницы нельзя белить хату и шить, если в роду кто-либо умер в Русальную неделю], бо замажешь русалкам вочи.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 773. [Русальный тыждень — первая неделя после Троицы.] На тый тыждень неможна в речку идти купацца и не можна робить, бо кажут: русалки утягнут у ричку. Колысь дитэй тягли ў речку. Не шиют, бо кажут, русалку зашиеш и вона буде крычать, буде ноччу ходить и крычать. Одежу не вешают на ноч, бо русалка забере.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Match Вознюк Федоры Тимофеевны, 1902 г. р.

+ **14.**6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

+ **14.**7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 774. Ни купалися на це дни [на Троицу]. Кажуть шо русалка потягне, так лякаемо. Може, старые й купалися, я не чула. А диты то так лякаемо.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Сукач Ефимии Марковны, 1903 г. р.

+ **14.**6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

№ 775. Русальны тыждэнь — то начало Пэтривки. В нэдилю — запуски, в понэдилок — Розэры [т. е. «Розыгры»]. Ничого нэ можно робыты. Русалки бродют, замучають, як зловят.

с. Червона Волока (Староселье) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Кирий Марии Герасимовны, 1892 г. р.

№ 776. [На Русальной неделе] нэ можно робыть. Нэ чэпляли на дворе одёжу. Чэпляеш ў будови, ў хате. Нэ трэба было стыраты. Цэ ў Сухий чэтвэрг одэжу пэрэсушывают. Цэ ў — нас було: дытя рэвочэ и рэвочэ. А маты надела на него рубашку, стираную [на Русальной неделе], а росалки его заласкотали.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 777. Шоб никуд*ы* нэ ход*и*ли дети [на Троицкой неделе]. Нэ ш*ы*ют, к*о*ло пэчи нэ м*а*жут [т. е. не подбеливают]. Роск*а*звали, шо пошл*и* бабы на гор*о*д, а к*о*ло пэчы пом*а*залы. Пришл*и*, а к*о*ло пэчы усэ пообд*и*рано. Цэ рус*а*лкы.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Завадской Вильгельмины Лаврентьевны, 1913 г. р.

+ **14.**7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 778. На том т*ы*жне [на Русальной неделе] не м*о*жна нич*о*го р*о*бить, не то русалки заслок*о*чуть.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Жолудь Марины Михайловны, 1913 г. р.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 779. На Тр*о*ицу, як рус*а*лки, нельз*я* ў ж*ы*то ход*и*ть. Стир*а*ть не м*о*жно, бо они [русалки] пообм*а*зуюць ёго [бельё]. Пол*о*лы в огороде, но не сад*и*ли — н*о*ччу пот*о*пчуть воны. Хто покуп*а*ецца на Троицу, дак заслок*о*чуть.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Мошковской Евдокии Павловны, 1903 г. р.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

+ **14.**7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 780. На Рус*а*льны т*ы*ждень, к*а*жуть, не тр*е*ба шыть, бо рус*а*лку уш*ы*еш.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая

№ 781. Я рус*а*ўку сам*а* б*а*чыла. Я шла от*а*к ў лесу. Б*а*чу: д*е*ўки, так*и*, к*о*сы вис*я*т. Три рус*а*ўки, пл*е*шчут, пл*е*шчут. Я т*о*ко позир*а*ю. Ў их нэм*а* и сор*о*чек, т*о*лько к*о*сы. Б*а*бе Д*о*не каз*а*ла, он*а* мен*и*: «То рус*а*ўки!» На Рус*а*льну нед*и*лю шыть нельз*я*, шыть да подм*а*зывать ў х*а*те нельз*я* было на Рус*а*льной нед*и*ле. А я ш*ы*ла. Они, рус*а*ўки, м*о*жут заслукотать.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Цыганок Веры Емельяновны, 1916 г. р.

+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 782. Прясть нельз*я* в Рус*а*льну нед*и*лю. Ничег*о* нельз*я*, только ж*ы*то м*о*жно да с*е*но гребл*и*. Хто буде р*о*бить што, тог*о* рус*а*ўки заслук*о*чут.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

+ **14.**7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов

№ 783. Нэ н*а*до куп*а*цца на Рус*а*льном т*ы*жнэ у рэкэ — рус*а*лка утянэ.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ **14.**6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

№ 784. Рус*а*льный тыждэн. Четв*е*рг сухи — на Рус*а*льном т*ы*ждэне, цэ рус*а*лки [ходят]. Ничог*о* р*о*бить не м*о*жно. Як т*о*лько будешь роб*и*ть, то зн*а*чит встр*е*тишься з рус*а*лками.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 785. Если будэш на Русальном тыжнэ шыть, то русалка нэ будэ спать давать.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 786. Колись казали, шо були росалки. У воде купалися, а де — по жыту ходять. У тыждень [Русальный] не купались люди — боялись русалок.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 787. [Нельзя оставлять грудного ребенка одного в доме на Троицкой неделе.] Цэ як умрэ кто на Трыицу, то ўсегда русалка будэ, як на Трыйцу умрэ. На Трыецки тыждэнь — йе таки, после Ўшэсьця. Колысь дытяти самого нэ кидали ў хати нычого. Було такэе. Покынь — да можуть и задушыть [русалки]. Цэ Трыиця: ни зашчо нэ покину дитяти. Шчодня кидай, а на Трыицу нэ кидали. Цэлы тыждэнь, од нэдили рано до понэдилка [после Троицкой недели].

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., зап. С. М. Толстая.

+ **14.**1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой неделе

+ **14.**6ж. Русалка нападает на детей (похищает, душит)

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 788. От Русальны тыждень, Троечны тыждень [это одно и то же], штоб не йшлы у поле, у жыто, штоб не купались — русалки у води.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Михайлюк Матрены, 1930 г. р.

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде

№ 789. В полдень нельзя было спать, говорили, что малярия нападае. *Хиндя ж называли. В Троешный тыждень тоже не спали днём; каже, будешь русалкам дрова возить.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

№ 790. У полудень нельзя спать, як Русалны тыждень, бо можа русалки залоскотать. Кажэ, шчо русалки на табе будуть дрова возить.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Рутковская от Красенец Ольги Федоровны, 1928 г. р.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 791. У жыте [появлялись русалки] большынство и у воде. Говорьять, на Троячний тыждень нэ можно купацца, бо русалки заласкають.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Н. К. Турецкая.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 792. Боронь Божэ, шоб не шли на Русальны тыждень купацця, бо русалки утягнуть ў воду. И на поле не йдеть, и ў воду не йдеть, бо скрозь русалки.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Евдоченко Ольги Афанасьевны, 1926 г. р.

+ **14.**6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

№ 793. На Русалны тыждэнь нельзя спать, бо русалки тобой дрова будуть возить.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Рутковская от Корж Марии Денисовны, 1930 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 794. Як Свята нэдиля [Троицкая неделя], шоб нэ йти купацца, бо русалка залоскочэ.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 795. На Русаўки [первый понедельник после Троицы] нельзя купаца, стирать — русаўки там выкупываюца, можуть утопыти. На Святую неделю не стирали, щчоб не утапили.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

+ **14.**9г. Русалка купается в водоеме

+ **14.**6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 796. Сухой бувае день на Гряной. Сухой чятверх, русалкин день, после Троицы. Кадась же русалки были: были нехрешченые люди — и рыбой, и людьми превращчались. Девушки пели: «На Гряной нядели русалки сядели…» Дальше не знаю. Адёжу сушили, у меня неживое дитя памерло, радилось и памерло, нехрешченое, дак я праздновала етай день [Сухой четверг], кашу варила, пазвала деток [умерших]. Ето день русалок. Не палоли: пасохне уражай, не буде.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Зубковой Аксиньи Васильевны, 1910 г. р.

+ **11.**1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой

+ **14.**3. Русалки превращаются в животных

+ **14.**11е. Человек оставляет для русалок поминальную пищу; приглашает их на поминальную трапезу

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 797. Моя мама гаворыть: пашла она пахать, а она [русалка] идеть у двенаццать часов дня па лугам. А там был бор, далёка, километра три от деревни, а она идёть — по лесу ровна, с лесом [вровень], и гнёцца. А она [мать] убегать, ведь с русаўкой говорить нильзя, ведь её увидиш — и убегаеш. А нивка была незапахана, а она [мать] гаворыть: как увидали её — так и убежать надо.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. И. Н. Старунько от Гаврюченко Екатерины Федоровны, 1914 г. р.

+ **14.**4г. Русалки появляются в полдень

+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу

11в. Человек изгоняет русалку рассказом о «чуде»

Былички о том, что поселившуюся в доме русалку можно изгнать сообщением о некотором немыслимом событии («диве-диве», «чуде-чуде»), более характерны в составе рассказов о «ходячих» покойниках (см. **12.**26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде). Считалось, что ночные визиты потустороннего гостя можно прекратить, если удивить его шокирующим известием: в селе готовится свадьба брата и сестры (либо матери и сына, кума и кумы); услышав об этом, он исчезает и больше не беспокоит родных. З.-полес. и карпато-укр. варианты таких рассказов, см. (Левкиевская 1994, 255; Толстая 2001, 189; Конобродська 2003, 227, 232, 234).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 798. [Способ изгнать русалку из дома.] Рус*а*ўка пр*а*мо ў х*а*ту пришл*а* и на печ*е* с*е*ла. А та жонка [женщина, в чью хату пришла русалка] пошл*а* ў двор и нэ йдэ ў х*а*ту. Постояла трошки и ў х*а*ту: «Д*о*бри день!» Он*а* [русалка] молчить. А нэма никого. [Хозяйка дома говорит:] «Я б*а*чыла д*и*во-д*и*во: сестра з бр*а*том жэница». Рус*а*ўка ўст*а*ла: «То вел*и*ки грех! Пойд*у* я!» Так сказ*а*ла [и ушла]. То трэба сказ*а*ть [чтобы изгнать русалку].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Белько Пруссии Яковлевны, 1912 г. р.

+ **14.**9е. Русалка приходит в дом, остается в нем какое-то время, затем исчезает

№ 799. Рус*а*лка?.. То назыв*а*еца Рус*а*лны т*ы*ждзень [когда они ходят]. Той с*а*мый Рус*а*лны, Тро*е*шный. К*о*лись б*а*чыли рус*а*лок на этум т*ы*жни. От, я так*у* к*а*зку ч*у*ла. Што *е*хаў чэлов*е*к из роботы, а он*а* подыйшл*а* да с*е*ла на воз. С*е*ла и *е*дзе, и *е*дзе, и *е*дзе м*о*ўчки. Чэловек спын*и*ў *е*тые вол*ы* на дворе, она зл*е*зла да с*е*ла от у х*а*ци, пришл*а* *н*и*шчэчки. Як налив*а*юць обед, он*а* п*а*ры нагн*е*ца да ўх*о*пиць да й зноў с*я*дзе м*о*ўчки. Седз*и*ць и седз*и*ць. Той ўжэ человек дав*а*й ж*а*лица б*а*цюшку: «Што роб*и*ць, у мен*е* [русалка] седз*и*ць у х*а*ци». К*а*жэ: «Ты поглянь ў вокно да каж*ы*: “Ось як*е* ч*у*до-ч*у*до, што, к*а*жэ, веселье — брат ис сестр*о*ю жэница!”». А той чэлов*е*к так глянуў ў вокно дай кажэ: «Вон веселье *е*дзе, брат ис сестр*о*ю жэница!» К*а*жэ, а вона отв*е*цила: «Гусьцейша кроў б*у*дзе!» — к*а*жэ, и седзиць. А вун [священник] к*а*жэ: «Да ты каж*ы*: “Ох, да и ч*у*до-чудо, веселье едзе — кум з кум*о*ю, ка, жэница”». А вон*а* к*а*жэ: «О, етэ ч*у*до! Пойд*у* и я поб*а*чу». Да забр*а*ласа, да пошла з х*а*ты. Это так*е* расск*а*зывали стар*ы*е людзи, а Буг ё зна, я ж не зн*а*ю. [Как русалка выглядела?] Ж*о*нка дай ўсё. Ж*о*нка, нормальна жонка. И одз*е*та, и усё на сьв*е*це — жунка седз*и*ць и ўсе.

Тольки не говориць ништо: седзиць, ка, моўчки. Роспушчэные косы и усё, седзиць. Пары, ка, ухопиць и седзиць. Ето кажуць так, што грешней пожаница куму с кумой, которые дзиця пуд хрестом стояць, чым брату с сестрой. Ўселенный грих — шчоб кум с кумою...

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Василины Миничны, 1912 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ **14.**9е. Русалка приходит в дом, остается в нем какое-то время, затем исчезает

+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины нейтральной внешности

11г. Человек бьет русалку по ее тени

Такой способ защиты (бить по тени) считается эффективным по отношению к колдунам и ведьмам, так как, согласно полесским поверьям, вредоносная сила «знающих» людей заключена в их тени (воспринимаемой как «вторая», демоническая душа) (Левкиевская 2002, 458—459). По з.-рус. представлениям, если пригвоздить осиновым колком тень колдуна к земле, он потеряет свою магическую силу (Власова 1998, 256). В брянских свидетельствах для защиты от русалок следовало бить не по ней самой, а по ее тени; в гомельских это относится к ведьме, см. (НДП 2010, 236, № 987).

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 800. Надо молитву прочесть и перекреститься или палкой бить по тени русалкиной, а если по ней [по самой русалке] будешь бить, то с ней ничего не сделается, будет отскакивать.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская.

+ **14.**11а. Человек использует обереги против русалок

№ 801. Как Гряная [неделя] — так и берегись! Хоть после 12-ти, хоть коли тебя и перестренет [русалка]. Хоть по тню [по тени] ударил, попал, тады ты с ёй разборсаешься, отскочит она от тебя. Я тебе расскажу, як один ишёл на Гряной, а тут она к ему: «Пойдём с тобой пройдемся». — «А ты меня не убьёшь?» — «Пойдём покупаемся», — она ему. «Ўтопишь меня». — «Не я ўтоплю, сам на сухом ўтопишься». А тут, слава Богу, певник кукае: ку! И нет никого. Кудой и пропала.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Груздовой Евдокии Дмитриевны, 1920 г. р.

+ **14.**5б. Русалки появляются возле воды

+ **14.**6е. Русалка заманивает человека в воду

+ **14.**4г. Русалки появляются в полночь

11д. Человек обжигает пришедшую к костру русалку; она зовет на помощь подруг

Включенные в эту рубрику три гомельских текста представляют собой разрушенные варианты сюжета о ночующем в лесу человеке, который печет на костре сало, мясо; на запах еды приходит демон (черт, лесовик) и спрашивает человека, как его зовут, тот отвечает: «Сам себя», — и, опасаясь пришельца, обжигает его горячим салом (тлеющей головешкой). Демон призывает на помощь своих собратьев, которые издали спрашивают: «Кто тебя обжег?» — и, услышав: «Сам себя», — исчезают; человек спасается, см. (Federowski 1897, 29). Аналогичный сюжет, где в качестве демона действует русалка, зафиксирован в Калужской обл. (Самоделова 2007, 264). В полесских вариантах сохранился лишь эпизод, когда русалка зовет на помощь своих подруг-русалок, но человеку удается спастись.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 802. Человек ораў на поле, пришла девочка ў рубашечке длинненькой, беленькой. Каа: «Ох, утомилась». Он ка: «Сядь, поседи». Она посидела: «Ох, утомилась». Ен: «Полежи!» Ена: «Ох, утомилась». Ен рассердиўса, ткнул яе головёшкой. Ена крычить: «Ўпалиў, ўсмолиў, туман, гу-у-у!» Гукала подружок. Набежали русалки. Ен от них на дерево залез.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова.

№ 803. Чалавэк… па багату коней дяржали. Павёў их на ноч. А лес за агародами. Кастёрик растапиў, на палацци [на палочке] сало пячёт и бульбы наклал. Як наклаў двацщать пять пар бульбы ў жар, приходя русаўка: «Што ты делаеш?» — «Сало пяку, бульбу, есть буду». — «А мне даси?» — «Дам». А ана не бье, а *застрикоче. Дед думае: «Застрикоче!» Сало як тыкануў ёй па лабу. Вона: «Ой, сукин сын!» — и ў лес. «Ганна, Марья, спасай, дед шкоды наделаў!» А дед утёк.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 804. Кадае-то были русалки. Ты их днём не ўбачиш. В каноплях яни. Теплишчэ [костер] накладуть, то ёна надходе, гаворить што-то. Адин пашоў, каня повёў в ночное, а конюхоў не нашоў. Ён остаўся адин. Паклаў теплишчэ, стаў сало пекть. И падходе жэншчына к яму и гаворэ картавым словом: «Ты пеко, и я пеко». А ён тады распёк сало, да ёй в очы. Яна начала кричать, сваих давай гукать: «Ганна, Дарья, Марья!» [На вопрос собирателя об имени русалки информантка ответила] Ў каждой русалки имя ёсть, а як жа! А яни *юкатять [топают ногами, бегут]. Бегли на помоч. А ён схватиўся на каня и дамоў.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.
+ **14.**5а. Русалки появляются в конопляном поле

11е. Человек оставляет для русалок поминальную пищу; приглашает их на поминальную трапезу; вешает для них полотенце

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

В западнополесских р-нах, где русалки особенно часто приравниваются к умершим родственникам, для них в течение Русальной недели люди оставляли на столе ужин, ложки, приглашали русалок к столу специальными призывами: «Русавочки, ходитэ до нас снидаты!» (№ 808, волын.). Если этого не сделать, то, как считалось, ночью в хате будет неспокойно, будет слышен шум и стук. Кроме того, накануне Троицы вывешивали на кладбищенские кресты новые рушники, чтобы «русалки утирались» (волын.). В селах восточной Гомельщины в среду или четверг на Русальной неделе поминали умерших некрещеных детей, называемых «русалками»: для них готовили ужин и приглашали: «Хадзіце, маленькія радзіцелі, абедаць, вячэраць!» (Лапацін 2001, 88—89). Аналогичные правила соблюдались в поминальные дни по отношению к умершим предкам (см.: **10.**2. Деды приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома; **10.**3а. Деды шумят, стучат, разбрасывают вещи, если родственники не приготовили поминальную трапезу; **10.**7а. Приглашение дедов на поминальную трапезу).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 805. Быў такой Русалный тыждэн, Русаўница. На тоей тыждэн накрывают стол [для русалок], и я так роблю. Поклала хлиба, молока, конфэточкы. Сколько умэрло диток, столько ложэк положу, шо оны прыдут, диткы мои. Цэлую нидылу стоит стол.

с. Олтуш [с. Новоселье] Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Карпук Ульяны Федоровны, 1925 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 806. Як помэр мий батько покийный, дужэ горювала я. А на Русавныцю запрошую русавок до хаты обидаты и думаю: «Як йе вжэ русавкы ў хати, то нэхай мэни мий батько дасть знаты про сэбэ». И тут бачу, як май заворушыўся, нибы хтось пторяс ным. От, думаю, батько мий вжэ ў хати маем трясэ. [Май — зелье, которым украшают хату на Троицу.]

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Дубиной Параски Яковлевны, 1905 г. р.

+ **14.**2з. Русалки выглядят как мужчины

№ 807. Писля Трийцы чэрэз тыждень почынаецца Русавныця, колы русавкы прыходять. Прыходять воны ў обид. Хозяйка накрые стил и говорыть: «А идить-но, русавочкы, до нас!» Тут воны и прыходять. Сидають за стил. Цилый тыждень воны йе ў хати.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Дубиной Параски Яковлевны, 1905 г. р.

№ 808. В чэрвни то йе Рус*а*вныця. Ст*а*выты трэба й*и*дло на стил: конф*е*ты, молок*о*, колбас*ю* несём рус*а*вочкам. Двэри одкр*ы*то да й к*а*жэш: «Рус*а*вочки, ход*и*тэ до нас сн*и*даты!»

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Дубиной Марины Андреевны, 1922 г. р.

№ 809. Рус*а*вкы бул*ы*. Вон*ы* прялы [приходили в дом прясть]. Много б*а*чылы йих, на Тр*и*йцю прых*о*дять. Як нэм*а* нич*о*го на стол*и*, то б*у*дэ ст*у*каты. Ч*а*сом двэри отв*о*руюцца. Д*и*ты найб*и*льшэ б*а*вляцца з н*ы*мы. Йе ти, як*и* помог*а*ють. Вон*ы* у пол*у*дэнь прых*о*дять. Йим пэк*у*ть, в*а*рять и ст*а*влять на стол*и* на т*ы*день. Вжэ ў понэд*и*лок, кол*ы* всэ кинч*а*еццa, то в*а*рымо н*о*вэ и кл*ы*чэмо йих: «Ход*и*тэ, рус*а*вочкы, ост*а*нний дэнь попол*у*днёемо!»

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. М. В. Стадницкая от Савчук Татьяны Филипповны, 1922 г. р.

+ **14.**4г. Русалки появляются в полдень

+ **35.** Персонажи, контролирующие прядение

№ 810. На Рус*а*вный т*ы*ждэнь [увидеть можно], вон*ы* ц*и*лый тыдэнь був*а*ють. Од понэд*и*лка до понэд*и*лка. На лоз*и* могл*ы* б*у*ты и в ж*ы*ти. До х*а*ты зах*о*дылы, тож вэчэряты ст*а*вылы [люди] русавк*а*м.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 811. П*о*сле Зэлэных св*е*ток Рус*а*ўный т*ы*ждэнь. В*а*рять *и*сты, ст*а*влять на ст*и*ў, то, к*а*жуть, русавк*ы* прыйдуть, ложк*и* клад*у*ть, бо пр*и*йдуть русавк*ы*, бо пр*ы*йдуть вэчэряты. То ц*и*лый т*ы*ждэнь. Налив*а*ли в м*ы*ску и ставили: на тры, на чотыры, на ск*и*лько л*о*жок пол*о*жуть.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 812. Я шчэ й тэпэр й*и*сты й*и*м [русалкам] да*ю*. Прых*о*дять пэршый дэнь, Понэд*и*лок Русавны. Там шо м*а*эш, покладэш: молок*а*, смэт*а*ны, с*а*ла, мясо. Хл*и*ба нар*и*жэм. А кол*ы*сь то пич*у*ть тры котюх*ы* [жытные хлебцы продолговатой формы]. [Полежит это все, а потом люди] бэр*у*ть та й йидять. То колысь як ход*ы*лы слипц*и*, вб*о*ги, то й*и*м отдаеш.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 813. Русалк*ы* — це мертви души. Од Трийцы на другий день, у понэдилок, прыходять рус*а*лкы. Кожный [родственники умерших] лышае на столи вэчэрю: то, шо йилы сами, то и лышають (картошка, молоко, сало, тушонка, цукор, варэныкы). Цилу нэдилю ставлять вэчэрю. Цэй тыждень называецца Рус*а*льныця. В слидуючый понэдилок о 12-й годыни дня русалкы йдуть купатыся в озэри и йдуть по своїх мисцях. Жывуть на м*о*гилках и уходять на м*о*гилкы.

с. Свитязь Любомльского р-на Волынской обл., 1983 г., зап. Н. К. Гаврилюк от Цвид Соломеи Ивановны, 1925 г. р.

+ **14.**1е. Русалкой может стать любой умерший человек

+ **14.**5е. Русалки уходят «на свое место» (в могилу)

№ 814. Розк*а*зувала Татэнка: [чтобы увидеть своих умерших детей, она] на Рус*а*льный т*ы*ждэнь в п*о*ли росстэл*ы*ла наст*и*льныка свят*о*го з хл*и*бом — то показ*а*лыся рос*а*лкы, алэ [это были] нэ йи*и* д*и*ты.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Кузьмич Веры Павловны, 1912 г. р.

№ 815. [Почему на крестах на кладбище висят полотенца?] Это вон*ы* [русалки] як ужэ ид*у*ть на Рус*а*льный т*ы*ждэнь, а мы до Рус*а*льного т*ы*ждня стар*а*емося йих пов*и*сить — а вон*ы* утир*а*юцца, умыв*а*юцца и ид*у*ть ужэ наз*а*д.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Олешкевич Веры Петровны, 1931 г. р.

11ж. При встрече с русалкой надо бросить ей платок (часть одежды), чтобы она не тронула

Поверье о том, что при встрече с русалкой (или при виде ее одиноко лежащего ребенка) необходимо бросить ей часть одежды (красный платок, фартук, пояс), мотивируется в полесских текстах по-разному. С одной стороны, тем, что она голая и ее нужно прикрыть (т. е. это «дар русалке»); с другой — тем, что ткань красного цвета является оберегом от любой нечистой силы (т. е. это охранительное и отгонное средство). Включение в ряд бросаемых предметов ременного пояса, которому приписываются апотропейные свойства, подтверждает вторую версию из этих двух мотивировок. Об этом же свидетельствует и чрезвычайно характерная для демонических существ реплика: «А, догадалась!», произносимая в ситуации, когда человек находит правильный способ защитить себя. Вместе с тем в наборе признаков русалки обращает на себя внимание целый комплекс мотивов, раскрывающих ее связь с одеждой, полотном, пряжей (см.: **14.**7б. Русалка награждает тех, кто накроет платком ее ребенка; **14.**9и. Умершая дочь-русалка просит у родных свою любимую одежду; **14.**9к. Русалка, пришедшая в земной мир, нуждается в одежде) По рус. воронеж. поверьям, «для смягчения злобы русалок» люди вывешивали для них холсты на рубашки (Зеленин 1995, 187). В троицких песнях русалки просят у девушек дать им рубашки, платки, «намитки» (Соколова 1979, 215). Чтобы русалка не тронула, человек бросает ей что-нибудь из своей одежды (Зеленин 1995, 237; Власова 1989, 450; СМЭС 2003, 341; Сівіцкі 2006, 148—149).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 816. Як поб*а*чиши рус*а*лку, тр*е*ба перехрест*и*ти себ*е* и е*е*. Як поб*а*чиш своег*о* р*о*дича [т. е. русалку из числа умерших родственников], то тр*е*ба бр*о*сити черв*о*ну *з*а*стешку, *кит*а*йку чи кр*а*йку, чи п*о*яса, к*о*ли чолов*и*к, чи х*у*стку черв*о*ну. И вона, кажуть, сх*о*пить и нес*е*.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 817. Не наша баба казала, з Моч*у*лищ. Под мост*о*м рус*а*ўка кол*ы*шэ дит*я*. Баба отпн*у*ла фартушк*а* свого да юй к*и*нула. «Ой, догад*а*лася, шо роб*и*ть!» — русаўка юй. Коб фартух*а* не ск*и*нула, м*о*жэ, шось зроб*и*ла [плохое].

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Черняк Надежды Александровны, 1926 г. р.

№ 818. Обяз*а*тельно нужно хрест*и*ться и пол*у* от платья чи от руб*а*шки кус*о*к оторв*а*ть и к*и*нуть [чтобы русалка не тронула].

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева.

+ **14.**11а. Человек использует обереги против русалок

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 819. [Женщина кидает русалке платок и фартук.] Як ж*а*ла ж*ы*та жэншчына, ишла рус*а*лка з дитятками и — г*о*ла-н*а*гола. К*о*сы пакрыв*а*ли йий ўсё т*е*ло. Ян*а* [женщина] злякалася и зняла с сяб*я* хварт*у*к и плат*о*к и к*и*нула на е*е*, ёй. Дак ян*а* [русалка] и пашл*а*. Як ня к*и*неш на яе нич*о*го — ан*а* ж г*о*ла ид*е* — ан*а* заласк*о*чэ. Батька так к*а*жэ.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Лизаренко Ульяны Степановны, 1904 г. р.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 820. Сестра пасла коров да и заснула. Проснулась — а коров нету. Сидит, плачет, а тут мушчына идет. Она хотела платок набросить [на него ?], а он и развеялся. При встрече с русалкой нужно набросить на нее платок, чтобы ничего плохого не было.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. И. Н. Старунько от Романенковой Анастасии Васильевны, 1913 г. р.

+ **14.**2з. Русалка выглядит как мужчина

11з. Чтобы увидеть следы русалки, люди посыпают пол песком/пеплом

Известный в Полесье обычай посыпать пол песком в поминальные дни для определения того, приходили ли души предков, в некоторых селах Восточного Полесья был связан с русалками и практиковался на Русальной неделе (см. **12.**19в. Чтобы увидеть следы «ходячего» покойника, люди посыпали пол песком/пеплом). Считалось, что русалочьи следы должны выглядеть как отпечатки детской ножки (полес.) либо как след какого-нибудь животного (Бондарь 2003, 136, ю.-рус., кубан.).

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 821. Рус*а*лок в*и*дели на Тро*е*цкой няд*е*ле. Як ид*у*ть девки ўтрох, через дор*о*гу перях*о*дять, а ян*а* как в*и*скакла — дак ани бег*о*м у х*а*ту. Повысып*а*ють [люди] на Тро*е*цких святах пол пяс*о*чком — на р*а*нок сляд*ы* [русалочьи], як д*е*тские.

с. Жихово Срединобудского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. А. Разгон от Молоденец Евдокии Федоровны, 1916 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 822. Пад Ив*а*нов день хад*и*ли па дом*а*м рус*а*ўки. Так [люди] зал*ы* нас*ы*плять на пр*о*бу, што, б*ы*ли [приходили ли русалки Сляд*о*чки ё? Был*а* рус*а*ўка?

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Кузьменко Федоры Ивановны, 1914 г. р.

12. Формулы запугивания детей русалкой

+ **14.**6ж. Русалка нападает на детей
(похищает, душит, толчет в ступе, бьет, заставляет сосать ее «цыцку»)
+ **23.** Персонажи-устрашители

Общий состав и демонологические признаки группы персонажей, которыми взрослые запугивают детей, будут рассмотрены в специальном разделе (см. главу **23.** Персонажи-устрашители), но образ русалки как пугала для детей целесообразно описать в настоящей главе, чтобы представить в более полном виде полесскую «русалочью» традицию. В кратких текстах-запугиваниях раскрываются типичные для русалок характеристики: признаки внешнего вида, локусы пребывания и стереотипы поведения. Важно только учитывать, что особенности жанра (угрозы, предостережения об опасности) определяют выбор исключительно негативных свойств образа русалки. Наиболее устойчивыми элементами этих текстов являются запретительная часть («не ходи», «не смотри в колодец», «не купайся», «не лезь на дерево») и указание на локус (жито, гороховое, конопляное поле, огород, лес,

березняк, колодец, прибрежные места и т. п.), например: «Не ходи ў поле, бо там русалка!» Из всех известных в Полесье вариантов внешнего облика этого персонажа (см. **14.**2. Внешний вид русалок) для формул- запугиваний избирается стереотип страшной бабы: старая, косматая, растрепанная, голая, «з великими цыцками», «зализная баба», со ступой и пестом в руках и т. п. В единственном тексте русалка описывается как *диўка красыва, у вэночку* (житом.). Что касается стереотипов поведения, то они почти полностью совпадают с действиями русалок, преследующих детей (см. **14.**6ж. Русалка нападает на детей); считалось, что она может испугать, поймать, схватить, утащить, забрать с собой, задушить, съесть, посадить ребенка в торбу, убить «зализной цыцкой», «запхать цыцку в рот и задавить», затащить в колодец, «батогами позасечь», утопить в реке, скрутить голову ребенка набок и т. п. Угрозы этого типа использовались по преимуществу на Русальной неделе либо в течение более протяженного времени, когда, как считалось, русалки пребывали в земном мире. Степень сохранности этих текстов значительно выше, чем мифологических сведений о русалках. Во многих селах, где отсутствует разработанный «русалочий» комплекс поверий, формулы запугивания детей оказываются единственным источником информации об этом персонаже.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 823. Ну, говорылы [детям], шчо если подойдэш под колодезь, то можэ русалка или вэдзьма якая-нэбудь оттуда вылезти.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова от Батуриной Г., 1971 г. р.

№ 824. Нэ ходы по жыту, бо тебя русалка злапает!

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова.
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 825. Кались лякали дитэй: «Нэ ходи, а то схватыть русалка!», «Тыхо, а то зара русалку поклычу, та ўхопыть!».

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич от Вакулы Алены Юстиновны, 1913 г. р.

№ 826. Кались нас полохали гэтыми, русаўками. Гароху як насадять и ўжэ як там струкы [дозреют], то ўжэ кажуть: «Не лезьте ў гарох, бо там русаўка сидить, такая, кажэ, ступа и тоўкач такый, то туды затаўчэ!»

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич.

№ 827. У нас нема русалок, а хтось кажэ: «Не йдите ў воду, там русаўка!»

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич.
+ **14.**5б. Русалки появляются/обитает в воде

№ 828. Русальны тыждэнь — гэто, говорать, шо вроди росаўки росходяцця, розыгрують. Бало, кажуть: «Нэ йды *волошкы рваты, *коколю, бо это Русалочный тыждэнь,

рус*а*лочный дэнь. Нэ йды ў ж*ы*то!» Б*а*ло, к*а*жуть: «Нэ йды, бо як зл*о*вить, то зашэльк*о*чэ, рос*а*ўка!»

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Москалюк Лидии Кондратьевны, 1921 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 829. [Неделя после Троицы] — то Рус*а*ўны т*ы*ждэнь, назыв*а*ють. Это рус*а*ўки х*о*дять, к*а*жуть. Як пуг*а*ють [в это время] дитэй! Як то кол*ы*ся ў ж*ы*тови росл*ы* васильк*и*, у нас назыв*а*ють — вол*о*шка, по-н*а*шому. Ну, а як тые д*и*ты ид*у*ть по тым ж*ы*ти, оны вымин*а*ють ёг*о*, ну то их пуг*а*ють. К*а*жэ: «Нэ йд*и*тэ, рус*а*ўка!»

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Буры Надежды Григорьевны, 1913 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 830. Нэ йд*и*тэ [в огород], бо там рус*а*лка, або зал*и*зна б*а*ба из смолян*ы*м бич*о*м, закр*у*тэ тым бич*о*м и потягнэ!

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Назарчук Марии Сергеевны, 1927 г. р.

+ **14.**2б. Русалки вяглядят как бабы страшного вида

№ 831. [Не позволяли ребенку заглядывать в колодец, говорили:] «Нэ йды туд*ы*, нэ лизь туд*ы*, там рус*а*лка!» чы: «Там сыд*ы*ть б*а*ба зэл*и*зна, т*о*жэ потягнэ!»

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Назарчук Марии Сергеевны, 1927 г. р.

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде

№ 832. «Ох, дитк*ы*, нэ йд*и*тэ в ж*ы*то, бо там рус*а*вка!»

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Олейник Ольги Федоровны, 1913 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 833. Ляк*а*лы, шо в ж*ы*ти чы в гор*о*хови, чы у фас*о*ли сыд*ы*ть рус*а*вка.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном (гороховом) поле

№ 834. «Не йди у ж*ы*то, бо рус*а*лка зл*о*вит». Каб д*е*ти не тапт*а*ли ж*ы*то, каз*а*ли: «Не ид*е*те, не рв*е*те ж*ы*то, бо там рус*а*лка». Говор*и*ли, што в лес*у* Б*а*ба-Яг*а* з вэл*и*кими зуб*а*ми.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. П. Потапова от Гапоник Ольги Федоровны, 1928 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 835. [Кем пугали детей?] «Не йды ув агар*о*д — русалка сыд*ы*, жэлезна баба з ст*у*паю х*о*дэ!»; «Дид у кол*о*дзежы зр*а*зу ух*о*пиць!»; «Не йд*ы*тэ, деци, до рэчки, бо

русалкы ходзюць». Русалкой лякаюць дицей, каб жыто не мяли, васильки там не збирали.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Добродей Марии Демьяновны, 1933 г. р.

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 836. Русаўка зараз выйдэ, тэбэ подушыт. Не йды ў жыта, бо русаўка ходит.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Бабинец Веры Антоновны, 1923 г. р.

+ **14.**6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 837. Нэ йды, бо там росаўка! И я свого унука лякала, бо он ў колодец заглядаў. Кажэ, вона ходыть голая, косы у ей длинные. Это так дэтэй лякалы. Казалы, это така деўка, кажэ, голая ходыть, косы росплэтяны у еи. «Нэ ходытэ ў жыто, бо ў жыти росаўка!» — «Бабко, а хто ж та росалка?» — «Деўка гэто». — «А яка вона?» — «Голая, бэз одэжы, и косы росплэтяны!»

с. Лопатин (Колбы, соседний хутор) Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грицевич Марии Алексеевны.

+ **14.**2в. Русалки выглядят как длинноволосые женщины

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 838. Росаўка в жыте, кажуть, выходила — тако пугають детей.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Кохнюк У. Ф.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 839. Русалкой страшыли малых, што вона в жыте, в коноплях.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Войтович К. Г.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном (конопляном) поле

№ 840. У жыта ходылы мы на Купала, алэ бувало лякалы нас: «Нэ йдиты до жыта, бо там русалка, ў колодец всуне!»

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Д.В. Демивдович от Ткач Антонины Михайловны, 1919 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 841. Казалы дитям: «Русалка там [в жите], не йдите, а то *пральником жалезным побье!»

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. И. Н. Горошко от Черняховской Надежды Андреевны, 1908 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 842. Русалкою детей пугали: «Не купайся, бо русалка ухопыть, не ходи ў жыто, бо русалка ухопыть!» — «А яка русалка?» — «А така, с волосами розпушчэными, така торба у ей большая. Ухватыть тэбэ ў торбу».

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Панкевич Елены Антоновны, 1925 г. р.

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 843. [Детей пугали:] «Тэк*а*йте, д*е*тки, бо уже смолянка ў ж*и*те». Смулянка — то тэ*е* с*а*мэе, шо *е*тая рус*а*ўка. Хто як муг, так и пуг*а*ли пацан*о*ў.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Стрельчук Екатерины Сидоровны, 1919 г. р.

№ 844. Шоб он*и* [маленькие дети] нэ пут*а*ли ж*и*то, так их ляк*а*ли: «Там смолянка, смоляна вас заберэ». А ми завь*е*м вен*о*чка…

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 845. Смуллянки… От, д*и*ты собир*а*юцца итт*ы*, то стар*ы*е л*ю*ди к*а*жуть: «Не йд*ы*те, бо там смуллянки. Смуллянки». [Пугали детей, чтобы не шли в поле.]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Лесько Софьи Филимоновны, 1932 г. р.

№ 846. На Ив*а*на Куп*а*ла в*е*дьмы х*о*дять у ж*ы*ти. От д*е*ти вол*о*шки рв*а*ли да венк*и* пл*я*л*и*, идуть ў ж*ы*то, а т*ы*е ст*а*рые пуж*а*ють их: не х*о*ди, бо там ведьм*и* да налик*а*е. Это с*а*мая т*а*я рус*а*лка. К*а*жуть, пр*и*йде рус*а*лка да забярэ. Х*о*дить по ж*ы*ту.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Курган Ольги Адамовны, 1912 г. р.

+ **14.**4в. Русалки появляются на Купалу

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 847. И вот уж*е* х*о*дять дэти да ус*е* и ляк*а*ли, на Куп*а*лу: «Нэ йд*ы*ты по ж*ы*ту, бо рос*а*лки зл*о*вять, да возьм*у*ть, батог*а*ми вас позасек*а*ють».

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 848. Детей пуж*а*ли рус*а*лками, шоб у п*о*ле не ход*и*ли, *вол*о*шки не рв*а*ли. Шче пуж*а*ли дурн*ы*м ж*ы*дом. В ж*ы*те, каз*а*ли, х*о*дять рус*а*лки — не ў л*и*си, не ў р*е*чки. А зим*о*й ўже не пуж*а*ли.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова от Шруб Катерины Иоахимовны, 1932 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 849. Не ход*и* ў огор*о*д, бо там воўк! Н*е*кие л*ю*ди х*о*дять. Старц*ы* ид*у*ць. Н*е*кий чолов*е*к х*о*диць там, забяр*е*! [Еще пугали:] «Рус*а*ўка в колодце х*о*пиць да папр*е*ць! Косм*а*тые да вочк*а*тые — ух*о*пит да и попрэ!»

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Вербило Екатерины Тарасовны, 1903 г. р.

+ **14.**2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида
+ **14.**5б. Русалки обитают в воде (в колодце)

№ 850. Не хади к калодцу, бо русаўка прийде и кине ў калодезь!

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Забавко Елизаветы Никифоровны, 1902 г. р.

+ **14.**5б. Русалки обитают в воде (в колодце)
+ **14.**6е. Русалка топит людей

№ 851. Не йдите ў лес, або купацца, бо там русаўка спойме да и попре! Не йдите, бо русаўка зъесць. А тяпер пужають: «Дети, не йдите, бо там цыган!»

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Боровской Татьяны Андреевны, 1903 г. р.

+ **14.**5в. Русалки появляются в лесу
+ **14.**5б. Русалки появляются в воде

№ 852. Колись баба казала: «Не бежы ў жыто, бо русаўка спужае!»

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В.Санникова от Приболовец Нины Васильевны, 1914 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 853. И теперь юн есь, Русальны тыждень. Вот нас пужали батьки, матери, што не йдите сегодни никуды бо русалка вулязе з жыта да вас похватае. Русалка… Ана, кажэ, косы роспустить да ходить по жыту, да вийде з жыта.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Евдокии, 1906 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**2в. Русалки выглядят как длинноволосые женщины

№ 854. Нас пужали малых: «Не идете ў жыто, бо там русалки ходять по жыту!» Кажуть, росалка буде — длинные косы да буде гола.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**2в. Русалки выглядят как длинноволосые женщины

№ 855. Давно пужали малых: «Не йди на поле, там русалки хапають…» Пужали, казали: «Ў жыте живёт русалка».

с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Буракович Елены Михайловны, 1922 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 856. Батьки гаварыли: «Не йдите па агародах, бо русаўки кудлатые вас паймаюць!»

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Бичан Марфы Тимофеевны, 1900 г. р.

№ 857. [Детей пугали:] «Хай там рус*а*ўка вел*и*кай ц*ы*цкай захл*о*пиць!» Дак мы ужэ ў ж*ы*то баялись па гар*о*х хад*и*ць.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ **14.**2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 858. Гавар*ы*ли: «Не йди, бо ў ж*ы*це рус*а*лка». Касм*а*тые [они]. К*а*жуць, уже немалад*ы*е, касм*а*тые ж*е*ншыны. Паймае — ц*ы*цку ў рот запх*а*е и зад*а*ве.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Лавренчук Федоры Корнеевны, 1903 г.

+ **14.**2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 859. [Как выглядели русалки?] Як малад*и*цы, т*ы*лько зал*и*зныя ц*ы*цьки, як у ж*е*ншчыны. [Говорили детям:] «Не йди, бо рус*а*ўка в*у*бежиць с касм*а*тыми кас*ы*ма, зал*и*зными ц*ы*цками зад*а*виць!»

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Демиденко Натальи Трофимовны, 1905 г. р.

+ **14.**2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

№ 860. В кол*о*дце рус*а*лка куп*а*лась: детей пуж*а*ли рус*а*лкой, чтоб не позир*а*ли в кол*о*дезь.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Карась Дарьи Миновны

+ **14.**5б. Русалки обитают в воде (в колодце)

№ 861. Детей пуж*а*ли, чтоб не куп*а*лись: «Идите, ид*и*те, бо там рус*а*лка да и потягне за соб*о*й!»

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г. р.

+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде
+ **14.**6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

№ 862. Як ид*у*ть т*о*жэ д*е*ти куп*а*цца, д*е*вки як*и* ци хл*о*пци… То ще ж вод*а* холодна, а до Тр*о*йцы у нас не куп*а*юцца, т*о*лько п*о*сле Тр*о*йцы… Ну, дак х*о*чуть ужэ д*е*ти куп*а*цца, раз тёпло, так вот к*а*жуть: «Не йд*и*те ж, до Тр*о*йицы нем*о*жна куп*а*цца, тоб шо рус*а*лка там в*о*дицца или х*о*дить и вас ух*о*пить та рус*а*лка, ут*а*щить у в*о*ду, ут*о*пить!»

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Глазко Евдокии Аноньевны, 1903 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе
+ **14.**5б. Русалки появляются/обитают в воде
+ **14.**6е. Русалка заманивает человека в воду, топит

№ 863. А от нас пугали русалками, як мы були малыми. Ну, пугають: «Тихо, а то русалка приде забере з собою!». Або от идём купацца: «Идите, идите — отам русалки

повылазять з воды да заберуть собе да не вернетесь!» То нас страшыли нашые бабы: «От, не йди, бо там русалка сидить и тябе затягне».

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ **14.**6е. Русалка заманивает человека в воду, топит
+ **14.**6з. Русалка забирает человека с собой

№ 864. Бувало матки наши нас страшили: «Не йдити никуда гулять: там русалка». Косы у ей великие чорны, биче як собачка, а косы волочацца по земли.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Малащенко Илларина Степановича, 1895 г. р.

+ **14.**2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

№ 865. Русалки залоскочуть. Не идите у огород, там русалки, *соломахи ходять — колись так страшили детей. Жаба укусить, забере дитя малое. Водяник у воду затягне.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. З. Лепская от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 866. Старые пугали детей: «Не ходите у жыто — там русалка сидить». Сказывали, звалить на плечы, там задушыть або што… або забере у лес, то ли у колодец.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Техменева и О. Арбатская от Руденко Федосьи Григорьевны, 1923 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 867. Русалкавые воласы длинные, ана паймае, заслокоче и умреш. «Не хадите в жыто!» — страшыли старые.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Шатило Варвары Адамовны, 1901 г. р.

+ **14.**2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 868. Русаўки з жалезными цицьками, паймают и застрыкочуць.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Ботановой Софьи Васильевны, 1925 г. р.

+ **14.**2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 869. Шоб диты у город нэ йшлы, маты лякалы русалкою: русалка нэхороша, рострэпана, косы в ии довги. Диты русалкы боялыся.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Ковальчук Домны Илларионовны, 1927 г. р.

+ **14.**2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 870. Бувает, шо васильк*и* раст*у*т в ж*ы*тови да зрывають д*е*ти, так мы кажэм: «Это русалки забярэ теб*е*». [Как выглядят русалки?] Молод*ы*е так*и*е, як д*е*вушка, в*о*лосы так*и*е дл*и*нные, росчэсаные. Г*о*лая. Совс*е*м г*о*лая.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтрального вида

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 871. После Тр*о*йцы Русальный т*ы*ждень. То, говор*и*лы, то русалки по ж*ы*ты х*о*дять. Д*е*вочки т*ы*лько, нэ мальчики. Д*е*вочки ў вен*о*чках. Дитю говор*и*лы: «Не ид*и*тэ ў ж*ы*то, бо русалки х*о*дять».

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., зап. Г. И. Берестнев.

+ **14.**2е. Русалки выглядят как дети

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 872. К*а*жуть, шо рус*а*лки кол*и*сь ход*и*ли. Дет*е*й ляк*а*ють, шо не йди у гор*о*х, бо там русалк*и*. Рус*а*лка — цэ диўч*ы*на чы б*а*ба з росп*у*шчэными волос*а*ми, у б*е*лом.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов и Н. М. Якубова от Мазейко Пелагеи Ивановны, 1926 г. р.

+ **14.**2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности

№ 873. Дет*е*й страш*а*т: рус*а*ўка ўтягне ў кол*о*дец. Кол*и*сь каз*а*ли, што ў к*а*ждом кол*о*дце рус*а*ўка жыв*е*т.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.

+ **14.**5б. Русалки обитают в воде (в колодце)

№ 874. На Тр*о*йцю нэ йды куп*а*цца на рэчку — ут*о*писся, ут*о*пят рус*а*лки. Нэ йды у ж*ы*то, бо там рус*а*лка тэбэ засл*о*кочэ.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ **14.**6е. Русалка топит человека

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 875. Не ид*и*ты у жито, бо буде рус*а*лка у жыте.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 876. Як *волошка ў жыти цвите, так говорили детям, чтобы они туда не бегали, что там русалки.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 877. В ж*ы*те рус*а*лка. Чтобы дети не ходили вол*о*шку [васильки] рв*а*ты, говорили, что там во ржи диўка крас*ы*ва, у вэн*о*чку, в укра*и*нском од*и*та. Вона л*о*выть и лоск*о*чэ тых дитэй.

с. Червона Волока (Староселье) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Куряты Ольги Николаевны, 1927 г. р.

+ **14.**2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 878. Не ходи в жыто, бо там вжэ рус*а*лка валах*а*та сид*и*т. Людей заласкот*о*вывала.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Велигорской Екатерины Савельевны, 1903 г. р.

+ **14.**2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида
+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 879. К*а*жуть детям: ня йд*и* по *вол*о*шки, рус*а*лка теб*е* палйм*а*е. Рус*а*лки нед*о*бре игр*а*ють: и за косы хват*а*ють, и з*а* нос сип*а*е тебе. Кажуть, заласк*о*тають рус*а*лки теб*е*.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Вакс от Исаченко Галины Андрияновны, 1924 г. р.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 880. У ж*и*ти. Дит*е*й лякали: «Не йд*и* в ж*и*то, бо там русаўки!» В ж*и*те вр*о*де ж*и*ли.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 881. Не ходэте, д*е*ти, в ж*и*то, там русаўки, залоск*о*чуть вас.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 882. Мал*ы*х лякали: не йд*и*те ў жито — рус*а*лка пойм*а*йе, заласк*о*чуть и помрет*е*.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 883. [Детям говорили, когда они качаются на березах вечером]: «Уходите, а то русалки пр*и*дуть».

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Коробко Галины Александровны, 1950 г. р.

№ 884. [Детей пугали:] «В мал*и*ну не ид*е*, там рус*а*лки сидять»; «Як рус*а*лка пойм*а*ет, зат*а*щит в жито, и умр*е*ш»; «Зал*е*зешь на д*е*рево, а ани там — хоп!»

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Тимошенко Ганны Васильевны, 1906 г. р.

+ **14.**5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства

№ 885. Так лякали детей: «Русалка на *я*блане сид*и*т».

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Гончаренко Полины Ларионовны, 1919 г. р.

№ 886. [Русалку можно было видеть] у вод*е*. Не у вод*е*, а в жите. У нас пугали детей: «Не иди в речку, русалка схватит!»; «Купайтесь, купайтесь, так черт за ногу потянет!»; «Верба на голове выр*а*сте!»; «Верба на заднице выр*а*сте!»; «Не дивись во колодец, там баба железна». Кал*и*сь гуляли наши деўки и русалки — кто кого перегуляеть, целу ночь. Наши деўки русалок перегуляли: русалки только до 12 часов гуляють.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева от Петренко Агафьи Федоровны.

+ **14.**4г. Русалки появляются в полночь

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле

№ 887. [Мать говорит детям:] «Гал*и*нко, нэ йды, — кажу, — ў агар*о*д, там *у*ж бальш*о*й у агар*о*де, пад аг*у*рчыкамы лэж*ы*ть. А ў ж*ы*то, як на кв*е*тки б*у*дэ хад*и*ть, — рус*а*лка паймае, каж*у*. А ў клубн*и*ку — б*а*ба зэл*е*зна, малэньких дэтак ухв*а*тыть и тад*е* ужэ нэ п*у*стить, пат*а*шчыть, куда х*о*чэть, мо, ў лес».

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. В. В. Плешакова от Янковской Марии Григорьевны, 1930 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 888. [Кем пугали детей?] Рус*а*лкой-зелязнячкой пуг*а*ли, шоб не топт*а*ли дети агар*о*д.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Хлестунова Павла Ивановича, 1910 г. р.

№ 889. В агар*о*де в*е*дьма-жалезн*я*чка! Рус*а*ўки ў ж*ы*те вяд*у*цца. Гляд*и*, шоб не схват*и*ли! Б*а*ба-Яг*а* ў куст*а*х сид*и*ть. В акн*о* ст*у*калась, к*а*шу прос*и*ла! Дед Баб*а*й забяр*е*!

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Беликовой Евдокии Петровны, 1920 г. р.

13. Люди совершают ритуал «проводы русалки»

Включенные в настоящую рубрику тексты, описывающие обряд «проводов русалки», отобраны из Полесского архива с позиций того, насколько в них отражаются мифологические представления о русалках. Эти данные могут содержаться в обрядовой терминологии; в способах ряжения главного участника ритуала, именуемого *русалкой*; в пространственно-временных параметрах обряда; в стереотипах ритуально-игрового поведения как ряженого, так и прочих участников; в мотивировках ритуальных действий; а также в вербальных формулах, сопутствующих обрядовым актам.

На территории Полесья обряд известен по преимуществу в Гомельской и Черниговской обл., частично — в северных р-нах Волынской и Житомирской обл., а также в Чернобыльских селах Киевщины. Относящаяся к нему терминология во всех вариантах включает мифоним *русалка*: «проводы» или «водиння русалок» (гомел.); «пайдём русалок праводить» (гомел.); «идём русалку палить» (гомел.); «тапили русалку» (житом.); «сабиралась молодёж ганять русалок у жыто» (черниг.). В тех случаях, где процессия шла на кладбище, ритуал мог называться: «закопувать русалок» (гомел.) либо «загонять русалок в могілкі» (с. Ричица Чернобыльского р-на Киевской обл.: Кутельмах 2001, 136). Ритуальные проводы совершались в те же даты, когда, согласно поверьям — русалки покидали земной мир: в понедельник, следующий за Русальной неделей (называемый *Розыгры, Русалка*); часто перед началом жатвы; в первый день Петровки; на Ивана Купалу. По своей основной структуре это — шествие группы участников во главе с ряженым персонажем, именуемым *русалка*. Конечным его пунктом в разных вариантах выступали: житное поле, водоем, лес, кладбище. Иногда процессия двигалась лишь до конца села либо до перекрестка дорог; до придорожного креста; к месту за селом, до которого жители обычно провожали похоронную процессию (см. № 913, волын.). На роль «русалки» избиралась девушка с длинными волосами (*у каго косы вяликия*) либо бойкая, подвижная (*быстрейшу девку выбирали русалкой*); реже — старая баба или хлопец, лицо которого «закутывали», чтобы никто не узнал. Основной способ ряжения девушки-«русалки» — распущенные волосы, белая одежда, на голове — венок, фата; иногда всю фигуру увешивали венками, зеленью. Завершался обряд тем, что с ряженой срывали венки и бросали их в жито (в воду, на дерево, на кладбище), после чего все участники спешно бежали обратно в село с криками: «Цякайте, бо русалка бягить с жалезным пральником!» (№ 890, брест.); «Ой, русалка дагонит!» (№ 934, черниг.). Устойчивым элементом ритуала была погоня «русалки» за убегающими: «Усе бягуть, а яна даганяе. Каго дагониць — той няшчасный буде» (№ 899, гомел.); либо она старалась пощекотать пойманного участника (№ 909, гомел.). Целью обряда считалась необходимость выпроводить мифических русалок, отправить их на тот свет, *шоб русаўки у сяло не хадили*; *шоб йих не було*.

Данные полесского обряда позволяют предположить, что «проводы русалки» — это ритуальная форма выражения мифологических представлений о завершении «русального» времени и о недопустимости дальнейшего пребывания русалок в земном пространстве.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 890. На Купайло раней вянки, дяркачы и остопки палили на олешине. То позбираюца жанки, деўки, мужчыны, бабы и дети. Як догарае [костер], то большы дяўки крычать, каб малых пужать: «Цякайте, бо русалка бягить с жалезным *пралником!» Дети бягуть. И усе идуть, гранють на скрыпочки, пяють и идуть аж у сяло.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. Р. Федукович от Климчук Агафьи Ивановны, 1911 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 891. На Ивана Купалу бэруць лапти, постопки — як стопчецца лапоть — насобираюць. И где *товар гоняюць, там собираюцца. Одна раздеваецца и робицца «русалка», ў грази мажецца. Палицца огонь, и ужэ ета «русалка» бежыць и крычыць. Бегае за детьми, шоб убегали и пищали. Косы распустиць, ужэ ўся чорна, и летает. [Последний раз это делали 50 лет назад в с. Ново-Полесье — 12 км от Замошья.]

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Полины Ивановны, 1926 г. р.

№ 892. [На Русальной неделе жгут костры из троицкой зелени — это называется «русалку палить».] Бярозы ж тые попалять на Русалную няделю. Русалку ету палили. Там спявають, троицу пеють…

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Трубчик Татьяны Федоровны, 1908 г. р.

№ 893. На другую неделю после Троицы пойдём русалок праводить. Сабираемся все, складываем костёр з бярозы. Сабираем якие где бы ни были цветы, вьём венки, спадницы [украшаем травами], кофточки и шапки с етаго цвету. Одну девку убираем и тады идём к етаму костру… [Девочки ведут «русалку» в лес, заведут до лесу. Все стараются убежать от «русалки». Если она догонит, то вымажет смолой.]

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. Е. Логунова от Тишковой Юлии Николаевны, 1919 г. р.

№ 894. После Тройцы йе така Русальна неделя. Аденем [на одну из девушек] белае платье, зробим ёй венка, фату белу и ведом и спиваем у вэчэри. Тую, што приглянеца на Русальну неделю вубираем. Ведом и спиваем: «Веду русалку да грушки, / А сама вернуса у падушки». Да деўки усе у венках идуть ис папэрэти. Да тэи вэнки на грушу пакидывайом, а сами да дому. Да ўжэ агонь запалим из саломы, да и гарыть. Чэрэс той агонь папэрэскакивайом и бегом. Шоб хлопци нэ бачили. Хлопци бегуть да вэнки тыи рвуть. Чэрэз дэрэвню у поле ведуть, там груша стаить. [В любой день на Русальной неделе.]

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына.

№ 895. [Проводы русалки на Купалу.] Собираюцца дзеўки, плятуць вянки з хмелю и кидаюць на грушу. Перша распусциць косы и лезе на грушу. Скикае з туй грушы и пужае дзевок и хлопцеў. Дзеўки уцякаюць, а хлопцы перапнуць вулицу вяроўкай и даганяюць дзевок. Мы ужэ падаем, а яны за нами. Потым спявали песню: «Правяду русалку до бору, а сама вярнуся по воду. Правяду русалку до грушки, а сама вярнуся у подушки». На Купало му русалку загоняли на грушу. На грушу вянки кидали, а потым их на грады на капусту носили, коб вусень ня еў… [Не делали ли чучело ведьмы?] Не, дзетки. Чучало ведзьмы у нас ня дзелали. Му «русалку» робили з пэрша дзеўки. Яна косы распускала и лезла на грушу, што на погонах у поли стояла. Там сядзела.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

№ 896. [Русалка упоминается в формулах запугивания детей и в обряде «проводов русалки»; сведений о самом персонаже крайне мало.] Деўку наредят з венком, ўсе вместе доведут на поле ў жыто, а тады бегуть, а она бежыть, гоницца, а мы утекаем.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Стороженко Любови Самойловны, 1916 г. р.

№ 897. Диўкы невелики большую выберут, ў венок наредят, ведут ў жыто. Покидают венки и бегут от ней, не то залоскотает насмерть. Венок рвали [на части], чтоб принести домой кусочек и положить вокруг капусты, шоб гусци [гусеницы] не ели.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Курилович Нины Владимировны, 1917 г. р.

№ 898. На Ивана Петроўски колись деўки плели венок, надевали на голову одной, ведут ў жыто, кличут: «Русалки!» Приведут ў жыто, бросят, а оттуда… косы раскасматят, бегом оттуда, а она за ими гоницца. Говорят: «Не йдите ў жыто, бо там русалка».

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Максименко Арины Васильевны, 1899 г. р.

+ **14.**12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 899. Русальная нядзеля перад Пятром. Праводзяць русалку — надзяюць деўку у длинную рубашку. Вядуць на конец сяла. Усе бягуць, а яна даганяе. Каго дагониць — той няшчасный буде [плохая примета].

с. Бабичи (д. Головки — 6 км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. О. Е. Павлючук от Головко Марии Федоровны, 1909 г. р.

№ 900. Када вядут русалку на Купалав дзень, с нее снимают платок и одеют венок, ведут па дереўне и пают песни, и в конце дереўне ложат венок на качан капусты, штоб рос большой, потом жгут огни, и люди пераскакивают череаз них.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Г. Журбелюк от Брыль Валентины Федоровны, 1930 г. р.

№ 901. Русалку праводзять у восьмую нядзелю пасля Пасхи. Русалкай выбирали деўку, у кого косы вяликия. Украшаюць вянками з асины и бярозы. Идуць у лес, зажыгаюць кастры, прыгаюць, играюць на гармошки. Русалка гоницца за дзецьми, зашчыкочывае, каго паймае. Дзяцей пугаюць: «Не плач, а то русалка зашчекоче, глиняную цыцку даст».

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. С. Черненкова от Казмерчук Александры Петровны, 1913 г. р.

+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

+ **14.**6ж. Русалка нападает на детей, заставляет их сосать «цыцку»

+ **14.**12. Формулы запугивания детей русалкой

№ 902. Вели деўку, косы распускали, вянок надевали, вянкы з бярэзнику, з паперти, из крапиву, са ўсяго рабили... з крапиву рабили, шчоб хлопцы хапались да руки жарили, да не рвали з яе вянкоў... Було венков штуки тры-чатыры [на «русалке»], на голаву, и на руках держать, венки ж вяликия рабили. Пели: «Правяду русалачку да бару...»

Перескакують агонь, хто може, стрэляють. Музыка играе, танцують. [Обратно шли — уже этих песен не пели.] Ат той пары «вэсну» ўже не спевали.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова.

№ 903. Русалки нядиля — эта тыждень туй, Троецкий, эта день, што праводять русалиц, весь тыждень. Бабу возьмуть, понадеють сорочки билые, так ёна [«русалка»] и ў долгой сорочце такой, и ў постолах, волос у нее долгий. Тады ўжэ и провядуть на муст сюды, за попаскы. Да попоганяюцца вони, тыя «русалки» за тыми, за детьми [т. е. ряженые, подражая русалкам, гонялись за детьми]… Да й ў понядилок ўжэ тады вянки вишають и ў капусту кладуть.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. И. Бродский от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

№ 904. Як русалку проводили, тады творили: на край деревни по концах идуть и пеюць: «Сидела русалка на белой березе, / Ой рано-рано, на белой березе. / Она сидела, лето пытала: / Ох, ци ты було, ци не бувало». Водять, водять, цэлый тыждень её, а потом во вторак — Сухиндень. Кажуть, пэрэсушиваюцца русалки, як вони помокнуть, а назаўтра провожають. Поведуть на могилкы, поплетуть венки з берозы, поубераюцца, косы роспускають, белые сорочки понадеють. А тады хлопцы поперепинають вероўками дорогу, а которые деўки не знають, дак и побохаюцца, попадають. Потом венки тые беруть и на капусту кладуть, штоб росла такая жэ большая, як тые венки.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Шубенок Марии Герасимовны, 1908 г. р.

+ **14.**9л. Русалки «сушатся/пересушиваются» на Троицкой неделе

№ 905. На Ивана Купала огонь жгли, русалки проводылы после Троицы, первый дзэнь Петроўки, понедельник. Вянки пляли, нэзаплэтано ходылы — «русалку» робылы. Огонь пэрэпрыгують за сэлом биля вады. Пуки вязалы, пэрэбрасывалы. Венки на воду кыдалы. Русалки на могилы проводылы.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. А. Рассказова.

№ 906. На Русалну неделю русалок проводили да венки робили, да на капусту клали. Венки вили з берозок, а ў венках шли проводить русалок. Идуть, пеють: «Сидела русалка на белой березе, / Ой, рано, рано, на белой березе. / Она сидела да лето пытала: / Ой чи было лето, чы не бувало? / А я молодая, лета не ўгадала, / Лета не ўгадала, жыта не нажала, / Жыта не нажала, ў недузе лежала». На могилки шли об хрэст побить венки, покачаюца на могилках и тоди несуть [венки] на капусту.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 907. Русалку шче й я сама проводила... Панадеють деўкы венки, пеем, идем да кладбишча... А раз адна деўка схаваласа на кладбище, раздилася, ў сарочце, волосы распустила, як русалка, да як ускочыть на нас — от, було, страху... Му ж не знали, шчо яна схаваласа [Когда водили?] Вечером, тёмно уже. Бувало, й кастёр паложать, прыгають через его... Там на месце ля кладбишча.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Филон Марии Федотовны, 1907 г. р.

№ 908. [Русалку водили] ў етае самое ўремя, як тапер, отето о [рассказывала 8 июля, на другой день после «Ведёмного Ивана»]... Возьме деўка, разденеца наголо, тольки ў сарочци да без хустки, ў могилкы залезя, да тады ўже... Як ўже уляже [т. е. гонется] за нами!.. И бегли ад яе, и падали — чаго ни рабили... пужала о так девок. Кули настрыкували на жордкы, да палили, да хадили, бегали. Усяк було...

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Пинчук Марии Ефимовны, 1902 г. р.

№ 909. Нарвём хмелю, робили венки, тады як жито спелое, берём венки на головы, идём в жито, «русалку» прибирает, её одевают трохи лучше, белое чего, венок оденут, «русалка» гоняется за нами по житу, поймает, дак заслокочет, выходим из жита, палим костер, перекидаем венки и сами перепрыгиваем через него. А это был Русальный день, и только в понедилок, як жито спелое. Як жито в колос пойдет, идём с этими венками и кладём их на капусту, какие «русалка» не поотбирала, чтобы вилася капуста. А когда через костер прыгали: если парень венок подберет, что с головы упал — то он и жених.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Шумигай Марины Ивановны, 1904 г. р.

№ 910. У нас кались вадили русалку, кались у весну... Вадили ў жыто. Аденем ей вянок [из васильков], ленты прывьязували, платки якые старые з махрами объязують, хвартухы, так ото косы спускае, шчоб висели на лоби, — и вядом ў жыто. А ўжэ у жыти пастаить и дале бяжать усе, уцякають, а яна ловеть нас. Адни деўчата вели, хлопцы нет.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.

№ 911. Граная нядзеля [неделя, следующая за Троицей]. В понедельник на этой неделе водзяць русалку. Збяруцца маладёж, выбирают одну девушку или замужнюю — хто боявейшы. Убяруць её ветками, зеленью — липа и рабина, любистик, *каделец. Савъюць вянок, шапку ей плятуць вянком, чуб такий, ў чуб звяжуць, там ужэ цвяты, ани ўгаре стаять. Она называецца «русалка». Все идуць, паюць, она танцует. [Одна из сопровождающих, переодетая в мужскую одежду, ведет «русалку».] Вядуць «русалку» туда, ў жыта, дажэ пихнуць её туды. У неё такая зялёная длиненная палка. Яны ее пихнуць в жито, она палку эту бярэ и за всёй за маладёжжу паняслась! Дагоня — дубцом там трохиударя.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Пузиковой Марии Митрофановны, 1911 г. р.

№ 912. У нас русалку па дзярэўне вадили. Вянки вьють, надеють на неи, хвост з крапивы зделають, падвяжуть. Она йдеть па селу и ўсих, детвору, разгоняе мятлой. Деўки пеють, а бабы идуть, а де остановяцца ўсе, а тую «русалку» пихнуть ў жыто и яна там

скидае все венки и бегить, и ўсе бягуть за ней. А остановяцца де там, и танцують, и краковяки, и ўсе танцы. «Русалку» выбирають боевую яку…

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Б. Ключевский от Сиваковой Елены Тихоновны, 1911 г.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 913. Русавныцю — цэ пицля Троицы у понэдилок — ў полудэнь русавкы прыходять. А на наступный понэдилок йих проводжають. Також ў полудэнь. Кажуть: пидэмо туды, до якого мисця проводжають вмэрлых. У нас то йе кинэць сэла. Там йе крыж. Там горилку пьють, а потим додому йдуть.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Грабовец Лидии Иосифовны, 1926 г. р.

№ 914. То колы русавок проводжають, то стари люды йих проводжають до крыжа з дуба. Там снидалы, выпивалы. Дали русавкы [ряженые ?] йшлы до кладовышча, а ўси повэрталыся.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Даць Софьи Николаевны, 1927 г. р.

№ 915. У дванаццать часоў в ети дни [на Троицу] прыходять русавкы и тыждень бувають. [Затем проводы русалок.] Вжэ стари жинкы збыраються, бэруть чекушку, портовыну и провожають. Таки крыжы по полю ставляють, рушныкы, венки чэпляють. Бэруть хлиб, чы масло, чы молоко, чы шо спэкуть. Едят под крестом. То, кажуть, дар божый. Прыносять додому [остатки еды] и дойидають. Обовьязково додому трэба прынэсты. Шчэ й до хлива носять, дэ быдло стоить. Йим жэртву дають. Свыням нэ дають.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. (?) от Парханюк Ульяны Михайловны, 1903 г. р.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

№ 916. [Проводы русалок.] Сами люды зобралися, поспивали, та й выпровадылы русавок. Якэи писни хтилы, такэи спивалы. В понедилок [в понедельник, следующий за Русальной неделей]. За тыждень, в понэдилок оны [русалки] выбыралися [т. е. уходили].

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 917. Когда Русальница? Это когда русалки проводять. Та Русальница цэлый тыждэнь: ставлять вэчэру, ложкы кладуть всю неделю. А в тэй понидылок русаўки збираюца, йих проводять. Пип ходиў, по свим полям проводять.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. И. Харитонова от Гелим Пелагеи Гнатовны, 1929 г. р.

+ **14.**11е. Человек оставляет для русалок поминальную пищу

№ 918. Колысь то ходылы з обыходом круг полив, вобраза носылы. Дивчата йшлы, носылы вобраза вчотырёх. Ото сьогодни и отходять русаўкы. Поп шёл вместе со всеми

людьми. Тыждэнь пройдэ [после зеленых святок], на другый понедилок провожали русалок. Провожалы русаўкы на кладбышчэ. Йдуть з обыходом, называлы. Народу-у!

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 919. Ото колы е Трийця, з нэдилы на понэдилок русавкы по жыти ходять. Мають свого цара. На нэби жывэ. Русавкы з зэмли выходять. Русавка — то нэ гришна людына. Тилько дивчета. Цалый тыдэнь ходять. А в другый понэдилок проводылы. Хуронгы [хоругви церковные] бралы и шлы навколо сэла и проводылы. Спивалы: «Прысвятая богородыцэ, спасы нас од бед. Рабэ твоя богородыцэ. Яко мылосэрдна к тибэ прибегаем. Скорому помощнику и молитванику и душам нашым». В жыта шлы одна за другою убрани у билэ.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Сахарова.

+ **14.**4а. Русалки появляются на Троицкой неделе

+ **14.**5д. Русалки появляются на кладбище, выходят из могил

+ **14.**10б. Человек относится к русалками как к праведным, чистым духам

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 920. На Розыгры, во второк их [русалок] ужэ проводят. Идут кругом поля, убираюцца воны [девушки] ў вэночки, идут у могилок и шось воны спивают, а тоды вэночки кидают ў могилкы и ўтэкают.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Цалко Геннадия Раймондовича, 1929 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 921. [Название Русальной недели] *Русалки*. В понеделки только проводят. Пели деўки, спевали: «Проведу русалочку до бору, а сама вернусь до дому. Проведу русалочку до ямки, а сама вернусь до мамки». А хлопцы перепрыгивали огонь. Яны клали за могилками огонь.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская.

№ 922. Колись, я шчэ вам раскажу. Кажуть — русаўки. Русаўки. Так, бачыш, тыждень, Русаўный тыждень, дак вони ходять. А ўжэ ў понеделок, у тый тыждень ужэ проводять русавок. И так собралися ужэ — ходили, спевали: «Проведу я русавочку до дому, а сама я вернуся до дому. Провожу я русавочку до ямки, а сама ж я вернуся до мамки». Мы так колись проводили. Ўсе так и пели. Мы не наражали русаўкою. Ужэ так пособираемось и спеваем ходим. Молоденькие ходили. Вечэром, як ужэ часоў так ў шэсть идём. Девочки только, ля кладбища [идем]. А не, так огончыка положым, да так походым. Так походым да поспеваем…

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

№ 923. Проводили до могилок да шчэ спевали: «Провэду русалочку до бору, / А сама вэрнусь до дому, / Провэду русалочку до ямки, / А сама вэрнусь до мамки». Да шчэ з огнями свэтили. Цэе не ў Копачах. Вехти позажыгають…

с. Копачи (д. Кривая Гора) Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Даниленко Зены Яковлевны, 1909 г. р.

№ 924. От, Русальны тыждень, наломаемо осини голля и бежым на могилки. Спевали: «Провэду я русалку до бору, / А сама вэрнуся до дому. / Провэду я русалку до ямки, / А сама вэрнуся до мамки». И цэ бежыш на могилки. А назад ужэ утекали, кричали: «Русалки бежать! Русалки бежать!» Да оглядвались. Закрывають ворота кладбища. Лякали, шо, ка, русалки бежать.

с. Копачи (д. Карпиловка) Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 925. У нас тульки кастры жгли [когда «провожали русалку» на Ивана Купалу]. Як канчаецца Троецки мясоед, тагды праводили русалки у канец границы. Обмотують, шоб не познали. С хлопца рабили «русалку». Вядуть у канец границы сваей змены, беруть куль соломы, *шалику (жердь) и паставять, запалять, шоб русаўки у сяло не хадили. Русалки — это такие дураки — з жыта вылазют, з жыта выскочыла русаўка. Вabражение такое.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Э. Будовская и А. В. Андреевская от Долды Федоры Федотовны, 1900 г. р.

№ 926. На Юрия яешню жарили, русалку праводили. Хто там «русалкою» одэнецца, вэнкы павьём из зеленых веток да трав. Усю обьязують. Тады «русалка» — адна тульки — так пляшет-пляшет. И сноп соломы берут тоже, и вжэ за село с песнями ходылы. Хлопцы на дэрэве куль соломы запалять.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Кулаги Прасковьи Платоновны, 1898 г. р., и Великогорской Прасковьи Федоровны, 1905 г. р.

№ 927. После Троицы ў понедельник русалки провожають. Русалки кашлатые. Наряжают парня, вэдуть с музыкой по деревне, а он всех печёт крапивой. То — проводы русалки.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Бриль Лидии Васильевны, 1908 г. р.

№ 928. Быстрейшу девку выбирали «русалкой». Оденемся у платок и косы так [спустим], штобы глаза закрыты были. У кожнай кучки девок своя «русалка» [ряженая]. Девки делали венки из вишен и бероз, а хлопцы — из крапивы… Те, у кого великие нивы, пугають, штобы ў жито не бегали. Русалок в первый день Петроўки водили, ў понеделок. Каторая исхочет из себя более дурака звалять, тую покачають болей, водой обливали. Парни девок обливають, качають: «Утекай, а то утопишся, вклята русалка!» В Баханах [соседнее село] «русалки» [ряженые] по могилкам покачаютца…

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 929. Вот када Троица минаеца, после Троицы панедельник бывае — *Русалки* [название дня] сягодня. И на те Русалки плели венки и клали на капусту. У лес праводили русалку [ряженую], у гору, на шлях. Наклали агню. Распляли тую девушку. Ана «русалка» была. И через агонь [надо] плыгать. И хлопцы лавили яе. Плыгнула через агонь и там яе паймали. Круга агня патанцавали, гармонь играла, и ужэ шли абратно. И додому вернулись. [Пели] «Правяду русалку да бору, сама вернуся да дому». Венок на юй быў.

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая от Жук Ефросиньи Климовны.

№ 930. У понэдилок [после Русальной недели] провожають русалок вечером, а оттуля бежать бегом, венки поскидалы, куды шо упаў — у концэ хутора. Русалки [речь идет о мифических русалках, а не о ряженых] у понэдилок ходять зарошеные. Нельзя на Русалкы [название дня] никуды ходыть самому. У понэдилок шлы русалкы ноччу по полю. Шло йих страшно много, и пели — нэ разобрать ни слова. Ишли, як по мостику ишли, дак скакалы…

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Деркач Федоры Елисеевны, 1907 г. р.

+ **14.**4г. Русалки появляются в полночь
+ **14.**9б. Русалки поют песни
+ **14.**9о. Русалки появляются во множестве
+ **14.**11б. Человек соблюдает запреты, предписанные для Русальной недели

№ 931. Провожалы диўку [ряженую «русалкой»]… Провожалы ж русалок, и провожалы аж туда, к кладбишчу. По одну сторону було жыто, по другу — чи картошка, чи шо… Венкы заходылы на капусту класты. Ну, кады положыли венкы на капусту и шлы ужэ назад и диўкы спивалы ж русалиные песни, ну вот… А воны [русалки] выскочылы из жыта. И цые девушки были здороўшые, дак побегли, а та [одна девочка] слабша була, дак воны еи покотылы и залоскоталы на смерть. О цэ у понэдилок, колы йих провожають, поють. А русалкы крычать: «Куги-куги!» — бес конца так крычать.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Куц Варвары Исаевны, 1906 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном поле
+ **14.**6б. Русалка щекочет людей

№ 932. Тыждень посли Троицы дак праводили русалки. Старая баба адене рубашку белаю да тьоп-тьоп-тьоп! — лякае дитей. Шось гаманить, а дети ужэ забачуть да й верешчать.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

№ 933. На Русалку ходять ў жыта. «Русалку» водять ў жыта — чэрэз тыждень после Троицы. Сбирають детей, потопляють вянки з вязу, з липы, з бэрэзы, з крапивы, хвасты панавязують. Да жыта дойдэм и назад.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская от Чигрнец Ефросиньи Ивановны, 1910 г. р.

№ 934. Когда жито большое, ходят, русалку водят. Девчата венки плетут из березы. Идут в жито. Оттуда бегут бегом и кричат: «Ой, рус*а*лка даг*о*нит, ой, русалка даг*о*нит!» Вечером веночек несут на капусту, чтобы капуста хорошо росла.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Подосиновой Улиты Евдокимовны, 1901 г. р.

№ 935. Вывешивали одежду, белье. Закрывали в*о*кна, знар*у*жи, на двери, кал*и*тку. Дзивчат одявали. Первый тыждень Петроўки — Русалочий тыждень. [Провожают русалок] Одявают венки, ходят, спявают. Ходили по улице, спевали. З бер*е*зы... плятуть венки, косы распускають. У хаты прибир*а*ли. Одяв*а*ли корсеты, вышив*а*нны рубашки, юбки широкие. Побегают, да и всё. Вян*о*к бальщ*у*ща-прибальщ*у*ща. Венок из бер*е*зы с крап*и*вай.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

№ 936. Як Троица, так зелень в хату носят — *я*гур, липу, клен. Кажуть, Бог ехал на колясцах, а вслед мужики к*и*дали в телегу [зелень] кались. Сбирають и кидають на чердак и к*а*жуть: «шобы русалки не калых*а*лися ў хате». У субботу к*и*дають [троицкую зелень] и лежит целую неделю. В тыждень после Троицы в дверях втыкали крапиву от русалок. Крапиву втыкали ле вак*о*н от русалок. Плели венки из *лабузья, вербы и васильков, собиралась молодежь г*а*нять русалок у жито у понед*и*лок. Хлопцы на голову од*е*жу натягивають и бегуть за деўками. Пели: «Пожен*у* я русалочек до бору / Да и сама вернусь до д*о*му...» [«Русалки», которых гнали, одевали на голову два венка. Потом венки клали на капусту, чтобы хорошо уродилась.]

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева.
+ **14.**11а. Человек использует обереги против русалок

№ 937. В первый понедельник Петровского поста водили русалку. Одну девушку украшали листьями папоротника, надевали на нее большой венок из папоротника, который закрывал ей лицо и спускался почти до земли. Русалка ничего не видела, поэтому ее вели под руки. Русалкой выбирали чаще всего девушку, которая не умела петь. Остальные девушки становились вокруг русалки в 1—2 ряда и ходили в жито. Пели песни гряны*е*, вс*я*кие: «Павяду я рус*а*лочку / Ад б*о*ру да б*о*ру. / Ой, к*и*ну ж я рус*а*лочку / Да й пайду да д*о*му. / Пав*е*силась рус*а*лочка / На б*е*лай бер*е*зи». Русалке делают хвост из крапивы до самой земли. Девушки набирают крапивы, делают из нее веник, надевают его на шест и этой метлой отгоняют хлопцев, чтобы они не подходили. Когда проведут «русалку» к житу, возвращаются в село и каждая несет свой венок на капусту, чтобы росла хорошо. Веники из крапивы тоже бросали на капусту. Это все происходило около полуночи.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

№ 938. П*о*сля Тр*о*ицы черэз тыждень в поняд*е*лок — Русаўка. *Я*, к прям*е*ру, сказ*а*ла: «Я буду рус*а*ўкой» — «Ну, будь!» Вян*о*к из крап*и*вы ёй над*е*нуть, и к*о*сы распустять и вян*о*к над*е*нуть, и сплятём таку ужё косу, доўж*е*нну с крап*и*вы, и акутаем як*о*ю п*о*лкою *я*е, б*е*лою, щоб в*и*дно, когд*а* т*е*мно. И ветками обьязыв*а*ли, понат*ы*ркаем вс*я*кого,

прибяром яе и уже вядом и пяйом: «Повяду русавочку з бору до бору, / А сама вярнуся в рубляну комору». Пяём и ў поле, ў жито, где жито парастэ — оно ж само колос лье. Да як выкачаем це жито, так хозяин прийде назаўтра, так каже: «Як бы попаў, так побиваў бы!» Бо жито повыминают. Бу-бух! — «русаўка» покотиться по жити, качалась [кувыркалась по земле], а ми бегаем вслед за «русаўкою», а хлопцы бегають с крапывою да жарять. [Достается] и русалци, и не русалци.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

№ 939. Наряжались хлопцы ў одежду празничну. И деўки дагаваривались, хто ў чом буде, да ўсе ў одинаковом. Шли, гуляли — русалок провожалы. Спивалы: «Провожу я русалочку до бору, а сама да вернуся до дому...» Як проводят русалок, они ў жыто уходять обратно.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Науменко Тамары Михайловны, 1929 г. р.

№ 940. После Тройцы недиля Гряна. А ў следущий понеделок — Русалки. Венки плетуть з крапивы, з липы и на капусту кладуть, шоб черви не заводились. Нарежаюцца да йдуть ў жыто кидають венки, шоб жыто хорошэ було. А ў речку не бросають — то на Ивана Купалу. Да пели: «Русалка, русалка, где твоя дочка Татьянка?»

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Ковалец Фени Михайловны, 1915 г. р.

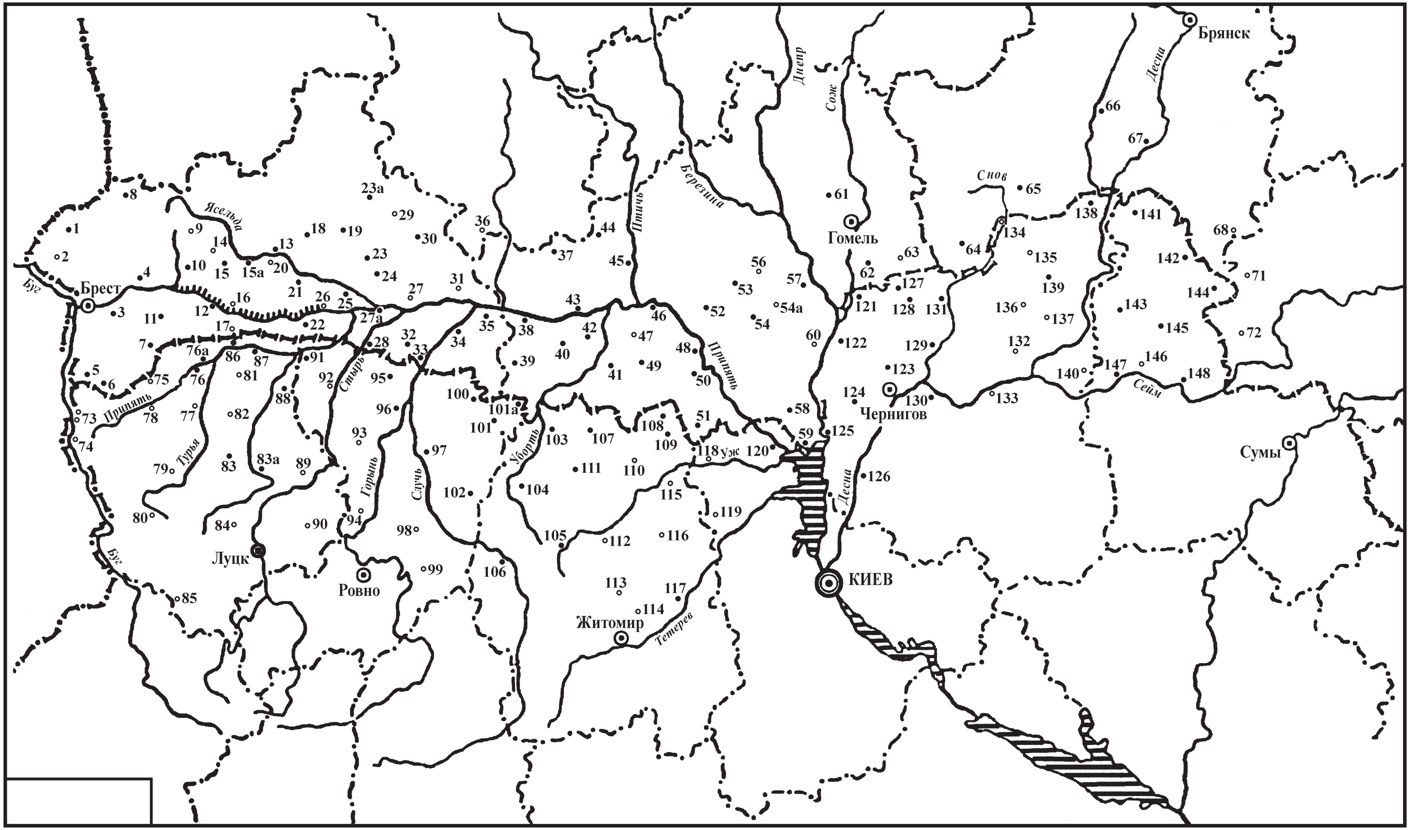
СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 941. На Троецкой няделе сабираюцца, вянки вьють. А на «проводы русалок» хлопаки и девки у лес гулять ходять да й дома гульбишча открывають.

с. Жихово Срединобудского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. А. Разгон от Молоденец Евдокии Федоровны, 1916 г. р.

ПРИЛОЖЕНИЯ

АДМИНИСТРАТИВНАЯ КАРТА ПОЛЕСЬЯ



СПИСОК НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ И ИНФОРМАНТОВ

БРЕСТСКАЯ обл.

К а м е н е ц к и й р - н

Николаево (1) [1]**:**

Бакун Василий Сидорович, 1908 г. р.
Дацкевич Нина Лукинична, 1931 г. р.
Замулко Нина Филипповна, 1914 г. р.
Лышчак Анна Семеновна, 1917 г. р.
Лышчак Нина Иосифовна, 1930 г. р.
Нестюк Вера Васильевна, 1925 г. р.

Б р е с т с к и й р - н

Муховец (3):

(б/ф) Варвара Яковлевна (хутор Романовский), 1918 г. р.
Грименюк Анна Афанасьевна, 1924 г. р.
Грицук Дарья Ларионовна, 1898 г. р.
Грицук Елена Федоровна, 1908 г. р.
Карпук Ефимия Евдокимовна, 1930 г. р.
Карпук Филипп Ефимович, 1919 г. р.

Ж а б и н к о в с к и й р - н

Кривляны (4):

Батурина Г.
Буза Михаил Степанович
Сорока Вера Моисеевна

М а л о р и т с к и й р - н

Заболотье (3):

Маковецкая Евдокия Павловна, 1919 г. р.
Нагорнюк Степанида Егоровна, 1902 г. р.
Роднюк Ульяна Андреевна, 1912 г. р.

[1] Цифра, стоящая в скобках после названия села, соответствует номеру этого населенного пункта на карте Полесья. Некоторые села (например, Заболотье и Муховец) из-за своего близкого расположения имеют один номер.

Сисько Анна Григорьевна
Сковородка Андрей Веримеевич, 1911 г. р.
Сковородка Мария Андреевна, 1930 г. р.
Сковородка Фекла Васильевна, 1908 г. р.
Стельмашук Елизавета Константиновна, 1917 г. р.
Стельмашук Мария Семеновна, 1908 г. р.
Сыбуня Мария Ивановна, 1918 г. р.
Сыромук Настасья Ильинична, 1898 г. р.
Сыромук Степанида Григорьевна, 1902 г. р.

Мокраны (7):

Васильева Марина Антоновна, 1910 г. р.
Гецюк Ульяна Прокопьевна, 1923 г. р.
Горольчук Анна Федоровна, 1908 г. р.
Горольчук Евдокия Ясоновна, 1912 г. р.
Мисанюк Федора Гавриловна, 1918 г. р.
Петручик Мария Ивановна, 1907 г. р.
Томашук Евдокия Емельяновна, 1908 г. р.
Троц Наталья Ониковна, 1906 г. р.

Олтуш (6):

Абрамчук Елена Васильевна, 1930 г. р., немест., грам.
Авдиюк Ольга Давыдовна, 1903 г. р., мест., грам.
Авдиюк Ольга Павловна, 1927 г. р., род. в д. Ямицы, грам.
Бабура Федосья Терентьевна, 1915 г. р., мест., неграм.
Жох Александра, 1921 г. р., род. в с. Орехово, неграм.
Зарехта Мария Даниловна, 1928 г. р., мест., 7 кл.
Карпук Ульяна Федоровна, 1925 г. р., род. в с. Новолесье, грам.
Комепа Ксения Моисеевна, 1922 г. р., род. в с. Заозерное (3 км от Олтуша), грам.
Крень Евдокия Денисовна, 1908 г. р., мест., неграм.
Крень Ксения Денисовна, 1903 г. р., мест., неграм.
Крестовская Евдокия Максимовна, 1928 г. р., род. в д. Ланской (в Олтуше живет 28 лет), грам.
Крестовский Иван Викторович, немест. (в Олтуше — с 1957 г.), грам.
Лемачко Анна Дементьевна, 1906 г. р., мест., неграм.
Лемачко Анастасия Евгеньевна, 1913 г. р., мест., грам.
Лемачко Анастасия Евдокимовна, 1913 г. р., род. в д. Никольское (3 км от Олтуша, в Олтуше живет 50 лет), неграм.
Максымовка Елена (Алена) Васильевна, 1912 г. р., мест., неграм.
Мелянчук Ольга Сидоровна, 1920 г. р., род. в д. Хотислав (10 км от Олтуша, в Олтуш переселилась до войны), грам.
Мощик Алексей Климович, мест., грам.
Мощик Ольга Филипповна, 1916 г. р., мест., грам.
Мощик Прасковья Ивановна, 1912 г. р., мест., неграм.
Олесик Надежда, 1915 г. р., род. в д. Заозерной, неграм.
Олешчук Екатерина Екимовна, 1910 г. р., мест., грам.
Пашкевич Вера Павловна, 1923 г. р., род. в с. Холмск Дрогичинского р-на Брестской обл., в Олтуше с 1945 г., грам.

Пипко Ксения Павловна, 1911 г. р., род. в с. Новолесье, неграм.
Пищик Мария Петровна, 1931 г. р., мест., грам.
Полищук Вера Павловна, 1923 г. р., мест., грам.
Сымоник Фекла Ивановна, 1901 г. р., мест., неграм.
Федорчук (Федчик) Агафья Дементьевна, 1904 г. р., род. в д. Ямицы, неграм.
Хачатурян Анна Филипповна, 1924 г. р., мест., неграм.
Чекита Анастасия Сергеевна, 1920 г. р., мест., неграм.
Чекита Василий Федорович, мест., грам.
Чуль Александра Евтихьевна, 1911 г. р., мест., грам.

Радеж (5):

Братчук Анна Александровна, 1931 г. р.
Дацик Ксения Семеновна, 1912 г. р.
Дацик Наталья Ефимовна, 1926 г. р.
Косяник Ольга Алексеевна, 1928 г. р.
Коношук Татьяна Денисовна, 1936 г. р.
Нушчик Анастасия Илларионовна, 1912 г. р.
Нушчик Марина Степановна, 1938 г. р.
Порошук Наталья Семеновна, 1898 г. р.
Телепко Мария Ивановна, 1935 г. р.
Холод Анастасия Петровна, 1939 г. р.
Холод Ульяна Павловна, 1914 г. р.

Пружанский р-н

Ровбицк (8):

Вакула Алена Юстиновна, 1913 г. р.
Мартысевич Евфимия Павловна, 1914 г. р.

Смоляны (9):

Арабей Мария Романовна, 1924 г. р.
Архутик Надежда Ивановна, 1909 г. р.
Баюра Софья Николаевна, 1926 г. р.
Вакульчик Вера Николаевна, 1927 г. р.
Вакульчик Евфросинья Андреевна, 1911 г. р.
Гомончук Мария Ивановна, 1924 г. р.
Головницкая Мария Карповна, 1909 г. р.
Дрига Анастасия Ильинична, 1917 г. р.
Дмитрукович Нина Николаевна, 1936 г. р.
Климович Зинаида Дементьевна, 1919 г. р.
Костюкович Анна Федоровна, 1915 г. р.
Кобелева Екатерина Савельевна, 1924 г. р.
Кот Надежда Александровна, 1925 г. р.
Костюкович Павел Никитич, 1914 г. р.
Кудейко Нина Петровна, 1923 г. р.
Лобейко Александр Емельянович, 1911 г. р.
Матус Анастасия Александровна, 1914 г. р.
Максимович Аксинья Давыдовна, 1901 г. р.
Мороз Микита Васильевич, 1915 г. р.

Опанчук Вера Климентьевна, 1921 г. р.
Омельянчук Мария Давыдовна, 1905 г. р.
Пегач Елена Васильевна, 1923 г. р.
Семенчук Мария Семеновна, 1910 г. р.
Тихончук Ольга Ивановна, 1923 г. р.
Хилькович Анастасия Степановна, 1928 г. р.
Хрущеловская Елена Александровна, 1914 г. р.

Кобринский р-н

Бельск (11):

Дордюк Александра Ивановна, 1944 г. р., мест., грам.
Зданович Ольга Степановна, 1931 г. р., мест., грам.
Кучер Екатерина Васильевна, 1919 г. р., мест., грам.
Климук Петр Константинович, 1935 г. р., мест., грам.
Литвинчук Александра Калинниковна, 1902 г. р., мест., грам.
Литвинчук Евдокия Сидоровна, 1913 г. р., мест., грам., 4 кл. польской школы
Лисковец Зофья Андреевна, 1925 г. р., мест., грам.
Лукашук Ольга Ивановна, 1906 г. р., род. в с. Новоселки (5 км от Бельска), 1 кл.
Матвейчук Ефимия Андреевна, 1918 г. р., мест., грам., 7 кл. польской школы
Никончук Анна Федоровна, 1934 г. р., мест., грам.
Никончук Ольга Степановна, 1930 г. р., мест., грам.
Никончук Онуфрий Степанович, 1928 г. р., мест., грам.
Оробей Мария Карповна, 1905 г. р., род в с. Новоселки (5 км от Бельска), грам.
Пилипук Анна Григорьевна, 1929 г. р., мест., грам.
Петручик Ирина Константиновна, 1938 г. р., мест., грам.
Ярошук Иван Иосифович, 1911 г. р., мест., грам.
Ярошук Иван Арсентьевич, 1894 г. р., мест., грам.
Ярошук Анна Васильевна, 1915 г. р., мест., неграм.

Засимы (10):

Качан Анатолий Алексеевич, 1936 г. р.
Назарчук Мария Сергеевна, 1927 г. р.
Олейник Ольга Федоровна, 1913 г. р.
Сорочук Софья Богдановна, 1914 г. р.
Тимошук Анастасия Даниловна, 1927 г. р.
Тимошук Зоя Ивановна, 1901 г. р.
Швайчук Екатерина Владимировна, 1929 г. р.
Швайчук Анна Николаевна, 1924 г. р.

Онисковичи (12):

Бура Евдокия Игнатьевна, 1905 г. р., род. в д. Дубины (1 км от Онисковичей), в Онисковичах с 1917 г.
Бура Иван Федорович, 1902 г. р., род. в д. Меленково
Бура Мария Самуиловна, 1922 г. р., род. в д. Заболотье, 4 кл. польской школы
Бура Надежда Григорьевна, 1913 г. р., мест., грам.
Бура Ольга Яковлевна, 1910 г. р., мест., неграм.
Гордиевич Анна Тимофеевна, 1907 г. р., мест., неграм.
Гордиевич Ольга Васильевна, 1916 г. р., мест.

Гордиевич Прасковья Сазонтьевна, 1943 г. р., род. в д. Сопли, 3 кл. польской школы
Горутко Наталья Семеновна, 1909 г. р., мест., неграм.
Горутко Ольга Степановна, 1904 г. р.
Готилюк Евдокия Сидоровна, 1905 г. р., род. в Хомичичи, в Онисковичах с 1929 г., 3 кл.
Довжик Нина Ивановна, 1927 г. р., мест., грам.
Довжик Владимир Михайлович, 1921 г. р., мест., 4 кл.
Довжун Николай Иванович, 1915 г. р., мест., 3 кл. польской школы
Довжук Ольга Васильевна, 1925 г. р., мест., 3 кл. польской школы
Королевич Екатерина Никифоровна, 1927 г. р., мест., грам.
Королевич Марко Никифорович, 1916 г. р., мест., грам.
Кириевич Надежда Кирилловна, 1913 г. р., мест., неграм.
Киндисевич Татьяна Иосифовна, 1907 г. р., мест., неграм.
Леонюк Анастасия Ивановна, 1925 г. р., мест., грам.
Москалюк Екатерина Степановна, 1908 г. р., мест., неграм.
Москалюк Лидия Кондратьевна, 1921 г. р., род. в д. Малинково (2 км от Онисковичей), в Онисковичах с 1937 г., неграм.
Несарь Лидия Тимофеевна, 1934 г. р., мест., неграм.
Никичук Ольга Ивановна, 1910 г. р., мест., неграм.
Озарчук Екатерина Семеновна, 1925 г. р., род. в д. Выгода., в Онисковичах с 1948 г., 7 кл. польской школы
Пивень Ирина Васильевна, 1904 г. р., мест.
Пивень Нина Андреевна, 1925 г. р., род. в д. Меленково, 3 кл. польской школы
Пивень Семен Иванович, 1899 г. р., род. в д. Меленково, грам.
Сенкевич Ольга Кирилловна, 1922 г. р., мест., 4 кл. польской школы
Сенкевич Ольга Павловна, 1921 г. р.
Совпель Михаил Игнатьевич, 1904 г. р., мест., неграм.
Совпель Ольга Тихоновна, 1908 г. р., род. в д. Дубины (1 км от Онисковичей), неграм.
Тунчик Иван Данилович, 1917 г. р., род. в д. Чилищевичи, с 1947 г. в д. Дубины, грам.

Андроново (без номера):

Корнелюк В. Т.

Березовский р-н

Спорово (13):

Баранко Екатерина Васильевна, 1915 г. р.
Бруйло Анна Михайловна, 1927 г. р.
Бруйло Вера Васильевна, 1912 г. р.
Бруйло Вера Якимовна, 1909 г. р.
Бруйло Онуфрий Корнеевич, 1913 г. р.
Волчок Мария Михайловна, 1925 г. р.
Дмитручина Галина Михайловна, 1928 г. р.
Дмитручина Ксения Марковна, 1898 г. р.
Дмитручина Любовь Игнатьевна
Дыцевич Елена Борисовна, 1909 г. р.
Дыцевич Мария Андреевна, 1931 г. р.
Дыцевич Фекла Филимоновна, 1907 г. р.

Заточенко Мария Трофимовна, 1905 г. р.
Козеко Вера Захаровна, 1914 г. р.
Крукович Елена Захаровна, 1922 г. р.
Крукович Мария Викторовна, 1920 г. р.
Крукович Онуфрий Осипович
Лютыч Анна Николаевна, 1925 г. р.
Лютыч Елена Михайловна, 1926 г. р.
Лютыч Ксения Борисовна, 1911 г. р.
Лютыч Мария Григорьевна, 1912 г. р.
Лютыч Мария Петровна, 1925 г. р.
Лютыч Николай Прокопьевич, 1920 г. р.
Лютыч Семен Максимович, 1902 г. р.
Малышик Мария Семеновна, 1928 г. р.
Пашкевич Агафья Павловна, 1911 г. р.
Пашкевич Вера Григорьевна, 1915 г. р.
Прокурат Анна Яковлевна, 1910 г. р.
Прокурат Елена Семеновна, 1924 г. р.
Прокурат Лидия Григорьевна, 1938 г. р.
Прокурат Мария Трофимовна, 1904 г. р.
Прокурат Настасья Мартиновна, 1916 г. р.
Протасевич Евгения Васильевна, 1908 г. р.
Ревенько Аксинья Кондратьевна, 1922 г. р.
Ревенько Евдокия Михайловна, 1936 г. р.
Ревенько Любовь Константиновна, 1909 г. р.
Ульянова Ольга Прокофьевна, 1923 г. р.
Чапайло Оксинья Ильинична, 1922 г. р.
Шчурко Онуфрий Алексеевич, 1917 г. р.
Шчурко Ганна Рыгоровна, 1922 г. р.
Щурко Галина Павловна, 1928 г. р.

Дрогичинский р-н

Бездеж (15а)

Сварынь (17):

Данилюк Татьяна Ефимовна, 1918 г. р.
Зосько Акулина Ивановна, 1921 г. р.
Капузо Ефросинья Яковлевна, 1930 г. р.
Кинчак Дмитрий Осипович, 1928 г. р.
Кинчак Иосиф Иосифович, 1924 г. р.
Кинчак Михаил Петрович, 1940 г. р.
Остапчук Василиса Андреевна, 1922 г. р.
Терещук Анна Ефимовна, 1923 г. р.

Ивацевичский р-н

Гортоль (19):

Бонько Нина Ивановна, 1933 г. р.
Викторович Василий Степанович, 1911 г. р.

Викторович Нина Филипповна, 1934 г. р.
Гапоник Мария Васильевна, 1923 г. р.
Гапоник Ольга Федоровна, 1928 г. р.
Гапоненко Софья Васильевна, 1898 г. р.
Дегтярик Анастасия Кондратьевна, 1935 г. р.
Дегтярик Анна Степановна, 1936 г. р.
Дегтярик Надежда Аксеньевна, 1932 г. р.
Козик Серафима Зиновьевна, 1929 г. р.
Колончук Вера Николаевна, 1929 г. р.
Куприянчик Анна Семеновна, 1918 г. р.
Куратник Софья Николаевна, 1910 г. р.
Мялик Прасковья Федоровна, 1922 г. р.
Струневская Дарья Семеновна, 1913 г. р.
Струневская Фекла Андреевна, 1905 г. р.
Федькович Надежда Ивановна, 1934 г. р.
Холодович Устинья Семеновна, 1931 г. р.
Якимович Валентина Ивановна, 1928 г. р.
Якимович Мария Павловна, 1907 г. р.

Оброво (18):

Борш Анастасия Ивановна, 1930 г. р., мест., 3 кл.
Горбачевская Ольга Павловна, 1935 г. р., мест., неграм.
Гречная Анна Григорьевна, 1922 г. р., мест., 3 кл.
Гречная Мария Максимовна, 1927 г. р., мест., 3 кл.
Гречная Мария Никитична, 1938 г. р., 3 кл.
Гречная Татьяна Антоновна, 1928 г. р., мест., грам.
Гречная Ульяна Григорьевна, 1912 г. р., мест., неграм.
Гречная Ульяна Федоровна, 1913 г. р., мест., неграм.
Грук Фекла Яковлевна, 1921 г. р., мест., 7 кл.
Карпонович Надежда Ивановна, 1928 г .р., мест., грам.
Колтуневич Ульяна Григорьевна, 1914 г. р., мест., неграм.
Криштопчик Фекла Никоновна, 1922 г. р., мест., грам.
Лучиц Дарья Прокоповна, 1900 г. р., мест., неграм.
Лучиц Людмила Ильинична, 1905 г. р., мест., неграм.
Лучиц Татьяна Николаевна, 1926 г. р., мест., неграм.
Мигно Александра Михайловна, 1921 г. р., мест., 4 кл. польской школы
Мигно Ева Михайловна, 1924 г. р., мест., грам.
Мигно Елена Михайловна, 1910 г. р., мест., 1 кл.
Мигно Мария Михайловна, 1922 г. р., мест., 3 кл.
Никульский Михаил Антонович, 1910 г. р., мест., неграм.
Прокопович Елена Ивановна, 1916 г. р., мест., неграм.
Скопцова Ульяна Григорьевна, 1923 г. р., мест., грам.
Тысевич Анастасия Михайловна, 1910 г. р., мест., грам.
Тысевич Александр Семенович, 1914 г. р., мест., неграм.
Тысевич Фекла Гавриловна, 1929 г. р., мест., 5 кл.
Тысевич Фекла Минична, 1912 г. р., мест., неграм.

Тысевич Фекла Моисеевна, 1920 г. р., мест., 4 кл. польской школы
Шиндик Анастасия Саввична, 1927 г. р., мест., 3 кл.
Шелютина Александра Яковлевна, 1910 г .р., мест., неграм.

Ивановский р-н

Дружиловичи (21):
Аргер Надежда Яковлевна, 1920 г. р.
Бэнда Зинаида Яковлевна, 1924 г. р.
Горбацевич Нина Васильевна, 1931 г. р.
Костюк Анна Кирилловна, 1904 г. р.
Казак Евдокия Никитична, 1920 г. р.
Наумовец Екатерина Михайловна, 1924 г. р.
Наумовец Антонина Михайловна, 1931 г. р.
Семенчук Екатерина Андреевна, 1923 г. р.
Семенчук Фекла Марковна, 1900 г. р.
Шевчук Дарья Николаевна, 1927 г. р.
Шумилова Екатерина Федосовна, 1928 г. р.
Шурхаб Агафья Степановна, 1909 г. р.
Шурхаб Дарья Борисовна, 1924 г. р.
Шурхаб Федосий Степанович, 1898 г. р.

Одрижин (22):
Божко Фекла Архиповна, 1911 г. р.
Божко Фекла Осиповна, 1910 г. р.
Власовец Елена Потаповна, 1907 г. р.
Горбацкий Афанасий Тихонович, 1916 г. р.
Горбовская Степанида Марковна, 1925 г. р.
Горченюк Анна Михайловна, 1925 г. р.
Денейко Доминика Андреевна, 1926 г. р.
Денейко Домна Ивановна, 1902 г. р.
Денейко Акулина Кузьминична, 1900 г. р.
Денейко Любовь Ивановна, 1912 г. р.
Денейко Михаил Архипович, 1914 г. р.
Денейко Софья Омельяновна, 1914 г. р.
Елец Андрей Нестерович, 1895 г. р.
Климович Анна Васильевна, 1904 г. р.
Климович Зинаида Анисимовна, 1912 г. р.
Кунаховец Анастасия Игнатьевна, 1911 г. р.
Михальчук Мария Устиновна, 1930 г. р.
Савчук Александра Ивановна, 1926 г. р.
Толотынник Антон Федорович, 1922 г. р.
Трубей Мария Игнатьевна, 1929 г. р.
Трушко Анастасия Ивановна, 1913 г. р.
Федорчук Анастасия Денисовна, 1928 г. р.
Цырыльчук Ирина Антоновна, 1927 г. р.
Цырыльчук Татьяна Прохоровна, 1924 г. р.

Ополь (20):

Бартош Анна Филипповна, 1932 г. р.
Горбачик Настасья Кузьминична, 1922 г. р.
Довгач Евдокия Павловна, 1925 г. р.
Довгач Евдокия Андреевна, 1901 г. р.
Добродей Мария Демьяновна, 1933 г. р.
Добродей Мария Яковлевна, 1934 г. р.
Евтухович Мария Трофимовна, 1925 г. р.
Пилипович Ольга Евстафьевна, 1925 г. р.
Пилипович Ольга Павловна, 1929 г. р.
Рацик Надежда Николаевна, 1927 г. р.

Пинский р-н

Жабчицы (25а):

Дорошенко Вера Макаровна, 1922 г. р.
Данилюк Вера Кирилловна, 1920 г. р.
Кирюшина Нина Николаевна, 1927 г. р.
Крысь Евгения Константиновна, 1911 г. р.
Куховец Степанида Алексеевна, 1913 г .р.
Мороз Владимир Семенович, 1925 г. р.
Роля Фекла Никитична, 1913 г. р.
Роля Степанида Иосифовна, 1929 г. р.

Ковнятин (23):

Адамович Анна Григорьевна, 1919 г. р.
Андреевич Анна Степановна, 1917 г. р.
Гринько Агриппина Антоновна, 1909 г. р.
Гринько Зося Федоровна, 1910 г. р.
Гринько Марта Ивановна, 1916 г. р.
Гринько Павел Романович
Гринько Софья Константиновна, 1913 г. р.
Гринько Федор Игнатьевич, 1899 г. р.
Гринько Ярына Кононовна, 1909 г. р.
Демьянец Николай Андреевич, 1914 г. р.
Левашко Надежда Степановна, 1924 г. р.
Линкевич Агафья Федоровна, 1914 г. р.
Лозюк Вера Александровна, 1914 г. р.
Лозюк Яков Максимович, 1915 г. р.
Степанович Вера Семеновна, 1922 г. р.
Шепелевич Ольга Петровна, 1909 г. р.
Шерелевич Ольга Максимовна, 1910 г. р.
Щеглова Ольга Ивановна, 1930 г. р.

Ласицк (28):

Ермак Прасковья Гавриловна, 1900 г. р.
Жогун Анна Ульяновна, 1908 г. р.
Ильковец Адам Александрович, 1931 г. р.

Ильковец Мария Михайловна, 1932 г. р.
Кипцевич Варвара Евменьевна, 1901 г. р.
Кохно Елена Григорьевна, 1924 г. р.
Мерко Ева Ивановна, 1938 г. р.
Мерко Петр Федорович, 1910 г. р.
Мерко Ульяна Тимофеевна, 1905 г. р.
Олесовец Доминика Ефремовна, 1912 г. р.
Пась Михаил Константинович, 1911 г. р.
Покачко Наталья Сергеевна, 1907 г. р.
Радковец Елизавета Ивановна, 1907 г. р.
Радковец Светлана Ивановна, 1909 г. р.
Рогаль Василий Демидович, 1904 г. р.
Рогаль Елена Андреевна, 1903 г. р.
Рогаль Любовь Артемовна, 1920 г. р.
Рогаль Николай Ефимович, 1916 г. р.
Рогаль Серафима Дмитриевна, 1901 г. р.
Романович Александр Сергеевич, 1908 г. р.
Романович Ольга Афанасьевна, 1931 г. р.
Романович Тит Иванович, 1910 г. р.
Самойлюк Ульяна Ивановна, 1897 г. р.
Титко Елена Николаевна, 1911 г. р.
Цимбалюк Надежда Дмитриевна, 1920 г. р.
Чинько Александр Евменьевич, 1923 г. р.
Чирва Марина Сергеевна, 1917 г. р.
Чирва Петр Семенович, 1905 г. р.
Шевчук Анастасия Тимофеевна, 1907 г. р.
Шендер Марина Максимовна, 1906 г. р.

Лисятичи (25):

Володько Матрена Яковлевна, 1915 г. р.
Кунтуш Ева Ивановна, 1921 г. р.
Петрушкевич Евгения Афанасьевна, 1928 г. р.
Петрушкевич Мария Павловна, 1905 г. р.
Рубец Иван Антонович, 1912 г. р.
Рябчинская Ганна Викторовна, 1905 г. р.
Чех Ева Павловна, 1914 г. р.

Лопатин (27а):

Алексейчук Лидия Борисовна, 1918 г. р.
Бабинец Вера Антоновна, 1923 г. р.
Грицевич Мария Алексеевна
Колба Петр Алексеевич, 1929 г. р.
Колб-Силецкая Софья Федосьевна
Матвейчук Варвара Никитична, 1924 г. р.
Остапчук Екатерина Петровна
Остапчук Лидия Андреевна, 1926 г. р.
Рогащук Доминика Давыдовна, 1907 г. р.

Самойлик Александр Павлович, 1911 г. р.
Самойлик Мария Васильевна, 1910 г. р.
Самойлик Софья Сергеевна, 1911 г. р.

Пароxонск (27):

Васюкович Василиса Афанасьевна, 1909 г. р.
Евтух Вера Ивановна, 1923 г. р.
Лавроненко Прасковья Мироновна, 1924 г. р.
Малыщицкий Иван Игнатьевич, 1897 г. р.
Савило Анна Степановна, 1931 г. р.
Савило Полина Степановна, 1932 г. р.
Сайко Нина Даниловна, 1920 г. р.
Сошня Вера Никифоровна, 1931 г. р.
Ткач Антонина Михайловна, 1919 г. р.
Труш Анна Федоровна, 1904 г. р.
Черняховская Надежда Андреевна, 1908 г. р.

Кончицы (26):

Войтович К. Г
Кохнюк У. Ф.
Мартынюк Е. П.
Приходько Ф. Ф.

Ляховичский р-н

Туховичи (29а):

Грицкевич Стефания Ивановна, 1920 г. р.
Дубина Степанида Викентьевна, 1921 г. р.
Кондратчик Александра Константиновна, 1914 г. р.
Маченя Ольга Фоминична, 1923 г. р.
Саланевич Геня Лукьяновна, 1942 г. р.
Тадра Ольга Ивановна, 1917 г. р.
Филипович Наталья Семеновна, 1901 г. р.

Лунинецкий р-н

Велута (30):

Беляк Мария Сафроновна, 1921 г. р., род. в д. Бостынь, грам.
Волин Нина Григорьевна, 1938 г. р., мест., грам.
Гумчик Адам Якимович, 1920 г. р., мест., грам.
Гордюк Екатерина Прокофьевна, 1920 г. р., мест., неграм.
Гумчик Ольга Адамовна, 1922 г. р., мест., грам.
Гордюк Ольга Ивановна, 1922 г. р., мест., грам.
Гордюк Павлина Анисимовна, 1910 г. р., мест., неграм.
Евтух Любовь Александровна, 1936 г. р., мест., грам.
Зилевич Павел Демьянович, 1936 г. р., мест., грам.
Калиновская Екатерина Васильевна, 1932 г. р., мест., 2 кл.
Калиновская Ольга Марковна, 1932 г. р., мест., неграм.
Климчук Агафья Ивановна, 1911 г. р., мест., неграм.

Климчук Доминика Ивановна, 1928 г. р., мест., грам.
Кохович Анна Саввична, 1912 г. р., мест., неграм.
Кохович Вера Нестеровна, 1942 г. р., мест., грам.
Курак Мария Ивановна, 1942 г. р., мест., 5 кл.
Максимчик Ефросинья Яковлевна, 1909 г. р., род. в д. Дятловичи, неграм.
Максимчик Зинаида Николаевна, 1933 г. р., мест., грам.
Максимчик Иван Иванович, 1935 г. р., мест., грам.
Максимчик Надежда Гордеевна, 1931 г. р., мест., 3 кл.
Максимчик Надежда Ивановна, 1936 г. р., мест., грам.
Максимчик Ольга Сергеевна, 1920 г. р., мест., 4 кл. польской школы
Максимчик Федор Федорович, 1914 г. р., мест., 4 кл. польской школы
Наварич Вера Васильевна, 1918 г. р., мест., неграм.
Наварич Нина Сидоровна, 1944 г. р., мест., высш. образование
Орехова Мария Афанасьевна, 1924 г. р., мест., неграм.
Орлинская Татьяна Сидоровна, 1914 г. р., род. в д. Новоселки, неграм.
Примакович Степанида Васильевна, 1914 г. р., мест., неграм.
Романович Татьяна Борисовна, 1934 г. р., мест., грам.
Сайко Мария Александровна, 1922 г. р., мест., малогр.
Тарасеня Маланья Васильевна, 1927 г. р., мест., неграм.
Хлуд Вера Ивановна, 1927 г. р., мест., неграм.
Хлуд Доминика Филипповна, 1920 г. р., мест., малогр.
Хлуд Софья Александровна, 1931 г. р., мест., грам.
Хлуд Христина Саввична, 1929 г. р., мест., грам.
Юрко Вера Григорьевна, 1931 г. р., мест., 3 кл.
Юрко Ольга Игнатьевна, 1921 г. р., мест., 3 кл.
Якубович Степанида Степановна, 1921 г. р., мест., 3 кл.

Столинский р-н

Верхний Теребежов (33):

Арсеневич Анна Адамовна, 1935 г. р.
Деревенец Вера Петровна, 1923 г. р.
Житеякович Василий Григорьевич, 1939 г. р.
Завьялова Екатерина Антоновна, 1923 г. р.
Карпинская Ольга Павловна, 1933 г. р.
Козел Надежда Степановна, 1930 г. р.
Козел Параска Ефимовна, 1898 г. р.
Козубовская Ирина Павловна, 1914 г. р.
Коржовник Ульяна Филимоновна, 1896 г. р.
Кулик Надежда Адамовна, 1909 г. р.
Лугина Екатерина Николаевна, 1911 г. р.
Лугина Нина Ивановна, 1929 г. р.
Панкевич Елена Антоновна, 1925 г. р.
Панкевич Дмитрий Осипович, 1918 г. р.
Сологуб Надежда Иосифовна, 1929 г. р.
Ярошевич Янина Леоновна
Ярошенко Ольга Антоновна, 1909 г. р.

Радчицк (32):

Аврамчук Ольга Андреевна, 1913 г. р., мест., 2 кл.
Бондарчук Прасковья Потаповна, 1900 г. р., мест., неграм.
Борычевская Е. М. (хутор Подомша)
Вышинская Ева Андреевна, 1912 г. р., мест., неграм.
Вышинская Надежда Васильевна, 1906 г. р., мест., неграм.
Васильчук Иван Гордеевич, 1919 г. р., мест., неграм.
Гудицка Нина Титовна, 1916 г. р., мест., 5 кл. (8 лет работала в Пинске)
Добровольская Надежда Афанасьевна, 1914 г. р., мест., 2 кл.
Курган Вера Григорьевна, 1922 г. р., мест., 4 кл.
Крупко Екатерина Ивановна, 1923 г. р., мест., неграм.
Курган Ольга Адамовна, 1912 г. р., мест., неграм.
Кужель Петр Афанасьевич, 1918 г. р., мест., неграм.
Лесковец Николай Андреевич, 1913 г. р., мест., малогр.
Лесько Софья Филимоновна, 1932 г. р., мест., грам.
Лещинская Вера Федосьевна, 1909 г. р., мест., 2 кл.
Лещинская Ефима Никифоровна, 1891 г., мест., неграм.
Маковецкая Анна Алексеевна, 1885 г. р., мест., неграм.
Матюх Татьяна Терентьевна, 1907 г. р., мест., 2 кл.
Мозоль Михаил Александрович, 1934 г. р., мест., грам.
Мозоль Софья Семеновна, 1900 г. р., мест., неграм.
Монич Ева Семеновна, 1903 г. р., мест., неграм.
Муравская Мария Никандровна, 1904 г. р., род. в д. Хвойно Пинского р-на, в Радчицк вышла замуж, 2 кл.
Невдох Анна Федоровна, 1914 г. р., мест., 1,5 кл.
Свирская Ольга Александровна, 1921 г. р., мест., неграм.
Свирская Ольга Терентьевна, 1909 г. р., мест., грам.
Свирская Пелагея Терентьевна, 1904 г. р., мест., неграм.
Стрельчук Екатерина Сидоровна, 1919 г. р., мест., неграм.
Стрельчук Христя Климовна, 1906 г. р., мест., неграм.
Трошко Надежда Ивановна, 1935 г. р., мест., неграм.
Шульжик Людмила Саввична, 1935 г. р., мест., грам.

Хоромск (34):

Гапко Ольга Ивановна, 1921 г. р.
Домнич Михаил Трофимович, 1909 г. р.
Иванович Нина Филимоновна, 1912 г. р.
Кириллова Елена Кирилловна, 1914 г. р.
Коноплицкая Анна Андреевна, 1925 г. р.
Коноплицкий Михаил Моисеевич, 1919 г. р.
Коноплицкий Петр Васильевич, 1903 г. р.
Лисовец Вера Сидоровна, 1897 г. р.
Пышняк Степанида Тимофеевна, 1908 г. р.
Пашняк Ксения Максимовна, 1915 г. р.
Страх Варвара Ивановна, 1894 г. р.
Тарасюк Татьяна Григорьевна, 1916 г. р.
Украинец Любовь Андреевна, 1919 г. р.

Украинец Раиса Владимировна, 1927 г. р.
Филанович Екатерина Адамовна, 1912 г. р.
Чурилович Раиса Васильевна, 1924 г. р.
Ясюк Пелагея Яковлевна, 1920 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ обл.

Житковичский р-н

Хильчицы (38):
Журко Анна Никитична, 1910 г. р.
Журко Евфросинья Антоновна, 1920 г. р.
Кашевич Софья Алексеевна, 1917 г. р.
Климович Марта Алексеевна, 1900 г. р.
Климович Меланья Яковлевна, 1916 г. р.
Коцевич Анна Опанасовна, 1918 г. р.
Красник Анна Николаевна, 1913 г. р.
Лесько Григорий Адамович , 1949 г. р.
Матарас Ирина Минична, 1927 г. р.
Мороз Анастасия Григорьевна, 1914 г. р.
Турганова Екатерина Кондратьевна, 1922 г. р.
Шруб Адам Степанович, 1931 г. р.
Шруб Екатерина Иоахимовна, 1932 г. р.
Шруб Матрена Ивановна, 1911 г. р.
Шруб Лекса Тихоновна, 1912 г. р.
Шруб Надежда Архиповна, 1923 г. р.
Шруб Федора Семеновна, 1916 г. р.
Шруб Христина Титовна, 1906 г. р.
Чурилович Мария Никитична, 1926 г. р.

Дяковичи (37):
Бондюк Лена, 1972 г. р.
Рогалевич Вера Васильевна, 1908 г. р.
Рогалевич Евсинья Наумовна, 1918 г. р.
Рогалевич Маланья Рыгоровна (Григорьевна), 1908 г. р.
Рогалевич Ольга Александровна, 1928 г. р.
Черкас Олеся Васильевна, 1903 г. р.
Черкас Татьяна Федоровна, 1906 г. р.

Лельчицкий р-н

Тонеж (39):
Боровская Татьяна Андреевна, 1903 г. р.
Венгура Анна Павловна, 1914 г. р.
Венгура Денис Сергеевич, 1908 г. р.
Вербило Екатерина Тарасовна, 1903 г. р.
Грудницкая Екатерина Давыдовна, 1914 г. р.
Гусак Анастасия Васильевна, 1922 г. р.

Гусак Иван Карпович, 1923 г. р.
Дорошевич Христина Матвеевна, 1914 г. р.
Ермолич Нонна Терентьевна, 1915 г. р.
Ермолич Прасковья Ивановна, 1908 г. р.
Журавская Анна Яковлевна, 1903 г. р.
Забавко Елизавета Никифоровна, 1902 г. р.
Кондик Агриппина Игнатьевна, 1921 г. р.
Кондик Екатерина Петровна, 1906 г. р.
Малиновская Анна Александровна, 1903 г. р.
Малиновская Нина Павловна, 1929 г. р.
Окулич Евгения Никитична, 1933 г. р.
Островик Параска Васильевна
Островик Федор Иванович, 1904 г. р.
Патреева Меланья Ефимовна
Петрова Серафима Емельяновна, 1922 г. р.
Приболовец Нина Васильевна, 1914 г. р.
Полуянова Анастасия Леонтьевна, 1918 г. р.
Сафонова Галина Куприяновна, 1951 г. р.
Торгоня Аксинья Павловна, 1916 г. р.
Холодович Агриппина Николаевна, 1911 г. р.
Черкас Галина Яковлевна

Симоничи (40):

Боб Марина Никитична, 1902 г. р., род. в д. Малошевичи, в Симоничи вышла замуж в 1934 г., неграм.
Вересович Сергей, 1970 г. р.
Вересович Устинья Платоновна, 1907 г. р.
Гайкевич Параска Каннистровна, 1905 г. р., мест. (была замужем в Тонеже), неграм.
Головач Елена Ивановна, 1926 г. р.
Головач Варвара Сидоровна, 1906 г. р.
Головач Татьяна Борисовна, 1935 г. р.
Жукевич Игнат Адамович, 1906 г. р.
Зуевич Мария Антоновна, 1924 г. р.
Зуевич Мария Канистратовна, 1916 г. р., мест., грам., сестра Остапович О. К.
Костюкевич Екатерина Филипповна, 1900 г. р., род. в д. Хлупин Туровского р-на, в Симоничи вышла замуж
Костюкевич Дмитрий Кузьмич, 1899 г. р., род. в с. Прерусский Мленок Житковичского р-на, в Симоничах с 1942 г.
Кутис Зинаида Симоновна, 1918 г. р., мест., неграм.
Кутис Ева Алексеевна
Новак Прасковья Антоновна, 1896 г. р.
Новак Ганна Адамовна
Ожешко Анна Дмитриевна, 1928 г. р.
Остапович Ольга Канистратовна, 1908 г. р., мест., малогр., сестра Зуевич М. К.
Остапович Вера Тимофеевна, 1910 г. р.
Остапович Евфросинья Харитоновна, 1911 г. р.

Паскевич Василиса Степановна, 1908 г. р., мест., неграм.
Полуян Ева А(О)всеевна, 1923 г. р., мест., грам., дочь Новак П. А.
Пашинская Анна Тимофеевна, 1916 г. р.
Репчинская (А)Гриппина Герасимовна, 1920 г. р., род. в д. Колино Житковичского р-на
Соколович Пелагея Ефимовна, 1913 г. р., мест., неграм.
Солод Юлиан, 11 лет
Федорович Матрена Дмитриевна, 1928 г. р., мест., малогр.
Федорович Сергей, 1970 г. р.
Хильченко Анна Петровна, 1927 г. р., мест., 4 кл.
Шадон Ульяна Емельяновна, 1909 г. р.

Замошье (42):

Белковец Анна Антоновна, 1907 г. р.
Белковец Елена Анисимовна, 1921 г. р.
Богданович Антонина Александровна, 1912 г. р.
Богданович Антонина Михайловна, 1914 г. р.
Богданович Раиса Ивановна, 1934 г. р.
Богданович Федора Ларионовна, 1919 г. р.
Богданович Фелина Петровна, 1918 г. р.
Бугук Текля Васильевна, 1907 г. р.
Голубь Елена Игнатьевна, 1918 г. р.
Жудро Александра Андреевна, 1904 г. р.
Иедуц Анастасия Николаевна, 1916 г. р.
Карпович Александра Куприяновна, 1892 г. р.
Карпович Аксинья Михайловна, 1926 г. р.
Карпович Анна Федоровна, 1924 г. р.
Карпович Ева Тихоновна, 1935 г. р.
Карпович Яков Семенович, 1919 г. р.
Коноплич Александра Семеновна
Кривицкая Алена Алексеевна, 1925 г. р.
Кривицкая Варвара Дмитриевна, 1922 г. р.
Кривицкая Елена Елисеевна, 1926 г. р.
Кривицкая Татьяна Антоновна, 1912 г. р.
Кривицкая Христина Никифоровна, 1919 г. р.
Круковская Евфросинья Архиповна, 1907 г. р.
Круковская Прасковья Архиповна, 1907 г. р.
Круковская Федора Степановна, 1912 г. р.
Куповская Татьяна Степановна, 1924 г. р.
Машчиц Мария Васильевна, 1914 г. р.
Машчиц Полина Ивановна, 1926 г. р.
Машчиц Тихон Андреевич, 1898 г. р.
Рудько Марта Юльевна, 1923 г. р.
Чечко Ксения Александровна, 1922 г. р.
Шкробот Анна Васильевна, 1920 г. р.
Шкробот Наталья Марковна, 1912 г. р.
Ючко Арина Борисовна, 1919 г. р.

Убортская Рудня (соседняя с Замошьем деревня)**:**
Сельвич Мария Адамовна, 1912 г.р., местн., неграм.

Стодоличи (41):
Бурмач Ева Ефимовна, 1926 г. р., мест.
Белько Прасковья Платоновна, 1927 г. р., мест., 4 кл.
Белько Прусия Яковлевна, 1912 г. р., неграм.
Жогло Анна Степановна, 1924 г. р., мест., грам.
Жогло Евдокия, 1906 г. р., мест., грам. (закончила ЦПШ)
Жогло Елизавета Прокофьевна, 1906 г. р., мест., неграм.
Жогло Каролина Иосифовна, 1911 г. р., род. в с. Забродье (3 км от Стодоличей), малогр.
Жогло Мария Спиридоновна, 1912 г. р., мест., неграм.
Жогло Мария Филипповна, 1933 г. р., грам.
Жогло Федора Ахтодоновна, 1902 г.р., неграм.
Жогло Федосья Прокофьевна, 1915 г. р., мест., неграм.
Козаченко Текля Карповна, 1913 г. р., неграм.
Колесник Варвара Адамовна, 1909 г. р., мест., малогр.
Крупник Екатерина Антоновна, 1921 г. р., мест., малогр.
Побылая Мария Григорьевна, 1920 г. р.
Маркевич Мартин Антонович, 1918 г. р., мест.
Мацкевич Мария Ларионовна, 1930 г. р., мест.
Мацкевич Ульяна Никитична, 1930 г. р., мест., 3 кл.
Подгурская Елена, 1918 г. р., немест., неграм.
Севрюк Александра Ларионовна, 1924 г. р., мест., малогр.
Стасенко Ева Нестеровна, 1927 г. р., мест.
Стельмах Зинаида Марковна, 1900 г. р., мест., неграм.
Стасенко Куприян Лукьянович, 1900 г. р., мест., неграм.
Столярова Мария Тарасовна, 1914 г. р., мест., малогр.
Сукач Пелагея Кузминична, 1900 г. р., мест., неграм.
Трушко Ульяна Даниловна, 1926 г. р., мест., 6 кл.
Федорова Татьяна Сергеевна, 1923 г. р., малогр.
Хомутовская Мария Алексеевна
Шур Алексей Стахеевич, 1912 г. р., мест.
Шур Василина Минична, 1912 г. р., неграм.
Шур Евдокия Карповна, 1910 г. р., мест., неграм.
Шур Мария Ивановна, 1916 г. р., мест., малогр.
Шур Соломея Сазоновна, 1896 г. р., мест., неграм.

Петриковский р-н

Комаровичи (44):
Байкова Мария Дмитриевна, 1919 г. р.
Байкова Татьяна Васильевна, 1910 г. р.
Боярин Анастасия Васильевна, 1918 г. р.
Боярин Елена Ивановна, 1910 г. р.
Власевич Зинаида Лазаревна, 1920 г. р.
Евдокимчик Александра Павловна, 1923 г. р.

Евдокимчик Василиса Ивановна, 1904 г. р.
Евдокимчик Любовь Ивановна, 1914 г. р.
Евсюк Ольга Александровна, 1919 г. р.
Ермолинская Евгения Дорофеевна, 1893 г. р.
Колесникова Тамара Степановна, 1951 г. р.
Кревля Нина Ивановна, 1920 г. р.
Мухина Дарья Сидоровна, 1909 г. р.
Охлопкова Вера Степановна, 1939 г. р.
Поляк Мария Прокофьевна, 1912 г. р.
Синицкая Нина Архиповна, 1923 г. р.
Тишкова Надежда Якимовна, 1913 г. р.
Тишкова Юлия Николаевна, 1919 г. р.
Трубчик Татьяна Федоровна, 1908 г. р.

Дорошевичи (43):

Батон Анна Григорьевна, 1930 г. р.
Бруяк Александра Никаноровна, 1910 г. р.
Буракович Елена Михайловна, 1922 г. р.
Кабанович Мария Федоровна, 1913 г. р.
Киселевич Настасья Степановна
Супрун Надежда Николаевна, 1920 г. р.
Хомлюк Ольга Ивановна, 1922 г. р.

Голубица (43):

(б/ф) Александра Ивановна, 1923 г. р.
Адаменко Ольга Тихоновна, 1913 г. р.
Картыня Ганна, 1905 г. р.
Курилович Анна Ивановна, 1903 г. р.
Лопатина Надежда Ивановна, 1932 г. р.
Лышенко Евдокия Григорьевна, 1909 г. р.
Михалевич Мария Игнатьевна, 1910 г. р.
(б/ф) Настасья Андреевна, 1906 г. р.
Пашук Анна Ивановна, 1935 г. р.
Пашук Ольга Гавриловна, 1910 г. р.
Пашук Прасковья Адамовна, 1900 г. р.
Пашук Устинья Емельяновна, 1910 г. р.
Петровец Ольга
Пинчук Александра Яковлевна, 1908 г. р.
Пинчук Петр Адамович
Пинчук Софья Савельевна, 1920 г. р.
Середа Надежда Адамовна, 1925 г. р.
Сильвич Ульяна Алексеевна, 1906 г. р.
Скипьян Елена Петровна
Сыцевич Елена Павловна, 1932 г. р.
Хомлюк Нина Кондратьевна, 1932 г. р.
Царук Полина Адамовна, 1913 г. р.
Шеремет Ганна, 1901 г. р.

Мозырский р-н

Жаховичи (46):

Бичан Марфа Игнатьевна, 1900 г. р.
Бобровник Нина Харитоновна, 1931 г. р.
Бондаренко Надежда Ларионовна, 1920 г. р.
Громович Ольга Андреевна, 1914 г. р.
Демиденко Наталья Тимофеевна, 1905 г. р.
Демиденко Пелагея Кирилловна, 1903 г. р.
Демиденко Савва Никитич, 1900 г. р.
Дударенко Анна Трофимовна, 1907 г. р.
Лавренчук Федора Корнеевна, 1903 г. р.
Лавренчук Татьяна Михайловна, 1919 г. р.
Лавренчук Софья Николаевна, 1936 г. р.
Леонович Дарья Степановна, 1918 г. р.
Панфиленко Марфа Михайловна, 1903 г. р.
Писаник Евдокия Прокопьевна, 1907 г. р.
Писанко Ольга Макаровна, 1923 г. р.
Поздняк Марфа Степановна, 1899 г. р.
Поздняк Татьяна Григорьевна, 1937 г. р.
Поздняк Пелагея Степановна, 1918 г. р.
Рассошенко Иван Захарович, 1898 г. р.
Рассошенко Наталья Стахеевна, 1913 г. р.
Шахлан Анна Макаровна, 1929 г. р.

Костюковичи (46):

Гусак Текля Петровна, 1905 г. р.
Каменская Ольга Ивановна
Карась Дарья Миновна
Пивоварова Ольга Яковлевна, 1903 г. р.

Махновичи (47):

Копылович В. А.
Коноплич Т. И., 1907 г. р.
Шинкарчук Евдокия Савельевна, 1923 г. р.

Барбаров (48):

Белько Ефросинья Илларионовна, 1906 г. р., мест.
Белько Мария Михайловна, 1913 г. р., мест.
Васько Анна Максимовна, 1914 г. р., мест.
Васько Вера Миновна, 1907 г. р., род. в д. Бибики
Васько Мария Максимовна, 1920 г. р., мест.
Васько Мария Степановна, 1908 г. р., мест.
Воробьева Пелагея Авдеевна, 1906 г. р., мест., с 1930 по 1942 гг. жила в Донецке и в Рославльском р-не Смоленской обл.
Жур Анна Ивановна, 1913 г. р., мест.
Карабинович Ганна Илларионовна, 1917 г. р., мест.
Карабинович Ганна Сидоровна, 1914 г. р., мест., с 1926 г. по 1945 г. жила в Киеве

Карабинович Екатерина Лукьяновна, 1913 г. р., род. в д. Капличка, (1,5 км от Барбарова)
Ольховик Анна Архиповна, 1906 г. р., род. в д. Головчицкая Буда
Остапенко Анна Мартиновна, 1912 г. р., род. в Хойницком р-не, в Барбарове с 1925 г.
Попок Александра Емельяновна
Серенок Фекла Филипповна, 1910 г. р., мест.

Ельский р-н

Кочищи (49):

Бардашевич Мария Демьяновна, 1924 г. р.
Бардашевич Ольга Филипповна, 1914 г. р.
Беляк Леся Макаровна, 1910 г. р.
Глазко Евдокия Ановьевна, 1903 г. р.
Гуд Иван Иванович, 1894 г. р.
Демьянова Елена Фоминична, 1933 г. р.
Демьянова Марина Алексеевна, 1926 г. р.
Демьянова Мария Андреевна, 1924 г. р.
Демьянова Мария Степановна, 1910 г. р.
Козинцев Александр Николаевич, 1922 г. р.
Копач Ганна Алексеевна, 1910 г. р.
Копач Ганна Николаевна, 1918 г. р.
Копач Надежда Романовна, 1923 г. р.
Копач Фекла Васильевна, 1919 г. р.
Крючко Василий Степанович, 1920 г. р.
Крючко Елена Абрамовна, 1910 г. р.
Крючко Нина Алексеевна, 1929 г. р.
Крючко Нина Петровна, 1927 г. р.
Крючко Матрена Максимовна, 1913 г. р.
Лукьянова Наталья Фроловна, 1904 г. р.
Малюк Татьяна Зиновьевна, 1896 г. р.
Порядина Анна Максимовна, 1918 г.р.
Сорокина Матрена Степановна, 1919 г. р.
Стах Надежда Андреевна, 1917 г. р.
Титова Ганна Андреевна, 1915 г. р.
Хомец Василиса Алексеевна, 1927 г. р.
Шевченко Наталья Васильевна, 1919 г. р.

Калинковичский р-н

Малые Автюки (52):

Богаченко Федор Митрофанович, 1904 г. р., род. в Ленинграде, живет в Малых Автюках с 1919 г., грам.
Дулуб Арина (Ирина) Васильевна (Василёва), 1910 г. р., мест., неграм.
Дулуб Анна Ивановна, 1924 г. р., мест., неграм.
Дулуб Евдокия Алексеевна, 1901 г. р., мест., неграм.
Дулуб Екатерина Федоровна, 1918 г. р., мест., грам.
Дулуб Марья Максимовна, 1919 г. р., мест., 2 кл.

Дулуб Ольга Александровна, 1930 г. р., мест., 4 кл.
Дулуб Ольга Ильинична, 1931 г. р., мест., неграм.
Дулуб Федор Тимофеевич, 1910 г. р., мест., 2 кл.
Есьман Авронья Григорьевна, 1920 г. р., мест., неграм.
Есьман Аксинья Демидовна, 1903 г. р., мест., неграм.
Есьман Дарья Максимовна, 1921 г. р., мест., 3 кл.
Есьман Дарья Яковлевна, 1912 г. р., мест., неграм.
Есьман Марфа Максимовна, 1921 г. р., мест., неграм.
Есьман Маланья Павловна, 1897 г. р., мест., неграм.
Есьман Матрена Саввична, 1912 г. р., мест., неграм.
Есьман Ольга Александровна, 1930 г. р., мест., 4 кл.
Есьман Ольга Сергеевна, 1922 г. р., мест., неграм.
Есьман Прасковья Андреевна, 1905 г. р., мест., неграм.
Коробейникова (Коробейник) Анна (Ганна) Дмитриевна, 1929 г. р., мест., 5 кл.
Лазько Ева Степановна, 1932 г. р., мест., неграм.
Лисейкова Ганна, 1924 г. р., мест., неграм.
Малащенко Александр, 1969 г. р., мест.
Малащенко Анастасия Ануфриевна, 1913 г. р., мест., неграм.
Малащенко Илларион Степанович, 1895 г. р., мест., грам.
Малащенко Федосья Максимовна, 1908 г. р., мест., неграм.
Смолич Анна Никифоровна, 1920 г. р., мест., грам.
Суганяка Анастасия Семеновна, 1910 г. р., род. в д. Огородники, неграм.
Северин Ульяна Максимовна, 1909 г. р., мест., неграм.
Северин Федор Исаакович, 1909 г. р., мест., грам.
Савицкий Юрий, 1969 г. р., мест.
Шошолка Ульяна Николаевна, 1918 г. р., мест., неграм.

Золотуха (53):

Белая Евдокия Федоровна, 1908 г. р., мест., неграм.
Белая Марфа Леоновна, 1906 г. р., мест., малогр.
Белая Полина Андреевна, 1913 г. р., мест., неграм.
Белая Федосья Макаровна, 1913 г. р., мест., неграм.
Брель Антонина Антоновна, 1903 г. р., мест., неграм.
Брель Агапа Егоровна, 1920 г. р., мест., неграм.
Брель Вера Наумовна, 1913 г. р., мест., неграм.
Брель Ганна Федосовна, 1921 г. р., мест.
Брель Елизавета Антоновна, 1912 г. р., мест., малогр.
Брель Екатерина Степановна, 1906 г. р., мест., неграм.
Брель Нина Кузьминична, мест., малогр.
Брель Ольга Нестеровна, 1931 г. р., мест., грам.
Брель Прасковья Кузьминична, 1918 г. р., мест. неграм.
Брель Татьяна Макаровна, 1896 г. р., мест., неграм.
Брель Татьяна Федоровна, 1913 г. р., мест., неграм.
Брель Ульяна Дмитриевна, 1934 г. р., мест., грам.
Брель Устинья Ильинична, 1926 г. р., мест., грам.
Гузик Авдотья Васильевна, 1908 г. р., мест. малогр.
Гриб Елизавета Семеновна, 1902 г. р., мест., неграм.

Жук Анна Ивановна, 1931 г. р., род. в с. Защебье, грам.
Жук Матрена Кондратьевна, 1919 г.р., мест., малогр.
Жук Меланья Максимовна, 1905 г.р., род. в с. Василевичи, в Золотухе после замужества, неграм.
Захаренко Мария Филипповна, 1923 г. р., мест., малогр.
Клименко Прасковья (Пора) Миновна, 1907 г.р., мест., неграм.
Максименко Варвара Михеевна, 1918 г. р., мест., неграм.,
Мослак Варвара Степановна, 1920 г. р., мест., неграм.
Мослак Параска Павловна, 1897 г. р., мест., неграм.
Николаевич Варвара Наумовна, 1922 г. р., мест., грам.
Прищепенко Прасковья Михайловна, 1912 г. р., мест., неграм.
Расол Екатерина Васильевна, 1911 г. р., мест., неграм.
Сивак Александра Петровна, 1908 г. р., род. в с. Хатынь (20 км от Золотухи), грам.
Торок Улюта Никифоровна, 1900 г. р., род. в с. Нахов, в Золотухе с 16 лет, неграм.

Наровлянский р-н

Вербовичи (50)

Киров (51)

Речицкий р-н

Бабичи (56):

Беседец Елена Федоровна
Борисевич Павлина Алексеевна, 1930 г. р.
Давиденко Евдокия Ильинична, 1907 г. р.
Жура Анна Александровна, 1907 г. р.
Жура Ольга Лаврентьевна, 1916 г. р.
Кашеварова Александра Васильевна, 1919 г. р.
Клименко Прасковья Николаевна, 1910 г. р.
Кулага Анна Александровна, 1914 г. р.
Кулага Мария Петровна, 1910 г. р.
Кулага Надежда Ивановна, 1919 г. р.
Кулага Ольга Адамовна, 1910 г. р.
Неживленок Александра Андреевна, 1913 г. р.
Санчуковская Софья Дмитриевна, 1910 г. р.
Смеяк Марфа Андреевна, 1927 г. р.
Черная Мария Антоновна, 1913 г. р.
Шпадарук Евгения Дмитриевна, 1916 г. р.

Головки (соседний хутор с Бабичами)**:**

Головко Анна Елисеевна, 1901 г. р.
Головко Андрей Васильевич, 1904 г. р.
Головко Екатерина Александровна, 1913 г. р.
Головко Мария Федоровна, 1909 г. р.
Головко Валентина Ивановна, 1939 г. р.
Головко Степанида Федоровна, 1912 г. р.
Дейкун Елена Андреевна, 1921 г. р.
Жура Мария Артемовна, 1928 г. р.

Ковалева Надежда Степановна, 1925 г. р.
Маслюк Татьяна Ефимовна, 1901 г. р.
Мельничук Вера Степановна, 1930 г. р.

Заспа (57) (1982 г. и 1985 г.)**:**

Виноградова Лидия Митрофановна, 1916 г. р.
Гарай Текля Назаровна, 1890 г. р.
Герилович Галина Александровна, 1949 г. р.
Енговец Агафья Васильевна, 1912 г. р.
Курилович Нина Владимировна, 1917 г. р.
Максименко Арина Васильевна, 1899 г. р.
Максименко Фекла Федоровна, 1910 г. р.
Марченко Прасковья Владимировна, 1910 г. р.
Скрыпак Мария Наумовна, 1903 г. р.
Стрижак Андрей Никанорович, 1905 г. р.
Стрижак Анастасия Ивановна, 1903 г. р.
Стрижак Ганна Петровна, 1904 г. р.
Стрижак Екатерина Наумовна, 1906 г. р.
Стрижак Прасковья Максимовна, 1895 г. р.
Стрижак Фекла Филипповна, 1895 г. р.
Стороженко Любовь Самойловна, 1916 г. р.
Ярец Варвара Григорьевна, 1907 г. р.

Хойницкий р-н

Великий Бор (54):

Брыль Валентина Федоровна, 1930 г. р., мест., грам.
Беспалая Ольга Терентьевна, 1912 г. р., мест., неграм.
Василенко Василина Тихоновна, 1910 г. р., мест., неграм.
Грибанова Мария Васильевна, 1881 г. р., род. в Черниговской обл., в Вел. Бору с 1933 г., неграм.
Демиденко Пелагея Семеновна, 1899 г. р., мест., неграм.
Заяц Надежда Степановна, 1911 г. р., мест., неграм.
Иванченко Софья Ивановна, 1930 г. р., мест., малогр.
Иванютенко Софья Ивановна, 1924 г. р., мест., неграм.
Казмерчук Александра Петровна, 1913 г. р., мест., неграм.
Катпер Анна Адольфовна, 1892 г. р., мест., неграм.
Кашперко Евдокия Ивановна, 1915 г. р., мест., неграм.
Козак Мария Адольфовна, 1917 г. р., мест., малогр.
Клышейко Софья Ивановна, 1922 г. р., мест., грам.
Кузьменко Александра Ивановна, 1912 г. р., мест., неграм.
Маленок Андрей Васильевич, 1910 г. р., мест., грам.
Науменко Мария Ивановна, 1912 г. р., мест., неграм.
Саченко Порфирий Остапович, 1898 г. р., мест., малогр.
Саченко Софья Александровна, 1932 г. р., мест., грам.
Саченко Наталья Николаевна, 1918 г. р., мест., неграм.
Хвоенок Степанида Степановна, 1890 г. р., мест., неграм.
Хорошко Александра Адольфовна, 1912 г. р., мест., 2 кл.

Хлыщенко Софья Ивановна, 1922 г. р., мест., малогр.
Шлег Наталья Егоровна, 1918 г. р., мест., неграм.

Брагинский р-н

Пирки (58):

Лазаренко Ирина Федосовна, 1907 г. р.
Левак Федора Ивановна, 1908 г. р.
Руденок Евфросинья Яковлевна, 1906 г. р.
Руденко Мария Григорьевна, 1910 г. р.
Руденок Федосья Григорьевна, 1923 г. р.
Шубенок Варвара Исааковна, 1904 г. р.
Шубенок Мария Герасимовна, 1908 г. р.

Верхние Жары (59):

Блузгая Мария Михайловна, 1900 г. р., мест.
Галузо Анна Романовна, 1906 г. р., род. в с. Пугин, малогр.
Дрозды Галина Михайловна, 1904 г. р.
Ищенко Анна Климовна, 1908 г. р., мест., малогр.
Кулик Антонина Владимировна, 1900 г. р., мест., грам.
Клименчук Пелагея Карповна, 1908 г. р., род. в с. Н. Жук, малогр.
Кулик Татьяна Наумовна, 1905 г. р., мест., грам.
Мищенко Екатерина Игнатьевна, 1909 г. р., немест.
Сивакова Пелагея Ивановна, 1914 г. р.
Шульга Прасковья Михайловна, 1909 г. р., мест., грам.
Шульга Пелагея Никифоровна, 1894 г. р., мест., неграм.
Ющенко Мария Климовна, 1904 г. р.
Ющенко Мария Петровна, 1906 г. р., мест., неграм.
Язенок Мария Денисовна, 1907 г. р., мест., малогр.
Язенок Пелагея Ивановна, 1913 г. р., мест., грам.

Лоевский р-н

Ручаевка (60):

Анисовец Иван Васильевич, 1894 г. р., род. в д. Новокузнечное (4 км от Ручаевки), грам.
Вернадская Полина Никитична, 1922 г. р., мест.
Голезник Ольга Михайловна, 1917 г. р., род. в д. Новокузнечное (4 км от Ручаевки), мест., малогр.
Гроньская Федора Харитоновна, 1909 г. р., пересел. из с. Маложин Брагинского р-на, неграм.
Ковзик Анастасия Мартияновна, 1900 г. р., род в с. Крывин (4 км от Ручаевки)
Кацуба Алеся Стахеевна, 1905 г. р., мест.
Кацуба Ефросинья Васильевна, 1909 г. р., род. в с. Песчаная Рудня
Кацуба Ефросинья Федоровна, 1892 г. р., мест.
Кацуба Зинаида Марковна, 1903 г. р., мест., грам.
Кацуба Любовь Петровна, 1922 г. р., мест., грам.
Кацуба Мария Антоновна, 1916 г. р., мест.
Кацуба Матвей Иванович, 1893 г. р., мест., малогр.

Кацуба Ольга Фадеевна, 1900 г. р., мест., неграм.
Кацуба Петр Данилович, 1903 г. р., мест., малогр.
Кацуба Татьяна Исааковна, 1906 г. р., мест., грам.
Ковзик Прасковья Михайловна, 1907 г. р., мест., неграм.
Конопляник Одарка Сергеевна, 1904 г. р., мест., неграм.
Примак Екатерина Михайловна, 1900 г. р., мест., неграм.
Примак Мария Васильевна, 1912 г. р., мест., грам.
Пинчук Мария Ефимовна, 1902 г. р., мест., неграм.
Филон Мария Федотовна, 1907 г. р., мест., малогр.
Ходоз Клавдия Матвеевна, 1913 г. р., мест., неграм.
Чиртик Екатерина Федосовна, 1914 г. р., мест.
Чиртик Мария Власовна, 1913 г. р., мест., неграм.
Шумигай Александр Федорович, 1898 г. р., мест., неграм.
Шатило(ва) Варвара Адамовна, 1901 г. р., мест., грам.
Шумигай Марина Ивановна, 1904 г. р., мест., неграм.

Гомельский р-н

Грабовка (62):

Анищенко Елена Федоровна, 1971 г. р.
Аплошкова Василиса Петровна, 1936 г. р.
Бабичева Софья Леоновна, 1902 г. р., род. в д. Холмы (3 км от Грабовки)
Башлакова Ганна Лаврентьевна, 1900 г. р., мест., 2 кл.
Башлакова Екатерина Афанасьевна, 1916 г. р.
Башлакова Мавра Корнеевна, 1902 г. р., мест.
Башлакова Макрида Петровна, 1902 г. р., мест.
Башлакова Матрена Миновна, 1915 г. р., мест.
Башлакова Ольга Кузминична, 1911 г. р., мест., грам.
Богомолова Елена Ивановна, 1894 г. р.
Вальченко Софья Николаевна, 1902 г. р., род. в с. Носовичи (8 км от Грабовки), неграм.
Грицева Феодосия Степановна, 1902 г. р., мест., грам.
Грицова Александра Ефимовна, 1910 г. р., мест.
Евтушкова Прасковья Ивановна, 1919 г. р.
Екименко Сергей Иванович, 1966 г. р., род. в с. Холмы
Кароткая Елена Николаевна, 1971 г. р., род. в с. Красноармейское Магаданской обл., в Грабовке с 1979 г.
Латышева Арина Николаевна, 1909 г. р., неграм.
Левонова Анастасия Петровна, 1898 г. р., мест., грам.
Мартынова Матрена Афанасьевна, 1908 г. р., мест., грам.
Мотузова Арина Осиповна, 1911 г. р. мест., грам.
(б/ф) Пелагея Семеновна, мест.
Петрусевич Татьяна Федоровна, 1913 г. р., мест.
Покоташкин Николай Васильевич, 1934 г. р., 7 кл.
Попкова Ольга Миновна, 1922 г. р., мест.
(б/ф) Прасковья (Прося), 1910 г. р., мест., неграм.
Пушкина Лукерья Ивановна, род. в д. Тяруха
Роева Авдотья Логиновна, мест., грам.

Романенко Домна Ильинична, 1900 г. р., мест.
Савочкина Екатерина Петровна, 1907 г. р., род. в д. Маковье
Самодёргин Михаил Никифорович, 1927 г. р.
Свиридова Татьяна Касьяновна, 1919 г. р.
Свириткова Лизавета Ивановна, 1903 г. р., мест., неграм.
Стаховцева Арина Сергеевна, 1909 г. р.
Титова Варвара Степановна, 1920 г. р., мест.
Тищенко Арина Антоновна, 1909 г. р.
Ткачева Мария Ивановна, 1893 г. р., мест., неграм.
Хомачкина Инна Петровна, 1969 г. р., род. в д. Николаевка Гомельской обл.
Чиченкова Мария Титовна, 1911 г. р., мест., грам.
Цимбалова Анна Емельяновна, 1909 г. р., мест.
Юрова Настасья Ефимовна, 1903 г. р., род. в д. Марковичи, грам.

Ветковский р-н

Присно (61):

Ботанова Софья Васильевна, 1925 г. р., мест., грам.
Гарбузова Ева Федоровна, 1925 г. р., жила в д. Михалевка (6 км от Присно), грам.
Глухова Анна Павловна, 1914 г. р., мест., грам.
Глухова Мария Петровна, 1896 г. р., мест.
Голубева Анна Петровна, 1919 г. р.
Голубева Анна Яковлевна, 1912 г. р., мест., грам.
Голубева Екатерина Киреевна, 1914 г.р., мест., неграм.
Голубева Нина Ермолаевна, 1927 г. р., местн., учительница белорусского яз.
Калбасова Людмила, 1968 г. р.
Козырева Анна Степановна, 1908 г. р., мест., грам.
Козырева Пелагея Карповна, 1911 г. р., мест., грам.
Котикова Екатерина Кондратьевна, 1909 г. р., мест., грам.
Кудровская Екатерина Ивановна, 1904 г. р., мест., грам.
Куприянова Елена, 1970 г.
Кургузова Авдотья Андреевна, 1902 г. р., мест.
Мальцева Анастасия Александровна, 1909 г. р., род. в с. Паричи Светлогорского р-на Гомельской обл., неграм.
Масейкова Матрена Егоровна, 1909 г. р., мест.
Новикова Анастасия Герасимовна, 1898 г. р., мест., неграм.
Падшеван Христина Тимофеевна, 1916 г. р., мест.
Пугач Александра Алексеевна, 1907 г. р., мест., неграм.
Рябой Михаил Иванович, 1906 г. р., мест.,
Рябая Параскева Петровна, 1896 г. р., род. в д. Шерстин (рядом с Присно), неграм.
Фомин Василий Дорофеевич, 1902 г. р., мест., грам.
Чирикова Дарья Ивановна, 1912 г. р., мест., грам.
Швадронова Анна Александровна
Шеметова Ирина, 1970 г. р.
Шишакова Анна Федоровна, 1914 г. р., мест., грам.
Шишмаков Владимир, 1970 г. р.

Шваданова Гарпина Ивановна, 1892 г. р., мест., неграм.
Шеметова Параскева Сергеевна, 1913 г. р., мест., грам.

Добрушский р-н

Дубровка (63):

Будникова Варвара Мамонтовна, 1914 г. р.
Герасимович Надежда Ивановна, 1930 г. р.
Журба Татьяна Афанасьевна, 1909 г. р.
Зубарева Елизавета Юрьевна, 1915 г. р.
Коровкина Лукерья Григорьевна, 1896 г. р.
Кривенков Григорий Сергеевич, 1912 г. р.
Кузеева Прасковья Ивановна, 1902 г. р.
Москаленко Александра Афанасьевна, 1916 г. р.
Москаленко Татьяна Матвеевна, 1910 г. р.
Пипченко Елизавета Романовна, 1907 г. р.
Пузикова Ефросинья Борисовна, 1903 г. р.
Пузикова Мария Митрофановна, 1911 г. р.
Пузикова Татьяна Васильевна, 1892 г. р.
Склярова Ефросинья Ивановна, 1912 г. р.
Сивакова Елена Тихоновна, 1911 г. р.
Шишова Елена Кузьмовна, 1917 г. р.
Шупрова Матрена Петровна, 1909 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ обл.

Любомльский р-н

Грабово (73):

Адамчук Кристина Алексеевна, 1923 г. р.
Азаренкова Варвара Ивановна, 1923 г. р.
Бондарук Мария Николаевна, 1923 г. р.
Гавура Иван Леонтьевич, 1926 г. р.
Гавура Клавдия Степановна, 1916 г. р.
Гавура Максим Григорьевич, 1915 г. р.
Глущук Надежда Семеновна, 1920 г. р.
Грабовец Лидия Иосифовна, 1926 г. р.
Грабовец Матрена Марковна, 1919 г. р.
Даць Софья Николаевна, 1927 г. р.
Деркач Ульяна Афанасьевна, 1922 г. р.
Дубина Евфросинья Осиповна, 1922 г. р.
Дубина Марина Андреевна, 1922 г. р.
Дубина Параска Яковлевна, 1905 г. р.
Кужаль Анастасия Григорьевна, 1914 г. р.
Личманюк Ева Александровна, 1926 г. р.
Личманюк Иван Петрович, 1923 г. р.
Нимец Ева Владимировна, 1919 г. р.

Нимец Мария Адамовна, 1928 г. р.
Парханюк Ульяна Михайловна, 1903 г. р.
Романюк Мария Максимовна, 1911 г. р.
Савчук Татьяна Филипповна, 1922 г. р.
Стельмашук Ева Сильвестровна, 1905 г. р.
Стельмашук Мария Самойловна, 1927 г. р.
Стельмашук Михаил Николаевич, 1923 г. р.
Сучок Антонина Петровна, 1927 г. р.
Сучок Мария Федотовна, 1929 г. р.

Забужье (74):
Гурко Мария Федоровна, мест., неграм.
Гелим Пелагея Гнатовна, 1929 г. р., мест.
Зламанюк Ольга Назаровна, 1930 г. р., грам.
Кужиль Варвара Михайловна, 1908 г. р.,
Оркиш Карп Леонтьевич, 1892 г. р., неграм.
Плищанюк Текля, 1904 г. р., грам.
Смолярчук Агафья Моисеевна, 1908 г. р., мест., неграм.
Смолярчук Евгения Гавриловна, 1912 г. р., мест.
Савчук Устинья Иосифовна, 1912 г. р., грам.
Сенчук Федор Григорьевич, 1900 г. р., грам.
Хомык Софья Михайловна, 1928 г. р., грам.
Хомык Федора Юрьевна, 1908 г. р., неграм.

Ратновский р-н

Речица (76):
Костючик Мария Макаровна

Щедрогор (76а) (1980, 1985 гг.)**:**
Андриюк Лукерья Степановна, 1910 г. р.
Андриюк Мария Никитична, 1934 г. р.
Герасимюк Яким Софронович, 1911 г. р.
Декун Ганна Максимовна, 1911 г. р.
Денисюк Агриппина Федоровна, 1926 г. р.
Денисюк Павел Трофимович, 1915 г. р.
Дударчик Любовь Федосеевна, 1961 г. р.
Ковч Евфросинья Арсентьевна, 1937 г. р.
Ковч Кирилл Никифорович, 1914 г. р.
Костючик Мария Макаровна
Кузюпа Оксана Якиевна, 1926 г. р.
Ковч Федосья Мироновна, 1916 г. р.
Кондратюк Юлия Демидовна, 1925 г. р.
Лях Трофим Петрович, 1895 г. р.
Примачук Александра Васильевна, 1922 г. р.
Паникарчук Анна Ефимовна
Пекун Анна Максимовна, 1911 г. р.
Середюк Акулина Викторовна

Семенюк Варвара Тимофеевна, 1905 г. р.
Штык Анна Саввишна, 1940 г. р.
Штык Савва Макарович, 1900 г. р.
Штык Федосья Моисеевна, 1913 г. р.

Владимир-Волынский р-н

Красностав (80):

Бондарук Агафья Лукьяновна, 1904 г. р.
Веремчук Ульяна Павловна, 1913 г. р.
Гнатюк Агафья Ивановна, 1911 г. р.
Гнатюк Петр Максимович, 1907 г. р.
Гуд Пелагея Прохоровна, 1917 г. р.
Литвинюк Марина Петровна, 1909 г. р.
Лукашок Ольга Микитична, 1923 г. р.
Мазурчук Мария Гавриловна, 1922 г. р.
Мазурок Мария Онуфриевна, 1923 г. р.
Мосийчук Анна Ивановна, 1938 г. р.
Нечипорук Анастасия Михайловна, 1916 г. р.
Пилипюк Анастасия Харитоновна, 1912 г. р.
Пилипюк Евгения Семеновна, 1907 г. р.
Романюк Мария Ивановна, 1928 г. р.
Столярчук Александра Михайловна, 1907 г. р.
Селещук Анастасия Николаевна
Селещук Варвара Ивановна, 1912 г. р.
Селещук Мария Александровна, 1908 г. р.
Селещук Мария Мусиевна, 1900 г. р.
Селещук Павел Стахович, 1891 г. р.
Семенюк Вера Прозоровна, 1920 г. р.
Семенюк Микола Артемович, 1916 г. р.

Любешовский р-н

Ветлы (86):

Дежко Лидия Степановна, 1956 г. р., мест., с 1977 г. живет в Белоруссии
Долгих Анна Константиновна, 1926 г. р.
Довгун Анна Моисеевна, 1920 г. р., мест., 5 кл. польской школы
Довгун Владимир Трофимович, 1913 г. р., мест., неграм.
Дышко Евдокия Ивановна, 1940 г. р., мест., грам.
Дышко Ксения Федоровна, мест., грам.
Дышко Параскевья Павловна, 1926 г. р., мест.
Довгун Шура Леоновна, 1930 г. р.
Евчик Ганна Захаровна, 1912 г. р., мест., малогр.
Ермолюк Ганна (Анна) Ахтимовна, 1911 г. р., мест.
Зусько Антонина (Гантося) Александровна, 1925 г. р., мест., 3 кл. польской школы
Зусько Адам Федосович, 1919 г. р., мест., 4 кл.
Зусько Оксана Левоновна, 1914 г. р., мест, неграм.
Кирилюк Ева Петровна, 1929 г. р., мест., неграм.

Кирилюк Петр Ефимович, 1923 г. р.
Кирилюк Мария Мартыновна, 1928 г. р., мест., неграм.
Кирилюк Петр Емельянович, 1929 г. р., мест., 2 кл. польской школы
Кокиц Мария Григорьевна, 1929 г. р., мест., малогр.
Линник Александра Кузьмовна, 1927 г. р., мест., неграм.
Лийник Любовь Адамовона, 1947 г. р., мест., грам.
Мартынюк Ганна Омельяновна, 1927 г. р., мест., неграм.
Мартынюк Евдокия Калинниковна, 1926 г. р., мест., неграм.
Мартынюк Парашка Андреевна, 1902 г. р., мест., неграм.
Полупенко Мария Кондратьевна, 1924 г. р., мест., грам.
Сокоревская Мария Панасовна, 1915 г. р., мест., неграм.
Соколова Нина Кондратьевна, 1912 г. р., мест., 5 кл. польской школы
Скупейко Кирилл Федосьевич, 1909 г. р., мест., неграм.
Скупейко Мария Яковлевна, 1924 г. р., мест., грам.
Скупейко Степанида Адамовна, 1911 г. р. мест., неграм.
Таранович Ганна Нестеровна, 1929 г. р., мест., неграм.
Таранович Евдокия Степановна, 1932 г. р., мест.
Тинчак Дивна Ивановна, 1913 г. р., живет на бывш. хуторе Риг (1,5 км от села)
Ткачук Мария Адамовна, 1920 г. р.
Чижук Татьяна Карповна, 1907 г. р., мест., неграм.
Юхимчук Адам Андреевич, 1899 г. р., мест., малогр.
Ярмолюк Апполинария Степановна, 1912 г. р., мест., грам.

Любязь (87):

Алешкевич Анастасия Иосифовна, 1915 г. р.
Абрамович Вера Павловна, 1931 г. р., мест.
Вабе(ш)щевич Иван Васильевич, 1899 г. р., мест., малогр.
Иванисик Ганна Кузьмовна, 1916 г. р., мест., малогр.
Иванисик Ева Саввовна, 1920 г. р., мест., малогр.
Иванисик Мусий Борисович, 1914 г. р., мест., малогр.
Иванисик Мария Протасьевна, 1900 г. р., малогр.
Климчук Агриппина Андреевна, 1898 г. р., неграм.
Коренчук Андрей Кириллович, 1908 г. р., грам.
Кочановская Домна Васильевна, 1906 г. р., мест., неграм.
Круковец Вера Ефимовна, 1912 г. р., неграм.
Колошук Владимир Николаевич, 1927 г. р., мест., грам.
Кузьмич Вера Павловна, 1912 г. р., неграм.
Круковец Дарья Ефимовна, 1924 г. р., мест., грам.
Кошнерик Дмитрий Федорович, 1909 г. р., мест., малогр.
Лозицкий Михаил Николаевич, 1906 г. р., мест., малогр.
Лозицкая Ульяна Павловна, 1903 г. р., мест., грам.
Люсик Анна Игнатьевна, 1920 г. р., мест., малогр.
Мызгало Надежда, 1926 г. р., немест.
Олешкевич Вера Петровна, 1931 г. р., мест., малогр.
Олешкевич Мария Петровна, 1926 г. р., мест.
Олешкевич Семен Яковлевич, 1913 г. р., неграм.
Шоломицкая Мария Адамовна, 1929 г. р.

Березичи (88):

Андрусик Назар Макарович, 1913 г. р.
Андрусик Елена Игнатьевна, 1913 г. р.
Витовщик Анастасия Андреевна, 1925 г. р.
Витовщик Оксана Александровна, 1914 г. р.
Гриневич Варвара Трофимовна, 1928 г. р.
Ковальчук Домна Илларионовна, 1927 г. р.
Ковальчук Анастасия Ивановна, 1906 г. р.
Ковальчук Прасковья Васильевна, 1924 г. р.
Ласюк Мартиян Яковлевич, 1925 г. р.
Петрик Мария Андреевна, 1927 г. р.
Терещук Оксана Павловна, 1909 г. р.
Терещук Параска Ивановна, 1925 г. р.
Тышковец Мария Васильевна, 1918 г. р.

РОВЕНСКАЯ обл.

Заречненский р-н

Нобель (91):

Баранович Настастья Павловна, 1913 г. р., мест., неграм.
Евлахович Марина Иосифовна, 1904 г. р., род. в с. Дубчицы (7 верст от Нобля), живет в Нобле с 1923 г., малогр.
Жданович Ксения Кондратьевна, 1925 г. р., мест., 3 кл.
К(Г)реневич Ольга Андреевна, 1923 г. р., мест., 4 кл.
Крючкевич Ольга Марковна, 1924 г. р., до замужества жила в д. Синчичи (3 км от Нобля), 7 кл.
Кужюк Анна Федоровна, 1924 г. р., мест., неграм.
Куликович Анна Денисовна, 1925 г. р., мест., неграм.
Куликович Пелагея Дмитриевна, 1911 г. р.
Минич Мария Андреевна, 1918 г. р., вышла замуж в Нобель из д. Котэры (5 км от Нобля), малогр.
Михневич Вера Григорьевна, 1921 г. р., род в д. Прикладники (8 км от Нобля), в Нобле живет с 1947 г., грам.
Проневич Марина Семеновна, 1912 г. р., мест., неграм.
Ходневич Анна Карповна, 1905 г. р., мест., неграм.
Ходневич Анна (Ганна) Романовна, 1933 г. р., мест., неграм., дочь Ходневич У. И.
Ходневич Игнатий Семенович, 1901 г. р., мест., неграм.
Ходневич Ульяна Ивановна, 1910 г. р., мест., неграм.
Цесарь Евдокия Артемовна, 1923 г. р., мест., неграм.
Цесарь Ульяна Артемьевна, 1914 г. р., мест., малогр.
Чернякович Доминика Трофимовна, 1910 г. р., мест., неграм.
Шклёда Евдокия Ивановна, 1904 г. р., род. в с. Дубчицы (7 верст от Нобля), в Нобле с 1923 г., малогр.
Шклёда Надежда Герасимовна, 1914 г. р., мест., неграм.

Дубровицкий р-н

Берестье (96):

Гурик Антонина Федоровна, 1922 г. р.
Демьянец Анна Федоровна, 1912 г. р.
Демьянец Марта Назаровна, 1900 г. р.
Задорожная Ульяна Егоровна, 1907 г. р.
Клюйко Анна Ефимовна, 1922 г. р.
Лавор Ольга Ивановна, 1926 г. р.
Пинчук Матрена Леонтьевна, 1914 г. р.
Пинчук Марина Лукинична, 1906 г. р.
Пинчук Федор Кириллович, 1897 г. р.
Сердюк Анастасия Андреевна, 1928 г. р.
Черняк Надежда Александровна, 1926 г. р.

Сарненский р-н

Чудель (97):

Абрамчук Анна Андреевна, 1936 г. р., мест.
Абрамчук Любовь, 1972 г. р.
Абрамчук Мария Васильевна, 1931 г. р., мест., грам.
Абрамчук Мария Федоровна, 1933 г. р., мест., грам.
Абрамчук Ольга Демьяновна, 1933 г. р.
Абрамчук Прасковья Павловна, 1923 г. р., мест., неграм.
Абрамчук Панаска Федоровна, 1924 г. р., мест.
Антонюк Харитина Антоновна, 1908 г. р., мест., неграм.
Арсеко (Арсёнова) Надежда Савовна (Саввишна), 1927 г. р., мест.
Арсонов Апанас Артемович, 1938 г. р.
Генько Анастасия Борисовна, 1929 г. р., неграм.
Еленец Федора Васильевна, 1944 г. р.
Жук Анна Ильинична, 1930 г. р., неграм.
Жук Домна Федоровна, 1920 г. р., неграм.
Жук Ирина Захаровна, 1926 г. р., неграм.
Жук Мария Ермолаевна, 1913 г. р., мест.
Жук Параска Евтуховна, 1908 г. р., мест., неграм.
Жук Татьяна Евтуховна, 1902 г. р., мест. неграм.
Жук Ульяна Андреевна, 1910 г. р., мест. грам.
Жук Фадей Андреевич, 1912 г. р. неграм.
Занозова Любовь Саввишна, 1928 г. р., род. в с. Карпиловка (8—9 км от Чудля), в 20 лет вышла замуж в Чудель, грам.
Кардаш Александра Пархиловна, 1917 г. р., малогр.
Кардаш Ольга Иосиповна (Бутылчиха), 1903 г. р., род в с. Селище (5 км от Чудля), неграм.
Мелещук Агафья Прокофьевна, 1925 г. р., мест., грам.
Мелещук Федос Григорьевич, 1921 г. р., малогр.
Мельник Марта Максимовна, 1902—1903 г. р., мест.
Михаревич Елена Супруновна (Сафроновна), 1900 г. р., мест., неграм.
Несик Любовь Ильинична, 1935 г. р., мест., грам.

Примак Агата Трофимовна, 1904 г. р., мест., неграм.
Примак Анисья Григорьевна, 1929 г. р., мест., грам.
Примак Ганна Ивановна, 1929 г. р., род в с. Селище (5 км от Чудля), в селе с 1973 г.), грам.
Примак Екатерина Евсеевна, 1922 г. р.
Примак Ефросинья Фатеевна, 1915 г. р., неграм.
Примак Агата Трофимовна, 1904 г. р., мест., неграм.
Таргоний Александра Андреевна, 1939 г. р.
Тишкова (Тышков) Ефросинья Фоминична (Прыся Хомовна), 1912 г. р., мест.
Шевчук Мария Иосифовна, 1904 г. р., мест., неграм.
Яковец Мария Сергеевна, 1923 г. р., неграм.
Яковец Татьяна Никитовна, 1914 г. р., неграм.

Рокитновский р-н

Боровое (102):

Баюка Анастасия Орестовна, 1913 г. р., мест., неграм.
Баюка Степина Васильевна, 1902 г. р., мест., неграм.
Бойчуро Аврен Аврамович, 1900 г. р., род. в с. Быстричи, в с. Боровом с 1930 г., неграм.
Буреева Надежда Дмитриевна, 1920 г. р., мест., неграм.
Григорчук Лидия Карповна, 1922 г. р., мест., неграм.
Дежнюк Агафья Петровна, 1902 г. р., мест., неграм.
Дежнюк Еклина Надеевна, 1927 г. р., мест., неграм.
Дежнюк Ева Петровна, 1922 г. р., мест., неграм.
Дугаль Матрена Лукинична, 1922 г. р., мест., неграм.
Довгаль Матрена Петровна, 1920 г. р., мест., неграм.
Еремейчук Анна Михайловна, 1911 г. р., мест., неграм.
Еремейчук Вера Михайловна, 1928 г. р., мест., 4 кл.
Еремейчук Евдокия Саввишна
Еремейчук Ева Филипповна, 1926 г. р., мест., неграм.
Еремейчук Иван Петрович, 1906 г. р., мест., 2 кл.
Еремейчук Ульяна Яковлевна, 1922 г. р., мест., неграм.
Кисорец Марта Мироновна, 1923 г. р., мест., 6 кл.
Кляпко Мария Фадеевна, 1910 г. р., мест., неграм.
Кляпко Петр Иванович, 1909 г. р., мест., 3 кл.
Науменко Галина Алексеевна, 1935 г. р., род. в Родомышле, вышла замуж в Боровое в 1956 г., средн. спец. образование
Сукало Ева Дмитриевна, 1921 г. р., мест., 3 кл.
Сукало Петр Харитонович, 1920 г. р., мест., 3 кл.
Черногуб Екатерина Алексеевна, 1920 г. р., мест., 4 кл.
Шупрутько Екатерина Сидоровна, 1930 г. р., мест., неграм.
Шупрутько Домна Трофимовна, 1900 г. р., род. в Олевском р-не, в Боровом с 1920 г., неграм.

ЖИТОМИРСКАЯ обл.

Олевский р-н

Перга (103):

Гаврилюк Ева Харитоновна, 1911 г. р., мест., неграм.
Дубовенко Елена Дмитриевна, 1938 г. р., мест., грам.
Козакова Василина Петровна, 1921 г. р., мест., грам.
Ковальчук Ева Оникеевна, 1928 г. р., мест., грам.
Ковальчук Марья Николаевна, 1906 г. р., род. в с. Юрьево (6 км от Перги), неграм.
Ковальчук Пелагея Семеновна, 1914 г. р., род. в д. Копище (8 км от Перги), неграм.
Симончук Василий Афанасьевич, 1929 г. р., мест., грам.
Симончук Ульяна Александровна, 1904 г. р., мест., неграм.

Кишин (104):

Горпинич Прасковья Бенедиктовна, 1899 г. р.
Горпинич Татьяна Дмитриевна, 1942 г. р.
Ковальчук Галина Адамовна, 1941 г. р.
Ковальчук Ева Оникеевна, 1928 г. р.
Лукьянчук Мария Семеновна, 1914 г. р.
Мазейко Пелагея Ивановна, 1926 г. р.
Михайленко Соломия Митрофановна, 1904 г. р.
Павленко Алексей Бенедович, 1910 г. р.
Павленко Анна Грицковна, 1912 г. р.
Павленко Анна Ефимовна, 1912 г. р.
Павленко Анна Николаевна, 1909 г. р.
Павленко Ганна Петровна, 1915 г. р.
Павленко Настасья Никитична, 1925 г. р.
Потапчук Ганна Лукинична, 1909 г. р.
Рабаш Галина Федоровна, 1935 г. р.
Рабаш Марта Саввична, 1936 г. р.
Савинюк Василина Гордеевна, 1926 г. р.
Савченко Матрена Николаевна, 1911 г. р.
Савченко Ярина Ефимовна, 1933 г. р.
Ступак Ирина Кузьминична, 1913 г. р.
Ступак Луция Степановна, 1932 г. р.
Тукало Мария Степановна, 1928 г. р.
Турлинич Галина Терентьевна, 1938 г. р.
Халимончук Адам Иванович, 1921 г. р.
Халимончук Прасковья Степановна, 1920 г. р.
Хвещук Фекла Даниловна, 1928 г. р.
Хоменко Елена Адамовна, 1944 г. р.
Черная Татьяна Иосифовна, 1926 г. р.
Ширмук Василина Зинковна, 1904 г. р.
Ширмук Мария Васильевна, 1925 г. р.

Емильчинский р-н

Рясное (105):

Вознюк Улита Федоровна, 1910 г. р.
Вознюк Федора Тимофеевна, 1902 г. р.
Гордиенко Ольга Климовна, 1926 г. р.
Гордиенко Текля Демьяновна, 1901 г. р.
Гарабчук Оксана Антоновна, 1920 г. р.
Зинченко Ульяна Григорьевна, 1905 г. р.
Ковальчук Мария Леонтьевна, 1913 г. р.
Максименко Ольга Иосифовна, 1949 г. р.
Миколаенко Мария Тимофеевна, 1908 г. р.
Москаленко Антонина Васильевна, 1916 г. р.
Остапчук Вера Сидоровна, 1916 г. р.
Остапчук Екатерина Федоровна, 1919 г. р.
Остапчук Харитина Николаевна, 1908 г. р.
Павленко Мария Ивановна, 1921 г. р.
Юденко Пелагея Степановна, 1908 г. р.
Яковенко Домна Осиповна, 1910 г. р.

Новоград-Волынский р-н

Курчица (106):

Богайчук Надежда Кирилловна, 1939 г. р., мест.
Богайчук Ганна Михайловна, 1913 г. р., мест.
Богайчук Ганна Тарасовна, 1930 г. р., мест.
Бойчук Анастасия Сергеевна, 1910 г. р., мест.
Бойчук Надежда Григорьевна, 1914 г. р., род. в с. Лучица, в Курчице с 1929 г.
Евтушок Евгения Ивановна, 1935 г. р., мест.
Захарчук Маланья Александровна, 1930 г. р., род. в с. Михеевка (3 км от Курчицы)
Ковальчук Федосья Тихоновна, род. в с. Олевск
Корнейчук Екатерина Ивановна, 1935 г. р., мест.
Крук Анна Ивановна, 1907 г. р., мест.
Лопатюк Мария Юрьевна, 1925 г. р., мест.
Мельник Лукина Юрьевна, 1906 г. р., мест.
Михальчук Екатерина Юрьевна (Юркова), 1900 г. р., мест.
Романчук Мария Остаповна, 1917 г. р., мест.
Романчук Родион Терентьевич, 1912 г. р., мест.
Селюк Матрена Николаевна, 1919 г. р., мест.
Сербик Иван Арменович, 1900 г. р., мест.
Сербик Серафима Филипповна, 1912 г. р.
Сербин Анастасия Александровна, 1925 г. р., мест., грам.
Сербин Анна Ивановна, 1948 г. р., мест., грам.
Сукач Ефимия Марковна, 1903 г. р., мест.
Сукач Ульяна Ермолаевна, 1901 г. р., мест., неграм.
Сукач Хима Марковна, 1904 г. р., мест.

Овручский р-н

Тхорин (107):

Богуш Агафья Михайловна, 1912 г. р.
(б/ф) Валя, 1966 г. р.
Войтович Ганна Григорьевна, 1916 г. р.
Грищук Владимир Васильевич, 1953 г. р.
Грищук Наталья Игнатьевна, 1906 г. р.
Есипчук Антонина Григорьевна, 1924 г. р.
Зинкевич Демид Лаврентьевич, 1909 г. р.
Зинкевич Улита Гавриловна, 1909 г. р.
(б/ф) Зинаида Афанасьевна, 1918 г. р.
Есипчук Антонина Григорьевна, 1924 г. р.
Казимирчук Галина Семеновна, 1937 г. р.
Казимирчук Евдокия Свиридовна, 1918 г. р.
Казимирчук Одарка Ивановна, 1909 г. р.
Кикла Ева Викторовна, 1919 г. р.
Кулиш Евпраксия Захаровна, 1910 г. р.
Левченко Аксинья Семеновна, 1907 г. р.
Левченко Любовь Павловна, 1962 г. р.
Левченко Мария Ивановна, 1903 г. р.
(б/ф) Мария Доменовна, 1918 г. р.
Мельник Ольга Якимовна, 1898 г. р.
Онищенко Зинаида Игнатьевна, 1928 г. р.
Поддубная Федора Ильинична, 1926 г. р.
Свинчук Ева Малаховна, 1924 г. р.
Свинчук Мария Федотовна, 1893 г. р.
Свинчук Людмила Романовна, 1951 г. р.
Шмаюн Мария Климовна, 1936 г. р.

Выступовичи (108):

Богданович Василиса Адамовна, 1911 г. р.
Дубовик В. А.
Евченко Софья Ефимовна, 1902 г. р.
Корж Елена Александровна, 1910 г. р.
Корж Зена Ивановна, 1910 г. р.
Караченко Иван Александрович
Луневская Ефросинья Алексеевна, 1914 г. р.
Назаренко Параська Никитовна, 1905 г. р.
Цыганок Вера Емельяновна, 1916 г. р.
Шатун Александра Тимофеевна, 1909 г. р.
Шатун Анастасия Ивановна, 1925 г. р.
Шатун Ульяна Филипповна, 1907 г. р.
Шереметьева Варвара, 1921 г. р.
Шевко Ольга Остаповна, 1907 г. р.

Журба (109):

Васянович Ирина, 1972 г. р.
Дроботюк Надежда Николаевна, 1918 г. р.
Завадский Альбин Павлович, 1906 г. р.
Завадская Вильгельмина Лаврентьевна, 1913 г. р.
Ковальчук Мария Павловна, 1897 г. р.
Лисовская Екатерина Филимоновна, 1910 г. р.
Мельник Онеля Викторовна, 1903 г. р.
Савенок Ольга Петровна, 1916 г. р.
Степанчук Антонида Ильинична, 1917 г. р.
Степанчук Ярина Игнатьевна, 1897 г. р.
Тимошенко Любовь Александровна, 1911 г. р.
Цалко Геннадий Раймондович, 1926 г. р.
Шага Екатерина Адамовна, 1918 г. р.
Якусевич Иван Николаевич, 1914 г. р.

Возничи (без номера):

Левковская Мальвина Федоровна, 1928 г. р.
Левковская Настасья Ивановна, 1927 г. р.
Левковская Анисья Петровна, 1911 г. р.
Левковский Владимир Федорович, 1931 г. р.
Левковская Ольга Лукинична, 1953 г. р.
Левковская Мария Линовна
Левковский Федор Иванович, 1902 г. р.

Игнатполь (110):

Войтюк Алексей Федосович, 1905 г. р.
Гонтар Анна Кирилловна, 1932 г. р.
Жолудь Марина Михайловна, 1913 г. р.
Левченко Мария Федоровна, 1914 г. р.
Медведская Маланья Кондратовна, 1901 г. р.
Мороз Ольга Андреевна, 1929 г. р.
Москаленко Георгий Иванович, 1906 г. р.
Мошковская Анна Григорьевна, 1920 г. р.
Мошковская Евдокия Павловна, 1903 г. р.
Павленко Анна Афанасьевна, 1935 г. р.
Павленко Стёпа Петровна, 1897 г. р.
Попова Надежда Семеновна, 1920 г. р.
Рахватская Ирина Антоновна, 1903 г. р.
Церук Наталья Ивановна, 1904 г. р.

Лугинский р-н

Червона Волока (111):

Бичковская Оксана Ивановна, 1919 г. р., мест., неграм.
Бычковская Надежда, 1935 г. р., мест., род. в с. Староселье
Васькевич Анна Захаровна, 1925 г. р., род. в с. Петишовичи, 2 кл.
Васькевич Варвара Петровна, 1913 г. р., мест., 6 кл.

Васькевич Устина Павловна, 1907 г. р., мест., неграм.
Васькевич Федора Алексеевна, 1916 г. р., род. в с. Степановка
Власенко Мария Ивановна, 1938 г. р., мест., 7 кл.
Вознюк Горосым Григорьевич, 1911 г. р., неграм.
Вознюк Надежда Петровна, 1919 г. р., род. в 20 км от Червоной Волоки, 5 кл.
(б/ф) Горпина Ивановна, 1929 г. р.
Головач Игнат Кузьмич, 1902 г. р., мест., неграм.
Головач Марта Сидоровна, 1898 г. р., мест., неграм.
Дякевич Одарка Ларионовна, 1912 г. р., мест., неграм.
Дякович Мария
Каменчук Катерина Алексеевна, 1915 г. р.
Каменчук Мотруна Павловна, 1905 г. р., мест., неграм.
Каменчук Ольга Иосифовна, 1928 г. р., мест., грам.
Каменчук Параска Сергеевна, 1927 г. р., мест., 3 кл.
Кирий Мария Герасимовна, 1892 г. р., род. в Руженском р-не Житомир. обл., неграм.
Ковальчук Христя Степановна, 1921 г. р., мест., грам.
Комельчук Матрена Степановна, 1919 г. р., мест., неграм.
Король Ганна Сергеевна, мест., неграм.
Костюк Евгения Герасимовна, 1919 г. р., мест., грам.
Курята Ольга Николаевна, 1927 г. р., в Червоной Волоке с 1953 г., сред. педагогич. образование
Левченко Ганна Ивановна, 1921 г. р., мест., грам.
Левченко Мария Ивановна, 1938 г. р., мест., 7 кл.
Левченко Матрена Федоровна, 1903 г. р., неграм.
Медведский Осип, 1904 г. р.
Озарчук Иван Севастьянович, 1924 г. р., мест., 5 кл., с 1950 г. раб. на ж/д.
Озарчук Мария Захаровна, 1921 г. р., род. в с. Титановичи (7 км от Черв. Волоки), грам.
Орлюк Иван Петрович, 1908 г. р., мест., 1 кл.
Рейда Евдокия Архиповна, 1901 г. р., мест., неграм.
Садло Акулина Федоровна, род. на хуторе Степаньевском, 2 кл.
Торгонская Зинаида Семеновна, 1931 г. р., мест., мест., грам.
Торгонская Ольга Лукьяновна, 1903 г. р., 3 кл.
Устименко Ирина Назаровна, 1918 г. р., мест., неграм.
Филимончук Устина Степановна
Чумель Настасья Петровна, 1917 г. р., род. в с. Староселье
Чумель Ульяна Федоровна, 1906 г. р., 3 кл.
Шадура Евгения Григорьевна, 1918 г. р., мест., неграм.
Шадура Маланья Антоновна, 1902 г. р., мест., неграм.
Шадура Марта Григорьевна, 1915 г. р., мест., 6 кл.
Шадура Одюшка Петровна, 1903 г. р., неграм.
Якухно Надежда, мест.
Ярошева Ганна (Анна) Михайловна, 1928 г. р., мест., грам.

Коростеньский р-н

Полесское (112):

Бовсуновская Катерина Павловна
Захарчук Агафья Сергеевна, 1904 г. р.

Радомышльский р-н

Вышевичи (117):

Волга Г. П.
Дьяченко Ольга Каэтановна
Дидок С. В.
Иванова Анастасия Ивановна, 1905 г. р.
Карпенко Ольга Антоновна, 1912 г. р.
Коцюра Анна Кирилловна, 1901 г. р.
Кочура Ольга Трофимовна
Кочура Лидия Филипповна
Левицкая Ольга Васильевна, 1925 г. р.
Петрович Елизавета Ивановна, 1908 г. р.
Петрович Антонина Ивановна, 1929 г. р.
Рубанчук Е. Н.
Сташенко Александра Сергеевна
Стешенко У. П.

КИЕВСКАЯ обл.

Чернобыльский р-н

Копачи (120):

Бриж Александра Андреевна, 1916 г. р., мест.
Грищенко Надежда Захаровна, 1912 г. р., мест., 4 кл.
Грищенко Хотинья Аверковна, 1912 г. р., мест., неграм.
Грищенко Фотина Аверковна, 1910 г. р., мест., неграм.
Даниленко Агафья Романовна, 1898 г. р., мест., неграм.
Даниленко Зена Яковлевна, 1909 г. р., род. в с. Староселы, неграм.
Даниленко Екатерина Игнатьевна, 1927 г. р., мест., неграм.
Евдоченко Ольга Афанасьевна, 1926 г. р., мест., 7 кл. (дочь Павленко У. Л.)
Заец Надежда Климовна, мест., грам.
Кицун Ивета Евсеевна, 1923 г. р., мест., неграм.
Кицун Марфа Нечипоровна, 1904 г. р., мест.
Кицун Прасковья Каленьковна, 1896 г. р., мест., неграм.
Кицун Юлия Дмитриевна, 1915 г. р., мест., грам.
Корж Мария Денисовна, 1930 г. р., грам.
Корж Ольга Никитична, 1919 г. р., мест., грам.
Красенец Ольга Федоровна, 1928 г. р., мест., неграм.
Красенец Павлина Григорьевна, 1905 г. р., мест., род. в с. Корпиловка (1 км от Копачей), малогр.
Курта Анна Левоновна, 1906 г. р., мест., неграм.

Курта Никифор Микитович, 1899 г. р., мест., кончил ЦПШ
Курта Устинья Захаровна, 1913 г. р., мест., грам.
Михайлюк Матрена, 1930 г. р., род в д. Опачичи, в Копачах с 1950 г.
Науменко Прасковья Андреевна, 1915 г. р., род. в с. Корпиловка, неграм.
О(А)мелькина Агафья Васильевна, 1920 г. р., мест., неграм.
Павленко Ульяна Леоновна, 1908 г. р., род в д. Корпиловка (1 км от Копачей), в 1925 г. вышла замуж в Копачи
Павленко Федор Григорьевич, 1906 г. р., мест., 2 кл. ЦПШ
Подобед Арина Максимовна, 1923 г. р., мест., неграм.
Подобед Викентий Анисимович, 1912 г. р.
Прищепенко Прасковья Михайловна, 1912 г. р.
Пудобед Дарья Марковна, 1902 г. р., род в д. Чистоголовка Шепельского р-на (7 км от Копачей), в Копачах живет 60 лет
Туровец Мария Никитична, мест., род. в с. Корпиловка (1 км от Копачей), неграм.
Филоненко Анна Мартиновна, 1921 г. р., мест., 1 кл.
Филоненко Валентина Нестеровна, мест., 1935 г. р., мест.
Филипенко Елизавета Анисимовна, 1912 г. р., мест., неграм.
Харченко Анна Миновна, 1911 г. р., мест., грам.
Харченко Ульяна Игнатовна, 1899 г. р., мест., неграм.
Харченко Матрена Трофимовна, 1939 г. р., мест., неграм.
Чудо Наталья Даниловна, 1918 г. р., мест.
Шульга Анисья Афанасьевна, 1905 г. р., вышла замуж в Копачи из д. Лелёв, неграм.
Шаривнок Домна Павловна, 1910 г. р., мест., неграм.
Шаривнок Наталья Макаровна, 1919 г. р., мест., неграм.

ЧЕРНИГОВСКАЯ обл.

Репкинский р-н

Старые Яриловичи (121):
Жук Ефросинья Климовна
Лысенок Зинаида Фоминична, 1911 г. р.
Моисеенко Софья Григорьевна, 1911 г. р.
Плоская Елизавета Алексеевна, 1903 г. р.

Великий Злеев (122):
Бобровник Александр Зосимович, 1908 г. р.
(б/ф) Ганна Михеевна, 1905 г. р.
Пинчук Софья Алексеевна, 1898 г. р.
Пинчук Харатина Антоновна, 1894 г. р.
Рубаха Надежда Леонидовна, 1928 г. р.
Рыжевская Прасковья Гавриловна, 1913 г. р.
Ткаченко Прасковья Ивановна, 1928 г. р.

Великая Весь (123):
Бриль Лидия Васильевна, 1908 г. р.
Великогорская Варвара Филипповна, 1904 г. р.

Велигорская Екатерина Савельевна, 1903 г. р.
Велигорская Прасковья Петровна, 1906 г. р.
Великогорская Прасковья Федоровна, 1905 г. р.
Вороная Федосья Сергеевна, 1919 г. р.
Долда Федора Федотовна, 1900 г. р.
Ежик Прасковья Федоровна, 1933 г. р.
Жовнер Антонина Федоровна, 1901 г. р.
Исаченко Галина Андрияновна , 1924 г. р.
Качан Матрена Григорьевна, 1906 г. р.
Козел Ганна Федоровна, 1906 г. р.
Костырко Александра Ивановна, 1913 г. р.
Кулага Прасковья Платоновна, 1898 г. р.
Мантуйленко Мария Дмитриевна, 1920 г. р.
Соловей Дарья Федоровна
Труфанова Валентина Александровна, 1929 г. р.
Ходаш Марфа Михайловна, 1908 г. р.

Черниговский р-н

Днепровское (125):
Бойко Маланья Исаевна, 1900 г. р.
Деркач Федора Елисеевна, 1907 г. р.
Киренко Мария Федоровна
Кириенко Онисья Моисеевна, 1916 г. р.
Куц Варвара Исаевна, 1906 г. р.
Насэпок Галина Ивановна, 1908 г. р.
Новак Ольга Кондратьевна
Пинчук Галина Михайловна, 1903 г. р.
Ущенко Васса Исааковна, 1889 г. р.

Плехов (124)

Козелецкий р-н

Олбин (126):
Баран Анна Федоровна, 1928 г. р., мест., 7 кл.
Баран Валентина Федоровна, 1926 г. р., мест., окончила Нежинский пединститут
Баран Галина Антоновна, 1927 г. р., мест., грам.
Баран Галина Ефремовна, 1936 г. р., мест., грам.
Баран Евдокия Алексеевна, 1904 г. р., род. в с. Гута, малогр.
Баран Мария Исааковна, 1910 г. р., мест., 1 кл.
Баран Мария Семеновна, 1917 г. р., мест., малогр.
Баран Мария Яковлевна, 1916 г. р., род. в 15 км от Олбина, малогр.
Баран Пелагея Тихоновна, 1919 г. р., мест., 7 кл.
Баран Ульяна Васильевна, 1917 г. р., мест., 7 кл.
Баран Устинья Григорьевна, 1907 г. р., род. и 16 лет прожила в Мальской Гуте, неграм.
Баран Ульяна Дмитриевна, 1929 г. р., мест., грам.
Баран Христина Федоровна, 1910 г. р., мест., малогр.

Батог Татьяна Сергеевна, 1914 г. р., немест., в Олбине с 18 лет, 2 кл.
Бондаренко Евгения Никитична, 1926 г. р., мест., 3 кл.
Гавриленко Николай Яковлевич, 1912 г. р., мест., 4 кл.
Гайдук Галина, 1920 г. р., мест., грам.
Гайдук Мария Андреевна, 1902 г. р., мест., неграм.
Гацко Ганна Васильевна, 1913 г. р., мест., грам.
Доценко Анна Савковна
Дедовец Евгения Семеновна, 1906 г. р., мест., ликбез.
Кондрат Марьяна (Мотря) Никитична, 1894 г. р., мест., малогр.
Кондрат Ольга Никитична, 1912 г. р., мест., ликбез.
Коротя Галина Александровна, 1906 г. р., неграм.
Коротя Улита Филимоновна, 1914 г. р., мест., неграм.
Кравченко Зинаида Куприяновна
Кукса Федора Тимофеевна, 1913 г. р., мест., неграм.
Лабута Прасковья Кирилловна, 1938 г. р., мест., грам.
Лептукова Ольга Ефимовна, 1922 г. р., род. в с. Соловки (рядом с Олбиным), грам., библиотекарь
Литвиненко Ганна Кузьмовна, 1914 г. р., мест., ликбез.
Литвиненко Евгения Романовна, 1924 г. р., мест., малогр.
Марченко Пелагея Дмитриевна, 1920 г. р., немест., грам.
Миненко Василий Давидович, 1924 г. р., мест., грам.
Мякота Евгения Порфирьевна, 1909 г. р., мест., грам.
Мякота Прасковья Семеновна, 1928 г. р, мест., грам.
(б/ф) Пелагея Дмитриевна
Плиско Прасковья Романовна, 1919 г. р., мест., грам.
(б/ф) Прасковья Харитоновна, 1915 г. р., немест., неграм.
Романенко Евдокия Фокиевна, 1924 г. р., мест., 7 кл.
Секун Мария Трофимовна, 1909 г. р., местн., грам.
Секун Христина Свиридовна, 1910 г. р., род. в д. Туманная Гута, грам.
Синицкая Марфа Мироновна, 1923 г. р., мест., неграм.
Ткаченко Екатерина Степановна, 1912 г. р., мест., неграм.
Ткаченко Федора Кирилловна, 1911 г. р., мест., неграм.
Череда Ганна Кондратьевна, 1905 г. р., мест., малогр.
Чирок Ольга Николаевна

Городнянский р-н

Хоробичи (127):

Високос Анна Львовна, 1914 г. р., мест.
Гончаренко Полина Ларионовна, 1919 г. р.
Горелова Татьяна Федоровна, 1893 г. р.
Кайдан Анна Даниловна, 1916 г. р.
Коробко Галина Александровна, 1950 г. р.
Лизаренко Ульяна Степановна, 1904 г. р.
Непоп Ульяна Антоновна, 1928 г. р., род. в с. Рубеж (10 км от Хоробичей), вышла замуж в Хоробичи, 6 лет жила в Сибири
Онищенко Мария Сергеевна, 1924 г. р.
Подосинова Улита Евдокимовна, 1901 г. р.

Самодед Настасья Ивановна, 1914 г. р.
Самоед Варвара Порфирьевна, 1901 г. р., мест.
Седюка Евдокия Филипповна, 1910 г. р., мест.
Танчило Александра Ивановна, 1929 г. р.
Танчило Григорий Архипович, 1910 г. р., мест.
Танчило Анастасия (Настасья) Харитоновна, 1909 г. р., мест., грам.
Терещенко Надежда Тарасовна, 1911 г. р.
Тимошенко Анастасия Степановна, 1899 г. р.
Тимошенко Галина Ивановна, 1905 г. р.
Тимошенко Ганна Васильевна, 1906 г. р.
Тимошенко Евдокия Захаровна, 1919 г. р.
Тимошенко Праскева Макаровна, 1916 г. р.
Тимошенко Федот Яковлевич, 1898 г. р., земская школа
Толочко Татьяна Григорьевна, 1902 г. р.
Чаус Варвара Захаровна, 1911 г. р., мест.
Чигрнец Ефросинья Ивановна, 1910 г. р.

Мощенка (128):

Авдеенко Мария Ивановна, 1915 г. р.

Макишин (129):

Галько Марфа Омельяновна, род. в с. Сынявка
Дейнека Марфа Ивановна, 1918 г. р., род. в с. Заровье
Дрыжило Вера Павловна, 1937 г. р., мест., грам.
Зинченко Надежда Климовна, 1935 г. р., мест., грам.
Кукобко Марья Прокофьевна, 1915 г. р., род. в с. Заровье
Литвин Пелагея Моисеевна, 1895 г. р.
Молочко Галина Павловна, 1915 г. р.
Петренко Агафья Федоровна
Планчук Настасья Митрофановна, 1905 г. р.
Швец Ульяна Фоминична, 1912 г. р., мест., грам.

Куликовский р-н

Ковчин (130):

Емельяненко Наталья Григорьевна, 1927 г. р.
(б/ф) Евлампия Ларионовна, 1908 г. р.
Козленко Галина Ивановна, 1912 г. р.
Кузьменко Евдокия Павловна, 1911 г. р.
Кузьменко Лидия Степановна, 1936 г. р.
Лукьянец Марфа Семеновна, 1934 г. р.
Мозжега Лукерья Лаврентьевна, 1901 г. р.
Мороз Иван Григорьевич, 1908 г. р.
Нестеренко Вера Афанасьевна, 1942 г. р.
Стеценко Анна Ильинична, 1922 г. р.
Тищенко Мария Сергеевна, 1907 г. р.
Улич Ганна Афанасьевна, 1919 г. р.
Халимон Оксана Яковлевна, 1897 г. р.

Щорский р-н

Старые Боровичи (131):

Богдан Софья Федоровна, 1908 г. р.
Бобровник Мария Семеновна, 1929 г. р.
Веселая Акулина Ивановна, 1912 г. р.
Вильневецкая Ксения Егоровна, 1905 г. р.
Демченко Прасковья Осиповна, 1912 г. р.
Ефименко Мария Кирилловна, 1930 г. р.
Ефименко Анна Михайловна, 1902 г. р.
Жук Мария Даниловна, 1911 г. р.
Каретко Марина Кондратьевна, 1899 г. р.
Ковалец Параска Ивановна, 1903 г. р.
Ковалец Феня Михайловна, 1915 г. р.
Лапицкая Агафья Абрамовна, 1904 г. р.
Лебедько Марина Яковлевна, 1912 г. р.
Могилина Ганна Ивановна, 1895 г. р.
Моцар Анна Федоровна, 1926 г. р.
Моцар Любовь Ивановна, 1925 г. р.
Моцар Мария Максимовна, 1921 г. р.
Моцар Анастасия Ивановна, 1912 г. р.
Моцар Матрена Терентьевна, 1907 г. р.
Моцар Харитина Ивановна, 1905 г. р.
Набитько Мария Яковлевна, 1918 г. р.
Науменко Гарпина Яковлевна, 1908 г. р.
Науменко Тамара Михайловна, 1929 г. р.
Онищенко Галина Григорьевна, 1933 г. р.
Петренко Мария Ивановна, 1914 г. р.
Полевичок Акулина Дмитриевна, 1897 г. р.
Полевичок Полина Прокопьевна, 1925 г. р.
Полевичок Мария Фоминична, 1903 г. р.
Седаш Мария Мироновна
Сидоренко Дарья Остаповна, 1916 г. р.
Сидоренко Мария Ивановна, 1914 г. р.
Танкевич Ефросинья Авдеевна, 1913 г. р.
Тимченко Катерина Григорьевна, 1895 г. р.
Товстошей Фекла Дмитриевна, 1904 г. р.
Хвомская Анна Петровна, 1920 г. р.
Хвомская Анисья Лукинична, 1908 г. р.
Хвомская Ксения Петровна, 1900 г. р.
Швед Катрина Ивановна, 1910 г. р.
Шевченко Матрена Евдокимовна, 1901 г. р.

Менский р-н

Дягова (132):

Башлук Ефросинья Терентьевна, 1907 г. р.
Бондаренко Светлана, 1972 г. р.

Бурка Анисья Варламовна, 1909 г. р.
Гречуха Пелагея Никитична, 1900 г. р.
Голяк Нина Степановна, 1926 г. р.
Голяк Федора Дормидонтовна, 1907 г. р.
Гречуха Анастасия Свиридовна, 1905 г. р.
Джигун Матрена Якимовна, 1907 г. р.
Илющенко Вера Моисеевна, 1916 г. р.
Канюк Вера Ивановна, 1928 г. р.
Канюк Наталья Потаповна, 1925 г. р.
Канюк Петр Степанович, 1922 г. р.
Канюк Харитина Фадеевна, 1919 г. р.
Кислюк Ефросинья Петровна, 1915 г. р.
Кияшко Ольга Дмитриевна, 1926 г. р.
Конекуль Анна Сергеевна, 1921 г. р.
Ласюта Вера Тихоновна, 1927 г. р.
Мосиненко Галина Давыдовна, 1921 г. р.
Павленко Анна Ивановна, 1905 г. р.
Пожарская Зинаида Ивановна, 1910 г. р.
Прокопенко Домникина Семеновна, 1911 г. р.
Слобушевская Варвара Степановна, 1913 г. р.
Фещенко Феодосья Марковна, 1906 г. р.
Хижняк Галина Тимофеевна, 1903 г. р.
Шевчук Мария Дмитриевна, 1914 г. р.
Янковская Мария Григорьевна, 1930 г. р.

БРЯНСКАЯ обл.

Климовский р-н

Челхов (64):

Авдеенко Дмитрий Ефимович, 1897 г. р.
Авдеенко Марфа Фотиевна, 1914 г. р.
Бурая Наталья Фотиевна, 1909 г. р.
Вестимова Анна Семеновна, 1909 г. р.
Гайдукова Мария Николаевна, 1907 г. р.
Головачев Андрей Миколаевич, 1968 г. р.
Грибков Егор Федотович, 1898 г. р.
Груздова Евдокия Дмитриевна, 1920 г. р.
Завальная Надежда Ивановна, 1969 г. р.
Зубкова Аксинья Васильевна, 1910 г. р.
Исаченко Арина Моисеевна, 1905 г. р.
Казимирова Анна Корнеевна, 1920 г. р.
Кереко Мария Федотовна, 1914 г. р.
Козодоева Анастасия Антоновна, 1914 г. р.
Колесникова Олена Никифоровна, 1906 г. р.
Литвинова Ульяна Емельяновна, 1902 г. р.
Мельниченко Маланья Семеновна, 1894 г. р.

Мельниченко Матрена Михайловна
Рыбко Ольга Михайловна, 1970 г. р.
Сафонова Александра Ивановна, 1916 г. р.
Стаблова Екатерина Федотовна, 1904 г. р.
Ткачева Фекла Осиповна, 1900 г. р.
Тугалина Надежда Степановна, 1909 г. р.
Шабдукина Галина Ильинична, 1903 г. р.
Шанькова Мария Филипповна, 1915 г. р.
Шайдуко Ефросинья Ивановна, 1910 г. р.

Стародубский р-н

Картушино (65):
Беликова Евдокия Павловна, 1916 г. р.
Беликова Евдокия Петровна, 1920 г. р.
Василенко Дарья Афанасьевна, 1912 г. р.
Завадская Александра Алексеевна, 1919 г. р.
Коханова Валентина Васильевна, 1929 г. р.
Кравченко Матрена Никитична, 1913 г. р.
Кузьменко Федора Ивановна, 1914 г. р.
Курпик Мария Степановна, 1913 г. р.
Ласкиевич Евдокия Павловна, 1904 г. р.
Никифорова Таня, 1967 г. р.
Подурага Анастасия Ивановна, 1918 г. р.
Питченко Пелагея Семеновна, 1909 г. р.
Рубан Анна Степановна, 1914 г. р.
Саранчук Анна Алексеевна, 1905 г. р.
Хлестунов Павел Иванович, 1910 г. р.
Хмелевская Мария Ивановна, 1903 г. р.
Христунова Матрена Павловна, 1912 г. р.
Хропко Екатерина Семеновна, 1913 г. р.
Хвастунова А.Г., 1916 г. р.

Почепский р-н

Семцы (66):
Бицукова Анна Павловна, 1927 г. р.
Боброва Мария Петровна, 1922 г. р.
Гордиенко Нина Тимофеевна, 1925 г. р.
Недостоева Евдокия Федотовна, 1900 г. р.
Приходько Пелагея Михайловна, 1910 г. р.
Щемеликина Варвара Фоминична, 1911 г. р.

Трубчевский р-н

Радутино (67):
Бирючкова Авдотья (Авдотея) Изотьевна, 1918 г. р., мест.
Бобкова Лукерья Максимовна, 1900 г.р., род. в д. Козловка (4 км от Радутино), неграм.

Бунакова Ольга Андреевна, 1906 г. р., род. в г. Гомеле; с 13-ти лет жила в д. Дятьковичи (6 км от Радутино); в с. Радутино живет 9 лет
Дандыкина Елена Григорьевна, 1941 г. р., род. в д. Фомчино (8 км от Радутина), последние 13 лет живет в Радутине, работает продавцом
Дандыкина Мария Андреевна, 1900 г. р., мест., неграм.
Евсеенко Татьяна Ивановна, 1909 г. р., мест., неграм.
Кузнецова Анастасия Стефановна, 1908 г. р., мест.
Никитченко Прасковья Захарьевна, 1918 г. р., мест., грам.
Чиркова Анастасия Ларионовна, 1910 г. р., мест.
Чиркова Акулина Гуреевна, 1910 г. р., мест.
Чиркова Ефросинья Дмитриевна, 1910 г. р., мест., неграм.
Шугалеева Варвара Кузьминична, 1906 г. р., мест. неграм.

Севский р-н

Доброводье (68)

КАЛУЖСКАЯ обл.

Куйбышевский р-н

Жерелево (69)[2]**:**

Архипенкова Евдокия Егоровна, 1914 г. р.
Борисова Пелагея Егоровна, 1902 г. р.
Блинова Пелагея Киреевна, 1907 г. р.
Гарбузова Анна Николаевна, 1918 г. р.
Гаврюченко Екатерина Федоровна, 1914 г. р.
Дорошенко Мария Семеновна, 1912 г. р.
Евстратова Александра Васильевна, 1922 г. р.
Желтова Евдокия Афанасьевна, 1913 г. р.
Захарова Мария Александровна, 1942 г. р.
Игнаткова Домна Петровна, 1910 г. р.
(б/ф) Анастасия Николаевна, 1926 г. р.
Манцерова Екатерина Васильевна, 1921 г. р.
Малахова Федосья Васильевна, 1906 г. р.
Полякова Арина Егоровна, 1919 г. р.
Петрова Анастасия Ивановна, 1927 г. р.
Романенкова Анастасия Васильевна, 1913 г. р.
Самончук Варвара Тихоновна, 1913 г. р.
Шляхтов Григорий Федотович, 1922 г. р.

Малоярославецкий р-н

Детчино (70):

Демидова Мария Ефимовна, 1921 г. р.
Димитрова Анна Ивановна, 1903 г. р.

[2] В Списке населенных пунктов и информантов, опубликованном в первом томе, допущена неточность: с. Жерелёво было ошибочно отнесено к Севскому р-ну Брянской обл.

Жохова Елена Илларионовна, 1935 г. р.
Карпикова Пелагея Дмитровна, 1911 г. р.
Киселева Надежда Терентьевна, 1921 г. р.
Кирюшина Варвара Никитична, 1907 г. р.
Папушкина Анна Ефимовна, 1916 г. р.
Рыбакова Ольга Дмитровна, 1912 г. р.
Соколова Наталья Павловна, 1919 г. р.
Степанов Николай Ефимович, 1910 г. р.
Тимофеева Мария Михайловна, 1903 г. р.
Филозова Мария Михайловна, 1906 г. р.
Финогенова Елизавета Кузьминична, 1906 г. р.
Чемоданова Елизавета Андреевна, 1925 г. р.

СУМСКАЯ обл.

Середино-Будский р-н

Жихово (141):

Бондаренко Галина Сергеевна, 1907 г. р.
Булеева Галина Аксеновна, 1920 г. р.
Воловик Евгения Павловна, 1922 г. р.
Воловик Ульяна Михайловна, 1927 г. р.
Жарая Анна Петровна, 1903 г. р.
Коробка Наталья Филипповна, 1909 г. р.
Коробка Улита Васильевна, 1894 г. р.
Молоденец Евдокия Федоровна, 1916 г. р.
Панько Вероника Ивановна, 1905 г. р.
Рак Анна Петровна, 1901 г. р.
Хомина Фекла Титовна, 1907 г. р.
Чеберяка Александра Авдеевна, 1900 г. р.

Ямпольский р-н

Орловка (142)

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

Арбатская О.
Агаджанян М. А.
Агапкина Т. А.
Александрова Л. Г.
Андреевская А. В.
Анисимова О. М.
Антропов Н. П.
Архипов А. А.
Астахова А. А.
Багрянцева В. А.
Бадаланова Ф. К.
Баранова А. В.
Бахтюкова Т. В.
Баюрак Г. М.
Безрукова И. Г.
Белова О. В.
Белозерова С.
Берестнев Г. И.
Бессчастнова Н. Н.
Биденко И. М.
Бобрик М. А.
Бовсунивская К. П.
Богайчук Н. С.
Божкова А. В.
Бойко Н. Е.
Боленок И. М.
Борзаковская Н. В.
Боровская М. Г.
Бранина М. Э.
Бродская С. И.
Бродский С. С.
Бубакова А.
Будовская Е. Э.
Будькова Л.
Булин-Соколова Е.
Бурлуцкая С. А.
Бушкевич С. П.
Вакс Т. В.
Валенчиц Т.
Василевская Т.
Васильева С.
Васюкова И. О.
Великевич О. П.
Величенко О.
Вечорко М. Н.
Виноградова Л. Н.
Владимирова Е. Б.
Владимирская Н. Г.
Возна Л. М.
Войнило С.
Володина Т. В.
Волчкова Е.
Врублевская Ж. И.
Гаврилюк Н. К.
Гамбарова А. М.
Гаргун Т. Н.
Гвоздева Е.
Герус М.
Глюзицкая В. А.
Говорухо Р. А.
Гончаренко М. М.
Готман М. В.
Гринь В. В.
Гринюк Т. М.
Грушевская Л. Ю.
Гура А. В.
Гурова Е. А.
Гусакова С. М.
Давыдова Л.
Даниленко Т.
Демидович Д. В.
Демьянова Е. Г.
Демьянова К.
Дениченко И. Ю.
Дмитриева Е. А.
Добрушина Н. Р.
Домберг М.
Домогацкая Е. Г.
Драница Е.
Емельянова И. Л.
Ермолаева Т. Л.
Железнова С. Н.
Жук Д. А.
Жук Л. И.
Журбелюк Л. Г.
Журова К. М.
Зайцев А. Е.
Зайцева Е. С.
Замышляева Е. А.
Запольская Н.
Зарецкая Н. Г.
Заруцкая Н. Ф.
Заславская О. Б.
Здановская Е. В.
Злыднева Н. В.
Золотарева О. А.
Зубова Л. В.
Иванчук Э. И.
Ивлева Л. М.
Ильчук Л. Д.
Исаченкова М. А.
Ишутин В. В.
Кабакова Г. И.
Казак Н.
Казначеев В. В.
Какорина Е. В.
Капитонова А.
Карапаева В. С.

Каськова С.
Качан Л.
Кибало О. В.
Кибрик А. А.
Климчук Ф. Д.
Ключевский А. Б.
Кобута И. Б.
Козак Т. В.
Кондрашева И.
Коновалова Т. А.
Корнелюк К.
Костромина М.
Кострюкова О. Л.
Кохановская Т.
Кравецкий А. Г.
Кривда Н. К.
Крюкова О.
Куганова Ж. В.
Кузьмиченко С.
Кучинская И. Г.
Лагошняк О. В.
Лагошняк Т. В.
Лазовская Е. В.
Лаптик М. И.
Лебедева Е. С.
Левкиевская Е. Е.
Леонович В. Л.
Леончик Е. Ю.
Лепская Т. З.
Лесин А. В.
Лесина Е. В.
Леунова Т. А.
Лобыцына М.
Логунова Н. Е.
Лукашина В. В.
Лухминский В. А.
Лысенко О. В.
Люблинская М. Д.
Мазур О. З.
Максимова Е. В.
Маливанова Е. Г.
Малик С.
Мартысюк Т. И.
Махонь С. В.
Маценко А. Ю.
Мечтаева Н. Ф.
Микоян Н. А.
Мисник Н.
Миськив В. Ю.
Монакова О.
Мороз А. Б.
Морозов И. А.
Мощанская Ж.
Мурга Л. П.
Назарова Е. М.
Найдин Г. С.
Нарейко С. И.
Наркевич Е.
Никипорец Г. Ю.
Нильсен А. В.
Норина О.
Ойгенблик М.
Онофрийчук В.
Осипова А. С.
Павлова М. Р.
Павлючук О. Е.
Патрушева О. П.
Перова Т. Е.
Петровская Н. Л.
Пигарева Т.
Плешакова В. В.
Плотникова А. А.
Плюханова М.
Подуфалова Н.
Позднякова И. Р.
Полонская К.
Потапова И. П.
Прохасько Ю. Б.
Пумпянская С.
Пухевич Н. С.
Пышкова И. А.
Разгон А.
Ракитянская А. Н.
Рассказова Л. А.
Рогалина Е. А.
Рождественская Т. В.
Рудницкая Т. И.
Рутковская К. Е.
Рутковская М. Ф.
Рычагова Е.
Рюрикова О. Ю.
Савчук Л.
Сагайдачная Т. А.
Сайкова Н. А.
Самойлова М. И.
Самолюк Г. Т.
Санникова О. В.
Сарычев К. В.
Сафронова Е. А.
Сахарова С.
Свешникова Н. В.
Сегаль Е.
Сенягина Н.
Сергун Л. В.
Серебряная М. И.
Сивак Ю. И.
Симошина А.
Синковец Е. Я.
Скарбо Н. Н.
Скиба О. Я.
Скидальская Е. Я.
Скриган Л. Г.
Слепенок Е.
Смеркис И.Д.
Соболевская Е. Е.
Сорокина Г. Н.
Старунько И. Н.
Стешенко У. П.
Строев А. Ф.
Строй А.
Супрун Т. Н.
Суринова Ю. Э.
Сурмачевская Т. В.
Суховицкая И. М.
Таран И.
Тарасова Е.
Темякова Е. В.
Тер-Аванесова А. В.
Терешина Г. Д.
Терновская О. А.
Техменева Л.
Тивончик Н. И.
Ткачева А.
Толстая М. Н.
Толстая С. М.
Толстихина А. О.
Топорков А. Л.
Топорова А. В.

Торотько А. А.
Третьяк М. М.
Трещинская Е. П.
Тростникова Е. В.
Трубицына Г. И.
Труга Н. А.
Тугай И. В.
Турецкая Н. К.
Тылецкая Т.
Уварова Ж. П.
Умнова Л. Г.
Унучек Л. А.
Усатюк Л. П.
Успенский И. Б.
Успенский Ф. Б.
Фалатович Г. В.
Федукович Т. Р.
Фелькина О. А.
Фролова Н. Д.
Хакимова Г.
Халецкая Е. А.
Халнеева Е. А.
Харитонова В. И.
Харитонова Л.
Хвойницкая В. Ч.
Хижняк М. А.
Хобня О. М.
Хренкова С. Л.
Чеканова Е. Л.
Червонцева Н. Л.
Черепанова Е. М.
Черненкова С.
Шабат В. Т.
Шапир М. И.
Шаталова О. Б.
Шевцова С.
Шевченко Т. В.
Шешко И. Г.
Шешукова С. Г.
Шило Е. М.
Ширина Е. Л.
Ших Н. М.
Шкурдюк И. А.
Шумко Е. Л.
Щебетовский Е. А.
Щепанская Т. Б.
Юхимчук Н. А.
Якубова Н. М.
Якушева Т. Д.
Янчесова Н. П.

УКАЗАТЕЛЬ МИФОЛОГИЧЕСКИХ МОТИВОВ

Глава 8. Душа

1. Формы воплощения души.
   - 1а. Душа принимает облик птицы: **8.** №№ **1—48**, 52, 57, 61, 89, 118, 134, 153, 154, 156, 157, 195, 196, 200, 218, 226, 281; **12.** № 273.
   - 1б. Душа принимает облик насекомого: **8.** №№ 25, 28, 41, **49—71**, 134, 155.
   - 1в. Душа спящего человека в виде насекомого выходит изо рта и заходит назад, когда он просыпается: **8.** № **72—74**.
   - 1г. Душа принимает облик животного: **8.** №№ **75**, 154—156.
   - 1д. Душа принимает вид столба пара или воздуха: **8.** №№ 39, **76—123**; **10.** № 94.
   - 1е. Душа принимает облик умершего человека (в той одежде, в которой его похоронили): **8.** №№ 104, 109, 117, **124—133**, 136, 204; **9.** №№ 2, 27, 33, 38, 42, 52, 59; **10.** №№ 41, 49, 63.
   - 1ж. Душа принимает вид тени: **8.** №№ 102, 112, 118, **134—137**; **10.** №№ 47, 99.
   - 1з. Душа невидима, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом: **8.** №№ 38, 49, 61, 99, **138—147**, 157, 196, 199, 201, 231; **9.** №№ 7, 40, 41, 47, 48, 50, 51, 54; **10.** №№ 40, 42, 46, 51, 53.
   - 1и. Душа имеет вид падающей звезды: **8.** №№ **148—150**.
   - 1к. Душа показывается цветком: **8.** № **151**.
   - 1л. Душа принимает облик змеи: **8.** №№ 46, **152**, 155.
   - 1м. Душа появляется вихрем, ветром: **8.** № **153**.
   - 1н. Души грешного и безгрешного человека получают разное воплощение: **8.** №№ **154—156**.
   - 1о. Умершие видят живых людей, живые не видят умерших: **8.** № **157**.
2. Смерть — это выход души из тела: **8.** №№ 85, 86, 88, 91, 93, 96, 99, 122, **158—193**, 199, 283.
3. Странствия души в сорокадневный период после смерти: **8.** №№ 12, 21, 59—61, 63, 67, 93, 100, 137, 139, 142, **194—221**, 222—229, 232—235, 237, 240—243, 257, 258, 260, 264, 265, 290; **9.** №№ 213, 215.
   - 4а. Душа умершего нуждается в питье и поминовении в сорокадневный период после смерти: **8.** №№ 68а, 69, 156, 204, 215, **222—237**; **9.** №№ 41, 45, 226.
   - 4б. Душа умершего нуждается в обогревании: **8.** №№ **238—239**; **9.** № 223.

5а. На сороковой (девятый, двенадцатый) день душа умершего покидает земной мир и переселяется на «тот свет»: **8.** №№ 107, **240—243**, 245, 246, 250, 252, 254, 255.

5б. Чтобы душа перешла на «тот свет», на 40-й день после смерти «поднимают воздух»: **8.** №№ **244—256**; **12.** № 175, 256.

6. Запреты и предписания в сорокадневный период после смерти.

6а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить душе: **8.** №№ 111, **257—260**.

6б. Если слишком плакать, тосковать по покойнику, его душа будет в воде/он будет таскать ведра со слезами: **8.** №№ **261—263**; **9.** №№ 56, 58, 100, 102, 104, 105; **12.** № 158.

6в. Необходимо зажигать свет по ночам, чтобы душе умершего было светло: **8.** №№ 189, **264—265**; 278.

6г. Облегчать душе умершего путь на «тот свет»: **8.** №№ **266—267**.

7. Время появления души.

7а. Душа появляется ночью: **8.** №№ 102, 114, 138, 141, 144, 164.

7б. Душа появляется в полночь, полдень: **8.** №№ 76, 80, 106, 129, 134.

7в. Душа появляется днем, утром: **8.** № 113.

7г. Душа появляется в течение 40 дней после похорон: **8.** №№ 83, 87, 89, 92, 98, 100, 101, 103, 105, 106, 107, 108, 111, 115, 117, 120, 199.

7е. Душа появляется весной: **8.** №№ 78, 112.

7ж. Душа появляется до первых петухов: **8.** № 215.

8. Посмертная участь души: **8.** №№ 49, 60, 177, 196, 205, 211, 257, **268—280**; **9.** № 215.

9. Душа животного: **8.** №№ **281—288**.

10. Приход душ на землю в календарный период: **8.** №№ **289—293**; **10.** №№ 13, 16, 19—21, 27—58, **9.** № 10.

11. Посещение «того света» душой живого человека («Обмирание»): **8.** №№ 274, **294—312**.

Глава 9. Покойник

I. Поведение покойника

1а. Покойники приходят за умирающим, встречают его по дороге к кладбищу: **8.** №№ 14, 15, 126, 162; **9.** №№ **1—23**, 145.

1б. Покойники справляют свадьбу, встречая очередного покойника: **9.** №№ **24—28**.

2. Последний похороненный покойник дежурит у ворот кладбища: **8.** № 197; **9.** №№ **29—37**.

3. Покойник в течение сорока дней после смерти приходит в свой дом: **9.** №№ **38—54**, 160, 173, 174, 179, 186, 216, 233; **12.** №№ 8, 10, 69, 189.

4. Покойнику тяжело, он снится, если по нему слишком тоскуют родные: **9.** №№ **55—58**.

5а. Покойник снится/показывается, если его похоронили/поминают ненадлежащим образом: **8.** №№ 247, 251; **9.** №№ 33, 34, **59—71**; **10.** №№ 257, 272.

5б. Покойник снится, если на «том свете» он испытывает трудности при ходьбе: **8.** № 291; **9.** №№ **72—74**.

6. Покойник снится, если его беспокоит какое-то дело: **9.** №№ **75—76**.
7. Покойник в сновидении требует у живых какую-либо вещь. Ее можно передать на «тот свет», положив в гроб другому покойнику или зарыв в могилу: **9.** №№ **77—90**, 132; **12.** № 382.
8. Покойник во сне передает известие, предсказание: **9.** №№ **91—93**.
9. Покойники «сушатся/пересушиваются» на «Пасху мертвых»: **9.** № **94**.

II. Поведение живых по отношению к покойнику

10. Человек может видеть покойников при определенных обстоятельствах: **9.** №№ 24, 25, 27, 28, 46, **95—99**.
11. Мать приходит ночью в церковь, чтобы увидеть своего умершего ребенка. Покойники обнаруживают живого человека и гонятся за ним: **9.** № **100—105**.
12. Обращение к умершим родственникам в трудной ситуации: **9.** № **106—113**; **11.** 116, 117.

13а. Чтобы покойник не снился, его поминают, дают пожертвования: **9.** №№ 59, **114—116**, 120.

13б. Чтобы покойник не снился, дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном): **9.** №№ 39, **117**, 119.

13в. Чтобы покойник не снился, его оскверняют нечистотами: **9.** №№ **118—119**.

13г. Брань, ругань — оберег от покойника: **9.** № **120**.

13д. Чтобы спастись от покойника, ему бросают одежду/вещи по частям: **9.** №№ 102, 103, 104, 105; **10.** № 19; **12.** №№ 134, 241.

14а. Особенности снаряжения покойника для посмертного существования на «том свете»: **9.** №№ 30, 45, 63, 67, 70, 71—74, 76, **121—152**, 153, 155.

14б. Умерших девушку/парня одевают в свадебную одежду: **9.** № 83, 85, 88, 99, **153—155**;

14в. Подушку в гроб набивают сеном, а не пером: **9.** №№ **156—159**.

III. Особенности поминовения покойника со дня похорон до года после смерти

15а. Поминки в день похорон: **9.** №№ 61, **160—179**.

15б. Второй день после похорон — «бужение покойника»: **9.** №№ 37, **180—209**.

15в. Поминки сорокадневного цикла: **8.** №№ 223, 228, 231, 233; **9.** №№ 65, 161, **210—217**.

15г. Поминовение до года после смерти: **9.** №№ **218—220**.

IV. Запреты и предписания в течение года после смерти

16а. Запрет белить печь/дом, чтобы не повредить покойнику: **9. №№ 221—227**.

16б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать до года, чтобы не повредить покойнику: **9. № 228**; **10.** № 252.

16в. Продуцирующие действия родственников, чтобы покойник не уничтожил плодородие: **8.** № 257; **9.** №№ 151, **229—232**; **12.** № 284.

16г. Очищение домашнего пространства от смерти: **9. №№ 233—236**; **12.** № 291.

17. Поговорка о покойниках: **9. № 237**.

Глава 10. «Дед*ы*»

1. Годовой поминальный круг душ предков.
   - 1а. Пасха мертвых: **9.** №№ 60, 69, 94, 101—105, 219; **10. №№ 1—19**, 165.
   - 1б. Троица мертвых: **10. № 20—22**.
   - 1в. Осенне-зимние поминальные дни: **10. №№ 23—25**.
   - 1г. Первые плоды — жертва покойникам: **10. № 26**.
2. Дед*ы* (души предков) приходят в поминальные дни на ритуальную трапезу в свои дома: **8.** № 34; **10. №№ 27—58**, 59—72, 91—107, 122, 194—207, 208—229.
   - 3а. Дед*ы* снятся, являются, выражают недовольство, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно: **10.** №№ 45, **59—72**, 183, 248.
   - 3б. Дед*ы* наказывают, мучают, вредят, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно: **10. №№ 73—75**.
   - 3в. Дед*ы* шумят, стучат, разбрасывают вещи, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно: **10. №№ 76—89**.
   - 3г. Дед*ы* душат, давят спящего человека, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно: **10. № 90**.
4. Души умерших/дед*о*в могут видеть особые люди (дети, нищие, «счастливые у Бога»): **8.** №№ 20, 132—133, 204; **9.** №№ 11, 99; **10**. **№№ 91—107**.
5. Способы увидеть души умерших/дед*о*в.
   - 5а. Смотреть через узкое место печной трубы: **10.** №№ 81, **108—117**, 118, 121, 122, 201.
   - 5б. Смотреть через хомут/надев на себя хомут: **10.** №№ 81, 111, **118**, 122.
   - 5в. Смотреть из-за дежи: **10. № 119—120**.
   - 5г. Соблюдать молчание: **8.** № 129; **10.** № 118, 121.
   - 5д. Смотреть через замочную скважину, окно: **8.** № 34; **9.** № 103.
   - 5е. Смотреть натощак/поститься: **10.** №№ 46, **121**.
   - 5ж. Выпрясть нитку из остатков пряжи: **10.** №№ 108, **122**.

6. Особенности поведения, приготовления и сервировки поминальной трапезы для дед*о*в: **10.** №№ 27, 28, 31, 32, 34, 36, 39, 40, 42—47, 51, 53, 55, 56, 68, 69, 76—78, 80, 81, 84, 104, 106, 106, 107, 121, **123—193**, 208—218, 219—229, 251; **13.** № 252.
7. Трапеза дед*о*в.
    - 7а. Приглашение дед*о*в на поминальную трапезу: **10.** №№ 30, 161, **194—207**, 209, 213, 215.
    - 7б. Пар — пища для душ умерших/дед*о*в: **9.** №№ 162, 165, 167—169, 171, 172, 175, 176, 211; **10.** №№ 111, **208—218**.
    - 7в. Кусок, упавший под стол, предназначен для душ умерших/дед*о*в: **9.** №№ 174, 178; **10.** №№ **219—229**.
8. Запреты в поминальные дни.
    - 8а. Запрет белить дом/печь в поминальные дни, чтобы не повредить дед*а*м: **10.** №№ **230—238**.
    - 8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дед*а*м: **10.** №№ **239—264**.
    - 8в. Запрет выбрасывать мусор и выливать воду, чтобы не повредить дед*а*м: **10.** №№ **265—273**.
    - 8г. Запреты на домашнюю работу в поминальные дни, чтобы не повредить дед*а*м: **8.** №№ 293—294; **10.** №№ **274—278**.

Глава 11. Дети некрещеные

I. Ипостаси некрещеного ребенка после смерти

1. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой: **11.** №№ **1—31**, 76, 80, 106, 186, 207.
2. Ребенок, умерший некрещеным, носится в вихре: **11.** №№ **32—34**, 105.
3. Падающая с неба звезда — душа некрещеного ребенка: **11.** №№ **35—44**, 55, 76—78.
4. Душа некрещеного ребенка превращается в сову (филина): **11.** №№ **45**, 53.
5. Некрещеный ребенок становится ангелом: **11.** №№ **46—49**, 76.

II. Функции некрещеного ребенка

6. Некрещеный ребенок просит креста. Услышав его крик, нужно произнести формулу: «Если мальчик, будь имярек, если девочка, будь имярек»: **11.** №№ 2, 14, 34—38, 40—42, 47, **50—106**, 109; **13.** № 146.
7. Некрещеный ребенок пугает на месте своего захоронения: **11.** № 79, 95, 98, **107—112**, 188.
8. Некрещеные дети служат колдуну и находят потерявшийся скот по его приказу: **11.** №№ **113—115**.
9. Некрещеные дети оберегают потерявшихся людей и скот по воле Бога: **11.** №№ **116—117**.

III. Статус некрещеного ребенка как «нечистого покойника»

10. Некрещеного ребенка не принимают в рай, где находятся крещеные дети: **8.** № 301; **11.** № 42, 44, **118—124**.

IV. Действия живых по отношению к некрещеному ребенку

11. Чтобы окрестить некрещеного ребенка и ввести его в рай, нужно дать крест другому ребенку: **8.** № 301; 11. №№ **125—126**.
12. Умершего некрещеным ребенка крестят родные при погребении и дают ему имя: **11.** №№ 15, 46, 49, 59, 60, 87, **127—175**; **12.** № 60; **13.** № 50, 155, 204, 230.

V. Особенности погребения некрещеного ребенка

13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища: **11.** №№ 120, 144, 151, 157, 162, **176—198**, 199, 212; **13.** №№ 9, 140, 142, 143, 149—151, 158, 171, 173, 183, 186, 191, 204, 217.
13б. Некрещеного ребенка хоронят в саду/под деревом: **11.** №№ **199—203**; **13.** №№ 185, 195, 202.
13в. Некрещеного ребенка хоронят под порогом: **11.** №№ **204—205**; **13.** №№ 195, 202.
13г. Некрещеного ребенка хоронят на перекрестке: **11.** №№ 171, 195, **206—207**.
13д. Некрещеного ребенка хоронят в доме: **11.** № **208**; **13.** № 43.
13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище: **11.** №№ 62, 63, 68, 71, 91, 119, 122, 141, 150, 168, 170; **13.** №№ 26, 34, 146, 166, 178, 182, 189, 192, 196, 219.

14. Поминовение некрещеных детей: **11.** №№ **209—213**.

Глава 12. «Ходячий» покойник

I. Кто становится «ходячим» покойником?

1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками: **12.** №№ **1—32**, 43, 57, 59, 64, 100, 106, 111, 135, 141, 151, 166, 181, 201, 207, 210, 215, 223, 227, 238, 245, 249, 250, 253, 254, 280—283, 285, 286, 289, 304, 305, 313, 314, 316, 317, 325, 329, 337, 341, 357, 361, 380, 393; **13.** № 47.
1б. Ведьма выходит по ночам из гроба, стоящего в церкви, и нападает на человека, читающего над гробом молитвы: **12.** № **33**.

2. Люди, не изжившие своего срока жизни (убитые, умершие от водки и т. д.), становятся «ходячими» покойниками: **12.** №№ **34—42**, 43—89, 94, 99, 103, 108, 109, 124, 150, 200, 215, 239, 259; **13.** № 58.
3. Самоубийца становится «ходячим» покойником (см. гл. **13.** Самоубийца).

4. Умершая мать ходит после смерти кормить своего грудного ребенка. Способы обнаружить ее и прекратить ее посещения, вредоносные для ребенка: **12.** №№ 2, 17, **43—89**, 101, 225, 258, 366.
5. Умерший супруг (супруга) ходит с «того света» к живому супругу. Эти отношения приводят к гибели живого супруга, если не принять охранительных мер: **12.** №№ 48, 54, 59, **90—124**, 151, 152, 153, 210, 319, 347, 367.
   - 6а. Умерший парень/черт ходит к девушке. Ее обвязывают освященными травами в качестве оберега: **12.** №№ **125—133**.
   - 6б. Умерший жених приходит ночью к девушке и увозит ее на кладбище (Жених-мертвец): **12.** №№ **134—136**.
7. Под видом покойника в его теле ходит нечистая сила.
   - 7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт: **12.** №№ 7, 16, 17, 78, 90, 91, 94, 96—101, 103, 104, 107, 110, 113—116, 120, 121, 125, 130, 132, 133, 136, **137—148**, 153, 156, 157, 159, 161, 164, 165, 264, 272, 273, 315, 357, 366, 367; **13.** № 51.
   - 7б. Под видом покойника в его теле «ходит» летающий змей: **12.** №№ **149—152**, 168.
8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные: **9.** № 57; **12.** №№ 46, 91, 96, 98, 100—104, 119, 120, 124, 127, 130, 132, 134, 144, 149, 150, **153—168**.
9. Покойник «ходит», если родные нарушают запреты на работу: **12.** №№ **169—172**;
   - 10а. Покойник «ходит», если его похоронили ненадлежащим образом: **9.** № 68; **12.** №№ 15, **173—177**, 249, 250, 256.
   - 10б. Покойник «ходит», если ему при погребении не развязали ноги: **12.** №№ **178—180**;
11. Покойник «ходит», если дорогу похоронной процессии перешло животное (птица): **12.** №№ 36, **181—189**.
   - 12а. Покойник «ходит», если его беспокоит какое-то дело, оставленное на земле: **12.** №№ **190—191**.
   - 12б. Покойник приходит за своей вещью, взятой с его могилы: **12.** № **192**.
13. Покойник «ходит», если при жизни он угрожал этим кому-либо: **12.** №№ **193—194**.
14. Покойник «ходит», если при жизни он стал жертвой сглаза: **12.** № **195**.

II. Поведение «ходячего» покойника

- 15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает: **12.** №№ 6, 9, 11, 12, 15, 17, 18, 21, 22, 26, 39, 40, 57, 159, 160, 173, 191, 193, **196—224**, 291, 306, 313, 325, 326—328, 351, 364; **13.** №№ 52, 53, 58, 61, 64.
- 15б. «Ходячий» покойник гоняет по ночам скот до пены: **12.** №№ 210, **225**, 238, 250, 319.
- 15в. «Ходячий» покойник душит, давит спящего человека: **12.** №№ 29, 173, **226**, 235.
- 15г. «Ходячий» покойник по ночам в доме прядет, ткет пряжу: **12.** №№ 56, 89, **227—229**.

15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству: **12.** №№16, 67, 88, 96, 104, 109, 111, **230—232**.

15е «Ходячий» покойник показывается чужим людям, пугает их, вредит им: **12.** №№ 2, 3, 13, **233—248**, 254, 255; **13.** № 49, 50, 57, 260, 262.

15ж.«Ходячий» покойник не может самостоятельно преодолеть водную преграду и просит человека перевезти его: **12.** №№ 15, **249—250**.

III. Облик «ходячего» покойника

16а. «Ходячий» покойник показывается таким, каким он был при жизни (в одежде, которую носил при жизни): **12.** №№ 90, 97, 102, 109, 157, 235, **251**.

16б. «Ходячий» покойник показывается в виде животного/предмета: **8.** № 154; **12.** №№ 34, 160, 189, 194, 214, 226, 249, **252—263**; **13.** №№ 49, 59, 260.

16в. «Ходячий» покойник показывается в виде тени: **12.** №№ 60, 77.

16г. «Ходячий» покойник показывается определенному человеку, остальные его не видят: **12.** №№ 144, 166, 210.

16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом: **12.** №№ 1, 6, 9, 12, 35, 36, 39, 54, 61, 79, 83, 85—87, 91, 140, 143, 159, 181, 201, 217, 222, 224, 227, 374; **13.** №№ 49, 55, 56, 60.

16е. «Ходячий» покойник показывается в той одежде, в которой его похоронили: **12.** №№ 76, 147, 248; **13.** № 48.

16ж.«Ходячий» покойник появляется вихрем, ветром: **12.** №№ 122, 235, 253, **264—265**.

IV. Время появления «ходячего» покойника

17а. «Ходячий» покойник появляется ночью: **12.** №№ 1, 6, 30, 39, 51, 54, 56, 63, 65, 80, 81—84, 87, 132, 134, 157, 208, 210, 214, 215, 217, 221, 222, 225, 227; **13.** № 63.

17б. «Ходячий» покойник появляется до крика петуха: **12.** №№ 9, 45, 50, 88, 124, 129, 130, 226, 266, 305; **13.** № 224.

17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень: **12.** №№ 41, 47, 68, 75, 97, 124, 131, 138, 206, 207, 220, 223, 224, 239, 246, 256, 263, **267—269**; 289; **13.** № 59, 63.

17г. «Ходячий» покойник появляется в лунную ночь: **12.** №№ 207, 213, 242, 245, 253.

17д. «Ходячий» покойник появляется днем, утром: **12.** №№ 30, 52, 193, **270—271**.

V. Действия человека по отношению к «ходячему покойнику

18. «Ходячего» покойника можно вернуть с «того света», обвязав поясом священника: **12.** №№ **272—274**.

19. Способы распознать и увидеть «ходячего» покойника.
    19а. Покойника, который будет «ходить», распознают по тому, что его тело распухает и чернеет: **12.** №№ **275—277**.
    19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком: **12.** №№ 43, 50, 51, 57, 63, 65, 73, 74, 86, 87, 110, 119, 200.
    19в. Чтобы увидеть следы «ходячего» покойника, люди посыпают пол пеплом/песком: **12.** № **278**.
    19г. Чтобы распознать «ходячего» покойника, к нему обращаются с ритуальной формулой: **12.** № **279**.

VI. Превентивные меры против «хождения» покойника

20а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу, чтобы покойник не «ходил»: **12.** №№ 162, 177, 192, **280—285**, 305, 314, 315, 317, 328, 333, 337—339, 348.
20б. Покойника, чтобы он не «ходил», хоронят в особом месте: **12.** № **286**.
20в. Кладут на могилу камень/колоду, чтобы покойник не «ходил»: **12.** №№ 111, 210, **287—289**, 374.
20г. Правильное поведение участников погребального обряда после погребения: **12.** № **290—297**.

VI. Обереги от «ходячего» покойника

21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном): **9.** №№ 39, 119; **12.** №№ 3, 13, 28, 32, 40, 43, 45, 46, 52, 55, 61, 66, 72, 88, 92, 99, 104, 111, 114, 122, 123, 138, 140, 143, 162, 166, 187, 203, 214, 215, 218, 252, 289, **298—348**, 351, 352, 354, 358, 366, 367, 373, 374, 380, 381, 382, 387, 392; **13.** №№ 53, 224.
22. Чтобы покойник не «ходил», в могилу/возле дома вбивают осиновый/ольховый кол: **12.** №№ 14, 24, 26, 33, 100, 124, 162, 224, 249, 250, 287, 303, 304, 329, 338, **349—365**; **13.** №№ 47, 61.
23. Чтобы покойник не «ходил», его оскверняют нечистотами: **12.** №№ 355, **366—368**.
24. Чтобы покойник не «ходил», священник его «печатает» или служит молебен: **10.** № 200; **11.** № 119; **12.** №№ 24, 32, 40, 46, 64, 94, 98, 101, 106, 111, 124, 138, 165, 176, 287, 319, 357, 365, **369—373**.
25. Брань, ругань — оберег от «ходячего» покойника: **12.** № 76, 148, 235, 366, **374—376**.
    26а. Чтобы покойник не «ходил», ему рассказывают о чуде: **12.** №№ 62, 63, 102, 117, 119, 273, **377**.
    26б. Чтобы покойник не «ходил, от него откупаются: **12.** №№ 177, 192, 284.
    26в. Чтобы «ходячий» покойник не вредил, нельзя отзываться на его зов: **12.** № 270; **13.** № 63.

VII. Предметы-обереги

27а. Острые, колющие предметы и растения — оберег от «ходячего» покойника: **12.** №№ 137, **378—383**; **13.** №№ 52, 61.

27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника: **9.** № 38; **12.** № 94, 95, 112, 128, 167, 203, 254, 272, 297, 303, 305, 353, 357, 373, 379, 381, 382, **384—387**; **13.** № 224.

27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника: **12.** №№ 29, 95, 98, 99, 101, 102, 121, 123, 125, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 166, 310, 319, 335, 340, 387, **388**.

27г. Огонь, угли — оберег от «ходячего» покойника: **12.** №№ 53, 193, **389—394**.

27д. Земля с могилы «ходячего» покойника — оберег от него: **12.** № 382, **395**.

Глава 13. Самоубийца

1. К самоубийству человека подстрекает нечистая сила: **13.** №№ **1—25**, 149, 150.
2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила: **13.** №№ 15, **26—43**, 46, 95, 97, 102, 153, 166, 262.
3. Черти справляют свадьбу с самоубийцей. Случайный прохожий оказывается на свадьбе чертей: **13.** №№ **44—45**.
4. Самоубийца становится «ходячим» покойником: **12.** № 10; **13.** №№ 46—64, 99, 188, 193, 260.
5. Из утопленников (или из самоубийц) происходят русалки (см. гл. **14.** Русалка).
6. Утопленники проявляют себя как водяные демоны: заманивают людей в воду, топят их, пугают, вредят (см. Гл. **30.** Водяные демоны).
7. Утопленник сушится в лунную ночь: **13.** №№ **65—66**.
8. Самоубийца — причина непогоды.

   8а. Самоубийца — причина засухи, сильных дождей: **13.** №№ **67—84**, 108—139, 142, 152, 154, 155, 168, 175, 176, 183, 220, 222.

   8б. Самоубийца — причина ветра, бури, вихря: **13.** №№ 27, 32, 60, **85—107**.

   8в. Способы устранения непогоды, вызванной самоубийцей: **9.** № 122; **13.** №№ 32, 68, 73, 74, **108—139**, 172.
9. Особенности погребения самоубийцы.

   9а. Самоубийцу хоронят на границе кладбища: **11.** 132, 144, 150, 168, 170, 176, 177, 179, 184, 190, 195, 201, 208; **12.** № 105; **13.** №№ 9, 15, 26, 28, 30, 34, 36, 38, 73, 77, 80, 82, 90, 99, 115, **140—177**, 196, 197, 219, 222.

   9б. Самоубийцу хоронят в лесу, под выворотнем: **13.** №№ 27, 65, **178—180**, 223.

   9в. Самоубийцу хоронят на границе леса/поля, села: **13.** №№ **181—185**.

   9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги: **11.** 171, 195; **12.** № 105; **13.** №№ 31, 41, 43, 62, 63, 105, 178, **186—195**, 202, 264.

   9д. Самоубийцу хоронят там, где он покончил с собой: **13.** №№ 31, 49, 50, 186, **195—199**, 202, 220, 221.

9е. Самоубийцу хоронят в поле, на горе: **13.** №№ 41, **200—203**.
9ж. Самоубийцу хоронят во дворе, под хлевом: **13.** № **204**.
9з. Могилу самоубийцы священник не «печатает»: **13.** №№ 193, **205**.
9и. Запрет вносить самоубийцу в село: **13.** №№ 77, 78, 123, 124.

10. Особенности поминовения самоубийцы: **9.** № 168; **10.** №№ 46, 121, 141, 150, 224; **11.** № 208; **13.** №№ 193, 205, **206—218**.
11. На могилу самоубийцы бросают ветки, палки: **11.** № 171; **13.** №№ 31, 49—51, 77, 115, 168, 183, 186, 193, 197, **219—231**.
12. Способ нахождения тела утопленника: **13.** №№ **232—245**.
13. Правила поведения во избежание преждевременной смерти и самоубийств.

13а. Запрет белить печь/дом в неурочное время, чтобы не было самоубийств: **13.** № 246.
13б. Запрет прясть, ткать, сновать в неурочное время, чтобы не было самоубийств: **13.** №№ **246—251**, 254.
13в. Запрет неправильно класть ложки, чтобы не было самоубийств: **13.** №№ 252—253.
13г. Запрет стирать, вешать белье в неурочное время, чтобы не было самоубийств: **10.** № 235; **13.** № **254**.
13д. Запрет купаться в неурочное время, чтобы не было утопленников: **13.** №№ **255—257**.

14. Место, где произошло самоубийство, — «нечистое»: **13.** №№ 49, **258—264**.
15. Обращение к самоубийцам в трудной ситуации: **5.** №№ 104—105; **13.** №№ 139, **265—267**.
16. Посмертная участь утопленника: **13.** №№ **268—269**.
17. Священники заклинают реку, чтобы в ней не было утопленников: **13.** № 270.

Глава 14. Русалка

1. Происхождение русалок.

1а. Ребенок, умерший некрещеным, становится русалкой (см. **11.** Дети некрещеные).
1б. Из утопленников (или самоубийц) происходят русалки: **14.** №№ **1—16**, 28, 30, 190, 208, 211, 311—312, 438, 471, 559, 650, 693, 769.
1в. Русалками становятся люди, умершие или родившиеся на Троицкой/Русальной неделе: **14.** №№ 13, **17—55**, 59, 116, 118, 120—122, 183—184, 205, 209—211, 213, 258, 279, 306, 329, 446, 474, 493, 500, 502, 516, 522, 546, 555, 583, 593, 595—596, 609, 617, 620—621, 623—626, 636, 654, 662, 666, 689, 706, 709—712, 787.
1г. Русалками становятся просватанные, но не дожившие до свадьбы девушки: **14**. №№ **56—83**, 128, 163, 176—177, 346, 438—439, 452, 470, 630, 668.
1д. Русалками становятся умершие незамужние девушки: **14.** №№ 14, **84—93**, 178, 243, 318, 345, 358, 485, 573—574, 585, 627—628, 648—649, 682, 684, 690, 693.

1е. Русалкой может стать любой умерший человек: **14.** №№ **94—100**, 298—299, 347, 393, 399, 499, 656, 813.
1ж. Русалками становятся убитые громом люди: **14.** №№ **101—102**.
1з. Русалками становятся прóклятые родителями дети: **14.** №№ **103—105**.
1и. Русалки происходят из умерших детей-малолеток (в том числе внебрачных): **14.** №№ 23, **106—110**, 680.
1к. Русалки — это люди фараонова войска, погибшие при переходе по дну моря: **14.** №№ **111—112**.
1л. Русалками становятся после смерти женщины-колдуньи: **14.** №№ **113—115**, 442.
1м. Русалками могут стать только женщины/девушки: **14.** №№ **116—122**, 153.
1н. Русалками могут стать и люди, и животные, умершие на Троицу: **14.** № **123**.

2. Внешний вид русалок.
2а. Русалки выглядят как красивые молодые девушки; как девушки-невесты (в венках с лентами, с фатой на голове, с распущенными волосами): **14.** №№ 4—5, 39, 58—59, 61, 64—65, 71, 74, 76, 87, 91—92, 120, **124—140**, 177, 216, 236, 242, 255, 292, 295, 298—299, 301, 329, 346, 357, 375—376, 381, 388—389, 402, 412, 438—439, 446, 453, 485, 497—498, 513, 521, 536, 543, 549, 573—574, 603, 629, 698, 707, 877.
2б. Русалки выглядят как бабы страшного вида (заросшие волосами; с огромными «цыцками», с отвислой грудью, с железной грудью; как существа со звериными признаками): **14.** №№ 20, 75, **141—162**, 280, 305, 338, 341, 351, 355, 361, 365, 401, 408, 415—429, 514, 518, 526, 567, 671, 674, 717—718, 830, 849, 857—859, 864, 867—869, 878.
2в. Русалки выглядят как женщины/девушки нейтральной внешности (длинноволосые, высокие, худые, в белой или черной одежде): **14.** №№ 7, 9, 18, 38, 44, 103, 113, 121, **163—174**, 181, 258, 316, 322, 354, 367, 369, 390, 397, 503, 525, 535, 552, 565, 601, 604, 607, 628, 630, 663, 675, 687, 708, 723, 761, 781, 799, 837, 853—854, 870, 872.
2г. Русалки выглядят как умершие люди (в той одежде, в которой их похоронили): **14.** №№ 29, **175—187**, 198, 228, 244, 264, 279, 349, 373, 382, 509, 547, 566, 617, 627, 649, 699, 706.
2д. Русалки выглядят как женщины с рыбьим хвостом: **14.** №№ **188—196**.
2е. Русалки выглядят как дети: **14.** №№ 13, 44, **197—203**, 207, 217, 237, 449, 451, 455, 474, 501, 503—504, 533, 535, 542, 584, 591, 609—610, 616, 618, 643, 657, 660, 664, 675, 680, 690, 695—696, 871.
2ж. Русалки выглядят как тень человека или как движущийся столб воздуха: **14.** №№ **204—207**, 452.
2з. Русалки выглядят как мужчины: **14.** №№ 96, **208—213**, 216, 397, 476—477, 535, 557, 566, 612, 628, 675, 718, 806, 820.

3. Русалки превращаются в животных.

14. №№ **214—217**, 389, 407, 436, 440, 470, 796.

4. Время появления и исчезновения русалок.
   - 4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе: **14.** №№ 8, 42, 47, 89, 91—92, 114, 135, 137, 139, 151, 156, 167, 172, 175, 181, 190, 192, 197, 207, 215—216, **218—235**, 238—239, 254—255, 276—277, 279, 281, 294, 296, 299, 304, 314, 317, 336—357, 361, 374, 378, 382—383, 385, 390, 392—393, 397, 400, 402—414, 431—434, 436—437, 440—441, 444—446, 451—453, 456, 460—464, 469—496, 501, 510—511, 513—515, 519, 521, 523, 530, 532, 543—545, 548, 550—553, 555—556, 558—559, 561—562, 573—583, 586—587, 589, 591—599, 601, 603, 607, 610, 613, 619—647, 654, 656, 659—660, 663, 668, 681, 684, 687, 695, 699, 701, 703, 705—706, 711, 716, 719, 728, 730, 735—797, 799, 805—815, 821, 828—829, 853, 862, 871, 874, 915, 919.
   - 4б. Русалки появляются в период цветения (или созревания) ржи: **14.** №№ 24, 56, 61, 68, 113, 155, 176, **236—260**, 288, 360, 388, 415, 417—418, 451, 519, 572, 635, 651, 711, 761.
   - 4в. Русалки появляются в другие календарные сроки (на Купалу, в Петров день, весной, летом, во время жатвы): **14.** №№ 11, 103, 144, 176, 198, **261—268**, 271, 337, 363, 368, 376, 430, 520, 536, 556, 604, 618, 631, 633, 637, 650, 655, 657, 669, 672, 680, 707, 846.
   - 4г. Русалки появляются в (рамках суточного времени) в полдень, полночь, при восходе солнца, после заката: **14.** №№ 7, 27, 100, 166, 176, 200, 202, 204, 216, 220, 234, 237, 259, 261, **269—278**, 288, 337, 353—354, 368, 399, 414, 445, 452, 483—484, 545, 553, 566, 572—574, 610, 628, 632—633, 635, 687, 797, 801, 809, 886, 930.
   - 4д. Русалки ходили, когда земля была не освященная («не заклятая»): **14.** №№ 79, 100, 115, 134, **279—287**, 516, 600, 628, 662, 752.
   - 4е. Русалки уходят в понедельник после Троицкой недели (на «Розыгры»); исчезают после жатвы: **14.** №№ 33, 229, 240, 245, **288—291**, 325—326, 337, 419, 512, 553, 563—572, 637, 640.

5. Места появления, обитания, исчезновения русалок
   - 5а. Русалки появляются в житном (льняном, конопляном) поле: **14.** №№ 5, 7, 11, 15, 18, 35, 39, 52, 57, 64, 69, 71, 74, 76, 97—98, 105, 120, 125—126, 136, 139—140, 152, 160, 163—164, 175, 177—178, 197—198, 201, 203, 209, 223—225, 231, 234, 236—261, 264—266, 268, 271, 273, 275, 281, **292—301**, 308—314, 323, 337—338, 341, 343—344, 346—347, 349—350, 352, 357—358, 361, 363—365, 368, 371—372, 375, 378—379, 382—384, 388, 391, 396, 402, 407, 415—416, 419—421, 448—449, 453, 458—460, 466, 501, 510—511, 524, 534—537, 542—544, 548, 550—551, 554, 560, 562, 564, 568, 577—578, 581—583, 591, 602—603, 606—607, 611, 620, 629—630, 632—633, 650, 659—661, 665, 668—669, 674, 681—682, 684, 687, 690, 698—700, 706, 735, 740, 742, 745, 753, 762, 786, 791, 804, 810, 824, 828—829, 832—842, 846—848, 852—855, 857—858, 866, 870—871, 874, 875—878, 880—882, 886, 931.

5б. Русалки появляются/обитают в воде, возле воды: **14.** №№ 3—4, 6, 8, 11, 32, 132, 135, 137, 140, 151, 181, 188—196, 234, 258, 271, 293, **302—306**, 318, 351, 371, 376—377, 379, 383, 411—414, 454, 498, 513, 516, 521, 529, 534—535, 539—541, 547, 554, 573—585, 606, 654, 657, 680, 708, 786, 788, 791, 801, 827, 831, 835, 842, 849—851, 860—862, 873.

5в. Русалки появляются в лесу: **14.** №№ 49, 71, 147, 154, 156, 166, 173, 228, 264, 277, 282, **307—309**, 340, 342, 363, 372, 385, 400, 411—414, 427, 429, 436, 512, 517, 521, 524, 530—532, 555, 567, 577—578, 584, 601—602, 608—609, 653, 658, 663, 707—708, 781, 797, 851.

5г. Русалки появляются в любом месте природного пространства: **14.** №№ 32, **310—314**, 315, 367, 405, 452, 559, 587, 884.

5д. Русалки появляются на кладбище, выходят из могил, приходят с «того» света: **14.** №№ 29, 49—50, 84, 86, 92, 278, 293—294, 299, **315—319**, 334, 433, 460, 474, 485, 511, 544, 555, 587, 629, 649, 666, 696, 919.

5е. Русалки уходят «на свое место» (в воду, в могилу, на «тот» свет): **14.** №№ 6, 8, 11, 55, 114, 116, 151, 164, 224, 226, 235, 241, 269, 273, 281, 297, 299—300, 307, 310, 319, **320—335**, 399, 405, 419, 460, 512—513, 543, 600, 647, 681, 719, 813.

6. Вредоносные действия русалки.

6а. Русалка преследует человека, нападает, пугает: **14.** №№ 17, 29, 91, 167, 169, 248, 288, **336—356**, 385, 389—390, 394, 404, 482, 544, 553, 582, 749, 836.

6б. Русалка щекочет людей: **14.** №№ 5, 27, 39, 52, 103, 140, 149—150, 152, 190, 214, 249, 301, 306, **357—401**, 403, 413, 424, 437, 474, 478, 489—491, 502, 508, 514, 528, 543—544, 560, 565, 588, 597, 628—629, 642, 656, 666— 667, 674, 678, 719—720, 726, 776, 778—779, 781—782, 790—791, 794, 803, 819, 828, 865, 867—868, 874, 877—879, 881—882, 901, 931.

6в. Русалка вредит посевам злаков, льна, огородным культурам: **14.** №№ 283, **402—406**.

6г. Русалка по ночам в доме прядет, ткет, мотает нитки, портит пряжу (см. **35.** Персонажи, контролирующие прядение).

6д. Русалка перекручивает человеку голову задом наперед: **14.** №№ **407—410**.

6е. Русалка заманивает человека в воду, топит: **14.** №№ 3, 195, 355, **411—414**, 742, 771, 773—774, 783, 792, 795, 801, 850, 861—863, 874.

6ж. Русалка нападает на детей (похищает, душит, толчет в ступе, бьет, заставляет сосать ее «цыцку»): **14.** №№ 17, 315, 392, 395, **415—429**, 716, 787, 823—889, 901.

6з. Русалка забирает человека с собой (пытается увести за собой) на «тот» свет: **14.** №№ 4, 155, 386, **430—437**, 643, 863.

6и. Русалка завлекает парня, вступает с ним в любовную связь: **14.** №№ 4, **438—439**.

6к. Встреча с русалкой вызывает болезнь человека: **14.** №№ **440—441**.

6л. Русалка заплетает гриву коню: **14.** № **442**.

6м. Русалка убивает человека одним взглядом: **14. № 443**.

6н. Русалка садится верхом на человека: **14. № 444**.

6о. Русалка окликает людей в лесу, сбивает их с пути: **14**. №№ **445—447**.

6п. Русалка делает залом в злаковом поле: **14. № 448**.

7. Русалка контролирует поведение людей.

7а. Русалка обучает людей правильному поведению (поет нравоучительные песни): **14.** №№. **449—464**, 564, 695, 753.

7б. Русалка награждает тех, кто правильно себя ведет (дарит рулон чудесного полотна; благодарит человека, присмотревшего за ее ребенком): **14**. №№ **465—468**, 613.

7в. Русалка наказывает нарушителей обычаев/запретов, упрекает, угрожает: **14.** №№ 167, 214, 358, **469—495**, 506, 610, 616, 618, 629, 735, 737, 750, 752, 758—759, 763—764, 773, 777, 779, 782.

8. Русалка считается безвредной.

8а. Русалка не причиняет людям вреда: **14.** №№ 305, **496—501**, 537, 601—609.

8б. Русалка заботится о ребенке работающей в поле жницы: **14.** №№ **502—504**.

8в. Русалка защищает человека (своего родственника) от других русалок: **14.** №№ 474, **505—508**, 588.

8г. Русалка помогает людям в полевых работах: **14.** №№ **509—511**.

9. Нейтральные (по отношению к человеку) действия русалки.

9а. Русалка качается (на деревьях, качелях, в люльке, на злаковых колосьях): **14.** №№ 27, 157, 278—279, 313, 339, 361, 382, 394, 474, 502, **512—533**, 573.

9б. Русалки поют песни, танцуют, прыгают, водят хороводы, вьют венки, приходят на звуки музыки: **14.** №№ 15, 32, 133, 137, 193—194, 203, 270, 339, 350, 358, 376, 387—388, 391—392, 403—404, 447, 461—462, 473, 502, 513—514, 516, 518—520, 528, **534—562**, 567—569, 574, 611, 680, 690, 698, 706, 930.

9в. Русалки устраивают совместные праздничные гулянья: **14.** №№ 411, 487, **563—572**, 655.

9г. Русалки купаются в водоеме, в росе: **14.** №№ 256, 260, 377, 515, **573—585**, 795.

9д. Русалка стирает белье и сушит его на берегу: **14.** №№ 102, **586—587**.

9е. Русалка приходит в свой дом, остается в нем до следующей Русальной недели (ищет поминальную еду; питается паром от горячей пищи; сидит молча), затем исчезает: **14**. №№ 46, 55, 96, 100, 399, 409, 475, 479, 562, **588—600**, 621, 624—625, 798—799.

9ж. Русалка избегает контактов с человеком: **14.** №№ 132, 164, 293, 295, 499, 503, **601—609**.

9з. Русалка испытывает трудности при ходьбе; просит человека освободить ей ноги (вынуть занозу из ноги; развязать ноги; укоротить сорочку): **14.** №№ 493, **610—618**.

9и. Умершая дочь-русалка просит у родных свою любимую одежду: **14.** №№ **619—628**.

9к. Русалка, пришедшая в земной мир, нуждается в одежде: **14.** №№ 29, 619—628, **629—636**, 650.

9л. Русалки «сушатся/пересушиваются» на Троицкой неделе: **14.** №№ 405, 587, **637—647**, 904.

9м. Русалки «красуются» на Троицкой неделе: **14.** №№ **648—652**.

9н. Русалка расчесывает свои длинные волосы: **14.** №№ **653—654**, 663.

9о. Русалки появляются во множестве: **14.** №№ 13, 102, 193, 317, 350, 363, 447, 456, 536, 552, 557, 563—572, 595, 608, 611, **655—660**, 661, 695, 930.

9п. Умершая мать-русалка навещает своего грудного ребенка: **14**. №№ **661—662**.

9р. Русалка не оставляет следов при ходьбе: **14**. №№ **663—664**.

9с. Сидящая в жите русалка выдает себя лошадиным ржанием: **14.** № **665**.

9т. Русалка боится огня: **14.** № **666**.

9у. Русалка задает человеку загадки: **14.** № **667**.

9ф. Русалки играют в карты: **14**. № **668**.

10. Отношение человека к русалкам.

10а. Люди относятся к русалкам как к душам грешников, как к нечистой силе; увидеть русалку — к несчастью: **14**. №№ 26, 268, 447, **669—679**.

10б. Люди относятся к русалкам как к праведным, чистым душам; русалок посылает на землю Бог; увидеть русалку — к добру: **14.** №№ 18, 50, 451, 456, 648, **680—694**, 919.

10в. Русалок могут видеть особые люди (дети, безгрешные, праведные, знающие специальную молитву): **14**. №№ 247, 277, 496, 523, 625, 665, **695—708**.

10г. Люди считают несчастьем, если они или их родственники становятся после смерти русалками (человек предпринимает меры, чтобы умерший не стал русалкой): **14.** №№ **709—713**.

11. Человек защищается от русалок, распознает их, обезвреживает, изгоняет.

11а. Человек использует обереги против русалок (освященные предметы и христианские символы; особые растения; охранительные приговоры; матерную брань, очерчивает себя кругом и т. п.): **14**. №№ 178, 319, 330, 345, 357, 407, 502, 518, 677, 678, **714—734**, 800, 818, 936.

11б. Человек соблюдает (нарушает) запреты, предписанные для Русальной недели: **14.** №№ 3, 8—9, 51, 149, 167, 227, 258, 289—290, 345, 401, 431—432, 440, 444, 464, 469—473, 480—484, 488—490, 492, 494—495, 506, 530, 544, 556, 566, 578—579, 582, 587—588, 642, 656, 728, **735—797**, 930.

11в. Человек изгоняет из дома русалку рассказом о «чуде»: **14.** №№ **798—799**.

11г. Человек бьет русалку по тени: **14.** №№ **800—801**.

11д. Человек обжигает пришедшую к костру русалку; она зовет на помощь подруг: **14.** №№ **802—804**.

11е. Человек оставляет для русалок поминальную пищу; приглашает их на поминальную трапезу: **14.** №№ 756, 757, 796, **805—815**, 917.

11ж. При встрече с русалкой надо бросить ей платок или часть одежды, чтобы она не тронула: **14.** №№ 350, **816—820**.

11з. Чтобы увидеть следы русалки, люди посыпают пол песком/пеплом: **14.** №№ **821—822**.

12. Формулы запугивания детей русалкой.

14. №№ 1, 17, 92, 120, 125, 187, 198, 246, 250—251, 293, 296, 364, 409—410, 415, 419—420, 519, 573, 682, **823—889**, 898, 901.

13. Люди совершают ритуал «проводы русалки».

14. №№ 281, 520, 647, 736, 771, **890—941**.

СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТНЫХ И ТРУДНЫХ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ СЛОВ

Абуд*ё*ная [полотно] (бел. абыдз*ё*ная) — обыденное, вытканное или сделанное в течение суток
Ал*и*вка (укр. ол*и*вка) — лампадное масло
Альб*о* (укр. альб*о*) — или, либо
Андар*а*к (бел. андар*а*к) — шерстяная тканая юбка с разрезами по бокам, то же, что и рус. *понева*, укр. *плахта*
Арэли — см. Рэли

Б*а*бка (укр., бел. б*а*бка) — повитуха, знахарка
Б*а*г(г)и — внешняя часть дома со стороны красного угла
Багн*о* (укр. багн*о*) — болото, грязь, топь
Батьк*и* (укр. батьк*и*) — родители
Безв*е*ршник — вероника дубравная (Veronica chamaedrys L.) или вероника широколистная (Veronica latifolia L.)
Б*и*нды (укр. б*и*нда) — ленты
Брат*и(ы)*ха (укр. брат*и*ха) — жена брата
Братова — см. Брати(ы)ха
Бр*а*циха — см. Брати(ы)ха
Бр*о*дник (от укр. бр*о*дити ‘ловить рыбу бреднем’) — бредень
Буд*ы*нок (укр. буд*и*нок) — строение, здание
Бэдрэнец (укр. бедр*и*нец) — бедренец каменоломковый (Pimpinella saxifrage) или горичник олений (Peusedanum cervaria)
Бэрк*у*н — растение-оберег

В*а*жко (укр. в*а*жко) — тяжело
Валач*о*бнае (укр. волоч*і*льний, бел. валач*о*бны) — 1) относящийся к волочебному обряду — ритуальному обходу домов на Пасху; 2) дары в виде хлеба и пасхальных яиц, получаемые участниками волочебного обряда
В*а*рта (укр., бел. в*а*рта) — стража, караул. *На варті* — на карауле, на часах
Вас*е*лье — см. Вес*е*лле
Вач*е*ря — см. Веч*е*ра(я)
Вед*у*н (укр. мак-вид*ю*к) — дикорастущий мак, зерна которого сами высыпаются из коробочки, используется в магии
В*е*жа (укр., бел. в*е*жа) — башня

В*е*ко (укр. в*і*ко, бел. в*е*ка) — крышка квашни, сундука, гроба и под.
Вес*е*лле (укр. вес*і*лля, бел. вяселле) — свадьба
В*ё*ска (бел. вёска) — село, деревня
Вес*ы*лле — см. Вес*е*лле
Веч*е*ра(я) (укр. веч*е*ря, бел. вячэра) — ужин
Веч*е(э)*рать (укр. веч*е*ряти, бел. вячэраць) — ужинать
Вечэрувць — см. Веч*е*(э)рать
В*е*чко — см. Веко
В*и*дать (укр. в*і*дати) — знать, ведать
Вико — см. Веко
Вис*и*лле — см. Вес*е*лле
В*и*чко — см. Веко
Вичэра — см. Веч*е*ра(я)
Волос*ы*нь (укр. волос*і*нь) — 1) мягкое сено, служащее подстилкой в лапти; 2) длинные нити овечьей шерсти
Волоч*и*льниньки — участники волочебного обряда. См. Валач*о*бнае
Волочэбно — см. Валач*о*бнае
Вол*о*шки (укр. вол*о*шка) — васильки
Воскрэсна мол*и*тва — молитва «Да воскреснет Бог…»
В*у*чепка (укр. оч*е*пок) — веревочная лямка, прикрепленная снизу к колыбели, чтобы качать ее ногой
Вч*ы*неный (причастие от укр. відчиняти ‘открывать’) — открытый
Выкид*а*ться (укр. відкід*а*тися) — оборачиваться, откидываться
Выс*и*лле — см. Вес*е*лле
В*ы*сьпа — вал, насыпь, служащие границей кладбища
Вяселле — см. Вес*е*лле
Вэлён (пол. welon) — фата
Вэл*ю*н — см. Вэлён
Вэчэра — см. Веч*е*ра(я)
Вяс*е*лье — см. Вес*е*лле
Вячэраць — см. Веч*е*(э)рать
Вяч*е*ря — см. Веч*е*ра(я)

Гавгот*а*ть (укр. говгот*а*ть) — аукать, произносить оклик «Гоў!», т. е. «Ау!»
Г*а*л (укр. гал) — небольшая поляна
Гал*и*на (бел. гал*і*на) — ветка
Герг*е*тать (укр. ґерґотать) — кричать (о гусях, индюках)
Г*и*дший (укр. г*и*дший) — худший
Г*и*льгать (ср. рус. к*и*лькать) — щекотать
Гильгот*а*ть (укр. ґилькот*и*ти) — кричать (о гусях)
Гольгот*а*ть — щекотать
Гулькот*а*ть — щекотать
Глёк — см. Глечок
Гл*е*чок (укр. гл*е*чик) — кувшин

Глупа ныч (укр. глупа ніч) — глубокая ночь, полночь, в Полесье полночью часто считается час ночи
Глупасць — см. Глупа ныч
Глуш — см. Глупа ныч
Гной (укр. гній, бел. гной) — навоз
Годов(ў)ати (укр. годувати) — см. Годуваты
Годовина (укр. годовини) — годовщина
Годуваты — (укр. годувати) — кормить, вскармливать, воспитывать
Годуватися (укр. годуватися) — воспитываться, вестись, выживать (о детях)
Голье, голле (укр. гілля, бел. голле) — ветки
Гора (укр. гора) —1) гора; 2) чердак; верхняя часть чего-либо; *На горі* — на чердаке, наверху; *по горі* — по чердаку; *ў гору* — вверх
Грамницкая свеча — см. Гро(у)мни*(ы)*чна(я) свичка
Гро(у)мни*(ы)*чна(я) свичка (укр. громничний ‘относящийся к празднику Сретенье’) — свеча, освященная на Громницы, т. е. на Сретенье (2/15.02)
Груба (укр.) — печь
Грэбля (гребля) — плотина
Гузи(ы)ки (укр. ґудзь) — пуговицы
Гуталка — качели
Гутаться — качаться

Дзе(я)довать — справлять Деды, поминать умерших в поминальный день
Дзядна — см. Дзянна
Дзянна (бел. дзядзіна) — жена дяди
Дидька — черт
Дмати (бел. дзьмуць, 3 л. мн. дзме) — дуть
До гори (укр. догори) — вверх, кверху
До пары (укр. до пари) — четное число; «не до пары» — нечетное число
Дораяти (укр. дорадити) — посоветовать
Дэркач (укр. деркач) — старый, истертый веник
Дяковати (укр. дякувати) — благодарить

Ерник — вороника (Empetrum)

Жнивень (бел. жнівень) — август
Жоўтень (укр. жовтень) — сентябрь
Жэнь (укр. жень) — толстая веревка, строп

Завитка (укр., бел. завитка) — специальным образом скрученные колосья в поле с целью навести порчу на хозяина поля и его семью
Загольготать — см. Гольготать
Здоровины робить — в поминки сорокового дня поднимать вверх полотно с хлебом с целью проводить душу умершего на «тот» свет
Здороўник — поминальный хлеб, который поднимают в церкви на поминках сорокового дня

Заздороўники печатувать — см. Заздоровины робить
Заздороўного здымать — см. Заздоровины робить
Заздороўное — см. Заздоровины робить
Закузюкать — защекотать
Залышатися (укр. залишатися) — оставаться
Запечатать — см. Печатать покойника
Запойная [девушка] (от укр. запоины ‘вторая часть сватовства, обрядовое угощение женихом родителей невесты’) — обрученная, просватанная девушка
Запуски (укр. запуски) — заговины
Заслокотать (укр. залоскотати) — защекотать
Застешка (укр. застіжка) — ленточка или шнурок для завязывания воротника рубахи
Застрикотать — защекотать
Затинать (укр. затинати) — ударять ножом, топором в стену с целью магическим способом защитить потерявшийся скот от волков
Заўзуля — см. Зозуля
Заховать — см. Ховать
Зацинаць — см. Затинать
Зашкрести (укр. зашкрябать) — заскрести
Зашлукотать — см. Лоскотать
Зашугаться — см. Шугаться
Зашырак (укр. зашийок) — тыл, задняя часть печной трубы. См. Ўшыйка
Збижже (укр. збіжжя) — 1) зерновой хлеб; 2) посевы жита
Звычайно (укр. звичайно) — обыкновенно
Здымати воздух — см. Воздух поднимать
Зирка (укр. зірка) — звезда
Злый (укр. злий) — черт, нечистая сила
Змарныя душачки — см. Марный
Знидаты — см. Снидать
Знимаць воздух — на поминках сорокового дня поднимать вверх полотно с целью проводить душу умершего на «тот» свет
Зозулька — см. Зозуля
Зозуля (укр. зозуля) — кукушка
Зора — см. Зорка
Зорка (укр. *зоря,* бел. *зорка*) — звезда
Зоўзюлька — см. Зозуля

Изнятые (причастие от укр. зняти, знімати ‘поднять, поднимать’) — поднятые

Каделец — растение
Каўтун — см. Ковтун
Кана — см. Канун
Канать — см. Конать
Канона — см. Канун
Канун (укр. канун) — поминальное блюдо из меда, коливо
Кануна — см. Канун

Капел*ю*ш (укр. капел*ю*ш) — шляпа
Капл*и*ца (укр. капл*и*ця) — часовня
Капт*а*н (укр. капт*а*н) — кафтан, верхняя одежда
Кар*а*ли (укр. кор*а*лі) — бусы
Кар*ы*ца (уменьш. от бел. кара ‘кора’) — кора
Качёр*о*жина (укр. кочер*е*жник) — место в хате, где стоят кочерги и ухваты
К*а*чка (укр., бел. к*а*чка) — утка
Кашл*а*тый (бел. кашл*а*ты) — мохнатый, косматый
Квас (укр. квас) — 1) закваска 2) борщ или другое первое блюдо с закислителем
Кв*о*ртачка — см. Хв*о*ртка
К*е*рмаш (укр. к*е*рмеш) — храмовый праздник
Кл*а*дка (укр. кл*а*дка) — мостки через топкое место
Клэчэнье (укр. кл*е*чання) — троицкая зелень
Кл*у*ня (укр., бел. кл*у*ня) — гумно, овин
Ковт*у*н (укр. ковт*у*н, бел. каўт*у*н) — колтун, спутанные волосы
Кок*о*ль (укр. кок*і*ль) — растение куколь (Agrostema githago)
Колог*у*рка — сторожка, часовня
Кол*ы*шка — см. Колэска
Колэска — (укр. кол*и*ска) — люлька, колыбель
К*о*мен — см. К*о*мин
К*о*мер (укр. к*о*внір) — воротник
Кон*а*ть (укр. кон*а*ти, бел. кан*а*ць) — умирать (о состоянии предсмертной агонии)
Коми(ы)н (укр. к*о*мин, к*о*мін, бел. к*о*мін) — печная труба, дымоход
Копан*и*ца (укр. копан*и*ця) — заступ, мотыга
Коп*а*нка (укр. коп*а*нка) — небольшой пруд
Копел*ю*ш — см. Капел*ю*ш
К*о*рц (укр., бел. корч) — пень, куст
Косн*ы*к (бел. касн*і*к) — лента
Коц*у*ба (коцюб*а*) — кочерга
Криж — см. Крыж
Кр*о*сна — (укр., бел. *кросна*) — ткацкий станок
Крыж (укр. криж, бел. крыж) — крест
Куг*а*ться — качаться
Кул*и*дка (укр. кул*и*дка) — коврига хлеба
Кульг*а*ть (укр. кульг*а*ти) — хромать
Кумп*а*нэц — самоубийца
Кусн*я*к — см. Коснык
Кут (укр., бел. кут) — угол
Кут*о*к — см. Кут
Кут*о*чек — см. Кут
Кут(т)*я* (укр. кут*я*, бел. куцц*я*) — 1) обрядовое блюдо из пшеничных или ячменных зерен в Сочельник, канун Нового года и Крещенья; 2) поминальное блюдо, коливо
К*ы*тыци — (укр. к*и*тиця) — бахрома, кисти
Кыц*и*кать — щекотать

Лаб*у*зье (укр. лаб*у*ззя) — 1) стебли сорной травы; 2) листки, покрывающие початки кукурузы
Ланц*у*г (укр. ланц*ю*г) — цепь
Лат*у*н (укр. лат*у*н) — свитка с заплатками
Леп*е*ха (укр. лепех*а*) — растение аир (Acorus calamus)
Л*и*йцы (укр. л*і*йци, бел. л*е*йцы) — вожжи
Ле(и)с*и*нка — дерево
Лич*ы*ть (укр. ліч*и*ти, бел. ліч*ы*ць) — считать
Ли(ы)чыць — см. Личыть
Л*о*дки (укр. л*а*дки) — ладоши
Лом*а*ка (укр. лом*а*ка) — палка, сук
Ломачь*ё* (укр. лом*а*ччя) — собир. от Лом*а*ка
Л*о*скот — щекотка
Лоскот*а*ть (укр. лоскот*а*ти) — щекотать
Лушч*ы*к (укр. л*у*щик) — семя льна-текучки, головки которого, созрев, лопаются сами
Лэв*о*н — самоубийца
Л*ю*стро (укр. л*ю*стро, бел. л*ю*стра) — зеркало
Ляскот*а*ть, заляскот*а*ть — см. Лоскот*а*ть

М*а*гч*ы*ма (бел. магчыма) — возможно, вероятно
Май (укр. май) — троицкая зелень
Мак*а*тра — см. Мак*и*тра
Мак*и*тра (укр. мак*і*тра) — большой глубокий горшок с широким горлом для хранения круп, муки и пр., а также для растирания пшена, соли и т. д.
Малад*и*к (укр. молод*и*к, бел. маладз*і*к) — молодой, растущий месяц, новолуние; *на молодику* — при молодом месяце
Мар*е*на (укр. мар*е*на, бел. марэна) — марена красильная (Rubia tinctorum) или ясменник пахучий (Asperula Odorata L.)
М*а*рный (укр. марн*и*й, бел. м*а*рны) — 1) худой, болезненный, бедный (о душах — покойный); 2) напрасный, бесполезный, бесплодный
М*а*ўпа (укр. м*а*впа) — обезьяна
Мет*э*лык (укр. мет*е*лик) — мотылек, бабочка
М*о*гилки (укр. м*о*гилки) — кладбище
М*о*глицы — см. М*о*гилки
Морэна — см. Мар*е*на
Мост (укр. міст) — 1) мост; 2) пол
М*ы*чка (укр. м*и*чка) — связка льна, пеньки, приготовленная для пряжи, кудель
Мэрц*о*ная дорога — дорога, по которой везут на кладбище покойников
Мэч*а* (укр. меч) — сабля, украшенная цветами, калиной, свечой и обвязанная платком — атрибут свадебного обряда, — ее несет светилка

На в*а*рти(э) — см. В*а*рта
На вэржэ — см. Вежа
На гор*и* (укр. гор*а*) — см. Гор*а*

Нагу*дки (ук. нагі*дки) — ноготки
Н*а*ймыт (укр. н*а*ймит) — наемный работник
Н*а*лпа — см. Маўпа
Н*а*метка — см. Нам*и*тка
Нам*и*тка (укр. намі*тка, бел. н*а*митка) — головной убор замужней женщины в виде куска белого полотна, повязанного поверх очипка
Насти*(ы)*льник (укр. насті*льник) — скатерть
Настоль(ў)ник — см. Насти*(ы)*льник
Насту*льница — см. Насти*(ы)*льник
Не до гор*и* см. До гор*и*
Неб*о*шчик (укр. небі*(*о*)жчик) — покойник
Неб*о*щик — см. Неб*о*шчик
Незапэч*а*таные (о покойниках) — покойники, по отношению к которым не совершен обряд предания земле, иногда — не отпетые в церкви; см.: Печатать покойников
Н*е*нечка — полотняная люлька, подвешенная на четырех воткнутых в землю палках
Н*и*шчэчки (укр. н*и*щечком) — украдкой, потихоньку
Нэд*и*ля (укр. неді*ля, бел. нядз*е*ля) — воскресенье
Няб*о*шчык — см. Неб*о*шчик

Одр*и*на (бел. адр*ы*на) — сеновал
Отк*а*сник — ясменник сизый (Asperula galioides)
Отпр*а*ва (укр. відпр*а*ва) — богослужение, служба в церкви

Пал*а*ц (укр. пал*а*ц) — дворец
Паличыць — см. Личыть
Пан*ё*ва — см. Андар*а*к
Парк*е*ль (бел. парк*а*ль) — ситец
Пасилка — см. Посилка
Паст*а*ўчык (укр. пост*а*в) — рулон, кусок материи
Пасц*а*ть — см. Ссать
П*а*сьвиты (укр. п*а*сти) — пасти скот
Пач*а*тать — см. Печ*а*тать пок*о*йника
Пек*е*льник (укр. пек*е*льник) — черт, нечистая сила
Печ*а*е монастырь — Почаевская лавра
Печатать покойника — обычай посыпать покойника или гроб освященной землей при отпевании или погребении, чтобы не допустить возвращения покойника с «того» света; иногда этим термином называют отпевание покойника
Плот (укр. пліт, бел. плот) — плетень, изгородь из хвороста
По гор*и* — см. Гор*а*
Повидэнция — предназначение
Погодов*а*ть (укр. погодув*а*ти) — вскормить, воспитать
Под свят*ы*ми — в красном углу
Подиг*а*ння (укр. одяг*а*ння) — одевание, одеяние
П*о*кот — см. П*о*куть
Покровця пиднимать — см. Заздоровины робить

П*о*куть (укр. пок*у*ття) — красный угол
Понап*и*натый (от укр. напинати ‘покрывать, надевать’) — покрытый
Понож*и* (укр. пон*о*жі, бел. п*о*наж) — педаль в ткацком станке, на которую при тканье нажимают ногой
Пороб*и*тися (укр. пороб*и*тися) — поработать, отработать
П*о*силка — веревка, с помощью которой качают колыбель
Посн*е*(*и*)дать — см. Сн*и*дать
Постол*ы* (укр. пост*і*л, бел. паст*о*л) — лапти
П*о*ўсьць (укр. повсть) — войлок; слой очесов, остатков пряжи, лежащий под ткацким станком
Поўтор*а*тымуцца (будущее вр. мн. ч. от бел. паўтар*а*цца) **—** повторятся
Похов*а*ть — см. Хов*а*ть
Пошк*о*довати — см. Шк*о*довать
Пр*а*вить (укр. прав*и*ти) — служить церковную службу (о священнике)
Пр*а*л(ь)ник (укр. пр*а*льник) — валек для стирки белья
Прач (укр. прач) — валек для стирки белья
Пр*и*зьба (укр. пр*и*з(ь)ба) — завалинка возле дома
Пр*и*свято (укр. пр*и*свято) — небольшой праздник
Присна(я) душа (бел. *прэсны*, укр. *прісний* ‘пресный’). 1) ‘свежий’, ‘еще не утративший связи с жизнью, с телом’; 2) безгрешный
П*у*ня (бел. п*у*ня) — сенной сарай, хлев
П*у*то (укр., бел. п*у*та) — веревка (преимущественно для спутывания лошадей); шнурок (тесьма), связывающий ноги покойнику
Пэрэл*е*(*ы*)чыть — см. Л*и*чыть
Пэч*а*тать — см. Печ*а*тать пок*о*йника

Р*а*зом (укр. р*а*зом) — вместе
Рок (укр. рік) — год
Роспэр*а*зувать (укр. роспер*і*зувати) — развязывать, распоясывать
Ростопш*а* (укр. ростопш*а*) — расторопша (Silybum Gaertn.)
Росян*и*к — хлеб, выпекаемый на Юрьев день
Рубэль (укр., бел. руб*е*ль) — 1) длинная жердь, которой прижимают сено на возу при его перевозке; 2) валек для катания белья
Р*у*шити (укр. р*у*шити) — двигать, трогать
Рэли (укр. р*е*лі) — качели
Рясов*а*ть (о жите) — цвести

С*а*желка (укр. с*а*жавка) — пруд
Сапов*а*ть (укр. сапув*а*ти) — полоть и окучивать огородные растения
Сач*о*к, сак — верхняя женская одежда
Свирин*а* — сорняки
Серп*а*нты (укр. серп*а*нок) — кисея, покрывало
Скан*а*ть — см. Кон*а*ть
Ск*о*ром — скоромная пища
Слакот*а*ть — см. Лоскот*а*ть

Слэкот*а*ть — см. Лоскот*а*ть
Сме(и)тт*я* (укр. см*і*ття, бел. см*е*цце) — мусор
См*е*тье — см. Сме(и)тт*я*
Смок*о*тыть (укр. смокт*а*ти, бел. смакт*а*ць) — сосать, чмокать
Сн*и*данне (укр. сн*і*дання) — завтрак
Сн*и*дать (укр. сн*и*дати) — завтракать
Сподн*и*ца (укр. спідн*и*ця, бел. спадн*і*ца) — юбка
Спор (укр. спір) — спорина, урожайность, прибыток, успешность в работе
Спор*ы*тиметься (будущее вр. от укр. спор*и*ти ‘умножать’, ‘увеличивать’) — будет способствовать урожаю
Спр*а*вница — исправница
Ср*е*ченская свеча — свеча, освященная на Сретенье
Ссать (укр. сс*а*ти) — сосать
Ст*а*рец (укр. ст*а*рець, бел. старэць) — нищий
Ст*и*гать (ср. пол. ścigać) — догонять
Стод*о*ла (укр. стод*о*ла, бел. стадола) — хлев, сарай, овин, подсобное помещение
Ст*о*ля (бел. *столь*, укр. *стеля*) — потолок
Сторть (укр. ст*о*рдзом) — острым концом вверх
Стр*а*ва (укр. стр*а*ва) — кушанье, пища
Стр*о*ить могилу (укр. стр*ої*ти) — прибирать, украшать
Сук*е*нка (пол. sukienka) — платье
Схов*а*ть — см. Хов*а*ть
Сцать — см. Ссать
Сыт*а* (укр. сит*а*) — поминальное блюдо из разведенного меда
Сэрпень (укр. с*е*рпень) — август

Тав*а*р — см. Тов(ў)*а*р
Тат*а*р (укр. тат*а*рник) — татарник
Тов(ў)*а*р (укр. тов*а*р) — скот, преимущественно рогатый
Т*о*ркаться (укр. торк*а*тися) — дотрагиваться, касаться
Тоўк*а*ч (укр. товк*а*ч) — пест
Т*о*я (укр. т*о*я) — аконит сборный (Aconitum Napellus L.) или аконит пестрый (Aconitum variegatum L.)
Триск*ы* (укр. тр*і*ска) — щепки
Тр*у*на (бел., укр. тр*у*на) — гроб
Трэм*а*ти — (укр. трем*а*ти) — держать
Трэски — см. Триск*ы*
Тул*о*б — см. Тулуб
Тул*у*б (укр. т*у*луб) — тело, туловище
Т*ы*дни (мн. ч.) — см. Тыждень
Т*ы*ждень (укр. тиждень) — неделя

Уш*а*к (бел. вуш*а*к) — дверной косяк

Ў г*о*ру — см. Гор*а*
Ў капелюшах — эвфемист. черти; см. Капел*ю*ш
Ў капелюши — эвфемист. черти; см. Капел*ю*ш
Ўсюн*о*чна (укр. усен*о*шна) — Всенощная служба (обычно — пасхальная)
Ўш*ы*йка (укр. уш*и*йка) — перешеек, узкая часть печной трубы

Хав*а*лка (укр. хов*а*нка) — место укрытия
Хавать — см. Ховать
Х*а*шча (укр. х*а*ща) — лесные заросли, чаща
Хв*о*ртка (укр. хв*і*ртка, бел. ф*о*ртка) — калитка
Хв*о*рточка — см. Хв*о*ртка
Х*и*ндя (укр. х*и*ндя) — лихорадка
Хм*а*ра (укр., бел. хм*а*ра) — туча, облако
Хм*а*рка — см. Хм*а*ра
Хо(а)в*а*ть (укр. хов*а*ти, бел. хав*а*ць) — 1) прятать; 2) хоронить, погребать
Худ(т)ч*е*й — быстрей, сравнит. степень от «хутко»
Худ*о*ба (укр., бел. худоба) — скот
Х*у*дшей — см. Худ(т)ч*е*й
Х*у*стка (укр. х*у*стка) — платок
Х*у*тко (укр., бел. х*у*тко) – быстро, скоро
Хэсныкы — ленты головного венка

Цип*о*к (укр. ціп*о*к) — палка, хворостина, прут

Шв*а*гер (укр., бел. шв*а*гер) — шурин, свояк
Ш*и*бельник (укр. ш*и*беник) — висельник
Шкодовать — (укр. шкодув*а*ти) — жалеть
Шла(е)кот*а*ть — см. Лоскотать
Шлокот*а*ть — см. Лоскотать
Шл*о*кот — см. Лоскот
Шл*ю*б (укр., бел. шлюб) — венчание
Шл*ю*бный (укр. шл*ю*бний) — венчальный, свадебный
Ш*о*вник (бел. чаўн*о*к) — ткаций челнок
Шуг*а*ться (бел. шугаць) — качаться, двигаться
Ш*у*хаться — см. Шугаться
Шчэпец — растение-оберег
Ш*ы*йка — см. Ўшыйка

Щлекот*а*ть — см. Лоскотать

Юкат*и*ть — бегать, топать ногами

***Я*гор** — болотное растение

СПИСОК КАЛЕНДАРНЫХ ДАТ И ПРАЗДНИКОВ

Бог*а*тая кут*я* — канун Нового года

Брус*а*ўны поныд*и*лок — см. Р*о*зыгры

Васильевская ночь — ночь накануне дня св. Василия Кесарийского (с 31.12/13.01 на 1/14.01), совпадающего с Новым годом по Юлианскому календарю

Вед*е*нье — Введение во храм Пресвятой Богородицы (21.11/4.12)

В*е*дьмин Ив*а*н — см. Иван Купала

Ве(э)л*и*кдень — Пасха

Вэл*ы*кдэнь Мэрлых — четверг на Пасхальной неделе, поминальный день

Вел*и*кдэнь Ўмэрших — см. Вэл*ы*кдэнь Мэрлых

Вел*и*ко-Ив*а*н — см. Ив*а*н Куп*а*ла

Вел*и*конне — см. Ве(э)л*и*кдень

Водяная к*о*ляда — канун Крещенья (5/18.01)

Волчий Юрий — вероятно, «зимний Юрий», Освящение церкви великомученика Георгия в Киеве (26.XI/9.XII)

Вс*е*радная неделя — сплошная седмица, т. е. седмица, на которой нет постных дней

Вшестье — Вознесение

Ўэл*ы*кдэнь — см. Вел*и*кдень

Ган*и* — Зачатие прав. Анною Прсв. Богородицы (9/22.12)

Градов*а*я сэрэд*а* — среда перед Троицей или после Троицы

Гр*а*ная нед*е*ля — неделя, следующая за Троицей, т. е. Троицкая неделя

Гр*е*ная неделя — см. Гр*а*ная нед*е*ля

Громн*и*цы — Сретенье (2/15.02)

Гр*я*ная нед*е*ля — см. Граная неделя

Грян*о*й четв*е*рг (брян.) — четверг на Троицкой неделе

Дев*я*туха — пятница на девятой неделе после Пасхи

Деда(о)в*а*я нед*е*ля — 1) Мясопустная неделя (перед Масленицей), на которую приходится Мясопустная родительская суббота; 2) любая неделя, на которой отмечается поминальный день

Д*е*давица — вероятно, канун Радуницы, понедельник Фоминой недели (Толстая 2005, 75)

Дедов*а* пьятница — пятница на каждой календарно закрепленной поминальной неделе

Дзедоўски тыждень — см. Деда(о)вая неделя
Духовная суббота — Духовая суббота, родительская суббота накануне Троицы

Заложэнне — почитаемый день закладки местной церкви
Занэсэння — см. Знэсэнне
Запуски — канун каждого поста
Зборна паминальница — см. Зборн(а)я суббота
Зборн(а)я суббота (укр. Збiрна суббота) — суббота первой недели Великого поста
Зелена недиля — неделя, предшествующая Троице
Зелёные празники — Троица
Знэсэнне — Вознесение, четверг на шестой неделе после Пасхи
Зэлэна субота — канун Троицы
Зэлэни свята — то же, что Троица

Иван Ведёмски — см. Иван Купала
Иван Ведьмин — см. Иван Купала
Иван-Видьмак **—** см. Иван Купала
Иван Купала — Рождество Иоанна Крестителя (24.VI/7.VII)
Иван Микольский — день апостола Иоанна Богослова (8/21.V)
Иван Петровский — см. Иван Купала
Иван Покривны — день преставления апостола Иоанна Богослова (26.IX/9.X)
Иван Постный — вероятно, то же, что Иван Купала
Иван Пятроўски — см. Иван Купала
Иван Ўшеський — неясно; возможно, ‘канун Вознесения’ (Толстая 2005, 108)
Иван Юраўски — значение неясно (Толстая 2005, 114)
Иванов день — см. Иван Купала
Играная неделя — см. Граная неделя
Илля — Ильин день (20.VII/2.VIII)

Каляды — см. Коляды
Колядный мясоед — мясоед между Рождеством и Великим постом
Коляды — святки
Красна субота — Страстная суббота
Кривая неделя — см. Русал(ь)ный тыждень
Кривый четверг — см. Сухи(ы)й четве(э)р(ь)
Кузьминские Деды — поминовение в пятницу-субботу перед днем Косьмы и Дамиана (Кузьминки, 1/14.11)
Купайло — см. Иван Купала
Купалны Иван — см. Иван Купала

Макавэй — день Семи мучеников Маккавеев (1/14.08), то же Происхождение (изнесение) честных древ Животворящего Креста Господня; в русской народной традиции — первый (медовый) Спас
Маковей — см. Макавэй
Макувэ — см. Макавэй

Меса*е*дные Дзед*ы* — Мясопустная родительская суббота (перед Масленицей)
Мэрлых Вэл*ы*кдэнь — см. Вэл*ы*кдэнь Мэрлых
Мэрлых П*а*ск(х)а — см. Вэл*ы*кдэнь Мэрлых
Миха*и*л — Михайлов день, т. е. день Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных (8/21.11)
Мих*а*йлиные Деды — см.: Мих*а*йлоўские Д*е*ды
Мих*а*йлоўские Д*е*д*ы* — поминовение в пятницу-субботу перед Михайловым днем (8/21.11, день Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных)
Мэрлых Вэл*ы*кдэн — см. Вэл*ы*кдэнь Мэрлых
Мэрлых П*а*сха — см. Вэл*ы*кдэнь Мэрлых
Мэрлых Трийца — см. Н*а*вьская Тр*и*йца

Навськ*а*я Р*а*дуница — Радуница, вторник Фоминой недели
Н*а*вьска(я) Тр*и*йца — четверг после Троицы
Н*а*йска Троица — см. Н*а*вьская Тр*и*йца
Н*а*вски Вэл*и(ы)*кдэнь — см. Вэл*ы*кдэнь Мэрлых
Н*а*йски Великдэнь — см. Вэл*ы*кдэнь Мэрлых
Н*а*мска П*а*ска — см. Вэл*ы*кдэнь Мэрлых
Н*а*мська П*а*ска — см. Вэл*ы*кдэнь Мэрлых
Н*а*мська Тр*и*йца — см. Н*а*вьская Тр*и*йца
Н*а*мська Тр*у*йца — см. Н*а*вьская Тр*и*йца
Н*а*мский Вэл*и*гдэнь — см. Вэл*ы*кдэнь Мэрлых
Намськи(й) Вэлыкдэнь — см. Вэл*ы*кдэнь Мэрлых
Наськ*и*й Вел*и*(*ы*)кдень — см. Вэл*ы*кдэнь Мэрлых
Н*а*ўска Тр*ы*йця — см. Н*а*вьская Тр*и*йца
Н*а*ўски Вяликдэнь — см. Вэл*ы*кдэнь Мэрлых
Н*а*ўски Ўэл*ы*кдэнь — см. Вэл*ы*кдэнь Мэрлых
Н*а*ўскы пр*а*знык — см. Вэл*ы*кдэнь Мэрлых
Нежыв*ы*х Вэл*ы*кдэнь — см. Вэл*ы*кдэнь Мэрлых

Окт*я*брьская — день Октябрьской социалистической революции (7.11)

П*а*сха для мэртвых — см. Вэл*ы*кдэнь Мэрлых
Пасха Мэрлых — см. Вэл*ы*кдэнь Мэрлых
Перепл*а*ўная серед*а* — среда на четвертой неделе после Пасхи, Преполовение Пятидесятницы
Пе(я)тр*о* — день Петра и Павла (29.VI/12.VII)
Петр*о*вица — см. Петр*о*вка
Петр*о*вка — Петровский пост
Пил*и*поўчаные Деды — поминальный день перед началом Филипповского (Рождественского) поста
Пил*и*поўка — Филипповский (Рождественский) пост
Пост*о*вые Дед*ы* — поминальные дни перед Великим постом
Правад*ы* — см. Пр(у)*о*вод*ы*

Пр(у)*о*воды — дни, завершающие большие праздники, чаще всего Пасху и Троицу, а также неделя, следующая после Пасхальной или Троицкой. В Полесье проводы чаще всего приходились на четверг Пасхальной или понедельник Фоминой недели

Пыл*ы*поўка — см. Пил*и*поўка

Пэрва култ*я* — Рождественский сочельник

Петр*о*ўка — см. Петр*о*вка

Пятр*о*ўка — см. Петр*о*ўка

Рад*и*тели — Родительская суббота, поминальный день; *на Радитилиў* — в поминальную субботу

Р*а*доўница — Радуница, поминальный вторник на Фоминой неделе

Радучные Деды — см. Р*а*душные Дзе(я)д*ы*

Р*а*душные Дзе(я)д*ы* — понедельник Фоминой недели, канун Радуницы

Роздв*о* — Рождество

Р*о*з(ы)гры — понедельник, следующий после Троицкой недели, первый день Петровского поста

Рус*а*вны понед*и*лок — первый понедельник после Троицы

Рус*а*лка(и) — понедельник после Троицкой недели; то же, что Р*о*зыгры

Рус*а*лкин день — четверг на Троицкой неделе; то же, что Сухи(ы)й четв*е*(э)р(ь)

Рус*а*лкина П*а*сха — см. Н*а*вьская Тр*и*йца

Рус*а*льная нядел*я* — см. Рус*а*л(ь)ный т*ы*ждень

Рус*а*льни р*о*зыгры — см. Р*о*зыгры

Рус*а*льница — см. Рус*а*л(ь)ный т*ы*ждень

Рус*а*льны день — см. Р*о*зыгры

Рус*а*льный понядилок — см. Розыгры

Рус*а*л(ь)ный т*ы*ждень — неделя перед Троицей или после Троицы

Св*и*чк*и* — Рождественские святки

Свят*а* нэд*и*ля — Троицкая неделя

С*ё*муха — суббота накануне Троицы

Сорок*а* — день Сорока мучеников (9/22.03)

Сўэчки — см. Св*и*чк*и*

Сп*а*совка — Успенский пост

Спл*и*нне — Успение Пресвятой Богородицы (15/28.08.)

Стр*а*сти — церковная служба в Страстной четверг

Сух*и*(*ы*)й четв*е*(*э*)р(ь) — четверг перед Троицей или на Троицкой неделе, реже — четверг Пасхальной или Страстной недель

Сух*и*нды — вторник после Троицкой недели

Тра*е*цкие Деды — см. Троецкие деды

Тр*и*йца мэрлых — четверг на Троицкой неделе

Тр*о*ица — 1. Троицкое воскресенье; 2. Праздник Троицы, длящийся три дня (воскресенье, понедельник, вторник); 3. Троицкая неделя

Трэтя кут*я* — канун Крещения

Тро*е*цкие Деды — поминальные дни (пятница и суббота) перед Троицей

Тро*е*цки мясо*е*д — мясоед между Пасхой и Троицей
Тро*е*цкий т*ы*ждень — Троицкая неделя
Троечный тыждень — см. Тро*е*цкий т*ы*ждень
Тройч*а*на нед*е*ля — см. Тро*е*цкий т*ы*ждень
Тро*я*шные Деды — см. Тро*е*цкие Ед*ы*

Ушэстье — Вознесение (четверг на шестой неделе после Пасхи)
Ўшэстя — см. Ушэстье

Хв*о*мова не(я)дзеля — Антипасха, Фомино воскресенье
Хомэн*а* П*а*ска — 1) Антипасха, Фомино воскресенье, следующее после Пасхи; 2) неделя, следующая за Пасхальной

***Ю*рей —** весенний Юрьев день (23.IV/6.V)
*Ю*рье — см. Юрей
*Ю*рья — см. Юрей

Яг*о*рий — см. Юрьев день
Ян — см. Ив*а*н Куп*а*ла

СЛОВАРЬ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Ант*и*христ — черт
Брус*а*ўка — русалка
Ведзьм*а*к — см. Ведьмак
Ведзьм*а*рка — ведьма
Ведьм*а*к — колдун
В*и*дьма — ведьма
Вин ч*о*рта зн*а*е —колдун
В*и(ы)*хор – вихрь, место нахождения некрещеных детей и самоубийц
Волочэнник — «ходячий» покойник
Волочэн*ю*к — «ходячий» покойник
Волошэбник — колдун
Ворож*у*н — знахарь
Гаўдун — колдун
Дед*ы* — предки, души умерших родственников
Домов*ы(и)*й — 1) домовой дух; 2) «ходячий» покойник; 3) черт
Домов*и*к — см. Домовый
Домоў*и*к — см. Домовый
Д*и*дька — черт
З рог*а*мы — черт
Злый — черт
Злый дух — черт
Змей — персонаж, летающий к женщинам, тоскующим по умершим мужьям и принимающий облик мужа
Змий — см. Змей
Зн*а*хор — колдун
Зн*а*хорка — ведьма, колдунья
***И*цкины хл*о*пцы** — 1) черти; 2) висельники
Колдун*и*ха — колдунья, ведьма, в частности о русалке
Колд*у*нка — ведьма, колдунья
Колд*у*ньица — ведьма, колдунья
Коўд*у*нник — колдун
Неч*и*стые — черти
Неч*ы*сты дух — черт
Неч*ы*стики — черти
Леш*а*к — черт

Лих*ы*й — черт
Лихэ(е) — черт
Лук*а*вый — черт
Ляк*а*чка — нечистая сила, пугающая людей (иногда о русалке)
Лякоўки — нечистая сила, пугающая людей (иногда о «ходячем» покойнике)
М*а*ўка — русалка
Маўп*у*н — русалка-мужчина
М*е*жник — мифологический персонаж, появляющийся на меже
Некрешч*а*нэ дитя — ребенок, умерший некрещеным
Некрэшчанэ дытя — см. Некрешч*а*нэ дитя
Не хр*и*шчэны дити — см. Некрешч*а*нэ дитя
Нехр*и*шчаные дети — см. Некрешч*а*нэ дитя
Нехр*и*щаные дити — см. Некрешч*а*нэ дитя
Нечест*и*вый — черт
Нечэст*и*вы — чорт
Неч*ы*сты дух — черт, нечистая сила
Нэд*о*брый — черт
Пек*е*льник — черт
П*о*рча — вредоносная магия, направленная на причинение вреда человеку, его здоровью и хозяйству
Пуж*а*ка — 1) персонаж, который пугает людей; 2) «ходячий» покойник
Рад*и*тели — предки, души умерших родственников
Р*а*дька — черт
Р*о*дя — черт
Рос*а*лии — руслаки
Рос*а*ўка — русалка
Рус*а*валка — русалка
Рус*а*вка — русалка
Рус*а*галка — русалка
Рус*а*лаўка — русалка
Рус*а*льница — русалка
Рус*а*льца — русалка
Рус*а*ўка — русалка
С satан*о*й зн*а*ецца — колдун
Сатан*а* — черт
Свят*ы*е — см. Деды
Смол*я*нка — русалка
Смул(л)*я*нка — русалка
Солом*а*ха — сидящее в огороде мифическое существо, которым запугивали детей
У капел*ю*шах — черти
Х*и*ндя — болезнетворный дух, персонификация лихорадки
Чарод*е*й — колдун
Чорт*о*в зн*а*ет — колдун
Чорт крыл*а*тый — персонаж, прилетающий к женщинам, тоскующим об умерших мужьях и принимающий облик умершего мужа

БИБЛИОГРАФИЯ

Агапкина 1992 — *Агапкина Т. А.* Южнославянские поверья и обряды, связанные с плодовыми деревьями, в общеславянской перспективе // Славянский и балканский фольклор. М., 1992.

Агапкина 1999 — *Агапкина Т. А.* Ильин день // СД. 1999. Т. 2.

Агапкина 2002 — *Агапкина Т. А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002.

Агапкина 2004 — *Агапкина Т. А.* Натощак // СД. 2004. Т. 3.

Агапкина, Виноградова 1995 — *Агапкина Т. А., Виноградова Л. Н.* Будить // СД. 1995. Т. 1.

Агапкина, Левкиевская 1995 — *Агапкина Т. А., Левкиевская Е. Е.* Голос // СД. 1995. Т. 1.

АЕЕЛ — Личный архив Е. Е. Левкиевской.

Анчев 1990 — *Анчев А.* Въпросник за събиране на материали по фолклорния демонология. Вампир // Български фольклор. 1990. № 4.

Архив ЦТСФ — Архив Научного центра типологии и семиотики фольклора РГГУ.

Афанасий 2008 — епископ *Афанасий Сахаров*. О поминовении усопших по уставу Православной церкви. Киев, 2008.

Афанасьев 1—3 — *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. М., 1994. Т. 1—3.

Афанасьев 1996 — *Афанасьев А. Н.* Происхождение мифа. Статьи по фольклору, этнографии и мифологии. М., 1996.

Афанасьева, Плотникова 1995 — *Афанасьева Н. Е., Плотникова А. А.* Гроб // СД. 1995. Т. 1.

Байбурин 1993 — *Байбурин А. К.* Ритуал в традиционной культуре. СПб., 1993.

Байбурин, Левинтон 1990 — *Байбурин А. К., Левинтон Г. А.* Похороны и свадьба // Исследования в области балто-славянской культуры. Погребальный обряд. М., 1990.

Барсов 1872 — Причитания Северного края, собранные Е. В. Барсовым. Ч. 1: Плачи похоронные, надгробные и намогильные. М., 1872.

ББВК 2009 — Былички и бывальщины Воронежского края / Сост. и науч. ред. Т. Ф. Пухова. Воронеж, 2009.

Белова, Толстая 2004 — *Белова О. В., Толстая С. М.* Луна // СД. 2004. Т. 4.

Беньковский 1896 — *Беньковский И.* Смерть, погребение и загробная жизнь. Киев, 1896.

Березин 1879 — *Березин Л. В.* Хорватия, Славония, Далматия и Военная Граница. СПб., 1879. Т. 2.

Білий 1927 — *Білий В.* До звичаю кидати гілки на могили «заложних» мерців // Етнографічний вісник. Київ, 1927. Кн. 3.

Бобылева, Миргородская 2000 — *Бобылева Е. В., Миргородская Н. Н.* Народные рассказы о приходе покойника // Традиция в фольклоре и литературе. СПб., 2000.

Богданович 1895 — *Богданович А. Е.* Пережитки древнего миросозерцания у белорусов. Гродно, 1895.

Бондаренко 1890 — *Бондаренко В.* Поверья крестьян Тамбовской губернии // Живая старина. 1890. Вып. 1.

Бондарь 2003 — *Бондарь Н. И.* Календарные праздники и обряды кубанского казачества. Краснодар, 2003.

Булгаков 1913 — *Булгаков С. В.* Настольная книга церковно-священнослужителя. Харьков, 1913.

Быт 1993 — Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов этнографического бюро князя В. Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии). СПб., 1993.

Българска 1994 — Българска митология. София, 1994.

Вакарелски 1943 — *Вакарелски Хр.* Българските празнични обичаи. София, 1943.

Вакарелски 1977 — *Вакарелски Хр.* Етнография на България. София, 1977.

Вакарелски 1990 — *Вакарелски Хр.* Български погребални обичаи. Сравнително изучаване. София, 1990.

Валенцова 2004 — *Валенцова М. М.* Отходы // СД. 2004. Т. 3.

Валенцова, Седакова 2004 — *Валенцова М. М., Седакова И. А.* Первый-последний // СД. 2004. Т. 3.

Васильева 1877 — *Васильева А.* Крестьянские поминки в Мозырском уезде // Минские губернские ведомости. 1877. № 45 (часть неофициальная).

Васильевы 1890 — *Васильевы М. К.* и *В. К.* Малорусские похоронные обряды и поверья // Киевская Старина. 1890. Август. Т. 30.

Велюс 1989 — *Велюс Н.* Цветок папоротника. Вильнюс, 1989.

Виноградова 1982 — *Виноградова Л. Н.* Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян: Генезис и типология колядования. М., 1982.

Виноградова 1986 — *Виноградова Л. Н.* Мифологический аспект полесской русальной традиции // Славянский и балканский фольклор. М., 1986.

Виноградова 1989 — *Виноградова Л. Н.* Фольклорная демонология в культуре польского романтизма: Русалка в народных поверьях и в художественном творчестве // О Просвещении и Романтизме. Советские и польские исследования. М., 1989. С. 123—140.

Виноградова 1996 — *Виноградова Л. Н.* Сексуальные связи человека с демоническими существами // Секс и эротика в русской традиционной культуре. М., 1996.

Виноградова 1999 — *Виноградова Л. Н.* Материальные и бестелесные формы существования души // Славянские этюды: Сб. к юбилею С. М. Толстой. М., 1999.

Виноградова 2000 — *Виноградова Л. Н.* Народная демонология и мифоритуальная традиция славян. М., 2000.

Виноградова 2000а — *Виноградова Л. Н.* Народные представления о происхождении нечистой силы: демонологизация умерших // Славянский и балканский фольклор. М., 2000.

Виноградова 2001 — *Виноградова Л. Н.* Полесская народная демонология на фоне восточнославянских данных // Восточнославянский этнолингвистический сборник. М., 2001.

Виноградова 2009 — *Виноградова Л. Н*. Русалка // СД. 2009. С. 495—501.

Виноградова 2011 — *Виноградова Л. Н.* Об одном демонологическом мотиве: «русалки сушатся» // Живая Старина. 2011. № 4. С. 31—34.

Виноградова 2012 — *Виноградова Л. Н.* Жанр «песен-нравоучений», приписываемых русалке // Живая старина. 2012. № (в печати).

Виноградова, Добровольская 2012 — *Виноградова Л. Н., Добровольская В. Е.* Щекотать // СД. Т. 5. С. 588—589.

Виноградова, Левкиевская 2004 — *Виноградова Л. Н., Левкиевская Е. Е.* Окно // СД. 2004. Т. 3.

Виноградова, Толстая 2009 — *Виноградова Л. Н., Толстая С. М.* Деды // СД. 2009. Т. 4.

Власова 1998 — *Власова М. Н.* Русские суеверия. Энциклопедический словарь. СПб., 1998.

Власова 2009 — *Власова М. Н.* Пасха мертвых. По фольклорно-этнографическим материалам XIX—XX в. // Временник Зубовского института. Вып. 3: Пасха: Многообразие традиций. СПб., 2009.

Воропай 1991 — *Воропай О*. Звичаї нашого народу. Етнографічний нарис. Т. 2. Київ, 1991. (Репринт).

ВП 1979 — Веснавыя песні. Беларуская народная творчасць. Мінск, 1979.

Вражиновски 1988 — Вампирите во македонските верувања и преданја. / Сост. Т. Вражиновски, Л. Спировска. Скопје, 1988.

Вражиновски 1995 — *Вражиновски Т.* Народна демонологија на македонците. Скопје-Прилеп, 1995.

Гаврилюк 1981 — *Гаврилюк Н. К.* Картографирование явлений духовной культуры. По материалам родильной обрядности украинцев. Киев, 1981.

Галайчук 2008 — *Галайчук В.* Демонологічні уявлення Середнього Полісся про русалок // Вісник Львівського університету. Серія історична. Львів, 2008. Вип. 43. С. 320—381.

Гальковский 2000 — *Гальковский Н. М.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. М., 2000. Т. 1—2.

Гарнизов 1991 — *Гарнизов В.* «Смърт-сватба» // Проблеми на българския фолклор. Т. 8: Българският фолклор в славянската и балканската културна традиция. София, 1991.

Георгиева 1983 — *Георгиева И.* Българска народна митология. София, 1983.

Гнатюк 1912а, 1—2 — *Гнатюк В*. Знадоби до української демонології // Етнографічний збірник. Львів, 1912. Т. 33, 34.

Гнатюк 1912 — *Гнатюк В*. Похоронні звичаїи й обряди // Етногрфічний збірник. Львів, 1912. Т. 31—32.

Гнатюк 1991 — *Гнатюк В.* Останки предхристияньского религиийного світопогляду наших предків // Українці: народні вірування, повір'я, демнологія. Київ, 1912.

Гнатюк 2000 — *Гнатюк В*. Нарис українскої міфології. Львів, 2000.

Гринченко 1895—1899 — *Гринченко Б. Д.* Этнографические материалы, собранные в Черниговской и соседних с ней губерниях. Чернигов, 1895. Т. 1; 1897. Т. 2; 1899. Т. 3.

Гринченко 2 — *Гринченко Б. Д.* Словарь української мови. Київ, 1908. Т. II.

Гура 1997 — *Гура А. В.* Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.

Дилакторский 1905 — *Дилакторский П. А.* Страстная неделя. Светлое Христово воскресение. Материалы для народного календаря // Живописное обозрение. 1905. № 15.

Добровольский 1891 — *Добровольский В. Н.* Смоленский этнографический сборник. СПб., 1891. Ч. 1.

Добровольский 1894 — *Добровольский В. Н.* Народные сказания о самоубийцах // Живая старина. 1894. Вып. 2.

Драгоманов 1876 — *Драгоманов М.* Малорусские народные предания и рассказы. Киев, 1876.

Дынин 1993 — *Дынин В. И.* Русская демонология: Опыт выделения локальных вариантов // Этнографическое обозрение. М., 1993. № 4. С. 78—91.

Ђорђевић 1894 — *Ђорђевић Т.* Наш народни живот. Београд, 1894. Т. 4.

Ђорђевић 1953 — *Ђорђевић Т.* Вампир и друга бића у нашем народном веровању и предању // Српски етнографски зборник. Београд, 1953.

Ђорђевић 1958 — *Ђорђевић Т.* Живот и обичаји народни у Лесковачкој Морави // Српски етнографски зборник. Београд, 1958.

Живов 1994 — *Живов В. М.* Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994.

Завойко 1914 — *Завойко Г. К.* Верования, обряды и обычаи великорусов Владимирской губернии // Этнографическое обозрение. 1914. № 3—4.

Запорожец 2002 — *Запорожец В. В.* Сны и видения как часть ясновидения (по материалам, собранным в Москве летом 1998 г.) // Сны и видения в народной культуре. М., 2002.

Зеленин 1—3 — *Зеленин Д. К.* Описание рукописей ученого архива имп. Русского географического общества. СПб., 1914—1916. Т. 1—3.

Зеленин 1934 — *Зеленин Д. К.* Имущественные запреты как пережитки первобытного коммунизма. Л., 1934.

Зеленин 1991 — *Зеленин Д. К.* Восточнославянская этнография. М., 1991.

Зеленин 1994 — *Зеленин Д. К.* Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1901—1913 гг.

Зеленин 1995 — *Зеленин Д. К.* Избранные труды. Очерки русской мифологии: умершие неестественной смертью и русалки. М., 1995.

Зечевић 1978 — *Зечевић С.* Самртни обичаји у околини Зајечара // Гласник Етнографског музеја у Београду. 1978. Књ. 42.

Зечевић 1981 — *Зечевић С.* Митска бића српских предања. Београд, 1981.

Златковић 1989 — *Златковић Д.* Фразеологија страха и наде у пиротском говору. Београд, 1989.

Иваница 1853 — *Иваница А.* Домашний быт малоросса // Этнографический сборник. 1853. Т. 1.

Иваницкий 1890 — *Иваницкий Н. А.* Материалы по этнографии Вологодской губернии // Известия Имп. Общества любителей естествознания, археологии и этнографии. Т. 69. Труды этнографического отдела. М., 1890. Т. 11. Вып. 1.

Иванов 1893 — *Иванов П. В.* Народные рассказы о домовых, леших, водяных и русалках. Материалы для характеристики миросозерцания крестьянского населения Купянского уезда // Сборник Харьковского Историко-филологического общества, состоящего при Имп. Харьковском университете. Т. 5: Труды Педагогического отдела Историко-филологического общества. Харьков, 1893. Вып. 1. С. 23—74.

Иванов 1991 — *Иванов П. В.* Народные рассказы о ведьмах и упырях // Українці: народні вірування, повір'я, демонологія. Київ, 1991.

Иванова, Марусова 1893 — *Иванова А. В., Марусова П.* Материалы для этнографического изучения Харьковской губ. Слобода Кабанья // Харьковский сборник. Харьков, 1893. Т. 7.

Ивлева 2004 — Представления восточных славян о нечистой силе и контактах с ней: Материалы полевой и архивной коллекции Л. М. Ивлевой / Сост. В. Д. Кен. СПб., 2004.

Кабакова 1994 — *Кабакова Г. И.* Дети, умершие до крещения // Проблеми сучасної ареалогії. Київ, 1994.

Кабакова 1999 — *Кабакова Г. И.* Дети некрещеные // СД. 1999. Т. 2.

Казначэеў 1994 — *Казначэеў В. В.* Сучасны стан усходнепалескай міфалагічнай традыцыі // Гавораць чарнобыльцы (з мясцовых гаворак чарнобыльскай зоны ў Беларусі). Мінск, 1994. С. 164—208.

Калашниковы 1894 — *Калашниковы Г. А.* и *А. М.* Материалы для этнографического изучения Харьковской губ. Старобельский у. Слобода Никольское // Харьковский сборник. Харьков, 1894. Т. 8.

Кербелите 2001 — *Кербелите Б.* Типы народных сказаний. Структурно-семантическая классификация литовских этиологических, мифологических сказаний и преданий. СПб., 2001.

Клімчук 2003 — *Клімчук Ф. Д.* Заходнепалескія русалкі // Праблемы ўсходнеславянскай этналінгвістыкі. Матэрыялы Першай Міжнароднай навуковай канферэнцыі. Памяці этналінгвіста-славіста акадэміка Расійскай, Македонскай і Аўстрыйскай акадэмій навук Мікіты Талстога: Да 80-годдзя з дня народжэння. Мінск, 2003. С. 217—225.

Клингер 1909 — *Клингер В.* Животное в античном и современном суеверии // Университетские известия. Киев, 1909. № 10—11.

Коваль-Фучило 2003 — *Коваль-Фучило І.* До проблеми: гріх і кара в українській народній традиції (на матеріалі фольклорних текстів, записаних у с. Мокряни Мостиського р-ну Львівської обл.) // Діалектологічні студії. 2: Мова і культура / Відп. ред. П. Гриценко, Н. Хобзей. Львів, 2003. С. 201—222.

Колесса 1898 — *Колесса Ф.* Людові вірування на Підгірю // Етнографічний збірник. Львів, 1898. Т. 5.

Кондаков 1902 — *Кондаков Н. П.* Памятники христианского искусства на Афоне. СПб., 1902.

Конобродська 2003 — *Конобродська В.* Поліські повір'я, легенди, перекази про «ходячих» мерців та запобіжні заходи проти їх «ходіння» // Діалектологічні студії. 2: Мова і культура. Львів, 2003. С. 223—240.

Кормина, Штырков 2001 — *Кормина Ж. В., Штырков С. А.* Мир живых и мир мертвых: способы контактов (два варианта севернорусской традиции). М., 2001.

Криничная 2001 — *Криничная Н. А.* Русская народная мифлогическая проза: Истоки и полисемантизм образов: В 3 т. Т. 1: Былички, бывальщины, легенды, поверья о духах-«хозяевах». СПб., 2001.

Кулиш 2 — *Кулиш П.* Записки о Южной Руси. СПб., 1856. Т. 2.

Кутельмах 2001 — *Кутельмах К.* Русалки в повір'ях поліщуків // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Т. 242: Праці Секції етнографії та фольклористики. Львів, 2001. С. 87—153.

Кухаренко 1968 — *Кухаренко Ю. В.* Полесье и его место в процессе этногенеза славян // Полесье. Лингвистика. Археология. Топонимика. М., 1968.

Лапацін 2001 — *Лапацін Г. І.* «На граной нядзелі…» // Веткаўскі музей народнай творчасці. Навукова-метадычны зборнік. Мінск, 2001. С. 87—92.

Леванцэвіч 1996 — *Леванцэвіч А.* Віхор і русалка ва уяўленнях жыхароў Бярозаўскага раёна Брэсцкай вобласці // Полісся: Мова, культура, історія. Матеріали міжнародної конференції. Київ, 1996. С. 256—258.

Левкиевская 1994 — *Левкиевская Е. Е.* Материалы по карпатской мифологии // Славянский и балканский фольклор. М., 1994. С. 251—261.

Левкиевская 1995 — *Левкиевская Е. Е.* Вампир // СД. 1995. Т. 1.

Левкиевская 1995а — *Левкиевская Е. Е.* Вихрь // СД. 1995. Т. 1.

Левкиевская 1996а — *Левкиевская Е. Е.* Сексуальные мотивы в карпатской мифологии // Секс и эротика в русской традиционной культуре. М., 1996.

Левкиевская 1996 — *Левкиевская Е. Е.* Славянские способы коммуникации между *тем* и *этим* светом // Концепт движения в языке и культуре. М., 1996.

Левкиевская 1998 — *Левкиевская Е. Е.* Православие глазами современного севернорусского крестьянина // Ученые записки Российского православного ун-та им. Иоанна Богослова. М., 1998. Вып. 4.

Левкиевская 1999 — *Левкиевская Е. Е.* Замок // СД. 1999. Т. 2.

Левкиевская 1999а — *Левкиевская Е. Е.* Змея домашняя // СД. 1999. Т. 2.

Левкиевская 1999б — *Левкиевская Е. Е.* Змора // СД. 1999. Т. 2.

Левкиевская 1999в — *Левкиевская Е. Е.* Клад // СД. 1999. Т. 2.

Левкиевская 1999г — *Левкиевская Е. Е.* Кал // СД. 1999. Т. 2.

Левкиевская 1999д — *Левкиевская Е. Е.* Колючий // СД. 1999. Т. 2.

Левкиевская 2000 — *Левкиевская Е. Е.* Мифологические персонажи в славянской традиции. 1: Восточнославянский *домовой* // Славянский и балканский фольклор. М., 2000.

Левкиевская 2002 — *Левкиевская Е. Е.* Славянский оберег: семантика и структура. М., 2002.

Левкиевская 2002а — *Левкиевская Е. Е.* Тень // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 2002. 2-е изд. С. 458—459.

Левкиевская 2004 — *Левкиевская Е. Е.* Нави // СД. 2004. Т. 3.

Левкиевская 2004а — *Левкиевская Е. Е.* Огни блуждающие // СД. 2004. Т. 3.

Левкиевская 2008 — *Левкиевская Е. Е.* К вопросу об одной мистификации, или гоголевский Вий при свете украинской мифологии // Категории и концепты славянской культуры. М., 2008.
Левкиевская 2009а — *Левкиевская Е. Е.* Покойник «заложный» // СД. 2009. Т. 4.
Левкиевская 2009б — *Левкиевская Е. Е.* Полночь // СД. 2009. Т. 4.
Левкиевская 2009 — *Левкиевская Е. Е.* Предки // СД. 2009. Т. 4.
Левкиевская 2011 — *Левкиевская Е. Е.* Этнодиалектное картографирование демонологии Полесья // От конгресса к конгрессу: Мат-лы Второго Всероссийского конгр. фольклористов: Сб. докл. М., 2011. Т. 2.
Левкиевская 2011а — *Левкиевская Е. Е.* Обычаи «печатать покойника» и «поднимать воздух» в погребальной обрядности Полесья // Живая Старина. 2011. № 4.
Левкиевская, Плотникова 2001 — *Левкиевская Е. Е., Плотникова А. А.* Этнолингвистическое описание севернорусского села Тихманьги // Восточнославянский этнолингвистический сборник: Иссл. и мат-лы. М., 2001.
Левкиевская, Толстая 1999 — *Левкиевская Е. Е., Толстая С. М.* Камень // СД. 1999. Т. 2.
Левкиевская, Усачева 1995 — *Левкиевская Е. Е., Усачева В. В.* Полесский водяной на общеславянском фоне // Славянский и балканский фольклор. М., 1995.
Листова 2005 — *Листова Т. А.* Региональная специфика обрядовой культуры (на примере семейных обрядов // Белорусско-русское пограничье: Этнологическое иссл. М., 2005.
Лурье, Тарабукина 1994 — *Лурье М. Л., Тарабукина А. В.* Странствия души по тому свету в русских обмираниях // Живая Старина. 1994. № 2.
Ляцкий 1892 — *Ляцкий Е. А.* Болезнь и смерть по представлениям белорусов // Этнографическое обозрение. 1892. № 2—3.
Максимов 1989 — *Максимов С. В.* Нечистая, неведомая и крестная сила. М., 1989.
Малинка 1902 — *Малинка А. Н.* Сборник материалов по малорусскому фольклору. Чернигов, 1902.
Маринов 1—2 — *Маринов Д.* Избрани произведения. София, 1981. Т. 1; 1984. Т. 2.
Маркевич 1860 — *Маркевич Н*. Обычаи, поверья, кухня и напитки малороссиян. Киев, 1860.
Массон 1989 — *Массон В. М*. Первые цивилизации. Л., 1989.
Машкин 1862 — *Машкин А. С.* Быт крестьян Курской губернии Обоянского уезда // Этнографический сборник РГО. СПб., 1862.
М. Б. 1867 — *М. Б.* Сельские чары и заговоры по Подольской губернии // Подольские епархиальные ведомости. 1867. № 20. Отдел неофициальный.
МБ 2011 — Міфалогія беларусаў: Энцыклапедычны слоўнік. Мінск, 2011.
Милорадович 1991 — *Милорадович В. П.* Житье-бытье лубенского крестьянина // Українці: народні вірування, повір'я, демонологія. Київ, 1991.
Милорадович 1991а — *Милорадович В. П.* Заметки о малорусской демонологии // Українці: народні вірування, повір'я, демонологія. Київ, 1991.
Можаровский 1893 — *Можаровский* А. Село Гагино Сергачского уезда // Нижегородские губернские ведомости. 1893. № 28. Часть неофициальная.
Момировић 1939 — *Момировић П.* Етнолошка грађа из села Сленче у срезу Крушевском // Гласник Етнографског музеја у Београду. Београд, 1939. Т. 14.

МРАО 2009 — Мифологические рассказы Архангельской области // Сост. Н. В. Дранникова, И. А. Разумова. М., 2009.

МРВС 1987 — Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / Сост. В. П. Зиновьев. Новосибирск, 1987.

МРПНП 2007 — Мифологические рассказы и поверья Нижегородского Поволжья / Сост. К. Е. Корепова, Н. Б. Храмова, Ю. М. Шеваренкова. СПб., 2007.

НБ 2004 — «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды / Сост. и коммент. О. В. Беловой; Отв. ред. В. Я. Петрухин. М., 2004.

НДП 2010 — Народная демонология Полесья. Публикация текстов в записях 80—90-х гг. Т. 1: Люди со сверхъестественными свойствами / Сост. Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская. М., 2010.

Некрасов 1929 — *Некрасов Н.А.* Полное собрание сочинений в одном томе. М.; Л., 1929.

Некрылова 1998 — *Некрылова А.* Народная демонология в литературе (Материалы к словарю) // *Власова М. Н.* Русские суеверия: Энциклопедический словарь. СПб., 1998. С. 609—653.

Никифоровский 1907 — *Никифоровский Н. Я.* Нечистики. Свод простонародных в Витебской Белоруссии сказаний о нечистой силе. Вильна, 1907.

Никифоровский 1897 — Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах. Собрал в Витебской Белоруссии Н. Я. Никифоровский. Витебск, 1897.

Никольский 1895 — *Никольский Н. М.* Летучий змей в 1745 г. в Белгороде // Живая старина. 1895. Вып. 3—4.

НМГ 2003 — Народная міфалогія Гомельшчыны. Мінск, 2003.

Новак 2005 — *Новак В. С.* «На Гранай нядзелі русалкі сядзелі…». Гомель, 2005.

Новак 2009 — *Новак В. С.* Славянская міфалогія (На матэрыялах Гомельскай вобласці). Мінск, 2009.

Н. Х. 1892 — *Н. Х.* К вопросу о религиозных воззрениях крестьян Калужской губ. // Этнографическое обозрение. 1892. № 2—3.

Онищук 1909 — *Онищук А.* Матеріяли до гуцульскої демонольогії // Матеріали до українсько-руської етнології. Львів, 1909. Т. 11. Ч. 2.

Орлов 1994 — *Орлов Г.* Заупокойное богослужение. Объяснение обрядов, предшествующих погребению, чина погребения и обрядов, последующих за погребением. М., 1994.

ПА — Полесский архив, хранящийся в Отделе этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН.

Павловић 1957 — *Павловић М.* Камен станац и везивање душе // Гласник Етнографског института САНУ. Београд, 1957. № 2—3.

Парашкевов 1906—1907 — *Парашкевов П.* Погребални обичаи у българитѣ // Известия на семинара по славянска филология при Университета в София. 1906—1907. Кн. 2.

Пахаванні 1986 — Пахаванні, памінкі, галашэнні. Мінск, 1986.

Пашина 1998 — *Пашина О. А.* Календарно-песенный цикл у восточных славян. М., 1998.

Петров 1937 — *Петров В. П.* Комментарий // Полное собрание сочинений Н. В. Гоголя. М., 1937. Т. 2.

Петровић 1907 — *Петровић А.* Живот и обичаји народни у Скопской Црној Гори // СЕЗБ. 1907. Књ. 7.

Петровић 1939 — *Петровић А.* Грађа за изучавање наше народне религије // Гласник Етнографског музеја у Београду. Београд, 1939.

Петухов 1895 — *Петухов Е. В.* Очерки из литературной истории синодика. СПб., 1895.

ПКП 1970 — Поэзия крестьянских праздников / Общ. ред. В. Г. Базанова. Л., 1970 (Б-ка поэта. Большая серия).

Плотникова 1995 — *Плотникова А. А.* Ветер // СД. 1995. Т. 1.

Плотникова 1997 — *Плотникова А. А.* Мифологическая лексика тимокского края // Facta Universitatis. Series linguistics and literature. Yugoslavia: University of Niš. 1997. Vol. 1. № 4.

Плотникова 2002 — *Плотникова А. А.* Перекресток и распутье в народной культуре Полесья // Живая старина 2002. № 4.

Плотникова 2009 — *Плотникова А. А.* Переправа через воду // СД. 2009. Т. 4.

Погребальный 1985 — Погребальный обряд полесского села Андроново // Тез. докл. конф. «Балто-славянские культурные и археологические древности. М., 1985.

Померанцева 1970 — *Померанцева Э. В.* Русский фольклор о русалках // Acta Ethnographica. Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, 1970. T. 19. S. 303—318.

Померанцева 1975 — *Померанцева Э. В*. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975.

Поріцька 2006 — *Поріцька О. А.* Жіночі міфологічні персонажі української демонології в загальнослов’янському контекстії // Слов’янський світ. Щорочник. Київ, 2006. Вип. 4. С. 83—101.

Прозовий 2004 — Прозовий фольклор села Плоске Чернігівщині (тексти та розвідки) / Сост. О. Бріцина, І. Головаха. Київ, 2004.

Пропп 1986 — *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986.

Пуриевич 1866 — *Пуриевич В.* Нечто из обычаев и поверьев волынских крестьян Луцкого у. // Волынские губ. ведомости. 1866. № 43.

ПЭЗ 2011 — Полацкі этнаграфічны зборнік / Уклад. У. А. Лобача. Вып. 2: Народная проза беларусаў Падзвіння. Ч. 1. Наваполацк, 2011.

ПЭС — Полесский этнолингвистический сборник. М., 1983.

Раденковић 1991 — *Раденковић Љ.* Казивања о нечастивим силама. Ниш., 1991.

РДС 1995 — Русский демонологический словарь / Автор-сост. Т. А. Новичкова. СПб., 1995.

РКБЖН 2006 — Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Мат-лы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 3: Калужская губерния. СПб., 2006.

Романов 1911 — *Романов Е. Р.* Материалы по этнографии Гродненской губ. Вильна, 1911. Т. 1.

Романов 1886—1912 — *Романов Е. Р.* Белорусский сборник. Киев; Витебск; Вильна, 1886. Вып. 1—2; 1887. Вып. 3; 1891. Вып. 4; 1901. Вып. 5—6; 1912. Вып. 7—9.

Самоделова 2007 — *Самоделова Е. А.* Русалки в Центральной России // Palaeoslavica. International Journal for the Study of Slavic Medieval Literature and Ethnology. Cambridge, 2007. Vol. XV. № 1. S. 260—274.

Санникова 1990 — *Санникова О. В.* Польская мифологическая лексика в этнолингвистическом и сравнительно-историческом освещении: Дис. ... канд. фил. наук. М., 1990.

Свенціцький 1912 — *Свенціцький И.* Похоронні голосіня // Етнографічний збірник. Львів, 1912. Т. 31—32.

СД 1—5 — Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого. М., 1995. Т. 1; М., 1999. Т. 2; М., 2004. Т. 3; М., 2009. Т. 4. М., 2009; Т. 5. М., 2012.

Седакова 1983 — *Седакова О. А.* Материалы к описанию полесского погребального обряда // ПЭС. М., 1983.

Седакова 1990 — *Седакова О. А.* Тема «доли» в погребальном обряде (восточно- и южнославянский материал) // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. М., 1990.

Седакова 2004 — *Седакова О. А.* Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М., 2004.

Серебряная 1985 — *Серебряная М. И.* К интерпретации народных представлений о «заклятой земле» // Этногенез, ранняя этническая история и культура славян. М., 1985. С. 74—77.

Симонсуури 1991 — *Симонсуури Л.* Указатель типов и мотивов финских мифологических рассказов. Петрозаводск, 1991.

Сівіцкі 2006 — *Сівіцкі У. М.* Русальная традыцыя беларусаў: Міфапаэтычная сістэма, тыпалагічныя паралелі. Мінск, 2006.

Скрильнікова 2007 — *Скрильнікова Л.* Поліська демонологія та її номінація в говірці села Старі Велідники (Овручського р-на Житомирської обл.) // Етнолінгвістичні студії. Т. 1: Збірник наукових праць. Житомир, 2007. С. 177—184.

Смирнов 1867 — *Смирнов Г.* «Проводы душеньки» — так называемые в нашем простонародье и некоторые предшествующие им обычаи // Руководство для сельских пастырей. Киев, 1867. № 1—18.

Смирнов 1920 — *Смирнов В.* Народные похороны и причитания в Костромском крае // Этнографический сборник Костромского научного общества по изучению родного края. Кострома, 1920. Вып. 15.

Смирнов 1986 — *Смирнов Ю. И.* Эпика Полесья // Славянский и балканский фольклор: Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. М., 1986. С. 243—285.

СМЭС 2003 — Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 1: Календарные обряды и песни / Отв. ред. О. А. Пашина. М., 2003.

Соболев 1999 — *Соболев А. Н.* Мифология славян. Загробный мир по древнерусским представлениям. СПб., 1999.

Созонович 1893 — *Созонович И.* «Ленора» Бюргера и родственные ей сюжеты в народной поэзии, европейской и русской. Варшава, 1893.

Соколова 1979 — *Соколова В. К.* Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX — начало XX в. М., 1979.

Стороженко 1894 — *Стороженко М. К.* Материалы для этнографического изучения Харьковской губ. Старобельский у. Слобода Ново-Астрахань // Харьковский сборник. Харьков, 1894. Т. 8.

Сумцов 1892 — *Сумцов Н. Ф.* Параллели к повести Н. В. Гоголя «Вий» // Киевская Старина. 1892. Т. 3.

СУС — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979.

Терновская 1989 — *Терновская О. А.* Бабочка в народной демонологии славян: «душа-предок» и демон // Мат-лы к VI Междунар. конгр. по изучению стран Юго-Западной Европы. М., 1989.

ТМКБ 2004 — Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. Т. 2: Віцебскае Падзвінне / Агул. рэд. Т. Б. Варфаламеева. Мінск, 2004.

ТМКБ 2009 — Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. Т. 4: Брэсцкае Палессе. Кн. 2 / Агул. рэд. Т. Б. Варфаламеева. Мінск, 2009.

Тодорова-Пиргова 1999 — *Тодорова-Пиргова И.* Представления о «том свете» в биографических нарративах // Живая Старина. 1999. № 2.

Толстая 2001 — *Толстая С. М.* Полесские поверья о ходячих покойниках // Восточнославянский этнолингвистический сборник: Иссл. и мат-лы. М., 2001. С. 151—205.

Толстая 2004 — *Толстая С. М.* Обыденные предметы // СД. 2004. Т. 3.

Толстая 2004а — *Толстая С. М.* Обмирание // СД. 2004. Т. 3.

Толстая 2005 — *Толстая С. М.* Полесский народный календарь. М., 2005.

Толстая 2008 — *Толстая С. М.* Душа // Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М., 2008.

Толстая 2009 — *Толстая С. М.* Понедельник // СД. 2009. Т. 4.

Толстой 1990 — *Толстой Н. И.* Переворачивание предметов в славянском погребальном обряде // Исследования в области балто-славянской культуры. Погребальный обряд. 1990.

Толстой 1995 — *Толстой Н. И.* Глаза и зрение покойников // *Толстой Н. И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.

Толстой 1995а — *Толстой Н. И.* Заметки по славянской демонологии // *Толстой Н. И.* Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 245—288.

Толстые 2003 — *Толстые Н. И.* и *С. М.* Вызывание дождя в Полесье // *Толстой Н. И.* Очерки славянского язычества. М., 2003.

Триодь постная — Триодь постная. М., 1992.

Трунов 1869 — *Трунов А. И.* Понятия крестьян Орловской губернии о природе физической и духовной // Записки РГО. 1869. Т. 2.

ТС — Тураўскі слоўнік. Мінск, 1982—1987. Т. 1—5.

ТФНО 2001 — Традиционный фольклор Новгородской области: Сказки, легенды, предания, былички, заговоры (по записям 1963—1999 гг.) / Изд. подгот. М. Н. Власова, В. И. Жекулина.; Науч. ред. А. Ф. Некрылова. СПб., 2001.

Урысон 1999 — *Урысон Е. В.* Дух и душа: к реконструкции архаичных представлений о человеке // Образ человека в культуре и языке. М., 1999.

Успенский 1982 — *Успенский Б. А.* Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982.

Филиповић 1958 — Банатске Хере / Ред. М. Филиповић. Нови Сад, 1958.

Фісун 2000 — Нечиста сила у світогляді українців / Упор. та прим. В. П. Фісун. Київ, 2000.

Фольклорный архив ПетрГУ — Фольклорный архив Петрозаводского государственного университета // http://folkarchive.petrsu/doc.php?d=414.

Франко 1898 — *Франко І.* Людові вірування на Підгірю // Етногрфічний збірник. Львів, 1898. Т. 5.

Харузин 1892 — *Харузин Н.* К вопросу о религиозных воззрениях крестьян Калужской губ. // Этнографическое обозрение. 1892. № 2—3.

Хобзей 2002 — *Хобзей Н*. Гуцульска міфологія: Етнолінгвістичний словник. Львів, 2002.

Чајкановић 5 — *Чајкановић* В. Сабрана дела из српске религије и митологије. Београд, 1994. Т. 5.

Червяк 1927 — *Червяк К.* Дослідження похоронного обряду (Похорон як весілля) // Етнографічний вісник. Київ, 1927. С. 143—148.

Черепанова 1996 — *Черепанова О. А.* Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / Сост. О. А. Черепанова. СПб., 1996.

Чубинский 1872 — *Чубинский П. П.* Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной Императорским Русским географическим обществом: Юго-Западный отдел. Мат-лы и иссл., собранные д. чл. П. П. Чубинским. СПб., 1872. Т. 1. Вып. 1: Верования и суеверия.

Чубинский 1877 — *Чубинский П. П.* Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край. СПб., 1877. Т. 4.

Шейковский 1860 — *Шейковский К.* Быт подолян. 1860. Киев, Т. 1. Вып. 2.

Шейн 1890 — *Шейн П. В*. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края: В 3 т. СПб., 1890. Т. I. Ч. 1.

Шейн 1893 — *Шейн П. В*. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края: В 3 т. 1893. Т. 2.

Шейн 1902 — *Шейн П. В*. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края: В 3 т. СПб., 1887—1902. Т. 1. Ч. 1, 2: Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях. СПб., 1887; 1890; Т. 2: Сказки, анекдоты, легенды, предания, воспоминания, пословицы, загадки, приветствия, пожелания, божба, проклятия, ругань, заговоры, духовные стихи и проч. СПб., 1893; Т. 3: Описание жилища, одежды, пищи, занятий; препровождение времени, игры, верования, обычное право; чародейство, колдовство, знахарство, лечение болезней, средства от напастей, поверья, суеверья, приметы и т. д. СПб., 1902.

Шмелев 1997 — *Шмелев А. Д.* Дух, душа и тело в свете данных русского языка // *Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.

Шухевич 1 — *Шухевич В.* Гуцульщина: фізіографічний, етнольогічний і статистичний огляд. Т. 1 // Матеріяли до українсько-руської етнольогії. Львів, 1900. Т. 3.

Шухевич 1908 — *Шухевич В.* Гуцульщина: фізіографічний, етнольогічний і статистичний огляд. Ч. 5: Гуцульські приказки. Повірки про опришків. Про скарби. Про земні боги (демонольогія). Черединники (знахури, ворожбити). Гуцульське лічництво. Віруванє про ростини і зьвірів і ужиток з них. Загадки. Львів, 1908.

ШЭС 2001 — *Морозов И. А., Слепцова И. С., Гилярова Н. Н., Чижикова Л. Н.* Рязанская традиционная культура первой половины XX века: Щацкий этнодиалектный словарь. Рязань, 2001.

Элиаде 1995 — *Элиаде М.* Аспекты мифа. М., 1995.

Ясинская 1998 — *Ясинская М.* Поверья о покойниках в Уржумском крае // Живая старина. М., 1998. № 3.

Baranowski 1981 — *Baranowski B.* W kręgu upiorów i wiłkolaków. Łódź, 1981.

Bajki — Bajki Warmii i Mazur. Warszawa, 1956.

Chorváthová 1984 — *Chorváthová L.* Rodinné zvykoslovie // Národopisné informácie. 1984. Č. 1.

Ciszewski 1886 — *Ciszewski St.* Lud rolniczo-górniczy z okolic Sławkowa, w powiecie Olkuskim // Zbór wiadomości do antropologii krajowej. 1886. T. 10.

Federowski 1897 — *Federowski M.* Lud białoruski na Rusi Litewskiej. Materiały do etnografii słowiańskiej zgromadzone w latach 1877—1905. T. 1: Wiara, wierzenia i przesądy ludu z okolic Wołkowyska, Słonima, Lidy i Sokółki. Kraków, 1897.

Fischer 1921 — *Fischer A.* Zwyczaje pogrzebowe ludu polskiego. Lwów, 1921.

Fischer 1927 — *Fischer A.* Upior, strzygoń, czy wieszczy // Lud. 1927. T. 26.

Fischer 1928 — *Fischer A.* Rusini. Zarys etnograficzny Rusi. Lwów; Warszawa; Kraków, 1928.

Gajda 1986 — *Gajda T.* Zanikające zwyczaje związane ze smiercią // Polska sztuka ludowa. Warszawa, 1986. № 1—2.

Klinger 1931 — *Klinger W.* Doroczne święta ludowe a tradycje greko-rzymskie. Kraków, 1931.

Kolberg 34 — *Kolberg O.* Dzieła wszystkie. T. 34: Chełmskie. Wrocław; Poznań, 1964.

Kolberg 42 — *Kolberg O.* Dzieła wszystkie. T. 42: Mazowsze. Wrocław; Poznań, 1970.

Kopiernicki 1889 — *Kopiernicki I.* Przyczynek do etnografii ludu ruskiego na Wołyniu z materiałów zebranych przez p. Zofija Rokossowska we wsi Jurkowczyznie w pow. Zwiahelskim // Zbór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1887. T. 11.

Kosiński 1891 — *Kosiński Wł.* Nektóre zabobony i przesądy ludu polskiego z okolic Machowa i Andrychowa // Zbór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1891. T. 15.

Kosiński 1905 — *Kosiński Wł.* Materyały etnograficzne zebrane w różnych okolicach Galicyi zachodnej // Materyały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne. Kraków, 1905. T. VII.

Krauss 1890 — *Krauss Fr.* Powrót umarłych na świat // Wisła. 1890. T. IV.

Máchal 1891 — *Máchal J.* Nákres slovanského bájesloví. Praha, 1891.

Moszyński 1929 — *Moszyński K.* Polesie Wschodnie. Materiały etnograficzne z wschodniej części b. powiatu mozyrskiego oraz z powiatu rzeczyckiego. Warszawa, 1929.

Moszyński 1967 — *Moszyński K.* Kultura ludowa słowian. Kultura duchowa. Warszawa, 1967. № 2. Cz. 1.

Pełka 1987 — *Pełka L.* Polska demonologia ludowa. Warszawa, 1987.

Pietkiewicz 1938 — *Pietkiewicz Cz.* Kultura duchowa Polesia Rzeczyckiego. Materiały etnograficzne. Warszawa, 1938.

Polivka 1924 — *Polivka J.* Čichám člověčinu — ruský dech, ruskou «kost» // Národopisný věstnik československý. 1924. Roč. XVII.

Saloni 1908 — *Saloni A.* Lud rzeszowski. Materiały etnograficzne // Materiały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne. Kraków, 1908. T. 10.

Schnaider 1912 — *Schnaider J.* Z życia górali nadłomnickich // Lud. 1912. T. 18.

Siatkowski 1885 — *Siatkowski W.* Materiały do etnografii ludu polskiego z okolic Pinczowa // Zbór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1885. T. 9.

Skrzyńska 1890 — *Skrzyńska K.* Wieś Krynice // Wisła. 1890. T. IV. № 1.

SSSL 1/1 — Słownik stereotypów i symboli ludowych. Lublin, 1996. T. 1. Cz. 1.

Sychta 1—7 — *Sychta B.* Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej. Wrocław; Kraków; Gdańsk, 1967—1976. T. 1—7.

Szyfer 1975 — *Szyfer A.* Zwyczaje, obrzędy i wierzenia Mazurów i Warmiaków. Olsztyn, 1975.

Udzielia 1886 — *Udzielia S.* Materiały etnograficzne zobrane z miasta Ropczyc i okolicy // Zbór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1886. T. 10.

Wanke 1889 — *Wanke A.* Hałahiwki. Zabawy Wielkanocne ludu ruskiego we wsi Gorczycach koło Sieniawy w pow. Przemyskim // Zbór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1889. T. 13.

WKDP 2005 — *Podgórscy B*. i *A*. Wielka księga demonów polskich: Leksykon i antologia demonologii ludowej. Katowice, 2005.

Ziemba 1888 — *Ziemba I.* Zwyczaje pogrzebowe w okolicach Uszycy na Podolu rosyjskiem // Zbór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1888. T. XII.

Л. Н. Виноградова

Е. Е. Левкиевская

Людмила Николаевна Виноградова — доктор филологических наук, сотрудник Института славяноведения РАН. Окончила Ужгородский государственный университет. Опубликовала более 400 научных работ, посвященных славянской народной демонологии, обрядности, фольклору. Автор монографии: «Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян». М., 2000.

Елена Евгеньевна Левкиевская — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН. Окончила филологический факультет МГУ. Область научных интересов: этнолингвистика, славянские языки, славянская мифология, диалектология традиционной культуры, прагматика текста, народная религиозность. Автор книг: Мифы русского народа. М., 2000; Славянский оберег: семантика и структура. М., 2002.

ISBN 978-5-9551-0606-9

9 785955 106069 >